

25556

бровольскій.

СЕНАТСКАЯ ПРАКТИКА
ПО ТОРГОВЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Томъ I.

XI т. 2 ч. изд. 1903 г.

(Издания неофициальныя).

УСТАВЪ ТОРГОВЫЙ.

Съ разясненіями по рѣшеніямъ бывшаго 4-го, судебного, гражданского кассационнаго д-ова, и 2-го общаго собранія Правительствующаго Сената и съ приложеніемъ уставовъ С.-Петербургской, Московской, Одесской и Калашниковской биржъ, списка всѣхъ биржъ, закона 1902 г. о трудовыхъ артеляхъ и правилъ о биржевыхъ артеляхъ въ Москвѣ.

Составилъ **А. Добровольскій**,
членъ Консультации исп. об. Товарища Оберъ Прокурора Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Цѣна въ переплетѣ 3 р. 25 к.

1905 г.

УСТАВЪ СУДОПРОИЗВОДСТВА ТОРГОВАГО.

Съ разясненіями по рѣшеніямъ бывшаго 4-го, судебного, гражданского кассационнаго д-ова и 2-го общаго собранія Правительствующаго Сената и съ приложеніемъ примѣнимыхъ по дѣлопроизводству въ ком. судахъ Имперіи статей XVI т. 1 и 2-ой част. свод. зак., устава кредитнаго и учрежд. Правит. Сената.

Составилъ **А. Добровольскій**,
членъ Консультации исп. об. Товарища Оберъ Прокурора Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Цѣна въ переплетѣ 3 р.

1905 г.

Складъ въ книжномъ магазинѣ **Н. К. Мартынова**.
С.-Петербургъ, Невскій пр., 50—15.

Сенатская практика по управл. делам.

25556

ПРАКТИКА

ЛП. I.

бывшаго 4-го и Судебнаго Департаментовъ, а также
2-го Общаго Правительствующаго Сената Собранія
и Гражданскаго Кассационнаго Департамента
Правительствующаго Сената

~~29983.~~

ПО ТОРГОВЫМЪ ДѢЛАМЪ

съ 1889 г. по 1907 г. включительно.

Судопроизводство по исковымъ дѢламъ.—Администрація.
Несостоятельность.—Векселя по уставамъ 1893 и 1902 гг.

СОСТАВИЛЪ

А. Добровольскій,

членъ консультаціи при министерствѣ юстиціи, и. об. товарища оберъ-прокурора
судебнаго департамента правительствующаго сената.

ТОМЪ I.

Изданіе 3-е, исправленное и дополненное.

ИЗДАНИЕ

Товарищества Печатнаго Дѣла и Торговли И. Н. Кушнерева и К^о.
Москва—1908.

39

Библиотека НКФ СССР

БИБЛИОТЕКА
Учрежденія
Комитета Мин. Фин.

✓

ПРАКТИКА

и Третьяковская Государственная
Библиотека
и Третьяковская Государственная
Библиотека

ПО ТОВАРОВЫМЪ ДВУМЪ

въ 1889 г. по 1907 г. включительно.

Неосновательность. — Вексель по уставу 1885 и 1902 г.
Судопроизводство по неосновательности. — Вексель по уставу 1885 и 1902 г.

81250

А. Добровольский

Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРОВЪ и К^о. Пименовская ул., с. д.

Москва — 1908

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полная распродажа обѣихъ частей «Практики Правительствующаго Сената по торговымъ дѣламъ», изданныхъ мною и Помощникомъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта В. Ф. Гребнеромъ, вызвала необходимость новаго изданія этихъ книгъ (3-го изданія для первой части и 2-го для второй части). Форма изложенія, система и составныя части остались тѣ же, при чемъ въ новое изданіе для полноты его внесены и выписки изъ рѣшеній Гражданскаго Кас. Д-та Прав. Сената за позднѣйшее (съ 1903 г.) время, а также ссылки на рѣшенія, помѣщенные въ сборникахъ оберъ-прокурора Судебнаго Д-та Прав. Сен. В. И. Вильсона (2 тома). Въ виду появленія въ свѣтъ, въ 1905 г. Уставовъ Торговаго и Судопроизводства торговаго моего изданія, заключающихъ въ себѣ ссылки на «практику по торговымъ дѣламъ первоначальныхъ изданій,—въ новомъ ея изданіи, для удобства справокъ помѣщена двойная номерація, изъ которыхъ первая обозначаетъ №№ по порядку, а вторая (нижняя) соответствующія №№ сборниковъ прежняго изданія. Сборникъ снабженъ указателями постановленнымъ, и алфавитнымъ; въ дополненіи помѣщены рѣшенія, вышедшія во время печатанія сборника *).

А. Добровольскій.

*) Значеніе сокращеній:

Сборникъ Вильсона—сб. В. I и В. II.

Сборникъ Носенко томъ I или II—Н. I—V.

ПРЕДПОСЛОВІЕ

Новая редакция общих частей «Правил Правительствующего
Сената по торгашеским делам», изданных мною и Императорским Свѣ-
тоудомъ Государственного Свѣта М. Ф. Щербатова, являясь необходи-
мою, повела къ изданію этихъ книгъ (3-го изданія для первой части и 2-го для
второй части). Форма изложенія, система и составъ книгъ остались тѣ же,
какъ и въ первомъ изданіи для полноты и ясности и вышесказаннаго
именію «Правительствующаго Свѣта» 1-го и 2-го. Сенатъ не призналъ (ср. 1903 г.)
время, а также системы по рѣшенію, помѣщеннаго въ «Сводъ законовъ»
прокурора Губернатора 1-го и 2-го. Сен. Д. Н. Щербатова (2 тома). Въ виду
новизны въ свѣтъ, въ 1903 г. изданы «Правила» и «Сводъ законовъ»
торгашеского законодательства въ свѣтъ сената на «Правильный» по
торгашескимъ деламъ «Правительствующаго Свѣта» — въ новомъ въ изданіи, какъ
указано въ «Правительствующаго Свѣта» «Сводъ законовъ» изъ которыхъ первая
обозначена № 1, а вторая (англійская) «Сводъ законовъ» № 2.
Сводъ законовъ «Правительствующаго Свѣта» «Сводъ законовъ» «Сводъ законовъ»
торгашеского законодательства въ «Правительствующаго Свѣта» «Сводъ законовъ»
въ «Правительствующаго Свѣта» «Сводъ законовъ» «Сводъ законовъ»

А. Добровольскій

Знаменіе «Сводъ законовъ»

Сводъ законовъ «Правительствующаго Свѣта» «Сводъ законовъ» «Сводъ законовъ»

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
I. Судопроизводство по исковымъ дѣламъ	1
II. Администрація	223
III. Несостоятельность	296
IV. Векселя:	
а) по уст. 1902 г.	576
б) по уставамъ 1887 и 1893 г.	584

Опечатки въ 1-мъ томѣ сборника.

На стр. 207 въ № 401 нижняя номерація ошибочна, слѣдуетъ читать № 311, а не 312.

На стр. 439 слѣдуетъ читать № 704, а не 794.

На стр. 487 въ № 770/576 слѣдуетъ читать „п. 5 ст. 699“, а не 599.

СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Подсудность по роду дѣлъ.

I.

Общія положенія.

1. Согласно 45 и 46 ст. ст. Уст. Суд. Торг. коммерческій судъ самъ, по собственному почину, входитъ въ обсужденіе вопроса о подвѣдомственности ему дѣла, по роду его, при чемъ опредѣленія его о признаніи дѣла неподсуднымъ подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ (ст. 362 Уст. Суд. Торг.). Но предметомъ жалобы не можетъ быть то обстоятельство, что коммерческій судъ не вошелъ самостоятельно въ разсмотрѣніе вопроса о неподсудности ему дѣла или, воспользовавшись этимъ своимъ правомъ, независимо отъ своевременно заявленнаго отвода, призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ. Въ противномъ случаѣ правила закона, ограничивающія отвѣтчика въ отношеніи заявленія отвода, потеряли бы всякое значеніе, (6 февраля 1903 г., № 250).

2/124 и 395. Коммерческій судъ по собственному почину въ правѣ возбуждать вопросъ о подсудности ему дѣла какъ исковаго, такъ и о несостоятельности только по роду дѣла, а не по мѣсту жительства должника.

Прим. составителя. Во всѣхъ опредѣленіяхъ, состоявшихся до 1903 г., ссылки на законъ сдѣланы по изданіямъ 1887 и 1893 гг., а въ опредѣленіяхъ 1903 и позднѣйшихъ—по изданію 1903 г.

По смыслу ст. 48 Уст. Судопр. Торг., вопросъ о подсудности можетъ быть возбуждаемъ самимъ судомъ только *по роду дѣла*, какъ вѣдомству его не подлежащаго, вопросъ же о подсудности дѣла по мѣсту жительства отвѣтчика можетъ подлежать обсужденію суда лишь по заявленію отвѣтчикомъ въ установленномъ на то въ законѣ (ст. 184. и сл. Уст. Судопр. Торг. изд. 1903 г.) порядкѣ отвода, и возбуждать этотъ вопросъ по собственному почину судъ не въ правѣ. А такъ какъ въ данномъ случаѣ со стороны отвѣтчика не только никакого отвода о неподсудности дѣла по мѣсту его жительства заявлено не было, но онъ даже вовсе въ судъ для дачи объясненій не вызывался, то и отклоненіе себя ком. судомъ отъ разсмотрѣнія сего дѣла, по неподсудности его по мѣсту жительства отвѣтчика, должно быть признано преждевременнымъ и, какъ такое, подлежащимъ отмѣнѣ (опр. 30 мая 1894 г., № 753 по д. Зиновьева).

3. Правительствующій Сенатъ помимо заявленій сторонъ можетъ возбудить вопросъ о подсудности дѣла коммерческому суду по роду дѣла и притомъ не стѣсняясь суммою иска (11 ноября 1904 г. Дедюлина).

4/1. Признаніе окружнымъ судомъ дѣла, по роду его, подсуднымъ суду коммерческому, не стѣсняетъ сей послѣдній въ самостоятельномъ обсужденіи того-же вопроса.

Противъ иска, предъявленнаго въ ком. судѣ З. къ М. о принятіи 45 паевъ «Русскаго Товарищества Печатнаго и Издательскаго Дѣла» и о платежѣ 10 т. р., повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ отводъ о неподсудности этого иска, по роду дѣла, суду коммерческому. Ком. судъ, принявъ во вниманіе, что искъ З. былъ сначала предъявленъ въ окружномъ судѣ, который призналъ оный, по роду, подсуднымъ суду коммерческому, жалобы же на это опредѣленіе оставлены судебною палатою безъ послѣдствій, и что такое опредѣленіе судебной палаты, по силѣ ст. 893 Уст. Гр. Судопр., обязательно для сторонъ, какъ ими обжалованное, не разсматривая заявленнаго отвода по существу, оставилъ его безъ уваженія. Разсмотрѣвъ, вслѣдствіе жалобы М., это постановленіе суда, Прав. Сенатъ нашелъ, что ссылка суда на ст. 893 Уст. Гр. Судопр. лишена законнаго основанія, ибо статья эта какъ по буквальному своему смыслу, такъ и по мѣсту, занимаемому ею въ законѣ (разд. V объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, гл. 1 «о законной силѣ рѣшеній»), относится исключительно къ рѣшеніямъ суда по существу дѣла и не имѣетъ примѣненія къ опредѣленіямъ частнымъ, которыя, въ силу предшествующей ст. 891, могутъ быть вообще отмѣняемы и измѣняемы самимъ судомъ, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла; уже въ виду сего опредѣленіе судебной палаты, какъ частное, не могло стѣснять, само по себѣ, ком. судъ въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи заявленнаго со стороны

отвѣтчиковъ отвода о неподсудности иска къ нимъ сему суду. Но, кромѣ того, что касается въ особенности вопроса о подсудности, по общему началу, выраженному въ ст. 229 Уст. Гр. Судопр., всякое судебное мѣсто самостоятельно разрѣшаетъ вопросы о подсудности ему дѣлъ по роду ихъ и лишь въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе возникшаго пререканія о подсудности даннаго дѣла состоится, въ установленномъ порядкѣ, окончательное опредѣленіе подлежащаго судебного мѣста, таковое почитается обязательнымъ какъ для сторонъ, такъ и для прочихъ судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ, приводимое ком. судомъ опредѣленіе судебной палаты, по вопросу о подсудности, состоялось не въ порядкѣ пререканія о подсудности, а въ порядкѣ частнаго обжалованія опредѣленія по тому же предмету окружнаго суда, Прав. Сенатъ пришелъ къ заключенію, что ком. судъ неправильно уклонился отъ разсмотрѣнія по существу заявленнаго отвѣтчиками по сему дѣлу отвода. Посему и имѣя въ виду, что вопросъ о подсудности ком. суду иска 3. симъ судомъ еще не разсмотрѣнъ, а засимъ непосредственному обсужденію Прав. Сената нынѣ не подлежитъ, тѣмъ болѣе, что по обсужденіи сего вопроса судомъ по существу можетъ возникнуть пререканіе о подсудности, подлежащее разрѣшенію въ установленномъ ст. 229—236 Уст. Гр. Судопр. порядкѣ,—Прав. Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе ком. суда, предписавъ ему въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ (опр. 24 ноября 1894 г., № 1238 по д. Мейнгартъ).

5/5 и **6.** Бывшій 4-й, а затѣмъ и Судебный Департаментъ Правительствующаго Сената неоднократно высказывали тотъ взглядъ, что для признанія дѣла подвѣдомственнымъ коммерческому суду необходимо, чтобы искъ вытекалъ изъ правоотношеній или оборотовъ торговыхъ по отношенію или къ обѣимъ тяжущимся сторонамъ или *по отношенію къ одному отвѣтчику* (1895 г. № 1068, 1896 г. № 167).*)

Понятіе торговаго оборота и общіе признаки торговыхъ сдѣлокъ.

6/3. Обсудивъ вопросъ о подсудности ком. суду дѣла по иску Я. къ Г., основанному на сдѣлкѣ, въ силу коей Г. обязался уплатить истцу часть куртажа, могущаго быть имъ полученнымъ отъ П. по ихъ договору, если чрезъ посредство Г. состоится продажа каменноугольныхъ шахтъ П., Прав. Сенатъ нашелъ, что обязательство Г. передъ Я. уплатить ему часть куртажа представляется не самостоятельной сдѣлкой, а находится въ непосредственной связи съ догово-

*) *Прим. состав.* Гражданскимъ Кассац. Департаментомъ высказанъ былъ иной взглядъ, а именно: подсудность дѣла опредѣляется возникновеніемъ его изъ сдѣлки торговой по отношенію къ *обоимъ тяжущимся* (Гр. К. Д. 84 г. № 69, 1902 г. № 89).

ромъ Г. съ П. о посредничествѣ при продажѣ шахтъ послѣдняго. Сообразно-сему подлежащій разрѣшенію въ семъ дѣлѣ вопросъ о свойствѣ сдѣлки Г. съ Я., а засимъ и о подсудности предъявленнаго по ней къ Г. иска ком. суду, всецѣло зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: является ли заключенная П. съ Г. сдѣлка о посредничествѣ торговою по отношенію къ послѣднему. По закону (ст. 42 Уст. Судопр. Торг.), къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ. Изъ сопоставленія ст. 43 и 45 Уст. Судопр. Торг. и ст. 1 и 2 Пол. о пошл. за право торг. и др. пром. должно придти къ тому выводу, что подъ торговыми оборотами, по смыслу закона, слѣдуетъ разумѣть: 1) торговлю въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. продажу всякихъ товаровъ, подъ каковыми понимаются всякіе предметы, возмездно приобрѣтаемые, для дальнѣйшаго возмезднаго ихъ отчужденія—перепродажи, съ цѣлью получить прибыль; 2) всякія дѣйствія, направленные къ содѣйствію торговлѣ, имѣющія предметомъ своимъ выполненіе того или другого въ производствѣ данной торговли необходимаго труда, какъ, напр., морская и сухопутная перевозка товаровъ, исполненіе купеческихъ приказовъ о закупкѣ и продажѣ товаровъ или такъ назыв. дѣла комиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія, дѣйствія по торговлѣ замѣсто хозяина по довѣренности и по порученію и т. п., и 3) исполненіе такого рода дѣйствій, которыя, по предмету своему, хотя и не являются торговыми, но становятся таковыми вслѣдствіе того, что производятся въ видѣ постоянного занятія, въ видѣ промысла, какъ, напр., содержаніе справочныхъ конторъ для найма квартиръ, покупки и продажи имущества и т. п. Изъ изложеннаго, такимъ образомъ, явствуетъ, что принятіе на себя посредничества при продажѣ имущества можетъ быть признано, по смыслу закона, сдѣлкою торговою не безусловно, а лишь только въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, если подлежащее продажѣ имущество является товаромъ, предметомъ торговли въ вышеуказанномъ смыслѣ, и, во-вторыхъ, если лицо, принявшее на себя посредничество при продажѣ, занимается этого рода дѣятельностью въ видѣ промысла, и тогда уже безразлично, составляетъ ли продаваемое имущество товаръ или нѣтъ. Обращаясь къ наст. дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что ни того, ни другого приведеннаго случая посредничества въ ономъ не имѣется. Какъ выше указано, сдѣлка о посредничествѣ заключена между П. и Г. относительно продажи принадлежащихъ первому каменноугольныхъ шахтъ. Каменноугольныя же шахты, согласно ст. 384 и 387 т. X ч. 1, суть несомнѣнно имущество недвижимое и, какъ таковое, уже товара, предмета торговли, въ специальномъ смыслѣ, составить не могутъ. Что же касается указанія повѣреннаго Я. въ объясненіи на жалобу Г., что сдѣлка послѣдняго съ П. была не только по поводу продажи недвижимаго имущества, но и всего организованнаго П. предпріятія для эксплуатаціи шахтъ, то необходимо замѣтить, что понятіе организованнаго предпріятія для эксплуатаціи шахтъ, какъ и всякой дру-

той принадлежности земли, не можетъ быть отдѣлено отъ самаго предмета эксплуатаціи, ибо только въ связи съ нимъ и имѣетъ экономическое и юридическое значеніе, и потому уже насколько самыя шахты, какъ недвижимое имущество, настолько и связанное съ нимъ предпріятіе для ихъ эксплуатаціи не могутъ быть признаны предметами торговли. Равнымъ образомъ изъ дѣла не усматривается и со стороны истца Я. ничѣмъ не доказано наличности въ настоящемъ дѣлѣ второго приведеннаго выше случая—занятія Г. посредничествомъ при продажѣ разнаго рода имуществъ въ видѣ промысла, при каковомъ условіи сдѣлка П. съ Г. о посредничествѣ при продажѣ шахтъ только и могла бы быть торговою. Что же касается указанія на то, что Г. состоитъ маклеромъ и потому сдѣлка его съ П. должна быть признана торговою, то таковое, если даже и признать доказаннымъ, что Г. дѣйствительно состоитъ маклеромъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо къ дѣятельности маклера относится посредничество по покупкѣ и продажѣ только товаровъ (ст. 43 и 45 Уст. Судопр. Торг. и ст. 628 Уст. Торг.), каковыми, какъ выше разъяснено, каменноугольныя шахты не являются, а потому и посредничество при продажѣ шахтъ, если даже оно и поручено маклеру, никоимъ образомъ не можетъ быть названо сдѣлкою маклерскою; само же по себѣ нахожденіе даннаго лица въ числѣ маклеровъ или вообще принадлежность его къ торговому сословію вовсе не дѣлаютъ всякую заключенную имъ сдѣлку торговою, а искъ по ней подвѣдомственнымъ суду коммерческому. По симъ соображеніямъ, Прав. Сенатъ призналъ дѣло по иску Я. къ Г. ком. суду неподсуднымъ (опр. 19 окт. 1895 г., № 1076 по д. Гельперина).

3/4. Обсудивъ вопросъ о подсудности дѣла по иску К. съ Г. 313 р., выданныхъ истцомъ отвѣтчику для расходовъ по принадлежащему ему промышленному предпріятію—добыванія и разработки асфальта, Прав. Сенатъ нашелъ, что, какъ то вытекаетъ изъ буквального смысла ст. 42—45 Уст. Судопр. Торг., законъ къ вѣдомству коммерческихъ судовъ относитъ, кромѣ дѣлъ по векселямъ и о торговой несостоятельности, съ одной стороны споры, и иски *по торговымъ оборотамъ*, а съ другой—спорныя дѣла по всякаго рода договорамъ и обязательствамъ, *торговли* свойственнымъ. Другими словами, къ вѣдомству ком. судовъ относятся не только споры по предметамъ и дѣйствіямъ, составляющимъ самый торговый оборотъ, но и споры по предметамъ, дѣйствіямъ или отношеніямъ, вызываемымъ торговымъ оборотомъ, сопровождающимъ его, являющимся извѣстнымъ условіемъ или средствомъ для осуществленія торговаго оборота. Отнесеніе и сихъ послѣднихъ споровъ къ вѣдомству судовъ комм. объясняется тѣмъ, что торговою является не только такая дѣятельность купца, которая, какъ видъ и форма промысла, есть сама по себѣ торговое дѣйствіе, внѣ зависимости отъ лица и обстоятельствъ, но таковою, очевидно, дѣлается и всякая сдѣлка, предпринятая купцомъ въ связи съ его торговымъ оборотомъ,

промыслѣ, по тому соображенію, что торговая дѣятельность даннаго лица не можетъ быть ограничена тѣснымъ кругомъ сдѣлокъ, въ коихъ проявляется непосредственно торговый промыселъ, но, очевидно, слагается изъ совокупности всѣхъ дѣйствій купца, въ предѣлахъ и связи съ промысломъ учиняемыхъ и носящихъ потому тотъ же самый характеръ, и что и въ сдѣлкахъ этого послѣдняго рода значеніе даннаго лица, какъ купца, сохраняетъ свою силу и можетъ имѣть существенное значеніе какъ въ отношеніи подсудности, такъ и въ глазахъ вступающаго съ ними въ сдѣлку контрагента. Въ виду этихъ соображеній и принявъ во вниманіе, что, по неоспоренному отвѣтчикомъ заявленію истца, отыскиваемые нынѣ съ него деньги выдавались ему на расходы по торговому его предпріятію—добыванія и разработки асфальта, такъ что заемъ этотъ является дѣйствіемъ отвѣтника по торговому его обороту,—Прав. Сенатъ призналъ искъ К. къ Г. подсуднымъ суду коммерческому (опр. 23 февр. 1895 г., № 277 по д. Грюцмахера).

8/7. По домашнему условію отъ 30 октября 1894 г., К. и Г.: 1) уничтожили договоръ ихъ отъ 22 апрѣля того же года о поступленіи К. къ Г. на службу въ качествѣ завѣдывающаго его конторою, съ тѣмъ, чтобы не имѣть по этому договору никакихъ другъ къ другу претензій, и 2) Г. обязался уплатить К. 15 ноября того же года 500 руб., а въ случаѣ неуплаты сверхъ того и неустойку по 3 р. за каждыя просроченныя сутки. Означенные 500 руб. и неустоечныя за 145 дней и составляли предметъ иска К.—Обсудивъ вопросъ о подсудности сего иска, Прав. Сенатъ нашелъ, что, по ст. 42 Уст. Судопр. Торг., къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ между прочимъ *все* споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ. Эта «свойственность торговлѣ» договоровъ и обязательствъ можетъ происходить непосредственно отъ характера и содержанія ихъ, какъ специально торговаго свойства актовъ, или отъ связи ихъ съ извѣстнымъ торговымъ дѣйствіемъ или отношеніемъ, при общегражданскомъ ихъ характерѣ и содержаніи, и какъ тѣ, такъ и другія, въ качествѣ предмета спора или иска, подсудны, по точному смыслу приведенной статьи закона, ком. суду. Поэтому то обстоятельство, что представленное К., въ основаніе его иска къ Г., условіе 30 октября 1894 г. содержитъ въ себѣ лишь уничтоженіе прежняго между сторонами торговаго договора и обязательство отвѣтника уплатить истцу опредѣленную сумму, не можетъ устранять означенный искъ К. отъ подсудности ком. суду, разъ установлена по дѣлу связь этого условія съ существовавшими между сторонами торговыми отношеніями. Такая именно связь условія 30 октября не подлежитъ сомнѣнію въ виду опредѣленнаго указанія, въ немъ содержащагося, о томъ, что оно заключено въ окончательный расчетъ сторонъ по найму К. Г-мъ въ управляющіе его торговую контору, обремененную въ до-

говоръ 22 апрѣля 1894 г., торговое же свойство этого послѣдняго соглашенія отвѣтчикомъ не оспаривается. По симъ соображеніямъ искъ К. долженъ быть признанъ вытекающимъ изъ отношеній сторонъ, торговлѣ свойственныхъ, и, какъ таковой, подсуднымъ суду коммерческому (опр. 28 сент. 1895 г., № 924 по д. Гадалова).

9/8. Разсмотрѣвъ дѣло, Пр. Сенатъ нашелъ, что подсудность иска ком. суду, какъ это неоднократно признавалось уже Прав. Сенатомъ, опредѣляется торговымъ характеромъ той сдѣлки или того отношенія между тяжущимися, изъ коихъ искъ возникъ. Въ настоящемъ случаѣ искъ Н. къ Г. основанъ на соглашеніи тяжущихся, выразившемся въ обязательствѣ Г., отъ 15 іюня 1890 г., согласно коему, Г. обѣщаль выдать Н. извѣстное вознагражденіе въ случаѣ продажи чрезъ его посредство керосинового двигателя извѣстныхъ размѣровъ и за извѣстную цѣну. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что продажа со стороны Г., имѣющаго, какъ видно изъ его обязательства отъ 15 іюня 1890 г., техническую контору машинъ, непосредственно или при помощи другого лица, является торговымъ дѣйствіемъ, а засимъ и соглашеніе его съ Н. о пользованіи посредничествомъ послѣдняго при такой продажѣ представляется въ отношеніи Г. оборотомъ торговымъ, независимо того, занимается ли Н., съ своей стороны, такимъ посредничествомъ въ видѣ постоянного промысла, или нѣтъ. Признавая, такимъ образомъ, то соглашеніе тяжущихся, изъ коего возникъ настоящій искъ Н. къ Г., сдѣлкою, торговлѣ свойственною, Прав. Сенатъ пришелъ къ заключенію, что и искъ Н. подлежитъ, по силѣ ст. 42 Уст. Судопр. Торг., вѣдомству ком. суда (опр. 20 февр. 1892 г. № 285 по д. Гартохъ).

10/10. Разрѣшенію Прав. Сената подлежалъ вопросъ, можетъ ли быть признанъ подсуднымъ ком. суду искъ конкурса К. къ П. о признаніи недѣйствительною купли П. у К. четырехъ квитанцій на заложенный послѣднимъ незадолго до объявленія его несостоятельнымъ мануфактурный товаръ и о признаніи этихъ квитанцій принадлежностью конкурсной массы. Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ нашелъ, что, по закону (ст. 42 Уст. Судопр. Торг.), къ вѣдомству ком. суда принадлежать, кромѣ дѣлъ по векселямъ и о торговой несостоятельности, всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, между частными лицами всѣхъ состояній. Изъ буквального смысла этой статьи закона, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что для признанія данной сдѣлки подвѣдомственной ком. суду коммерческому не требуются, какъ непремѣнныя для того условія, ни принадлежность участвующихъ въ оной лицъ къ купеческому сословію, ни того, чтобы сдѣлка эта была заключена по какому-либо торговому или промышленному предпріятію, а достаточно и того, чтобы она по *свойству* своему пред-

ставлялась торговой. Свойство же сдѣлки, какъ торговой, опредѣляется, прежде всего, объектомъ и цѣлью ея заключенія во взаимной ихъ связи: первымъ долженъ быть товаръ, а второю—дальнѣйшее отчужденіе его для полученія барыша, при чемъ наличность такой цѣли можетъ быть выведена между прочимъ изъ качества и количества составляющаго предметъ сдѣлки товара, исключаящихъ возможность предположенія о приобрѣтеніи онаго для личнаго потребленія. Что же касается затѣмъ *повторяемости* сдѣлки, какъ основанія къ признанію таковой торговой въ отношеніи даннаго лица, то это качество является въ семъ отношеніи необходимымъ лишь по такого рода дѣйствіямъ, которыя не носятъ еще характера торговаго по объекту ихъ и цѣли, а являются таковыми лишь при неразрывной наличности всѣхъ этихъ трехъ факторовъ. Принимая же во вниманіе: 1) что предметомъ состоявшейся между П. и К. сдѣлки купли-продажи является мануфактурный товаръ и притомъ на такую значительную сумму, которая не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, что самая цѣль сдѣлки заключалась въ дальнѣйшемъ отчужденіи приобрѣтеннаго товара для полученія при этомъ барыша, что, впрочемъ, признается и самимъ отвѣтчикомъ; 2) что посему, уже въ силу одного этого, означенная сдѣлка должна быть признана носящею въ себѣ свойство торговой; 3) что засимъ то указываемое жалобщикомъ обстоятельство, что сказанный товаръ купленъ посредствомъ приобрѣтенія залоговыхъ на оный квитанцій, какъ относящееся лишь къ вопросу о формѣ сдѣлки купли-продажи, никакого значенія въ смыслѣ характера этой сдѣлки имѣть не можетъ, — Прав. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ конкурса К. къ П. подсуднымъ ком. суду (опр. 23 февр. 1895 года, № 267 по д. Позднякова).

Иски объ исполненіи рѣшеній арбитражныхъ комиссій.

11. Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) порядокъ ревизіи и исполненія рѣшеній арбитражныхъ комиссій въ инструкціи для этихъ комиссій, утвержденной Министромъ Финансовъ 20 октября 1899 г., не указанъ; 2) по ему назначенію арбитражная комиссія, какъ учрежденіе посредническое, ближе всего подходитъ къ учрежденію третейскаго суда, порядокъ исполненія рѣшеній и ревизіи коихъ предусмотрѣны въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 1393—1400), и 3) что посему и на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., а равно и разъясненія Правительствующаго Сената по Судебному Департаменту отъ 9 апрѣля 1901 г. по д. Роговиной (Сборн. Гребнера и Добровольскаго № 255), нельзя признать правильнымъ принятіе с.-петербургскимъ коммерческимъ судомъ къ своему производству дѣла Сабурова съ Воеводинымъ, какъ не относящагося къ его вѣдомству (13 мая 1904 г., № 1067).

О встрѣчномъ искѣ.

12/142. Встрѣчный искъ можетъ подлежать вѣдомству комм. суда только въ томъ случаѣ, если онъ по роду своему подсуденъ комм. суду.

По точному смыслу ст. 58 XVI т. 2 ч. Зак. о суд. и вз. гр., искъ отвѣтчика на истца, называемый встрѣчнымъ, *разбирается въ томъ же судѣ, гдѣ предъявленъ на него искъ его соперникомъ, развѣ дѣло, по роду своему, принадлежатъ будетъ какому-либо особенному вѣдомству.* Въ виду сего и такъ какъ никакихъ другихъ требованій для возможности совмѣстнаго разсмотрѣнія встрѣчнаго иска съ первоначальнымъ, кромѣ требованія общей ихъ подсудности, законъ не выставляетъ, то и оставленіе ком. судомъ безъ разсмотрѣнія встрѣчнаго иска К. о признаніи Р. обязаннымъ возвратить ему безденежные векселя или выданный на взысканіе по онымъ исполнительный листъ, какъ искъ по роду своему подсуднаго суду коммерческому (ст. 42 Уст. Суд. Торг.), должно быть признано лишеннымъ основанія (опр. 11 марта 1893 г., № 434, по д. Рыкаткина).

Иски казенныхъ управленій.

13/2. Иски казенныхъ управленій, вытекающіе изъ торговыхъ оборотовъ отвѣтчика, подсудны ком. суду.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ незаслуживающимъ уваженія указаніе жалобщика на то, что будто бы ст. 42 Уст. Суд. Торг. признаетъ иски казенныхъ управленій къ частнымъ лицамъ подсудными ком. судамъ лишь въ томъ случаѣ, когда казенныя управленія суть кредитныя. Точное содержаніе означенной 42 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что она имѣетъ своею исключительною цѣлью опредѣлить предѣлы вѣдомства ком. судовъ лишь по роду дѣла, и если въ ней и упоминается объ искахъ государственныхъ кредитныхъ установленій, то только для того, чтобы пояснить, что подсудность дѣлъ ком. судамъ зависитъ не отъ участія въ дѣлѣ того или другого лица или учрежденія, а отъ свойства тѣхъ правоотношеній, которыя составляютъ предметъ иска или спора. Въ виду сего и принявъ во вниманіе, что, по ст. 1387 Уст. Гр. Суд., всѣ иски, предъявляемые казенными управленіями къ частнымъ лицамъ, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, на основаніи общихъ законовъ о подсудности, по ст. же 28 Уст. Гр. Суд. спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, вѣдаются общими гражданскими судами только въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство ком. суда, Прав. Сенатъ призналъ, что иски казенныхъ управленій къ частнымъ лицамъ въ мѣстностяхъ, гдѣ есть

ком. суды, разъ они возникли изъ торговыхъ отношеній отвѣтчика, должны быть признаны подсудными этимъ судамъ (опр. 7 дек. 1889 г., № 1864 и 15 марта 1907 г., № 625, Лидваль).

Искъ къ казнѣ.

13^a Обсужденію Правительствующаго Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ жалоба повѣреннаго англійскаго пароходнаго общества «Нортвилль», на частное опредѣленіе Одесскаго Коммерческаго Суда отъ 12 января 1907 года, коимъ Одесскій Коммерческій Судъ прекратилъ настоящее дѣло производствомъ по неподсудности его Коммерческому Суду на томъ основаніи, что однимъ изъ отвѣтчиковъ по иску пароходнаго общества «Нортвилль» является Одесская Городская Управа, каковая въ отношеніи подсудности вполнѣ приравнена къ Казеннымъ Управленіямъ, дѣла же казеннаго управленія, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ примѣчаніи 1 и 2 къ ст. 1289 Уст. Гр. Суд., производятся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Съ приведеннымъ соображеніемъ Одесскаго Коммерческаго Суда Правительствующій Сенатъ не считаетъ однако возможнымъ согласиться по нижеслѣдующимъ основаніямъ. Согласно ст. 1283 Уст. Гр. Суд. дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства съ изъятіями, въ послѣдующихъ статьяхъ указанными, при чемъ въ числѣ этихъ изъятій вопроса о подсудности касаются лишь правила, заключающіяся въ статьяхъ: 1) 1289-ой о томъ, что дѣла эти не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій; 2) 1288-ой—о мѣстѣ предьявленія исковъ частными лицами къ казеннымъ управленіямъ и 3) 1287-ой о томъ, что иски, предьявленные казенными управленіями къ частнымъ лицамъ, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій на основаніи общихъ законовъ о подсудности. Если, такимъ образомъ, вопросъ о подсудности исковъ казенныхъ управленій къ частнымъ лицамъ прямо и несомнѣнно предоставленъ разрѣшенію согласно общимъ правиламъ о подсудности, независимо отъ особаго положенія истца, то нѣтъ основанія не подчинять общимъ правиламъ о подсудности тѣ иски частныхъ лицъ къ казеннымъ управленіямъ, которые подходятъ подъ дѣйствіе ст. 28 Уст. Гр. Суд. По смыслу этой статьи дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, вѣдаются общими судами гражданскими лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство Суда Коммерческаго. Съ этой точки зрѣнія не подлежитъ сомнѣнію, что для настоящаго дѣла, возникшаго въ Одессѣ, гдѣ существуетъ Коммерческій Судъ, вопросъ о подсудности его сему Суду или Суду Окружному, вовсе не разрѣшается постановленіями ст. 1282 и слѣд. Уст. Гр. Суд., а подлежитъ разрѣшенію въ зависимости отъ того, является ли дѣло *по роду своему* торговымъ. Правильность этого вывода подтверждается опредѣленіемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 24 октября 1903 г.

по дѣлу Тюфекіева, коимъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что подсудность исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ (казеннымъ) должна опредѣляться по роду дѣла и что, если по роду своему искъ относится къ тѣмъ, о которыхъ упоминается въ ст. 40—42 Уст. Суд. Торг., по таковой и долженъ быть признанъ подвѣдомственнымъ именно Коммерческому Суду въ мѣстностяхъ, гдѣ таковой существуетъ. Въ виду изложеннаго и, принимая во вниманіе: 1) что искъ пароходнаго общества «Нортвилль» основанъ на договорѣ о наймѣ корабля, 2) что по закону (ст. 40 п. I ст. 41 п. 3 и ст. 42 п. 4 Уст. Суд. Торг.) споры, возникающіе изъ подобнаго рода договоровъ подсудны, по роду, Коммерческимъ Судамъ, и 3) что, слѣдовательно, отказъ Коммерческаго Суда въ принятіи настоящаго дѣла къ своему производству, представляется неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ частное опредѣленіе Одесскаго Коммерческаго Суда по настоящему дѣлу отъ 12 января 1907 г., и призналъ настоящее дѣло подсуднымъ Одесскому Коммерческому Суду. (24 мая 1907 года Нортвилль.)

Иски къ желѣзнымъ дорогамъ *).

14. Второе Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ: съ изданіемъ Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ 12 іюня 1885 года должны ли считаться за силу ст. 125 и прим. этого устава изъятими изъ вѣдѣнія коммерческихъ судовъ всѣ вообще дѣла по искамъ желѣзныхъ дорогъ и къ желѣзнымъ дорогамъ или только тѣ изъ нихъ, которыя вытекаютъ изъ перевозки пассажировъ и грузовъ и указаны въ ст. ст. съ 126 по 130 устава? Судебный Департаментъ Правительствующаго Сената въ обжалованномъ опредѣленіи его и въ другомъ предшествовавшемъ ему опредѣленіи по дѣлу Сестрорѣцкой жел. дороги пришелъ (29 ноября 1901 г.) къ тому заключенію, что за силою ст. 125 и прим. къ ней Общаго Устава ж. д. изъ вѣдѣнія коммерческихъ судовъ изъяты всѣ вообще дѣла по искамъ желѣзныхъ дорогъ. Это заключеніе Судебнаго Департамента основано, какъ видно изъ упомянутыхъ опредѣленій, на данныхъ, извлеченныхъ изъ отчета Государственнаго Совѣта за 1885 г. (стр. 359). Но эти данныя, помѣщенные въ отчетѣ, касаются въ сущности только одной 241 ст. проекта Общаго Устава ж. д. и вовсе не содержатъ въ себѣ, что самое главное въ отношеніи разсматриваемаго вопроса, сужденій Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, касающихся статей 231 — 234 и 235 того же проекта, почему они и привели Правительствующій Сенатъ къ заключенію, не соотвѣтствующему дѣйствительному происхожденію и значенію ст. 125 Общ. Уст. ж. д. съ ея примѣчаніемъ, что видно изъ слѣдующаго. Въ 1876 г. послѣдовало Высочайшее со-

*) Прим. Искъ былъ къ дорогѣ казенной.

изволеніе на учрежденіе подъ предсѣдательствомъ Генераль-Адъютанта графа Баранова высшей комиссіи для всесторонняго изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла. Принявъ во вниманіе, что у насъ не существовало въ то время цѣльнаго и систематическаго законоположенія о желѣзныхъ дорогахъ, почему отношенія желѣзныхъ дорогъ къ государству, обществу и частнымъ лицамъ, пользующимся рельсовыми сообщеніями, а также взаимныя отношенія желѣзнодорожныхъ обществъ основаны на крайне неправильныхъ началахъ, комиссія пришла къ заключенію о необходимости издать общій желѣзнодорожный уставъ, который затѣмъ и былъ ею выработанъ въ составѣ 5 раздѣловъ, при чемъ въ отдѣлѣ 3-ій этого устава-проекта вошли постановленія о подсудности исковъ, предъявляемыхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, помѣщенные въ статьяхъ устава съ 230 по 241. Въ статьяхъ съ 231 по 234 включительно указанъ былъ перечень разныхъ исковъ, вытекающихъ изъ перевозки пассажировъ и грузовъ, а въ ст. 235 проекта, которая, главнымъ образомъ, и имѣетъ въ отношеніи рассматриваемаго вопроса существенное значеніе, сказано было слѣдующее: «иски къ желѣзнымъ дорогамъ, не имѣющіе своимъ основаніемъ ни перевозки пассажировъ и ихъ багажа или грузовъ, ни вреда, эксплуатаціей ж. д. причиненнаго, предъявляются по мѣсту нахождения правленія ж. дороги, а въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 209, 212, 213 и 214 Уст. Гр. Суд., въ томъ судѣ, коему искъ подсуденъ на основаніи сихъ законоположеній». Эта статья проекта въ Общій Уставъ ж. д. не вошла, но, какъ видно изъ сужденій по этому предмету Государственнаго Совѣта, вовсе не потому, что отвергнуты были выраженные въ ней начала подсудности исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, не вытекающихъ изъ перевозки пассажировъ и груза, а исключительно вслѣдствіе принятыхъ Государственнымъ Совѣтомъ возраженій, касающихся недостатковъ редакціи этой статьи, заключавшихся въ томъ, что она въ сущности представляетъ повтореніе общихъ судопроизводственныхъ законовъ и можетъ быть замѣнена указаніемъ на то, что сіи послѣдніе должны примѣняться ко всѣмъ тѣмъ категоріямъ предъявляемыхъ къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ, для которыхъ не установлено изъятій въ издаваемомъ законоположеніи. Результатомъ упомянутыхъ сужденій Государственнаго Совѣта явились: съ одной стороны, ст. 125 съ прим. и ст. ст. 126—130 Общ. Уст. Росс. ж. д., а съ другой стороны и на ряду съ нею примѣчаніе къ ст. 202 Уст. Гр. Суд., въ которомъ сказано слѣдующее: «подсудность дѣлъ по искамъ желѣзныхъ дорогъ и къ желѣзнымъ дорогамъ опредѣляется на общемъ основаніи правилъ сего устава въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ особенными о семъ предметѣ правилами, изложенными въ Общемъ Уставѣ Росс. ж. дорогъ». Сопоставленіе статей 125—130 Общаго Устава ж. д. съ примѣчаніемъ къ ст. 202 Уст. Гр. Суд. приводитъ къ тому заключенію, что при изданіи Общаго Устава ж. дорогъ вообще и ст. 125—130 этого Устава въ частности, имѣлось въ виду разграничить и опредѣлить на разныхъ основаніяхъ подсудность исковъ къ же-

лѣзнымъ дорогамъ, вытекающихъ изъ перевозки пассажировъ и грузовъ, съ одной стороны, и всѣхъ прочихъ исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ—съ другой, при чемъ иски первой категоріи, т.-е. желѣзнодорожныя дѣла въ тѣсномъ смыслѣ слова, указанныя въ 126—130 ст. Общ. Устава, подчинить вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій съ полнымъ изъятіемъ ихъ изъ вѣдѣнія коммерческихъ судовъ, а всѣ прочія дѣла по искамъ желѣзныхъ дорогъ и къ желѣзнымъ дорогамъ подчинить общимъ правиламъ о подсудности, остающимся въ этомъ отношеніи безъ всякаго измѣненія. Затѣмъ изъ сопоставленія того же примѣчанія къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. съ ст. 28 того же устава явствуетъ, что подсудность исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ по дѣламъ, не имѣющимъ ничего общаго съ тѣми, о которыхъ упоминается въ ст. 126—130 Общ. Уст. ж. д., должна опредѣляться по роду дѣлъ, и если по роду своему искъ относится къ тѣмъ, о которыхъ упоминается въ ст. 40—42 Уст. Суд. Торг., то таковой и долженъ быть признанъ подвѣдомственнымъ именно коммерческому суду въ мѣстностяхъ, гдѣ таковой существуетъ. Правильность этого вывода подтверждается и опредѣленіемъ 2-го Общаго Собранія, состоявшимся по однородному дѣлу въ 1890 г. (№ 8 вѣд. № 54). Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что оно имѣетъ предметомъ искъ по фрахтовому договору (цертепартіи), и руководствуясь 4 п. 42 ст. Уст. Судопр. Торг., Второе Общее Собраніе Правительствующаго Сената признало настоящее дѣло подсуднымъ одесскому коммерческому суду. (2-го Общ. Сената Собранія 24 октября 1903 г., № 52/378; тоже 18 января 1907 г., № 91. Искъ къ жел. дорогѣ, вытекающій изъ сдѣлки экспедиціонной).

Относительно исковъ къ конкурсу.

15/11. Согласно ст. 551 и 552 Уст. Судопр. Торг. и ст. 21 Уст. Гр. Суд., въ отношеніи имущественной отвѣтственности по поступившимъ въ его вѣдѣніе дѣламъ несостоятельнаго должника конкурсное управленіе является замѣстителемъ личности несостоятельнаго, а потому свойство данныхъ правоотношеній и опредѣляющаяся онымъ подсудность иска, изъ этихъ правоотношеній вытекающая, остаются въ отношеніи конкурснаго управленія тѣми же, какими представляются по отношенію къ должнику, такъ какъ характеръ сдѣлки, какъ торговой, не можетъ измѣниться вслѣдствіе объявленія контрагента должникомъ несостоятельнымъ и учрежденія по дѣламъ его конкурса. Въ виду сего и принявъ во вниманіе: 1) что составляющій предметъ дѣла искъ О. къ конкурсному по дѣламъ несостоятельнаго должника З. управленію о выдачѣ ему машинъ и котловъ основанъ, какъ видно изъ дѣла, на сдѣлкѣ О. съ несостоятельнымъ З. о продажѣ послѣднимъ первому означенныхъ машинъ и котловъ, съ предоставленіемъ покупщику оставить таковыя нѣкоторое время въ складахъ продавца, и

слѣдовательно рѣшеніе настоящаго иска О. всецѣло зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, дѣйствительно ли З. продалъ О. отыскиваемые послѣднимъ машины и котлы, т.-е. вопроса о свойствѣ сдѣлки, по которой они, по утвержденію истца, перешли въ его собственность, оставшись у З. лишь на храненіи; 2) что продажа котловъ и машинъ составляла для З., торговавшаго, какъ того не отрицаетъ и конкурсъ его, машинами, сдѣлку торговую; 3) что засимъ ссылка конкурса въ опроверженіе торговаго характера сдѣлки О. съ З. на то, что она совершена на наличныя деньги, не можетъ имѣть значенія, ибо, по смыслу ст. 43. 46 и др. Уст. Судопр. Торг., не всякая сдѣлка купли-продажи на наличныя деньги признается неподвѣдомственною ком. суду, а лишь сдѣлка купли-продажи товаровъ въ рядахъ, лавкахъ, на рынкахъ, торгахъ и ярмаркахъ, наличности каковыхъ условій въ семъ дѣлѣ проситель вовсе не утверждаетъ,—Прав. Сенатъ нашелъ, что посему и предъявленный О. на основаніи таковой, торговой по отношенію къ самому несостоятельному должнику З., сдѣлки искъ къ конкурсному управленію, какъ замѣстителю имущественныхъ интересовъ несостоятельнаго долженъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду (19 окт. 1895 года, № 1075 по д. конк. Закиматова).

16. Иски конкурса подчинены общимъ правиламъ о родовой подсудности дѣлъ *).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Торговаго Дома «Сергѣй Сергѣевичъ Егоровъ съ С-ми», предъявляя въ московскомъ коммерческомъ судѣ искъ къ Фридману и Торговому дому «С. С. Сушкинъ и И. М. Тарамыкинъ и К^о», объяснило, что несостоятельный должникъ Егоровъ векселя, полученные имъ послѣ прекращенія платежей отъ разныхъ дебиторовъ на крупную сумму, передалъ своей женѣ Егоровой и что въ числѣ этихъ векселей переданы имъ женѣ по бланковымъ надписямъ пять векселей, выданныхъ ему Торговымъ Домомъ «С. С. Сушкинъ и И. М. Тарамыкинъ и К^о» на триста рублей каждый, протестованныхъ въ неплатежъ и послѣ протеста переданныхъ по бланковымъ надписямъ Фридману, который и предъявилъ нынѣ эти векселя ко взысканію на векселедателя Торговый Домъ «С. С. Сушкинъ и И. М. Тарамыкинъ и К^о». Считая за силою ст. 570 Уст. Торгов. Суд. эти пять векселей собственностью конкурсной массы несостоятельнаго Торговаго Дома «Сергѣй Сергѣевичъ Егоровъ съ С-ми», а векселедателя Торговый Домъ «С. С. Сушкинъ и И. М. Тарамыкинъ и К^о» обязаннымъ произвести платежъ по нимъ съ узаконенными со дня просрочки процентами въ конкурсную массу, Конкурсъ предъ-

*) См. № 10.

явилъ къ Фридману и къ Торговому Дому «С. С. Сушкинъ и И. М. Тарамыкинъ и К^о» искъ о признаніи этихъ пяти векселей на 1500 р. собственностью конкурсной массы и о взысканіи по нимъ въ пользу нея съ векселедателя Торгового Дома «С. С. Сушкинъ и И. М. Тарамыкинъ» капитального долга 1500 р. съ процентами на валюту каждого изъ векселей со дня просрочки онаго. Свое право собственности на пять векселей конкурсное управленіе основываетъ какъ на ст. 570 Уст. Торг. Суд., такъ и на ст. 554 этого же устава, по силѣ которой имущество, перешедшее отъ несостоятельнаго супруга къ его женѣ въ продолженіе послѣднихъ предъ учрежденіемъ конкурса 10 лѣтъ, признается безденежно отчужденнымъ и принадлежащимъ къ составу имущества несостоятельнаго, доколѣбъ жена не докажетъ, что купила это имущество на свои собственные капиталы. Коммерческій судъ призналъ этотъ искъ себѣ *неподсуднымъ* по роду дѣла.

Сообразивъ частную жалобу по отводу о неподсудности съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе жалобщика на то, что искъ заключаетъ въ себѣ споръ по векселямъ, не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо по закону и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, коммерческимъ судамъ подсудны лишь иски и споры по векселямъ, т.-е. вытекающіе изъ вексельной сдѣлки. Между тѣмъ настоящій искъ въ первой его части, какъ это прямо указано въ исковомъ прошеніи, предъявляется въ силу ст. 570 и 554 Уст. Суд. Торг., т.-е. исключительно въ порядкѣ розысканія долговъ конкурсомъ при чемъ основаніемъ его служатъ не векселя, а обязательства несостоятельнаго должника представить конкурсу всѣ векселя, полученные имъ послѣ 15 іюня 1902 г. Что касается указанія жалобщика, что при новой редакціи ст. 40 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г. и «споры» по векселямъ являются подсудными коммерческимъ судамъ, то оно представляется неосновательнымъ, такъ какъ новая редакція ст. 40 выразилась лишь въ томъ, что постановленіе относительно подсудности «исковъ и споровъ по векселямъ» перенесено изъ перваго пункта въ особый третій пунктъ и исключена ст. 44; независимо отъ того и до изданія Уст. Суд. Торг. 1903 г. Правительствующимъ Сенатомъ «споры» по векселямъ признавались подсудными коммерческимъ судамъ. Не можетъ наконецъ создать подсудности настоящаго иска коммерческому суду, вопреки мнѣнію жалобщика, предъявленіе его въ порядкѣ розысканія долговъ несостоятельнаго, ибо въ законѣ (ст. 492 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г.) вовсе не указано, что всѣ иски, возбуждаемые конкурсомъ, предъявляются въ коммерческомъ судѣ. Призная посему опредѣленіе Московскаго коммерческаго суда отъ 5 января 1904 г. правильнымъ и отмѣнивъ не подлежащимъ, — Правительствующій Сенатъ частную въ семъ дѣлѣ жалобу конкурса Егорова оставилъ безъ послѣдствій (26 Апрѣля 1904 г. № 917).

II.

Примѣрный перечень исковъ, признанныхъ Прав. Сенатомъ подсудными Коммерч. Судамъ.

Поручительство.

17/12. *Искъ, основанный на поручительствѣ за кредитоспособность и всякомъ иномъ поручительствѣ по сдѣлкѣ торговой по отношенію къ отвѣтчику, подсуденъ ком. суду*

Купецъ Э. Н. обратился къ купцу Г. съ просьбою открыть ему кредитъ до 500 ф. ст. для его торговли. Г. согласился открыть такой кредитъ (увеличенный впоследствии до 1.000 ф.) съ тѣмъ, чтобы за просителя поручился братъ его, П. Н. Изъявивъ съ своей стороны согласіе на поручительство за брата, П. Н. выдалъ въ удостовѣреніе сего обязательство, въ видѣ письма къ Г., каковое обязательство было ежегодно возобновляемо. По объявленіи Э. Н. несостоятельнымъ Г. обратился съ искомъ въ ком. судъ о взысканіи съ П. Н. недополученныхъ имъ изъ конкурса Э. Н. 8.719 р. 50 к. Второе Общее Собраніе Прав. Сената, рассмотрѣвъ вопросъ о подсудности сего дѣла суду коммерческому, нашло: 1) что договоръ поручительства представляетъ собою не самостоятельное обязательство, а лишь одинъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ обезпеченія другихъ самостоятельныхъ договорныхъ отношеній, какъ это явствуется изъ ст. 1554 т. X ч. 1 Зак. Гр.; 2) что поэтому поручительство можетъ служить къ обезпеченію и торговой сдѣлки и, слѣдовательно, войти въ сферу торговаго оборота и подлежать вѣдѣнію того суда, который разсматриваетъ споры, возникающіе въ этой сферѣ; 3) что по настоящему дѣлу ни со стороны отвѣтчика, ни со стороны суда не возбуждается сомнѣній въ томъ, что договоръ, заключенный между Э. Н. и Г., представлялъ собою торговую сдѣлку, а посему и поручительство, принятое на себя П. Н. по этой сдѣлкѣ, естественно должно носить тотъ же торговый характеръ, и 4) что помѣщеніе постановленій о договорѣ поручительства въ сводѣ законовъ гражданскихъ, а не въ торговыхъ законахъ, не можетъ имѣть никакого значенія при опредѣленіи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ характера поручительства. По симъ соображеніямъ Второе Общее Собраніе опредѣлило: признать искъ Г. къ П. Н. подсуднымъ ком. суду (Вѣд. 2-го Общ. Собр. 4 Іюня 1892 г., № 83 по д. Неймана).

18/13. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашель: 1) что, по закону (ст. 42 Уст. Судопр. Торг.), къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ между

прочимъ, всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, векселямъ, договорамъ и обязательствамъ, словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ; 2) что споръ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, вытекаетъ изъ сдѣлки, заключенной между истцомъ С. и отвѣтчикомъ М., по которой послѣдній гарантировалъ первому покупную цѣну 200 изъ 400 купленныхъ имъ, по его рекомендаціи, акцій Общества «Россіянинъ» и принялъ предъ нимъ отвѣтственность въ убыткахъ, которые онъ понесетъ, буде не продастъ ихъ въ теченіе года со дня совершенія этой сдѣлки; 3) что принятіе на себя М. указанныхъ гарантій и отвѣтственности за одно то, что онъ рекомендовалъ С. покупку акцій «Россіянина», доказываетъ, что онъ имѣлъ матеріальную выгоду отъ покупки этихъ акцій С., а если же принять во вниманіе, что, по объясненію истца, отвѣтчикомъ неоспоренному, сдѣлка М. съ С. имѣла въ виду привлеченіе капиталовъ въ Общество, преслѣдующее торговыя цѣли, то таковая сдѣлка должна быть признана по отношенію къ отвѣтчику,—чѣмъ только и опредѣляется подсудность дѣла,—торговою. А потому Прав. Сенатъ призналъ вытекающій изъ этой сдѣлки искъ С. подлежащимъ вѣдомству суда коммерческаго (опр. 11 іюня 1892 г., № 905 по д. Мошкауцана).

19/14. Письмомъ отъ 28 октября 1894 г. В. просилъ К. открыть Л. кредитъ на 4.500 фр., принимая на себя поручительство на эту сумму за время до 1 іюля 1895 г., при чемъ обязался, если въ срокъ аккуратно не исполнить платежныхъ своихъ обязательствъ за гарантированную сумму, немедленно произвести за него соотвѣтствующій платежъ. Обсудивъ вопросъ о подсудности основаннаго на этомъ письмѣ иска К. съ В. 4500 фр., Прав. Сенатъ нашелъ, что означенное письмо 24 октября 1894 г. содержитъ въ себѣ собственно не поручительство по какому-либо извѣстному долговому обязательству, а ручательство за кредитоспособность Л. до суммы 4.500 фр. и до 1 іюля 1895 г.; подобное же ручательство свойственно именно торговому міру и вызывается потребностями основаннаго преимущественно на кредитъ въ его разнообразныхъ формахъ торговаго оборота, облегчая возникновеніе и распространеніе новыхъ торговыхъ отношеній; но оно ни по существу своему, ни по условіямъ не можетъ быть отождествляемо съ встрѣчающеюся и въ общегражданскомъ оборотѣ сдѣлкою поручительства по извѣстному данному долговому обязательству. При такомъ положеніи дѣла нѣтъ правильнаго основанія, съ одной стороны, подводить сдѣлку, выраженную въ письмѣ В. къ К. отъ 28 октября 1894 г. подъ поручительство по векселямъ, а съ другой—отрицать торговый характеръ этой сдѣлки. По этимъ соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ искъ К. подсуднымъ ком. суду (опр. 30 Ноября 1895 г., № 1285 по д. Вишняка).

20/31. Искъ торг. дома «Д. и К^о» основанъ на торговомъ письмѣ Банка отъ 10 іюня 1893 г., въ коемъ Банкъ принялъ на себя обязательство по по-

рученію купца К. платить помянутому торг. дому за проданныя симъ послѣднимъ купцу К. кокосовыя жмыхи, считая по 73 коп. за каждый пудъ, по предъявленіи желѣзнодорожныхъ квитанцій на отправленные въ С.-Петербургъ партіи сего товара не менѣе 10 вагоновъ; при этомъ Банкъ увѣдомилъ торг. домъ, что получилъ отъ К. 2.000 р. въ обезпеченіе исправной приѣмки товара и просилъ желѣзно-дорожныя квитанціи предъявлять ему, Банку. Обсудивъ вопросъ о подсудности основаннаго на этомъ письмѣ иска торгов. дома «Д. и К^о» къ Банку, Прав. Сенатъ прежде всего, нашелъ, что изъ сказаннаго письма Банка отъ 10 іюня 1893 г. еще не видно, чтобы Банкъ состоялъ поручителемъ въ сдѣлкѣ К. съ торг. домомъ «Д. и К^о», а видно лишь, что Банкъ принялъ на себя предъ торг. домомъ обязательство платежа денегъ подъ извѣстными условіями, по порученію К.; согласно съ симъ и искъ со стороны торг. дома предъявленъ къ Банку не какъ къ поручителю, а на основаніи обязательства самаго Банка въ его письмѣ. А такъ какъ вопросъ о подсудности дѣла, по роду его, долженъ обсуждаться сообразно съ той формулировкой иска, которую заявилъ истецъ, то вѣтъ основанія разрѣшать этотъ вопросъ по отношенію къ иску торг. дома по другимъ какимъ-либо даннымъ, какъ предлагаетъ жалобщикъ, указывая на то, что въ довѣренности повѣреннаго торг. дома говорится о поручительствѣ Банка за К. Но, кромѣ того, жалобщикъ вполне неосновательно заявляетъ, будто изъ всѣхъ исковъ къ поручителямъ лишь иски къ поручителямъ по векселямъ имѣютъ торговый характеръ и подсудны ком. судамъ. Лишь противопоставляя поручительство по векселямъ поручительству по другимъ общегражданскимъ долговымъ обязательствамъ, можно говорить о торговомъ характерѣ перваго, въ отличіе отъ втораго; но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы поручительство вообще, по какой бы сдѣлкѣ оно ни было дано, само по себѣ безусловно не могло бы носить характера торговой сдѣлки; напротивъ того, поручительство, возможное не только при долговыхъ обязательствахъ, но и по разнаго рода другимъ сдѣлкамъ, можетъ носить торговый характеръ какъ по содержанію той сдѣлки, по которой оно принимается, такъ равно и само по себѣ (напр., поручительство комиссіонера, извѣстное подъ названіемъ «del credere»). Въ виду сего доводы жалобщика, направленные къ тому, что въ настоящемъ случаѣ Банкъ привлеченъ къ отвѣтственности въ качествѣ поручителя, если бы даже они и были правильны сами по себѣ, еще вовсе не доказываютъ неподсудности ком. суду настоящаго дѣла, какъ не имѣющаго торговаго характера. Засимъ имѣя въ виду, что обосновывающее настоящій искъ торг. дома «Д. и К^о» къ Банку письмо послѣдняго отъ 10 іюня 1893 г. говоритъ о производствѣ Банкомъ торговому дому платежей по порученію купца К.; что производство платежей по порученію третьихъ лицъ относится къ числу банкирскихъ операцій, т.-е. торговыхъ оборотовъ,—Прав. Сенатъ призналъ означенный искъ, согласно ст. 42 и 43 Уст. Судопр. Торг. подсуднымъ ком. суду (опр. 5-го Сентября 1894 г., № 870 по д. Моск. Междун. Банка).

21/16. Обсудивъ вопросъ о подсудности иска конкурса Е. къ торг. дому «В.», Прав. Сенатъ нашелъ, что искъ этотъ основанъ на договорѣ Е. съ названнымъ торг. домомъ, выраженномъ въ роспискѣ послѣдняго отъ 17 апрѣля 1890 г., согласно коей, торг. домъ, за полученное имъ вознагражденіе въ размѣрѣ 6%, именуемое въ роспискѣ «страховою преміею», принялъ на себя предъ Е. ручательство за вѣрность платежа на срокъ по двумъ векселямъ М. на имя Е. въ суммѣ 3095 р. 20 к. Подобный договоръ имѣетъ характеръ договора страхованія вѣрнаго полученія платежа по векселямъ, заключеннаго совершенно отдѣльно отъ возникновенія самаго вексельнаго обязательства между Е., какъ страхователемъ, и торг. домомъ, какъ страховщикомъ. За такимъ договоромъ нельзя не признать торгового характера, прежде всего, по цѣли его заключенія со стороны обоихъ контрагентовъ—страхователь Е. обеспечивалъ онымъ правильное поступленіе валюты по полученнымъ имъ по торговлѣ векселямъ, т.-е. гарантировалъ удовлетворительный ходъ своихъ торговыхъ операцій, а страховщикъ—торг. домъ,—извлекалъ прямую торговую прибыль въ размѣрѣ 6% изъ принятія на свой страхъ векселей М., при чемъ торг. домъ, по неопровергнутому имъ заявленію истца, занимается подобною операціею страхованія вѣрнаго платежа по векселямъ вообще въ видѣ промысла. Но, кромѣ того, сдѣлка Е. съ торг. домомъ въ существѣ своемъ почти тождественна съ сдѣлкою, носящею безусловно торг. характеръ, извѣстною подъ названіемъ «del credere», а потому и нѣтъ никакого основанія признавать данную сдѣлку не торговой лишь потому, что она представляется страхованіемъ, а страхованіе не всегда является сдѣлкою торгового свойства. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ призналъ искъ конкурса Е., какъ вытекающій изъ сдѣлки торговой, подсуднымъ ком. суду (опр. 30 ноября 1895 г., № 1284 по д. К-са Ежишекъ).

О срочномъ поручительствѣ по векселямъ.

22/17. Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, прежде всего, не уважительнымъ указаніе просителя на то, что отношенія по срочному поручительству опредѣлены въ общихъ гражданскихъ законахъ, а не въ вексельномъ уставѣ, такъ какъ подсудность дѣлъ спеціальнымъ судамъ опредѣляется вообще *родомъ* сихъ дѣлъ, а не тѣми узаконеніями, которыми суду приходится руководствоваться при разрѣшеніи возникающихъ по этимъ дѣламъ спорныхъ обязательствъ. А потому и принявъ во вниманіе: 1) что, по ст. 42 и 46 Уст. Судопр. Торг., всѣ иски по векселямъ отнесены къ вѣдомству судовъ коммерческихъ; 2) что существо сдѣлки, заключаемой срочнымъ поручителемъ по векселю съ заимодавцемъ, состоитъ въ томъ, что, въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга со стороны векселедателя, онъ поручитель, обязывается произвести платежъ по векселю и такимъ образомъ, сдѣлавъ на векселѣ надпись о поручительствѣ, поручи-

тель уже становится въ разрядъ лицъ, отвѣтственныхъ по векселю предъ векселедержателемъ, въ виду какового характера такой сдѣлки искъ къ срочному поручителю несомнѣнно долженъ быть признанъ *искомъ по векселю*, а не по другому какому-либо обязательству, и 3) что, въ виду отсутствія разницы по существу между сдѣлками несрочнаго поручителя, о которыхъ упоминается въ ст. 93 Уст. о Векс., и поручителя на срокъ, о которыхъ говоритъ ст. 1560 т. X ч. I, и наличности таковой разницы лишь въ степени отвѣтственности ихъ, не представляется какихъ-либо основаній устанавливать для исковъ къ послѣдняго рода поручителямъ особую подсудность и не примѣнять къ нимъ общаго правила, опредѣляющаго подсудность исковъ по векселямъ, — Прав. Сенатъ нашелъ, что иски, предъявленные къ срочнымъ поручителямъ, *если поручительство дано имъ на вексель*, должны быть признаны подсудными въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется вѣдомство коммерческихъ судовъ, симъ судамъ, а не общимъ судебнымъ установленіямъ (опр. 12 апр. 1890 г., № 523 по д. Прокопеуса).

23. Искъ, имѣющій предметомъ поручительство, данное на отдѣльномъ (а не на самомъ векселѣ) актѣ, не подсуденъ за силою 1560 ст. X т. 1 ч. суду коммерческому (20 октября 903 г., № 1701).

Контокуррентныя отношенія.

24/18. Принявъ въ соображеніе: 1) что основаніемъ составляющаго предметъ дѣла иска Р. къ Товариществу Мануфактуръ Г., въ томъ видѣ, какъ онъ формулированъ истцомъ, служатъ существовавшія между сторонами контокуррентныя отношенія; 2) что подобнаго рода отношенія, какъ возникшія изъ сдѣлки взаимнаго кредита между двумя купцами, имѣющей несомнѣнно спеціально торговый характеръ, представляются отношеніями торговыми, а потому и иски, проистекающіе изъ такой сдѣлки, какъ сдѣлки, торговлѣ свойственной, въ силу ст. 42 Уст. Судопр. Торг., должны быть признаны подсудными суду коммерческому; 3) что засимъ то обстоятельство, что истецъ состоитъ членомъ-распорядителемъ товарищества, на самое свойство служащей основаніемъ иска сдѣлки сторонъ, какъ торговой, — чѣмъ только и опредѣляется подсудность дѣла суду коммерческому, — никакого вліянія имѣть не можетъ, — Прав. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ Р. подсуднымъ ком. суду (опр. 17 декабря 1892 г., № 1771 по д. Тов. Ман. Гука).

24^a/19. Разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности дѣла по иску Ф. къ содержателю банкирской конторы Х. о взысканіи съ послѣдняго 5100 руб. съ %, должныхъ отвѣтчикомъ по открытому имъ истцу текущему счету, и принявъ во

вниманіе: 1) что искъ этотъ проистекаетъ изъ сдѣлки принятія банкирскою конторою отвѣтчика отъ истца извѣстныхъ суммъ на текущій счетъ, т.-е. сдѣлки, представляющей по отношенію къ отвѣтчику—чѣмъ только и опредѣляется подсудность—несомнѣнно торговою, какъ входящей въ кругъ его банкирскихъ операций (п. 5 ст. 43 Уст. Судопр. Торг.), а потому и возникшій изъ такой сдѣлки искъ, на точномъ основаніи ст. 42 Уст. Судопр. Торг., долженъ быть признанъ подсуднымъ суду коммерческому; 2) что засимъ возраженіе отвѣтчика о томъ, что требуемая нынѣ истцами деньги выданы были его приказчику С. по чеку, признаваемому истцомъ подложнымъ, и что, такимъ образомъ, разрѣшенію въ наст. дѣлѣ подлежитъ лишь вопросъ о томъ, кто долженъ нести убытокъ отъ преступнаго дѣянія С., какъ касающееся существа дѣла, обсужденію въ частномъ порядкѣ не подлежитъ,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Ф. подсуднымъ ком. суду (опред. 11 марта 1893 г., № 444 по д. Хаиса).

25. Искъ, вытекающій изъ отношеній по спеціальному текущему счету «on call», подсуденъ коммерческому суду (17 окт. 902 г., № 1921 и другіе).

26. Искъ, вытекающій изъ неправильной оплаты Банкомъ чека, оказавшагося подложнымъ, подсуденъ ком. суду (9 ноября 906 г., № 2185 Спб. Учетнаго банка).

Купля-продажа.

27/20. Принявъ во вниманіе: 1) что искъ С. и Т. къ А. возникъ изъ сдѣлки по покупкѣ ими съ аукціоннаго торга, на общій счетъ, разнаго металлическаго товара на сумму 1222 р. 50 к., при чемъ, какъ видно изъ учиненной самимъ А. надписи на условіи, товаръ этотъ предназначался для продажи; 2) что покупка товара для перепродажи представляетъ собою сдѣлку несомнѣнно торговую; 3) что посему и проистекающій изъ такой сдѣлки искъ, за силою ст. 42 и 43 Уст. Судопр. Торг., долженъ быть признанъ подлежащимъ вѣдомству суда коммерческаго,—Прав. Сенатъ утвердилъ постановленное въ этомъ же смыслѣ опредѣленіе ком. суда (опр. 4 окт. 1890 г., № 1291 по д. Авдѣева).

28/21. Разсмотрѣвъ наст. дѣло и принявъ въ соображеніе: 1) что составляющій предметъ дѣла искъ П. къ Н. возникъ изъ забора у него послѣднимъ овса на значительную сумму (въ мѣсяцъ отъ 55—65 руб.); 2) что, при заборѣ овса ежемѣсячно на такую значительную сумму, объясненіе отвѣтчика о томъ, что онъ забиралъ овесъ для личныхъ своихъ надобностей, не можетъ быть признано уважительнымъ, оставленное же безъ надлежащаго со стороны отвѣтчика опроверженія заявленіе повѣреннаго истца о томъ, что Н., занимаясь торговлею желѣзомъ въ обширныхъ размѣрахъ и имѣя нѣсколько лавокъ и скла-

довъ, содержалъ рабочихъ ломовыхъ лошадей, для прокорма которыхъ и забиралъ овесъ, представляется правдоподобнымъ, — Правит. Сенатъ призналъ, что возникшій изъ таковой покупки овса искъ П., по смыслу ст. 42. Уст. Судопр. Торг., долженъ быть подсуднымъ суду коммерческому (опр. 7 мая 1892 года, № 712 по д. Николаева).

29/22. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашель: 1) что искъ крестьянина С., на принятіе коего ком. судомъ къ своему производству принесена отвѣтчикомъ К. жалоба, заключается въ требованіи съ послѣдняго 245 р. 75 к. за проданные и доставленные отвѣтчику крупу и овесъ; 2) что, по собственному объясненію отвѣтчика на судѣ, онъ закупалъ у С. овесъ для собственныхъ лошадей, на которыхъ онъ исполняетъ подряды по перевозкѣ земли и щебня; 3) что при такихъ обстоятельствахъ и такъ какъ извозный промыселъ, по силѣ п. 10 ст. 2 и п. 6 ст. 4 т. V Пол. о Пошл., причисляется закономъ къ дѣйствіямъ торговымъ, настоящая сдѣлка о покупкѣ овса, по свойству своему, представляется по отношенію къ К. торговымъ оборотомъ, а засимъ и возникшій изъ нея искъ, по силѣ ст. 42 Уст. Судопр. Торг., подсуднымъ ком. суду (опр. 15 ноября 1890 г., № 1619 по д. Кольцова).

30/23. Принявъ во вниманіе: 1) что, по точному смыслу ст. 42—45 Уст. Судопр. Торг., и какъ то неоднократно разъяснено было Прав. Сенатомъ, подсудность иска ком. суду опредѣляется исключительно свойствомъ сдѣлки, или отношеній сторонъ, изъ коихъ проистекаетъ искъ, какъ торговыхъ по отношенію къ отвѣтчику; 2) что встрѣчный искъ К. къ Ч. вытекаетъ изъ факта забора послѣднимъ у перваго въ теченіе съ 1892 г. по апрѣль 1894 г. разнаго рода мануфактурнаго товара въ кредитъ на сумму 822 р. 61 к.; 3) что какъ періодичность этого забора товара въ кредитъ, такъ и количество такового устраняють возможность предположенія, чтобы товаръ этотъ, какъ заявляетъ Ч., былъ приобретаемъ имъ для личнаго своего употребленія, — Прав. Сенатъ нашель, что встрѣчный искъ К., какъ проистекающій изъ дѣйствій Ч., имѣющихъ по отношенію къ нему характеръ торговый, въ виду приведенныхъ статей закона, долженъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду (опр. 23 февр. 1895 г., № 270 по д. Чолака).

31/24. Принявъ во вниманіе: 1) что искъ Э. заключается въ требованіи Товарищества К. неустойки по договору о продажѣ изобрѣтеннаго истцомъ способа изготовленія зеленой краски; 2) что названное Товарищество, учрежденное съ цѣлью производства масляныхъ красокъ, приобрѣтало по означенному договору изобрѣтеніе Э., очевидно въ видахъ эксплуатаціи такового съ торговыми цѣлями; 2) что, такимъ образомъ, договоръ Э. по сему предмету является по

отношенію къ Товариществу торговымъ дѣйствіемъ,—Прав. Сенатъ призналъ и возникшій изъ онаго искъ Э., на точномъ основаніи ст. 42 и 43 Уст. Судопр. Торг., подсуднымъ суду коммерческому (опр. 28 февр. 1891 г., № 389 по д. Тов. Кругликова).

32/25. Принявъ во вниманіе: 1) что, въ силу ст. 46 Уст. Судопр. Торг., разбору ком. суда не подлежатъ споры по покупкѣ и продажѣ товаровъ на наличныя деньги въ рядахъ, лавкахъ, на рынкахъ, торгахъ и ярмаркахъ; 2) что статья эта, составляя исключеніе изъ общаго правила о подсудности ком. суду всѣхъ дѣлъ, возникающихъ по торговлѣ, не терпитъ распространительнаго толкованія, а потому для примѣненія ея необходимо, чтобы товаръ купленъ былъ дѣйствительно за наличныя деньги; 3) что, между тѣмъ, отвѣтчикъ Ю., по собственному его заявленію на судѣ, подтверждающемуся и представленнымъ къ дѣлу счетомъ его на имя истца Л., слѣдующія за купленный товаръ деньги 570 р. включилъ въ общій его съ Л. расчетъ и, такимъ образомъ, произвелъ своевольный зачетъ этого долга,—Прав. Сенатъ не нашелъ, при такихъ условіяхъ, возможнымъ примѣнить къ наст. случаю ст. 46 Уст. Судопр. Торг., а потому призналъ искъ Л. къ Ю. подсуднымъ ком. суду (опр. 22 ноября 1890 г., № 1676 по д. Линдеса).

33/26. Принявъ во вниманіе: 1) что составляющій предметъ дѣла искъ У. къ торгующему крестьянину В. имѣетъ своимъ предметомъ взысканіе съ послѣдняго 6038 р. 63 к., за нарушеніе ихъ договора о куплѣ-продажѣ на срубъ лѣса; 2) что договоръ этотъ, коимъ В. между прочимъ обязался производить заготовку лѣса въ теченіе трехъ зимнихъ періодовъ, заготавливая въ каждомъ періодѣ не менѣе 4.000 бревенъ, имѣетъ по отношенію къ отвѣтчику В. несомнѣнно характеръ торговый,—Прав. Сенатъ призналъ и вытекающій изъ онаго искъ У., на точномъ основаніи ст. 42 и 43 Уст. Судопр. Торг., подсуднымъ ком. суду (опр. 28 янв. 1893 г., № 160 по д. Вишнякова).

34/27. Отвѣтчикъ Б. отклонялъ ком. судъ отъ разсмотрѣнія предъявленнаго къ нему Л. иска объ уплатѣ денегъ за взятый плитный матеріалъ, на томъ основаніи: 1) что Л. не числится въ гильдіи, и 2) что истцею не доказано, что плитный матеріалъ приобрѣтенъ имъ, Б., для торговли. Разсмотрѣвъ эти доводы, Прав. Сенатъ призналъ первый изъ нихъ неуважительнымъ потому, что, по смыслу ст. 42 Уст. Судопр. Торг. и неоднократныхъ разъясненій Прав. Сената, подсудность исковъ ком. суду опредѣляется исключительно свойствомъ служащей основаніемъ иска сдѣлки, какъ торговой или неторговой; принадлежность же или непринадлежность тяжущихся къ торговому званію никакого значенія для вопроса о подсудности иска не имѣетъ. Принявъ засимъ во вниманіе,

что количество приобрѣтеннаго Б. у Л. плитнаго матеріала, а именно на сумму болѣе 2.000 руб., въ связи съ тѣмъ неопровергнутымъ Б. обстоятельствомъ, что онъ, по заявленію истицы, занимается изготовленіемъ и продажей памятниковъ, даетъ полное основаніе къ предположенію, что плитный матеріалъ приобрѣтенъ Б. отъ Л. не для личнаго употребленія, а для дальнѣйшаго, хотя и въ переработанномъ видѣ, отчужденія его съ цѣлью полученія прибыли, чѣмъ устанавливается торговый характеръ сдѣлки его съ Л.,—Прав. Сенатъ призналъ и второй доводъ просителя незаслуживающимъ уваженія, а засимъ и искъ Л., на основаніи ст. 42 Уст. Суд. Торг., подсуднымъ суду коммерческому (опр. 9 сент. 1893 г., № 1085 по д. Ботта).

35/28. Отвѣтчикъ В. отводилъ ком. судъ отъ разсмотрѣнія предъявленнаго къ нему К. иска объ уплатѣ 1592 р. 25 к. за поставленныя дрова, на томъ основаніи, что дрова эти куплены имъ для собственнаго употребленія, а не для торговыхъ оборотовъ. Но этотъ доводъ признанъ Прав. Сенатомъ неуважительнымъ, по слѣд. соображеніямъ: какъ видно изъ дѣла, дрова поставлялись К. для В. въ разные дома разныхъ частей города; того же, чтобы всѣ дома, куда доставлены были эти дрова, принадлежали В. или А., повѣреннымъ котораго онъ, по его словамъ, состоитъ, проситель не только ничѣмъ не доказалъ, но даже и не утверждаетъ. Сообразно сему, вполне естественнымъ является предположеніе, что дрова покупались В. не для собственнаго употребленія, а съ цѣлью перепродажи другимъ лицамъ, а потому уже на В., утверждающемъ противное, лежала обязанность доказать это свое утверженіе, каковыхъ доказательствъ однако съ его стороны не представлено. Въ виду сего Прав. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ К. къ В., какъ основанный на сдѣлкѣ купли-продажи дровъ, съ очевидною цѣлью дальнѣйшей перепродажи ихъ, согласно ст. 42 Уст. Судопр. Торг., подсуднымъ ком. суду (опр. 10 окт. 1895 г., № 1071 по д. Вернера).

36. Подсуднымъ коммерческому суду признанъ искъ по сдѣлкѣ о продажѣ принадлежностей торговаго предпріятія, оборудованія завода и матеріаловъ производства, приобрѣтенныхъ отвѣтчикомъ съ цѣлью продолжать это предпріятіе (15 марта 901 г., № 547).

37. Разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности коммерческому суду по роду дѣла иска Савинова къ экономическому обществу офицеровъ за поставленные по его заказу сапоги на сумму около 800 р., Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу ст. 40—42 Уст. Суд. Торг., подсудными коммерческимъ судамъ должны быть признаны между прочимъ и иски, вытекающіе изъ договоровъ по куплѣ-продажѣ товаровъ для дальнѣйшей перепродажи въ видѣ постояннаго за-

нѣтія или промысла съ цѣлью полученія прибыли. Въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ,—экономическое общество офицеровъ Одесскаго Военнаго округа,—не отрицаетъ того, что имъ производилась покупка товара, въ томъ числѣ и доставленнаго истцомъ Савиновымъ, для перепродажи, но указываетъ, что перепродажа производилась лишь своимъ участникамъ, притомъ безъ полученія прибыли. Такое указаніе не можетъ однако быть признано соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла. Такъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 30 марта 1904 г. № 163 и въ § 21 и 23 кругъ покупателей ограниченъ лишь вообще военно-служащими и войсковыми частями и учрежденіями, а не одними участниками (пайщиками), такъ что выдаваемый пайщикамъ дивидендъ представляется прибылью, полученной частью отъ постороннихъ покупателей. Затѣмъ и въ Уставѣ Общества предусматрѣна возможность полученія обществомъ прибыли или убытка. Нельзя не указать также, что по Уст. о Пром. (ст. 371 п. 9) изъ офицерскихъ экономическихъ обществъ освобождены отъ промысловаго налога лишь имѣющія незначительные обороты. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ призналъ искъ Савинова подсуднымъ коммерческому суду (24 октября 1905 г., № 1585).

38/29. Искъ, основанный на маклерской запискѣ о покупкѣ отвѣтчикомъ у истца процентныхъ бумагъ на срокъ, съ цѣлью, какъ заявилъ отвѣтчикъ, извлеченія барыша отъ разницы курса на эти бумаги, подсуденъ ком. суду (опр. 25 сент. 1897 г., № 893 по дѣлу Воронцова).

Подрядъ.

39/30. Принявъ во вниманіе: 1) что изъ собственныхъ объясненій отвѣтчика Ф. на судѣ явствуетъ, что онъ содержалъ рабочихъ и лошадей для выполненія подрядовъ по очисткѣ мусорныхъ ямъ, каковое занятіе составляетъ торговый оборотъ; 2) что хлѣбные припасы и овесъ приобрѣтены Ф., какъ видно изъ того же показанія его, именно для продовольствія содержимыхъ имъ по его подрядамъ рабочихъ и лошадей; 3) что, слѣдовательно, приобрѣтеніе означенныхъ припасовъ составляло одно изъ дѣйствій Ф., входящихъ въ кругъ дѣятельности его по занятію подрядами,—Прав. Сенатъ призналъ, что составляющій предметъ дѣла искъ К. къ Ф. за забранные имъ въ кредитъ, для вышнесказанной цѣли, припасы долженъ быть признанъ проистекающимъ изъ основанія, имѣющаго характеръ торговаго оборота, а засимъ, въ виду ст. 42 и сл. Уст. Судопр. Торг., и подсуднымъ суду коммерческому (опр. 7 февр. 1891 г., № 237 по д. Филипова).

40/31. Принявъ во вниманіе: 1) что П. взыскиваетъ съ А. 807 р. съ % за произведенныя малярныя работы не для личной надобности А., а для

выполненія послѣднимъ принятаго имъ казеннаго подряда по возведенію построекъ въ Спб. портѣ; 2) что, по закону (ст. 2, п. 11 Пол. о Пошл. за право торг. и др. пром.), вступленіе въ подряды съ казною относится къ дѣйствіямъ торговымъ, почему и всякія сдѣлки, заключенныя подрядчикомъ и имѣющія прямое отношеніе къ подряду, должны быть признаваемы по отношенію къ подрядчику торговыми, а иски, вытекающіе изъ такихъ сдѣлокъ и предъявленные къ подрядчику,—подвѣдомственными, по силѣ 42 ст. Уст. Судопр. Торг., суду коммерческому; 3) что то обстоятельство, что стороны не принадлежатъ къ купеческому словію, на самое свойство служащей основаніемъ иска сдѣлки сторонъ, какъ торговой—чѣмъ только и опредѣляется подсудность дѣла ком. суду—никакого вліянія имѣть не можетъ,—Прав. Сенатъ призналъ искъ П. къ А. подсуднымъ ком. суду (опр. 8 апр. 1893 г., № 531 по д. Алымова).

41. Признаны подсудными коммерческому суду иски, вытекающіе изъ всякаго рода сдѣлокъ, заключенныхъ подрядчикомъ и имѣющихъ прямое отношеніе къ подряду (22 апрѣля 904 г., № 890, 10 октября 902 г., № 1868 и 16 мая 902, № 1072 Журдана).

Перевозка.

42/32. Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что, по закону (ст. 42 Уст. Судопр. Торг.), всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, подвѣдомственны ком. суду; 2) что засимъ къ торговымъ дѣйствіямъ законъ (ст. 2 и п. 4 ст. 5 Пол. о Пошл.) между прочимъ причисляетъ содержаніе рѣчныхъ, озерныхъ и морскихъ судовъ всякаго рода, относя таковое къ числу торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій, дозволяемыхъ безъ платежа установленныхъ пошлинъ, и потому всякая принятая на себя судовладѣльцемъ возмездная перевозка даннаго груза, независимо отъ вопроса о повторяемости имъ такого рода дѣйствій и характера перевозимаго груза, должна быть почитаема за дѣйствіе, носящее характеръ торговый, какъ дѣйствіе, свойственное, съ точки зрѣнія закона и практики, лицамъ, преслѣдующимъ тѣ или другія торговыя цѣли. Въ виду сего и принявъ во вниманіе, что, въ данномъ случаѣ, основаніемъ иска Д. къ мѣщанину Л. служитъ договоръ, въ силу котораго Л. принялъ отъ Д. перевозку на своемъ суднѣ отъ Архангельска въ Кемскъ 10.000 пуд. ржи, за плату по 7 коп. съ пуда,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Д., какъ вытекающій изъ сдѣлки по отношенію къ отвѣтчику торговлѣ свойственной, подсуднымъ суду коммерческому (опр. 23 сен. 1893 г., № 1206 по д. Лукина; 13 ноября 1897 г., № 1144 по д. «Кавказъ и Меркурій»).

43/33. Разсмотрѣвъ дѣло Прав. Сенатъ нашель: 1) что искъ Б. заключается въ требованіи о возмѣщеніи отвѣтчиками (капитаномъ парохода «Вла-

димиръ» и собственникомъ его Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли) стоимости сданнаго ею на пароходъ «Владимиръ» багажа, утраченнаго во время гибели означеннаго судна, при чемъ въ основаніе этого иска Б. представила квитанцію парохода «Владимиръ», въ коей значится принятіе отъ нея для перевозки принадлежавшаго ей багажа; 2) что, такимъ образомъ, искъ этотъ вытекаетъ изъ отношеній истицы къ отвѣтчикамъ по поводу морской перевозки ея вещей; 3) что предпріятіе морской перевозки является по закону (ст. 42 и 43 Уст. Судопр. Торг.) дѣйствіемъ безусловно торговымъ; 4) что засимъ въ законѣ нигдѣ не содержится указаній на то, чтобы торговый характеръ морской перевозки, по отношенію къ перевозчику, стоялъ въ какой-либо зависимости отъ свойства принятаго для перевозки груза; 5) что посему всѣ иски, проистекающіе изъ морской перевозки, какъ изъ дѣйствія по отношенію къ отвѣтчику-перевозчику торговаго, должны быть признаны подсудными суду коммерческому. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ Б. подвѣдомственнымъ ком. суду (опр. 28 сент. 1895 г., № 934 по д. Русск. Общ. Парох. и Торг.).

44/34. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашель, что искъ К. къ Обществу Пароходства по Дону, въ той формѣ, какъ онъ предъявленъ, представляется требованіемъ возмѣщенія убытка отъ недоставки принятаго Обществомъ къ перевозкѣ груза—рыбы, погибшаго при столкновеніи баржи Общества на рѣкѣ Донѣ съ плотами купца М.—Принявъ во вниманіе, что означенный искъ возникъ изъ отношеній сторонъ по перевозкѣ Обществомъ товара истца; что договоръ перевозки, въ силу ст. 43 (п. 4) Уст. Судопр. Торг., относится къ числу торговыхъ оборотовъ, а иски по торговымъ оборотамъ, на основ. п. 1 ст. 42 того же Уст., принадлежатъ къ вѣдомству ком. суда,—Прав. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ К. подсуднымъ суду ком-му. Что же касается указанія Общества на то, что грузъ, стоимость коего взыскивается нынѣ К., погибъ отъ столкновенія судовъ не на морѣ, а на рѣкѣ, и что слѣдоват. искъ основанъ на рѣчной аваріи и, какъ таковой, не подсуденъ суду ком., то это указаніе не можетъ имѣть значенія и послужить поводомъ къ изъятію дѣла изъ подсудности ком. суда, такъ какъ искъ К., какъ выше указано, основанъ на правоотношеніяхъ сторонъ по заключенному между ними договору о перевозкѣ, а не на фактъ столкновенія судовъ (опр. 8 февр. 1890 г., № 212 по д. Общ. Парох. на Донѣ).

45/35. Принявъ во вниманіе: 1) что составляющій предметъ дѣла искъ С. къ Товариществу Петрозаводскаго Пароходства заключается въ требованіи съ послѣдняго договоренной платы за ремонтъ содержимыхъ Товариществомъ пароходовъ; 2) что, по закону (ст. 42 Уст. Судпр. Торг.), къ вѣдомству

суда коммерческаго принадлежать между прочимъ всѣ споры и иски, вытекающіе изъ дѣйствій и оборотовъ, торговлѣ свойственныхъ; по статьѣ же 2 (п. 1) Пол. о Пошл., къ дѣйствіямъ торговымъ, между прочимъ, причисляются содержаніе и починка купеческихъ кораблей, пароходовъ и судовъ *всякаго рода* (а не только морскихъ кораблей, какъ то неправильно полагаетъ отвѣтчикъ),— Прав. Сенатъ призналъ искъ С., какъ вытекающій изъ дѣйствій, имѣющихъ по отношенію къ отвѣтчику характеръ торговый (содержаніе и ремонтъ пароходовъ), подсуднымъ ком. суду (опр. 22 ноября 1890 г., № 1972 по д. Тов. Петрозав. Парох.).

Аварія.

46/36. Разсмотрѣвъ дѣло, Пр. Сенатъ нашель: 1) что составляющій предметъ дѣла искъ К. къ Русскому Обществу Пароходства и Торговли заключается въ требованіи о взысканіи съ послѣдняго убытковъ, причиненныхъ баржами отвѣтчика пароходу истца; 2) что, по ничѣмъ со стороны отвѣтчика неопровергнутому объясненію истца, если бы Днѣстровскій лиманъ, гдѣ произошла аварія, былъ внутреннимъ, т.-е. рѣчнымъ сообщеніемъ, то Аккерманская пристань была бы въ вѣдѣніи инженернаго начальника путей сообщенія, что однако не имѣетъ мѣста, каковое обстоятельство, уже само по себѣ, доказываетъ, что Днѣстровскій лиманъ считается частью моря; 3) что засимъ, по смыслу ст. 391 и сл. Уст. Торг., убытки, произошедшіе отъ свалки корабля съ другимъ кораблемъ въ самомъ морѣ и въ заливахъ его, причисляются закономъ къ *аваріи*, или морскимъ убыткамъ, иски по коимъ, въ силу п. 5 ст. 45 Уст. Суд. Торг., подлежатъ вѣдомству судовъ коммерческихъ, и 4) что посему составляющій предметъ дѣла искъ, какъ имѣющій своимъ предметомъ взысканіе именно такихъ убытковъ, вполне правильно принять ком. судомъ къ своему производству (опр. 9 ноября 89 г., № 1706 по д. Русск. Общ. Пар. и Торг.).

Товарищество, акціонерное общество.

47/37. По постановленію общаго собранія кредиторовъ Товарищества «К. П.» отъ 9 марта 1890 г., кредиторы эти, въ томъ числѣ и К., согласились въ погашеніе части ихъ долговыхъ требованій къ Товариществу принять подлежащія вновь выпуску пай Товарищества, а затѣмъ, по договору 14 марта того же года, П. обязались передъ К., подъ круговую отвѣтственностью, выкупить у него эти пай, всего приблизительно на сумму 240,000 руб., въ три срока равными платежами. Обсудивъ вопросъ о подсудности предъявленнаго К. по поводу этого договора иска къ П., Прав. Сенатъ нашель, что тѣсная связь этого договора съ постановленіемъ кредиторовъ Товарищества отъ 9 марта 1890 г. не только явствуетъ изъ самаго содержанія этого постановленія и до-

говора, но и прямо выражена въ семъ послѣднемъ, въ коемъ между прочимъ значится, что копія постановленія 9 марта, относящаяся къ сему обязательству П., при семъ прилагается за общимъ ихъ подписомъ и для нихъ исполнѣ обязательно наравнѣ съ подлинникомъ. Такимъ образомъ обнаруживается, что, постановленіемъ кредиторовъ Товарищества отъ 9 марта 1890 г. установленъ способъ вступленія истца К. въ участники Товарищества, а договоромъ 14 марта установлены условія и порядокъ выхода его, съ передачей за условленное вознагражденіе своего участія отвѣтчикамъ П. При такомъ положеніи дѣла и имѣя въ виду, что Товарищество мануфактуръ П., уже по самому эксплуатируемому имъ предпріятію, несомнѣнно должно быть отнесено къ числу торговыхъ товарищескихъ предпріятій, нельзя не придти къ заключенію, что и договоръ 14 марта 1890 г., какъ устанавлиющій условія перехода отъ одного лица къ другому участія въ такомъ торговомъ товариществѣ, представляется договоромъ торговаго характера и что посему искъ К. къ П., какъ основанный на такомъ договорѣ торговаго свойства и предъявленный о побужденіи къ приведенію сего договора въ исполненіе, является, по силѣ ст. 42 Уст. Судопр. Торг., подсуднымъ ком. суду (опр. 28 марта 1891, № 523).

48/38. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что, по силѣ ст. 45 Уст. Судопр. Торг., къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ и подлежащимъ посему, на основ. ст. 42 того же уст., вѣдомству суда коммерческаго, принадлежатъ и дѣла по спорамъ и всякаго рода искамъ между товарищами и притомъ не только въ товариществѣ полномъ и въ товариществѣ на вѣрѣ, какъ то неправильно полагаетъ проситель, но и въ товариществѣ для особыхъ опредѣленныхъ дѣлъ и предпріятій; 2) что составляющій предметъ дѣла искъ С. возникъ изъ заключеннаго между нимъ и отвѣтчиками Ф. и Х. договора о производствѣ ими, на товарищескихъ началахъ, ломки, кладки и продажи издѣлій изъ мрамора, выдѣлки цемента и продажи бута, и 3) что искъ этотъ, какъ возникшій, такимъ образомъ, изъ отношеній сторонъ, имѣющихъ несомнѣнно торговый характеръ, въ силу приведенныхъ выше законовъ, долженъ быть признанъ подсуднымъ суду коммерческому (опр. 7 февр. 1891 г., № 243 по д. Хлѣбникова).

49/39. Инженеръ Г. и германскій подданный М., состоя товарищами по дѣлу объ устройствѣ и эксплуатаціи уличныхъ кіосковъ въ г. Одессѣ, заключили между собою 10 октября 1880 г. договоръ, въ силу коего М. продалъ Г. за 5,000 руб. свое право участія въ этомъ предпріятіи. Имѣя въ виду: 1) что предпріятіе эксплуатаціи уличныхъ кіосковъ М. и Г., какъ товарищами, по самому существу, несомнѣнно должно быть отнесено къ числу товарищескихъ предпріятій торговаго характера; 2) что посему и такъ какъ уступка права

участія въ товарищескомъ торговомъ предпріятіи своему товарищу, безъ сомнѣнія, является сдѣлкою торговаго свойства, слѣдуетъ признать, что и договоръ 10 октября 1880 г. является договоромъ торговымъ, — Прав. Сенатъ призналъ основанный на этомъ договорѣ искъ М. къ Г. подсуднымъ ком. суду (опр. 18 февр. 1893 г., № 313 по д. Гринберга).

50/40. Имѣя въ виду: 1) что искъ Х. къ А. заключается между прочимъ въ требованіи о допущеніи его, Х., къ участию въ равныхъ съ А. частяхъ въ прибыли отъ изданія газеты «Приазовскій Край»; 2) что, такимъ образомъ, предметъ иска Х. составляетъ раздѣлъ прибыли, выручаемой отъ изданія произведеній словесности, — Прав. Сенатъ призналъ искъ этотъ, на точномъ основаніи ст. 65 Уст. Торг. и ст. 45 Уст. Судопр. Торг., подсуднымъ суду коммерческому (опр. 24 февр. 1894 г., № 325 по д. Аругтюнова).

51/41. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что по закону (ст. 42 Уст. Судопр. Торг.) къ вѣдомству коммерческаго суда принадлежать всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, между лицами всѣхъ состояній взаимно, а по ст. 45 того же устава къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ, принадлежатъ между прочимъ дѣла по спорамъ и всякаго рода искамъ между товарищами въ товариществѣ полномъ, на вѣрѣ и въ товариществѣ для особыхъ опредѣленныхъ дѣлъ и предпріятій. Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, въ основаніе иска Д. положенъ договоръ, заключенный имъ съ П. для совмѣстнаго производства разныхъ строительныхъ работъ и выполненія поставокъ и подрядовъ съ участіемъ каждаго изъ нихъ, на опредѣленныхъ условіяхъ, какъ въ прибыляхъ общаго ихъ дѣла, такъ и въ убыткахъ, къ числу каковыхъ работъ, по заявленію истца, принадлежатъ и работы по договору, заключенному П. съ Херсонскою земскою управою на устройство подъѣздныхъ путей. Самое содержаніе означенныхъ договоровъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что цѣль ихъ заключенія состояла въ извлеченіи изъ принятыхъ по нимъ работъ матеріальныхъ выгодъ, вслѣдствіе чего по отношенію къ отвѣтчику П., — чѣмъ только и опредѣляется подсудность дѣла ком. суду — означенные договоры должны быть признаны имѣющими несомнѣнно торговый характеръ. А потому Пр. Сенатъ призналъ возникшій изъ нихъ споръ подсуднымъ ком. суду (опр. 31 марта 1894 г., № 520 по д. Пронина).

52/42. По вопросу о подсудности торговыхъ исковъ къ акціонернымъ товариществамъ Прав. Сенатомъ высказаны слѣд. соображенія: ст. 2138 т. X. ч. 1 Зак. Гр. и ст. 208 Уст. Суд. Торг., устанавлиющія, что всѣ споры

акціонерныхъ компаній разсматриваются и рѣшаются на основаніи Устава Гражд. Судопр., какъ усматривается изъ послужившаго источникомъ оныхъ Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1866 г. Мн. Госуд. Сов., имѣютъ своею исключительною цѣлью устранить подсудность подобнаго рода дѣлъ лишь прежде существовавшимъ узаконеннымъ третейскимъ судамъ. Правильность подобнаго вывода лучше всего подтверждается тѣмъ, что ст. 208 Уст. Суд. Торг., говоря о примѣненіи правилъ Уст. Гражд. Судопр., упоминаетъ о примѣненіи ихъ не только къ дѣламъ по спорамъ акціонерныхъ компаній, но и вообще по дѣламъ торговымъ, общая подсудность каковыхъ судамъ коммерческимъ не можетъ подлежать сомнѣнію. А потому и принимая во вниманіе, что и въ Уст. Гражд. Судопр. нигдѣ не установлено, чтобы споры акціонерныхъ компаній или Высочайше утвержденныхъ товариществъ, несмотря на возникновеніе ихъ изъ сдѣлокъ торговаго свойства, подлежали тѣмъ не менѣе разсмотрѣнію не коммерческихъ, а окружныхъ судовъ, напротивъ того, по силѣ ст. 28 сего устава, въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ суды коммерческіе, дѣла, относящіеся къ торговой подсудности, вѣдаются въ сихъ судахъ, независимо отъ того, кто является въ нихъ стороною,—Прав. Сенатъ призналъ ссылку просителя, повѣреннаго акціонерной компаніи, на приведенныя ст. 2138 т. X. ч. 1 и 208 Уст. Судпр. Торг. въ подтвержденіе заявленнаго ими отвода ком. суда отъ разсмотрѣнія дѣла (по торговому обязательству) неуважительною (опр. 15 марта 1890 г., № 405 по д. Тов. Амурск. Парох., 5 декабря 1902 г. № 2314).

53. Искъ къ *золотопромышленной компаніи*. Разсмотрѣвъ частную жалобу товарищества на вѣрѣ подѣ фирмою «Амгунская золотопромышленная компанія», на опредѣленіе коммерческаго суда, которымъ оставленъ безъ уваженія заявленный отвѣтчицею отводъ о неподсудности коммерческому суду дѣла по иску Изенбекъ къ «Амгунской золотопромышленной компаніи»,—Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что законъ 12 марта 1901 г. (Собр. Узак. 1901 г. № 35 ст. 682 и 683) распространилъ на золотопромышленныя предпріятія дѣйствіе положенія о Государственномъ промысловомъ налогѣ и отмѣнилъ обязательное до того времени представленіе добытаго золота въ казну, чѣмъ золоту предоставлено свободное торговое обращеніе наравнѣ съ прочими товарами, а потому въ дѣятельности по пріисканію и добыванію золота нельзя не усмотрѣть признаковъ дѣятельности торговопромышленной, имѣющей спекулятивный характеръ; 2) что при такихъ обстоятельствахъ утрачиваютъ значеніе ссылки просителя на опредѣленіе Правительствующаго Сената (по д. Шанявскихъ), состоявшееся подѣ дѣйствіемъ прежнихъ законовъ о золотопромышленности; 3) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія ссылка просителя на судебную практику Правительствующаго Сената и по вопросу, касающемуся примѣненія 2138 ст. X т. 1 ч. (сбор. Гребнера и Добровольскаго № 42, № 52/42 даннаго сборника),

такъ какъ въ данномъ дѣлѣ искъ предъявленъ не къ акціонерному обществу или обществу на паяхъ, дѣйствующему по по Высоч. утв. уставу, и сообразно съ тѣмъ представленный къ дѣлу договоръ товарищества на вѣрѣ подъ фирмою «Амгунская золотопромышленная компанія» не даетъ никакихъ основаній къ распространенію на искъ, вытекающій изъ этого договора, правила ст. 2138 т. X. ч. 1, и 4) что вслѣдствіе сего и за силою 2 п. ст. 42 Уст. Суд. Торг. данный споръ долженъ быть отнесенъ къ предметамъ вѣдомства Коммерческаго Суда, какъ споръ между товарищами общаго предпріятія, и обжалованное опредѣленіе коммерческаго суда, какъ въ окончательномъ своемъ выводѣ правильное, отмѣнѣ не подлежитъ (18 декабря 1903 г., № 2222).*)

Артель.

54/43. Искъ директора-распорядителя артели къ артели, имѣющій своимъ предметомъ требованіе платежа условленнаго жалованья, какъ вытекающій изъ договора, торговлѣ свойственнаго, подсуденъ ком. суду (опр. 10 февраля 1900 г., № 401 по д. Женской артели).

55. Тоже:—Иски къ артели (10 февраля 1900 г., № 401) и споры между артельщикомъ и артелью (22 янв. 904 г., № 177).

56. Тоже:—Иски о правѣ собственности на артельное мѣсто или вознагражденіи за него (21 февр. 902 г., № 485 и др.).

Приказчики, агенты, комиссія ¹⁾.

57/44. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашель: 1) что, по силѣ ст. 42 Уст. Судпр. Торг., къ вѣдомству ком. судовъ принадлежатъ всѣ дѣла по договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, къ каковымъ дѣламъ, на основ. ст. 45, причисляются дѣла по жалобамъ на купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ; 2) что искъ И. къ С. предъявленъ о возвратѣ перебраннаго отвѣтчикомъ, въ качествѣ служащаго въ магазинѣ истца, жалованья и, такимъ образомъ, возникъ изъ отношеній сторонъ, какъ хозяина къ приказчику, а засимъ, по силѣ приведеннаго закона, подлежитъ вѣдомству суда коммерческаго, и 3) что, при такомъ положеніи дѣла, объясненіе отвѣтника С.,

*) *Примѣчаніе составителя:* Въ предшествующихъ опредѣленіяхъ Прав. Сенатомъ высказанъ былъ по этому вопросу противоположный взглядъ, но опредѣленія по этому предмету основаны на прежде существовавшихъ законоположеніяхъ, измѣненныхъ изданіемъ закона 12 марта 1901 г., отмѣнившего обязательное до того представленіе золота въ казну; опредѣленія эти помѣщены въ сборникъ изданія 1902 г. подъ № 85.

¹⁾ См. также № 5, 7 и 8.

будто искъ И. не вытекаетъ изъ торг. оборотовъ, ибо деньги онъ забиралъ не за товаръ и не для покупки товара, а за личный трудъ, не можетъ вліять на измѣненіе подсудности дѣла (опр. 30 сент. 1893 г., № 1252 по д. Селедкова).

58/45. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что предметъ иска Н. къ П. и Р. заключается въ требованіи съ послѣднихъ отчета по порученной имъ истцомъ продажѣ его машинъ и полученнымъ ими на оныя отъ третьихъ лицъ заказамъ. Отсюда слѣдуетъ, что настоящій искъ Н., въ томъ видѣ, какъ онъ формулированъ истцомъ, представляется проистекающимъ изъ торговыхъ дѣйствій отвѣтчиковъ (п. 4 ст. 43 Уст. Судпр. Торг.), а слѣд. и искомъ, подлежащимъ, на основ. ст. 42 того же Уст., вѣдомству суда коммерческаго. Что же касается вопроса о томъ, существовали ли между тяжущимися утверждаемыя истцомъ правоотношенія, то таковой, какъ касающійся существа дѣла, на разрѣшеніе вопроса о подсудности вліянія имѣть не можетъ (опр. 13 сент. 1894 г., № 1107 по д. Пальмовскаго).

59/46. Разсмотрѣвъ дѣло, Пр. Сенатъ нашелъ, что изъ представленнаго сторонами договора видно, что П. въ качествѣ постоянного агента принялъ на себя комиссію распространенія періодическихъ изданій Д., обязавшись открыть въ Москвѣ, при своемъ книжномъ магазинѣ, журнальное бюро; въ вознагражденіе за пріемъ подписки назначалось П. отъ Д. по 35 коп. съ cadaго годоваго экземпляра періодическихъ изданій Д.; вырученныя отъ подписки, розничной продажи и за объявленія деньги, за вычетомъ слѣдующей П. комиссіи, онъ, П., обязался отсылать Д. въ Спбурѣ.—Находя, что изложенная, заключенная между сторонами сдѣлка, нося всѣ признаки договора комиссіи, представляется несомнѣнно торговою, Прав. Сенатъ, руководствуясь ст. 42 и 43 Уст. Судопр. Торг., призналъ составляющій предметъ дѣла искъ Д. къ П. подсуднымъ ком. суду (опр. 11 іюня 1890 г., № 919 по д. Папкова).

60/47. Купецъ М. поручилъ Ком. Банку выдать его кредиторамъ, въ томъ числѣ и фирмѣ И., по 15 к. на рубль ихъ долговыхъ требованій изъ суммъ, переданныхъ имъ, М., Банку на комиссію. За неполученіемъ отъ Банка удовлетворенія фирма И. предъявила къ Банку искъ о взысканіи съ него по тремъ векселямъ М. 15%—1244 р. 32 к. Разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности сего иска, Прав. Сенатъ нашелъ, что таковой основанъ на обязательствѣ Банка, носящемъ чисто торговый характеръ (принятіи Банкомъ къ выполненію даннаго ему М. комиссіоннаго порученія), а потому и долженъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду (опр. 15 апр. 1893 г., № 599 и 601 по д. Азовско-Донск. Ком. Банка).

61/48. Принявъ во вниманіе: 1) что, по силѣ ст. 42 и 45 Уст. Судпр. Торг., вѣдомству ком. суда подлежатъ всѣ дѣла по договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, къ числу каковыхъ законъ между прочимъ относитъ и дѣла по жалобамъ на лицъ, по торговлѣ употребляемыхъ; 2) что искъ Страхового Общества предъявленъ къ Я., какъ бывшему агенту Общества, а слѣд., лицу, по торговлѣ употребляемому, и основанъ на счетѣ кассы «Главнаго Агентства Общества для юго-западнаго и южнаго края Россіи Я.», подписанномъ Я.,—Прав. Сенатъ нашелъ, что въ виду этихъ данныхъ, отвѣтчикомъ ничѣмъ не опровергнутыхъ, искъ Общества долженъ быть признанъ подсуднымъ суду коммерческому, при чемъ, очевидно, то обстоятельство, что въ настоящее время существовавшія между истцомъ и отвѣтчикомъ отношенія уже прекратились, по отношенію къ подсудности иска, вытекающего именно изъ бывшихъ, а не измѣнившихся впослѣдствіи отношеній сторонъ, никакого значенія не имѣетъ (опр. 19 сент. 1891 г., № 1193 по д. Ярошинскаго).

62/49. Разсмотрѣвъ дѣло по иску В. къ Т., Правительствующій Сенатъ нашелъ, что искъ В., какъ видно изъ исковой записки, заключается въ требованіи о возмѣщеніи расходовъ, произведенныхъ имъ, В., въ качествѣ приказчика Т., по найму помѣщенія для конторы послѣдняго. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что настоящій искъ въ томъ видѣ, какъ онъ формулированъ истцомъ, представляется проистекающимъ изъ отношеній между приказчикомъ и хозяиномъ, а слѣд. представляется искомъ, принадлежащимъ, на основ. ст. 42 и 45 Уст. Судпр. Торг., къ вѣдомству ком. суда. Посему и принявъ во вниманіе: 1) что вопросъ о подсудности дѣла долженъ быть разрѣшаемъ по соображеніи съ содержаніемъ иска и 2) что указанія отвѣтника на то, что истецъ не имѣлъ права, за уничтоженіемъ довѣренности, производить расходы по найму конторы,—какъ касающіяся существа дѣла,—обсужденію въ частномъ производствѣ по отводу не подлежатъ, Прав. Сенатъ призналъ искъ В. къ Т. подсуднымъ ком. суду (опр. 31 янв. 1891 г., № 203 по д. Трапани).

63/50. Прав. Сенатъ призналъ подсуднымъ ком. суду искъ о вознагражденіи комиссіонера за содѣйствіе и посредничество по продажѣ отвѣтчикомъ третьему лицу фабрики съ ея инвентаремъ и съ землею подъ нею, при чемъ высказалъ, что ликвидація торговаго предпріятія тѣмъ или другимъ порядкомъ, хотя и не составляетъ торговаго оборота, а объектъ ея—заводская недвижимость, фирма и прочее—не составляютъ товара, но такая ликвидація носить, тѣмъ не менѣе, торговый характеръ, и вслѣдствіе этого какъ самая продажа, лицомъ, производившимъ торговые обороты своего завода, такъ и соглашенія, относящіяся къ этой продажѣ, представляются сдѣлками, возникшими вслѣдствіе

торговли и носящими потому торговый характеръ, которымъ и должна опредѣляться подсудность всякихъ по такимъ сдѣлкамъ споровъ въ смыслѣ подвѣдомственности ихъ, по роду, ком. суду. При этомъ наличность въ составѣ продаваемого торговаго предпріятія недвижимости не можетъ лишать эти дѣйствія торговаго ихъ характера, такъ какъ недвижимость, являясь въ этомъ случаѣ однимъ изъ орудій или принадлежностей торговаго оборота, можетъ быть и объектомъ торговой сдѣлки (опр. 23 окт. 1897 г., № 1038 по д. Каца).

Наемъ имущества.

64/51. Принявъ во вниманіе: 1) что торговыми оборотами, споры и иски по коимъ подвѣдомственны ком. суду, законъ (ст. 42 и 43 Уст. Судпр. Торг.) признаетъ между прочимъ торговлю лавочную, амбарную, магазинную и т. п.; 2) что торговый характеръ и значеніе торговаго дѣйствія при этомъ присвоивается не только самой торговлѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и всѣмъ дѣйствіямъ подготовительнымъ и необходимымъ для производства этой торговли, какъ, напр., наемъ помѣщенія: лавки, амбара и пр., наемъ приказчиковъ, кредитованіе и т. п.; 3) что посему наемъ Д. у Ш. лавки подъ ея торговлю является по отношенію къ первой дѣйствіемъ по торговлѣ,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Ш. къ Д. объ арендной за эту лавку платѣ подсуднымъ ком. суду (опр. 23 сент. 1893 г., 1205 по д. Догадкиной: 10 окт. 1896 г., № 1033 по д. Реатова).

65/52. По дѣлу Н., нанявшаго у истца, по договору, помимо лавки и комнату для жилья, Прав. Сенатъ высказалъ, что подсудность дѣла должна опредѣляться главнымъ предметомъ найма—въ данномъ случаѣ лавки, и то обстоятельство, что при нанятой лавкѣ находилась также комната, не можетъ измѣнить торговаго характера сдѣлки о наймѣ помѣщенія для торговли (опр. 1 дек. 1894 г., № 1312 по д. Найдина).

66/53. Разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности иска К. къ Р. объ удаленіи послѣдняго изъ нанятой имъ у истца лавки и о взысканіи съ него неустойки, Прав. Сенатъ нашелъ, что, по закону (ст. 42 и сл. Уст. Судпр. Торг.), при опредѣленіи подсудности иска ком. суду слѣдуетъ главнымъ образомъ обращать вниманіе на то, представляется ли сдѣлка или то правоотношеніе, изъ котораго возникъ искъ, торговыми по отношенію къ отвѣтчику или нѣтъ. Въ данномъ же случаѣ наемъ отвѣтчикомъ Г. у истицы К. лавки для производства въ оной, какъ сказано въ договорѣ, торговли посудными товарами указываетъ несомнѣнно на торговый характеръ этой сдѣлки по отношенію къ отвѣтчику, вслѣдствіе чего и составляющій предметъ дѣла искъ К. къ Р., какъ вытекаю-

щій изъ сдѣлки торгового характера, долженъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду. Въ частности же относительно торговой подсудности исковъ, подобныхъ настоящему, имѣется прямое указаніе въ законѣ, именно въ прим. къ ст. 45 Уст. Судпр. Торг., по силѣ которой къ обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ и подлежащимъ вѣдомству ком. суда, относятся именно договоры о наймѣ магазиновъ, амбаровъ и другихъ помѣщеній, для торговли назначенныхъ (опр. 25 февр. 1895 г., № 269 по д. Розенберга).

67/54. Принявъ во вниманіе: 1) что искъ Б. имѣетъ своимъ предметомъ уничтоженіе аренднаго договора на помѣщеніе, занимаемое отвѣтчикомъ подъ парикмахерскую, въ коемъ онъ занимается парикмахерскимъ ремесломъ; 2) что подобнаго рода заведенія, въ силу ст. 280 Уст. о Пром. т. XI ч. 2, причисляются къ торговымъ, Прав. Сенатъ призналъ, что искъ объ уничтоженіи аренднаго договора на означенное помѣщеніе, въ силу прим. къ ст. 45 Уст. Судпр. Торг., подлежитъ вѣдомству ком. суда (опр. 3 ноября 1894 г. № 1105 по д. Маховича).

68/55. Принявъ во вниманіе: 1) что Ф. и З. заключили договоръ объ отдачѣ послѣднимъ первому въ наемъ амбара съ землею, при чемъ въ п. 1 сего договора прямо обозначено, что въ аренду сданъ амбаръ «съ землею *подъ нимъ*», указаній же на то, чтобы арендована была еще какая-либо земля, кромѣ той, которая находилась подъ амбаромъ, въ договорѣ не содержится и самъ отвѣтчикъ этого не утверждаетъ; 2) что свойство договора, какъ торгового, должно опредѣляться по главному онаго предмету, а при наймѣ амбара съ находящеюся подъ нимъ землею главнымъ предметомъ найма, безъ сомнѣнія, является амбаръ, а не земля; 3) что, по точной силѣ прим. къ ст. 45 Уст. Судпр. Торг., къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ и принадлежащимъ къ вѣдомству между прочимъ и таганрогскаго ком. суда, отнесены договоры о наймѣ амбаровъ и др. строеній, для торговли назначенныхъ, Прав. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ З. къ Ф. подсуднымъ ком. суду (опр. 23 мая 1894 г., № 734 по д. Фальеро).

69/56. Принявъ во вниманіе: 1) что, по закону (ст. 42 Уст. Судпр. Торг.), предметъ вѣдомства ком. суда составляютъ между прочимъ споры и иски по торговымъ оборотамъ и по договорамъ, торговлѣ свойственнымъ; 2) что искъ Г. къ С. проистекаетъ изъ сдѣлки объ отдачѣ первымъ послѣднему внаемъ молотилки для работы на вотчинѣ Тодарештахъ; 3) что такой искъ могъ бы быть признанъ неподсуднымъ ком. суду, за признаніемъ его вытекающимъ изъ сдѣлки неторговой по отношенію къ отвѣтчику С. (чѣмъ только и опредѣляется подсудность иска), лишь въ томъ случаѣ, если бы изъ дѣла усматрива-

лось, что молотилка нанята была С. исключительно лишь для личной своей надобности—для обмолачиванія хлѣба изъ собственного его имѣнія, эксплуатація продуктовъ коего, а слѣд. и сдѣлки, заключаемыя въ интересахъ этой эксплуатаціи, къ дѣйствіямъ торговымъ не причисляются; 4) что между тѣмъ этого послѣдняго обстоятельства отвѣтчикъ вовсе не утверждаетъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что наемъ молотилки произведенъ имъ для торговыхъ его цѣлей и операций, какъ то уже, по самому свойству сдѣлки должно предполагаться,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Г. къ С. подсуднымъ ком. суду (опр. 30 мая 1894 года № 755 по д. Свинтальскаго).

Личный наемъ.

70/57. Наемъ служащихъ для завѣдыванія тою или другою отраслью заводскаго производства долженъ быть приравненъ къ найму приказчиковъ или иныхъ лицъ, по торговлѣ употребляемыхъ, каковое дѣйствіе, согласно смыслу ст. 45 Уст. Суд. Торг., причисляется къ торговымъ оборотамъ, вслѣдствіе чего споръ, возникшій между хозяиномъ завода и служащимъ на почвѣ означенныхъ отношеній, подлежитъ, за силою ст. 42 и 43 Уст. Суд. Торг., разбору ком. суда (опр. 4 мая 1900 г., № 1091 по д. Богословскаго горно-заводскаго общества)

71/58. Искъ директора банка къ сему послѣднему о недополученномъ жалованьи, какъ вытекающей изъ отношеній приказчика къ хозяину (ст. 3 и 4 Уст. Торг. и ст. 275—277 Уст. Прям. Нал.), подсуденъ, за силою ст. 42, 43 и 45 Уст. Судпр. Торг., ком. суду (опр. 1 апр. 1899 г., № 366 по д. Русско-Китайскаго Банка съ Зальцеромъ).

72/59. Искъ по договору найма садовника къ хозяину садоводства, открытаго для производства торговли продуктами такового, подсуденъ ком. суду (опр. 5 марта 1898 г., № 294 по д. Дюкова).

Экспедиціонныя сдѣлки.

73/60. Искъ, вытекающей изъ сдѣлки о посредничествѣ отвѣтчика при полученіи изъ-за границы товара истца, подсуденъ ком. суду, такъ какъ дѣла экспедиціонныя составляютъ торговый оборотъ (опр. 7 іюня 1900 года, № 1098 по д. Протасова, 13 марта 1903 г. № 531).

Содержаніе фабрикъ и другихъ предпріятій.

74/61. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 42 Уст. Судопр. Торг.), къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ всѣ споры

и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, между частными лицами всѣхъ состояній: торговыми оборотами (ст. 43 того же уст.) признаются между прочимъ всѣ роды торговли, какъ свободной для всѣхъ состояній, такъ и ограниченной установленными свидѣтельствами. Засимъ, по силѣ п. 4 ст. 239 Т. V изд. 1893 г. Уст. о Пр. Нал., къ торговымъ и промышленнымъ заведеніямъ, содержаніе которыхъ, по ст. 214 того же уст., причисляется къ дѣйствіямъ торговымъ, причисляются типографіи и литографіи; отсюда же слѣдуетъ, что всякая сдѣлка, заключенная держателемъ типографіи и литографіи, съ цѣлью производства типографскихъ и литографскихъ работъ, является по отношенію къ нему сдѣлкою торговою, и слѣдовательно, вытекающіе изъ такой сдѣлки иски, если они предъявлены къ держателямъ типографіи или литографіи, должны быть признаны принадлежащими къ вѣдомству суда коммерческаго. Принявъ засимъ во вниманіе, что подсудность дѣла суду коммерческому опредѣляется, по точному смыслу приведенной 42 ст., не званіемъ или состояніемъ тяжущагося, а свойствомъ тѣхъ правоотношеній, какъ торговыхъ, изъ коихъ происходитъ искъ, вслѣдствіе чего то обстоятельство, состоитъ ли отвѣтчикъ (держатель типографіи) въ купечествѣ или нѣтъ, никакого значенія для разрѣшенія вопроса о подсудности не имѣетъ, Правит. Сенатъ призналъ искъ къ держателю типографіи за забранную послѣднимъ бумагу подсуднымъ коммерческому суду (опр. 3 февраля 1894 г., № 174; 1 дек. 1894 г., № 1304 по д. Качка и мн. др.).

Въ двухъ другихъ рѣшеніяхъ Прав. Сенатъ высказалъ иной взглядъ, находя: 1) что по закону, ст. 42 Уст. Судопр. Торг., къ вѣдомству ком. судовъ, кромѣ дѣлъ о торговой несостоятельности, принадлежатъ только споры и иски по торговымъ оборотамъ, векселямъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, и 2) что типо-литографіи, по самому свойству производимыхъ ими операций и работъ, не могутъ быть причислены къ торговымъ предпріятіямъ, а являются предпріятіями промышленными, ремесленными, ссылка же ком. суда въ подкрѣпленіе противоположнаго на ст. 214 уст. прям. нал. (т. V.) неосновательна потому, что статья эта, въ числѣ ряда другихъ, отмѣнена положеніемъ о госуд. пром. нал. (собр. узак. за 1898 г., № 964, п. VII). (Опр. 16 ноября 1900 г., № 2328, по д. Эйлера и 1898 г. № 964.)

25/62. По сдѣлкѣ, заключенной съ обществомъ механическихъ и горныхъ заводовъ, А. обязался отпускать рабочимъ общества съѣстные припасы, за которые расчетъ должно было производить правленіе общества деньгами, удержанными имъ изъ заработной платы рабочихъ. Обсудивъ вопросъ о подсудности предъявленнаго, на основаніи этой сдѣлки, иска А. къ обществу и принявъ во вниманіе: 1) что, по закону (п. 2 ст. 43 Уст. Судпр. Торг.), содержаніе фабрикъ относится къ торговымъ дѣйствіямъ и что посему всякія сдѣлки, заклю-

ченныя содержателемъ фабрики и имѣющія прямое отношеніе къ фабричному производству, должны быть признаваемы по отношенію къ нему торговыми; 2) что объясненіе отвѣтчика о томъ, что А. отпускалъ съѣстные припасы не заводу для рабочихъ, а непосредственно самимъ рабочимъ, не заслуживаетъ уваженія, вслѣдствіе соглашенія истца съ обществомъ о производствѣ расчетовъ по сей операціи именно съ обществомъ, а не съ рабочими и 3) что, равнымъ образомъ, лишено значенія и указаніе на то, что общество приняло на себя лишь ручательство въ платежѣ за отпущенные рабочимъ его припасы, такъ какъ цѣль сдѣлки заключалась именно въ продовольствіи рабочихъ на фабрикѣ, содержимой обществомъ,—Правит. Сенатъ призналъ, что спорная въ настоящемъ дѣлѣ сдѣлка представляется торговой, а потому и проистекающей изъ оной искъ А. подсуднымъ ком. суду (опр. 15 марта 1890 года, № 400, по д. общества механич. и горныхъ заводовъ).

36/63. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 42 Уст. Судопр. Торг., къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, векселямъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ; 2) что предметъ настоящаго иска Г. къ М. и Н. заключается въ требованіи о возстановленіи нарушенныхъ М. правъ его по договору, заключенному между ними о взятіи въ содержаніе одесской казенной земской конной почтовой станціи; 3) что, по точному смыслу пп. 10 и 11 ст. 2 Пол. о Пошл. за право торговли и др. пром. извозничество и содержаніе конторъ для транспортныхъ кладей и пассажировъ по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ и вступленіе въ обязательства по сему предмету съ казною и съ земскими и др. учрежденіями относятся къ разряду дѣйствій торговыхъ и 4) что посему искъ Г., какъ вытекающій изъ нарушенія договора, имѣющаго по отношенію къ лицамъ, его заключившимъ, торговый характеръ, долженъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду (опр. 20 сент. 1890 года, № 1211 по д. Мазуровскаго).

37/64. Принявъ во вниманіе: 1) что искъ Б. заключаетъ въ себѣ ходатайство о взысканіи съ Л. 515 руб. съ $\frac{1}{2}\%$ по условію за изготовленіе обуви; 2) что, по заявленію истца въ его исковомъ прошеніи, не отвергнутому отвѣтчицею, истецъ занимается изготовленіемъ обуви, каковую онъ поставляетъ въ сапожный магазинъ послѣдней, Прав. Сенатъ нашель, что настоящій искъ, какъ возникшій по долгу за работы, произведенныя истцомъ для отвѣтчицы по производству послѣднею ея торговаго промысла, и имѣющій посему по отношенію къ отвѣтчицѣ характеръ торговый, по точному смыслу ст. 42, 43 и 45 Уст. Судопр. Торг., подсуденъ ком. суду (19 апр. 1890 года, № 575 по д. Логачевой).

Векселя.

78/70. Иски по всѣмъ безъ различія векселямъ, отвѣтчикъ по коимъ имѣетъ жительство въ мѣстности, гдѣ есть ком. судъ, подсудны сему суду (опр. 20 дек. 1890 г., № 1873, 1874 и др.); въ частности не исключаютъ такой ихъ подсудности: а) непротестъ векселя и потеря имъ силы вексельнаго права (опр. 18 янв. 1890 г., № 72; 20 дек. 1890 г., № 1873); б) выдача векселя не по торговлѣ (опр. 19 сент. 1891 г., № 1191); 24 ноября 1894 г., № 1247); в) выдача векселя замужною женщиною безъ согласія мужа (6 сентября 1890 г., № 1035); крестьяниномъ, не имѣющимъ собственности (11 февраля 1893 г.); г) необозначеніе въ векселѣ срока платежа и невключеніе въ текстъ его словъ: «или кому прикажетъ» (опр. 11 сентября 1897 г., № 803 по д. Звонарева), и д) вообще составленіе векселя съ упущеніемъ одной или нѣсколькихъ формальностей, такъ какъ изъ смысла статьи 4 и п. 4 прил. къ ст. 105 Уст. о Векс. явствуетъ, что векселя, въ коихъ упущены одна или болѣе изъ установленныхъ закономъ принадлежностей, подлежатъ разсмотрѣнію ком. суда, который и опредѣляетъ значеніе такихъ упущеній при обсужденіи дѣла по существу (опр. 7 июня 1890 г., № 887 по д. Зимины; 19 октября 1900 г., № 2111 по д. Горяинова).

79/71. Искъ объ обратномъ взысканіи присужденныхъ по векселю денегъ (опр. 11 апрѣля 1896 года, № 417 по д. Колпакова). Ср. № 119 и 120.

80/72. Искъ по сдѣлкѣ о порученіи пріисканія кредита путемъ учета векселей (опр. 3 октября 1896 года, № 972 по д. Рахманова).

81/73. Искъ А. основанъ на роспискѣ, выданной ему Б., въ принятіи отъ него къ учету двухъ векселей, съ удержаніемъ, въ обезпеченіе оплаты ихъ, 1.278 р. Имѣя въ виду, что означенная росписка Б. писана на бланкѣ, изъ котораго между прочимъ видно, что принятіе порученій объ учетѣ векселей составляетъ одно изъ постоянныхъ занятій Б., что учетъ векселей представляется сдѣлкою банкирскою, которая, по силѣ п. 5 ст. 43 Уст. Суд. Торг., признается торговымъ оборотомъ, что указаніе Б. на то, что векселя А. учтены имъ самимъ, съ выдачею истцу собственныхъ денегъ и что имъ вовсе не принята на себя комиссія по учету векселей въ третьи руки, не имѣютъ значенія, ибо учетъ векселей самимъ отвѣтчикомъ, какъ занимающимся

разными банкирскими операціями, является безъ сомнѣнія точно такъ же торговымъ оборотомъ, какъ и посредничество при учетѣ векселей въ третью руку,— Прав. Сенатъ призналъ искъ А. подсуднымъ ком. суду (опр. 29 ноября 1890 года, № 1716 по д. Бѣляева).

82/74. Искъ, основанный на billet à ordre.

Принимая во вниманіе: 1) что представленныя въ основаніе иска обязательства, по содержанію своему, вполне подходятъ подъ «billets à ordre» французскаго торг. кодекса (ст. 118), соотвѣтствующіе нашимъ простымъ векселямъ, не обозначеніе же на нихъ, что они именно векселя («billets à ordre»), не имѣетъ значенія, такъ какъ по французскому законодательству, какъ видно изъ той же статьи кодекса, такого обозначенія вовсе не требуется; 2) что, по ст. 42 Уст. Суд. Торг., дѣла о взысканіяхъ по векселямъ на сумму свыше 500 р. подсудны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть ком. суды, симъ послѣднимъ, при чемъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, то обстоятельство, что вексель выданъ не по торговлѣ или за утратою силы вексельнаго права обратился въ простое долговое обязательство, въ отношеніи вопроса о подсудности представляется совершенно безразличнымъ; 3) что то обстоятельство, что по французскому торг. кодексу дѣла о взысканіяхъ по простымъ векселямъ (billets à ordre), выданнымъ лицами не торговаго званія и не имѣющимъ своимъ предметомъ торговаго оборота, производятся въ судахъ не торговыхъ, а въ судахъ гражданскихъ, не имѣетъ значенія, ибо правило это, какъ касающееся французскаго торговаго судопроизводства, можетъ имѣть примѣненіе лишь къ искамъ, предъявленнымъ во Франціи, по искамъ же, въ Россіи предъявленнымъ, производство и подсудность дѣла должны опредѣляться только російскими законами, согласно которымъ такого различія въ подсудности дѣлъ по векселямъ, какъ уже сказано, не существуетъ,—Прав. Сенатъ признаетъ составляющій предметъ дѣла искъ подсуднымъ суду коммерческому (опр. 23 января 1897 г., № 51, по д. Напьерскихъ).

83/75. Искъ по векселю, выданному въ Италіи замужнею женщиною, итальянкою, итальянскому же подданному, безъ удостовѣренія консула о томъ, что онъ составленъ по законамъ страны (опр. 3 апр. 1897 года, № 440 по д. Мази).

Признаны, кромѣ того, подсудными ком. суду.

84/65. Искъ содержателя писчебумажной фабрики къ редакціи журнала за поставленную для печатанія журнала бумагу (опр. 18 декабря 1897

года, № 1348 по д. Александрова) и искъ о платежѣ по счету за печатаніе газеты (опр. 17 февраля 1900 года, № 498 по д. Пергамента; 30 февраля 1903 г., № 379.)

85/66. Искъ о вознагражденіи по сдѣлкѣ, заключенной отвѣтчикомъ на предметъ приобрѣтенія для него, чрезъ посредство истца, контракта на устройство и эксплуатацію водоснабженія въ городѣ (опр. 10 октября 1890 г., № 1124 по д. Алтухова) или концессіи на устройство и эксплуатацію въ разныхъ мѣстахъ электричества (опр. 3 декабря 1898 года, № 1142).

86/67. Искъ, вытекающій изъ сдѣлки объ отдачѣ въ арендное содержаніе принадлежащаго къ театру буфета (опр. 4 мая 1900 года, № 1093 по д. Шульца).

87/68. Искъ кредитора къ конкурсному управленію о выдачѣ причитающагося изъ бывшей по дѣламъ должника администраціи дивиденда, какъ проистекающій изъ особаго рода отношеній торговаго характера, опредѣляемыхъ въ Уст. Судпр. Торг. (ст. 490 и сл.), подлежитъ вѣдомству того ком. суда, въ вѣдѣніи коего состоитъ замѣнившее администрацію конкурсное управленіе (опр. 30 января 1897 года, № 118 по д. Клопова).

88/69. Иски, основанные на диспашахъ, такъ какъ диспаша представляется несомнѣнно актомъ торговымъ уже потому, что самыя законоположенія о диспашерахъ и составляемыхъ ими аварійныхъ раскладкахъ содержатся въ уставѣ торговомъ (опр. 2 окт. 1897 г., № 923 по д. Бутина).

89. Иски по морскому страхованію (1899 года, № 407 и 8 ноября 1908 года, № 1921).

90. Искъ, вытекающій изъ сдѣлки относительно приостановленія опредѣленной торговли для предотвращенія конкуренціи по связи ея съ торговымъ оборотомъ, подсуденъ ком. суду (10 ноября 1903 г., № 1869).

91. Искъ къ обществу коннож. дорогъ (1902 г. № 771).

92. Искъ къ обществу водолѣченій и купаній, вытекающій изъ договора аренды въ домѣ этого общества гостиницы, признанъ подсуднымъ одесскому ком. суду (1 дек. 901 г., № 2243).

III.

Примѣрный перечень дѣлъ, признанныхъ Пр. Сенатомъ неподсудными ком. судамъ.

Купля-продажа.

93/77. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашель, что сдѣлка, за нарушение коей Ш. взыскиваетъ съ П. 1498 руб. убытковъ, заключалась, какъ видно изъ росписки послѣдняго, въ продажѣ имъ истцу 627 пуд. разнаго табаку урожая 1886 г. изъ собственной плантаціи продавца П. Принимая во вниманіе, что, по п. 1 ст. 4 Пол. о Пошл. за пр. торг. и др. пром., къ свободнымъ для всѣхъ состояній торговымъ и промышленнымъ дѣйствіямъ, дозволяемымъ безъ платежа установленныхъ симъ положеніемъ пошлинъ, принадлежатъ между прочимъ торгъ оптомъ и врозницу разными земными произрастаніями всякаго рода, при чемъ продажа означенныхъ предметовъ изъ складовъ, амбаровъ и лавокъ допускается не иначе, какъ со взятіемъ установленныхъ симъ положеніемъ свидѣтельствъ и билетовъ, но землевладѣльцы въ своихъ имѣніяхъ могутъ на землѣ, у нихъ въ собственности или въ арендѣ состоящей, содержать заведенія для продажи изъ нихъ произведеній собственнаго хозяйства безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ; что, по ст. 2 Уст. о Таб. Сб., разведеніе табаку составляетъ свободный промыселъ для лицъ всѣхъ состояній, а по ст. 9 того же уст. табаководамъ дозволяется продавать принадлежащій имъ листовый табакъ оптомъ и врозницу, въ количествѣ не менѣе одного пуда, какъ съ плантацій и изъ имѣющихся при нихъ магазиновъ и амбаровъ, такъ и изъ временныхъ оптовыхъ складовъ, безъ взятія патента и торговыхъ документовъ,—нельзя не придти къ заключенію, что законъ продажъ табаку изъ собственныхъ плантацій не придаетъ значенія сдѣлки торговаго свойства, а видитъ въ оной лишь дозволенный закономъ способъ извлеченія дохода изъ имѣнія путемъ сбыта его произрастаній, которыя по отношенію къ землевладѣльцу-продавцу не имѣютъ характера товара. Признавая посему сдѣлку П. съ Ш. лишенною торговаго характера по отношенію къ отвѣтчику П., Прав. Сенатъ призналъ и вытекающій изъ оной искъ Ш. къ П. ком. суду неподсуднымъ (опр. 22 марта 1890 г., № 464 по д. Прохорова).

94/78. Принявъ во вниманіе: 1) что составляющій предметъ дѣла искъ Р. къ Г. основанъ на договорѣ о продажѣ послѣднимъ первому изъ его лѣсной дачи лѣса, въ количествѣ 5000 деревьевъ; 2) что договоръ о продажѣ землевладѣльцемъ изъ своей дачи лѣса не можетъ быть признанъ договоромъ торговымъ, а засимъ и проистекающій изъ такого договора искъ, за силою ст.

42 Уст. Судопр. Торг., не подлежитъ вѣдомству суда коммерческаго; 3) что то обстоятельство, что Г. получаетъ гильдейское свидѣтельство и самъ покупаетъ лѣсъ, для разрѣшенія настоящаго дѣла, имѣющаго, какъ уже сказано, въ основѣ своей не торговый договоръ, значенія имѣть не можетъ,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Р. къ Г. неподсуднымъ суду коммерческому (опр. 24 янв. 1891 г., № 149 по д. Ремянникова).

95/99. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что, по силѣ ст. 42 и 44 Уст. Судопр. Торг., ком. судамъ подсудны все споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, а посему для признанія спора по какому-либо договору подсуднымъ ком. суду необходимо, чтобы договоръ сей по роду или свойству своему относился къ торговымъ оборотамъ. Предметомъ настоящаго дѣла являются исковыя требованія В. къ Д. въ суммѣ 4000 руб. съ $\frac{9}{100}$, вытекающія изъ договора, заключеннаго Д. съ В., въ силу коего Д. запродавъ В. изъ принадлежащихъ ему имѣній 7500 пуд. овса, опредѣленнаго въ договорѣ качества, урожая 1893 г., по цѣнѣ 60 коп. за пудъ. Сдѣлка сія, по свойству своему, не есть сдѣлка, вытекающая изъ оборотовъ, торговлѣ свойственныхъ, ибо отвѣтчикъ, какъ утверждаетъ его повѣренный и чего не отрицаетъ повѣренный истца, не производитъ торговли овсомъ въ видѣ промысла, а продажа имъ В. овса изъ собственныхъ его имѣній, какъ уже неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ составляя не болѣе, какъ дозволенный закономъ способъ для извлеченія дохода изъ помѣщичьяго имѣнія, отнюдь не можетъ быть признанъ торговымъ оборотомъ. Что же касается до большого количества запроданнаго Д. овса (7000 пуд.) и цѣли Д. при заключеніи сдѣлки — извлеченія матеріальной для себя пользы, то эти обстоятельства не могутъ придавать сдѣлкѣ свойства торговой въ отношеніи Д. уже потому, что количество товара могло бы опредѣлить собою торговый характеръ сдѣлки лишь въ отношеніи лица, покупающаго товаръ въ размѣрахъ, превышающихъ его личную въ ономъ потребность и обосновывающихъ предположеніе о дальнѣйшемъ сбытѣ товара, т.-е. въ данномъ случаѣ лишь въ отношеніи В., но не Д., а извлеченіе матеріальной пользы есть признакъ всякой экономической дѣятельности, а не только одной торговой. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что постановленія Пол. о сб. за право торг. и др. пром. (Св. Зак. т. V), имѣющія своею спеціальною цѣлью установить лишь то, какія дѣйствія подлежатъ обложенію извѣстнымъ сборомъ и какія нѣтъ, и относя къ числу послѣднихъ между прочимъ и торгъ хлѣбомъ (ст. 216), никакого рѣшающаго значенія по вопросу о подсудности дѣла суду коммерческому, на основаніи правилъ Уст. Судопр. Торг., имѣть не могутъ; по смыслу же этихъ послѣднихъ къ торговымъ дѣйствіямъ или оборотамъ, подсуднымъ спеціальному ком. суду, можетъ быть отнесенъ лишь торгъ хлѣбомъ и др. земными произрастаніями, т.-е. производство

покупки или продажи ихъ въ видѣ промысла, но отнюдь не всякая единичная продажа хлѣба, а тѣмъ болѣе продажа хлѣба собственнаго имѣнія, составляющая лишь способъ извлеченія дохода изъ имѣнія, — Прав. Сенатъ призналъ искъ В. къ Д. ком. суду неподсуднымъ (опр. 12 мая 1894 г., № 674 по д. Дурасова).

96/80. Разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что по закону (ст. 42 Уст. Суд. Торг.), къ вѣдомству ком. судовъ принадлежатъ, кромѣ дѣлъ о торговой несостоятельности, только споры и иски по торговымъ оборотамъ, векселямъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ; 2) что искъ Н. къ М. проистекаетъ изъ договора о поставкѣ истцомъ отвѣтчику зернового хлѣба для надобностей содержамаго имъ сельскохозяйственнаго винокуреннаго завода; 3) что содержаніе сельскохозяйственнаго винокуреннаго завода, составляя не болѣе, какъ одинъ изъ дозволенныхъ закономъ способовъ эксплуатаціи помѣщичьяго имѣнія, само по себѣ, не можетъ быть признано торговымъ оборотомъ; 4) что посему, такъ какъ истецъ не оспариваетъ вовсе того обстоятельства, что содержаемый отвѣтчикомъ винокуренный заводъ представляется сельскохозяйственнымъ, и никакихъ доказательствъ противнаго къ дѣлу не представилъ, — Прав. Сенатъ призналъ, что настоящее дѣло, какъ возникшее изъ сдѣлки по отношенію къ отвѣтчику—за недоказанностью по дѣлу противнаго—неторговой, не можетъ, по роду своему, быть признано подсуднымъ ком. суду (опр. 10 ноября 1894 г., № 1227 по д. Манукбея).

97/81. Договоръ о покупкѣ отвѣтчикомъ фабрики, хотя бы и для дальнѣйшей эксплуатаціи ея, какъ договоръ о недвижимости, не можетъ быть признанъ торговлѣ свойственнымъ и обуславливать подсудность иска, изъ него вытекающаго, ком. суду (опр. 22 февр. 1901 г., № 399 по д. Сафонова *).

98/82. Искъ, вытекающій изъ сдѣлки по продажѣ отвѣтчикомъ при посредствѣ истца земли, не подсуденъ ком. суду (опр. 30 окт. 1897 г., № 1057 по дѣлу Джакиса и Славентатора).

99/83. Продажа авторомъ изданной имъ книги не имѣетъ характера дѣйствія торговаго, а является пользованіемъ, принадлежащимъ ему правомъ

*) Но искъ по сдѣлкѣ о продажѣ принадлежностей торговаго предпріятія, оборудованія завода и матеріаловъ производства, приобрѣтенныхъ отвѣтчикомъ, съ цѣлью продолжать то же предпріятіе, признанъ подсуднымъ ком. суду (опр. 15 марта 1901 г., № 547 по д. анон. общ. складовъ Крапивина).

литературной собственности, почему и искъ къ нему за произведенныя по печатанію книги работы не подлежитъ вѣдомству суда коммерческаго (опр. 10 октября 1896 г., № 1020 по д. Пантелѣевыхъ).

Товарищество.

(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОРЪ.)

100/86. Принявъ во вниманіе: 1) что искъ Г. къ В. основанъ на предварительномъ домашнемъ условіи, въ силу котораго стороны обязались заключить въ теченіе 1894 г. контрактъ для веденія сообща торговаго дѣла по продажѣ вина, отъ заключенія каковаго контракта В., по объясненію истца, отказался; 2) что, согласно закону (ст. 42 Уст. Судопр. Торг.), для признанія даннаго спора или иска подвѣдомственнымъ суду коммерческому необходимо, чтобы таковой вытекалъ изъ торговыхъ оборотовъ или изъ обязательства и договора, торговлѣ свойственныхъ, т.-е. такихъ, которые возникли по торговой дѣятельности сторонъ; 3) что соглашеніе сторонъ войти въ товарищество для веденія торговаго дѣла и заключить для этого надлежащій договоръ не можетъ почитаться возникшимъ по торговому обороту или торговой дѣятельности договорившихся; 4) что такимъ именно соглашеніемъ является упомянутое условіе Г. съ В.,— Прав. Сенатъ нашелъ, что и основанный на этомъ соглашеніи искъ Г. не можетъ быть признанъ, по роду своему, подсуднымъ ком. суду (опр. 23 ноября 1895 г., № 1238, по д. Гринфельда).

101/87. Иски къ акціонернымъ компаніямъ *).

Подсудность дѣла зависитъ не отъ участія въ дѣлѣ того или другого лица или учрежденія, а отъ свойства тѣхъ правоотношеній, которыя составляютъ предметъ возникшаго спора. Поэтому если и признать, что данное акціонерное общество, дѣятельность котораго состоитъ въ производствѣ торговыхъ операций, представляется учрежденіемъ торговымъ (ст. 64 Уст. Торг.), то одно это обстоятельство не можетъ еще, само по себѣ, опредѣлить подсудности всѣхъ исковъ къ такому акц. обществу или компаніи суду коммерческому. Къ вѣдомству сего послѣдняго, согласно ст. 42, 43 и 45, отнесены лишь споры и иски по торговымъ оборотамъ, обязательствамъ и отношеніямъ, торговлѣ свойственнымъ. Посему, коль скоро то правоотношеніе, изъ коего возникъ данный искъ къ акц. компаніи, не принадлежитъ, по свойству своему, къ числу такихъ, кои отнесены закономъ къ спеціальной торговой подсудности, то и о подвѣдомственности его суду ком. не можетъ быть и рѣчи. Засимъ, хотя въ ст. 45 Уст. Суд. Торг. къ разряду спорныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству ком. суда, и отнесены между

*) Ср. №№ 52 и 53.

прочимъ (п. 2) дѣла по спорамъ и всякаго рода искамъ *между товарищами* торговаго дома въ товариществѣ полномъ, на вѣрѣ и тов. для особыхъ дѣлъ и предпріятій, но изъ этого перечня исключены такого же рода дѣла по спорамъ въ акціонерныхъ компаніяхъ и исключены не случайно, а въ виду существованія относительно этихъ послѣднихъ особыхъ узаконеній, содержащихся въ законахъ, специально о нихъ трактующихъ, именно въ законахъ гражданскихъ т. X ч. 1 Св. Зак. Въ этихъ послѣднихъ законахъ, по изд. 1857 г., т.-е. въ то время, когда акціонерныя компаніи Уставомъ Торг. (т. XI ч. 2 изд. 1857 г.) торговыми еще не признавались (ст. 750) и Уставъ этотъ зналъ лишь три упомянутые вида товариществъ (п. 2 ст. 1302), имѣлась относительно акц. компаній статья 2187, озаглавленная «Порядокъ разрѣшенія споровъ», въ силу коей всѣ *споры между акціонерами по дѣламъ компаніи* и между компаніею и ея директорами окончательно рѣшались или въ общемъ собраніи акціонеровъ, если на сей разборъ обѣ тяжущіяся стороны будутъ согласны, или же узаконеннымъ третейскимъ судомъ, на основаніи постановленныхъ о немъ въ кн. II Зак. суд. гр. правилъ; споры же компаніи и ея членовъ съ лицами посторонними, когда предметъ оныхъ относится собственно къ дѣламъ компаніи, рѣшались во всякомъ случаѣ узаконеннымъ третейскимъ судомъ (это постановленіе вошло въ нынѣ дѣйствующую ст. 716 т. XVI ч. 2 Зак. суд. гражд.). Затѣмъ, съ послѣдовавшею въ 1866 г. отмѣною узаконеннаго третейскаго суда, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебныя уставы, вышеприведенная 2187 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г. замѣнена ст. 2138, которая, по тому прод., а затѣмъ и по изд. 1887 г. изложена такъ: «Всѣ безъ изъятія споры акціонерныхъ компаній разсматриваются и разрѣшаются на основаніи Уст. Гр. Суд. *Споры между владельцами паевъ* разныхъ наименованій *по встѣмъ безъ изъятія дѣламъ компаній и товариществъ*, въ уставахъ коихъ опредѣлено, что спорныя дѣла производятся узаконеннымъ третейскимъ судомъ, а равно споры между ними и директорами и, наконецъ, споры товариществъ съ лицами посторонними рѣшаются *или въ общемъ собраніи* каждой компаніи и cadaго товарищества, если на это обѣ тяжущіяся стороны будутъ согласны, *или третейскимъ судомъ* на основаніи ст. 1367—1400 Уст. Гр. Суд., *или же, наконецъ, общимъ порядкомъ, въ семъ уставѣ указаннымъ*». Только что приведенныя законоположенія, въ связи съ тѣмъ: 1) что хотя Уставъ Торг. (изд. 1887 г.) и причисляетъ акціонерныя товарищества, когда предметъ ихъ есть производство торговли, къ числу торговыхъ товариществъ (ст. 63 и 64), но тѣмъ не менѣе относительно общихъ, касающихся этого рода товариществъ, правилъ отсылаетъ къ законамъ гражданскимъ (ст. 87) и 2) что въ Уставѣ Суд. Торг. пунктъ 2 ст. 45 остался въ отношеніи подсудности дѣлъ по спорамъ въ акціонерныхъ компаніяхъ, невзирая на указанное дополненіе ст. 63 Уст. Торг., не дополненнымъ, приводятъ къ заключенію, что взаимныя отношенія и споры между акціонерами, правленіемъ,

директорами взаимно и между компаніей и третьими лицами по дѣламъ, касающимся собственно самихъ компаній, а не споры, возникающіе изъ внѣшней дѣятельности послѣднихъ («дѣла, принадлежащія къ тому единому составу, въ который соединились лица, образовавшія компанію, какому бы судебному мѣсту его прочія дѣла ни были подвѣдомы» — какъ говорить ст. 714 т. XVI ч. 2), къ числу отношеній и споровъ, торговлѣ свойственныхъ (ст. 45) причислены быть не могутъ, а засимъ не подлежатъ, какъ таковые, и вѣдомству ком. суда (ст. 42). Въ виду сего, если предъявленный къ акц. обществу, имѣющему, напр., предметомъ своимъ производство банкирскихъ операцій, искъ возникъ не изъ этихъ банкирскихъ операцій, имѣющихъ по отношенію къ акціон. обществу характеръ торговый (п. 5 ст. 43), не изъ отношеній къ нему истца по симъ операціямъ, а изъ нарушенія обществомъ общихъ гражданскихъ правъ истца, какъ акціонера, которыя никакимъ закономъ къ особой подсудности ком. судовъ не отнесены, то такой искъ, согласно вышеприведеннымъ законамъ и соображеніямъ, долженъ быть признанъ подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, а не спеціальнаго суда коммерческаго. На этомъ основаніи признанъ неподсуднымъ ком. суду *искъ акціонера къ обществу о недополученномъ дивидендѣ* (опр. 29 мая 1896 г., № 619 и 623 по д. Тов. «Василій Моргуновъ сыновья»; 5 июня 1897 г., № 641 по д. Хайновскаго).

102. Обсудивъ вопросъ о подсудности иска врача Вильковскаго къ Одесскому анонимному обществу металлическаго завода, заключающагося въ требованіи неполученнаго дивиденда по принадлежащимъ ему, истцу, гарантированнымъ акціямъ за три года, всего на 2362 руб., и въ ходатайствѣ о признаніи недѣйствительнымъ постановленія общаго собранія акціонеровъ, состоявшагося въ Бельгій. Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что по точному смыслу ст. 2138 т. X ч. I Зак. Гражд. взаимныя отношенія и споры между акціонерами, правленіемъ и акціонерными компаніями по дѣламъ, касающимся собственно самихъ компаній, не вытекающимъ изъ внѣшней ихъ дѣятельности, какъ юридическихъ лицъ и контрагентовъ, должны разсматриваться и разрѣшаться на основаніи Гражд. Судопроизводства, каковое постановленіе закона объясняется тѣмъ, что подобные споры не имѣютъ предметомъ своимъ отношеній, торговлѣ свойственныхъ, а касаются гражданскихъ правъ спорящихъ, и 2) что къ числу такихъ споровъ слѣдуетъ отнести и настоящій искъ Вильковскаго, который поэтому не можетъ быть признанъ по роду его подсуднымъ суду коммерческому. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе одесскаго коммерческаго суда и призналъ дѣло по иску Вильковскаго къ Одесскому обществу металлическаго завода коммерческому суду по роду дѣла неподсуднымъ (30 октября 1903 г., № 1773).

103. Иски къ артели официантовъ—какъ артели не торговой, не биржевой неподсудны коммерческому суду (2 ноября 1906 г., № 2160).

Довѣренность.

104/88. Принявъ во вниманіе: 1) что въ основѣ правоотношеній сторонъ, изъ коихъ проистекаетъ предъявленный Г. къ К. искъ, лежитъ довѣренность, выданная истцомъ отвѣтчику на полное завѣдываніе и управленіе всѣми его, Г., дѣлами и принадлежащимъ ему недвижимымъ имѣніемъ, съ кирпичными заводами, при чемъ Х. уполномочивается какъ на производство операций съ выдѣляемымъ на заводѣ кирпичомъ, такъ и вообще на наблюденіе за порядкомъ въ имѣніи, на отдачу внаемъ и аренду земли и сѣнокосовъ и на ходатайство по всѣмъ тяжбынымъ и инымъ дѣламъ; 2) что подобнаго рода довѣренность, выданная землевладѣльцемъ на управленіе его недвижимымъ имѣніемъ и эксплуатацію онаго, спеціальнаго торговаго характера не имѣетъ и не можетъ придать ей такового характера и производство въ этомъ имѣніи кирпича, какъ составляющее лишь одинъ изъ видовъ эксплуатаціи имѣнія владѣльцемъ его; 3) что посему и такъ какъ по силѣ ст. 42 и слѣд. Уст. Судопр. Торг. ком. суду подсудны лишь иски и споры по дѣламъ торговымъ, имѣющимъ свой спеціально-торговый характеръ,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Г. къ Х. ком. суду неподсуднымъ (опр. 4 мая 1891 г., № 571 по д. Гурьева).

Посредничество *).

105/89. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что по закону (ст. 43 Уст. Судопр. Торг.) торговыми оборотами, дѣла по коимъ подсудны ком. судамъ, признаются между прочимъ (п. 4) дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ или такъ назыв. дѣла коммисіонныя, экспедиціонныя и маклерскія. Изъ точнаго смысла приведенной статьи явствуетъ, что подъ коммисіонною сдѣлкою, составляющею торговый оборотъ, законъ понимаетъ посредничество въ покупкѣ и продажѣ (по купеческимъ приказамъ) товаровъ, т.-е. цѣнностей, служащихъ предметомъ торговли и опредѣляемыхъ не индивидуально, а лишь по общимъ, генеральнымъ признакамъ и качествамъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ посредничество истца, вознагражденіе за которое составляетъ предметъ его иска, по его же заявленію, касалось продажи дома отвѣтчика третьему лицу, т.-е. продажи такого имущества, которое никоимъ образомъ не можетъ быть признано товаромъ. При такомъ положеніи дѣла, очевидно, одно то обстоятельство, что истецъ именуетъ себя

*) См. также №№ 6 и 9.

«комиссіонеромъ» и такимъ же названъ въ запискѣ третьяго, частнаго лица представленной къ дѣлу, а отыскиваемое имъ вознагражденіе за посредничество называется «комиссією»,—не можетъ придать сдѣлкѣ, изъ коей возникъ искъ, характеръ торговаго оборота, а засимъ не усматривается и правильнаго основанія къ признанію составляющаго предметъ дѣла иска подсуднымъ суду коммерческому (опр. 30 сент. 1893 г., № 1250 по д. Машетти).

106/90. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что В. ищетъ съ Д. вознагражденіе за отказъ послѣдняго отъ сдѣлки, выраженной въ письмѣ послѣдняго, коею Д. уполномочилъ В. устроить аренду или продажу имѣнія его Нью-Йоркской Компаніи, съ цѣлью эксплуатаціи находящихся въ имѣніи нефтяныхъ источниковъ, и обязался уплатить В. за посредничество извѣстное процентное вознагражденіе. Такимъ образомъ, означенною сдѣлкою Д. имѣлъ въ виду отдачу въ аренду или продажу принадлежащаго ему имѣнія съ находящимися въ немъ нефтяными источниками, дабы тѣмъ или инымъ способомъ извлечь пользу изъ этого недвижимаго имущества (ст. 383 и 387 т. X ч. 1 Зак. Гр.). Но такого рода дѣйствія, какъ отдача въ аренду или продажа недвижимаго имущества, очевидно, не могутъ быть сочтены за торговые со стороны собственника имѣнія. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что соображеніе о томъ, что арендованіе нефтяныхъ источниковъ явилось бы въ отношеніи арендатора дѣйствіемъ торговымъ—ибо цѣлью такового была бы переработка на заводѣ нефти и продажа продуктовъ этой переработки,—не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, въ виду того, что обсужденію въ данномъ случаѣ подлежитъ характеръ сдѣлки аренды по отношенію къ собственнику имѣнія, а не арендатору; 2) что, равнымъ образомъ, никакого значенія для настоящаго дѣла не можетъ имѣть и постоянная, въ видѣ промысла, посредническая дѣятельность истца В., ибо торговый характеръ его дѣятельности, если бы таковой и можно бы было установить, не сообщаетъ, очевидно, этого же свойства дѣйствію отвѣтчика, разъ это дѣйствіе, само по себѣ, не можетъ быть отнесено къ торговому обороту; 3) что засимъ, какъ то неоднократно разъясняемо уже было Правит. Сенатомъ, подсудность дѣла ком. суду опредѣляется торговымъ характеромъ его именно по отношенію къ отвѣтчику, а никакъ не къ истцу,—Правит. Сенатъ нашелъ, что составляющій предметъ дѣла искъ В., какъ не вытекающій изъ какого-либо торговаго дѣйствія отвѣтчика, за силою ст. 42 Уст. Судопр. Торг., не можетъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду (опр. 8 февр. 1896 г., № 163 по д. Дурасова).

107/91. Заключение сдѣлки обще-гражданской (займа подъ обезпеченіе %—хъ бумагъ) чрезъ посредство биржевого маклера не можетъ превратить таковую, по этой одной причинѣ, въ торговлѣ свойственную и потому обуслови-

вающую подсудность иска, изъ нея вытекающаго, суду коммерческому (опред. 7 іюня 1901 г., № 1099, по д. Арцыбушева).

Наемъ личный.

108. О наймѣ *личномъ* артельщика лицомъ не торгующимъ, шахтера для работъ на рудникахъ (98 г., № 396 и 900 г. Эльборусь).

Наемъ имущества.

108^a. О наймѣ имущества въ *Спб. и Москвѣ*: *неподсудны иски, предъявляемые нанимателями* торговыхъ помѣщеній къ хозяевамъ домовыхъ помѣщеній въ виду того, что вытекаютъ изъ сдѣлокъ не торговыхъ по отношенію къ отвѣтчику, такіе иски подсудны ком. суду *только въ Одессѣ*, гдѣ въ силу примѣчанія къ 42 ст. Уст. Суд. Торг., въ видѣ исключенія изъ общаго правила разбору ком. суда подлежатъ всѣ иски, вытекающіе изъ найма помѣщеній для торговли независимо отъ того, является ли *отвѣтчикомъ по дѣлу наниматель или хозяинъ помѣщенія* (17 апрѣля 903 г., № 759 и 903 г., № 1841).

109. Искъ нанимательницы торговаго помѣщенія къ хозяину дома признанъ неподсуднымъ спб. ком. суду—искъ былъ предъявленъ объ убыткахъ отъ не передачи ей помѣщенія въ нарушение условій договора найма (17 апрѣля 903 г., № 759).

110/92. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что, какъ то неоднократно разъяснялось уже Прав. Сенатомъ, для признанія иска подсуднымъ ком. суду необходимо, чтобы онъ вытекалъ изъ такой сдѣлки, которая является торговою для отвѣтчика; 2) что въ настоящемъ случаѣ искъ Б. заключается въ требованіи о признаніи за нимъ права на аренду земли, сдаваемой городскою управою; 3) что сдача гор. управою принадлежащей городу земли въ аренду, хотя бы арендаторъ и имѣлъ въ виду выстроить на этой землѣ торговое помѣщеніе, очевидно, не можетъ быть признана дѣйствіемъ управы по торговлѣ, и 4) что посему искъ Б. къ управѣ, какъ по отношенію къ отвѣтчику неторговый, не подсуденъ ком. суду (опр. 16 сент. 1893 г., № 1164 по д. Брайловскаго).

111/93. По смыслу законовъ о подсудности (ст. 42 и сл. Уст. Судопр. Торг.), подсудность иска ком. суду, по роду дѣлъ, опредѣляется свойствомъ сдѣлки, изъ коей возникаетъ искъ, какъ торговой или неторговой по отношенію либо къ обѣимъ сторонамъ, либо къ отвѣтчику, а не къ истцу. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что искъ С. къ Г. основанъ на договорѣ,

коимъ послѣдній отдалъ въ аренду находящійся въ принадлежащемъ ему имѣніи домъ съ дворомъ и погребомъ и другими службами подъ постоянный дворъ и ресторацію; 2) что такое дѣйствіе Г., являясь не болѣе какъ эксплуатаціею недвижимою его собственности, пользованіемъ доходами ея, отнюдь не носитъ по отношенію къ нему характера торговаго и подъ силу прим. къ ст. 45 Уст. Судопр. Торг. подведено быть не можетъ,—Пр. Сенатъ призналъ искъ С., какъ проистекающій изъ сдѣлки, по отношенію къ отвѣтчику Г. неторговой, неподсуднымъ ком. суду (22 дек. 1894 г., № 1463, по д. Ситникова).

112/94. Разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что, по силѣ ст. 42 и сл. Уст. Суд. Торг., къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ лишь споры и иски по торговымъ оборотамъ, т.-е. возникающіе изъ дѣйствій торговыхъ; 2) что предметъ наст. дѣла составляетъ искъ К. къ Я. о возвратѣ денегъ, уплаченныхъ истцомъ отвѣтчику впередъ по договору о наймѣ имъ въ домѣ послѣдняго помѣщенія подъ пекарню и кондитерскую, уничтоженнаго до истеченія срока найма пожаромъ; 3) что отдача домовладѣльцемъ внаемъ помѣщенія въ своемъ домѣ, составляя не болѣе, какъ дозволенный закономъ способъ извлеченія дохода изъ недвижимаго имущества, отнюдь не можетъ быть признана по отношенію къ собственнику дома торговымъ оборотомъ,—Прав. Сенатъ нашель, что и проистекающій изъ такой сдѣлки искъ къ домовладѣльцу, какъ не имѣющій по отношенію къ отвѣтчику характера торговаго,—чѣмъ только и опредѣляется подсудность дѣла суду ком.,—долженъ быть признанъ, за силою вышеприведенныхъ законовъ, вѣдѣнію ком. суда не подлежащимъ (опред. 9 марта 1895 г., № 334 по д. Костанди; 3 іюня 1896 г., № 609 по д. Михалева; 10 сентября 1898 г., № 794, по д. Кирша).

113/95. Искъ, вытекающій изъ отношеній сторонъ по театральной антрепризѣ, признанъ Сенатомъ не подсуднымъ коммерч. суду (опр. 29 апрѣля 1901 г., № 1106 по д. Пашинской).

Изъятіе имущества изъ владѣнія.

114/103. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашель, что, предъявляя искъ свой къ Ф., Х. объяснилъ, что имъ ссыпана была въ амбаръ Ф. на храненіе принадлежащая ему пшеница, что Ф., самовольно сломавъ замокъ истца на амбарѣ и повѣсивъ свой замокъ, завладѣлъ этою пшеницею и распорядился ею, какъ собственникъ, потому Х. просилъ судъ понудить Ф. къ сдачѣ пшеницы

Прим. составителя. По этому вопросу были до того опредѣленія въ противоположномъ смыслѣ, о подсудности такихъ исковъ ком. судамъ. См. 1881 г. сб. Носенко, V, № 140.

или къ платежу ея стоимости 4,000 руб. Изъ изложеннаго содержанія искового прошенія Х. несомнѣнно явствуетъ, что искъ его основанъ на утверждаемомъ имъ правѣ собственности его на отыскиваемую пшеницу, отданную, по его заявленію, отвѣтчику на храненіе и послѣднимъ захваченную, и вытекаетъ, такимъ образомъ, не изъ какой-либо сдѣлки между сторонами, а изъ факта самовольнаго захвата отвѣтчикомъ имущества, отданнаго ему на храненіе. Въ виду сего и такъ какъ ни соглашеніе о принятіи движимости на храненіе не составляетъ, само по себѣ, торговой сдѣлки, ни искъ объ изыятіи движимости изъ чужого неправильнаго владѣнія не является искомъ торговаго характера, подсуднымъ спеціальному ком. суду по силѣ ст. 42—45 Уст. Судопр. Торг.,—Прав. Сенатъ призналъ настоящее дѣло ком. суду не подсуднымъ (опр. 7 янв. 1893 г., № 15 по д. Фота).

113/104. Принявъ во вниманіе: 1) что, по закону (ст. 42 и сл. Уст. Судопр. Торг.), къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ лишь споры и иски по торговымъ оборотамъ, векселямъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ; 2) что составляющій предметъ дѣла искъ Ш. къ Г. основанъ на томъ, что послѣдній самовольно захватилъ спасенный истцомъ съ потерпѣвшаго крушеніе брига «Оріонъ» грузъ, не выдавъ ему даже и третьей части означеннаго груза,—Прав. Сенатъ призналъ искъ этотъ, какъ не вытекающій вовсе изъ какихъ-либо торговыхъ отношеній между тяжущимися, неподсуднымъ ком. суду (опр. 18 янв. 1890 г., № 80 по д. Геллермана).

Убытки.

116/105. Разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности иска Г. къ Ш. объ убыткахъ понесенныхъ истцомъ отъ подмѣны отвѣтчикомъ его товаровъ другими, худшаго качества, Прав. Сенатъ нашелъ, что искъ объ убыткахъ отъ подмѣны товара могъ бы быть признанъ вытекающимъ изъ торговыхъ оборотовъ лишь въ томъ случаѣ, если бы правоотношенія тяжущихся по поводу подмѣненнаго товара основывались на сдѣлкѣ торговаго характера; что между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ первоначальныя правоотношенія Г. и Ш., по поводу названнаго товара, уже были въ разсмотрѣніи суда и окончательно разрѣшены, опредѣленіемъ суда въ 1889 г., при чемъ Ш. признанъ обязаннымъ къ возврату Г. товара, а Г. къ платежу Ш. извѣстной суммы денегъ; что, въ силу такого рѣшенія, очевидно, право Г. на возвратъ товара основывается нынѣ не на какихъ-либо торговыхъ оборотахъ, а на рѣшеніи судебного мѣста, и что засимъ утверждаемая Г. подмѣна Ш. товара, подлежавшаго возврату ему, Г., не можетъ, безъ сомнѣнія, быть признана какимъ-либо торговымъ дѣйствіемъ или оборотомъ, а носитъ характеръ неправильнаго дѣйствія по отношенію къ чужой собственности. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ пришелъ къ заключенію, что искъ Г., въ той

формѣ, какъ онъ опредѣленъ истцомъ, не можетъ быть признанъ искомъ торгового характера, а засимъ и подсуднымъ суду коммерческому (опред. 4 февр. 1893 г., № 216 по д. Шустрова).

117. Столкновение судовъ. Искъ, вытекающій изъ столкновения судовъ на рѣкѣ, не подсуденъ ком. суду.

Предметомъ настоящаго дѣла является частная жалоба на опредѣленіе спб. ком. суда о признаніи ему не подсуднымъ иска къ пароходному обществу «Самолетъ» о 24.000 руб. убытковъ, произошедшихъ отъ столкновения пароходовъ истца и отвѣтчика на рѣкѣ Волгѣ. Разсмотрѣвъ жалобу, Прав. Сенатъ нашелъ, что законъ (ст. 42 п. 5 Уст. Суд. Торг.) относитъ къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ и договорамъ торговлѣ свойственнымъ, дѣла по морскому застрахованію, аваріи, бодмерѣ и кораблекрушенію, при чемъ въ ст. 438 Уст. Торг., перечисляющей роды аваріи, выраженіе «аварія» отождествляется съ понятіемъ морскихъ убытковъ, а также въ оглавленіяхъ главъ 1, 2 и 3 отдѣленія I главы I раздѣла 4-го вездѣ значится «объ аваріи или морскихъ убыткахъ»; отсюда нельзя не придти къ заключенію, что подъ аваріею законъ подразумѣваетъ морскіе убытки, дѣла о которыхъ и относитъ къ подсудности ком. судовъ и что, наоборотъ, дѣла объ убыткахъ, понесенныхъ по рѣчному судоходству, какъ не предусмотрѣнныя упомянутымъ спеціальнымъ закономъ, подсудны общимъ судамъ. Заключение это не опровергается указаніемъ жалобщика на то, что вторая часть Устава Купеческаго Водоходства (Полн. Собр. Закон. 1781 г. 23 ноября, № 15.285), составляющая первоисточникъ Уст. Торгов., подъ аваріею, по мнѣнію жалобщика, подразумѣвала какъ морскіе, такъ и на рѣкѣ понесенные убытки; дѣйствительно Уставъ Купеческаго Водоходства, какъ видно изъ самаго заглавія его, регламентируетъ всякое водоходство вообще и обнимаетъ поэтому какъ морское, такъ и рѣчное судоходство, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы каждая глава устава относилась къ рѣчному судоходству, напротивъ, глава XII объ аваріи или приключеніи ни разу не упоминаетъ объ убыткахъ на рѣкахъ; изъ того же, что пунктъ 248 этой главы предписываетъ «буде учинится аварія, то кончить дѣло объ аваріи прежде, нежели привезенный грузъ изъ таможни отдается хозяину», а пп. 266—270 этой главы говорятъ объ аваріи на рейдѣ, слѣдуетъ придти къ выводу, что и Уставъ Купеческаго Водоходства подъ аваріею разумѣлъ только убытки, произошедшіе на морѣ. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ обжалованное опредѣленіе коммерч. суда, какъ правильное, отмѣнѣ не подлежащимъ (11 марта 1904 г., № 567).

118. Не подсуденъ коммерческому суду искъ, вытекающій изъ договора о поставкѣ отвѣтчику пищевыхъ продуктовъ для содержимой имъ лечебницы,

такъ какъ такого рода предпріятія по свойству своему и независимо притомъ отъ того производится ли лѣченіе безмездно или съ платою, не могутъ быть причислены къ торговымъ (902 г., № 1951).

Векселя.

119/99. Хотя, по ст. 42 и 44 Уст. Судопр. Торг., къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ всѣ иски и споры по векселямъ, въ виду чего ком. суду могутъ быть подсудными и иски, возникающіе, въ спорномъ порядкѣ, послѣ присужденія взысканія въ безспорномъ порядкѣ и направленные къ уничтоженію сего взысканія, но лишь въ томъ случаѣ, когда, по содержанію такихъ исковъ, при разрѣшеніи ихъ необходимо входить въ обсужденіе самой вексельной сдѣлки и возникшихъ изъ оной правовыхъ отношеній сторонъ, но нѣтъ законнаго основанія подчинять спеціальной подсудности ком. суда дѣла, въ коихъ искъ объ уничтоженіи взысканія основывается вовсе не на оспариваніи вексельной сдѣлки или объясненіи о ея погашеніи до присужденія, а на заявленіи—какъ въ данномъ дѣлѣ—что, послѣ уже выдачи исполнительнаго листа, значащійся въ ономъ долгъ погашенъ уплатами, съ полученіемъ въ оныхъ росписокъ, ибо при разрѣшеніи подобнаго иска обсужденію суда, очевидно подлежатъ уже вовсе не вексельныя, торговыя отношенія сторонъ, въ существѣ неоспариваемыя истцомъ и получившія, такимъ образомъ, окончательное разрѣшеніе въ опредѣленіи, по коему выданъ исполнительный листъ, а весь споръ сводится къ вопросу о дѣйствительности утверждаемыхъ истцомъ платежей по исполнительному листу, т.-е. вопросу, торговаго характера не имѣющему. (опр. 14 октября 1893 г., № 1343 по д. Соколова).

120/100. Искъ о возвратѣ векселей не подсуденъ ком. суду *) (опр. 27 ноября 1897 г., № 1238 по д. Демина и 13 сентября 1901 г., № 1478 по д. Позднякова, 28 ноября 902 г. № 2262), но признанъ подсуднымъ искъ о возвратѣ векселей, выданныхъ для учета, который связалъ долгъ съ торговою поставкою (12 декабря 902 г., № 2370).

121/101. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что, по силѣ ст. 44 Уст. Судопр. Тор. изд. 1893 г., коммерческимъ судамъ подсудны иски по векселямъ, сумма которыхъ превышаетъ 500 руб.; 2) что изъятій изъ этого закона по отношенію къ искамъ казенныхъ управленій вообще и Госуд. Банка въ частности въ законѣ не имѣется, статья же 31 (п. 2) Уст. Гр. Судопр. устанавливаетъ подсудность исковъ казенныхъ управленій на сумму хотя бы не превышающую 500 руб. *окружнымъ судамъ*, но вовсе не упоминаетъ о пре-

*) Примѣч. составителя. Въ противоположномъ смыслѣ 1880 г. № 428.

дѣлахъ подсудности судовъ коммерческихъ; 3) что посему иски по векселямъ въ суммѣ менѣе 500 руб., хотя бы и предъявленные казенными управленіями, вѣдомству ком. суда не подлежатъ (опр. 29 сентября 1894 г., № 1009 по д. Ростовской Конт. Гос. Банка, 1 февраля 1901 г., № 210 по д. Московск. Конт. Госуд. Банка), см. № 872.

Поручительство.

122. Искъ, вытекающій изъ договора поручительства (искъ поручителя по праву регресса), неподсуденъ коммерческому суду. (2 окт. 903 г., № 1529), см. также № 23.

Страхование.

123. Иски, вытекающіе изъ страхованія сухопутнаго, неподсудны коммерческимъ судамъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный страховаго товарищества «*Саламандра*» жалуется на то, что с.-петербургскій коммерческій судъ оставилъ безъ уваженія заявленный имъ отводъ о неподсудности этому суду, по роду дѣла, иска Пастернака къ товариществу «*Саламандра*», основаннаго на сдѣлкѣ о застрахованіи имъ у товарищества товара, находившагося въ складѣ его, истца, въ городѣ Каменецъ-Подольскѣ. Такимъ образомъ, для разрѣшенія означенной жалобы Правительствующему Сенату надлежитъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, могутъ ли подлежать вѣдомству коммерческихъ судовъ иски по сухопутному страхованію движимаго имущества вообще и товаровъ въ частности, по роду этихъ исковъ. Обращаясь къ закону, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Торговый содержитъ въ себѣ правило только о морскомъ страхованіи; затѣмъ въ Уставѣ о Суд. Торг. въ числѣ договоровъ и обязательствъ, торговлѣ свойственныхъ, иски по которымъ подсудны, по закону, коммерческимъ судамъ (ст. 42 Устава), указывается одно лишь *морское* страхованіе (п. 5 ст. 45). Это отсутствіе какихъ бы то ни было указаній на сухопутное страхованіе, независимо при этомъ отъ того, составляетъ ли предметъ страхованія товаръ или нѣтъ,—въ спеціальныхъ законоположеніяхъ о торговыхъ сдѣлкахъ и о торговой подсудности,—нельзя объяснять тѣмъ, что статья 45 Уст. Суд. Торг. не имѣетъ (какъ это неоднократно признаваемо было Правительствующимъ Сенатомъ) исчерпывающаго значенія, въ смыслѣ перечисленія всѣхъ родовъ договоровъ и обязательствъ, которые могутъ быть признаваемы свойственными торговлѣ и создающими торговую подсудность,—по тому соображенію, что если бы при изданіи этого закона имѣлось въ виду подчинить коммерческимъ судамъ не только дѣла о морскомъ страхованіи, но и дѣла о страхованіи сухопутномъ всѣ безъ изъятія, либо по крайней мѣрѣ тѣ, которыя касаются страхованія товаровъ, то не предстояло бы вовсе

надобности особо называть дѣла о *морскомъ* страхованіи, а проще и естественнѣе было бы указать на дѣла по страхованію вообще, такъ что указаніе закономъ въ числѣ дѣлъ по договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, лишь дѣлъ о *морскомъ* страхованіи свидѣтельствуешь о томъ, что дѣла о сухопутномъ страхованіи законъ къ числу торговыхъ не относитъ; это заключеніе подтверждается и тѣмъ еще, что какъ споры и иски по сдѣлкамъ о морскомъ страхованіи (П. С. З. 1846 г., № 20095, правила для морского страхованія ст. 7), такъ равно и споры и иски по сдѣлкамъ о сухопутномъ страхованіи (П. С. З. 1827 г. 1202 и 1847 г., № 21381 уставъ Россійскаго страхового отъ огня общества; П. С. З. 1830 г., № 3742 учрежденіе Одесской страховой компаніи; 1854 г., № 28406 уставъ товарищества «Саламандра»; 1858 г., № 33108 уставъ Московскаго страхового отъ огня общества и № 33145 уставъ С.-Петербургскаго страхового общества) — до 1866 г. рѣшались узаконеннымъ третейскимъ судомъ, а съ упраздненіемъ этого порядка производства дѣлъ (П. С. З. 1866 г., № 43371) дѣла о морскомъ страхованіи были показаны въ числѣ дѣлъ, относящихся къ вѣдомству коммерческихъ судовъ, тогда какъ относительно дѣлъ о сухопутномъ страхованіи, безразлично къ предмету страхованія, въ спеціальнѣйшій уставъ о Суд. Торг. никакихъ указаній введено не было, изъ чего, въ связи съ содержаніемъ п. 2 Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, вошедшаго въ текстъ 2138 ст. Х. т. I ч., слѣдуетъ заключить, что дѣла этого рода разрѣшаются общимъ порядкомъ, на основаніи Устава Гражд. Суд. 20 ноября 1864 г. Необходимость проводить различіе въ отношеніи подсудности дѣлъ о морскомъ страхованіи и дѣлъ о страхованіи сухопутномъ вытекаетъ изъ свойствъ этихъ страхованій. Въ то время, какъ морское страхованіе, по условіямъ своимъ и предмету, можетъ быть обсуждаемо не иначе, какъ въ связи съ нормами торговаго законодательства (съ законоположеніями объ аваріяхъ, о страхованіи ожидаемой прибыли, — ст. 545 Уст. Торг. и др.), страхованіе сухопутное, по сущности своей, для разрѣшенія возникшаго по немъ спора не требуетъ примѣненія какихъ-либо спеціальныхъ нормъ торговаго права. Этотъ родъ страхованія представляетъ договоръ, по которому одно лицо (обыкновенно общество или товарищество) принимаетъ на свой страхъ у другого лица движимое или недвижимое его имущество за условленную плату (премію), обязуясь возмѣститъ ущербъ или убытокъ, могущій произойти отъ предполагаемой опасности. Это содержаніе сдѣлки о страхованіи не представляетъ, само по себѣ, никакихъ данныхъ, по которымъ таковую слѣдовало бы считать торговою или торговлѣ свойственною, хотя бы предметъ страхованія составлялъ товаръ страхователя, потому что страхованіе товара ничѣмъ, по сущности своей, по цѣли, основаніямъ и условіямъ, не отличается отъ всякаго другого страхованія движимости. Товары принимаются на страхъ партіями (§ 18 полисныхъ условій товарищества «Саламандра»), равнымъ образомъ и движимое

имущество страхуется по отдѣламъ (§ 17), такъ что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отдѣльные объекты страхованія могутъ въ теченіе дѣйствія договора о страхованіи замѣняться другими однородными, и засимъ въ обоихъ случаяхъ одинаково при удовлетвореніи страхователя въ пожарныхъ убыткахъ производится провѣрка состава и дѣйствительной стоимости сгорѣвшаго имущества (§ 40 и 42). Что же касается страхованія товаровъ какъ оборотнаго капитала съ опредѣленіемъ только размѣра онаго (§ 18 полисныхъ условій), то хотя этотъ видъ страхованія, по приѣмамъ, и отличается отъ другихъ видовъ страхованія движимаго имущества, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для отнесенія споровъ, изъ такихъ страхованій вытекающихъ, къ вѣдомству коммерческихъ судовъ, какъ въ виду вышеприведенныхъ соображеній, такъ и потому, что и при страхованіи товара въ оборотѣ подлежащій возмѣщенію убытокъ страхователя опредѣляется въ общемъ порядкѣ по соображенію съ составомъ и дѣйствительною стоимостью сгорѣвшаго товара. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что сухопутное страхованіе товара, въ какой бы то ни было формѣ, не можетъ считаться дѣйствіемъ со стороны лица торговаго, вызваннымъ именно торговымъ его оборотомъ, какъ неизбежное условіе или послѣдствіе таковаго, и требующимъ примѣненія по отношенію къ нему какихъ-либо матеріальныхъ или судопроизводственныхъ торговыхъ нормъ. Что же касается того, что страховыя операціи, вслѣдствіе необходимости значительныхъ капиталовъ и обширнаго пространства дѣятельности, производятся въ настоящее время обществами и товариществами, которыя, по организаціи своей, представляютъ торговыя учрежденія, и что для этихъ обществъ и товариществъ страховыя операціи составляютъ промыселъ, то эти обстоятельства не могутъ вліять на подсудность отдѣльныхъ сдѣлокъ о сухопутномъ страхованіи, совершаемыхъ ими, такъ какъ эта подсудность должна опредѣляться, какъ выше установлено, содержаніемъ и свойствомъ этихъ сдѣлокъ, не представляющихъ основаній къ отнесенію ихъ къ вѣдомству коммерческихъ судовъ. Торговый же характеръ учрежденія страховыхъ обществъ и товариществъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе лишь относительно тѣхъ правоотношеній и сдѣлокъ по нимъ, которыя вытекаютъ изъ существованія общества или товарищества (какъ учрежденія, предназначеннаго для извлеченія прибыли изъ своей дѣятельности въ видѣ промысла) изъ организаціи либо обновленія его инвентаря и договоровъ съ тѣми служащими, которые могутъ быть причислены къ лицамъ, въ торговлѣ употребляемымъ. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что иски по сдѣлкамъ о сухопутномъ страхованіи, хотя бы предметомъ страхованія являлся товаръ, страхуемый партіями или какъ оборотный капиталъ, не могутъ считаться подсудными коммерческимъ судамъ. Признавая въ виду этого неправильнымъ опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда о принятіи иска Пастернака къ страховому товариществу

«Саламандра» къ своему производству, и потому подлежащимъ отмѣнѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу 29 ноября 1900 г. опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда отмѣнить и признать искъ Пастернака къ страховому товариществу «Саламандра» сему Суду не подсуднымъ (опред. 8 ноября 1901 г., № 1921 по д. Страхов. Общества «Саламандра»).

Уступка претензій.

124/102. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что ком. суду, согласно ст. 42 и сл. Уст. Суд. Торг., подсудны лишь такіе споры и иски, которые возникаютъ изъ сдѣлокъ, имѣющихъ характеръ торговый; 2) что характеръ извѣстной сдѣлки, какъ торговой, долженъ быть опредѣляемъ исключительно лишь существомъ самой сдѣлки, какъ заключенной по торговлѣ, ради торговыхъ цѣлей; 3) что составляющій предметъ дѣла искъ Г. къ конкурсу В. возникъ изъ сдѣлки объ уступкѣ означеннымъ конкурсомъ Г. долговыхъ претензій В.; 4) что подобнаго рода сдѣлки, по существу своему, характера сдѣлки торговой не имѣютъ, а потому и къ признанію возникшаго изъ оной иска подсуднымъ ком. суду не представляется основаній; 5) что то обстоятельство, что предметомъ иска Г. является требованіе отъ отвѣтчика передачи документовъ чисто торговыхъ, какъ-то: векселей, выписокъ изъ книгъ, не имѣетъ для дѣла значенія, такъ какъ искъ о передачѣ векселей и др. документовъ, находящихся во владѣніи отвѣтчика, какъ и всякаго другого имущества, если таковой основанъ не на сдѣлкѣ, имѣющей характеръ торговый, въ силу приведенныхъ законовъ и соображеній, не можетъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду (опр. 7 февраля 1891 г., № 236 по д. Григорьева).

125/106. Признанъ неподсуднымъ ком. суду искъ о *достоинствѣ* *долговой претензіи* къ несостоятельному должнику, вытекающей изъ обязательства о процентномъ съ вексельнаго взысканія вознагражденіи повѣреннаго и о расходахъ по протесту векселей (опр. 2 октября 1897 г., № 932 по дѣлу Егорова).

Иски о мировыхъ сдѣлкахъ.

126. Не всякій искъ объ уничтоженіи мировой сдѣлки не состоятельнаго должника, учиненной до несостоятельности торговой во вредъ кредиторамъ, подсуденъ ком. суду, а лишь такой, который вообще по роду дѣла подвѣдомственъ ком. суду (6 октября 1905 г., № 1428).

Примѣчаніе составителя. Въ другомъ рѣшеніи предшествующаго времени (7 октября 1899 г., № 407) помѣщенномъ въ сборникъ изд. 1902 г. под. № 76, Правит. Сенатъ высказалъ противоположный взглядъ, признавъ подсуднымъ искъ по сдѣлкѣ о сухопутномъ страхованіи торговаго заведенія.

Подсудность по мѣсту жительства.

127. Ком. судъ по собственному почину не можетъ возбуждать вопроса о подсудности по мѣсту жительства. См. № 2.

128/107. *Подсудность опредѣляется не только постояннымъ жительствомъ, но и временнымъ пребываніемъ отвѣтчика въ районъ вѣдомства ком. суда.*

Разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности ком. суду дѣла по иску Д. къ П. по мѣсту жительства послѣдняго, Пр. Сенатъ нашелъ, что по закону (ст. 50 и 160 Уст. Суд. Торг.) подсудность по дѣламъ, вѣдомству коммерч. судовъ подлежащимъ, распространяется какъ на жительствоующихъ въ томъ городѣ и уѣздѣ, гдѣ учрежденъ ком. судъ, такъ равно и на временно пребывающихъ въ нихъ. Имѣя въ виду, что приведенный законъ, опредѣляя подсудность ком. суду мѣстомъ жительства или временнымъ пребываніемъ отвѣтчика въ томъ городѣ или уѣздѣ онаго, гдѣ находится ком. судъ, въ то же время не указываетъ продолжительности такого временнаго пребыванія отвѣтчика, обусловливающей привлечение сего послѣдняго къ отвѣту предъ ком. судомъ въ мѣстѣ его пребыванія, — слѣдуетъ признать, что не представляется законныхъ основаній ставить подсудность дѣла ком. суду въ зависимость отъ того обстоятельства, что пребываніе отвѣтчика въ мѣстѣ нахожденія ком. суда было кратковременное. А потому и такъ какъ самъ отвѣтчикъ П. не отрицаетъ того, что во время предъявленія къ нему Д. въ одесскомъ ком. судѣ иска, онъ находился въ Одессѣ, гдѣ онъ согласно справкѣ полиціи проживалъ съ 25 по 31 января 1894 г., Прав. Сенатъ нашелъ, что возраженіе П. о кратковременности пребыванія его въ Одессѣ не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ подвѣдомственности од. ком. суду и что названный судъ, принявъ искъ Д. къ своему производству, поступилъ правильно. Что же касается ссылки жалобщика на ст. 206 Уст. Гр. Судопр., то таковая приведенному выводу нисколько не противорѣчитъ, ибо по этой статьѣ закона, какъ и по Уставу Судопр. Торг., допускается привлеченіе отвѣтчика къ суду по мѣсту временнаго его пребыванія, при чемъ исключеніе дѣлается лишь на тотъ случай, если это временное пребываніе выражается кратковременною остановкою, по случаю проѣзда; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ П. находился въ Одессѣ во время предъявленія къ нему Д. иска и врученія ему повѣстки суда не проѣздомъ, а пріѣхалъ въ Одессу по своимъ дѣламъ, гдѣ, какъ удостовѣряется представленными истцомъ документами, и пробылъ нѣсколько дней, а потому и примѣненіе къ нему означенной 206 ст. Уст. Гр. Судопр. не можетъ вовсе имѣть мѣста. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято во вниманіе и объясненіе П. о неудобствѣ для него веденія дѣла

въ Одессѣ, по случаю нахожденія всѣхъ его относящихся къ дѣлу бумагъ и свѣдѣній въ Кишиневѣ, гдѣ онъ имѣетъ постоянное жительство, ибо, не говоря уже о бездоказанности этого заявленія, исключенія для подобнаго рода случаевъ изъ общихъ правилъ о подсудности Уставъ Судопр. Торг. не предусматриваетъ. Что же касается наконецъ указанія П. на то, что искъ Г. долженъ былъ быть предъявленнымъ въ Кишиневѣ, по мѣсту нахожденія представителя товарищеской фирмы, каковымъ представителемъ является онъ, П., то оно равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо законъ, опредѣляя подсудность дѣлъ, до цѣлаго товарищества касающихся, мѣстомъ нахожденія его фирмы, разумѣетъ только товарищества, образованныя по правиламъ, указаннымъ въ законѣ, и составляющія самостоятельное юридическое цѣлое; мѣжду тѣмъ въ наст. случаѣ П. и Д. образовали изъ себя не товарищество въ смыслѣ единого, самостоятельнаго цѣлаго, а вошли лишь въ соглашеніе для производства совмѣстныхъ работъ, дѣйствуя каждый самостоятельно, вслѣдствіе чего, въ отношеніи подсудности возникшихъ между ними споровъ, должны быть примѣняемы не правила о подсудности товарищества, а правила о подсудности дѣлъ между отдѣльными лицами, по мѣсту жительства или пребыванія послѣднихъ (опр. 31 марта 1894 г., № 520 по д. Пронина; 2 октября 1897 г., № 920 по д. Соколова).

129/108. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что, въ силу ст. 365³ Уст. Гр. Судпр., искъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, можетъ быть предъявленъ по мѣсту постоянного жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика; по статьѣ же 204 Уст. Гр. Судопр. постоянное мѣстожительство полагается тамъ, гдѣ кто-либо по своимъ занятіямъ, промыслу или своему имуществу, либо по службѣ, имѣетъ осѣдность или домашнее обзаведеніе. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что по объясненію повѣреннаго истца Д., отвѣтчикомъ неопровергнутому, отвѣтчикъ М., жительствовающій постоянно въ Петербургѣ, не смотря на переѣздъ свой на дачу въ Царское Село, какъ петербургскій купецъ, ежедневно пріѣзжалъ по своимъ дѣламъ въ П.-бургъ и останавливался на своей городской квартирѣ, каковое объясненіе подтверждается какъ имѣющимъ на посланной отвѣтчику М. повѣсткѣ заявленіемъ старшаго дрорника, завѣдывающаго домовою книгою, о томъ, что М. городскую квартиру оставилъ за собою (это послѣднее обстоятельство подтверждается и справкою адреснаго стола, по которой онъ значится въ этой квартирѣ), и самъ за нею наблюдаетъ, такъ и фактомъ врученія М. въ С.-Пбургѣ повѣстки; 2) что, по сему, предъявленіе Д. своего иска въ Спб. Ком. Судѣ, по мѣсту постоянного жительства послѣдняго (выѣзды на дачу такового, очевидно, измѣнить не могутъ), должно быть признано вполне согласнымъ съ вышеприведенными законами,—Прав. Сенатъ призналъ заявленный отвѣтчикомъ отводъ противъ иска

Д. незаслуживающимъ уваженія (опр. 15 Окт. 1892 г., № 1274, по д. Мошкауцана).

130/109. Подсудность отвѣтчика ком. суду опредѣляется мѣстомъ пребыванія его въ районѣ вѣдомства суда во время предъявленія къ нему иска; *послѣдующее* же затѣмъ *выбытіе* его изъ онаго для разрѣшенія вопроса о подсудности, значенія не имѣетъ (опр. 20 Сент. 1890 г., № 1203, по д. Панкова). Равнымъ образомъ не имѣетъ въ этомъ отношеніи значенія и послѣдовавшее уже послѣ предъявленія иска перемѣщеніе опекунскаго управленія надъ имуществомъ отвѣтчика въ мѣстность, на которую не распространяется вѣдомство ком. суда (2 марта 1895 г., № 290, по д. Кондрашевой).

131. Если искъ предъявленъ *къ лицу по дѣламъ котораго учреждена администрація*, то на обязанности истца лежитъ извѣстить судъ о такой перемѣнѣ въ положеніи отвѣтной стороны и указать мѣстонахожденія администраціи для вызова ея къ отвѣту по иску на основаніи 22 ст. Уст. Гр. Суд. (30 января 903 г. № 207).

132. Всѣ иски, вытекающіе изъ отношеній кредиторовъ къ администраціи, основанные на законахъ объ администраціи и актѣ уполномочія администраторовъ, подлежатъ вѣдѣнію того Суда, въ округѣ котораго состоитъ за-мѣнившій администрацію конкурсъ (20 ноября 903 г. № 1968).

133/110. Подсудность иска къ иностранному обществу по сдѣлкѣ, заключенной и исполненной въ Россіи, судамъ Имперіи.

Смыслъ и буквальное содержаніе законоположеній, содержащихся какъ въ Уставѣ Судопр. Торг. (ст. 160—165), такъ и въ Уставѣ Гражд. Судопр. (т. XVI ч. 1 ст. 202—227), не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эти законоположенія предметомъ своимъ имѣютъ опредѣленіе подсудности исковъ при данныхъ условіяхъ, тому или другому суду Имперіи, но ни тотъ ни другой уставъ не содержитъ въ себѣ правилъ, которыми предусматривалась бы подсудность исковъ, основанныхъ на правоотношеніяхъ возникшихъ или осуществившихся въ Имперіи,—судамъ иностраннымъ. Изъятіе изъ вѣдомства вообще судовъ Имперіи предусматрѣно лишь для исковъ предъявляемыхъ къ лицамъ, принадлежащимъ къ иностраннымъ посольствамъ (ст. 225 Уст. Гр. Суд.). Въ виду этого основного значенія разсматриваемыхъ правилъ подсудности ст. 210 Уст. Гр. Суд. для исковъ къ отвѣтчику, который находится за границей или мѣстопребываніе котораго истцу неизвѣстно, опредѣляетъ Судъ, въ коемъ можетъ быть предъявленъ такой искъ, уже не мѣстомъ жительства отвѣтчика, а мѣстомъ нахожденія недвижимаго его имущества или послѣдняго извѣстнаго истцу его

жительства, или совершенія и исполненія обязательства изъ коего искъ возникъ. Примѣнительно къ этому правилу, за иностранными обществами, дѣйствующими въ Россіи, но правленіе или фирма которыхъ находится за границею, не можетъ быть признано право уклоняться, въ виду послѣдняго обстоятельства, отъ всякаго суда, находящагося въ Россіи, на основаніи ст. 164 Уст. Суд. Торг. и ст. 220 Уст. Гражд. Суд. Поэтому, если иностранное общество, вступившее въ сдѣлки и осуществлявшее оныя въ Россіи, не можетъ, отводя данный судъ Имперіи, указать какой-либо другой судъ Имперіи вѣдомству котораго оно, въ лицѣ того или другого представительства, подлежало бы по искамъ, происходящимъ изъ дѣятельности его въ предѣлахъ Россіи, то въ отношеніи такого общества подсудность предъявленныхъ къ нему исковъ, вслѣдствіе невозможности примѣнить правила, установленныя въ ст. 164 Уст. Суд. Торг. и ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд., должна опредѣляться по инымъ, указаннымъ въ законѣ признакамъ, а именно: по мѣсту постоянныхъ занятій общества, обзаведенія или недвижимаго имущества его, по мѣсту совершенія или исполненія сдѣлки или обязательства, или по мѣсту нахожденія спорнаго имущества (ст. 204, 207, 208—210 Уст. Гр. Суд. и ст. 162 Уст. Суд. Торг.). Уважить заявленный отвѣтчикомъ отводъ о неподсудности вообще судамъ Россіи предъявленнаго къ нему иска, имѣющаго въ основаніи своемъ дѣятельность отвѣтника въ предѣлахъ Россіи, и сдѣлку, въ которой выразилась эта дѣятельность, и отсылать истца съ требованіемъ его къ суду иностраннаго государства было бы равносильно отказу въ правосудіи, не оправдывающемуся никакимъ судопроизводственнымъ закономъ. По симъ соображеніямъ отводъ обществомъ иска къ нему отъ подсудности суду Россіи вообще и одесскому ком. суду въ частности, на основаніи того, что правленіе общества, къ которому долженъ быть, въ силу ст. 164 Уст. Суд. Торг., предъявленъ означенный искъ, находится внѣ предѣловъ Россіи въ Румыніи,—не можетъ быть принятъ въ уваженіе. Принявъ засимъ во вниманіе: 1) что составляющій предметъ иска Меммерта долгъ Общества есть результатъ сдѣлки о покупкѣ послѣднимъ у перваго шерсти; 2) что эта сдѣлка была заключена въ Одессѣ и засимъ въ Одессѣ же приведена въ исполненіе: купленная шерсть принята была Обществомъ въ Одессѣ, гдѣ она и была между прочимъ заложена отвѣтчикомъ въ Банкѣ; 3) что, независимо отъ сего, этотъ товаръ, находившійся во время предъявленія иска въ Одессѣ, является и обезпеченіемъ самаго иска, и 4) что, наконецъ, въ Одессѣ же находился и представитель Общества,—Прав. Сенатъ призналъ предъявленный Меммертомъ въ Одесскомъ ком. судѣ искъ съ Общества за проданную шерсть, подсуднымъ сему суду (опр. 23 января 1897 г., № 61 по д. Общества Ткацкой Промышл. въ Румыніи; 27 Февраля 1897 г., № 273 по д. Морганъ и К^о). Тоже: искъ къ иностранному обществу, о комиссіонномъ вознагражденіи за продажу его товаровъ въ Россіи (16 дек. 904 г., № 229).

134/111. Искъ по сдѣлкѣ, заключенной съ иностраннымъ обществомъ чрезъ посредство его представителя въ Россіи и подлежащей исполненію въ Россіи же, подсуденъ тому ком. суду, въ предѣлахъ вѣдомства котораго пребываетъ этотъ представитель. Вызовъ по такому иску иностраннаго общества къ отвѣту, чрезъ его представителя, правиленъ (опр. 13 сентября 1901 г., по дѣлу Комп. Бабкокъ и Вилькоксъ).

135/112. Подсудность исковъ по сдѣлкамъ, заключеннымъ за границею между иностранными подданными.

Правит. Сенатъ между прочимъ нашель, что законъ, устанавливая, что судебнымъ учрежденіямъ Имперіи подлежатъ всякіе споры о правѣ гражданскомъ (ст. 1 Уст. Гражд. Суд.), не ставить эту подсудность спора гражданского въ зависимость отъ того, гдѣ возникли правоотношенія, изъ которыхъ вытекаетъ исковое требованіе, и именно въ зависимость отъ того, что договоръ или обязательство заключены, или актъ составленъ въ предѣлахъ и на основаніи законовъ Имперіи; напротивъ того, по точному смыслу ст. 464, 707 и 708 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1549¹ Зак. Гражд., договоры и акты, совершенные за границею, признаются, равнымъ образомъ, и въ Россіи законными договорами и актами, при чемъ обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ котораго они совершены, какъ въ отношеніи обряда ихъ совершенія, такъ и въ отношеніи всѣхъ правъ и обязанностей, устанавливаемыхъ ими для сторонъ, и засимъ въ отношеніи всѣхъ послѣдствій ихъ неисполненія. При этомъ, по силѣ ст. 224 Уст. Гражд. Суд. и ст. 995 Зак. о Сост. (т. IX), споры по договорамъ и актамъ, совершеннымъ за границею, могутъ быть подсудны русскимъ судамъ и въ томъ случаѣ, если контрагентами по такимъ сдѣлкамъ являются иностранные подданные. Въ виду этого положенія, вытекающаго изъ точныхъ указаній закона, Прав. Сенатъ, между прочимъ, призналъ, что ссылка жалобщика на то, что искъ Левисона вытекаетъ изъ сдѣлки, заключенной въ Брюсселѣ, и что контрагентами по оной являются съ одной стороны, иностранный подданный, а съ другой—иностранное учрежденіе, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ отношеніи подсудности этого иска судебнымъ установленіямъ Россіи, и что для того, чтобы искъ по договору или акту, совершенному за границею, могъ быть повѣдомственъ русскому суду, единственнымъ необходимымъ условіемъ является то, чтобы права и обязанности, изъ оныхъ вытекающія, подлежали осуществленію въ предѣлахъ Россіи, въ силу ли прямого постановленія о томъ въ договорѣ или актѣ, или въ силу обстоятельствъ дѣла, и чтобы, вслѣдствіе сего, споръ по такого рода договору или акту о правѣ гражданскомъ возникалъ въ предѣлахъ Россіи (опр. 15 марта 1901 г., № 547 по д. анонимн. общ. складовъ Крапивина).

136/113. Подсудность исковъ между итальянскими подданными на основаніи заключенной съ Италіею конвенціи.

Разрѣшенію Прав. Сената въ наст. дѣлѣ подлежалъ вопросъ о томъ, можетъ ли искъ итальянскаго подданнаго Л. Д. съ имущества умершаго итальянскаго же подданнаго Я. Д., по двумъ протестованнымъ векселямъ послѣдняго 75,000 руб., быть признанъ подсуднымъ русскимъ судебнымъ установленіямъ вообще и Одесскому ком. суду въ частности. Оспаривая правильность постановленнаго въ утвердительномъ смыслѣ сего вопроса опредѣленія суда, повѣренный итальянскаго генеральнаго консула въ Одессѣ, Р., ссылаясь на заключенную 16/28 апрѣля 1875 г. конвенцію о наслѣдствахъ, изъ сопоставленія статей 7, 10 и др. которой приходилъ къ тому выводу, что только заявленныя подданными Россіи или третьей страны кредиторскія требованія къ имуществу умершаго итальянскаго подданнаго подлежатъ вѣдѣнію русскихъ судовъ, такого же рода требованіе, заявленное итальянскимъ подданнымъ относится къ компетенціи итальянскихъ судовъ. Но такой выводъ жалобщика не можетъ быть признанъ правильнымъ, по слѣд. основаніямъ. Въ конвенціи Россіи съ Италіею 16/28 апрѣля 1875 г. о наслѣдствахъ (Полн. Собр. Зак. 1875 г. № 55355) точно установлено (ст. 10), что только иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другого, разбираются судебными установленіями или подлежащими властями того государства, къ которому принадлежалъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство. Засимъ касательно другихъ, кромѣ указанныхъ споровъ на наслѣдство иностраннаго подданнаго, въ ст. 7 конвенціи постановлено, что таковыя, будучи предъявлены со стороны мѣстныхъ подданныхъ или подданныхъ третьяго государства, подлежатъ разрѣшенію исключительно судебныхъ установленій страны, въ которой открылось наслѣдство. Такимъ образомъ, конвенція 16/28 апрѣля 1875 г. относительно исковъ иностранныхъ подданныхъ къ оставшемуся послѣ умершаго иностраннаго же подданнаго имуществу по другимъ основаніямъ, кромѣ раздѣла и правъ по наслѣдству, никакихъ особенныхъ правилъ не устанавливаетъ. Въ виду этого и такъ какъ распространительное толкованіе статей конвенціи, являющейся спеціальнымъ закономъ, съ цѣлью установленія исключенія изъ общихъ правилъ закона, не можетъ имѣть мѣста, — Прав. Сенатъ находитъ, что означеннаго рода иски итальянскихъ подданныхъ о кредиторскихъ правахъ на оставшееся послѣ умершаго итальянскаго подданнаго имущество, буде истецъ обратится къ русскому суду, должны слѣдовать общему порядку исковъ иностранцевъ, въ законахъ установленному. А потому и принимая во вниманіе: 1) что, въ силу закона (ст. 224 Уст. Гр. Судопр.), всѣ вообще дѣла иностран-

цевъ, находящихся въ Россіи, между собою, за исключеніемъ, очевидно, исковъ, спеціальными законами изъ сего изъятыхъ, подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ установленій; 2) что, согласно вышеуказанному, искъ Л. Д. къ имуществу умершаго Я. Д. по двумъ протестованнымъ векселямъ на сумму 75,000 р. не можетъ быть отнесенъ къ числу исковъ, для коихъ установлены исключенія изъ общихъ правилъ о подсудности въ конвенціи Россіи съ Италіею 16/28 апрѣля 1875 г., и 3) что предоставленіе истцу Л. Д. права пользованія предоставленнымъ ему ст. 224 Уст. Гр. Судопр. правомъ вполнѣ согласно какъ со статьею 995 т. IX Зак. Сост., такъ и со ст. 215 означеннаго уст.,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Л. Д. къ имуществу Я. Д., находящемуся въ Одессѣ, за силою ст. 160 Уст. Судопр. Торг., подсуднымъ од. ком. суду (опр. 23 сент. 1893 г., № 1204 по д. итал. консула въ Одессѣ).

137/118. Правило ст. 162 Уст. Суд. Торг. не устраняетъ возможности предъявленія иска по мѣсту жительства отвѣтчика.

Ст. 162 Уст. Судопр. Торг. не можетъ быть понята въ томъ узкомъ смыслѣ, что искъ о товарѣ непременно долженъ быть заявленъ въ томъ судѣ, гдѣ находится товаръ, а не можетъ быть предъявленъ по мѣсту пребыванія отвѣтчика или его фирмы. Напротивъ, изъ сравненія ст. 162 со ст. 50 явствуетъ, что первая распространяетъ подсудность ком. судамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество отвѣтчика составляющее предметъ тяжбы, находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ ком. судъ, т.-е. она обязательна для такого истца, который предъявляетъ искъ къ отвѣтчику, не имѣющему жительства или пребыванія въ городѣ, въ коемъ учрежденъ ком. судъ, но товаръ коего, составляющій предметъ тяжбы, находится въ округѣ послѣдняго; что же касается истца, предъявляющаго искъ къ отвѣтчику, живущему въ округѣ ком. суда, то правило ст. 162 имѣетъ значеніе льготы, предоставляя истцу начать свой искъ въ судѣ по мѣсту нахожденія отыскиваемого имъ товара, а не обязанности, ибо предъявленіе иска въ ком. судѣ по жительству отвѣтчика, а не по мѣсту нахожденія товара, составляющаго предметъ спора, представляетъ удобство для отвѣтчика, который уже посему не можетъ требовать, чтобы истецъ обязательно обращался въ судъ по мѣсту нахожденія товара (опр. 30 ноября 1895 г., № 1289 по д. Пржеялговскаго и 5 ноября 1898 г. № 1041, по д. Мекеля).

138. Пунктъ 2-й ст. 47 и ст. 156 Уст. Суд. Торг. (изд. 1903 г.) не относится къ искамъ денежнымъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что предусмотрѣнная статьями 47 и 156 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г. подсудность исковъ по мѣсту нахожденія

имущества отвѣтчика представляется исключеніемъ изъ общаго правила о подсудности по мѣсту жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика и, устанавливая такую подсудность, законъ имѣетъ въ виду случай заявленія истцомъ притязаній на какое-либо имущество отвѣтчика, т.-е. когда самое имущество отвѣтчика является объектомъ спора; въ виду сего и указанные статьи, какъ исключеніе, не могутъ быть толкуемы распространительно, а должны быть примѣняемы лишь въ безусловно подходящихъ подъ нихъ случаяхъ, т.-е. когда предметомъ тяжбы является не вообще товаръ или другое имущество, а отысканіе именно этого имущества. Предметомъ настоящаго иска служить требованіе, предъявленное къ отвѣтчику Боренштейну, проживающему въ Варшавѣ, о признаніи договора о продажѣ товара не дѣйствительнымъ, о взысканіи денегъ, уплаченныхъ за товаръ и за его провозъ, и объ обязаніи принять обратно товаръ, каковое требованіе, являясь требованіемъ объ уничтоженіи договора купли-продажи со взысканіемъ уплаченныхъ денегъ и о принятіи оплаченнаго товара обратно, не подходитъ подъ предусмотрѣнный ст. 47 и 156 случай, а посему и не можетъ измѣнить общую подсудность настоящаго иска. Признавая въ виду сего опредѣленіе московскаго ком. суда объ оставленіи отвода, предъявленнаго Боренштейномъ, безъ уваженія, неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе московскаго ком. суда и призналъ настоящій искъ московск. ком. суду не подсуднымъ (30 окт. 903 г. № 1760 и 28 марта 905 г., № 647).

139. Искъ къ имуществу умершаго лица, предъявленный по мѣсту нахождения этого имущества, надлежитъ признать за силою 215 ст. Уст. Гр. Суд. правильно предъявленнымъ; мѣстожителство опекуна значенія не имѣетъ (15 марта 1901 г., № 544).

140/119. Подсудность исковъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ.

Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ст. 163 Уст. Суд. Торг., относясь до порядка судопроизводства въ коммерческихъ судахъ, должна быть понимается въ томъ смыслѣ, что истецъ имѣетъ право выбора между однородными коммерческими судами; но изъ смысла сей статьи нельзя вывести того заключенія, чтобы законъ обязывалъ предъявлять искъ, относящійся до отвѣтчиковъ, живущихъ въ округахъ разнородныхъ судовъ, непременно въ судъ общій, а не коммерческій: неправильность такого толкованія явствуетъ, прежде всего, изъ соображенія означенной ст. 163 Уст. Суд. Торг. съ ст. 218 Уст. Гражд. Суд. въ коей содержится совершенно аналогичное постановленіе по отношенію къ общимъ судамъ: по силѣ сей статьи, искъ, относящійся къ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, предъявляется, по усмотрѣнію истца,

одному изъ судовъ, коимъ дѣло можетъ быть подсудно. Такимъ образомъ, по точному смыслу статей 163 Уст. Суд. Торг. и 218 Уст. Гр. Суд., истцу предоставляется право выбора, какъ между общими судами одной степени, такъ и между спеціальными коммерческими судами въ отдѣльности, а засимъ, и такъ какъ Уст. Суд. Торг. не содержитъ въ себѣ запрещенія предъявлять искъ въ коммерческомъ судѣ и въ томъ случаѣ, когда отвѣтчики по иску, коммерческимъ судамъ подсудному, живутъ въ нѣсколькихъ округахъ, не только коммерческихъ, но и общихъ судебныхъ мѣстъ, то не представляется основанія въ семъ послѣднемъ случаѣ лишать истца такого права. Напротивъ того, въ виду предоставленнаго истцу уставами, какъ гражданскаго, такъ и торговаго судопроизводства, права выбора мѣста для предъявленія своего иска, слѣдуетъ признать, что если истецъ выберетъ для сего такую мѣстность, въ которой, на ряду съ общими судебными учрежденіями, существуетъ и судъ коммерскій, то это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ предъявленію имъ иска именно въ этой мѣстности, въ которой подсудность онаго коммерческому или общегражданскому суду естественно должна будетъ опредѣляться самымъ свойствомъ искового требованія, какъ вытекающаго изъ торговыхъ, или общегражданскихъ правоотношеній, и что посему, въ подобномъ случаѣ, коммерскій судъ долженъ быть признанъ настолько же компетентнымъ къ принятію дѣла, если оно торговое, какъ и окружный судъ, если оно общегражданское, такъ какъ спеціальныя характеръ коммерческихъ судовъ обуславливается исключительно родомъ отнесенныхъ къ ихъ вѣдомству дѣлъ, но никакъ не отличнымъ отъ общихъ судовъ опредѣленіемъ ихъ мѣстной компетенціи. Воспрепятствованіе коммерческимъ судамъ разбирать иски противъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, если не всѣ они живутъ въ мѣстностяхъ, подвѣдомыхъ такимъ же судамъ, не можетъ быть признано правильнымъ еще и потому, что тѣмъ самымъ уничтожилось или, по крайней мѣрѣ, ограничилось бы и предоставленное истцу право выбора мѣста для предъявленія своего иска; такъ, напр., если изъ двухъ отвѣтчиковъ по торговому дѣлу одинъ живетъ въ С.-Петербургѣ, а другой въ Ярославлѣ, то совмѣстное привлеченіе обоихъ къ отвѣту въ С.-Петербургѣ оказалось бы невозможнымъ: с.-петербургскому коммерческому суду такой искъ былъ бы не подвѣдомственъ, въ виду несуществованія такого же суда въ Ярославлѣ, а С.-Петербургскому окружному суду по отношенію къ отвѣтчику, живущему въ С.-Петербургѣ,—по роду дѣла, какъ торговаго, а по отношенію къ живущему въ Ярославлѣ—по мѣсту жительства отвѣтчика (опр. ^{6 ноября 1897 г.,}_{5 марта 1898 г.,} по д. Карпухина; 3 декабря 1898 г., № 1146 по д. Родіоновыхъ, 901 г., № 2339).

141. По ст. 163 Уст. Суд. Торгов., также должна быть опредѣлена подсудность иска къ поручителю по срочному поручительству, который можетъ быть предъявленъ (ст. 1560 X т. 1 ч.) одновременно и къ должнику и къ

поручителю безотносительно къ тому, вытекаетъ ли поручительство изъ акта торговаго или неторговаго (14 марта 1902 г., № 679).

142/120. Подсудность исковъ къ товариществамъ.

По коренному правилу Гражданскаго Судопроизводства, выраженному въ ст. 160 Уст. Судопр. Торг., во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ искъ открывается тамъ, гдѣ имѣетъ жительство или пребываніе отвѣтчикъ. Это общее правило имѣетъ полное примѣненіе и къ случаямъ, гдѣ отвѣтчикомъ по иску является цѣлое товарищество, при чемъ въ законѣ (ст. 164 Уст. Судопр. Торг. и 220 Уст. Гражд. Судопр.) точно указывается, какое именно мѣсто должно почитаться мѣстомъ жительства или пребыванія товарищества; таковымъ мѣстомъ, по ст. 164 Уст. Судопр. Торг., по дѣламъ, до цѣлага товарищества касающимся, почитается то, въ которомъ находится его фирма, гдѣ сосредоточены, слѣдовательно, всѣ его дѣла и гдѣ только оно и можетъ имѣть всѣ необходимыя средства для защиты противъ обращеннаго къ нему иска. Изъ приведеннаго правила о подсудности исковъ къ товариществу, по мѣсту нахождения его фирмы, въ законахъ установлено одно лишь изъятіе, а именно, по ст. 221 Уст. Гр. Судопр., если иски противъ товарищества возникаютъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, то таковыя могутъ быть предъявлены, независимо отъ мѣста нахождения фирмы, и по мѣсту нахождения сихъ конторъ или агентствъ. Установленіе подобнаго изъятія имѣетъ своимъ основаніемъ то соображеніе, что мѣстные конторы или агентства фирмы имѣютъ у себя, какъ постоянные ея представители, и всѣ необходимыя данныя для разрѣшенія могущихъ произойти по заключеннымъ ими сдѣлкамъ на мѣстѣ ихъ заключенія, споровъ, чего однако нельзя признавать за лицомъ, хотя бы и товарищемъ фирмы, но не состоящимъ вмѣстѣ съ тѣмъ агентомъ или постояннымъ представителемъ ея въ извѣстной мѣстности, въ которой онъ застигнутъ искомъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что отвѣтчикомъ по составляющему предметъ дѣла иску Ж. является торговый домъ «Е. Б. съ сыновьями», мѣстомъ пребыванія и центромъ управленія всѣми дѣлами коего, какъ видно изъ товарищескаго договора, служить Нижній-Новгородъ; 2) что ни того обстоятельства, чтобы договоръ, изъ коего вытекаетъ его искъ, былъ заключенъ въ С.-Петербургѣ, или мѣстомъ расчета по оному назначенъ былъ именно С.-Петербургъ, ни того, чтобы Николай Б., по мѣсту жительства коего въ Петербургѣ предъявленъ настоящій искъ, состоялъ постояннымъ агентомъ или представителемъ торговаго дома «Е. Б. съ сыновьями» въ Петербургѣ, истецъ ничѣмъ не доказалъ, по объясненію же повѣреннаго отвѣтчика, подтверждаемому и содержаніемъ товарищескаго договора, въ Петербургѣ находится лишь *лавка* торг. дома «Е. Б. съ сыновьями», управленіе коею, какъ видно изъ договора, прямо изъято изъ круга отдѣльной дѣятельности cadaго изъ товарищей,—Прав. Сенатъ, руко-

водствуясь ст. 164 Уст. Судопр. Торг., призналъ искъ Ж., какъ обращенный къ товариществу, фирма коего находится внѣ района вѣдомства спб. ком. суда, сему суду не подсуднымъ (опр. 5 дек. 1891 г., № 1718 по д. Жаброва).

143/121. По закону (ст. 160—162 и 164 Уст. Суд. Торг., ст. 203, 219 и 220 Уст. Гр. Суд.), подсудность дѣла въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикомъ является товарищество, общество, компанія, признается тамъ, гдѣ находится фирма, правленіе. Подъ фирмою же, о которой въ законѣ не существуетъ особаго опредѣленія, слѣдуетъ разумѣть, какъ это уже неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, такой органъ, посредствомъ котораго товарищество, общество, компанія производятъ свои торговыя операціи, отправленія и свою юридическую дѣятельность. Такимъ органомъ въ акціонерныхъ обществахъ, компаніяхъ, является правленіе, по мѣсту нахождения коего, слѣдовательно, и должны быть предъявляемы иски, обращенные къ обществамъ, компаніямъ. Это общее правило не можетъ имѣть однако безусловнаго примѣненія въ томъ случаѣ, когда правленіе общества, компаніи, въ силу предоставленнаго уставомъ права, выдѣляетъ изъ себя для отправленія торговыхъ операцій органъ, въ этомъ отношеніи себѣ равнозначашій, и когда, такимъ образомъ, существуютъ одновременно два или нѣсколько органовъ дѣятельности общества или компаніи, представляющихъ въ этомъ отношеніи каждый *фирму* или, что то же, въ примѣненіи къ вопросу о подсудности, его мѣстожителство. Въ такомъ случаѣ истцу должно быть предоставлено право предъявлять иски къ обществу или компаніи по мѣсту нахождения одного изъ вышеуказанныхъ органовъ, такъ какъ стѣснять его въ этомъ, при означенныхъ условіяхъ, не представлялось бы разумныхъ основаній. Въ уставѣ общества Азовскаго пароходства не установлено никакихъ изъятій для сего общества относительно мѣста нахождения фирмы и подсудности исковъ къ обществу изъ общихъ на сей предметъ законоположеній. Какъ видно изъ устава общества Азовскаго пароходства, дѣятельность котораго сосредоточена на Черномъ морѣ (§ 1 и 2 уст.), хотя управленіе дѣлами сего общества и возложено на правленіе (§ 24), однако непосредственное на мѣстахъ дѣйствія общества, завѣдываніе и распоряженіе его текущими дѣлами возложено на управляющаго-распорядителя, который назначается правленіемъ общества изъ числа директоровъ или изъ постороннихъ лицъ (§ 37). Этотъ послѣдній § устава приведенъ въ исполненіе: какъ видно изъ дѣла, независимо отъ правленія, существующаго въ С.-Петербургѣ, учреждена главная контора общества въ Одессѣ, завѣдывать ею назначенъ управляющій-распорядитель, имѣющій товарища по коммерческой части и снабженный правленіемъ общества довѣренностью на веденіе не только мѣстныхъ дѣлъ главной конторы, но вообще всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ общества. Вслѣдствіе сего, Прав. Сенатъ пришелъ къ тому заключенію, что нѣтъ повода признавать настоящее дѣло не подсуднымъ.

одесскому ком. суду потому только, что правленіе общества Азовскаго пароходства находится въ С.-Петербургѣ (опр. 7 янв. 1899 г., № 17 по д. общества Азовскаго пароходства).

144. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что территоріальную подсудность исковъ къ товариществамъ законъ (ст. 220 Уст. Гр. Суд. и ст. 164 Уст. Суд. Торг.) опредѣляетъ мѣстомъ «нахожденія фирмы». Въ этомъ случаѣ подъ «фирмою» слѣдуетъ понимать не фирму въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. торговое наименованіе даннаго товарищества, которое, очевидно, никакого пребыванія или нахождения, съ точки зрѣнія подсудности, имѣть не можетъ, а правленіе, если оно существуетъ, или тѣхъ лицъ, которыя представляютъ товарищество, дѣйствующее подъ данною фирмой, и которыя по закону могутъ быть привлечены къ отвѣту по иску, вытекающему изъ правоотношеній къ товариществу. Мѣсто нахождения этихъ лицъ и должно понимать подъ мѣстомъ нахождения фирмы, опредѣляющимъ подсудность исковъ къ товариществамъ. Поэтому въ отношеніи товариществъ полныхъ и на вѣрѣ подсудность исковъ должна опредѣляться мѣстомъ, въ которомъ имѣютъ постоянное пребываніе по торговымъ своимъ дѣламъ полные товарищи, являющіеся хозяевами товарищества и дѣйствующіе подъ фирмою такового (ст. 71 и 77 Уст. Торг.). Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленіе иска къ полному товариществу или къ товариществу на вѣрѣ по мѣсту жительства единственнаго наличнаго въ данное время полнаго товарища или кого-либо изъ полныхъ товарищей, если ихъ нѣсколько, представляется правильнымъ. Предъявленіе такого иска по данному мѣсту пребыванія полнаго товарища могло бы быть признано неправильнымъ лишь въ томъ случаѣ, если послѣдній доказалъ бы свое постоянное по торговымъ дѣламъ товарищества пребываніе въ иномъ мѣстѣ. Засимъ мѣстомъ нахождения конторы или агента товарищества не можетъ опредѣляться подсудность иска, вытекающаго изъ договора, заключеннаго не съ конторою или агентомъ, а съ полными товарищами, такъ какъ подобная подсудность установлена въ ст. 221 Уст. Гр. Суд. лишь въ видѣ исключенія, на случай заключенія договора съ мѣстною конторою или агентомъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ жалобщикъ Поздѣевъ является полнымъ товарищемъ въ товариществѣ для эксплоатаціи Чальской Горы «Поздѣевъ и Церетели» и притомъ въ настоящее время единственнымъ наличнымъ его представителемъ за смертью другого полнаго товарища—Церетели; 2) что искъ Ларіонова къ названному товариществу основанъ на договорѣ, заключенномъ съ довѣреннымъ полнымъ товарищемъ Поздѣева и Церетели и притомъ даже въ С.-Петербургѣ, т.-е. внѣ района дѣйствія товарищескаго предпріятія; 3) что, не признавая правильнымъ предъявленіе къ нему Ларіоновымъ иска по мѣсту жительства его въ Москвѣ,

Поздѣвъ не указываетъ другого своего мѣстопробыванія по дѣламъ товарищества, а ссылается лишь на существованіе конторы предпріятія въ Чальскомъ имѣніи на Кавказѣ, что однако вовсе не существенно, такъ какъ контора предпріятія, какъ уже сказано, — не отвѣтчикъ по дѣлу; 4) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе на то, что онъ, Поздѣвъ, не единственный товарищъ, а существуютъ наслѣдники другого товарища, такъ какъ это указаніе касается существа дѣла — объема отвѣтственности по иску, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ Поздѣва противъ опредѣленія московскаго ком. суда, признавшаго искъ Ларіонова къ товариществу эксплуатаціи Чальской Горы подъ фирмою «Поздѣвъ и Церетели», предъявленный по мѣсту жительства Поздѣва въ Москвѣ, подсуднымъ сему суду, — не заслуживаетъ уваженія (31 окт. 902 г., № 2008).

145/122. Подсудность исковъ къ заграничнымъ товариществамъ.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли од. ком. судъ призналъ себя подсуднымъ искъ Л. къ торговому дому «Л. Др. и К^о», фирма котораго находится въ Парижѣ, о дачѣ отчета по куплѣ-продажѣ зерновыхъ продуктовъ. Обсудивъ этотъ вопросъ, Прав. Сенатъ, прежде всего, нашелъ, что если и нельзя согласиться съ ком. судомъ, что ст. 161 Уст. Судопр. Торг. и ст. 227 Уст. Гр. Судопр., предоставляя сторонамъ, при заключеніи договора, опредѣлить подсудность могущихъ возникнуть изъ онаго споровъ тому или другому суду первой степени, подразумеваютъ лишь суды Имперіи, то, съ другой стороны, нельзя не признать, что законъ этотъ несомнѣнно имѣетъ при этомъ въ виду лишь такіе договоры, которые заключены въ предѣлахъ Имперіи, подъ дѣйствіемъ и покровительствомъ ея законовъ; когда же самый договоръ заключенъ внѣ этихъ предѣловъ въ иностранномъ государствѣ и къ тому же лицами, къ подданству Россіи вовсе не принадлежащими, какъ это имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ, при чемъ въ договорѣ между сторонами обусловлено разбираться по оному именно въ иностранномъ, по мѣсту заключенія его, судѣ, то къ примѣненію вышеприведеннаго, принятаго ком. судомъ толкованія ст. 161 Уст. Судопр. Торг. и 227 Уст. Гр. Судопр. не представляется уже основанія. Но, независимо отъ сего, заявленный повѣреннымъ торг. дома «Л. Др. и К^о» отводъ о неподсудности наст. дѣла од. ком. суду долженъ быть признанъ вполне уважительнымъ и по слѣд. соображеніямъ. По коренному правилу о подсудности, выраженному въ ст. 161 и 50 Уст. Судопр. Торг., искъ открывается тамъ, гдѣ имѣетъ жительство или пребываніе отвѣтчикъ, и вѣдомство каждаго ком. суда распространяется лишь на лицъ, имѣющихъ жительство или пребываніе въ томъ городѣ или его уѣздѣ, гдѣ учрежденъ ком. судъ.

Правило это имѣетъ полное примѣненіе и къ тѣмъ случаямъ, когда отвѣтчикомъ является товарищество. А именно, соображеніе ст. 163 Уст. Судопр. Торг., въ связи съ ст. 220 и 222 Уст. Гр. Судопр., показываетъ, что общая подсудность исковъ по дѣламъ, до цѣлаго товарищества касающимся, опредѣляется мѣстомъ нахожденія правленія товарищества, его фирмы. Засимъ если по дѣламъ, относящимся до товарищества, иски и могутъ быть предъявляемы по мѣсту нахожденія его конторъ или агентовъ (ст. 221 Уст. Судопр. Гр.), то только такіе иски, которые вытекаютъ изъ договоровъ, заключенныхъ именно съ этими конторами и агентствами въ районѣ ихъ дѣйствій, гдѣ, слѣдовательно, непосредственнымъ уполномоченнымъ контрагентомъ третьяго лица, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ближайшимъ отвѣтчикомъ, имѣющимъ всѣ средства защиты противъ предъявленнаго иска, является именно эта контора или агенство. Возможность предъявленія въ такихъ случаяхъ исковъ по мѣсту нахожденія конторъ или агенствъ товарищества общаго приведеннаго выше правила о подсудности вовсе не измѣняетъ: они являются непосредственными отвѣтчиками въ качествѣ уполномоченныхъ представителей товарищества,—по ихъ мѣсту жительства или нахожденія опредѣляется и подсудность. Но нельзя того же сказать относительно исковъ, вытекающихъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ самимъ товариществомъ или фирмою и, по самому содержанію своему, относящихся не къ району дѣйствій отдѣльныхъ ея конторъ или агентствъ, а непосредственно и только къ самой фирмѣ, какъ къ таковой, гдѣ контрагентомъ является сама фирма, въ предѣлахъ ей одной принадлежащихъ правъ и обязанностей, и гдѣ, слѣдовательно, она одна только и должна почитаться единственною отвѣтчицею, способною отвѣчать по данному иску. Здѣсь уже безусловно должно имѣть примѣненіе правило, выраженное въ ст. 164 Уст. Судопр. Торг. и 220 Уст. Гр. Судопр. о подсудности исковъ, до цѣлаго товарищества касающихся, по мѣсту нахожденія его фирмы и измѣненіе этой подсудности путемъ предъявленія иска по мѣсту нахожденія ея конторы или агентствъ не можетъ имѣть мѣста. Правильность такого положенія лучше всего подтверждается подлежащимъ случаемъ. Составляющій предметъ дѣла искъ вытекаетъ изъ расчетовъ Л., какъ представителя фирмы «Л. Др. и К^о.» въ Россіи, управлявшаго ея конторами между прочимъ и въ Одессѣ, къ сей послѣдней. Очевидно, отвѣчать по такому иску можетъ только сама фирма, какъ заключившая съ Л. договоръ, изъ отношеній по которому вытекаетъ его искъ, а никакъ не Одесская контора, представителемъ которой былъ самъ же Л.,—истецъ, вслѣдствіе чего и подсудность такого иска можетъ и должна опредѣляться исключительно мѣстомъ нахожденія самой фирмы «Л. Др. и К^о.», а никакъ не нахожденіемъ въ Одессѣ ея конторы. А такъ какъ названная фирма имѣетъ свое мѣстонахожденіе въ Парижѣ, гдѣ между прочимъ и былъ заключенъ ею договоръ съ Л. и гдѣ послѣдній назначилъ, на случай могущихъ возникнуть изъ этого договора споровъ, свое мѣстопребываніе, а слѣдовательно въ

мѣстности, на которую не распространяется вѣдомство од. ком. суда (ст. 50 Уст. Судопр. Торг.), то и принятіе симъ судомъ составляющаго предметъ дѣла иска Б. къ своему производству должно быть признано неправильнымъ и несогласнымъ съ общими законами о подсудности (опр. 17 марта 1894 г., № 440 и 441 по д. Дрейфусъ и К^о.)

146/123. Подсудность исковъ къ артели.

Опредѣленіемъ спб. ком. суда предъявленный мѣщаниномъ З. къ Московской биржевой сѣвернаго общества артели искъ о признаніи приговора артели объ исключеніи истца, бывшаго старостою артели, недѣйствительнымъ, признанъ, по отводу отвѣтчика, сему суду неподсуднымъ. Обратившись къ обсужденію правильности сего опредѣленія суда, Прав. Сенатъ нашель, что, по общему правилу о подсудности исковъ къ товариществамъ, къ числу коихъ (ст. 63 Уст. Торг.) отнесены и артели, иски къ товариществу предъявляются въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего товарищество состоитъ (ст. 164 Уст. Судопр. Торг. и 220 Уст. Гражд. Судопр.). Засимъ, по ст. 221 Уст. Гражд. Судопр., иски противъ товариществъ, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, могутъ быть предъявляемы и по мѣсту нахождения сихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, если въ области внѣшнихъ сношеній товариществъ съ третьими лицами, когда непосредственными контрагентами сихъ послѣднихъ являются мѣстные конторы товарищества или его агенты, иски и могутъ быть предъявляемы не только по мѣсту нахождения самого товарищества, но и по мѣсту нахождения его конторъ или агентовъ, то въ области внутреннихъ отношеній между самими лицами, товарищество составляющими, гдѣ отвѣтчикомъ является уже само товарищество, какъ юридическое цѣлое, подсудность возникающихъ изъ споровъ по такимъ отношеніямъ исковъ должна опредѣляться исключительно мѣстомъ нахождения самаго товарищества, какъ это прямо и выражено въ ст. 222 Уст. Гражд. Судопр., въ силу которой иски по спорамъ товарищей или соучастниковъ между собою о неисполненіи договора, о взаимныхъ расчетахъ, а равно по претензіямъ ихъ къ товариществу предъявляются тому суду, въ вѣдомствѣ коего товарищество состоитъ. Исходя изъ этихъ положеній и принимая во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ дѣла и какъ показываетъ уже самое наименованіе «Московская биржевая артель сѣверн. Общества», артель эта учреждена въ *Москву*, по правиламъ *московскихъ* биржевыхъ артелей, капиталъ обезпеченія ея находится на храненіи въ *Московской* конторѣ Госуд. Банка и подчинена она вѣдѣнію *Московского* биржевого комитета (§§ 1, 2, 62, 64, 67 и 89 Уст. арт.); 2) что, такимъ образомъ, мѣстомъ юридической осѣдлости названной артели долженъ быть признанъ г. Москва, а не другія мѣстности, гдѣ находятся ея отдѣленія или конторы и гдѣ, по своему случайному мѣсту служенія, находится избранный въ старосты артельщикъ; 3) что предметъ на-

стоящаго дѣла, какъ указано выше, составляетъ искъ З., о признаніи недѣйствительнымъ приговора артели объ его исключеніи, каковой приговоръ, независимо отъ того, гдѣ онъ состоялся, представляется дѣйствіемъ самой артели, какъ юридическаго цѣлаго, а не дѣйствіемъ лишь одной мѣстной—въ данномъ случаѣ Петербургской—конторы ея, и, слѣдовательно, разъ этотъ приговоръ послужилъ поводомъ для иска, то искъ этотъ, согласно вышеизложенному, только и можетъ быть предъявленъ по мѣсту нахождения самой артели, какъ единственной по оному отвѣтчицы, а не отдѣльных ея конторъ; 4) что сверхъ сего указаніе жалобщика на то, что приговоръ постановленъ въ С-Петербургѣ, не можетъ имѣть приписываемаго ему просителемъ значенія и потому, что въ подписаніи его, по заявленію повѣреннаго З., одинаково участвовали не только петербургскіе, но и московскіе и пермскіе артельщики, а слѣдовательно, лица, входящія въ составъ именно *всей* артели, а не одной только петербургской ея конторы,—Прав. Сенатъ нашелъ, что спб. ком. судъ, признавъ искъ З. къ Московской биржевой сѣв. общ. артели себѣ неподсуднымъ, поступилъ вполне правильно и согласно съ закономъ (опр. 23 марта 1895 г., № 401 по д. Зуева).

147/125. Территориальная подсудность исковъ, предъявляемыхъ вступщиками въ дѣло.

По вопросу о томъ, могутъ ли правила территориальной подсудности имѣть примѣненіе къ искамъ, предъявленнымъ вступщиками въ дѣло къ истцу или отвѣтчику, или къ обоимъ вмѣстѣ, Прав. Сенатъ нашелъ, что споръ о территориальной подсудности такого рода исковъ можетъ вообще возникнуть только относительно иска, предъявленнаго къ истцу, ибо коль скоро первый предъявленный къ отвѣтчику искъ уже находится въ производствѣ суда, то тѣмъ самымъ устраняется возможность предъявленія впослѣдствіи отвѣтчикомъ отвода о неподсудности, по мѣсту жительства, противъ иска, предъявленнаго къ нему въ томъ же судѣ вступщикомъ. Что же касается территориальной подсудности иска, предъявленнаго вступщикомъ къ истцу, то въ этомъ отношеніи въ законѣ не содержится какого-либо спеціальнаго постановленія, а имѣется лишь указаніе на то (ст. 666 Уст. Гр. Суд.), что производство по исковому прошенію третьяго лица подчиняется общимъ правиламъ, изъ чего само собою слѣдуетъ, что въ отношеніи такихъ исковъ не сдѣлано закономъ изъятія и изъ общихъ правилъ о подсудности. Принявъ же во вниманіе: 1) что предъявляемый вступщикомъ къ истцу искъ, хотя бы и совокупно съ отвѣтчикомъ, по характеру своему, подходитъ подъ понятіе встрѣчнаго иска; 2) что, по точному смыслу ст. 58 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гр., встрѣчный искъ разбирается въ томъ же судѣ, гдѣ предъявленъ искъ первоначальный, Прав. Сенатъ призналъ, что и искъ вступщика

къ истцу долженъ быть признанъ подсуднымъ тому суду, въ которомъ предъявленъ послѣднимъ его искъ къ отвѣтчику (опр. 12 сентября 1896 г., № 860 по д. Синдика франц. учетн. банка).

Договорная подсудность.

148/114. Обсужденію Прав. Сената подлежалъ вопросъ о томъ правильно ли од. ком. судъ оставилъ безъ уваженія заявленный повѣреннымъ Сѣвернаго страховаго общества отводъ о неподсудности сему суду предъявленнаго обществу одесскимъ отдѣленіемъ Русскаго для Внѣшней Торговли Банка иска о страховой преміи, вслѣдствіе поврежденія товара, застрахованнаго въ обществѣ Московскимъ Международнымъ Банкомъ. Заявляя сказанный отводъ, повѣренный страховаго общества ссылался на § 21 условій страхованія, изложенныхъ на оборотѣ полиса, каковой параграфъ гласитъ: «подсудность для взаимныхъ споровъ и требованій по сему полису опредѣляется, на основ. ст. 227 Уст. Гр. Судопр., мѣстопробываніемъ правленія общества въ Москвѣ». Обратившись, прежде всего, къ законоположеніямъ о подсудности, Прав. Сенатъ нашелъ, что статьи 161 Уст. Судопр. Торг. и 227 и 228 Уст. Гр. Судопр. предоставляютъ сторонамъ право при заключеніи договора, по взаимному соглашенію, опредѣлить тотъ судъ, которому онѣ подчиняются могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго, хотя бы договоренная подсудность и не отвѣчала подсудности споровъ въ общемъ установленномъ на сей предметъ порядкѣ. Въ виду сего и принявъ во вниманіе: 1) что, согласно § 3 Высочайше утвержденнаго устава Сѣвернаго страховаго общества, всѣ правила, напечатанныя на оборотѣ полиса, замѣняютъ договоръ между страхователемъ и страховщикомъ, служа, такимъ образомъ, удостовѣреніемъ самыхъ договорныхъ отношеній между ними и условій таковыхъ, которыя становятся обязательными для страхователя въ силу уже самаго факта принятія выданнаго ему полиса; 2) что въ утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ полисныхъ условіяхъ между прочимъ постановлено (§ 21), что подсудность для разбора споровъ и требованій по полису опредѣляется на основаніи ст. 227 Уст. Гр. Судопр. мѣстопробываніемъ правленія общества въ г. Москвѣ; 3) что, согласно сему, и въ предъявленномъ по настоящему дѣлу полисѣ, выданномъ Сѣвернымъ страховымъ обществомъ Московскому Международному Банку, имѣется тоже условіе о подсудности исковъ и споровъ по оному, каковое условіе должно быть признано, въ силу указаннаго § 3 Устава общества, обязательнымъ для истца; 4) что засимъ опредѣленіе въ полисныхъ условіяхъ подсудности *всѣхъ безъ различія* исковъ по мѣсту пребыванія правленія общества въ Москвѣ и ссылка лишь въ этомъ отношеніи,

т.-е. въ отношеніи права договорившихся опредѣлить добровольную подсудность, на ст. 227 Уст. Гр. Судопр., нисколько вопроса о подсудности дѣла *по роду его* окружному или коммерческому суду не предрѣшаетъ, ибо тотъ судъ первой степени (окружный или коммерческій), коему подчиняются иски, предъявляемые обязательно въ Москвѣ, въ условіяхъ вовсе не указанъ, по существу же вытекающихъ изъ полисныхъ по зострахованію товаровъ условій, иски въ большинствѣ подсудны именно суду коммерческому,—Прав. Сенатъ призналъ доводы отвѣтчика въ пользу признанія настоящаго дѣла, на основаніи полисныхъ условій одесскому ком. суду не подсуднымъ, уважительными. Что же касается ссылки истца на ст. 162 Уст. Судопр. Торг., то въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу этой статьи, «если имущество *ответчика, составляющее самый предметъ торговой тяжбы*, какъ-то товары, судно и т. п., находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ ком. судъ, то искъ начинается въ томъ самомъ ком. судѣ». Устанавливая, такимъ образомъ, особую исключительную подсудность по мѣсту нахождения имущества *ответчика, составляющего предметъ торговой тяжбы*, законъ очевидно имѣетъ въ виду случай заявленія истцомъ притязанія на какое-либо имущество отвѣтчика, а потому статья эта, какъ исключеніе, не допуская распространительнаго толкованія, должна быть примѣняема, какъ то и разъяснилъ уже Прав. Сенатъ, лишь въ безусловно подходящихъ подъ оную случаяхъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ искъ предъявленъ къ страховому обществу о страховой суммѣ и, такимъ образомъ, никакого имущества отвѣтчика, страхового общества, которое, составляя предметъ торговой тяжбы, находилось бы въ Одессѣ, не имѣется (спорный товаръ принадлежитъ не отвѣтчику, а *истцу*, отыскивающему за него страховую сумму), вслѣдствіе чего, согласно вышеизложенному, статья эта (162) къ данному дѣлу вовсе не примѣнима. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ призналъ настоящее дѣло одесскому ком. суду не подсуднымъ (опр. 19 окт. 1895 г., № 1080 по д. Сѣв. страх. общества).

149/115. Изъ содержанія ст. 161 Уст. Суд. Торг. нельзя вывести заключенія, что стороны, путемъ договорнаго соглашенія, могутъ измѣнить законную подсудность *по роду дѣла* ихъ будущихъ споровъ; поэтому, въ силу такого договорнаго соглашенія, ком. судъ, съ одной стороны, не можетъ входить въ разсмотрѣніе общегражданскихъ дѣлъ, по закону къ его вѣдомству неотнесенныхъ, а съ другой—не можетъ быть отведенъ отъ разрѣшенія дѣлъ торговыхъ, къ его подсудности относящихся (опр. 1 іюня 1900 г., № 1302 по д. Гутовскаго).

150/116. Обязательность для сторонъ напечатанныхъ на квитанціи о перевозкѣ груза условій о подсудности.

Въ основаніе иска представлены квитанціи на переданный обществу для перевозки товаръ, въ коихъ на лицевой сторонѣ прописано, что общество принимаетъ на себя перевозку означеннаго въ квитанціи товара на условіяхъ, означенныхъ на оборотѣ. На оборотѣ же, въ числѣ другихъ условій, означено соглашеніе контрагентовъ о разборѣ всѣхъ могущихъ возникнуть споровъ въ Петербургѣ. Имѣя въ виду, что квитанціи, по самому существу содержащагося въ нихъ удостовѣренія, подписываются всегда однимъ лишь контрагентомъ, выдающимъ оныя, нельзя придавать рѣшающаго значенія тому обстоятельству, что на нихъ нѣтъ подписи контрагента общества по договору перевозки, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не обратить вниманія на то, что самое принятіе квитанціи, безъ всякой оговорки, указываетъ на согласіе принимающаго съ содержаніемъ получаемаго документа и засимъ вполне замѣняетъ удостовѣреніе этого согласія путемъ подписанія. А такъ какъ соглашеніе на разборъ всѣхъ споровъ въ петербургскихъ судебныхъ установленіяхъ, а равно и помѣщеніе его въ договорѣ контрагентовъ вполне согласно съ закономъ (ст. 161 Уст. Суд. Торг.), то истецъ долженъ быть признанъ связаннымъ этими условіями и не въ правѣ привлекать общество къ отвѣту въ другихъ, кромѣ петербургскихъ, судебныхъ установленіяхъ (опр. 13 янв. 1894 г., № 5 по д. о-ва Россіянинъ); то же относительно условій на квитанціи о принятіи товара на комиссію (опр. 27 марта 1897 г., № 391 по д. Дадамухамедбаева).

151/117. Правило ст. 161 Уст. Суд. Торг. (изд. 1893 г.) не распространяется на тѣ случаи, когда договаривающимися для разбора споровъ назначенъ иностранный городъ и судъ.

Хотя въ ст. 161 Уст. Судопр. Торг., въ видѣ изъятія изъ общаго правила о подсудности дѣлъ по мѣсту пребыванія отвѣтчика, установлено, что «если при заключеніи какого-либо торговаго договора для разбора споровъ сторонами назначенъ именно какой-либо городъ, то, хотя бы онъ не былъ мѣстомъ жительства ни той, ни другой стороны, искъ начинается тамъ, гдѣ договоромъ постановлено», однако сопоставленіе этой статьи съ аналогичными статьями 227 и 228 Уст. Гр. Судопр., изъ которыхъ по первой «при заключеніи договора вступающіе въ оный могутъ опредѣлить *тотъ судъ первой степени*, которому они подчиняются могущіе возникнуть по этому договору споры», а по второй «стороны по взаимному согласію могутъ избрать для разрѣшенія спора и не тотъ *окруженный судъ*, разсмотрѣнію коего дѣло подлежало бы въ общемъ порядкѣ подсудности»,—приводитъ къ несомнѣнному выводу, что законъ, предоставляя сторонамъ право избранія, по обоюдному согласію, для разбора возникшихъ между ними споровъ и не тотъ судъ, вѣдѣнію котораго споръ этотъ подлежалъ бы на основаніи общихъ законовъ о подсудности, имѣетъ въ виду

возможность лишь измѣненія подсудности дѣлъ по пространству вѣдомства того или другого *суда Имперіи*, а вовсе не изъятія такимъ путемъ исковъ и споровъ изъ вѣдѣнія сихъ судовъ вообще. Въ виду сего, коль скоро въ заключенномъ между сторонами договорѣ разбираться по оному положено въ городѣ или судѣ, не состоящемъ вовсе въ предѣлахъ Имперіи, то, очевидно, подобное постановленіе договора не можетъ уже стѣснять судъ при разрѣшеніи вопроса подсудности и таковая должна въ такомъ случаѣ подлежать опредѣленію на основаніи общихъ законовъ о подсудности. Въ виду сего Прав. Сенатъ призналъ заключеніе ком. суда о признаніи дѣла себѣ неподсуднымъ исключительно на томъ основаніи, что въ представленномъ въ основаніе иска договорѣ истца съ отвѣтчикомъ, имѣющемъ пребываніе въ районѣ вѣдомства ком. суда, постановлено разбираться по оному въ Берлинѣ,—неправильнымъ (опр. 11 янв. 1896 г., № 38, по д. Твиди-Ридъ; тоже 1 іюня 1906 г., № 1211).

И С К Ъ.

152/128. Къ понятію «спора о правѣ гражданскомъ», какъ предмета иска.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что, по смыслу нашихъ законовъ (ст. 1 и 140 т. X ч. 2 изд. 1876 года), подъ именемъ спора о правѣ гражданскомъ слѣдуетъ понимать или споръ о такомъ правѣ, осуществленіе котораго представляется возможнымъ непосредственно, въ силу самаго объ этомъ рѣшенія, или такія требованія, которыя, будучи признаны судомъ правильными, могутъ быть осуществлены въ порядкѣ исполненія судебного рѣшенія. Но если судебное мѣсто устанавливаетъ лишь какой-либо извѣстный фактъ, безъ опредѣленія послѣдствій, изъ него для тяжущихся проистекающихъ, то такое судебное рѣшеніе, не присуждающее никакого требованія, подлежащаго исполненію, не можетъ считаться рѣшеніемъ о правѣ гражданскомъ, а слѣдовательно и исковое требованіе, клонящееся лишь къ тому, чтобы былъ установленъ одинъ такой фактъ, не можетъ считаться исковымъ требованіемъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Подобное ходатайство можетъ составлять *основаніе* какого-либо требованія и, какъ таковое, быть признано судомъ правильнымъ или отвергнуто, но не можетъ само по себѣ быть предметомъ самостоятельнаго иска, ибо въ нашемъ законодательствѣ не предусмѣрена возможность обращаться къ суду не съ требованіемъ о присужденіи или уничтоженіи какого-либо взысканія или о побужденіи къ какому-либо дѣйствію или исполненію, а только съ требованіемъ о признаніи какого-либо событія дѣйствительно совершившимся или извѣстнаго факта установленнымъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что III. въ настоящемъ дѣлѣ ходатайствовалъ лишь объ уста-

новленіи судомъ того факта, что Ф. вторично требовалъ отъ него по векселю уплаченныя уже ему деньги и что такое ходатайство, согласно вышеизложенному, не можетъ быть вовсе принято судомъ къ разсмотрѣнію, въ видѣ самостоятельнаго исковаго требованія,—Прав. Сенатъ находитъ, что обжалованное Ш. опредѣленіе ком. суда о прекращеніи производствомъ настоящаго дѣла должно быть признано вполне правильнымъ (опр. 6 іюня 1891 года, № 874 по д. Штольценберга).

153/129. Согласіе обѣихъ сторонъ на разсмотрѣніе какого бы то ни было обстоятельства и на установленіе судомъ какого-либо событія или факта не даетъ еще суду, само по себѣ, права входить въ разсмотрѣніе по существу такого требованія, если оно разбору его не подлежитъ, ибо при разсмотрѣніи всякаго ходатайства сторонъ гражд. судъ обязанъ остановиться на вопросѣ о томъ, можетъ ли это требованіе, само по себѣ, быть предметомъ гражданскаго иска можетъ ли оно почитаться споромъ гражданскимъ, который, по точному смыслу ст. 1 и 140 т. X ч. 2 изд. 1876 г., только и подлежитъ разрѣшенію гражд. суда. А такъ какъ по смыслу нашихъ законовъ не предусмтрѣна возможность обращаться къ суду съ требованіемъ объ установленіи только извѣстнаго факта, Прав. Сенатъ призналъ принятіе ком. судомъ къ своему разсмотрѣнію, въ видѣ самостоятельнаго иска, ходатайства просителя объ установленіи въ извѣстныхъ цифрахъ актива, пассива и остатка кассы товарищества неправильнымъ, а состоявшееся въ разрѣшеніе этого требованія опредѣленіе суда не имѣющимъ силы и значенія судебного рѣшенія (опр. 1 февр. 1890 г., № 168 по д. Курьязиди и Цибульского).

154/130. Оспариваемое противною стороною право на убытки можетъ быть предметомъ иска и судебного разбирательства (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), хотя бы самые убытки не были опредѣлены по размѣру (опр. 3 дек. 1898 г., № 1127, по д. Смѣлянского съ Баптизманскимъ).

155/131. Предметомъ иска и судебного разсмотрѣнія можетъ быть требованіе о какомъ-либо, хотя бы въ данное время отвлеченномъ, оспариваемомъ у истца правѣ, которое, въ случаѣ признанія его судомъ правильнымъ, можетъ послужить основаніемъ для новаго иска (въ данномъ случаѣ о признаніи права на комиссіонное вознагражденіе; опр. 21 января 1899 г., № 100 по д. Уварова съ торг. дом. «Боткина сыновья»).

156/132. Въ с.-петербургскій коммерческій судъ поступило прошеніе повѣреннаго Целибѣевыхъ, въ коемъ онъ изложилъ, что Грабовскій обязался снабжать ихъ бани англійскимъ каменнымъ углемъ, въ потребномъ для отопленія

паровыхъ котловъ количествѣ, за назначенную въ мѣсяцъ цѣну, по первое августа 1902 г., и выполнилъ это свое обязательство до 16 августа 1900 года, когда заявилъ письмомъ, что вынужденъ отказаться отъ исполненія обязательства, и дѣйствительно дальнѣйшую поставку прекратилъ. Между тѣмъ, по смыслу дѣйствующаго между сторонами соглашенія, не наступило ни одно изъ условій, которое освобождало бы отвѣтчика отъ поставки угля до срока дѣйствія договора, и отказъ Грабовскаго отъ исполненія его является произвольнымъ и незаконнымъ, причиняя истицамъ хлопоты и убытки. Вслѣдствіе изложеннаго, повѣренный истицъ просилъ с.-петербургскій коммерческій судъ признать обязательнымъ для отвѣтчика договоръ отъ мая 1897 года о поставкѣ англійскаго каменнаго угля для отопленія паровыхъ котловъ въ торговыхъ баняхъ истицъ, въ потребномъ количествѣ, за сумму по 816 р. 67 к. въ мѣсяцъ, а за отказомъ отвѣтчика отъ поставки, признать за истицами право пріобрѣтать уголь за счетъ отвѣтчика, по существующимъ рыночнымъ цѣнамъ. Прав. Сенатъ, рассмотрѣвъ обжалованное повѣреннымъ Целибѣвыхъ опредѣленіе, коимъ с.-петерб. ком. судъ положилъ не входить въ разсмотрѣніе иска Целибѣвыхъ къ торговому дому «Э. А. Грабовскій», какъ не содержащаго въ себѣ требованія о разрѣшеніи какого-либо спора о правѣ гражданскомъ и возстановленіи нарушеннаго права, призналъ это опредѣленіе неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. По общимъ правиламъ судопроизводства (книга II и III Устава), подвѣдомственность иска судебнымъ установленіямъ не обусловлена наличностью ни спора о правѣ гражданскомъ, о которомъ предъявленъ искъ, ни предшествующаго сему нарушенія этого права, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что споръ о правѣ и нарушеніе его—понятія не тождественныя: споръ можетъ совпадать съ нарушеніемъ права, но можетъ имѣть мѣсто и безъ такого нарушенія, какъ возможно и нарушеніе права, не оспореннаго и даже признаваемаго нарушителемъ. Обращаясь, въ подтвержденіе приведеннаго выше положенія, сперва къ той части его, которая касается *спора* о правѣ гражданскомъ, нельзя прежде всего не указать на то, что незаявленіе во время производства дѣла такого спора не имѣетъ никакого значенія для рѣшенія вопроса о подвѣдомственности иска, ибо это обстоятельство, какъ усматривается изъ правилъ о заочномъ рѣшеніи, не препятствуетъ суду постановить рѣшеніе по существу дѣла. Засимъ отрицательный отвѣтъ слѣдуетъ дать и на вопросъ о томъ, необходима ли для признанія иска подлежащимъ судебному разсмотрѣнію наличность, при самомъ предъявленіи его, спора, возникшаго уже до того или возбужденнаго самимъ искомъ? Въ обжалованномъ опредѣленіи сдѣлана ссылка на 1 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой «всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій». Но сей законъ не имѣетъ того смысла, который придается ему коммерческимъ судомъ. Онъ не постановляетъ, чтобы разрѣшенію судебныхъ установленій подлежали *только одни споры* о правѣ гражданскомъ. Это явствуетъ

изъ буквального смысла приведенной статьи и подтверждается тѣмъ, что къ вѣдомству судебныхъ установленій отнесены также и дѣла *охранительнаго* судопроизводства, которое не предназначено для разрѣшенія какихъ-либо споровъ. Въ виду сего ст. 1, сама по себѣ, недостаточна для разрѣшенія вышеуказаннаго вопроса. Надлежащій отвѣтъ на оный можетъ быть данъ только по соображеніи съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣетъ *искъ* съ точки зрѣнія матеріальнаго права. А именно искъ является средствомъ осуществленія гражданскаго права противъ другого лица, при помощи судебной власти, къ которой возможно обратиться совершенно независимо отъ того, оспорено ли это право другою стороною или нѣтъ. Такимъ образомъ, искъ составляетъ не средство для защиты *спорнаго* права, а средство для защиты *права вообще*. Въ противномъ случаѣ, то-есть, если бы искъ допускался только при наличности *спора* о правѣ, лицо, желающее осуществить таковое при посредствѣ суда, было бы нерѣдко стѣснено необходимостью поставить отвѣтственное лицо въ положеніе, которое обнаруживало бы споръ съ его стороны противъ означеннаго права. Примѣромъ можетъ служить тотъ случай, когда кредитору неизвѣстно, гдѣ находится должникъ, которому для полученія платежа слѣдуетъ предъявить обязательство; отвѣтственное же лицо, понятно, прилагало бы часто всѣ старанія, чтобы избѣгнуть установленнаго спора. При такихъ условіяхъ, во многихъ случаяхъ значительно замедлялось бы обращеніе къ суду для осуществленія даннаго права, и таковое могло бы совершенно утратиться, если бы до истеченія давности, иногда весьма краткосрочной, обладателю права не удалось возстановить наличность спора противъ онаго. Число же исковъ, предъявленныхъ при отсутствіи всякаго спора со стороны отвѣтчика и рѣшаемыхъ судебными установленіями по существу, несмотря на это обстоятельство, весьма значительно, и всѣ они, съ признаніемъ невозможности, при такомъ условіи, возбужденія гражданскихъ дѣлъ, оказались бы не подлежащими судебному разсмотрѣнію. Изъясненныя послѣдствія были бы, очевидно, несогласны съ цѣлью законовъ *о судебной защитѣ*, которые и не содержатъ въ себѣ никакого правила о необходимости предшествующаго иску, внѣ судебного обращенія истца къ другой сторонѣ и не требуютъ (ср. ст. 54 и 251 Уст. Гр. Судпр.) указанія въ исковомъ прошеніи на существованіе между ними спора о правѣ, для осуществленія котораго предъявляется искъ. Отсутствіе спора можетъ имѣть значеніе только при постановленіи заключенія о судебныхъ издержкахъ и о штрафѣ (по ст. 408 Уст. Суд. Торг.), но не можетъ служить основаніемъ къ признанію судомъ дѣла не подлежащимъ своему разсмотрѣнію. Что касается засимъ вопроса о томъ, подлежитъ ли вѣдѣнію судебныхъ установленій искъ о правѣ гражданскомъ, если сіе послѣднее, до начатія дѣла, не было *нарушено* отвѣтчикомъ, то по смыслу дѣйствующихъ законовъ, *правонарушеніе не есть основаніе иска*, а служитъ лишь однимъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ поводовъ къ предъявленію таковаго. Основаніе же иска составляетъ: въ смыслѣ

матеріального права—то правоотношеніе, изъ котораго искъ проистекаетъ, а въ процессуальномъ смыслѣ—совокупность обстоятельствъ, оправдывающихъ, по закону, исковое требованіе и подлежащихъ потому указанію въ исковомъ прошеніи (ср. пп. 4 и 5 ст. 257 Уст. Гражд. Суд.). Въ числѣ ихъ можетъ, но не должно непременно заключаться нарушеніе правъ истца, слѣдовательно отсутствіе предшествоващаго иску правонарушенія не является препятствіемъ къ предъявленію иска и признанію его подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. И здѣсь, сходно съ тѣмъ, что было выше приведено относительно *спорнаго* права, слѣдуетъ указать, что искъ есть средство защиты не права *нарушеннаго*, но *права вообще*. Примѣняя эти общія положенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Целибѣвы, заключивъ въ маѣ 1897 г. съ торговымъ домомъ «Э. А. Грабовскій» договоръ о снабженіи ихъ бань необходимымъ количествомъ каменнаго угля до 1-го августа 1902 г., за условленную годовую плату, по полученіи 16-го августа 1900 г. письма торговаго дома съ отказомъ отъ дальнѣйшей поставки угля, по изложеннымъ въ томъ письмѣ причинамъ, и пріостановленіи затѣмъ торговымъ домомъ доставки угля, несомнѣнно имѣли право обратиться въ судъ съ искомъ о признаніи договора обязательнымъ для торговаго дома и на будущее время, коль скоро причины отказа послѣдняго признавали несогласными съ самымъ договоромъ, и коммерческій судъ не въ правѣ былъ уклониться отъ разсмотрѣнія сего иска, ссылаясь на ст. 1 Уст. Гр. Суд., въ виду того соображенія, что обязанность исполненія договора установлена законами (ст. 569 т. X ч. 1) и въ данномъ случаѣ, сама по себѣ, не оспаривается отвѣтчикомъ (опр. 25 янв. 1901 г., № 160 по д. Целибѣвыхъ).

137/133. Требованіе о признаніи векселя, какъ подложнаго, недѣйствительнымъ можетъ составлять предметъ иска.

Существованіе подложнаго векселя несомнѣнно нарушаетъ имущественные интересы мнимаго векселедателя и притомъ нарушеніе этихъ его интересовъ должно быть признано возникшимъ въ самый моментъ появленія такого подложнаго документа, а не со времени лишь предъявленія такового ко взысканію, какъ то неправильно полагаетъ ком. судъ, ибо обязанность платежа по векселю, какъ и по всякому другому денежному обязательству, возникаетъ уже въ самый моментъ его написанія, а потому съ этого времени должно быть признано за нимъ и право искать возстановленія своихъ нарушенныхъ интересовъ, путемъ признанія выданнаго отъ его имени обязательства недѣйствительнымъ. Въ виду сего и такъ какъ, по смыслу статьи 1 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1 Зак. о Суд. Гр., всякіе иски о возстановленіи правъ гражданскихъ подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, то коммерческій судъ, уклонившись отъ разсмотрѣнія составляющаго

предметъ дѣла иска о признаніи находяшагося у отвѣтчика векселя недѣйствительнымъ, поступилъ неправильно (опр. 12 апрѣля 1890 года, № 515 по д. Бобера съ Васили).

Гражданскій Кас. Д-тъ въ рѣшеніи 1905 г., № 55 (со ссылкой на другія рѣшенія свои, 1895 г., № 6 и 1898 г., № 59) призналъ, что искъ имѣющій своимъ предметомъ требованіе о признаніи недѣйствительными постановленій общаго собранія акціонернаго общества, какъ нарушающихъ постановленія устава и о признаніи незаконными дѣйствій правленія общества представляетъ собою споръ о правѣ гражданскомъ и подлежитъ въ силу 1 ст. уст. Гр. Суд. разсмотрѣнію Суда, а не административныхъ установленій, ибо законъ не присвоилъ такимъ требованіямъ свойства безспорныхъ, недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ.

158/126. Искъ по обязательству, выданному торговымъ домомъ, можетъ ли быть предъявленъ помимо самого торговаго дома, лично къ члену сего торговаго дома?

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что въ законодательствѣ нашемъ прямого указанія относительно того, подлежатъ ли иски, вытекающіе изъ обязательствъ торговаго дома, предъявленію предварительно къ самому торговому дому или же таковыя иски могутъ быть предъявляемы и непосредственно къ любому изъ полныхъ товарищей, отвѣчающихъ за долги торговаго дома всѣмъ своимъ имуществомъ, не содержится. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ того, что по смыслу тѣхъ же законовъ товариществу или торговому дому, въ установленномъ порядкѣ учрежденному, присвоивается вполне самостоятельное гражданское и торговое знаменованіе, какъ сказано въ ст. 80 Уст. Торг., что засимъ эти товарищества и торговые дома, согласно ст. 698 т. X ч. 1 зак. гражд., являются самостоятельными пріобрѣтателями имущественныхъ правъ и обязанностей, и что, наконецъ, и процессуальныя законы смотрятъ на товарищество, какъ на самостоятельное цѣлое, отдѣльное отъ личности входящихъ въ составъ онаго товарищей (ст. 164 Уст. Судопр. Торг., ст. 26, 220 и 121 Уст. Гражд. Судопр.), слѣдуетъ придти къ заключенію, что непосредственнымъ по обязательствамъ торг. дома отвѣтчикомъ является именно самъ торговый домъ, какъ таковой, имѣющій своихъ специальныхъ органовъ для управленія его дѣлами, а слѣдовательно только и обладающій всѣми необходимыми средствами защиты противъ обращенныхъ къ нему по его обязательствамъ требованій. Правильность такого, основаннаго на вышеуказанныхъ законоположеніяхъ, заключенія находитъ себѣ оправданіе и въ томъ соображеніи, что только путемъ предъявленія иска къ самому торг. дому могутъ быть гарантированы интересы правосудія, ибо отдѣльный товарищъ, хотя и полный, не всегда можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ

необходимыя для опроверженія иска данныя, которыя могутъ быть ему, какъ непосредственно и лично въ направленіи и осуществленіи дѣятельности товарищества и въ выдачѣ имъ обязательствъ не участвовавшему, и неизвѣстны, а при такихъ условіяхъ онъ лишень будетъ возможности защитить какъ интересы товарищества, такъ и свои личные, чѣмъ, очевидно, нарушилась бы равноправность сторонъ, всегда и вездѣ охраняемая закономъ. Такимъ образомъ, предъявленіе къ данному лицу искового требованія по обязательству, отъ имени торг. дома выданному, въ виду лишь того, что лицо это состоитъ полнымъ товарищемъ въ торг. домѣ, не можетъ быть признано правильнымъ. Но нельзя однако примѣнять это положеніе къ тѣмъ случаямъ, когда лицо, къ которому, по обязательству торг. дома предъявлено требованіе, состоитъ товарищемъ—распорядителемъ или единственнымъ представителемъ фирмы, ибо, во-первыхъ, по силѣ ст. 26 Уст. Гр. Судопр., товарищъ-распорядитель, въ семъ качествѣ, является естественнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ отъ имени всего товарищества по всѣмъ дѣламъ сего послѣдняго, и, во-вторыхъ, товарищъ-распорядитель есть главный органъ, коимъ направляется и осуществляется дѣятельность товарищества и въ рукахъ котораго, вслѣдствіе того, находятся всѣ данныя, касающіяся этой дѣятельности и могущія оказаться необходимыми для защиты интересовъ товарищества. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ дѣла, торговый домъ подъ фирмою «Братья Б.» составляли братья Н. и М. Б., изъ коихъ послѣдній, въ силу учредительнаго договора, былъ полнымъ и единственнымъ распорядителемъ дѣлами всѣми фирмы, а затѣмъ за смертью Н. Б. является единственнымъ представителемъ торг. дома; 2) что указаніе повѣреннаго М. Б. на невозможность для послѣдняго, несмотря на состояніе полнымъ и единственнымъ распорядителемъ дѣлами фирмы, защищаться за неимѣніемъ надлежащихъ данныхъ противъ предъявленнаго иска, не можетъ въ отношеніи разсматриваемаго вопроса заслуживать уваженія, потому что это обстоятельство, само по себѣ, не можетъ разрѣшать вопроса о самой обязанности его отвѣчать по иску; 3) что ссылка повѣреннаго отвѣтчика М. Б. на то, что какъ въ заголовкѣ, такъ и въ просительномъ пунктѣ искового прошенія не значитъ вовсе, что М. Б. привлекается къ отвѣтственности именно какъ товарищъ-распорядитель фирмы «Бр. Б.», не можетъ имѣть значенія, на томъ основаніи, что характеръ отвѣтственности М. Б. по настоящему иску опредѣляется содержаніемъ лежащаго въ основаніи онаго обязательства,—Прав. Сенатъ находитъ, что М. Б., какъ единственный въ настоящее время представитель и распорядитель товарищества долженъ быть признанъ непосредственнымъ отвѣтчикомъ по дѣламъ фирмы «Бр. Б.» (опр. 12 мая 1894 г., № 663 по д. Бутина).

159/127. Акціонерное общество можетъ искать и отвѣчать на судѣ лишь въ лицѣ своего правленія, а за каждымъ отдѣль-

нымъ акціонеромъ не можетъ быть признано право ни искать и отвѣчать на судѣ за общество, ни вступать въ дѣло общества съ третьими лицами въ качествѣ заинтересованнаго въ дѣлѣ третьяго лица (опр. 20 мая 1899 г., № 523, по д. Невилля).

160/141. Право передачи иска не можетъ ограничиваться постановленіемъ договора о непередаваемости самаго договора, въ порядкѣ его осуществленія (опр. 18 февраля 1899 г., № 224, по д. Паули съ Марченко).

Гражд. Кас. Д-тъ въ рѣшеніи 1905 г., № 16, призналъ, что право на взысканіе денегъ можетъ быть передано по выпискѣ изъ торговыхъ книгъ, съ соотвѣтствующею на нихъ надписью передающаго владѣльца торговыхъ книгъ.

161/140. Предъявленіе иска къ имуществу умершаго лица, къ которому не утвердились въ правахъ наслѣдства наслѣдники его.

Правительствующій Сенатъ нашель, что ст. 275 Уст. Суд. Гражд., допуская, въ огражденіе истца отъ опасности потерять право на искъ, предъявленіе исковъ къ лицу умершаго отвѣтчика, ежели нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ, не изъемлетъ предъявляемыхъ на этомъ основаніи исковъ изъ общаго порядка производства. По общимъ же правиламъ судопроизводства, никакому иску не можетъ быть данъ дальнѣйшій ходъ и онъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ предъявленія его противной сторонѣ и безъ выслушанія ея объясненій. Слѣдовательно, заявленіе иска къ лицу умершаго имѣетъ значеніе лишь перерыва давностнаго на искъ срока; при чемъ истецъ не освобождается отъ обязанности указать впослѣдствіи законныхъ отвѣтчиковъ по дѣлу и самое производство по иску, до представленія истцомъ этихъ свѣдѣній, должно считаться пріостановленнымъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, въ случаѣ смерти одной изъ сторонъ, поставленъ будетъ въ невозможность исполнить, въ отношеніи къ противной сторонѣ, тѣ дѣйствія, которыя онъ обязанъ исполнить для предоставленія ей возможности судебной защиты (ст. 255, 681, 751 и 959 Уст. Гражд. Суд.). Лица же, которыхъ истецъ въ правѣ привлечь въ качествѣ законныхъ отвѣтчиковъ, по предъявленному имъ къ лицу умершаго иску, суть признанные или вступившіе во владѣніе наслѣдники умершаго, или опекуны надъ имуществомъ, назначенный въ установленномъ закономъ порядкѣ. При этомъ, такъ какъ наслѣдники могутъ намѣренно уклоняться отъ принятія наслѣдства или вступленія въ распоряженіе онымъ, или же можетъ произойти замедленіе въ назначеніи опекуна къ оставшемуся послѣ умершаго имуществу, то, чтобы дать истцу возможность принять съ своей стороны законныя мѣры къ устраненію произвольнаго

замедленія въ возобновленіи производства по предъявленному имъ иску, предоставляется ему, примѣняясь къ ст. 751, 752 и 960 Уст. Гражд. Судопр., право просить, кого слѣдуетъ, о немедленномъ назначеніи опекуна на основаніи свидѣтельства, выданнаго ему на то тѣмъ судебнымъ установленіемъ, которому имъ предъявленъ искъ. Такъ какъ, съ одной стороны, въ законѣ не установлено особаго порядка для назначенія опекуновъ надъ имуществомъ лицъ умершихъ, а съ другой стороны, ст. 215 Уст. Суд. Торг., опредѣляющая исключительно подсудность исковъ, предъявляемыхъ къ лицу умершему, никакого отношенія къ порядку назначенія опекуна къ имуществу умершаго не имѣетъ, то изъ сего слѣдуетъ, что въ этомъ отношеніи долженъ имѣть примѣненіе общій, установленный закономъ, порядокъ назначенія опекуновъ надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ. По смыслу же этихъ послѣднихъ узаконеній, опекунъ надъ имуществомъ назначается тѣмъ опекунскимъ установленіемъ, въ округѣ котораго находится наслѣдственное имущество. Поэтому законнымъ отвѣтчикомъ по иску, предъявленному къ лицу умершаго, кромѣ признанныхъ или вступившихъ наслѣдниковъ, можетъ считаться только опекунъ надъ имуществомъ умершаго, назначенный въ указанномъ порядкѣ, такъ какъ, получивъ въ свое завѣдываніе имущество и всѣ дѣла умершаго, онъ является лицомъ, вполне замѣняющимъ личность умершаго и снабженнымъ всѣми данными для надлежащаго отвѣта по иску. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что истецъ Мутафоло не только не утверждаетъ, чтобы послѣ умершаго Тульчіанова осталось въ Одессѣ какое-либо имущество, которое подлежало бы взятію въ опеку, но, напротивъ того, призналъ, что имущество Тульчіанова находится въ Измаилѣ и въ Измаильскомъ уѣздѣ, и на это именно имущество и просилъ судъ наложить запрещеніе въ обезпеченіе иска; что посему, получивъ изъ коммерческаго суда свидѣтельство, истецъ неправильно обратился съ ходатайствомъ о назначеніи опекуна, который могъ бы явиться отвѣтчикомъ по предъявленному имъ къ умершему Тульчіанову иску, въ Одесскій сиротскій судъ, и послѣдній не въ правѣ былъ удовлетворить его ходатайство, вслѣдствіе чего назначенный этимъ сиротскимъ судомъ опекунъ Дубановскій и не можетъ быть признанъ законнымъ отвѣтчикомъ по иску Мутафоло, тѣмъ болѣе, что изъ имѣющагося въ дѣлѣ указа Одесскаго сиротскаго суда на имя Дубановскаго видно, что послѣдній назначенъ даже не опекуномъ надъ имуществомъ Тульчіанова, а лишь опекуномъ для отвѣта по иску, каковаго рода опекунства законъ не признаетъ, при чемъ изъ дѣла не усматривается, чтобы въ его распоряженіе переданъ былъ какой-либо матеріалъ, которымъ онъ могъ бы воспользоваться для отвѣта по иску. А потому Правительствующій Сенатъ призналъ, что постановленное по настоящему дѣлу Одесскимъ коммерческимъ судомъ рѣшеніе, какъ состоявшееся при участіи ненадлежащаго отвѣтчика, не можетъ быть признано въ силѣ судебного опредѣленія (опред. 13 ноября 1898 г., № 126, по дѣлу Мутафоло).

162. Порядокъ предъявленія иска.

Правит. Сенатъ по б. 4-му и Судебному Д-ту признавалъ подачу искового прошенія въ ком. судѣ по почтѣ недопустимою (95 г., № 335, сб. Г. и Д. изд. 1902 г., № 138—и другія опредѣленія однородныя), но въ *измѣненіе этой практики Прав. Сенатъ въ позднѣйшемъ рѣшеніи* (20 ноября 1903 г., № 1964) призналъ подачу искового прошенія въ Судѣ по почтѣ *возможною, примѣняясь къ ст. 259 Уст. Гр. Суд. и примѣчанію къ 76 Уст. Суд. Торг.*

Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что Московскій коммерческій судъ основалъ свой отказъ въ принятіи къ разсмотрѣнію, какъ присланнаго въ Судѣ по почтѣ, искового прошенія повѣреннаго торговаго дома «Л. Ротмистровъ и И. Тарасовъ», на ст. 83 Уст. Суд. Торг., 2) что между тѣмъ ни въ ст. 77 Уст. Суд. Торг., изд. 1903 г., замѣнившей прежнюю статью 83-ю, ни въ другихъ статьяхъ Уст. Суд. Торг. не содержится постановленія, которое бы прямо воспрещало возбужденіе исковъ по почтѣ; 3) что поэтому не представляется достаточныхъ основаній къ оставленію безъ разсмотрѣнія искового прошенія потому только, что оно поступило въ Судѣ по почтѣ, тѣмъ болѣе, что такой порядокъ поступленія прошеній уже существуетъ въ силу закона по производящимся въ коммерческомъ судѣ дѣламъ упрощеннаго производства и, слѣдовательно, поступленіе искового прошенія по почтѣ не представляется само по себѣ взятое, чѣмъ-либо необычнымъ, вызывающимъ необходимость такихъ мѣропріятій, которыя въ коммерческихъ судахъ вовсе не практикуются. Посему Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ частное опредѣленіе Московскаго коммерческаго суда по настоящему дѣлу, отъ 9 декабря 1902 г. предписалъ сему суду дать прошенію повѣреннаго торговаго дома «Л. Ротмистровъ и И. Тарасовъ» дальнѣйшій ходъ (20 ноября 1903 г., № 1964).

163/134. Къ понятію «смѣшенія иска».

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 258 Уст. Гр. Судопр.) воспрещаетъ смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній. Подъ основаніемъ же иска разумѣется то юридическое отношеніе, изъ коего истекаетъ исковое требованіе. Но, запрещая такимъ образомъ предъявлять иски, вытекающіе изъ разныхъ юридическихъ между сторонами отношеній, законъ нигдѣ не препятствуетъ изложенію въ просительномъ пунктѣ искового прошенія нѣсколькихъ требованій истца, исходящихъ, однако, изъ одного и того же основанія или юридическаго отношенія. Изъ настоящаго дѣла усматривается, что Б., предъявивъ въ ком. судѣ къ Д. составляющій предметъ дѣла искъ, объяснилъ, что, въ силу заключеннаго имъ съ Д. договора, онъ вступилъ съ послѣднимъ въ товарищество по эксплуатаціи фабрики консер-

вовъ, при чемъ вложилъ въ дѣло 5990 руб. и, кромѣ того, помѣстилъ на фабрику разныя машины на сумму около 4000 руб., а такъ какъ Д. его, Б., до истеченія срока договора отъ участія въ товариществѣ устранилъ, то Б. и просилъ судъ: 1) взыскать съ Д. 5990 руб., 2) признать за нимъ право собственности на помѣщенные имъ на фабрику машины и изъять ихъ изъ владѣнія Д. и В., коему эти машины Д. заложены и 3) признать закладную, совершенную Д. на имя В., недѣйствительною. Хотя, такимъ образомъ, въ приведенномъ исковомъ прошеніи Б. изложено нѣсколько требованій, но, тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что всѣ они истекаютъ изъ одного и того же основанія — изъ существовавшихъ между Б. и Д., по содержанію фабрики консервовъ, товарищескихъ отношеній, произвольно, по объясненію истца, нарушенныхъ отвѣтчикомъ, какъ устраненіемъ его изъ товарищества, такъ и присвоеніемъ и самовольнымъ распоряженіемъ внесеннымъ истцомъ въ товарищество имуществомъ, вслѣдствіе чего и о запрещаемомъ закономъ смѣшеніи истцомъ въ этомъ его исковомъ прошеніи исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, не можетъ быть и рѣчи (опр. 7 марта 1891 г., № 427, по д. Балихова и Даласа).

164/135. Коммерческій судъ, помимо заявленія о томъ тяжущагося, не можетъ, по собственному почину, оставлять исковое требованіе безъ разсмотрѣнія, по поводу усмотрѣннаго имъ смѣшенія исковыхъ требованій (опр. 1 февр. 1901 г., № 208, по дѣлу Больдемана съ Вольтке).

165. Ст. 258 Уст. Гр. Суд. не воспрещаетъ въ одномъ исковомъ прошеніи предъявлять требованіе, опирающееся на нѣсколько основаній и подтверждать нѣсколькими доказательствами, лишь бы оно истекло изъ одного юридическаго отношенія (1901 г., № 45 и 88 г., № 1).

166/136. Ком. судъ не въ правѣ, по собственному почину, возбуждать вопросъ о правѣ истца на искъ.

Какъ въ Уст. Суд. Торг., такъ и въ Уст. Гражд. Судопр. указаны случаи, въ которыхъ законъ предоставляетъ самому суду право возбуждать вопросы о процессуальныхъ данныхъ, помимо ссылки на нихъ тяжущихся; такъ въ Уст. Суд. Торг. (ст. 48) постановлено, что если по вступленіи въ ком. судъ отъ кого-либо иска, окажется, что дѣло къ вѣдомству его не принадлежитъ, то судъ, не вступая въ разсмотрѣніе, объявляетъ тяжущимся, чтобы обратились куда слѣдуетъ, по принадлежности дѣла; Уставъ же Гр. Суд. въ ст. 584 предусматриваетъ слѣдующіе случаи, когда самъ судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся: 1) когда оно, по роду своему, изъято отъ подсудности окр. судамъ; 2) когда оно подсудно другому окр. суду; 3) когда обнаружится, что тяжущійся не

имѣть права ходатайствовать на судѣ (т.-е. въ случаѣ личной неспособности тяжущагося), и 4) когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла (отъ имени своего довѣрителя). Всѣ приведенные случаи, не касаясь самого существа права истца на данный искъ, обусловливаютъ лишь возможность принятія судомъ спора къ своему разсмотрѣнію, наличность ихъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ прекращеніе, въ частномъ порядкѣ, судебного производства, но не уничтоженіе самого иска, и предусмотрѣны они закономъ съ цѣлью охранить отъ нарушеній основныя начала процесса, т.-е. въ интересѣ публичномъ, — чѣмъ собственно и оправдывается право суда входить въ ихъ разсмотрѣніе, помимо указаній сторонъ, но нигдѣ въ законѣ не содержится постановленій, предоставляющихъ суду право самому, безъ указанія тяжущихся, возбуждать вопросы, касающіеся самого существа иска, отъ которыхъ зависитъ не отклоненіе себя судомъ отъ разсмотрѣнія дѣла, а самое разрѣшеніе составляющихъ предметъ онаго исковыхъ требованій. Къ числу же таковыхъ вопросовъ, несомнѣнно, долженъ быть отнесенъ и вопросъ о правѣ истца на данный искъ. Дѣйствительно, вопросъ этотъ касается только частнаго интереса отвѣтчика, вслѣдствіе чего суду и нѣтъ никакого основанія вмѣшиваться во взаимныя отношенія тяжущихся сторонъ по этому предмету. Къ тому же и Уст. Гр. Суд., (ст. 589), относитъ заявленіе противъ права истца на искъ къ числу такихъ возраженій, предъявленіе которыхъ лежитъ исключительно на обязанности отвѣтчика, и Гражд. Кассац. Департаментъ Прав. Сената, въ многократныхъ рѣшеніяхъ своихъ, разъяснялъ, что подобнаго рода возраженія не могутъ быть возбуждаемы самимъ судомъ, помимо отвѣтчика (опр. 8 ноября 1890 г., № 1562, по д. Юнсена.)

167/137. Вопросъ о правѣ на искъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ не подлежитъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ, правильно ли ком. судъ *въ частномъ опредѣленіи* разрѣшилъ притязанія на искъ умершаго К. къ Страховому Обществу съ одной стороны О. и Р. Т., а съ другой Е. и В. К. и затѣмъ, призналъ право на этотъ искъ за первыми, которыхъ и допустилъ къ дѣлу въ качествѣ истцовъ. Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что при вступленіи на основаніи ст. 30 Зак. Судопр. Гражд. т. XVI ч. 2, въ данное дѣло наслѣдниковъ истца суду надлежитъ примѣнительно къ правиламъ объ исковыхъ прошеніяхъ убѣдиться, дѣйствительно ли лица эти являются наслѣдниками къ имуществу истца на основаніи установленныхъ закономъ на сей предметъ данныхъ: утвержденнаго къ исполненію духовнаго завѣщанія или опредѣленія надлежащаго суда. Но при этомъ судъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ вступающаго въ дѣло наслѣдника на предметъ иска наслѣдодателя съ точки зрѣ-

нія представленнаго духовнаго завѣщанія сего послѣдняго или другихъ основаній. Этого рода вопросъ, т.-е. вопросъ о правѣ наслѣдника къ имуществу первоначальнаго истца, а въ частности и на предметъ иска, какъ вопросъ существа дѣла, можетъ быть разсмотрѣнъ и разрѣшенъ, въ силу точнаго смысла ст. 353 и 368 Уст. Судопр. Торг. и 705 Уст. Гр. Судопр., исключительно въ опредѣленіи рѣшительномъ и при этомъ безразлично, возникаетъ ли этотъ вопросъ вслѣдствіе спора со стороны отвѣтчика или вслѣдствіе заявленія истцами-наслѣдниками каждымъ самостоятельнаго притязанія къ предмету возобновленнаго иска на основаніи духовнаго завѣщанія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ нѣтъ вовсе необходимости въ наличности исковыхъ между наслѣдниками, по предмету наслѣдственнаго иска, отношеній, ибо, во-1-хъ, участіе въ дѣлѣ нѣсколькихъ истцовъ закономъ не воспрещается; во-2-хъ, при сказанномъ столкновеніи претензій наслѣдниковъ первоначальнаго по данному дѣлу истца, нельзя установить, на которую изъ спорящихъ сторонъ должна быть возложена обязанность вчинанія особаго по этому спору иска, и, въ-3-хъ, независимо отъ сего, обязаніе спорящихъ между собою истцовъ къ разрѣшенію спора ихъ путемъ предъявленія особаго иска должно было бы вызвать новое пріостановленіе даннаго дѣла и тѣмъ замедлить разрѣшеніе сего послѣдняго. Въ виду сего, Правит. Сенатъ призналъ, что, за представленіемъ, въ данномъ случаѣ, какъ со стороны Т., такъ и со стороны К. доказательствъ ихъ наслѣдственныхъ послѣ К. правъ, суду надлежало допустить къ настоящему дѣлу, въ качествѣ истцовъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, вопросъ же о томъ, кому изъ этихъ наслѣдниковъ должна принадлежать составляющая предметъ иска сумма—разрѣшить затѣмъ въ рѣшительномъ по дѣлу опредѣленіи, на основаніи представленныхъ ими доказательствъ и объясненій (опр. 23 ноября 1895 г., № 1239 по д. Кюсснеръ).

168/144. Неправильное возвращеніе судомъ прошенія, въ виду приложенія къ нему не подлинной довѣренности, а копіи съ нея.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ, правильно ли ком. судъ возвратилъ С. посланное имъ, въ качествѣ повѣреннаго Х., заявленіе, въ виду приложенія имъ къ означенному заявленію не подлинной, выданной ему Х. довѣренности, а нотаріальной копіи съ нея. Въ силу п. 2 ст. 266 Уст. Гр. Судопр., на который въ опредѣленіи своемъ ссылается ком. судъ, прошеніе возвращается, когда оно представлено не самимъ истцомъ и нѣтъ уполномочія на предъявленіе иска постороннимъ лицомъ. Въ настоящемъ случаѣ фактъ полномочія С. со стороны Х. подтверждается приложенною къ его заявленію установленнымъ, нотаріальнымъ порядкомъ засвидѣтельствованною копіею съ выданной ему Х. довѣренности. А потому и такъ какъ

никакихъ данныхъ къ сомнѣнію въ наличности у него такого уполномочія и ко времени послыки имъ въ судъ заявленія не представляется (копія довѣренности засвидѣтельствована всего лишь за 4 дня до послыки заявленія), то, примѣнительно къ п. 2 ст. 264 того же Уст. Гр. Судопр., суду не представлялось достаточныхъ основаній къ отказу С. въ принятіи отъ него означеннаго заявленія (опр. 11 марта 1893 г., № 442 по д. Франц. Общ. Недвижим.).

О встрѣчномъ искѣ.

169. Относительно условій его предъявленія по подсудности родовой см. № 12.

170/143. Встрѣчный искъ можетъ быть предъявленъ лишь по разрѣшеніи судомъ возбужденнаго вопроса о подсудности дѣла, хотя бы это имѣло мѣсто и не въ первомъ засѣданіи.

Ком. судъ отказалъ въ разсмотрѣніи встрѣчнаго иска, какъ предъявленнаго не въ первомъ по дѣлу засѣданіи суда. Принявъ во вниманіе, что въ первомъ по дѣлу засѣданіи отвѣтчикомъ былъ заявленъ отводъ о неподсудности дѣла ком. суду, каковой отводъ разрѣшенъ судомъ лишь въ засѣданіи 4 мая, при чемъ въ томъ же засѣданіи отвѣтчикомъ и былъ предъявленъ встрѣчный искъ, Прав. Сенатъ нашелъ, что, при такомъ положеніи дѣла, слѣдуетъ признать встрѣчный искъ заявленнымъ своевременно, ибо ясно, что одновременно съ заявленіемъ отвода о неподсудности невозможно предъявлять встрѣчный искъ, а таковой можетъ быть заявленъ лишь по окончательномъ рѣшеніи въ положительномъ смыслѣ вопроса о подсудности первоначальнаго иска данному суду, ибо только съ этого времени стороны могутъ входить въ объясненія по существу дѣла, согласно же ст. 340 Уст. Гр. Суд. отвѣтчикъ обязанъ заявить встрѣчный искъ лишь въ первомъ отвѣтѣ по существу дѣла (опр. 3 іюня 1893 г., № 860 по д. Росс. Страх. Общ. съ Бродскимъ).

171. Прекращеніе первоначальнаго иска не должно обусловливать оставленіе безъ разсмотрѣнія встрѣчнаго иска, правильно предъявленнаго.

Разсмотрѣвъ частную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за отсутствіемъ въ уставѣ судопроизводства торговаго постановленій, касающихся порядка и условій предъявленія встрѣчнаго иска, необходимо обратиться къ постановленіямъ о томъ Уст. Гр. Судопр. (XVI т. 1 ч.) и Зак. о суд. и вз. гр. (XVI т. 2 ч.). Изъ ст. 58 XVI т. 2 ч. и ст. 226 XVI т.

1 ч., вполне тождественных по своему содержанию, явствует, что встречный искъ подлежит вѣдомству того суда, въ коемъ предъявленъ первоначальный искъ, при чемъ въ ст. 58 прибавлено лишь условіе о томъ, что для этого встречный искъ долженъ быть по роду своему подвѣдомственнымъ этому суду. Затѣмъ по ст. 340 Уст. Гр. Суд. встречный искъ долженъ быть заявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ, по существу дѣла, засѣданіи суда. Этими постановленіями закона исчерпываются условія и порядокъ предъявленія встречныхъ исковъ и изъ нихъ никоимъ образомъ нельзя вывести того заключенія, что въ случаѣ прекращенія первоначальнаго иска, искъ встречный, правильно, на основаніи приведенныхъ узаконеній, предъявленный, подлежалъ бы оставленію безъ разсмотрѣнія. Напротивъ, этотъ вопросъ, уже восходившій на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената по Гр. Касс. Д-ту, разрѣшенъ былъ (рѣш. 68 г., № 619) въ томъ смыслѣ, что прекращеніе иска первоначальнаго должно остаться безъ вліянія на судьбу иска встречнаго, который подлежитъ при этомъ разсмотрѣнію того суда, гдѣ предъявленъ искъ первоначальный, даже и въ томъ случаѣ, если истецъ первоначальный (какъ это и было въ данномъ случаѣ) живетъ внѣ округа этого суда (11 сентября 903 г., № 1325).

172. Не требуется по закону, чтобы искъ встречный вытекалъ изъ одного съ первоначальнымъ искомъ основанія (30 января 903 г., № 204).

173. Встречный искъ долженъ быть изложенъ въ письменной формѣ.

Принимая во вниманіе: 1) что въ принесенной на рѣшительное опредѣленіе спб. ком. суда отъ 8 марта 1905 г. по дѣлу Циммермана съ Виберингомъ частной жалобѣ повѣренный Циммермана домогается отмены части этого опредѣленія, касающейся удовлетворенія встречнаго иска Виберинга, заявленнаго ком. суду, но неизложеннаго въ письменной формѣ въ предоставленный встречному истцу, согласно его просьбѣ, срокъ; 2) что въ уставѣ судопроизводства торговаго не содержится вовсе какихъ-либо постановленій по вопросу о встречномъ искѣ; 3) что за отсутствіемъ въ спеціальному законѣ указаній по этому вопросу надлежитъ обратиться къ общимъ законамъ гражданскаго судопроизводства, т.-е. къ законамъ о суд. гражд. (т. XVI ч. 2) и къ Уставу Гр. Суд. (т. XVI ч. 1); 4) что оба эти закона представляются въ отношеніи формы и порядка заявленія встречнаго иска вполне тождественными и требуютъ подачи письменнаго прошенія съ изложеніемъ встречнаго иска (ст. 91 Зак. о Суд. Гр. и ст. 342 Уст. Гр. Суд.), и 5) что посему ком. судъ не имѣлъ основанія обращаться къ обсужденію встречнаго иска, неизложеннаго на письмѣ, на изложеніе котораго встречный истецъ лишь просилъ о представленіи ему срока, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 91 Зак. о Суд. Гр. и ст. 342

Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшительное опредѣленіе спб. ком. суда по настоящему дѣлу въ части, касающейся встрѣчнаго иска Виберинга (9 марта 1906 г., № 550).

Повѣстка.

174/145. Врученіе повѣстки.

Врученіе повѣстки отвѣтчику въ томъ домѣ, гдѣ онъ, по удостовѣренію полиціи, проживалъ во время предъявленія къ нему иска, правильно (опред. 11 марта 1893 г., № 440 по д. Поль-Мари).

175/146. Врученіе повѣстки—въ случаѣ ненахожденія отвѣтчика въ гостиницѣ, гдѣ онъ проживалъ въ моментъ доставленія таковой,—завѣдывающему домовыми книгами гостиницы, правильно (опр. 6 іюня 1891 г., № 875 по д. Валькова).

176/147. Оставленіе присяжнымъ служителемъ повѣстки о вызовѣ въ судъ отвѣтчика на квартирѣ сего послѣдняго, хотя и въ присутствіи дворника, но безъ взятія росписки въ полученіи повѣстки для доставленія отвѣтчику, представляется нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка врученія повѣстокъ отвѣтчику, вслѣдствіе чего, при такомъ условіи, отвѣтчикъ не можетъ считаться законно извѣщеннымъ о предъявленномъ къ нему искѣ, а рѣшеніе суда не можетъ быть признано въ силѣ судебного опредѣленія (опред. 29 янв. 1898 г., № 136 по дѣлу Аркудинскихъ).

177/148. Оставленіе повѣстки о вызовѣ въ судъ въ присутствіи дворника въ той квартирѣ, гдѣ жилъ отвѣтчикъ, но изъ коей онъ ко дню предъявленія иска выбылъ, не соотвѣтствуетъ требованіямъ ст. 170 и 171 Уст. Суд. Торг. (опред. 13 ноября 1897 г., № 1140 по д. Санценбахера).

178/149. Врученіе повѣстки на вокзалѣ жел. дороги не можетъ служить, само по себѣ, доказательствомъ проживанія отвѣтчика въ томъ городѣ во время предъявленія къ нему иска, а скорѣе указываетъ, что онъ находился тамъ лишь проездомъ (опр. 12 января 1889 г., № 47 по д. Давыдовича).

179/150. Такъ какъ подсудность исковъ ком. суду опредѣляется мѣстомъ жительства (постояннаго или временнаго) отвѣтчика, то фактъ врученія повѣстки кому-либо изъ домашнихъ *по мѣсту торговли* отвѣтчика, самъ по себѣ, какъ не доказывающій пребыванія или жительства отвѣтчика въ данной мѣстности, не можетъ подчинить отвѣтчика вѣдомству того ком. суда, въ

предѣлахъ коего находится сія торговля (опр. 21 дек. 1895 г., № 1373 по д. Фейтельберга) ср. № 183.

180. Оставленіе присяжнымъ служителемъ повѣстки о вызовѣ въ судъ отвѣтчика на квартирѣ сего послѣдняго, хотя и въ присутствіи дворника, но безъ взятія росписки въ полученіи повѣстки для доставленія отвѣтчику, представляется нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка врученія повѣстокъ отвѣтчику, вслѣдствіе чего при такомъ условіи отвѣтчикъ не можетъ считаться законно извѣщеннымъ о предъявленномъ къ нему искѣ, а рѣшеніе суда не можетъ быть признано въ силѣ судебного опредѣленія (1898 г., № 136).

181. При возникшемъ вопросѣ о томъ, можно ли считать законнымъ вызовомъ въ судъ врученіе повѣстки дворнику дома, гдѣ живетъ отвѣтчикъ, Правит. Сенатъ призналъ, что необходимо чтобы повѣстку получилъ *старшій*, а не младшій дворникъ (д. Гиндерзинъ 1906 г.), но при спорѣ о томъ, какой дворникъ получилъ повѣстку доказать врученіе повѣстки младшему, а не старшему, долженъ отвѣтчикъ, споръ заявившій (25 янв. 1907 г., Максимовой № 131).

182. Если искъ предъявленъ лицомъ или обществомъ, по дѣламъ котораго затѣмъ учреждена администрація, то повѣстка о вызовѣ въ судъ, посланная не самой администраціи (объ учрежденіи которой истецъ не оповѣстилъ судъ, но ею полученная, должна считаться законнымъ вызовомъ въ судъ (30 янв. 903 г., № 207).

183. Врученіе повѣстки о вызовѣ въ судъ владѣльца аптеки—провизору въ аптекѣ Прав. Сенатъ призналъ законнымъ вызовомъ въ судъ (25 янв. 1907 г., д. Дамскаго № 128).

184/151. Посылка вторичной повѣстки отвѣтчику, не явившемуся по первой, правильно ему врученной, предоставляется на усмотрѣніе суда, по соображеніи съ обстоятельствами дѣла, и судъ въ правѣ приступить къ разсмотрѣнію дѣла, по доказательствамъ истца, безъ бытности отвѣтчика, въ случаѣ неявки его по первой повѣсткѣ и неприсылки ни повѣреннаго, ни отзыва о причинахъ неявки (опред. 10 октября 1896 г., № 1021 по дѣлу Кудрявцева).

Въ другихъ 2-хъ рѣшеніяхъ Прав. Сенатъ высказалъ по этому предмету слѣдующее сужденіе: Судъ, при неявкѣ отвѣтчика по первой повѣсткѣ, обязанъ постановить опредѣленіе о томъ, позволяютъ ли обстоятельства назначить вторичный срокъ безъ причиненія истцу явнаго ущерба и если этого не сдѣлано, то по неявкѣ отвѣтчика его встрѣчный искъ не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія (2-го Общ. Собр. 4 февраля 1900 г., № 6, тоже 3 іюня 1904 г., № 1223—Департамента).

185/222. Признать уважительною или неуважительною просьбу ответчика объ отсрочкѣ слушанія дѣла по болѣзни (ст. 177 и 178 Уст. Торг. Суд.) зависитъ отъ усмотрѣнія ком. суда (опр. 28 янв. 1899 г., № 138 по д. Арнгольда).

186/152. По закону (ст. 176 и 185 Уст. Суд. Торг.), истецъ обязанъ явиться въ судъ въ день и часъ, назначенные судомъ ответчику, въ противномъ случаѣ ответчикъ отсылается на сей разъ свободнымъ отъ дѣла и дѣло можетъ быть возобновлено по новой просьбѣ истца, явившагося въ судъ впослѣдствіи (хотя бы и въ тотъ же день и до окончанія засѣданія, но послѣ заслушанія его дѣла), только въ томъ случаѣ, если имъ будутъ представлены въ оправданіе неявки законныя препятствія (опр. 8 мая 1897 г., № 542 по д. Корякина и Рахманова съ к-сомъ Тимоѣевой).

187/153. Изъ точнаго смысла ст. 98 и 99 Уст. Суд. Торг. слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что ВЫЗОВЪ по вступившимъ въ ком. судъ просьбамъ долженъ производиться посылкою повѣстокъ въ отношеніи обѣихъ тяжущихся сторонъ — какъ истца, такъ и ответчика. Засимъ для истца посылка повѣстки можетъ быть замѣнена изустнымъ объявленіемъ ему, при заявленіи имъ своей просьбы, срока для явки въ судъ. Отсюда вытекаетъ, что истецъ можетъ быть подвергнутъ установленной въ ст. 185 Уст. Суд. Торг. за неявку въ судъ ответственности лишь тогда, если онъ былъ извѣщенъ о днѣ засѣданія суда, по его просьбѣ, или чрезъ посланную ему повѣстку, или словесно при принятіи отъ него судомъ исковой просьбы. А такъ какъ въ данномъ случаѣ истецъ не былъ извѣщенъ о томъ, что слушаніе дѣла по его иску назначено на 24 марта, ни повѣсткою, ни словесно при принятіи членомъ суда отъ него искового прошенія, приглашеніе же истца членомъ суда обождать назначенія срока явки въ судъ или справиться о томъ впослѣдствіи не являлось для него обязательнымъ, а потому не могло замѣнить собою по закону одинъ изъ указанныхъ способовъ извѣщенія просителя о днѣ явки, — Прав. Сенатъ нашелъ, при такихъ условіяхъ, постановленіе суда о прекращеніи дѣла и объ оштрафованіи истца за неявку въ засѣданіе 24 марта лишеннымъ правильнаго основанія (опр. 5 іюня 1897 г., № 646 по д. Михайловой и № 647 по д. Кузьмина).

188/154. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по основному началу состязательнаго гражданскаго процесса, рѣшеніе по каждому дѣлу должно слѣдовать за выслушаніемъ судомъ словесныхъ объясненій тяжущихся (ст. 354

Уст. Суд. Торг. т. XI ч. 2 и ст. 270 и 275 Зак. Суд. Гражд. т. XVI 2 ч.). Засимъ, лишь въ случаѣ неявки отвѣтчика къ отвѣту по предъявленному къ нему иску въ назначенный ему срокъ, законъ (ст. 180 Уст. Суд. Торг.) предоставляет ком. суду, не назначая отвѣтчику новаго для явки срока, разрѣшить дѣло безъ бытности отвѣтчика по доказательствамъ, представленнымъ истцомъ. Кромѣ того, въ томъ случаѣ, если въ назначенный срокъ не явится истецъ, тогда какъ явился отвѣтчикъ, судъ въ правѣ по ходатайству послѣдняго прекратить самое производство по иску (ст. 185 тамъ же). Но, очевидно, для того, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ который-либо изъ тяжущихся могъ быть признанъ неисполнившимъ своей обязанности явиться въ судъ въ назначенный ему срокъ, необходимо, чтобы онъ былъ оповѣщенъ надлежащимъ образомъ о назначенномъ для разбора дѣла засѣданіи суда, путемъ объявленія о томъ ему лично или посылкою ему повѣстки (ст. 176 Уст. Суд. Торг.). Согласно съ симъ, и ст. 180, 181 и 182 Уст. Суд. Торг. преподаютъ, что, буде отвѣтчикъ по врученной ему повѣсткѣ въ судъ не явится, коммерческій судъ или приступаетъ къ разрѣшенію дѣла безъ бытности его по представленнымъ отъ истца доказательствамъ, или назначаетъ новый срокъ для разбора дѣла, при чемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтчику посылается новая повѣстка. Что касается того обстоятельства, что вышеприведенныя статьи Уст. Суд. Торг. упоминаютъ о двухъ срокахъ, назначенныхъ судомъ для разбора дѣла, и о двухъ повѣсткахъ, посылаемыхъ отвѣтчику, то отсюда нельзя выводить заключенія, какъ то неправильно полагаетъ коммерческій судъ, объ установленіи закономъ того правила, что вообще отвѣтчику по каждому дѣлу могутъ быть посылаемы лишь двѣ повѣстки о явкѣ въ судъ. Означенныя статьи по содержанію своему должны быть понимаемы лишь въ томъ смыслѣ, что если отвѣтчикъ не явится въ первый или второй назначенный ему для того срокъ, то коммерческій судъ въ правѣ приступить къ разсмотрѣнію дѣла по доказательствамъ истца, какъ въ первое такъ и во второе засѣданіе; но засимъ, если судъ, пославъ отвѣтчику вторую повѣстку, при неявкѣ его во вторичное засѣданіе, найдетъ тѣмъ не менѣе возможнымъ, по собственному ли почину или въ виду ходатайства истца, вновь отложить разборъ дѣла на другое засѣданіе, то о такомъ своемъ заключеніи судъ обязанъ поставить отвѣтчика въ извѣстность посредствомъ отправки ему новой вызывной повѣстки, и такой вызовъ отвѣтчика долженъ имѣть мѣсто столько разъ, сколько разъ будетъ отложенъ судомъ, безъ бытности отвѣтчика, разборъ дѣла по предъявленному къ нему иску. То же требованіе должно быть предъявлено къ суду и по отношенію къ истцу, неявившемуся въ назначенное ему засѣданіе, если только судъ, по какому-либо соображенію, не постановилъ о прекращеніи дѣла на основаніи ст. 185 Уст. Суд. Торг., а отложилъ разборъ дѣла до другого засѣданія. Противный сему порядокъ, т.-е. ограниченіе обязанности суда оповѣщать отвѣтчика о срокѣ разбора дѣла двумя только во время всего производ-

ства дѣла повѣстками и освобожденіе суда отъ оповѣщанія объ отложеніи разбора дѣла неявившагося истца или отвѣтчика, несмотря на многократное отложеніе судомъ разбора дѣла, во-1-хъ, не оправдывался бы смысломъ статей 182 и 185 Уст. Суд. Торг.; во-2-хъ, не согласовался бы съ предписаніемъ ст. 181 и 186 того же Устава относительно оштрафованія неявившейся стороны, такъ какъ эта кара можетъ быть, очевидно, возложена на сторону, неявившуюся въ срокъ, лишь въ томъ случаѣ, если она будетъ надлежащимъ образомъ приглашена въ судъ и оповѣщена о днѣ засѣданія, при чемъ законъ требуетъ, чтобы въ повѣсткѣ содержалось и предвареніе о штрафѣ, на случай неявки; примѣнять же къ тяжущемуся эту кару за то, что онъ не справлялся въ судѣ о положеніи его дѣла, не представляется возможнымъ потому, что законъ тяжущихся къ этому не обязываетъ въ тѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ, гдѣ къ слушанію дѣла положено вызывать ихъ повѣстками, и, наконецъ, въ-3-хъ, противорѣчилъ бы тому основному началу, что сторона, хотя бы и неявившаяся въ засѣданіе суда, должна быть поставлена въ извѣстность относительно принятаго судомъ въ засѣданіи рѣшенія, что и можетъ быть исполнено, въ случаѣ отложенія судомъ разбора дѣла, только посылкою вызывной повѣстки (опред. 8 октября 1898 г., № 925 по д. общ. «Издатель»).

188^a. Обязанность суда сообщить документы противной сторонѣ и послѣдствія несоблюденія этого правила.

Въ разъясненіе ст. ст. 101 и 322 (95 и 297 по изд. 1903 г.) Уст. Суд. Торг., Пр. Сенатъ призналъ, что ком. судъ, отложивъ въ засѣданіи своемъ разборъ дѣла до назначеннаго имъ времени, обязанъ былъ представленные въ этомъ засѣданіи истцомъ въ отсутствіе отвѣтчика документы сообщить отвѣтчику вмѣстѣ съ повѣсткою о вызовѣ въ судъ къ назначенному для разбора дѣла дню; неисполненіе же сего является существеннымъ нарушеніемъ требованій закона, влекущимъ за собою отмѣну рѣшенія суда. На этомъ основаніи Пр. Сенатъ отмѣнилъ состоявшееся въ ком. судѣ рѣшительное и по суммѣ иска (700 р.) окончательное опредѣленіе.

(Опредѣленіе 14 февраля 1902 года, № 425 по дѣлу Никитенко и Билика.)

189/155. Неотлучка изъ города.

Правила ст. 188 и 189 Уст. Суд. Торг. одинаково примѣняются какъ къ отвѣтчикамъ, имѣющимъ постоянное жительство въ округѣ ком. суда, такъ и къ отвѣтчикамъ, лишь временно въ ономъ пребывавшимъ въ моментъ предъявленія иска. Фактъ предъявленія отвѣтчикомъ къ истцу встрѣчнаго иска освободить его отъ обязанности обезпечить свою неотлучку не можетъ (опр. 10 окт. 1891 г., № 1353 по д. Бродскаго и Котлова).

190. Содержащееся въ ст. 188 Уст. Суд. Торг. запрещеніе является общимъ правиломъ, изъ котораго не установлено исключеній, почему примѣнимо и къ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ внѣ того мѣста, гдѣ находится ком. судъ (10 октября 902 г., № 1871).

191/156. Отлучившись изъ города безъ вѣдома и дозволенія суда и не озаботившись, чтобы посылаемые въ указанное имъ мѣсто жительства повѣстки были ему доставляемы, отвѣтчикъ самъ лишилъ себя возможности участвовать въ судоговореніи и защищать свои интересы предъ судомъ; судъ же, въ виду того, что посылкою повѣстки въ постоянное мѣсто жительства отвѣтника обрядъ судебнаго вызова былъ исполненъ и руководствуясь ст. 182 Уст. Суд. Торг., въ правѣ былъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла безъ бытности отвѣтника (опредѣленіе 9 января 1897 года, № 11 по дѣлу Емельянова).

192. Если тяжущійся во время производства дѣла въ судѣ забудетъ хотя безъ разрѣшенія суда, но съ извѣщеніемъ о новомъ адресѣ для вызова его, то судъ обязанъ обсудить это его заявленіе, а если этого не сдѣлалъ и извѣщенія по новому адресу о засѣданіи не послалъ, то неявка тяжущагося истца при такихъ обстоятельствахъ не можетъ быть всецѣло поставлена ему въ вину и просьба о возобновленіи дѣла подлежитъ удовлетворенію (11 окт. 1901 г., № 1714).

193. Одна лишь явка отвѣтника не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ принятой судомъ мѣры обезпеченія неотлучки отвѣтника изъ города отобраніемъ подписки о невыѣздѣ, если истецъ на то несогласенъ (27 сентября 1901 г., № 1592).

194. По смыслу 183 ст. уже въ силу самаго факта предъявленія къ нему иска, отвѣтчикъ, со времени оповѣщенія его о томъ, обязывается не отлучаться безъ дозволенія суда изъ города и судъ всегда по требованію о томъ истца можетъ потребовать отъ отвѣтника подписку о невыѣздѣ, дѣйствіе которой продолжается впредь до рѣшенія дѣла (1890 г., № 405).

О т в о д ъ .

195/157. Къ понятію отвода.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по смыслу законовъ объ отводахъ, помѣщенныхъ въ Уставѣ Судопр. Торг. (ст. 191 и 192), подъ отводами разумѣются тѣ возраженія, которыя отвѣтчикъ можетъ привести къ отклоненію суда отъ разсмотрѣнія дѣла, какъ вѣдомству его не подлежащаго, и

къ устраненію отдѣльныхъ членовъ суда отъ участія въ разрѣшеніи дѣла по причинамъ, указаннымъ въ ст. 197 и 202 Уст. Судопр. Торг. Для обсужденія такихъ отводовъ судомъ установленъ въ законѣ особый порядокъ, при чемъ суду предписывается постановлять въ ихъ разрѣшеніе особыя частныя опредѣленія, которыя, на основаніи п. 2 ст. 388 Уст. Судопр. Торг., подлежатъ обжалованію Прав. Сенату въ частномъ порядкѣ и притомъ до постановленія по дѣлу рѣшительнаго опредѣленія. Отсюда слѣдуетъ, что изложенный порядокъ какъ разсмотрѣнія судомъ, такъ и обжалованія Прав. Сенату, можетъ быть примѣняемъ только къ случаямъ, когда заявленіе отвѣтчика дѣйствительно подходитъ подъ понятіе отводовъ, опредѣленное въ вышеприведенномъ законѣ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ возражалъ противъ права повѣреннаго истца на предъявленіе составляющаго предметъ дѣла иска, въ виду того, что онъ не доказалъ, что довѣритель его дѣйствительно состоялъ шкиперомъ судна въ моментъ предъявленія иска. Но такое возраженіе, очевидно, не подходитъ подъ понятіе отвода по смыслу Устава Судопр. Торг., и, какъ касающееся самого существа дѣла (вопроса о правѣ истца на искъ), не подлежало вовсе разсмотрѣнію суда въ частномъ порядкѣ, отдѣльно отъ постановленія по дѣлу рѣшительнаго опредѣленія (опр. 8 ноября 1890 г., № 1575 по д. Линдеса).

196/158. Возраженіе о томъ, что искъ относится къ другому отвѣтчику, не лично къ товарищу, а къ товариществу, имѣющему пребываніе внѣ района вѣдомства ком. суда,—не подходитъ подъ понятіе отвода въ смыслѣ Устава Суд. Торг. (опр. 31 октября 1896 г., № 1147 по д. Спандони).

197/159. По тѣмъ же соображеніямъ признаны Прав. Сенатомъ не подходящими подъ понятіе отвода возраженія отвѣтчика, между прочимъ: а) о томъ, что по тому же спорному предмету производится дѣло въ другомъ судебномъ мѣстѣ (опр. 23 февраля 1895 года, № 276 по д. Квашнина-Самарина); б) о томъ, что искъ относится къ другому отвѣтчику (опр. 8 іюня 1889 г., № 995 по д. Этьенъ; 8 января 1898 г., № 7 по д. Гурвича); в) о томъ, что требованіе истца погашено давностью (опр. 13 окт. 1894 г., № 1111 по д. Колотова).

198/160. Порядокъ заявленія отвода.

По точной силѣ ст. 196 Уст. Суд. Торг., отводъ о неподсудности не пріемлется, когда отвѣтчикъ, являсь въ судъ, вступилъ уже въ отвѣтъ на просьбу. А такъ какъ въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ, являсь въ засѣданіе ком. суда, вступилъ въ отвѣтъ по существу иска, не заявивъ предварительно отвода о неподсудности (ст. 191 того же уст.), то и жалоба его по сему предмету, на точномъ

основаніи приведенной ст. 196, не подлежит разсмотрѣнію Прав. Сената въ существѣ. Что же касается ссылки просителя на право ком. суда по собственному почину возбуждать вопросъ о подвѣдомственности ему иска по роду его, то этой ссылкой не можетъ быть дано приписываемаго ей просителемъ значенія, въ смыслѣ основанія для него возбуждать этотъ вопросъ впервые въ частной жалобѣ, ибо означенное право суда не освобождало вовсе отвѣтчика отъ исполненія установленнаго ст. 191 предписанія и не можетъ порождать для него права жаловаться на непримѣненіе судомъ такового, такъ какъ, если допустить противное, то правила указанныхъ статей закона (191 и 196) въ отношеніи заявленія отвода о неподсудности оказались бы лишенными всякаго значенія, и отвѣтчикъ всегда могъ бы ихъ обойти путемъ подобнаго настоящему обжалованія (опр. 19 декабря 1896 г., № 1374 по д. Ярошевскаго; 6 февр. 1897 г., № 165 по д. Вестберга).

199/161. По закону (ст. 191 Уст. Суд. Торг.) отводъ о неподсудности иска ком. суду долженъ быть заявленъ отвѣтчикомъ въ судѣ предварительно вступленія въ объясненіе по существу дѣла. Въ данномъ случаѣ въ прошеніи, присланномъ по почтѣ въ ком. судъ, отвѣтчикъ, прежде всего, заявилъ отводъ о неподсудности иска ком. суду, а затѣмъ лишь, на случай неуваженія сего отвода, далъ объясненія по существу дѣла. При такихъ же условіяхъ ком. судъ обязанъ былъ войти въ обсужденіе заявленнаго отвѣтчикомъ отвода, и, уклонившись отъ сего, поступилъ неправильно (опр. 21 дек. 1895 г., № 1386 по д. Амботьело).

200. Отводъ хотя и можетъ быть заявленъ въ письменной формѣ, но необходимо, чтобы отвѣтчикъ предварительно явился въ судъ лично или чрезъ повѣреннаго; одно лишь заявленіе отвода по почтѣ недостаточно (8 ноября 1901 г. № 1929).

Въ другихъ опредѣленіяхъ Прав. Сенатъ высказалъ по этому вопросу *противоположный взглядъ*, признавъ, что отводъ заявленный и въ прошеніи по почтѣ присланномъ подлежитъ разсмотрѣнію (5 мая 1894 года, № 645 и 15 марта 901 г., № 544).

201. Отвѣтчикъ при заявленіи отвода долженъ выяснить всѣ тѣ основанія, вслѣдствіе коихъ онъ считаетъ предъявленный къ нему искъ ком. суду неподсуднымъ и потому судъ, разсмотрѣвъ заявленный отводъ и не уваживъ его, не входитъ въ разсмотрѣніе вторично по тому же иску заявленнаго хотя бы и на другихъ основаніяхъ отвода (89 г., № 1502).

202. Подлежащимъ начальствомъ, о которомъ упоминается въ ст. 195 Уст. Суд. Торг. (изд. 903 г.), является соединенное присутствіе 1-го и Кас.

Д-товъ Пр. Сената по 1080 ст. Уст. Уг. Судопр. Отводъ предсѣдателя и членовъ ком. суда не долженъ влечь пріостановленія производства дѣлъ, въ которыхъ участвовали отводимые, въ особенности въ дѣлѣ о несостоятельности,—могущаго повлечь и медленность и ущербъ кредиторамъ (23 января 906 года, № 180).

203. Отводъ противъ депутата отъ Морского вѣдомства, привлеченнаго къ участию въ засѣданіи Ком. Суда на основаніи ст. 487—498 Уст. Торг. (изд. 903 г.).

Разсмотрѣвъ жалобу на постановленіе одесскаго коммерческаго суда о привлеченіи судомъ къ дѣлу депутата отъ Морского вѣдомства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что данный искъ имѣетъ своимъ предметомъ требованіе убытковъ, понесенныхъ истцомъ торговымъ домомъ «Михалинось и К.», вслѣдствіе столкновенія принадлежащаго торговому дому парохода «Георгіосъ Михалинось» съ ледоколомъ «Гайдамакъ». По дѣлу установлено и отвѣтчиками, капитаномъ парохода «Гайдамакъ» и казеннымъ вѣдомствомъ въ лицѣ начальника Николаевского торговаго порта не опровергается, что ледоколъ «Гайдамакъ» въ военномъ флотѣ не состоялъ и къ вѣдомству Морского или Военнаго Министерства не принадлежалъ, а состоялъ въ вѣдомствѣ прежде Министерства Финансовъ, а затѣмъ Главнаго управленія торговаго мореплаванія и портовъ, нынѣ упраздненнаго. При такихъ обстоятельствахъ направленіе одесскимъ коммерческимъ судомъ настоящаго дѣла въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 494 Устава Торг., представляется неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: I. Порядокъ производства дѣлъ, подвѣдомственныхъ коммерческому суду, предусмотрѣнный въ ст. 494 Уст. Торг., относится только къ дѣламъ по искамъ, проистекающимъ изъ столкновенія кораблей военныхъ съ судами купеческими.— Это заключеніе вытекаетъ изъ содержанія положенныхъ судомъ въ основаніе обжалованнаго опредѣленія статей 487—498 Уст. Суд. Торг., въ которыхъ говорится именно о военныхъ судахъ. То обстоятельство, что тотъ раздѣлъ Уст. Торговаго, на который ссылается судъ, озаглавленъ: «объ удовлетвореніи частныхъ убытковъ отъ поврежденія купеческихъ судовъ казенными и обратно, не можетъ служить подтвержденіемъ того защищаемаго коммерческимъ судомъ положенія, что законъ, изложенный въ ст. 487—498 Уст. Торг., имѣетъ въ виду не только казенныя военныя суда, но и вообще всякія казенныя суда, такъ какъ заголовокъ этого закона, по правильному указанію жалобщика, указываетъ лишь на общее наименованіе «казенное» судно, въ отличіе отъ купеческаго, самый же законъ (ст. 487—498) точно опредѣляетъ, о какихъ именно казенныхъ судахъ идетъ рѣчь въ этомъ законѣ и изъ него (ст. 487, 488, 490, 495, 496 и 498) очевидно, что законъ имѣетъ въ виду изъ казенныхъ только военныя суда.— Неубѣдительно въ этомъ отношеніи и ссылка коммерческаго суда на ст. 492, въ которой говорится вообще о казенномъ суднѣ, такъ какъ эта статья

не имѣть самостоятельнаго значенія, а должна быть разсматриваема въ связи съ предшествующими ст. 487—491, а также съ послѣдующими статьями 493—498, весь же циклъ статей показываетъ, что рѣчь идетъ именно и только о военныхъ судахъ.—II. Съ указаніемъ коммерческаго суда на то, что ст. 487—498 имѣютъ въ виду охрану и защиту на судѣ надлежащимъ образомъ казеннаго интереса, Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ, такъ какъ если бы такова была дѣйствительно мысль законодателя, то коммерческому суду естественно было бы вмѣнено въ обязанность по дѣламъ этого рода привлекать къ дѣлу депутата отъ того вѣдомства, въ которомъ судно состоитъ; привлеченіе же по всѣмъ дѣламъ этого рода депутата отъ Морского Министерства (ст. 494 Уст. Торг.) представлялось бы совершенно необъяснимымъ съ точки зрѣнія приписываемаго коммерческимъ судомъ законодателью стремленія къ охраненію казеннаго интереса.—III. По закону (ст. 487—490) привлеченіе по дѣламъ, истекающимъ изъ столкновенія судовъ, депутата отъ Морского вѣдомства (ст. 494) можетъ состояться не иначе, какъ послѣ производства предварительнаго слѣдствія для установленія обстоятельствъ дѣла съ истребованіемъ объясненій черезъ начальство (ст. 489), причемъ съ этимъ лишь слѣдствіемъ дѣло можетъ поступить въ коммерческій судъ.—Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого слѣдствія произведено не было, почему и по этой причинѣ опредѣленіе коммерческаго суда подлежитъ отмѣнѣ.—Не усматривая въ виду изложенныхъ соображеній оснований, въ силу которыхъ законъ (ст. 487—498), относящійся только къ столкновенію судовъ военныхъ съ купеческими, можетъ быть примѣняемъ къ случаямъ столкновенія всѣхъ вообще казенныхъ судовъ съ судами купеческими, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ дѣйствующаго закона привлеченіе къ дѣлу въ порядкѣ ст. 494 Уст. Торг. депутата отъ Морского вѣдомства представляется неправильнымъ, а посему Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ частное опредѣленіе одесскаго коммерческаго суда. (5 апрѣля 1907 года, № 760).

Признаніе.

204/162. Значеніе признанія.

Законъ не требуетъ, чтобы отвѣтчикъ тогда только обвинялся въ искѣ на основаніи признанія, когда онъ прямо выразитъ сознаніе правильности иска и признаетъ себя обязаннымъ доставить истцу удовлетвореніе. Слѣдуетъ различать признаніе отвѣтчикомъ иска отъ признанія имъ какого-либо одного обстоятельства дѣла. Въ первомъ случаѣ судъ прямо, въ силу признанія, присуждаетъ истцу его требованіе, во второмъ же случаѣ признаніе имѣетъ то значеніе, что судъ обязанъ то обстоятельство, о которомъ сдѣлано признаніе, считать доказаннымъ и не требующимъ дальнѣйшаго разъясненія. Признаніе отвѣтчикомъ не цѣлаго иска, а какого-либо спорнаго обстоятельства въ дѣлѣ хотя и не влечетъ еще за собою немедленнаго обвиненія отвѣтника въ искѣ, но тѣмъ не менѣе, смотря по об-

стоятельствамъ дѣла, можетъ служить основаніемъ къ присужденію съ него взысканія, хотя бы отвѣтчикъ, по какимъ-либо соображеніямъ, и не признавалъ себя обязаннымъ платить это взысканіе. При этомъ нельзя только распространять признаніе отвѣтчика далѣе того обстоятельства, къ которому оно относится, и раздроблять показаніе, принимая въ смыслѣ признанія одну часть отзыва, благоприятную для противника, а неразрывно соединенную съ нею въ томъ же событіи часть не благоприятную, отдѣлять. Но когда отвѣтчикъ, сознавая событіе, служащее основаніемъ иска, въ отзывѣ своемъ указываетъ лишь на такое обстоятельство, которое, хотя и отвергая силу и значеніе этого событія для даннаго дѣла, не представляется однако неразрывно съ этимъ событіемъ связаннымъ, а вытекаетъ изъ другого какого-либо основанія, тогда эту часть отзыва надлежитъ принимать не въ смыслѣ условія или *ограниченія* выраженного отвѣтчикомъ признанія, а въ значеніи возраженія противъ иска, которое уже самъ отвѣтчикъ, на общемъ основаніи обязанъ доказать. Въ такомъ случаѣ раздѣленіе отзыва будетъ уже не дробленіемъ признанія, а раздѣленіемъ его на составныя части: съ одной стороны *признаніе событія*, послужившаго основаніемъ иска, а съ другой—*возраженіе* противъ иска (опред. 2-е Общаго Собр. 6 марта 1892 г., № 15 по д. Мейровича съ Серебряковымъ).

205/163. Показаніе, данное стороною въ уголовномъ производствѣ, записанное въ протоколъ судебного слѣдователя и ею подписанное, можетъ быть сочтено въ гражданскомъ дѣлѣ за доказательство, какъ въ судебное письменное признаніе (ст. 231 Уст. Суд. Торг.) стороною извѣстнаго событія (опр. 10 октября 1896 г., № 1013 по д. Слѣпушкина съ Ликв. Ком. по д. Коммис. Банка; № 1015 по д. Сарачинскаго съ Корниловымъ).

206/164. Необходимость составленія протокола или занесенія съ вѣдома сторонъ въ журналъ, учиненнаго стороною устно признанія.

Хотя точныхъ правилъ о случаяхъ, въ коихъ необходимо составленіе особыхъ протоколовъ выслушанныхъ объясненій сторонъ, закономъ и не преподано, но самое существо состязательнаго порядка производства приводитъ къ заключенію, что точное установленіе и сохраненіе даваемыхъ сторонами въ засѣданіяхъ суда устныхъ объясненій, путемъ внесенія ихъ, съ вѣдома сторонъ, въ журналъ или путемъ составленія особаго протокола выслушанныхъ заявленій сторонъ является необходимою и лежитъ на обязанности суда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда объясненія эти имѣютъ существенное для разрѣшенія дѣла значеніе, въ особенности въ случаѣ учиненія стороною по какому-либо спорному предмету признанія, ибо при этомъ судъ обязанъ озаботиться точнымъ и несомнѣннымъ на-

будущее время установленіемъ объясненій стороны не только для того, чтобы при разрѣшеніи дѣла имѣть возможность на оныхъ основываться, но и для того, чтобы при переносѣ дѣла во вторую инстанцію, представить оной полный матеріалъ. Въ виду сихъ соображеній, несоставленіе особаго протокола объ объясненіяхъ отвѣтчика въ засѣданіи суда по предмету комиссіоннаго вознагражденія и занесеніе сихъ объясненій въ журналъ засѣданія безъ вѣдома и провѣрки сторонъ составляетъ, по обстоятельствамъ дѣла, такое упущеніе, которое лишаетъ возможности содержаніе журнала, своевременно отвѣтчикомъ оспоренное, считать достаточнымъ доказательствомъ учиненнаго имъ признанія о размѣрѣ полученнаго комиссіоннаго вознагражденія (опр. 13 янв. 1894 г., № 26 по д. Реннфельда и Бухгольцъ).

Торговья книги.

207/163. Общія условія доказательной силы торговыхъ книгъ.

Законъ (ст. 257 Уст. Суд. Торг. и 617 ст. Уст. Торг. т. XI ч. 2), признавая за торговыми книгами силу доказательства во всѣхъ дѣлахъ, касающихся до правоотношеній по торговлѣ, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и точное указаніе, какимъ требованіямъ въ этомъ случаѣ должны удовлетворять торговья книги, а именно: для сего книги должны быть ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью. Подробное же разъясненіе того, что слѣдуетъ разумѣть подъ правильнымъ и исправнымъ веденіемъ торговыхъ книгъ, изложено въ стт. 611, 612 и 613 Уст. Торг.: книги должны быть безъ переправокъ, подчистокъ, вымарыванія и приписокъ между строками и въ пробѣлахъ между статьями; страницы каждой книги должны быть при самомъ началѣ всѣ перенумерованы, въ случаѣ описки или ошибки въ книгѣ она не вымарывается, а поставляется въ скобкахъ; подъ статьею же дѣлается оговорка, для исправленія описки или ошибки; если таковая ошибка или описка не въ то же время замѣчена будетъ и слѣдовательно подъ самою статьею оговорена быть не можетъ, то въ тотъ же день, когда она обнаружится, и непременно до заключенія баланса, записывается въ меморіаль или журналъ особая объ ней статья, которая и разносится по прочимъ книгамъ. Но даже и при соблюденіи преподанныхъ закономъ для веденія торговыхъ книгъ правилъ таковыя не имѣютъ въ пользу истца, въ подтвержденіе иска своего ихъ представляющаго, безусловнаго и неопровержимаго доказательнаго значенія; характеръ полного доказательства въ пользу истца торговья книги, по точному смыслу ст. 258 Уст. Судпр. Торг., приобрѣтаютъ только послѣ сравненія ихъ съ книгами отвѣтчика—подразумѣвается также правильно веденными,—и послѣ установленія сходства между ними по крайней мѣрѣ въ отношеніи спорныхъ статей; если же статьи въ кни-

гахъ одной стороны несходны съ статьями въ книгахъ другой стороны, объявляющей по онымъ споръ, то ни тѣ, ни другія книги, сами по себѣ, по смыслу ст. 259 Уст. Суд. Торг., не могутъ служить доказательствомъ къ разрѣшенію спора и должны быть для сего подтверждены другими достовѣрными доказательствами и только въ видѣ изъятія изъ указаннаго начала законъ, по необходимости, придаетъ доказательную силу книгамъ одного только истца, если отвѣтчикъ, для опроверженія правильно веденныхъ истцомъ книгъ, не согласится представить свои книги (ст. 617 Уст. Торг.), такъ какъ въ этомъ случаѣ отказъ отвѣтчика отъ представленія своихъ книгъ заставляетъ предполагать что онъ ими не могъ бы опровергнуть книги истца. Такое строгое ограниченіе закономъ доказательной силы торговыхъ книгъ, представляемыхъ истцомъ въ подтвержденіе своего иска, станетъ вполне понятнымъ, если принять въ соображеніе, что по общему, выраженному въ нашемъ законодательствѣ, началу, доказательствомъ иска не пріеムются документы, исходящіе отъ самого же истца, и если въ этомъ отношеніи закономъ сдѣлано исключеніе для торговыхъ книгъ, исходящихъ отъ самого истца, при условіи правильного веденія таковыхъ и сходства съ книгами отвѣтчика, то только потому, что соотвѣтствіе книгъ отвѣтчика книгамъ истца представляется уже само по себѣ въ достаточной степени признаніемъ со стороны отвѣтчика основываемыхъ на книгахъ требованій истца (опр. 8 окт. 1899 г., № 919 по д. Погребовой съ Мельцеромъ).

208. Неправильныя по содержанію записи въ торговыхъ книгахъ, не опорочивая самихъ книгъ, могутъ составлять предметъ спора и быть исправляемы или исключаемы изъ расчетовъ; въ отношеніи же статей не опороченныхъ или не отвергнутыхъ противною стороною торговая книги сохраняютъ силу доказательствъ, если не имѣется въ нихъ недостатковъ, указанныхъ въ ст. 675 Уст. Торг. и ст. 235 Уст. Суд. Торг. (1903 г.).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правит. Сенатъ находитъ, что, оспаривая присужденіе С.-Петербургскимъ Коммерческимъ Судомъ съ Бѣшкина въ пользу торг. дома «Больманъ и К^о» 2.833 р. 68 к., повѣренный Бѣшкина объясняетъ прежде всего, что искъ названнаго торговаго дома долженъ быть признанъ въ основаніи его вовсе не доказаннымъ, такъ какъ торговая книга истца оказывается неправильно веденными и потому не могутъ быть приняты, какъ основаніе исковыхъ требованій торговаго дома, другихъ же, помимо выписки изъ этихъ книгъ, доказательствъ торговый домъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ. Но съ этимъ выводомъ апеллятора нельзя согласиться въ виду слѣдующаго: по смыслу ст. 675 Уст. Торг. (т. XI, ч. 2, изд. 1903 г.), не-

правильности въ веденіи торговыхъ книгъ, при наличности которыхъ эти книги не могутъ служить доказательствами въ дѣлахъ спорныхъ (ст. 233 Уст. Суд. Торг., изд. 1903 г.), заключаются въ переправкахъ, подчисткахъ, вычеркиваніяхъ и припискахъ между строками и въ пробѣлахъ между статьями безъ надлежащихъ оговорокъ (ст. 676 Устава Торг.). Что же касается ошибочности отдѣльныхъ записей въ торговыхъ книгахъ по содержанію ихъ, то таковая не составляетъ неправильности этихъ книгъ въ указанномъ отношеніи и потому не можетъ лишать ихъ значенія доказательствъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ присвоиваетъ это значеніе торговымъ книгамъ. Неправильныя по содержанію своему записи въ торговыхъ книгахъ, не опорочивая самыхъ книгъ, могутъ составить предметъ спора сторонъ и быть исправляемы или исключаемы изъ расчета сторонъ; въ отношеніи же статей, не опороченныхъ или не опровергнутыхъ противною стороною, торговая книга сохраняетъ силу доказательства, если не имѣется въ нихъ недостатковъ, указанныхъ въ приведенной выше ст. 675 Уст. Торг. (ст. 235 Уст. Суд. Торг.). Въ виду сего и такъ какъ неправильности въ торговыхъ книгахъ торговаго дома «Большанъ и К^о», на которыя ссылаются апелляторы, не относятся къ числу такихъ, которыя предусмотрѣны въ ст. 675 Уст. Торг., и представляютъ лишь ошибки по содержанію отдѣльныхъ записей въ отношеніи правъ торговаго дома на дебетованіе счета Бѣшкина въ извѣстныхъ случаяхъ или размѣра записи въ дебетъ этого счета, то Правит. Сенатъ находитъ, что къ исключенію торговыхъ книгъ «Большанъ и К^о» и выписки изъ оныхъ изъ дѣла, какъ доказательства иска «Большана и К^о», не представляется основаній (9 окт. 1903 г., № 1591).

209/166. Купеческія книги, хотя и несходныя съ книгами противной стороны, но подтвержденныя относительно значительнаго числа записей оправдательными документами, не могутъ быть лишены всякой доказательной силы.

Въ ст. 258 Уст. Суд. Торг. значится, что купеческія книги служатъ полнымъ доказательствомъ между купцами взаимно, когда статьи книгъ окажутся сходны. Очевидно, тутъ законъ имѣетъ въ виду случай, когда торговая книга, сами по себѣ, безъ всякихъ другихъ дополнительныхъ доказательствъ, могутъ служить основаніемъ для присужденія иска, требуя для сего полного сходства въ записяхъ относительно спорныхъ статей. Но ни эта статья, ни слѣдующая 259 не лишаетъ вовсе книги одной изъ сторонъ безусловно всякой доказательной силы въ виду одного лишь несходства съ книгами противной стороны. Это видно изъ точнаго смысла ст. 259, гдѣ говорится, что въ случаѣ несходства книгъ сторонъ ни тѣ, ни другія *сами по себѣ* не могутъ служить доказательствомъ во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, которыя между собою несходны. Отсюда слѣ-

дуетъ, что если книги одной изъ сторонъ, по статьямъ несходнымъ съ книгами противной стороны, будутъ подтверждены съ достовѣрностью другими доказательствами, то онѣ своего значенія доказательства, хотя и неполнаго, утратить не могутъ. Въ виду сего слѣдуетъ въ данномъ случаѣ признать, что книги отвѣтчика, какъ оспоренныя истцомъ и опровергаемыя имѣющимися въ дѣлѣ безспорными данными, не могутъ заслуживать никакой вѣры, а потому сами по себѣ не могутъ опровергать и силы и значенія книгъ истца; но, не имѣя никакой доказательной силы противъ истца, книги эти по отношенію ко всѣмъ статьямъ, говорящимъ въ пользу истца, должны имѣть значеніе, какъ содержащія въ себѣ признаніе сихъ статей отвѣтчикомъ. Книги же истца, какъ подтверждаемыя въ цѣлой половинѣ своихъ записей — относительно возвращеннаго товара — всѣми безспорными въ дѣлѣ данными и какъ неопровергаемыя въ остальныхъ своихъ частяхъ ничѣмъ, кромѣ незаслуживающихъ никакой вѣры книгъ отвѣтчика и совершенно голословныхъ его возраженій, должны быть признаны имѣющими доказательную силу и содержащіяся въ нихъ записи должны быть признаны правильными, поскольку онѣ не опровергаются другими безспорными данными дѣла (опр. 13 сент. 1890 г., № 1132 по д. Розанова съ Кондрашевымъ).

210/163. Доказательная сила торговыхъ книгъ не обусловливается непремѣннымъ представленіемъ въ судъ всѣхъ имѣющихся у купца книгъ.

Сопоставленіе ст. 257 Уст. Суд. Торг., по которой купеческія конторскія книги, если онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью, имѣютъ силу доказательства во всѣхъ дѣлахъ, кои касаются до товарной и вексельной торговли, до денежныхъ займовъ и другихъ торговыхъ обязательствъ, кои обыкновенно вносятся въ сіи книги, со ст. 266 того же уст., указывающею случаи, когда книги купца не принимаются за доказательство, показываетъ, что признаніе за торговыми книгами доказательной силы законъ вовсе не обусловливаетъ непремѣннымъ представленіемъ въ судъ *всѣхъ* имѣющихся у купца книгъ, а лишь правильнымъ веденіемъ тѣхъ книгъ, въ кои должна быть внесена данная операція. А такъ какъ въ данномъ случаѣ истцомъ въ подтвержденіе его иска представлены были въ ком. судъ для обзрѣнія меморіаль, кассовая книга и главная книга, т.-е. именно тѣ книги, въ которыя подлежали внесенію составляющія предметъ иска статьи, при чемъ книги эти, по удостоверенію ком. суда, оказались веденными правильно и вполне подтверждающими означенныя статьи, то и непредставленіе истцомъ остальныхъ его книгъ никакого значенія для дѣла имѣть не можетъ (опр. 12 марта 1892 г., № 410 по д. Граана съ Сильверстовымъ).

211/168. Обязанность представленія оправдательныхъ документовъ.

Если на основаніи однѣхъ торговыхъ книгъ или выписокъ изъ оныхъ и можетъ быть предъявленъ искъ и такому иску можетъ быть дано дальнѣйшее въ судѣ движеніе, какъ иску, подкрѣпленному извѣстнаго рода доказательствомъ, то это, съ одной стороны, въ виду предполагаемой правильности книгъ, а съ другой—въ виду того, что представленіе оправдательныхъ документовъ по всѣмъ статьямъ выписки, при самомъ предъявленіи иска, обременило бы судебное мѣсто разсмотрѣніемъ чрезмѣрнаго числа доказательствъ, каковое разсмотрѣніе было бы совершенно излишнимъ въ отношеніи тѣхъ статей, которыя отвѣтчикомъ не оспариваются. Но разъ отвѣтчикомъ сдѣлано указаніе на неправильность статей представленной истцомъ выписки, то, очевидно, на обязанности уже истца, какъ такового, лежитъ представить въ подтвержденіе оспоренныхъ записей соотвѣтствующіе оправдательные документы (опр. 6 сент. 1890 г., № 1028 по дѣлу Фарбера съ Бурштейнъ).

212/169. Правильность записи по торговымъ книгамъ можетъ быть установлена или непосредственно судомъ или при участіи свѣдущихъ людей путемъ обзора книгъ, а не путемъ допроса свидѣтелей (опр. 1 апрѣля 1899 г., № 363, по д. Рутберга и Баптизманскаго).

213/170. Доказательное значеніе торговыхъ книгъ одной стороны въ случаѣ отказа другой отъ представленія своихъ книгъ.

Соображеніе ст. 257—259 Уст. Суд. Торг. показываетъ, что, по общему правилу, существеннымъ условіемъ, отъ котораго зависитъ доказательная сила купеческихъ книгъ, представляется сходство книгъ, веденныхъ обѣими тяжущимися сторонами, а въ видѣ изъятія изъ этого основного начала законъ по необходимости придаетъ доказательную силу книгамъ одного только истца, если отвѣтчикъ не согласится представить свои книги, такъ какъ въ этомъ случаѣ отказъ отвѣтчика отъ представленія своихъ книгъ заставляетъ предполагать, что онъ ими не могъ бы опровергнуть книги истца. Отсюда слѣдуетъ, что купеческія конторскія книги истца, правильно веденныя, могутъ служить полнымъ въ пользу послѣдняго доказательствомъ въ случаѣ уклоненія отвѣтчика отъ представленія своихъ книгъ. Заявленіе отвѣтчика о неведеніи имъ торговыхъ книгъ въ виду производства имъ лишь мелочной торговли, признано не уважительнымъ, съ одной стороны, въ виду значительности размѣровъ его торговли, а съ другой—въ виду того, что и мелочные торговцы по закону не освобождены отъ обязанности вести установленныя для нихъ книги (ст. 605, 608 и 609 Уст. Торг.), за исключе-

нѣмъ лишь производящихъ торгъ съ лотковъ, ларей, столовъ и т. п. (прим. къ ст. 608), а засимъ и непредставленіе въ данномъ случаѣ отвѣтчикомъ своихъ торговыхъ книгъ приравнено къ отказу его въ представленіи таковыхъ (опр. 7 янв. 1893 г., № 3 по д. Кошелева съ Зиминной; 8 окт. 1898 г., № 916 по д. опеки Иванова).

214/171. Значеніе торговыхъ книгъ въ отношеніяхъ комиссіонныхъ.

Хотя по ст. 257—259 Уст. Судопр. Торг., неоднократно разъясненнымъ Прав. Сенатомъ, однимъ изъ существенныхъ условий, опредѣляющихъ доказательное значеніе торговыхъ книгъ, законъ и выставляетъ сходство записей въ книгахъ, веденныхъ тяжущимися сторонами, но требованіе это, очевидно, не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ между сторонами вытекаетъ изъ такихъ отношеній, въ коихъ дѣйствія одной стороны могутъ остаться неизвѣстными другой, а потому и не могутъ быть вовсе занесены ею въ свои торговые книги, и когда, слѣдовательно, о тождествѣ записей въ книгахъ той и другой стороны доведенія ими окончательнаго расчета не можетъ быть и рѣчи. Таковыми отношеніями представляются, между прочимъ, и отношенія комиссіонныя, кторыя въ данномъ случаѣ существовали между П. и Х. и послужили основаніемъ настоящаго иска перваго къ послѣднему. Но если такимъ образомъ, съ одной стороны, торговые книги комиссіонера по невозможности сличенія ихъ съ книгами коммитента не могутъ служить безспорнымъ доказательствомъ иска его къ коммитенту по совершеннымъ за счетъ послѣдняго дѣйствіямъ, то, съ другой стороны, если искъ комиссіонера, кромѣ его торговыхъ книгъ или выписки изъ нихъ, подтвержденъ соотвѣтствующими оправдательными документами, подтверждающими и разъясняющими отдѣльныя записи въ представленныхъ книгахъ или выписяхъ изъ нихъ, то комиссіонеръ-истецъ, долженъ быть признанъ исполнившимъ лежавшія на немъ, какъ на истцѣ, обязанности и уже на коммитентѣ-отвѣтчикѣ лежитъ представить надлежащія возраженія и доказательства неправильности предъявленнаго къ нему иска, по признаніи коихъ основательными только и можетъ послѣдовать отказъ въ искѣ комиссіонера (опр. 23 марта 1895 г., № 392 по д. Питса съ Хай).

215/172. Значеніе книгъ, веденныхъ однимъ изъ товарищей.

Внося въ товарищеское предпріятіе изъ своихъ средствъ извѣстныя суммы, товарищъ тѣмъ самымъ становится относительно этихъ суммъ въ положеніе кредитора товарищества, а вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и не непосредственно, кредиторомъ другого товарища. А такъ какъ, очевидно, никто самъ себя легитимиро-

вать кредиторомъ другого не можетъ, то уже въ силу одного этого записи въ односторонне веденныхъ однимъ товарищемъ книгахъ объ одолженныхъ имъ товариществу суммахъ, насколько онѣ относительно самаго факта возникновенія долга не подкрѣплены какими-либо другими доказательствами и положительно не признаны другимъ товарищемъ, лишены для сего послѣдняго всякой обязательной силы (опр. 2-го Общ. Собр. Прав. Сен. 6 марта 1893 г., № 15 по д. Мейровича съ Серебряковымъ).

216/173. Значеніе торговыхъ книгъ товарищества, когда веденіе ихъ лежало на обязанности обоихъ товарищей.

Въ спорахъ по товариществу, если завѣдываніе счетоводствомъ по договору не было возложено на одного изъ товарищей, который по этому обязанъ другому отчетностью, товарищескія книги при неимѣніи другихъ документовъ, разъясняющихъ денежныя отношенія сторонъ, не могутъ быть лишаемы всякаго значенія доказательствъ единственно вслѣдствіе одного голословнаго отрицанія отвѣтчикомъ правильности записанныхъ въ нихъ статей и указанія на неправильный способъ ихъ веденія, хотя бы книги дѣйствительно не удовлетворяли всѣмъ требованіямъ, установленнымъ на сей предметъ закономъ. Напротивъ того, въ подобномъ случаѣ на товарищѣ, оспаривающемъ доказательную противъ него силу товарищескихъ книгъ, за правильнымъ веденіемъ которыхъ онъ былъ обязанъ наблюдать въ свое время настолько же, какъ и другіе товарищи, лежитъ доказать суду неправильность записей въ книгахъ и подтвердить свой споръ ясными доказательствами, представленіемъ другихъ источниковъ для опредѣленія взаимныхъ ихъ расчетовъ. Въ настоящемъ случаѣ по договору завѣдываніе дѣлами и наблюденіе за приходорасходными книгами лежало на обязанности обоихъ участниковъ предпріятія; въ виду сего, если книги дѣйствительно и велись неправильно и не были Ш., вопреки требованію о томъ договора, скрѣплены, то вина въ этомъ должна въ одинаковой степени падать и на самого Ш., ибо отъ него зависѣло принять своевременно мѣры къ пресѣченію такого неправильнаго веденія книгъ, за неучиненіемъ же имъ сего онъ въ настоящее время уже не можетъ на такой неправильности основать права свои въ ущербъ интересамъ противной стороны (опр. 15 сентября 1894 г., № 957 по д. Штейнберга съ Имасъ и др.).

217/174. Значеніе торговыхъ книгъ, какъ доказательства противъ лица, не принадлежащаго къ торговому сословію.

Правила Устава Торговаго должны имѣть примѣненіе во всѣхъ коммерческихъ дѣлахъ безъ различія сословія тяжущихся. Поэтому изображенный въ ст. 260 Уст. Суд. Тор. законъ относительно доказательной силы торговыхъ книгъ

противъ лица, къ торговому сословію не принадлежащаго, имѣетъ тотъ смыслъ, что торговая книга имѣетъ силу половиннаго доказательства только по отношенію къ лицамъ, участвующимъ съ купцами въ *неторговыхъ* по отношенію къ нимъ сдѣлкахъ; въ отношеніи же лицъ, имѣющихъ съ купцомъ торговую сдѣлку, торговая книга купца имѣетъ, въ опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ, силу совершеннаго доказательства, все равно къ какому бы сословію ни принадлежало лицо, заключившее съ купцомъ сдѣлку (опр. 14 февр. 1891 г., № 280, по дѣлу опеки Лучича; 10 октября 1896 г., № 1013 по дѣлу Слѣпушкина).

218/175. Распределение тяжести доказательствъ записей контокоррентной книги.

Записи въ контокоррентной книгѣ истцовъ являются, съ одной стороны, заявленіемъ о требованіяхъ, причитающихся съ отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ (кредитъ), а съ другой — признаніемъ долга истцовъ отвѣтчикамъ (дебетъ). По отношенію къ кредиту не можетъ подлежать сомнѣнію, что все содержащееся въ немъ даннаго, поскольку они оспорены отвѣтчиками, должны быть доказываемы истцами. Наоборотъ, даннаго дебета, содержа признаніе долга, имѣютъ безусловно обязательное значеніе для истцовъ и ни доказыванію, ни оспариванію со стороны послѣднихъ не подлежатъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда отвѣтчики утверждаютъ, что дебетъ установленъ въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ слѣдовало, обязанность доказать неправильность такого утвержденія отнюдь не можетъ быть возложена на хозяевъ контокоррента, а, наоборотъ, отвѣтчики должны подтвердить свои заявленія доказательствами (опр. 8 дек. 1894 г., № 1347 по д. Кофмана и Любаровскаго).

219/176. Доказательная сила выписи изъ книгъ.

По закону (ст. 257 Уст. Суд. Тор.) за торговыми книгами, если онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью, признается сила доказательства. Въ виду точнаго смысла приведеннаго постановленія главнымъ условіемъ доказательной силы записей въ торговыхъ книгахъ вообще является возможность проверки судомъ правильности веденія таковыхъ книгъ, а вполне доказанными признаются тѣ статьи, кои подтверждаются книгами какъ истца, такъ и отвѣтника по ихъ сопоставленію. Выпись же изъ торговыхъ книгъ одной стороны, будучи удостовѣрена лишь въ сходствѣ съ книгами, правильность веденія коихъ никѣмъ не засвидѣтельствована и судомъ не проверена, вслѣдствіе непредставленія ихъ въ судъ, не можетъ по силѣ изложеннаго сама по себѣ имѣть доказательную силу (опр. 4 марта 1893 г., № 390 по д. Скараманга съ Θεодариди).

220/177. Книга биржевыхъ сдѣлокъ (банкирской конторы), какъ не поименованная въ ст. 606 Уст. Торг. въ числѣ книгъ, относительно коихъ законъ устанавливаетъ строгое требованіе способа и порядка ихъ веденія (ст. 611 Уст. Торг.), принадлежитъ къ книгамъ вспомогательнымъ, которыя не подчинены требованіямъ, предписаннымъ въ ст. 611 Уст. Торг., для веденія собственно торговыхъ книгъ, въ виду чего несоотвѣтствіе или неполнота записей книги биржевыхъ сдѣлокъ съ нѣкоторыми записями въ другихъ книгахъ не является еще основаніемъ къ признанію неправильности веденія стороною ея торговыхъ книгъ (опр. 29 января 1898 г., № 140 по д. Кажинскаго съ банк. конторой Альбрехтъ и К^о).

221/178. Требованіе ст. 465 Уст. Гр. Суд. относительно удостовѣренія русскаго посольства, миссіи или консульства того, что акты, совершенные въ иностранныхъ государствахъ, составлены по законамъ страны, относится лишь до *актовъ*, т.-е. сдѣлокъ, договоровъ и т. п., совершаемыхъ за границею, а не до удостовѣреній иностранныхъ официальныхъ должностныхъ лицъ и учреждений, для признанія дѣйствительности каковыхъ документовъ, подтверждающихъ лишь извѣстный фактъ, а не устанавливающихъ какое-либо правоотношеніе, совершенно достаточно засвидѣтельствовавше руссѣйскимъ консуломъ подписи должностнаго лица, выдавшаго удостовѣреніе (о правильности веденія торг. книги), при чемъ отъ тяжущагося, противъ котораго такое удостовѣреніе представлено, зависитъ уже оспаривать его по существу ((опр. 7 іюня 1896 г., № 590 по д. «Дрейфусъ и К^о» съ Ливасъ)).

Маклерскія записки, какъ доказательство иска.

222/318. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по ст. 634—636 Уст. Торг. ст. 94 и 95 прил. I къ ст. 592 того же устава (изд. 93 г.) и ст. 268 Уст. Судопр. Торг. XI ч. 2, заключеніе маклерской сдѣлки по товару совершается записью ея въ книгу биржевого маклера и врученіемъ затѣмъ договорившимся маклерскихъ записокъ, за соотвѣтствующею подписью другой стороны; такія только записи, т.-е. подписанныя обоюдно продавцемъ и покупателемъ, могутъ служить неоспоримымъ доказательствомъ того, что сдѣлка состоялась, и основаніемъ для предъявленія требованія къ неисправной сторонѣ, и только при заключеніи торговой сдѣлки по денежному и вексельному обороту или страхованію законъ (ст. 640 и ст. 96 прил. I къ ст. 592 Уст. Торг.) допускаетъ, какъ выраженіе состоявшейся сдѣлки, краткія записки, снабженные только подписью биржевого маклера и врученныя сторонамъ. Въ виду сего и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ состоявшаяся, по объясненію истца, между нимъ и торговымъ

домомъ «Теодоръ Циммерманъ и К^о» сдѣлка есть торговая сдѣлка по товару — покупка торговымъ домомъ у истца пшеницы, — Правит. Сенатъ находитъ, что дѣйствительное заключеніе между сторонами сказанной сдѣлки не можетъ быть признано доказаннымъ на основаніи представленной истцомъ записки отъ 3 іюня 1898 г., подписанной однимъ лишь биржевымъ маклеромъ. Предъявляя къ торговому дому искъ объ убыткахъ, какъ неисправному контрагенту по сдѣлкѣ, заключенной чрезъ посредство биржевого маклера, Богатыревъ долженъ былъ представить маклерскую записку о сдѣлкѣ его съ названнымъ торговымъ домомъ, подписанную послѣднимъ. Но такой правильной маклерской записки Богатыревъ не представилъ, и, какъ видно изъ объясненій его повѣреннаго по настоящему дѣлу, подобнаго рода записками стороны, чрезъ посредство биржевого маклера, не обмѣнялись. При такихъ же условіяхъ не можетъ быть рѣчи, какъ это правильно призналъ коммерческій судъ, о *состоявшейся* между истцомъ и отвѣтчикомъ, чрезъ посредство маклера, сдѣлкѣ о куплѣ-продажѣ пшеницы. Признавая посему, что Богатыревъ, не имѣя образца маклерской записки, утвержденнаго подписью торговаго дома «Теодоръ Циммерманъ и К^о», не въ правѣ былъ высылать за счетъ послѣдняго пшеницу, Прав. Сенатъ находитъ, что торговый домъ «Теодоръ Циммерманъ и К^о» не можетъ быть признанъ неисполнившимъ принятой имъ на себя обязанности тѣмъ, что не принялъ высланнаго Богатыревымъ товара, и потому не долженъ отвѣчать предъ Богатыревымъ за понесенные имъ отъ того, по его словамъ, убытки. Что же касается объясненія апеллятора о томъ, что вышерассмотрѣнный документъ свидѣлствуетъ о томъ, что стороны вошли между собою въ соглашеніе о заключеніи извѣстнаго рода сдѣлки, то это объясненіе не имѣетъ приписываемаго ему апелляторомъ значенія по тому соображенію, что «соглашеніе о заключеніи сдѣлки» не составляетъ самаго заключенія сдѣлки, такъ какъ соглашеніе о заключеніи сдѣлки не есть еще окончательное дѣйствіе въ отношеніи сдѣлки; сія послѣдняя является состоявшеюся лишь съ момента ея дѣйствительнаго заключенія въ предположенномъ порядкѣ, что въ настоящемъ случаѣ должно было выразиться въ утвержденіи маклерской записки обоюдными подписями сторонъ; такимъ образомъ, предварительное соглашеніе, на которое ссылается апелляторъ и подтвержденіемъ котораго, по его мнѣнію, является записка отъ 3 іюня 1898 г., называемая имъ самимъ «предварительнымъ документомъ», если бы оно дѣйствительно и происходило между торговымъ домомъ «Теодоръ Циммерманъ и К^о» и Богатыревымъ чрезъ посредство биржевого маклера, не будучи *окончательнымъ заключеніемъ* сдѣлки, не давало Богатыреву законнаго основанія высылать товаръ за счетъ торговаго дома «Теодоръ Циммерманъ и К^о», а послѣдняго не могло обязывать принять этотъ товаръ. Наконецъ, присвоивать указываемому апелляторомъ соглашенію значеніе самостоятельной сдѣлки не представляется возможнымъ, ибо это значило бы измѣнять произвольно значеніе

дѣйствій сторонъ, вопреки доброй ихъ волѣ и намѣренію, — предварительное соглашеніе объ условіяхъ сдѣлки, подлежащей заключенію, обращать въ словесную сдѣлку, окончательно состоявшуюся. Согласно приведеннымъ выше соображеніямъ, Правит. Сенатъ находитъ ссылку апеллятора на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что было соглашеніе о заключеніи чрезъ посредство биржевого маклера сдѣлки купли-продажи и условій этого соглашенія, незаслуживающе уваженія. Въ силу всего вышеизложеннаго Правит. Сенатъ призналъ, согласно съ рѣшеніемъ коммерч. суда, искъ Богатырева къ торговому дому «Теодоръ Циммерманъ и К^о» въ самомъ основаніи его недоказаннымъ (опр. 16 сент. 1899 г., № 216 по д. Богатырева съ Т. Циммерманомъ).

Показанія свидѣтелей.

223/179. Общія положенія.

При разсмотрѣніи, въ порядкѣ частнаго производства (ст. 388 Уст. Суд. Торг.), вопроса о правильности допущенія судомъ свидѣтельскихъ по дѣлу показаній обсужденію подлежитъ лишь вопросъ о томъ, является ли данное обстоятельство и правоотношеніе, которое тяжущійся желаетъ доказать путемъ свидѣтельскихъ показаній, само по себѣ, такого рода, для удостовѣренія коего законъ устанавливаетъ обязательную письменную форму или нѣтъ, а никакъ не вопросъ о силѣ и значеніи или о необходимости и существенности имѣющихъ быть данными свидѣтелями показаній для разрѣшенія спора тяжущихся, каковой вопросъ можетъ подлежать обсужденію лишь при разсмотрѣніи дѣла по существу (опр. 23 марта 1895 г., № 407 по д. Авербуха).

224/180. Такъ какъ вопросъ о допущеніи свидѣтельскихъ показаній, какъ извѣстнаго рода доказательства, обусловливается исключительно и только тѣмъ, въ разъясненіе какихъ именно обстоятельствъ, т.-е. требующихъ или не требующихъ письменной формы, сдѣлана на нихъ ссылка, то не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ частнаго (по ст. 388) производства указанія жалобщика: *на тотъ выводъ*, который можетъ быть сдѣланъ судомъ изъ имѣющихъ быть данными свидѣтелями показаній (опр. 12 марта 1892 г., № 414); *на ту цѣль или на то намѣреніе*, съ которыми сдѣлана стороною ссылка на свидѣтелей въ разъясненіе извѣстнаго обстоятельства (опр. 12 мая 1894 г., № 672); *на излишество*, для дѣла свидѣтельскихъ показаній (опр. 1 дек. 1894 г., № 1314, 1315); *на недостоверность* даннаго свидѣтеля (опр. 28 сент. 1895 г., № 928) и вообще *по отводу свидѣтеля* (опр. 5 ноября 1892 г., № 1424, по д. Петрова).

225/181. Предписаніе закона объ облеченіи извѣстнаго рода сдѣлокъ въ письменную форму имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишь то, что суще-

ствование и условія подобныхъ сдѣлокъ не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы по возникающимъ изъ подобныхъ сдѣлокъ дѣламъ вообще не могли бы быть допущены свидѣтели и въ доказательство спорныхъ *фактическихъ* обстоятельствъ. Напротивъ того, Прав. Сенатомъ неоднократно уже признавалось, что такія спорныя фактическія обстоятельства по всякаго рода дѣламъ могутъ быть подтверждаемы свидѣтельскими показаніями (93 г., № 1649 и др.).

По сдѣлкамъ словеснымъ вообще.

226/182. Такъ какъ вообще то обстоятельство, заключена ли была извѣстная сдѣлка въ письменной формѣ или словесно—безотносительно къ вопросу о законности избранной сторонами формы заключенія сдѣлки—какъ чисто фактическое, не требуетъ удостовѣренія письменными данными, то и допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что сдѣлка между сторонами была словесная, не можетъ быть признано противнымъ ст. 284 Уст. Судопр. Торг. Что же касается допущенія свидѣтелей въ подтвержденіе того, что расчеты по этой сдѣлкѣ были окончены и что тяжущимся кромѣ того взятъ авансъ въ счетъ будущей поставки, то таковое должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, какъ сведеніе между сторонами окончательныхъ расчетовъ, хотя бы и по словеснымъ сдѣлкамъ, такъ и фактъ существованія долга по какой бы то ни было сдѣлкѣ могутъ быть удостовѣрены не иначе, какъ письменно (опр. 19 октябр. 1895 г. № 1078 по д. Швидскаго).

227/183. По комиссіоннымъ отношеніямъ.

Хотя въ ст. 39—50 Ус. Торг., на которыя ссылается проситель, и упоминается о довѣренностяхъ, выдаваемыхъ комиссіонерамъ на производство торговыхъ дѣлъ вѣрителя, но ни въ этихъ статьяхъ и нигдѣ въ законѣ съ понятіемъ о комиссіонной сдѣлкѣ не связывается непременно формальное уполномочіе коммитентомъ своего комиссіонера, какъ необходимое условіе существованія самого порученія; такое полномочіе не составляетъ вовсе существа юридическихъ отношеній между коммитентомъ и комиссіонеромъ, которыя, какъ уже неоднократно разъяснено было Прав. Сенатомъ, могутъ возникнуть и независимо отъ довѣренности, по приказу или порученію, для коихъ въ законѣ не установлено никакой особой обязательной формы, вслѣдствіе чего какъ въ подтвержденіе существованія данныхъ комиссіонеру приказовъ или порученій, облеченіе коихъ въ письменную форму по закону не обязательно, такъ и въ подтвержденіе условій такихъ сдѣлокъ могутъ быть по точному смыслу ст. 284 Уст. Судопр. Торг. допускаемы доказательства черезъ свидѣтелей (опр. 16 дек. 1893 г., № 1713 по дѣлу Григорьевой).

228. Допустимы доказательства чрезъ свидѣтелей: въ подтвержденіе того, что коммитенту вручались комиссіонеромъ счета и что онъ согласился на предложенныя ему послѣднимъ условія комиссіи (1891 г., № 101); въ разъясненіе расчетовъ по договору комиссіи (29 мая 903 г., № 1062); въ подтвержденіе факта принятія товара на комиссію (904 г. 5 апр., № 686).

229/184. По векселямъ.

По вопросу о томъ, могутъ ли быть допущены свидѣтели въ доказательство того, что вексель переданъ не за показанную въ немъ валюту, а лишь въ обезпеченіе учетной операціи, Правит. Сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу ст. 9 Уст. о Векс., вексель обыкновенно поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣтателю въ то же самое время, какъ деньги и валюта отъ пріобрѣтателя поступаютъ къ векселедателя, если по взаимному согласію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не будетъ поставлено между ними иначе. Въ виду сего и такъ какъ дальнѣйшая передача векселя посредствомъ надписей (ст. 15 и 16 того же Уст.) устанавливаетъ для передающаго, по отношенію къ послѣдующему пріобрѣтателю, такое же вексельное обязательство, какъ и для векселедателя, слѣдуетъ признать, что при всякой передачѣ векселя законъ предполагаетъ одновременное поступленіе къ передающему вексель и валюты по оному если не будетъ доказано противное. Доказательствомъ же этого противнаго, какъ, напр., отсрочки поступленія по векселю валюты или условной передачи такового—могутъ, по смыслу той же ст. 9 Уст. о Векс., служить только равнозначашіе письменные документы (маклерскія записки и т. п.). А такъ какъ, на точномъ основаніи ст. 284 Уст. Судопр. Торг., свидѣтельскія показанія не допускаются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по закону требуются письменныя доказательства, то и допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что валюты, вопреки законному, вытекающему изъ вексельныхъ надписей предположенію, при передачѣ векселя получасно не было, а таковой былъ переданъ лишь въ обезпеченіе учета векселя другого лица,—не можетъ имѣть мѣста (опр. 28 сент. 1895 г., № 923 по д. Прохорова. опр. 12 марта 1898 г., № 318 по д. Черникова съ Асвадуровымъ, 10 окт. 902 г. № 1861).

230/185. По смыслу ст. 284 Уст. Суд. Торг., свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ подтвержденіе всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ и предметовъ, которые, составляя существенныя принадлежности заключенной между сторонами сдѣлки, должны быть упоминаемы и удостовѣряемы въ самомъ письменномъ актѣ, при заключеніи оной совершенномъ. Къ числу же актовъ, кои по закону требуютъ облеченія въ письменную форму, принадлежатъ и векселя, а существенную принадлежность подобныхъ обязательствъ, какъ видно изъ ст. 2 Уст. о Векс., составляетъ удостовѣреніе въ оныхъ обязанности лица,

выдавшего ихъ, къ платежу поименованному лицу или его приказу означенной въ нихъ суммы и того, что векселедатель получилъ по векселю валюту. Такимъ образомъ, по точному смыслу ст. 284 Уст. Суд. Торг., всѣ споры о безденежности векселей и о непринадлежности ихъ означенному въ нихъ векселепріобрѣтателю не могутъ быть разрѣшаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а только на основаніи письменныхъ доказательствъ (опр. 18 янв. 1890 г., № 84 по д. Перетца съ Кальо).

231. Для установленія того обстоятельства, что *вексель выданъ лишь для учета*, безъ полученія показанной въ немъ валюты, какъ обстоятельства, требующаго по закону необходимо письменной формы (ст. 9 Уст. о векс.), свидѣтельскія показанія ни въ какомъ случаѣ допущены быть не могутъ. *Фактъ неполученія по векселю валюты, вопреки прямому о томъ удостовѣренію самого вексельнаго обязательства, не можетъ быть отнесенъ къ числу обстоятельствъ, предшествовавшихъ или сопровождавшихъ вексельную сдѣлку, а составляетъ именно самое существо этой сдѣлки*, письменнымъ документомъ, векселемъ удостовѣренное (опр. 3 июня 1896 г., № 607 по д. Черникова; 6 февр. 1897 г., № 167 по д. опеки Даниловича).

232. Равнымъ образомъ, не можетъ быть допущено доказательство чрезъ свидѣтелей въ подтвержденіе: вообще *безденежности векселя*, хотя бы утратившаго силу вексельнаго права (опр. 8 мая 1897 г., № 537, 94 г. № 1010, 98 г. № 890 и др.).

233. *Недопустимы доказательства* чрезъ свидѣтелей:

а) въ подтвержденіе *затѣны* одного векселя другимъ (96 г. № 1178, 91 г. № 872 и др.

б) *выдачи векселя въ обезпеченіе другой сдѣлки* (опр. 7 ноября 1896 г., № 1185¹ по д. Елиса съ Норовымъ);

в) того обстоятельства, что *векселя нѣсколько разъ переписывались* (опр. 6 марта 1897 г., № 312 по д. адм. Рожновыхъ);

г) въ подтвержденіе того, что вексель переданъ лишь для взысканія въ качествѣ повѣреннаго (27 марта 903 г. № 671—«Право» 904 г. № 39);

д) въ подтвержденіе того, что *всѣ расчеты по векселямъ окончены* (11 ноября 1899 г., № 754 по д. Ватсона);

ж) въ подтвержденіе признанія отвѣтчика въ томъ, что онъ денегъ по утраченному векселю не получилъ (903 г. № 1055);

з) въ подтвержденіе того, что вексель выданъ за отказъ отъ требованія объявленія несостоятельности (902 г. № 1075).²

234. Признанъ допустимымъ допросъ свидѣтелей въ разъясненіе обстоятельствъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ *выдачу векселя* (22 дек. 1894 г.,

№ 1451 по д. Янсена, 902 г. № 1801), при чемъ изъ опредѣленія суда видно, что судъ допустилъ допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе замѣны одного векселя другимъ. То же 26 окт. 906 г. по д. Политакі *).

235/186. Относительно времени перехода векселя по бланковой надписи Прав. Сенатъ призналъ, что такъ какъ означеніе на векселѣ времени учивенія бланковой надписи по закону (ст. 21 Уст. о векс.) не требуется, то въ разъясненіе этого обстоятельства свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены (опр. 7 окт. 1893 г., № 1289 по д. Клевера; 10 ноября 1894 г., № 1222 по д. Крамаренко и др.).

236/187. По договорамъ о совмѣстномъ производствѣ торговаго предпріятія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 284 Уст. Судопр. Торг.) запрещаетъ допущеніе свидѣтельскихъ показаній тамъ, гдѣ по закону требуются письменныя доказательства. Такимъ образомъ для примѣненія этого закона, составляющаго исключеніе изъ общаго правила о допустимости для тяжущихся доказывать права свои всѣми установленными закономъ способами, а въ томъ числѣ и свидѣтельскими показаніями, необходимо, чтобы было точно установлено, что тѣ спорныя отношенія, доказать которыя желаетъ тяжущійся путемъ спора свидѣтелей, дѣйствительно суть такого рода, для котораго законъ устанавливаетъ обязательную письменную форму. Въ данномъ случаѣ судъ отказалъ въ допросѣ по дѣлу свидѣтелей, въ подтвержденіе того, что стороны сообща, на товарищескихъ началахъ, вели торговое предпріятіе по продажѣ бѣлья, руководствуясь законами о товариществахъ, изложенными въ ст. 2126 и сл. Т. X ч. 1 и ст. 71 и 79 Уст. Торг., по смыслу коихъ товарищескіе договоры обязательно должны быть заключаемы письменно. Но приведенные законы, по самому содержанію своему, относятся лишь къ тѣмъ именно товариществамъ, которыя составляются на основаніи ст. 2126 т. X ч. 1. Въ этихъ товариществахъ, по буквальному смыслу означенной статьи, нѣсколько лицъ соединяются въ одинъ составъ и дѣйствуютъ подъ однимъ общимъ именемъ. Въ виду публичнаго, общественнаго характера такихъ товариществъ законъ обставляетъ ихъ учрежденіе извѣстными обязательными условіями. Но нигдѣ въ законѣ

*) *Примѣчаніе составителя.* Практика Прав. Сената по вопросу о допустимости допроса свидѣтелей по дѣламъ вексельнымъ по формулѣ „въ подтвержденіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу векселей“, вообще крайне разнообразна въ зависимости отъ обстоятельствъ тѣхъ дѣлъ, которыя обсуждались, и изъ обзора цѣлаго ряда дѣлъ, юридически однородныхъ, невозможно вывести заключенія о безусловной недопустимости показаній свидѣтелей по вопросу о валютности векселей, и замѣнѣ ихъ другими.

не выражено, чтобы правиламъ о товариществахъ, составляемыхъ по ст. 2126 т. X ч. 1, должны подчиняться и тѣ сообщества, которыя возникаютъ по поводу какого-либо единичнаго, особаго опредѣленнаго дѣла или предпріятія (п. 2 ст. 45 Уст. Судопр. Торг.) между лицами, не сливающимися въ одно товарищество полное, на вѣрѣ или по участкамъ (ст. 2128 зак. гр.) и не образующими самостоятельнаго юридическаго цѣлаго, но сохраняющими свою самостоятельность, свои независимыя права и дѣйствующими каждое отъ своего имени. Подобнаго рода торговыя или промышленныя сообщества, что неоднократно и разъяснялось Прав. Сенатомъ, какъ и всякія другія законамъ непротивныя сдѣлки, могутъ быть заключаемы частными лицами и безъ особыхъ письменныхъ договоровъ, посредствомъ словесныхъ соглашеній. Посему и такъ какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ по силѣ того закона, коимъ спорное право установлено, то очевидно руководствоваться законами о товариществахъ, непосредственно въ законѣ перечисленныхъ, при разбирательствѣ спора, возникшаго по поводу сдѣлки совершенно другого свойства, не представляется оснований. А такъ какъ выраженное въ ст. 284 Уст. Суд. Торг. ограниченіе на отношенія, возникающія изъ сдѣлки словесной, распространенія имѣть не можетъ, то и отнимать у тяжущихся возможность доказывать права свои, основанныя на подобнаго рода сдѣлкѣ, путемъ свидѣтельскихъ показаній (иногда даже единственно для сего возможнымъ) не находило бы себѣ оправданія въ законѣ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что того обстоятельства, что бывшее между сторонами соглашеніе имѣло цѣлью установить такого рода между ними товарищескія отношенія, которыя предусмотрѣны ст. 2126 т. X ч. 1, истецъ вовсе не утверждаетъ, а именно объясняетъ, что между нимъ и отвѣтчикомъ велось на товарищескихъ началахъ общее предпріятіе по куплѣ-продажѣ бѣлья и платя, соглашеніе по каковому предмету, согласно вышеизложенному, могло быть и словесное, Прав. Сенатъ находитъ, что посему и допущеніе въ разъясненіе какъ факта существованія такого рода соглашенія, такъ и условій онаго свидѣтельскихъ показаній, не можетъ быть признано противнымъ требованіямъ ст. 284 Уст. Суд. Торг., при чемъ, очевидно, оцѣнка силы и значенія имѣющихъ быть данными по сему дѣлу свидѣтелями показаній, будетъ подлежать обсужденію при разрѣшеніи дѣла по существу (опр. 29 февр. 1896 г., № 250 по д. Мойсыфа съ Лившицемъ; 10 февр. 1896 г., № 403 по д. Казаса).

237. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, вступившее въ Прав. Сенатъ вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Леонарда Юганеса Энгбертса на рѣшительное опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда отъ 12 сентября 1905 года, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что истецъ Леонардъ Энгбертсъ домогается признанія своего праводателя, покойнаго Яна Энгбертса, производившимъ совмѣстную торговлю съ отвѣтчикомъ Фридрихомъ Энгбертсомъ на товарищескихъ

основаніяхъ въ Т. Д. Бр. Энгбертсъ и К^о; 2) что существованіе подобныхъ товарищескихъ отношеній истецъ усматриваетъ между прочимъ въ томъ обстоятельстве, что самъ отвѣтчикъ признаетъ въ своемъ отзывѣ отъ 7 января 1905 года, что по торговымъ книгамъ въ кредитъ покойнаго брата Яна Стефана Энгбертсъ значится 16.447 руб. 20 коп., при чемъ относительно происхожденія этого долга отвѣтчикъ никакихъ фактическихъ объясненій не далъ и понынѣ уклоняется отъ представленія таковыхъ; 3) что производство двумя или нѣсколькими лицами общей торговли на товарищескихъ началахъ (товарищество для опредѣленныхъ дѣлъ и предпріятій) можетъ имѣть мѣсто и безъ образованія формальнаго товарищества и безъ заключенія о томъ договора на письмѣ, при чемъ по этой причинѣ можетъ быть доказываемо свидѣтелями (ст. 260 Уст. Суд. Торг.); 4) что въ виду спора сторонъ относительно дѣйствительнаго происхожденія того долга, который отвѣтчикъ самъ признаетъ, ссылаясь на свои торговые книги, но лишь по вопросу о сальдо его, вопросъ этотъ Прав. Сенатъ признаетъ нуждающимся въ разъясненіи для опредѣленія свойства тѣхъ отношеній, которыя въ дѣйствительности существовали между сторонами. Посему и руководствуясь ст. 260, 202 Уст. Суд. Торг. и 368 Уст. Гр. Суд. Прав. Сенатъ опредѣлил: 1) предписать с.-петербургскому коммерческому суду допросить указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей по предмету сдѣланной на нихъ ссылки и 2) предоставить отвѣтчику Фридриху Энгбертсъ выяснить дѣйствительное происхожденіе долга Яну Энгбертсъ и условій пользованія капиталами послѣдняго (16 ноября 906 г., № 2220).

Въ подтвержденіе существованія и въ разъясненіе условій товарищескаго договора между двумя лицами по комиссіонной продажѣ товаровъ (другого торговаго дома) допущенъ Прав. Сенатомъ допросъ свидѣтелей въ виду того, что такое соглашеніе, предусмотрѣнное ст. 42 п. 2. Уст. Суд. Торг., не требуетъ непремѣннаго облеченія его въ письменную форму (26 января 1906 г., № 187 Рихтера).

238/188. То обстоятельство, что данный приговоръ биржевой артели постановленъ подписавшимися подъ онымъ артельщиками въ общемъ ихъ собраніи, являясь необходимымъ условіемъ дѣйствительности артельного приговора, а слѣдовательно и существенною принадлежностью его, должно быть удостовѣрено въ самомъ приговорѣ, т.-е. на письмѣ, а потому *опроверженію посредствомъ свидѣтелей не подлежитъ* (опр. 14 марта 1891 г., № 468 по д. Братовскаго съ Чижевскою артелью и др.).

Въ другомъ опредѣленіи Прав. Сенатъ допустилъ допросъ свидѣтелей въ разъясненіе того, когда и при какихъ обстоятельствахъ подписанъ былъ приговоръ артельщиками (5 дек. 902 г. ф. Мекковской артели).

239/189. Такъ какъ договоръ о наймѣ городскихъ строений, по ст. 1702 т. X ч. 1, можетъ быть заключенъ словесно, то въ подтвержденіе того обстоятельства, что между истцомъ и отвѣтчикомъ было заключено словесное соглашеніе о взятіи въ арендное содержаніе на извѣстныхъ условіяхъ помѣщенія подъ магазинъ и мастерскую, доказательство черезъ свидѣтелей можетъ быть допущено (опр. 11 апрѣля 1896 г., № 428 по д. Глѣбова).

240/190. Въ виду того, что для провоза вещей, находящихся при пассажирѣ, не требуется заключенія письменнаго съ перевозчикомъ договора, то какъ количество, такъ и стоимость таковыхъ, въ случаѣ ихъ гибели при крушеніи парохода, могутъ быть установлены путемъ допроса свидѣтелей (опр. 10 октября 1896 г., № 1033, и 31 октября, № 1148 по д. Русск. Общ. Парох. и Торг.).

241/191. Постановленія ст. 1742 т. X ч. 1, трактующія о договорѣ поставки, не могутъ имѣть примѣненія по отношенію къ коммерческимъ сдѣлкамъ, заключаемымъ словесно или обмѣномъ торговыхъ писемъ и имѣющимъ своимъ предметомъ заказъ или куплю-продажу извѣстнаго товара съ обязательствомъ доставки такового чрезъ определенное время. Въ виду сего могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе того, что между истцомъ и отвѣтчикомъ состоялось соглашеніе относительно выписки именно того товара, который былъ доставленъ на условіяхъ, изложенныхъ въ копіи заказа, а также того, что заказъ былъ сдѣланъ лично отвѣтчикомъ (опр. 30 января 1897 г., № 120 по д. Грачева).

242. Примѣрные случаи, въ коихъ свидѣтельскія показанія признаны допустимыми.

а) Въ разъясненіе того *положенія, которое занималъ отвѣтчикъ въ конторѣ истца* (опр. 12 мая 1894 г., № 672 по д. Ляндау).

б) Въ подтвержденіе того, *что значащіеся въ книгахъ товары и фактуры поступили къ отвѣтчику* (7 окт. 1893 г., № 1291 по д. Каца).

в) Въ подтвержденіе того, *что подрядчикомъ произведены были сверхсмытныя работы* (2 ноября 1895 г., № 1158 по д. Санценбахера).

г) Въ подтвержденіе *обстоятельствъ, удостоверяющихъ письменнымъ договоромъ, подписаннымъ за неграмотностью отвѣтчицы ея сыномъ, и ею непризнаваемыхъ, и условій, при которыхъ истецъ былъ удаленъ отъ найма* (опр. 8 дек. 1894 г., № 1363 по д. Афанасьевой).

д) Въ разъясненіе *факта отдачи арендаторомъ части помѣщенія третьему лицу* (опр. 8 дек. 1894 г., № 1360 по д. Винтера).

е) Въ разъясненіе того, кто состоялъ фактическимъ владельцемъ магазина и кто давалъ заказы на поставку товара (опр. 8 дек. 1894 г., № 1367 по д. Айваза).

ж) Въ подтвержденіе существованія даннаго торговаго обычая (опр. по дѣлу Вогау и К^о, 25 сент. 1897 г., № 895).

з) Въ подтвержденіе того обстоятельства, что ответчикъ участвуетъ трудомъ и капиталомъ въ предпріятіи однородномъ съ торговымъ дѣломъ истца (опр. 25 сент. 1897 г., № 891, по д. Тхтмейера).

и) Въ разъясненіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ совершеніе закладной (1891 г., № 200).

і) Въ подтвержденіе того, что между сторонами былъ заключенъ письменный договоръ и при какихъ обстоятельствахъ таковой былъ полученъ отъ нотаріуса истцомъ (1894 г., № 1361).

к) Въ разъясненіе количества и стоимости вещей, погибшихъ при перевозкѣ (96 г., № 1033 и 1148).

л) Въ удостовѣреніе словеснаго соглашенія о наймѣ помѣщеній подъ магазинъ и мастерскую (96 г., № 428).

м) Въ подтвержденіе того, что должникъ въ присутствіи свидѣтелей призналъ свою неоплатность (22 янв. 904 г., № 166).

н) Условія о вознагражденіи маклера могутъ быть и словесными и сообразно съ тѣмъ для установленія ихъ допустимъ допросъ свидѣтелей (904 г., № 901).

о) Допросъ свидѣтелей допустимъ въ разъясненіе вопроса о содержаніи и условіяхъ договора найма въ техники на заводѣ, такъ какъ ни въ 1534 и 2228 ст. X т. 1 ч., ни въ другихъ законоположеніяхъ, касающихся формы заключенія договора личнаго найма не содержится указаній объ обязательности облеченія его въ письменную форму (6 марта 903 г., № 469).

243. Примѣрные случаи, въ коихъ свидѣтельскія показанія признаны недопустимыми.

а) Въ подтвержденіе какъ самаго существованія между сторонами кредитныхъ или долговыхъ отношеній, такъ и условій и прекращенія ихъ (опр. 5 ноября 1892 г., № 1425 по д. Келлеръ и К^о).

б) Въ подтвержденіе факта признанія долга (опр. 3 дек. 1892 г., № 1610 по д. Ціона).

в) Въ подтвержденіе взноса денегъ во исполненіе письменнаго договора (опр. 8 мая 1897 г., № 553 по д. Шпольскаго).

г) Въ разъясненіе того, забирался ли товаръ въ кредитъ или на наличныя деньги (8 мая 903 г., № 930). Въ противоположномъ смыслѣ 81 г., № 953 и сб. Н. II №№ 714, 724, 726 и 729.

д) Въ подтвержденіе размѣра жалованья приказчика (902 г., № 742).

е) Въ подтвержденіе размѣра фрахтовой платы и для установленія условій договора морской перевозки вообще (902 г., № 566).

ж) Для установленія условій договора подряда (о цѣнѣ) и въ подтвержденіе того, что по составленному окончательному расчету подрядчику причиталась опредѣленная сума къ полученію свидѣтели не допустимы, такъ какъ договоръ подряда долженъ быть заключенъ на письмѣ (ст. 1742 X т. 1 ч.) (опред. 16 января 903 г., № 91).

з) Отказано въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что первоначальная векселедержательница, по надписи которой (на русскомъ языкѣ) вексель перешелъ къ истцу, не умѣетъ писать по-русски (спора о подлогѣ заявлено не было) (9 января 1906 г., № 4).

244/194. Законъ не придаетъ присяжнымъ показаніямъ служащихъ у тяжущагося какое-либо меньшее, противъ показаній другихъ свидѣтелей, значеніе (опр. 9 сент. 1893 г., № 1075 по д. Коперштейнъ).

245/195. Хотя, по силѣ п. 1 ст. 285 Уст. Суд. Торг., существованіе или содержаніе утраченнаго документа и можетъ быть доказываемо путемъ свидѣтельскихъ показаній, но, по точному смыслу п. 2 означенной статьи, какъ это неоднократно уже разъяснялось Прав. Сенатомъ, существованіе, въ случаѣ потери, и содержаніе письменнаго обязательства *не могутъ быть подтверждаемы только свидѣтелями*, но должны быть подтверждаемы и другими достовѣрными доказательствами, къ числу каковыхъ сдѣланныя истцомъ заявленія полиціи и публикаціи о сгорѣвшихъ у него при пожарѣ обязательствахъ отнесены однако быть не могутъ. За отсутствіемъ же такихъ другихъ доказательствъ допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе существованія и содержанія сгорѣвшихъ, по заявленію истца, векселей отвѣтчика допущенъ быть не можетъ (опр. 30 ноября 1895 г., № 1293 по дѣлу Чернова).

П р и с я г а.

246/196. Условія допустимости присяги.

Присяга, какъ доказательство въ гражданскомъ процессѣ, по самому свойству и внутреннему значенію своему, представляется такою крайнею мѣрою къ выясненію истины въ спорѣ сторонъ, къ которой судъ долженъ прибѣгать лишь въ томъ случаѣ, когда исчерпавъ въ предѣлахъ заявленій тяжущихся всѣ дозволенные закономъ способы доказательствъ, тѣмъ не менѣе не усмотритъ воз-

возможности придти къ правильному и положительному заключенію относительно подлежащаго разрѣшенію спора (опр. 20 февраля 1897 г., № 210 по дѣлу Королевой).

247/197. Хотя въ нѣкоторыхъ, точно обозначенныхъ, случаяхъ судъ можетъ предложить одной изъ сторонъ принять присягу (ст. 302 Уст. Суд. Торг.), но это можетъ быть допущено, по самому свойству и внутреннему значенію присяги, какъ доказательства въ гражданскомъ процессѣ, лишь въ крайнихъ случаяхъ, не представляющихъ никакихъ другихъ способовъ разъясненія и разрѣшенія дѣла (ст. 303). Въ виду сего судъ, не истерпавъ предварительно всѣ бывшія въ его распоряженіи средства разрѣшенія дѣла по имѣющимся доказательствамъ, поступилъ неправильно, предложивъ истцу присягу (опр. 17 мая 1890 г., № 744, по д. Черкасова).

248/198. По закону (ст. 302 Уст. Суд. Торг.), судъ можетъ предложить истцу присягу, когда представленныя имъ доказательства, не бывъ совершенно опровергнуты отвѣтчикомъ, хотя найдены сильнѣе опроверженій, однако же будутъ признаны судомъ недостаточными къ совершенному убѣжденію въ истинѣ; но при этомъ, по ст. 303 того же уст., присяга предлагается въ томъ только случаѣ, когда судъ, по точномъ разсмотрѣніи дѣла, не найдетъ никакихъ другихъ способовъ усилить доказательства или опроверженія и привести ихъ въ достовѣрность безъ присяги. Въ данномъ случаѣ ком. судъ, признавъ исковыя требованія В. не вполне доказанными, предложилъ ему, В., присягу въ виду заявленія отвѣтчицы С., что золотые часы были переданы В. не за 100 р., какъ утверждаетъ истецъ и значится въ его книгахъ, а въ полный расчетъ, въ подтвержденіе какового обстоятельства С. указывала на свидѣтелей, бывшихъ при расчетѣ. Слѣдовательно ком. судъ имѣлъ, въ виду возникшихъ у него сомнѣній относительно условій, при которыхъ были переданы В. часы, возможность разъяснить возникшее сомнѣніе путемъ допроса свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что допущеніе въ данномъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній не противорѣчитъ требованіямъ ст. 284 Уст. Суд. Торг., а потому не имѣлъ основанія прибѣгнуть при рѣшеніи дѣла къ такому крайнему средству, какъ присяга (опр. 9 февр. 1895 г., № 180 по д. Спиридоновой).

249/199. Присяга не можетъ быть допущена въ опроверженіе письменныхъ доказательствъ (опр. 13 мая 1899 г., № 468 по д. Семенова).

250/200. Такъ какъ, въ виду признанія отвѣтчиками факта составленія представленнаго въ основаніе иска баланса по книгамъ торг. дома, соотвѣтствіе такового дѣйствительности могло быть установлено осмотромъ книгъ,

а съ другой стороны, въ силу отказа отвѣтчиковъ отъ представленія находящихъ въ ихъ распоряженіи торг. книгъ, представлялась для суда возможность признанія этого соотвѣтствія, примѣнительно къ ст. 444 Уст. Гражд. Суд., доказаннымъ,—Прав. Сенатъ, руководствуясь ст. 303 Уст. Судопр. Торг., призналъ допущеніе ком. судомъ присяги истца въ подтвержденіе правильности составленія баланса неправильнымъ (опр. 5 декабря 1896 г., № 1324 по дѣлу Поповыхъ).

251/201. Коль скоро рѣчь идетъ не о разрѣшеніи дѣла присягою по взаимному согласію тяжущихся (ст. 300), а самъ судъ, по собственному почину, предложитъ сторонѣ присягу, по силѣ ст. 302 Уст. Суд. Торг., разсмотрѣвъ сначала представленныя ею доказательства и признавъ ихъ уважительными, то въ такомъ случаѣ судъ уже не связанъ предварительнымъ заявленіемъ согласія тяжущихся на принятіе присяги (опр. 17 сент. 1892 г., № 1088 по д. Барабанова).

252/202. Такъ какъ, по смыслу законовъ о доказательствахъ черезъ присягу (ст. 307 и 308 Уст. Суд. Торг.), послѣдняя можетъ быть предлагаема въ подтвержденіе лишь такихъ событій, въ коихъ присягающій имѣлъ непосредственное участіе, въ данномъ же случаѣ самъ истецъ въ непосредственныя отношенія съ отвѣтчикомъ не входилъ, а какъ доставку товара, такъ и расчетъ производилъ черезъ своихъ приказчиковъ, то и допущеніе ком. судомъ истца къ присягѣ признано Прав. Сенатомъ неправильнымъ (опр. 8 окт. 1892 г., № 1232 по д. Юзофъ).

253/203. По закону, присяга можетъ быть предоставлена судомъ лишь самому истцу или самому отвѣтчику (ст. 307 Уст. Судопр. Торг.) и, очевидно, можетъ быть выполнена лишь при добровольномъ ихъ на то согласіи. Отсюда слѣдуетъ, что судъ до допущенія, на основ. ст. 300 Уст. Суд. Торг., присяги, какъ способа рѣшенія дѣла, долженъ удостовѣриться какъ въ желаніи истца и отвѣтчика рѣшить дѣло присягою, такъ и въ согласіи той стороны, которой предоставляется присяга, выполнить таковую. Между тѣмъ и въ данномъ случаѣ судъ постановилъ рѣшить дѣло на основаніи ст. 300 присягою лишь въ виду выраженного на то согласія повѣренными тяжущихся, при чемъ повѣренными не было представлено въ судъ никакихъ удостовѣреній, которыя могли бы убѣдить въ добровольномъ согласіи ихъ довѣрителей на рѣшеніе дѣла присягою и на выполненіе самой присяги, въ случаѣ предоставленія таковой одной изъ сторонъ. При такихъ же условіяхъ судъ не въ правѣ былъ постановлять заключенія о рѣшеніи дѣла присягою, а обязанъ былъ или вызвать въ судъ самихъ тяжущихся для отобранія отъ нихъ отзыва о согласіи

ихъ на разрѣшеніе дѣла присягою, или потребовать отъ повѣренныхъ надлежащихъ въ томъ удостовѣреній, въ противномъ же случаѣ разрѣшить дѣло на основаніи представленныхъ къ оному доказательствъ (опр. 4 іюня 1894 г., № 851 по д. Хухрикова).

254/204. Присяга въ подтвержденіе торговыхъ книгъ.

Сопоставляя ст. 258, 259 и 260 Уст. Суд. Торг. съ Положеніемъ о пошлинахъ (ст. 20 и 21), Правит. Сенатъ находитъ, что содержащіяся въ нихъ положенія должны быть, очевидно, толкуемы въ томъ смыслѣ, что торговыя книги имѣютъ силу половиннаго доказательства и въ подтвержденіе ихъ можетъ быть допускаема присяга, какъ дополнительное доказательство, только по отношенію къ лицамъ, участвующимъ съ купцомъ въ *неторговыхъ* сдѣлкахъ. Отсюда слѣдуетъ, что по отношенію къ лицамъ, имѣвшимъ торговыя сдѣлки съ купцомъ, вполне примѣнимъ законъ о силѣ и значеніи торговыхъ книгъ, какъ доказательствъ въ дѣлѣ, изображенный въ ст. 257 Уст. Суд. Торг. Въ виду сего, коль скоро искъ по торговымъ книгамъ истца проистекаетъ изъ отношеній для отвѣтчика торговыхъ, то судъ, допустивъ присягу истца въ подтвержденіе правильности его иска, поступилъ неправильно, ибо ему надлежало опредѣлить силу и значеніе торговыхъ книгъ истца, какъ доказательства въ настоящемъ дѣлѣ, на точномъ основаніи ст. 257 и др. Уст. Судопр. Торг. (опр. 22 февр. 1890 г., № 290 по д. Антропова и Федоровыхъ).

255/205. Присяга раскольниковъ.

Законъ вообще не освобождаетъ раскольниковъ отъ судебной присяги, за исключеніемъ лишь сектъ, кои по своему вѣрованію присягу не принимаютъ. Имѣя въ виду, что, какъ это видно изъ даннаго по сему дѣлу заключенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, присяга отвергается изъ раскольниковъ только нѣкоторыми безпоповщинскими толками и нѣкоторыми сектантами, старообрядцы же австрійскаго согласія, какъ и вообще раскольники поповщинской секты, принесеніе присяги не признаютъ противнымъ ихъ религіознымъ мнѣніямъ, нельзя не придти къ заключенію, что принадлежность Х. къ австрійскому толку, сама по себѣ, не служила препятствіемъ приводу его къ присягѣ и разрѣшенію дѣла его съ Б. согласно ст. 302 Уст. Суд. Торг. Затѣмъ, что касается затрудненія, усмотрѣннаго судомъ по поводу самаго обряда приведенія Х. къ присягѣ и объясненій жалобщика С., что Х. слѣдовало предложить принять присягу у православнаго священника, а въ случаѣ его несогласія на это онъ, какъ иновѣрецъ, могъ быть приведенъ къ присягѣ предсѣдателемъ суда, по примѣненію къ ст. 715 Уст. Угол. Суд., то по сему предмету Прав. Сенатъ находитъ, что

вообще, по закону, каждое лицо присягаетъ по обрядамъ своего вѣроисповѣданія, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ законѣ проводится различіе въ отношеніи обряда между присягою свидѣтелей и очистительною присягою сторонъ, выражающееся прежде всего въ томъ, что очистительная присяга должна быть принята въ церкви или молитвенномъ мѣстѣ по исповѣданію присягающаго (ст. 493 Уст. Гр. Суд. т. XVI ч. 1, ст. 253 Зак. Суд. Гр. т. XVI ч. 2); уже въ виду сего не усматривается основанія на очистительную присягу сторонъ распространять вообще всѣ постановленія, заключающіяся въ законахъ о гражданскомъ и уголовномъ процессѣ о присягѣ свидѣтелей, для которой не только не обязательно принятіе ея въ церкви, но которая и вообще, съ обрядной стороны, обставлена не столь торжественно; въ особенности же нѣтъ основанія примѣнять къ очистительной присягѣ сторонъ правило ст. 715 Уст. Уг. Суд. о приводѣ инновѣрцевъ къ присягѣ предсѣдателемъ суда, при отсутствіи въ мѣстѣ засѣданія духовнаго лица ихъ исповѣданія, такъ какъ приводъ къ присягѣ предсѣдателемъ суда, очевидно, не можетъ имѣть мѣста въ церкви или молитвенномъ мѣстѣ исповѣданія присягающаго, какъ того требуютъ приведенныя ст. 493 Уст. Гр. Суд. и ст. 253 Зак. Суд. Гр. Въ виду сего предположеніе жалобщика о возможности приведенія Х. къ присягѣ предсѣдателемъ суда является неосновательнымъ. Затѣмъ относительно обряда приведенія къ очистительной присягѣ раскольниковъ въ законѣ содержится постановленіе въ примѣч. къ ст. 253 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гр. о томъ, что «указомъ 15 марта 1725 года повелѣно: въ Москвѣ раскольниковъ приводить къ присягѣ въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ и прочіе присягаютъ». Указъ этотъ, какъ помѣщенный въ примѣч. къ ст. 253 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гр. изд. 1892 г., донынѣ сохранилъ силу. Впослѣдствіи, какъ это видно изъ даннаго Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода заключенія, указъ 15 марта 1725 года получилъ дальнѣйшее развитіе въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 17 января 1836 года, коимъ относительно очистительной присяги раскольниковъ по дѣламъ тяжбы повелѣно: «когда раскольникъ по суду назначена будетъ очистительная присяга, то, по руководству прим. къ ст. 1847 Св. Гр. Зак. т. X (изд. 1832 г.), приводить его къ присягѣ въ православной церкви, стараясь, по возможности, преимущественно употреблять при семъ случаѣ старопечатное Евангеліе и стариннаго устройства Крестъ, къ коимъ раскольники оказываютъ болѣе благоговѣнія. Согласно съ сими узаконеніями, между прочимъ, московскіе раскольники поповщинскаго австрійскаго толка въ 1855 году были приведены къ присягѣ на подданство православнымъ священникомъ. На основаніи изложенныхъ соображеній и приведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ ком. суду слѣдовало, удостовѣрившись въ согласіи Х. принять предоставленную ему судомъ присягу, сдѣлать зависящее распоряженіе о приводѣ его къ присягѣ въ православной церкви православнымъ священникомъ, съ употребленіемъ для сего Евангелія старопечат-

наго и Креста древняго устроенія, а затѣмъ въ дальнѣйшемъ ходѣ и разрѣшеніи дѣла Х. съ Б. поступить по закону; состоявшееся же внѣ соблюденія сего порядка и, какъ выше указано, въ противность ст. 302 Уст. Суд. Торг. рѣшеніе ком. суда представляется постановленнымъ при такомъ явномъ нарушеніи правъ стороны въ дѣлѣ, что не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія и подлежитъ уничтоженію со всѣми послѣдствіями (опред. 12 сентября 1894 г., № 896 по д. Хабарцева).

О доказательствахъ вообще.

256. Въ Уставѣ о Судопроизводствѣ Торговомъ не было и понынѣ не имѣется *общихъ положеній* о порядкѣ судопроизводства, и потому коммерческіе суды Имперіи всегда, по необходимости, должны были руководствоваться въ своемъ дѣлопроизводствѣ *общими нормами, установленными для судовъ гражданскихъ вообще*. Со введеніемъ судебной реформы и распространеніемъ ея въ настоящее время почти повсемѣстно коммерческіе суды, существующіе притомъ лишь въ 3-хъ наиболѣе крупныхъ торговыхъ центрахъ, С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, гдѣ давно уже введены въ дѣйствіе судебные уставы *въ полномъ объемѣ*, должны были усвоить и принять къ руководству, и въ дѣйствительности приняли къ руководству въ качествѣ общихъ нормъ судопроизводства для случаевъ, непосредственно не предусмотрѣнныхъ въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго, *Уставъ Гражданскаго Судопроизводства* съ тѣми главными началами, которыя легли въ основу судебной реформы. Усвоеніе ком. судами такого порядка дѣлопроизводства затѣмъ признано и одобрено было Правительствующимъ Сенатомъ по бывшему 4-му, и по Судебному Департаменту, какъ о томъ свидѣтельствуетъ твердо установившаяся судебная практика, которая уже въ достаточной мѣрѣ укрѣпилась и легла въ основу современнаго дѣлопроизводства Судебнаго Департамента Прав. Сената (25 окт. 1901 г. № 1794, 6 марта 1903 г. № 472, 20 ноября 1903 г. № 1967, 17 января 1902 г. № 89, 5 декабря 1902 г. № 2305, 6 іюля 1902 г. № 1194, 6 марта 1903 г. № 472, 20 ноября 1903 г. № 1964 и много другихъ предшествующаго и главнымъ образомъ *позднѣйшаго* времени *) **).

*) *Примѣчан. составителя.* Болѣе подробныя указанія о тѣхъ статьяхъ Устава Гражд. Суд., которыя нынѣ обычно примѣняются въ ком. судахъ Имперіи и въ Судебномъ Д-тѣ Прав. Сената (нпр. 4, 367, 368, 443/4, 653—666 и др.), см. въ Уст. Суд. Торг. изд., 1905 г. Добровольскаго.

**) Въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ предшествующаго времени Пр. Сенатъ по 4-му Д-ту придерживался, наоборотъ, того взгляда, что въ случаяхъ, на которые нѣтъ прямыхъ указаній въ Уст. Суд. Торг., надлежитъ руководствоваться не Уставомъ Гр. Судопроизводства, а законами о судопроизводствѣ гражданскомъ (XVI т. 2 ч.) въ виду того, что ком. суды принадлежатъ къ судебнымъ установленіямъ прежняго устройства (см. Сб. Гребнера т. I, изд. 1896 г. № 160 и др.

Повѣрка доказательствъ.

Экспертиза.

257/206. Экспертиза, какъ способъ повѣрки доказательствъ, не можетъ служить для истца средствомъ къ установленію самаго предмета его исковыхъ требованій.

Статьи 515 Уст. Гр. Судопр. и 336 Уст. Судопр. Торг. какъ по расположенію своему въ главѣ «о повѣркѣ» доказательствъ, такъ и по точному своему смыслу не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что заключеніе свѣдущихъ людей, которое судъ можетъ допустить по просьбѣ тяжущихся или по своему усмотрѣнію, можетъ служить лишь повѣркою доказанности представленныхъ стороною по извѣстному предмету данныхъ, но отнюдь не можетъ служить для истца средствомъ къ установленію и самыхъ этихъ данныхъ, къ выясненію предмета исковыхъ требованій, ибо сей послѣдній долженъ быть во всякомъ случаѣ установленъ самимъ истцомъ. Извѣстное дѣйствіе, хотя бы и неправильное, можетъ нанести дѣйствительный реальный убытокъ, но можетъ его и не нанести, и вотъ этотъ-то фактъ наличности въ данномъ случаѣ опредѣленнаго, выразившагося для него въ извѣстныхъ послѣдствіяхъ убытка и долженъ быть прежде всего доказанъ истцомъ, а засимъ можетъ, въ случаѣ спора, подлежать и повѣркѣ посредствомъ экспертовъ. Въ виду сего, ссылка истца на экспертизу съ цѣлью опредѣленія самаго существа тѣхъ убытковъ (взыскиваемыхъ имъ съ отвѣтника), содержаніе коихъ имъ не указывается и которые онъ могъ понести, но факта дѣйствительнаго понесенія коихъ онъ ничѣмъ рѣшительно не доказалъ, представляется неуважительною (опр. 8 февр. 1896 г., № 157 по д. Подлигайлова съ Гольдбергомъ).

257^a. 2-е Общее Сената Собраніе признало необходимымъ допустить экспертизу химическую, для установленія, по спору опекуна надъ расточителемъ, приблизительнаго времени учиненія подписи на векселѣ, выданномъ въ формѣ бланка, заполненнаго затѣмъ текстомъ. Споръ заключался въ указаніи на то, что подпись должника сдѣлана послѣ назначенія надъ нимъ опеки по расточительству, а время выдачи при заполненіи текста вписано заднимъ числомъ (опред. 24 марта 1907 г. по дѣлу Унтилова съ Де-Сеніеръ).

258/207. Споръ тяжущагося (въ апелляціи) о неправильности допущенія по дѣлу экспертизы чрезъ данныхъ экспертовъ, допросъ коихъ былъ произведенъ судомъ по собственному же ходатайству просителя, не можетъ быть принятъ во вниманіе (опр. 17 марта 1894 г., № 432 по д. Кононова съ Паульсонъ).

259/208. При неуказаніи тяжущимися экспертовъ ком. судъ можетъ назначить ихъ въ числѣ и меньше трехъ (опред. 5 марта 1898 г., № 310 по д. Ликв. Ком. Андроніевской мануфактуры).

260/209. Голословность спора противъ экспертизы. Экспертиза до-судебная и произведенная въ иностранномъ государствѣ.

Тяжущійся, если онъ, не удовлетворяясь результатомъ произведенной экспертизы, желаетъ производства новой экспертизы и притомъ не въ мѣстѣ нахожденія въ данный моментъ экспертируемаго предмета, а въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, напр., въ мѣстѣ нахожденія суда, не лишенъ права заявить о томъ ходатайство въ судъ, принимая, очевидно, въ семъ случаѣ на себя расходы по перевозкѣ даннаго предмета въ то мѣсто, гдѣ по его желанію должна быть произведена новая экспертиза; однако несопровождаемый такимъ ходатайствомъ голословный споръ противъ значенія экспертизы товара, основанный лишь на томъ, что экспертиза произведена по мѣсту нахожденія сего товара въ Гамбургѣ, а не въ Москвѣ, гдѣ сдѣлка совершена и исполнена, самъ по себѣ не можетъ быть признанъ правильнымъ. Равнымъ образомъ неоснователенъ споръ противъ значенія экспертизы, основанный на томъ, что она произведена еще до возбужденія наст. дѣла въ ком. судъ, ибо обстоятельство это еще не порочитъ самихъ результатовъ экспертизы, коль скоро она выполнена на законномъ основаніи, и законъ (ст. 82¹ и сл. Уст. Гр. Суд.) прямо допускаетъ обезпеченіе доказательствъ до начала судебного спора. Экспертиза, правильно произведенная по мѣсту нахожденія товара въ Гамбургѣ, должна относительно порядка ея производства слѣдовать мѣстнымъ гамбургскимъ законамъ, независимо отъ тѣхъ правилъ, которыя на сей предметъ предписаны законами Россійской Имперіи (опр. 2 марта 1895 г., № 287 по д. Леманъ съ Бабуринымъ).

261/212. Правила о безусловной обязательности для ком. судовъ заключенія экспертовъ, ни единогласнаго, ни тѣмъ болѣе состоявшагося по большинству голосовъ, не установлено постановленіями, изложенными въ Уст. Суд. Торг., а посему не представляется препятствій къ примѣненію ком. судами постановленія, содержащагося въ ст. 533 Уст. Гр. Суд., по которой судъ не обязанъ подчиняться мнѣнію свѣдущихъ людей, несогласному съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, тѣмъ болѣе, что противное заключеніе противорѣчило бы смыслу ст. 351 Уст. Суд. Торг., въ силу коей ком. судъ, если признаетъ допесеніе свѣдущихъ людей недостаточнымъ, можетъ назначить другихъ экспертовъ (опр. 7 февр. 1894 г., № 194 по д. Максимова съ Стороженко, 902 г. 17 окт. № 1908).

262/210. Рѣшеніе иностраннаго арбитражнаго суда.

Рѣшеніе иностраннаго арбитражнаго суда, постановленное, по удостовѣренію мѣстнаго Россійскаго консульства, согласно съ законами и обычаями иностраннаго государства и состоявшееся вслѣдствіе взаимнаго соглашенія сторонъ о подчиненіи такому суду всѣхъ могущихъ возникнуть по заключенному ими договору споровъ, какъ близко подходящее притомъ къ допускаемымъ нашими законами свидѣтельствамъ экспертовъ, должно имѣть полную для контрагентовъ доказательную силу (опр. 12 янв. 1889 г., № 157 по д. Ламбертъ Смитъ съ Коганомъ; 7 окт. 1899 г., № 396 по д. Бауманъ съ Гринбергомъ; 31 мая 1901 г., № 1018 по д. Лимбургеръ и К^о).

263/211. По смыслу ст. 817 т. XVI ч. 2 и ст. 868 Уст. Гр. Суд., *взысканіе всѣхъ судебныхъ по дѣлу издержекъ, а въ томъ числѣ слѣдовательно и издержекъ на вознагражденіе экспертовъ должно падать только на одну обвиненную сторону* (опр. 19 ноября 1892 г., № 1512 по д. Короводина съ Темилиди и 10 сентября 1898 г., № 796 по д. Дяткова *).

264. Экспертиза должна быть произведена въ засѣданіи и въ присутствіи суда, а не въ канцеляріи (1902 г. № 89).

Вознагражденіе свидущимъ людямъ.

265. Разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе: 1) что въ Уст. Суд. Торг. не содержится постановленій о размѣрѣ вознагражденія, причитающагося свидущимъ людямъ за ихъ трудъ по производству экспертизы, почему въ этомъ отношеніи надлежитъ руководствоваться правилами, изложенными въ общемъ судопроизводственномъ законѣ (Уставъ Гражд. Суд.); 2) что, согласно ст. 530 Уст. Гр. Суд. судъ опредѣляетъ сумму вознагражденія сообразно съ качествомъ труда, цѣной рабочихъ дней, дальностью переѣздовъ, употребленнымъ временемъ и другими уважительными обстоятельствами, при чемъ изъ смысла ст. 529 вытекаетъ, что назначеніе экспертамъ вознагражденія можетъ послѣдовать лишь послѣ представленія экспертами своего заключенія и оцѣнки судомъ качества и количества труда экспертовъ; 3) что, какъ видно изъ дѣла, эксперты возложеннаго на нихъ судомъ труда еще не исполнили, Прав. С-тъ призналъ назначеніе экспертамъ теперь же вознагражденія преждевременнымъ (20 ноября 1903 г., № 1967, Нейланда).

*) *Примѣч. составителя.* Относительно взноса денегъ на вознаграгр. эксп. см. циркул. указъ 17 мая 82 г., Носенко V т. № 214.—Но прокурорскій надзоръ судебной палаты для *фотографич.* экспертизы требуетъ взноса денегъ впередъ, безъ чего экспертизы не производятся.

266. Если въ рѣшеніи суда не заключено взыскать обратно съ тяжущагося, проигравшаго тяжбу, судебныя издержки за экспертизу, то онѣ могутъ быть взысканы лишь особымъ искомъ, но судъ не можетъ постановить о томъ *частное* опредѣленіе и поручить взысканіе ихъ полиціи.

Въ с.-петербургскій коммерческій судъ поступило прошеніе повѣреннаго Русскаго Общества Пароходства и Торговли, коимъ онъ ходатайствовалъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Общества С.-Петербургскихъ Лоцмановъ 315 рублей, внесенныхъ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли на вознагражденіе экспертовъ за произведенную ими экспертизу по дѣлу Русскаго Общества Пароходства и Торговли съ Обществомъ С.-Петербургскихъ Лоцмановъ,—на томъ основаніи, что по общему правилу издержки производства падаютъ на обвиненную сторону, каковою по настоящему дѣлу должно быть признано Общество С.-Петербургскихъ Лоцмановъ, съ котораго судъ присудилъ отыскиваемую Русскимъ Обществомъ сумму. За произведенную экспертизу экспертамъ назначено было судомъ 315 рублей, каковыя деньги и были внесены Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли, какъ стороною, сославшеюся на экспертовъ, а рѣшеніемъ суда, состоявшимся по настоящему дѣлу 21-го января 1902 года, искъ Русскаго Общества удовлетворенъ. Выслушавъ прошеніе с.-петербургскій коммерческій судъ опредѣлилъ: 1) расходы по вознагражденію экспертовъ возложить на Общество С.-Петербургскихъ Лоцмановъ; 2) *предписать полиціи взыскать 315 руб. съ Общества С.-Петербургскихъ Лоцмановъ и представить эти деньги въ судъ наличными*. На это опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда уполномоченный отъ Общества С.-Петербургскихъ Лоцмановъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ коей изложилъ, что судъ разрѣшилъ требованія Русскаго Общества Пароходства и Торговли безъ вызова отвѣтчика и выслушанія его объясненій, каковое упущеніе столь существенно, что состоявшееся при наличіи его опредѣленіе суда не можетъ вовсе признаваться въ силѣ судебного рѣшенія. Съ другой стороны, войдя въ разсмотрѣніе требованія истца о возложеніи на отвѣтчика расходовъ по вознагражденію экспертовъ уже послѣ того, какъ состоялось рѣшительное опредѣленіе по существу первоначальныхъ исковыхъ требованій, с.-петербургскій коммерческій судъ поступилъ вопреки правилу ст. 344 Уст. Суд. Торг., согласно которому рѣшительное опредѣленіе не можетъ быть измѣнено другимъ опредѣленіемъ того же суда, даже если бы открылись новыя обстоятельства. Наконецъ, въ-3) с.-петербургскій коммерческій судъ взысканіе присужденныхъ истцу денегъ поручилъ полиціи, тогда какъ опредѣленія коммерческихъ судовъ приводятся въ исполненіе не иначе, какъ посредствомъ исполнительныхъ листовъ и

чрезъ судебного пристава. Постановивъ взысканіе чрезъ полицію, с.-петербургскій коммерческій судъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему правъ, насколько эти права опредѣлены въ 360 Уст. Суд. Торг.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что слѣдующія по тяжбѣ издержки, подобно всякому денежному требованію, должны составлять предметъ особаго иска (либо исполнительнаго производства, если издержки возложены на проигравшую тяжбу сторону безъ вычисленія цифры ихъ), но частнымъ опредѣленіемъ, послѣ рѣшенія, издержки не могутъ быть присуждены и во исполненіе такого опредѣленія взысканы полиціей. Поэтому Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ обжалованное просителемъ *частное* опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда, которымъ съ него заключено взыскать упомянутыя издержки чрезъ полицію (5 іюня 903 г. № 1121).

Соединеніе дѣлъ.

267. Въ опредѣленіи 12 октября 906 г. № 1856 Прав. Сенатъ въ отмѣну опредѣл. спб. ком. суда призналъ подлежащую удовлетворенію просьбу о соединеніи 2-хъ возникшихъ въ судѣ между тѣми же лицами дѣлъ въ виду того, что они находятся въ столь тѣсной между собою связи, что совокупное разсмотрѣніе ихъ является необходимымъ въ интересахъ всесторонняго выясненія расчетовъ тяжущихся *).

Въ другомъ опредѣленіи 20 марта 903 г. № 596 Пр. Сенатъ призналъ, что соединеніе дѣлъ, между тѣми же лицами въ томъ же судѣ производящихся, возможно безъ согласія на то противной стороны лишь при томъ условіи, если иски вытекаютъ изъ одного основанія.

Приостановленіе производства.

268/213. Возраженіе о ростовщичествѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на указаніяхъ жалобщиковъ на то: 1) что передача дѣла въ уголовный судъ и приостановленіе гражданскаго производства по оному, по смыслу ст. 8 Уст. Гр. Судпр., могутъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда судъ самъ усмотритъ изъ дѣла противозаконное дѣяніе, въ настоящемъ же случаѣ судъ не самъ усмотрѣлъ таковое, а ему было указано на него отвѣтчикомъ, и 2) что приостановленіе вексельныхъ взысканій вообще можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ п. 3 прил. къ ст. 105 Уст. о Векс.,—Правит. Сенатъ находитъ, что таковыя представляются незаслуживающими уваженія: первое потому, что въ ст. 8 Уст. Гр. Судпр. вовсе

*) *Примѣч. составителя.* Каждый изъ соединенныхъ исковъ, взятый въ отдѣльности, простирался на сумму менѣе 3000 р.

не сказано, что пріостановленіе гражданскаго производства и передача дѣла въ уголовный судъ могутъ имѣть мѣсто лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда само рассматривающее это дѣло судебное мѣсто по собственному почину, изъ обстоятельствъ онаго усмотритъ дѣйствіе, требующее уголовнаго разслѣдованія, а потому не представляется никакихъ основаній преграждать суду возможность пріостановить производство и передать дѣло въ уголовный судъ, если указаніе на противозаконное дѣяніе, подтверждающееся обстоятельствами дѣла, послѣдуетъ со стороны тяжущагося, тѣмъ болѣе, что уже самое опредѣленіе суда по сему предмету доказываетъ признаніе судомъ этого указанія уважительнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и признаніе именно судомъ необходимости пріостановленія дѣла и передачи такового чрезъ прокурора въ уголовный судъ. Что же касается второго изъ приведенныхъ указаній, то ст. 3 прил. къ ст. 105 Уст. о Векс., какъ то видно изъ буквального содержанія сего закона, относится исключительно къ порядку безспорныхъ вексельныхъ взысканій, производимыхъ полиціею, и потому къ настоящему дѣлу, производящемуся въ искомомъ судебномъ порядкѣ, никакого примѣненія имѣть не можетъ. Обращаясь посему къ обсужденію самаго существа, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, вопроса о томъ, насколько по обстоятельствамъ дѣла можетъ быть признано правильнымъ опредѣленіе ком. суда о пріостановленіи вексельнаго взысканія П. съ М. и К., Прав. Сенатъ находитъ, что, по ст. 8 Уст. Гр. Судопр., «когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то, съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства». Такимъ образомъ, первымъ необходимымъ условіемъ для пріостановленія по этой статьѣ закона гражданскаго дѣла является то, чтобы изъ обстоятельствъ дѣла открылось противозаконное дѣйствіе, т.-е. другими словами, необходима въ дѣлѣ наличность такихъ фактовъ, которые указывали бы суду на существованіе такого противозаконнаго дѣянія. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что къ числу такихъ, могущихъ убѣдить судъ въ наличности въ дѣлѣ противозаконнаго дѣйствія, фактовъ не можетъ быть отнесено одно голословное, не подкрѣпленное никакими доказательствами заявленіе о томъ тяжущейся стороны. Пріостановленіе и въ такихъ случаяхъ гражданскаго производства открывало бы отвѣтчику, въ особенности въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему (по вексельнымъ взысканіямъ), слишкомъ легкій способъ замедлить производимое съ него взысканіе и тѣмъ, хотя на нѣкоторое время, уклониться отъ платежа своего долга. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ относительно ростовщическаго характера, представленнаго П. въ основаніе его иска съ М. и К. векселя, кромѣ голословнаго заявленія о томъ одного изъ отвѣтчиковъ М. и представленнаго къ дѣлу письма къ нему К., ничего въ сущности не доказывающаго, никакихъ данныхъ въ производствѣ суда

не имѣется, равно какъ не представлено таковыхъ и Пр. Сенату, то и пріостановленіе при такихъ условіяхъ производства по наст. дѣлу должно быть признано лишеннымъ достаточныхъ основаній, избѣгнуть же ростовщическаго платежа от-вѣтчика всегда въ состояніи путемъ своевременнаго возбужденія противъ истца уголовного, въ виду закона 24 мая 1893 года, преслѣдованія (ст. 301 и 303 Уст. Уг. Судпр.), ближайшимъ результатомъ котораго, если основательность обвиненія дѣйствительно подтвердится, будетъ основанное уже на постановленіи надлежащей власти (ст. 268 того же Уст.) пріостановленіе гражданского взысканія (опр. 3 февр. 1894 г., № 175 по д. Петрова).

269/214. Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Правит. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли ком. судъ постановилъ передать дѣло по иску мѣщан. П. съ двор. Т. по четыремъ протестованнымъ векселямъ 3.200 руб. съ $\frac{1}{2}$ прокурору спб. окружнаго суда, производствомъ же дѣла въ гражданскомъ порядкѣ пріостановиться впредь до разсмотрѣнія его уголовнымъ судомъ. Въ отношеніи сего вопроса Правит. Сенатъ находитъ, что по ст. 8 Уст. Гр. Судопр., когда во время производства гражданского дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроются противозаконныя дѣйствія, требующія уголовного преслѣдованія, то съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданского дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства. Такимъ образомъ, для разрѣшенія вопроса о правильности приведеннаго опредѣленія суда въ утвердительномъ смыслѣ необходимы два условія: наличность по дѣлу противозаконнаго дѣйствія, требующаго уголовного преслѣдованія, съ одной стороны и зависимость разрѣшенія гражданского дѣла отъ разсмотрѣнія уголовнымъ судомъ обнаруженнаго противозаконнаго дѣянія съ другой. Относительно перваго изъ этихъ условій изъ дѣла оказывается: 1) что допрошенный судомъ подъ присягою свидѣтель показалъ, что къ январю 1894 г. Т. состоялъ должнымъ П. по векселямъ 9.100 р., дѣйствительная же сумма долга была гораздо меньше, такъ какъ изъ нея при выдачѣ векселей исключались три процента ежемѣсячныхъ и сверхъ того десять процентовъ единовременно ему, свидѣтелю, и что, по его мнѣнію, дѣйствительный долгъ по векселямъ на 9.100 р. не превышалъ 2.500 р.; 2) что по неоспоренному П. заявленію отвѣтчика у судебн. слѣдователя спб. окружнаго суда производится дѣло по обвиненію П. въ ростовщичествѣ на основаніи другихъ документовъ; 3) что самъ жалобщикъ П. объясняетъ, что свидѣтель, допрошенный по сему дѣлу, былъ у него посредникомъ въ операціяхъ его по учету векселей и что этотъ же свидѣтель обвиняется въ ростовщичествѣ по учтеннымъ у него, П., векселямъ. Въ виду этихъ данныхъ Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ имѣлъ исполнѣ достаточныя основанія усмотрѣть уголовный элементъ въ кредиторскихъ отношеніяхъ П. къ отвѣтчику Т., требующій разсмотрѣнія угол. суда,

обладающаго всіми необходимыми для выясненія его средствами. Въ отношеніи же второго изъ указанныхъ условій Прав. Сенатъ находитъ, что зависимость разрѣшенія настоящаго дѣла по иску П., основанному на векселяхъ, въ отношеніи коихъ изъ дѣла обнаруживаются уголовныя дѣйствія истца, предусмотрѣнныя закономъ 24 мая 1893 г. о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій, отъ разсмотрѣнія этихъ дѣйствій уголовнымъ судомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, ибо такимъ только путемъ можетъ быть опредѣлена дѣйствительная сумма долга по представленнымъ къ настоящему дѣлу П. векселямъ, которая только и можетъ быть по онымъ присуждена. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ призналъ опредѣленіе ком. суда по сему дѣлу правильнымъ и отмѣнѣ не подлежащимъ (опр. 28 сент. 1895 г., № 932 по д. Поля).

270/215. Пріостановленіе производства въ случаѣ возбужденія уже уголовнымъ судомъ противъ отвѣтчика уголовного преслѣдованія.

Обсужденію Прав. Сената въ семъ дѣлѣ подлежитъ частная жалоба П. на опредѣленіе ком. суда, коимъ заключено: 1) взысканіе, производимое въ суммѣ 1.000 р. съ $\frac{1}{2}\%$ П. съ А. по исполнительному листу, выданному судомъ въ порядкѣ упрощеннаго производства, согласно просьбы А. обратившаго дѣло къ производству въ общемъ порядкѣ, пріостановить, впредь до разрѣшенія угол. дѣла, возбужденнаго прокуроромъ окружн. суда, по жалобѣ А., по обвиненію П. въ полученіи путемъ обмана и вымогательства отъ А. нѣсколькихъ векселей, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые послужили основаніемъ къ присужденію П. въ упрощенномъ порядкѣ 1.000 р. съ $\frac{1}{2}\%$, на взысканіе коихъ и выданъ исполнительный листъ и 2) производство по наст. дѣлу отослать судебному слѣдователю, вслѣдствіе его о томъ требованія. Въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ этого опредѣленія ком. суда и о предписаніи суду разсмотрѣть настоящее дѣло по существу П. прежде всего указываетъ на то, что обжалованное опредѣленіе суда стоитъ въ прямомъ противорѣчій со ст. 8 Уст. Гр. Судпр. и разъясненіемъ ея Правит. Сенатомъ по дѣлу П. съ М. и К. Но это указаніе просителя не заслуживаетъ уваженія. Ст. 8 Уст. Гр. Судпр. гласитъ: «когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовного преслѣдованія, то съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства». Изъ смысла этой статьи видно, что въ ней предусмотрѣнъ случай, когда самъ гражданскій судъ, самостоятельно или по указанію тяжущагося, изъ данныхъ гражданскаго дѣла усмотритъ противозаконное дѣяніе, требующее уголовного преслѣдованія и имѣющее существенное для разрѣшенія гражданскаго дѣла значеніе,

передаетъ дѣло прокурору и до разсмотрѣнія уголовного обстоятельства пріостанавливаетъ производство гражданскаго дѣла. Такимъ образомъ, по ст. 8 Уст. Гр. Судпр., пріостановленіе гражданскаго производства имѣетъ непосредственную связь съ возбужденіемъ уголовного дѣла по обнаруженному въ гражданскомъ дѣлѣ противозаконному дѣйствію, инициативу возбужденія каковаго гражданскій судъ беретъ на себя. Такой именно предусмотрѣнный ст. 8 случай имѣлъ мѣсто въ указанномъ просителемъ дѣлѣ П. съ М. и К., и Прав. Сенатъ, разъясняя смыслъ этой статьи, между прочимъ высказалъ, что для пріостановленія по этой статьѣ гражданскаго дѣла первымъ необходимымъ условіемъ является то, чтобы изъ обстоятельствъ дѣла открылось противозаконное дѣйствіе, другими словами, необходима наличность въ самомъ дѣлѣ такихъ фактовъ, которые указывали бы суду на существованіе такого противозаконнаго дѣянія, и что къ таковымъ фактамъ, очевидно, не можетъ быть отнесено одно голословное, не подкрѣпленное никакими доказательствами заявленіе о томъ тяжущейся стороны. Между тѣмъ случая, предусмотрѣннаго въ ст. 8 Уст. Гр. Судопр., въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не имѣется. Пріостановленіе настоящаго гражданскаго дѣла послѣдовало вслѣдствіе того, что *помимо* ком. суда и независимо отъ настоящаго гражданскаго дѣла, по жалобѣ отвѣтчика А. *уже возбуждено* уголовное противъ истца П. дѣло, разрѣшеніе коего имѣетъ существенное значеніе для разрѣшенія настоящаго дѣла. А такъ какъ этотъ случай совершенно отличенъ отъ случая, предусмотрѣннаго ст. 8 Уст. Гр. Судопр., то и вышеприведенное относящееся къ ст. 8 разъясненіе Прав. Сената, какъ равно и разъясненіе Прав. Сенатомъ ст. 252 Уст. Судпр. Торг. въ связи съ ст. 8 Уст. Гр. Судпр., на которыя ссылается жалобщикъ, не могутъ имѣть примѣненія въ семь дѣлѣ. Дѣйствительно, если при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 8, когда инициативу возбужденія уголовного преслѣдованія, вызывающаго необходимость пріостановленія гражд. дѣла, гражданскій судъ беретъ на себя, а потому и обязанъ провѣрить и установить наличность фактовъ, которые ясно свидѣтельствовали бы о существованіи угол. обстоятельства, — то, при наличности возбужденнаго уже, помимо гражд. суда, уголовного преслѣдованія по обстоятельству, составляющему предметъ и гражд. дѣла, роль гражданскаго суда, очевидно, будетъ иная, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Коль скоро уголовное дѣло, имѣющее непосредственную связь съ предметомъ гражд. дѣла, уже возбуждено, т.-е. когда подлежащею слѣдственной властью уже признана наличность условій, достаточныхъ для начатія уголовного преслѣдованія, гражд. судъ, очевидно, не можетъ быть признанъ въ правѣ входить въ обсужденіе вопроса, насколько, по даннымъ гражд. дѣла, доказана наличность фактовъ, оправдывающихъ возбужденіе уголовного преслѣдованія. А между тѣмъ разрѣшеніе означеннаго вопроса, и именно въ отрицательномъ смыслѣ, гражд. судъ и допустилъ бы, если бы продолжалъ производство гражд. дѣла, невзирая на одновременно производящееся, неоконченное уголовное дѣло, имѣющее непо-

средственную съ нимъ связь по предмету, до разрѣшенія коего, слѣдовательно, правильность разрѣшенія гражд. дѣла находилась бы подъ сомнѣніемъ. Въ виду сего и такъ какъ одновременное производство по одному и тому же предмету и гражданского и уголовного дѣла представлялось бы и фактически невозможнымъ, за невозможностью одновременнаго нахождения въ томъ и другомъ всѣмъ необходимымъ для ихъ производства данныхъ, документовъ и пр., то, при зависимости разрѣшенія гражд. дѣла отъ разсмотрѣнія уголовного, пріостановленіе перваго до окончанія второго, очевидно, только и можетъ быть признано единственно правильнымъ и цѣлесообразнымъ исходомъ. Примѣняя сіи соображенія къ наст. дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ дѣла и чего не отрицаетъ и проситель, возбужденное по жалобѣ А. еще до постановленія судомъ обжалованнаго опредѣленія о пріостановленіи присужденнаго съ А. въ пользу просителя П. въ упрощенномъ порядкѣ взысканія, дѣло имѣетъ тѣсную и непосредственную связь съ существомъ наст. гражд. дѣла, истребованнаго къ тому же судебнымъ слѣдователемъ для пріобщенія къ своему производству, и что именно эта связь и зависимость разрѣшенія гражд. дѣла отъ разрѣшенія уголовного и послужили для ком. суда главнымъ образомъ основаніемъ къ постановленію обжалованнаго опредѣленія; 2) что при томъ положеніи, въ какомъ находится наст. гражд. производство,—присужденіи въ упрощенномъ порядкѣ П. съ А. искомой суммы 1.000 р. съ % и обращеніи дѣла по просьбѣ отвѣтчика къ производству въ общемъ порядкѣ,—пріостановленіе онаго могло выразиться именно и только въ пріостановленіи взысканія П. съ А. по выданному въ упрощенномъ порядкѣ исполнит. листу, и 3) что, въ виду изложеннаго, указанія просителя на нарушеніе судомъ ст. 590 и сл. Уст. Гр. Судпр. и ст. 204, 225, 231 Уст. Судпр. Торг. уже утрачиваютъ всякое для дѣла значеніе, Пр. Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго П. опредѣленія ком. суда (опр. 19 окт. 1895 г., № 1074 по д. Протоклитова).

271/216. Разсмотрѣвъ наст. дѣло и принимая во вниманіе: 1) что, по точному смыслу ст. 8 Уст. Гражд. Судопр., производство гражданского дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія обнаруженнаго во время производства гражд. дѣла уголовного обстоятельства; 2) что противъ вчиненнаго М. К. Банкомъ къ товариществу Ф. иска о выдачѣ непогашеннаго билета 1-го внутр. съ выигрышами займа взаменъ билета, застрахованнаго названнымъ товариществомъ и вышедшаго въ тиражъ погашенія, со стороны отвѣтчика предъявлено возраженіе о томъ, что противъ застраховавшаго означенный выигрышный билетъ агента Д. возбуждено отвѣтчикомъ уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ мошенничествѣ, при чемъ изъ дѣла видно, что дознаніе по этому дѣлу уже производится, а изъ представленной отвѣтчикомъ копіи съ посланнаго имъ на имя прокурора окружнаго суда прошенія усма-

тривається, що агентъ Д. обвиняється товариществомъ въ принятіи, по стачкѣ съ третьимъ лицомъ, на страхъ билетовъ, въ томъ числѣ и билета, о замѣнѣ коего ходатайствуетъ въ настоящее время Банкъ, уже послѣ того, какъ тиражъ оныхъ состоялся; 3) что если указываемое отвѣтчикомъ обстоятельство подтвердится при разслѣдованіи его въ уголовномъ порядкѣ, то оно несомнѣнно будетъ имѣть вліяніе на исходъ настоящего дѣла по иску М. К. Банка къ товариществу Ф., и 4) что, такимъ образомъ, связь между возбужденнымъ противъ Д. уголовнымъ преслѣдованіемъ и предъявленнымъ со стороны Банка гражданскимъ искомъ должна быть признана по дѣлу установленною, указаніе же просителя на то, что противъ Банка уголовного преслѣдованія не возбуждено, не заслуживаетъ уваженія, ибо страховыя квитанціи не именныя, а слѣдовательно, товарищество лишено было возможности знать, кѣмъ предъявлялись билеты для страхования, самый же составъ преступленія, въ коемъ обвиняется агентъ Д., несомнѣнно указываетъ на участіе въ этомъ преступленіи и третьихъ лицъ,—Прав. Сенатъ признаетъ опредѣленіе ком. суда о пріостановленіи производства по настоящему дѣлу правильнымъ (опр. 18 ноября 1893 года, № 1543 по д. Минскаго Ком. Банка).

272/217. Одно лишь указаніе на уголовное обстоятельство, хотя бы таковое и могло вліять на разрѣшеніе дѣла, недостаточно для пріостановленія производства его по 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., а необходимо, чтобы это указаніе было подтверждено имѣющимися въ дѣлѣ данными (опр. 3 декабря 1898 г., № 1136 по д. Никипровецкой съ опекою Шмальца).

273/218. Случаи неправильнаго пріостановленія судомъ производства.

Принимая во вниманіе: 1) что, по смыслу ст. 8 Уст. Гр. Судопр., при обнаруженіи во время производства гражданского дѣла противозаконнаго дѣйствія производство гражданского дѣла пріостанавливается лишь въ томъ случаѣ, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства; 2) что въ наст. случаѣ производство по дѣлу К. съ П. пріостановлено ком. судомъ въ виду того обстоятельства, что служанціе основаніемъ иска К. векселя подписаны отъ имени П. ея мужемъ, безъ ея на то довѣренности, по поводу чего возбуждено противъ мужа П. уголовное преслѣдованіе; 3) что вопросъ о личности у лица полномочія на право обязываться отъ имени другого лица векселями составляетъ вопросъ чисто гражданского права и можетъ подлежать разрѣшенію суда гражданского совершенно независимо отъ возбужденнаго по сему предмету уголовного преслѣдованія, вслѣдствіе чего и пріостановленіе въ тако-

вомъ случаѣ производства гражданскаго дѣла впредь до разрѣшенія дѣла уголовнаго не находитъ себѣ оправданія въ приведенномъ выше законѣ,—Правит. Сенатъ признаетъ заключеніе ком. суда о пріостановленіи производствомъ наст. дѣла, впредь до окончанія дѣла П. въ порядкѣ уголовномъ, подлежащимъ отмѣнѣ (опр. 23 апр. 1892 г., № 604 по д. Пожаровой).

274/219. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи ст. 564 Уст. Гражд. Судопр., пріостановленіе гражд. производства до окончанія дѣла въ угол. порядкѣ можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ прямого обвиненія кого-либо въ подлогѣ; въ томъ же случаѣ, когда по производствѣ изслѣдованія подлинности заподозрѣннаго акта (безъ прямого обвиненія кого-либо въ подлогѣ), судъ не признаетъ акта подлиннымъ, то онъ исключается лишь, согласно ст. 561 Уст. Гр. Судопр., изъ числа доказательствъ и затѣмъ дѣло рѣшается по имѣющимся въ немъ даннымъ гражданскимъ судомъ, на общемъ основаніи законовъ, безъ дальнѣйшаго пріостановленія производства; 2) что въ данномъ случаѣ не было заявлено прямого обвиненія кого-либо въ совершеніи подлога подписи на составляющемъ предметъ дѣла векселѣ, а производилось изслѣдованіе подлинности заподозрѣннаго акта путемъ сличенія почерковъ, результатомъ каковаго изслѣдованія было признаніе судомъ векселя подложнымъ, и 3) что посему для суда не представлялось законнаго основанія къ пріостановленію разрѣшенія наст. дѣла по взаимнымъ искамъ Б. и В., впредь до разрѣшенія дѣла уголовнымъ судомъ, тѣмъ болѣе, что направленіе дѣла въ уголовномъ порядкѣ, за признаніемъ судомъ векселя подложнымъ, уже не можетъ имѣть никакого вліянія на исходъ гражд. производства (опр. 13 іюня 1891 г., № 914 по д. Василю и Бобера).

275/220. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашель: 1) что ком. судъ пріостановилъ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по иску К. къ Д. и по встрѣчному иску послѣдняго къ первому, вслѣдствіе того, что дѣло это имѣетъ тѣсную связь съ другимъ производившимся въ судѣ дѣломъ по иску того же Д. къ К., каковое послѣднее дѣло переносится на разсмотрѣніе Прав. Сената; 2) что между тѣмъ подобный поводъ пріостановленія разсмотрѣнія дѣла судомъ законами (Уст. Судопр. Торг. и Зак. Гр. Судопр.) не предусматриваетъ, а судъ обязанъ рѣшать дѣла по представленнымъ сторонами доказательствамъ, не выжидая какихъ-либо разъясненій отъ высшей инстанціи по другимъ дѣламъ, хотя бы и имѣющимъ связь съ даннымъ дѣломъ, и 3) что посему заключеніе ком. суда о пріостановленіи производствомъ дѣла по взаимнымъ искамъ К. и Д. представляется неправильнымъ (опр. 9 марта 1895 г., № 340 по д. Джирквелова; 1 февраля 1901 г., № 213 по д. Никонова).

276/221. О пріостановленіи производства по ходатайству тяжущихся.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что при отсутствіи въ Уст. Судопр. Торг. правилъ о томъ, какъ поступать ком. суду въ случаѣ заявленія обѣими сторонами просьбы объ отсрочкѣ разбирательства дѣла, ком. судамъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ руководствоваться правилами, изложенными по этому предмету въ Уст. Гражд. Судопр. По точному же смыслу п. 1 ст. 681 Уст. Гр. Судопр., производство дѣла пріостанавливается по взаимному согласію всѣхъ тяжущихся. Мотивъ допущенія пріостановленія производства по этому поводу, какъ это видно изъ соображеній, помѣщенныхъ въ изданіи Госуд. Канцеляріи подъ этою статьею, заключается въ томъ, что «нѣтъ никакой надобности вести тяжбу и продолжать производство дѣла, когда сами стороны просятъ пріостановить дѣло». Равнымъ образомъ взаимное согласіе тяжущихся признается тѣми же уставами (ст. 832) законнымъ основаніемъ къ допущенію отсрочки. Хотя, такимъ образомъ, обоюдное желаніе тяжущихся сторонъ и представляется, по общему правилу, достаточнымъ основаніемъ къ пріостановленію или отсрочкѣ разбирательства ихъ тяжбы, но при неоднократно повторяющихся по одному и тому же дѣлу со стороны повѣренныхъ тяжущихся ходатайствахъ о таковой отсрочкѣ, у суда, обязаннаго, въ интересахъ правосудія, принимать мѣры къ правильному теченію производства дѣлъ и приведенію ихъ къ скорѣйшему окончанію, не можетъ быть безусловно отнято право входить въ обсужденіе побудительныхъ причинъ къ испрашиваемымъ *повѣренными* сторонъ отсрочкамъ, а засимъ, въ случаѣ неосновательности таковыхъ, и отказывать въ допущеніи дальнѣйшихъ отсрочекъ. Примѣняя эти общія соображенія къ наст. дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что повѣренные обѣихъ тяжущихся сторонъ, заявивъ въ прошеніи, поданномъ ими въ судъ 22 февраля, ходатайство о неназначеніи экспертизы, впредь до ихъ заявленія, основаніемъ къ отсрочкѣ разбирательства по дѣлу привели то обстоятельство, что между ихъ довѣрителями завязались непосредственные переговоры о миролюбивомъ окончаніи сего дѣла. Такое основаніе, въ виду оказываемаго нашимъ законодательствомъ покровительства миролюбивымъ соглашеніямъ объ окончаніи дѣлъ, должно быть признано вполне достаточною причиною къ отсрочкѣ разбирательства дѣла, а потому назначеніе судомъ въ настоящемъ случаѣ дѣла къ слушанію на 9 марта и вызовъ сторонъ на это число, съ предвареніемъ, что если они на это число не явятся и еще разъ будутъ просить объ отсрочкѣ разбирательства по дѣлу, то производство по оному будетъ прекращено, не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ такое распоряженіе влекло за собою прекращеніе дѣла даже и при продолжающемся существованіи той изъ послужившихъ къ первоначальной отсрочкѣ на 9 марта причины, основательность которой уже была признана

судомъ. Несомнѣнное право суда принимать въ интересахъ правосудія мѣры къ ограниченію и устраненію неосновательныхъ отсрочекъ, замедляющихъ правильное теченіе дѣлъ, не должно однако освобождать судъ отъ обязанности основывать свои распоряженія на предварительномъ обсужденіи уважительности или неуважительности *каждаго* изъ ходатайствъ сторонъ по сему предмету, съ принятіемъ въ соображеніе *во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ* указаній тяжущихся, какъ на самыя причины, побуждающія ихъ къ отсрочкѣ, такъ и на *продолжающееся существованіе причинъ*, уже заявленныхъ или вновь возникшихъ. Въ виду сего представляется неправильнымъ и постановленное судомъ опредѣленіе отъ 9 марта, коимъ судъ за неявкою сторонъ въ это засѣданіе и *безъ ближайшаго обсужденія* заявленнаго ими во вновь поданномъ прошеніи указанія на то, что представитель отвѣтчика находится за границею и ему поручено вести личные переговоры съ истцомъ объ окончаніи миромъ всѣхъ расчетовъ, — дальнѣйшее производство по этому дѣлу прекратилъ. По симъ соображеніямъ и признавая вообще правильными введенныя, согласно опредѣленію одесскаго ком. суда отъ 3 февр. 1892 г. *), мѣропріятія къ безостановочному движенію дѣлъ, при соблюденіи вышеуказанныхъ условій ихъ прекращенія, Прав. Сенатъ данное опредѣленіе суда отъ 9 марта 1892 г. отмѣнилъ (опр. 28 мая 1892 г., № 805 по д. Эльбогень).

277. Въ опредѣленіи 6 іюня 1902 г., за № 1193 по дѣлу Викторовой съ Торлейхтеръ, Правит. Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій жалобы Викторовой и Торлейхтеръ на опредѣленіе с.-петербургскаго ком. суда о прекращеніи дѣла съ правомъ возобновленія при слѣдующихъ обстоятельствахъ: послѣ назначенія дѣла къ слушанію на 17 мая 1901 г. оно откладывалось на 6 іюня и 12 іюля вслѣдствіе прошеній повѣреннаго отвѣтчицы, въ которыхъ, какъ на основаніе къ отсрочкѣ, указывалось на невозможность для него явиться въ засѣданіе, и только въ засѣданіи 12 іюля повѣренные обѣихъ сторонъ, подтверждая поданное ими 10 іюля прошеніе объ отсрочкѣ дѣла слушаніемъ до конца октября, указали на возникшіе между сторонами переговоры объ окончаніи дѣла миромъ. Затѣмъ дѣло послѣдовательно откладывалось на 13 дек. 1901 г., 13 января и 28 февр. 1902 г., при чемъ лишь въ прошеніи отъ 12 дек. повѣ-

*) Этимъ опредѣленіемъ, состоявшимся по предложенію предсѣдателя суда, судъ положилъ: „удовлетворять ходатайства сторонъ объ исключеніи дѣла изъ очереди лишь въ томъ случаѣ, если ими будутъ представлены законные и уважительные къ тому поводы. въ противномъ случаѣ, откладывая дѣла, предупреждать стороны, что если къ отложенному засѣданію онѣ не явятся и не будутъ просить о разрѣшеніи дѣла, оно будетъ прекращено“. Тожественныя мѣропріятія по тому же вопросу выработаны были и въ спб. ком. судѣ (постан. общ. собр. суда 15 марта 1897 г.).

ренный истца указывалъ болѣзнь свою причиной къ отсрочкѣ, въ остальныхъ же просьбахъ повѣренныхъ сторонъ объ отложеніи слушанія дѣла вовсе не указывалось какихъ-либо къ тому причинъ, при чемъ судъ, вызывая повѣренныхъ сторонъ на 28 февраля, предварилъ ихъ, что дѣло откладывается слушаніемъ въ послѣдній разъ. Остановливаясь на разсмотрѣніи вопроса о томъ, имѣлъ ли Спб. ком. судъ достаточныя основанія къ прекращенію дѣла при такихъ обстоятельствахъ, Правит. Сенатъ нашелъ, что заявленіе сторонъ о завязавшихся между ними переговорахъ о мирѣ, въ виду оказываемаго законодательствомъ покровительства миролюбивымъ соглашеніямъ объ окончаніи дѣла, должно быть признано вполне достаточною причиной къ отсрочкѣ разбирательства дѣла. Однако, когда дѣло послѣ того по просьбѣ повѣренныхъ сторонъ откладывалось 3 раза вслѣдствіе недосуга или болѣзни одного изъ повѣренныхъ сторонъ или и вовсе безъ всякаго обозначенія причинъ, судъ въ правѣ былъ войти въ подробное разсмотрѣніе основательности означенныхъ просьбъ повѣренныхъ сторонъ и предварить ихъ о томъ, что дѣло откладывается въ послѣдній разъ; когда же, несмотря на такое предувѣдомленіе повѣренные сторонъ, вновь прося объ отложеніи дѣла, не сочли возможнымъ указать въ подкрѣпленіе такой просьбы на продолжающіеся переговоры о мирѣ или на какую-либо другую основательную причину отсрочки, то судъ въ правѣ былъ заключить, что переговоры о мирѣ, на которые было указано лишь одинъ разъ болѣе полугода назадъ, прерваны, и засимъ прекратить дѣло за отсутствіемъ какихъ-либо достаточныхъ причинъ къ дальнѣйшей отсрочкѣ, не уваживъ просьбы повѣренныхъ сторонъ о такой отсрочкѣ; въ силу изложеннаго Правит. Сенатъ призналъ, что судъ вполне правильно прекратилъ дѣло производствомъ съ правомъ возобновленія. Наконецъ, въ опредѣленіи 22 января 1904 г., за № 179, по жалобѣ Петрова с-ья, Правит. Сенатъ призналъ неправильно прекращеннымъ московскимъ ком. судомъ дѣло торг. дома Петрова с-ья съ администраціей «Карлъ Тиль и К^о» при слѣдующихъ обстоятельствахъ: слушаніе дѣла по обоюдной просьбѣ сторонъ откладывалось всего одинъ разъ, а именно съ 3 іюня на 9 сент. 1903 г., а затѣмъ, когда къ 9 сент. поступило вновь ходатайство сторонъ объ отложеніи дѣла, то судъ опредѣленіемъ отъ 1 сент. дальнѣйшее производство по такому прекратилъ. Правит. Сенатъ нашелъ, что въ данномъ случаѣ не усматривается вовсе стремленія сторонъ къ чрезмѣрной затяжкѣ дѣла, ибо прекращенію судомъ дѣла предшествовало лишь одно ходатайство сторонъ объ отсрочкѣ засѣданія, и что судъ, кромѣ того, прекратилъ дѣло, не предувѣдомивъ предварительно стороны о томъ, что имъ въ случаѣ дальнѣйшихъ отсрочекъ угрожаетъ прекращеніе дѣла производствомъ: при такихъ условіяхъ принятіе судомъ столь чрезвычайной мѣры, какъ прекращеніе дѣла, представляется неправильнымъ и во всякомъ случаѣ отнюдь не оправдывается лежащей на судѣ обязанностью принимать мѣры къ скорѣйшему отправленію правосудія.

278/223. По законоположеніямъ о судопроизводствѣ по дѣламъ, въ ком. судахъ производящимся, смерть одного изъ тяжущихся не служитъ основаніемъ къ пріостановленію дѣла ни въ ком. судѣ, ни въ Прав. Сенатѣ (опр. 4 іюля 1898 г., № 625 по д. Бычковой съ Галановымъ).

279. Статья 681 Уст. Гражд. Суд. и находящіяся въ связи съ этою статьею постановленія стт. 683—692 Уст. Гр. Суд. непримѣнимы въ ком. судахъ и въ Судебномъ Деп. Прав. Сен. (1898 г. № 625 и 1902 г. № 2377).

Въ позднѣйшее время Правительствующій Сенатъ пріостанавливалъ производство дѣлъ въ случаѣ смерти тяжущихся съ выдачею свидѣтельствъ на учрежденіе опеки (опр. 27 сентября 1901 г., № 1588 по д. Кирѣвыхъ; 18 октября 1901 г., № 1774).

280/222. Признать уважительною или неуважительною просьбу отвѣтчика объ отсрочкѣ слушанія дѣла по болѣзни (ст. 177 и 178 Уст. Торг. Суд.) зависитъ отъ усмотрѣнія суда (28 янв. 1899 г., № 138).

281/232. По совокупному смыслу ст. 365²³ и 591 Уст. Гр. Суд. лицо, которое оспариваетъ опредѣленіе, состоявшее въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, и проситъ пріостановить исполненіе по поводу перевода дѣла въ общій порядокъ, должно установить достовѣрность своего спора, такъ какъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства оно является истцомъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что въ моск. ком. судѣ состоялось въ упрощенномъ порядкѣ производства опредѣленіе о взысканіи съ потомственного почетнаго гражданина Морозова и дворянина Шора безраздѣльно въ пользу Кунина 5000 руб. съ % по 2 вексямъ. По обращеніи сего дѣла, по просьбѣ повѣреннаго опеки, учрежденной надъ Морозовымъ по расточительности, къ производству въ общемъ порядкѣ судопроизводства ком. судъ по частному опредѣленію отъ 16 мая 1902 г. отказалъ въ ходатайствѣ повѣреннаго опеки прис. повѣр. Мандельштама о пріостановленіи приведенія опредѣленія, постановленнаго въ упрощенномъ порядкѣ, въ исполненіе путемъ пріостановленія продажи недвижимаго имущества Морозова, на каковой отказъ суда и принесена Мандельштамомъ частная жалоба Прав. Сенату. Между тѣмъ, какъ видно изъ представленнаго коммерч. судомъ дѣла по иску опеки Морозова къ Кунину, коммерч. судъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, рѣшительнымъ опредѣленіемъ, состоявшимся 24 іюня 1902 г., отказалъ въ освобожденіи опекаемаго Морозова отъ платежа Кунину 5000 руб. съ % по 2 вексямъ. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе:

1) что законъ (ст. 76 прим. Уст. Суд. Торг. и 365²³ ст. Уст. Гр. Суд.), предоставляя отвѣтчику, противъ котораго постановлено рѣшеніе въ упрощенномъ порядкѣ, просить, при обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ, о пріостановленіи исполненія постановленнаго противъ него рѣшенія, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что такія просьбы отвѣтчика разрѣшаются судомъ по правиламъ объ обезпеченіи исковъ, по статьѣ же 591 Уст. Гр. Судопр. обезпеченіе иска принимается въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, по соображеніи доказательствъ истца, усмотритъ, что необезпеченіе иска, представляющагося достовѣрнымъ, можетъ лишить истца возможности получить удовлетвореніе; 2) что изъ смысла приведенныхъ статей закона вытекаетъ, что для удовлетворенія судомъ ходатайства истца о пріостановленіи исполненія постановленнаго противъ него въ упрощенномъ порядкѣ рѣшенія необходимо, чтобы искъ объ освобожденіи отъ отвѣтственности по присужденному взысканію, въ глазахъ суда, по соображенію доказательствъ истца и возраженій отвѣтчика, представлялся достовѣрнымъ; 3) что моск. коммерч. судъ, признавъ въ частномъ опредѣленіи отъ 16 мая 1902 г. ходатайство повѣреннаго опеки Морозова о пріостановленіи исполненія по рѣшенію въ упрощенномъ порядкѣ путемъ пріостановленія продажи недвижимаго имѣнія не подлежащимъ удовлетворенію, т.-е. признавъ при томъ положеніи дѣла искъ опеки не достовѣрнымъ, не нарушилъ предписанныхъ на сей предметъ правилъ, а такъ какъ по смыслу 595 ст. Уст. Гражд. Суд. принятіе мѣръ обезпеченія иска зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рассматривающаго дѣло по существу, то приводимые въ жалобѣ Прав. Сенату повѣренными опеки доводы не могутъ повлечь за собой отміны опредѣленія суда, постановленнаго въ предѣлахъ предоставленныхъ ему закономъ, тѣмъ болѣе, что засимъ постановленнымъ коммерч. судомъ 24 іюня 1902 г. рѣшительнымъ опредѣленіемъ по дѣлу въ искѣ Морозову объ освобожденіи отъ присужденнаго съ него въ упрощенномъ порядкѣ взысканія 5000 р. съ % въ пользу Кунина отказано,— Прав. Сенатъ жалобу повѣреннаго опеки потом. почетн. гражданина Морозова оставилъ безъ послѣдствій (27 марта 903 г., № 679; тоже 14 окт. 904 г., № 1768; тоже 22 дек. 94 г., № 1448).

Подлогъ.

282/224. Неподача истцомъ въ установленный ст. 557 Уст. Гр. Суд. срокъ отзыва на сообщенную ему копію съ протокола о заявленномъ противъ его документа спорѣ о подлогѣ не влечетъ за собою исключенія документа изъ числа доказательствъ въ томъ случаѣ, когда еще до сообщенія ему означенной копіи истецъ выразилъ без-

условное намѣреніе воспользоваться заподозрѣннымъ документомъ. Прекращеніе уголовнымъ судомъ дѣла о подлогѣ акта не слагаетъ съ гражданскаго суда обязанности опредѣлить силу и значеніе этого акта по гражданскимъ законамъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Общее Собраніе Сената находитъ: по ст. 556 и 557 Уст. Гр. Суд. т. XVI ч. 1 св. зак., изд. 1892 года, желающій заявить споръ о подлогѣ акта, представленнаго въ судъ другою по дѣлу стороною, долженъ подать суду особое о томъ объявленіе, копія съ котораго или же съ протокола о томъ суда, если заявленіе о подлогѣ было сдѣлано словесно, сообщается противной сторонѣ или повѣренному ея, имѣющему довѣренность на подачу отвѣта по спору о подлогѣ акта, съ тѣмъ, чтобы сторона, представившая актъ, доставила въ теченіе двухъ недѣль отзывъ о томъ, намѣрена ли она воспользоваться этимъ актомъ или нѣтъ, при чемъ недоставленіе вовсе отзыва признается за отказъ отъ акта, и оспоренный актъ, согласно ст. 558 Уст. Гр. Суд., устраняется судомъ изъ числа доказательствъ. По объясненію составителей судебныхъ уставовъ, изложенному подъ упомянутою ст. 558 Уст. Гр. Суд., въ изданіи Государственной Канцеляріи, законодатель имѣлъ въ виду изданіемъ сего закона уменьшить, по возможности, случаи обращенія дѣлъ къ уголовному судопроизводству. Такимъ образомъ, ст. 557 и 558 Уст. Гр. Суд. представляются постановленіями льготными, изданными съ цѣлью огражденія отъ привлеченія къ уголовному суду тяжущихся, предъявляющихъ, нерѣдко безъ всякаго умысла, по одному невѣдѣнію или неосмотрительности, доказательства сомнительныя и могущія быть заподозрѣнными въ подлинности ихъ. Предоставляя такую льготу тяжущимся, законодатель установилъ однако для стороны, представившей заподозрѣнный актъ, обязательность отзыва въ опредѣленный двухнедѣльный срокъ о намѣреніи ея воспользоваться сомнительнымъ актомъ, почитая такимъ же отзывомъ и недачу вовсе отвѣта на заявленный споръ о подлогѣ акта, но никакъ не могъ при этомъ имѣть въ виду лишить тяжущагося оспореннаго противною стороною доказательства имущественныхъ правъ его, единственно по несоблюденію имъ формальности повторенія въ установленный ст. 557 Уст. Гр. Суд. двухнедѣльный срокъ того возраженія противъ спора о подлогѣ сего доказательства, которое уже было заявлено имъ суду до наступленія теченія означеннаго срока. Посему изъ прямого содержанія и законодательной цѣли постановленій Уст. Гр. Суд. слѣдуетъ заключить: 1) что сообщеніе, по ст. 557 сего устава, копіи съ объявленія противной стороны о подложности акта или съ протокола о томъ суда, требуется для того, чтобы противная сторона была извѣщена о заявленномъ спорѣ о подлогѣ и могла, не доводя дѣла до уголовного суда, отказаться отъ заподозрѣннаго акта, и 2) что для законнаго значенія и опредѣленныхъ

послѣдствій отвѣта стороны, предъявившей оспоренный актъ, необходимо соблюденіе только двухъ существенныхъ условій, а именно: а) чтобы отвѣтъ былъ данъ не позже установленнаго ст. 557 Уст. Гражд. Суд. двухнедѣльнаго срока и б) чтобы намѣреніе воспользоваться опороченнымъ актомъ было ясно выражено предъ судомъ самимъ тяжущимся или повѣреннымъ его, имѣющимъ надлежащее на то уполномочіе. Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда заявленный споръ о подлогѣ акта сдѣлался извѣстенъ тяжущемуся еще до формальнаго предъявленія ему копій съ протокола суда объ извѣстѣ о подлогѣ акта, не представляется законнаго основанія требовать, чтобы отзывъ свой о намѣреніи воспользоваться опороченнымъ актомъ тяжущійся предъявилъ не иначе, какъ въ теченіе указаннаго ст. 557 Уст. Гр. Суд. срока и не прежде, какъ по сообщеніи ему, по этому закону, копій съ протокола суда, и признавать отвѣтъ его, данный ранѣе упомянутаго срока, неимѣющимъ законнаго предъ судомъ значенія, тѣмъ болѣе, что въ Уст. Гр. Суд. и не установлено никакой особой формы, въ которой должно быть выражено, по закону, намѣреніе тяжущагося воспользоваться или не воспользоваться заподозрѣннымъ актомъ. Въ настоящемъ случаѣ споръ о подлогѣ представленнаго А. З. ко взысканію векселя былъ заявленъ опекуншею Е. З. въ прошеніи, поданномъ въ ком. судъ 25-го января 1892 года; повѣренный же истицы, имѣвшій надлежащее уполномочіе на вступленіе въ отвѣтъ по такому спору, въ прошеніи, поданномъ въ судъ 30-го того же января, ходатайствуя объ обезпеченіи иска довѣрительницы его, указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на то обстоятельство, что заявленный отвѣтчицею споръ о подлогѣ предъявленнаго истицею векселя лишенъ всякаго основанія, о чемъ и было объявлено судомъ отвѣтчицѣ 1-го февраля 1892 г. Такимъ образомъ, это указаніе повѣреннаго А. З., хотя и предшествовавшее сообщенію ему 19-го февраля копій съ протокола суда, замѣняло, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, отзывъ, требуемый ст. 557 Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ прошеніи отъ 30-го января положительно отвергнутъ былъ споръ о подлогѣ векселя и тѣмъ самымъ выражено было безусловное намѣреніе истицы воспользоваться означеннымъ актомъ; при такомъ положеніи дѣла не представлялось уже законныхъ основаній къ устраненію заподозрѣннаго векселя изъ производства по иску А. З., руководствуясь исключительно буквальнымъ смысломъ ст. 558 Уст. Гр. Суд., т.-е. за неподачею со стороны истицы въ теченіе двухнедѣльнаго срока еще какого-либо отзыва на сообщенную ей 19-го февраля 1892 года копию съ протокола суда объ извѣстѣ о подлогѣ акта. Обращаясь затѣмъ къ соображенію ком. суда, изложенному въ его рѣшеніи о томъ, что исключеніе опороченнаго векселя изъ числа доказательствъ не должно было имѣть мѣста въ данномъ случаѣ потому, что предварительнымъ слѣдствіемъ, по возбужденному опекуншею Е. З. уголовному дѣлу о подлогѣ этого векселя,—какъ удостовѣрилъ прокуроръ московскаго окружнаго суда,—подложности сего векселя установлено не было, вслѣдствіе чего москов-

скій окружной судъ, опредѣленіемъ отъ 10-го іюня 1892 года, означенное уголовное дѣло прекратилъ производствомъ на основаніи 277 ст. Уст. Угол. Суд., Общее собраніе Сената находитъ, что прекращеніе въ уголовномъ порядкѣ дѣла по спору о подлогѣ акта, по недоказанности этого спора, само по себѣ, еще не можетъ служить основаніемъ къ признанію сего акта дѣйствительнымъ, и гражданскій судъ долженъ обсудить и опредѣлить, по законамъ гражданскимъ, дѣйствительность и обязательность такого, непризнаннаго въ уголовномъ порядкѣ подложнымъ, акта. Разсмотрѣніе гражданскимъ судомъ спора о подлогѣ акта составляетъ по закону (252 ст. Уст. Суд. Торг. т. XI ч. 2, изд. 1893 года, и 555—565 ст. Уст. Гр. Суд., т. XVI ч. 1) какъ бы особое производство, которое заканчивается, по смыслу 561 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіемъ суда объ устраниіи спора о подлогѣ акта или же объ исключеніи акта изъ числа доказательствъ. Такое опредѣленіе суда должно быть постановляемо прежде и независимо отъ постановленія самого рѣшенія по существу дѣла, потому что отъ разрѣшенія спора о подлогѣ акта въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ и дальнѣйшее направленіе дѣла, т.-е. установленіе тѣхъ вопросовъ, которые, по существу требованій и возраженій тяжущихся, подлежатъ обсужденію суда. Если же вопросы, подлежащіе обсужденію суда по существу дѣла, могутъ быть установлены лишь по постановленіи судомъ опредѣленія по спору о подложности представленнаго ко взысканію документа, то равнымъ образомъ и тяжущіяся стороны не могутъ быть лишены права представить свои объясненія по существу иска послѣ окончанія производства по вопросу о подлогѣ документа. Согласно сему, требованіе А. З., предъявленное къ опеку надъ имуществомъ Н. З., о взысканіи по векселю, въ виду возбужденнаго опекуншею Е. З. спора о подлогѣ этого документа, могло подлежать судебному обсужденію по существу иска не прежде, какъ по разрѣшеніи, опредѣленіемъ суда, вопроса о подлинности или подложности векселя, по разрѣшеніи же сего вопроса судъ обязанъ былъ предоставить тяжущимся возможность представить свои объясненія и возраженія по существу такого требованія. Между тѣмъ указаннаго законнаго порядка ком. судомъ при разрѣшеніи сего дѣла соблюдено не было и судъ, отказавъ въ ходатайствѣ опекунши Е. З. объ устраниіи оспореннаго ею въ подлинности векселя изъ числа доказательствъ, одновременно съ симъ, тѣмъ же самымъ своимъ рѣшеніемъ, неправильно призналъ требованіе истицы А. З., основанное на этомъ векселѣ, подлежащимъ удовлетворенію, по существу, на томъ исключительно основаніи, что со стороны опекунши Е. З. въ продолженіи спора о подлогѣ векселя никакихъ другихъ возраженій противъ иска А. З. по сему векселю заявлено не было (Вѣд. 2 Общ. Собранія 15 февраля 1896 г., № 18 по д. Забѣлиной).

283/225. Послѣ возникновенія въ гражд. судѣ производства по извѣту о подлогѣ судъ не въ правѣ пре-

кратить таковое по желанію представившаго документъ лица и возвратить этотъ документъ сему послѣднему, безъ предварительнаго обсужденія вопроса о подлогѣ.

Подлогъ представляется преступнымъ дѣяніемъ, караемымъ закономъ въ интересахъ не частныхъ лицъ, а правосудія, а посему, въ случаѣ дачи стороною, представившею опороченный документъ, указаннаго въ ст. 557 и 559 Уст. Гр. Суд. отзыва о желаніи воспользоваться таковымъ документомъ и возникновенія производства по заявленному извѣту о подлогѣ, позднѣйшее ходатайство лица, воспользовавшагося опороченнымъ документомъ, о прекращеніи дѣла, само по себѣ, еще не можетъ дать суду основанія къ прекращенію производства по спору о подлогѣ и тѣмъ болѣе къ возвращенію сторонѣ опороченныхъ документовъ, безъ предварительнаго обсужденія вопроса о томъ, не обнаружены ли уже по дѣлу данныя, достаточныя для передачи вопроса о подлогѣ на дальнѣйшее обсужденіе уголовного суда при прекращеніи производства дѣла въ гражданскомъ порядкѣ. Установленное въ ст. 558 Уст. Гр. Суд. правило о возвращеніи сторонѣ представленнаго ею и заподозрѣннаго противникомъ документа нисколько этому не противорѣчитъ, ибо, съ одной стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что ст. 558 не можетъ обязывать судъ къ возврату заподозрѣннаго документа, безусловно, напримѣръ и въ томъ случаѣ, если бы самъ судъ усмотрѣлъ явные признаки подлога, въ каковомъ случаѣ судъ, несмотря на ст. 558, очевидно, не только въ правѣ, но и обязанъ передать дѣло о подлогѣ на зависящее распоряженіе органовъ уголовного правосудія, а съ другой стороны ст. 558 имѣетъ въ виду то положеніе дѣла, когда заявленъ лишь извѣтъ о подлогѣ, но никакого производства по оному еще не было, и засимъ, въ большинствѣ случаевъ, въ виду суда нѣтъ по подлогу никакихъ положительныхъ данныхъ, между тѣмъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ имѣли мѣсто по вопросу о подлогѣ какъ допросъ свидѣтелей, такъ и представленіе документовъ и недоставало лишь окончательнаго разсмотрѣнія сихъ данныхъ судомъ. При такомъ положеніи дѣла необсужденіе ком. судомъ вопроса о подлогѣ и возвращеніе истцу заподозрѣнныхъ въ подложности документовъ является прямымъ уклоненіемъ отъ возложенной на ком. судъ, въ силу ст. 8 Уст. Гр. Суд., обязанности (опр. 10 февр. 1894 г., № 229 по д. Чукмандина).

284. Не представленіе тяжущимся въ теченіе установленнаго 559 ст. Уст. Гр. Суд. срока доказательствъ подлога не уничтожаетъ и не пресѣкаетъ его права представить эти доказательства впослѣдствіи (6 ноября 903 г., № 1844). Недача не только немедленно, но даже и въ предоставленный судомъ льготный срокъ отзыва о желаніи воспользоваться заподозрѣннымъ въ подлинности документомъ влечетъ за собою исключеніе его изъ числа доказательствъ (25 октября 904 г., № 1824).

285. Для сличенія подписей при спорѣ о подлинности подписи не-обязательно употребленіе лишь нотаріальныхъ или засвидѣтельствованныхъ документовъ (1904 г., № 87).

Обезпеченіе исковъ.

286/226. Условія обезпеченія; вызовъ отвѣтчика въ засѣданіе или сообщеніе ему копій съ прошенія истца не требуются.

Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Ш. на опредѣленіе ком. суда о наложеніи, въ обезпеченіе иска Н., ареста на движимое имущество довѣрителей про-сителя и останавливаясь прежде всего на указаніи жалобщика на неправиль-ность приведеннаго опредѣленія суда, какъ постановленнаго безъ сообщенія ему копій прошенія истца объ обезпеченіи его требованія, Прав. Сенатъ находитъ, что законъ, въ ст. 590—601 Уст. Гр. Судопр., опредѣляющихъ порядокъ раз-смотрѣнія просьбъ объ обезпеченіи исковъ, не только не выставляетъ требованія о примѣненіи судомъ при разсмотрѣніи оныхъ правилъ состязательнаго порядка, но, напротивъ того, изъ содержанія отдѣльныхъ, относящихся сюда статей нельзя не придти къ выводу совершенно противоположному. По силѣ ст. 595 Уст. Гр. Судопр., удовлетвореніе просьбъ объ обезпеченіи исковъ зависитъ отъ опредѣ-ленія (въ мотивахъ въ изд. Госуд. Канц. «усмотрѣнія») суда, при чемъ, въ силу ст. 591 того же уст., основаніемъ къ подобному опредѣленію служитъ исключи-тельно соображеніе судомъ достовѣрности предъявленнаго истцомъ иска и воз-можности неполученія истцомъ удовлетворенія въ случаѣ необезпеченія иска; объ истребованіи же какихъ-либо предварительныхъ по сему предмету объясненій отъ противной стороны законъ не только не упоминаетъ, но даже устраняетъ необ-ходимость таковыхъ, допуская обезпеченіе исковъ при самомъ ихъ предъявленіи до вызова и выслушанія объясненій отвѣтчика (ст. 591) и предоставляя въ иныхъ случаяхъ разрѣшеніе просьбъ объ обезпеченіи непосредственной власти предсѣдателя суда, даже помимо обсужденія ихъ въ судебномъ засѣданіи. При-веденныя соображенія, въ связи съ тѣмъ, что предварительное сообщеніе отвѣт-чику копій, поданной въ судъ по поводу обезпеченія иска истцомъ бумаги и вы-слушаніе, по содержанію оной, объясненій отвѣтчика при разрѣшеніи просьбъ объ обезпеченіи исковъ, требующихъ весьма часто немедленнаго ихъ удовлетворенія, влекли бы за собою только промедленіе въ разрѣшеніи ихъ судомъ, могущее весьма вредно отразиться на интересахъ истца, показываютъ, какъ то неодно-кратно и разъясняемо уже было Прав. Сенатомъ, что просьбы объ обезпеченіи исковъ могутъ подлежать разсмотрѣнію, а засимъ и разрѣшенію суда, даже и помимо вызова отвѣтчика и выслушанія его объясненій, на основаніи предста-вленныхъ истцомъ доказательствъ и имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ. Вслѣдствіе

сего принятіе ком. судомъ въ настоящемъ случаѣ отъ повѣреннаго истца Н. прошенія объ обезпеченіи его иска безъ копіи для противной стороны не можетъ быть признано противнымъ установленнымъ на сей предметъ закономъ правиламъ, а засимъ и служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, тѣмъ болѣе, что непредставленіе повѣреннымъ истца означенной копіи, вопреки мнѣнію просителя, ни въ чемъ и нарушить интересовъ отвѣтчика не могло, ибо повѣренный ихъ, какъ видно изъ опредѣленія, вызывался въ засѣданіе суда повѣсткою, въ коей предметъ вызова, обсужденіе именно вопроса объ обезпеченіи, былъ точно опредѣленъ и слѣдовательно могъ своевременно ознакомиться съ содержаніемъ поданнаго истцомъ въ судъ прошенія, а засимъ представить суду всѣ необходимыя по оному объясненія. Обращаясь засимъ къ доводамъ просителя о неправильности обжалованнаго опредѣленія по существу и принимая во вниманіе: 1) что условія, при наличности коихъ законъ предоставляетъ суду принимать мѣры обезпеченія иска, составляютъ (ст. 591), во-первыхъ, признаніе судомъ иска достовѣрнымъ и, во-вторыхъ, признаніе судомъ возможности неполученія истцомъ удовлетворенія въ случаѣ необезпеченія иска; 2) что оба указанныя условія имѣются въ настоящемъ случаѣ въ наличности, ибо, съ одной стороны, уже фактъ присужденія ком. судомъ съ отвѣтчиковъ иска Н., самъ по себѣ, долженъ влечь за собою признаніе судомъ этого иска достовѣрнымъ, а съ другой возможность неполученія истцомъ по этому присужденному иску съ нѣкоторыхъ изъ отвѣтчиковъ удовлетворенія признана судомъ, въ виду заявленія истца о предстоящемъ раздѣлѣ отвѣтчиками между собою имущества, каковое заявленіе не отрицалось ихъ повѣреннымъ на судѣ, равно какъ положительно не отрицается имъ и въ настоящей его жалобѣ Прав. Сенату, при подачѣ которой онъ уже во всякомъ случаѣ могъ собрать всѣ необходимыя для него по сему дѣлу данныя, — Прав. Сенатъ не усматриваетъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго просителемъ опредѣленія ком. суда по сему дѣлу (опр. 9 марта 1895 г., № 331 по д. Шредеровъ; 8 мая 1897 г., № 550 по д. Бабушкина; 13 января 1900 г., № 135 по д. Вогау).

287/227. Обезпеченіе можетъ быть допущено по искамъ хотя и заключающимся въ понужденіи отвѣтчика къ извѣстнымъ дѣйствіямъ, но въ которыхъ истцомъ опредѣленъ его имущественный, связанный съ этими дѣйствіями, интересъ.

Хотя по закону (ст. 593 Уст. Гр. Судопр.) обезпеченіе допускается только по искамъ, опредѣленнымъ извѣстною суммою, но изъ этого еще нельзя вывести заключенія, чтобы обезпеченію подлежали лишь иски о взысканіи извѣстной суммы; напротивъ того, обезпеченіе иска можетъ имѣть мѣсто равнымъ образомъ

и въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ, домогаясь понужденія отвѣтчика лишь къ извѣстнымъ дѣйствіямъ, въ то же время опредѣляетъ и размѣръ связаннаго для него съ сими дѣйствіями имущественнаго интереса, ибо опредѣляемая при этомъ истцомъ сумма является, очевидно, цѣною его иска. Въ настоящемъ случаѣ хотя составляющее предметъ иска П. требованіе о понужденіи Е. и А. П. къ ликвидаціи бывшей торговой фирмы «А. и И. П. въ Москвѣ», само по себѣ, и не поддается денежной оцѣнкѣ и, согласно съ симъ, со стороны истца при самомъ предъявленіи иска цѣна его опредѣлена не была, однако впослѣдствіи, при обсужденіи вопроса объ обезпеченіи иска, повѣренный истца назвалъ и сумму, въ которой онъ просилъ обезпечить искъ, опредѣливъ таковую въ $\frac{1}{3}$ долговъ фирмы, значащихся въ балансѣ послѣдней, въ суммѣ 54.666 р. 66 к.; эта сумма, выражающая, по заявленію истца, его имущественный интересъ въ дѣлѣ, и должна быть признана опредѣленною истцомъ цѣною его иска, а слѣд., о недопустимости въ семъ дѣлѣ мѣръ обезпеченія, въ силу ст. 593 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть рѣши (опр. 12 янв. 1895 г., № 35 по д. Поповой).

288. По признаніи отвѣтчика обязаннымъ дать истцу отчетъ и недача имъ отчета во исполненіе упомянутаго судебного рѣшенія истецъ предъявилъ къ отвѣтчику новый искъ о самомъ расчетѣ съ нимъ отвѣтчика, при чемъ этотъ расчетъ произвелъ самъ истецъ и сообразно съ тѣмъ опредѣлилъ цѣну иска, прося судъ *обезпечить искъ въ этой суммѣ*. Ком. судъ въ обезпеченіи иска отказалъ, но Прав. Сенатъ, въ отмѣну опредѣленія суда, призналъ искъ подлежащимъ обезпеченію соотвѣтственно цѣнѣ иска, примѣняясь къ 911 ст. Уст. Гр. Суд., пояснивъ, что, по представленіи отвѣтчикомъ отчета или своего расчета и по разсмотрѣніи взаимныхъ расчетовъ судомъ, обезпеченіе иска можетъ быть измѣнено соразмѣрно суммѣ, подкрѣпленной доказательствами, или вовсе отмѣнено по ст. ст. 594 и 597 Уст. Гр. Суд. (9 янв. 906 г., № 19).

289/234. Обезпеченіе иска послѣ постановленія судомъ по дѣлу рѣшенія.

Обсудивъ указаніе просителя на неправильность постановленія ком. судомъ опредѣленія объ обезпеченіи иска Г. послѣ рѣшенія имъ дѣла по существу, Прав. Сенатъ находитъ, что въ ст. 590—652 Уст. Гражд. Судопр. не содержится постановленій о томъ, чтобы обезпеченіе исковъ допускалось только до постановленія судомъ рѣшительнаго по дѣлу опредѣленія и чтобы обезпеченіе не могло имѣть мѣста послѣ разрѣшенія дѣла по существу первою инстанціею. Напротивъ того, соображеніе ст. 590—652 Уст. Гр. Судопр. приводитъ къ тому заключенію, подтверждающемуся между прочимъ и мотивами къ ст. 590, изложенными подъ этою статьею въ изданіи Госуд. Канцеляріи, что законъ допускаетъ, въ видѣ общаго правила, обезпеченіе иска во время *всего* производства

дѣла, а слѣдовательно и послѣ постановленія судомъ по оному рѣшенія, если таковое было неокончательнымъ, и только обезпеченіе исковъ при самомъ возникновеніи дѣла законъ обусловливаетъ случаями, въ ст. 591 указанными. Правильность подобнаго вывода вполне согласуется и съ самою цѣлью устанавливаемыхъ закономъ мѣръ обезпеченія исковъ, заключающеюся въ гарантірованіи истцу возможности получить въ будущемъ съ отвѣтчика по своему требованію удовлетвореніе,—цѣль, которая, вслѣдствіе постановленія судомъ по дѣлу рѣшенія, подлежащаго еще обжалованію и разсмотрѣнію высшей инстанціи, не только не отпадаетъ, но, вслѣдствіе присужденія иска судомъ, пріобрѣтаетъ себѣ еще болѣе основанія. Въ виду сего Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, постановивъ, вслѣдствіе просьбы о томъ Г., опредѣленіе объ обезпеченіи иска его къ Ц., признаннаго судомъ подлежащимъ удовлетворенію, послѣ рѣшенія самаго дѣла по существу, ничѣмъ не нарушилъ требованій закона (опр. 17 янв. 1891 г., № 404 по д. Цудика; 903 г., № 254, 904 г., № 2134).

290. Просьбы относительно обезпеченія исковъ могутъ быть заявляемы и подлежатъ разрѣшенію непосредственно и въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ апелляціонной инстанціи во все время апелляціоннаго производства (3 окт. 902 г., № 1800 и др.).

291/228. Требованіе ст. 591 Уст. Гражд. Судопр., выставленной для принятія судомъ мѣръ обезпеченія то условіе, *чтобы обезпеченіе иска могло лишить истца возможности получить удовлетвореніе*, относится, какъ видно изъ буквального содержанія этой статьи, лишь къ случаямъ обезпеченія иска при самомъ его предъявленіи, когда отвѣтчикъ еще не вызванъ и не заслушанъ; въ такомъ положеніи дѣла немедленное обезпеченіе иска, какъ мѣра чрезвычайная, зависитъ отъ установленія опасности для истца отъ необезпеченія его иска, при чемъ вопросъ объ этомъ обсуждается, какъ это и не можетъ быть иначе, при самомъ предъявленіи иска, до вызова отвѣтчика, лишь по соображеніи доказательствъ истца. Но затѣмъ, при обсужденіи иска при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, по вызовѣ и заслушаніи отвѣтчика, наличность неполученія удовлетворенія истцомъ уже не можетъ почитаться непремѣннымъ условіемъ допущенія вообще обезпеченія, для чего достаточно признанія самого иска достовѣрнымъ (опр. 14 марта 1896 г., № 303 по д. Большакова).

292/232. Присужденное въ упрощенномъ порядкѣ взысканіе при обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ подлежитъ по просьбѣ отвѣтчика пріостановленію въ порядкѣ обезпеченія. См. № 281.

293/237. Объ обезпеченіи иска къ векселедателью наложеніемъ запрещенія на имущество поручителей.

Разсмотрѣвъ жалобу уполномоченнаго Севастопольскаго Отдѣленія Госуд. Банка, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ, правильно ли ком. судъ отказалъ просителю въ ходатайствѣ обезпечить предъявленный имъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства по двумъ вексямъ въ суммѣ 100.000 руб. съ % искъ къ векселедержателю Д., наложеніемъ запрещенія на недвижимыя имущества поручителей по означеннымъ вексямъ. По закону, ст. 93 Уст. о Векс., поручители по векселю, означившіе лишь свое ручательство въ самомъ векселѣ, отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ, но тогда отвѣтствуютъ они по всей строгости вексельнаго права. Правительствующимъ же Сенатомъ, неоднократно обсуждавшимъ ближайшимъ образомъ вопросъ о моментѣ наступленія отвѣтственности несрочнаго поручителя по векселю на основ. ст. 93, установлено то положеніе, что, по смыслу закона, поручитель является отвѣтственнымъ всякій разъ, когда безспорно, что должникъ фактически несостоятеленъ, неоплатенъ, хотя бы формально онъ еще и не былъ объявленъ несостоятельнымъ. Такимъ образомъ, коль скоро установлена фактическая неоплатность главнаго вексельнаго должника, векселедержатель въ правѣ обратиться съ своимъ требованіемъ къ поручителю и, предъявляя таковое, до полученія отъ поручителя полнаго удовлетворенія, конечно, можетъ просить, на общемъ основаніи, объ обезпеченіи обращеннаго къ поручителю требованія имуществомъ послѣдняго. О правѣ же векселедержателя *до привлеченія поручителя къ непосредственной отвѣтственности*, во время производства еще взысканія съ самаго вексельнаго должника, требовать обезпеченія своего иска по векселю имуществомъ поручителей, къ отвѣту вовсе не привлеченныхъ, въ Векс. Уставѣ не содержится никакихъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній. Основывать такое право, какъ то дѣлаетъ проситель, на ст. 1558 т. X. ч. 1 не представляется возможнымъ, *во-первыхъ*, потому, что статья эта, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, къ вексельному поручительству, подлежащему обсужденію исключительно по правиламъ Векс. Устава, непримѣнима; *во-вторыхъ*, потому, что правило ст. 1558 т. X ч. 1 о допустимости обезпеченія будущаго иска къ поручителю, какъ исключительное (наши законы о Гражд. Судопр. обезпеченія будущихъ, еще не предъявленныхъ требованій не допускаютъ)—распространительному толкованію не подлежитъ, не затрогивая при этомъ даже вопроса о порядкѣ заявленія подобнаго, на основаніи ст. 1558, требованія (исковымъ или частномъ), во всякомъ случаѣ съ соблюденіемъ правилъ о подсудности данному суду поручителей, и, *въ-третьихъ*, потому, что обезпеченіе иска векселедержателя съ главнаго должника имуществомъ поручителя до привлеченія его непосредственно къ отвѣтственности представляется несогласнымъ и съ общою

конструкціею отвѣтственности поручителя по векселю, что ясно видно изъ сопоставленія оной съ отвѣтственностью поручителей (не срочныхъ) по общимъ гражд. законамъ. По ст. 1558 т. X ч. 1 Зак. Гражд., отвѣтственность несрочнаго поручителя наступаетъ не при одной уже фактической неоплатности главнаго должника, какъ отвѣтственность вексельнаго поручителя, а лишь тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оное деньги распредѣлены между займодавцами и затѣмъ окажется, что сумма сихъ денегъ недостаточна для удовлетворенія того долга, по которому дано поручительство. Такимъ образомъ, при общегражданскомъ поручительствѣ отъ времени наступленія срока обязательства и неплатежа въ срокъ главнымъ должникомъ и до момента наступленія отвѣтственности поручителя можетъ быть весьма продолжительный промежутокъ времени, потребный для формальнаго объявленія должника несостоятельнымъ, учрежденія надъ нимъ конкурса, реализаціи всего имущества и распредѣленія вырученныхъ отъ продажи онаго суммъ между займодавцами. Въ этотъ промежутокъ времени имущественное положеніе поручителей можетъ подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ, а потому вполне понятно установленіе закономъ въ п. 1 приведенной 1558 ст. правила, что кредиторъ, не получившій въ срокъ обязательства платежа отъ должника, можетъ предложить поручителю немедленно произвести платежъ за должника, а если поручитель не изъявитъ на то согласія, то кредиторъ можетъ просить о наложеніи запрещенія на имѣніе поручителя для обезпеченія своего къ нему иска, на случай несостоятельности должника, въ смыслѣ недостаточности всего его имущества на удовлетвореніе долга, по которому дано поручительство. Между тѣмъ въ отношеніи поручительства по векселю подобное изложенному правилу не имѣло бы основаній. Здѣсь уже съ момента наступленія фактической неоплатности должника въ удовлетвореніи его вексельнаго долга наступаетъ въ полной силѣ, по всей строгости, какъ сказано въ законѣ вексельнаго права, отвѣтственность поручителя, къ которому поэтому векселедержатель и можетъ уже обратиться непосредственно съ требованіемъ платежа. Такимъ образомъ, въ противоположность общегражданскому поручительству, промежутка времени отъ момента обнаруженія неоплатности должника и до возникновенія для кредитора права обратиться съ требованіемъ къ самому поручителю, въ теченіе коего могло бы измѣниться состояніе имущества послѣдняго, вовсе быть не можетъ, а потому и къ обезпеченію требованія по векселю имуществомъ поручителя до непосредственнаго привлеченія его къ отвѣтственности не представляется законныхъ основаній. Примѣняя эти соображенія къ наст. дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что Б. проситъ о наложеніи запрещенія на недвижимыя имущества поручителей по векселямъ въ обезпеченіе иска по нимъ Отдѣленія Государственнаго Банка къ главному вексельному должнику, векселедателю Д.; 2) что, между тѣмъ какъ выше разъяснено, требованіе о наложеніи запрещенія на

имѣнія поручителей могло бы быть заявлено лишь при обращеніи векселедержателемъ самого требованія платежа по векселямъ непосредственно къ поручителямъ, по законамъ о подсудности ихъ, а не въ настоящемъ производствѣ по взысканію съ векселедателя; 3) что засимъ указаніе просителя на фактическую несостоятельность векселедателя Д. не имѣетъ для дѣла значенія, ибо фактическая несостоятельность векселедателя Д. можетъ опредѣлить собою лишь право векселедержателя обратиться съ требованіемъ удовлетворенія по векселямъ непосредственно къ поручителямъ за Д., но вовсе не даетъ, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, векселедержателю права налагать запрещеніе на имѣнія поручителей до обращенія на нихъ вексельнаго требованія, т.-е. въ обезпеченіе иска къ Д., Прав. Сенатъ призналъ опредѣленіе ком. суда объ отказѣ просителю въ наложеніи запрещенія на имѣнія поручителей по Д. правильнымъ (опр. 2 нояб. 1895 г., № 1157 по д. Севаст. Отд. Госуд. Банка).

294/238. Пунктъ 5 ст. 571 Уст. Гражд. Судопр. относительно обезпеченія издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ понести отвѣтчикъ, къ производству дѣлъ въ ком. судахъ непримѣнимъ.

Правила содержащіяся въ Уст. Гражд. Судопр., какъ относящіяся до производства дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ на основаніи Суд. Уставовъ, могутъ примѣняться ком. судами лишь настолько, насколько это или прямо самимъ закономъ указано, или можетъ служить къ разясненію существующихъ въ Уст. Торг. Судопр. узаконеній. Какъ это неоднократно уже разясняемо было Прав. Сенатомъ, правила о судебныхъ издержкахъ, къ числу коихъ отнесены и издержки на наемъ повѣреннаго, изложенныя въ разд. IV Уст. Гр. Судопр., къ дѣламъ, производящимся въ ком. судахъ, непримѣнимы, а слѣдовательно, и самое присужденіе такихъ издержекъ со стороны ком. суда не можетъ имѣть вовсе мѣста. Требованіе же ком. судомъ отъ истца представленія обезпеченія могущихъ причитаться съ него за неправо иски и апелляцію штрафовъ, помимо того, что не находитъ себѣ оправданія ни въ Уст. Суд. Тор., ни въ Зак. Судопр. Гр., не можетъ быть признано вытекающимъ даже и изъ разума приведенной судомъ 581 ст. Уст. Гр. Суд., уже по одному тому, что статья эта (п. 5), по буквальному содержанію своему, относится лишь до обезпеченія издержекъ и убытковъ, которые можетъ понести отвѣтчикъ, а слѣдовательно, никоимъ образомъ не можетъ быть распространена на штрафы въ пользу казны и суда, которыхъ судебныя уставы вовсе и не знаютъ. Что же касается ссылки суда на ст. 123 Уст. Торг. Суд., то статья эта: 1) какъ касающаяся вопроса «о порядкѣ составленія протоколовъ частныхъ», никакого отношенія къ подлежащему разрѣшенію въ наст. дѣлѣ вопросу не имѣетъ; 2) можетъ вообще отно-

ситься лишь къ тѣмъ судебнымъ по дѣлу издержкамъ и убыткамъ, которые предусмотрѣны въ Уст. Суд. Торг., (разд. II гл. XVI ст. 406 и сл.) и въ Зак. о Суд. и вз. Гражд. (гл. I разд. VIII кн. 2 ст. 1024 и сл. т. X ч. 2), въ числѣ коихъ однако вознагражденіе повѣреннаго за веденіе дѣла не значитъ, подобно тому какъ это указано въ ст. 867 Уст. Гр. Судопр., и не значитъ потому, что ни въ ком. суд., ни въ прочихъ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства института прис. повѣренныхъ, а слѣдов., и какой-либо опредѣленной таксы вознагражденія ихъ не существуетъ, и 3) имѣеть въ виду обезпеченіе только такихъ издержекъ и убытковъ, которые можетъ понести противная тяжущаяся сторона, такъ какъ говорить о поручительствѣ между тяжущимися, а вовсе не объ обезпеченіи могущихъ подлежать взысканію съ обвиненной стороны штрафовъ, о какомъ обезпеченіи вообще нигдѣ въ законахъ не упоминается (опр. 1 дек. 1888 г., № 1854 по д. бр. Майерсъ).

Мѣры обезпеченія.

295/229. Принимаемая въ интересахъ одной стороны мѣра обезпеченія должна, по возможности, не причинять напраснаго вреда другой сторонѣ.

Основное начало обезпеченія исковъ заключается въ томъ, чтобы принимаемая въ пользу одной стороны мѣра обезпеченія, по возможности, не причиняли бы напраснаго и часто невознаграждаемаго вреда другой, а лишь гарантировали бы сторонѣ, въ пользу которой эти мѣры принимаются, возможность тѣхъ выгодъ, которыя для нея сопряжены съ рѣшеніемъ дѣла въ ея пользу. Въ данномъ случаѣ хотя пріостановленіе взысканія по исполнит. листамъ съ К., впредь до рѣшенія дѣла по иску его къ П. Прав. Сенатомъ, вполне гарантируетъ интересы К., однако вмѣстѣ съ тѣмъ мѣра эта можетъ повести къ совершенному лишенію П. возможности впослѣдствіи, въ случаѣ отмѣны Сенатомъ рѣшенія ком. суда объ уничтоженіи взысканія по тѣмъ исполн. листамъ, получить какое-либо удовлетвореніе отъ К., слѣдовательно можетъ причинить П. невознаградимый вредъ и засимъ безъ особыхъ причинъ не можетъ быть допущена, какъ мѣра обезпеченія иска К. Вмѣстѣ съ тѣмъ законный интересъ К. являлся бы вполне обезпеченнымъ и безъ нанесенія П. вышеозначеннаго вреда въ томъ случаѣ, если бы взысканіе съ него, К., хотя бы и продолжалось, но взысканные деньги до воспослѣдованія указа Прав. Сената не выдавались бы П., а были бы помѣщены въ кредитное учрежденіе для приращенія процентами. При такомъ условіи П., въ случаѣ выигрыша дѣла, получилъ бы немедленно законное удовлетвореніе, а К., въ случаѣ оставленія рѣшенія ком. суда въ силѣ, получилъ бы обратно взысканные съ него деньги съ $\frac{1}{100}$. Въ виду сего Прав. Сенатъ, отмѣнивъ опредѣленіе ком. суда о пріостановленіи взысканія съ К., предписалъ суду принять

мѣры, чтобы взысканіе съ К. было продолжаемо и взысканныя деньги помѣщены въ кредитное учрежденіе до разрѣшенія Прав. Сенатомъ дѣла по иску К. съ П. (опр. 9 іюня 1894 г. № 795, по д. Путаты).

296/230. Наличность запрещенія на недвижимое имущество или ареста на движимое не устанавливаетъ для лица, въ обезпеченіе иска котораго они наложены, никакихъ вещныхъ на имущество отвѣтчика правъ.

Сущность налагаемыхъ въ обезпеченіе исковыхъ требованій запрещенія на недвижимое имѣніе отвѣтчика и ареста на движимое его имущество состоитъ въ томъ, что отвѣтчикъ-собственникъ ограничивается въ правѣ свободного распоряженія таковыми въ отношеніи отчужденія и заклада, впредь до окончательнаго въ томъ или другомъ смыслѣ разрѣшенія дѣла по предъявленному къ нему иску (ст. 542, 1388 и 1389 т. X ч. I Св. Зак. Гр.), но въ то же время недвижимое или движимое имущество, коему присвоено значеніе обезпеченія иска къ его собственнику, остается тѣмъ не менѣе собственностью сего послѣдняго, доколѣ на него не будетъ обращено взысканіе въ пользу истца, по вошедшему въ законную силу судебному рѣшенію. Засимъ законъ, въ отношеніи удовлетворенія изъ имущества должника, признаетъ преимущество въ порядкѣ удовлетворенія лишь за кредиторами, требованія которыхъ обезпечены залогомъ или залогомъ имущества (ст. 1168, 1215 Уст. Гражд. Суд. т. XVI ч. 1). Въ виду сего ни запрещеніе на недвижимое имѣніе, ни арестъ движимаго имущества не даютъ никакихъ особыхъ правъ кредитору, по иску котораго принята та или другая мѣра обезпеченія; а потому за такимъ кредиторомъ нѣтъ основанія признавать право преимущественнаго удовлетворенія передъ другими кредиторами, предъявившими свои взысканія впослѣдствіи, но до поступленія имущества, въ силу судебного рѣшенія, на удовлетвореніе кредитора, по требованію котораго оно было подвергнуто запрещенію или аресту. Такимъ образомъ, наличность запрещенія на недвижимое имѣніе или ареста на движимое, наложенныхъ судебнымъ учрежденіемъ въ обезпеченіе даннаго иска, но не по закладной, не устанавливаетъ для лица, въ обезпеченіе требованія коего эта мѣра принята, вещныхъ на имѣніе или имущество правъ, а потому не лишаетъ другихъ кредиторовъ того же должника права требовать себѣ удовлетворенія изъ того же имущества, съ которымъ и подлежитъ въ такомъ случаѣ поступить въ порядкѣ, въ ст. 1214 и 1215 Уст. Гр. Суд. указанномъ, при чемъ въ расчетѣ соразмѣрнаго удовлетворенія участвуютъ въ одинаковой степени какъ взысканія, присужденныя и заявленныя посредствомъ исполнительныхъ листовъ судебному приставу, такъ и взысканія неприсужденныя, но лишь обезпеченныя запрещеніемъ или арестомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что сумма, которая, по распредѣленію, причитается кредитору

на обеспеченное только взысканіе, не выдается сему кредитору немедленно, а хранится впредь до опредѣленія объ отмѣнѣ мѣры обезпеченія иска или до вступившаго въ законную силу рѣшенія объ отказѣ въ искѣ, въ случаѣ же удовлетворенія иска выдается взыскателю по вступленіи рѣшенія въ законную силу (опр. 28 января 1899 г., № 139 по д. Крымчальца).

297/235. Замѣна мѣры обезпеченія.

По силѣ ст. 607 Уст. Гр. Суд., движимое имущество можетъ быть подвергнуто аресту по требованію истца, хотя бы у отвѣтчика и было недвижимое имѣніе. Изъ точнаго смысла сей статьи хотя и явствуетъ, что судъ *можетъ*, по требованію истца, обезпечить искъ на движимомъ, а не на недвижимомъ имуществѣ отвѣтчика, но однако изъ смысла ея нельзя вывести, чтобы судъ *обязанъ* былъ это требованіе исполнить и чтобы онъ былъ лишенъ права, въ извѣстныхъ случаяхъ, принимать другія, а не предлагаемыя истцомъ мѣры обезпеченія. Напротивъ того, изъ точнаго смысла ст. 615 того же Уст. явствуетъ, что, въ случаѣ представленія наличной денежной суммы или билетовъ госуд. кредитныхъ установленій, судъ можетъ принять таковыя и вовсе безъ согласія истца замѣнить всякаго другого способа обезпеченія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда отвѣтчикъ ходатайствуетъ о замѣнѣ указанной истцомъ мѣры обезпеченія иными, кромѣ указанныхъ въ ст. 615, способами и истецъ противъ сего спорить, то, по точному смыслу ст. 614 Уст. Гр. Суд., судъ все же можетъ удовлетворить ходатайство отвѣтчика, если послѣдній докажетъ, что предлагаемая имъ мѣра обезпеченія вполнѣ соответствуетъ прежней и что прежняя повела бы къ напрасному его стѣсненію (опр. 25 янв. 1890 г., № 120 по д. Городова).

298/236. Подписка о невыѣздѣ и личное задержаніе по вексельнымъ взысканіямъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что предметъ онаго заключается въ ходатайствѣ И. объ отмѣнѣ опредѣленія ком. суда, отказавшаго ему въ отобраніи отъ должника М. подписки о невыѣздѣ и въ подвергнутіи М., на основ. ст. 7 прил. къ ст. 105 Уст. о Векс., личному задержанію, впредь до продажи недвижимаго его имущества. Обращаясь къ первому ходатайству просителя—объ обязаніи должника М. подпискою о невыѣздѣ,—Прав. Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 1222¹ Уст. Гр. Судопр., при приведеніи рѣшенія въ исполненіе отъ должника можетъ быть отобрана по просьбѣ взыскателя подписка о невыѣздѣ изъ мѣста жительства или временнаго нахожденія лишь тогда: 1) если взыскателемъ не указанъ способъ исполненія рѣшенія или 2) если подвергшееся описи и оцѣнкѣ имущество или вырученная продажей онаго сумма окажутся недостаточными для полнаго удовлетворенія или обезпеченія

взысканія. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ ни одного изъ этихъ условій въ наличности не имѣется: съ одной стороны, взыскателемъ И. указанъ способъ исполненія рѣшенія—изъ дѣла видно, что взысканіе уже обращено на движимое имущество М., оцѣненное въ 140 р. и на недвижимое—домъ въ Петербургѣ, а съ другой—никакихъ данныхъ, указывающихъ на недостаточность сего послѣдняго имущества на покрытіе взыскиваемой имъ суммы, въ дѣлѣ не имѣется. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что указаніе просителя И. на то, что вышеприведенная 1222¹ статья закона относится къ исполнительному производству по рѣшеніямъ окружныхъ судовъ, а не судовъ коммерческихъ, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что, согласно ст. 385 Уст. Суд. Торг. исполненіе по всѣмъ рѣшительнымъ опредѣленіямъ ком. суда производится по исполнительнымъ листамъ, на основаніи правилъ Устава Гражд. Судопроизводства, Прав. Сенатъ находитъ отказъ ком. суда И. въ отобраніи отъ должника М., при указанныхъ выше обстоятельствахъ, подписки о невыѣздѣ согласнымъ съ закономъ. Переходя засимъ ко второму ходатайству И. о личномъ задержаніи должника М., Прав. Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 104 Уст. о Векс., изд. 1893 г.), въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство ком. суда и въ коихъ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ объемѣ, дѣла о взысканіяхъ по векселямъ, на сумму свыше 500 р., подлежатъ вѣдомству ком. суда и производятся по правиламъ Уст. Судопр. Торг. Въ силу же прим. къ ст. 82 сего послѣдняго устава, изд. 1893 г., въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы въ полномъ объемѣ, ком. суды при производствѣ дѣлъ о взысканіи по векселямъ примѣняютъ, по просьбѣ о томъ истца, ст. 365¹—365²⁴ Уст. Гр. Судопр. Какъ тотъ, такъ и другой судопроизводственные уставы, которые только и указываются ком. судамъ закономъ къ руководству по отношенію къ сказаннымъ взысканіямъ, не содержатъ въ себѣ никакихъ постановленій о личномъ задержаніи должника, внѣ случаевъ признанія его несостоятельнымъ, и не содержатъ вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ ссылки въ семъ отношеніи на прил. къ ст. 105 Уст. о Векс. По буквальному же смыслу этой послѣдней статьи закона, приложенныя къ ней правила относятся исключительно ко взысканіямъ по безспорнымъ векселямъ, производимымъ *полицейскими управленіями*, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебные уставы. Если же правила эти и находили себѣ примѣненіе при производствѣ вексельныхъ взысканій въ бывшихъ вексельныхъ отдѣленіяхъ ком. судовъ, то это имѣло мѣсто въ виду существовавшего на то особаго указанія, заключавшагося въ § 4 прил. къ ст. 104 Уст. о Векс. прежнихъ изданій (1857 и 1887 гг.), къ каковому времени относится и указываемый жалобщикомъ циркулярный указъ Прав. Сената, опубликованный въ Собр. Узак. за 1887 г. № 11 ст. 123. Нынѣ же означенныя статьи прил. къ ст. 104 Уст. о Векс. отмѣнены и, какъ отмѣненныя, въ изд. Уст. о Векс. 1893 г. не включены (въ Высочайше утвержденномъ

мнѣніи Госуд. Совѣта о согласованіи подлежащихъ статей Устава о Векс. и Уст. Судопр. Торг. съ закономъ 3 іюня 1891 г. объ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, опубликованномъ въ Собр. Узак. за 1892 г. № 40 ст. 413, въ п. V значится: «статьи 1—4 и ст. 5 прил. къ ст. 104 Уст. о Векс. показать отмѣненными»). Не усматривая посему законныхъ основаній къ примѣненію въ настоящее время постановленій о личномъ задержаніи должника по производимымъ съ него, на основаніи прим. къ ст. 82 Уст. Судопр. Торг., ком. судами вексельнымъ взысканіямъ, Прав. Сенатъ находитъ отказъ ком. суда въ ходатайствѣ И. о личномъ задержаніи М. исполнѣ правильнымъ и съ законами согласнымъ (опр. 15 мая 1895 г., № 606 по д. Иванова).

299. Недопустимо наложеніе въ обезпеченіе иска ареста на имущество лишь запроданое отвѣтчику. Выслушавъ дѣло, Правит. Сенатъ находитъ прежде всего неправильнымъ содержащееся въ опредѣленіи отъ 30 сентября 1903 г. заключеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда о томъ, что будто бы Бубновъ не имѣлъ права жаловаться на постановленіе коммерческаго суда, касающееся мѣръ обезпеченія, принятыхъ по иску Мовшензона съ Роде въ виду того, что Бубновъ въ дѣлѣ между этими двумя тяжущимися не участвуетъ. Такое заключеніе суда могло бы быть признано исполнѣ законнымъ, если бы упомянутое постановленіе касалось исключительно однихъ тяжущихся, не затрогивая имущественныхъ интересовъ третьяго, въ дѣлѣ не участвовавшего лица, но такъ какъ судъ вышелъ изъ этихъ предѣловъ и коснулся въ своемъ постановленіи имущественныхъ интересовъ посторонняго лица, то само собою разумѣется, что такое дѣйствіе суда могло вызвать обращеніе къ судебной защитѣ на общемъ основаніи закона.

Переходя затѣмъ къ существу жалобы Бубнова въ связи съ объяснительнымъ рапортомъ суда и прошеніемъ вступившаго въ дѣло истца Мовшензона, Прав. Сенатъ находитъ неправильнымъ указаніе этого послѣдняго на то, что обжалованное Бубновымъ постановленіе суда (отъ 21 мая 1903 г.), касающееся мѣръ обезпеченія иска Мовшензона къ Роде, не нарушаетъ интересовъ Бубнова и представляется правильнымъ. Ни съ тѣмъ ни съ другимъ Правит. Сенатъ не находитъ возможнымъ согласиться потому, во-1-хъ, что за силою ст. 602 Уст. Гр. Суд., касающейся способовъ обезпеченія иска, и по разъясненію Гр. К. Д. Прав. Сената, въ рѣшеніи 1880 г. № 28 и др., наложеніе запрещенія и ареста допускается лишь по отношенію къ имуществу отвѣтчика, находящемуся въ его обладаніи, а не къ чужому имуществу, въ его обладаніи не находящемуся, либо на его деньги, находящіеся у 3-хъ лицъ и притомъ съ соблюденіемъ требованій ст. 631 Уст. Гр. Суд., но недопустимо наложеніе ареста на обязательства отвѣтчика съ 3-ми лицами, исполненіе коихъ лишь ожидается въ будущемъ; во-2-хъ, по запродажной записи не можетъ быть приобрѣтено право собственности на недвижимость,

а приобрѣтается лишь право на совершеніе акта продажи, т.-е. право обязательственное; въ-3-хъ, сообщеніе Губернскому Правленію о наложеніи ареста на имущество, «закупленное» Роде у Бубнова (какъ сказано въ опредѣленіи суда), со ссылкой лишь на актъ этихъ лицъ, но безъ изложенія его текста, несомнѣнно могло вызвать недоразумѣніе и нарушеніе интересовъ Бубнова, подобно тому какъ вызвало и въ остальномъ упомянутое опредѣленіе суда недоразумѣнія, повлекшія жалобу его на дѣйствія судебного пристава и ихъ отміну окружнымъ судомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣлилъ: предписать с.-петербургскому коммерческому суду увѣдомить Томское Горное Управленіе о томъ, что посланное коммерческимъ судомъ въ это Управленіе извѣщеніе о наложеніи ареста на имѣніе Бубновыхъ должно считаться недѣйствительнымъ (3 іюня 904 г. № 1224).

300. Въ принесенной Прав. Сенату частной жалобѣ повѣренный Юліи Страссеръ, дѣйствующій за себя и въ качествѣ опекуниши надъ личностью и имуществомъ умалишенной Ольги Брежинской, ходатайствуетъ объ отмінѣ допущенной с.-петербургскимъ коммерческимъ судомъ по иску Федорова къ Страссеръ и Брежинской мѣры обезпеченія въ видѣ наложенія ареста на получки денегъ за квартиры въ принадлежащихъ отвѣтчицамъ домахъ. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ это прямо выражено въ мотивахъ Государственной Канцеляріи къ ст. 1078 Уст. Гражд. Суд., опредѣляющей порядокъ наложенія ареста на капиталы или движимое имущество, находящееся у третьяго лица, — порядокъ наложенія этого ареста при исполненіи судебныхъ рѣшеній долженъ быть тотъ же самый, какъ и при обезпеченіи исковъ, а слѣдовательно къ случаямъ обезпеченія исковъ примѣнима въ числѣ другихъ статей, касающихся наложенія ареста при исполненіи судебныхъ рѣшеній, ст. 1208 Уст. Гр. Суд., въ силу которой обращеніе взысканія на доходы недвижимаго имѣнія, принадлежащаго должнику, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по взаимному соглашенію кредитора и должника, при чемъ изъ мотивовъ къ этой статьѣ нельзя не вывести того заключенія, что цѣль этого закона заключается въ томъ именно, чтобы ограждены были права обѣихъ сторонъ, а изъ самаго текста его видно, что онъ относится къ недвижимымъ имѣніямъ вообще и, слѣдовательно, въ равной мѣрѣ и къ домамъ, принадлежащимъ должникамъ на правѣ собственности. Отсюда нельзя не придти къ тому выводу, что коль скоро взыскатель вмѣсто наложенія запрещенія на недвижимое имущество, представляющее собою нормальную мѣру обезпеченія иска, проситъ допустить столь исключительную мѣру обезпеченія иска, каковою несомнѣнно является наложеніе ареста на квартирную плату, составляющую единственный доходъ съ дома, то необходимо, чтобы судъ, при обсужденіи этого ходатайства, оградилъ интересы должника въ томъ отношеніи, чтобы наложеніемъ ареста на платежи квартирантовъ не были

нарушены права должника въ отношеніи возможности изъ тѣхъ же доходовъ покрыть всѣ необходимые на содержаніе дома и его эксплуатацію расходы, что могло бы быть достигнуто либо путемъ соглашенія съ должникомъ, о которомъ и упоминается въ ст. 1208 Уст. Гр. Суд., либо путемъ приведенія въ извѣстность валового и чистаго дохода съ домовъ должника, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ ни того ни другого не послѣдовало. Независимо отъ сего не выяснено было и то обстоятельство, съ кого именно причитаются должнику временные платежи въ видѣ квартирной платы, что тоже существенно, потому что можетъ вызвать затрудненія и недоразумѣнія при исполненіи судебнымъ приставомъ мѣры обезпеченія въ отношеніи соблюденія требованій 1078 ст. Уст. Гражд. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая принятіе коммерческимъ судомъ данной мѣры обезпеченія иска Федорова безъ соблюденія вышеуказаннаго порядка неправильнымъ и потому подлежащимъ отмѣнѣ, Прав. Сенатъ отмѣнилъ обжалованное просителемъ частное опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда (8 мая 903 г. № 935; тоже 3 февраля 905 г. № 173 и 26 окт. 906 г. № 1976).

Въ предшествующемъ опредѣленіи (2 Общ. Собр. 91 г. № 22), помѣщенномъ въ сборникѣ Гребнера и Добровольскаго, изд. 1902 г. подъ № 231, высказанъ иной взглядъ о возможности наложенія ареста въ обезпеченіе иска на временные платежи, причитающіеся хозяину дома съ жильцовъ и внѣ порядка, указаннаго въ 1208 ст. Уст. Гр. Суд.

301. Наложеніе ареста на закладную крѣпость ничего противозаконнаго не представляетъ (ст. 602, 624 и 631 Уст. Гр. Суд. и 402 X т. 1 ч.)—опред. 19 дек. 902 г. № 2530.

302/233. Снятіе запрещенія послѣ отказа судомъ въ искѣ; вызовъ въ засѣданіе стороны не требуется.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ прежде всего незаслуживающимъ уваженія указаніе жалобщика на то, что ком. судъ неправильно постановилъ свое опредѣленіе о снятіи наложеннаго въ обезпеченіе иска Ф. къ З. на недвижимое имущество послѣдней запрещенія безъ вызова и выслушанія объясненій истца Ф. По смыслу ст. 591 Уст. Гр. Судопр., основаніемъ для принятія мѣры обезпеченія иска является достовѣрность иска, въ связи съ тѣмъ, что необезпеченіе такого достовѣрнаго иска можетъ лишить истца возможности получить удовлетвореніе; а слѣдовательно наоборотъ: коль скоро искъ утрачиваетъ въ глазахъ суда характеръ достовѣрности, не можетъ имѣть мѣста и обезпеченіе его судомъ. Сообразно сему, если во время производства дѣла, до окончательнаго выясненія его судомъ, для разрѣшенія вопроса о снятіи принятой судомъ мѣры обезпеченія и могутъ имѣть существенное значеніе объясненія

по сему предмету истца, вслѣдствіе чего и вызовъ его въ судъ является необходимымъ, то, съ другой стороны, эти объясненія представляются излишними въ томъ случаѣ, когда вопросъ о снятіи ареста разсматривается судомъ уже послѣ постановленія имъ по существу дѣла рѣшенія, коимъ истцу въ искѣ отказано, ибо, за таковымъ отказомъ въ искѣ, сами собою отпадаютъ и тѣ указанныя выше данныя, на основаніи которыхъ только и можетъ имѣть мѣсто обезпеченіе иска. А потому и принимая во вниманіе: 1) что запрещеніе на недвижимое имѣніе З. наложено было ком. судомъ въ обезпеченіе предъявленнаго въ ономъ иска Ф. къ З. въ суммѣ 10 т. р. съ $\frac{0}{100}$, въ каковомъ искѣ Ф., по послѣдовавшему затѣмъ рѣшительному опредѣленію суда, отказано; 2) что посему за прекращеніемъ, такимъ образомъ, самой причины, по коей послѣдовало со стороны суда обезпеченіе иска, т.-е. достовѣрности иска въ глазахъ суда, такая мѣра обезпеченія подлежала снятію (ст. 621 Уст. Гр. Судопр.); 3) что указаніе просителя на то, что рѣшеніе суда объ отказѣ Ф. въ искѣ объявлено на правѣ апелляціи, лишено при разрѣшеніи вопроса о снятіи принятой судомъ мѣры обезпеченія иска всякаго значенія потому, что признаніемъ первою инстанціею суда иска не подлежащимъ удовлетворенію, искъ лишается того характера достовѣрности, которымъ законъ (ст. 591 Уст. Гр. Судопр.) только и обусловливаетъ принятіе или продолженіе уже принятой судомъ той или другой мѣры обезпеченія иска, такъ что необъявленіе судомъ до настоящаго времени Ф. помянутаго рѣшенія, поставившее его въ невозможность принести апелляціонную жалобу, не имѣетъ для разсматриваемаго вопроса значенія, — Прав. Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ опредѣленія суда о снятіи наложеннаго въ обезпеченіе иска Ф. запрещенія на имущество З. (опр. 1 декабря 1894 г., № 1303).

Обезпеченіе доказательствъ.

303. Обезпеченіе доказательствъ допустимо и по дѣламъ, производящимся въ коммерческихъ судахъ (Гражд. Кас. Д-та, 1902 г., № 73) *).

Третьи лица.

304. Въ опредѣленіи по частному дѣлу, возникшему по жалобѣ Спб. Международнаго Банка на отказъ спб. ком. суда въ просьбѣ отвѣтчика о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица, Судебный Департаментъ призналъ своевременнымъ и необходимымъ *вновь пересмотрѣть* разнородную по этому вопросу судебную практику 4-го Департамента Прав. Сената.

*) *Примѣчаніе составителя.* Изъ производствъ ком. судовъ и Судебнаго Д-та Прав. Сената по многимъ исковымъ дѣламъ видно, что обезпеченіе доказательствъ получило широкое распространеніе по дѣламъ, производящимся въ ком. судахъ.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Судебный Департаментъ нашелъ, что основаніемъ къ заключенію, что привлеченіе третьяго лица не должно имѣть мѣста по Уст. Торг. Судопр., послужило для бывшаго 4-го департамента (въ позднѣйшей его практикѣ) исключительно то соображеніе, что Уст. Судопр. Торг. не содержитъ въ себѣ никакихъ правилъ о привлеченіи къ дѣлу третьихъ лицъ и что этихъ правилъ нѣтъ и въ законахъ о судопр. гражд. (т. XVI ч. 2), которыми руководствуются коммерческіе суды, какъ суды прежняго устройства въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ Уставомъ Судопр. Торг. Между тѣмъ Судебный Департаментъ Прав. Сената въ цѣломъ рядѣ рѣшеній своихъ по разнымъ судопроизводственнымъ вопросамъ примѣнялъ и примѣняетъ въ видѣ субсидіарныхъ законовъ общія начала гражданского судопроизводства въ тѣхъ случаяхъ, когда по тому или другому вопросу въ Уст. Судопр. Торг. не имѣется соотвѣствующихъ постановленій, что притомъ не противорѣчитъ закону и вполне цѣлесообразно, такъ какъ Уст. Судопр. Торг. изданъ давно и въ законодательномъ порядкѣ не былъ пересматриваемъ съ 1857 г., а съ тѣхъ поръ не только изданъ взамѣнъ прежде существовавшихъ правилъ общегражданскаго судопроизводства болѣе совершенный и полный Уставъ Гражд. Судопр., но и послѣдовало распространеніе его въ видѣ общей нормы гражданского судопроизводства почти повсемѣстно въ Россійской Имперіи. Поэтому въ настоящее время едва ли возможно и умѣстно по общимъ вопросамъ гражданского судопроизводства (къ числу которыхъ относится и институтъ привлеченія къ дѣлу третьяго лица) ссылаться въ коммерческихъ судахъ, существующихъ притомъ лишь въ 2-хъ столицахъ и въ г. Одессѣ, на старые законы судопроизводства гражданского (XVI т. 2 ч.) и примѣнять эти законы вмѣсто Устава Гражданскаго Судопроизводства исключительно въ виду того, что на этотъ послѣдній не сдѣлано прямой ссылки въ Уст. Судопр. Торг. и что упомянутые 3 коммерческіе суда являются судебными учрежденіями стараго устройства. Не можетъ служить къ тому поводомъ то обстоятельство, что въ стт. 71 и 82 (65 и 76 по изд. 1903 г.) Уст. Суд. Торг. встрѣчается ссылка на учрежденіе мѣстныхъ судебныхъ установленій прежняго устройства (XVI т. 2 ч.), такъ какъ этою ссылкой не разрѣшается вовсе вопросъ о томъ, какими судопроизводственными правилами коммерческіе суды должны руководствоваться при разсмотрѣніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, а указаніе на означенное учрежденіе относится, какъ это видно изъ содержанія приведенныхъ статей Уст. Судопр. Торг., лишь къ внутреннему устройству, порядку присутствія и порядку сношеній коммерческихъ судовъ. Въ дѣлѣ примѣненія субсидіарныхъ судопроизводственныхъ правилъ Прав. Сенатъ по Судебному Департаменту руководствовался уже не разъ правиломъ, выраженнымъ въ ст. 226 (202 по изд. 1903 г.) Уст. Суд. Торг., толкуя ее въ томъ смыслѣ, что по судопроизводственнымъ вопросамъ, непосредственно не предусмотрѣннымъ въ Уст. Судопр. Торг., надлежитъ руководствоваться постановленіями Устава Гражд. Судопр.,

поскольку они не противорѣчаютъ Уставу Судопр. Торг., и этого начала для вящей послѣдовательности необходимо придерживаться и въ данномъ случаѣ. Примѣняя эти соображенія къ дѣлу, Прав. Сенатъ нашелъ, что Уст. Судопр. Торг. не содержитъ въ себѣ никакихъ постановленій относительно привлеченія къ дѣлу третьихъ лицъ и что распространеніе правилъ о привлеченіи къ дѣлу 3-го лица, изложенныхъ въ стт. 653—661 Уст. Гр. Суд. на дѣла, производящіяся въ коммерческихъ судахъ, не противорѣчитъ какимъ-либо началамъ и правиламъ торговаго судопроизводства, между тѣмъ привлеченіе 3-го лица къ дѣлу имѣетъ важное значеніе потому, что оно даетъ возможность соединить въ одномъ производствѣ два дѣла и сократить время и издержки (мотивы Госуд. Канц. къ 653 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд.). По приведеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ, въ отмѣну обжалованнаго опредѣленія ком. суда, *призналъ просьбу повѣреннаго Спб. Международнаго Банка о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица заслуживающею уваженія* (7 февр. 1902 г., № 359; тоже 5 дек. 1902 г., 2 марта 1906 г., № 513).

Въ предшествующихъ опредѣленіяхъ (см. сборникъ Гребнера и Добровольскаго, изд. 1902 г., №№ 239 и 240) Правит. Сенатъ признавалъ вступленіе третьихъ лицъ по дѣламъ, производящимся въ ком. судахъ, недопустимымъ въ виду того, что оно не предусмотрено въ Уставѣ Судопр. Торг.

305. Привлеченіе истцомъ третьихъ лицъ на сторону отвѣтчика недопустимо, такъ какъ прикрываетъ собою замѣну первоначально указанныхъ отвѣтчиковъ другими (16 мая 1902 г., № 1063).

306. На отказъ суда въ ходатайствѣ о привлеченіи третьяго лица къ участию въ дѣлѣ допустима частная жалоба отдѣльно отъ апелляціи, а равно и по дѣламъ безапелляционнымъ (2 марта 1906 г., № 513 и др.). Но на допущеніе участія третьихъ лицъ въ дѣлѣ частная жалоба отдѣльно отъ апелляціи на основаніи 783 ст. Уст. Гражд. Суд. недопустима (10 ноября 1903 г., № 1862 и 3 июня 1904 г., № 1223).

О прекращеніи производства.

307/241. Прекращеніе дѣла по односторонней просьбѣ истца имѣетъ значеніе прекращенія дѣла навсегда, безъ права возобновленія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что, по закону (ст. 47 и 185 Уст. Суд. Торг.), разсмотрѣніе ком. судомъ предъявленнаго въ немъ иска, а затѣмъ и разрѣшеніе его судомъ по существу не можетъ имѣть мѣста безъ

прямого на то желанія истца и, слѣдовательно, при заявленіи истцомъ просьбы о прекращеніи дѣла, судъ обязанъ прекратить оное производствомъ; 2) что засимъ прекращеніе ком. судомъ производства по дѣлу по односторонней просьбѣ истца, *безъ согласія на то отвѣтчика*, можетъ имѣть лишь значеніе прекращенія производства по данному дѣлу *навсегда*, т.-е. безъ права возобновленія его со стороны истца, ибо условное по просьбѣ истца прекращеніе судомъ производства по дѣлу, предоставляющее истцу возможность впослѣдствіи вновь возбудить оное, затрагивая существенно интересы отвѣтчика, очевидно, можетъ быть допущено только при наличности согласія на то заинтересованнаго лица — отвѣтчика (опр. 6 окт. 1894 г., № 1072 и 1073 по д. Калпакжи и Слѣпого; 1 іюня 1900 г. по д. Яголковскаго).

308/242. По общему правилу, выраженному въ п. 1 ст. 681 Уст. Гр. Судопр., приостановленіе производства по дѣлу, каковымъ является и прекращеніе онаго съ правомъ возобновленія, можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по взаимному согласію тяжущихся, а потому и прекращеніе судомъ производства по односторонней просьбѣ истца съ правомъ возобновленія иска представляется неправильнымъ (опр. 23 января 1897 г., № 62 по д. Иванова).

309. Прекращеніе производства дѣла по неявкѣ истца. Сообразивъ частную жалобу Мандельштама съ обстоятельствами дѣла и законами, Правит. Сенатъ находитъ, что согласно ст. 179 Уст. Судопр. Торг., въ случаѣ неявки истца въ назначенный срокъ, судъ налагаетъ на него штрафъ и отсылаетъ отвѣтчика свободнымъ на сей разъ отъ дѣла; но если впослѣдствіи истецъ явится и представитъ въ оправданіе своей неявки законныя препятствія, въ ст. 171 означенныя, то дѣло возобновляется по новой его просьбѣ и отвѣчикъ призывается къ суду. Изъ сопоставленія первой половины этой статьи со второй вытекаетъ, что, прекращая дѣло за неявкою истца, коммерческій судъ не можетъ предрѣшать вопроса о возобновленіи дѣла или прекращеніи его навсегда, что можетъ зависѣть отъ явки впослѣдствіи истца и представленія или непредставленія имъ законныхъ причинъ неявки, и въ первомъ случаѣ возобновляется то же дѣло и продолжается съ того дѣйствія, на какомъ оно было прекращено, въ послѣднемъ же можетъ быть начато лишь новое дѣло подачею новаго искового прошенія до истеченія давности. Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ судъ, вслѣдствіе неявки Мандельштама въ засѣданіе суда 9 сентября и непредставленія имъ до дня засѣданія законныхъ причинъ неявки въ судъ, долженъ былъ производство дѣла лишь прекратить. Что же касается несогласія повѣреннаго отвѣтчика на условное прекращеніе дѣла, т.-е. съ правомъ возобновленія, то суду не было надобности удостовѣряться въ этомъ, и такое несогласіе

значенія имѣть не можетъ, такъ какъ въ законѣ на необходимость въ подобныхъ случаяхъ согласія отвѣтчика на прекращеніе дѣла нигдѣ указаній не имѣется, а согласіе отвѣтчика требуется лишь въ случаяхъ просьбы истца о прекращеніи дѣла съ правомъ возобновленія. Посему постановленіе суда о прекращеніи дѣла производствомъ навсегда Прав. Сенатъ призналъ неправильнымъ (13 марта 1903 г., № 536).

Сообразивъ частную жалобу Мандельштама съ обстоятельствами дѣла и законами и останавливаясь на первомъ указаніи жалобщика о томъ, что судъ неправильно прекратилъ навсегда дѣло производствомъ за неявкою истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что взаимное согласіе тяжущихся, согласно ст. 832 Уст. Гр. Судопр., примѣняемаго въ подобныхъ случаяхъ въ виду отсутствія въ Уст. Суд. Торг. особыхъ правилъ объ отсрочкахъ, признается законнымъ основаніемъ къ допущенію отсрочки разбирательства дѣла. Это правило Правительствующимъ Сенатомъ разъяснялось въ томъ смыслѣ, что только при неоднократно повторявшихся и притомъ необоснованныхъ ходатайствахъ объ отсрочкахъ судъ, въ видахъ устраненія чрезмѣрной медленности производства въ немъ дѣлъ, имѣетъ основаніе входить въ обсужденіе уважительности помянутыхъ ходатайствъ объ отсрочкахъ и затѣмъ отказывать въ нихъ. Въ виду сего и за отсутствіемъ въ настоящемъ дѣлѣ какихъ-либо указаній на то, чтобы разбирательство дѣла отсрочивалось уже нѣсколько разъ по просьбѣ сторонъ, суду не было правильныхъ основаній оставить безъ удовлетворенія изложенное въ прошеніи отъ 9 сентября 1902 г. ходатайство повѣренныхъ сторонъ, Мандельштама и Семенченко, объ отложеніи разбирательства дѣла. Что же касается просьбы самого отвѣтчика Новаго, явившагося въ засѣданіе суда, о прекращеніи дѣла за неявкою истца, то она не могла подлежать немедленному удовлетворенію прежде всего потому, что по существу своему просьба эта является отмѣною ходатайства повѣреннаго Новаго, прис. стр. Семенченко, объ отложеніи дѣла, заявленнаго имъ на основаніи и въ предѣлахъ данной ему Новымъ довѣренности, противъ каковыхъ дѣйствій Новый спорить и прекословить не въ правѣ, насколько они касаются правъ и интересовъ третьихъ лицъ. Но засимъ, если судъ считалъ возможнымъ вообще удовлетвореніе просьбы Новаго, то могъ приступить къ сему во всякомъ случаѣ лишь по извѣщеніи объ этой совершенно новой въ дѣлѣ (въ виду прошенія Семенченко объ отложеніи дѣла) просьбѣ противной стороны и выслушаніи ея объясненій. Затѣмъ въ настоящемъ случаѣ нельзя усмотрѣть даже и неявки истца безъ законныхъ причинъ въ смыслѣ ст. 185 Уст. Суд. Торг., изд. 1893 г. въ виду подачи повѣренными обѣихъ сторонъ прошенія отъ 9 сентября, вслѣдствіе чего судъ и не имѣлъ правильныхъ основаній входить въ разсмотрѣніе причинъ неявки и примѣнять ст. 177 Уст. Судопр. Торг. Въ силу вышеизложеннаго опредѣленіе суда, какъ неправильное, признано подлежащимъ отмѣнѣ (15 марта 1903 г., № 535).

310/244. Составленіе диспаша присяжнымъ диспашеромъ не есть основаніе къ прекращенію дѣла по иску, вытекающему изъ аваріи.

Ком. судъ прекратилъ производство дѣла по иску Ф. къ П., какъ къ владѣльцу и шкиперу шхуны «Ирини», о выдачѣ ему отданнаго для перевозки груза, и по встрѣчному иску послѣдняго къ первому о причитающихся ему суммахъ, вслѣдствіе понесенной судомъ «Ирини» аваріи, на томъ основаніи, что по поводу аваріи судна «Ирини» диспашеромъ при одесскомъ портѣ Смаичемъ составляется диспаша. Обсудивъ по жалобѣ стороны это заключеніе суда, Прав. Сенатъ нашелъ, что если бы даже разрѣшеніе исковыхъ требованій Ф., въ томъ видѣ какъ они формулированы истцомъ, дѣйствительно и состояло въ неразрывной связи съ имѣющей быть составленною диспашею, то обстоятельство это, въ виду заявленія отвѣтчика о томъ, что диспаша эта еще не утверждена диспашеромъ, могло бы послужить для суда основаніемъ къ пріостановленію производства по настоящему дѣлу или, въ крайнемъ случаѣ, къ признанію иска по его существу преждевременнымъ, впредь до учиненія аварійныхъ расчетовъ, а никакъ не къ оставленію иска, вопреки прямому смыслу ст. 1 Уст. Гражд. Суд., безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что и самъ отвѣтникъ нашелъ возможнымъ формулировать и опредѣлить встрѣчныя свои требованія и помимо диспаша. Во всякомъ же случаѣ, какъ вопросъ о необходимости составленія для даннаго дѣла диспаша, такъ и существенности таковой для разрѣшенія споровъ сторонъ долженъ былъ подлежать обсужденію суда по самому существу заявленныхъ ему требованій сторонъ въ порядкѣ опредѣленія рѣшительнаго, а потому и оставленіе имъ таковыхъ вовсе безъ разсмотрѣнія представляется лишеннымъ правильнаго основанія, не говоря уже о томъ, что частное производство расчета аварійныхъ убытковъ у диспашера какимъ-либо поводомъ къ лишенію стороны судебной защиты служить вообще, въ виду приведенной ст. 1 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ (опр. 12 мая 1894 г., № 675 по д. Фельдмана).

311/243. Мировая сдѣлка, учиненная въ сыскной полиціи, не служитъ основаніемъ къ прекращенію производства.

Принимая во вниманіе: 1) что ходатайство свое о прекращеніи производства по иску къ нему Л. отвѣтникъ С. основываетъ на томъ, что между нимъ и Л. состоялась въ управленіи сыскной полиціи мировая сдѣлка, по коей Л. отказался отъ своихъ къ нему, С., исковыхъ требованій и дѣло навсегда прекратилъ; 2) что, по закону (ст. 805—808 Зак. о Суд. и вз. Гр. изд. 1876 г.), производящаяся въ судебныхъ мѣстахъ тяжба можетъ почитаться прекращен-

ною, вслѣдствіе состоявшейся между тяжущимися мировой сдѣлки, лишь въ случаѣ подачи въ судъ особаго мирового прошенія за подписью обѣихъ тяжущихся сторонъ, при чемъ, кромѣ того, судомъ, предварительно зачисленія дѣла рѣшеннымъ, берутся съ мирящихся особыя допросы, для удостовѣренія доброй воли ихъ къ миру; 3) что въ настоящемъ случаѣ означенныя, преподанныя закономъ правила соблюдены вовсе не были, Прав. Сенатъ нашелъ, что ком. судъ, оставивъ ходатайство С. о прекращеніи дѣла по иску къ нему Л. безъ уваженія, поступилъ вполне правильно (опр. 7 февраля 1891 г., № 235 по д. Сапожникова).

312/246. За подачею заявленія о прекращеніи дѣла миромъ судъ долженъ прекратить всякія дальнѣйшія судопроизводственныя по дѣлу дѣйствія.

Въ день, назначенный для провозглашенія резолюціи, стороны подали суду заявленіе о прекращеніи ими дѣла миромъ, что и подтвердили въ засѣданіи ком. суда; тѣмъ не менѣе судъ провозгласилъ резолюцію по существу дѣла. Прав. Сенатъ нашелъ, что изъ буквального смысла ст. 802, 805 и 807 Зак. о Суд. Гражд. и ст. 1357, 1359 (п. 3) и 1360 Уст. Гражд. Судопр. явствуетъ, что, съ поступленіемъ отъ тяжущихся заявленія объ окончаніи ими спора миромъ и ходатайства о прекращеніи дѣла по оному навсегда, судъ долженъ пріостановиться всякимъ судопроизводственнымъ дѣйствіемъ, не относящимся къ порядку разсмотрѣнія означеннаго заявленія сторонъ, а засимъ слѣдовательно не можетъ при наличности такого заявленія и постановлять рѣшенія своего по существу дѣла. Въ виду сего Прав. Сенатъ нашелъ, что провозглашеніе ком. судомъ резолюціи по существу иска Э. къ Р., несмотря на учиненное сторонами до того заявленіе объ окончаніи ими спора миромъ и ходатайство о прекращеніи дѣла производствомъ навсегда, не должно было вовсе послѣдовать, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могло имѣть мѣста и наложеніе на обвиненную сторону штрафа за неправый по иску споръ (опр. 14 янв. 1893 г., № 59 по д. Радзинскаго).

313. Если къ двумъ отвѣчикамъ предъявлены требованія нераздѣльныя по ихъ свойству, какъ неисполнимыя только однимъ изъ нихъ, то при примиреніи лишь съ однимъ, дѣло продолжаться не можетъ, а возможенъ лишь новый искъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ содержанія искового прошенія конкурса Озирянскаго, обращенныя совмѣстно къ двумъ отвѣчикамъ, Боханову и Васильеву, и оставленныя коммерческимъ судомъ безъ удовлетворенія исковыя требованія конкурснаго управленія по дѣ-

ламъ несостоятельнаго должника Озирянского касались понужденія обоихъ отвѣтчиковъ, во-1-хъ, къ допущенію конкурса совмѣстно съ ними эксплуатировать на началахъ товарищества предпріятіе по производству льда; во-2-хъ, къ дачѣ отвѣтчиками отчета по эксплуатаціи этого предпріятія; въ-3-хъ, къ допущенію конкурса занять квартиру въ арендуемомъ для упомянутаго предпріятія домѣ; въ-4-хъ, къ присужденію съ Боханова и Васильева солидарно 50% прибыли съ того же предпріятія. Изъ вышеперечисленныхъ требованій первыя три вытекаютъ изъ такихъ, по утвержденію истца въ его исковомъ прошеніи существовавшихъ и не уничтоженныхъ, обязательствъ отвѣтчиковъ съ нынѣ несостоятельнымъ должникомъ Озирянскимъ, которыя по самой сущности своей являются для обоихъ отвѣтчиковъ нераздѣльными, почему не могутъ быть исполнены иначе, какъ обоими ими (Бохановымъ и Васильевымъ) совмѣстно, и въ виду сего при недѣлимости требованій нельзя, какъ это сдѣлалъ судъ въ обжалованномъ опредѣленіи, разсматривать сіи требованія по существу въ отношеніи къ одному лишь отвѣтчику Васильеву, послѣ примиренія конкурса Озирянского во время процесса съ другимъ отвѣтчикомъ, а при настоящемъ положеніи дѣла, когда соотвѣтчикъ Бохановъ примирился съ истцомъ, данный искъ въ томъ видѣ, какъ онъ предъявленъ, не можетъ быть присужденъ съ Васильева одного, но истецъ можетъ лишь начать дѣло по отношенію къ Васильеву вновь, на иныхъ основаніяхъ. Съ правильностью этого указанія по отношенію къ вышеприведеннымъ тремъ исковымъ требованіямъ нельзя не согласиться, такъ какъ таковыя, какъ сказано выше, недѣлимы въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ по самой ихъ сущности. Что же касается послѣдняго (изъ вышеперечисленныхъ) искового требованія о присужденіи съ обоихъ отвѣтчиковъ солидарно 50% прибыли съ предпріятія, то оно хотя и могло бы быть разсматриваемо по отношенію къ одному отвѣтчику (невзирая на примиреніе истца съ другимъ отвѣтчикомъ), такъ какъ составляетъ требованіе по обязательству съ солидарной другъ за друга отвѣтственностью, а не по обязательству нераздѣльному, но оно по содержанію иска находится въ столь тѣсной и неразрывной связи съ перечисленными выше предшествующими требованіями истца, что отдѣльное его разсмотрѣніе не можетъ имѣть мѣста и притомъ безъ предварительнаго обсужденія обязанности отвѣтчиковъ совмѣстно дать отчетъ по предпріятію, почему оно и не можетъ быть разрѣшаемо, какъ преждевременное. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ апелляціонную жалобу конкурса Озирянского на отказъ въ искѣ оставилъ безъ послѣдствій (25 февраля 904 г. Озирянского).

314. При наличности 2 заявленій отъ 2 повѣренныхъ одного и того же истца, изъ коихъ одинъ проситъ дѣло прекратить, а другой продолжать, дѣло можетъ быть прекращено только съ согласія на то самого истца (902 г., № 1075).

315/245. Постановляемый ком. судомъ опредѣленія о прекращеніи производства дѣла по тому или другому основанію, какъ не касающіяся существа дѣла, суть опредѣленія частныя, которыя, въ силу 368 ст. Уст. Суд. Торг., могутъ быть дополняемы и отмѣняемы самимъ судомъ, ихъ постановившимъ (опред. 4 декабря 1897 г., № 1270 по д. Реллейциклъ и К^о). Сравн. слѣдующій №.

316. Принимая во вниманіе: 1) что одесскій коммерческій судъ частнымъ опредѣленіемъ отъ 3 мая 1905 года дѣло по иску Эрлиха съ Розенталя производствомъ прекратилъ на томъ основаніи, что, по толкованію суда, въ силу п. 9 договора отъ 29 іюня 1902 года искъ Эрлиха къ Розенталю долженъ быть предъявленъ не имъ однимъ, а съ участіемъ Гольдвассера; 2) что такое толкованіе судомъ договора, если бы даже и признать его правильнымъ, само по себѣ не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ прекращенію производства въ частномъ порядкѣ, такъ какъ касается существа дѣла, а не отвода (ст. 185 Уст. Суд. Торг.), подлежащаго разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ; 3) что по сему прекращеніе настоящаго дѣла частнымъ опредѣленіемъ отъ 3 мая 1905 г. является отказомъ въ правосудіи (ст. 362 Уст. Суд. Торг.), Правительствующій Сенатъ, находя частную жалобу присяжнаго стряпчаго Рабиновича заслуживающею уваженія, отмѣнилъ опредѣленіе одесскаго коммерческаго суда по сему дѣлу и предписалъ суду поступить по закону (1 янв. 1906 г., № 148).

О срокахъ.

317/247. Истечение срока въ табельный день.

По общему правилу, изложенному въ ст. 822 Уст. Гражд. Суд. и ст. 649 Зак. Суд. Гражд., если послѣдній день срока наступить въ день неприсутственный, то срокъ долженъ исчисляться по первый присутственный день послѣ табельныхъ дней. Засимъ, хотя, по ст. 66 Уст. Суд. Торг., канцелярія ком. суда и имѣетъ быть открыта для принятія просьбъ по дѣламъ во всѣ дни, не исключая свободныхъ и праздничныхъ, но статья эта, какъ видно изъ того, что она помѣщена въ ряду статей о производствѣ дѣлъ настоятельныхъ и требующихъ скорого разрѣшенія, имѣетъ только цѣлью предоставить сторонамъ возможность по дѣламъ спѣшнымъ подавать прошенія и въ дни праздничные, но не содержать исключенія изъ приведеннаго выше общаго правила и не обязываетъ тяжущихся непременно подавать жалобы въ праздничные дни, если срокъ на подачу оныхъ оканчивается въ такой день (опр. 10 февр. 1894 г., № 227 по д. Куфось, 8 января 1898 г., № 8 по д. Бильдерлинга).

318/248. Срокъ на предъявленіе исковъ въ судебномъ мѣстѣ истекаетъ не въ 12 ч. ночи послѣдняго дня срока, а съ закрытіемъ въ послѣдній день срока засѣданія въ судѣ (опр. 15 мая 1895 г., № 609 по д. Борель).

О срокѣ на принесеніе частныхъ жалобъ см. № 335—337.

319/249. Дни съ 28 по 31 декабря не табельные, а потому изъ срока на подачу прошеній и жалобъ исключаемы быть не могутъ.

Хотя ст. 25 т. XIV Уст. о пресѣч. и предупр. прест. и устанавливаетъ, что въ теченіе времени съ 23 декабря по 2 января судебныя мѣста свободны отъ засѣданій, но, какъ то неоднократно разъяснялъ уже Прав. Сенатъ, изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ дни, означенный промежутокъ времени составляющіе, должны были почитаться въ отношеніи судебныхъ присутственныхъ мѣстъ днями праздничными и неприсутственными, въ кои канцелярія суда, принимающая поступающія въ судъ бумаги и прошенія, имѣетъ быть закрытою (ст. 66 Уст. Суд. Торг.); то же обстоятельство, что въ эти дни не бываетъ *судебныхъ засѣданій*, не имѣетъ значенія, ибо прошенія и жалобы подаются не въ засѣданіяхъ суда, а въ его канцеляріи. Въ виду сего и такъ какъ засимъ, по той же статьѣ 25 Уст. о пред. прест., изъ числа указанныхъ въ ней дней *табельными* собственно днями почитаются только 25, 26 и 27 декабря и 1 января, то день 28 декабря, когда истекалъ для просительницы срокъ на подачу жалобы, равно какъ и послѣдующіе до 1 января дни не могутъ быть отнесены къ числу неприсутственныхъ дней, вслѣдствіе чего и возвращеніе ей судомъ поданной ею 2 января жалобы, какъ поданной по пропускѣ срока, должно быть признано правильнымъ и съ закономъ (ст. 755 т. XVI ч. I) согласнымъ (опр. 29 февр. 1896 г., № 257 гр. Ефимовской и 19 апрѣля 1901 г., № 731; рѣш. Общ. Сен. Собр. 1 дек. 1900 г. по д. Фитова).

320/250. Въ тѣхъ случаяхъ, когда объявленіе опредѣленія совершается путемъ публикаціи (напр., объ открытіи администраціи), срокъ на обжалованіе его долженъ исчисляться не съ момента учиненія послѣдней публикаціи, а съ того времени, когда эта публикація могла въ дѣйствительности сдѣлаться извѣстной сторонѣ (опр. 21 сентября 1900 г., № 1867 по д. Черкаскаго рафинернаго завода) см. № 328.

Р ѣ ш е н і е.

321./251. Резолюція суда, постановленная въ измѣненномъ составѣ членовъ (слушавшихъ дѣло въ засѣданіи, когда объявленіе резолюціи было отложено), безъ новаго вызова стороны и слушанія дѣла вновь, недѣйствительна,

какъ несоотвѣтствующая требованіямъ ст. 354 Уст. Суд. Торг. и циркулярному указу Прав. Сената отъ 27 мая 1882 г. (опр. 8 апрѣля 1899 г., № 386 по дѣлу Ованесьянца).

322/252. Недѣйствительно рѣшеніе ком. суда по дѣлу, производившемуся въ порядкѣ словесной расправы, если таковое состоялось безъ вызова стороны въ засѣданіе суда, въ которомъ постановлено рѣшеніе (опр. 11 декабря 1897 г., № 1300 по д. Шеротьяно).

323/253. Рѣшеніе, постановленное безъ вызова надлежащаго отвѣтчика и выслушанія его объясненій, не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи судебного опредѣленія и подлежитъ отмѣнѣ (опр. 27 февраля 1897 г., № 273 по д. Морганъ и К^о).

324/254. Порядокъ постановленія рѣшеній и провозглашенія резолюцій.

Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу ст. 354 Уст. Суд. Торг., разъясненной циркулярнымъ указомъ 4-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 27 мая 1882 г., по дѣламъ, производящимся въ коммерческихъ судахъ, опредѣленія полагаются непосредственно по окончаніи выслушанія сторонъ, ихъ доказательствъ, опроверженій и объясненій, при чемъ состоявшаяся резолюція вносится въ журналъ и, по подписаніи участвовавшими въ засѣданіи судьями, объявляется въ томъ же засѣданіи публично; въ виду сего и такъ какъ законъ хотя въ нѣкоторыхъ, особо упомянутыхъ имъ, случаяхъ (ст. 355, 356, 365, 366 Уст. Суд. Торг.) разрѣшаетъ суду отложить до слѣдующаго засѣданія постановленіе резолюціи, но никакъ не дозволяетъ ни отлагать провозглашеніе состоявшейся резолюціи, ни постановлять резолюцію по закрытіи уже засѣданія, т.-е. при такихъ условіяхъ, когда обязательное провозглашеніе состоявшейся резолюціи въ то же засѣданіе не можетъ уже имѣть мѣста,—нельзя не придти къ заключенію, что, съ одной стороны, провозглашеніе суда о томъ, что объявленіе резолюціи отлагается до слѣдующаго засѣданія, равносильно отложенію и самого постановленія этой резолюціи, а съ другой стороны—резолюція, постановленная внѣ засѣданія при частномъ совѣщаніи состава суда, хотя бы и была подписана присутствовавшими, какъ состоявшаяся не въ законномъ порядкѣ, не можетъ почитаться равносильною рѣшенію дѣла, а затѣмъ ни для сторонъ, ни для суда не можетъ имѣть силы законной резолюціи, доколѣ не будетъ подтверждена въ засѣданіи, назначенномъ для объявленія резолюціи. Сообразно съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ призналъ за сторонами право, до дня, назначеннаго для объявленія резолюціи,—а слѣдовательно и

дня законнаго разрѣшенія самого дѣла, — оканчивать дѣло какъ миромъ, такъ и одностороннимъ отказомъ истца или признаніемъ отвѣтчика, не стѣсняясь какимъ-либо частнымъ соглашеніемъ судей о способѣ рѣшенія дѣла, могущемъ имѣть мѣсто въ промежуткѣ времени съ выслушанія сторонъ до объявленія резолюціи. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ дѣла и имѣя въ виду, что 16 декабря 1897 г., по выслушаніи сторонъ по дѣлу Эдельбергъ съ Спиридоновымъ, предсѣдательствующимъ было провозглашено, что объявленіе резолюціи отлагается до слѣдующаго засѣданія 19 декабря 1897 г., что затѣмъ въ прошеніи, отъ 17 декабря 1897 г., повѣренный истицы Эдельбергъ, заявилъ суду ходатайство о прекращеніи дѣла навсегда, Прав. Сенатъ нашелъ что такая просьба истца, какъ послѣдовавшая до момента законнаго постановленія по дѣлу рѣшенія, подлежала удовлетворенію со стороны суда независимо отъ того, пришли ли участвующіе въ разсмотрѣніи дѣла 16 декабря 1897 г. судьи послѣ засѣданія означеннаго числа къ единогласному мнѣнію о способѣ разрѣшенія дѣла, или же отложили они свои окончательныя совѣщанія до назначеннаго для объявленія резолюціи 19 декабря 1897 г., и что затѣмъ московскій коммерческій судъ не имѣлъ законнаго основанія просьбу отъ 17 декабря 1897 г. оставлять безъ уваженія (опред. 7 мая 1898 г., № 513 по д. Эдельбергъ).

325. Право оспаривать обязательность для себя состоявшагося судебного рѣшенія можно признать лишь за такимъ лицомъ, права котораго такимъ рѣшеніемъ нарушаются, но никакъ не за лицомъ, которое, сдѣлавшись правопреемникомъ одной изъ тяжущихся сторонъ, несетъ извѣстный имущественный ущербъ вслѣдствіе проигрыша дѣла его правопрѣдшественникомъ (опр. 22 марта 1890 г., № 460).

Частное обжалованіе.

326/256. Порядокъ объявленія частныхъ опредѣленій ком. судовъ.

По силѣ ст. 370 Уст. Суд. Торг., «когда частное опредѣленіе состоялось въ личномъ присутствіи сторонъ, то оно объявляется имъ тутъ же лично; по желанію ихъ выдается имъ скрѣпленная съ онаго копія», засимъ никакого другаго порядка объявленія частныхъ опредѣленій, состоявшихся въ присутствіи тяжущихся, законъ не устанавливаетъ. Въ виду сего и такъ какъ, въ силу ст. 391 того же устава, срокъ на подачу частныхъ жалобъ полагается восьмидневный, считая со дня объявленія сторонамъ частнаго опредѣленія, то день объявленія судомъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 370, состоявшагося въ ихъ присутствіи опредѣленія и долженъ быть принятъ за начало означеннаго на принесеніе жалобъ срока. Принятіе же за начало теченія этого срока дня полу-

ченія тяжущимся копіи съ опредѣленія, поставленнаго самимъ закономъ въ зависимость отъ желанія самого тяжущагося, значило бы ставить въ такую же зависимость и сроки на обжалованіе опредѣленій, что, очевидно, не можетъ имѣть мѣста (опр. 7 дек. 1889 г., № 1867, 14 окт. 904 г. Стрижнева *)).

327. Установленный въ ст. 391 срокъ для обжалованія частныхъ опредѣленій ком. суда, состоявшихся въ личномъ присутствіи обѣихъ сторонъ, не можетъ быть исчисляемъ со дня провозглашенія резолюціи (хотя бы она и была подписана всѣми судьями) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эта резолюція не мотивирована, а между тѣмъ по содержанію ея и по предмету, разрѣшенному судомъ, оцѣнка правильности заключенія, а слѣдовательно и обжалованіе его возможны лишь по ознакомленіи съ принятыми судомъ въ основаніе резолюціи мотивами (напр., при открытіи либо закрытіи администрацій, открытіи несостоятельности и т. п.), въ такихъ случаяхъ срокъ обжалованія надлежитъ исчислять со дня объявленія тяжущимся изложеннаго на письмѣ въ окончательной формѣ опредѣленія по этой резолюціи суда (11 дек. 1899 г., № 1067, 90 г. № 73 и 10 февраля 905 г. по д. Осипова и Рахманова).

328. Въ тѣхъ случаяхъ, когда объявленіе опредѣленія совершается путемъ публикаціи, срокъ на обжалованіе долженъ исчисляться не съ момента учиненія послѣдней публикаціи, а съ того момента, когда эта публикація могла въ дѣйствительности сдѣлаться извѣстною сторонѣ; срокъ въ такомъ случаѣ исчисленъ Прав. Сенатомъ со дня полученія въ мѣстѣ жительства просителя (Москвѣ) № сенатскихъ объявленій, гдѣ напечатана была публикація (12 декабря 902 г., № 2369).

329/257. Жалобъ Прав. Сенату въ порядкѣ надзора за ком. судами не допускается.

Законы о Судопр. Торг. знаютъ лишь одинъ точно установленный порядокъ обжалованія Прав. Сенату какъ частныхъ, такъ и рѣшительныхъ опредѣленій ком. судовъ, указанный въ ст. 387 и сл. и ст. 393 и слѣд. Уст. Суд. Торг., и засимъ никакого другого порядка разсмотрѣнія Прав. Сенатомъ опредѣленій ком. судовъ, по ихъ существу, не устанавливаютъ. Хотя же, въ силу ст. 3 п. 1, ст. 22 и ст. 23 Учр. Прав. Сен., Сенату и принадлежитъ высшій надзоръ за сохраненіемъ въ подчиненныхъ мѣстахъ установленнаго порядка по производству дѣлъ, но изъ указанныхъ статей закона вовсе не слѣдуетъ, чтобы тяжущіеся могли приносить Прав. Сенату жалобы въ порядкѣ надзора внѣ установленнаго

*) *Примѣч. составителя.* Эти опредѣленія Прав. Сената относятся къ случаямъ, когда объявляемое въ личномъ присутствіи сторонъ частное опредѣленіе мотивировано и составленія его въ окончательной формѣ не предстоитъ (см. слѣд. №).

порядка обжалованія опредѣленій ком. судовъ и чтобы *всякія такія указанія* тяжущихся на нарушеніе судомъ, по ихъ мнѣнію, правилъ судопроизводства или на неправильное толкованіе имъ законовъ могли бы быть признаваемы законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ вступившихъ въ свою силу опредѣленій суда (опр. 28 апр. 1894 г., № 591 по д. Игумнова).

Придерживаясь и понынѣ того же взгляда о *недопустимости въ видѣ общаго правила* разсмотрѣнія въ *порядкѣ надзора* частныхъ жалобъ, неподходящихъ подъ случаи, указанные въ 362 ст. (изд. 903 г.) Уст. Суд. Торг., Прав. Сенатъ однако иногда въ видѣ исключенія разсматривалъ такія жалобы, если усматривалъ въ дѣлѣ явныя нарушенія судопроизводственныхъ правилъ, о чемъ свидѣлствуютъ слѣдующіе два примѣра:

А) Разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ Кинда на рѣшительное опредѣленіе коммерческаго суда и принимая во вниманіе: 1) что по закону (ст. 701 Уст. Гр. Суд.) въ резолюціи суда должна быть между прочимъ означена «сущность рѣшенія»; 2) что, слѣдовательно, резолюція должна содержать въ себѣ разрѣшеніе предъявленныхъ истцомъ требованій, при чемъ изъ резолюціи должно быть видно, отвергнуто ли требованіе или удовлетворено всецѣло или въ части; 3) что въ настоящемъ случаѣ встрѣчный искъ Кинда заключался въ двухъ требованіяхъ: а) о признаніи договора отъ 29 октября 1899 года не дѣйствительнымъ и б) о взысканіи съ Шамина въ пользу Кинда 1200 руб. съ 0/0; 4) что резолютивною частью обжалованнаго рѣшенія разрѣшено лишь второе требованіе, относительно же перваго требованія въ резолюціи суда никакого постановленія не содержится; 5) что подобное упущеніе является существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, почему состоявшееся при такихъ условіяхъ рѣшеніе не можетъ сохранить силу судебного опредѣленія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 2 учр. Прав. Сената т. I св. зак., въ порядкѣ надзора опредѣлилъ: состоявшееся въ семъ дѣлѣ рѣшительное опредѣленіе спб. ком. суда отъ 8 февраля 1905 года отмѣнить, предписавъ сему суду, по вызовѣ сторонъ и выслушаніи ихъ объясненій по предмету встрѣчнаго иска Кинда, постановить по дѣлу новое опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ (29 сентября 905 г., № 1332).

Б) Признавъ по обстоятельствамъ дѣла необходимымъ войти въ разсмотрѣніе по существу частной жалобы Калюскаго, невзирая на то, что она принесена на рѣшительное и по суммѣ окончательное опредѣленіе суда, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что Калюскій принесъ частную жалобу на рѣшительное опредѣленіе одесскаго ком. суда отъ 21 апрѣля 1906 г., коимъ судъ, не входя въ разсмотрѣніе существа иска его о признаніи его долговой претензіи по векселю въ суммѣ 1406 руб. къ несостоятельнымъ должникамъ Твитору и Земельману безспорною, оставилъ этотъ искъ безъ удовлетворенія въ качествѣ предъявленнаго не къ надлежащему отвѣтчику, а именно къ конкурсу уже за-

крытому, вмѣсто самихъ несостоятельныхъ должниковъ; 2) что въ жалобѣ своей проситель Калюсскій ссылается на то, что онъ въ правѣ былъ искать съ конкурса, такъ какъ искъ предъявленъ *во время существованія конкурса*, а послѣдующее закрытіе конкурса не могло вліять на исходъ дѣла; 3) что, какъ видно изъ дѣла, искъ дѣйствительно въ то время былъ предъявленъ въ судъ, когда конкурсъ еще существовалъ и повѣстка о вызовѣ въ судъ была вручена конкурсному управленію, почему рѣшеніе суда оказывается не соотвѣтствующимъ имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ и отказъ въ разсмотрѣніи иска по существу является равносильнымъ отказу въ правосудіи. Признавая, что при такихъ обстоятельствахъ рѣшеніе суда не можетъ имѣть силы законно состоявшагося опредѣленія, Прав. Сенатъ отмѣнилъ обжалованное опредѣленіе одесскаго ком. суда (19 октября 906 г., № 1886).

330/258. Признаны неподлежащими разсмотрѣнію Правит. Сената частныя жалобы по слѣдующимъ, между прочимъ, предметамъ:

1) На самое существо рѣшенія (опр. 2 ноября 1895 г., № 1154 по д. Соболева и мн. др.).

2) На отказъ въ допросѣ свидѣтелей (опр. 15 мая 1895 г., № 608 по д. Шапошникова; 5 декабря 1896 г., № 1322 по д. Антипова; 8 мая 1897 г., № 551 по д. Бугаева; рѣш. Общ. Собранія 26 ноября 1899 г. по д. Разумихина и мн. др.).

3) На оцѣнку доказательствъ (опр. 24 апр. 1895 г., № 517 по д. Копилевского и мн. др.).

4) На допущеніе или недопущеніе экспертизы, какъ способа *повѣрки* доказательствъ (опр. 31 марта 1894 г., № 512 по д. Эйлера и мн. др.).

5) На отказъ въ допущеніи присяги (опр. 23 февр. 1895 г., № 275 по д. Гителисъ и мн. др.).

6) На неуваженіе спора о подлогѣ (опр. 9 марта 1895 г., № 339 по д. Лонгвиненко и др.).

7) На отказъ въ разсмотрѣніи торговыхъ книгъ (опр. 10 іюня 1893 г., № 901 по д. Замятина).

8) По отводу свидѣтелей (1 марта 907 г. Азовскаго Банка и др.).

9) На непостановленіе ком. судомъ особыхъ частныхъ опредѣленій по вопросамъ, не подходящимъ подъ ст. 388 (опр. 3 февр. 1894 г., № 180 по д. Старжинскаго и др.).

10) На постановленіе суда о признаніи производства по привлеченію 3-го лица прекращеннымъ такъ какъ примѣнима 783 ст. Уст. Гр. Судопр. (903 г., № 1862).

О 3-хъ лицахъ см. также № 306 (опред. 2 марта 906 г.).

11) Частныя жалобы на опредѣленія ком. суда, постановленныя по жалобамъ на диспашеровъ, недопустимы (900 г., № 1309).

331/261. По закону (ст. 300 Зак. Суд. Гр.), частныя жалобы допускаются лишь на непринятіе или возвращеніе судомъ апелляц. жалобъ, а не наоборотъ, вслѣдствіе чего жалоба на принятіе судомъ апелляціи разсмотрѣнію не подлежитъ (опр. 13 марта 1897 г., № 344 по д. Любимова).

332. Частныя жалобы допустимы до рѣшенія дѣла:

- а) на постановленіе суда, касающееся допущенія присяги (1876 г., № 109).
- б) На постановленіе, касающееся истребованія торговыхъ книгъ (29 марта 907 г. по д. Кашаева).
- в) На постановленія суда, касающіяся отказа въ допущеніи привлеченія или участія 3-го лица, въ виду разъясненія Прав. Сената о томъ, что и къ дѣламъ, производящимся въ ком. судахъ, примѣнимы постановленія Уст. Гр. Судопр. по этому вопросу, а слѣдовательно и ст. ст. 664 и 683 Уст. Гр. Суд. (7 февр. 902 г., № 359 и 5 дек. 902 г.).
- г) Первоначально 4 Д-тъ не допускалъ вообще принесенія частныхъ жалобъ на постановленія ком. судовъ, касающіяся обезпеченія исковъ (1899 г., № 132 и др.); но затѣмъ практика по этому вопросу измѣнилась и въ настоящее время разсматриваются Суд. Д-томъ жалобы какъ на допущеніе обезпеченія, такъ и на отказъ въ обезпеченіи исковъ.

333. Частныя жалобы послѣ рѣшительнаго опредѣленія могутъ быть приносимы: въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 388 Уст. Судопр. Торг.; въ случаяхъ, когда судъ допуститъ такое нарушеніе порядка судопроизводства, которое лишаетъ тяжущихся принадлежащаго имъ по закону права на обжалованіе, и въ случаяхъ, когда онѣ приносятся на части рѣшительнаго опредѣленія, которыя не касаются самаго рѣшенія по существу (1893 г., № 1430); на постановленіе суда относительно объявленія рѣшенія безъ права апелляціи (82 г., № 2527); на отказъ суда въ принятіи иска къ обсужденію (88 г., № 1640). Кромѣ того частныя жалобы допустимы и притомъ даже въ дѣлахъ не подлежащихъ апелляціи, если рѣшеніе суда состоялось съ нарушеніемъ правилъ о вызовѣ сторонъ (94 г., № 871, 98 г., № 136, см. № 171 и 173 (встрѣчный искъ)).

334/260. Непостановленіе судомъ по вопросу объ отводѣ о подсудности особаго частнаго опредѣленія, а включеніе постановленія о томъ въ рѣшительное опредѣленіе, не можетъ лишать тяжущагося права обжаловать по этому предмету рѣшеніе отдѣльно отъ апелляціи (1899 г., № 314).

335/262. Срокъ на подачу частныхъ жалобъ.

Хотя, по ближайшему ея смыслу, ст. 391 Уст. Суд. Торг. относится прежде всего къ частнымъ жалобамъ, приносимымъ въ случаяхъ, упомянутыхъ въ ст. 388, но при отсутствіи въ Уставѣ Торгов. Судопр. всякаго другого постановленія о срокѣ на принесеніе частныхъ жалобъ вообще, статья эта, — какъ то неоднократно разъяснено было Прав. Сенатомъ, между прочимъ и въ циркулярномъ указѣ 25 апрѣля 1877 г., — должна примѣняться и къ жалобамъ на всякія другія частныя опредѣленія ком. судовъ (опред. 4 февр. 1893 г., № 219 по д. Моск. Каз. Палаты).

336. Въ отношеніи частныхъ жалобъ, отправляемыхъ по почтѣ, Прав. Сенатъ призналъ, что для признанія срока обжалованія непропущеннымъ необходимо, чтобы жалоба была *получена на почту въ городъ, гдѣ находится судъ* — до истеченія 8-дневнаго срока (902 г., № 494).

337. Если восьмидневный срокъ на обжалованіе частныхъ опредѣленій истекаетъ въ воскресный или праздничный день, то конечнымъ днемъ его слѣдуетъ считать слѣдующій присутственный день (10 февраля 905 г. по дѣлу Осипова).

338/263. Неприложеніе при частной жалобѣ копій съ нея не служитъ поводомъ къ ея возвращенію.

Въ постановленіяхъ закона, которыя относятся до порядка производства по частнымъ жалобамъ, приносимымъ на опредѣленія ком. судовъ (ст. 387—392 Уст. Суд. Торг.), не содержится никакихъ указаній ни на то, что частныя жалобы должны быть подаваемы не иначе, какъ съ копіями, ни на то, что такія частныя жалобы подлежатъ возвращенію. Въ виду сего домогательство просителя о возвращеніи частной жалобы, вслѣдствіе неприложенія къ оной копій, представляется лишеннымъ основанія (опред. 15 окт. 1892 г., № 1360 по д. Дашкевича).

339/264. Жалоба на отказъ суда въ измѣненіи своего частнаго опредѣленія не можетъ быть допущена.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что, по ст. 368 Уст. Судопр. Торг., частныя опредѣленія суда могутъ быть дополняемы и отмѣняемы послѣдующими опредѣленіями съ изъясненіемъ причинъ дополненія или отмѣны по обстоятельствамъ дѣла. Точный и буквальный смыслъ этой статьи закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что отмѣна или дополненіе частныхъ опредѣленій по ст. 368 зависитъ отъ собственнаго усмотрѣнія суда, изъ чего уже,

само по себѣ, слѣдуетъ, что на недополненіе или неотмѣну судомъ своихъ опредѣленій не можетъ быть приносима жалоба Прав. Сенату. Подтверженіемъ этого вывода служить и то обстоятельство, что, по ст. 391 Уст. Судопр. Торг., срокъ на принесеніе частныхъ жалобъ на опредѣленія ком. судовъ установленъ восьмидневный и что такимъ образомъ поданная по пропущеніи такого срока жалоба на частное опредѣленіе суда не можетъ подлежать разсмотрѣнію Прав. Сената. Допуская же отмѣну или измѣненіе судомъ своихъ частныхъ опредѣленій, законъ тѣмъ самымъ вовсе не желалъ удлинять установленный для принесенія частныхъ жалобъ срокъ, что, очевидно, имѣло бы мѣсто въ случаѣ допущенія обжалованія частныхъ опредѣленій суда объ отказѣ въ отмѣнѣ или дополненіи своихъ опредѣленій, такъ какъ просителю, пропустившему восьмидневный срокъ, стоило бы только заявить ходатайство объ отмѣнѣ или измѣненіи судомъ своего частного опредѣленія и, въ случаѣ отказа въ этомъ его ходатайствѣ, обжаловать таковое опредѣленіе (опр. 21 марта 1891 г., № 510 по д. Кравеца).

340/265. Дѣла по жалобамъ на присяжныхъ диспашеровъ рѣшаются ком. судомъ окончательно и разсмотрѣнію Прав. Сената по существу не подлежатъ.

По ст. 51 прил. III къ ст. 592. Уст. Торг., число, порядокъ выбора и назначенія, равно увольненіе, а также права и обязанности состоящихъ при одесской биржѣ диспашеровъ опредѣляются *примѣнительно къ правиламъ*, постановленнымъ для с.-петербургской биржи. По статьѣ же 185 прил. I къ ст. 592 Уст. Торг., диспашеры во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подчиняются с.-петербургской таможнѣ и состоятъ подъ главнымъ завѣдываніемъ Департамента Торговли и Мануфактуръ. Засимъ, въ ст. 198 того же прил. къ ст. 592 Уст. Торг., помѣщенной въ отдѣлѣ «о правахъ и обязанностяхъ диспашера», установлено, что всякія жалобы на диспашера приносятся таможнѣ, обслѣдываются и рѣшаются ею съ приглашеніемъ при разсмотрѣніи ихъ двухъ или трехъ опытныхъ купцовъ, оптовымъ торгомъ при биржѣ занимающихся; въ важныхъ же случаяхъ представляются на разрѣшеніе ком. суда, который, смотря по важности дѣла, налагаетъ или денежный штрафъ на диспашера, или отрѣшаетъ его отъ должности, съ утвержденія Министра Финансовъ, которое испрашивается установленнымъ порядкомъ. Точный смыслъ приведенныхъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что жалобы, приносимыя на диспашеровъ, разрѣшаются въ дѣлахъ несложныхъ, по предварительномъ обслѣдованіи таковыхъ портовою таможнею, слѣдовательно порядкомъ административнымъ; въ важныхъ же случаяхъ передаются на разрѣшеніе ком. суда, который по подобнаго рода дѣламъ является вышешою ревизующею существо дѣла инстанціею, рѣшенія которой представляются окончательными и обжалованію въ судебномъ порядкѣ

подчиненія ком. судовъ Прав. Сенату не подлежатъ, а въ случаѣ признанія судомъ необходимости удалить обвиненнаго диспашера отъ должности рѣшеніе представляется судомъ на утвержденіе высшаго административнаго же учрежденія, къ которому слѣдовательно недовольные рѣшеніями низшихъ инстанцій относительно дѣйствій прис. диспашера и могутъ обращаться. Посему Прав. Сенатъ призналъ, что опредѣленіе ком. суда, постановленное въ разрѣшеніе жалобъ на присяжнаго диспашера при одесскомъ портѣ, не подлежитъ обжалованію Прав. Сенату (опр. 14 янв. 1893 г., № 56 по д. Кнопъ и Ферстеръ Рутманъ и К^о).

341/266. Порядокъ обжалованія дѣйствій присяжнаго диспашера.

Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по ст. 186 прилож. I къ ст. 592 Уст. Торг., «диспаши или акты диспашера, содержащіе опредѣленіе, учетъ и расчетъ аваріи, имѣютъ полную вѣру внутри и внѣ государства и обязательную силу для участниковъ аваріи»; въ силу сего диспаша, въ установленномъ порядкѣ составленная и утвержденная (ст. 187—191 того же приложенія), обжалованію не подлежитъ; до утвержденія же диспашеромъ диспаши всѣ споры и недоразумѣнія, заявленные участвующими въ расчисленіи аваріи, разбираются не общесудебнымъ порядкомъ, а порядкомъ, специально на сей предметъ въ законѣ установленнымъ, судомъ посредническимъ (ст. 193 прил. I къ ст. 592). Независимо отъ сего законъ, ст. 198 прил. I къ ст. 592 Уст. Торг., допускаетъ жалобы на диспашера; эти жалобы приносятся таможенѣ, которой подчиненъ диспашеръ (ст. 185 прил. I и ст. 51 прил. III къ ст. 592), и разрѣшаются ею, по обслѣдованіи и разсмотрѣніи, при участіи двухъ или трехъ опытныхъ купцовъ, занимающихся при биржѣ оптовымъ торгомъ; въ важныхъ же случаяхъ жалобы эти представляются на разрѣшеніе коммерческаго суда и въ этомъ случаѣ коммерческій судъ является высшею ревизующею существо дѣла инстанціей, рѣшенія которой представляются окончательными и обжалованію въ судебномъ порядкѣ подчиненія коммерческихъ судовъ Правительствующему Сенату не подлежатъ. При этомъ изъ текста ст. 198 прил. I къ ст. 592 Уст. Торг., въ связи съ ст. ст. 1341 и 1343 Улож. о Наказ., вытекаетъ, что послѣдствіемъ означенныхъ жалобъ на диспашера, поступающихъ на разсмотрѣніе коммерческаго суда чрезъ таможеню, является опредѣленіе суда относительно отвѣтственности диспашера или за неправильное исполненіе имъ своихъ обязанностей, или за превышеніе предоставленной ему закономъ власти, откуда въ свою очередь слѣдуетъ, что въ порядкѣ обжалованія дѣйствій диспашера, о которомъ идетъ рѣчь, не могутъ быть оспорены правильность и сила составленной и утвержденной диспаши. Споръ по сему послѣднему предмету какъ со стороны лицъ, въ расчисленіи аваріи принимавшихъ участіе, такъ и со стороны тѣхъ, которые не

были почему-либо допущены къ участию въ диспашерскомъ производствѣ, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, можетъ быть предъявленъ и разрѣшенъ только въ общемъ судебномъ порядкѣ. Въ виду приведенныхъ соображеній заявленный Обществомъ «Саламандра» въ порядкѣ частнаго обжалованія опредѣленія одесскаго коммерческаго суда споръ противъ правильности диспаша по аваріи парохода «Эмерансъ», въ виду недопущенія товарищества къ участию въ диспашерскомъ производствѣ и неправильности, по мнѣнію жалобщика, аварійной раскладки, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (опр. 1 іюня 1900 г., № 1309 по д. Общества «Саламандра»).

А п е л л я ц і я.

342/267. Порядокъ объявленія рѣшительныхъ опредѣленій.

По силѣ ст. 377 Уст. Суд. Торг. копіи съ рѣшительнаго по дѣлу опредѣленія посылаются ком. судомъ сторонамъ на домъ при повѣсткахъ, на которыхъ приставъ долженъ засвидѣтельствовать время врученія; засимъ слѣдующая 378 ст. постановляетъ, что въ случаѣ отсутствія стороны изъ города, безъ вѣдома и дозволенія суда, опредѣленіе считается ей объявленнымъ со дня, означеннаго въ повѣсткѣ, при которой послана копія съ онаго. Что же касается порядка доставленія сторонамъ этой повѣстки, то несомнѣнно и въ томъ и въ другомъ случаѣ должны примѣняться общія правила врученія повѣстокъ ком. суда, потому что закономъ иной, особый порядокъ для сообщенія сторонамъ копій съ опредѣленій не указывается. Согласно же ст. 170 и 171 Уст. Суд. Торг., повѣстка можетъ быть вручена на дому или лично тяжемому, или, при отсутствіи его, его приказчику, кому-либо изъ его семейства, хозяину дома, гдѣ онъ живетъ. Вслѣдствіе сего постановленіе приведенной выше ст. 378 относительно времени, въ которое почитается объявленнымъ опредѣленіе отсутствующей изъ города безъ дозволенія суда сторонѣ, является примѣнимымъ лишь тогда, если ни однимъ изъ указанныхъ выше, предусмотрѣнныхъ ст. 171, способовъ повѣстка съ копіей съ опредѣленія не могла быть оставлена въ домѣ ея. Отсюда вытекаетъ, что одно отсутствіе стороны изъ города не можетъ еще служить основаніемъ къ примѣненію ст. 378 Уст. Суд. Торг.: для этого необходимо, чтобы вслѣдствіе отсутствія стороны означенная повѣстка не могла быть вручена по указанному ею суду мѣсту жительства ни однимъ изъ установленныхъ закономъ способовъ. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла усматривается, что, какъ удостовѣрено полиціею, во время отсутствія Іог. изъ Петербурга, съ 8 іюля по 23 сентября 1895 г., такъ и послѣ, занимаемая имъ квартира въ домѣ № 15, оставалась въ его пользованіи и находилась подъ присмотромъ проживавшей въ ней прислуги. Между тѣмъ, несмотря на эти условія, посланная Іог. ком.

судомъ по указанному адресу копія съ рѣшенія осталась неврученною указаннымъ въ ст. 171 порядкомъ, а была возвращена полиціею обратно въ судъ. Такимъ образомъ, неврученіе Іог-у копіи съ рѣшенія суда произошло не вслѣдствіе невозможности, вызванной отсутствіемъ его, а вслѣдствіе несоблюденія полиціею установленнаго закономъ на сей предметъ порядка, почему и примѣненіе въ данномъ случаѣ постановленія ст. 378 Уст. Суд. Торг. не можетъ имѣть мѣста (опр. 11 янв. 1897 г., № 33 по д. Мошкауцана).

343. Прав. Сенатъ призналъ неправильными дѣйствія ком. суда, выразившіяся въ томъ, что, при выbytіи отвѣтчика изъ указаннаго мѣста жительства безъ разрѣшенія суда, повѣстку съ копіей рѣшенія, оставшуюся ему неврученною со стороны полиціи. Судъ послалъ въ уѣздъ по указанію полиціи, а затѣмъ, когда и тамъ она небыла вручена, счелъ рѣшеніе объявленнымъ *со дня, которымъ помѣченъ рапортъ пол. пристава* (15 апр. 1904 г. № 787).

344. Рѣшеніе о свойствѣ несостоятельности должно быть объявлено всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ или непосредственно или черезъ конкурсъ и при несоблюденіи этого порядка участвующее въ дѣлѣ лицо можетъ просить о выдачѣ ему копіи рѣшенія, со дня врученія которой въ такомъ случаѣ и считается срокъ обжалованія таковаго (5 февраля 1904 г. по дѣлу Конверъ).

345/268. Обжалованіе опредѣленій коммерческаго суда чрезъ посредство телеграммъ не можетъ быть допущено (опр. 16 сент. 1899 года, № 218 по д. Макѣва и Петровыхъ). Апелляціонной жалобѣ, неподписанной просителемъ, хотя бы она впослѣдствіи послѣ срока ея подачи была подтверждена просителемъ, не можетъ быть дано установленнаго хода (27 ноября 1903 г., № 2036).

346. Правит. Сенатъ нашелъ: 1) что ни Уст. Суд. Торг., ни законы о Суд. Гр. не содержатъ въ себѣ правила, изложеннаго въ ст. 764 Уст. Гр. Суд., ни указанія на примѣнимость этой статьи закона къ дѣлопроизводству въ ком. судахъ; 2) что наряду съ этимъ, по уставу Суд. Торг., подача апелляціи обставлена рядомъ такихъ формальныхъ требованій, которыя не могутъ быть соблюдены относительно апелляцій, изложенныхъ въ формѣ контрапелляціи въ объясненіи на жалобу противной стороны (стт. 393 Уст. Судпр. Торг., изд. 1893 г.; ст. 333 и 829 Уст. Гражд. Судпр.). Поэтому Сенатъ оставилъ безъ разсмотрѣнія изложенное въ объясненіи на апелляцію контрапелляціонное ходатайство (20 февраля 1903 года, № 372; то же 6 марта 1903 г., № 472), при чемъ изъ дѣла видно, что контрапелляціонное требованіе заявлено послѣ пропуска срока на подачу апелляціи и возвращенія таковой судомъ по этому поводу.

347/269. Апелляціонная жалоба можетъ быть возвращена судомъ при объявленіи лишь въ случаяхъ, въ ст. 755 Уст. Гр. Судпр. указанныхъ. Поэтому возвращеніе судомъ апелляціонной жалобы на томъ основаніи, что въ ней обжалывается такое опредѣленіе, которое не подлежитъ апелляціи, неправильно (опр. 6 октября 1894 года, № 1074 по д. Данцова-Крайтора). Жалоба, поданная по минованіи срока обжалованія, должна быть возвращена судомъ безъ представленія ея въ Пр. Сенатъ; постановленіе же суда по этому предмету можетъ быть обжаловано (20 февр. 1903 г., № 387).

348/270. О правѣ апелляціи.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что, по смыслу п. 1 ст. 53, стт. 353, 393 и сл. Уст. Судопр. Торг., право апелляціоннаго обжалованія рѣшеній ком. судовъ обусловливается единственно и исключительно суммою составляющихъ предметъ дѣла исковыхъ требованій (п. 1 ст. 53) и свойствомъ состоявшагося опредѣленія, которое должно относиться къ самому существу дѣла (ст. 353), а отнюдь не зависить отъ усмотрѣнія постановившаго данное опредѣленіе суда. Въ виду сего право апелляціи, основанное на законѣ, не можетъ быть ком. судомъ ни дано тяжущимся въ безапелляціонномъ дѣлѣ, ни отнято отъ нихъ въ дѣлѣ апелляціонномъ, а потому и объявленіе ком. судомъ рѣшенія, которое *по закону подлежитъ апелляціи, безъ указанія на принадлежащее тяжущимся право апелляціи, ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе тяжущихся такого законнаго ихъ права, коимъ они, слѣдовательно, всегда и могутъ своевременно воспользоваться* независимо отъ того, указано ли имъ на это судомъ при объявленіи рѣшенія или нѣтъ. Вслѣдствіе сего отказъ суда во вторичномъ объявленіи сторонѣ рѣшенія на правѣ апелляціи, лишь на томъ основаніи, что рѣшеніе это было объявлено ему безъ указанія на принадлежащее ему по закону право апелляціи, представляется вполне правильнымъ (опр. 9 сент. 1893 г., № 1080 по д. Батракова, 29 мая 97 г. № 627).

349/271. Цѣна иска для опредѣленія права перенесенія дѣла по апелляціи.

Подъ цѣною иска, обусловливающею право апелляціи (ст. 53 Уст. Судпр. Торг.), разумѣется цѣна отыскиваемого истцомъ права (ст. 14 и 316 т. XVI ч. 2), а слѣдовательно и право переноса дѣла по апелляціи зависитъ исключительно отъ размѣра сдѣланной самимъ истцомъ оцѣнки исковыхъ требованій, подлежащихъ судебному разбирательству (опр. 31 марта 1894 г., № 517 по д. Карзисиса).

350/272. По закону (п. 1 ст. 53 Уст. Судпр. Торг.) и какъ то неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, ком. судъ рѣшаетъ окончательно и безъ апелляціи всѣ дѣла, по коимъ сумма первоначальнаго или встрѣчнаго иска *въ отдѣльности* не простирается въ столицахъ свыше 3.000 р., а въ г. Одессѣ свыше 1.500 руб.; засимъ, если встрѣчный искъ оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія, то право обжалованія даннаго рѣшенія опредѣляется всецѣло цѣною первоначальнаго, разсмотрѣннаго судомъ, иска, и, слѣдовательно, если цѣна эта не достигаетъ указаннаго въ законѣ минимума (3.000 или 1.500 р.), то рѣшеніе суда уже не можетъ подлежать апелляціонному обжалованію, совершенно независимо отъ того, на какую сумму предъявленъ былъ встрѣчный искъ (21 окт. 1893 года, № 1387).

Въ *другомъ позднѣйшемъ опредѣленіи* Прав. Сенатъ высказалъ *нѣсколько иной взглядъ* по вопросу о правѣ апелляціи на случай оставленія встрѣчнаго иска безъ разрѣшенія. Воробьевъ предъявилъ въ московскій ком. судъ къ желѣзнодорожному обществу потребителей искъ о возвратѣ 3 билетовъ 1-го съ выигрышами займа, а общество предъявило къ нему встрѣчный искъ въ суммѣ 4.486 р., при чемъ затѣмъ повѣренный общества заявилъ суду, что если въ первоначальномъ искѣ будетъ отказано, то онъ проситъ встрѣчный искъ оставить безъ разсмотрѣнія. Коммерческій судъ въ первоначальномъ искѣ отказалъ, а встрѣчный оставилъ безъ разсмотрѣнія и рѣшеніе объявилъ безъ права апелляціи, на что принесена жалоба первоначальнымъ истцомъ. Пр. Сенатъ нашелъ, что разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: правильно ли московскій коммерческій судъ объявилъ свое рѣшеніе въ семъ дѣлѣ безъ права апелляціи. Вопросъ этотъ слѣдуетъ разрѣшить отрицательно по слѣдующимъ основаніямъ. Хотя цѣна первоначальнаго иска въ семъ дѣлѣ меньше 3.000 р., но встрѣчный искъ превышаетъ эту норму и потому настоящее дѣло, до постановленія по нему рѣшенія, несомнѣнно являлось апелляціоннымъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ двухъ инстанціяхъ. Такое свойство настоящаго производства не могло ни въ какомъ случаѣ измѣниться вслѣдствіе того или иного рѣшенія ком. суда, т.-е. въ зависимости отъ того въ чью пользу рѣшеніе первой инстанціи состоится. Сообразно съ симъ оставленіе судомъ встрѣчнаго иска безъ разсмотрѣнія: 1) не было окончательнымъ, какъ постановленіе суда первой инстанціи, 2) являлось лишь послѣдствіемъ отказа симъ судомъ въ первоначальномъ искѣ, послѣдствіемъ, связаннымъ по желанію встрѣчнаго истца только съ такимъ исходомъ первоначальнаго иска. Между тѣмъ возможенъ и иной исходъ въ случаѣ удовлетворенія одного или обоихъ исковъ, вполнѣ или частью, по разсмотрѣніи второй инстанціей поданной первоначальнымъ истцемъ апелляціи. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ находитъ, что опредѣленіе суда отъ 25 іюня 1902 года по настоящему дѣлу должно быть признано—на правѣ апелляціи,

и апелляціонную жалобу повѣреннаго Воробьева, Бедлевича, слѣдуетъ разсмотрѣть по существу (23 февр. 1906 г., № 430; 25 янв. 1907 г., № 118).

351. Сообразивъ частную въ семь дѣлъ жалобу Быковского съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ цѣною иска, обусловливающею право апелляціи (ст. 49 Уст. Судпр. Торг., изд. 1903 г.) разумѣется цѣна отыскиваемого истцомъ права, а слѣдовательно и право переноса дѣла по апелляціи зависитъ отъ размѣра сдѣланной самимъ истцомъ оцѣнки исковыхъ требованій, подлежащихъ судебному разбирательству. При примѣненіи этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что хотя Быковский въ исковомъ прошеніи и указалъ приблизительно то количество товаровъ, которое администрація за спорный періодъ времени должна была продать и слѣдовательно тотъ размѣръ $\frac{0}{100}$, который ему долженъ былъ причитаться, но размѣровъ своихъ исковыхъ требованій не опредѣлилъ и въ просительномъ пунктѣ ходатайствовалъ о взысканіи $\frac{0}{100}$ въ размѣрѣ, какой окажется по торговымъ книгамъ отвѣтчика. При такомъ положеніи дѣла, безъ истребованія книгъ и опредѣленія по нимъ дѣйствительныхъ размѣровъ исковыхъ требованій Быковского, судъ не могъ имѣть правильныхъ основаній къ сужденію о томъ, является ли данный искъ окончательнымъ или нѣтъ, какъ равно и къ наложенію штрафа за неправильный искъ въ томъ или иномъ размѣрѣ. Посему и обжалованное опредѣленіе по тѣмъ соображеніямъ, кои въ немъ приведены не можетъ быть признано правильнымъ, тѣмъ болѣе, что и къ возвращенію апелляціи, приложенной къ прошенію, законныхъ основаній не усматривается, такъ какъ въ ст. 755 Уст. Гр. Судпр., перечисляющей случаи, въ коихъ апелляція можетъ быть возвращена при объявленіи о возвращеніи апелляціи на томъ основаніи, что въ ней обжалуется опредѣленіе окончательное, не упоминается. Въ виду сего суду надлежало, получивъ вмѣстѣ съ прошеніемъ апелляціонную жалобу, въ дальнѣйшемъ поступить согласно 367, 378 и 383 Уст. Суд. Торг., а засимъ уже въ Правит. Сенатѣ подлежалъ бы обсужденію вопросъ о томъ, является ли данный искъ окончательно рѣшеннымъ судомъ или нѣтъ (20 окт. 1903 г., № 1702).

352/275. Переносъ дѣла по апелляціи не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ произвольной оцѣнки стороною своихъ требованій.

Предметъ дѣла составляли предъявленные въ од. ком. судѣ: искъ Герри къ Сусичнеру объ уплатѣ остальныхъ по договору о наймѣ помѣщенія 1000 р. и встрѣчный искъ Сусичнера о возвратѣ уплаченнаго по тому же договору задатка 300 р. и о признаніи договора ничтожнымъ. Хотя цѣна иска и опредѣлена была встрѣчнымъ истцомъ въ 1600 р., но Прав. Сенатъ нашелъ, что такъ

какъ денежные требованія сторонъ, а равно и весь ихъ интересъ въ дѣлѣ не превышаютъ условленной по договору платы 1300 р., то произвольная и ничѣмъ не объясненная оцѣнка встрѣчнымъ истцомъ своего иска въ 1600 р. не можетъ повлечь за собою апелляціоннаго, вопреки ст. 53 Уст. Суд. Торг., разсмотрѣнія дѣла Прав. Сенатомъ (опр. 23 января 1897 г., № 46 по д. Герри съ Сусичнеръ).

353/276. Объявленіе судомъ рѣшенія на правѣ апелліаціи, само по себѣ взятое, не можетъ служить основаніемъ къ разсмотрѣнію дѣла Сенатомъ, коль скоро оцѣнка иска сдѣлана истцомъ произвольно и невѣрно (опр. 2 окт. 1897 г., № 921 по д. Лейцингера съ Дурасовымъ).

354/274. Подъ цѣною иска, обусловливающею право переноса дѣла по апелліаціи, слѣдуетъ понимать капитальную сумму, съ причисленіемъ къ ней согласно 1 п. 273 ст. XVI т. 1 ч., процентовъ, отыскиваемыхъ *по день* предъявленія иска, проценты же на исковую сумму *со дня* предъявленія иска въ расчетъ принимаемы быть не могутъ. Хотя правила подобнаго заключающемуся въ приведенной статьѣ т. XVI ч. 1 въ Уст. Судопр. Торг. и не содержится, но примѣнимость его къ дѣламъ, производящимся въ коммерческихъ судахъ, вытекаетъ изъ того, во-первыхъ, что при опредѣленіи слѣдуемаго съ неправой стороны по закону штрафа, ком. суды, въ силу ст. 438 Зак. Судопр. Гражд. т. XVI ч. 2, за основаніе исчисленія сего штрафа пріемлютъ ту цѣну, какая показана въ исковой жалобѣ, въ каковую сумму, очевидно, не входятъ проценты со дня предъявленія иска, ибо они не могутъ быть истцомъ даже опредѣлены, и, во-вторыхъ, что въ противномъ случаѣ переносъ дѣла по апелліаціи ставился бы въ зависимость не только отъ суммы первоначальныхъ исковыхъ требованій, но и отъ большей или меньшей продолжительности производства дѣла въ низшемъ судѣ, что, несомнѣнно, не согласовалось бы съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 53/49 Уст. Судопр. Торг. (опр. 15 сент. 1894 г., № 966 по д. Воинова; 23 ноября 1895 г., № 1237 по д. Сегала; 1903 г., № 1533).

355/273. Если истецъ до постановленія рѣшенія уменьшить, по какимъ бы то ни было причинамъ, свои исковыя требованія, то эта послѣдняя *уменьшенная* сумма иска, какъ окончательно заявленный имъ и допущенный до разсмотрѣнія судомъ предметъ иска, и должна почитаться за ту сумму, которою должно обусловливаться, сообразно ст. 53, право апелляціоннаго обжалованія рѣшенія суда, а не первоначально заявленная при предъявленіи иска сумма, отъ которой истецъ затѣмъ отступился, такъ какъ эта послѣдняя не могла быть предметомъ судебного опредѣленія, а потому не можетъ быть и предметомъ апелліаціи (опр. 23 ноября 1895 г., № 1237 по д. Сегала).

356. Право апелляціи въ дѣлахъ не подлежащихъ оцѣнкѣ. Жалобщикъ считаетъ распоряженіе суда объ объявленіи рѣшенія по иску Раузера къ обществу «Уніонъ» безъ права апелляціи неправильнымъ на томъ основаніи, что искъ заключается, между прочимъ, въ требованіи объ обязаніи принять краны, если же въ составъ исковыхъ требованій входятъ требованія, оцѣнкѣ не подлежащія, то рѣшеніе суда должно быть объявлено на правѣ апелляціи. Принимая во вниманіе: 1) что, согласно ст. 49 Уст. Суд. Торг., изд. 1903 г., коммерческій судъ рѣшаетъ окончательно дѣла, по коимъ первоначальный искъ не превышаетъ въ столицахъ 3000 руб. или кои стороны по взаимному согласію полагаютъ окончить въ судѣ; 2) что такимъ образомъ апелляціи подлежатъ всѣ дѣла, превышающія по суммѣ иска 3000 руб. или вовсе не подлежащія оцѣнкѣ; 3) что, по смыслу ст. 257 и 2, 272 и 273 Уст. Гр. Суд. и ст. 316 Зак. Суд. Гражд., иски подлежатъ денежной оцѣнкѣ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ приведенныхъ статьяхъ, въ остальныхъ же оцѣнивать искъ предоставляется на волю истца; 4) что изъ протокола суда не видно, чтобы входящее въ составъ иска Раузера требованіе о принятіи крана было имъ оцѣнено, — Прав. Сенатъ нашелъ, что и рѣшеніе спб. ком. суда по этому дѣлу подлежало объявленію на правѣ апелляціи (10 ноября 1903 г., № 1868).

357/277. Къ понятію иска, не подлежащаго денежной оцѣнкѣ.

Для того, чтобы данное рѣшеніе суда могло быть обжаловано сторонами путемъ принесенія апелляціи, необходимо, дабы или сумма искового требованія превышала установленный закономъ для апел. обжалованія размѣръ, или исковое требованіе не подлежало, по содержанию своему, денежной оцѣнкѣ. Но не подлежащимъ денежной оцѣнкѣ исковое требованіе можетъ быть признано лишь тогда, если истецъ не опредѣляетъ въ денежной суммѣ своего интереса, связаннаго съ исполненіемъ отвѣтчикомъ требуемаго имъ посредствомъ суда дѣйствія тѣмъ или инымъ способомъ, напр., устанавливая въ опредѣленной денежной суммѣ эквивалентъ своему требованію о дѣйствіи со стороны отвѣтника, на случай отказа послѣдняго отъ исполненія того дѣйствія. Такимъ образомъ, если истецъ, предъявляя требованіе объ отчетѣ, указываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ту сумму денегъ, которою онъ проситъ удовлетворить его, если отвѣтникъ уклонится отъ исполненія перваго его требованія, то въ такомъ случаѣ не имѣется уже налицо неподлежащаго оцѣнкѣ иска (опр. 8 мая 1897 г., № 544 по д. Аленіуса съ Коганомъ).

358. Искъ о возвратѣ выигрышныхъ билетовъ Госуд. Банка не подлежитъ денежной оцѣнкѣ (6 марта 1903 г., № 470).

359/278. Законъ (ст. 53 Уст. Судопр. Торг.) ставитъ право на переносъ дѣла по апелляции въ зависимость отъ денежной цѣнности иска, безотносительно того, изъ какихъ именно правоотношеній искъ возникъ. Посему если отчетность приказчика и обнимала въ общемъ сумму, превышающую установленную въ ст. 53 норму, но предметомъ иска хозяина къ приказчику по этой отчетности являлась сумма менѣе указанной въ приведенной статьѣ, то дѣло должно быть признано безапелляціоннымъ (опр. 24 окт. 1891 г., № 1463 по д. Циварева).

360/280. Заявленіе неудовольствія не обязательно; его значеніе.

Хотя по ст. 393 Уст. Суд. Торг. сторона, которая недовольна рѣшительнымъ опредѣленіемъ ком. суда, и желаетъ перенести дѣло въ Прав. Сенатъ по апелляции, должна объявить о семъ въ судѣ въ установленный на то срокъ, но въ послѣдующихъ за симъ статьяхъ Уст. Судопр. Торг. вовсе не установлено того послѣдствія, чтобы незаявленіе стороною въ срокъ неудовольствія на рѣшеніе суда или незаявленіе такового вовсе, лишало бы ту сторону права апелляции. Отсюда слѣдуетъ, что по Уст. Судопр. Торг. заявленіе неудовольствія на рѣшеніе суда не есть дѣйствіе обязательное для сохраненія права апелляции, каковое право теряется лишь съ истеченіемъ послѣдняго дня, назначеннаго на принесеніе апелляціонной жалобы срока (прим. къ ст. 395), а представляется лишь дѣйствіемъ, дающимъ сторонѣ право требовать отъ суда пріостановленія исполненія рѣшенія (опр. 4 мая 1889 г., № 780 по д. Саулевича).

361/281. Сопоставленіе ст. 393 со статьею 396 Уст. Судопр. Торг. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что лишь такое заявленіе неудовольствія на рѣшеніе ком. суда можетъ повлечь за собою пріостановленіе судомъ исполненія рѣшенія, которое учинено въ указанный въ законѣ срокъ, ибо послѣ истеченія сего срока самое право на заявленіе неудовольствія должно почитаться утраченнымъ, и подобное заявленіе не можетъ быть вовсе принято судомъ, а, слѣдовательно, и влечь за собою установленныя въ законѣ послѣдствія (опр. 26 марта 1892 г.).

362. Разъясненія Прав. Сената по вопросу о пріятіи и представленіи Прав. Сенату апелляціонныхъ жалобъ и о подачѣ объясненій на жалобы. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 377 ст. Уст. Судопр. Торг., по полученіи апелляціоннаго прошенія, судъ немедленно сообщаетъ копію противной сторонѣ для представленія

въ мѣсячный срокъ объясненія, а между тѣмъ доносить Прав. Сенату о намѣреваемомъ переносѣ дѣла и постановляетъ опредѣленіе объ изготовленіи къ отсылкѣ. Такимъ образомъ въ этой статьѣ не содержится вовсе указаній ни на то, что объясненіе должно быть подано непременно въ коммерческій судъ, ни на то, что судъ, въ случаѣ изготовленія уже дѣла, не можетъ его препроводить въ Прав. Сенатъ ранѣе истеченія мѣсячнаго срока. Затѣмъ въ Зак. Судопр. Гр., содержится только правило ст. 334 объ обязанности суда представить правильно поданную апелляціонную жалобу по принадлежности не далѣе недѣли со времени полученія. Для устраненія возникающаго такимъ образомъ противорѣчія между требованіями двухъ приведенныхъ законоположеній слѣдуетъ придти къ выводу, что судъ и не обязанъ выжидать мѣсячнаго срока, тѣмъ болѣе, что, какъ разъяснялось Правит. Сенатомъ, сторона не лишена возможности подать объясненіе послѣ назначеннаго судомъ срока, и на практикѣ судомъ весьма нерѣдко представлялись въ Правит. Сенатъ подобныя объясненія при рапортахъ въ дополненіе къ дѣлу. Подтвержденіе правильности такого вывода и выясненіе вопроса о томъ, въ коммерческій ли судъ или въ Правительствующій Сенатъ должны подаваться объясненія, находится въ Уст. Гр. Суд., которымъ устанавливается совершенно такой же порядокъ, какъ и въ Уст. Суд. Торг., только выраженный въ болѣе ясной формѣ. Именно (ст. 758, 760, 761 и 762) судъ по принятіи апелляціонной жалобы сообщаетъ копію противной сторонѣ, при чемъ на представленіе объясненія въ Судебную Палату дается мѣсячный срокъ, однако объясненіе принимается и послѣ истеченія сего срока до дня слушанія дѣла; между тѣмъ подлинную апелляціонную жалобу съ производствомъ окружный судъ немедленно отсылаетъ въ Судебную Палату. Въ приведенныхъ статьяхъ устранена при этомъ недомолвка ст. 377 Уст. Суд. Торг. и ясно указано, что объясненіе подается въ Судебную Палату (ст. 758). Въ силу приведенныхъ законоположеній и соображеній Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ препятствій къ соблюденію указаннаго порядка и въ коммерческихъ судахъ. Въ отношеніи порядка дѣйствій суда въ случаяхъ неоплаты апелляцій гербовымъ сборомъ или неприложенія переносныхъ денегъ коммерческіе суды, согласно ст. 334 Зак. Суд. Гр. т. XVI ч. 2, обязаны руководствоваться правилами, изложенными въ ст. 755 и 756 Уст. Гражд. Судопр. т. XVI ч. 1. По силѣ же ст. 756 этого Устава апелляціонная жалоба, въ случаѣ написанія безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ или неприложенія пошлинъ или копій, оставляется безъ движенія, при чемъ просителю для представленія недостающаго назначается «срокъ не далѣе истеченія апелляціоннаго, а если его остается менѣе семи дней, то семидневный со времени объявленія опредѣленія о семъ суда». Ни въ этой, ни въ послѣдующихъ статьяхъ не содержится затѣмъ указаній, какъ долженъ поступить судъ въ случаѣ непредставленія просителемъ пошлинъ или копій апелляціонной жалобы, однако изъ этого умолчанія

нельзя выводить заключенія, что законъ имѣлъ въ виду предоставить просителю и впослѣдствіи, независимо отъ назначеннаго срока, представить требуемое. Поэтому слѣдуетъ признать, что въ подобныхъ случаяхъ должно имѣть примѣненіе общее правило относительно прошеній, изложенное, между прочимъ, касательно исковыхъ прошеній въ ст. 269 и 270 Уст. Гражд. Судопр.; согласно требованію послѣдней, по истеченіи назначеннаго срока прошеніе возвращается просителю. Послѣ же сего вступаетъ въ силу требованіе ст. 336 Зак. Судопр. Гр. т. XVI ч. 2 объ утратѣ просителемъ права на апелляцію, если онъ, подавъ жалобу въ срокъ, за какою-либо неисправностью получить ее обратно и исправленную принесетъ уже послѣ срока. Къ изложенному выводу нельзя не придти и на основаніи постановленій Законовъ Судопр. Гражд. (т. XVI ч. 2). Въ примѣчаніи къ ст. 336 имѣется указаніе на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта по частному дѣлу, состоявшееся въ видахъ соблюденія судебными мѣстами прежняго устройства однообразія въ принятіи апелляціонныхъ жалобъ,—въ которомъ Госуд. Совѣтъ разъяснилъ, что судъ обязанъ соблюдать, при непредставленіи копии, правила ст. 84. Въ этой статьѣ сдѣлана ссылка на ст. 79, въ которой въ отношеніи правилъ возвращенія и оставленія безъ движенія прошеній сдѣлана въ свою очередь ссылка на 256—258 и 260—270 ст. ст. Уст. Гражд. Судопр., приведенныя выше. Въ заключеніе слѣдуетъ указать, что приведенное разъясненіе касается жалобъ, подаваемыхъ по почтѣ или принятыхъ въ дежурствѣ суда, такъ какъ жалобы, принимаемыя членами суда, очевидно, въ подобныхъ случаяхъ вовсе не подлежатъ принятію (1 марта 1904 г., № 513).

363. Объясненіе на апелляцію должно быть подано съ копіями для противной стороны, а иначе подлежитъ оставленію безъ движенія; копія съ него подлежитъ *обязательному* сообщенію противной сторонѣ лишь въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 764 ст. Уст. Гр. Суд. (1889 г., № 1420).

Предварительное исполненіе рѣшеній.

364/282. Принимая во вниманіе: 1) что, какъ то явствуетъ изъ буквального содержанія ст. 396 и 397 Уст. Судопр. Торг., предварительное исполненіе рѣшенія коммерческаго суда можетъ быть допущено лишь въ случаѣ намѣреваемого переноса дѣла по апелляціи въ Прав. Сенатъ (ст. 393 того же Устава); 2) что засимъ самое заявленіе о такомъ намѣреваемомъ переносѣ можетъ имѣть мѣсто лишь по объявленіи сторонамъ рѣшенія въ установленномъ порядкѣ, провозглашеніе же судомъ по дѣлу резолюціи, какъ то неоднократно разъяснялъ Правит. Сенатъ, за объявленіе рѣшенія сочтено быть не можетъ; 3) что между тѣмъ ходатайство Ц. о предварительномъ исполненіи рѣшенія ком. суда по дѣлу его съ III. заявлено имъ, какъ видно изъ дѣла, до объяв-

ленія сторонамъ означеннаго рѣшенія въ окончательной формѣ, — Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, отказавъ просителю по преждевременности въ ходатайствѣ о выдачѣ ему исполнительнаго листа на предварительное исполненіе рѣшенія суда по сему дѣлу, поступилъ вполнѣ правильно (опр. 14 янв. 1893 г., № 55 по д. Цейтшель).

365/283. Въ случаѣ незавленія стороною въ установленный закономъ срокъ неудовольствія на состоявшееся въ ком. судѣ рѣшеніе, для другой стороны возникаетъ право ходатайствовать, не выжидая истеченія срока на подачу апелляции, о приведеніи рѣшенія въ исполненіе; съ подачею же въ установленный закономъ срокъ апелляціонной жалобы, выражающей собою не только намѣреніе о переносѣ дѣла по апелляции, но и самое осуществленіе этого намѣренія, апелляторъ долженъ быть признанъ возстановившимъ свое право на пріостановленіе исполненія рѣшенія, и вслѣдствіе сего просьба другой стороны о приведеніи рѣшенія въ исполненіе подлежитъ оставленію безъ удовлетворенія (опр. 16 апрѣля 1898 г., № 419 по д. Анастасіади).

366/284. Правило, постановленное въ ст. 397 Уст. Судопр. Торг., должно имѣть въ равной мѣрѣ примѣненіе, какъ въ случаѣ подачи апелляціонной жалобы послѣ предварительнаго заявленія о неудовольствіи по ст. 393 и 396 Уст. Судопр. Торг., такъ и въ случаѣ принесенія апелляціонной жалобы безъ предварительнаго заявленія неудовольствія, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ, если за отсутствіемъ заявленія неудовольствія уже былъ выданъ судомъ исполнительный листъ, самое исполненіе рѣшенія должно быть пріостановлено въ томъ положеніи, въ коемъ застала его подача апелляціонной жалобы (опр. 25 янв. 1901 г. по д. Штурмана).

367. Если по первоначальному иску нѣтъ жалобы на рѣшеніе, но обжаловано оно по встрѣчному, то не можетъ быть выданъ исполнительный листъ по первоначальному иску, такъ какъ цѣль встрѣчнаго иска заключается въ возможности зачета требованій (9 декабря 1904 г., № 2183 Ратькова Рожнова)

368/285. Залогъ на случай перевершенія дѣла.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли ком. судъ отказалъ въ выдачѣ Р. залога, внесеннаго имъ на случай перевершенія Прав. Сенатомъ дѣла Р. съ Г. Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: по силѣ ст. 397 Уст. Судопр. Торг., когда противная сторона потребуетъ, чтобы рѣшеніе суда было приведено въ исполненіе, несмотря на переносъ дѣла, то должна подать о томъ въ судъ письменное прошеніе

и при ономъ представить благонадежный залогъ за обезпеченіе иска на случай перевершенія дѣла. Смыслъ приведенной статьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что представленіе тяжущимся залога, при заявленіи ходатайства о приведеніи рѣшенія ком. суда въ исполненіе, требуется по закону только и исключительно, когда ходатайство имѣетъ своимъ предметомъ *предварительное* приведеніе въ исполненіе рѣшенія, т.-е. приведеніе въ исполненіе такого рѣшенія, которое не является окончательнымъ, а подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ и, слѣдовательно, можетъ еще быть отмѣнено Прав. Сенатомъ. Если же рѣшеніе ком. суда, по самому свойству (ст. 53 Уст. Судопр. Торг.), не подлежитъ апелляціонному обжалованію или же хотя и могло бы подлежать такому, но, за необжалованіемъ, вошло въ законную силу, то, очевидно, о *предварительномъ* приведеніи въ исполненіе такихъ рѣшеній не можетъ быть и рѣчи, а потому и представленіе залога при заявленіи ходатайства о приведеніи ихъ въ исполненіе является уже излишнимъ и необязательнымъ. Въ силу изложеннаго, въ частности по отношенію къ рѣшеніямъ суда, по свойству своему, подлежащимъ апелляціи, слѣдуетъ признать далѣе, что представленный при заявленіи просьбы о приведеніи въ исполненіе такого рѣшенія, до вступленія его въ законную силу, залогъ подлежитъ несомнѣнно возвращенію представившему оный по вступленіи, за необжалованіемъ, рѣшенія въ законную силу, ибо того обстоятельства, въ виду возможности наступленія коего закономъ только и требуется представленіе залога, т.-е. перевершенія дѣла высшимъ судомъ, уже не можетъ послѣдовать. Независимо отъ сего истецъ, по смыслу той же 397 ст., обязанъ представить залогъ, на случай перевершенія, достаточный для обезпеченія *его* иска, т.-е. обратнаго взысканія того же, что присуждено ему рѣшеніемъ первой инстанціи, а вовсе не для обезпеченія другихъ какихъ-либо могущихъ оказаться у отвѣтчика требованій на истцѣ. Въ виду сего, коль скоро рѣшеніе суда по иску, въ обезпеченіе коего представленъ залогъ, впослѣдствіи вошло въ законную силу и слѣдовательно объ обратномъ взысканіи составлявшей предметъ иска суммы не можетъ быть болѣе и рѣчи, постороннія же требованія отвѣтчика къ истцу залогомъ послѣдняго, по самой цѣли его представленія, вовсе обезпечиваться не должны, то къ дальнѣйшему въ такихъ случаяхъ удержанію залога и съ этой стороны не представляется никакихъ основаній. Примѣняя изложенныя соображенія къ наст. дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что залогъ представленъ былъ Р. при заявленіи просьбы о предварительномъ исполненіи той части рѣшенія ком. суда, коею присуждено съ Т. въ его пользу 27.940 руб., каковая просьба и была уважена судомъ; 2) что засимъ эта часть рѣшенія суда осталась со стороны Т. необжалованною и слѣдовательно вступила въ законную силу, апелляція же принесена Т. лишь на ту часть рѣшенія, коею ему отказано во встрѣчномъ искѣ къ Р.; 3) что по сему и такъ какъ, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, для приведенія

въ исполненіе рѣшенія, вступившаго въ законную силу, со стороны истца, въ пользу коего оно постановлено, представленіе залога вовсе не требуется, а представленный до того залогъ подлежитъ ему возвращенію, ибо служилъ обезпеченіемъ исключительно и только его иска, а не требованій, могущихъ оказаться у отвѣтчика на истцѣ, къ удержанію въ наст. случаѣ ком. судомъ представленнаго Р. залога не представляется никакихъ основаній (опр. 2 дек. 1893 г., № 1625 по д. Рейса).

369/286. Законъ (ст. 397) предоставляетъ истцу право требовать предварительнаго исполненія рѣшенія, обязывая его лишь обезпечить отвѣтчику возможность получить, въ случаѣ перевершенія дѣла, присужденную сумму обратно; въ виду сего, если истецъ, исполнивъ это требованіе, обезпеченіе представилъ, то возможность наступленія для отвѣтчика тѣхъ или иныхъ невыгодныхъ послѣдствій предварительнаго исполненія не можетъ уже препятствовать предварительному исполненію рѣшенія (опр. 18 марта 1893 г., № 492, Т-ва Лапинской Мануфакт.).

О штрафахъ.

370/287. Проценты на исковую сумму со дня предъявленія иска при исчисленіи штрафа въ расчетъ приняты быть не могутъ (опр. 11 іюня 1892 г., № 903 по д. Эрлиха).

371. По искамъ, въ коихъ отказано по *преждевременности*, взысканіе штрафа за неправый искъ и апелляцію не можетъ имѣть мѣста (опр. 2 Общ. Собр. 21 янв. 1894 г., № 3; 1897 г., № 1254, и др.). Усмотрѣвъ изъ дѣла, что хотя возраженіе отвѣтчика заключалось въ указаніи на *преждевременность* иска, но судъ, рассмотрѣвъ дѣло по существу, присудилъ искъ, Пр. Сенатъ отказалъ въ сложеніи штрафа за неправый споръ (89 г., № 1417). *Въ иномъ смыслѣ* состоялось опредѣленіе 16 февраля 89 г., № 290, штрафъ сложенъ при наличности спора лишь о преждевременности иска (то же 2 ноября 89 г., № 1638 и др. позднѣйшія).

372/289. По дѣлу, рѣшенному по взаимному согласію тяжущихся *присягою*, каковой способъ рѣшенія въ существѣ своемъ признается закономъ мировою сдѣлкою, при чемъ судъ занимаетъ лишь мѣсто свидѣтеля чинимой присяги, штрафъ за неправый искъ или споръ не полагается (опр. 21 января 1893 г., № 120 по д. Филипова).

373/290. На основаніи ст. 408 Уст. Судопр. Торг., штрафъ взыскивается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по искамъ въ спорныхъ обязатель-

ствахъ истецъ будетъ обвиненъ, съ той суммы, во взысканіи которой ему отказано. Поэтому штрафъ не можетъ быть взыскиваемъ въ томъ случаѣ, когда споръ относится лишь къ порядку и способу удовлетворенія извѣстной претензіи или иска, а не къ правильности ихъ по существу. Въ виду сего отказъ въ искѣ къ администраціи о немедленномъ, внѣ администраціоннаго порядка, удовлетвореніи претензіи, взысканія штрафа не влечетъ (опр. 5 декабря 1896 г., № 1315 по д. Михайлова съ адм. Фирганга; 6 марта 1897 г., № 308 по д. адм. бр. Кондрашевыхъ).

374/291. Если признаніе иска со стороны отвѣтчика послѣдуетъ послѣ того, какъ имъ первоначально заявленъ былъ по этому иску споръ, то такое признаніе не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію отвѣтчика отъ уплаты штрафа, ибо споръ въ этомъ случаѣ все-таки существуетъ (опред. 28 января 1899 г., № 130 по д. Де-Спиллера).

375/292. Кредиторъ за неправую апелляцію въ дѣлѣ по иску о *признаніи претензіи* къ несостоятельному должнику *безспорною* (ст. 602 Уст. Суд. Торг.) подвергается установленному апелляціонному штрафу лишь съ суммы того дивиденда, какой причитался бы на его претензію, если бы таковая была признана правильною (опр. 7 апр. 1894 г., № 572 по д. Гучкова).

376/293. Апелляціонный штрафъ взыскивается со стороны, оказавшейся по рѣшенію апелляціоннаго суда неправою. А такъ какъ *иски конкурса* къ третьимъ лицамъ предъявляются имъ въ качествѣ представителя конкурсной массы и интересовъ всѣхъ кредиторовъ, а не только тѣхъ, которые участвовали въ общемъ собраніи, предоставившемъ конкурсу предъявлять, по его усмотрѣнію, иски отъ имени массы, то и штрафъ за неправую по такому иску апелляцію долженъ быть наложенъ на конкурсную массу, а никакъ не лично на кредиторовъ, подписавшихъ означенное постановленіе общаго собранія (опр. 12 дек. 1891 г., № 1774 по д. Лупандиной).

377/294. Такъ какъ, въ силу стт. 580, 596, 598 и 602 Уст. Суд. Торг. (изд. 93 г.), на конкурсъ возложена обязанность распредѣлять заявленныя къ несостоятельному претензіи на роды и разряды, при чемъ сомнительныя должны быть обращаемы къ судебному разбирательству, то конкурсъ не можетъ, не ставъ въ противорѣчіе съ требованіемъ закона, не вступать въ отвѣтъ по существу предъявляемыхъ къ нему исковъ, на основаніи постановленнаго имъ же, во исполненіе его законныхъ обязанностей, опредѣленія объ отнесеніи данной претензіи къ числу спорныхъ, а слѣдовательно и не можетъ быть

подвергнуть установленному въ законѣ штрафу за неправильный споръ противъ такого иска (опр. 13 ноября 1897 г., № 1149 по д. Дельпино).

Но засимъ, такъ какъ отъ конкурса зависитъ подчиниться рѣшенію ком. суда, коимъ судъ призналъ обращенную къ судебному разбирательству претензію правильною, или принести на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу Прав. Сенату, то въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если жалоба конкурса будетъ оставлена Прав. Сенатомъ безъ уваженія, съ конкурса долженъ быть взысканъ апелляціонный штрафъ на общемъ основаніи. Что же касается размѣра этого штрафа, то таковой долженъ опредѣляться, по общему правилу, въ 10⁰/₀, а не въ 5⁰/₀, съ суммы того дивиденда, который причитается на претензію кредитора (1901 г., № 207).

378/295. Апелляціонный штрафъ, согласно точнаго смысла ст. 383, 428 и 438 Зак. Суд. Гр. XVI т. 2 ч., налагается вмѣсто 5⁰/₀ штрафа, опредѣляемаго коммерч. судомъ, и притомъ въ одномъ опредѣленномъ размѣрѣ 10⁰/₀, въ которые входитъ и взысканіе въ пользу казны (опр. 28 мая 1898 г., № 564 по д. барона Розена и др.).

379/296. Австрійскій подданный Офенгеймъ фонъ-Понтевксинъ ходатайствовалъ о прекращеніи предпринятаго с.-петербургскимъ коммерческимъ судомъ взысканія съ него штрафныхъ въ пользу казны и суда денегъ, присужденныхъ съ торговаго дома подъ фирмою «Офенгеймъ и К^о», по дѣлу торговаго дома съ товариществомъ «Братья Нобель» и о возвращеніи ему, Офенгейму, представленныхъ имъ въ обезпеченіе означеннаго взысканія процентныхъ бумагъ на номинальную сумму 17.600 руб., въ каковомъ ходатайствѣ с.-петербургскій коммерческій судъ отказалъ. Въ основаніе этого своего ходатайства проситель указываетъ на то, что упомянутыя штрафныя деньги присуждены съ торговаго дома «Офенгеймъ и К^о», а не съ Вильгельма Офенгейма фонъ-Понтевксинъ, отвѣтственность же послѣдняго по долгамъ торговаго дома, какъ его представителя, должна обсуждаться на основаніи учредительнаго договора и австрійскихъ законовъ и, кромѣ того, можетъ наступить лишь по оказавшейся безуспѣшности взысканія съ самого торговаго дома. Обсудивъ это ходатайство, Правительствующій Сенатъ нашелъ: требованія по исполненію судебного рѣшенія обращаются къ лицу, являющемуся отвѣтчикомъ по присужденному взысканію; въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе слѣдуетъ съ юридическаго лица вообще (съ «словія лицъ» — ст. 698 т. X ч. 1 Зак. Гражд.) и съ торговаго дома въ частности, требованіе объ исполненіи должно быть предъявлено къ тому, кто состоитъ его представителемъ, и засимъ подлежитъ обращенію ко взысканію съ того, кто является непосредственно отвѣтственнымъ за торговый домъ или товарищество. Такимъ отвѣтчикомъ по долгамъ торговаго дома является полный

оного товарищъ (ст. 82 и 77 Уст. Торг. т. XI ч. 2), при чемъ законъ не устанавливаетъ различія, въ порядкѣ взысканія, между особымъ имуществомъ торговаго дома и имуществомъ полнаго товарища или товарищей, если ихъ нѣсколько, въ силу каковаго различія взыскателю, предварительнаго обращенія съ требованіемъ удовлетворенія къ полноотвѣтственному товарищу, предстояло бы обратиться взысканіе на специальное имущество товарищества и доказать недостаточность оного на покрытіе взысканія. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что проситель Вильгельмъ Офенгеймъ состоитъ полноотвѣтственнымъ товарищемъ въ торговомъ домѣ подъ фирмою «Офенгеймъ и К^о», согласно же довѣренности, выданной имъ присяжному повѣренному Герарду, онъ является и единственнымъ представителемъ и полнымъ товарищемъ названной фирмы, ибо именуетъ таковую своею; 2) что, въ указанномъ качествѣ, Офенгеймъ искалъ съ товарищества «Братья Нобель» въ коммерческомъ судѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, и 3) что, находясь въ Россійской Имперіи, Офенгеймъ долженъ нести отвѣтственность по присужденному взысканію по законамъ Имперіи (ст. 995 т. IX зак. о сост.), а потому ссылка просителя на учредительный договоръ фирмы «Офенгеймъ и К^о» и на законы Австрійской Имперіи представляется лишнею значенія, Правительствующій Сенатъ нашелъ ходатайство объ освобожденіи Вильгельма Офенгейма отъ взысканія штрафныхъ денегъ, присужденныхъ съ фирмы его «Офенгеймъ и К^о», и о возвращеніи представленныхъ имъ въ обезпеченіе этого взысканія денегъ, не подлежащимъ удовлетворенію (опред. 1 апрѣля 1899 г., № 368 по д. Офенгеймъ).

380/297. Положенные въ ст. 408 и 409 Уст. Суд. Торг. *штрафы взыскиваются въ силу самаго закона*, какъ послѣдствіе разрѣшенія дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ, и засимъ въ томъ случаѣ, когда указъ Прав. Сената посланъ ком. суду «для надлежащаго исполненія» (хотя бы и безъ упоминанія о взысканіи штрафа), судъ можетъ сдѣлать зависящее распоряженіе о взысканіи законнаго штрафа съ обвиненной стороны, не испрашивая по сему предмету разрѣшенія Прав. Сената (опр. 9 февраля 1895 года, № 184 по д. Малахова съ Солодовниковымъ и 30 окт. 1902 г., № 1805).

381/298. Сложеніе половины штрафа (ст. 74 т. XVI ч. 2) можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ окончанія дѣла миромъ, т.-е. мировою сдѣлкою сторонъ, но *не въ случаѣ односторонняго отказа апеллятора отъ своей жалобы* (опр. 23 мая 1894 года, № 729 по дѣлу Елисѣева).

382/299. Рѣшеніе судебного мѣста должно быть признано состоявшимся не съ момента вступленія въ законную силу, а съ момента подписанія его членами суда, постановившими оное, которые послѣ сего уже не въ правѣ

чинить въ немъ никакихъ измѣненій (ст. 276 т. XVI ч. 2, ст. 123 т. II Общ. Губ. Учр. и ст. 369 Уст. Суд. Торг.). Посему мировое соглашеніе, состоявшее послѣ подписанія рѣшительнаго по дѣлу опредѣленія, на точномъ основаніи ст. 74 т. XVI ч. 2, освобождаетъ тяжущихся отъ взысканія только половины, а не всего штрафа за неправый споръ или искъ, наложеннаго на нихъ тѣмъ опредѣленіемъ, хотя бы оное, за неистеченіемъ еще сроковъ на обжалованіе, не вступило въ окончательную законную силу (опред. 8 іюня 1895 года, № 709 по д. Кульневой и др.).

383. Если исковое дѣло, вступившее по апелляціи отвѣтчика на существо рѣшенія, а также и на часть, касающуюся штрафа за неправый споръ противника противъ иска, прекращено будетъ въ Прав. Сенатѣ истцомъ, отказывающимся отъ иска (ст. 4 Уст. Гр. Судпр.), то штрафъ съ отвѣтчика, наложенный ком. судомъ, не подлежитъ взысканію (1903 г., № 1385).

384. Неупоминаніе въ указѣ Прав. Сената о взысканіи штрафа, если таковой по роду дѣла и содержанію рѣшенія подлежитъ по закону взысканію, не освобождаетъ отъ штрафа (2-го Общ. Собр. 81 г., № 117). Правило это примѣнимо однако лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда штрафъ въ силу закона подлежитъ взысканію, но если и Правит. Сенатъ оставилъ искъ безъ разсмотрѣнія и штрафа взыскать не заключилъ, то таковой взысканію не подлежитъ (1888 года, № 916).

385. Отказавъ въ искѣ только потому, что онъ предъявленъ не надлежащимъ лицомъ (управляющимъ имуществомъ лично отъ себя), ком. судъ не имѣлъ законнаго основанія налагать на истца, согл. 408 ст. Уст. Суд. Торг., штрафъ за неправый искъ (29 сент. 1905 г., № 1326).

386. Разсмотрѣвъ рапортъ с.-петербургскаго ком. суда, Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ проситъ разъяснить подлежитъ ли наложенный указомъ Прав. Сената отъ 20 дек. 1904 года на графа и графиню Игнатьевыхъ апелл. штрафъ за неправый споръ противъ иска Янкелевича, взысканію *съ 2 отвѣтчиковъ солидарно или въ половинной суммѣ съ каждого*. Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Правит. Сенатъ находитъ, что какъ въ Уст. Судпр. Торг. (ст. 382 и 383, изд. 1903 года), такъ и въ законахъ Судопр. Гражд. (т. XVI ч. II ст. 428 и 383—389) содержатся лишь постановленія о томъ, въ какихъ случаяхъ и въ какомъ размѣрѣ подлежатъ взысканію штрафы за неправомерные иски, споры и апелляціи при производствѣ дѣлъ въ ком. судахъ, относительно же того, солидарно или нѣтъ взыскиваются эти штрафы при нѣсколькихъ истцахъ или отвѣтчикахъ, никакихъ указаній не содержится. Принимая однако во вниманіе, что солидарная отвѣтственность должниковъ вообще не предполагается, а должна быть точно установлена закономъ (напр., ст. 68 Уст. Торг.

относительно отвѣтственности полныхъ товарищей), что по Уст. Гражд. Судпр. (т. XVI ч. 1 ст. 871) судебныя издержки по дѣлу, въ которомъ участвуютъ нѣсколько лицъ, опредѣляются судомъ соразмѣрно тому, что каждымъ изъ нихъ было отыскиваемо или оспариваемо, что въ настоящемъ случаѣ искъ былъ предъявленъ безраздѣльно и оспаривался каждымъ въ полной суммѣ,—слѣдуетъ признать правильнымъ взысканіе съ cadaго изъ отвѣтчиковъ по первоначальному иску графа и графини Игнатьевыхъ половины наложеннаго апелляціоннаго штрафа (23 янв. 1906 г. № 173).

387. Постановленіе о наложеніи штрафа за неправый искъ или споръ является составною частью рѣшенія суда, тѣсно связанною съ заключеніемъ суда по существу дѣла, и потому при разрѣшеніи дѣла по существу оно отдѣльно отъ апелляціи, т.-е. *въ частномъ порядкѣ*, обжалованію не подлежитъ, а вызываетъ необходимость подачи о томъ апелляціонной жалобы *) (19 дек. 1902 г., № 2529).

Переносныя деньги.

388/300. Если апелляція приносится нѣсколькими лицами, то переносныя деньги вносятся каждымъ отдѣльно.

Принимая во вниманіе: 1) что по закону (ст. 830 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гражд.), если апелляція приносится нѣсколькими лицами, участвующими въ тяжбѣ, то переносныя деньги вносятся каждымъ изъ нихъ особо; 2) что апелляція на рѣшеніе суда по дѣлу Французскаго Общества съ Шевцовымъ принесена нѣсколькими лицами М., С. и Е. Шевцовыми, къ которымъ, по объясненію просителя, и предъявленъ былъ обществомъ искъ; 3) что объясненіе просителя о томъ, что въ виду предъявленія Обществомъ иска къ вышеуказанными лицамъ, какъ къ наслѣдникамъ умершаго Ш., лица эти должны разсматриваться какъ одинъ отвѣтчикъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо, по смыслу ст. 1259 т. X ч. 1 Зак. Гр., наслѣдники отвѣчаютъ по долгамъ наслѣдодателя не въ качествѣ представителей лица послѣдняго; а въ качествѣ самостоятельныхъ отвѣтчиковъ, обязанныхъ отвѣчать не только принятымъ наслѣдствомъ, но и личнымъ своимъ имуществомъ и притомъ не въ совокупности, а каждый въ отдѣльности,—Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, потребовавъ представленія переносныхъ денегъ въ размѣрѣ 60 руб. отъ cadaго изъ лицъ, принесшихъ апелляцію, поступилъ вполне правильно (опр. 4 апр. 1896 г., № 361).

*) *Прим. составителя.* По дѣламъ, не подлежащимъ апелляціи, частныя жалобы по вопросу о наложеніи штрафа неоднократно разсматривались Прав. Сенатомъ по существу.

389/301. Условія возврата переносныхъ денегъ.

По закону (ст. 832 т. XVI ч. 2), переносныя деньги возвращаются, если принесшій жалобу оправданъ будетъ или жалоба его въ главныхъ частяхъ дѣла, а не въ побочныхъ обстоятельствахъ, признана будетъ справедливою. Приведенная статья закона не оставляетъ сомнѣнiя въ томъ, что переносныя деньги могутъ быть возвращены апеллятору, независимо отъ случая, когда апелляція его уважена въ цѣломъ объемѣ, лишь тогда, когда апелляція его уважена въ бѣльшей, по требуемой въ апелляціи суммѣ, части или въ части главной по содержанию иска, неосновательными же признаны доводы апеллятора въ меньшей части (опр. 5 сент. 1891 г., № 1047; 12 сент. 1896 г., № 822, по д. Померанца; 7 янв. 1899 г., № 13).

390/302. Подписка о неимуществѣ на внесеніе переносныхъ денегъ (ст. 816 т. XVI ч. 2) можетъ быть отобрана мѣстною, по жительству просителя, полиціей (опр. 5 сент. 1896 г., № 794 по д. Амботьело).

О процентахъ.

391. По всякому иску о денежной претензіи, присужденному судомъ, подлежатъ присужденію съ отвѣтчика и % со дня *предъявленія иска*, а за предшествующее время лишь при условіи признанія владѣнія недобросовѣстнымъ со дня предъявленія иска неправость владѣнія должна считаться извѣстною должнику) (2 Общ. Собр. 4 февраля 1900 г., № 5).

392. Разсмотрѣвъ дѣло по иску, основанному на векселѣ, утратившемъ силу вексельнаго права, Прав. Сенатъ призналъ, что по точному смыслу ст. 641 и 530 X т. 1 ч. Зак. Гр. и ст. 365 XVI т. 2 ч. Зак. Судопр. Гр. по каждому денежному обязательству (хотя бы таковое и не было векселемъ) истецъ въ правѣ требовать отъ должника узаконенные проценты со дня просрочки обязательства (24 апрѣля 1903 г., № 807).

Возстановленіе права апелляціи.

393/304. Ходатайство о возстановленіи права апелляціи.

По силѣ ст. 326 XVI т. 2 ч., для удовлетворенія Правител. Сенатомъ просьбы о возстановленіи права апелляціи необходимо, чтобы просителемъ представлены были уважительныя оправданія въ пропускѣ апелляціоннаго срока; къ числу такихъ оправданій не можетъ быть однако отнесено заявленіе просителя, что онъ, живя въ провинціи, не могъ слѣдить и не зналъ о ходѣ дѣла (о не-

состоятельности) его должника, а равно и о постановленіи судомъ по оному рѣшительнаго опредѣленія (опр. 8 февр. 1896 г., № 165 по д. Гальперина).

394/305. О срокѣ на заявленіе ходатайства о возстановленіи права апелляціи.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя законъ (ст. 326 Зак. Судопр. Гражд. т. XVI ч. 2) и предоставляетъ тяжущемуся, которому была возвращена апелляціонная жалоба за пропускомъ на подачу оной срока, ходатайствовать о возстановленіи ему права апелляціи, если просрочка въ принятіи жалобы произошла не по его винѣ, но тѣмъ не менѣе право на заявленіе подобнаго рода ходатайства, какъ несомнѣнно затрогивающее интересы и противной стороны, не можетъ быть признано за нимъ безсрочно. Если же въ законахъ о судопроизводствѣ въ ком. судахъ никакихъ спеціальныхъ по сему предмету узаконеній и не имѣется, то Уст. Гражд. Судопр., который, какъ общій судопроизводственный законъ, можетъ имѣть примѣненіе къ случаямъ, въ Уст. Судопр. Торг. не предусмотрѣннымъ, въ ст. 838 прямо устанавливаетъ на заявленіе такого ходатайства о возстановленіи права апелляціи двухнедѣльный съ поверстнымъ срокъ со времени объявленія состоявшагося въ судѣ опредѣленія о пропускѣ срока. Примѣняя эти соображенія, Прав. Сенатъ призналъ ходатайство просителя о возстановленіи ему права апелляціи, заявленное по истеченіи года и трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія ему опредѣленія объ оставленіи его жалобы безъ разсмотрѣнія, не подлежащимъ удовлетворенію (опред. 23 сент. 1893 г., № 1208 по д. Мозалевскаго).

Пересмотръ рѣшеній.

395/306. Условія допущенія пересмотра.

За отсутствіемъ спеціальныхъ для коммерческихъ судовъ узаконеній относительно пересмотра дѣлъ, по этому предмету должны примѣняться правила, преподанныя въ общемъ судопроизводственномъ законѣ — Уст. Гражд. Судопр. (т. XVI ч. 1). Согласно ст. 794, 796 и 797, просьбы о пересмотрѣ рѣшеній могутъ быть допускаемы: а) въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, и б) въ случаѣ установленнаго уголовнымъ судомъ подлога въ актахъ или документахъ, на коихъ основано рѣшеніе суда, при чемъ сіи просьбы должны быть заявлены въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, считая: въ первомъ случаѣ — со дня, когда просителю сдѣлались извѣстны новыя обстоятельства, на которыя онъ ссылается, а во второмъ — со дня, когда вступилъ въ законную силу приговоръ уголовного суда о признаніи акта или документа подложнымъ. Засимъ, — какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (по Гражданскому

Кассаціонному Департаменту), — для допущенія пересмотра рѣшенія по новымъ обстоятельствамъ необходимо, чтобы новое обстоятельство существовало до состоявшагося рѣшенія и лишь открыто было послѣ таковаго, и притомъ не могло быть извѣстно просителю ранѣе и не было предъявлено имъ въ прежнемъ производствѣ по независѣвшимъ отъ просителя причинамъ (опр. 1 апрѣля 1899 г., № 365 по д. Сафонова).

396/307. Въ опредѣленіи 5 марта 1892 г., № 367, Прав. Сенатъ призналъ, что ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія ком. суда можетъ подлежать обсужденію Прав. Сената лишь вслѣдствіе представленія о томъ со стороны ком. суда, постановившаго рѣшеніе, непосредственно же обращенная въ Прав. Сенатъ о томъ просьба стороны не подлежитъ разсмотрѣнію Прав. Сената по существу. Но затѣмъ, пересмотрѣвъ этотъ вопросъ, Прав. Сенатъ пришелъ къ противоположному заключенію.

Въ прошеніи, поданномъ въ одесскій коммерческій судъ, но адресованномъ въ Правительствующій Сенатъ, опекунъ надъ расточителемъ Александромъ де-Сеніеромъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ рѣшенія одесскаго коммерческаго суда отъ 9 апрѣля 1904 года, коимъ съ расточителя де-Сеніера присуждены въ пользу Запорожченко по векселямъ 25,000 рублей. Предъявляя означенное ходатайство опекунъ ссылается на то, что опека по дѣламъ расточительнаго де-Сеніера не была увѣдомлена о производящемся процессѣ, почему и не могла принять участія въ немъ. Обсудивъ это прошеніе, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться прежде всего на общемъ вопросѣ о томъ могутъ ли быть разсматриваемы по существу просьбы о пересмотрѣ рѣшеній коммерческихъ судовъ, коль скоро онѣ обращены на имя Правительствующаго Сената, а не на имя суда, постановившаго рѣшеніе, такъ какъ въ практикѣ Правительствующаго Сената по однородному дѣлу былъ случай отказа въ разсмотрѣніи такого прошенія (1892 года 5 марта № 367). Правительствующій Сенатъ, вновь пересмотрѣвъ этотъ вопросъ, находитъ, что ни въ учрежденіи Правительствующаго Сената, ни въ Уставѣ Суд. Торг., ни въ ст. 205 Общ. Губ. Учр. (по изд. 1876 г.), на которую сдѣлана ссылка въ вышеприведенномъ опредѣленіи 1892 года, не содержится постановленій о томъ, какимъ порядкомъ должны быть подаваемы просьбы о пересмотрѣ рѣшеній коммерческаго суда; не содержится о томъ постановленій, а равно и предписаній о подачѣ такого рода просьбъ не иначе какъ на имя суда, и въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 794), а изъ мотивовъ Госуд. Канцеляріи къ этой статьѣ устава видно лишь то, что пересмотру рѣшенія по мысли законодателей должна предшествовать отмѣна рѣшенія инстанціею вышею надъ тою, которая рѣше-

ніе постановила. Поэтому Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что просьбы о пересмотрѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній коммерческихъ судовъ могутъ быть подаваемы какъ въ коммерческій судъ, такъ и на имя Правительствующаго Сената, и сообразно съ тѣмъ не представляется основанія къ оставленію данной просьбы безъ разсмотрѣнія въ виду того лишь, что она адресована на имя Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что весь необходимый для обсужденія ея матеріалъ имѣется на лицо. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 20 Уст. Гр. Суд.) лица, состоящія подъ опекою за расточительность не лишаются права искать и отвѣчать на судѣ, но обязаны увѣдомлять о каждомъ возникшемъ дѣлѣ надлежащее опекунское учрежденіе, почему на обязанности опекаемаго де-Сеніера лежало увѣдомить опеку о предъявленномъ на него взысканіи, и лишь при такихъ условіяхъ опека, надъ нимъ учрежденная, имѣла бы возможность выполнить свое назначеніе и судъ съ своей стороны могъ бы всесторонне и соотвѣтственно обстоятельствамъ дѣла разрѣшить исковое требованіе. Между тѣмъ, какъ видно изъ дѣлопроизводства, рѣшеніе одесскаго коммерческаго суда отъ 9 апрѣля 1904 года состоялось безъ оповѣщенія опеки, о существованіи коей въ дѣлѣ свѣдѣній не имѣлось, и такимъ образомъ опека лишена была возможности участвовать въ процессѣ и защищать ввѣренныя ей попеченію интересы. То же обстоятельство, что опека не была извѣщена и не знала о процессѣ противъ подопечнаго расточителя согласно ст. 794 Уст. Гр. Суд., должно быть признано новымъ обстоятельствомъ, дающимъ право опекуну просить о пересмотрѣ обжалованнаго имъ рѣшенія одесскаго коммерческаго суда по настоящему дѣлу въ виду того, что при иномъ взглядѣ на дѣло законы, выраженные какъ въ ст. 374 дополн. X т. 1 ч., такъ и въ ст. 20-й Уст. Гр. Суд., потеряли бы всякое значеніе, чего конечно допустить нельзя. Находя поэтому, что рѣшеніе одесскаго коммерческаго суда отъ 9 апрѣля 1904 г. подлежитъ отмѣнѣ и суду слѣдуетъ по вызовѣ отвѣтника и опеки надъ расточителемъ де-Сеніеромъ войти вновь въ разсмотрѣніе исковыхъ требованій Запороженко къ подопечному, Правительствующій Сенатъ руководствуясь ст. 20 и 794 Уст. Гр. Суд., опредѣлил: отмѣнить рѣшеніе одесскаго коммерческаго суда отъ 9 апрѣля 1904 года по настоящему дѣлу и предписать суду въ дальнѣйшемъ поступить по закону (12 мая 905 г. № 842).

397. Пересмотру могутъ подлежать только окончательныя рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ нашелъ, что заявленіе коммерческимъ судамъ ходатайствъ о разрѣшеніи пересмотрѣть дѣло по вновь открывшимся обстоятельствамъ можетъ относиться лишь къ окончательнымъ, вошедшимъ въ законную силу и не подлежащимъ апелляціи рѣшеніямъ, какъ это видно изъ содержанія

ст. 212 Учр. Правит. Сената, но никакъ не къ такимъ рѣшеніямъ, которыя могутъ подлежать еще ревизіи высшей инстанціей въ общемъ законномъ порядкѣ обжалованія, такъ какъ въ сихъ случаяхъ дана полная возможность исправленія высшею инстанціею ошибки, вкравшейся въ рѣшеніе низшей инстанціи, не прибѣгая къ такимъ крайнимъ мѣрамъ, какъ пересмотръ рѣшенія вопреки общему началу, выраженному въ ст. 369 Уст. Суд. Торг. самимъ судомъ, его постановившимъ. Точно также на пересмотръ рѣшеній смотритъ и Уставъ Гражд. Судопр., который въ особомъ порядкѣ, ризличающемся отъ правила ст. 212 Учр. Пр. Сената, допускаетъ пересмотръ рѣшеній лишь послѣдней инстанціи, разсматривающей дѣло по существу (ст. 792 и слѣд. Уст. Гр. Суд.), для отмѣны же рѣшеній неокончательныхъ устанавливаетъ порядокъ апелляціонный (ст. 162, 743 Устава); допущеніе обжалованія стороною въ существѣ опредѣленія коммерческаго суда, коимъ отказано въ испрошеніи разрѣшенія Правит. Сената на пересмотръ рѣшенія, устанавливало бы особый порядокъ обжалованія рѣшенія суда помимо общаго порядка апелляціоннаго, установленнаго для тяжущихся въ ст. 393 и слѣд. Уст. Суд. Торг., что безъ сомнѣнія допущено быть не можетъ уже въ виду того, что заключало бы въ себѣ неоправдываемое закономъ стѣсненіе правъ и интересовъ противной стороны. Частная жалоба на отказъ коммерческаго суда въ испрошеніи разрѣшенія на пересмотръ дѣла оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій (13 марта 1903 г., № 537, Морозова).

398/308. Хотя Прав. Сенатъ, разрѣшая, по примѣненію къ ст. 212 т. I Учр. Прав. Сен., ком. суду лишь вслѣдствіе его о томъ представленія пересмотръ окончательнаго рѣшенія суда по вновь открывшимся обстоятельствамъ, очевидно, въ случаяхъ, когда судъ не признаетъ нужнымъ сдѣлать подобное представленіе, не можетъ съ своей стороны входить въ обсужденіе правильности заключенія ком. суда по сему предмету по существу, однако вмѣстѣ съ тѣмъ Прав. Сенатъ, какъ верховное мѣсто, имѣющее высшій надзоръ въ порядкѣ гражданскаго суда, управленія и исполненія (ст. 1, 2, 3 т. I Учр. Прав. Сен.), не можетъ оставить безъ вниманія упущенія и явно неправильныя распоряженія низшаго мѣста, обнаруживающіяся изъ дошедшихъ до Прав. Сената дѣлъ. Въ настоящемъ случаѣ ком. судъ основалъ отказъ свой отъ испрошенія разрѣшенія Прав. Сената на пересмотръ своего рѣшенія, на томъ основаніи, что данныя, указывающія на умышленное Г. во время выдачи имъ векселей, по коимъ присуждено взысканіе, уже были извѣстны суду при постановленіи рѣшенія. Между тѣмъ изъ дѣла усматривается, что это соображеніе суда безусловно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, вслѣдствіе чего и основанное на немъ опредѣленіе суда, объ отказѣ въ ходатайствѣ просителей о пересмотрѣ дѣла, не можетъ почитаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а засимъ

и подлежить отмѣнѣ. Въ виду сего Прав. Сенатъ, отмѣнивъ это опредѣленіе, предписалъ суду, по обсужденіи вновь разрѣшеннаго симъ опредѣленіемъ вопроса, постановить по оному новое опредѣленіе и въ дальнѣйшемъ поступить по закону (опр. 25 ноября 1892 г., № 1567 по д. Гуревича).

399/309. Приводимое просителемъ указаніе на умопомѣшательство векселедателя во время выдачи имъ векселей могло бы имѣть значеніе вновь открывшагося обстоятельства и повести въ качествѣ такового къ разрѣшенію пересмотра рѣшенія лишь въ томъ случаѣ, если бы просителемъ было доказано, что во время производства дѣла о взысканіи по этимъ векселямъ, вызваннымъ въ качествѣ отвѣтчиковъ законнымъ представителямъ векселедателя—опекунамъ надъ его имуществомъ—не было и не могло быть извѣстнымъ утверждаемое нынѣ просителемъ ненормальное состояніе Г. во время выдачи имъ векселей, и засимъ они лишены были возможности указать на оное своевременно суду въ возраженіи противъ обращеннаго къ нимъ иска. А такъ какъ этого просителемъ не только по дѣлу не доказано, но обстоятельства дѣла приводятъ даже къ противоположному заключенію, то и ходатайство его о пересмотрѣ вшедшаго въ законную силу рѣшенія не можетъ подлежать удовлетворенію (опр. 9 дек. 1893 г., № 1658 по д. Гуревича).

400/310. Право оспаривать обязательность для себя состоявшагося судебного рѣшенія можно признать лишь за такимъ лицомъ, права котораго такимъ рѣшеніемъ нарушаются, но никакъ не за лицомъ, которое, сдѣлавшись правопреемникомъ одной изъ тяжущихся сторонъ, несетъ извѣстный имущественный ущербъ вслѣдствіе проигрыша дѣла его правопреемникомъ (опр. 22 марта 1890 г., № 460 по д. Гуревича).

401/312. Вызовъ должника для отобранія отзыва о средствахъ для удовлетворенія взысканія въ кругъ обязанностей ком. суда не входитъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что отобраніе отъ должника отзыва о средствахъ для удовлетворенія взысканія (ст. 1222¹ т. XVI ч. 1) составляетъ одну изъ мѣръ, относящихся къ исполненію рѣшеній; 2) что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебныя учрежденія, дѣйствующія на основаніи Уст. Гр. Судопр. (т. XVI ч. 1), рѣшенія ком. судовъ приводятся въ исполненіе по правиламъ сего устава (ст. 385 Уст. Судопр. Торг.) и вся дѣятельность ком. судовъ въ порядкѣ исполненія рѣшеній ограничивается лишь выдачею взыскателю, по его просьбѣ, исполнительнаго листа и разрѣшеніемъ споровъ, касающихся толкованія его рѣшенія, всѣ же прочія дѣйствія по ис-

полненію рѣшеній не входятъ въ кругъ дѣятельности ком. суда, а относятся къ вѣдѣнію подлежащаго окружнаго суда; 3) что посему и вызовъ должника въ судъ для отобранія отъ него показаній о средствахъ къ удовлетворенію взысканія, какъ составляющій одинъ изъ способовъ, относящихся къ исполненію рѣшенія, къ вѣдомству ком. судовъ вовсе не принадлежитъ (опр. 9 марта 1895 г., № 338, по д. Медвѣдя).

Упрощенный порядокъ производства.

402/314. Рѣшенія ком. судовъ по дѣламъ, обращеннымъ къ разсмотрѣнію изъ упрощеннаго порядка въ общій, подчиняются правилу ст. 53 Уст. Суд. Торг. По такимъ дѣламъ имѣетъ мѣсто взысканіе штрафовъ (ст. 408), независимо отъ присужденія судебныхъ издержекъ.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежатъ слѣдующіе два вопроса: правильно ли ком. судъ: 1) объявилъ состоявшееся по настоящему дѣлу (обращенному изъ упрощеннаго въ общій порядокъ производства) рѣшеніе безъ права апелляціи и 2) подвергнулъ Ш. взысканію какъ штрафа на неправый споръ по предъявленному къ нему иску, такъ и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. По первому вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что проситель Ш. признаетъ, что состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе од. ком. суда, невзирая на сумму иска 706 р. 20 к., должно подлежать обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ на томъ основаніи, что, въ силу закона 3 іюля 1891 г. объ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства (Собр. Узак. 1891 г., № 63), ком. суды при производствѣ дѣлъ о взысканіяхъ по векселямъ должны руководствоваться ст. 365¹—365²⁴ Уст. Гр. Судопр., въ коихъ объ окончательныхъ по суммѣ иска рѣшеніяхъ ничего не говорится, а потому и ст. 53 Уст. Судопр. Торг. къ подобнаго рода дѣламъ непримѣнима. Но это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ отдѣлѣ V закона 3 іюня 1891 г. объ упрощ. порядкѣ судопр. указаны всѣ тѣ измѣненія и дополненія, которыя введены этимъ закономъ въ Уставъ Судопр. Торг. при распространеніи и на ком. суды правилъ объ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, среди каковыхъ измѣненій однако ни измѣненія, ни отмѣны ст. 53 Уст. Судопр. Торг., предусматривающей случаи, когда ком. судами постановляются окончательныя и безапелляціонныя рѣшенія, не имѣется; если же затѣмъ въ п. 7 отд. V вышеозначеннаго закона и постановлено, что въ случаѣ обращенія дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ ком. суды руководствуются правилами торговаго судопроизводства, причемъ сдѣлана ссылка лишь на ст. 166 и сл. ст. Уст. Судопр. Торг., то это вовсе еще не служитъ дока-

зательствомъ непримѣнимости ст. 53, такъ какъ приведенный 7 п. V Отд. закона 3 іюня 1891 г. опредѣляетъ лишь исключительно порядокъ судопроизводства въ ком. судахъ по дѣламъ, обращеннымъ къ производству въ общемъ порядкѣ, и имѣетъ цѣлью установить, что, несмотря на распространеніе на ком. суды по дѣламъ вексельнымъ дѣйствія статей 365¹—365²⁴ Уст. Гр. Судопр., суды эти продолжаютъ однако руководствоваться въ отношеніи судопроизводственныхъ правилъ не подлежащими статьями Уст. Гражд. Судопр., а статьями, изложенными въ разд. II Уст. Судопр. Торг. (ст. 166 и сл.); о статьѣ же 53, помѣщенной въ раздѣлѣ I «объ учрежденіи ком. судовъ», въ означенномъ пунктѣ закона 3 іюня не представлялось, вслѣдствіе сего, и основаній упоминать. Впрочемъ, лучшимъ доказательствомъ того, что законъ 3 іюня 1891 г. вообще не имѣлъ въ виду отмѣнить дѣйствіе правилъ объ окончательныхъ и безапелляціонныхъ рѣшеніяхъ, служитъ измѣненная тѣмъ же закономъ ст. 1468 Уст. Гр. Судопр., по смыслу коей оставлена между прочимъ въ силѣ ст. 1467 того же Устава, предусматривающая окончательныя и безапелляціонныя рѣшенія мировыхъ судей Закавказскаго края. Что же касается ссылки просителя на прим. къ ст. 365²⁰ Уст. Гр. Судопр., въ коемъ установлено, что пошлина при подачѣ апелляціи уплачивается въ уменьшенномъ размѣрѣ тою изъ сторонъ, по просьбѣ которой дѣло обращено къ производству въ общемъ порядкѣ, то такая не имѣетъ приписываемаго ей просителемъ значенія, ибо означенное примѣчаніе къ ст. 365²⁰ должно, согласно вышеизложенному, относиться только къ тѣмъ случаямъ, когда рѣшенія ком. судовъ по дѣламъ, обращеннымъ къ производству въ общемъ порядкѣ, подлежатъ, на основаніи правилъ этого «общаго» порядка, апелляціи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и ссылка просителя на прим. къ ст. 53 Уст. Судопр. Торг., такъ какъ въ этомъ примѣчаніи говорится о жалобахъ на рѣшенія ком. суда по дѣламъ объ упущеніяхъ полиціи по вексельнымъ взысканіямъ, а слѣдовательно, таковое никакого отношенія къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ самое взысканіе по векселямъ, имѣть не можетъ. Признавая посему, что ком. судъ вполне правильно объявилъ состоявшееся въ ономъ по настоящему дѣлу рѣшительное опредѣленіе, по суммѣ его иска (706 р. 20 к.), безъ права апелляціи, Прав. Сенатъ находитъ, что та часть принесенной просителемъ по настоящему дѣлу жалобы, въ коей онъ жалуется на самое существо означеннаго рѣшенія, не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію Прав. Сената. Переходя засимъ ко второму возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу—относительно взысканія судомъ съ просителя одновременно и штрафа за неправый споръ по иску и судебныхъ и заведеніе дѣла издержекъ, Прав. Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что при производствѣ въ ком. судахъ дѣлъ, обращенныхъ къ общему порядку, не можетъ будто бы имѣть мѣсто взысканіе штрафовъ за неправо иски и споры по искамъ, представляется неправильнымъ, ибо хотя въ п. 5

Отд. V закона 3 іюня 1891 г. и постановлено, что установленные за неявку сторонъ въ засѣданіе, а также за неправый искъ или споръ штрафы не налагаются, но это правило относится, очевидно, исключительно лишь до порядка разсмотрѣнія дѣлъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства и не касается вовсе разсмотрѣнія въ ком. судѣ дѣлъ, обращенныхъ къ производству въ общемъ порядкѣ. Правильность такого вывода лучше всего доказывается тѣмъ, что въ противномъ случаѣ пришлось бы признать, что ком. судъ при разсмотрѣніи дѣла, обращеннаго къ производству въ общемъ порядкѣ, не въ правѣ налагать и штрафовъ за неявку сторонъ въ засѣданіе, о коихъ говоритъ тотъ же п. 5 от. V, а между тѣмъ это правило предоставлено ему п. 7 отд. V закона 3 іюня, въ коемъ указано, что ком. суды при производствѣ дѣлъ, обращенныхъ къ производству въ общемъ порядкѣ, должны руководствоваться ст. 166 и сл. Уст. Судопр. Торг., а слѣдовательно въ томъ числѣ и ст. 181 и 186 того же уст., предусматривающими штрафы за неявку въ засѣданіе истца или отвѣтчика. Что же касается объясненія просителя о томъ, что если допустить возможность взысканія штрафовъ за неправые иски и споры по дѣламъ, обращеннымъ въ ком. судахъ къ производству въ общемъ порядкѣ, то во всякомъ случаѣ на ряду со штрафомъ не можетъ имѣть мѣсто и взысканіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ,—то таковое, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія. По точному смыслу п. 8 отд. V закона 3 іюня 1891 г., судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣлъ присуждаются согласно статьямъ 868—873 Уст. Гр. Судопр. и отд. IV сего закона, занимаемое же этимъ правиломъ въ законѣ 3 іюня 1891 г. мѣсто (помѣщено оно вслѣдъ за п. 7 отд. V, опредѣляющимъ порядокъ судопроизводства въ ком. судахъ по дѣламъ, обращеннымъ къ производству въ общемъ порядкѣ), съ несомнѣнностью доказываетъ, что означенное правило должно имѣть примѣненіе не только къ случаямъ производства въ ком. судѣ дѣлъ въ упрощенномъ порядкѣ, но также и при разсмотрѣніи въ ком. судѣ дѣлъ, обращенныхъ къ производству въ общемъ порядкѣ (въ противномъ случаѣ правило это было бы помѣщено до п. 7), а слѣдовательно, по закону 3 іюня 1891 г. штрафы за неправые иски и споры и судебныя и за веденіе дѣла издержки вовсе другъ друга не исключаютъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что установленіе закономъ 3 іюня 1891 г. взысканія судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на ряду со штрафами за неправые иски и споры въ сущности ничего новаго въ сравненіи съ прежнимъ порядкомъ не представляетъ, такъ какъ и при прежнемъ порядкѣ производства дѣлъ въ ком. судахъ на ряду со штрафомъ за неправые иски и споры подлежали взысканію съ обвиненнаго, по просьбѣ о томъ стороны, на основаніи законовъ о судопр. и вз. гражд., и проѣсти и волокиты (1051 и 1053 ст.), замѣняющія собою взыскиваемыя нынѣ издержки за веденіе дѣла, и, кромѣ того, судебныя издержки (ст. 1027 и 1028). По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ не на-

ходить оснований къ отмѣнѣ опредѣленія суда и по предмету наложенія на Ш. штрафа за неправый споръ по иску къ нему А. и о возложеніи на него судебныхъ и за веденіе дѣла въ пользу отвѣтчика издержекъ (опр. 15 окт. 1892 г., № 1281 по д. Шполянскаго).

403/315. Законъ не допускаетъ ни отдѣльныхъ жалобъ на принятіе дѣла къ производству въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства (ст. 365¹⁵ и 365¹⁹ Уст. Гр. Суд.), ни обжалованія постановленнаго въ упрощенномъ порядкѣ рѣшенія, а предоставляетъ сторонамъ въ теченіе мѣсяца обращать дѣло къ производству въ общемъ порядкѣ (ст. 365²⁰). Вслѣдствіе сего, если бы дѣло дѣйствительно было принято неправильно къ производству въ упрощенномъ порядкѣ, то и въ такомъ случаѣ постановленное въ семъ порядкѣ рѣшеніе, какъ не подлежащее обжалованію, не можетъ быть уничтожено (опр. 10 февраля 1894 г., № 218 по д. харьк. гор. банка).

404. При обращеніи дѣла изъ упрощеннаго порядка производства къ общему судъ долженъ постановить самостоятельное опредѣленіе, не входя въ оцѣнку правильности или неправильности постановленнаго въ упрощенномъ порядкѣ опредѣленія (28 февраля 902 г. № 1008).

405. Если въ порядкѣ упрощеннаго производства сдѣлано отвѣтчикомъ заявленіе о сомнѣніи въ подлинности акта, то дѣло подлежитъ обращенію къ производству въ общемъ порядкѣ (8 мая 903 г. № 928).

406. По духу закона объ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства установленный въ 365²² ст. Уст. Гр. Суд. годовой срокъ относится къ области процессуальнаго, а не матеріальнаго, права; срокъ этотъ въ качествѣ процессуальнаго не подлежитъ пріостановленію за несовершеннолѣтіемъ тяжущагося.

По иску, предъявленному Лиліенштерномъ къ Морозову по тремъ протестованнымъ векселямъ о 30.000 р. съ %, московскій коммерческій судъ въ порядкѣ упрощеннаго судопроизводства 28 сентября 1900 года присудилъ означенную сумму. Впослѣдствіи надъ имуществомъ Морозова была учреждена опека за расточительность, которая предъявила въ московскомъ коммерческомъ судѣ искъ къ Лиліенштерну объ освобожденіи опекаемаго Морозова отъ отвѣтственности по векселямъ, какъ выданнымъ Морозовымъ во время несовершеннолѣтія. Московскій коммерческій судъ нашелъ, что прежде всего представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, пропущенъ или нѣтъ истцомъ—опекою надъ имуществомъ признаннаго расточительнымъ Морозова

установленный 365²² статьею Уст. Гражд. Суд. годичный срокъ на предъявленіе даннаго иска къ Лиліенштерну. Судъ нашелъ, что срокъ, установленный для возбужденія иска 365²² ст. Уст. Гражд. Суд., долженъ быть причисленъ къ срокамъ давностнымъ, относящимся къ области права матеріальнаго, а не процессуальнаго, ибо пропущеніе этого срока влечетъ за собою утрату гражданскихъ правъ. То обстоятельство, что правило о годичномъ срокѣ, изложенное въ 365²² ст., помѣщено въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства, а не въ законахъ Гражданскихъ, еще не можетъ служить доказательствомъ, что упомянутый срокъ есть процессуальный, ибо въ томъ же Уставѣ Суд. Гражд. содержатся статьи, напримѣръ, 1303, 1340, въ коихъ упоминается о срокахъ несомнѣнно матеріальныхъ. Принимая же во вниманіе: 1) что по смыслу 2 пункта приложенія къ 694 ст. законовъ Гражданскихъ для лицъ неспособныхъ, между прочимъ, малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ, теченіе земской давности приостанавливается на все время ихъ малолѣтства; 2) что это правило, какъ разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 510, касается не только срока земской давности, но и другихъ сроковъ и между прочимъ, было примѣнено имъ къ трехмѣсячному сроку на предъявленіе иска о признаніи правильною претензіи къ должнику, причисленной конкурсомъ къ спорнымъ (рѣшеніе № 172—1879 г.), 3) и что М. былъ во время постановленія противъ него рѣшенія въ упрощенномъ порядкѣ и врученія ему первой повѣстки несовершеннолѣтнимъ, коммерческій судъ приходитъ къ заключенію, что данный искъ, начатый 7 мая 1902 года, предъявленъ правильно. По существу же иска судъ усмотрѣлъ, что векселя, послужившіе основаніемъ ко взысканію съ Морозова въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, выданы имъ во время несовершеннолѣтія и безъ согласія попечителей, и потому опредѣлили: освободить опеку Морозова отъ отвѣтственности по векселямъ, по коимъ состоялось 28 сентября 1900 г. рѣшеніе въ упрощенномъ порядкѣ производства. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика дѣло перешло въ Сенатъ.

Сенатъ нашелъ, что повѣстка объ исполненіи рѣшенія коммерческаго суда была вручена отвѣтчику болѣе чѣмъ за годъ до вчинанія настоящаго иска въ общемъ порядкѣ, что Морозовъ достигъ совершеннолѣтняго возраста 16 января 1902 г., вопреки утвержденію московскаго коммерческаго суда, и что по духу всего закона *объ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства установленный въ 365²² ст. Уст. Гр. Суд. годовой срокъ относится къ области процессуальнаго, а не матеріальнаго права.* Существенныя черты этого порядка судопроизводства заключаются въ томъ, что ограничивается матеріаль, подлежащій разсмотрѣнію суда въ этомъ порядкѣ, и вслѣдствіе того самое рѣшеніе, постановленное судомъ по дѣламъ этого рода, не всегда можетъ быть признано окончательно опредѣляющимъ спорныя отношенія тяжущихся. Какъ той, такъ и другой сторонѣ предоставляется право, если ея требованія или возраже-

нія остались въ этомъ порядкѣ не разсмотрѣнными или не предъявленными, продолжать процессъ въ общемъ исковомъ порядкѣ, или же, наконецъ, въ указанный срокъ, предъявить искъ въ общемъ порядкѣ объ освобожденіи отъ ответственности по присужденному требованію. Этотъ новый искъ, производство по которому заключается въ разсмотрѣніи возраженій, не разсмотрѣнныхъ или не предъявленныхъ въ упрощенномъ порядкѣ, нельзя разсматривать какъ вполне самостоятельный искъ, такъ какъ онъ есть ничто иное какъ необходимый коррективъ прежняго несовершеннаго и неполнаго процесса, то есть, въ сущности, продолжается и пересматривается прежній процессъ. Такимъ образомъ означенный годово́й срокъ, являясь срокомъ процессуальнымъ, приостановленію за несовершенностью Морозова, подлежать не могъ, такъ какъ, въ виду отсутствія какихъ-либо ограниченній процессуальной дѣеспособности несовершеннолѣтнихъ, какъ въ законахъ гражданскихъ, такъ и въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, имъ принадлежитъ право самостоятельно искать и отвѣчать на судъ, безъ участія ихъ попечителей (рѣшеніе Гражд. Касс. Деп. 1873 г. № 1355, 1874 г. № 28, 1875 г. № 205, 1876 г. № 203 и друг.). Въ виду сего и такъ какъ повѣстка объ исполненіи рѣшенія коммерческаго суда отъ 28 сентября 1900 года вручена была Морозову, какъ указано выше, 11 ноября 1900 г., а настоящій искъ опеки къ Лилиенштерну предъявленъ лишь 7 мая 1902 г., т.-е. уже послѣ истеченія предусмотрѣннаго въ ст. 365²² Уст. Гр. Суд. годового срока, то нельзя не признать, что искъ этотъ не только удовлетворенію, но даже и разсмотрѣнію въ существѣ подлежать не могъ. А потому Сенатъ опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія моск. комм. суда въ искѣ опеки надъ имуществомъ Морозова къ Лилиенштерну, объ освобожденіи отъ ответственности въ платежѣ по тремъ векселямъ тридцати тысячъ (30.000) руб. отказать. (9 февраля 1904 г. № 287).

407. Относительно приостановленія исполненія постановляемыхъ въ упрощенномъ порядкѣ опредѣленій при обращеніи дѣла къ общему порядку см. № 281.

Исполненіе рѣшеній и опредѣленій.

408. По вопросу о порядкѣ приведенія въ исполненіе рѣшеній по искамъ, присужденнымъ съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника.

Обсудивъ дѣло, Правит. Сенатъ нашелъ, что Кубышкинъ, получивъ исполнительный листъ судебной палаты на присужденныя ему по тяжбѣ съ конкурсомъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Варгунина судебныя издержки,

предъявилъ его въ конкурсъ для исполненія, чѣмъ въ сущности и исполнилъ требованія закона, выраженные въ 926 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., касающіяся исполненія рѣшеній, поскольку таковыя требованія примѣнимы къ такому юридическому лицу, какъ конкурсъ, которое завѣдуетъ лишь имуществомъ несостоятельнаго должника, но само не имѣетъ никакого имущества своего, на которое могло бы быть обращено денежное взысканіе въ порядкѣ, указанномъ въ п. п. 2 и 3 ст. 933, 943 и слѣд. Уст. Гр. Суд. Засимъ, такъ какъ конкурсъ не удовлетворилъ Кубышкина по предъявленному имъ исполнительному листу, ссылаясь на неимѣніе въ конкурсѣ суммъ и выдачу уже всего дивиденда кредиторамъ, то Кубышкинъ на такія дѣйствія конкурса и принесъ жалобу коммерческому суду, указывая притомъ на невѣрность сообщенія конкурса о выдачѣ уже будто бы кредиторамъ всего дивиденда ко времени предъявленія имъ исполнительнаго листа. Въ виду этого послѣдняго указанія просителя дѣйствія конкурса нуждались несомнѣнно въ провѣркѣ, которую коммерческому суду и слѣдовало сдѣлать въ силу предоставленной ему бюстительной надѣ конкурсами власти, не отсылая просителя къ исполненію въ такомъ порядкѣ, который по сути дѣла непримѣнимымъ въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что конкурсъ не возвратилъ Кубышкину исполнительный листъ ради того лишь, чтобы послѣдовало предварительное назначеніе судебного пристава, при помощи котораго дѣло пришло бы лишь фактически въ то же самое положеніе, въ какомъ оно оказалось по поводу предъявленія исполнительнаго листа конкурсу непосредственно самимъ взыскателемъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ отмѣну опредѣленія с.-петерб. ком. суда по настоящему дѣлу, предписалъ суду войти въ разсмотрѣніе жалобы Кубышкина на конкурсъ по дѣламъ Варгунина, *по существу* (опр. 5 іюня 1903 г. № 1123).

409. Толкованіе рѣшеній.

Хотя толкованіе рѣшенія принадлежитъ тому суду, который рѣшеніе суда постановилъ, а не высшей надѣ нимъ судебной инстанціи, но если при толкованіи рѣшенія комм. судъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему 964 ст. Уст. Гр. Суд. власти и вмѣсто истолкованія рѣшенія постановилъ по дѣлу новое рѣшеніе несогласное съ первымъ, то указанія жалобщика по этому предмету подлежатъ обсужденію Пр. Сената по праву наблюденія за правильностью дѣйствій подчиненныхъ ему мѣстъ (11 мая 89 г. № 836).

410. Просьбы о разъясненіи указовъ Прав. Сената на основаніи 964 ст. Уст. Гр. Суд. должны быть подаваемы не въ Пр. Сенатъ непосредственно, а съ соблюденіемъ требованій ст. 391 Уст. Суд. Торг. путемъ жалобы на судъ (24 октября 902 г. № 1952).

411/255. Порядокъ исполненія рѣшеній третейскаго суда.

Изъ дѣла видно, что третейскій судъ, которому Роговина и Черниковъ предоставили разобратъ возникшій между ними споръ, былъ составленъ порядкомъ, указаннымъ въ 1367 ст. Уст. Гр. Суд. По смыслу же 1400 ст. того же Устава, всѣ постановленныя въ ономъ правила о примирительномъ разбирательствѣ примѣняются и къ третейскимъ судамъ, устанавливаемымъ по дѣламъ торговымъ, подвѣдомымъ судамъ коммерческимъ. На основаніи этихъ правилъ, по объявленіи сторонамъ рѣшенія, третейскій судъ передаетъ дѣло, вмѣстѣ съ третейскою записью и подлиннымъ рѣшеніемъ, смотря по цѣнѣ иска, или мировому судѣ, или въ окружный судъ, въ участкѣ или округѣ котораго оно рѣшено (ст. 1394). Рѣшеніе третейскаго суда приводится въ исполненіе на общемъ основаніи. Исполнительный листъ выдается мировымъ судьей или судомъ, которому рѣшеніе третейскаго суда представлено (ст. 1395); тому же судебному установленію подаются и просьбы объ уничтоженіи рѣшеній третейскаго суда (ст. 1399), въ случаяхъ, когда рѣшеніе третейскаго суда признается по закону (ст. 1397) недействительнымъ, никакой силы неимѣющимъ; при чемъ изъ правилъ, приведенныхъ въ ст. 1394, 1395 и 1399, не сдѣлано ни въ нихъ, ни въ 1400 ст. Устава никакого изъятія для споровъ, проистекающихъ изъ договоровъ и обязательствъ, торговлѣ свойственныхъ; равнымъ образомъ и въ продолженіяхъ къ статьямъ IV книги 2 ч. XI т., содержащимъ правила о судопроизводствѣ въ дѣлахъ торговыхъ, не сдѣлано указанія на то, что по отношенію къ дѣламъ торговымъ, предоставленнымъ рѣшенію третейскаго суда, ком. суды въ мѣстностяхъ, на которыя распространены судебныя уставы 1864 г., должны исполнять обязанности, возложенныя ст. 1394 и 1398 Уст. на мировыхъ судей и окружныя суды. Отсутствіе такого указанія ведетъ къ несомнѣнному заключенію, что спорныя дѣла, вытекающія изъ торговыхъ дѣйствій, послѣ рѣшенія ихъ третейскимъ судомъ, подчиняются въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ правиламъ, изложеннымъ въ 1394 и 1398 ст. Уст. Гр. Суд. Правильность этого заключенія подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что рѣшеніе третейскаго суда не подлежитъ апелляціонному обжалованію (ст. 1393); но законъ допускаетъ (ст. 1398) подачу просьбы о признаніи рѣшенія третейскаго суда ничтожнымъ, по причинамъ, предусмотрѣннымъ въ 1397 ст. и вообще по нарушенію установленнаго въ 1367 и 1369 ст., порядка относительно избранія и состава третейскихъ судовъ. Разсматривая дѣла въ указанныхъ выше предѣлахъ, судебное установленіе не входитъ въ провѣрку существа третейскаго рѣшенія и слѣдовательно для него свойство тѣхъ юридическихъ отношеній, по поводу коихъ возникаетъ споръ, предоставленный рѣшенію посредниковъ, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ задачу суда въ этомъ случаѣ составляетъ не уста-

новленіе между сторонами какихъ-либо безспорныхъ правъ, а только приведеніе въ порядокъ процессуальной стороны тяжбы. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ нашелъ, что московскій коммерческій судъ неправильно принялъ къ своему производству ходатайство повѣреннаго Чернихова объ уничтоженіи рѣшенія третейскаго суда отъ 24 января 1900 г., какъ ему неподсудное (опр. 19 апр. 1901 г., № 735 по д. Роговиной).

Порядокъ исполненія рѣшеній арбитражныхъ комиссій, при биржахъ учреждаемыхъ см. № 11.

Исполнительный листъ.

412. Сообразивъ частную въ семь дѣлъ жалобу Надежды Львовой съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ постановленіяхъ Устава Гражд. Судпр., касающихся исполнительныхъ листовъ (ст. 926—932), не имѣется законоположенія, положительно разрѣшающаго возбужденный Львовой вопросъ о томъ, можетъ ли по просьбѣ одного изъ сонаслѣдниковъ лица, которому по судебному рѣшенію выданъ исполнительный листъ, быть выданъ исполнительный листъ, взамѣнъ первоначальнаго, на сумму, причитающуюся къ полученію этимъ сонаслѣдникомъ изъ общей суммы, подлежащей взысканію по выданному исполнительному листу. Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ (ст. 932 Уст. Гр. Суд.) предвидѣны лишь случаи потери, похищенія или истребленія подлиннаго исполнительнаго листа и въ этихъ случаяхъ установлена выдача копій исполнительнаго листа взамѣнъ уже выданнаго. Такимъ образомъ, по буквальному содержанію закона, возможность полученія новаго листа взамѣнъ первоначальнаго, въ видѣ копій съ прежняго можетъ быть допущена лишь въ перечисленныхъ трехъ случаяхъ: утраты, похищенія или истребленія исполнительнаго листа; но нельзя однако не признать, что разумъ этого законоположенія не допускаетъ такого ограничительнаго толкованія, чтобы перечисленными тремя случаями исчерпывались всѣ случаи, когда можетъ быть допущена выдача новаго листа, такъ какъ смыслъ допущенія выдачи новаго исполнительнаго листа, взамѣнъ первоначальнаго, заключается въ томъ, чтобы дать возможность лицу, въ пользу котораго состоялось судебное рѣшеніе, осуществить основанныя на ономъ права, когда это лицо, въ силу тѣхъ или другихъ причинъ, утратило эту возможность благодаря неимѣнію у него доказательства этихъ правъ, то-есть исполнительнаго листа. Къ такой же категоріи лицъ, коимъ осуществленіе правъ принадлежитъ по судебному рѣшенію, должны быть причислены и наслѣдники лица, въ пользу коего состоялось судебное рѣшеніе, по слѣдующимъ основаніямъ: по закону (ст. 1258 т. X ч. I) принявшему наслѣдство принадлежатъ: не только наличное имущество, но и слѣдующіе къ полученію долги и къ составу наличныхъ имуществъ причисляются и тяжбы по онымъ, въ судебныхъ мѣстахъ производимыя (ст. 417 т. X ч. I);

передача движимыхъ имуществъ совершается врученіемъ оныхъ наслѣдникамъ по описямъ; исполнительный же листъ согласно ст. 927 и приложенія къ ней долженъ заключать въ себѣ означеніе званія, имени, отчества и фамиліи лица, ко-
ему онъ выданъ. При сопоставленіи вышеизложенныхъ законоположеній и примѣненіи ихъ къ случаю смерти лица, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе суда, оказывается, что наслѣдники осуществить доставшееся имъ право по исполнительному листу отъ наслѣдодателя, возможности не имѣютъ, особенно въ случаѣ наличности нѣсколькихъ сонаслѣдниковъ и отсутствія между ними согласія. Очевидно, что въ подобномъ случаѣ, по просьбѣ одного изъ наслѣдниковъ, судъ не только въ правѣ, но и обязанъ выдать по примѣненію къ ст. 932 и 930 Уст. Гр. Суд., взамѣнъ первоначальнаго листа, выданнаго наслѣдодателю, одинъ или нѣсколько листовъ, въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ съ указаніемъ, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе въ пользу наслѣдника, получившаго копію сего листа, по вызовѣ противной стороны, а также и сонаслѣдниковъ и по выслушаніи этихъ лицъ, если они явились къ назначенному для того сроку, и на выданной копіи исполнительнаго листа отмѣ-
тить, что она выдана взамѣнъ первоначальнаго исполнительнаго листа (17-го апрѣля 906 г. № 826).

413. Условія пріостановленія взысканія и открытія несостоятельности по исполнительному листу.

Въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ повѣренный кушца Комова проситъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія московскаго коммерческаго суда отъ 17 февраля 1907 года, коимъ коммерческій судъ отказалъ жалобщику въ удовлетвореніи ходатайства объ объявленіи крестьянина Красина несостоятельнымъ должникомъ, признавъ такое ходатайство преждевременнымъ. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, претензія Комова къ Красину основана на исполнительномъ листѣ московскаго коммерческаго суда отъ 1 марта 1905 года за № 579, выданномъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, на взысканіе въ пользу Комова съ Красина и администраціи по дѣламъ торговаго дома «Ф. С. Іонова С-я» безраздѣльно 4.700 руб. съ % и издержками, по коему было обращено взысканіе на имущество Красина, при чемъ таковое имущество оказалось на удовлетвореніе требованія Комова недостаточнымъ. Въ виду сего, по точной силѣ стт. 386 и 407 Уст. Суд. Торг., взыскатель лишенъ возможности домогаться приведенія рѣшенія суда въ исполненіе обычными способами, указанными въ ст. 933 Уст. Гр. Суд. и слѣд., а можетъ домогаться лишь открытія несостоятельности должника, о чемъ онъ и заявилъ ходатайство, противъ чего однако заявлено со стороны должника такое основанное на представленной имъ роспискѣ взыскателя возраженіе, которое равносильно

ходатайству о приостановленіи исполненія рѣшенія и сообразно съ тѣмъ должно быть обсуждаемо по правиламъ, преподаннымъ въ ст. 952 Уст. Гр. Суд. По точному смыслу этой статьи закона представленная должникомъ (въ копіи) росписка хотя и относится къ тому исполнительному листу, на которомъ основано ходатайство объ открытіи несостоятельности, но по содержанію своему недостаточна для признанія взысканія по этому листу погашеннымъ, тѣмъ болѣе, что при возникшемъ о томъ спорѣ окружный судъ призналъ искъ Красина о погашеніи долга не подлежащимъ удовлетворенію: поэтому хотя это рѣшеніе не вошло въ законную силу, но при настоящемъ положеніи дѣла за силою приведенной статьи закона и за неимѣніемъ въ виду судебного опредѣленія объ обезпеченіи иска Красина приостановленіемъ дѣйствія исполнительнаго листа, выданнаго Комову, — поводовъ не имѣется ни къ приостановленію взысканія ни къ приостановленію дѣла о несостоятельности. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ частное опредѣленіе московскаго коммерческаго суда по настоящему дѣлу отъ 17 февраля 1907 года, предписавъ суду дать ходатайству Комова объ объявленіи Красина несостоятельнымъ должникомъ законный ходъ (24 мая 1907 г. по дѣлу Комова).

414/312. Выдача копіи съ утеряннаго исполнительнаго листа.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что, по ст. 932 Уст. Гражд. Судопр., взамѣнъ потеряннаго, похищеннаго или истребленнаго исполнительнаго листа выдается его копія, но не иначе, какъ по опредѣленію суда, постановленному по вызовѣ противной стороны и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку; на копіи исполнительнаго листа отмѣчается, что она выдана взамѣнъ первоначальнаго исполнительнаго листа. Порядокъ этотъ установленъ несомнѣнно исключительно въ видахъ устраненія возможности выдачи по одному и тому же судебному рѣшенію нѣсколькихъ исполнительныхъ листовъ на одно и то же взысканіе, но изъ постановленія этого никоимъ образомъ нельзя вывести право стороны, противъ которой состоялось рѣшеніе, по коему заявлено ходатайство о выдачѣ копіи исполнительнаго листа взамѣнъ потеряннаго, похищеннаго или истребленнаго подлиннаго исполнительнаго листа, въ частномъ порядкѣ производства, постановленномъ ст. 932, возбуждать споръ о погашеніи самого взысканія по такому рѣшенію (опр. 17 декабря 1892 г., № 1713 по д. Петровой; 12 сент. 1896 г., № 878 по д. Волкова).

415/313. Поводомъ къ выдачѣ дубликата исполнительнаго листа не можетъ служить указаніе на неизвѣстность мѣста нахождения подлиннаго листа, а для удовлетворенія ходатайства о томъ необходимо доказать потерю,

похищеніе или истребленіе листа (опр. 19 апрѣля 1901 г., № 734 по дѣлу Соловьева).

416. Просьба о выдачѣ копій исполнительнаго листа, представленнаго въ судъ и истребленнаго при уничтоженіи старыхъ дѣлъ съ отмѣткою лишь въ реестрѣ о возвращеніи исполнительнаго листа, въ полученіи котораго росписки нѣтъ, подлежитъ удовлетворенію (27 сентября 1901 г. № 1591).

По вопросу о заочныхъ рѣшеніяхъ.

417. Къ дѣламъ, производящимся въ коммерческихъ судахъ Имперіи, не примѣнимы постановленія устава Гражд. Суд. о заочныхъ рѣшеніяхъ и въ томъ числѣ и ст. 719¹.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правит. Сенатъ нашелъ, что коммерческіе суды при производствѣ дѣлъ должны прежде всего руководствоваться Уставомъ Судопроизводства Торговаго и лишь въ тѣхъ случаяхъ, которые не предусмотрѣны въ семъ спеціальному уставу судопроизводства, коммерческіе суды должны руководствоваться правилами общаго гражданскаго процесса, дѣйствующаго въ Имперіи, т.-е. Устава Гражданскаго Судопроизводства, но, конечно, настолько, насколько начала этого процесса не противорѣчатъ началамъ, положеннымъ въ основаніе Устава Судопроизводства Торговаго. Общій порядокъ производства гражданскихъ дѣлъ какъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 309, 324, 360 и 361 Уст. Гражд. Судпр.), такъ и въ коммерческихъ судахъ (стт. 83, 87, 93, 203, 315 и слѣд. Уст. Судопр. Торг.) устный, т.-е. дѣла производятся въ присутствіи или самихъ сторонъ, или ихъ повѣренныхъ. Допускаемое въ коммерческихъ судахъ исключеніе изъ сего общаго порядка письменное производство дѣла по желанію истца, или по усмотрѣнію суда возможно лишь послѣ особаго распоряженія о семъ суда (ст. 142 Уст. Судопр. Торг.), каковое распоряженіе, очевидно, можетъ послѣдовать лишь въ засѣданіи, въ присутствіи истца по вступленіи уже суда въ разсмотрѣніе самаго дѣла, т.-е. по принятіи имъ объявленнаго въ указанномъ закономъ порядкѣ иска къ своему производству. Затѣмъ въ Уставѣ Судпр. Торг. существуетъ указаніе на допустимость разбора лишь нѣкоторыхъ дѣлъ въ отсутствіи сторонъ (ст. 82 прим.), а именно дѣлъ, производящихся по просьбѣ истцовъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства о взысканіи по векселямъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что лишь въ этомъ случаѣ, какъ прямо указанномъ въ законѣ, а не въ какихъ-либо иныхъ допустимо изъятіе изъ общаго порядка производства дѣлъ. Что же касается ссылки жалобщика на ст. 719¹ Устава Гражд. Судпр., въ силу коей истцу предоставляется просить судъ о разрѣшеніи дѣла въ его отсутствіи, то таковая ссылка не можетъ быть признана въ настоящемъ случаѣ уважительною. Статья 719¹ помѣщена въ отдѣлѣ Уст. Гражд. Судпр. о заочныхъ рѣшеніяхъ, но правила о заочныхъ рѣшеніяхъ

по Уставу Гражд. Судопр. совершенно отличны отъ правилъ о постановленіи заочныхъ рѣшеній по Уставу Судопр. Торг., въ которомъ содержатся точныя и опредѣленныя указанія, когда и въ какихъ именно случаяхъ и при какихъ условіяхъ коммерческій судъ постановляетъ заочное рѣшеніе. Такъ прежде всего Уст. Судпр. Торг. допускаетъ заочныя рѣшенія только въ отношеніи къ отвѣтчику (ст. 182) и притомъ безъ права отзыва, то-есть или окончательныя по дѣламъ не подлежащимъ апелляціи или подлежащія обжалованію только въ апелляціонномъ порядкѣ высшей инстанціи. Въ случаѣ же неявки истца независимо отъ того было ли имъ заявлено ходатайство о разсмотрѣніи дѣла въ его отсутствіи или нѣтъ, законъ (ст. 185 и 186) категорично указываетъ, что судъ налагаетъ на него штрафъ за ослушаніе и отсылаетъ отвѣтника свободнымъ на сей разъ отъ дѣла, т.-е. прекращаетъ дѣло.

При наличности въ Уст. Суд. Торг. такихъ опредѣленныхъ правилъ о заочныхъ рѣшеніяхъ, совершенно различествующихъ отъ таковыхъ же правилъ Уст. Гражд. Судопр., не представляется никакого основанія измѣнять и дополнять ихъ сообразно съ правилами Уст. Гражд. Судпр., хотя бы послѣднія и были цѣлесообразнѣе и менѣе обременительными для сторонъ, такъ какъ коммерческіе суды, какъ указано выше, должны руководствоваться прежде всего своимъ специальнымъ уставомъ судопроизводства (опред. 6 іюня 1902 г. № 1194 — Кутузова и Мантке).

Судебныя издержки.

418. По силѣ ст. 263 и 814/5 XVI т. 2 ч. казна избавлена только отъ судебныхъ пошлинъ, но не отъ *канцелярскаго сбора*, который обращается въ доходъ канцеляріи (29 мая 1903 г., № 1054).

419/316. По вексельнымъ дѣламъ.

Правит. Сенатъ нашелъ, что, хотя вообще постановленія Устава Гражд. Суд. о судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ (ст. 868—873) къ дѣламъ, производящимся въ коммерческихъ судахъ на основаніи специального для нихъ Устава Судопроизводства Торг., подобнаго рода постановленій въ себѣ (разд. II гл. XVI) не заключающаго, примѣненія и не имѣютъ, но изъ этого общаго правила въ самомъ законѣ (ст. 107 Уст. о Векс. и прим. къ ст. 82 Уст. Судпр. Торг., изд. 1893 г.) установлено изъятіе для дѣлъ о взысканіяхъ по векселямъ (97 г., № 545 и 1298, 98 г., № 412).

Въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ Правит. Сенатъ высказалъ противоположный взглядъ о томъ, что судебныя и за веденіе дѣла издержки по дѣламъ *вексельнымъ* въ коммерческихъ судахъ могутъ быть взысканы только по производству въ упрощенномъ порядкѣ, а при производствѣ въ общемъ порядкѣ можетъ имѣть мѣсто взысканіе лишь установленнаго 408 ст. (изд. 93 г.) 4⁰/₀ возна-

граждения за протестъ, наемъ повѣреннаго и пошлины (900 г., № 2560 и др. однородныя) *).

420. Имѣя въ виду: 1) что возбужденный въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Струве вопросъ о взысканіи судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по вексельнымъ дѣламъ, производящимся въ ком. судахъ, разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ (по Судебному Департаменту), на основаніи законоположеній Уставовъ Векс. и Судопр. Торг., изданія 1893 г. (рѣшеніе по дѣлу Рындина съ Филимоновымъ 14 декабря 1900 г., № 2560 и др.) и 2) что отказъ с.-петербургскаго коммерческаго суда Струве во взысканіи съ отвѣтчика Росса судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по вексельному къ послѣднему иску и состоялся согласно означенному разъясненію, — Правительствующій Сенатъ не усмотрѣлъ основаній къ новому пересмотру судебной практики по этому вопросу, на основаніи Уставовъ Век. и Судпр. Торг., изд. 1893 г., такъ какъ въ 1903 г., послѣдовало новое изданіе означенныхъ уставовъ, по которому статьи, какъ разъясненныя Правит. Сенатомъ, такъ и лежація въ основаніи разсужденій апеллятора, замѣнены новыми (Уст. Векс.) или измѣнены и исключены (прим. къ ст. 190 Уст. Судпр. Торг., на которое ссылается апелляторъ) (9 окт. 903 г., № 1593).

421. О порядкѣ взысканія судебныхъ издержекъ (за производство экспертизы) см. № 266 (опред. 5 іюня 903 г., № 1121).

422/313. Фактъ принесенія всеподданнѣйшей на опредѣленіе Правит. Сената жалобы не пріостанавливаетъ исполненія по тому опредѣленію.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что, по силѣ ст. 211 и 212 Учр. Прав. Сената т. I ч. 2, дѣла, рѣшенныя установленнымъ порядкомъ въ департаментахъ Сената или въ общихъ его собраніяхъ, почитаются окончательно рѣшенными и исполненіе чинится по рѣшенію, вступающему въ законную силу съ того самаго времени, когда указъ посланъ къ исполненію. Засимъ, по силѣ ст. 198 Учр. Прав. Сен. и 361 Зак. Суд. Гражд., указы Сената исполняются всѣми подчиненными ему мѣстами и лицами какъ собственные Императорскаго Величества неотлагательно и точно и одинъ Государь или Именной его указъ

*) *Примѣчаніе составителя.* Сопоставленіе статьи 382 (408 по изд. 93 г.) Уст. Торг. съ прим. къ ст. 76 и закономъ 27 мая 902 г. Собр. Узак. ст. 622, приводитъ къ тому заключенію, что по искамъ, основаннымъ на векселяхъ, выданныхъ по правиламъ новаго устава о векселяхъ, судебныя издержки могутъ быть взыскиваемы лишь при производствѣ въ упрощенномъ порядкѣ, а при производствѣ въ общемъ порядкѣ въ ком. судѣ, подобно тому, какъ и по всѣмъ прочимъ дѣламъ, ни судебныхъ издержекъ ни 4⁰/₀-го вознагражденія не полагается.

можетъ остановить сенатское повелѣніе. Согласно сему, хотя законъ и допускаетъ принесеніе на рѣшенія департаментовъ Сената Всеподданнѣйшихъ жалобъ (ст. 351 Зак. Судопр. Гражд. и ст. 217 Учр. Прав. Сен.), но, по буквальному смыслу ст. 219 Учр. Прав. Сен. и 350 Зак. Суд. Гражд., исполненіе по указу Прав. Сената можетъ быть пріостановлено лишь тогда, когда, въ удовлетвореніе принесенной на Высочайшее Имя на опредѣленіе Сената жалобы, послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи рѣшеннаго департаментомъ дѣла въ общемъ собраніи Сената. Отсюда же съ несомнѣнностью явствуется, что одинъ только фактъ принесенія тяжущимся на окончательное рѣшеніе Прав. Сената всеподданнѣйшей жалобы, до воспослѣдованія самаго Высочайшаго повелѣнія о переносѣ дѣла въ общее собраніе, вовсе не можетъ служить, въ виду какихъ бы то ни было соображеній, основаніемъ къ пріостановленію исполненія по указу Прав. Сената (опр. 26 янв. 1895 г., № 122 по д. Пилиди съ Родоконаки).

II.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

423/319. Дѣла объ учрежденіи администраціи являясь особымъ видомъ дѣлъ о торговой несостоятельности, *подсудны*, согласно ст. 477 и 478 Уст. Судпр. Торг., тѣмъ ком. судамъ, гдѣ лица, впавшія въ неоплатность по торговлѣ, имѣють постоянное жительство или средоточіе своихъ торговыхъ дѣлъ (опр. 13 іюня 1891 г., № 906 по д. тов. Ватрели).

См. также № 132.

424/320. При столкновеніи ходатайствъ объ учрежденіи по дѣламъ должника администраціи и объ объявленіи его несостоятельнымъ предварительному разсмотрѣнію суда подлежитъ просьба объ учрежденіи администраціи, какъ исключительнаго, особаго способа развязки дѣла о неоплатности, за удовлетвореніемъ каковой просьбы уже не можетъ быть рѣчи объ открытіи формальной несостоятельности и учрежденіи конкурса на общемъ основаніи (опр. 27 января 1894 г., № 133 по д. Блешъ, Павлова и др.). При этомъ однако надо имѣть въ виду лишь такія просьбы объ учрежденіи администраціи, которыя дошли до суда въ установленномъ закономъ порядкѣ при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ для правильности ея условій, т.-е. просьбы, которыя были подвергнуты предварительному обсужденію общаго собранія кредиторовъ, разсмотрѣны и разрѣшены биржевымъ комитетомъ въ порядкѣ на то указанномъ и представлены биржевымъ комитетомъ въ судъ. Просьба заявленная въ биржевой комитетъ незадолго до назначенія къ слушанію въ судѣ просьбы объ открытіи несостоятельности и не бывшая къ тому времени въ разсмотрѣніи биржевого комитета такихъ послѣдствій влечь не можетъ (31 октября 1902 г., № 2006).

425/321. Учрежденіе администраціи безъ предварительнаго обсуждения вопроса о ея допущеніи въ общемъ собраніи наличныхъ кредиторовъ должника является столь существеннымъ нарушеніемъ постановленій объ учрежденіи

адміністраціи, при наличности котораго судъ не можетъ сдѣлать распоряженія о допущеніи адміністраціи (опр. 24 февр. 1900 г. № 547 по дѣлу администр. Уконина).

426/322. Законы объ адміністраціи примѣнимы и къ акціонерному обществу. Дѣло объ открытіи адміністраціи по дѣламъ акціонернаго общества, имѣющаго пребываніе въ мѣстности, на которую распространяется вѣдомство коммерческаго суда, подсудно сему суду. Судъ не обязанъ повѣрять кредиторскія права лицъ, значащихся въ спискахъ кредиторовъ.

Остановливаясь на вопросѣ о томъ, могутъ ли быть вообще учреждаемы предусмотрѣнныя 488 ст. Уст. Судпр. Торг. адміністраціи по дѣламъ акціонерныхъ обществъ, Прав. Сенатъ нашель, что дѣйствующій законъ не даетъ точнаго, прямого отвѣта на этотъ вопросъ въ отношеніи акціонерныхъ обществъ вообще и только по отношенію къ кредитнымъ установленіямъ законъ (ст. 119 разд. X. Уст. Кредит., т. XI ч. 2) положительно указываетъ, что къ этимъ установленіямъ не примѣняются ст. 488—496 Уст. Судопр. Торг. Обращаясь затѣмъ къ толкованію вышеприведенныхъ законоположеній по духу самаго закона вообще и въ частности въ отношеніи примѣнимости его къ лицамъ юридическимъ, Правительствующій Сенатъ нашель, что въ области правовыхъ отношеній положеніе юридическаго лица отличается отъ положенія лица физическаго только тѣмъ, что дѣятельность юридическаго лица ограничивается тѣми задачами, которыя имѣлись въ виду при его учрежденіи, и тѣми изъятіями изъ общихъ законовъ, которыя при этомъ положительно выражены; въ предѣлахъ же отведеннаго ему общими законами и отдѣльными частными актами круга дѣятельности юридическое лицо является такимъ же субъектомъ правъ, какъ и физическія лица, и свойство правъ юридическаго лица въ области гражданскихъ обязательствъ по отношенію къ контрагентамъ должно опредѣляться существомъ и законными послѣдствіями тѣхъ сдѣлокъ, въ которыя оно вступило. Сообразно съ этимъ, если акціонерное общество, подобно другимъ юридическимъ лицамъ, пользуется въ своей дѣятельности извѣстными правами, то оно должно въ то же время нести и всѣ тѣ обязанности, которыя вытекаютъ изъ существа заключенныхъ имъ договоровъ и выданныхъ обязательствъ, и подчиняться общимъ правиламъ какъ относительно исполненія договоровъ и обязательствъ, такъ и относительно послѣдствій неисправности въ этомъ отношеніи и отвѣтственности предъ контрагентами. Поэтому, если акціонерное общество, являясь кредиторомъ, пользуется всѣми мѣрами охраненія интересовъ, установленными общимъ закономъ, то соотвѣтственно сему и кредиторы акціонернаго общества не могутъ быть ли-

шены тѣхъ же правъ по отношенію къ нему. Одинъ же изъ общихъ способовъ охраненія кредиторскихъ правъ составляетъ предоставляемое закономъ кредиторамъ право ходатайствовать, при извѣстныхъ условіяхъ, объ учрежденіи по дѣламъ должника ихъ, впаваго въ несостоятельность, администраціоннаго управленія въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 488 и слѣд. Уст. Судпр. Торг. Такимъ образомъ, хотя въ указанныхъ узаконеніяхъ не упоминается прямо объ акціонерныхъ обществахъ, но такъ какъ въ тѣхъ же законахъ, какъ уже сказано выше, не содержится указанія на то, что администраціи по дѣламъ акціонерныхъ обществъ не допустимы вообще, то слѣдуетъ признать, что, при обнаружившейся неоплатности акціонернаго общества, кредиторы въ правѣ, на общемъ основаніи, ходатайствовать объ учрежденіи по дѣламъ его администраціи, при наличности всѣхъ требуемыхъ для того закономъ условій. Наконецъ, препятствіе къ осуществленію кредиторами акціонернаго общества сказаннаго права ихъ нельзя усматривать ни въ ст. 2188 Св. Зак. Гражд. т. X, ч. I, опредѣляющей порядокъ закрытія акціонерной компаніи за истеченіемъ срока, опредѣленнаго въ уставѣ, или по приговору общаго собранія акціонеровъ, ни въ правилахъ отдѣльныхъ уставовъ о прекращеніи дѣйствій общества и ликвидаціи дѣлъ его, въ случаѣ уменьшенія основнаго или оборотнаго капитала до размѣра, указаннаго въ уставѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ: какъ ст. 2188, такъ и указанные правила уставовъ относятся лишь къ внутреннему устройству акціонерныхъ обществъ и опредѣляютъ права *акціонеровъ* въ отношеніи закрытія общества и ликвидаціи его дѣлъ *при отсутствіи неоплатности общества*. Поэтому указанные законоположенія и правила уставовъ не исчерпываютъ *всѣхъ* случаевъ и способовъ прекращенія дѣятельности даннаго общества и засимъ, по содержанію своему, не изъемятъ акціонерныхъ обществъ отъ дѣйствія общихъ, установленныхъ въ законѣ, правилъ для развязки *неоплатности* вообще и въ частности по просьбѣ *кредиторовъ*, въ порядкѣ ст. 488 и слѣд. Уст. Судопроизв. Торг. Что же касается роли въ этомъ послѣднемъ случаѣ органовъ акціонернаго общества, то таковая сводится къ представительству интересовъ общества, какъ совокупности акціонеровъ. Не колеблетъ правильности этого вывода ссылка и на ст. 495 Уст. Судопр. Торг., устанавливающую отвѣтственность должника по уголовнымъ законамъ за ложность баланса, такъ какъ и въ другихъ случаяхъ, сопряженныхъ съ дѣятельностью юридическихъ лицъ, возможна уголовная отвѣтственность, къ которой могутъ быть привлечены по принадлежности лица физическія, совершающія въ кругу дѣятельности юридическаго лица тѣ или другія отдѣльныя дѣйствія. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, что не представляется основаній къ признанію законовъ объ администраціяхъ непримѣнимыми къ обществу акціонерному. Переходя затѣмъ къ другому, возбужденному въ засѣданіи Правительствующаго Сената, общему вопросу о неподсудности разбору коммерческихъ судовъ, за силою 2138 ст. X т. ч. I,

всякаго рода дѣлъ гражданскихъ, касающихся акціонерныхъ компаній, и даннаго производства объ учрежденіи администраціи по дѣламъ акціонернаго общества въ частности, Правительствующій Сенатъ нашелъ отводъ о неподсудности даннаго дѣла разбору коммерческаго суда не заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство коммерческаго суда, учрежденіе администраціи по дѣламъ акціонернаго общества должно быть относимо къ торговой подсудности на общемъ основаніи, выраженномъ въ ст. 477, 488 и 492 Уст. Судопр. Торг. Изъ этой подсудности не изъемятъ акціонерныхъ компаній ст. 2138 Зак. Гражд. т. X ч. I, тѣмъ именно, что въ ней упоминается о разрѣшеніи всѣхъ безъ изъятія споровъ акціонерныхъ компаній, на основаніи Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ, во-1-хъ, теперешняя редакція ст. 2138 X т. I ч. обусловливается, какъ видно изъ ея источника (Полн. Собр. Закон. 1866 г., № 43371), лишь отмѣною, съ изданіемъ судебныхъ уставовъ, узаконеннаго третейскаго суда, а вовсе не тѣмъ, что дѣла акціонерныхъ компаній положено было изъять изъ подсудности торговой, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, на что указаніемъ служить содержаніе упомянутаго законодательнаго источника вообще, такъ и ссылка въ немъ въ частности на отмѣну ст. 1572 Уст. Торг., изд. 1857 г., а не на то обстоятельство, что стт. 1300—1302 того же Устава не примѣнимы къ дѣламъ акціонерныхъ компаній, во-2-хъ, послѣдняя часть статьи 2138 X т. I ч., составляющей одно изъ законоположеній матеріальнаго права, должна быть разсматриваема лишь какъ *общая* ссылка на Уставъ Гражд. Судпр., по вопросу судопроизводственному и, сообразно съ тѣмъ, для поясненія ея должна быть принята во вниманіе, при обсужденіи чисто судопроизводственнаго вопроса о подсудности дѣлъ, содержащаяся въ самомъ Уставѣ Гражд. Судопроизводства ст. 28-я, которая подчиняетъ дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ коммерческіе суды, вѣдомству этихъ судовъ. Затѣмъ изъ смысла второй части статьи 2138, въ связи съ тѣмъ, что ст. 45 Уст. Судпр. Торг., перечисляющая спорныя дѣла по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ и указывающая во второмъ пунктѣ на дѣла по спорамъ и искамъ между товарищами торговаго дома въ товариществѣ полномъ, товариществѣ на вѣрѣ и товариществѣ для особыхъ опредѣленныхъ дѣлъ и предпріятій, умалчиваетъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, явствуетъ, какъ это неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ (опр. 4-го департамента 1897 г., №№ 641 и 490 и 1896 г., №№ 619 и 623), что изъ вѣдомства коммерческихъ судовъ изъемяются взаимныя отношенія и споры между акціонерами, правленіемъ, директорами взаимно и между компаніями и третьими лицами по дѣламъ, касающимся собственно самихъ компаній, а не споры, возникающіе изъ внѣшней дѣятельности послѣднихъ.—По отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся условій допустимости по дѣламъ акціонерныхъ обществъ администраціи, Правит. Сенатъ,

установилъ слѣдующія общія положенія: 1) по вопросу объ учрежденіи администраціи въ порядкѣ, указанномъ ст. 488 и сл. Уст. Суд. Торг., задачу суда составляетъ наблюденіе за правильностью допущенія таковой лишь съ формальной стороны, при чемъ судъ не только не обязанъ, но и не можетъ, въ предѣлахъ частнаго производства объ учрежденіи администраціи, провѣрять кредиторскія права лицъ, значащихся въ спискахъ кредиторовъ и въ балансѣ. Эти списки и балансъ, подписанные должникомъ и гарантируемые относительно ихъ правильности законною отвѣтственностью должника (ст. 495 Уст. Суд. Торг.), являются, съ точки зрѣнія закона (ст. 490 и 491), достаточнымъ основаніемъ для признанія даннаго положенія дѣлъ должника и кредиторскихъ правъ лицъ, показанныхъ въ означенныхъ документахъ. Поэтому законъ никакой предварительной повѣрки кредиторскихъ правъ по существу не предписываетъ суду при разсмотрѣніи имъ постановленія биржевого комитета объ учрежденіи администраціи. Засимъ не представляется никакихъ основаній дѣлать исключеніе изъ этого общаго правила по отношенію къ претензіямъ, принадлежащимъ иностраннымъ кредиторамъ, ни потому только, что эти послѣдніе иностранцы, ни по тѣмъ соображеніямъ, которыя въ этомъ отношеніи подкрѣпляются въ данномъ случаѣ ссылками на французскіе законы, такъ какъ учрежденія администраціи въ Россіи и такъ называемой *liquidation judiciaire* во Франціи (по закону 4 марта 1889 г.) совершенно различны по своимъ послѣдствіямъ. Но и по упомянутому французскому закону судебная ликвидація открывается по просьбѣ самого должника, исключительно на основаніи представленныхъ имъ баланса и списка кредиторовъ (ст. 2) и только *по допущеніи* судомъ ликвидаціи для установленія соглашенія (*concordat*) между должникомъ и кредиторами, обязательнаго для меньшинства, происходитъ повѣрка и утвержденіе кредиторскихъ претензій. Что же касается самого учрежденія парижскимъ коммерческимъ судомъ судебной ликвидаціи по дѣламъ общества, то это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ ни къ учрежденію въ Россіи по дѣламъ общества администраціи на общемъ основаніи закона, ни къ осуществленію иностранными его кредиторами тѣхъ правъ, которыя въ этомъ случаѣ принадлежатъ имъ въ силу русскихъ законовъ.—2) Права администраціи тѣсно связаны съ предоставляемымъ ей закономъ (ст. 490 Уст. Судопр. Торг.) распоряженіемъ имуществомъ должника на правахъ полнаго хозяина и являются необходимымъ условіемъ для того, чтобы администрація могла продолжать администрируемое предпріятіе въ видахъ возстановленія его. Поэтому слѣдуетъ признать что, если повѣренный уполномоченъ просить объ учрежденіи администраціи, избирать администраторовъ, а слѣдовательно и снабжать ихъ установленнымъ закономъ уполномочіемъ (ст. 493), то онъ является уполномоченнымъ со стороны кредитора-довѣрителя и на предоставленіе администраціи всѣхъ тѣхъ правъ по отношенію къ имуществу должника, какія большинство кредиторовъ, какъ хозяева массы, признаетъ необходи-

мымъ предоставить администраторамъ по распоряженію и управленію этимъ имуществомъ. Въ силу этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ нашель, что отсутствіе въ довѣренностяхъ уполномочія ихъ предъявителей на разрѣшеніе администраціи по дѣламъ уральско-волжскаго общества кредитоваться и распоряжаться имуществомъ общества не можетъ служить основаніемъ ни для уничтоженія акта уполномочія, ни для исключенія изъ него соотвѣтствующихъ пунктовъ его. — 3) Всякое постановленіе акта уполномочія, по которому удовлетвореніе кредиторскихъ претензій ставится въ зависимость отъ какихъ-либо побочныхъ условій, не можетъ быть признаваемо обязательнымъ для всѣхъ кредиторовъ и таковое подлежитъ исключенію изъ акта уполномочія. Такого рода постановленіемъ Сенатъ въ данномъ случаѣ призналъ ту часть акта уполномочія, выданнаго администраторамъ, которая обусловливаетъ способъ удовлетворенія русскихъ кредиторовъ протоколомъ собранія кредиторовъ отъ 15 января 1901 г., а потому эта часть протокола, какъ незаконная, и исключена изъ акта уполномочія (опр. 19 апрѣля 1901 г., № 737 по д. гр. Строганова).

427/323. Значеніе слова „наличный“ кредиторъ. Необходимость оповѣщенія всѣхъ кредиторовъ объ имѣющей учредиться администраціи по дѣламъ ихъ должника.

По смыслу ст. 488—496 Уст. Суд. Торг., администрація является учрежденіемъ, которое, замѣняя должника собственника, принимаетъ въ свое вѣдѣніе, управляетъ и распоряжается всѣмъ его имуществомъ. Такъ какъ на это имущество простираются права не одной какой-либо группы, а всѣхъ вообще кредиторовъ должника, то каждый изъ нихъ является заинтересованнымъ въ той или иной судьбѣ его имущества и, въ силу самаго своего кредиторскаго права, имѣетъ, очевидно, одинаковое со всѣми остальными кредиторами право на участіе въ обсужденіи вопросовъ, возникающихъ при учрежденіи администраціи. Хотя затѣмъ ст. 490 Уст. Суд. Торг. и предоставляетъ право ходатайствовать объ учрежденіи администраціи «наличнымъ» кредиторамъ, однако ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ закона нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы подъ «наличными» слѣдовало разумѣть только тѣхъ кредиторовъ, которые имѣютъ жительство на мѣстѣ учрежденія администраціи. Буквальный смыслъ слова «наличный» тоже не даетъ основанія къ такому толкованію, ибо смыслъ этого слова соотвѣтствуетъ понятію не «живущій» на мѣстѣ, а «находящійся налицо», «явившійся». Въ то же время въ законѣ нѣтъ никакихъ ограниченій, въ силу коихъ запрещалось бы кредиторамъ, живущимъ внѣ мѣста, гдѣ имѣетъ быть учреждена администрація, явиться и принять участіе въ обсужденіи вопросовъ, возникающихъ при учрежденіи администраціи. При отсутствіи же такого запрещенія, всякій кредиторъ, живущій внѣ мѣста, гдѣ имѣетъ быть учреждена адми-

нистрація, узнавъ о предстоящемъ обсужденіи кредиторами вопроса объ учрежденіи таковой, не можетъ быть лишенъ права явиться въ собраніе кредиторовъ, и затѣмъ, очевидно, не представляется никакого законнаго основанія не признавать его «наличнымъ» и устранять отъ участія въ обсужденіи администраціонныхъ вопросовъ. Въ виду сего нельзя не признать, что законъ, не лишая никого изъ кредиторовъ права на участіе въ обсужденіи вопросовъ, возникающихъ при учрежденіи администраціи, и на ходатайство о самомъ учрежденіи таковой, силою ст. 490 устанавливаетъ лишь: съ одной стороны, что для учрежденія администраціи не требуется необходимо согласія большинства *всѣхъ* кредиторовъ, а съ другой, что желаніе учредить администрацію должно быть выражено большинствомъ находящихся налицо, явившихся, наличныхъ кредиторовъ. Признавая согласно изложенному, что для учрежденія администраціи достаточно ходатайства большинства лишь находящихся налицо, явившихся кредиторовъ, Прав. Сенатъ въ то же время находитъ, что никто изъ кредиторовъ, имѣя въ силу того уже, что онъ кредиторъ, право явиться и, въ качествѣ наличнаго, принять участіе въ ходатайствѣ объ учрежденіи администраціи, не можетъ быть, безъ законнаго основанія, лишенъ ни этого права своего, ни возможности его осуществить и оказать вліяніе на рѣшеніе вопроса объ учрежденіи администраціи. Поэтому постановленія и ходатайство большинства наличныхъ кредиторовъ могутъ быть признаны законными и дѣйствительными только тогда, когда всѣ извѣстные кредиторы были оповѣщены о предстоящемъ обсужденіи вопроса объ учрежденіи администраціи и всѣмъ имъ была дана возможность явиться и осуществить принадлежащее имъ наравнѣ съ другими наличными кредиторами право или же когда большинство наличныхъ кредиторовъ представляетъ собою большинство и всѣхъ вообще кредиторовъ, такъ что остальные, неизвѣстные кредиторы, если бы они и приняли участіе въ обсужденіи вопроса объ учрежденіи администраціи, не могли бы своимъ участіемъ измѣнить положеніе дѣла и дать перевѣсъ защищаемому ими мнѣнію. Необходимость оповѣщенія всѣхъ кредиторовъ для предоставленія имъ возможности ходатайствовать объ учрежденіи администраціи или протестовать противъ онаго особенно ясно обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, когда по большинству наличныхъ, не составляющему большинство всѣхъ кредиторовъ, учреждается администрація по такому торговому дѣлу, операціи коего происходили, по большей части, внѣ мѣста жительства должника, какъ, напр., по дѣлу, заключающемуся въ ввозѣ того или другого товара. Въ подобныхъ случаяхъ значительное большинство кредиторовъ, находясь внѣ мѣста пребыванія должника, безъ оповѣщенія лишено было бы возможности принять участіе въ обсужденіи вопроса объ учрежденіи администраціи и вопросъ этотъ рѣшался бы нерѣдко лишь тѣми немногими мѣстными кредиторами, которые, быть можетъ, не имѣютъ даже прямого отношенія къ главному предмету торговаго дѣла. По силѣ изложенныхъ соображеній нельзя не признать, что, въ видахъ огражденія законныхъ

правъ и интересовъ кредиторовъ при учрежденіи администраціи, необходимо предварительное, заблаговременное извѣщеніе всѣхъ кредиторовъ о положеніи ихъ должника и о предстоящемъ обсужденіи вопроса объ учрежденіи администраціи и что въ тѣхъ случаяхъ, когда объ учрежденіи администраціи ходатайствуетъ большинство наличныхъ кредиторовъ, не составляющее большинства всѣхъ вообще кредиторовъ даннаго должника, администрація можетъ быть допущена лишь въ томъ случаѣ, если всѣ кредиторы были оповѣщены и имъ была предоставлена возможность принять въ семъ ходатайствѣ участіе (опр. 13 іюня 1891 г., № 906 по д. т-ва Ватреме и 12 декабря 1902 г. № 2368).

428/324. Вызовъ кредиторовъ для обсужденія администраціонныхъ дѣлъ въ однѣхъ только мѣстныхъ вѣдомостяхъ недостаточенъ.

Вызовъ кредиторовъ для обсужденія администраціонныхъ дѣлъ чрезъ публикаціи въ однѣхъ лишь мѣстныхъ вѣдомостяхъ не можетъ быть признанъ достаточнымъ, ибо при посредствѣ такой публикаціи могутъ быть извѣщены лишь мѣстные кредиторы, всѣ же остальные кредиторы лишаются возможности принять участіе въ обсужденіи сихъ вопросовъ. Въ виду сего и за отсутствіемъ въ законѣ специальныхъ постановленій о порядкѣ извѣщенія и созыва кредиторовъ по дѣламъ администраціоннымъ, примѣняясь къ тѣмъ постановленіямъ закона, которыя находятся въ томъ же IV разд. Уст. Суд. Торг. (о производствѣ дѣлъ о торг. несост.) и устанавливаютъ порядокъ объявленія объ открытіи несостоятельности и созыва кредиторовъ въ окончательное общее собраніе путемъ публикацій въ вѣдомостяхъ, Прав. Сенатъ находитъ, что, по примѣненію къ ст. 506 и 608 Уст. Суд. Торг., кредиторы должны быть извѣщены объ общихъ собраніяхъ посредствомъ троекратныхъ публикацій въ трехъ послѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ вѣдомостей обѣихъ столицъ и въ сенатскихъ объявленіяхъ (опр. 16 мая 1891 г., № 763, по д. Коатса).

429/325. Несоблюденіе правилъ вызова, при явкѣ въ общее собраніе большинства всѣхъ кредиторовъ, не можетъ имѣть значенія.

Хотя Прав. Сенатомъ неоднократно и разъяснялось, что однимъ изъ условій правильнаго учрежденія администраціи является оповѣщеніе всѣхъ кредиторовъ должника о предполагаемомъ общемъ собраніи, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 506 и 608 Уст. Суд. Торг., но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ случаяхъ, если и при несоблюденіи указаннаго порядка въ общее собраніе явится большинство *всѣхъ* кредиторовъ и составленный въ семъ собраніи администраціонный актъ будетъ подписанъ большинствомъ *всѣхъ* кре-

диторовъ, то одно формальное упущеніе въ созывѣ общаго собранія не можетъ служить препятствіемъ къ учрежденію администраціи и повести къ признанію принятыхъ большинствомъ кредиторовъ постановленій или администраціоннаго акта ничтожными и лишенными значенія и къ уклоненію засимъ ком. суда отъ принятія такого акта къ свѣдѣнію (опр. 28 окт. 1893 г. № 1429; 1894 г. № 135; 27 февраля 1897 г. № 264; 16 февраля 1899 г. № 218).

Тоже призналъ и *Гр. Касс. Деп.*, въ рѣшеніи своемъ № 46—1905 г.

430. Сообразивъ настоящую частную жалобу Русскаго Общества для выдѣлки и продажи пороха, на опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда отъ 23 ноября 1905 года о допущеніи администраціи по дѣламъ Бого-словскаго Горнозаводскаго Общества съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное возраженіе жалобщика заключается въ томъ, что, въ виду невызова всѣхъ кредиторовъ общества въ общее собраніе чрезъ публикаціи для обсужденія вопроса объ администраціи, допущеніе въ данномъ случаѣ судомъ администраціи, по большинству наличныхъ кредиторовъ, подъ которыми однако, вопреки мнѣнію суда, слѣдуетъ понимать всѣхъ кредиторовъ, явившихся въ собраніе по вызову, представляется неправильнымъ; согласія же на администрацію большинства вообще всѣхъ кредиторовъ должника въ настоящемъ дѣлѣ не имѣется. Такое возраженіе жалобщика Правительствующій Сенатъ признаетъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла неосновательнымъ. Дѣйствительно согласно ст. 397 Уст. Суд. Торг., изд. 1903 года и неоднократно разъясненіямъ смысла ея Правительствующимъ Сенатомъ, существеннымъ условіемъ для признанія допущенія администраціи на основаніи ходатайства большинства наличныхъ кредиторовъ правильнымъ, представляется извѣщеніе всѣхъ кредиторовъ объ имѣющемъ быть общемъ собраніи ихъ для обсужденія вопроса о возможности въ данномъ случаѣ администраціи; несоблюденіе же при этомъ правилъ о вызовѣ кредиторовъ неоднократно признавалось несущественнымъ лишь при условіи явки въ общее собраніе и подписаніи прошенія въ биржевой комитетъ большинствомъ всѣхъ кредиторовъ должника. Затѣмъ, что касается порядка и способа извѣщенія кредиторовъ, то хотя Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно устанавливалось, какъ общее правило, что по возможности всѣ извѣстные кредиторы должны быть заблаговременно оповѣщены о предстоящемъ собраніи, но Правительствующимъ Сенатомъ не признавалось, что единственнымъ способомъ извѣщенія кредиторовъ могутъ служить лишь публикаціи въ установленныхъ для сего вѣдомостяхъ. Поэтому одинаково дѣйствительнымъ представляется извѣщеніе, напр., посредствомъ писемъ или повѣстокъ и т. под.; при этомъ, какъ правильно указываетъ жалобщикъ,

подъ словомъ «наличный кредиторъ» по смыслу закона слѣдуетъ разумѣть не кредиторовъ лишь, живущихъ въ томъ городѣ, гдѣ учреждается администрація, а всякаго кредитора, по надлежащемъ извѣщеніи, явившагося для обсужденія вопроса о допущеніи администраціи. Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, оказывается, что, какъ видно изъ прошенія кредиторовъ въ биржевой комитетъ, въ собраніе для обсужденія вопроса объ администраціи, вызывались повѣстками всѣ кредиторы общества, живущіе въ Петербургѣ, и представители иногороднихъ кредиторовъ; не вызывались остальные иногородніе, проживающіе въ дальнемъ разстояніи и претензіи которыхъ составляли незначительную сумму. Хотя такимъ образомъ правило о вызовѣ въ собраніе всѣхъ кредиторовъ и не представляется въ данномъ случаѣ строго соблюденнымъ, однако это обстоятельство не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ установленнаго порядка, въ виду незначительности претензій оставшихся неоповѣщенныхъ кредиторовъ и невозможности поэтому для нихъ при голосованіи дать перевѣсъ иному мнѣнію. Независимо отъ сего, въ настоящемъ случаѣ оказывается, вопреки подсчету, дѣлаемому жалобщикомъ,— что за допущеніе администраціи высказалось и большинство всѣхъ кредиторовъ. Прежде всего нельзя не указать, что на обсужденіе кредиторовъ въ общемъ собраніи 15 ноября 1905 г. былъ представленъ балансъ Общества на 1 августа 1905 года съ приложеніями, показывающими измѣненія, происшедшія въ балансѣ къ 1 октября 1905 года; поэтому при разрѣшеніи вопроса объ администраціи необходимо имѣть въ виду свѣдѣнія на 1 октября 1905 года, какъ подписанныя Правленіемъ Общества и кредиторами провѣренныя. Обсуждая же эти данныя въ связи съ указаніями жалобщика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при подсчетѣ голосовъ должны быть сосчитаны и претензіи кредиторовъ обеспеченныхъ, ибо, какъ видно изъ приложеній къ балансу, претензіи этихъ кредиторовъ обеспечены не залогомъ недвижимости, а залогомъ движимаго имущества—металловъ, рельсъ, балоковъ и т. п., каковыя кредиторы, согласно разъясненію Правительствующаго Сената между прочимъ въ рѣшеніи 27 января 1900 г., № 324 по дѣлу о несост. Мангуби, имѣютъ право на участіе въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ; сумма претензій обеспеченныхъ кредиторовъ Богословскаго Общества на 1 октября 1905 г. показана въ 2.580.065 руб. 21 коп. Равнымъ образомъ подлежатъ принятію въ расчетъ при исчисленіи голосовъ суммы долговъ по неуплаченнымъ налогамъ, жалованье рабочимъ и служащимъ всего 702.000 руб. (приложеніе № 5 списокъ кредиторовъ на 1 октября 1905 года), и кредиторы по постройкѣ Богословской жел. дор. 659.151 р. 70 к. Что же касается мнѣнія жалобщика о томъ, что должны быть приняты въ расчетъ и облигаціонеры, при чемъ жалобщикъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1886 года № 809, состоявшееся по вопросу о выборахъ членовъ конкурса, то Правительствующій Сенатъ не можетъ съ нимъ со-

гласиться въ виду существеннаго различія въ цѣляхъ конкурснаго производства и администраціоннаго. Облигаціонеры несомнѣнно не могутъ быть лишены права на участіе въ общемъ собраніи кредиторовъ, созванномъ для выборовъ членовъ конкурса, имѣющаго своей цѣлью удовлетвореніе всѣхъ долговъ кредиторовъ путемъ реализаціи всего свободнаго имущества должника, но такое право за ними не можетъ быть признано при допущеніи по дѣламъ должника администраціи, цѣль которой заключается въ возстановленіи дѣлъ должника путемъ разсрочки въ уплатѣ срочныхъ долговъ, такъ что обязанность администраціи въ отношеніи облигаціонеровъ, какъ кредиторовъ по несрочнымъ претензіямъ, состоитъ лишь въ уплатѣ процентовъ, но не въ немедленномъ полномъ погашеніи долга. Производя согласно съ приведенными соображеніями подсчетъ голосовъ за допущеніе въ настоящемъ дѣлѣ администраціи, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ указать, что разъ къ числу долговъ присоединяются претензіи обеспеченныя, то къ числу голосовъ кредиторовъ, подписавшихъ прошеніе въ биржевой комитетъ о допущеніи администраціи, должны быть причислены и ихъ обеспеченныя претензіи, а равно и кредиторы, впослѣдствіи къ сему ходатайству присоединившіеся. При такомъ положеніи оказывается, что долги Общества на 1 октября 1905 года составляютъ 11.157.056 р. 21 к. (долги необезпеченныя на 1 октября 1905 года 7.215.839 р. 30 коп. + обеспеченныя 2.580.065 руб. 21 коп. + долги Богословской жел. дор. 659.151 руб. 70 коп. + Госуд. сборы, налоги, рабочіе и служащіе 702.000 руб.). Выказалось за учрежденіе администраціи 6.432.801 руб. 2 коп. (необезпеченныя по прошенію 4.919.506 р. 54 к. + впослѣдствіи присоединилось на 320.172 р. 4 коп. + обеспеченныя 1.193.122 руб. 44 коп.), т.-е. большинство всѣхъ кредиторовъ Общества. Остановливаясь на второмъ указаніи жалобщика на неправильность сужденія биржевымъ комитетомъ и судомъ объ отсутствіи дефицита болѣе 50% по балансу на 1 августа 1905 года, какъ слишкомъ отдаленнаго отъ времени учрежденія администраціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобщикъ никакихъ положительныхъ данныхъ въ подтвержденіе того, что дефицитъ превышаетъ 50%, не приводитъ, балансъ же на 1 августа 1905 г., подлежавшій обсужденію кредиторовъ въ общемъ собраніи 15 ноября 1905 г., былъ представленъ съ измѣненіями на 1 октября 1905 года, такъ что кредиторы могли составить себѣ понятіе о положеніи дѣлъ Общества въ не столь отдаленномъ отъ собранія времени. Наконецъ по поводу послѣдняго указанія на невозможность возстановленія дѣлъ должника Правительствующій Сенатъ находитъ, что непокрытіе Обществомъ неотложныхъ платежей на 700.000 руб. не можетъ еще служить доказательствомъ нежизнеспособности предпріятія, такъ какъ трудность оправданія неотложныхъ платежей при обыкновенномъ ходѣ дѣла значительно облегчается при условіи отсрочки вообще уплаты срочныхъ долговъ при администраціи, на возможность же ихъ постепенной уплаты при управленіи

дѣлами Общества со стороны самихъ кредиторовъ указываетъ наличность у Общества имущества, размѣръ котораго по балансу достигаетъ, за сдѣланными скидками: недвижимаго—9.500.000 руб., движимаго—2.000.000 р., заводскія издѣлія вчернѣ—300.000 р., готовые—1.700.000 р., матеріалы и припасы—1.250.000 руб. Въ силу всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ частную въ семь дѣлъ жалобу оставилъ безъ послѣдствій (20 марта 1906 г. № 663).

431/326. Коль скоро ходатайство въ биржевой комитетъ объ учрежденіи администраціи оказывается заявленнымъ не большинствомъ наличныхъ кредиторовъ, то постановленіе биржевого комитета о допущеніи администраціи не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи законнаго постановленія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что изъ точнаго смысла ст. 490 Уст. Судопр. Торг. съ несомнѣнностью явствуетъ, что самая просьба объ учрежденіи администраціи должна исходить отъ большинства кредиторовъ или лицъ, ими на то спеціально уполномоченныхъ, при чемъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, даже наличность въ довѣренности полномочія на право участія въ администраціяхъ (уже учрежденныхъ), конкурсахъ и общихъ собраніяхъ кредиторовъ не равносильна полномочію просить объ учрежденіи администраціи. Посему, коль скоро просьба, поданная въ биржевой комитетъ объ учрежденіи по дѣламъ должника администраціи, исходила, въ числѣ прочихъ, и отъ лицъ, кредиторами на то спеціально неуполномоченныхъ, а слѣд. не имѣвшихъ въ моментъ обсужденія кредиторами вопроса объ учрежденіи по дѣламъ ихъ должника администраціи никакого права на участіе въ семъ обсужденіи, а равно и на подачу въ биржевой комитетъ прошенія, то голоса этихъ лицъ, поданные за учрежденіе администраціи, очевидно, во вниманіе приняты быть не могутъ. А такъ какъ въ данномъ случаѣ изъ числа лицъ, подписавшихъ прошеніе въ бирж. комитетъ объ учрежденіи по дѣламъ Е. администраціи, лица съ требованіями на сумму 112.165 р. 66 к. никакихъ полномочій на ходатайство объ учрежденіи названной администраціи не имѣли, по исключеніи же уже однихъ ихъ голосовъ, прошеніе въ бирж. комитетъ оказывается поданнымъ со стороны кредиторовъ, требуемаго закономъ (ст. 490 Уст. Судопр. Торг.) большинства наличныхъ кредиторовъ Е. далеко не составляющихъ, то, при такихъ условіяхъ, и самое сужденіе бирж. комитета о допустимости по дѣламъ Е. администраціи не могло имѣть вовсе мѣста, а слѣдовательно и постановленіе по сему вопросу бирж. комитета не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи законнаго постановленія, а засимъ и подлежать утвержденію суда, обязаннаго слѣдить за выполненіемъ всѣхъ формальныхъ, выставляемыхъ закономъ для возможности учрежденія адми-

нистраціи, условій. За признанієм же, такимъ образомъ, самого постановленія биржевого комитета объ учрежденіи по д. Е. администраціи лишеннымъ силы и значенія законнаго постановленія, на правильность какового признанія представленныя нынѣ отдѣльными кредиторами въ Прав. Сенатъ прошенія, въ коихъ они подтверждаютъ подписи лицъ, подписавшихъ прошеніе въ бирж. комитетъ въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ, никакого вліянія имѣть не могутъ, ибо не могутъ узаконить того, что съ самого начала представлялось незаконнымъ и не могло вслѣдствіе этого имѣть вовсе мѣста, Прав. Сенатъ призналъ опредѣленіе ком. суда, коимъ заключено о допущенной бирж. комитетомъ по дѣламъ Е. администраціи произвести установленныя публикаціи и распоряженія и о принятіи къ свѣдѣнію выданнаго администраторамъ акта полномочія, впредь до постановленія бирж. комитетомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ условій, по вопросу о допустимости по дѣламъ Е. администраціи надлежащаго заключенія,—преждевременнымъ (опр. 15 мая 1895 г., № 604 по д. кред. Егорова).

432/327. Обязанность ком. суда наблюдать за правильностью учрежденія администраціи лишь съ формальной стороны.

Какъ то неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, ком. судъ наблюдаетъ за правильностью учрежденія администраціи лишь съ формальной стороны, и рѣшенія биржевого комитета о допущеніи администраціи не подлежатъ провѣркѣ ком. суда по существу, а равнымъ образомъ судъ, при допущеніи администраціи, не обязанъ повѣрять по существу ни кредиторскія права лицъ, значащихся кредиторами въ спискѣ кредиторовъ и балансѣ, ни балансъ должника, провѣренный уже самими кредиторами, при представленіи прошенія ихъ въ биржевой комитетъ; кредиторъ же, дѣлающій суду заявленіе о неправильности баланса, обязанъ представить сему надлежащія доказательства и лишь въ предѣлахъ подобнаго спора и подкрѣпляющихъ оный доказательствъ судъ входитъ въ обсужденіе баланса (опр. 27 янв. 1894 г., № 133 по дѣлу Блешъ и др.).

По этому вопросу *Гражданск. Касс. Деп.* въ рѣшеніи своемъ № 45 за 1905 г. высказалъ слѣдующія общія соображенія: на обязанности суда лежитъ при каждомъ отдѣльномъ случаѣ учрежденія администраціи провѣрить *соблюденіе законныхъ условій* возможности ея возникновенія, а именно: обширность торговаго или фабричнаго предпріятія (ст. 395), возбужденіе ходатайства не должникомъ, а его кредиторами въ надлежащемъ большинствѣ (ст. 396, 397), размѣръ дефицита (ст. 397) и происходило ли разсмотрѣніе и обсужденіе ходатайства объ администраціи въ надлежащемъ составѣ совѣщанія (ст. 398). Затѣмъ, въ случаѣ жалобъ кредиторовъ, не соглашавшихся на учрежденіе администраціи, судъ долженъ провѣрить ихъ указанія на отдѣльныя неправильности и наруше-

нія *законныхъ* же условій возникновенія администраціи, насколько нарушенія эти явствуютъ изъ представленныхъ суду актовъ или несомнѣнныхъ данныхъ, не требующихъ особыхъ подтвержденій или изслѣдованій и не выходящихъ изъ *формальной* сферы судебного контроля; напримѣръ, указаніе на отсутствіе баланса въ законномъ значеніи этого акта (ст. 678 Уст. Торг.); невключеніе или исключеніе какихъ-либо статей актива или пассива, явно пропущенныхъ или ошибочно помѣщенныхъ въ представленномъ балансѣ; неправильность счета суммъ долговыхъ претензій и размѣровъ большинства ихъ и проч. Но, съ другой стороны, не могутъ подлежать контролю суда указанія на нарушенія, входящія въ область *существа* самого торговаго предпріятія и его имущества; напримѣръ, заявленія о неправильности оцѣнки товаровъ, матеріаловъ или вообще отдѣльных статей имущественнаго предпріятія; соображенія о безнадёжности или о возможности возстановленія даннаго фабричнаго или торговаго дѣла и т. д.

433. Указаніе на неправильность баланса при разсмотрѣніи вопроса о допущеніи администраціи можетъ имѣть значеніе, если съ этимъ связано искусственное или неправильное увеличеніе актива или уменьшеніе пассива, т.-е. неправильное опредѣленіе дефицита (24 октября 905 г. Грессаръ.)

434. Правильность баланса можетъ подлежать разсмотрѣнію, по указанію кредиторовъ, лишь въ предѣлахъ обсужденія вопроса о наличности законныхъ условій допущенія администраціи, т.-е. по вопросу, напримѣръ, о не превышеніи дефицитомъ 50% пассива или о томъ, что ходатайство о допущеніи администраціи исходитъ отъ большинства наличныхъ кредиторовъ,—и засимъ всякія заявленныя кредиторами сомнѣнія въ правильности баланса внѣ указанныхъ предѣловъ, къ коимъ должны быть отнесены и заявленныя жалобщиками сомнѣнія, какъ не касающіяся вопроса о законности допущенія администраціи, не могутъ подлежать разсмотрѣнію суда или, при неуваженіи просьбы о семъ, служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія суда о допущеніи администраціи (12 декабря 1902 г., № 2368).

Въ другихъ опредѣленіяхъ (85 г. Шугарта, 88 года, № 882 Гана и 27 марта 903 г., № 672) Прав. Сенатъ призналъ, что судъ обязанъ провѣрить въ предѣлахъ сдѣланныхъ указаній и по представленнымъ о томъ доказательствамъ заявленія жалобщика о томъ, удовлетворяетъ ли представленный балансъ тѣмъ условіямъ, наличность которыхъ необходима для признанія его дѣйствительнымъ и принятіе за основаніе сужденія о положеніи торговыхъ дѣлъ (было указано между прочимъ на умолчаніе въ балансѣ о закладной на домъ).

435. Опредѣленіемъ отъ 26 іюля 1904 года московскій коммерческій судъ принялъ къ свѣдѣнію сообщеніе московскаго биржевого комитета объ учрежденіи администраціи по дѣламъ торговаго дома К. Осиповъ и К^о, содержа-

шаго въ Москвѣ банкирскую контору. На это опредѣленіе суда поступило въ Правительствующій Сенатъ одиннадцать частныхъ жалобъ со стороны кредиторовъ торговаго дома, въ коихъ они домогаются отмѣны этого опредѣленія суда и ходатайствуютъ объ отказѣ въ допущеніи администраціи по дѣламъ торговаго дома К. Осиповъ и К^о. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и останавливаясь прежде всего на оцѣнкѣ указаній жалобщиковъ относительно неправильности исключенія биржевымъ комитетомъ и коммерческимъ судомъ изъ пассива по балансу торговаго дома претензіи Рахманова, при одновременномъ однако принятіи ея во вниманіе при подсчетѣ голосовъ кредиторовъ, домогавшихся учрежденія по дѣламъ торговаго дома администраціи,—Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, исключивъ претензію Рахманова въ 959.862 руб. 80 к. изъ счета пассива должника, коммерческій судъ долженъ былъ, соблюдая послѣдовательность, оставить ее безъ вниманія и при подсчетѣ претензій кредиторовъ, ходатайствовавшихъ о допущеніи администраціи; 2) что при условности отказа Рахманова отъ полученія удовлетворенія по своей претензіи (впредь до полного удовлетворенія остальныхъ кредиторовъ) эта его претензія не могла быть исключена изъ счета долговъ торговаго дома, ибо Рахмановъ отсрочивалъ лишь моментъ удовлетворенія по этой претензіи, но не отказывался отъ нея безусловно; 3) что при такомъ положеніи дѣла при задолжности торговаго дома на сумму 3.087.080 руб. 42 коп. и при наличности у сего торговаго дома имущества лишь на сумму 1. 379.696 руб. 9 коп. дефицитъ торговаго дома простирается свыше 50% его актива, почему и за силою ст. 397 Уст. Суд. Торг. администрація по дѣламъ торговаго дома К. Осиповъ и К^о не можетъ быть допущена, невзирая на то обстоятельство, что ходатайства о допущеніи таковой администраціи исходятъ отъ большинства по суммѣ кредиторовъ. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на то, что допущеніе администраціи по дѣламъ торговаго дома К. Осиповъ и К^о, эксплуатировавшаго банкирскую контору, не должно имѣть мѣста и потому, что существованіе и продолженіе дѣятельности банкирскихъ конторъ, какъ предназначенныхъ для исполненія порученій о деньгахъ и цѣнныхъ бумагахъ лицъ, обращающихся къ ихъ посредству, а равно храненіе денегъ и пріемъ ихъ на текущіе счета предполагаетъ необходимымъ условіемъ наличность довѣрія кліентовъ къ кредитоспособности банкирской конторы, каковое довѣріе подрывается самымъ фактомъ учрежденія администраціи, какъ вида хотя бы и временной неплатежеспособности торговаго предпріятія. По этимъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ жалобщиковъ, Правительствующій Сенатъ нашель, что коммерческій судъ неправильно допустилъ учрежденіе администраціи по дѣламъ торговаго дома К. Осиповъ и К^о (10 февраля 905 г., № 238).

436. Отсутствіе дефицита по балансу не является само по себѣ по закону препятствіемъ къ учрежденію администраціи.

Разсмотрѣвъ частную жалобу нѣкоторыхъ акціонеровъ и кредиторовъ Сѣвернаго Стекольно-Промышленнаго Общества на опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда отъ 30 іюня 1905 года, коимъ допущена по дѣламъ названнаго Общества администрація, Правительствующій Сенатъ призналъ ее не уважительной. Главное возраженіе жалобщиковъ противъ допущенія администраціи, превышеніе актива надъ пассивомъ, Правительствующій Сенатъ призналъ не уважительнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) указываемыя жалобщиками неправильности въ балансѣ заключаются по ихъ же указанію въ уменьшеніи актива предпріятія и увеличеніи его пассива, каковое обстоятельство, буде оказалось бы правильнымъ, не ухудшаетъ положенія кредиторовъ предпріятія и служитъ лучшей гарантіей достиженія допущенной администраціей основной цѣли ея учрежденія—возстановленія дѣлъ должника при полномъ удовлетвореніи его кредиторовъ; 2) при такихъ условіяхъ выясненіе подобной неправильности допущенной по мнѣнію жалобщиковъ при составленіи баланса и неухудшающей положенія кредиторовъ, не можетъ имѣть указываемыхъ просителями послѣдствій, ибо превышеніе по балансу администраціи актива надъ пассивомъ не служитъ само по себѣ взятое препятствіемъ ни къ учрежденію администраціи, ни къ дальнѣйшему ея существованію, такъ какъ одно лишь это обстоятельство не служитъ и доказательствомъ возстановленія дѣлъ должника (сб. изд. 1902 г. № 356). Подъ возстановленіемъ дѣлъ должника, устраняющимъ возможность существованія администраціи, слѣдуетъ разумѣть приведеніе ихъ въ такое положеніе, при которомъ не только могли бы покрыться претензіи кредиторовъ путемъ реализаціи имущества, но возможна была бы оплата текущихъ платежей и срочныхъ долговъ. Второе соображеніе жалобщиковъ относительно несогласія значительной части акціонеровъ на возбужденіе ходатайства передъ биржевымъ комитетомъ объ учрежденіи администраціи также представляется не уважительнымъ, ибо ходатайства объ учрежденіи администраціи, за силою ст. 396 Уст. Суд. Торг., могутъ исходить только отъ кредиторовъ, а отнюдь не отъ самого должника, къ каковому должны быть приравнены акціонеры предпріятія, по дѣламъ котораго предполагается учрежденіе администраціи, и притомъ если принять въ соображеніе указаніе по этому поводу жалобщиковъ на то, что акціонеры являются въ данномъ случаѣ и кредиторами въ невыданномъ имъ дивидендѣ, то надлежитъ замѣтить, что большинство акціонеровъ (108 голосовъ противъ 12) признало нужнымъ, въ общемъ собраніи 10 іюня 1905 года, добиваться учрежденія администраціи (17 декабря 97 г. № 1229 и 20 апрѣля 1906 г. № 845).

Тотъ же взглядъ высказалъ поэтому вопросу и *Гражд. Касс. Деп.* въ рѣшеніи № 46 за 1905 г. признавая не противорѣчащимъ закону учрежденіе администраціи при упадкѣ дѣлъ предпріятія вообще и возникшей изъ сего возможности удовлетворить кредиторовъ безъ разстройства или ликвидаціи дѣла.

437/328. При обсужденіи ком. судомъ вопроса о допустимости администраціи судъ обязанъ провѣрить наличность обширности предпріятія.

Необходимость такой провѣрки со стороны суда вызывается тѣмъ, что законъ, устанавливая особый льготный порядокъ развязки долгового дѣла путемъ администраціи, имѣлъ въ виду не интересы должниковъ или ихъ кредиторовъ, т.-е. частныхъ лицъ, а прежде всего интересы общественные и государственные, связанные съ сохраненіемъ, по возможности, обширныхъ коммерческихъ и торговыхъ предпріятій, отъ упадка и уничтоженія коихъ можетъ пострадать торговый оборотъ, а засимъ при обсужденіи вопроса о допущеніи администраціи по дѣламъ даннаго неоплатнаго должника прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, оправдываетъ ли существо, значеніе и объемъ даннаго предпріятія примѣненіе столь исключительной мѣры, каковою представляется администрація (опр. 27 марта 1897 г., № 390 по д. Протопопова и Подъякова и др. и рѣш. 2 Общ. Собр. Сен. 8 мая 1898 года по тому же дѣлу, 12 декабря 1902 г. № 2369).

438/329. При обсужденіи ком. судомъ отношенія биржевого комитета о допущеніи администраціи по дѣламъ даннаго должника на обязанности суда лежитъ провѣрить наличность въ дѣлѣ тѣхъ условій, которыя ставитъ законъ для учрежденія администраціи и къ числу коихъ, какъ это неоднократно разъяснялось уже Прав. Сенатомъ, относится и то, чтобы администраціи допускались лишь по обширнымъ коммерческимъ или фабричнымъ предпріятіямъ. Въ данномъ случаѣ торговля Д. заключается въ розничной продажѣ мануфактурнаго товара изъ лавки въ Пассажѣ Солодовникова въ Москвѣ. Независимо отъ того, что за розничною продажей мануфактурнаго товара вообще лишь при извѣстныхъ условіяхъ,—напр., если она обнимаетъ большой районъ или по меньшей мѣрѣ производится хотя и въ одномъ городѣ, но изъ многихъ магазиновъ,—можетъ быть признаваемъ характеръ обширнаго торговаго предпріятія, каковыхъ условій, однако, въ настоящемъ дѣлѣ относительно торговли Д. не усматривается, данныя наст. дѣла, заключающіяся въ балансѣ и спискѣ кредиторовъ, приводятъ къ заключенію, что торговля Д. не можетъ быть причислена къ обширнымъ предпріятіямъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе общая цифра баланса, которая не достигаетъ даже 100.000 р.; затѣмъ, какъ видно изъ баланса, у Д.,

торгующей лишь изъ одной лавки, товара имѣется всего на сумму около 65.000 р.; если принять въ соображеніе, что въ числѣ этого товара, судя по списку кредиторовъ, повидимому, находится на относительно значительную сумму болѣе цѣнный товаръ—шелковый и заграничный, то нельзя не придти къ выводу, что и по количеству наличнаго товара торговля Д. не представляетъ собою обширнаго предпріятія. Этотъ выводъ подтверждается тѣмъ, что кромѣ означеннаго товара, активъ баланса показываетъ лишь на небольшую сумму (около 3000 р.) дебиторовъ, стоимость устройства магазина и наконецъ почти ничтожную сумму (около 400 р.) наличныхъ денегъ; никакихъ капиталовъ, недвижимости или другого имущества, которое при продолженіи торговли путемъ учрежденія администраціи могло бы нѣсколько обезпечить надежду на успѣшное поправленіе упавшаго торговаго дѣла, у Д. не оказывается. Тотъ же характеръ небольшого розничнаго торговаго дѣла явствуетъ и изъ данныхъ, заключающихся въ спискѣ кредиторовъ: во всемъ спискѣ значатся лишь три кредитора, претензіи коихъ нѣсколько крупныя и превышаютъ сумму 5000 р.; всѣ остальные кредиторы имѣютъ требованія для торговаго міра относительно мелкія, но векселямъ на нѣсколько тысячъ и даже на нѣсколько сотъ рублей и по счетамъ на мелкія суммы до 1500 р. и даже на 17 р. Эта относительная незначительность отдѣльныхъ кредиторовъ Д., въ связи съ тѣмъ, что сумма всѣхъ долговъ не достигаетъ даже 100.000 р., также въ свою очередь не согласуется съ свойствомъ обширнаго торговаго предпріятія, кредитъ котораго неминуемо долженъ выразиться въ значительно большихъ цифрахъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что законодатель, устанавливая допущеніе администраціи при упадкѣ лишь обширныхъ фабричныхъ или торговыхъ предпріятій, имѣлъ въ виду не какіе-либо частные интересы должниковъ или ихъ кредиторовъ, а главнымъ образомъ стремился какъ къ сохраненію, по возможности, обширныхъ предпріятій въ интересахъ государственныхъ, такъ и къ предотвращенію потрясенія торговаго оборота внезапнымъ упадкомъ таковыхъ обширныхъ предпріятій; что соображенія подобныя изложеннымъ, очевидно не могутъ повести къ сохраненію и возстановленію путемъ администраціи въ наст. случаѣ торговаго дѣла Д.,—Прав. Сенатъ призналъ, что къ допущенію администраціи по дѣламъ Д. не представляется законныхъ основаній (опр. 9 іюня 1894 г., № 799 по д. Константинова и 30 Марта 1900 г., № 848 по д. Коровина).

439. Требованіе закона для допущенія администраціи обширности предпріятія имѣетъ главнымъ образомъ то значеніе, чтобы путемъ допущенія администраціи предупредить упадокъ такихъ предпріятій, которыя въ своей отрасли или въ извѣстномъ промышленномъ районѣ занимаютъ видное мѣсто и упадокъ которыхъ можетъ пагубно отразиться на торговомъ оборотѣ (21 марта 1902 г. № 740).

440/330. Доказательство права участія кредитора въ администраціи — списокъ кредиторовъ, представленный въ биржевой комитетъ.

Право кредитора на участіе въ администраціонномъ производствѣ и размѣръ его претензіи доказывается прежде всего спискомъ кредиторовъ, подписаннымъ самимъ должникомъ и представленнымъ кредиторами въ биржевой комитетъ при ходатайствѣ о допущеніи учрежденія администраціи. Право отдѣльнаго кредитора и размѣръ его претензіи признаются такимъ образомъ какъ самимъ должникомъ, такъ и остальными кредиторами и потому, въ предѣлахъ сего списка, для доказательства кредиторскаго права на участіе въ администраціонномъ производствѣ никакихъ другихъ доказательствъ не требуется; лица же, оспаривающія кредиторскія права отдѣльныхъ кредиторовъ, значащихся въ списокѣ, должны, на общемъ основаніи, доказать правильность своего спора (опр. 18 февр. 1893 г. № 309 по д. Рейса). См. № 426.

441. Определеніе коммерческаго суда, касающееся открытія или закрытія администраціи, какъ частное, можетъ быть, на основаніи 368 ст. Уст. Суд. Торг., отмѣнено, по вновь открывшимся обстоятельствамъ самимъ судомъ, безъ испрошенія на то дозволенія Прав. Сената (опр. 16 декабря 1899 г. № 1073, 12 января 904 г. № 6).

442. При спорѣ о правѣ кредитора участвовать съ правомъ голоса въ общемъ собраніи кредиторовъ этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію ком. суда; кредиторы по претензіямъ, основаннымъ на закладныхъ по недвижимости, не имѣютъ права голоса въ такихъ собраніяхъ (902 г. № 368).

Гражд. Касс. Деп. въ рѣшеніи своемъ № 46 за 1905 г. призналъ, что въ счетъ кредиторскихъ претензій при учрежденіи администраціи не подлежатъ включенію долги обезпеченные залогомъ или залогомъ.

443. Въ определеніи 7 февраля 1902 г. № 368 по частному дѣлу Готье и Спб. част. ком. банка, Пр. Сенатъ между прочимъ обсудилъ вопросъ о томъ: *можетъ ли общее собраніе кредиторовъ состоящаго подъ администраціей должника само разрѣшать возникшій въ собраніи споръ о правѣ одного изъ кредиторовъ участвовать съ правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ, состоящаго подъ администраціей должника наравнѣ съ прочими его кредиторами или споръ этотъ подлежитъ разрѣшенію коммерческаго суда, на разсмотрѣніе котораго онъ предсѣтелемъ собранія и былъ представленъ?*

Пр. Сенатъ, обсудивъ этотъ вопросъ, нашелъ, что учрежденіе по дѣламъ должника администраціи въ порядкѣ, указанномъ ст. 488 и слѣд. (395 и слѣд.

по изд. 1903 г.) Уст. Суд. Торг., устанавливает для кредиторов должника право управлять дѣлами его съ цѣлью, во-1-хъ, удовлетворить всѣхъ кредиторовъ его въ общемъ для всѣхъ порядкѣ разсрочки и, во-2-хъ, возстановить дѣла должника. Засимъ изъ этихъ законоположеній, относящихся къ администраціямъ, нельзя вывести заключенія, чтобы кредиторы имѣли право въ общихъ своихъ собраніяхъ большинствомъ голосовъ разрѣшать при возникшемъ спорѣ о томъ вопросы о правахъ кредиторовъ на участіе въ администраціонномъ производствѣ и чтобы постановленія общихъ собраній кредиторовъ по подобнымъ вопросамъ являлись обязательными для тѣхъ кредиторовъ, правъ которыхъ таковыя касаются; отсюда слѣдуетъ, что если между кредиторами возникнетъ споръ относительно права кого-либо изъ нихъ на участіе въ администраціи, то этотъ споръ можетъ быть разрѣшенъ только судомъ, въ вѣдѣніи котораго учреждена администрація, невзирая на то, что въ законоположеніяхъ Уст. Судопр. Торг. не содержится постановленій, непосредственно касающихся такого случая, такъ какъ означенныя постановленія содержатъ въ себѣ лишь общія положенія объ администраціяхъ и предусматриваютъ далеко не всѣ отдѣльные случаи и споры, неизбежно могущіе возникнуть въ столь сложномъ дѣлѣ, каковымъ является ликвидация долговъ въ администраціонномъ порядкѣ, а сообразно съ тѣмъ обращеніе къ суду является единственнымъ законнымъ выходомъ изъ возникшаго положенія спорящихъ сторонъ. По этимъ соображеніямъ Пр. Сенатъ призналъ, что ком. судъ не имѣлъ основаній уклониться отъ разрѣшенія спора о правѣ Спб. частнаго банка на участіе въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ, состоящаго подъ администраціей товарищества Добровыхъ и Набгольцъ по той части претензіи его, которая обезпечена закладными на недвижимое имущество товарищества, и этотъ споръ подлежитъ разрѣшенію Пр. Сената по настоящему дѣлу. (Этотъ 2-й вопросъ разрѣшенъ при этомъ Пр. Сенатомъ въ смыслѣ отрицательномъ въ виду послѣдовавшихъ уже разъясненій его судебною практикою въ рѣшеніяхъ 4-го Деп. Прав. Сената 1880 г. № 701 и гражд. кас. д-та № 57).

444/331. Выдача акта полномочія предоставляется большинству «наличныхъ» кредиторовъ.

Законъ предоставляет составленіе и выдачу администраціоннаго акта большинству вовсе не всѣхъ, а лишь *наличныхъ* кредиторовъ, т.-е., какъ это уже неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, тѣхъ кредиторовъ, которые по надлежащемъ оповѣщеніи о предполагающемся или уже состоявшемся учрежденіи администраціи по дѣламъ должника, явились съ цѣлью принять въ дѣлѣ участіе (опр. 4 іюня 1892 г., № 847 по д. Бенгельсдорфъ).

445/332. Въ общихъ собраніяхъ для выборовъ администраторовъ кредиторы могутъ подавать голосъ и за самихъ себя (опр. 1 іюля 1900 г., № 1299 по д. адм. торг. дома Киббель и К^о).

446/333. Выборъ администраторовъ изъ лицъ постороннихъ.

Въ администраторы можетъ быть избрано и лицо постороннее, ибо въ законѣ въ этомъ отношеніи никакихъ ограниченій не сдѣлано, а требуется только, на основаніи ст. 493 Уст. Суд. Торг., чтобы составъ администраторовъ избранъ былъ наличными кредиторами большинствомъ голосовъ, по количеству долговой суммы. При такихъ же условіяхъ не представляется основаній ограничивать право кредиторовъ въ выборѣ состава администраторовъ лишь средою самихъ же кредиторовъ, тѣмъ болѣе, что могутъ быть случаи, въ которыхъ среди кредиторовъ можетъ и не оказаться такихъ лицъ, которыя въ состояніи были бы принять дѣло въ свои руки и возстановить пришедшее въ упадокъ предпріятіе, что и составляетъ конечную цѣль, преслѣдуемую администраціею (опр. 13 марта 1897 г., № 342 по д. Коллэнъ; 10 февраля 1900 г., № 395 по д. «Рымагенко сыновья»).

447/334. Учрежденіе администраціи, заключаая въ себѣ признакъ неплатности должника и составляя особый способъ развязки долгового дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ однако быть приравнено къ объявленію формальной несостоятельности. Существенное различіе администраціи и учреждаемаго при формальной несостоятельности конкурснаго управленія выражается какъ въ имущественной сферѣ, такъ равно и относительно личныхъ правъ должника, и засимъ нѣтъ законнаго основанія положенія закона, установленныя для конкурсныхъ управленій и по отношенію къ должникамъ несостоятельнымъ, всѣ безъ различія, распространять и на администраціи и на должниковъ, по дѣламъ коихъ таковыя допускаются. Въ виду сего и такъ какъ въ законѣ не содержится правила, въ силу коего должникъ, состоящій подъ администраціею, ограничивается въ своихъ личныхъ правахъ, въ томъ числѣ и въ правѣ быть повѣреннымъ, къ распространенію же на такого должника правила, установленнаго въ п. 5 ст. 246 Уст. Гр. Суд. для должниковъ несостоятельныхъ, законныхъ основаній, согласно вышеизложенному, не представляется, слѣдуетъ признать, что *состояніе даннаго лица подъ администраціею не лишаетъ его права быть избраннымъ администраторомъ по дѣламъ другого купца* (опр. 4 мая 1895 г., № 558 по д. Гиршберга).

Администраторомъ своей собственной администраціи должникъ не можетъ быть (сб. Вильсона II № 6, стр. 12).

448/335. Ком. судъ въ правѣ не принимать къ своему свѣдѣнію актъ уполномочія администраторовъ, не соотвѣтствующій законнымъ условіямъ администраціи.—Выдача акта только двумъ администраторамъ.

Изъ соображенія смысла ст. 493 Уст. Судопр. Торг. съ тою контролирующею ролью, которая вообще принадлежитъ ком. суду въ дѣлахъ по администраціямъ, нельзя не придти къ тому заключенію, что ком. судъ можетъ принять къ свѣдѣнію лишь такой представленный ему кредиторами актъ уполномочія администраторовъ, который соотвѣтствуетъ законнымъ условіямъ и цѣли администраціи, какъ особаго учрежденія, допускаемаго закономъ для управленія дѣлами впаваго въ неоплатность должника. Въ данномъ случаѣ ком. судъ отказалъ кредиторамъ Н. въ принятіи къ свѣдѣнію выданнаго ими акта уполномочія на томъ основаніи, что этимъ актомъ веденіе дѣлъ администраціи поручено лишь двумъ администраторамъ. Принимая во вниманіе: 1) что администрація по дѣламъ Н., какъ то обыкновенно и принято въ администраціяхъ, состояла за все время ея существованія изъ трехъ членовъ; 2) что по сему и въ данномъ случаѣ ком. судъ, не находя возможнымъ ограничить за смертію одного изъ администраторовъ составъ администраціи лишь двумя членами, въ силу изложенныхъ выше соображеній, имѣлъ право не принимать выданнаго кредиторами Н. акта уполномочія къ своему свѣдѣнію,—Прав. Сенатъ призналъ противные сему доводы жалобщиковъ неуважительными (опр. 4 окт. 1890 г., № 1292 по д. Николаевой).

449. Въ пунктѣ 8-мъ администраціоннаго акта значится, что „измѣненіе рода торговыхъ дѣлъ“ торговаго дома «А. Усовъ С-я», «прекращеніе торговыхъ операцій въ цѣломъ и продажа дѣла въ полномъ составѣ совершается администраціей только съ разрѣшенія общаго собранія кредиторовъ»; поименованныя распоряженія въ существѣ своемъ представляются частью спекуляціей, связанной съ уничтоженіемъ прежней торговли должника, а частью—ликвидацией дѣла; между тѣмъ ни то, ни другое не входитъ въ кругъ той дѣятельности, на которую по смыслу закона могутъ быть признаны управомоченными какъ сама администрація, такъ равно и кредиторы при администраціонномъ производствѣ.—Допуская учрежденіе администраціи согласно ст. 395—403 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 года, законъ имѣлъ въ виду вовсе не передачу имущества должника въ безконтрольное распоряженіе большинства кредиторовъ, а передачу упавшаго торговаго дѣла лишь въ завѣдываніе большинства кредиторовъ, имѣющихъ надежду, при посредствѣ отсрочки всѣхъ платежей, достигнуть полного удовлетворенія долговъ съ одновременнымъ возстановленіемъ торговаго положенія должника; буде же эта надежда впослѣдствіи окажется неосуществимою, то ликвидация торговаго дѣла и всего имущества можетъ имѣть мѣсто исключительно на общемъ основаніи, путемъ конкурса подъ надлежащимъ контролемъ суда, гарантирующимъ сохраненіе при этомъ интересовъ и меньшинства кредиторовъ, которые, не соглашаясь на отсрочку платежей, съ самаго начала считали дѣло неправильнымъ.—Въ виду такого смысла и значенія администрацій, преду-

смотрѣнныхъ въ ст. 305—403 Уст. Суд. Торг., при существованіи ихъ невозможны какъ ликвидація торговаго дѣла и всего имущества должника по постановленію администраціи или общаго собранія кредиторовъ, такъ равно и измѣненіе въ существѣ рода торговыхъ дѣлъ, находящихся въ завѣдываніи администраціи, которое въ сущности представляется ни чѣмъ инымъ, какъ ликвидаціей прежняго дѣла и начатіемъ на вырученныя средства новаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, что коммерческій судъ неправильно принялъ администраціонный актъ по дѣламъ торговаго дома «А. Усова С-я» къ свѣдѣнію, не исключивъ изъ него вышеизложенныя постановленія 8 п.— Въ п. 11 администраціоннаго акта между прочимъ постановлено: «причитающіеся съ торговаго дома платежи недоимокъ всякаго рода, уплаты поставщикамъ съѣстныхъ припасовъ, жалованья служащимъ и рабочимъ, вознагражденіе повѣреннымъ за веденіе судебныхъ дѣлъ, а равно долги государственному банку, администрація уплачиваетъ полнымъ рублемъ *„изъ первыхъ суммъ, въ ея распоряженіи находящихся“*; этотъ пунктъ акта Правительствующій Сенатъ призналъ подлежащимъ исключенію потому, что изъ всѣхъ долговъ торговаго дома выдѣляются нѣкоторые, для которыхъ устанавливается особый льготный порядокъ удовлетворенія.—Включеніе подобнаго постановленія въ администраціонный актъ, очевидно, основано на смѣшеніи администраціи съ конкурсомъ, отличительный признакъ котораго состоитъ между прочимъ въ томъ, что конкурсному управленію, какъ присутственному мѣсту (ст. 438 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г.), присвоены судебныя функціи, въ силу коихъ онъ всѣ долги несостоятельнаго распредѣляетъ по указаннымъ въ законѣ признакамъ на различные роды и разряды по удовлетворенію (ст. 487—490, 496, 497, 505—510 Уст. Суд. Торг.), между тѣмъ какъ администрація, которой никакихъ судебныхъ функцій не присвоено, является, въ качествѣ уполномоченнаго отъ кредиторовъ, исключительно фактической распорядительницею имуществомъ должника съ цѣлью, какъ указано выше, продолженія и восстановленія торговаго дѣла и постепеннаго полного удовлетворенія всѣхъ долговъ, въ виду чего какого-либо дѣленія долговъ на категоріи,—по лицу ли кредитора, или по источнику возникновенія долга,—при администраціи быть не можетъ, а всѣ долги подлежатъ равномерному постепенному удовлетворенію изъ доходовъ съ состоящаго подъ администраціей торговаго дѣла.—Посему представляется незаконнымъ вышеприведенный пунктъ администраціоннаго акта о немедленномъ полномъ удовлетвореніи изъ массы какъ долговъ поставщикамъ съѣстныхъ припасовъ, служащимъ, повѣреннымъ и др., такъ и долговъ государственному банку, тѣмъ болѣе, что окончательная имущественная отвѣтственная въ соотвѣтственной оплатѣ долговъ банку, по точной силѣ ст. 403 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г., лежитъ не на имуществѣ, находящемся въ завѣдываніи администраціи, т.-е. равномерно на всѣхъ кредиторахъ, а лишь на кредиторахъ, просившихъ о допущеніи админи-

страції, и притомъ наступаеъ лишь въ моментъ, когда возстановленіе путемъ администраціи торговаго положенія должника окажется невозможнымъ (12 января 904 г. № 7).

450. Не подлежить утвержденію актъ уполномочія администраціи, клонящійся лишь къ ликвидаціи дѣла путемъ залога и продажи всего имущества должника, а не къ возстановленію его дѣлъ.

Изъ сопоставленія смысла ст. 493 Уст. Суд. Торг. съ тою контролирующею ролью, которая вообще принадлежитъ коммерческому суду въ дѣлахъ объ администраціяхъ, нельзя не придти къ тому заключенію, что коммерческій судъ можетъ принять къ свѣдѣнію лишь такой представленный ему кредиторами актъ уполномочія администраторовъ, который соотвѣтствуетъ законнымъ условіямъ и цѣли администраціи, какъ особаго учрежденія, допускаемаго закономъ для управленія дѣлами впавшаго въ неоплатность владѣльца обширнаго торговаго предпріятія съ цѣлью поддержанія дальнѣйшаго существованія этого предпріятія и возстановленія упавшихъ дѣлъ его. Въ настоящемъ случаѣ коммерческій судъ принялъ къ свѣдѣнію актъ уполномочія администраторовъ, пятымъ пунктомъ коего администраторамъ предоставлено между прочимъ право закладывать и продавать за наличныя деньги и въ кредитъ принадлежащее Рамму недвижимое и движимое имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось. Принимая во вниманіе: 1) что единственной цѣлью учрежденія и допущенія администраціи по дѣламъ впавшаго въ неоплатность должника служитъ лишь возстановленіе дѣлъ должника, но ни коимъ образомъ не ликвидація таковыхъ; 2) что предоставленіе права продажи и залога всякаго движимаго и недвижимаго имущества должника можетъ повести лишь къ ликвидаціи дѣлъ должника, а никакъ не къ ихъ возстановленію; 3) что такимъ образомъ коммерческій судъ не имѣлъ основанія къ утвержденію акта уполномочія администраторовъ, клонящагося въ сущности только къ ликвидаціи дѣла должника, а вовсе не къ поддержанію и возстановленію того предпріятія по издательству журналовъ, которымъ занимался должникъ Раммъ,—Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда въ части, касающейся принятія къ свѣдѣнію упомянутаго акта уполномочія администраторовъ (24 апрѣля 1903 г. № 814).

Гражданскій Кассационный Департаментъ въ рѣшеніи своемъ № 100 за 1905 г. высказалъ по вопросу о назначеніи администраціи слѣдующія общія соображенія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя въ обжалованномъ опредѣленіи соображенія, по коимъ палата отказала въ признаніи Александра Кумбари должникомъ несостоятельнымъ и опредѣленіе окружнаго суда отмѣнила, сводятся къ слѣдующему: по смыслу дѣйствующихъ объ администраціи законовъ, разъясненныхъ Высочайше утв. 6 февраля 1879 г.

мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, администраціямъ предоставляется въ сущности только управленіе дѣлами должника въ цѣляхъ удовлетворенія кредиторовъ и возстановленія торговаго положенія должника; ликвидація дѣлъ должника съ правомъ кредиторовъ на дополнительное удовлетвореніе изъ будущаго имущества должника въ порядкѣ администраціонномъ недопустима; въ настоящемъ случаѣ администрація по дѣламъ Кумбари, по уполномочію отъ общаго собранія заимодавцевъ (администраціонный актъ 25 февраля 1899 г. и протоколы 17 мая того же 1899 г. и 20 февраля 1902 г.), отчуждала изъ имущества должника все то, что представляло дѣйствительную цѣнность, и вырученными суммами удовлетворяла кредиторовъ; въ такомъ образѣ дѣйствій администраціи и общаго собранія кредиторовъ, когда, несмотря на очевидную невозможность уплаты долговъ сполна, вмѣсто того, чтобы обратить дѣло къ конкурсному порядку, имущество должника ликвидировалось, нельзя не усмотрѣть согласія кредиторовъ удовольствоваться полученными суммами и отказа отъ дальнѣйшихъ къ должнику притязаній, а слѣдовательно и отъ права требовать признанія его несостоятельнымъ. Соображенія эти, оправдывающія отказъ палаты въ требованіи признанія Кумбари должникомъ несостоятельнымъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ юридически правильными и съ закономъ согласными. Изъ содержанія ст. 485—496 т. XI ч. 2 Уст. Суд. Торг. изд. 1893 г. (ст. 392—403 изд. 1903 г.) несомнѣнно явствуетъ, что администраціи учреждаются исключительно для управленія дѣлами должника и что ликвидація дѣлъ должника въ кругъ обязанностей администраціи не входитъ, для каковой ликвидаціи необходимо открытіе несостоятельности и учрежденіе конкурса. Въ примѣч. къ ст. 488 (въ изд. 1903 г. примѣчаніе это исключено, но обстоятельство это не уничтожаетъ значенія высказаннаго въ немъ взгляда законодателя) значилось: «при явной неоплатности золотопромышленника, пріиски его, или участіе въ оныхъ, продаются на общемъ основаніи для удовлетворенія кредиторовъ (ср. уст. горн.), но если кредиторы найдутъ для себя выгоднымъ и возможнымъ получать удовлетвореніе изъ доходовъ съ золотыхъ пріисковъ, то отъ нихъ зависитъ не допускать до учрежденія конкурса и, сдѣлавъ по согласію съ должникомъ разсрочку въ платежахъ, просить объ учрежденіи администраціи или опекунскаго управленія впредь до полной уплаты долговъ». Ясно, что продажа пріисковъ, т.-е. ликвидація дѣла, можетъ послѣдовать только въ конкурсномъ порядкѣ, администрація же распоряжается только доходами. Въ примѣч. къ ст. 495 разъяснено, «что, на основаніи узаконеній, изложенныхъ въ ст. 485, 486 и 488—496 сего устава, учрежденіе администраціи не считается формальною несостоятельностью и допускается въ видѣ частной сдѣлки между заимодавцемъ и должникомъ, устанавливающей разсрочку платежей, съ предоставленіемъ нѣсколькимъ заимодавцамъ принять участіе въ управленіи его дѣлами. Цѣль ея состоитъ главнымъ образомъ въ удовлетвореніи кредиторовъ и въ возстановленіи дѣлъ долж-

ника, при чемъ, въ случаѣ невозможности достиженія сего, ввѣренное ей производство можетъ быть обращено къ обыкновенному конкурсному порядку, по единогласному заключенію самихъ администраторовъ или вслѣдствіе требованія двухъ третей, по количеству долговой суммы, кредиторовъ. Соотвѣтственно сему послѣдствіемъ администраціи должно быть: или открытіе формальной несостоятельности, когда кредиторы признають дѣла должника непоправимыми даже при посредствѣ собственнаго ихъ завѣдыванія, или же возстановленіе торговаго положенія должника, съ освобожденіемъ его отъ всякой дальнѣйшей зависимости отъ займодавцевъ». Такимъ образомъ, и изъ этого разъясненія видно, что ликвидація дѣлъ должника не дѣло администраціи. Цѣль ея—при помощи разумныхъ хозяйственныхъ распоряженій и соотвѣтствующаго употребленія доходовъ удовлетворить кредиторовъ и возстановить, а не разрушить дѣла должника. Въ случаѣ невозможности достиженія этой цѣли отъ кредиторовъ зависитъ обратиться къ конкурсному производству, но такая невозможность не даетъ самой администраціи права принимать на себя несвойственную ей роль конкурснаго управленія и производить ликвидацію дѣлъ должника. Если же тѣмъ не менѣе администраціи (какъ въ настоящемъ случаѣ) обращаются къ ликвидаціи имущества и дѣлъ должника, то такія ихъ дѣйствія могутъ быть оправданы (при отсутствіи, конечно, возраженій со стороны должника) единственно согласіемъ кредиторовъ удовольствоваться полученною при такой ликвидаціи суммою и отказомъ отъ всякихъ дальнѣйшихъ къ должнику притязаній. Въ Высочайше утвержденномъ 6 февраля 1879 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о денежныхъ притязаніяхъ сына колл. асс. Лебедева къ купцу Ершову, каковое мнѣніе, какъ содержащее въ себѣ разъясненіе общаго смысла дѣйствующихъ о торговыхъ администраціяхъ узаконеній, было признано необходимымъ опубликовать установленнымъ порядкомъ во всеобщее свѣдѣніе (п. с. з. № 59291), и извлеченіе изъ котораго вошло въ выше цѣликомъ изложенное примѣчаніе къ ст. 495 Уст. Суд. Торг., — Государственный Совѣтъ призналъ, что кредиторы должника, не объявленнаго несостоятельнымъ, но по дѣламъ котораго была учреждена администрація, подписавшіе актъ уполномочія администраціи, въ коемъ было выражено согласіе удовольствоваться такою суммою, какая будетъ выручена за проданное администраціею имущество должника, и изъ полученныхъ ею долговъ и доходовъ съ сего имущества, и утвердившіе ея распоряженія, отъ всякихъ дальнѣйшихъ притязаній къ должнику отказались и никакого права на другое имущество должника, впослѣдствіи къ нему дошедшее (обратно взысканный съ нѣкоторыхъ кредиторовъ неправильно полученный ими дивидендъ), не имѣютъ. Въ виду всего этого Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, установивъ, что администрація по дѣламъ Кумбари, по уполномочію общаго собранія его кредиторовъ, данному, несмотря на очевидную невозможность уплаты долговъ сполна, вмѣсто того, чтобы обратить дѣло къ конкурсному порядку, про-

изводила ликвидацію дѣлъ должника, продавала его имущество и вырученными суммами удовлетворяла кредиторовъ, имѣла правильное основаніе признать кредиторовъ, давшихъ такое полномочіе администраціи, а въ томъ числѣ и просителя, Якова Эпштейна, согласившимися удовольствоваться вырученными суммами и отказавшимися отъ дальнѣйшихъ къ должнику притязаній, а затѣмъ и не имѣющими права домогаться въ настоящее время признанія его должникомъ несостоятельнымъ.

451/336. Установленіе въ администраціонномъ актѣ привилегированныхъ долговъ.

Отличительная черта администраціи отъ конкурса состоитъ между прочимъ въ томъ, что при первой не имѣютъ мѣста ни классификація долговъ, ни различіе въ способѣ или порядкѣ ихъ удовлетворенія, а всѣ долги удовлетворяются наравнѣ, въ разсрочку и полностью (если администрація достигаетъ своей законной цѣли и не обращается впослѣдствіи въ конкурсъ), тогда какъ конкурсъ (которому поэтому и присвоено качество присутственнаго мѣста и суда первой степени), разсматривая всѣ долги, распределяетъ ихъ на роды и разряды по удовлетворенію. Посему и такъ какъ въ данномъ случаѣ не возникаетъ вовсе спора о томъ, чтобы привилегированные по п. 6 администраціоннаго акта относительно удовлетворенія долги были долги не самого должника, а долги самой администраціи, нельзя не признать, что постановленіе означеннаго пункта администраціоннаго акта не соотвѣтствуетъ закону и, слѣдовательно, при принятіи сего акта ком. судомъ къ свѣдѣнію подлежало со стороны суда исключенію изъ акта, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что, постановляя въ ст. 493 Уст. Суд. Торг. о представленіи администраціоннаго акта къ свѣдѣнію ком. суда, законъ, тѣмъ самымъ, установилъ контроль суда какъ надъ законностью акта съ формальной стороны, такъ и надъ тѣмъ, чтобы содержаніе его не выходило изъ общаго, закономъ установленнаго порядка (опр. 10 марта 1894 г., № 407 по д. Н. Иванова сыновья; 1 іюня 1900 г., № 301 по д. торг. дома Евгеній Армандъ).

452. Московскій коммерческій судъ, рѣшеніемъ отъ 26 нояб. 1899 г., удовлетворилъ исковое требованіе конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома «Николая Сафонова Сыновья» къ опеку надъ имуществомъ умершей купчихи Зинаиды Сафоновой объ освобожденіи отъ отвѣтственности по исполнительному листу московскаго коммерческаго суда. Въ своей апелляціонной жалобѣ повѣренный опеки надъ имуществомъ Зинаиды Сафоновой указываетъ на неосновательность, по его мнѣнію, того приведеннаго въ рѣшеніи суда соображенія, что въ данномъ дѣлѣ ни общему собранію кредиторовъ, ни администраціи

не предоставлено права признавать долги самого должника долгами администраціи, путемъ замѣны долговыхъ обязательствъ перваго обязательствами второй.—По мнѣнію жалобщика, если бы даже въ администраціонномъ актѣ не было прямыхъ полномочій на совершеніе вышеуказанныхъ сдѣлокъ, таковыя могутъ бытъ выведены какъ изъ задачъ всякаго администраціоннаго производства вообще, такъ и изъ общаго смысла даннаго администраціоннаго акта въ частности, а засимъ и такъ какъ общее собраніе кредиторовъ отъ 29 сентября 1897 г., вслѣдствіе постановленія коего выданы оспоренные векселя, правильно состоялось и своевременно никѣмъ не было опротестовано, то къ опороженію этихъ векселей нѣтъ законнаго основанія. Обращаясь къ соотвѣтствующимъ законоположеніямъ, слѣдуетъ замѣтить, что, какъ это вытекаетъ изъ общаго смысла ст. 485—496 Уст. Суд. Торг. изд. 1893 г., вся инициатива учрежденія администраціи, имѣющей цѣлью возстановить дѣла должника, равно какъ и ближайшее опредѣленіе порядка и образа ея дѣятельности по завѣдыванію дѣлами должника въ предѣлахъ закона принадлежатъ всецѣло большинству наличныхъ кредиторовъ; они при назначеніи администраціи, какъ сказано въ ст. 493 Уст. Суд. Торг., «избираютъ администраторовъ, которыхъ и уполномочиваютъ особымъ актомъ, какимъ образомъ дѣйствовать, не выходя впрочемъ изъ общаго, закономъ установленнаго порядка, о чемъ и представляютъ къ свѣдѣнію суда».—Въ настоящемъ случаѣ администрація по дѣламъ торговаго дома «Николая Сафонова С-я» въ п. 5 администраціоннаго акта предоставила кредиторамъ право «какъ съ своими должниками, такъ и съ должниками торговаго дома входить въ мировыя сдѣлки о разсрочкѣ платежей по своему усмотрѣнію», относительно же сдѣлокъ съ кредиторами въ актѣ ничего не упомянуто.—При конкурсномъ производствѣ мировыя сдѣлки съ кредиторами допускаются закономъ лишь при соблюденіи условій, означенныхъ въ ст. 634—638 Уст. Суд. Торг., но при существованіи администраціи нѣтъ законнаго основанія не допускать вообще мировыя соглашенія и съ отдѣльными кредиторами, соединенныя съ уступками со стороны послѣднихъ, коль скоро таковыя соглашенія не нарушаютъ законныхъ правъ третьихъ лицъ, такъ какъ въ вышеприведенной ст. 493 прямо указано, что полномочія администраторовъ, — а засимъ и полномочіе ихъ входить въ мировыя соглашенія съ отдѣльными кредиторами, — не должны выходить изъ общаго законнаго порядка.—Приступая съ этой точки зрѣнія къ обсужденію лежащаго въ основаніи оспоренныхъ векселей постановленія кредиторовъ отъ 29 сентября 1897 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что этимъ постановленіемъ не только уменьшена сумма претензіи З. Сафоновой, какъ кредиторши состоящаго подъ администраціей торговаго дома «Николая Сафонова С-я», но вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнено и самое существо кредиторскихъ правъ Сафоновой, которая изъ кредитора торговаго дома превратилась въ кредитора самой администраціи, при чемъ выдача

ей новыхъ векселей 15 марта 1898 г. отъ имени администраціи существенно коснулась правъ третьихъ лицъ, въ сдѣлкѣ, заключенной 29 сентября 1897 г., не участвовавшихъ, именно прочихъ кредиторовъ самой администраціи, претензіи которыхъ, какъ это можно заключить изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, уже въ то время не были сполна обезпечены имуществомъ администраціонной массы, а нынѣ, судя по удостовѣренію московскаго окружнаго суда, являются покрытыми лишь въ размѣрѣ около 20 коп. на рубль. Подобная сдѣлка выходитъ за предѣлы общаго законнаго порядка, а засимъ полномочіе администраторовъ кредиторами, въ администраціонномъ ли актѣ или въ особомъ постановленіи общаго собранія выраженное, на выдачу Сафоновой новыхъ векселей отъ имени администраціи не можетъ создать для Сафоновой права вексельнаго кредитора администраціи и отъ взысканія по такимъ векселямъ конкурсная масса, какъ вполне правильно заключилъ коммерческій судъ, должна быть освобождена (17 января 902 г. № 87, и 12 декабря 902 г. № 2362).

453/337. Подписаніе акта уполномочія, въ коемъ разрѣшается администраторамъ кредитоваться, повѣренными, спеціально на то не уполномоченными.

Предоставленіе въ администраціонномъ актѣ администраторамъ права кредита, очевидно, налагаетъ на подписавшихъ актъ кредиторовъ отвѣтственность за исправный платежъ лицамъ, которыя оказали бы этотъ кредитъ администраціи, и составляетъ обязательство кредиторовъ, отъ имени коихъ актъ подписанъ, а засимъ, безъ сомнѣнія, этотъ пунктъ акта для своей законности и дѣйствительности предполагаетъ довѣренность отъ кредиторовъ своимъ повѣреннымъ, подписавшимъ актъ, содержащую въ себѣ между прочимъ право обязывать довѣрителя долговымъ обязательствомъ, отсутствіе же сего уполномочія въ надлежащихъ довѣренностяхъ влечетъ за собою недѣйствительность подписей повѣренныхъ, какъ выходящихъ за предѣлы полномочія. На основаніи изложеннаго и такъ какъ изъ повѣренныхъ, подписавшихъ администраціонный актъ, повѣренные кредиторы съ претензіями на 106.000 руб. не были уполномочены своими довѣрителями обязываться отъ ихъ имени долговыми обязательствами, Прав. Сенатъ призналъ, что администраціонный актъ въ этой его части является правильно подписаннымъ только меньшинствомъ наличныхъ кредиторовъ, а, слѣдовательно, и не правильно принятъ ком. судомъ къ свѣдѣнію, безъ оговорки о недѣйствительности п. 4 акта о правѣ администраторовъ кредитоваться (опр. 4 февр. 1893 г., № 214 по д. Чушкина).

Въ другомъ опредѣленіи Прав. Сенатъ высказалъ иной взглядъ, находя, что если въ довѣренности содержится уполномочіе на право домогаться учрежденія администраціи и выбирать администраторовъ, то особаго уполномочія на дачу права кредитоваться не требуется.

Обсудивъ возраженія жалобщиковъ, касающіяся того, что актъ уполномочія, выданный администраторамъ, которымъ администраціей предоставлено право кредита, подписанъ повѣренными, въ довѣренностяхъ которыхъ не содержится уполномочія отъ ихъ довѣрителей на право кредитоваться и распоряжаться имуществомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что права администраціи тѣсно связаны съ предоставляемымъ ей закономъ (ст. 490 Уст. Суд. Торг.) распоряженіемъ имуществомъ должника на правахъ полного хозяина и являются необходимымъ условіемъ для того, чтобы администрація могла продолжать администрируемое предпріятіе въ видахъ востановленія его. Поэтому слѣдуетъ признать что, если повѣренный уполномоченъ на избраніе администраторовъ и участіе въ администраціи, а слѣдовательно и на снабженіе ихъ установленнымъ закономъ уполномочіемъ (ст. 493), то онъ является уполномоченнымъ со стороны кредитора-довѣрителя и на предоставленіе администраціи всѣхъ тѣхъ правъ по отношенію къ имуществу должника, какія большинство кредиторовъ, какъ хозяева массы, признаютъ необходимымъ предоставить администраторамъ. Въ силу этихъ соображеній отсутствіе въ упомянутыхъ довѣренностяхъ уполномочія на разрѣшеніе администраціи по дѣламъ графа Кейзерлинга кредитоваться и распоряжаться имуществомъ не можетъ служить основаніемъ ни къ уничтоженію акта уполномочія ни къ исключенію пунктовъ 1, 9, 10, 11, 12. (21 марта 902 г. № 740). См. также № 426.

454/340. Право кредитора повѣрять всѣ дѣйствія администраціи и разсматривать книги.

По смыслу постановленій закона объ администраціяхъ (ст. 488—496 Уст. Суд. Торг.), отношенія кредиторовъ къ администраціи приравняются закономъ къ отношеніямъ хозяина къ ихъ законноуполномоченному, кругъ и образъ дѣйствій котораго въ законныхъ предѣлахъ опредѣляется особымъ администраціоннымъ актомъ. Въ виду такого характера отношеній кредиторовъ къ администраціи, кредиторамъ, какъ хозяевамъ, очевидно, принадлежитъ право повѣрять всѣ дѣйствія администраціи, какъ своего повѣреннаго, освѣдомляться о положеніи администрируемаго дѣла и разсматривать всѣ относящіяся до послѣдняго документы, а въ томъ числѣ и торговые книги. Право это принадлежитъ каждому изъ кредиторовъ, ибо каждый изъ нихъ заинтересованъ въ судьбѣ администраціоннаго имущества должника и каждый можетъ явиться въ общее собраніе и участво-

вать въ выборахъ администраторовъ, въ выдачѣ имъ администраціоннаго акта и въ обсужденіи отчета администраціи. Означеннаго права не можетъ лишить того или другого кредитора и то обстоятельство, что отчетъ уже данъ общему собранію и что большинство кредиторовъ таковой отчетъ одобрило и дѣйствія администраціи признало правильными. Къ такому заключенію слѣдуетъ придти въ виду того, что постановленіе большинства кредиторовъ, какъ то уже неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, обязательно для несогласнаго съ большинствомъ меньшинства лишь въ отношеніи существованія администраціи и необходимо связанной съ симъ существованіемъ отсрочки удовлетворенія. Во всемъ же остальномъ отдѣльные кредиторы, несогласные съ большинствомъ, не обязаны подчиняться постановленіямъ сего послѣдняго, и буде считаютъ, что эти постановленія нарушаютъ ихъ права, не могутъ быть лишены возможности общимъ порядкомъ добиваться возстановленія таковыхъ правъ. Но очевидно, что самая возможность согласиться или не согласиться съ большинствомъ обусловлена предварительнымъ ознакомленіемъ съ дѣломъ, а въ составѣ послѣдняго и съ торговыми книгами, вслѣдствіе чего администрація и не имѣетъ права устранить кредитора отъ осмотра торговыхъ книгъ (опр. 16 апр. 1892, г. № 549 по д. Фогельзанга).

455/348. Но администрація обязана давать отчетъ только общему собранію кредиторовъ, а не каждому отдѣльному кредитору (1892 г. № 91).

456. Осужденію Правительствующаго Сената въ настоящемъ дѣлѣ принадлежитъ вопросъ о правильности рѣшительнаго опредѣленія московскаго коммерческаго суда отъ 18 февраля 1903 года, коимъ было отказано московскому купцу Льву Готье въ искѣ къ администраціи, учрежденной по дѣламъ товарищества «Добровыхъ и Набогольцъ» о понужденіи ея къ *выдачѣ истцу копій* съ протоколовъ общаго собранія кредиторовъ отъ 24 октября 1902 года, докладовъ администраторовъ этому общему собранію и списка кредиторовъ Товарищества на 24 октября 1902 года. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по смыслу ст. ст. 400—402 Уст. Суд. Торг. отношенія администраціи къ кредиторамъ должны быть приравнены къ отношеніямъ повѣреннаго къ своему довѣрителю, вслѣдствіе чего, хотя администрація отвѣтственна только передъ большинствомъ кредиторовъ, но за отдѣльными кредиторами не можетъ не быть признано право не только осматривать книги и имѣющіеся въ дѣлѣ документы, но и требовать выдачи имъ копій съ докладовъ администраторовъ и протоколовъ общаго собранія кредиторовъ, каковыя копіи могутъ оказаться кредиторамъ необходимыми для основательнаго ознакомленія съ состояніемъ торговыхъ дѣлъ администраціи и представленія ихъ въ судъ при исковыхъ прошеніяхъ и жалобахъ; 2) что умолчаніе въ администраціонномъ актѣ о таковомъ правѣ отдѣльныхъ кредиторовъ не можетъ имѣть

по данному вопросу значенія, такъ какъ содержаніемъ администраціоннаго акта служатъ предоставленныя администраторамъ права и обязанности хозяйственного и распорядительнаго характера, а вовсе не канцелярскаго, вслѣдствіе чего всѣ относящіяся до послѣдней стороны дѣла дѣйствія администраціи должны быть обсуждаемы по общему смыслу существующихъ о томъ въ законахъ постановленій; 3) что указаніе отвѣтчика повѣреннаго администраціи на обременительность исполненія требованія истца въ виду возможности одновременнаго предъявленія однородныхъ съ Готье требованій и другими кредиторами, лишено значенія потому, что даже судебныя установленія и Правительствующій Сенатъ, весьма обремененные дѣлами, обязаны выдавать и выдаютъ всѣмъ тяжущимся по ихъ просьбамъ копіи разныхъ бумагъ (ст. 715 Уст. Гражд. Суд. и примѣч. къ 348 ст. XVI т. 2 ч.), взывая лишь сборъ гербовый и канцелярскій, а отъ уплаты за трудъ по изготовленію копій истецъ вовсе не отказывался и не отказывается; 4) что равнымъ образомъ одно лишь допущеніе истца къ обозрѣнію дѣлъ и актовъ администраціи (на что онъ и по соображеніямъ суда имѣетъ право) можетъ и не удовлетворить истца по содержанію исковыхъ требованій, такъ какъ онъ самъ лишенъ возможности завѣрить копіи, если бы самъ ихъ списалъ, а безъ того копіи значенія имѣть не могутъ; 5) что равнымъ образомъ не существенно и притомъ голословно указаніе повѣреннаго апеллятора (сдѣланное въ засѣданіи Правительствующаго Сената) о томъ, что въ администраціи не имѣется вовсе нѣкоторыхъ документовъ, выдачи копій которыхъ домогается истецъ, такъ какъ если какихъ-либо изъ этихъ документовъ нѣтъ, то администрація, не имѣя возможности выдать копіи съ нихъ, должна удостовѣрить это обстоятельство на письмѣ за надлежащими подписями администраторовъ. Въ виду вышеизложеннаго отказъ московскаго коммерческаго суда въ составляющемъ предметъ настоящаго дѣла искѣ Льва Готье долженъ быть признанъ неправильнымъ и обжалованное рѣшеніе суда — подлежащимъ отмѣнѣ. А посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія московскаго коммерческаго суда, обязать администрацію по дѣламъ товарищества «Добровыхъ и Набгольцъ» къ выдачѣ истцу Готье въ мѣсячный срокъ завѣренныхъ копій протоколовъ общаго собранія кредиторовъ, докладовъ администраторовъ этому общему собранію и списка кредиторовъ товарищества. (9 ноября 906 г. № 2172).

457/341. Особого порядка заявленій требованій въ администрацію не существуетъ.

Въ законѣ нигдѣ не установлено для кредиторовъ ни особой обязанности заявлять свои претензіи въ администрацію для признанія за ними кредиторскаго права, ни, тѣмъ болѣе, срока на такое заявленіе. Хотя администрація и вступаетъ въ управленіе всѣми дѣлами должника на правахъ полнаго хозяина, но

законъ не предоставляетъ ей никакихъ особенныхъ правъ, подобныхъ правамъ конкурснаго управленія, на разсмотрѣніе претензій и отнесеніе ихъ къ разрядамъ; права администраціи, какъ замѣстителя должника, по отношенію къ кредиторамъ, являются тѣми же правами хозяина, котораго она замѣнила, и потому, если кредиторы и принуждены съ претензіями своими обращаться къ администраціи, то вовсе не въ особомъ какомъ-либо порядкѣ и не въ какой-либо особый специально по отношенію къ администраціямъ установленный срокъ, а совершенно также, какъ бы они обращались къ самому должнику, въ установленные общими законами сроки (опр. 23 янв. 1892 г., № 91 по д. торг. д. Кенигсбергъ).

458/342. При существованіи администраціи никакого другого порядка удовлетворенія претензій къ должнику нѣтъ и быть не можетъ, кромѣ того, который установленъ въ администраціонномъ актѣ, а немедленному, полному удовлетворенію могутъ подлежать лишь долги самой администраціи; наступленіе срока платежа или расчета по обязательству должника послѣ учрежденія надъ нимъ администраціи ни въ чемъ не можетъ измѣнить порядка платежа или расчета по его обязательству (опр. 11 янв. 1901 г., № 29 по д. адм. Алферовыхъ).

459. Лицо, имѣющее денежную претензію, вытекающую изъ договора, заключеннаго съ должникомъ, по дѣламъ котораго впослѣдствіи учреждена администрація, можетъ быть по ней удовлетворено лишь на общемъ основаніи въ порядкѣ администраціонномъ, на ряду съ прочими кредиторами и притомъ совершенно независимо отъ того, когда именно наступили сроки исполненія по договору; удовлетвореніе немедленное полностью въ видѣ исключенія изъ общаго правила допустимо лишь по такимъ договорамъ, которые заключены съ самою администраціей въ качествѣ самостоятельнаго контрагента, дѣйствующаго по уполномочію кредиторовъ на основаніи администраціоннаго акта или по договору на этомъ же основаніи обновленному путемъ такъ называемой новаціи.

Разсмотрѣвъ дѣло, общее Сената собраніе нашло, что по содержанію всеподданнѣйшей жалобы на Судебный Департаментъ Сената обсужденію подлежитъ общій вопросъ о правахъ и порядкѣ удовлетворенія денежной претензіи, вытекающей изъ договора, заключеннаго должникомъ, надъ которымъ учреждена администрація, этого договора не исполнившая. Этотъ вопросъ уже былъ на раз-

смотрѣніи Прав. Сената (по б. 4-му Д-ту) и въ рѣшеніяхъ, состоявшихся въ 1887 г. (Борисовскихъ №№ 510 и 511) и въ 1888 г. (Бартельсъ № 1344), разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что по такимъ двустороннимъ договорамъ, сроки исполненія которыхъ наступили послѣ учрежденія администраціи, удовлетвореніе должно послѣдовать виѣадминистраціоннымъ порядкомъ, т.-е. преимущественно предъ кредиторами состоящаго подъ администраціей должника по долговымъ обязательствамъ и предъ кредиторами по договорамъ, сроки исполненія которыхъ наступили до учрежденія администраціи. Общее Сената собраніе, не раздѣляя, съ своей стороны, ни окончательнаго вывода, въ этихъ рѣшеніяхъ сдѣланнаго, ни тѣхъ доводовъ, на которыхъ онъ основанъ, признало необходимымъ вновь пересмотрѣть указанный выше вопросъ.

Въ нынѣ дѣйствующихъ очень немногихъ постановленіяхъ объ администраціяхъ по дѣламъ торговымъ (ст. 489—496 изд. 1893 г., 394—403 по изд. 1903 г. Устава Судопр. Торг.) не содержится особыхъ постановленій ни о порядкѣ заявленія претензій къ должнику по поводу учрежденія администраціи, оцѣнки и классификаціи ихъ для выясненія и установленія ихъ достоинства, ни о порядкѣ удовлетворенія ихъ, что отчасти и понятно потому, что учрежденіе администраціи не считается формальною несостоятельностью и не имѣетъ цѣлью ликвидаціи предпріятія и долговъ, а, напротивъ, имѣетъ главною цѣлью возстановленіе пришедшихъ въ упадокъ дѣлъ путемъ осторожнаго и хозяйственнаго ихъ продолженія. При всей ограниченности приведеннаго законодательнаго матеріала по вопросу о торговыхъ администраціяхъ изъ него нельзя не вывести того заключенія, твердо установленнаго уже судебною практикою, что при существованіи администраціи, всѣ денежныя претензіи по обязательствамъ должника удовлетворяются путемъ разсрочки платежей и изъ этого общаго правила, съ 1879 г. вошедшаго въ законъ и категорически выраженнаго въ примѣч. къ ст. 495 (402 изд. 1903 г.) Уст. Суд. Торг., никакого исключенія въ законѣ не содержится, а такъ какъ всякое исключеніе въ законѣ изъ общаго правила по самой природѣ своей подразумѣваться не можетъ, но должно быть предусмотрено въ законѣ при наличности общаго правила, то и нельзя не придти къ тому заключенію, что для признанія за кѣмъ-либо изъ лицъ, простирающихъ при существованіи администраціи денежныя претензіи къ имуществу, состоящему въ завѣдываніи администраціи, по обязательству, исходящему отъ должника, права удовлетворенія особаго, не въ разсрочку, а немедленно, не въ примѣръ прочимъ лицамъ, тоже имѣющимъ на должникѣ денежныя требованія, необходимо, чтобы путемъ сопоставленія приведенныхъ законовъ объ администраціяхъ съ другими законоположеніями свода законовъ можно было твердо и незыблемо установить такое право въ видѣ исключенія изъ вышеприведеннаго общаго правила. Истецъ по настоящему дѣлу, опираясь исключительно на тѣ доводы, которые въ этомъ отношеніи приведены въ цитированныхъ выше рѣше-

ніяхъ бывшаго 4 Департамента Правительствующаго Сената, утверждаетъ, что право контрагента по договору, заключенному съ должникомъ, по которому сроки исполненія наступили послѣ учрежденія администраціи, на удовлетвореніе внѣ-администраціонное,—вытекаетъ прежде всего изъ того, что такой контрагентъ не можетъ принимать участія ни въ учрежденіи администраціи, ни въ какихъ-либо распоряженіяхъ, связанныхъ съ ея дѣятельностью.

Но это обстоятельство, само по себѣ взятое, вовсе не оправдываетъ вывода, изъ него дѣлаемаго; въ томъ же самомъ положеніи, подобно такому контрагенту по договору, могутъ по разнымъ причинамъ (не наступленію сроковъ платежа, спорамъ противъ требованій и пр.) очутиться и другія лица, претензіи которыхъ вытекаютъ не изъ договоровъ, а изъ другихъ долговыхъ обязательствъ, и, во всякомъ случаѣ, неопредѣленность кредиторскихъ правъ такихъ лицъ, могущая выясниться во время существованія администраціи, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ тому, чтобы создать для нихъ въ отношеніи весьма важнаго права немедленнаго удовлетворенія какія-либо льготы. Затѣмъ истецъ указываетъ на то, что администрація, будучи обязана по закону продолжать договоръ, заключенный должникомъ, является будто бы въ силу того самостоятельнымъ контрагентомъ, представителемъ кредиторовъ, а не должника. Но это положеніе, выставляемое истцомъ, также не оправдываетъ выводовъ, изъ него дѣлаемыхъ, а въ приведенной послѣдней его части и само по себѣ невѣрно. Изъ того, что администрація въ противоположность конкурсу, имѣющему въ силу 570 ст. (477 изд. 1903 г.) Уст. Суд. Торг. право отказаться при извѣстныхъ условіяхъ отъ исполненія договора, заключеннаго истцомъ, не можетъ такъ поступить, а должна договоръ исполнять,—вытекаетъ лишь то, что при учрежденіи администраціи не приходится и незачѣмъ возбуждать вопроса о томъ, остается ли въ силѣ или нѣтъ договоръ, заключенный должникомъ, такъ какъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, и притомъ безусловный, даетъ самъ законъ. Но не исполнить договоръ и тѣмъ его нарушить фактически можетъ не только администрація, но и всякій контрагентъ, и если нельзя или не удастся понудить контрагента, кто бы онъ ни былъ, къ его исполненію, то отсюда вытекаетъ на общемъ основаніи для всякаго контрагента право требовать либо прямыхъ платежей, если они слѣдуютъ по договору, либо право требовать убытки съ того, кто заключилъ договоръ и, коль скоро договоръ заключилъ должникъ, надъ которымъ учреждена администрація, ограничивающая его права распоряженія имуществомъ, то за нарушеніе договора и отвѣчаетъ имущество должника, въ лицѣ администраціи, являющейся въ этомъ случаѣ его, должника, представителемъ, какъ юридическое лицо, призванное по закону временно управлять этимъ имуществомъ и платить долги, но лишь въ разсрочку. Считать въ договорахъ, заключенныхъ должникомъ, администрацію дѣйствующею не въ качествѣ представителя должника, а въ качествѣ представителя кредиторовъ, снабдившихъ ее

актомъ уполномочія, не представляется законнаго основанія по той простой причинѣ, что въ этомъ случаѣ администрація призвана исполнять обязательства, принятыя на себя самимъ должникомъ, и въ то время, когда кредиторы еще не уполномочивали, да по времени и не могли ни на что уполномочить администрацію, а представительницею кредиторовъ по договорамъ администрація можетъ выступить лишь по тѣмъ договорамъ, которые она сама заключила на основаніи акта уполномочія. Наконецъ, истецъ указываетъ на то, что коль скоро онъ въ качествѣ контрагента по договору, подлежащему исполненію при существованіи уже администраціи, не можетъ отказаться отъ исполненія договора, а долженъ подъ страхомъ имущественной отвѣтственности за его нарушение приводить договоръ въ исполненіе и тѣмъ, быть можетъ, обогащать имущество лица, состоящаго подъ администраціей, то несправедливо было бы на ряду съ этимъ противопоставлять ему такого контрагента, который дѣйствовалъ бы не самостоятельно и не имѣлъ бы права съ своей стороны за такое выгодное для должника и его кредиторовъ исполненіе договора подъ дѣйствіемъ администраціи разсчитаться немедленно по условіямъ договора, а можетъ быть, и лишать его, истца, полного удовлетворенія на случай превращенія администраціи въ конкурсъ, такъ какъ это значило бы нарушать равноправность сторонъ въ двустороннемъ договорѣ. Это возраженіе, само по себѣ довольно вѣское, не имѣетъ, однако рѣшающаго значенія въ разсматриваемомъ вопросѣ, потому, что его необходимо обсудить съ точки зрѣнія преимущественныхъ правъ контрагентовъ по договорамъ, заключеннымъ съ должникомъ по сравненію съ правами кредиторовъ по обязательствамъ, а такое, несомнѣнно необходимое для установленія извѣстной льготы, сравненіе и сопоставленіе правъ обѣихъ группъ лицъ, вступившихъ въ дѣловые отношенія съ должникомъ, не послужитъ на пользу истцу, что видно изъ слѣдующаго. Обязанность контрагента по договору съ лицомъ, впослѣдствіи подпавшимъ подъ администрацію, исполнить этотъ договоръ обуславливается исключительно тѣмъ, что онъ въ свое время этотъ договоръ заключилъ съ должникомъ, оказывая тѣмъ извѣстное довѣріе сему послѣднему, и если это довѣріе не оправдалось на дѣлѣ (въ силу ли неосвѣдомленности контрагента объ имущественномъ положеніи его соконтрагента-должника или лишь по несчастливо сложившимся обстоятельствамъ), то, само собою разумѣется, для него силою вещей могли наступить и невыгодныя послѣдствія такого неудачно оказаннаго довѣрія, имѣвшаго мѣсто до учрежденія администраціи, а если эти невыгодныя послѣдствія наступили не тотчасъ же или до учрежденія администраціи, а лишь позднѣе, либо будутъ наступать постепенно, то это не мѣняетъ дѣла и ничѣмъ въ сущности не отличаетъ его положенія отъ положенія кредитора по долговому обязательству, сразу довѣрившаго свои деньги тому же должнику и тоже рискующаго либо получить ихъ лишь въ разсрочку, либо и не полностью, на одинаковомъ основаніи съ контра-

гентомъ по договору, заключенному съ должникомъ. На основаніи приведенныхъ соображеній общее Сената собраніе пришло по поставленному выше общему вопросу къ тому заключенію, что лицо, имѣющее денежную претензію, вытекающую изъ договора, заключеннаго съ должникомъ, по дѣламъ котораго впослѣдствіи учреждена администрація, должно быть по ней удовлетворено въ общемъ администраціонномъ порядкѣ на ряду съ прочими кредиторами и притомъ совершенно независимо отъ того, когда именно, т.-е. до или послѣ учрежденія администраціи, наступили сроки исполненія по этому договору. Что же касается удовлетворенія внѣ общаго администраціоннаго порядка, то оно можетъ имѣть мѣсто лишь по такимъ договорамъ, которые, заключены послѣ учрежденія администраціи *ею самою въ качествѣ самостоятельнаго контрагента* какъ юридическаго лица, дѣйствующаго по уполномочію кредиторовъ на основаніи администраціоннаго акта, либо по такимъ договорамъ, которые хотя и находятся въ тѣсной связи съ прежнимъ договоромъ, заключеннымъ самимъ истцомъ, но настолько измѣнены самою администраціей, что должны считаться обновленными путемъ такъ называемой «новаци».

Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, общее Сената собраніе остановилось на томъ письмѣ администраціи, отъ 26 янв. 1903 года, на которомъ истецъ между прочимъ основываетъ свое право внѣ администраціоннаго удовлетворенія, считая его актомъ происшедшей новаци договора. Въ первой части этого письма администрація по дѣламъ Двигателя лишь удостовѣрила то, что заказъ желѣза, сдѣланный должникомъ, остается въ силѣ и, слѣдовательно, эта часть письма ничего, сама по себѣ взятая, не выражаетъ, такъ какъ на этотъ вопросъ, совершенно излишне предложенный администраціи, отвѣтъ содержится въ законѣ. Но, далѣе, въ томъ же своемъ письмѣ администрація пишетъ: «просимъ Васъ однако означенные желѣзные листы высылать каждый разъ только по нашему требованію». Въ этой припискѣ, направленной къ устраненію весьма существеннаго условія договора о конечномъ срокѣ его исполненія, назначенномъ по договору съ должникомъ на 29 февр. 1903 г., нельзя не усмотрѣть дѣйствительно попытку администраціи измѣнить условія договора, но однако попытка эта была безуспѣшна, такъ какъ согласіе контрагента на то не послѣдовало, почему обновленія договора не получилось и затѣмъ только изъ договора прежняго, заключеннаго самимъ должникомъ, а не изъ письма 26 января 1900 г. и взять тотъ срокъ 29 февраля 1900 г., во все въ письмѣ 26 января 1900 г. не указанный, къ которому истецъ приурочиваетъ время нарушенія договора, обусловливающаго предъявленіе иска. Такимъ образомъ новаци договора, по соглашенію договаривающихся сторонъ, нельзя усмотрѣть въ письмѣ 26 января 1900 г., на которое ссылается истецъ, не говоря уже о томъ, что такая новациа, если бы ее установить по содержанію этого письма, въ корнѣ подорвала бы самый искъ, устранивъ основу его,

просрочку въ принятіи заказаннаго желѣза. По всѣмъ симъ основаніямъ общее Сената собраніе, согласно съ заключеніемъ товарища оберъ-прокурора, опредѣлило: рѣшеніе Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 4 окт. 1901 г. оставить въ силѣ, принесенную же на это рѣшеніе всеподданнѣйшую жалобу Бауермейстера оставить безъ послѣдствій (2-го Общ. Собр. 2 мая 903 года № 62).

460/343. Установленный для конкурсныхъ управленій порядокъ разсмотрѣнія и удовлетворенія претензій непримѣнимъ къ администраціямъ.

Учрежденіе администраціи, по существу своему,—въ противоположность открытію формальной несостоятельности съ учрежденіемъ конкурса, имѣющаго своею прямою задачею ликвидацію дѣлъ должника и удовлетвореніе его кредиторовъ по соразмѣрности или полностью, согласно преподаннымъ въ законѣ правиламъ, изъ имѣющейся въ конкурсной массѣ наличности,—представляется частнымъ соглашеніемъ между большинствомъ заимодавцевъ и должникомъ объ отсрочкѣ послѣднему платежа его долговъ съ предоставленіемъ нѣсколькимъ заимодавцемъ принять участіе въ управленіи его дѣлами, съ цѣлью удовлетворенія заимодавцевъ и возстановленія дѣлъ должника (прим. къ ст. 495 Уст. Суд. Торг.). При этомъ образъ дѣйствій администраціи по управленію имуществомъ должника опредѣляется не закономъ, какъ при конкурсѣ, а особымъ актомъ уполномочія, выдаваемымъ администраторамъ самими же кредиторами, большинствомъ по суммѣ (ст. 493 того же Уст.). Такимъ образомъ, уже самое понятіе о существѣ администраціи, какъ частной сдѣлки между самими же кредиторами и должникомъ именно о *разсрочкѣ ему платежа* его долговъ исключаетъ возможность примѣненія къ этому учрежденію указаннаго въ Уст. Суд. Торг. порядка распредѣленія и удовлетворенія долговъ по родамъ и разрядамъ, установленнаго исключительно для дѣлъ конкурсныхъ, и никто изъ кредиторовъ, вступившихъ въ администрацію, за изъятіями, особо въ законѣ указанными (ст. 496), не пользуется въ семъ отношеніи никакимъ преимуществомъ передъ другими. Что же касается указанія на то, что Прав. Сенатомъ признаваема была примѣнимость правилъ о зачетѣ претензій въ конкурсѣ и къ администраціямъ, то указаніе это нисколько не подрываетъ правильности приведенныхъ выше соображеній, такъ какъ при производствѣ зачета наличность администраціонной массы не уменьшается и никто изъ кредиторовъ удовлетворенія наличными деньгами не получаетъ, а, слѣдов., зачетомъ не нарушается вовсе основное положеніе администраціи—отсрочка погашенія требованій изъ *наличнаго* имущества должника. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, отказавъ П. въ искѣ его о признаніи его претензій къ торговому дому

Р., находящемуся въ администраціи, подлежащему преимущественному удовлетворенію изъ имущества отвѣтчика, поступилъ исполнѣть правильно и съ закономъ согласно (опр. 28 мая 1892 г., № 796 по д. Пика).

461. Со времени учрежденія администраціи никакія сдѣлки ни должника, ни администраторовъ о преимущественномъ или немедленномъ удовлетвореніи кого-либо изъ кредиторовъ не могутъ имѣть мѣста (16 октября 902 г., № 1858).

462. Ст. 506 п. 10 Уст. Суд. Торг., въ силу которой претензіи маклера по куртажному счету пользуются преимущественнымъ удовлетвореніемъ примѣнима лишь при открывшейся уже несостоятельности, но какъ законъ исключительный не примѣнима при администраціи (11 декабря 903 г. № 2146) (см. несост., претенз. по куртажному счету).

463/344. Распоряженія администраціи по управленію имуществомъ контролю ком. суда не подлежатъ.

Постановленія кредиторовъ о продажѣ имущества должника, дѣйствія администраторовъ по продажѣ сего имущества и управленію онымъ, а равно произведенные ими и утвержденные большинствомъ кредиторовъ торги на домъ и лавку должника представляютъ собою дѣйствія и распоряженія, входящія въ кругъ хозяйственныхъ распоряженій имуществомъ администраціи; въ виду сего, независимо даже отъ того, что въ данномъ случаѣ вообще вопросъ о продажѣ имущества должника разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ уже въ администраціонномъ актѣ, всѣ вышеизложенныя постановленія и распоряженія не только не подлежатъ контролю суда въ порядкѣ частнаго обжалованія, но и не могутъ быть предметомъ иска отдѣльнаго кредитора объ ихъ отмѣнѣ, а могутъ лишь повести къ иску о дѣйствительно причиненныхъ сими дѣйствіями кредитору-истцу убыткахъ (опр. 5 мая 1895 г., № 550 по д. Елисѣева, Волковой и др.).

464. Администрація не представляетъ собою, подобно конкурсу, присутственное мѣсто, постановляющее о достоинствѣ претензій опредѣленія, могущія подлежать обжалованію и отмѣнѣ, а учрежденіе ея отмѣняетъ лишь на время ея существованія общій порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній и въ этомъ только смыслѣ и имѣетъ значеніе та разсрочка въ удовлетвореніи кредиторовъ, которая наступаетъ при администраціи. Учрежденіе администраціи не препятствуетъ предъявленію по вексямъ и долговымъ обязательствамъ исковъ къ администраціи, не желающей добровольно удовлетворить ихъ, и потому учрежденіемъ ея не можетъ быть оправдываемъ пропускъ 2-хгодичнаго по вексямъ срока для предъявленія по нимъ взысканія; недопустима ни жалоба, ни искъ по поводу поста-

новленія администраціи объ исключеніи претензіи изъ счета долговъ (2-го Общ. Собр. 24 марта 900 г. № 13) см. *векселя*.

465. Съ учрежденіемъ по дѣламъ должника администраціи распоряженіе дѣлами должника на правахъ хозяина переходитъ къ кредиторамъ его въ лицѣ администраціи, избраніе же состава администраціи и установленіе предѣловъ и образа дѣйствій таковой принадлежатъ большинству кредиторовъ должника, опредѣляемому по большинству суммы кредиторскихъ претензій. Засимъ при дальнѣйшемъ существованіи администраціи всѣ вопросы, касающіеся администрируемыхъ дѣлъ и имущества рѣшаются большинствомъ кредиторовъ, постановленія котораго являются въ порядкѣ администраціоннаго производства обязательными для меньшинства и какъ хозяйственныя распоряженія не подлежатъ по существу своему обсужденію суда. Но такъ какъ въ судьбѣ и порядкѣ распоряженія администрируемымъ имуществомъ заинтересованы всѣ кредиторы должника, а не только тѣ, которые составляютъ по суммѣ претензій своихъ большинство, то ни одинъ изъ кредиторовъ не можетъ быть лишенъ права и возможности принимать участіе въ обсужденіи вопросовъ, касающихся администрируемыхъ дѣлъ и имущества, и тѣмъ оказать возможное вліяніе на разрѣшеніе вопросовъ, касающихся администрируемаго имущества въ томъ или другомъ направленіи. Это право каждого кредитора гарантируется соблюденіемъ тѣхъ правилъ, которыя установлены въ отношеніи созыва и проведенія общихъ собраний кредиторовъ. Поэтому по отношенію къ постановленіямъ общихъ собраний кредиторовъ должника, по дѣламъ котораго учреждена администрація, суду принадлежитъ право провѣрять, соблюдены ли всѣ тѣ формальныя требованія, которыя могутъ быть предъявлены къ такимъ общимъ собраніямъ (ст. 493 Уст. Суд. Торг. изд. 1893 года). Обращаясь съ этой послѣдней точки зрѣнія къ разсмотрѣнію оспариваемаго жалобщиками общаго собранія кредиторовъ сѣвернаго лѣсопромышленнаго общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непрѣмѣннымъ условіемъ каждой публикаціи о созываемомъ собраніи является обозначеніе всѣхъ вопросовъ, которые вносятся на обсужденіе собранія; и соблюденіе этого условія представляется необходимымъ по тому соображенію, что рѣшеніе каждого отдѣльнаго кредитора участвовать или не участвовать въ собраніи можетъ зависѣть отъ того, какіе вопросы будутъ предметомъ обсужденія. Въ настоящемъ случаѣ публикація администраціи о собраніи кредиторовъ 5 февраля 1901 года, произведенная въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, содержала въ себѣ указаніе о томъ, что обсужденію собранія подлежитъ отчетъ администраціи за 1899—1900 гг., но не были упомянуты остальные, вносившіеся въ собраніе администраціей и разсмотрѣнные въ ономъ предметы, а именно: объ увеличеніи разрѣшеннаго администраціей кредита съ 300.000 руб. до 500.000 р., о пре-

доставленіи администраціи права закладывать движимое имущество, о разрѣшеніи администраціи продавать изъ движимаго и недвижимаго имущества тѣ, которыя окажутся лишними по ходу дѣла. Умолчаніе въ извѣщеніи объ общемъ собраніи о столь важныхъ вопросахъ администраціоннаго хозяйства, нарушающее притомъ § 49 устава лѣсопромышленнаго общества, каковой уставъ является обязательнымъ для администраціи, какъ замѣстительницы общества въ дѣйствіяхъ ея, насколько онъ не отмѣняется учрежденіемъ администраціи и спеціальными правилами, существующими для администраціоннаго производства, должно служить основаніемъ къ признанію общаго собранія кредиторовъ сѣвернаго лѣсопромышленнаго общества отъ 5 февраля 1901 года состоявшимся съ нарушеніемъ существенныхъ формальныхъ требованій, а потому недѣйствительнымъ (2 мая 1902 г. № 1005).

Гражданскій Кас. Д-тъ въ рѣшеніи своемъ за № 44—905 года призналъ, что право на предъявленіе иска по закладной крѣпости, выданной на имя одного изъ членовъ торговаго дома и переданной имъ въ распоряженіе администраціи, учрежденной по дѣламъ того торговаго дома, принадлежитъ сей администраціи.

466/345. Для продажи недвижимаго имущества, состоящаго подъ администраціею и принадлежащаго малолѣтнимъ, не требуется разрѣшенія Сената (опр. 1893 г. № 56).

467/346. Въ случаѣ, если у должника, по дѣламъ котораго учреждена администрація, имѣется недвижимость въ предѣлахъ Прибалтійскихъ губерній, судъ не въ правѣ отказывать администраціи въ исполненіи требованій ст. 3 прил. къ ст. 1899. Уст. Гр. Суд. изд. 1892 г., касающейся внесенія въ крѣпостныя книги отмѣтокъ, предупреждающихъ отчужденіе или обремененіе недвижимости должника (опр. 3 мая 1901 г., № 860 по д. администр. общества «Финиксъ»).

468/348. При существованіи администраціи никакихъ мѣръ обезпеченія исковъ къ должнику допущено быть не можетъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что существованіе по дѣламъ должника администраціи, по смыслу ст. 480—496 Уст. Судопр. Торг., означаетъ ни что иное, какъ выраженное его заимодавцами согласіе на разсрочку въ удовлетвореніи своихъ претензій въ томъ порядкѣ и въ тѣ сроки, какъ о томъ въ администраціонномъ актѣ постановлено; при этомъ, на точномъ основаніи ст. 490 того же Уст., администрація учреждается, когда на то изъявитъ свое согласіе

большинство его заимодавцевъ, по количеству долговой суммы, и этой волѣ большинства меньшинство обязано подчиняться, а потому выраженное въ администраціонной сдѣлкѣ большинствомъ кредиторовъ согласіе на разсрочку въ платежахъ и указанные въ той сдѣлкѣ порядокъ и срокъ удовлетворенія обязательны для всѣхъ безъ исключенія заимодавцевъ должника, какъ подписавшихъ, такъ и не подписавшихъ администраціонный актъ. Отсюда съ несомнѣнностью вытекаетъ, что при существованіи администраціи никакого другого порядка удовлетворенія претензій къ должнику, кромѣ удовлетворенія изъ администраціонной массы и притомъ порядкомъ, установленномъ въ администраціонномъ актѣ, не существуетъ и быть не можетъ, ибо предоставленіе кредиторамъ права требовать себѣ удовлетворенія помимо администраціоннаго управленія было бы не только противно цѣли и свойству администраціи, но и нарушало бы основной законъ о подчиненіи меньшинства кредиторовъ волѣ большинства. А изъ сего слѣдуетъ, что при существованіи администраціи никакихъ мѣръ обезпеченія предъявляемыхъ къ должнику исковъ, какъ имѣющихъ своею цѣлью предоставленіе кредитору возможности получить удовлетвореніе изъ спеціального имущества и какъ противорѣчащихъ, слѣдовательно, самому существу администраціи, никакого спеціального имущества не признающей, допущено быть не можетъ (опр. 10 сент. 1892 г., № 1062 по д. Русск. Тор. Пром. Банка).

Не могутъ оставаться въ силѣ и мѣры обезпеченія, принятыя до учрежденія администраціи (13 декабря 1901 г. № 2241).

469/349. Наложеніе, въ обезпеченіе иска кредитора къ состоящему подъ администраціею должнику, ареста на выданный должнику на взысканіе съ того кредитора исполнительный листъ, можетъ быть допущено.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя рѣшенія суда по искамъ, обращеннымъ къ лицу, состоящему подъ администраціею, имѣютъ значеніе лишь признанія правильности простираемаго къ должнику требованія и подлежатъ исполненію лишь въ порядкѣ, установленномъ вообще для уплаты долговъ въ данномъ кредиторами администраціонномъ актѣ, а, слѣдовательно, такіе иски не подлежатъ вообще обезпеченію какимъ-либо спеціальнымъ имуществомъ администраціонной массы, для производства изъ него удовлетворенія по признанному правильнымъ требованію кредитора, но въ данномъ случаѣ ходатайство истца о наложеніи ареста на исполн. листъ, выданный должнику на предметъ взысканія съ истца опредѣленной суммы, не имѣетъ вовсе значенія ходатайства о предоставленіи ему права произвести удовлетвореніе его требованія изъ какого-нибудь спеціального имущества должника, а сводится лишь къ временному прегражденію отвѣтчику права осуществленія имѣющагося у него на истца взысканія, т.-е.,

другими словами, принятая судомъ мѣра обезпеченія имѣетъ своею цѣлью не обезпеченіе самаго исковаго требованія, а обезпеченіе лишь права на зачетъ долга истца отвѣтчику по исполнительному листу, на который наложенъ арестъ, долгомъ послѣдняго истцу по предъявленному имъ къ нему иску, осуществленіе какового права допускается и при существованіи администраціи. Въ виду сего Прав. Сенатъ призналъ наложеніе ком. судомъ ареста на выданный должнику на взысканіе съ кредитора исполн. листъ въ обезпеченіе иска послѣдняго къ первому, правильнымъ (опр. 11 іюня 1892 г., № 908 по д. Николаева).

470. Предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ, предъявленный администраціей по дѣламъ Отто Вогау къ Московскому Торговому Банку въ суммѣ 9.467 р. 14 коп. съ $\frac{1}{2}\%$, составляющихъ переплату администраціей денегъ за долгъ, числившійся за нею по открытому названнымъ Банкомъ на имя Отто Вогау спеціальному текущему счету къ 11 марту 1905 г., и о возвратѣ администраціи представленныхъ въ числѣ другихъ процентныхъ бумагъ въ обезпеченіе означеннаго текущаго счета и за покрытіемъ его оставшихся свободными отъ залога точно упомянутыхъ истцомъ процентныхъ бумагъ. Московскій коммерческій судъ удовлетворилъ исковыя требованія администраціи Вогау. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Московскаго Торговаго Банка Правительствующій Сенатъ нашель, что возраженія апеллятора сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) процентныя бумаги, лежавшія на спеціальномъ текущемъ счету Вогау, составляютъ закладъ, обезпечивающій банку долги Вогау по всякаго рода кредитнымъ операціямъ, какъ по спеціальному счету, такъ и по учету Банкомъ векселей съ бланкамъ Вогау, почему ни очистившіяся по спеціальному текущему счету наличныя деньги, ни процентныя бумаги не подлежатъ возврату администраціи Вогау, такъ какъ векселя съ бланками Вогау остались въ Банкѣ невыкупленными, и 2) если даже отвергнуть право Банка на эти процентныя бумаги и деньги, какъ на закладъ, обезпечивающій долгъ по векселямъ, то во всякомъ случаѣ Банку принадлежитъ право зачета денежнаго излишка, образовавшагося послѣ покрытія текущаго счета, и стоимости $\frac{1}{2}\%$ бумагъ, требуемыхъ нынѣ истцомъ, тѣми исковыми претензіями, кои предъявлены Московскимъ Торговымъ Банкомъ къ администраціи Вогау. Остановливаясь на первомъ возраженіи апеллятора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что § 13 Устава банка предусматриваетъ между прочимъ двѣ самостоятельныя операціи—учетъ векселей (п. а) и производство ссудъ и открытіе кредитовъ подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ (п. б.), 2) что этимъ же уставомъ предусматрѣно два вида учета векселей: а) учетъ векселей не менѣе какъ съ двумя подписями, обезпеченный личнымъ кредитомъ лицъ, въ этомъ вексельномъ оборотѣ участвующихъ, и б) учетъ векселей, обезпеченный какими-либо цѣнностями, при чемъ таковое обезпеченіе, необходимое при соло-векселяхъ, принимается отъ лица, отыскивающаго кредитъ,

съ выдачею ему на сей предметъ особаго свидѣтельства (§§ 16, 18, 19 и 20), 3) что такимъ образомъ учетъ векселей Вогау, произведенный Банкомъ безъ истребованія отъ него особаго обезпеченія цѣнными бумагами, слѣдуетъ считать основаннымъ на личномъ кредитѣ Вогау, не стоящемъ въ какой-либо зависимости отъ его спеціального текущаго счета, 4) что это положеніе нисколько не колеблется приводимымъ апелляторомъ § 26 Устава, такъ какъ таковой покрываетъ своимъ содержаніемъ п. б. § 13 и поэтому относится только къ представленнымъ въ обезпеченіе Банка цѣностямъ въ отношеніи кредитовъ, на сихъ обезпеченіяхъ основанныхъ, и не касается особыхъ отъ сихъ кредитныхъ операцій сдѣлокъ и во всякомъ случаѣ при неясности этого параграфа устава распространительное его толкованіе недопустимо и б) что при такомъ положеніи дѣла закладное право Банка не можетъ распространяться на возникшіе изъ необезпеченнаго учета векселей долги Вогау, а должно быть ограничено лишь предѣлами спеціального текущаго счета. Переходя ко второму возраженію апеллятора о необходимости зачета взаимныхъ претензій Банка и администраціи Вогау, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, не отвергая допустимости зачета взаимныхъ денежныхъ требованій при администраціи, нельзя не замѣтить, что подобный зачетъ не можетъ имѣть мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, ибо ст. 494 Уст. Суд. Торг. требуетъ сосредоточенія въ одномъ лицѣ заимодавца и должника, какового обстоятельства въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, ибо, съ одной стороны, администрація является должникомъ Банка, а съ другой стороны—требованіе администраціи основано не на долгѣ Банка администраціи, а на фактѣ нахожденія въ портфель Банка цѣнностей администраціи, ранѣе состоявшихъ въ закладѣ у Банка, а въ настоящее время отъ заклада свободныхъ, въ отношеніи каковыхъ цѣнностей банкъ является хранителемъ (депозитаріемъ), а не должникомъ администраціи, почему при возникновеніи требованія о возвратѣ хранящихся въ Банкѣ бумагъ послѣдній не имѣетъ основанія отказывать въ возвратѣ таковыхъ. По силѣ всего изложеннаго и имѣя въ виду что Банкъ не оспариваетъ размѣра денежной суммы и качества, и количества цѣнныхъ бумагъ, отыскиваемыхъ администраціей Вогау, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что рѣшеніе коммерческаго суда представляется правильнымъ и отмѣнѣ не подлежащимъ, а апелляціонная жалоба Московскаго Торговаго Банка не заслуживающе уваженія и потому Правительствующій Сенатъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшительное опредѣленіе московскаго коммерческаго суда отъ 25 іюля 1905 года оставилъ въ силѣ (12 окт. 1906 г. Вогау съ Московскимъ Банкомъ).

431/350. Отношенія администраціи къ кредиторамъ суть отношенія повѣреннаго къ довѣрителю, при чемъ

права и значеніе довѣрителя принадлежать большинству кредиторовъ въ общемъ собраніи. За дѣйствія администраціи, одобренныя кредиторами, отвѣтственность падаетъ на сихъ послѣднихъ.

Отношенія администраціи къ кредиторамъ должны быть, по смыслу ст. 493 Уст. Суд. Торг., приравнены къ отношеніямъ повѣреннаго къ довѣрителю, въ силу коихъ, съ одной стороны, администрація во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ должна руководствоваться указаніями кредиторовъ и данными ими ей полномочіями и обязана предъ кредиторами отчетностью на общемъ основаніи, съ другой стороны—отвѣтственность за дѣйствія администраціи, одобренныя кредиторами, падаетъ уже не на администрацію, а на кредиторовъ, какъ довѣрителей; но при этомъ, какъ это неоднократно разясняемо было Прав. Сенатомъ, значеніе и права довѣрителя и хозяина принадлежать лишь большинству кредиторовъ въ общемъ ихъ собраніи, а не отдѣльнымъ кредиторамъ или меньшинству ихъ, которые всецѣло подчиняются большинству, какъ хозяину всего дѣла, сохраняя лишь право разсматривать всѣ дѣла администраціи и, на общемъ основаніи, требовать возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ имъ неправильными дѣйствіями другихъ лицъ. Исходя изъ этого начала и имѣя въ виду, что установленіе способа отчетности повѣреннаго и сужденіе о достаточности даннаго отчета зависитъ всецѣло отъ довѣрителя и что отвѣтственность за одобренныя довѣрителемъ дѣйствія повѣреннаго падаетъ на довѣрителя, а не на повѣреннаго, дѣйствія же повѣреннаго, выходящія за предѣлы полномочія, являются по отношенію къ довѣрителю недѣйствительными, Прав. Сенатъ нашель: 1) что исковое требованіе о дачѣ администраціею отчета, независимо отъ того, что, какъ видно изъ протоколовъ общихъ собраній кредиторовъ, таковой отчетъ уже данъ и большинствомъ кредиторовъ принятъ, какъ исходящее отъ нѣкоторыхъ кредиторовъ, не составляющихъ большинства, не подлежитъ удовлетворенію и 2) что исковое требованіе о возложеніи на администраторовъ отвѣтственности за неправильныя ихъ дѣйствія равнымъ образомъ неосновательно, ибо признаваемые истцами неправильными дѣйствія администраціи, какъ видно изъ дѣла, одобрены большинствомъ кредиторовъ, а засимъ и отвѣтственность за сіи дѣйствія падаетъ на довѣрителя, а не на администрацію (опр. 30 ноября 1895 г., № 1280 по д. Мительштедта и др.).

472/351. Кредиторы — хозяева имущественныхъ дѣлъ состоящаго подъ администраціею должника, администраторы — ихъ уполномоченные. За дѣйствія, не входившія въ актъ уполномочія, и за упущенія по завѣдыванію иму-

ществомъ отвѣчаютъ непосредственно сами администра-
торы, а не уполномочившіе ихъ кредиторы, и притомъ
отвѣчаютъ солидарно.

Вопросъ о предѣлахъ вѣдомства и власти администраціи по дѣламъ лица, пришедшаго въ упадокъ, и отношенія администраціи къ кредиторамъ, по ходатайству коихъ она учреждена, опредѣляются закономъ Уст. Судпр. Торг., ближайшимъ образомъ въ ст. 489, 490 и 493. Изъ содержанія этихъ статей, по соображеніи ихъ съ общимъ смысломъ всѣхъ трактующихъ объ администраціи статей Устава Судопр. Торг. (485—496), вытекаетъ, что какъ вся инициатива учрежденія администраціи, имѣющей цѣлью возстановить дѣла должника, пришедшаго въ упадокъ (ст. 489), такъ и ближайшее опредѣленіе порядка и образа ея дѣятельности по завѣдыванію дѣлами должника всецѣло принадлежатъ большинству наличныхъ кредиторовъ, которые именно, по удовлетвореніи биржевымъ комитетомъ ходатайства ихъ объ учрежденіи администраціи, и избираютъ изъ своей среды администраторовъ, передавая имъ управленіе всѣми дѣлами должника и снабжая ихъ на то особымъ актомъ уполномочія. Засимъ, какъ то прямо указано въ ст. 494, администраторы, и по начатіи ими своей дѣятельности, въ дальнѣйшемъ ходѣ ея обязаны обращаться и испрашивать разрѣшеніе отъ наличныхъ кредиторовъ при возникающихъ между ними, администраторами, недоразумѣніяхъ. Изложенныя соображенія, въ связи съ обязанностью администраторовъ представлять общему собранію кредиторовъ отчеты о своей дѣятельности, и притомъ не только по окончаніи администраціи, но и въ теченіе времени исполненія ими своихъ обязанностей, приводитъ къ заключенію, что кредиторы, по ходатайству коихъ учреждена администрація, суть хозяева дѣлъ лица, пришедшаго въ упадокъ, осуществляющіе свои права хозяевъ чрезъ особо на то избранныхъ ими лицъ, снабженныхъ актомъ полномочія, — администраторовъ, которые слѣдовательно при завѣдываніи дѣлами должника и находятся, по отношенію къ избравшимъ ихъ кредиторамъ, въ положеніи законно уполномоченныхъ повѣренныхъ послѣднихъ. Что же касается до указываемаго просителемъ, въ опроверженіе вышеизложеннаго вывода, опредѣленія Прав. Сената 1882 г. за № 1031, въ коемъ Прав. Сенатъ призналъ, что администрація, съ самаго ея учрежденія, носитъ двойственный характеръ: съ одной стороны, она замѣняетъ собою имущественную личность должника, такъ какъ вступаетъ въ управленіе дѣлами на правахъ полного хозяина, а съ другой — администрація, имѣя въ виду доставить кредиторамъ полное удовлетвореніе и дѣйствуя на основаніи акта уполномочія большинства кредиторовъ, является въ извѣстныхъ случаяхъ и представителемъ интересовъ всей совокупности послѣднихъ, — то таковое опредѣленіе не имѣетъ приписываемаго ему просителемъ значенія. И этимъ рѣшеніемъ вполне признается вышеуказанный характеръ дѣятельности администраторовъ, какъ дѣй-

ствующих на основаніи акта уполномочія большинства кредиторовъ, а слѣдовательно въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ; указаніе же на двойственность характера администраціи объясняется различіемъ двухъ, хотя и тѣсно между собою связанных, *цѣлей* ея учрежденія: конечной цѣли—доставить кредиторамъ полное удовлетвореніе, и ближайшей, достиженіе коей обусловливаетъ первую—возстановить дѣла должника, пришедшія въ упадокъ. Осуществляя эту послѣднюю цѣль, администрація вступаетъ въ непосредственное управленіе дѣлами должника, замѣняя его имущественную личность; но и въ качествѣ представителя должника, администрація существуетъ и дѣйствуетъ на основаніи того же акта уполномочія, даннаго администраторамъ кредиторами, а слѣдовательно, и двойственный характеръ администраціи отнюдь не колеблетъ отношенія ея къ кредиторамъ, какъ повѣреннаго и довѣрителя. Сообразно сему и принимая во вниманіе, что, по ст. 687 т. X ч. 1 Зак. Гражд., за дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ при исполненіи даннаго ему порученія и сообразно съ порученіемъ, отвѣтственность лежитъ не на нихъ, а на довѣрителяхъ, ихъ уполномочившихъ, разрѣшеніе вопроса объ отрицаемомъ апелляторами правѣ конкурса К. на настоящій искъ къ бывшимъ администраторамъ по дѣламъ послѣдняго становится уже въ исключительную зависимость отъ вопроса, какого рода дѣйствія администраторовъ послужили основаніемъ иска конкурса: дѣйствія ли, совершенныя отвѣтчиками въ качествѣ уполномоченныхъ ихъ избравшихъ кредиторовъ и въ предѣлахъ даннаго ими полномочія, какъ утверждаютъ апелляторы, или же дѣйствія, въ кругъ ихъ уполномочій не входившія, какъ утверждаетъ истецъ. Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ находитъ, что искъ конкурса К. къ бывшимъ администраторамъ по дѣламъ К. имѣетъ своимъ предметомъ возмѣщеніе убытковъ 12.565 р. 02 к., каковою суммою опредѣляется стоимость тряпья и угля, показанныхъ въ отчетахъ администраторовъ общему собранію кредиторовъ *недостающими* безъ уважительныхъ, по утвержденію истца, объясненій, куда матеріаль этотъ дѣвался. Иными словами: искъ имѣетъ предметомъ вознагражденіе за убытки, причиненные имуществу К. упущеніями администраторовъ при завѣдываніи онымъ, выразившимися въ допущеніи ими утраты части этого имущества. Согласно же установленному выше положенію администраторовъ по отношенію къ кредиторамъ и управляемому ими имуществу, Прав. Сенатъ не можетъ не признать, что эти допущенныя избранными администраторами упущенія по завѣдыванію имуществомъ должника никоимъ образомъ не могутъ быть оправданы актомъ уполномочія, выданнымъ кредиторами избраннымъ ими администраторамъ. По закону (ст. 493 Уст. Суд. Торг.) актъ полномочія имѣетъ своимъ назначеніемъ исключительно опредѣлить порядокъ дѣйствій администраторовъ по завѣдыванію имуществомъ должника; завѣдываніе же это, какъ выражается приведенная статья, не должно выходить изъ общаго, законами установленнаго, порядка, а, слѣдов., должно происходить и согласно съ цѣлью,

во имя коей законъ допускаетъ учрежденіе администраціи, т.-е. возстановить дѣла должника для доставленія кредиторамъ его полного удовлетворенія; но съ этимъ совершенно несовмѣстимо безотчетное, несогласное съ интересами должника и кредиторовъ распоряженіе имуществомъ перваго со стороны администраторовъ. Такимъ образомъ, объ оправданіи упущеній администраторовъ по завѣдыванію имуществомъ должника, какъ и вообще дѣйствій ихъ прямо убыточныхъ для управляемаго имущества, выданнымъ кредиторами администраторамъ актомъ уполномочія, не можетъ быть и рѣчи. А потому и принимая, кромѣ того, во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ двухъ протоколовъ общаго собранія кредиторовъ К., отчетъ администраторовъ за время съ 1 іюня 1886 г. по 1 августа 1887 г., въ коемъ показаны недостающими указанное выше количество угля и тряпья, стоимость коихъ составляетъ предметъ настоящаго иска конкурса, ревизіонною комиссіею былъ признанъ неправильнымъ и двумя общими собраніями кредиторовъ оставленъ безъ утвержденія, отвѣтчиками же ничѣмъ не доказано, что впослѣдствіи утвержденіе со стороны кредиторовъ означеннаго отчета все-таки послѣдовало; 2) что засимъ указываемое отвѣтчиками утвержденіе кредиторами отчетовъ за послѣдующее время, само по себѣ, доказательствомъ признанія правильности отчетовъ и за предыдущее время служить не можетъ; 3) что по сему, вопреки заявленію апелляторовъ, положенный въ основаніе иска конкурса, какъ представителя интересовъ тѣхъ же кредиторовъ К., отчетъ отвѣтчиковъ, бывшихъ администраторовъ, представляется даже самими ихъ довѣрителями—кредиторами признаннымъ неправильнымъ, а слѣдовательно, и заключающіяся въ отчетѣ данныя—несогласными съ выданнымъ отвѣтчикамъ актомъ полномочія,—Прав. Сенатъ находитъ, что отвѣтственными за удостовѣренную означеннымъ отчетомъ недостачу угля и тряпья по фабриктъ К. являются именно бывшіе администраторы по дѣламъ его—отвѣтчики по сему дѣлу, а потому и возраженіе апелляторовъ о неправильности обращенія конкурсомъ настоящаго иска именно къ этимъ послѣднимъ, а не къ избравшимъ ихъ кредиторамъ К. представляется незаслуживающимъ уваженія. Переходя засимъ къ вопросу о томъ, правильно ли домогательство истца о возложеніи на отвѣтчиковъ солидарной по настоящему иску отвѣтственности, Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 490, 493, 494 и др. Уст. Суд. Торг.), при учрежденіи администраціи надъ лицомъ, пришедшимъ въ упадокъ, завѣдываніе его имуществомъ и дѣлами въ цѣломъ составѣ, безъ всякихъ раздѣленій, поручается кредиторами особо избраннымъ ими на то лицамъ—администраторамъ, которымъ со стороны кредиторовъ и выдается одинъ общій актъ уполномочія съ инструкціями, какимъ образомъ дѣйствовать. Такимъ образомъ администраторы принимаютъ завѣдываніе дѣлами должника и управляютъ ими коллективно, образуя всѣ вмѣстѣ администраціонное управленіе, какъ учрежденіе, замѣняющее собою имущественную личность должника, и отъ имени коей адми-

нистраторы продолжают отношенія должника къ третьимъ лицамъ, предъявляютъ иски, вступаютъ въ отвѣтъ по искамъ и совершаютъ всѣ вообще дѣйствія, связанныя и относящіяся къ управленію дѣлами должника; при этомъ совершенно безразлично, раздѣлили ли администраторы между собою отдѣльныя части управленія дѣлами должника, или они постоянно дѣйствуютъ совмѣстно; всѣ дѣйствія относительно третьихъ лицъ совершаются ими все-таки не иначе, какъ отъ имени администраціи, какъ учрежденія. Точно такъ же, получивъ всѣ вмѣстѣ отъ кредиторовъ одинъ актъ полномочія, администраторы являются уполномоченными кредиторовъ въ цѣломъ ихъ составѣ и сносятся съ кредиторами и общими ихъ собраніями отъ имени администраціи, какъ учрежденія, физическими представителями коего они, администраторы, только и являются. Если же, такимъ образомъ, администраторы образуютъ собою коллективный органъ, учрежденіе, отъ имени коего ими совершаются всѣ вообще дѣйствія, какъ въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, такъ и въ отношеніи къ уполномочившимъ ихъ на завѣдываніе дѣлами должника кредиторамъ,—иными словами, если вся дѣятельность администраторовъ представляется коллективною, нераздѣльною, то и отвѣтственность ихъ по управленію дѣлами должника должна быть нераздѣльною, а нераздѣльная отвѣтственность заключаетъ въ себѣ и понятіе отвѣтственности солидарной. Приведенный выводъ вполне подтверждается и практикою Гражд. Кассац. Д-та Прав. Сената. Дѣятельность администраторовъ представляетъ полную аналогію съ таковою членовъ правленія товарищества; какъ тѣ, такъ и другіе дѣйствуютъ совокупно, нераздѣльно, въ качествѣ коллективнаго органа, уполномоченнаго на завѣдываніе дѣлами; по неоднократнымъ же разъясненіямъ Кассац. Д-та, нераздѣльность или совокупность дѣйствій влечетъ за собою и нераздѣльную же, т.-е. солидарную, отвѣтственность, влѣдствіе чего и отвѣтственность членовъ правленія должна быть солидарною. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ споръ апеллятора противъ правильности возложенія на бывшихъ администраторовъ по д. К. солидарной по сему дѣлу отвѣтственности не заслуживающимъ уваженія (опр. 14 декабря 1895 г., № 1326 по д. к-са Крылова).

473. Кредиторъ, подписавшій состоявшееся въ общемъ собраніи кредиторовъ постановленіе, признается лишившимъ себя тѣмъ самымъ права оспаривать таковое впослѣдствіи, а слѣдовательно и за право преемникомъ его по претензій не можетъ быть признано право оспаривать означенное постановленіе кредиторовъ, хотя бы такое постановленіе въ дѣйствительности нарушало его матеріальныя права.

Изъ дѣла видно, что кредиторы Петрова и Лялина, по дѣламъ коихъ существуетъ администрація, въ общемъ собраніи, происходившемъ 26 сентября 1891 г., постановили: «поручить администраціи скупать претензіи на Петрова и Лялина въ размѣрахъ и по ея усмотрѣнію, смотря по состоянію кассы, съ платежемъ однако не свыше 30 коп. за рубль», каковое постановленіе, въ числѣ прочихъ кредиторовъ, подписано повѣреннымъ кредитора—торговаго дома «А. Глазовъ и сынъ» А. Досужевымъ, и что Царскій, въ качествѣ преемника правъ по претензіи вышеозначеннаго торговаго дома «А. Глазовъ и сынъ», добивается признанія вышеизложеннаго постановленія кредиторовъ Петрова и Лялина недѣйствительнымъ и для него, Царскаго, необязательнымъ. Принимая во вниманіе, что въ настоящемъ случаѣ торговый домъ «А. Глазовъ и сынъ», подписавъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, вышеозначенное постановленіе кредиторовъ отъ 26 сентября 1891 г., лишилъ себя тѣмъ самымъ права оспаривать таковое впослѣдствіи и, передавъ засимъ свою претензію на Петрова и Лялина Царскому, само собою разумѣется, не могъ передать по ней послѣднему больше правъ, чѣмъ онъ самъ имѣлъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что за Царскимъ, какъ правопреемникомъ торговаго дома «А. Глазовъ и сынъ», и не можетъ быть признано право на предъявленіе иска о признаніи означеннаго выше постановленія кредиторовъ недѣйствительнымъ и для него не обязательнымъ, даже въ томъ случаѣ, если бы таковое въ дѣйствительности нарушало его матеріальные интересы, вслѣдствіе чего и отказъ суда въ удовлетвореніи сего иска Царскаго представляется вполне правильнымъ. Что же касается указанія апеллятора на то, что постановленіе кредиторовъ Петрова и Лялина отъ 26 сентября 1891 г. не можетъ считаться дѣйствительнымъ будто бы потому, что оно не было представлено на утвержденіе коммерческаго суда, и ссылки его въ этомъ отношеніи на 493 ст. Уст. Суд. Торг., по силѣ коей долженъ представляться суду администраціонный актъ, то таковыя не заслуживаютъ уваженія, ибо если по закону администраціонный актъ воспринимаетъ свою силу лишь съ утвержденія его судомъ, который въ правѣ исключить изъ него постановленія, идущія въ разрѣзъ понятію объ администраціи, то основаніемъ установленія закономъ такого порядка служить единственно то соображеніе, что администраціоннымъ актомъ, въ силу самого закона, изображеннаго въ ст. 493 Уст. Суд. Торг., воля меньшинства кредиторовъ подчиняется волѣ большинства, и тѣмъ самымъ изложенныя въ семъ актѣ постановленія никѣмъ вообще изъ кредиторовъ во все время существованія администраціи оспариваемы быть не могутъ, чего нельзя признать за постановленіемъ кредиторовъ Петрова и Лялина 26 сентября 1891 г., ибо, какъ то неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, если законъ при администраціяхъ и подчиняетъ меньшинство кредиторовъ волѣ большинства, то только въ отношеніи учрежденія и продолженія администраціи (ст. 490 и 495 Уст. Суд. Торг.), прочія же поста-

новленія кредиторів признаються обязательными лишь для лицъ, ихъ подписавшихъ, и могутъ, слѣдовательно, во всякое время быть оспариваемы кредиторами, съ ними не согласными. А потому, не находя оснований къ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу коммерческимъ судомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ *опредѣлилъ*: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда утвердить (17 февр. 94 г. № 253).

434. Изъ дѣла видно, что въ общемъ собраніи кредиторовъ 19 марта 1904 г. состоящаго подъ администраціею должника Карла Вигандъ, торгующаго подъ фирмою «Ф. Вигандъ», состоялось, принятое большинствомъ голосовъ кредиторовъ по суммѣ слѣдующее постановленіе: предоставить администраціи по состоянію кассы оканчивать миромъ по ея усмотрѣнію, но не дороже 40% капитальнаго долга каждую претензію тѣхъ кредиторовъ, отъ коихъ поступитъ заявленіе о желаніи ихъ кончить миромъ, съ тѣми двумя ограниченіями, чтобы на этотъ предметъ ни коимъ образомъ не были употреблены деньги изъ суммы, могущей быть вырученной отъ предполагаемой продажи «Новой литейной» и чтобы отнюдь мировыя сдѣлки не были заключаемы по претензіямъ, принадлежащимъ родственникамъ должниковъ братьевъ Вигандъ. Съ этимъ постановленіемъ не согласился кредиторъ Кэтли и предъявляя въ московскомъ коммерческомъ судѣ искъ къ администраціи, проситъ упомянутое постановленіе общаго собранія кредиторовъ Вигандъ признать несоотвѣтствующимъ законному порядку по веденію администраціи въ виду того, что согласно п. 12 администраціоннаго акта всѣ свободныя суммы должны быть розданы всѣмъ кредиторамъ по правильнымъ претензіямъ и удовлетвореніе кредиторовъ въ окончательный расчетъ извѣстнымъ процентомъ ихъ претензій не соотвѣтствуетъ назначенію администраціи, цѣль которой состоитъ въ полномъ возстановленіи дѣлъ должника и въ удовлетвореніи всѣхъ кредиторовъ полностью,—московскій коммерческій судъ по рѣшенію, обжалованному администраціею, въ удовлетвореніе иска Кэтли отмѣнилъ вышеупомянутое постановленіе кредиторовъ отъ 19 марта 1904 г., признавъ, что въ немъ кредиторы вышли изъ предѣловъ «опредѣленной для нихъ закономъ власти въ виду того, что при администраціи недопустимы ни классификація, ни иныя изъятія въ порядкѣ удовлетворенія кредиторовъ, а самое постановленіе, является не хозяйственнымъ распоряженіемъ, а измѣненіемъ самаго порядка удовлетворенія кредиторскихъ претензій. Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что среди тѣхъ весьма немногочисленныхъ законоположеній (ст. 395—403 Уст. Суд. Торг.), которыя касаются администраціи, лишь въ одномъ, а именно въ примѣч. къ 402 ст., содержится указаніе на цѣль и назначеніе администрацій; въ этомъ законѣ сказано, что учрежденіе администраціи не считается формальною несостоятельностью и допускается въ видѣ частной сдѣлки между заимодавцами и должникомъ, устанавливающей разсрочку платежей съ пре-

доставленіємъ нѣсколькимъ заимодавцамъ принять участіе въ управленіи его дѣлами; цѣль ея состоитъ въ удовлетвореніи кредиторовъ и въ возстановленіи дѣлъ должника. Затѣмъ въ ст. 400, касающейся избранія администраторовъ сказано, что они уполномочиваются особымъ актомъ, какимъ образомъ дѣйствовать, не выходя изъ общаго законами установленнаго порядка. Изъ этого перечня законодательныхъ нормъ, касающихся администрацій по торговымъ дѣламъ, можно вывести слѣдующія заключенія: при учрежденіи администраціи должникъ не считается еще несостоятельнымъ и слѣдовательно ни къ его личному положенію, ни къ его имуществу не примѣнимы законы о несостоятельности, а примѣнимы общіе законы, которыми должны руководствоваться также и администраторы, замѣняющіе должника въ управленіи его дѣлами, а равно и общее собраніе его кредиторовъ въ своихъ постановленіяхъ и уполномочіяхъ администраторамъ по тому же предмету. Не подлежитъ сомнѣнію, что всякое лицо не объявленное должникомъ несостоятельнымъ и неограниченное въ своей правоспособности, имѣетъ право на общемъ основаніи закона заключать всякаго рода договоры, закономъ дозволенные, а слѣдовательно и вступать въ сдѣлки съ своими кредиторами. Поэтому нельзя не придти къ тому выводу, что заключеніе мировыхъ сдѣлокъ съ кредиторами относительно ихъ удовлетворенія допустимо во время администраціи, но конечно съ тѣмъ ограниченіемъ, во-1-хъ, что вмѣсто самого должника, временно устраняемаго отъ управленія его дѣлами, контрагентами въ сдѣлкахъ будутъ выступать, охраняя и свои интересы и интересы должника, кредиторы по большинству долговой суммы въ лицѣ администраціи; во-2-хъ, что сдѣлки эти не должны нарушать законныхъ правъ однихъ кредиторовъ на пользу другимъ и въ 3-хъ, что сдѣлки эти не должны быть направлены къ нарушенію законовъ, опредѣляющихъ цѣль и назначеніе учрежденія администрацій. Примѣняя эти выводы изъ приведенныхъ выше законовъ и изъ сопоставленія ихъ съ общими законами,—къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вышеупомянутое постановленіе состоялось въ общемъ собраніи кредиторовъ по большинству голосовъ долговой суммы, которое не лишено права измѣнять, если надобность укажетъ, полномочія, данныя администраторамъ въ администраціонномъ актѣ, при чемъ если объ этомъ измѣненіи въ отношеніи 12 п. администраціоннаго акта не было представлено (ст. 400 Уст. Суд. Торг.) къ свѣдѣнію суда, то это обстоятельство значенія не имѣетъ, такъ какъ по этому предмету возникло исковое дѣло въ томъ же судѣ, который слѣдовательно могъ высказать и высказалъ свое заключеніе по означенному поводу. Оспаривая законность постановленія общаго собранія отъ 19 марта 1904 г., истецъ Кэтли не указываетъ съ должною ясностью и опредѣленностью, въ чемъ онъ усматриваетъ въ немъ нарушеніе его кредиторскихъ правъ, а ограничивается ссылкой на то, что всѣ свободныя суммы должны быть розданы въ дивидендъ кредиторамъ и что удовлетвореніе кре-

диторовъ должно быть при администраціи не въ извѣстномъ процентномъ отношеніи, а полностью. Но если истецъ не желаетъ получить удовлетвореніе въ размѣрѣ около 40% въ полное погашеніе долга единовременно, то отъ него зависитъ не изъявлять администраціи согласія на то и тѣмъ и ограничиться, такъ какъ постановленіе общаго собранія кредиторовъ лишь предлагаетъ такого рода сдѣлку желающимъ, но вовсе не обязываетъ къ тому кого-либо изъ кредиторовъ, предоставляя такимъ образомъ не согласнымъ на то кредиторамъ на волю сохранить свои права во всей неприкосновенности и выжидать постепеннаго расчета полностью, въ разсрочку. Что же касается наконецъ того, что, не соглашаясь на сдѣлку, кредиторъ Кэтли лишенъ бы былъ возможности получить теперь же часть дивиденда по той причинѣ, что всѣ свободныя суммы обращены были бы на скупку другихъ претензій, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что учрежденіе администраціи имѣетъ своимъ назначеніемъ возстановленіе дѣлъ должника на ряду съ удовлетвореніемъ кредиторовъ, причемъ въ законѣ вовсе не указано въ чемъ именно могутъ заключаться способы этого возстановленія дѣлъ должника и какіе способы недопустимы. Постановленіе общаго собранія кредиторовъ 19 марта 1904 г., несомнѣнно заинтересованныхъ въ наивыгоднѣйшемъ управленіи дѣлами должника и пользованіи средствами его для удовлетворенія ихъ претензій, должно было, конечно, явиться результатомъ всесторонней оцѣнки имущественнаго положенія должника, направленной къ выгодѣ предпріятія и кредиторовъ въ конечномъ результатѣ и такимъ образомъ не можетъ быть исключено изъ числа способовъ возстановленія упавшихъ дѣлъ должника, которое составляетъ по закону цѣль администраціи. Поэтому замедленіе въ выдачѣ дивиденда при такихъ условіяхъ не можетъ считаться нарушающимъ интересы отдѣльныхъ кредиторовъ. Постановленіе 19 марта 1904 г. подлежало бы конечно уничтоженію въ качествѣ нарушающаго законы объ администраціяхъ при такихъ условіяхъ во-1-хъ, если бы оно обязывало кредиторовъ принять по 40% на долговой рубль съ предупрежденіемъ, что иного удовлетворенія вовсе не предполагается ни для кого,—такое постановленіе конечно противорѣчило бы ст. 397 и прим. къ 402 ст. Уст. Суд. Торг. и было бы актомъ насилія надъ кредиторами, не подчинившимися мнѣнію большинства; во-2-хъ, если бы оно клонилось къ удовлетворенію хотя бы по 40% на рубль лишь нѣкоторыхъ кредиторовъ въ видѣ привилегіи, вызванной тѣмъ что при тщательномъ ознакомленіи съ дѣлами доступномъ для должника и администраторовъ, можно было бы выяснитъ себѣ, что по положенію дѣла остальнымъ кредиторамъ не предвидится получить и такого % удовлетворенія, каковаго случая однако въ данномъ дѣлѣ не имѣется и истецъ не на томъ вовсе основываетъ свой искъ и въ-3-хъ, если бы на 40%-ое удовлетвореніе кредиторовъ по сдѣлкѣ предполагалось обращать деньги, выручаемыя отъ продажи инвентаря или недвижимости, принадлежащихъ—должнику, и этимъ путемъ подъ видомъ

возстановленія дѣлъ произвести ликвидацію его имущества, умѣстную лишь при конкурсѣ, а не при администраціи (рѣш. Гр. Касс. Деп. 87 г. № 42, Судеб. Деп. 903 г. № 814). По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что ни одного изъ указанныхъ условій въ данномъ случаѣ не существуетъ, Правительствующій Сенатъ не признаетъ искъ кредитора Кэтли подлежащимъ удовлетворенію и рѣшеніе московскаго коммерческаго суда отъ 19 октября 1904 г. правильнымъ. Но во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній въ примѣненіи словъ «по состоянію кассы» Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ, въ интересахъ кредиторовъ, не принимающихъ предложенія о погашеніи ихъ претензій процентною уплатою капитальнаго долга, указать на то, что на погашеніе этихъ претензій могутъ подлежать обращенію лишь суммы, выдѣляемыя изъ чистаго дохода администрируемаго предпріятія, и что къ числу такихъ суммъ не могутъ быть конечно отнесены, какъ это указано выше, суммы, вырученныя отъ продажи инвентаря или недвижимостей, принадлежащихъ должнику. Посему Правительствующій Сенатъ рѣшительное опредѣленіе московскаго коммерческаго суда по настоящему дѣлу отмѣнилъ и въ искѣ Кэтли отказалъ. (16 ноября 906 г. Кетли и Вигандъ).

475/352. Искъ несогласившагося съ постановленіями администраціи кредитора можетъ заключаться лишь въ требованіи о возстановленіи нарушенныхъ тѣми постановленіями имущественныхъ правъ его и о законномъ удовлетвореніи его претензіи или о возмѣщеніи убытковъ. Оспариваемы путемъ иска могутъ быть такія распоряженія, учиненіе которыхъ не предоставлено, по закону, усмотрѣнію большинства и которыми уменьшается причитающійся истцу изъ массы дивидендъ, но не такія, которыя относятся къ хозяйственнымъ распоряженіямъ по управленію имуществомъ. Обязанность доказать искъ.

Законъ (ст. 490 Уст. Суд. Торг.), подчиняя при учрежденіи администраціи меньшинство кредиторовъ волѣ большинства, тѣмъ самымъ, разумѣется, подчиняетъ его и всѣмъ послѣдствіямъ ея учрежденія. Отсюда вытекаетъ, что кредиторъ, не согласившійся съ большинствомъ относительно учрежденія администраціи или относительно образа ея дѣйствій, долженъ ожидать удовлетворенія по своей претензіи изъ администраціи и при правильномъ, законномъ веденіи ея имѣетъ право не на немедленное полное удовлетвореніе своей претензіи, а лишь на равномѣрное со всѣми прочими займодавцами, въ разсрочку. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что кредиторъ, не изъявившій согласія своего на по-

становленія большинства кредиторовъ по администраціи, не можетъ быть лишенъ права домогаться возстановленія нарушенныхъ этими постановленіями правъ своихъ путемъ иска; но искъ такого несогласившагося съ дѣйствіями администраторовъ или постановленіями большинства кредиторовъ заимодавца можетъ заключаться лишь въ требованіи о возстановленіи нарушенныхъ тѣми дѣйствіями или постановленіями имущественныхъ правъ его и о законномъ удовлетвореніи его претензій, а буде, вслѣдствіе незаконныхъ дѣйствій администраціи или постановленій большинства заимодавцевъ, уменьшится дивидендъ, причитающійся кредиторамъ по балансу, то и о возмѣщеніи убытковъ, ему причиненныхъ. При этомъ, въ виду того, что при администраціи не всегда предполагается полное удовлетвореніе кредиторовъ, то, слѣдовательно, кредитору можетъ принадлежать только право отыскивать дѣйствительно понесенные имъ убытки, т.-е. требовать присужденія ему той суммы, на которую уменьшился отъ неправильныхъ распоряженій администраторовъ причитающійся ему при правильномъ веденіи администраціоннаго дѣла дивидендъ. Обращаясь засимъ къ вопросу о томъ, какія дѣйствія или постановленія большинства кредиторовъ могутъ быть признаваемы нарушающими права несогласившагося съ большинствомъ заимодавца и потому служить для него основаніемъ для предъявленія иска объ убыткахъ, Прав. Сенатъ находитъ, что, согласно вышеприведенному опредѣленію правъ несогласнаго съ большинствомъ кредитора, только такія распоряженія большинства кредитора могутъ быть оспариваемы имъ, какъ не обязательныя для него, учиненіе которыхъ, во-первыхъ, не предоставлено усмотрѣнію большинства, въ силу самого закона, и которыми, во-вторыхъ, уменьшается причитающееся ему по закону удовлетвореніе изъ администраціонной массы; такъ, напр., кредиторъ, не подчинившійся добровольно заключеніямъ администраціи о правильности или неправильности предъявленныхъ къ должнику требованій, конечно, можетъ доказывать права свои судебнымъ порядкомъ, если считаетъ претензію свою незаконно отвергнутою или претензіи другихъ лицъ незаконно принятыми, ибо при администраціи признаніе или непризнаніе долгового права кредитора не предоставлено по закону усмотрѣнію другихъ кредиторовъ или администраціи и допущеніемъ къ удовлетворенію изъ массы претензій, не имѣющихъ законнаго основанія, очевидно, уменьшается причитающееся дѣйствительнымъ кредиторамъ удовлетвореніе. Равнымъ образомъ, оставшійся въ меньшинствѣ кредиторъ въ правѣ оспаривать и другія распоряженія большинства заимодавцевъ, клонящіяся къ уменьшенію цѣнности поступившаго въ администрацію имущества, напр., посредствомъ безвозмезднаго отчужденія или употребленія его на предметы, не относящіеся къ кругу дѣйствій администраціи и т. п., насколько таковыя распоряженія причиняютъ ему убытокъ, уменьшая удовлетвореніе его претензій, однимъ словомъ, такія постановленія кредиторовъ, кои не относятся къ хозяйственнымъ распоряженіямъ большинства кредиторовъ, по управленію имуще-

ствомъ приведенію его въ извѣстность, начатію и прекращенію исковъ и т. д., каковыя распоряженія не могутъ быть оспариваемы исковымъ порядкомъ со стороны несогласившагося кредитора, такъ какъ распоряженіе въ хозяйственномъ отношеніи имуществомъ должника по закону предоставлено исключительно усмотрѣнію большинства кредиторовъ, которое при учрежденіи администраціи уполномочиваетъ администраторовъ особымъ актомъ какимъ образомъ дѣйствовать (ст. 493 Уст. Суд. Торг.), и во время существованія администраціи разрѣшаетъ вопросы, не предусмотрѣнные актомъ, или требующіе особаго разрѣшенія (ст. 494); къ тому же судъ вовсе не представляется компетентнымъ учрежденіемъ для разрѣшенія споровъ о выгодности или убыточности для администраціонной массы какого-либо распоряженія по имуществу и не имѣетъ никакихъ средствъ для провѣрки правильности или ошибочности мнѣнія по сему предмету несогласнаго съ большинствомъ отдѣльнаго кредитора. Засимъ не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что искъ недовольнаго распоряженіями администраторовъ или постановленіями большинства заимодавцевъ кредитора во всемъ подчиняется общимъ законамъ о судопроизводствѣ, по которымъ истецъ обязанъ точно объяснить, въ чемъ заключается его искъ (ст. 257 т. XVI ч. 1 Уст. Гр. Суд.), опредѣлить цѣну онаго и подтвердить свои требованія надлежащими доказательствами (ст. 138 т. XVI ч. 2 Зак. о Суд. Гр.). Согласно сему и кредиторъ, считающій свои имущественныя права нарушенными постановленіемъ большинства заимодавцевъ, не въ правѣ, ограничиваясь только общими указаніями на неправильность всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ этихъ постановленій и безъ представленія подробнаго расчета, сколько имъ понесено убытковъ отъ каждаго отдѣльнаго неправильнаго дѣйствія, ходатайствовать предъ судомъ о признаніи этихъ постановленій недѣйствительными вообще, а долженъ указать суду съ надлежащею точностью, какими именно постановленіями большинства онъ считаетъ свои имущественныя права нарушенными, въ чемъ заключается нарушеніе и въ какомъ размѣрѣ онъ лишился отъ тѣхъ постановленій законнаго своего удовлетворенія. Сверхъ сего, такъ какъ указанія эти представляются самымъ основаніемъ исковыхъ требованій кредитора и ими опредѣляется сумма неправильно неполученнаго имъ удовлетворенія или цѣна иска, то такковыя и должны быть, согласно ст. 257 т. XVI ч. 1 Уст. Гр. Суд., сдѣланы въ исковомъ его прошеніи. Въ данномъ случаѣ искъ предъявленъ былъ Нѣмчиновой о признаніи недѣйствительными постановленій общаго собранія отъ 4 мая 1895 г.: 1) объ окончаніи миромъ дѣла, производившагося въ ком. судѣ по иску опеки Рожнова къ администраціи, о признаніи послѣдней незаконно учрежденною и объ изыятіи изъ администраціонной массы недвижимыхъ имѣній Рожновыхъ, и 2) о продажѣ всего торговаго имущества, состоящаго въ вѣдѣніи администраціи, купцу Козлову. Такой искъ не могъ вовсе подлежать удовлетворенію судомъ, ибо если Нѣмчинова была несогласна съ постановленіемъ

большинства, то отъ нея зависѣло обратиться въ судъ съ требованіемъ о возмѣщеніи администраціею дѣйствительно понесенныхъ ею убытковъ отъ такихъ постановленій кредиторовъ, иначе говоря, предъявить въ судъ къ представителю кредиторовъ—администраціи—исковыя требованія въ суммѣ равной той, на которую уменьшилось отъ неправильныхъ, по мнѣнію истицы, постановленій общаго собранія причитающееся ей при правильномъ веденіи дѣла удовлетвореніе. Между тѣмъ Нѣмчинова въ своемъ исковомъ прошеніи не указала ни того, что вышеозначенныя постановленія общаго собранія нанесли ей убытокъ, ни суммы онаго, и не подтвердила свой искъ доказательствами, а, ограничившись общими голословными указаніями на несоотвѣтствіе означенныхъ постановленій цѣлямъ учрежденія администраціи, просила о признаніи ихъ недѣйствительными вообще. При такомъ положеніи дѣла искъ Нѣмчиновой, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предъявленъ, не могъ подлежать удовлетворенію. Но, независимо отъ изложеннаго искъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію и потому, что въ дѣлѣ не усматривается основаній къ признанію постановленія отъ 4 мая 1895 г. незаконнымъ, какъ по отношенію къ мировой сдѣлкѣ, такъ и по отношенію къ продажѣ имущества Козлову, въ виду того, что вообще закономъ не воспрещается администраціи входить, въ качествѣ стороны, въ исковомъ дѣлѣ въ мировыя сдѣлки, при каковыхъ, очевидно, соединяется уступка съ обѣихъ сторонъ. Равнымъ образомъ, не можетъ быть признано незаконнымъ и постановленіе о продажѣ Козлову торговаго дѣла покойнаго Рожнова съ лавками и товарами, ибо, какъ видно изъ дѣла, продажею этою не было прекращено все администраціонное производство, сопряженное съ закрытіемъ администраціи, каковая засимъ продолжаетъ существовать и понынѣ. При такомъ положеніи дѣла продажа имущества Козлову не можетъ не быть отнесена къ распоряженіямъ общаго собранія кредиторовъ по имуществу администраціонной массы, каковыя распоряженія, какъ уже было выше сказано, со стороны несогласившагося съ такимъ постановленіемъ кредитора не могутъ быть оспариваемы въ исковомъ порядкѣ въ смыслѣ признанія ихъ недѣйствительными вообще (опр. 20 февраля 1897 г., № 199 по д. Нѣмчиновой съ адм. Рожнова).

476/353. Отказъ большинства кредиторовъ отъ недополученнаго удовлетворенія, съ цѣлью прекращенія администраціи, не можетъ быть признанъ обязательнымъ для меньшинства.

По закону (ст. 495 Уст. Суд. Торг.), неоднократно уже разъясненному Прав. Сенатомъ, администраціонное производство, по самому существу и значенію своему, допускаетъ только два исхода: или возстановленіе торговаго положенія должника, съ полнымъ удовлетвореніемъ кредиторовъ, или открытіе формальной

несостоятельности, при чемъ, какъ это равнымъ образомъ неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, наблюденіе за прекращеніемъ существующей администраціи лишь однимъ изъ сихъ законныхъ способовъ принадлежитъ тому ком. суду, въ вѣдѣніи коего администрація учреждена и который имѣетъ надзоръ за соблюденіемъ законныхъ условій возникновенія и прекращенія администраціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что первый изъ указанныхъ исходовъ администраціи, т.-е. возстановленіе дѣлъ должника, можетъ быть достигнуть и при помощи отказа всѣхъ или нѣкоторыхъ кредиторовъ отъ удовлетворенія всецѣло или частью (напр., сверхъ извѣстнаго, полученнаго изъ администраціи дивиденда), такъ какъ подобный отказъ погашаетъ претензію даннаго отказавшагося кредитора точно такъ же, какъ и полное его удовлетвореніе. Далѣе отказъ кредитора отъ части удовлетворенія можетъ выразиться и не прямо, а вытекать изъ согласія его на извѣстныя распоряженія по имуществу должника, напр. на продажу всего имущества, такъ какъ подобною продажею само собою уничтожается возможность дальнѣйшаго удовлетворенія сверхъ вырученной продажею суммы. Но во всѣхъ подобныхъ случаяхъ рѣшеніе, принятое большинствомъ кредиторовъ относительно ихъ претензій, не можетъ имѣть обязательной силы для остальныхъ кредиторовъ, не отказывающихся отъ полученія законнаго удовлетворенія, ибо законъ въ администраціонномъ производствѣ связываетъ въ общихъ интересахъ меньшинство кредиторовъ волею большинства лишь по отношенію къ способу и срокамъ удовлетворенія, дѣлать же обязательнымъ для всѣхъ кредиторовъ отказъ большинства отъ части удовлетворенія значило бы допустить самовольное вторженіе въ область имущественныхъ гражданскихъ правъ третьихъ лицъ. Сверхъ того, этимъ путемъ создавался бы волею большинства кредиторовъ особый, не предусмотрѣнный закономъ способъ ликвидаціи долгового дѣла, не обставленный тѣми гарантіями (разсмотрѣніе и распредѣленіе отдѣльных претензій, надзоръ суда непосредственный и въ порядкѣ обжалованія и т. д.), которыя имѣютъ мѣсто при общемъ законномъ порядкѣ ликвидаціи — конкурсномъ производствѣ. Въ силу изложенныхъ соображеній ком. судъ не въ правѣ принимать къ свѣдѣнію закрытіе, безъ обращенія въ конкурсъ, состоявшей въ его вѣдѣніи администраціи, коль скоро вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ въ виду данныхъ о погашеніи тѣмъ или другимъ способомъ (т.-е. платежомъ или отказомъ) *всѣхъ* долговъ, въ противномъ же случаѣ судъ обязанъ принять надлежащія мѣры для приведенія администраціоннаго производства къ окончанію однимъ изъ законныхъ способовъ (опр. 25 января 1896 г., № 75 по д. Моск. Конт. Госуд. Банка).

437/354. Ходатайство о прекращеніи уже существующей администраціи и обращеніи ея въ конкурсъ должно быть заявлено путемъ предъявленія къ администраціи иска.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 489—492 Уст. Судопр. Торг.) учрежденіе администраціи по дѣламъ купца, пришедшаго въ упадокъ, отнесено къ вѣдомству мѣстнаго биржевого комитета, который, признавъ въ указанномъ ст. 491 порядкѣ учрежденіе администраціи необходимымъ, сообщаетъ о своемъ рѣшеніи ком. суду для надлежащаго, согласно тому, распоряженію. Рѣшенія биржевого комитета о допущеніи администраціи хотя и не подлежатъ обсужденію ком. суда по существу, но на обязанности суда лежитъ наблюденіе за исполненіемъ биржевымъ комитетомъ всѣхъ установленныхъ въ законѣ правилъ для учрежденія администраціи, за формальною стороною ея учрежденія. Поэтому ком. судъ, по разсмотрѣніи съ этой формальной стороны постановленія биржевого комитета объ учрежденіи по дѣламъ извѣстнаго лица администраціи, постановляетъ свое опредѣленіе о допущеніи или недопущеніи въ данномъ случаѣ администраціи, каковое опредѣленіе, въ общемъ порядкѣ подчиненности ком. суда, можетъ быть въ установленный закономъ срокъ обжаловано Прав. Сенату. Если же опредѣленіе ком. суда объ утвержденіи постановленія биржевого комитета, допустившаго администрацію, не было своевременно обжаловано Прав. Сенату или жалобы оставлены Прав. Сенатомъ безъ уваженія и опредѣленіе ком. суда объ утвержденіи администраціи вошло такимъ образомъ, въ законную силу, то на точномъ основаніи ст. 495 обращеніе администраціи въ обыкновенное конкурсное производство можетъ послѣдовать лишь въ двухъ случаяхъ, а именно: 1) по единогласному заключенію самихъ администраторовъ и 2) вслѣдствіе требованія двухъ третей, по количеству долговой суммы кредиторовъ. Засимъ хотя, какъ то неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, заинтересованныя лица — кредиторы и не лишены права и по вступленіи въ законную силу опредѣленія ком. суда объ учрежденіи администраціи заявлять ходатайство объ обращеніи, по какимъ бы то ни было основаніямъ, администраціи въ конкурсъ, но не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ, путемъ предъявленія иска къ администраціи, какъ самостоятельно существующему, санкціонированному неотмѣненнымъ опредѣленіемъ суда учрежденію, съ представленіемъ доказательствъ незаконнаго, по мнѣнію кредитора, существованія таковой, подлежащихъ разсмотрѣнію въ связи съ представленными администраціею, какъ непосредственнымъ по такому требованію отвѣтчикомъ, замѣняющимъ личность должника, противъ основательности такого иска возраженіями. Въ виду сего и принявъ во вниманіе, что опредѣленіе ком. суда объ утвержденіи постановленія биржевого комитета объ учрежденіи по дѣламъ Т. администраціи вошло въ законную силу и самимъ просителемъ своевременно обжаловано не было, Прав. Сенатъ призналъ заявленное послѣ того, въ частномъ порядкѣ, кредиторомъ ходатайство о прекращеніи администраціи Ш., какъ незаконно учрежденной, не подлежащимъ разсмотрѣнію ком. суда по существу (опр. 9 марта 1895 г, № 330 по д. Бакинскаго Горн. Тов.).

478/355. Слѣдуетъ строго различать жалобы отдѣльныхъ кредиторовъ на допущеніе администраціи и иски ихъ о закрытіи уже существующей администраціи. Учрежденіе администраціи происходитъ подѣ контролемъ суда, который обязанъ наблюдать за строгимъ соблюденіемъ всѣхъ, отчасти болѣе формальныхъ условій, установленныхъ въ законѣ именно для допущенія администраціи. Засимъ каждый кредиторъ, не согласный на учрежденіе администраціи, въ правѣ, путемъ ходатайства предѣ ком. судомъ или жалобъ на оный Пр. Сенату, домогаться недопущенія администраціи, указывая на отсутствіе въ дѣлѣ какихъ-либо изъ вышеупомянутыхъ законныхъ условій учрежденія администраціи. Но когда администрація учреждена и вступила въ дѣйствіе, то она уже не подлежитъ болѣе въ производствѣ дѣлъ своихъ контролю ком. суда, а, являясь уполномоченнымъ большинства кредиторовъ, лишь предѣ общимъ собраніемъ кредиторовъ обязана отчетностью въ своихъ распоряженіяхъ по ввѣренному ей имуществу. Засимъ отдѣльный кредиторъ сохраняетъ право добиваться путемъ иска закрытія администраціи, если онъ докажетъ отсутствіе въ дѣлѣ того условія, то-есть непревышеніе дефицитомъ 50%, при наличности коего законъ лишь считаетъ возможнымъ достиженіе цѣли администраціи — возстановленіе дѣлъ должника. Но ни указанія на неправильность въ чемъ либо первоначальнаго баланса, ни заявленіе о неудовлетворительномъ, по его мнѣнію, производствѣ или нецѣлесообразности какихъ-либо имущественныхъ распоряженій администраціи не могутъ служить законнымъ основаніемъ иска отдѣльнаго кредитора о закрытіи существующей администраціи, отчетной въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ не предѣ судомъ, а предѣ большинствомъ кредиторовъ, какъ своимъ довѣрителемъ (опр. 24 ноября 1894 г., № 1232 по д. Тиля и Певзнера; 4 ноября 1899 г., № 693 по д. Терешенкова).

479/356. Превышеніе по балансу администраціи актива надѣ пассивомъ не служитъ, само по себѣ, доказательствомъ возстановленія дѣлъ должника.

Вопросъ о томъ, возстановлены ли дѣла должника или нѣтъ, не есть вопросъ исключительно «хозяйственный», сужденіе о коемъ должно принадлежать лишь самой администраціи, какъ наиболѣе близко стоящей къ веденію администрируемаго предпріятія, — а является вопросомъ, подлежащимъ, въ случаѣ спора, разрѣшенію суда, по ходатайству *каждаго* отдѣльнаго кредитора, хотя бы ходатайство это шло въ разрѣзъ съ желаніемъ большинства. Однако подобно тому, какъ отсутствіе дефицита по балансу не является, само по себѣ, по закону, препятствіемъ къ учрежденію администраціи, такъ точно и превышеніе по балансу актива надѣ пассивомъ, само по себѣ, не должно служить основаніемъ къ признанію дѣлъ должника возстановленными и къ закрытію, по этой причинѣ,

администраціи, ибо, какъ правильно указывается московскимъ коммерческимъ судомъ, самое свойство актива можетъ быть таково, что реализація онаго представляется весьма затруднительною и должна дать въ результатѣ сумму, далеко не соответствующую показанной въ балансѣ (наприм., если активъ состоитъ изъ земель, фабрикъ, строеній, словомъ изъ имущества, условія продажи коего трудны и убыточны). Изъ сего вытекаетъ, что вопросъ о степени возстановленія дѣлъ должника не можетъ быть разрѣшаемъ лишь по содержанію баланса, на основаніи какихъ-либо опредѣленныхъ, объективныхъ признаковъ, а подлежитъ обсужденію въ связи съ особенностями каждаго даннаго случая, при чемъ на истца должна быть возложена обязанность доказать точнымъ доказательствомъ, что дѣла должника въ дѣйствительности возстановлены, т.-е. что прекращеніе администраціи не повлечетъ за собою открытія формальной несостоятельности и что должникъ будетъ въ состояніи оправдывать безостановочно срочные платежи, не допуская векселей до протеста, каковое обстоятельство является единственнымъ безошибочнымъ показателемъ точнаго и дѣйствительнаго возстановленія дѣлъ. При отсутствіи же въ дѣлѣ подобныхъ доказательствъ искъ о закрытіи администраціи, основанный лишь на цифрахъ баланса, указывающихъ превышеніе актива надъ пассивомъ, удовлетворенію подлежать не можетъ (опр. 17 декабря 1897 г. № 1229 по д. администр. Тиль и К^о).

480. Не можетъ служить препятствіемъ къ закрытію администраціи «въ виду возстановленія дѣлъ должника», ни то обстоятельство, что остались еще неудовлетворенными нѣкоторые кредиторы, не заявившіе администраціи о своихъ долговыхъ требованіяхъ (5 февраля 907 г. № 226), ни то обстоятельство, что нѣкоторые кредиторы удовлетворены только въ капитальной суммѣ долга, но не получили $\frac{0}{100}$ въ виду спора администраціи противъ самаго права на требованіе таковыхъ (24 мая 907 г. по д. Новикова).

481/357. Право иска о закрытіи администраціи, какъ лишенной законнаго основанія, должно принадлежать каждому отдѣльному кредитору, независимо отъ воли большинства кредиторовъ.

По силѣ ст. 495 Уст. Суд. Торг. большинству $\frac{2}{3}$ всѣхъ кредиторовъ состоящаго подъ администраціею должника и администраторамъ предоставляется не право ходатайствовать лишь въ подлежащемъ судѣ о закрытіи администраціи, а даруется, какъ особая привилегія, полномочіе, своей властью, по своему усмотрѣнію постановить о закрытіи администраціи и притомъ окончательно и безапелляціонно; такого особаго права, очевидно отдѣльный кредиторъ или меньшинство кредиторовъ не имѣютъ, но изъ этого еще нельзя выводиться, чтобы они находились уже въ окончательно беззащитномъ положеніи и лишены бы были

даже возможности путемъ иска въ подлежащемъ судѣ, на общемъ основаніи, добиваться, въ защиту своихъ законныхъ правъ и интересовъ, закрытія администраціи, коль скоро дальнѣйшее существованіе ея является лишеннымъ законнаго основанія. Цѣль и прямая задача всякой администраціи, какъ это видно изъ всѣхъ законовъ объ администраціи и въ особенности изъ ст. 496 и прил. къ ст. 495 Уст. Судпр. Торг., состоитъ не только въ полномъ удовлетвореніи кредиторовъ, но и въ восстановленіи дѣлъ должника, въ виду чего, очевидно, законъ и установилъ правило, чтобы администраціи вообще не допускались, если дефицитъ превышаетъ 50%, признавая, что при такомъ положеніи дѣлъ должника не можетъ существовать основательной надежды на ихъ восстановление. Изъ такого опредѣленія цѣли администраціи вытекаетъ, что администрація должна прекратить свое дальнѣйшее существованіе, какъ лишенная законнаго основанія, съ одной стороны—коль скоро ей удалось восстановить дѣла должника, и засимъ нѣтъ болѣе законной причины ограничивать дѣеспособность должника и откладывать удовлетвореніе кредиторовъ, а съ другой,—когда администрація привела дѣла должника въ такое положеніе, что дефицитъ уже превышаетъ 50% и засимъ отпадаетъ законное предположеніе о возможности восстановленія дѣлъ путемъ связаннаго съ значительными расходами администраціоннаго управленія и наступаетъ необходимость ликвидаціи дѣлъ на общемъ основаніи путемъ конкурснаго производства. Нельзя не признать, что въ обоихъ поименованныхъ случаяхъ право иска въ надлежащемъ судѣ о закрытіи администраціи, какъ лишенной законнаго основанія, должно принадлежать каждому отдѣльному кредитору, независимо отъ воли большинства заимодавцевъ, не могущей во всякомъ случаѣ узаконить незаконное существованіе администраціи, и притомъ какъ кредитору, который съ самаго начала не желалъ администраціи, такъ и кредитору, который первоначально, въ числѣ прочихъ, ходатайствовалъ о допущеніи оной, ибо если, какъ это обнаруживается изъ сопоставленія ст. 490 и 495 Уст. Судпр. Торг., большинство кредиторовъ вслѣдствіе первоначальнаго ходатайства о допущеніи администраціи не лишается права впослѣдствіи, при измѣнившихся обстоятельствахъ, постановлять о ея закрытіи, то нѣтъ правильного основанія отдѣльному кредитору, просившему о допущеніи администраціи, воспрещать даже искъ о ея закрытіи, какъ незаконно существующей (опр. 16 апрѣля 1892 г. № 548 по д. Свѣтышева съ адм. Клопова).

482/358. Иски отдѣльныхъ кредиторовъ о закрытіи администраціи, обусловленные невозможностью восстановленія торговыхъ дѣлъ должника, могутъ быть основаны, кромѣ ссылки на превышеніе дефицитомъ 50%, еще и на указанія, напр. о томъ, что производство предпріятія остановилось, что послѣдовало распоряженіе объ отчужденіи предпріятія въ постороннія руки или что оно уничтожилось какимъ-либо образомъ, такъ что о восстановленіи торго-

ваго положенія должника не можетъ быть уже рѣчи (опр. 25 января 1901 г. № 131 по д. Шолоховской мануфактуры Кусмана; 11 сентября 1901 г. № 1317).

483. Нельзя домогаться закрытія администраціи потому только, что *по первоначальному балансу* дефицитъ превышалъ 50⁰/₀, такъ какъ это относится къ области учрежденія администраціи (2-го общаго собранія, 2 марта 1901 г. Шолоховской мануфактуры).

484. Предметомъ настоящаго дѣла является исковое требованіе торговаго дома «бр. Воробьевы» къ администраціи по дѣламъ Михаила Щекина о закрытіи администраціи и объ обращеніи ея въ конкурсъ.—Рѣшеніемъ московскаго коммерческаго суда отъ 1 апрѣля 1902 г. въ искѣ торговому дому отказано. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный торговаго дома ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія суда, о закрытіи администраціи и обращеніи ея въ конкурсъ, основываясь на томъ: а) что за смертью Щекина администрація должна быть закрыта, такъ какъ администрація есть сдѣлка, основанная на довѣріи къ личности должника и такъ какъ по закону (ст. 1238 т. X ч. I прим. I прил.) въ данномъ случаѣ слѣдовало учредить конкурсъ, б) что въ теченіе давностнаго срока своего существованія администрація должна была привести къ убѣжденію, что дѣла Щекина нѣтъ возможности возстановить, а наоборотъ, что они приходятъ въ упадокъ, почему нѣтъ основанія къ продолженію администраціи, и в) что съ причисленіемъ процентовъ, наросшихъ за время существованія администраціи на долги, дефицитъ превыситъ 50⁰/₀. Первый доводъ истца-апеллятора представляется неуважительнымъ потому, что въ законоположеніяхъ Устава Суд. Торг., касающихся условій закрытія администраціи, не содержится постановленія о томъ, что смерть должника должна влечь за собою закрытіе администраціи. Засимъ лишена значенія и ссылка на приложение къ ст. 1238 т. X. ч. I въ отношеніи невозможности примѣненія общаго порядка наслѣдованія къ случаямъ, когда администрація учреждена при жизни лица торгующаго. Въ постановленіяхъ упомянутаго приложения вовсе этотъ случай не предусмотрѣнъ, а указываемыя истцомъ постановленія касаются лишь тѣхъ случаевъ, когда возникаетъ вопросъ о несостоятельности торгующаго лица въ самый моментъ его смерти (п. 4 и 5), изъ чего слѣдуетъ заключить, что за отсутствіемъ спеціальнаго закона въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, примѣнимы общія правила о порядкѣ наслѣдованія, которыми и руководствовался коммерческій судъ въ его опредѣленіи, и оно, какъ неотмѣненное въ порядкѣ обжалованія, имѣетъ обязательную силу въ дѣлѣ и слѣдовательно отвергать его значеніе истецъ не можетъ. Переходя затѣмъ ко второму указанію апеллятора на то, что въ теченіе 10-лѣтняго срока своего существованія администрація привела дѣла Щекина въ упадокъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ законахъ объ администраціи (ст. 392—403 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г.) не указывается срока ея существованія и изъ узаконеній

о давности вообще (ст. 694 т. X ч. I Св. Зак.) нельзя вывести такого заключенія. Что же касается утвержденія истца, что подъ управленіемъ администраціи дѣла Щекина пришли въ упадокъ, то заявленіе это могло бы повести къ закрытію администраціи лишь въ томъ случаѣ, если бы истецъ доказалъ, что пассивъ администраціи превышаетъ активъ болѣе, чѣмъ на 50% (ст. 397 и 402 Уст. Суд. Торг.), чего однако нельзя признать доказаннымъ и при обсужденіи этого вопроса въ связи съ указаніемъ на наростаніе процентовъ за время существованія администраціи; съ этой цѣлью истецъ проситъ произвести переоцѣнку актива администраціи, утверждая, что онъ показанъ преувеличеннымъ, однако это ходатайство не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ истецъ, участвуя въ дѣлѣ при учрежденіи администраціи, не спорилъ противъ оцѣнки имущества. Посему для установленія актива слѣдуетъ обратиться къ балансу, представленному самимъ истцомъ при исковомъ прошеніи; согласно этому балансу (л. д. 6) въ активѣ администраціи должно быть включено имущество, показанное принадлежащимъ должнику и сверхъ сего суммы по сомнительнымъ документамъ и векселямъ, такъ какъ деньги по нимъ, какъ видно изъ дѣла, поступили въ администрацію и такимъ образомъ весь активъ администраціи выразится въ суммѣ 230.021 р. 79 к., пассивъ же администраціи слагается изъ претензій кредиторовъ на сумму 257.283 р. 60 к. съ наросшими на нихъ процентами со дня учрежденія администраціи; сумма послѣднихъ опредѣляется истцомъ въ его исковомъ прошеніи въ 150.000 руб.; если даже допустить правильность послѣдней суммы, то и тогда пассивъ выразится всего лишь въ суммѣ 257.283 р. 60 к. + 150.000 р. = 407.283 р. 60 к. Такимъ образомъ, согласно заключенію московскаго коммерческаго суда, пассивъ не превышаетъ 50%, а въ такомъ случаѣ дальнѣйшее существованіе администраціи (ст. 397 Уст. Судопр. Торг.) допустимо. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ рѣшеніе московскаго ком. суда по настоящему дѣлу оставилъ въ силѣ. (6 окт. 905 г. по д. Воробьева).

485/359. Для предъявленія отдѣльнымъ кредиторомъ иска о превращеніи администраціи въ конкурсъ не требуется, чтобы претензія его по безспорнымъ обязательствамъ превышала 1.500 руб. Домогаясь закрытія администраціи на томъ основаніи, что дефицитъ по балансу превышаетъ 50%, истецъ долженъ установить такое соотношеніе актива къ пассиву, *по дѣйствительному, современному его иску, положенію торговыхъ дѣлъ*. Такъ какъ при этомъ оцѣнка значащагося по балансу имущества должника во многихъ случаяхъ представляется единственнымъ способомъ доказать дѣйствительное соотношеніе актива и пассива, то нельзя отказать кредитору въ правѣ домогаться такой оцѣнки, но при условіи наличности съ его стороны не огульныхъ лишь, а опредѣленныхъ указаній на приблизительную хотя бы цѣнность отдѣльныхъ статей актива, требующихъ оцѣнки современной стоимости ихъ (опр. 15 февраля 1901 г. № 341 по д. адм. Соловьева).

486/360. Когда все торговое предприятие, по дѣламъ котораго учреждена администрація, уже ликвидировано или продано въ постороннія руки, а сообразно съ тѣмъ возстановленіе всего дѣла не можетъ уже быть въ виду, то не только кредиторы могутъ путемъ иска домогаться закрытія администраціи, но и коммерческому суду, въ вѣдѣніи котораго состоитъ администрація, надлежитъ, независимо отъ ходатайствъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, войти въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько дальнѣйшее существованіе администраціи соотвѣтствуетъ требованіямъ 488 и слѣд. статей Уст. Суд. Торг. (опр. 7 мая 1898 г. № 494 по д. адм. Рожнова). Пожаръ завода и постановленіе большинства кредиторовъ о продажѣ завода, составляющаго единственное имущество, состоящее въ вѣдѣніи администраціи, достаточное основаніе для удовлетворенія иска о закрытіи администраціи (5 іюня 903 г. № 1111).

487. Администрація подлежитъ закрытію по иску кредиторовъ при невозможности возстановленія предпріятія, отчужденіи его въ постороннія руки, уничтоженіи его какимъ-либо образомъ и при дѣйствіяхъ, явно обнаруживающихъ намѣреніе произвести ликвидацію помимо конкурснаго порядка (2 общ. собр. 2 марта 1901 г. ярославскаго отд. Гос. Банка).

488. При обсужденіи баланса администраціи для установленія положеннаго въ основаніе иска о ея закрытіи факта уменьшенія актива ниже 50% можетъ быть принимаемо во вниманіе лишь наличное имущество, а не такое, которое составляетъ предметъ иска должника или поступленіе котораго зависитъ отъ разныхъ случайностей (902 г. № 147).

489/361. Объявленіе несостоятельности лица, по дѣламъ коего учреждена была администрація. Единогласное заключеніе администраторовъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Пр. Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 495 Уст. Суд. Торг.), когда по учрежденіи администраціи двѣ трети кредиторовъ, по числу всей долговой суммы, или администраторы единогласно потребуютъ, чтобы дѣло было обращено въ обыкновенное конкурсное, то администрація прекращается. Буквальный смыслъ этой статьи закона въ связи съ точнымъ содержаніемъ примѣчанія къ означенной статьѣ, по коему послѣдствіемъ администраціи должно быть или открытіе формальной несостоятельности, когда кредиторы или администраторы признаютъ дѣла должника непоправимыми, или же возстановленіе торговаго положенія должника, съ освобожденіемъ его отъ всякой дальнѣйшей зависимости отъ займодавцевъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что единогласное заявленіе всѣми администраторами требованія объ обращеніи администраціи въ конкурсъ, за невозможностью возстановленія дѣлъ должника, само по себѣ,

служить безусловнымъ поводомъ къ закрытію администраціи и къ открытію формальной несостоятельности должника, по дѣламъ коего была учреждена администрація. Въ виду сего и такъ какъ за признаніемъ въ наст. случаѣ всѣми администраторами возстановленія дѣлъ должника невозможнымъ, администрація подлежала прекращенію, единственнымъ же законнымъ способомъ къ прекращенію ея представлялось открытіе формальной несостоятельности,—Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, получивъ единогласное заявленіе администраторовъ учрежденной по дѣламъ Ш. администраціи о закрытіи таковой и объ обращеніи дѣла въ конкурсъ, обязанъ былъ безусловно удовлетворить это ходатайство администраціи. Что же касается указанія жалобщиковъ на то, что двое изъ подписавшихъ означенное заявленіе лицъ, въ виду несостоянія ихъ довѣрителей болѣе кредиторами Ш., не имѣютъ права принимать участіе въ разрѣшеніи такого важнаго вопроса, какъ открытіе несостоятельности Ш., то таковое опровергается точнымъ смысломъ закона, по коему означенный вопросъ подлежитъ обсужденію администраторовъ, независимо отъ того, состоятъ ли они повѣренными кредиторовъ или нѣтъ. Равнымъ образомъ признано Прав. Сенатомъ неосновательнымъ и указаніе жалобщиковъ на то, что судомъ не вызывались въ засѣданіе, въ коемъ слушалось заявленіе администраторовъ, ни самъ должникъ, ни кредиторы его, которые вслѣдствіе сего лишены были возможности опровергнуть это заявленіе, потому что законъ въ ст. 495 Уст. Судопр. Торг. вовсе не требуетъ вызова должника и кредиторовъ его и выслушанія ихъ объясненій по вопросу объ уничтоженіи администраціи и обращеніи ея въ конкурсъ, такъ какъ одно единогласное заключеніе о томъ администраторовъ уже служитъ достаточнымъ поводомъ къ превращенію администраціи въ конкурсъ (опр. 7 іюня 1890 г. № 879 по д. Шугарта; 10 февраля 1900 г. № 395 по д. «Рымаренко сыновья»).

490. Правительствующій Сенатъ находитъ, что обращеніе законно-учрежденной администраціи въ конкурсъ, въ частномъ порядкѣ (ст. 402 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г.), можетъ имѣть мѣсто при наличности требованія о томъ $\frac{2}{3}$ кредиторовъ по числу долговой суммы или *единогласнаго* требованія о томъ администраторовъ. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ нельзя усмотрѣть ни того, ни другого, необходимаго для обращенія администраціи Рамма въ конкурсъ, условія, такъ какъ кредиторами требованія о томъ въ судѣ не заявлялось, а постановленіе администраторовъ, на которомъ основываетъ коммерческій судъ свое опредѣленіе, состоялось лишь при наличности четырехъ членовъ изъ всѣхъ избранныхъ кредиторами семи администраторовъ. Хотя въ XV п. акта уполномочія администраторовъ и указано, что дѣла въ засѣданіяхъ администраціи рѣшаются по большинству голосовъ, а засѣданіе считается состоявшимся при наличности не менѣе трехъ администраторовъ, однако нельзя не имѣть въ виду, что актъ уполномочія и по своему значенію и по закону (ст. 400 Уст. Суд. Торг.) есть

ни что иное, какъ довѣренность кредиторовъ администраторамъ на веденіе дѣла администраціи, т.-е. частный актъ, не могущій измѣнить общаго закономъ установленнаго порядка, а поэтому и постановленіе п. XV администраціоннаго акта не можетъ быть принято въ соображеніе при разсмотрѣніи вопроса о превращеніи администраціи въ конкурсъ въ частномъ порядкѣ на основаніи ст. 402. Въ означенной статьѣ закона именно сказано: когда... *сами администраторы единогласно* потребуютъ, чтобы дѣло обращено было въ обыкновенное конкурсное, то администрація прекращается; такимъ образомъ законъ требуетъ не единогласнаго только постановленія администраторовъ въ *засѣданіи администраціи*, но единогласнаго требованія *всего состава* администраціи. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не усмотрѣлъ въ дѣлѣ законныхъ основаній къ обращенію администраціи по дѣламъ Рамма въ конкурсъ. (29 ноября 904 г., № 2132).

491/362. Законное право администраторовъ на обращеніе администраціи, по единогласному ихъ заключенію, въ конкурсъ не можетъ быть ограничено и постановленіями администраціоннаго акта, ибо въ семь актѣ кредиторы не могутъ выходить изъ предѣловъ дѣйствующаго закона. Принятіе же судомъ такого акта къ свѣдѣнію, безъ оговорки о недѣйствительности подобнаго постановленія его, не имѣетъ значенія, такъ какъ упущеніе суда, само по себѣ, не можетъ ни ограничивать, ни расширить чьихъ-либо законныхъ правъ (опр. 29 мая 1893 г., № 776 по д. Герлахъ).

492. Постановленія ст. 609 Уст. Суд. Торг., касающіяся вызова и выслушанія должника предварительно открытія судомъ его несостоятельности, непримѣнимы къ случаямъ обращенія администраціи въ конкурсъ, по единогласному о томъ ходатайству администраторовъ (1900 г. № 395).

493/363. Такъ какъ единственнымъ допускаемымъ закономъ исходомъ администраціоннаго дѣла, въ случаѣ непоправимости дѣлъ должника, является обращеніе администраціи въ конкурсъ, то постановленіе администраторовъ о закрытіи въ виду непоправимости дѣлъ администраціи съ порученіемъ одному изъ администраторовъ ликвидировать дѣла должника представляется незаконнымъ (опр. 29 сент. 1894 г., № 1000 по д. Елисѣева).

494/364. Право кредиторовъ администраціи оспаривать правильность закрытія ея безъ обращенія ея въ конкурсъ.

Хотя между кредиторами должника, по дѣламъ коего учреждена администрація, и кредиторами самой администраціи и существуютъ весьма важныя раз-

личія, не допускающія примѣненія къ послѣднимъ порядка, установленнаго для удовлетворенія заимодавцевъ должника, но тѣмъ не менѣе источникомъ удовлетворенія какъ долговъ должника, такъ и долговъ самой администраціи служитъ одно и то же имущество—администраціонная масса. Въ виду сего нельзя не признать, что лица, владѣющія требованіями непосредственно къ самой администраціи, наравнѣ съ кредиторами и самого должника, имѣютъ вполне законный интересъ въ исходѣ администраціоннаго дѣла, въ судьбѣ служащаго обезпеченіемъ ихъ требованій администраціоннаго имущества, а потому несомнѣнно имѣютъ право оспаривать и правильность закрытія администраціи путемъ распредѣленія всего находившагося въ оной имущества между кредиторами должника, безъ обращенія однако администраціи въ конкурсъ и безъ представленія обезпеченія на удовлетвореніе ихъ законныхъ требованій. Указанные въ законѣ (ст. 495 Уст. Суд. Торг.) единственные два исхода администраціи не могутъ быть обойдены распоряженіями кредиторовъ должника, хотя бы и по большинству голосовъ, имѣющихъ право и могущихъ оказывать то или другое вліяніе лишь въ отношеніи способа управленія дѣлами должника, но отнюдь не могущихъ путемъ ли убыточнаго продолженія администраціоннаго управленія или путемъ ликвидаціи дѣлъ должника, безъ обращенія администраціи въ конкурсъ, лишать остальныхъ кредиторовъ возможности получить даже то удовлетвореніе, которое имъ причиталось бы изъ имущества должника, если бы онъ, на общемъ основаніи, былъ объявленъ несостоятельнымъ. Такимъ образомъ, всякій иной способъ окончанія администраціоннаго управленія, кромѣ указанныхъ двухъ (возстановленіе дѣлъ должника и обращеніе администраціи въ конкурсъ), долженъ быть признанъ не имѣющимъ законнаго основанія, вполне произвольнымъ и, какъ таковой, выходящимъ за предѣлы, указанные для кредиторовъ въ ст. 493 Уст. Суд. Торг. (опр. 25 мая 1889 г., № 912 по д. Крылова и Ольхиныхъ).

495/365. Кредиторы самой администраціи не имѣютъ права ни требовать объявленія имъ, ни обжаловать Прав. Сенату постановленіе коммерческаго суда, касающееся предусмотрѣнныхъ закономъ (495 ст. и прим. къ ней Уст. Суд. Торг.) случаевъ закрытія администраціи, а должны либо заявить о своемъ долгѣ въ конкурсъ, если администрація обращена въ конкурсъ, либо обратиться съ требованіемъ къ самому должнику въ случаѣ закрытія администраціи вслѣдствіе возстановленія дѣлъ должника, такъ какъ этотъ послѣдній, въ такомъ случаѣ, получаетъ все имущество изъ администраціи и становится отвѣтственнымъ за долги ея (опр. 20 апрѣля 1900 г., № 942 по д. торг. дома Колли).

Кредиторы самой администраціи при недостаточности имущественной ея массы могутъ домогаться на общемъ основаніи закона въ частномъ порядкѣ открытія несостоятельности должника; предусмотрѣнный закономъ порядокъ пре-

кращенія администраціи (ст. 402) къ такимъ случаямъ не примѣнимъ (88 г. № 1853; 12 декабря 1902 г. № 2387, 27 окт. 905 г. Салищева).

496/366. Требованіе Государственнаго Банка о внесеніи кредиторами, въ случаѣ открытія конкурса, банкового долга (ст. 496) не можетъ имѣть мѣста въ случаѣ, когда администрація, хотя бы и существовавшая нѣкоторое время, обращена въ конкурсъ вслѣдствіе признанія незаконности самаго ея учрежденія.

Изъ содержанія законовъ объ администраціяхъ видно, что Государственный Банкъ и его конторы не принимаютъ никакого участія при учрежденіи администраціи по дѣламъ своихъ должниковъ, а слѣдовательно Банкъ и его конторы не могутъ заявлять ни согласія, ни несогласія своего на учрежденіе такихъ администрацій. Послѣдствіемъ сего явилась, очевидно, необходимость огражденія особымъ закономъ интересовъ Банка, какъ кредитора, на случай открытія администраціи по дѣламъ его должника. Такимъ закономъ и представляется ст. 496 Уст. Судопр. Торг., которая требуетъ, чтобы кредиторы испрашивающіе администрацію выдали обязательства, что въ случаѣ, когда администраціонное управленіе не успѣетъ возстановить дѣла должника и должно будетъ учредить конкурсъ, они непремѣнно внесутъ, при самомъ учрежденіи онаго, всю сумму банкового долга. Признавая, такимъ образомъ, что прямая и единственная цѣль содержащагося въ ст. 496 узаконенія заключается въ огражденіи Госуд. Банка, какъ кредитора, отъ вовлеченія его администраціоннымъ управленіемъ въ убытки, которые Банкъ не понесъ бы, если бы вмѣсто администраціи былъ, на общемъ основаніи, учрежденъ конкурсъ, Правит. Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что требованіе Банка о внесеніи кредиторами при открытіи конкурса по дѣламъ должника банкового долга основывается не на законѣ, а на выданномъ кредиторами при учрежденіи администраціи обязательствахъ; 2) что кредиторы выдаютъ это обязательство исключительно для достиженія учрежденія администраціи; 3) что кредиторы обязаны исполнять это обязательство во всѣхъ случаяхъ, если имъ, несмотря на допущеніе администраціи, не удастся возстановить дѣла должника. Оказывается, такимъ образомъ, что право Банка требовать отъ кредиторовъ исполненія обязательства находится въ зависимости отъ двухъ условій: учрежденія, согласно ходатайства кредиторовъ, администраціи и превращенія сей администраціи въ конкурсъ. Но очевидно, что не всякую фактическую замѣну администраціи конкурсомъ можно признавать *превращеніемъ* администраціи въ конкурсъ, а лишь такую, когда правильно учрежденная администрація замѣняется впослѣдствіи конкурсомъ по той причинѣ, что дѣла должника пришли въ такое положеніе, при которомъ законъ

уже не допускаетъ предположенія о возможности ихъ возстановленія. Отъ превращенія администраціи въ конкурсъ слѣдуетъ отличать тотъ случай замѣны администраціи конкурсомъ, когда конкурсъ открывается не вслѣдствіе измѣненія дѣлъ должника, а потому, что, въ виду отсутствія при самомъ учрежденіи администраціи требуемыхъ закономъ условій учрежденія таковой, допущеніе администраціи отмѣняется и дѣло должника обращается въ ликвидацію посредствомъ открытія конкурса. Въ послѣднемъ случаѣ Банкъ, очевидно не въ правѣ требовать отъ кредиторовъ исполненія выданнаго ими, согласно ст. 496, обязательства, ибо: 1) учрежденіе администраціи признается противозаконнымъ и отмѣняется, т.-е. не удовлетворяется ходатайство кредиторовъ объ учрежденіи администраціи, коимъ обусловливалось выданное ими обязательство, и 2) конкурсъ открывается по причинѣ недостатка законныхъ условій учрежденія администраціи, независимо отъ всякой дѣятельности самой администраціи, и, такимъ образомъ, отсутствуетъ второе условіе исполненія обязательства кредиторовъ предъ Банкомъ, заключающееся въ томъ, что администраціи не удалось возстановить дѣла должника (опр. 10 декабря 1892 г., № 1640 по д. Петровскаго).

497. Ходатайство объ учрежденіи администраціи, въ силу самаго закона, всегда связано съ обезпеченіемъ банковскаго долга, а потому, *коль скоро повѣренный уполномоченъ своимъ довѣрителемъ ходатайствовать объ учрежденіи администраціи*, слѣдуетъ признать, что онъ тѣмъ самымъ уполномоченъ и на выдачу предусмотрѣннаго на сей случай ст. 496 Уст. Суд. Торг. обязательства (1893 г. № 213, 24 окт. 905 г. Грессаръ и К^о).

498. Предоставленіе въ довѣренности, выданной специально на участіе въ дѣлѣ такой-то фирмы (по дѣламъ коей учреждена впослѣдствіи администрація) права совершать и заключать всякія условія, договоры и акты, обнимаетъ собою и права довѣреннаго на принятіе обязательствъ предъ Государственнымъ Банкомъ, указанныхъ въ ст. 496 Уст. Суд. Торг., такъ какъ принятіе этихъ обязательствъ есть ни что иное, какъ договоръ между кредиторами и Банкомъ. (1897 г. № 214).

499/367. Определеніе коммерческаго суда, касающееся закрытія администраціи, какъ частное можетъ быть на основаніи 368 ст. Уст. Суд. Торг., отмѣнено, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, самимъ судомъ, безъ испрошенія на то дозволенія Правит. Сената (опр. 16 декабря 1899 г., № 1073 по д. Лиманъ и Риксъ).

500/368. Предъявленіе векселей въ администрацію не равносильно предъявленію ихъ, съ протестомъ, въ

установленный срокъ ко взысканію, для сохраненія за ними силы вексельнаго права.

По ст. 95 Уст. о Векс., для сохраненія за протестованнымъ векселемъ силы вексельнаго права требуется не предъявленіе его въ двухлѣтній срокъ со дня протеста къ платежу, а именно представленіе «*ко взысканію*», подъ каковымъ терминомъ слѣдуетъ разумѣть представленіе векселя въ надлежащее судебное мѣсто, компетентное произвести самое взысканіе; такое пониманіе означеннаго законоположенія подкрѣпляется сопоставленіемъ двухъ, требуемыхъ для сохраненія за векселемъ силы вексельнаго права, условій: первое — протестъ векселя свидѣтельствуетъ о заявленіи (притомъ безуспѣшномъ) должнику требованія объ оплатѣ векселя, второе — представленіе ко взысканію, очевидно, не можетъ быть лишь повтореніемъ такого требованія (каковымъ является предъявленіе векселя въ администрацію, какъ учрежденіе частное — кредиторское управленіе), а въ отличіе отъ него, есть обращеніе къ содѣйствію подлежащей *судебной* власти для присужденія взысканія. Въ виду сего, Прав. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что предъявленіе Банкомъ векселей въ администрацію по дѣламъ бланконадписателя не удовлетворяетъ условіямъ приведенной ст. 95 Уст. о Векс., тѣмъ болѣе, что оно имѣло мѣсто до протеста векселей и уже по сему не можетъ быть приравнено «представленію *съ протестомъ* ко взысканію», о которомъ говоритъ ст. 95, а какъ засимъ искъ Банка по этимъ векселямъ послѣ ихъ протеста предъявленъ въ судъ лишь по истеченіи двухъ лѣтъ со дня протеста, то векселя вполнѣ правильно признаны въ настоящемъ случаѣ ком. судомъ потерявшими силу вексельнаго права, а слѣдовательно необязательными къ платежу со стороны бланконадписателей (1895 г., № 551 по д. Московск. Купеч. Банка).

501/369. Предъявленіе векселя въ администрацію прерываетъ теченіе десятилѣтняго давностнаго срока, хотя бы администрація и была впослѣдствіи признана незаконноучрежденною.

Возраженія апеллятора противъ правильности присужденія ком. судомъ отыскиваемой съ него по векселю суммы заключались между прочимъ въ томъ, что администрація и конкурсъ, въ которые былъ предъявленъ вексель, признаны Прав. Сенатомъ неправильно учрежденными, а потому отмѣнены со всѣми послѣдствіями, такъ что предъявленіе истцомъ въ эти учрежденія составляющаго предметъ дѣла векселя не можетъ быть сочтено за требуемое закономъ (прил. къ ст. 694 т. X ч. I) предъявленіе иска въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Въ отношеніи этого объясненія Прав. Сенатъ призналъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: какъ-то не отрицается и самимъ

апелляторомъ, составляющій предметъ дѣла вексель былъ предъявленъ К. въ администрацію Б., которою и произведены были частичныя по оному уплаты,— послѣдняя 25 января 1890 г. въ 2.500 руб. Администрація эта учреждена была Иркутскимъ городовымъ судомъ 3 декабря 1884 г., вслѣдствіе Высочайшаго, послѣдовавшаго 14 ноября того же года, на то соизволенія, и утверждена была Иркутскимъ губернскимъ совѣтомъ, постановленіе коего по сему предмету признано Прав. Сенатомъ (опр. 9 іюня 1886 г.) окончательнымъ и не подлежащимъ обжалованію. Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, самое существованіе и цѣль назначенія по дѣламъ пришедшаго въ упадокъ, въ видѣ исключенія, администраціоннаго управленія (ст. 490 и слѣд. Уст. Судопр. Торг.) указываютъ уже на то, что должникъ на время существованія администраціи освобождается отъ установленнаго закономъ общаго порядка взысканія по имѣющимся на него претензіямъ. Какъ имущество находящагося подъ администраціею должника, такъ и долговья къ нему претензіи поступаютъ въ администраціонное управленіе, отъ котораго одного кредиторы и получаютъ причитающееся на ихъ долю удовлетвореніе; представляютъ же свои претензіи, сверхъ предъявленія ихъ въ администрацію, еще общимъ порядкомъ ко взысканію кредиторы, за время дѣйствія администраціи, отнюдь не обязаны. Въ виду сего обращеніе К. въ учрежденную по дѣламъ Б. администрацію, утвержденную подлежащею судебною властью, съ требованіемъ по составляющему предметъ настоящаго дѣла векселю и учиненіе этою администраціею, за время ея существованія, частичныхъ по векселю уплатъ представляются, сами по себѣ, дѣйствіями совершенно правильными, послѣдующая же въ 1892 г. отмѣна этой администраціи Общимъ собраніемъ Прав. Сената, каковую отмѣну К. ни при заявленіи своего требованія въ администрацію, ни при полученіи отъ нея по этому требованію удовлетворенія предвидѣть не могъ,—не можетъ имѣть въ разсматриваемомъ отношеніи, т.-е. по вопросу о томъ, было ли заявлено истцомъ по предъявленному имъ векселю въ надлежащемъ порядкѣ требованіе, которымъ прерывалась бы земская давность по этому векселю, никакого значенія, ибо, какъ указано, обращеніе К. со своимъ требованіемъ въ означенную администрацію, до ея отмѣны, должно быть сочтено именно за то предъявленіе онаго въ надлежащемъ, установленномъ законномъ порядкѣ, наличность котораго только и требуется закономъ для признанія земской давности прервальною. Не могло предстоять для К., за указанное время существованія администраціи по дѣламъ Б., и надобности осуществлять права свои по векселю судебнымъ порядкомъ, ибо, въ виду существованія администраціи, о полномъ удовлетвореніи его требованія не могло быть и рѣчи, частичное же удовлетвореніе онъ получалъ отъ администраціи и безъ всякаго судебного ея къ тому понужденія. Такое же неоспоримое значеніе дѣйствія, прерывающаго теченіе по векселю давности, въ виду ст. 509 Уст. Суд. Торг., должно имѣть и предъявленіе К. век-

селя въ бывшее учрежденнымъ по дѣламъ Б. конкурсное управленіе, послѣдующее уничтоженіе котораго оиятъ-таки въ вину К., заявившему свое требованіе для охраненія его силы при существованіи конкурса, поставлено быть не можетъ. Находя посему, что предъявленіе К. въ существовавшіе по дѣламъ Б. администрацію и конкурсъ требованія платежа по составляющему предметъ дѣла векселю и учиненіе администраціею по оному платежей, изъ коихъ послѣдній 25 января 1890 г., прервали теченіе по векселю давностнаго срока, Прав. Сенатъ призналъ, что и право на предъявленный по сему векселю 23 апрѣля 1893 г. въ ком. судѣ искъ не можетъ почитаться погашеннымъ давностью, а засимъ и согласное съ этимъ выводомъ заключеніе Спб. ком. суда вполне правильно (опр. 30 нояб. 1895 г., № 1277 по д. Кузнецова съ Бутинымъ).

III.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ.

Подсудность дѣлъ о несостоятельности.

А. По роду дѣлъ:

а) общія положенія.

502. Коммерческіе суды по собственному почину въ правѣ возбуждать вопросъ о подсудности имъ дѣлъ о несостоятельности *по роду дѣлъ* (7 янв. 93 г. № 12).

503. Соображеніе ст. 40 и 386 Уст. Суд. Торг. (изд. 903 г.) показываетъ, что законъ признаетъ подсудною ком. суду несостоятельность, которая возникла по такой только торговлѣ, которая необходимо сопряжена по закону со взятіемъ установленнаго промысловаго свидѣтельства. Такимъ образомъ подсудность коммерческимъ судамъ дѣлъ о несостоятельности должна быть определена вовсе не по тѣмъ признакамъ, по которымъ опредѣляется подсудность ком. судамъ дѣлъ исковыхъ, и во многихъ случаяхъ она представляется значительно уже подсудности по спорамъ и искамъ, вслѣдствіе чего искъ по данной сдѣлкѣ, являющейся торговою, можетъ быть подвѣдомственнымъ ком. суду, тогда какъ дѣло объ открытіи несостоятельности, имѣющее своимъ основаніемъ ту же сдѣлку, можетъ оказаться сему суду не подсуднымъ, коль скоро данное торговое дѣйствіе не принадлежитъ къ числу такихъ, кои сопряжены со взятіемъ купеческихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ (опр. 26 янв. 1895 г. № 118, 3 июня 1896 г. № 600, 10 октября 1896 г. № 1026, 27 февраля 1897 г. № 268 и 7 ноября 1902 г. № 2063).

504/371. По точному и совокупному смыслу ст. 479 и п 2 ст. 42 Уст. Суд. Торг., неоднократно въ этомъ смыслѣ разъясненныхъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній Прав. Сената, по однороднымъ дѣламъ, подсудность коммерческимъ судамъ дѣлъ о несостоятельности обусловливается не званіемъ должника, а родомъ той дѣятельности, изъ которой вытекаетъ его неоплатность: дѣятель-

ность эта должна быть торговою и вмѣстѣ съ тѣмъ сопряженною съ обязанностью (въ силу существующихъ о томъ правилъ) выбирать купеческія или промысловыя свидѣтельства. При этомъ Прав. Сенатъ высказалъ, что ссылка жалобщика на иного рода мотивы, приведенные въ опредѣленіи Прав. Сената по другому дѣлу (Геймана), лишена значенія, потому что мотивы эти имѣютъ лишь сепаратное значеніе и не представляютъ собою общихъ руководящихъ началъ (опр. 4 октября 1901 г. по д. Викторова; 13 октября 1901 г. по д. Андерсона).

505. Отводъ о неподсудности дѣла о несостоятельности долженъ быть на общемъ основаніи закона заявленъ, не вступая въ объясненія по существу дѣла и *до постановленія судомъ опредѣленія объ открытіи несостоятельности*, почему если должникъ являлся въ судъ и, давая объясненія по существу просьбы объ открытіи его несостоятельности, отвода не заявлялъ, то въ жалобѣ Прав. Сенату не можетъ его заявлять. Довѣренность, заключающая въ себѣ полномочіе отыскивать удовлетвореніе съ должниковъ всѣми законными способами, объемлетъ и право домогаться открытія несостоятельности (20 октября 906 г. № 1765 и 83 г. № 1874).

506/372. Указаніе должника на то, что онъ въ купечествѣ болѣе не состоитъ и торговли уже не производитъ, при доказанности происхожденія неоплатности по прежней его торговлѣ, не имѣетъ при разрѣшеніи вопроса о подсудности значенія (опр. 5 дек. 1891 г., № 1717 по д. Варгасова).

507/373. Званіе биржевого маклера не можетъ служить основаніемъ къ признанію торговою несостоятельности его за долгъ по векселю, происхожденіе котораго изъ дѣйствій торговыхъ не установлено (опр. 11 сентября 1897 г., № 799 по д. Кемпена).

508/374. Для признанія несостоятельности торговою, а засимъ и подсудною суду коммерческому не требуется, чтобы должникъ имѣлъ какое-либо самостоятельное торговое предпріятіе, а достаточно, чтобы неоплатность произошла по торговлѣ, свойственной лицамъ, взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства (опр. 26 окт. 1895 г., № 1107 по д. Тусузова).

509/375. Обязанность доказать, что несостоятельность возникла именно по торговлѣ, сопряженной со взятіемъ торговыхъ или промысловыхъ свидѣтельствъ, лежитъ на кредиторѣ, утверждающемъ это обстоятельство и домогающемся признанія дѣла о несостоятельности подсуднымъ ком. суду (опр. 17 янв. 1891 г., № 103 по д. торг. дома Лурье и К^о; 13 ноября 1897 г., № 1147 по д. Жако).

510/376. Выдача векселей въ качествѣ купца за товарную валюту и учетъ таковыхъ въ Государственномъ Банкѣ даютъ законное основаніе къ предположенію о торговомъ характерѣ возникшей по поводу этой операціи несостоятельности должника (опр. 10 октября 1891 года, № 1350 по д. Рабиновича).

511/377. Если представленный въ основаніе ходатайства объ открытіи несостоятельности должника вексель и выданъ имъ до начала торговли, но самая неоплатность произошла по торговлѣ, то дѣло о несостоятельности такого должника на основаніи ст. 479 и 42 Уст. Судопр. Торг. должно быть признано подсуднымъ ком. суду (опр. 30 янв. 1892 г., № 144 по д. Карпа).

512/378. Несостоятельность, обнаружившаяся по взысканію съ должника неустойки за досрочное оставленіе арендуемаго имъ магазина для производства въ ономъ торговли, подсудна, какъ торговая, ком. суду. То же обстоятельство, что неустойка присуждена не ком. судомъ, а судомъ общегражданскимъ, не имѣетъ значенія какъ потому, что условіе о неустойкѣ не представляетъ собою отдѣльной сдѣлки, а составляетъ лишь одно изъ условій торговаго договора о наймѣ помѣщенія, такъ и потому, что предъявленіе иска въ окружномъ судѣ могло зависѣть не отъ одного характера дѣла, а и отъ другихъ причинъ, напр., мѣста пребыванія отвѣтчика внѣ района ком. суда (опр. 3 ноября 1894 г., № 1184 товарищества Лубянско-Торг. Помѣщеній).

513. Единичный случай исполненія подряда не можетъ повести къ признанію неоплатности, отсюда происшедшей, торговую (17 ноября 1905 г. № 1765).

Состояніе должника въ мѣстномъ купечествѣ, показанія, данныя имъ купеческой управѣ при выборкѣ свидѣтельствъ о томъ, что онъ занимается торговыми оборотами, и выдача имъ въ это время векселей—признаки, достаточные для признанія несостоятельности торговую (сб. *Вильсона II*, № 1).

Для признанія несостоятельности торговую достаточно установить, что должникъ производилъ торговые операціи, при чемъ безразлично, по какой именно сдѣлкѣ, торговой или неторговой, возникъ долгъ (тамъ же, № 7).

Несостоятельность, возникшая изъ единичной сдѣлки купли-продажи, хотя бы и для перепродажи или изъ единичной подрядной работы—не торговая (тамъ же, №№ 9 и 10).

Состояніе вкладчиковъ въ торговомъ товариществѣ на вѣрѣ не служитъ основаніемъ къ признанію несостоятельности этого лица торговую, если оно самостоятельной торговли не производило (тамъ же, № 11).

514. О подсудности дѣлъ о несостоятельности желѣзныхъ дорогъ.

Разсмотрѣвъ жалобы на опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда, которымъ заключено прекратить производствомъ, за неподсудностью коммерческому суду, возникшее по просьбѣ жалобщиковъ въ качествѣ кредиторовъ дѣло объ открытіи торговой несостоятельности общества Сестрорѣцкой желѣзной дороги, — Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное опредѣленіе суда, какъ неправильное, подлежащимъ отмѣнѣ, а дѣло о несостоятельности упомянутой желѣзной дороги подсуднымъ коммерческому суду въ виду нижеслѣдующихъ соображеній: 1) постановленія прим. къ 125 ст. Общ. Устава Росс. жел. д. о неподсудности коммерческимъ судамъ дѣлъ по искамъ къ желѣзнымъ дорогамъ не могутъ имѣть примѣненія къ данному дѣлу потому, что дѣятельность общества Сестрорѣцкой желѣзной дороги сводится вовсе не къ одной лишь эксплуатаціи желѣзнодорожнаго сообщенія, а тѣсно и неразрывно связана съ содержаніемъ курорта, гостиницы и ресторана, т.-е. такихъ учрежденій, на право содержанія которыхъ обязательно по закону выбирать торговые свидѣтельства, а выбирались ли таковыя свидѣтельства въ дѣйствительности или нѣтъ, это обстоятельство согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената не можетъ вліять на разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла о несостоятельности; 2) коль скоро несостоятельность вытекаетъ изъ дѣятельности безусловно, торговлѣ свойственной, хотя бы и не въ полномъ ея объемѣ, т.-е. не по всѣмъ дѣловымъ операціямъ общества, а по значительной ихъ части, то такая несостоятельность должна быть признана по закону (ст. 386 Уст. Суд. Торг.) торговой и слѣдовательно подсудною суду коммерческому, такъ какъ допущеніе по дѣламъ одного и того же лица (физическаго или юридическаго безразлично) одновременно двухъ конкурсовъ и притомъ въ вѣдѣніи двухъ судовъ разнаго устройства вовсе не предусмотрено закономъ и могло бы повести къ большимъ осложненіямъ, коль скоро по дѣлу не только не установлено, но даже и указаній на то не имѣется, что касса и счетоводство по разнымъ отраслямъ дѣятельности должника велись отдѣльно для каждой отрасли (желѣзнодорожной отдѣльно отъ прочей дѣятельности общества по содержанію курорта, гостиницы, буфета и проч.). По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ въ отмѣну опредѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда призналъ подсуднымъ коммерческому суду дѣло объ открытіи несостоятельности общества Сестрорѣцкой желѣзной дороги (29 мая 903 г. № 1061).

Въ частной жалобѣ на опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда объ открытіи несостоятельности Общества Приморской С.-Петербурго-Сестрорѣцкой желѣзной дороги повѣренный облигаціонера, Общества Невской пригородной желѣзной дороги, домогается отмѣны этого опредѣленія суда и признанія дѣла

о несостоятельности общества С.-Петербурго-Сестрорѣцкой жел. дор. *неподсуднымъ учрежденіямъ судебнымъ, а подлежащимъ разрѣшенію административной власти*, а именно Министра Путей Сообщенія. Ссылаясь въ подтвержденіе правильности такого заключенія на § 73 Устава общества Сестрорѣцкой жел. д., проситель исходитъ при этомъ изъ того, что разрѣшеніе даннаго дѣла при содѣйствіи административной власти, а не судебной является не только законнымъ путемъ, но и болѣе цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія его вѣрителя, какъ облигаціонера, въ виду того, что административная власть является болѣе подвижной и сильной, чѣмъ конкурсъ. Но исходная точка жалобы, касающаяся цѣлесообразности того или другого способа удовлетворенія облигаціонеровъ впаваго въ неоплатность общества, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ данномъ дѣлѣ, имѣющемъ предметомъ не вопросъ о порядкѣ удовлетворенія однихъ лишь облигаціонеровъ по поводу неисправности общества, а вопросъ о несостоятельности общества къ платежу всѣхъ долговъ разнымъ кредиторамъ. Сообразно съ тѣмъ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, подвѣдомственно ли дѣло объ открытіи несостоятельности общества Сестрорѣцкой жел. дор. судебнымъ установленіямъ на общемъ основаніи законовъ, или дѣло о его несостоятельности подлежитъ вѣдѣнію административной власти (министерства путей сообщенія) на основаніи § 73 Устава общества. По этому предмету нельзя не замѣтить прежде всего, что изъятіе изъ вѣдѣнія суда съ передачею въ вѣдѣніе административной власти вопроса о несостоятельности желѣзнодорожнаго предпріятія, управленія и ликвидаціи его имущества и удовлетворенія его долговъ, могло бы имѣть мѣсто, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, лишь въ томъ случаѣ, если бы такое изъятіе ясно и категорически опредѣлено было въ Уставѣ общества, чего однако налицо не имѣется. Въ § 73, на который ссылается проситель, помѣщенномъ въ отдѣлѣ VII Устава и озаглавленномъ: «мѣры на случай неисправности общества», не содержится вовсе постановленія, касающагося несостоятельности общества, порядка ея открытія и дальнѣйшихъ распоряженій на такой случай. Поэтому и на основаніи § 19 Устава нельзя не признать, что въ этомъ случаѣ, какъ Уставомъ не предусмтрѣнномъ, общество подчиняется общимъ законамъ Имперіи и слѣдовательно дѣло о его несостоятельности подлежитъ вѣдѣнію не административной власти, а суда. Наконецъ-то обстоятельство, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ открытіи несостоятельности желѣзной дороги, предназначенной для общаго пользованія, тоже не мѣняетъ дѣла, такъ какъ на случай несостоятельности желѣзныхъ дорогъ, какъ видно изъ ст. 140 Общ. Уст. Рос. ж. д., никакихъ изъятій изъ общихъ законовъ въ отношеніи порядка открытія таковой не установлено. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ частную жалобу повѣреннаго общества Невской Пригородной желѣзной дороги оставилъ безъ послѣдствій (20 апрѣля 1906 г., № 846).

515/379. б) *Въ частности подсудны коммерческому суду дѣла о несостоятельности:*

1) по содержанію ресторана (опр. 30 янв. 1892 г., № 144 по д. Карпа);

2) по содержанію ремесленнаго заведенія, хотя бы для эксплоатаціи и собственныхъ изобрѣтеній (опр. 7 іюня 1890 г., № 878 по д. Адамса; 7 окт. 1893 г., № 1290 по д. Іолко; 20 февраля 1897 г., № 208 по д. Фаберже);

3) ремесленника по забору товара въ кредитъ (30 окт. 1902 г. № 1804);

4) по содержанію электрическаго завода (опр. 7 окт. 1893 г., № 1282 по д. Гордона);

5) по выдачѣ товарныхъ векселей и учету таковыхъ (опр. 7 ноября 1896 г. № 1199 по д. Руссовскаго; 13 марта 1897 г., № 343 по д. Лобачева);

6) по дѣятельности, заключающейся въ принятіи подрядовъ на постройку и эксплоатацію балагановъ для увеселеній (опр. 6 ноября 1897 г., № 1120 по д. Анаева);

7) по сдѣлкѣ найма помѣщенія подъ торговлю (ст. 45 Уст. Суд. Торг.) въ Одессѣ (опр. 20 апр. 1900 г., № 940 по д. Држевецкаго);

8) по операціи многократнаго учета покупательскихъ векселей, какъ носящей исключительно торговый характеръ и невозможной безъ касательства къ торговлѣ, хотя бы должникъ самъ не торговалъ и не выбиралъ (какъ бы слѣдовало) купческаго или промысловаго свидѣтельства (опр. 7 окт. 1899 года, № 402 по д. Прокофьева);

9) по содержанію аптеки (за силою Высочайше утв. 8 іюня 1898 г. положенія о госуд. промыслов. налогѣ—собр. узак. 1898 г. № 76) (опр. 2 марта 1900 г., № 623 по д. Мейера);

10) по биржевой игрѣ, т.-е. покупкѣ %-ыхъ бумагъ съ цѣлью перепродажи для извлеченія прибыли, коль скоро она является не единичнымъ фактомъ, а постояннымъ занятіемъ (опр. 26 марта 1898 года, № 397 по дѣлу Беренса);

11) по найму магазина для торговли готовымъ платьемъ, при чемъ примѣчаніе къ 45 ст. Уст. Суд. Торг. (для Одессы) непримѣнимо, такъ какъ относится только къ вопросамъ о подсудности исковыхъ дѣлъ (7 нояб. 1902 г. № 2063);

12) несостоятельность лица, занимавашагося комиссіонными дѣлами, — торговая (сб. Вильсона II, № 3);

13) несостоятельность, возникшая по начету на подрядчика казны, — торговая (тамъ же, № 8);

14) несостоятельность содержателя типографіи подсудна коммерческому суду въ виду того, что по ст. 6 Уст. о промысловомъ налогѣ содержаніе типографіи не изъято отъ промысловаго обложенія. Определенія Прав. Сената въ противоположномъ смыслѣ (сб. Гребнера и Добровольскаго изд. 1902 г. № 384) состоялись подъ дѣйствіемъ прежнихъ узаконеній о промысловомъ обложеніи (6 октября 1905 г. № 1424).

516/380. в) *Признаны неподсудными ком. судамъ между прочимъ слѣдующія дѣла о несостоятельности:*

1) несостоятельность, вытекающая изъ театральной антрепризы (1902 г. № 1066).

2) Выдача векселей хотя и за товарную валюту, но лицомъ, не состоящимъ въ купечествѣ, при отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ производства имъ торговли и при обнаруженіи изъ обстоятельствъ дѣла противнаго, не можетъ, сама по себѣ, служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію несостоятельности торговою (опр. 17 янв. 1891 г., № 103 по д. Лурвье и К^о).

3) Хотя во время выдачи векселя, положеннаго въ основаніе требованія объ открытіи несостоятельности, должникъ производилъ торговлю, но, какъ выяснилось изъ его объясненій, неотвергнутыхъ его кредиторомъ, онъ торговлю свою затѣмъ прекратилъ, разсчитавшись по ней съ кредиторами, а вексель выданъ былъ имъ за приданое его женѣ; поэтому дѣло о его несостоятельности, на основаніи 479 ст. Уст. Суд. Торг., признано неподсуднымъ ком. суду (11 сент. 1897 г. Богданова № 805).

4) Одно поручительство по векселямъ, хотя бы оно и дано было лицомъ, состоящимъ въ купечествѣ, само по себѣ, подъ понятіе такихъ торговыхъ дѣйствій, о коихъ упоминается въ ст. 479 Уст. Суд. Торг., не подходитъ, а потому и не можетъ служить основаніемъ къ признанію несостоятельности торговою и подсудною коммерческому суду (опр. 20 сент. 1890 г., № 1206 по д. Комарова).

5) Качество вкладчика не опредѣляетъ, согласно ст. 83 Уст. Торг., рода дѣятельности, а потому одно лишь состояніе даннаго лица вкладчикомъ въ торговомъ товариществѣ не можетъ влечь за собою признанія несостоятельности его торговою и притомъ по требованію, относящемуся лично къ должнику, а не какъ къ члену товарищества (опр. 10 окт. 1891 г., № 1341 по д. Лессера).

6) Несостоятельность, возникшая по долгу за прибрѣтенную привилегію, при недоказанности торговой или промышленной эксплуатаціи изобрѣтенія, неподсудна ком. суду (опр. 5 іюня 1897 г., № 652 по д. Орбинской).

7) Несостоятельность редактора-издателя повременнаго журнала неподсудна ком. суду.

Редакторъ-издатель журнала «Народное Благо» объявленъ по опредѣленію

московскаго ком. суда несостоятельнымъ по торговлѣ, въ силу того соображенія, что векселя, къ платежу по коимъ у него средствъ не имѣется, выданы за товарную валюту и что по смыслу 65 ст. Уст. Торг. изданіе повременнаго журнала относится къ дѣятельности торговой. Эти соображенія признаны Правительствующимъ Сенатомъ неправильными, первое въ виду того, что выдача векселей хотя и за товарную валюту, но лицомъ, не состоящимъ въ купечествѣ, при отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ производства имъ торговли, сопряженной со взятіемъ купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію несостоятельности такого лица торговою, а въ настоящемъ случаѣ по дѣлу ничѣмъ не доказано, что С. производилъ торговлю, сопряженную со взятіемъ купеческихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ, но установлено лишь, что онъ — редакторъ-издатель журнала «Народное Благо», каковая дѣятельность не можетъ повести къ признанію его несостоятельности торговою, въ виду того, что по закону (п. 16 ст. 6 пол. о гос. пром. нал.) издательство всякаго рода произведеній печати не сопряжено со взятіемъ купеческихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ. Что же касается приведенной судомъ ст. 65 Уст. Торг., относящей общества, составляющіяся для изданія книгъ или иныхъ произведеній наукъ и словесности, къ разряду торговыхъ компаній, то статья эта, по своему содержанію и занимаемому ею въ законѣ мѣсту (въ раздѣлѣ о торговомъ товариществѣ), никоимъ образомъ не можетъ подать поводъ къ истолкованію ст. 479 Уст. Суд. Торг., въ томъ смыслѣ, что неоплатность редактора-издателя повременнаго изданія является несостоятельностью торговою помимо наличности въ ней признаковъ такой несостоятельности, указанныхъ въ самой ст. 479 Уст. Суд. Торг. (опр. 11 мая 1900 г. № 1172, 7 апрѣля 905 г. № 738).

Б) По мѣсту жительства.

517/387. Законъ (ст. 477 Уст. Суд. Торг.), опредѣляя подсудность дѣла о несостоятельности должника по его торговлѣ мѣстомъ его пребыванія, не дѣлаетъ однако при этомъ оговорки, имѣющей въ ст. 160 Уст. Суд. Торг., опредѣляющей подсудность ком. судамъ исковыхъ дѣлъ, о томъ, что подъ этимъ пребываніемъ можно разумѣть и пребываніе *временное*. Такое различіе объясняется тѣмъ, что, какъ-то видно, между прочимъ, изъ содержанія п. 3 и 4 ст. 500, ст. 524 и др. Уст. Суд. Торг., законъ въ отношеніи подсудности дѣлъ о несостоятельности отождествляетъ понятіе мѣста пребыванія должника съ мѣстомъ производства имъ торговли, его торговой осѣдлости, судъ какового мѣста только и признается закономъ компетентнымъ въ производствѣ дѣла о несостоятельности, т.-е. дѣла о реализаціи сосредоточенной въ предѣлахъ его вѣдомства торговли должника и въ принятіи всѣхъ установленныхъ для того

закономъ мѣръ (ст. 513, 518, 519, 522 и др. Уст. Суд. Торг.), кои ни въ какомъ случаѣ не могутъ опредѣляться временнымъ, внѣ района его торговли, пребываніемъ должника, иной разъ вдали отъ мѣста, гдѣ сосредоточена торговая его дѣятельность и гдѣ должны находиться какъ всѣ данныя по оной, такъ и главнѣйшее имущество должника. Правильность такого вывода подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что поводомъ къ открытію несостоятельности по закону можетъ служить между прочимъ сокрытіе должника изъ мѣста своего пребыванія (п. 3 и 4 ст. 500), причемъ однако открытіе несостоятельности должно послѣдовать въ томъ именно судѣ, коему должникъ былъ подсуденъ по мѣсту постоянного жительства, т.-е. гдѣ сосредоточены были его торговые дѣла. По этому Прав. Сенатъ призналъ отказъ ком. суда въ принятіи къ своему производству дѣла о несостоятельности Г. по временному его пребыванію въ Петербургѣ, тогда какъ торговля его сосредоточена въ Красноярскѣ, правильнымъ (опр. 23 февр. 1895 г., № 266 по д. Игнатова и Петрова).

518/388. По закону (ст. 477 Уст. Суд. Торг.) подсудность дѣлъ о торговой несостоятельности опредѣляется не временнымъ пребываніемъ должника во время возбужденія дѣла, а мѣстомъ постоянного его пребыванія, коимъ въ большинствѣ случаевъ, какъ неоднократно разъяснялось Пр. Сенатомъ, для лица торговаго признается мѣсто, гдѣ сосредоточены его дѣла. Хотя, такимъ образомъ, средоточіе торговыхъ дѣлъ и противопоставляется временному пребыванію, но изъ сего отнюдь не вытекаетъ, чтобы въ отношеніи подсудности по дѣламъ о торговой несостоятельности отмѣнялось коренное начало подсудности по мѣсту постоянного жительства, при чемъ судъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по обстоятельствамъ дѣла, долженъ опредѣлить мѣсто постоянного жительства лица торговаго. Изъ дѣла же видно, что должникъ Миндринъ, имѣвшій въ Воронежѣ торговое предпріятіе, нынѣ торговли болѣе не производитъ, никакого имущества въ Воронежѣ не имѣетъ и въ семь городѣ не проживаетъ, а проживаетъ постоянно въ Москвѣ. При такомъ положеніи дѣла, хотя сосредоточеніемъ торговыхъ дѣлъ во время производства Миндринымъ торговли и былъ Воронежъ, но въ настоящее время, имѣя въ виду, что Миндринъ торговлю прекратилъ и переѣхалъ на постоянное жительство въ Москву, нѣтъ правильного основанія опредѣлять подсудность дѣла о несостоятельности Миндрина по мѣсту его прежней торговли, и дѣло это должно быть признано подсуднымъ, по мѣсту постоянного его жительства, московскому ком. суду (опр. 30 января 1897 г., № 116 по д. Миндрина).

519/389. Должникъ по своей торговой несостоятельности, какъ это неоднократно уже было разъясняемо Прав. Сенатомъ, подсуденъ ком. суду того мѣста, гдѣ онъ имѣлъ постоянное жительство или гдѣ сосредоточены были

его торговые обороты, но не по мѣсту нахождения своего во время возбужденія дѣла о его несостоятельности (опр. 5 окт. 1894 г. № 990 по д. Шолениной; 13 ноября 1897 г., № 1148 по д. Дукельскаго).

520/390. Если за прекращеніемъ торговыхъ дѣлъ должника и за отсутствіемъ имущества его въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде производилась имъ торговля, предусмотрѣнное ст. 500 Уст. Суд. Торг. мѣсто сосредоточія дѣлъ должника не можетъ быть установлено, то подсудность дѣла о торговой несостоятельности такого должника должна опредѣляться мѣстомъ настоящаго постоянного его жительства (опр. 1 апр. 1899 г. № 370, 19 декабря 1902 г. № 2536 и 16 ноября 1906 г. № 2237).

521/391. Такъ какъ должникъ можетъ вовсе не имѣть постоянного мѣстожительства въ предѣлахъ Имперіи, производя торговлю разъѣздами, въ разныхъ мѣстахъ, то постоянное мѣстожительство не можетъ служить единственнымъ признакомъ для территоріальной подсудности дѣла о несостоятельности, и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и по мѣсту временнаго пребыванія должника, какъ это выражено въ ст. 3 прим. III прил. къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд. (опр. 30 марта 1900 г., № 856 по д. Бермана).

522. Въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ повѣренный кредиторовъ несостоятельнаго должника Пташникова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія одесскаго коммерческаго суда отъ 7 декабря 1904 г., коимъ возбужденное въ семь судѣ дѣло объ объявленіи Василя Пташникова несостоятельнымъ должникомъ прекращено по неподсудности его одесскому коммерческому суду. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (п. 3 ст. 407 Уст. Суд. Торг.) должникъ признается несостоятельнымъ, «когда по просрочкѣ долга при вошедшемъ на него взысканіи скроется изъ мѣста своего пребыванія». Хотя Правительствующимъ Сенатомъ въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ и было, въ видѣ общаго правила, установлено, что подсудность дѣлъ о торговой несостоятельности опредѣляется не временнымъ пребываніемъ должника во время возбужденія дѣла, а мѣстомъ постоянного его пребыванія, коимъ въ большинствѣ случаевъ для лица торговаго признается то мѣсто, гдѣ сосредоточены его дѣла, тѣмъ не менѣе безусловное проведеніе выраженнаго въ сихъ рѣшеніяхъ начала въ примѣненіи къ случаямъ возбужденія дѣлъ о несостоятельности по укрывательству должника можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда у должника *есть постоянное мѣстожительство*. Къ тѣмъ же случаямъ, когда у него постоянного мѣстожительства

ства фактически не имѣется, вышеуказанное начало непримѣнимо, а, напротивъ того, надлежитъ признать, что въ подобныхъ случаяхъ дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и по мѣсту временнаго пребыванія должника, какъ это и было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи отъ 30 марта 1900 года № 856. Иное толкованіе въ примѣненіи къ п. 3 ст. 407 привело бы къ полной невозможности объявить несостоятельность лица, покинувшего свое постоянное мѣстожительство и удачно скрывающагося отъ своихъ кредиторовъ, что очевидно не могло входить въ намѣреніе законодателя. Въ настоящемъ случаѣ по дѣлу установлено, что В. Пташниковъ, состоя Владивостокскимъ 1-й гильдіи купцомъ и имѣя торговлю на Дальнемъ Востокѣ, въ Харбинѣ, Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ, въ январѣ 1904 года переукрѣпилъ свое торговое дѣло на имя нѣкоей Елены Скортулянской. Это подтверждается письмомъ Пташникова на имя завѣдывавшаго по довѣренности всѣми его дѣлами въ Портъ-Артурѣ Степана Сосѣмѣнко отъ 29 февраля 1904 года, въ коемъ Пташниковъ увѣдомляетъ Сосѣмѣнко, что онъ дѣло продалъ и подтверждаетъ данное по телеграфу приказаніе перемѣнить вывѣску. Далѣе изъ того же письма видно, что Пташниковъ свои дѣла на Дальнемъ Востокѣ ликвидировалъ окончательно, такъ какъ онъ пишетъ: «платежи прекратить, вырученныя деньги переводить въ Одессу на имя Діомида Тимофеевича. Я былъ въ Москвѣ, отсрочку сдѣлать отказались. Если явятся какіе-либо кредиторы, то говорите смѣло, основываясь на документахъ, что дѣло продано формально. В. Т. Пташниковъ уѣхалъ въ Россію, обращайтесь въ нему». Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что, по продажѣ всего своего торговаго дѣла въ январѣ 1904 г. и по окончательномъ отъѣздѣ въ Россію, у Пташникова во время возбужденія дѣла о его несостоятельности (августъ 1904 г.) уже не могло быть постоянного мѣстожительства въ одномъ изъ тѣхъ городовъ Дальняго Востока, гдѣ прежде имъ производилась торговля; 2) что при такихъ обстоятельствахъ для кредиторовъ Пташникова открывается возможность ходатайствовать объ объявленіи Пташникова несостоятельнымъ по мѣсту временнаго пребыванія послѣдняго; 3) что фактъ пребыванія Пташникова въ районѣ одесскаго коммерческаго суда во время возникновенія настоящаго дѣла удостовѣряется представленнымъ присяжнымъ стряпчимъ Брейтманомъ при прошеніи отъ 7 сентября 1905 г. удостовѣреніемъ волостного правленія о томъ, что Пташниковъ съ февраля 1904 г. по мартъ 1905 г. временно проживалъ въ имѣніи своей жены и въ продолженіе этого времени выѣзжалъ въ Одессу; 4) что представленными къ дѣлу удостовѣреніями Одесской полиціи опровергается лишь фактъ постоянного пребыванія Пташникова въ районѣ Одесскаго коммерческаго суда,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что судъ неправильно призналъ настоящее дѣло себѣ неподвѣдомственнымъ (29 сентября 1905 г. № 1331).

523/392. Отводя Одесскій коммерческій судъ отъ разсмотрѣнія ходатайства кредитора Фукельмана объ открытіи несостоятельности Фельдмана, повѣренный послѣдняго, утверждая, что торговая дѣятельность Фельдмана сосредоточена не въ Одессѣ, а въ мѣстечкѣ Ново-Воронцовкѣ, Херсонскаго уѣзда, на которое вѣдомство ком. суда не распространяется, въ подтвержденіе своихъ доводовъ сослался на представленное имъ удостовѣреніе пристава 3-го стана Херсонскаго уѣзда, отъ 4 іюня 1897 г., о томъ, что Фельдманъ постоянно съ 1894 года проживаетъ въ м. Ново-Воронцовкѣ, Херсонскаго уѣзда, занимаясь торговлей, и что въ этомъ мѣстечкѣ сосредоточены всѣ его дѣла, а также на протоколъ мирового судьи гор. Одессы, отъ 13 января 1897 г., заключающій въ себѣ показаніе Фельдмана о своихъ средствахъ на удовлетвореніе взысканія Фукельмана, въ коемъ значится, что у него въ Ново-Воронцовкѣ имѣется хранящагося въ магазинѣ хлѣба на 1000 руб., разное движимое имущество, какъ-то: мѣшки, сита для просѣйки зерна, вѣсы, гири. Хотя въ опроверженіе доводовъ отвѣтчика повѣренный истца и представилъ, съ своей стороны, два удостовѣренія Одесскаго полицеймейстера отъ 7 и 15 іюня 1897 г., первое о томъ, что Фельдманъ, проживая въ Одессѣ болѣе 10 лѣтъ, занимался торговлею зерновымъ хлѣбомъ, а второе о томъ, что Фельдманъ дѣйствительно производилъ торговля операціи зерновымъ хлѣбомъ въ большомъ размѣрѣ въ городѣ Одессѣ и что здѣсь онъ имѣлъ съ семействомъ своимъ постоянную осѣдность и обзаведеніе, а также здѣсь онъ закупалъ и спекулировалъ въ разныхъ мѣстахъ зерновыми продуктами и отсюда отправлялъ свой хлѣбъ въ значительныхъ партіяхъ за границу, а также письмо Фельдмана на имя Фукельмана отъ 5 января 1897 г. съ порученіемъ продать за границу принадлежащую ему пшеницу, около 43.000 пудовъ, но документы эти не могутъ имѣть приписываемаго имъ повѣреннымъ истца значенія, такъ какъ удостовѣренія Одесскаго полицеймейстера не заключаютъ въ себѣ указанія времени, къ которому изложенныя въ нихъ относительно дѣятельности Фельдмана свѣдѣнія относятся, тогда какъ въ удостовѣреніи пристава 3 участка Херсонскаго уѣзда прямо указано, что излагаемая въ немъ свѣдѣнія относятся до послѣднихъ 4 лѣтъ; письмо же Фельдмана, отъ 5 января 1897 г., указывая дѣйствительно на совершеніе имъ крупной операціи съ хлѣбомъ въ Одессѣ, не можетъ однако, само по себѣ, какъ указаніе лишь на единичный фактъ, служить доказательствомъ сосредоточенія въ этомъ городѣ вообще всей торговой дѣятельности Фельдмана, для чего необходимо было бы представить доказательства, что торговая дѣятельность Фельдмана въ Одессѣ имѣетъ перевѣсъ надъ дѣятельностью его въ м. Ново-Воронцовкѣ. Что же касается указанія Фукельмана на то, что Фельдманъ имѣетъ въ Одессѣ постоянную квартиру, гдѣ проживаетъ его семья, то обстоятельство это не имѣетъ рѣшающаго въ настоящемъ дѣлѣ значенія, ибо, какъ объяснено выше, подсудность дѣла объ открытіи несостоятельности опредѣляется исключительно

мѣстомъ сосредоточенія торговыхъ дѣлъ должника, а не мѣстомъ его временнаго пребыванія, по объясненію же повѣреннаго Фельдмана, въ одесской квартирѣ онъ останавливается лишь во время своихъ пріѣздовъ въ этотъ городъ. Затѣмъ истецъ не утверждаетъ даже, чтобы въ одесской квартирѣ находились либо контора Фельдмана, либо переписка и счетоводство, относящіяся до его торговой дѣятельности. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть рѣшающаго въ дѣлѣ значенія и то обстоятельство, что представленные къ дѣлу два векселя Фельдмана писаны въ Одессѣ, съ платежомъ въ этомъ же городѣ, прежде всего потому, что по ничѣмъ не опровергнутому объясненію отвѣтчика векселя эти выданы были Фельдманомъ въ видѣ бланковъ и заполнены не имъ самимъ, а затѣмъ и потому, что даже если бы это оказалось и вѣрнымъ, выдача Фельдманомъ двухъ векселей при такихъ условіяхъ не можетъ еще, сама по себѣ, служить доказательствомъ сосредоточенія вообще всѣхъ кредитныхъ операцій Фельдмана въ Одессѣ. При такихъ обстоятельствахъ Прав. Сенатъ, согласно съ опредѣленіемъ Одесскаго коммерческаго суда, призналъ дѣло объ открытіи несостоятельности Фельдмана Одесскому коммерческому суду неподсуднымъ (опр. 20 окт. 1897 г., № 933 по д. Фукельмана).

524. Подсудность дѣла о торговой несостоятельности *территориальная* опредѣляется мѣстомъ пребыванія должника во время возбужденія дѣла о томъ, а по отношенію къ товариществу мѣстомъ пребыванія его считается согласно ст. 164 Уст. Суд. Торг. мѣсто нахожденія фирмы, т.-е. правленія его, или тѣхъ лицъ, которыя представляютъ товарищество, дѣйствующее подъ данною фирмою. Сообразно съ тѣмъ по мѣсту нахожденія фирмы установленному фирменнымъ договоромъ и оповѣщенному циркуляромъ, опредѣлена Пр. Сенатомъ подсудность дѣла о несостоятельности товарищества и отвергнуто домогательство о признаніи дѣла подсуднымъ коммерческому суду по мѣсту нахожденія отдѣленія товарищества въ С.-Петербургѣ, которыя притомъ же имѣлись и въ другихъ городахъ (31 октября 1902 г. № 2005, тоже 86 г. № 1837).

525/393. Общее правило о подсудности несостоятельности по мѣсту сосредоточенія торговыхъ дѣлъ не можетъ имѣть примѣненія къ должнику, еще до заявленія ходатайства объ открытіи его несостоятельности высланному изъ своего мѣстожителства административною властью, ибо производство дѣла о несостоятельности предполагаетъ непремѣнное участіе въ немъ должника, какое условіе, за высылкою должника и воспрещеніемъ ему вѣзда въ городъ, не можетъ осуществиться (опр. 18 марта 1893 г., № 490 по д. Тов. Гавр. Ямской Мануфакт.).

526/394. Заявленіе отвода о неподсудности дѣла о несостоятельности, на общемъ основаніи судопроизводственныхъ правилъ (ст.

191, 196 Уст. Суд. Торг.), допустимо лишь до постановленія ком. судомъ опредѣленія объ открытіи несостоятельности (опр. 18 янв. 1901 г., № 86 по д. Рымаренко).

527/395. Ком. судъ, по собственному почину, въ правѣ возбуждать вопросъ о подсудности ему дѣла о несостоятельности только по роду дѣла, а не по мѣсту жительства должника (опр. 7 янв. 1893 г., № 12 по д. Меленковской Мануф.).

Открытіе несостоятельности.

528/396. Коль скоро должникъ объявленъ уже какимъ-либо судомъ несостоятельнымъ, то послѣ того не можетъ послѣдовать одновременно вторичное объявленіе его несостоятельности другимъ судомъ, и если этотъ послѣдній обнаружитъ наличность судебного опредѣленія о несостоятельности, состоявшагося до возникновенія у него дѣла объ открытіи несостоятельности, то не только долженъ прекратить у себя производство, если еще несостоятельность не открыта, но и пересмотрѣть по вновь открывшимся обстоятельствамъ опредѣленіе уже состоявшееся (опр. 19 ноября 1898 г., 1109 по д. Новикова, 15 апрѣля 904 г. № 792).

529/436. Коль скоро должникъ объявленъ несостоятельнымъ окружнымъ судомъ, то вторичное объявленіе его несостоятельности ком. судомъ не можетъ имѣть мѣста.

По закону (ст. 509 Уст. Судопр. Торг.) съ момента объявленія должника несостоятельнымъ *всѣ* имѣющіе на него какіе-либо иски по имуществу, *всѣ* его заимодавцы и должники, по какому бы то праву ни было и невзирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны предъявлять права свои и обязанности въ положенный срокъ *въ томъ судѣ, гдѣ открылась несостоятельность*. Въ виду такого категорическаго требованія закона какое бы то ни было ходатайство по поводу претензіи къ должнику, признанному несостоятельнымъ, предъявленное внѣ производства о его несостоятельности, не можетъ быть признано, какъ неправильно предъявленное, подлежащимъ удовлетворенію. Посему и домогательство кредитора предъ даннымъ судомъ по претензіи его къ должнику объ объявленіи послѣдняго несостоятельнымъ послѣ того, какъ онъ признанъ уже въ семъ качествѣ другимъ судомъ, допущено и удовлетворено быть не можетъ; это положеніе закона и изложенный выводъ изъ него, какъ то неоднократно и разъясняемо уже было, въ измѣненіе прежней практики по однороднымъ дѣламъ Прав. Сенатомъ, являются непремѣннымъ послѣдствіемъ

тѣхъ правилъ закона, въ силу коихъ по объявленіи должника несостоятельнымъ право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію (ст. 21 Уст. Гр. Судопр.), къ которому поступаютъ въ полное распоряженіе и всѣ дѣла и имущество несостоятельнаго, гдѣ бы таковое ни находилось (ст. 506 и 552 Уст. Судопр. Торг.). По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ объявленіе ком. судомъ С. должникомъ несостоятельнымъ, несмотря на то, что послѣдній уже объявленъ несостоятельнымъ окружнымъ судомъ, неправильнымъ. Что же касается указанія на то, что окружнымъ судомъ несостоятельность С. признана не торговою, тогда какъ въ дѣйствительности таковая является торговою, открытія каковой несостоятельности кредиторы С. въ настоящее время и домогаются, то это указаніе не заслуживаетъ уваженія, ибо если кредиторы С. почитали какъ производство дѣла о несостоятельности его въ окр. судѣ, такъ и признаніе симъ судомъ этой несостоятельности неторговою неправильными, то отъ нихъ зависѣло обжаловать опредѣленіе окружнаго суда въ установленномъ порядкѣ, но, очевидно, послѣ признанія С. несостоятельнымъ по опредѣленію окр. суда, въ установленномъ порядкѣ не отмѣненному, за ними, кредиторами, не можетъ быть признано право, въ обходъ законнаго пути удовлетворенія ихъ домогательствъ по претензіямъ къ должнику, возбуждать въ ком. судѣ одновременно съ тѣмъ дѣломъ самостоятельное дѣло о несостоятельности послѣдняго (опр. 24 апрѣля 1895 г., № 515 по д. Санценбахера; 8 февраля 1901 г. № 267; 30 октября 1903 г. № 1770).

Обсудивъ дѣло Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители возбуждаютъ вопросы о неподсудности дѣла о несостоятельности торговаго дома «Иванъ Ивановичъ Львовъ» московскому коммерческому суду. Какъ видно изъ дѣла, торговый домъ подъ фирмою «Иванъ Ивановичъ Львовъ» образованъ былъ по договору отъ 5 мая 1905 г. между крестьянами Нижегородской губ., Васильскаго уѣзда, села Тубанаевки, Иваномъ, Анатоліемъ и Марією Львовыми для кожевеннаго производства въ селѣ Тубанаевкѣ и торговли кожевенными и другими товарами, при чемъ по п. 18 сего договора постановлено: копію съ онаго представить согласно 67 и 68 стт. Уст. Торг. въ Васильскую городскую управу и Нижегородскій биржевой комитетъ и оповѣстить торгующее купечество и Банки печатными листами. Изъ представленнаго къ дѣлу экземпляра печатнаго оповѣщенія объ открытіи торговаго дома мѣстонахожденіе его означено: село Тубанаевка, Васильскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. Затѣмъ, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія нижегородскаго окружнаго суда, въ этомъ судѣ возникло дѣло о распредѣленіи денегъ названнаго торговаго дома, вырученныхъ отъ продажи его имущества въ дер. Тубанаевкѣ, а засимъ въ маѣ 1905 г. въ томъ же судѣ заявлено ходатайство со стороны Сибирскаго Торговаго Банка, товарищества бр. Крестовниковыхъ и Государственнаго Банка объ объявленіи торговаго дома несостоятельнымъ должникомъ. Во время производства

дѣла о несостоятельности торговаго дома въ нижегородскомъ окружномъ судѣ нѣкоторые кредиторы обратились въ московскій коммерческій судъ съ ходатайствомъ объ объявленіи торговаго дома «Ив. Ив. Львовъ» несостоятельнымъ должникомъ въ лицѣ Ивана и Ананіи Львовыхъ, каковое ходатайство и было удовлетворено коммерческимъ судомъ. Остановливаясь на вопросѣ о правѣ жалобщиковъ заявлять отводъ о неподсудности дѣла послѣ постановленія коммерческимъ судомъ своего опредѣленія объ объявленіи торговаго дома несостоятельнымъ должникомъ, Прав. Сенатъ находитъ, что стт. 184—189 Уст. Суд. Торг. имѣютъ въ виду лишь отвѣтчика, вызваннаго въ судъ, и ограничиваютъ его право на предъявленіе отвода вступленіемъ въ отвѣтъ по существу исковой просьбы, но статьи эти не могутъ имѣть примѣненія къ кредиторамъ несостоятельнаго должника, не вызывавшимся въ судъ и потому не принимавшимъ участія въ дѣлѣ объ открытіи несостоятельности. За такими кредиторами, несомнѣнно, должно быть признано право при обжалованіи Прав. Сенату опредѣленія коммерческаго суда представлять свои возраженія и по вопросу о подсудности дѣла о несостоятельности данному коммерческому суду. Переходя засимъ къ обсужденію указаній жалобщиковъ по сему предмету, Прав. Сенатъ находитъ, что по общему правилу о подсудности (ст. 158 Уст. Суд. Торг.) мѣстомъ жительства и пребыванія торговаго товарищества по дѣламъ, до цѣлаго товарищества касающимся, почитается то мѣсто, въ которомъ находится его фирма. Подсудность же дѣлъ о торговой несостоятельности ком. суду, по смыслу ст. 384 и 385 Уст. Суд. Торг., законъ опредѣляетъ мѣстомъ пребыванія должника въ томъ городѣ или уѣздѣ, на которые распространяется вѣдомство коммерч. суда. Въ соотвѣтствіи съ этими законоположеніями Прав. Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что должникъ по своей несостоятельности подсуденъ ком. суду того мѣста, гдѣ онъ имѣлъ или имѣетъ постоянное мѣстожительство, гдѣ находится его фирма и гдѣ сосредоточены были его торговые обороты. Опредѣляя подсудность дѣла о несостоятельности должника по его торговлѣ мѣстомъ его пребыванія, законъ не дѣлаетъ однако при этомъ оговорки, имѣющейся въ ст. 154, опредѣляющей подсудность исковыхъ дѣлъ, о томъ, что подъ этимъ пребываніемъ можно разумѣть и пребываніе временное; такое различіе вытекаетъ изъ того, что законъ въ отношеніи подсудности дѣлъ о торговой несостоятельности отождествляетъ понятіе мѣстопребыванія должника съ мѣстомъ производства имъ торговли, его торговой осядлости, судъ какового мѣста только и признается закономъ компетентнымъ въ производствѣ дѣла о несостоятельности, т.-е. дѣла о реализаціи торговли должника, опредѣленія его пассива и актива и въ принятіи всѣхъ установленныхъ для того закономъ мѣръ (419, 420, 422, 424, 429 Уст. Суд. Торг.), кои ни въ какомъ случаѣ не могутъ опредѣляться временнымъ пребываніемъ должника иной разъ вдали отъ мѣста, гдѣ онъ отправлялъ основную свою торговую дѣятельность, гдѣ находилась его фирма, сче-

водство и гдѣ должны находиться какъ всѣ данныя по торговлѣ, такъ и главнѣйшее имущество должника. Правильность такого вывода подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что поводомъ къ открытію несостоятельности по закону можетъ служить между прочимъ сокрытие должника изъ мѣста своего пребыванія (ст. 407 пп. 3 и 4 Уст. Суд. Торг.), при чемъ однако открытіе несостоятельности должно послѣдовать въ томъ именно судѣ, коему должникъ былъ подсуденъ по мѣсту своего постоянного жительства. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что по дѣлу представляется совершенно несомнѣннымъ, что торговое товарищество подъ фирмою «Иванъ Ивановичъ Львовъ» получило свое гражданское и торговое признаніе (ст. 59 Уст. Торг.) въ Васильской Городской Управѣ и что мѣсто пребыванія фирмы было въ деревнѣ Тубановкѣ, Васильскаго уѣзда. Это удостовѣряется какъ представленнымъ къ дѣлу печатнымъ циркуляромъ торговаго дома, такъ и имѣющимися въ дѣлѣ исполнительными листами, выданными на взысканіе съ торговаго дома присужденныхъ суммъ, въ которыхъ значится, что означенный торговый домъ помѣщается въ дер. Тубанаевкѣ, Васильской вол., Нижегородской губ. Затѣмъ изъ дѣла нельзя усмотрѣть какихъ-либо данныхъ въ подтвержденіе того, что въ Москвѣ была сосредоточена торговая дѣятельность означеннаго товарищества, что въ Москвѣ находились контора или другія какія-либо заведенія товарищества; изъ представленной же къ дѣлу копіи паспортной книжки Ивана Львова видно, что онъ былъ прописанъ въ Москвѣ, на Арбатѣ, въ меблированныхъ комнатахъ «Столица», что подтверждаетъ указанія жалобщиковъ на то, что члены торговаго дома осѣлости въ Москвѣ не имѣли, а проживали въ дер. Тубанаевкѣ. Въ виду вышеизложеннаго слѣдуетъ признать дѣло о несостоятельности торговаго дома И. И. Львова московскому коммерческому суду неподсуднымъ и опредѣленіе сего суда отъ 20 августа 1905 г. подлежащимъ отмѣнѣ (1 декабря 1905 г. № 1906).

Въ опредѣленіи 3 октября 902 г. № 1806 по дѣлу Жалковскаго Прав. Сенатъ оставилъ въ силѣ опредѣленіе коммерческаго суда объ открытіи торговой несостоятельности его, невзирая на указаніе объ открытіи уже неторговой несостоятельности его окружнымъ судомъ во вниманіе къ тому, что коммерческій судъ, разрѣшая дѣло о торговой несостоятельности Жалковскаго, не имѣлъ вовсе въ виду ни факта открытія несостоятельности его окружнымъ судомъ, ни указанія на возбужденіе о томъ дѣла въ окружномъ судѣ до заявленія просьбы о томъ же въ судѣ коммерческомъ.

530/397. Обязанность кредиторовъ представить доказательства неоплатности.

Если кредиторы не представляютъ въ судъ, вмѣстѣ съ ходатайствомъ о признаніи должника несостоятельнымъ, доказательствъ наличности признаковъ не-

оплатности его или же эти доказательства будут опровергнуты должникомъ, то судъ долженъ, руководствуясь ст. 502 Уст. Суд. Торг., постановить опредѣленіе объ отказѣ кредиторамъ въ открытіи несостоятельности и о прекращеніи производства по сему ходатайству, но ни въ коемъ случаѣ судъ не въ правѣ за отсутствіемъ въ дѣлѣ, при обсужденіи имъ согласно ст. 502 вопроса о несостоятельности должника признаковъ его неоплатности, откладывать разрѣшеніе ходатайства кредиторовъ, дабы дать имъ возможность въ будущемъ установить наличность такихъ признаковъ путемъ, напр., предъявленія къ должнику исковъ и обращенія взысканія на имущество послѣдняго (опр. 31 октября 1896 г., № 1138 по д. Лейферта).

531/398. Неявка должника по вызовамъ.

По закону (ст. 502 въ связи со ст. 176 — 182 Уст. Судопр. Торг.) должникъ обязанъ явиться въ судъ для дачи объясненій о положеніи его торговыхъ дѣлъ; если же онъ по первой повѣсткѣ не явится, то отъ суда зависить, по обстоятельствамъ дѣла, послать ему вторичную повѣстку съ назначеніемъ новаго срока на явку; въ случаѣ же если и по послѣдующимъ вызовамъ въ судъ должникъ по законнымъ причинамъ явиться не можетъ, то присылка имъ вмѣсто себя повѣреннаго представляется уже прямою и законною его обязанностью, неисполненіе которой, какъ то и разъяснено уже было Прав. Сенатомъ, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ или приводъ должника въ судъ при помощи полиціи, или, если это по обстоятельствамъ дѣла, напр., въ случаѣ болѣзни должника, неисполнимо, разсмотрѣніе судомъ признаковъ несостоятельности безъ выслушанія личныхъ объясненій должника, подобно тому какъ это имѣетъ мѣсто, если должникъ скрылся изъ своего жительства, ибо неприсылка въ подобныхъ случаяхъ должникомъ, не могущимъ явиться лично, вмѣсто себя повѣреннаго въ существѣ своемъ равносильна уклоненію самого должника отъ исполненія его законной обязанности—личной явки въ судъ, всякая же дальнѣйшая отсрочка въ разрѣшеніи дѣла объ открытіи несостоятельности можетъ несомнѣнно вредно отразиться на интересахъ кредиторовъ и правосудія (опр. 13 марта 1897 г., № 343 по д. Лобачева).

532. Постановленія ст. 502 Уст. Суд. Торг., касающіяся вызова и выслушанія должника предварительно открытія судомъ его несостоятельности, непримѣнимы къ случаямъ обращенія администраціи въ конкурсъ, по единогласному о томъ ходатайству администраторовъ (1900 г. № 1870). Для дачи объясненій должникъ подлежитъ вызову въ судъ; нельзя требовать ни вызова его для того въ полицію, ни командированія члена суда на домъ (1884 г. № 192).

Если должникъ по болѣзни не можетъ явиться въ судъ для дачи словес-

ныхъ объясненій, то долженъ для того прислать повѣреннаго и продолжительная болѣзнь сама по себѣ взятая при неприсылкѣ въ судъ повѣреннаго не можетъ служить препятствіемъ къ разрѣшенію въ такомъ случаѣ дѣла о несостоятельности безъ выслушанія объясненій должника (88 г. № 381).

533/399. По закону не требуется вовсе, чтобы въ основаніе ходатайства объ открытіи несостоятельности должника предъявлялись исключительно требованія, уже присужденныя въ установленномъ порядкѣ, а достаточно, чтобы имѣлась лишь часть таковыхъ, по которымъ взысканіе и обращено было бы на имущество должника, остальные же требованія могутъ быть основаны и на документахъ, ко взысканію еще не предъявленныхъ и срокъ коимъ еще даже не наступилъ. При разрѣшеніи вопроса о наличности признаковъ несостоятельности достовѣрность заявленныхъ долговъ опредѣляется на основаніи правильности и безспорности документовъ лишь съ ихъ формальной стороны (опр. 13 марта 1897 г. № 343; 23 января 903 г. № 142).

534/400. Наименьшая сумма претензій.

Указанная въ ст. 479 Уст. Судопр. Торг. наименьшая сумма долговъ лица, о признаніи котораго несостоятельнымъ по торговлѣ ходатайствуютъ кредиторы, является нормою общей задолженности того лица, долженствующей находиться въ виду у суда при обсужденіи вопроса объ открытіи несостоятельности, а не наименьшею суммою для претензіи каждаго отдѣльнаго, ходатайствующаго о томъ, кредитора (опр. 3 марта 1894 г., № 354 по д. Леонова).

Если послѣ заявленія просьбы объ открытіи несостоятельности послѣдовала уплата долга и засимъ не осталось долговъ на сумму 1500 р., а меньше, то объявленіе несостоятельности не можетъ имѣть мѣста (20 марта 903 г. № 601).

535/401. По какимъ требованіямъ должникъ можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ.

Подъ кредиторами, имѣющими право ходатайствовать объ открытіи несостоятельности должника, разумѣются лишь лица съ требованіями, въ установленномъ порядкѣ присужденными, или же съ требованіями, срокъ коимъ хотя еще и не наступилъ, но представляющимися, по внѣшнимъ признакамъ своимъ, безспорными, а не со всякими требованіями, къ должнику обращаемыми, что явствуетъ уже изъ того, что въ текстѣ ст. 500 Уст. Судопр. Торг. упоминается «о продажѣ имущества на покрытіе взысканій» и тѣмъ ясно указывается, что при этомъ разумѣются взысканія, спору не подлежащія. А такъ какъ въ данномъ случаѣ кредиторомъ, присоединившимся къ ходатайству объ

открытіи несостоятельности К., представленъ былъ документъ хотя и писанный на бланкѣ должника, но подписанный другимъ лицомъ и обязательность для себя коего должникъ безусловно отрицаетъ, Прав. Сенатъ призналъ заключеніе ком. суда объ устраненіи этого кредитора отъ участія въ дѣлѣ объ открытіи несостоятельности К. правильнымъ (опр. 23 ноября 1895 г., № 1241 по д. Давидова и Родіонова).

536/402. Требованія казны по начету, оспоренному установленнымъ порядкомъ должникомъ, не могутъ, сами по себѣ, служить основаніемъ къ открытію несостоятельности должника.

По ст. 108—118 т. X. ч. 2 Зак. о судопр. и вз. гр. изд. 1876 г. взысканіе казенныхъ убытковъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною производится порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установленнымъ, черезъ посредство полиціи, при чемъ на имущество должника и его поручителей, обращаемое на пополненіе казеннаго взысканія, налагается—на недвижимое запрещеніе, а на движимое арестъ, послѣ чего то и другое берется въ казенный секвестръ и подвергается публичной продажѣ. Такимъ образомъ, казенное управленіе въ правѣ приступить къ секвестрованію имущества неисправнаго контрагента своею властью помимо участія въ томъ судебного мѣста, при чемъ даже предъявленный контрагентомъ казны въ судебномъ мѣстѣ противъ обращеннаго на него послѣднее взысканія споръ не останавливаетъ распоряженія казеннаго управленія (ст. 1306 Уст. Гр. Судопр.). Въ этомъ собственно, т.-е. въ возможности внѣ судебного удовлетворенія своихъ притязаній къ контрагентамъ, и заключается *безспорность* казенныхъ взысканій. Но такая безспорность въ отношеніи порядка удовлетворенія казенныхъ требованій не дѣлаетъ ихъ еще безспорными по ихъ существу. Напротивъ того, законъ предоставляетъ должнику право или жаловаться на неправильное составленіе расчета и на дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по начальству (ст. 1301 Уст. Гр. Суд.), или предъявить къ казнѣ о томъ искъ судебнымъ порядкомъ (ст. 1302 того же уст.), при чемъ присужденіе судомъ такого иска уничтожаетъ какъ самое требованіе казны, такъ и всѣ ея по сему требованію распоряженія (ст. 1306 Уст. Гр. Суд.). Если же, какъ уже указано, заявленіе со стороны контрагента казны спора противъ обращеннаго на него казеннаго взысканія и не имѣетъ значенія при исполнительномъ порядкѣ производства казною такового взысканія и взысканіе это производится какъ бы никакого спора не было, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и внѣ этого исполнительнаго, безспорнаго производства оспоренное должникомъ казенное требованіе сохраняло значеніе требованія безспорнаго. А такъ какъ производство дѣлъ о несостоятельности ничего общаго

съ безспорнымъ порядкомъ взысканій не имѣть, а производится на основаніи особо преподанныхъ на сей предметъ правилъ, по смыслу же законовъ о несостоятельности (ст. 500 Уст. Суд. Торг.) открытіе несостоятельности можетъ послѣдовать лишь по требованіямъ, окончательно присужденнымъ и спору не подлежащимъ, то и требованіе казеннаго управленія, противъ правильности коего казеннымъ должникомъ возбуждено дѣло въ судебномъ порядкѣ, какъ требованіе спорное по существу и не безповоротное, не можетъ быть положено, само по себѣ, при отсутствіи другихъ неоплатныхъ долговъ должника, въ основаніе ходатайства объ открытіи несостоятельности должника казны. Что же касается ст. 119 т. X. ч. 2, то статья эта вовсе не опредѣляетъ какихъ-либо правъ казны въ отношеніи объявленія ея должника несостоятельнымъ, а указываетъ лишь тотъ порядокъ, которымъ казна должна получать съ своего должника удовлетвореніе въ томъ случаѣ, если онъ будетъ несостоятельнымъ и притомъ не только не расширяетъ въ этомъ случаѣ правъ казны, но, наоборотъ, ограничиваетъ ихъ въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ открытія несостоятельности казеннаго должника, казна становится на ряду съ прочими кредиторами его (опр. 7 ноября 1891 г., № 1565 по д. Воен. Мин. съ Фридландъ).

537/403. При наличности нѣсколькихъ кредиторовъ, домогающихся открытія несостоятельности по состоянію имущества, не требуется вовсе, чтобы всѣ они обратили взысканія на имущество должника, а достаточно если это исполнитъ одинъ изъ нихъ (опр. 16 апр. 1898 г., № 418 по дѣлу Кацнельсона).

538. Деньги на публикаціи для объявленія несостоятельности должны быть представлены *впередъ* кредиторами, домогающимися открытія несостоятельности.

Какъ по силѣ ст. 502, 506 и 507 Уст. Суд. Торг., такъ и по значенію опредѣленія суда объ объявленіи должника несостоятельнымъ, судъ, по постановленіи сего опредѣленія, обязанъ, въ исполненіе онаго, послать объявленіе о признанной имъ несостоятельности для опубликованія въ надлежащемъ порядкѣ, такъ какъ несостоятельность должна быть не только устанавливаема судомъ, но и объявляема. Что же касается того, лежитъ ли на просителѣ, домогающемся открытія несостоятельности, обязанность представить публикаціонныя деньги и притомъ одновременно съ подачею о томъ прошенія, то этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, по слѣдующимъ основаніямъ. Хотя въ законѣ нѣтъ прямыхъ указаній относительно порядка и времени взноса публикаціонныхъ денегъ при открытіи несостоятельности, но вездѣ, гдѣ законъ говоритъ о расходахъ на публикаціи по судебнымъ дѣламъ, указывается, что эти деньги должны быть представляемы впередъ просителемъ, вслѣдствіе хода-

тайства котораго должна быть произведена публикація, какъ это имѣетъ мѣсто, на примѣръ, относительно вызова отвѣтчика (ст. 263 Уст. Гражд. Суд.) пропечатанія заочнаго рѣшенія (ст. 726 и 857 Уст. Гражд. Суд.) и др. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда законъ, устанавливая обязательность производства публикаціи, не упоминаетъ о расходахъ на таковыя, необходимыхъ по закону, слѣдуетъ принять, какъ общее правило, то положеніе, что деньги на эти расходы должны представляться просителемъ впередъ, въ виду совокупнаго смысла примѣчанія къ ст. 857 и 876 Уст. Гр. Суд., ст. 14, 15 и 16 прил. къ ст. 318, ст. Учр. Прав. Сен. Примѣчаніе къ ст. 857, ст. 876 Уст. Гражд. Суд. и ст. 14 прил. къ ст. 318 Учр. Прав. Сен. устанавливаютъ, что за производство всякаго рода публикацій по судебнымъ дѣламъ какъ въ сенатскихъ объявленіяхъ, такъ и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ взимается опредѣленная плата, которая прерождается впередъ вмѣстѣ съ статьей публикаціи по принадлежности; въ частности относительно сенатскихъ объявленій въ ст. 15 и 16 прил. къ ст. 318 Учр. Сен. перечислены всѣ случаи, когда публикаціи печатаются въ долгъ, т.-е. со взысканіемъ расходовъ публикаціи по воспослѣдованіи ея, или бесплатно. Ни въ томъ, ни въ другомъ перечнѣ нѣтъ объявленій объ открытіи несостоятельности, и только объявленія объ окончаніи дѣла о несостоятельности упомянуты въ числѣ бесплатныхъ публикацій, что повторяется и въ ст. 625 Уст. Суд. Тор. При такомъ положеніи вопроса о публикаціонныхъ деньгахъ при открытіи несостоятельности въ связи съ тѣмъ соображеніемъ, что нельзя признавать судъ обязаннымъ начинать производство дѣла объ открытіи несостоятельности при томъ условіи, что онъ можетъ оказаться вынужденнымъ приостановить дальнѣйшій указанный въ законѣ ходъ дѣла вслѣдствіе непредставленія просителемъ денегъ, необходимыхъ для производства публикаціи, являющагося, какъ выше указано, для Суда обязательнымъ, Прав. Сен. находитъ, что требованіе коммерческимъ судомъ представленія означенныхъ денегъ вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ объявленіи несостоятельности представляется правильнымъ (6 февраля 1903 г. № 252).

Признаки несостоятельности.

339/404. Собственное признаніе.

Собственное признаніе должникомъ своей неплатности считается по закону (ст. 498 Уст. Судопр. Торг.) безусловнымъ и самостоятельнымъ основаніемъ къ открытію его несостоятельности, независимо отъ того, установлено ли по дѣлу опредѣленное въ ст. 500 того же уст. состояніе его имущества и лица. Отсюда само собою вытекаетъ, что при учиненіи должникомъ такого признанія отпадаетъ обязанность кредиторовъ, возбудившихъ дѣло объ открытіи несостоятельности, доказать недостаточность имущества должника на покрытіе его долговъ.

а равно наступаетъ возможность объявленія судомъ должника несостоятельнымъ, хотя бы въ основаніе ходатайства кредиторовъ объ открытіи несостоятельности представлены были претензіи, по коимъ еще не состоялось судебныхъ опредѣленій о взысканіи по онымъ, или даже такія, коимъ не наступили еще сроки (опр. 22 дек. 1894 г., № 1449 по д. Общества Мартынь).

Письменное заявленіе кредиторамъ съ предложеніемъ всего своего товара на удовлетвореніе долговъ и съ приложеніемъ «акорднаго» листа, предлагающаго 50% на рубль, равносильно признанію должника въ неоплатности (18 окт. 901 г. № 1786); такое же значеніе имѣетъ представленіе должникомъ въ судъ баланса съ дефицитомъ какъ по поводу прямой просьбы объ открытіи несостоятельности, такъ и по поводу просьбы объ учрежденіи администраціи, которая не была допущена, вслѣдствіе чего кредиторы заявили просьбу объ открытіи несостоятельности на основаніи представленнаго должникомъ баланса (84 г. № 150 и 1511).

540/405. Предложеніе кредиторамъ мировой сдѣлки, съ разсрочкою платежей, не есть еще признаніе должникомъ своей неоплатности, которое само по себѣ служило бы законнымъ признакомъ его несостоятельности (опр. 10 ноября 1894 г., № 1219 по д. Магдесіевъ, Ходжаева; 18 декабря 1897 г., № 1347 по дѣлу Эде).

541/406. Открытіе несостоятельности товарищества, по собственному его признанію въ неплатности.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашель, что законъ (502 ст. Уст. Суд. Торг.), говоря о должникѣ, обнимаетъ собою не только физическія лица, но и юридическія, а слѣдовательно, всякое лицо (и юридическое въ томъ числѣ) можетъ быть объявлено несостоятельнымъ должникомъ при наличности признаковъ неоплатности, въ ст. 497, 498 и 500 того же Устава означенныхъ, послѣдствіемъ каковаго объявленія по 524 ст. является учрежденіе конкурскаго управленія. Обращаясь засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, были ли въ виду Московскаго коммерческаго суда законные признаки къ возбужденію дѣла о несостоятельности Товарищества Мануфактуръ Ивана Сидорова, Правительствующій Сенатъ нашель, что по закону (497 ст. Уст. Суд. Торг.) признакомъ торговой несостоятельности является между прочимъ и собственное признаніе должника, при чемъ, согласно ст. 498, должникъ считается несостоятельнымъ по собственному признанію: 1) «когда онъ предъ судомъ, по возникшему на него взысканію, самъ объявитъ, что имѣнія его къ удовлетворенію всѣхъ его долговъ недостаточно», и 2) «когда то же признаніе неоплатности или прекращенія всѣхъ платежей учинитъ онъ, до срока платежа, или по наступленіи онаго, предъ судомъ, или предъ однимъ, двумя или болѣе займодавцами и они о семъ доне-

суду». Примѣняя эти законоположенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, какъ видно, изъ обстоятельствъ дѣла, съ іюня 1899 г. Товарищество Сидорова прекратило платежи и кредиторы получили приглашеніе въ Общее Собраніе на 7 іюля, гдѣ директоры Правленія предъявили балансъ на 1 іюля. Въ этомъ же Собраніи директоръ-распорядитель Иванъ Сидоровъ предложилъ получить кредиторамъ въ погашеніе долговъ паи Товарищества, изъ числа ему принадлежащихъ. Это предложеніе побудило кредиторовъ провѣрить книги и состояніе имущества Товарищества. По сдѣланной провѣркѣ Общее Собраніе кредиторовъ 16 іюля усмотрѣло, что долговъ у Товарищества Сидорова на 400.000 р., имущества же всего на 173.215 р. Присутствовавшіе при семъ директоры Правленія ни въ чемъ не опровергали расчетовъ кредиторовъ, а въ заключеніи директоръ-распорядитель Иванъ Сидоровъ предложилъ по обязательствамъ Товарищества въ окончательный расчетъ 20 коп. за рубль въ сроки, что удостовѣрено протоколомъ отъ 16 іюля 1899 года. Независимо отъ сего и по возбужденіи дѣла судомъ, явившійся въ засѣданіе суда кредиторъ Товарищества Вогау заявилъ суду, что и онъ, Вогау, былъ вызванъ письмомъ отъ имени Правленія для обсужденія дѣлъ Товарищества и ему директоръ-распорядитель заявилъ, что дѣла Товарищества расшатаны, и предложилъ получить въ расчетъ 20—30 копеекъ за рубль. Принимая во вниманіе: 1) что директоръ-распорядитель, какъ завѣдующій дѣлами товарищества (§ 31 Устава), въ рукахъ котораго находятся во всякое время всѣ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ Товарищества и на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за веденіемъ торговыхъ книгъ и составленіе отчетовъ и баланса Товарищества, является лицомъ, исполнѣ компетентнымъ въ опредѣленіи положенія дѣла Товарищества, состава и цѣнности его имущества и находящихся въ Товариществѣ наличныхъ денегъ, почему и признаніе, сдѣланное имъ отъ имени Товарищества въ его неоплатности, должно почитаться имѣющимъ твердое основаніе; 2) что предложеніе Ивановъ Сидоровымъ уплатить 20 коп. за рубль въ расчетъ, сдѣланное имъ въ Общемъ Собраніи кредиторовъ, по пріостановленіи Товариществомъ платежей и по установленіи кредиторами неоплатности Товарищества на 226.648 руб., противъ чего директоръ-распорядитель не спорилъ, должно быть признано равносильнымъ признанію въ неплатности; 3) что это заключеніе не можетъ быть опровергнуто ссылкой повѣреннаго Товарищества на разъясненіе Правительствующаго Сената, что предложеніе кредиторамъ мировой сдѣлки съ разсрочкою платежей не есть еще признаніе должникомъ своей неплатности, ибо въ данномъ случаѣ Иванъ Сидоровъ предложилъ не мировую сдѣлку съ уплатою всѣхъ долговъ впослѣдствіи, въ назначенные для того сроки, но, не протестуя противъ вывода собранія кредиторовъ о пассивѣ Товарищества на 226.648 руб. выше актива, предложилъ кредиторамъ получить въ расчетъ 20 коп. за рубль; 4) что, такимъ образомъ, объясненія повѣреннаго Ярцевской мануфактуры, и кредитора

Всѣмъ суду о сдѣланныхъ имъ директоромъ правленія и директоромъ-распорядителемъ заявленіяхъ о невозможности уплатить полностью по долгамъ Товарищества, вполне подходятъ подъ понятіе собственного признанія должника въ неоплатности, указаннаго во 2-мъ пунктѣ 498 ст. Уст. Суд. Торг.; 5) что законъ (ст. 498 Уст. Суд. Торг.), придавая признанію должника въ неоплатности значеніе самостоятельнаго основанія къ открытію его несостоятельности, независимо отъ того, установлено ли по дѣлу определенное въ ст. 500 Уст. Суд. Торг. состояніе его имущества, не возлагаетъ на кредиторовъ, заявляющихъ о семъ суду, обязанности представлять доказательства наличности и другихъ признаковъ несостоятельности.—Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, въ виду существованія въ настоящемъ дѣлѣ указаннаго законнаго признака несостоятельности, Товарищество Мануфактуръ Ивана Сидорова должно было быть объявлено, какъ правильно заключилъ московскій коммерческій судъ, должникомъ несостоятельнымъ. Это заключеніе не можетъ быть опровергнуто указаніемъ жалобщика и на то, что кредиторы, провѣривъ имущество Товарищества, произвели слишкомъ низкую оцѣнку его, ибо, какъ указано выше, Товарищество Ивана Сидорова объявляется несостоятельнымъ по собственному его признанію, а поэтому не подлежитъ удовлетворенію ходатайство жалобщика о повѣркѣ оцѣнки кредиторовъ черезъ свидѣтелей или экспертовъ, тѣмъ болѣе, что конкурсъ, по вступленіи въ управленіе дѣлами несостоятельнаго, обязанъ по закону (3 п. ст. 551 Уст. Суд. Торг.) произвести новую оцѣнку имущества, сколь можно близкую къ истинной его цѣнѣ, каковая оцѣнка и должна быть принята въ основаніе при реализаціи имущества Товарищества (опр. 7 окт. 1899 г., № 401 по д. Товарищества на паяхъ мануфактуры Ивана Сидорова).

Заявленію учрежденнаго по дѣламъ Товарищества Казеннаго Управленія, замѣнившаго Правленіе Товарищества, о неоплатности долговъ товарищества, должно быть придано значеніе признанія должника въ несостоятельности (90 г. см. В. II стр. 61). См. также дѣло Сестрорѣцк. ж. д. № 571.

542/407. Въ предѣлахъ частнаго производства объ открытіи несостоятельности торговаго дома не можетъ быть разрѣшенъ (а долженъ составлять предметъ исковаго производства) вопросъ объ отвѣтственности вкладчиковъ по товариществу на вѣрѣ (опр. 18 февраля 1899 г., № 227 по дѣлу Дрейцина, Новита и Блиндира, тоже 19 мая 905 г., № 911—Осипова и К^о).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, вступившее на обсужденіе Правительствующаго Сената вслѣдствіе частныхъ жалобъ Осипова и Рахманова, на опредѣленіе московскаго коммерческаго суда, коимъ судъ призналъ и объявилъ несостоятельнымъ къ платежу долговъ торговый домъ «К. Осиповъ и К^о» въ лицѣ

членовъ его потомственныхъ почетныхъ гражданъ Константина Осипова и Федора Рахманова и обсудивъ вопросъ о томъ, въ чьемъ лицѣ должно было послѣдовать объявленіе несостоятельнымъ должникомъ торговаго дома «К. Осиповъ и К^о», въ лицѣ ли значащагося по фирменному договору отъ 15 іюня 1881 года объ учрежденіи торговаго дома «К. Осиповъ и К^о» полнымъ товарищемъ одного лишь Константина Осипова, или же въ лицѣ того же Осипова и значащагося по фирменному договору вкладчикомъ Федора Рахманова, коего коммерческій судъ призналъ по обстоятельствамъ дѣла полнымъ товарищемъ, почему и объявилъ торговый домъ несостоятельнымъ въ лицѣ какъ Осипова, такъ и Рахманова, — Правительствующій Сенатъ нашелъ, что объявленіе должника несостоятельнымъ постановляется коммерческимъ судомъ въ частномъ порядкѣ, при чемъ на обязанности суда лежитъ, какъ это указывается въ ст. 386 и 409 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г., лишь установленіе наличности признаковъ неоплатности должника, которыми считаются: собственное признаніе должника (ст. 405 того же Устава) состояніе его лица — оставленіе должникомъ мѣста своего пребыванія (ст. 407 п. 3 и 4 того же устава) и наконецъ имущественное положеніе должника, а именно: когда имущество его окажется недостаточнымъ на удовлетвореніе всѣхъ займодавцевъ его, необезпеченныхъ залогомъ (тамъ же ст. 407 п. 1 и 2). Такимъ образомъ при разрѣшеніи ходатайства о признаніи должника несостоятельнымъ коммерческому суду надлежитъ лишь установить неоплатность должника потому или другому изъ указанныхъ закономъ признаковъ, при чемъ въ случаѣ возбужденія вопроса объ открытіи несостоятельности торговаго дома, объявленіе несостоятельности его должно за силою ст. 68 Уст. Торг. распространяться на всѣхъ указанныхъ въ договорѣ полныхъ товарищей, какъ лицъ, отвѣтственныхъ всѣмъ своимъ имуществомъ за долги торговаго дома. Что же касается отвѣтственности лицъ, значащихся вкладчиками въ товариществѣ на вѣрѣ, которыя по закону (ст. 73 Уст. Торг.) участвуютъ въ товариществѣ, однимъ лишь опредѣленнымъ вкладомъ, то объявленіе несостоятельности торговаго дома не можетъ влечь за собою признанія и ихъ тоже несостоятельными въ силу вышеприведеннаго закона, а равно и потому, что необходимо разрѣшить предварительно совсѣмъ иной, отличный отъ указанныхъ выше въ ст. 407 Уст. Суд. Торг., вопросъ объ отвѣтственности ихъ передъ данными лицами, являющимися въ качествѣ займодавцевъ по содержанію договоровъ, т.-е. вопросъ, составляющій предметъ спора о правѣ гражданскомъ, который за силою ст. 1 Уст. Гр. Суд. подлежитъ разсмотрѣнію и разрѣшенію коммерческаго суда въ порядкѣ исковомъ, состязательномъ, а не въ частномъ порядкѣ, въ которомъ разрѣшается дѣло объ открытіи несостоятельности. Въ такомъ смыслѣ по аналогичному дѣлу уже и состоялось опредѣленіе Правительствующаго Сената по Судебному Департаменту (въ 1899 г. за № 227); правильность такого вывода подтверждается, а возраженія лицъ, домогающихся оставленія въ силѣ опредѣ-

ленія коммерческаго суда объ открытіи несостоятельности Рахманова, опровергаются между прочимъ и тѣмъ, что исковой состязательный порядокъ существенно отличается отъ порядка частнаго (что видно, напр., изъ ст. ст. 1, 4, 257, 366, 368, 456 и др. Уст. Гр. Суд.) какъ по формѣ своей, такъ и по цѣлому ряду правъ сторонъ въ дѣлѣ, гарантирующихъ всестороннее и обстоятельное разрѣшеніе спора. Что же касается указанія повѣреннаго одного изъ кредиторовъ, въ засѣданіи Правительствующаго Сената на то, что будто бы въ коммерческихъ судахъ вовсе не существуетъ различія между производствомъ исковымъ и частнымъ и всѣ дѣла производятся въ порядкѣ такъ называемой «словесной расправы», то это указаніе является вполне неосновательнымъ какъ потому, что уставу торговому, какъ видно изъ самаго текста его (ст. 509 Уст. Суд. Торг.), вовсе не чуждо понятіе о различіи искового и частнаго порядка и притомъ именно въ предѣлахъ производства дѣлъ о несостоятельности, такъ и потому, что Уставъ о Судопроизводствѣ Торговомъ составляетъ самъ по себѣ взятый лишь дополнительный спеціальный законъ, не содержащій въ себѣ общихъ нормъ гражданскаго процесса, которыя при примѣненіи Уст. Суд. Торг. необходимо черпать изъ общаго судопроизводства гражданскаго, что постоянно и имѣетъ мѣсто какъ во всѣхъ коммерческихъ судахъ Имперіи, такъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя рѣшенія по разнымъ дѣламъ. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что разрѣшенію московскаго коммерческаго суда въ обжалованномъ опредѣленіи подлежатъ вопросъ о несостоятельности торговаго дома «К. Осиповъ и К^о»; 2) что жалобщикъ Федоръ Рахмановъ по фирменному договору отъ 15 іюня 1881 г. значится въ названномъ торговомъ домѣ лишь вкладчикомъ, 3) что коммерческій судъ тѣмъ не менѣе призналъ Федора Рахманова отвѣтственнымъ за долги торговаго дома «К. Осиповъ и К^о» въ качествѣ полнаго товарища, по обсужденіи въ частномъ, а не въ искомомъ порядкѣ силы и значенія, а равно и спорнаго въ дѣлѣ вопроса о толкованіи фирменнаго договора отъ 15 іюня 1881 г.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ настоящаго частнаго производства по вопросу объ открытіи несостоятельности торговаго дома «К. Осиповъ и К^о» жалобщикъ Федоръ Рахмановъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ за долги сего торговаго дома въ качествѣ полнаго товарища, вопреки содержанію упомянутаго договора. Затѣмъ отъ кредиторовъ по дѣламъ торговаго дома «Осиповъ и К^о» будетъ зависѣть предъявленіе въ искомомъ порядкѣ требованія объ отвѣтственности Федора Рахманова за долги торговаго дома «К. Осиповъ и К^о» въ качествѣ полнаго товарища на ряду съ Константиномъ Осиповымъ, а равно и относительно обезпеченія этого иска и, въ случаѣ если такая отвѣтственность будетъ признана судебнымъ рѣшеніемъ, послѣ того уже просить судъ объ объявленіи также и Рахманова несостоятельнымъ должникомъ въ качествѣ члена торговаго дома «К. Осиповъ и К^о».

По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что оставленіе открытымъ вопроса объ отвѣтственности Рахманова за долги торговаго дома «К. Осиповъ и К^о» не можетъ служить поводомъ къ признанію несвоевременнымъ разрѣшенія вопроса объ открытіи несостоятельности этого торговаго дома въ лицѣ Осипова,—Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе московскаго коммерческаго суда въ части, касающейся признанія Рахманова полнымъ товарищемъ, объявленія его несостоятельнымъ должникомъ и личнаго его задержанія отмѣнить, а въ остальной части это опредѣленіе оставить въ силѣ, а жалобу Осипова—безъ послѣдствій (19 мая 905 г. № 911, ср. Гражд. Кас. Д-та 1890 г. № 69).

543. При обсужденіи вопроса о несостоятельности торговаго дома въ расчетъ должно быть принято не только имущество самой фирмы, но и имущество, принадлежащее лично полнымъ товарищамъ (94 г. по д. бр. Духиновыхъ, см. Вильсонъ II, стр. 75).

544/408. Состояніе имущества.

Открытіе несостоятельности должника по состоянію его имущества (п. 1 и 2 ст. 500 Уст. Суд. Торг.) можетъ имѣть мѣсто не ранѣе, чѣмъ долговые документы представлены будутъ ко взысканію и чѣмъ взысканіе это будетъ обращено на все имущество¹ должника не только на движимое, но и на недвижимое и таковое окажется на удовлетвореніе долговъ недостаточнымъ (опр. 10 ноября 1894 г., № 1219 по д. Магдесіева и др.; 7 мая 1898 г. по д. Байеръ и К^о).

Не обращеніе взысканія на недвижимое имущество должника при крайней задолженности этого имущества не можетъ однако служить препятствіемъ къ истребованію отъ должника его торговаго баланса (10 окт. 902 г. № 1866).

545/409. Случай признанія Прав. Сенатомъ правильнымъ открытія ком. судомъ несостоятельности должника, по состоянію его имущества, помимо предварительнаго присужденія взысканія съ него по суду и обращенія этого взысканія на имущество должника.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ нашель, что по смыслу 1 п. 504 ст. Уст. Суд. Торг. открытіе несостоятельности, по состоянію имущества, можетъ имѣть мѣсто не ранѣе, чѣмъ долговья обязательства будутъ обращены ко взысканію и чѣмъ взысканіе это будетъ обращено на все имущество должника и таковое окажется на удовлетвореніе долговъ недостаточнымъ. Въ настоящемъ случаѣ, ходатайствуя объ открытіи несостоятельности Пичмана,

повѣренный Одесской конторы Государственного Банка представилъ: 1) удостовѣреніе означенной конторы въ томъ, что Пичманъ состоитъ должнымъ, по рѣшенію коммерческаго суда, 2.622 руб. процентовъ и 213 руб. издержекъ, каковая сумма составляетъ остатокъ суммы съ $\frac{0}{100}$, присужденной съ Пичмана судомъ, платежъ которой, по особому соглашенію, былъ Пичману разсроченъ, и 2) протоколъ полицейскаго дознанія отъ 23 іюня 1897 г., изъ коего видно, что у Пичмана не оказалось никакого движимаго и недвижимаго имущества, на каковомъ протоколѣ имѣется надпись «правильность изложеннаго удостовѣряю Э. Пичманъ»; при этомъ повѣренный конторы Банка заявилъ, что такъ какъ у должника нѣтъ никакого имущества, полученіе исполнительнаго листа на взысканіе долга съ Пичмана и предъявленіе такового судебному приставу представлялось безцѣльнымъ. Такимъ образомъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что со стороны Одесской конторы Государственного Банка не были, до заявленія настоящаго ходатайства объ открытіи несостоятельности Пичмана соблюдены установленныя закономъ формальности: сама претензія не была предъявлена ко взысканію, не было обращено взысканіе на его имущество и не была въ этомъ порядкѣ удостовѣрена недостаточность такового на удовлетвореніе его долговъ, произведенное же полиціею дознаніе объ имущественномъ состояніи Пичмана не можетъ быть признано равносильнымъ требованію о взысканіи съ него долга и обращенію взысканія на его имущество; равнымъ образомъ это дознаніе не можетъ замѣнить собою и признанія должникомъ своей неоплатности, ибо только признаніе должника предъ судомъ во время производства взысканія о неимѣніи средствъ на удовлетвореніе долговъ можетъ служить поводомъ къ открытію несостоятельности (ст. 498 Уст. Суд. Торг.); между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ не было произведено взысканія съ Пичмана его долга, и должникъ не вызывался даже судомъ для дачи показанія о своихъ средствахъ. А потому, въ силу вышеприведенныхъ соображеній, открытіе несостоятельности Пичмана, при настоящемъ положеніи дѣла, не могло имѣть мѣста. Но принимая во вниманіе, что хотя претензія Одесской конторы Государственного Банка, какъ вытекающая изъ соглашенія о разсрочкѣ платежа Пичманомъ, присужденной съ него судомъ капитальной суммы съ $\frac{0}{100}$ и не можетъ быть, сама по себѣ, признана безспорною, такъ какъ вытекающая изъ этой сдѣлки обязанность Пичмана къ платежу оставшихся неуплаченными имъ $\frac{0}{100}$ на капитальную сумму не была предметомъ разсмотрѣнія надлежащаго судебного мѣста и не констатирована судебнымъ рѣшеніемъ,¹ однако Пичманъ и нынѣ, въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату, не оспариваетъ сдѣланнаго Одесскою конторою Государственного Банка разсчета, по которому оказывается, что Пичманъ состоитъ въ настоящее время должнымъ 2.622 руб. процентовъ и 213 руб. издержекъ, а равнымъ образомъ не указываетъ на то, чтобы у него были какія-либо средства на удовлетвореніе заявленной къ нему Одесскою конторою Государственного Банка претензіи,

слѣдовательно фактъ неоплатности его остается ничѣмъ со стороны его неопровергнутымъ, Правительствующій Сенатъ не нашелъ достаточныхъ основаній къ этмѣнѣ, лишь по формальнымъ соображеніямъ, состоявшагося по настоящему дѣлу опредѣленія объ открытіи несостоятельности Пичмана (опр. 13 нояб. 1897 г., № 1150 по д. Пичмана).

546/410. При обсужденіи въ судѣ вопроса объ открытіи несостоятельности, должникъ при спорѣ его противъ кредиторскихъ претензій, положенныхъ въ основу просьбы объ открытіи несостоятельности, не можетъ пользоваться льготами, предоставляемыми въ отношеніи оцѣнки достоинства претензій статьею 582 Уст. уже послѣ открытія несостоятельности, только конкурсу, какъ представителю дѣйствительныхъ кредиторовъ несостоятельнаго, а можетъ лишь требовать, чтобы долговья претензіи, къ нему заявленныя, были основаны на безспорныхъ документахъ (опр. 1 іюня 1900 г., № 1300 по д. Муфеля).

Споръ противъ исполнительнаго листа см. № 413.

547/411. Подъ имуществомъ должника, отъ состоянія котораго зависитъ разрѣшеніе въ томъ или другомъ смыслѣ вопроса о несостоятельности должника, законъ подразумѣваетъ, какъ то явствуетъ изъ соображенія п. 1 и 2 ст. 500 Уст. Суд. Торг., лишь совокупность наличнаго имущества должника, принадлежащаго ему и находящагося въ его обладаніи въ моментъ исполнительныхъ по взысканію дѣйствій, а не имущество, не поступившее еще въ дѣйствительное обладаніе должника, или денежныя требованія или иски его къ третьимъ лицамъ, еще окончательными рѣшеніями судебныхъ мѣстъ не присужденные и исходъ тяжбъ по которымъ представляется неизвѣстнымъ, на какое имущество кредиторы лишены всякой возможности обратить взысканіе на удовлетвореніе своихъ претензій (опр. 2-го Общ. Собр. Прав. Сената 11 янв. 1891 г. № 2; 26 янв. 1895 г., № 116 по д. Кондратьева и 27 мая 904 г. № 1129) ср. Вильсонъ II, стр. 69.

Сообразивъ частную жалобу, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ, мѣщанина Хорошавина съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло было возбуждено по ходатайству повѣреннаго акціонернаго общества стекольнаго производства А. Р. Ликфельдъ, Лапина, объ объявленіи Хорошавина несостоятельнымъ должникомъ, какъ скрывшагося изъ своего мѣстожителства, при чемъ Лапинымъ были представлены 6 протестованныхъ векселей на 1200 руб. По указу суда о розысканіи Хорошавина послѣдній явился въ засѣданіе 21 сентября и несостоятельнымъ себя не призналъ. Затѣмъ къ дѣлу присоединился еще другой кредиторъ по испол-

нительнымъ листамъ на 800 руб., при чемъ представилъ удостовѣреніе судебного пристава окружнаго суда о нахожденіи у него въ производствѣ дѣла по взысканію съ Хорошавина. Приступая къ разрѣшенію дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 407 ст. Уст. Суд. Торг. (п. 1) должникъ признается несостоятельнымъ между прочимъ, когда хотя онъ и не объявитъ себя въ неоплатности, но взысканіе будетъ обращено на его имущество и оно окажется на удовлетвореніе его долговъ недостаточнымъ или (п. 2) когда при оцѣнкѣ и продажѣ имущества вступятъ въ судъ отъ другихъ заимодавцевъ просьбы съ указаніемъ, что на удовлетвореніе ихъ долговъ остальнаго имущества будетъ недостаточно. Правительствующимъ Сенатомъ это постановленіе закона неоднократно разъяснялось въ томъ смыслѣ, что для возбужденія дѣла о несостоятельности по указанному признаку необходимо, чтобы долговые документы были представлены ко взысканію и взысканіе обращено было на имущество должника и такового оказалось на удовлетвореніе долговъ недостаточно. Затѣмъ при обсужденіи вопроса объ имущественномъ положеніи должника можетъ быть принято во вниманіе наличное имущество и такое лишь долговое имущество, въ вѣрности реализаціи котораго не представляется сомнѣнія, иначе говоря, дебиторскія претензіи не подлежатъ еще *безусловному* исключенію изъ счета имущества. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ дѣла оказывается, что въ виду суда не имѣлось ни одной претензіи присужденной, по которой взысканіе было бы обращено на имущество Хорошавина (товаръ), котораго, согласно балансу, при незаявленіи другими кредиторами своихъ долговъ, было достаточно на покрытіе ихъ. Затѣмъ и исключеніе всѣхъ дебиторовъ равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ, при отсутствіи исполнительныхъ по взысканію дѣйствій. Въ виду изложеннаго объявленіе судомъ Хорошавина несостоятельнымъ представляется во всякомъ случаѣ преждевременнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ по преждевременности опредѣленіе с.-петербургскаго ком. суда (23 янв. 906 г. № 171).

Имущество, находящееся за границею (акціи, хранившіяся въ заграничномъ Банкѣ), не можетъ быть принято во вниманіе при обсужденіи въ судѣ россійской Имперіи вопроса о балансѣ, по которому разрѣшается дѣло о несостоятельности (23 янв. 903 г. № 142).

548/412. О балансѣ.

При оцѣнкѣ отдѣльныхъ статей баланса для опредѣленія состоятельности должника къ платежу долговъ судъ долженъ руководствоваться дѣйствительною стоимостью актива и размѣромъ возможнаго удовлетворенія кредиторскихъ претензій изъ имущества должника и не можетъ при производствѣ оцѣнки ставить таковую въ зависимость отъ какихъ-либо возможныхъ, исключительно благо-

приятныхъ условій продажи, которыя впослѣдствіи, при реализаціи имущества, могутъ и не оправдаться. Расходы по учрежденію и организаціи предпріятія, какъ не представляющіе собою никакого дѣйствительно существующаго имущества, могущаго послужить для удовлетворенія кредиторскихъ претензій, подлежатъ исключенію изъ актива баланса (опр. 12 января 1895 г., № 36 по д. Страх. Общ. Москва).

При разсмотрѣніи дѣлъ объ открытіи несостоятельности судъ не можетъ ограничиться только опредѣленіемъ стоимости имущества должника по представленному имъ балансу съ провѣркою цифръ баланса по книгамъ, но долженъ войти въ оцѣнку статей баланса по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ о дѣйствительной стоимости имущества и согласно сему опредѣлить, оказалось ли бы это имущество, при обращеніи на него взысканія, т.-е. при продажѣ его, покрывающимъ сполна долговья требованія кредиторовъ (сб. В. II, стр. 62).

549. При представленіи должникомъ, въ судъ въ случаѣ заявленія кредиторами просьбы объ открытіи несостоятельности, баланса съ превышеніемъ актива надъ пассивомъ, дѣйствительная стоимость показаннаго въ немъ имущества, оспоренная кредиторами, можетъ быть установлена экспертизою:

С.-петерб. ком. судъ при обсужденіи ходатайства кредиторовъ объ открытіи несостоятельности должника Селецкаго постановилъ истребовать отъ лѣсопромышленниковъ въ качествѣ свѣдущихъ людей заключеніе о цѣнѣ, за какую можетъ быть проданъ на срубъ лѣсъ въ дачѣ Дьякова, показанный въ активѣ по балансу. На это опредѣленіе суда нѣкоторые кредиторы принесли Правит. Сенату частную жалобу, прося объ отмѣнѣ его и о безотлагательномъ объявленіи Селецкаго несостоятельнымъ должникомъ.

Разсмотрѣвъ жалобу и приведенное въ ней указаніе на то, что должникъ не можетъ отказываться отъ имъ самимъ сдѣланной въ представленномъ суду балансѣ оцѣнки имущества и просить о производствѣ экспертизы для его оцѣнки, Прав. Сен. нашелъ этотъ доводъ не заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. По уставу о несостоятельности (Уст. Суд. Торг.) при возбужденіи кредиторами ходатайства въ судъ объ открытіи несостоятельности ихъ должника обязанность установить наличность признаковъ неоплатности лежитъ по общему правилу на самихъ же кредиторахъ. При этомъ судъ можетъ и обязанъ требовать отъ должника представленія баланса его торговыхъ дѣлъ. Въ случаѣ представленія должникомъ баланса съ дефицитомъ такой балансъ обязателенъ для него въ томъ смыслѣ, что, являясь признаніемъ неоплатности, освобождаетъ кредиторовъ отъ обязанности доказывать недостаточность всего

имущества должника на покрытіе его долговъ. Другое однако положеніе оказывается при представленіи баланса съ превышеніемъ актива надъ пассивомъ, единственная цѣль представленія какового баланса для должника заключается въ томъ, чтобы установить болѣе или менѣе достовѣрно предъ кредиторами свою состоятельность. Въ такомъ случаѣ кредиторы, домогающіеся открытія несостоятельности, обязаны подтвердить основательность ихъ ходатайства путемъ оспариванія отдѣльныхъ статей баланса для доказательства неправильнаго преувеличенія должникомъ своего актива или уменьшенія пассива. При такомъ положеніи дѣла отдѣльныя статьи баланса уже не могутъ имѣть обязательнаго значенія для должника въ виду недостиженія балансомъ въ окончательномъ результатѣ той цѣли, ради которой онъ былъ представленъ; поэтому и должникъ не можетъ быть лишенъ права и возможности, съ одной стороны, опровергать доказательства кредиторовъ и тѣмъ подтвердить правильность представленнаго имъ баланса, съ другой—доказать свою имущественную состоятельность вообще, независимо отъ баланса, путемъ установленія, на примѣръ, того, что дѣйствительная стоимость его имущества превышаетъ показанную по балансу цѣну, за которую оное имъ пріобрѣтено. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный Селецкаго представилъ въ судъ балансъ, въ которомъ активъ значительно превышаетъ пассивъ. Повѣренные кредиторовъ не признали однако этого баланса правильнымъ и, оспаривая отдѣльныя статьи его, просили объ открытіи несостоятельности Селецкаго. Въ виду этого повѣренный Селецкаго съ цѣлью установленія достаточности имущества Селецкаго на погашеніе его долговъ и просилъ о производствѣ экспертизы на мѣстѣ для оцѣнки лѣса въ дачѣ Дьякова, которая въ активѣ значится въ слѣдующихъ 2-хъ статьяхъ, не оспоренныхъ кредиторами: а) лѣсорубочный контрактъ на дачу 65.643 р. 26 к. и б) закладная на дачу 40.000 р. Это ходатайство, въ виду изложенныхъ соображеній, исполнѣе правильно уважено коммерческимъ судомъ, въ формѣ, предложенной, какъ оказывается, самими повѣренными кредиторовъ въ засѣданіи суда, т.-е. въ формѣ истребованія заключенія по спорному вопросу о цѣнности лѣса по лѣсорубочному контракту отъ лѣсопромышленниковъ; установленіе же по дѣлу дѣйствительной стоимости въ данный моментъ лѣсорубочнаго контракта, составляющаго часть имущества должника, тѣмъ болѣе цѣлесообразно, что въ балансѣ цѣнность эта опредѣлена по покупной цѣнѣ, которая однако можетъ далеко не соответствовать какъ дѣйствительной стоимости его въ данное время, такъ и въ цѣляхъ немедленной реализаціи этого имущества для погашенія требованій кредиторовъ. Доводы жалобщиковъ о томъ, будто лѣсъ, принадлежащій Селецкому, въ силу лѣсорубочнаго контракта, вовсе долженъ быть исключенъ изъ статей актива, такъ какъ реализація его предполагаетъ затраты на его рубку, которыхъ Селецкій произвести не въ состояніи, а кредиторы лишены возможности реализаціи помимо посредства конкурснаго управленія, въ виду чего этотъ лѣсъ не

составляетъ вовсе наличное имущество,—лишены основанія, ибо сами жалобщики, какъ видно изъ дѣла, вовсе не оспаривали того, что лѣсъ этотъ представляетъ несомнѣнную цѣнность и при настоящемъ положеніи дѣла, а доказывали лишь, что при балансовой оцѣнкѣ лѣса въ 65 т. р. Селецкій является неоплатнымъ, заявленіе же о невозможности обращенія на лѣсъ взысканія кредиторами является ничѣмъ не установленнымъ, такъ какъ къ сему приступлено не было. Признавая, такимъ образомъ, экспертизу для установленія той цѣны, которую представляетъ проданный Селецкому по лѣзубочному контракту на дачу Дьякову лѣсъ въ видахъ реализаціи его съ цѣлью удовлетворенія требованій кредиторовъ, необходимою предварительно разрѣшенія вопроса объ открытіи несостоятельности Селецкаго, Прав. Сен. оставилъ безъ послѣдствій жалобу кредиторовъ на вышеизложенное опредѣленіе ком. суд. (6 іюня 902 г., № 1191 Селецкаго).

550/413. Показаніе въ балансѣ казенныхъ требованій.

Балансъ должника долженъ представлять собою не столько сводъ изъ его торговыхъ книгъ, которыя могутъ оказаться веденными и неправильно, сколько изображать истинное положеніе дѣлъ должника, его актива и пассива, а потому при безспорной наличности на должникѣ извѣстной претензіи таковая безусловно подлежитъ включенію въ балансъ, безотносительно того, значится ли она въ книгахъ должника или нѣтъ. Казенныя требованія, вытекающія изъ окончательныхъ расчетовъ, по самому характеру коихъ допускается взысканіе по нимъ съ имущества должника даже и въ случаѣ предъявленія послѣднимъ по такимъ требованіямъ иска (ст. 2, 1302 и 1306 Уст. Гр. Суд.), подлежатъ включенію въ балансъ, въ его пассивъ. Указаніе же на то, что въ такомъ случаѣ въ активъ баланса должны быть включены предъявленные должникомъ по такимъ требованіямъ иски, неумажительно, такъ какъ въ активъ должно быть показано лишь наличное имущество должника, къ каковому очевидно предъявленные имъ иски, окончательно еще не присужденные, не принадлежатъ (опр. 7 ноября 1891 г., № 1557 по д. Воен. Мин. съ Фридландъ).

551/414. Деньги, вырученныя отъ продажи имущества должника, но не переданныя еще кредитору, поступаютъ въ массу.

Согласно ст. 500 п. 2 Уст. Суд. Торг., въ томъ случаѣ, когда при продажѣ имущества должника по иску кредитора безъ залога будетъ заявлено отъ другихъ кредиторовъ, что остального имущества должника недостаточно на покрытіе ихъ претензій, хотя продажа не останавливается, но платежъ въ пользу заимодавца, по иску коего она назначена, удерживается и должникъ объявляетъ

ся несостоятельнымъ. А такъ какъ необходимымъ послѣдствіемъ объявленія должника несостоятельнымъ является обращеніе всего имущества его въ конкурсную массу, то очевидно, что и деньги, вырученныя продажей имущества должника, не переданныя еще кредитору и, слѣдовательно, не перешедшія еще въ собственность послѣдняго, а принадлежащія къ составу имущества должника, подлежатъ обращенію въ конкурсную массу. Такое положеніе прямо вытекаетъ и изъ постановленія п. 12 прил. VI къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд., въ силу коего всѣ взысканныя, но до публикаціи о несостоятельности еще не переданныя взыскателямъ, суммы обращаются въ конкурсную массу (опр. 28 ноября 1891 г., № 1653 по д. Клусса).

552/415. Открытіе несостоятельности по 4 п. 500 ст. Уст. Суд. Торг. не обусловлено непременно наличностью *присужденныхъ* претензій на сумму свыше 1.500 р. (опр. 19 окт. 1900 г., № 2110 по д. Барша).

553/416. Состояніе лица.

Законъ придаетъ сокрытію должника вполне самостоятельный признакъ несостоятельности, не обуславливая его предварительнымъ предъявленіемъ кредиторами своихъ требованій ко взысканію (опр. 28 янв. 1893 г., № 168 по д. Шутаго, 11 сент. 1897 г. № 808).

554. Сообразивъ частную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Прав. Сен. находитъ, что основаніемъ ходатайства объ открытіи несостоятельности купца Р. ставится скрываетъ его изъ своего мѣстожителства и торговли, безъ распоряженія своими дѣлами. Обращаясь къ обсужденію доводовъ, приводимыхъ жалобщикомъ въ подтвержденіе наличности въ дѣлѣ данныхъ, доказывающихъ укрывательство, Прав. Сен. находитъ, что, по смыслу ст. 407 пп. 3 и 4 Уст. Суд. Торг., законъ подъ укрывательствомъ должника, какъ самостоятельнымъ признакомъ несостоятельности его, разумѣетъ тотъ случай, когда должникъ, скрываетъ отъ кредиторовъ, оставитъ свое постоянное мѣстожителство, не распорядивъ на время своего отсутствія своихъ дѣлъ, и находится въ безвѣстности, такъ что кредиторамъ не представляется достовѣрности къ возврату имъ своихъ долговъ, ни вѣрныхъ способовъ взысканія ихъ изъ имущества должника. Такимъ образомъ, по закону, для открытія несостоятельности должника по укрывательству непремѣнными условіями являются: 1) оставленіе должникомъ скрываетъ отъ кредиторовъ своего мѣстожителства, 2) нахожденіе въ безвѣстности для кредиторовъ и 3) неоставленіе при этомъ для распорядженія своими дѣлами такого довѣреннаго лица, которое было бы уполномочено на удовлетвореніе въ срокъ по долговымъ требованіямъ къ должнику. При примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что

въ дѣлѣ имѣются на лицо всѣ необходимыя условія для открытія несостоятельности Р. по укрывательству его, а именно: должникъ производившій оптовую торговлю въ Петербургѣ, задолжавъ разнымъ лицамъ свыше 7.100 р., выбылъ изъ своего мѣстопробыванія 9-го апрѣля 1904 г. въ Москву, не оставивъ за собой квартиры и никакой торговли; по заявленію же его повѣреннаго на судѣ, онъ находится за границей, но гдѣ именно, имъ необъяснено. Что же касается третьяго условія, то хотя въ судѣ являлся сынъ должника, который представилъ выданную ему должникомъ общую довѣренность по управленію всѣми принадлежащими послѣднему движимыми и недвижимыми имуществами, а также на производство отъ его имени торговли, съ правомъ производить платежи по векселямъ и обязательствамъ, и заявилъ, что отецъ его имѣетъ наличное имущество, но для признанія должника исполнившимъ требованія п. 4 ст. 407 Уст. Суд. Торг. необходимо, чтобы выбывшимъ должникомъ не только былъ оставленъ повѣренный, но чтобы этотъ повѣренный вполне замѣнялъ лицо хозяина, т.-е., завѣдуя дѣлами послѣдняго, вмѣстѣ съ тѣмъ и удовлетворялъ бы въ срокъ всѣ требованія къ должнику, возникшія по бывшей его дѣятельности, такъ какъ въ противномъ случаѣ не достигалась бы вообще цѣль закона, и кредиторы, за отсутствіемъ должника, не могли бы осуществить своихъ правъ общимъ принудительнымъ порядкомъ. Между тѣмъ сынъ должника кредиторовъ, требующихъ открытія несостоятельности, не удовлетворилъ и не указалъ, ни гдѣ находится должникъ, ни какое онъ имѣетъ имущество. Въ виду сего Прав. Сен. призналъ опредѣленіе спб. ком. суда объ отказѣ въ открытіи несостоятельности подлежащимъ отмѣнѣ (17 апрѣля 1906 г. № 827).

555/417. Выбытіе должника за границу, безъ всякихъ дальнѣйшихъ указаній, куда именно, и неоставленіе имъ довѣреннаго, который уполномоченъ бы былъ разсчитаться съ кредиторами, составляетъ, согласно п. 4 ст. 500 Уст. Суд. Торг., признакъ несостоятельности (опр. 11 февр. 1893 г., № 256 по д. Лессинга и Опица).

556. Если должникъ выбылъ, но оставилъ довѣреннаго надлежаще уполномоченнаго, то по сокрытію нельзя открывать несостоятельности, а надо обсудить объясненія уполномоченнаго и балансъ, при чемъ протестъ векселей, свидѣтельствующій только о пріостановленіи платежей, не признакъ несостоятельности (20 декабря 1901 г. № 2326).

Въ другомъ опредѣленіи по вопросу объ открытіи несостоятельности должника какъ скрывшагося Прав. Сенатъ отказалъ въ открытіи несостоятельности по слѣдующимъ основаніямъ: изъ дѣла видно, что Александръ Шитовъ, уѣзжая за границу, оставилъ сына своего распоряжаться его торговыми дѣлами

какъ законнаго своего *представителя*, снабдивъ его на то полною довѣренностью, и въ настоящее время дѣлами Александра Шитова завѣдуетъ сынъ его Алексѣй Шитовъ, почему кредиторы не лишены возможности вручить теперь повѣстки ему, Александру Шитову, въ лицѣ законнаго его представителя (п. 4 ст. 407 Уст. Суд. Торг. (8 февр. 907 г. № 246).

557/418. Должникъ, отмѣтившійся выбывшимъ на родину, мѣсто нахождения коей по дѣлу извѣстно, не можетъ быть сочтенъ за скрывшагося въ безвѣстности (опр. 18 ноября 1893 г., № 1542 по д. Дена и Деллингсгаузена).

558/419. Если безвѣстное для кредиторовъ отсутствіе должника и служить по закону однимъ изъ признаковъ, по коему заключить можно объ имущественной его несостоятельности, то во всякомъ случаѣ оно утрачиваетъ таковое свое значеніе, когда тѣмъ или другимъ способомъ будетъ установлена достаточность имущества должника на покрытіе обращеннаго къ нему взысканія; при такихъ условіяхъ нѣтъ несостоятельности, а слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о признакахъ таковой (опр. 12 мая 1894 г., № 676 по д. Стиро).

559/420. Объявленіе несостоятельности кредитныхъ установленій.

Въ силу ст. 98 Уст. Кред. (разд. X), прекращеніе кредитнымъ установленіемъ платежей, вслѣдствіе разстройства дѣлъ, влечетъ за собою объявленіе онаго несостоятельнымъ независимо отъ случаевъ, указанныхъ въ Уставѣ Судопр. Торг., но вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 101 Уст. Кред. предоставляетъ суду, буде найдетъ необходимымъ, предварительнаго разрѣшенія вопроса о признаніи кредитнаго установленія несостоятельнымъ, просить Министра Финансовъ о назначеніи ревизіи дѣлъ онаго для подробнаго изслѣдованія дѣйствительнаго положенія таковыхъ. Присвоеніе закономъ прекращенію со стороны Банка платежей значенія признака несостоятельности должно объясняться характеромъ дѣятельности кредитныхъ установленій и строгою регламентаціею таковой со стороны закона, устанавливающей между прочимъ (ст. 15 Уст. Кред.), что наличныя суммы должны быть постоянно не менѣе 10% принятыхъ на себя Банкомъ обязательствъ и могутъ быть употребляемы единственно на удовлетвореніе послѣднихъ, каковыя обстоятельства и создаютъ при прекращеніи Банкомъ платежей неизбѣжность предположенія о разстройствѣ его дѣлъ. Слѣдовательно, всякое кредитное установленіе уже въ виду одного факта прекращенія имъ платежей, т.-е. неудовлетворенія обращенныхъ къ нему его кредиторами требованій, можетъ быть признано несостоятельнымъ. Что же касается выраженія ст. 98 «вслѣдствіе разстройства дѣлъ», то таковое не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ требованія отъ недо-

влетворенных своевременно кредиторовъ представленія, помимо факта отказа имъ Банкомъ въ платежѣ, доказательствъ, что этотъ неплатежъ произошелъ именно отъ разстройства дѣлъ Банка, потому что такое толкованіе: 1) было бы несправедливо, какъ требованіе отъ кредиторовъ такихъ доказательствъ, коихъ они въ большинствѣ случаевъ представить вовсе не могутъ; 2) дало бы Банку возможность, благодаря сложности его дѣятельности и неувимости безъ спеціального изученія имущественныхъ результатовъ таковой, продолжать въ теченіе извѣстнаго періода времени свою дѣятельность, несмотря на наличность уже неоплатности, что, очевидно, пагубно отозвалось бы на интересахъ его кліентовъ, и 3) стояло бы въ противорѣчій съ буквальнымъ смысломъ ст. 98 Уст. Кред. и дѣлало бы существованіе ея безцѣльнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ основаніемъ къ признанію кредитнаго установленія несостоятельнымъ было бы уже не прекращеніе платежей, а доказанное разстройство его дѣлъ, чѣмъ уничтожилось бы устанавливаемое означенною статьею закона для кредитныхъ установленій исключеніе. Что же касается ст. 101 Уст. Кред., то таковая, какъ слѣдуетъ заключить изъ сопоставленія ея съ вышеприведенною ст. 98, имѣетъ въ виду возможность лишь исключеній изъ изложеннаго въ этой послѣдней правила для такихъ случаевъ, когда у суда явится предположеніе, что прекращеніе Банкомъ платежей послѣдовало не по неимѣнію платежныхъ средствъ, не отъ разстройства дѣлъ, а отъ другихъ какихъ-либо случайныхъ причинъ, въ каковыхъ случаяхъ законъ и предоставляетъ суду право поступить на основ. ст. 101 Уст. Кред., т.-е. прибѣгнуть къ предварительному изслѣдованію дѣлъ Банка. Согласно же вышесказаннаго смысла ст. 98 Уст. Кред., придающаго факту прекращенія Банкомъ платежей характеръ самостоятельнаго признака несостоятельности, тяжесть доказательства того обстоятельства, что Банкъ прекратилъ платежи не вслѣдствіе разстройства его дѣлъ—его несостоятельности,—а вслѣдствіе другихъ случайныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ невозможность произвести платежъ въ данное время, должно уже, по общимъ основаніямъ, лежать на неустоявшемъ въ платежахъ и утверждающемъ это обстоятельство Банкѣ (опр. 23 сент. 1893 г., № 1203 по д. Рос. Торг. и Ком. Банка).

560/421. Хотя по силѣ ст. 100 разд. X, Уст. Кред., при производствѣ дѣлъ объ объявленіи несостоятельнымъ должникомъ кредитнаго установленія, судъ вызываетъ представителей общества въ кратчайшій срокъ, изъ чего очевидно, что законъ имѣетъ въ виду по возможности быстрое и безостановочное производство сихъ дѣлъ, однако никакая быстрота производства не освобождаетъ судъ отъ лежащей на немъ, въ качествѣ судебного мѣста, обязанности разсмотрѣнія и всесторонняго обсужденія дѣла, въ томъ числѣ и заявленій и доводовъ самого должника, и только при наличности законныхъ и несомнѣнныхъ признаковъ несостоятельности даннаго кредитнаго установленія

судъ постановляетъ свое опредѣленіе объ объявленіи его несостоятельнымъ должникомъ. Такая обязанность выслушанія должника и повѣрка указываемыхъ имъ доказательствъ положенія его дѣлъ лежитъ на ком. судѣ при производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности вообще, а такъ какъ по силѣ ст. 97 разд. X Уст. Кред. при объявленіи несостоятельности кредитнаго установленія имѣютъ примѣненіе правила, дѣйствующія для дѣлъ о торг. несостоятельности и въ слѣдующихъ за ст. 97 правилахъ, для дѣлъ о несостоятельности кредитныхъ установленій изъятія по вышеуказанному предмету не установлено, то, очевидно, и въ сихъ дѣлахъ судъ не освобождается отъ обязанности выслушанія должника и разсмотрѣнія и повѣрки обстоятельствъ дѣла (опр. 8 дек. 1894 г., № 1349 по д. 2-го Моск. Общ. Вз. Кред.).

561. 10 сентября 904 г. состоялось слѣдующее (распубликованное въ Сбр. Узак.) Высочайшее повелѣніе: 1) предоставить Министру Финансовъ, въ изъятіе отъ общаго установленнаго въ законѣ порядка, по признаніи ком. судомъ товарищества А. А. Печенкина и К^о несостоятельнымъ должникомъ, учредить по дѣламъ сего товарищества правительственную ликвидационную комиссію порядкомъ, установленнымъ на сей предметъ для частныхъ кредитныхъ установленій и 2) возложить на сію комиссію права и обязанности конкурснаго управленія въ отношеніи пайщиковъ означеннаго товарищества и принадлежащаго имъ имущества». По поводу пререканія между спб. ком. судомъ и упомянутою ликвидационною комиссіею состоялось относительно объема правъ этой комиссіи опредѣленіе Пр. Сената 5 мая 1905 г. за № 817 (указъ спб. ком. суду 3 июня 1905 г.).

562/422. Къ ст. 502 Уст. Судопр. Торг.

Изъ соображенія ст. 500 и 502 Уст. Судопр. Торг. явствуетъ, съ одной стороны, что законъ точно опредѣляетъ тѣ признаки, въ силу которыхъ лицо подлежитъ ооъявленію несостоятельнымъ по состоянію его имущества, а съ другой, что изложенныя въ послѣдней изъ сихъ статей дѣйствія суда сами собою предполагаютъ наличность въ дѣлѣ упомянутыхъ признаковъ, обязанность доказать которые, по общему правилу гражданского судопроизводства, лежитъ на лицѣ, утверждающемъ оныя, т.-е. на кредиторѣ. Должникъ обязанъ опровергать лишь доказательныя заявленія кредитора о его неоплатности, представлять же оправданія на голословныя его объясненія не обязанъ, и судъ понудить его къ тому не въ правѣ (опр. 31 марта 1894 г., № 514 по д. Кропачева).

563/423. Постановленія ст. 502 Уст. Суд. Торг., касающіяся вызова и выслушанія должника предварительно открытія судомъ его несостоятельности, не примѣнимы къ случаямъ обращенія администраціи въ конкурсъ,

по единогласному о томъ ходатайству администраоровъ (опр. 21 сент. 1900 г., № 1870 по д. Рымаренко).

564/424. Открытіе несостоятельности умершаго, Необходимость наличности положительныхъ свѣдѣній объ отреченіи наслѣдниковъ отъ наслѣдства.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ: изъ точнаго смысла употребленныхъ въ п. 5 прил. къ ст. 1238 прим. т. X. ч. 1 и п. 3 ст. 498 Уст. Судопр. Торг. выраженій «признакомъ несостоятельности умершаго лица торговаго званія почитается, если наслѣдники умершаго, не вступая къ наслѣдству, по несоразмѣрности онаго съ долгами, отъ принятія оного и отъ платежа долговъ умершаго откажутся и о томъ въ судѣ объявятъ, явствуетъ, что, для открытія несостоятельности лица умершаго, въ виду сего должны быть положительныя свѣдѣнія объ отреченіи наслѣдниковъ отъ оставшагося послѣ смерти покойнаго наслѣдства. Между тѣмъ въ наст. случаѣ въ дѣлѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній не только о томъ, что наслѣдники М. греклись отъ наслѣдства, но даже и о томъ, кто собственно является наслѣдниками послѣ умершаго М., объясненіе же вдовы его о томъ, что она отъ продолженія торговли ея покойнаго мужа отказалась, никакого въ семъ отношеніи значенія имѣть не можетъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что недовѣріе кредиторовъ, о коемъ упоминается въ вышеприведенныхъ статьяхъ закона, можетъ имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если оно заявлено въ отношеніи къ наслѣдникамъ, кои заявятъ свои права на наслѣдство и обяжутся платить долги покойнаго, а не въ видѣ общаго недовѣрія ко всякому мѣщему еще явиться наслѣднику умершаго купца; 2) что, независимо отъ сего, о смыслу тѣхъ же законовъ, несостоятельность умершаго купца можетъ быть открыта вслѣдствіе недовѣрія его «кредиторовъ» къ наслѣдникамъ, въ настоящемъ же случаѣ недовѣріе заявлено лишь со стороны одного кредитора, тогда какъ въ дѣлѣ имѣются свѣдѣнія о наличности и другихъ кредиторовъ покойнаго М.,—Прав. Сенатъ призналъ ходатайство кредитора М. объ открытіи несостоятельности послѣдняго удовлетворенію не подлежащимъ (опр. 15 февр. 189 г., № 261 по д. Товарищ. Лафермъ).

565/425. Кредиторы умершаго лица, производившаго торговлю, не лишены, несмотря на явку его наслѣдниковъ, права просить судъ о признаніи умершаго должника несостоятельнымъ, при наличности надлежащихъ признаковъ его неоплатности и при отсутствіи данныхъ, удовлетворяющихъ состоятельность тѣхъ наслѣдниковъ должника, которые заявили о принятіи оставшагося послѣ него наслѣдства (опр. 20 ноября 1897 г., № 1168 по д. Луцкаго).

566/426. Условія открытія несостоятельности лица умершаго.

Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу приложенія къ ст. 1238 (прим. 1) т. X ч. 1 Св. Зап. Гражд., когда кредиторы лица, производившаго торговлю, по смерти его объявятъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ количество своихъ исковъ и то, что наслѣдниковъ послѣ умершаго налицо не видятъ или что они ихъ не удовлетворяютъ, то для наслѣдниковъ и въ осторожность, нѣтъ ли другихъ кредиторовъ, объявляется о томъ троекратно въ публичныхъ вѣдомостяхъ и назначаются сроки явки (ст. 1); если наслѣдники отъ платежа долговъ умершаго отрекутъ и о томъ въ судѣ объявятъ, или они по публикаціямъ на срокъ не явятся, или кредиторы имъ не повѣрятъ, то сіе почитается признакомъ торговой несостоятельности умершаго, и все его имѣніе поступаетъ въ распоряженіе конкурснаго управленія, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго (ст. 5); всѣ изложенныя въ ст. 1—11-й сего приложенія правила относятся только къ тому случаю, когда при смерти лица, производившаго торговлю не открывается еще его несостоятельность, но когда при самой смерти его или впослѣдствіи откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ, тогда наслѣдованіе мѣста не имѣетъ, и судъ поступаетъ на основаніи законовъ, изложенныхъ въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго (ст. 12). Такимъ образомъ, оказывается, что, по закону, для объявленія умершаго торговаго лица несостоятельнымъ должникомъ существуетъ два порядка: 1) порядокъ общій, установленный Уставомъ Судопроизводства Торговаго,—при существованіи указанныхъ въ этомъ Уставѣ признаковъ орговой несостоятельности, и 2) порядокъ особенный, соблюдаемый при отсутствіи признаковъ торговой несостоятельности, но при наличности: а) неявки наслѣдниковъ, по публикаціи, на срокъ; б) отказа ихъ отъ платежа долговъ, и в) выраженнаго имъ кредиторами недовѣрія. Для открытія несостоятельности умершаго должника въ перечисленныхъ трехъ случаяхъ необходимо произвести предварительно вызовъ наслѣдниковъ его, въ случаѣ же заявленія кредиторами суду ходатайства объ открытіи несостоятельности умершаго должника, вслѣдствіе имѣющагося признаковъ его неоплатности по торговлѣ, производства вызова наслѣдникъ его не требуется, такъ какъ при несостоятельности умершаго должника наслѣдованіе не имѣетъ мѣста. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что кредиторы Кацнельсона обратились въ одесскій коммерческій судъ съ ходатайствомъ объ открытіи несостоятельности его не по случаю неявки наслѣдниковъ его, или отказа ихъ отъ платежа долговъ умершаго, или выраженнаго ими, кредиторами, наслѣдникамъ недовѣрія, а вслѣдствіе обнаруженія ими признаковъ неоплатности Кацнельсона. А потому юммерескій судъ не нарушилъ требованія закона, приступивъ

къ разсмотрѣнію означеннаго ходатайства кредиторовъ Кацнельсона, безъ вызова наслѣдниковъ послѣдняго (опр. 16 апрѣля 1898 г., № 418 по д. Кацнельсона).

567. Для объявленія умершаго должника несостоятельнымъ по невступленію наслѣдниковъ въ наслѣдство въ виду несоразмѣрности имущества съ долгами, въ виду суда должны быть положительныя свѣдѣнія объ отреченіи наслѣдниковъ отъ оставшагося послѣ него наслѣдства. Недовѣріе кредиторовъ можетъ имѣть значеніе лишь при заявленіи его по отношенію къ опредѣленнымъ наслѣдникамъ, а не въ видѣ общаго заявленія ко всякому лицу, могущему явиться наслѣдникомъ (1890 г., по д. Михайлова, сб. Вильсона, II стр. 60).

568/427. Ходатайство объ открытіи несостоятельности умершаго, на основаніи п. 3 ст. 498 Уст. Суд. Торг., до принятія наслѣдниками наслѣдства, преждевременно.

Хотя законъ, по силѣ п. 3 и 7 прил. къ прим. 1 къ ст. 1238 т. X ч. I, и предоставляетъ наслѣдникамъ умершаго купца мѣсячный на ознакомленіе и разсмотрѣніе дѣлъ наслѣдодателя срокъ, требуя по истеченіи сего срока заявленія о томъ, принимаютъ они наслѣдство или нѣтъ, однако въ законѣ не только нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы послѣдствіемъ промедленія со стороны наслѣдниковъ необходимо должно было являться открытіе несостоятельности умершаго, но даже изъ того же п. 7-го означеннаго приложенія видно, что и самый мѣсячный срокъ на заявленіе является не безусловнымъ и что наслѣдники могутъ отложить принятіе наслѣдства до дальнѣйшихъ справокъ; съ другой же стороны, то обстоятельство, что кредиторы не вѣрятъ наслѣдникамъ, можетъ имѣть значеніе только тогда, когда наслѣдники вступили уже въ наслѣдство, обязались платить долги, хотя и въ этомъ случаѣ такое недовѣріе кредиторовъ, по смыслу закона, можетъ быть принято лишь какъ признакъ несостоятельности, а не какъ такое обстоятельство, которое необходимо влечетъ за собою несостоятельность, ибо очевидно, что и при заявленіи кредиторами недовѣрія къ наслѣдникамъ можетъ быть доказано, что наслѣдственнаго имущества вполне достаточно на покрытіе долговъ. Правильность такого вывода явствуетъ изъ точнаго смысла пп. 4 и 5 прил. къ 1238 и изъ сопоставленія сихъ узаконеній съ п. 3 ст. 498 Уст. Суд. Торг. Приложение къ ст. 1238 т. X ч. 1 содержитъ въ себѣ правила объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю, и въ п. 5 заключаетъ въ себѣ то же постановленіе, которое изложено и въ п. 3 ст. 498 Уст. Суд. Торг. Въ семъ постановленіи значится: «ежели наслѣдники отъ платежа долговъ умершаго отрекутся и о томъ въ судѣ объявятъ, или по публикаціямъ на срокъ не явятся, или же кредиторы имъ не повѣрятъ, то сіе считается признакомъ торговой несостоятельности умершаго». Смыслъ заключающагося въ семъ постановленіи выраженія «или же кредиторы имъ не повѣрятъ»

выясняется вполне при сопоставлении изложенного текста с п. 4 прил. к ст. 1238, в коем значится: «когда наследники (пожелавшие осмотреться) вступят в наследство, долги платить обязуются и кредиторы им поверят, тогда имение распечатывается, и уже наследники обязаны отвечать за долги умершего». Отсюда явствует, что недоверие кредиторов может иметь значение в вопросе о несостоятельности только тогда, когда наследники уже предъявили свои права и обязались платить долги покойного и когда, таким образом, недоверие выражено по отношению к определенным лицам, а не по отношению вообще ко всем лицам, которые могут явиться в качестве наследников. А так как в данном случае наследники умершего В. еще не приняли наследства, то Прав. Сенат признал ходатайство об объявлении его несостоятельным по п. 3 ст. 498 Уст. Суд. Торг. преждевременным (опр. 16 сент. 1893 г., № 1163 по д. Байдакова).

569. Кредиторы умершего лица, производившего торговлю, не лишены, несмотря на явку его наследников, права просить суд о признании умершего должника несостоятельным, при наличности надлежащих признаков его неплатности и при отсутствии данных, удостоверяющих состоятельность тех наследников должника, которые заявили о принятии оставшагося после него наследства (1897 г. № 1168).

570/428. Объявление несостоятельности умершего после вступления наследника во владение имуществом покойного, не может иметь места (опр. 6 сент. 1890 г., № 1003 по д. Гроскоста).

571. Открытие несостоятельности желѣзной дороги в порядкѣ, указанномъ ст. 142 Общ. Уст. Рос. жел. дор.

Изъ дѣла видно, что на опредѣленіе с.-петербургскаго Ком. суда объ открытіи несостоятельности Общества Сестрорѣцкой желѣзной дороги съ ея вѣтвями принесены Прав. Сенату 4 жалобы, изъ коихъ одна принесена представителемъ Министерства Путей Сообщенія, другая со стороны Общества Сестрорѣцкой желѣзной дороги и остальные двѣ со стороны кредиторовъ этой дороги, Червонецкаго и Пригородной желѣзной дороги. Въ упомянутомъ опредѣленіи своемъ коммерческій судъ заключилъ, во-1-хъ), признать Общество упомянутой дороги несостоятельнымъ должникомъ и произвести о томъ публикацію, а также надлежащія извѣщенія, и во-2-хъ), о признаніи Общества несостоятельнымъ должникомъ сообщить на основаніи § 73 Устава и 142 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д. Министерству Путей Сообщенія. Остановиваясь на жалобѣ представителя Министерства Путей Сообщенія, Прав. Сенатъ прежде всего усматриваетъ изъ нея, что представитель Министерства Путей Сообщенія признаетъ вопросъ о подсуд-

ности дѣла о несостоятельности Сестрорѣцкой желѣзной дороги с.-петербургскому коммерческому суду вопросомъ, окончательно и безповоротно разрѣшеннымъ Судебнымъ Департаментомъ, а потому все то, что относится къ вопросу о подсудности, хотя оно и изложено въ жалобѣ послѣ перехода къ объясненіямъ по существу, вовсе не требуетъ обсужденія; сюда относится какъ ссылка на прим. къ 125 ст. Общ. Уст. ж. д., такъ и указаніе на 73 § устава Общества, такъ какъ эти ссылки, относящіяся именно къ вопросу о подсудности, уже рассмотрѣны были Судебнымъ Департаментомъ въ его опредѣленіи по другому дѣлу (по жалобѣ Невской Пригородной желѣзной дороги) и признаны неосновательными, а всеподданнѣйшая жалоба на это опредѣленіе оставлена безъ послѣдствій. Придавать же ссылкѣ на п. 73 устава какое-либо другое значеніе при разрѣшеніи вопроса объ открытіи несостоятельности Сестрорѣцкой желѣзной дороги невозможно, и жалоба представителя Министерства Путей Сообщенія въ этомъ отношеніи и не содержитъ ни надлежащихъ указаній, ни ходатайствъ, въ особенности если принять во вниманіе, что съ фактической стороны въ той же жалобѣ несостоятельность Общества признается, а всѣ распоряженія по содержанію опредѣленія суда могутъ исходить лишь изъ Министерства Путей Сообщенія, такъ что жалоба въ сущности является безпредметною. Что касается указанія на созданіе этимъ смѣшаннаго производства по завѣдыванію и желѣзною дорогою, и курортомъ съ буфетомъ и пр., то эта ссылка является неосновательною потому, что въ данномъ случаѣ примѣненъ спеціальнѣйшій законъ, а не что другое, нахожденіе же въ вѣдѣніи желѣзной дороги не только эксплуатаціи одной дороги, но и торговаго предпріятія (курорта, буфета), не представляетъ собою ничего необыкновеннаго, а вызывается особенностью даннаго предпріятія, при единствѣ кассы по всѣмъ отраслямъ его дѣятельности. Равнымъ образомъ неосновательно указаніе на то, что въ данномъ случаѣ не были соблюдены требованія ст. 140 Общ. Уст. ж. д., такъ какъ изъ надписи на имѣющихся въ дѣлѣ исполнительныхъ листахъ видно противное. Переходя затѣмъ къ жалобѣ кредитора Червонецкаго, касающейся назначенія по данному дѣлу о несостоятельности присяжныхъ попечителей (что не сдѣлано коммерческимъ судомъ), Прав. Сенатъ находитъ, что дѣйствія суда представляются правильными, а жалоба по этому предмету незаслуживающею уваженія, въ виду того, что по содержанію и смыслу ст. 142 Общ. Уст. ж. д., не заключающей въ себѣ никакой ссылки на статьи закона (Уст. Суд. Торг. или III прим. къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд.), касающіяся охраненія имущества при содѣйствіи присяжныхъ попечителей, принятіе необходимыхъ мѣръ охраненія имущества при несостоятельности желѣзнодорожнаго предпріятія со дня открытія несостоятельности лежало и лежитъ на прямой обязанности Министерства Путей Сообщенія, а назначеніе при такихъ условіяхъ присяжныхъ попечителей создало бы двоевластіе и неизбежную коллизію двухъ хозяевъ одного и того же дѣла безъ необходимаго разграниченія

правъ и обязанностей каждаго изъ нихъ. Что касается жалобы Приморской желѣзной дороги на неправильность объявленія несостоятельности ея безъ надлежащаго обсужденія и установленія ея неоплатности по балансу, то она тоже не заслуживаетъ уваженія; какъ видно изъ доклада Правленія Общества 7 марта 1905 г. (стр. 4) само Правленіе признало неоплатность Общества, почему она должна быть признана безспорной, а указаніе жалобщика, приравнивающего Правленіе къ служащему, представляется неосновательнымъ, такъ какъ Правленіе является законнымъ представителемъ, органомъ Общества, а не простымъ служащимъ Общества. Наконецъ, жалоба того же Общества въ остальной ея части, а равно и жалоба Невской Пригородной желѣзной дороги содержать въ себѣ указаніе на то, что настоящее дѣло судъ вовсе не въ правѣ былъ разсматривать и разрѣшать, такъ какъ въ наличности имѣется пререканіе о подсудности между судебными установленіями стараго и новаго устройства и между коммерческимъ судомъ и Министерствомъ Путей сообщенія. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ обѣ жалобы неуважительными, такъ какъ изъ дѣла не усматриваетъ въ дѣйствительности никакихъ пререканій о подсудности, исключających по закону возможность разрѣшать дѣло о несостоятельности Сестрорѣцкой жел. дор. въ коммерческомъ судѣ по тѣмъ соображеніямъ, которыя указаны въ опредѣленіи ком. суда 29 ноября 1906 года, обжалованномъ отдѣльно и въ предѣлахъ жалобы Пригородной желѣзной дороги, разсмотрѣнномъ Правительствующимъ Сенатомъ въ особомъ производствѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ частныя жалобы уполномоченнаго Министерства Путей Сообщенія и другихъ кредиторовъ оставилъ безъ послѣдствій (15 февраля 1907 г. № 330).

Продолженіе торговли.

572/429. Предоставленіе ком. судомъ продолженія торговыхъ дѣлъ, какъ то явствуетъ изъ точнаго смысла п. 14 прил. къ ст. 1238 (прим. 1) т. X. ч. 1 Зак. Гр. и содержанія относящихся къ сему предмету правилъ, можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ смерти хозяина предпріятія, а не болѣзни его (опр. 1 февр. 1890 г., № 175 по дѣлу Чичинадзе).

573/430. Продолженіе торговли послѣ смерти владельца торговаго предпріятія.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сен. нашелъ, что, какъ видно изъ содержанія ст. 1238 (п. 2) т. X. ч. 1 Св. Зак. Гражд. и ст. 13—17 и 20 прил. къ той же ст. 1238 (прим. 1), опредѣленія суда о разрѣшеніи послѣ смерти лица, производившаго торговлю, безостановочнаго продолженія таковой въ смыслѣ отправленія текущихъ дѣлъ, безъ предпріятія новыхъ операцій,

одному изъ указанныхъ въ ст. 14 прил. къ ст. 1238 лицъ, относясь къ дѣламъ судебного управленія, постановляются, хотя и на основаніи заявленія поименованныхъ въ ст. 13 того же приложенія лицъ, но не въ интересахъ исключительно самихъ просителей, а въ силу самого закона, для охраненія торговыхъ заведеній отъ разстройства и въ интересахъ всѣхъ вообще могущихъ явиться наслѣдниковъ и кредиторовъ. Въ силу сего принятіе судомъ означенныхъ охранительныхъ мѣръ поставлено въ зависимость отъ наличности точно опредѣленныхъ въ законѣ условій, а именно: когда остались послѣ умершаго книги въ положеніи, открывающемъ возможность тотчасъ или впослѣдствіи вывести балансъ (ст. 14 прил. къ ст. 1238), и когда, кромѣ того, останутся малолѣтніе или отсутствующіе совершеннолѣтніе наслѣдники; если же окажется, что умершій хозяинъ торговаго предпріятія совсѣмъ не имѣлъ книгъ, и, слѣдовательно, оставилъ въ безпорядкѣ свою торговлю, въ такомъ случаѣ оставшееся послѣ умершаго имущество, по приговору судебныхъ мѣстъ, немедленно подвергается полицейской описи и опечатанію, для охраненія собственности кредиторовъ и наслѣдниковъ (ст. 15 прил. къ ст. 1238). Примѣняя эти законоположенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что хотя судъ, при самомъ постановленіи опредѣленія о разрѣшеніи продолженія торговли, въ правѣ и обязанъ руководствоваться только заявленіемъ лицъ, ходатайствующихъ о предоставленіи имъ права продолжать торговлю, о наличности и исправности торговыхъ книгъ умершаго и ст. 13 и прил. къ ст. 1238 не обязываютъ все означенныхъ лицъ, при самомъ ходатайствѣ, предъявлять суду торговыя книги для освидѣтельствованія правильнаго ихъ веденія или же предъявлять какія-либо доказательства какъ существованія, такъ и исправности ихъ, — но изъ этого не вытекаетъ, чтобы судъ не въ правѣ былъ войти въ повѣрку вопроса о наличности торговыхъ книгъ и объ ихъ исправности въ томъ случаѣ, если послѣ даннаго имъ разрѣшенія на продолженіе торговли дойдутъ до него тѣмъ или другимъ путемъ свѣдѣнія о ложности заявленія о томъ лицъ, ходатайствовавшихъ о предоставленіи имъ права продолжать послѣ умершаго торговлю, въ особенности если эти свѣдѣнія подкрѣплены хотя бы косвенными доказательствами; напротивъ того, изъ точнаго смысла приведенныхъ выше статей закона слѣдуетъ придти къ заключенію, что судъ обязанъ войти въ такого рода провѣрку, и если дѣйствительно окажется, что торговыхъ книгъ не имѣется или же что онѣ ведены настолько безпорядочно, что не представляется возможности вывести изъ нихъ балансъ и опредѣлить массу имущества умершаго, то, въ огражденіе интересовъ всѣхъ наслѣдниковъ и кредиторовъ умершаго, принять соотвѣтствующія и указанные въ законѣ мѣры къ охранѣ наслѣдственнаго имущества. Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, проситель, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія суда о разрѣшеніи продолженія торговли послѣ смерти сыну его подъ наблюденіемъ его матери, указывалъ между прочимъ на то,

что показаніе вышеназванныхъ лицъ о наличности торговыхъ книгъ, изъ коихъ легко выяснить положеніе дѣлъ умершаго, представляется ложнымъ, что въ дѣйствительности торговыхъ книгъ не существуетъ, въ подтвержденіе какового своего объясненія сослался на опись судебного пристава и на его удостовѣреніе, изъ которыхъ усматривается, что въ описи торговыхъ книгъ умершаго не значится, равно какъ не значится вообще принадлежащаго ему, кромѣ носильнаго платя и пустого письменнаго стола, имущества, и что ни сынъ, ни мать умершаго торговыхъ книгъ и вообще какихъ бы то ни было дѣловыхъ книгъ умершаго не предъявляли и о существованіи таковыхъ судебному приставу не заявляли. А потому Правительствующій Сенатъ призналъ, въ силу изложенныхъ соображеній, что коммерческій судъ неправильно уклонился, при такихъ условіяхъ, отъ повѣрки сдѣланнаго ему просителемъ заявленія объ отсутствіи торговыхъ книгъ у умершаго и отказалъ ему, по формальнымъ основаніямъ, въ ходатайствѣ его объ отмѣнѣ опредѣленія суда, коимъ разрѣшено было продолженіе торговли послѣ умершаго Ванюкова (опр. 12 марта 1898 г., № 325 по д. Ванюкова).

574/431. Ходатайство объ отряженіи членовъ суда для освидѣтельствванія торговаго предпріятія умершаго можетъ быть завлено лишь до назначенія судомъ продолжателя дѣла.

Разсмотрѣвъ дѣло и обращаясь къ законоположеніямъ «объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лица, производившаго торговлю (прил. къ ст. 1238 (прим. 1) т. X ч. 1), Прав. Сен. находитъ, что, какъ видно изъ приведеннаго оглавленія и изъ содержанія обнимаемыхъ имъ статей, таковыя имѣютъ своимъ предметомъ исключительно опредѣленіе тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты въ отношеніи имущества, оставшагося послѣ смерти торговавшаго лица, съ цѣлью охранить интересы несовершеннолѣтнихъ и отсутствующихъ его наслѣдниковъ и кредиторовъ. Въ числѣ такихъ мѣръ установлено между прочимъ разрѣшеніе судомъ безостановочнаго продолженія торговли умершаго товарищу по торговлѣ его, или его душеприказчику, или конторщику подъ надзоромъ наличнаго совершеннолѣтняго неслѣдника или ближайшаго родственника (ст. 14), если означенными въ ст. 13 лицами будетъ заявлено суду въ подлежащій срокъ, что книги по торговлѣ умершаго ведены правильно и по нимъ можно вывести балансъ; въ противномъ случаѣ, если тѣми же лицами или кредиторами умершаго объявлено будетъ, что оставшіяся послѣ умершаго торговыя книги въ безпорядкѣ, судъ отряжаетъ двухъ своихъ членовъ для освидѣтельствванія торговаго предпріятія, дабы если опредѣлится несостоятельность онаго, то поступить на основ. ст. 477 Уст. Судопр. Торг., если же признаковъ несостоятельности усмотрѣно не будетъ, то разрѣшить продолженіе торговли лицамъ, въ

ст. 13 прил. къ ст. 1238 т. X ч. 1 указаннымъ, на основаніи ст. 14 того же прил. (ст. 16). Хотя такимъ образомъ эта послѣдняя мѣра, т.-е. освидѣтельствованіе торговли посредствомъ членовъ суда, можетъ быть принята вслѣдствіе заявленія и со стороны кредиторовъ сомнѣнія на счетъ состоятельности оставшихся дѣлъ по случаю безпорядка книгъ, но изъ того, что по такому заявленію кредиторовъ, согласно приведенной ст. 16, должны послѣдовать или открытіе несостоятельности или разрѣшеніе торговли на основ. ст. 14 (т.-е. немедленно по полученіи заявленія, которое, въ свою очередь, должно послѣдовать въ трехдневный со дня смерти хозяина предпріятія срокъ) слѣдуетъ, что такое заявленіе кредиторовъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда судьба оставшагося торговаго предпріятія еще ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ не разрѣшена судомъ. О правѣ же кредиторовъ просить судъ объ освидѣтельствovanіи чрезъ членовъ суда дѣлъ по торговлѣ умершаго вообще и послѣ того, какъ та или другая мѣра судомъ уже принята, законъ никакихъ указаній не содержитъ, предоставляя, очевидно, кредиторамъ въ отношеніи охраненнаго имущества дѣйствовать по общимъ правиламъ закона, коими опредѣляются ихъ кредиторскія права. Въ виду изложеннаго и принявъ во вниманіе: 1) что опредѣленіемъ 20 января 1895 г. ком. судъ въ виду объявленія ему о томъ, что книги покойнаго М. ведены правильно и что изъ нихъ можно составить балансъ, на точномъ основаніи ст. 13 и 14 прил. къ ст. 1238 (прим. 1) т. X. ч. 1 разрѣшилъ приказчику умершаго М. продолжать подъ наблюденіемъ вдовы его торговлю, оставшуюся послѣ М.; 2) что посему заявленное суду, уже послѣ сего, требованіе кредитора В. о принятіи судомъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 16 того же прил., должно быть признано несвоевременнымъ и уже отъ самаго просителя, при таковомъ положеніи дѣла, зависитъ, буде находитъ то необходимымъ, обратиться въ судъ съ самостоятельнымъ ходатайствомъ о примѣненіи къ данному случаю ст. 477 Уст. Суд. Торг., безъ всякаго предварительнаго разслѣдованія дѣла со стороны суда, Прав. Сенатъ призналъ заключеніе ком. суда, оставившаго вышеозначенное ходатайство В. безъ удовлетворенія, правильнымъ (опр. 23 марта 1895 г., № 402 по д. Виткинда; тоже 7 октября 903 г. № 1675).

575/432. Послѣ явки отсутствовавшихъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго хозяина торговаго предпріятія судъ никакихъ мѣръ относительно продолженія дѣлъ умершаго принимать не можетъ (опр. 28 янв. 1893 г., № 164 по д. К-са Луковицкаго).

576. Ни учрежденіе опеки надъ имуществомъ, ни одно лишь утвержденіе въ правахъ наслѣдства *помимо вступленія наслѣдниковъ въ завѣдываніе торговымъ предпріа-*

тіємъ не устраняють необходимости разрѣшенія просьбы о продолженіи торговли.

Существованіе опеки надъ имуществомъ, оставшимся послѣ лица торгового, нисколько не препятствуетъ принятію особыхъ охранительныхъ мѣръ по торговымъ предпріятіямъ согласно прил. къ ст. 1238 (примѣч. 1) т. X. ч. I, какъ это уже было разъяснено Прав. Сен. по Судебному Департаменту (рѣш. 17 мая 1901 г., по дѣлу Рапгофа), признавшимъ, что «правила, установленныя въ приложеніи къ ст. 1238 (примѣч. 1) т. X ч. I для случая смерти хозяина торгового предпріятія или товарища торгового дома, объемлютъ собою періодъ времени до явки наслѣдниковъ умершаго, совершеннолѣтнихъ лично, а малолѣтнихъ въ лицѣ ихъ опекуновъ, но вовсе не до назначенія опекунскимъ учрежденіемъ опекуна лишь къ имуществу умершаго, каковое назначеніе ни по отношенію отвѣтственности могущихъ явиться наслѣдниковъ за долги умершаго, ни въ отношеніи принятія ими наслѣдства или заявленія кредиторами довѣрія или недовѣрія къ наслѣдникамъ равно ни въ чемъ не мѣняетъ положенія дѣла, а засимъ и назначеніе опекуна надъ имуществомъ покойнаго является для настоящаго дѣла безразличнымъ и съ одной стороны не исключаетъ необходимости разрѣшенія ком. суда на продолженіе торговыхъ дѣлъ, а съ другой стороны само по себѣ не можетъ присвоить опекуну права продолженія торговыхъ дѣлъ, иначе, какъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ пп. 14 и 17 прилож. къ ст. 1238 (примѣч. 1) т. X ч. I». Засимъ, что касается указываемой ком. суд. явки наслѣдниковъ, то по сему предмету Прав. Сен. находитъ, что для прекращенія охранительныхъ мѣръ по прил. къ ст. 1238 (примѣч. 1) т. X ч. I необходима не одна только «явка» наслѣдниковъ или даже утвержденіе ихъ въ правахъ окружнымъ судомъ въ охранительномъ порядкѣ производства, но требуется, по точному смыслу ст. 18 вышеупомянутыхъ правилъ, «вступленіе наслѣдниковъ въ права свои», подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть принятіе ими торгового дѣла въ свое завѣдываніе, ибо въ противномъ случаѣ не достигалась бы преслѣдуемая закономъ цѣль предотвращенія безхозяйнаго положенія торгового дѣла, которое неминуемо должно пагубно отразиться на интересахъ наслѣдниковъ и кредиторовъ и даже, можетъ быть, торгового оборота вообще, если данное дѣло относится къ числу обширныхъ торговыхъ предпріятій. (12 декабря 1902 г., № 2379).

577. Разсмотрѣвъ частную жалобу Рапгофа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобщикъ считаетъ исполненіе коммерческимъ судомъ указа Правительствующаго Сената отъ 27 февраля 1901 г. неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ настоящее время назначенъ опекунъ къ имуществу умершаго П. Н. Скуридина, который продолжаетъ торговлю вмѣстѣ съ оставшимся въ живыхъ другимъ товарищемъ Рапгофомъ на общемъ основаніи, по-

чему торговый домъ не нуждается уже въ разрѣшеніи коммерческаго суда на продолженіе торговли, и въ виду отказа И. Рапгофа при такомъ положеніи дѣла отъ заявленной имъ просьбы коммерскій судъ долженъ былъ прекратить дѣло по этой просьбѣ безъ исполненія указа Сената; 2) осмотръ торговыхъ книгъ по ст. 16 прилож. къ ст. 1238 (прим. 1) т. X ч. I производится лишь въ видахъ установленія состоятельности торговаго дома, а какъ въ этомъ не представляется въ данномъ случаѣ надобности, ибо заявленное кредиторами ходатайство объ объявленіи торговаго дома несостоятельнымъ оставлено уже коммерческимъ судомъ безъ уваженія, то нынѣ осмотръ книгъ является нарушеніемъ правилъ ст. 617 Уст. Торг. о коммерческой тайнѣ. Сообразивъ эти доводы жалобщика съ закономъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что они представляются неосновательными по слѣдующимъ соображеніямъ: правила, установленныя въ приложеніи къ ст. 1238 (примѣч. 1) т. X ч. I для случая смерти хозяина торговаго предпріятія или товарища торговаго дома, объемлютъ собою періодъ времени до явки наслѣдниковъ умершаго, совершеннолѣтнихъ лично, а малолѣтнихъ въ лицѣ ихъ опекуновъ, но вовсе не до назначенія опекунскимъ учрежденіемъ опекуна лишь къ имуществу умершаго, каковое назначеніе ни по отношенію отвѣтственности могущихъ явиться наслѣдниковъ за долги умершаго, ни въ отношеніи принятія ими наслѣдства или заявленія кредиторами довѣрія или недовѣрія къ наслѣдникамъ ровно ни въ чемъ не мѣняетъ положенія дѣла, а засимъ и назначеніе опекуна надъ имуществомъ покойнаго является для настоящаго дѣла безразличнымъ и, съ одной стороны, не исключаетъ необходимости разрѣшенія коммерческаго суда на продолженіе торговыхъ дѣлъ, а съ другой стороны, само по себѣ не можетъ присвоить опекуну права продолженія торговыхъ дѣлъ иначе, какъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ п.п. 14 и 17 прилож. къ ст. 1238 (примѣч. 1) т. X ч. I. Въ связи съ этимъ и отказъ Рапгофа отъ своего ходатайства о разрѣшеніи ему продолженія торговаго дѣла не можетъ имѣть своимъ безусловнымъ послѣдствіемъ прекращеніе коммерческимъ судомъ дѣла объ этомъ разрѣшеніи, ибо разрѣшеніе дается не въ интересахъ только товарища, оставшагося въ живыхъ, а равнымъ образомъ и даже еще болѣе, въ интересахъ неявившихся еще наслѣдниковъ умершаго, а равно и кредиторовъ, какъ заявившихъ о себѣ, такъ и неизвѣстныхъ еще; это подтверждается между прочимъ буквальнымъ смысломъ п. 13 прилож. къ ст. 1238, въ коемъ говорится не о правѣ товарища просить о разрѣшеніи ему продолженія торговли, а о непремѣнной обязанности его объявить суду о наличности и исправномъ положеніи торговыхъ книгъ, послѣдствіемъ какового объявленія по п. 14 является разрѣшеніе суда на продолженіе торговли въ извѣстныхъ предѣлахъ. Равнымъ образомъ неосновательными представляются доводы жалобщика и объ излишествѣ нынѣ осмотра торговыхъ книгъ торговаго дома членами суда въ виду отклоненія судомъ ходатайства нѣкоторыхъ кредиторовъ объ объявленіи

торгового дома несостоятельнымъ и о томъ, будто этотъ осмотръ книгъ противорѣчитъ ст. 617 Уст. Торг. Хотя предусмотрѣнное п. 16 прилож. къ ст. 1238 освидѣтельствованіе торговаго предпріятія членами суда въ присутствіи лица, избраннаго кредиторами», и вызывается между прочимъ «сомнѣніемъ кредиторовъ насчетъ состоятельности оставшихся дѣлъ» и имѣетъ своею цѣлю установить отсутствіе «достаточныхъ и положительныхъ убѣжденій въ несостоятельности», однако оно не можетъ быть смѣшиваемо съ дѣломъ по просьбѣ кредиторовъ объ объявленіи несостоятельности на общемъ основаніи и засимъ разрѣшеніе дѣла о несостоятельности по такой просьбѣ въ отрицательномъ смыслѣ само по себѣ еще не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ отмѣну распоряженія объ освидѣтельствovanіи торговаго предпріятія по п. 16 прил. къ ст. 1238. Въ дѣлѣ объ объявленіи несостоятельности тяжесть доказательства признаковъ несостоятельности всецѣло лежитъ на кредиторахъ въ состязательномъ порядкѣ и засимъ результатъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ имѣющихся въ то время въ рукахъ просителей данныхъ; между тѣмъ освидѣтельствованіе по п. 16 прил. къ ст. 1238 временно безхозяйнаго дѣла производится судомъ въ лицѣ его членовъ не въ строгихъ рамкахъ состязательнаго процесса, въ интересахъ не однихъ кредиторовъ, но и въ интересахъ еще наслѣдниковъ и другихъ причастныхъ къ дѣлу лицъ и можетъ повести къ результатамъ, независящимъ отъ имѣющихся въ рукахъ кредиторовъ данныхъ. Что же касается ссылки жалобщика на ст. 617 Уст. Торг., то она лишена всякаго значенія уже потому, что о нарушеніи коммерческой тайны не можетъ быть рѣчи въ томъ случаѣ, когда освидѣтельствованіе торговаго предпріятія производится, какъ въ данномъ случаѣ, по предписанію положительнаго закона. Правительствующій Сенатъ частную жалобу повѣреннаго И. Рапгофа оставилъ безъ послѣдствій (17 мая 900 г. № 933).

578. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 14 прил. къ ст. 1238 (примѣч. 1) Зак. Гражд. (т. X. ч. 1 изд. 1900 г.) въ случаѣ смерти товарища торговаго предпріятія или единственнаго хозяина торговаго дѣла, судъ при объявленіи ему объ исправности торговыхъ книгъ оставшимся товарищемъ или душеприказчикомъ или состоящимъ при торговлѣ главнымъ конторщикомъ или приказчикомъ (ст. 13 тамъ же), предоставляетъ безостановочное продолженіе хода торговаго предпріятія кому-либо изъ названныхъ лицъ, подъ наблюденіемъ совершеннолѣтняго наслѣдника, каковое распоряженіе суда имѣетъ силу впредь до назначенія къ малолѣтнимъ опекуновъ или явки совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ или лица, уполномоченнаго на продолженіе хода дѣлъ умершаго хозяина или товарища торговаго предпріятія (ст. 17 и 18). Засимъ въ ст. 20 того же приложения сказано, что правила, постановленныя въ ст. 13—19 сего приложения, простираются только на тѣ случаи, когда послѣ умершаго хозяина или товарища торговаго предпріятія оста-

нута малолѣтніе или отсутствующіе совершеннолѣтніе наслѣдники или когда при смерти хозяина или товарища находится въ отсутствіи то лицо, коему предоставлено продолженіе хода дѣлъ, совершеннолѣтніе же наслѣдники, буде всѣ состоятъ на лицо, вступаютъ въ права хозяина на основаніи общихъ узаконеній о наслѣдствѣ. Отсюда слѣдуетъ, что судъ для постановленія опредѣленія о предоставленіи продолженія торговыхъ дѣлъ послѣ хозяина или товарища торговаго предприятия въ порядкѣ приведенной выше ст. 14-й долженъ имѣть въ виду данныя, удостоверяющія наличность одного изъ указанныхъ въ ст. 25 основаній для примѣненія сей спеціальной мѣры—наличность малолѣтнихъ наслѣдниковъ, отсутствіе кого-либо изъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ или отсутствіе лица, которому предоставлено умершимъ продолженіе торговыхъ его дѣлъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что по договору отъ 21 декабря 1900 г., по которому умершій нынѣ купецъ Иванъ Федотовичъ Ивановъ и сынъ его Алексѣй учредили полное товарищество подъ фирмою «Торговый Домъ И. Ф. Ивановъ и Сынъ» для торговли полотняными товарами, въ случаѣ смерти одного изъ товарищей для продолженія торговли до раздѣла или прекращенія товарищества, мѣсто его занимаетъ другой, оставшійся въ живыхъ товарищъ (п. 15); 2) что, слѣдовательно въ силу сего договора и ст. 20 прим. къ ст. 1238 Зак. Гражд. Алексѣю Иванову не представлялось надобности для вступленія въ продолженіе дѣлъ торговаго дома «И. Ф. Ивановъ и Сынъ» въ особомъ постановленіи о томъ ком. суда, и 3) что при этомъ, домогаясь такого опредѣленія ком. суда, Алексѣй Ивановъ не основывалъ своего ходатайства на томъ, что въ данномъ случаѣ имѣются малолѣтніе или отсутствующіе наслѣдники, Правительствующій Сенатъ призналъ обжалованное Ушаковой опредѣленіе коммерческаго суда о предоставленіи продолженія торговыхъ дѣлъ, оставшихся послѣ умершаго купца Ивана Федотовича Иванова сыну его Алексѣю, подъ наблюденіемъ дочери умершаго Вѣры Мутовкиной, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла и закономъ, неправильнымъ и отмѣнилъ (19 мая 905 г. № 908).

579. При обсужденіи вопроса о продолженіи торговли товарищества примѣнимы и правила 1238 ст. 1 ч. и 64 ст. Уст. Торг.; правила приложенія къ 1238 ст. примѣнимы какъ въ томъ случаѣ, когда наслѣдники являются продолжателями торговли, такъ и въ случаѣ ихъ выдѣленія изъ дѣла. Назначеніе судомъ опредѣленнаго срока до котораго продолженіе торговли должно имѣть мѣсто.

Останапливаясь на указаніи Жарова о томъ, что коль скоро въ настоящемъ случаѣ при заключеніи договора полнаго товарищества «Ксенія Семеновна Жарова съ сыновьями» было выполнено правило ст. 73 Уст. Торг., то судъ не имѣлъ законнаго основанія къ назначенію, согласно 14 п. прил. къ ст. 1238 т. X ч. I, надзора Любови Жаровой за продолженіемъ дѣлъ торговаго дома, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило ст. 73 Уст. Торг., состоящее въ томъ, что товарищи при составленіи договора должны, для предохраненія предпріятія отъ разстройства, означить въ договорѣ распоряженія относительно продолженія дѣлъ, вовсе не противорѣчитъ правиламъ прил. къ ст. 1238 т. X ч. I и является лишь дополненіемъ къ нимъ, такъ что судъ при назначеніи согласно п. 14 указаннаго приложенія продолжателя дѣла торговаго дома не можетъ игнорировать указанныхъ договоровъ оставшихся товарищей, какъ то между прочимъ и видно изъ 14 и 18 п. п. приложенія, и засимъ уже значеніе ст. 73 по отношенію къ указанному приложенію исчерпывается, а правила во всѣхъ своихъ частяхъ примѣняются ко всѣмъ случаямъ открытія и принятія наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю. По симъ основаніямъ указаніе на неправильность примѣненія судомъ къ настоящему случаю правилъ прил. къ ст. 1238 представляется неуважительнымъ. Доводъ о томъ, что судъ не имѣлъ правильныхъ основаній къ назначенію наблюденія Любови Жаровой за продолженіемъ торговаго дѣла въ виду заявленія Григорія Жарова суду, согласно 10 п. договора, о своемъ нежеланіи принять въ товарищество наслѣдниковъ Георгія Жарова, представляется равнымъ образомъ неуважительнымъ, такъ какъ правила ст. 1238 прил. согласно 14 п. коихъ судъ назначилъ означенное наблюденіе, касаются какъ тѣхъ случаевъ, когда наслѣдники являются продолжателями торговаго дома, такъ и тѣхъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, когда наслѣдники выдѣляются изъ дѣла. Равнымъ образомъ неуважительно и указаніе на то, что судъ долженъ былъ предоставить наблюденіе за дѣломъ Ксеніи, а не Любови Жаровой, такъ какъ по завѣщанію Георгія Жарова, единственною наслѣдницею назначена Любовь Жарова; если же предположить, что завѣщаніе вслѣдствіе какихъ-либо дефектовъ не будетъ утверждено и наслѣдниками умершаго будутъ утверждены его малолѣтнія дѣти, то и въ такомъ случаѣ означенное наблюденіе должно обусловливаться охраненіемъ именно ихъ интересовъ, такъ какъ ближайшей ихъ родственницей является родная ихъ мать — Любовь Жарова; согласно же 14 п. приведенныхъ правилъ, судъ предоставляетъ наблюденіе за продолженіемъ дѣла совершеннолѣтнему наслѣднику или ближайшему родственнику. Что же касается назначенія судомъ срока, до котораго положено наблюденіе Любови Жаровой за торговымъ дѣломъ, то таковое назначеніе по обстоятельствамъ дѣла нельзя не признать цѣлесообразнымъ въ виду того, что доля участія наслѣдниковъ Георгія Жарова (п. 9 и 10 договора) должна опредѣлиться первымъ годовымъ балансомъ послѣ его смерти, а засимъ

послѣ составленія такового дальнѣйшее наблюденіе Жаровой за дѣломъ представится излишнимъ, между тѣмъ какъ въ случаѣ неутвержденія завѣщанія, какъ выше было указано, это наблюденіе при иной формулировкѣ опредѣленія суда могло бы продолжиться на неопредѣленное время. Возбуждаемый въ жалобѣ вопросъ о неправильномъ устраненіи Ксеніи Жаровой въ продолженіи дѣлъ предпріятія не вытекаетъ изъ содержанія обжалованнаго опредѣленія, по точному смыслу котораго въ связи съ содержаніемъ товарищескаго договора Ксенія Жарова на ряду съ сыномъ ея Григоріемъ является активной продолжательницею торговли, не говоря уже о томъ, что съ ея стороны опредѣленіе суда по сему предмету и не обжаловано, почему въ ея интересахъ повѣркѣ не подлежитъ. По силѣ всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ частную въ семь дѣлъ жалобу повѣреннаго Григорія Жарова оставилъ безъ послѣдствій (4 окт. 901 г. № 1627).

380. Приказчикъ, продолжавшій торговлю за смертью хозяина и уплачивавшій его долги, въ правѣ требовать съ наслѣдниковъ умершаго возмѣщенія израсходованныхъ имъ изъ своихъ средствъ денегъ соразмѣрно наслѣдственнымъ ихъ долямъ. Такой продолжатель торговли ни въ чемъ не отличается отъ прочихъ приказчиковъ, хотя бы онъ былъ сонаслѣдникъ, и на него распространяются правила закона объ отчетѣ и взаимныхъ съ хозяевами расчетахъ (91 г. сб. Вильсона I, № 60).

381. Объемъ правъ продолжателей торговли въ отношеніи вступленія въ сдѣлки и торговые отношенія съ третьими лицами по п. 17 и послѣдней части п. 14-го прил. къ 1238 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Общее Сената Собраніе находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о толкованіи въ примѣненіи къ дѣлу п.п. 14 и 17 прил. къ 1238 ст. X т. 1 ч., касающихся объема и границъ уполномочій лицъ, назначенныхъ судомъ для продолженія торговли послѣ владѣльца торговаго предпріятія. Въ послѣдней части пункта 14-го и въ тождественномъ съ нею п. 17-мъ упомянутаго приложения къ 1238 ст. X т. 1 ч. содержится по указанному предмету слѣдующее постановленіе: «продолженіе хода торговаго предпріятія заключается въ безостановочномъ отправленіи текущихъ дѣлъ, въ ликвидаціи оныхъ, производя и принимая слѣдующіе платежи, но отнюдь не входя въ новыя спекуляціи». Затѣмъ однако ни въ приведенныхъ 2-хъ пунктахъ, ни въ прочихъ пунктахъ приложения къ ст. 1238 X т. 1, ч. ни въ Уставѣ Торговомъ не содержится никакихъ законоположеній, поясняющихъ, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ упомянутымъ въ вышеприведенномъ законѣ выраженіемъ «не входя въ новыя спекуля-

цій» и гдѣ именно должна быть проведена грань между «безостановочнымъ отправленіемъ текущихъ дѣлъ» торговаго предпріятія и «новою спекуляціею». При такихъ условіяхъ вышеприведенный законъ (14 и 17 п.п. приложения) не поддается такому общему на разные случаи толкованію, которое, съ одной стороны, могло бы служить авторитетнымъ руководствомъ для продолжателей торговли въ отношеніи объема и границъ ихъ уполномочій, а равно и для лицъ, съ ними вступающихъ въ сдѣлки, а, съ другой стороны, оградить интересы наслѣдниковъ и кредиторовъ умершаго владѣльца торговаго предпріятія отъ злоупотребленій и нехозяйственныхъ дѣйствій продолжателей торговли. Сообразно съ тѣмъ, единственно правильнымъ выходомъ является толкованіе вышеприведеннаго закона не общее и всеобъемлющее, а въ примѣненіи къ разнообразнымъ случаямъ въ торговомъ дѣлѣ въ зависимости отъ свойства торговаго предпріятія и тѣхъ сдѣлокъ, въ которыхъ проявилась дѣятельность продолжателей торговли. Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, торговое предпріятіе, оставшееся послѣ покойной владѣлицы торговаго дома Кумбергъ, представляло собою фабрику (съ магазиномъ) для производства лампъ, приспособленій для электрическаго освѣщенія, звонковъ, металлическихъ предметовъ и т. п. Для этой фабрики продолжатели торговли (Коксъ и Кортъ) выписывали отъ истца Андреева по ихъ затребованіямъ не готовые для продажи издѣлія, а разные, окончательно не обработанные еще, матеріалы, необходимые по самому ихъ свойству для безостановочнаго хода фабрики, и потому Общее Сената Собраніе находитъ, что выразившаяся въ такого рода сдѣлкахъ дѣятельность продолжателей торговли не можетъ быть признана новою спекуляціею, а является именно тѣмъ безостановочнымъ отправленіемъ текущихъ дѣлъ даннаго торговаго предпріятія, которое предусмтрѣно и дозволяется закономъ. Что касается указанія отвѣтчика на то, что сдѣлки съ Андреевымъ не обязательны для наслѣдниковъ торговаго дома Кумбергъ потому, что продолжатели торговли вступили въ сдѣлки *кредитныя*, то по этому предмету Общее Сената Собраніе находитъ, что хотя нельзя признать за продолжателями торговли права кредитоваться за счетъ состоящаго въ ихъ временномъ завѣдываніи предпріятія, такъ какъ право кредитоваться въ широкихъ размѣрахъ не можетъ само собою предполагаться, но требуетъ особаго на то уполномочія (ст. 37 Уст. Торг.), а возможно по точному смыслу ст. 36 того же устава пользованіе кредитомъ лишь въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, вызываемыхъ необходимостью безостановочнаго хода торговаго предпріятія,—но въ данномъ случаѣ указаніе отвѣтчика является неосновательнымъ по обстоятельствамъ дѣла потому, что изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ вовсе нельзя вывести заключенія о томъ, что продолжатели торговли Коксъ и Кортъ дѣйствительно вступили по отношенію къ пріобрѣтенію отъ Андреева товара, за который онъ предъявилъ искъ, въ сдѣлки *кредитныя* и этого обстоятельства отвѣтчикъ не до-

казалъ. Изъ представленныхъ къ дѣлу со стороны истца Андреева документовъ, затребованій товара и квитанцій видно лишь то, что отъ Андреева выписали товаръ безъ всякихъ оговорокъ относительно расчета за него, а Андреевъ товаръ въ разное время доставилъ подъ росписки на квитанціяхъ, что вмѣстѣ взятое не доказываетъ еще наличности соглашенія сторонъ о кредитномъ характерѣ сдѣлокъ, если же товаръ не былъ оплаченъ немедленно по его доставленіи, то это обстоятельство могло наступить помимо воли и желанія истца Андреева и не можетъ быть ему поставлено въ вину. Въ виду вышеизложеннаго Общее Сената Собраніе находитъ, что по точному смыслу пп. 14 и 17 прил. къ 1238 ст. X т. 1 ч. назначенные ком. судомъ продолжатели торговли торговаго дома Кумбергъ имѣли право, не выходя изъ предѣловъ, указанныхъ въ приведенномъ законѣ, вступить въ тѣ сдѣлки съ Андреевымъ, въ которыхъ выразилась ихъ дѣятельность по представленнымъ къ дѣлу документамъ, а Андреевъ въ качествѣ третьяго лица, вступившаго въ сдѣлки съ ними, зная, что они являются продолжателями торговли торговаго дома Кумбергъ, а Коксъ сверхъ того и душеприказчикомъ по завѣщанію умершей владѣлицы его, имѣлъ достаточное, опирающееся на вышеприведенный законъ, основаніе считать ихъ на то законно уполномоченными и довѣрять имъ, не задаваясь, вовсе необязательнымъ для него, какъ лица къ этой торговлѣ посторонняго, разъясненіемъ вопроса объ отношеніяхъ Кокса и Корта къ наслѣдникамъ Кумберга и о томъ дѣйствительно ли оправдалъ Коксъ оказанное ему, какъ продолжателю торговли и душеприказчику, довѣріе наслѣдниковъ въ отношеніи его, Кокса, распоряженій товарами и отчетности по торговлѣ. Общее Собраніе отмѣнило несогласное съ вышеизложеннымъ опредѣленіе Судебнаго Департамента Прав. Сената (2-го общ. собранія 24 марта 907 г. № 86).

382. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго истицы, Анны Блигкенъ, обсужденію въ семъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о правильности обжалованнаго рѣшенія спб. коммерческаго суда, коимъ Блигкенъ отказано въ искѣ ея, какъ лица, коему по опредѣленію суда поручено наблюдать за продолженіемъ хода предпріятія, къ Робинсону, какъ продолжателю того же дѣла подъ фирмою «Блигкенъ и Робинсонъ»: 1) объ обязаніи представить отчетъ по ликвидаціи предпріятія «Блигкенъ и Робинсонъ»; 2) о назначеніи срока для производства ликвидаціи, и 3) о воспрещеніи Робинсону вступать въ новыя сдѣлки и выдавать по таковымъ обязательства за подписью «Максъ Робинсонъ, торгующій подъ фирмою «Блигкенъ и Робинсонъ». Обращаясь къ обсужденію перваго изъ требованій Блигкенъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ истицы коммерческимъ судомъ въ этой части ея иска представляется вполне основательнымъ, такъ какъ право лица, коему поручено наблюденіе за продолженіемъ

хода предпріятія, на истребованіе отчета отъ лица, продолжающаго таковое, не можетъ быть выведено ни изъ смысла законоположеній о продолженіи хода торговыхъ предпріятій послѣ умершаго участника предпріятія, ни изъ существа отношеній наблюдателя къ продолжателю, потому что соотвѣтствующія законоположенія (ст. 14—20 прил. къ ст. 1238 прим. т. X ч. 1) предполагаютъ дѣятельность продолжателя и наблюдателя хода предпріятія *совмѣстно и безраздѣльно*, въ силу чего ни то, ни другое лицо на истребованіе другъ отъ друга отчетовъ права имѣть не могутъ, а могутъ, въ случаѣ незаконнаго устраненія кого-либо изъ нихъ отъ дѣла, лишь требовать возстановленія нарушенныхъ правъ и признанія другой стороны обязанною допустить ее къ совмѣстному веденію дѣла. Равнымъ образомъ не подлежитъ отмѣнѣ обжалованное рѣшеніе и въ части объ отказѣ въ назначеніи Робинсону срока для ликвидаціи предпріятія «Блигкенъ и Робинсонъ», такъ какъ требованіе это ни на чемъ не основано,—ст. 14 указаннаго приложенія, на которую ссылается истица, вовсе не говоритъ о ликвидаціи предпріятія, которую долженъ произвести продолжатель дѣла, совмѣстно съ наблюдателемъ, а требуетъ лишь ликвидаціи текущихъ дѣлъ, не входя въ новыя спекуляціи; вопросъ же о ликвидаціи предпріятія или его продолженіи, закономъ (ст. 18 прил.) поставленъ на волю наслѣдниковъ умершаго или опекуновъ ихъ, ограниченную, впрочемъ, постановленнымъ покойнымъ условіемъ договора или завѣщаніемъ его. Что же касается до третьей части исковыхъ требованій Блигкенъ, то таковую Правительствующій Сенатъ находитъ подлежащею удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ: законъ (ст. 14) опредѣляетъ продолженіе хода торговаго предпріятія, какъ безостановочное отправленіе текущихъ дѣлъ и ликвидацію оныхъ, не входя въ новыя спекуляціи; поэтому если продолжатель, въ нарушеніе этого законоположенія, вступаетъ въ новыя сдѣлки, существенно измѣняющія условія торговой дѣятельности, то отвѣтственность за результаты таковыхъ передъ наслѣдниками падаетъ на него совмѣстно съ наблюдателемъ, а слѣдовательно за наблюдателемъ не только должно быть признано право, въ отвращеніе могущихъ на него пасть послѣдствій отъ такого направленія дѣлъ предпріятія, но и обязанность, въ интересахъ наслѣдниковъ умершаго, добиваться судебнымъ порядкомъ воспрещенія продолжателю вступать въ новыя сдѣлки; такое именно требованіе и составляетъ 3-ю часть иска Блигкенъ, какъ наблюдательницы за продолженіемъ хода предпріятія «Блигкенъ и Робинсонъ». По силѣ всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: въ измѣненіе состоявшагося по настоящему дѣлу 7 октября 1903 г. рѣшенія с.-петербургскаго коммерческаго суда—воспретить Максѣ Робинсону, какъ продолжателю, по опредѣленію с.-петербургскаго коммерческаго суда отъ 21 апрѣля 1903 года, хода предпріятія подъ фирмою «Блигкенъ и Робинсонъ», вступать въ новыя сдѣлки, существенно измѣняющія условія торговой дѣятельности, и выдывать по таковымъ, обязательства за под-

писью «Максъ Робинсонъ», торгующій подъ фирмою «Блигкенъ и Робинсонъ», а въ остальномъ рѣшеніе оставить въ силѣ (13 ноября 906 г. № 2197).

383/433. Прекращеніе кредиторами претензій.

Изъ точнаго смысла ст. 479 Уст. Судопр, Торг. явствуется, что несостоятельностью по торговлѣ признается только то состояніе имущества должника, при которомъ онъ не имѣетъ возможности удовлетворить свои долги, простирающіеся свыше 1.500 руб. Поэтому, коль скоро за прекращеніемъ до или послѣ открытія несостоятельности нѣкоторыми кредиторами или единственнымъ кредиторомъ предъявленныхъ къ должнику претензій, общая масса его долговъ или уменьшится до 1.500 руб. и менѣе, или же долгъ его совсѣмъ исчезнетъ, то тѣмъ самымъ уничтожается и его несостоятельность, а потому и къ продолженію начатаго о несостоятельности дѣла, за уничтоженіемъ самаго предмета его, нѣтъ никакого основанія. Что же касается указанія на то, что судъ, разъ уже состоялась публикація о несостоятельности, обязанъ, прежде чѣмъ прекращать дѣло, выждать установленный закономъ на заявленіе претензій срокъ, то такое должно быть признано неумажительнымъ, во-первыхъ, потому, что, по смыслу закона, судъ по вопросу объ открытіи несостоятельности обязанъ руководствоваться лишь существующими въ данный моментъ о томъ ходатайствами, а во-вторыхъ, потому что заявленіе претензій къ должнику еще вовсе не равносильно ходатайству объ открытіи его несостоятельности, такъ какъ таковое исполняется лишь во избѣжаніе невыгодныхъ послѣдствій отъ нарушенія этого правила. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что несостоятельность можетъ быть открыта только по претензіямъ безспорнымъ, между тѣмъ какъ въ числѣ заявляемыхъ, въ силу открытія несостоятельности, претензій могутъ быть и такія, которыя основаны на документахъ, срокъ платежа которымъ еще не наступилъ, а также и претензій вовсе не безспорныя (опр. 10 сент. 1892 г., № 9067 по д. Тов. Соколовской Ман.; 14 дек. 1895 г., № 1335 по д. Завадовскаго).

384/434. Прекращеніе ком. судомъ дѣла о несостоятельности въ случаѣ уменьшенія количества заявленныхъ къ нему долговъ до суммы меньшей 1.500 р. можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ отсутствія въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства, ибо злостное банкротство является преступленіемъ, предусмотрѣннымъ ст. 1163 Ул. о Нак., преслѣдованіе коего не зависитъ отъ воли частныхъ лицъ—кредиторовъ, а засимъ ком. судъ при наличности въ дѣлѣ такого обстоятельства, требующаго уголовнаго преслѣдованія, обязанъ, по общему началу (ст. 8 Уст. Гр. Суд.), передать дѣло въ установленномъ порядкѣ въ уголовный судъ, а такъ какъ преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ невозможно иначе, какъ по постановленіи гражд. судомъ рѣшенія о признаніи несостоятельности злостною, то гражд. судъ обязанъ въ упомянутомъ случаѣ, несмотря на

уменьшеніе долговъ до суммы ниже 1.500 руб., войти въ разсмотрѣніе вопроса о наличности въ дѣлѣ достаточныхъ поводовъ для признанія несостоятельности злостною и только, если таковыя имъ не будутъ усмотрѣны, онъ можетъ прекратить дѣло, въ противномъ же случаѣ онъ обязанъ постановить рѣшеніе о свойствѣ несостоятельности (опр. 21 мая 1892 г. № 783).

385/437. Вторичное объявленіе несостоятельности по претензіи, бывшей не заявленной при первомъ конкурсѣ, но уже существовавшей ко времени учрежденія онаго.

По смыслу законовъ о несостоятельности, разъясненному Высочайше утв. 13 октября 1881 г. Мнѣн. Госуд. Сов. по дѣлу Тизенгаузена съ Геллеромъ, (вошедшимъ въ прим. къ ст. 621 Уст. Судопр. Торг.), кредиторы, не предъявившіе своихъ требованій въ учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго конкурсное управленіе, не лишаются черезъ это права, по окончаніи конкурснаго производства, производить впослѣдствіи взысканіе должныхъ имъ суммъ изъ имущества должника, какъ оставшагося въ его распоряженіи по удовлетвореніи конкурсныхъ кредиторовъ, такъ и вновь приобрѣтеннаго имъ впослѣдствіи. Хотя такимъ образомъ отсюда и слѣдуетъ, что кредиторы, не предъявившіе своихъ претензій въ бывшій по дѣламъ ихъ должника конкурсъ, не могутъ быть лишены права, въ числѣ прочихъ установленныхъ закономъ способовъ взысканій, домогаться вновь объявленія должника несостоятельнымъ, но, въ виду самаго свойства и характера конкурснаго производства, этимъ своимъ правомъ они могутъ воспользоваться, очевидно, лишь въ случаѣ наличности необходимыхъ для сего производства условій, а именно, если въ распоряженіи должника окажется какое-либо имущество, которое, въ виду недостаточности его для удовлетворенія всѣхъ явившихся заимодавцевъ, требуетъ новаго распредѣленія между ними по установленнымъ въ законѣ правиламъ, по отношенію къ которому должникъ можетъ совершить новыя личныя дѣйствія, подлежащія обсужденію его кредиторовъ и суда, и которое, такимъ образомъ, можетъ составлять предметъ новаго конкурснаго производства. Но если у должника послѣ окончанія его конкурснаго дѣла тѣмъ или другимъ способомъ—опредѣленіемъ свойства несостоятельности или мировою сдѣлкою безразлично—никакого имущества не останется и впослѣдствіи новаго имъ не приобрѣтено, то, очевидно, по долгамъ, возникшимъ до открытія первоначальной его несостоятельности, не можетъ быть возбуждено новое конкурсное производство, такъ какъ единственнымъ предметомъ такового въ этомъ случаѣ могло бы быть лишь обсужденіе личныхъ дѣйствій должника по отношенію къ имуществу, уже распредѣленному между кредиторами, заявившими желаніе участвовать въ существовавшемъ надъ нимъ первомъ конкурсѣ,

и составлявшему уже разъ предметъ установленнаго производства (опр. 12 мая 1893 г., № 751 по д. Якоби; 17 марта 1894 г. № 434).

586/438. Въ другомъ, однородномъ съ предыдущимъ, дѣлѣ у должника оказалось вновь пріобрѣтеннаго имущества, по оцѣнкѣ самого взыскателя, на 90 р., изъ коихъ половина, по силѣ ст. 558 Уст. Судопр. Торг., должна подлежать выдачѣ женѣ должника. Такой размѣръ имущества признанъ Прав. Сенатомъ не дающимъ возможности *открыть вновь* несостоятельность должника и учредить новое конкурсное производство, ибо означенная сумма (45 руб.) недостаточна даже на покрытіе неизбѣжныхъ расходовъ на публикаціи о несостоятельности (опр. 28 сент. 1895 г. № 931).

587/439. Определенія ком. судовъ объ открытіи несостоятельности постановляются въ частномъ порядкѣ, сообразно чему въ томъ же частномъ порядкѣ подлежатъ и обжалованію. Такія определенія во всякомъ случаѣ должны почитаться объявленными со дня появленія послѣдней о нихъ публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ, съ какого времени и начинается свое теченіе установленный на обжалованіе частныхъ определеній ком. судовъ 8-дневный срокъ (опр. 1 дек. 1894 г., № 1310 по д. Фишмана).

588. Определенія ком. суда объ открытіи несостоятельности могутъ быть отмѣняемы самымъ судомъ при наличности въ дѣлѣ достаточныхъ къ тому причинъ (1878 г. № 333, сб. Н. III № 426), но въ позднѣшемъ *опредѣленіи* Суд. Д-тъ призналъ, что определенія ком. суда по вопросамъ объ открытіи несостоятельности или отказѣ въ томъ, касаясь существа дѣла, не могутъ быть отмѣняемы по вновь открывшимся обстоятельствамъ (1902 г. № 684).

Разсмотрѣвъ жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судопроизводственное правило, разрѣшающее судамъ отмѣнять и измѣнять частныя определенія вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла (ст. 891 Уст. Гр. Суд. и ст. 368 Уст. Суд. Торг.), имѣетъ въ виду такія частныя определенія судовъ, которыя постановляются ими во время производства дѣла въ судѣ до постановленія окончательнаго по дѣлу определенія и предметомъ своимъ имѣютъ предварительныя или вспомогательныя по дѣлу дѣйствія; но не могутъ быть отмѣняемы или измѣняемы на основаніи означеннаго правила такія частныя определенія судовъ, которыя имѣютъ значеніе окончательныхъ определеній суда по предмету дѣла. Принимая засимъ во вниманіе, что определеніе коммерческаго суда объ отказѣ кредиторамъ въ объявленіи должника ихъ, при данныхъ

обстоятельствахъ, несостоятельнымъ представляется окончательнымъ опредѣленіемъ въ указанномъ выше смыслѣ, и потому за кредиторами нельзя признавать право ходатайствовать о новомъ разсмотрѣніи разрѣшенной уже судомъ просьбы ихъ объ открытіи несостоятельности должника ихъ по вновь добытымъ ими даннымъ или случившимся впослѣдствіи обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что московскій коммерческій судъ правильно отказалъ Фролову въ ходатайствѣ *о возобновленіи* производства по дѣлу объ объявленіи Тарасова несостоятельнымъ должникомъ, разрѣшенному уже опредѣленіемъ суда отъ 19 ноября 1901 г., а отъ просителя Фролова зависитъ при наличности признаковъ несостоятельности должника Тарасова *возбудить о томъ дѣло вновь* въ установленномъ закономъ порядкѣ. Въ силу вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ частную въ дѣлѣ семъ жалобу Фролова оставилъ безъ послѣдствій (14 марта 1902 г. № 684) *).

589/440. Подача частныхъ жалобъ по дѣламъ о несостоятельности не приостанавливаетъ приведенія въ исполненіе обжалованнаго опредѣленія (опр. 8 ноября 1890 г., № 1569 по д. Брауда).

Личное задержаніе.

590/441. Общія положенія.

По общему правилу производства дѣлъ о торговой несостоятельности, выраженному въ ст. 503 Уст. Суд. Торг., должникъ, объявленный несостоятельнымъ, въ тотъ же самый день отдается подъ стражу. Изъ сего общаго правила допускается то только изъятіе, когда открытіе несостоятельности послѣдовало по собственному признанію должника, прежде нежели долги поступили ко взысканію, и когда притомъ наличные его заимодавцы, представъ предъ судъ, изъявляютъ общее согласіе оставить его на свободѣ, а должникъ представить надежное поручительство въ неотлучкѣ. Засимъ относительно личнаго положенія должника во время дальнѣйшаго производства конкурснаго дѣла въ ст. 523 того же устава сказано, что несостоятельный, если былъ взятъ подъ стражу, продолжаетъ содержаться подъ оною, но при семъ наличнымъ заимодавцамъ предоставляется, если они не имѣютъ подозрѣнія въ злонамѣренномъ банкротствѣ, освободить его по общему постановленію изъ-подъ стражи и только въ случаѣ,

*) *Прим. составителя.* Опредѣленіе 902 г. за № 684, являясь исключительнымъ, не было подтверждено въ судебной практикѣ Департамента, а случаи пересмотра ком. судами частныхъ опредѣленій объ открытіи несостоятельности были, что видно изъ дѣлъ, и Пр. С-тъ призналъ такой порядокъ правильнымъ (23 янв. 906 г. № 166).

если конкурсное управленіе признаетъ несостоятельность несчастною, оно можетъ, не выжидая общаго собранія всѣхъ заимодавцевъ, постановить объ освобожденіи должника отъ личнаго задержанія (тамъ же ст. 605). Изъ приведенныхъ законоположеній, такимъ образомъ, явствуется и практикою Прав. Сената постоянно признавалось, что при производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности *общимъ правиломъ* является содержаніе должника подъ стражею и что исключеніе изъ этого общаго правила, т.-е. оставленіе должника на свободѣ или освобожденіе его отъ личнаго задержанія, можетъ быть допущено только при наличности слѣдующихъ условій: 1) согласія на то со стороны или всѣхъ (до учрежденія конкурса), или большинства по суммѣ (послѣ учрежденія конкурса) наличныхъ его кредиторовъ; 2) отсутствія подозрѣнія въ злостности должника, и 3) признанія конкурсомъ несостоятельности должника несчастною. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ частномъ производствѣ по вопросу о личномъ положеніи должника, когда дѣло относительно вопроса о свойствѣ его несостоятельности не приведено еще въ окончательную ясность, вообще устанавливать съ положительностью наличность признаковъ злостнаго банкротства не представляется возможнымъ, да и по закону этого не требуется. Законъ ставитъ вопросъ объ освобожденіи должника изъ-подъ стражи въ зависимость лишь отъ отсутствія «подозрѣнія» (ст. 523) въ злостномъ банкротствѣ, и слѣдовательно для разрѣшенія этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ вполне достаточно одного подозрѣнія въ наличности въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства, окончательное установленіе каковыхъ признаковъ можетъ имѣть мѣсто лишь при обсужденіи вопроса о свойствѣ несостоятельности по существу (опр. 2 декабря 1893 г., № 1629 по д. Гречина; 25 апрѣля 1896 г., № 470 по д. Башкирова; 11 сент. 1897 г., № 197 по д. Клекова; 2 окт. 97 г., № 928 по д. Лобачева).

591. Мѣщанинъ Вайсманъ, кредиторъ несостоятельнаго должника Бендера, ходатайствовалъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ о предписаніи одесскому коммерческому суду выдать ему открытый листъ на заключеніе Августа Бендера подъ стражу въ мѣстѣ его нахожденія, какое ему извѣстно. Принимая во вниманіе: 1, что ст. ст. 35, 39, 52, 55 прил. III къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ по опредѣленію о личномъ задержаніи должника выдается особый исполнительный листъ (ст. 35) и листъ этотъ предъявляется къ исполненію на общемъ основаніи (ст. 39) и т. д., касаются только порядка производства дѣлъ о несостоятельности неторговой; 2, что въ силу ст. 410 Устава Суд. Торг. должникъ, объявленный несостоятельнымъ, въ тотъ же самый день отдается подъ стражу, при чемъ судъ самъ указомъ полиціи предписываетъ о розысканіи и арестованіи несостоятельнаго должника и въ законѣ нигдѣ не указано, чтобы предписанія о заключеніи дол-

жника подѣ стражу выдавались на руки кредиторамъ, 3) что по разъясненіямъ Правительствующаго Сената послѣдствія объявленія торговой несостоятельности вообще не зависятъ отъ частной инициативы кредиторовъ (опр. 4 іюня 1892 г., № 855 по д. Дьяченко), а потому и активное участіе кредиторовъ въ приведеніи въ исполненіе сихъ послѣдствій, на что только и можетъ потребоваться выдача открытаго листа на руки кредиторамъ, является излишнимъ, тѣмъ болѣе, что самый вопросъ о личномъ задержаніи несостоятельнаго послѣ учрежденія конкурса подлежитъ обсужденію конкурснаго Управленія (п. 6 ст. 458 Уст. Суд. Торг.), Правительствующій Сенатъ призналъ отказъ одесскаго коммерческаго суда въ выдачѣ Вайсману открытаго листа на заключеніе Бендера подѣ стражу правильнымъ (14 ноября 1904 г. № 2071).

592/442. Въ частности: а) до учрежденія конкурснаго управленія:

Должникъ, объявленный несостоятельнымъ, въ силу самаго опредѣленія объ открытіи его несостоятельности въ тотъ же самый день отдается подѣ стражу и необходимымъ условіемъ для освобожденія его изъ-подъ оной является общее согласіе на то всѣхъ наличныхъ его кредиторовъ (ст. 503 Уст. Судопр. Торг.). Поэтому при отсутствіи (пока конкурсъ еще не учрежденъ) согласія хотя бы одного кредитора на оставленіе должника на свободѣ, должникъ долженъ быть подвергнутъ личному задержанію (опр. 8 ноября 1890 г., № 1572 по д. Зорохъ; 27 февраля 1892 г., № 343 по д. Котронео; 12 сен. 1896 г., № 869 по д. Гейнрихсена; 31 октября 1896 г., № 1134 по дѣлу Паутова).

593/443. Коммерческимъ судамъ при производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности надлежитъ руководствоваться постановленіями, изложенными въ раздѣлѣ III Уст. Суд. Торг. (ст. 477—643), которыя представляются общимъ для ком. судовъ закономъ въ отношеніи производства дѣлъ о торговой несостоятельности; правила же, содержащіяся въ отдѣлѣ III прил. къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд., могутъ имѣть примѣненіе при производствѣ сего рода дѣлъ лишь въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Сообразно съ тѣмъ, преклонный возрастъ должника не признанъ Прав. Сенатомъ препятствіемъ къ личному задержанію несостоятельнаго должника при отсутствіи общаго согласія кредиторовъ на освобожденіе должника отъ личнаго задержанія (опр. 12 апрѣля 1891 г., № 686 по д. Ганнелеро).

Но въ *позднѣйшемъ опредѣленіи* Прав. Сенатъ, примѣнивъ къ дѣлу пп. 32 и 48 прил. къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что должникъ достигшій, 70-лѣтняго возраста не можетъ быть заключенъ подѣ стражу (27 ноября 903 г. № 2037).

594/444. До учрежденія конкурса несостоятельный должникъ можетъ быть освобожденъ отъ личнаго задержанія, помимо общаго согласія кредиторовъ, по болѣзни лишь въ случаѣ, если болѣзнь тяжкая, угрожающая жизни (опр. 11 сентября 97 г., по д. Герке № 801).

595/445. б) послѣ учрежденія конкурса:

Со времени учрежденія по дѣламъ несостоятельнаго должника конкурснаго управленія, вопросъ о личномъ положеніи должника, какъ и всѣ прочіе, возникающіе при конкурсномъ производствѣ вопросы, подлежатъ обсужденію конкурса и затѣмъ общаго собранія кредиторовъ, разрѣшающаго ихъ, на общемъ основаніи, по большинству голосовъ, отдѣльные же кредиторы не имѣютъ уже безусловнаго права требовать личнаго задержанія должника, оставленнаго на свободѣ общимъ собраніемъ, а могутъ лишь просить о томъ судъ, съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ злостности несостоятельнаго, каковыя доказательства и подлежатъ обсужденію и повѣркѣ суда (опр. 20 дек. 1890 г., № 1870 по д. Пославской; 9 марта 1895 г., № 322 по д. Об-ва Вз. Кред.; 4 апрѣля 1896 г., № 358 по д. Новикова).

Въ опредѣленіи отъ 6 іюня 902 г. по д. Стрекачева № 1200 Прав. Сенатъ разъяснилъ, что если должникъ скрывается и уклоняется отъ разъясненія положенія его дѣлъ, то освобожденіе его отъ личнаго задержанія вовсе не можетъ имѣть мѣста.

596/446. Съ принятіемъ дѣла о несостоятельности, за недостаточностью кредиторовъ, самимъ судомъ къ своему производству, въ качествѣ конкурснаго управленія, вопросъ о личномъ положеніи должника подлежитъ разрѣшенію кредиторовъ и суда. Разрѣшеніе при такомъ положеніи дѣла вопроса о личности должника, въ смыслѣ освобожденія его отъ дальнѣйшаго содержанія подъ стражею, исключительно властью суда, вопреки желанію большинства кредиторовъ, возможно, какъ то явствуетъ изъ буквального содержанія ст. 605 Уст. Торг. Судопр., лишь въ случаѣ признанія судомъ несостоятельности несчастною (опр. 7 ноября 1891 г. № 1566; 22 мая 903 г. № 1035).

597/447. Не служатъ, сами по себѣ, поводомъ къ освобожденію должника изъ-подъ стражи: а) отсутствіе признаковъ злостнаго банкротства (опр. 10 сент. 1892 г., № 1061 по д. Шахъ Будагова); б) наличность малолѣтнихъ дѣтей (опр. 13 мая 1893 г., № 746 по д. Куперъ); в) болѣзненное состояніе должника (опр. 29 сент. 1894 г., № 1004 Буфѣева; 25 апрѣля 1896 г., № 470 по д. Башкирова; 27 февраля 1897 г., № 269 по д. Богданова, ср. № 594).

598/448. Невзносъ кормовыхъ денегъ не служить основаніемъ къ освобожденію должника изъ-подъ стражи.

Непредставленіе кредиторомъ кормовыхъ денегъ не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію несостоятельнаго должника изъ-подъ стражи, ибо личное задержаніе должника, представляя собою, какъ это вытекаетъ изъ точнаго смысла ст. 503 и 523 Уст. Судопр. Торг., ст. 29 прил. VI къ ст. 1400 прим. Уст. Гр. Судопр. и неоднократно было разъясняемо Прав. Сенатомъ,—законное послѣдствіе объявленія торговой несостоятельности или признанія ее неосторожною, не зависитъ отъ частной инициативы кредиторовъ, а потому и содержаніе несостоятельнаго должника подъ стражею не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ представленія кредиторами суммъ, потребныхъ на продовольствіе заключеннаго подъ стражу несостоятельнаго торговаго должника, какъ это установлено по отношенію къ личному задержанію должника неисправнаго, но необъявленнаго несостоятельнымъ по торговлѣ. При этомъ деньги на иждивеніе несостоятельнаго торговаго должника отпускаются во время конкурснаго производства изъ конкурсной массы, въ случаѣ же недостатка для этого средствъ въ массѣ, а равно послѣ признанія несостоятельности неосторожною находящійся подъ стражею должникъ долженъ продовольствоваться на счетъ казны, какъ это также неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что невнесеніе своевременно кормовыхъ денегъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить законнымъ поводомъ къ освобожденію несостоятельнаго торговаго должника изъ-подъ стражи (опред. 4 іюня 1892 г. № 855).

Третье лицо, содержавшее несостоятельнаго должника и его семейство въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, не имѣетъ права искать съ конкурсной массы возмѣщенія произведенныхъ имъ за то время расходовъ, если на содержаніе вышеуказанныхъ лицъ не было опредѣлено никакой суммы порядкомъ установленнымъ ст. 523 Уст. Торг. Суд. (изд. 93 г.) *Гражд. Кас. Деп.* 1903 г., № 132.

О личныхъ правахъ несостоятельнаго должника.

599/449. Разрѣшеніе должнику отлучекъ.

Законъ не устанавливаетъ какихъ-либо правилъ, регулирующихъ въ частности способъ содержанія подъ стражею несостоятельныхъ должниковъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что установленіе этихъ частныхъ и разрѣшеніе возникающихъ изъ нихъ вопросовъ предоставлено дискреціонной власти того судебного учрежденія, въ вѣдѣніи коего производится дѣло о несостоятельности, по соображеніи съ обстоятельствами даннаго случая, ближе всего извѣстными сему судебному мѣсту. Въ виду сего просьба содержащагося подъ стражею должника о разрѣшеніи ему отпуска изъ долговаго отдѣленія для свиданія съ семействомъ

подлежитъ всецѣло и окончательно разрѣшенію ком. суда, въ вѣдѣніи коего производится дѣло о несостоятельности, и на распоряженія по сему предмету суда уже не можетъ быть допущена жалоба Прав. Сенату, который и не можетъ имѣть въ виду никакихъ данныхъ для сужденія какъ о томъ, насколько отпускъ должника вызывается необходимостью, такъ и о томъ, совмѣстимъ ли просимый отпускъ съ интересами конкурсной массы и правосудія (опр. 12 дек. 1891 г., № 1778 по д. Сергѣева).

600/450. Такъ какъ всякое участвующее въ дѣлѣ лицо, къ числу которыхъ относится и несостоятельный должникъ, не можетъ быть лишено права защищать интересы свои въ судѣ и въ Прав. Сенатѣ и такъ какъ личное задержаніе должника имѣетъ цѣлью лишь препятствовать сокрытію его и его имущества, но не должно превращаться въ орудіе для лишенія его права судебной защиты, то на обязанности суда лежитъ принятіе всѣхъ зависящихъ законныхъ мѣръ и изысканіе средствъ для предоставленія должнику возможности, согласно его о томъ ходатайству, личной явки въ судъ или Прав. Сенатъ для представленія объясненій по его дѣлу (опр. 8 іюня 1900 г., № 1380 по дѣлу Плотичина).

601/451. Разрѣшеніе несостоятельному выѣзда изъ города.

Хотя въ законѣ никакихъ указаній относительно разрѣшенія несостоятельности должнику отлучекъ изъ города и не имѣется, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что безусловное устраненіе возможности таковыхъ отлучекъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда польза и интересы самого дѣла того требуютъ, не находила бы себѣ оправданія, какъ, напр., въ данномъ случаѣ, когда розысканіе и охраненіе принадлежащаго должнику и находящагося внѣ города имущества значительно можетъ быть облегчено и ускорено присутствіемъ при этихъ дѣйствіяхъ самого должника. Что же касается указаній на то, что подобный выѣздъ должника можетъ содѣйствовать сокрытію имущества, то такое утрачиваетъ свое значеніе, въ виду того, что выѣздъ разрѣшенъ судомъ должнику не единолично, а въ сопровожденіи прис. попечителя, подъ контролемъ котораго онъ слѣдовательно постоянно и будетъ находиться. Вопросъ о необходимости и цѣлесообразности въ каждомъ данномъ случаѣ такихъ отлучекъ несостоятельнаго долженъ быть предоставленъ окончательному разрѣшенію того судебного учрежденія, въ вѣдѣніи коего производится дѣло о несостоятельности, по соображеніи съ обстоятельствами этого случая, ближе всего извѣстными сему судебному мѣсту, имѣющему предъ собою всѣ данныя для сужденія какъ о томъ, насколько отпускъ должника вызывается дѣйствительно необходимостью, такъ и о томъ, совмѣстимъ ли этотъ отпускъ съ интересами конкурсной массы (опр.

23 января 1896 г., № 52 по д. Башкировыхъ). До окончанія дѣла о несостоятельности не можетъ имѣть мѣсто освобожденіе должника отъ воспрещенія выѣзда (84 г. № 860).

602. Выдача должнику свидѣтельства по 21 ст. Уст. Гр. Суд., для предъявленія иска.

Остановливаясь на просьбѣ Петра Плотичина о предписаніи московскому коммерческому суду обязать конкурсное по дѣламъ Торговаго дома «Е. Плотичина С-ья» управленіе выдать ему, Плотичину свидѣтельство, согласно ст. 21 Уст. Гражд. Суд., на предъявленіе исковъ къ наслѣдникамъ Овсянниковой о возвратѣ имѣній въ конкурсную массу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно вышеприведенной статьѣ 21 Уст. Гр. Суд. «по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходить къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдаетъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія. Въ семъ случаѣ судебныя издержки не падаютъ на конкурсную массу». Изъ дѣла же видно, что Петръ Плотичинъ, считая неправильнымъ переходъ двухъ имѣній его въ 36.000 дес. съ усадьбами, заводами, мельницей и т. д., оцѣниваемыхъ имъ въ 7.000.000 руб. за которыя Московскимъ Земельнымъ Банкомъ была разрѣшена ссуда въ 2.400.000 руб., къ О. Овсянниковой, во время существованія конкурснаго по дѣламъ Торговаго Дома «Е. Плотичина С-ья» управленія, за сумму 2.000.000 руб., подавалъ по сему предмету заявленія въ конкурсное управленіе, а затѣмъ неоднократно обращался въ московскій коммерческій судъ съ прошеніями, въ коихъ ходатайствовалъ о понужденіи конкурса выдать ему, Плотичину, свидѣтельства на право предъявленія къ наслѣдникамъ О. Овсянниковой исковъ о возвратѣ въ конкурсную массу означенныхъ двухъ имѣній, если, согласно ст. 21, конкурсъ не признаетъ возможнымъ самъ предъявить таковыя иски къ правопреемникамъ О. Овсянниковой. По поводу прошенія Петра Плотичина отъ 29 мая 1902 г. московскій коммерческій судъ постановилъ: «предписать конкурсу или обсудить немедленно въ ближайшемъ засѣданіи прошеніе Плотичина отъ 29 мая 1902 г., или же созвать общее собраніе кредиторовъ для обсужденія вопроса о предъявленіи исковъ къ наслѣдникамъ Овсянниковой о возвратѣ имѣній въ конкурсную массу». Въ виду сего постановленія, а также и въ виду того, что, по мнѣнію московскаго коммерческаго суда, «поспѣшность обсужденія возбужденнаго Плотичинымъ вопроса о предъявленіи исковъ къ наслѣдникамъ Овсянниковой не только не вызывается необходимостью, но и прямо неумѣстна по сложности вопроса», моск. коммерческій судъ опредѣленіемъ 8 іюля постановилъ оставить ходатайство Петра Плотичина, изложенное въ его прошеніи отъ 5 іюля, безъ удовлетворенія. Между тѣмъ въ исполненіе указа моск. ком. суда отъ 6 іюля 1902 г., конкурсное по

дѣламъ Торговаго Дома «Е. Плотичина С-ья» управленіе донесло рапортомъ отъ 3 сентября 1902 г. моск. коммерческому суду, что назначенное на 30 іюля 1902 г. общее собраніе кредиторовъ Плотичина, для разсмотрѣнія вопроса о предъявленіи исковъ къ наслѣдникамъ О. Овсянниковой о возвратѣ имѣній Плотичиныхъ въ конкурсную массу не состоялось, и просило разрѣшенія внести вышеупомянутый вопросъ вновь на обсужденіе общаго собранія кредиторовъ Плотичиныхъ. Лишь 10 октября, т.-е. спустя болѣе 3 мѣсяцевъ, считая съ указа моск. ком. суда отъ 6 іюля 1902 г., состоялось общее собраніе кредиторовъ Плотичина, постановившее однако, что «за неуказаніемъ П. Е. Плотичинымъ оснований, подкрѣпляющихъ указанные имъ иски, разрѣшеніе этого вопроса является преждевременнымъ, а въ случаѣ представленія Плотичинымъ достаточныхъ оснований или обнаруженія ихъ конкурсомъ вопросъ этотъ должно вновь внести въ общее собраніе кредиторовъ на разрѣшеніе». Это опредѣленіе было обжаловано П. Плотичинымъ и присяжнымъ стряпчимъ Погребцовымъ моск. ком. суду, который постановилъ предписать новому составу конкурснаго управленія войти въ безотлагательное изслѣдованіе вопроса о правомѣрности перехода недвижимыхъ имѣній Плотичиныхъ къ Овсянниковой, и составить по этому предмету особое мотивированное опредѣленіе, каковое съ объясненіями Плотичина внести на обсужденіе ближайшаго общаго собранія кредиторовъ. Вникая въ сущность всѣхъ вышеприведенныхъ дѣйствій моск. ком. суда, а равно и конкурснаго по дѣламъ Торговаго Дома «Е. Плотичина С-ья» управленія, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ несогласными съ точнымъ разумомъ закона, изображеннаго въ ст. 21 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой конкурсное по дѣламъ даннаго должника управленіе, отказавшись отъ веденія какихъ бы то ни было дѣлъ должника, должно выдать сему должнику, по его просьбѣ, свидѣтельство на право веденія сихъ дѣлъ, въ огражденіе же конкурсной массы отъ убытковъ, могущихъ воспослѣдовать отъ веденія должникомъ такихъ дѣлъ, законъ указываетъ, что въ послѣднемъ случаѣ, (т.-е. при выдачѣ конкурснымъ управленіемъ свидѣтельства на право веденія должникомъ тѣхъ или иныхъ дѣлъ) судебныя издержки на конкурсную массу не падаютъ. Изложенное содержаніе ст. 21 Уст. Гр. Суд. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что она вовсе не предусматриваетъ какого-либо особаго «дозволенія» со стороны конкурса или кредиторовъ должнику на самостоятельное веденіе дѣла, или предварительнаго обсужденія со стороны конкурса или кредиторовъ доводовъ должника въ пользу веденія даннаго дѣла; смыслъ и цѣль статьи 21 Уст. Гр. Суд. несомнѣнно заключаются въ томъ, чтобы открыть возможность веденія дѣлъ, отъ которыхъ можетъ выиграть конкурсная масса и самъ должникъ, и въ томъ случаѣ, если по какимъ-либо причинамъ конкурсное управленіе само не пожелаетъ возбудить дѣло, а достиженіе этой цѣли было бы затруднительно, если выдачу свидѣтельства на веденіе дѣла должнику ставить въ зависимость отъ провѣрки конкурсомъ достаточности осно-

ваній, заставляющихъ должника стремиться къ предъявленію даннаго иска отъ себя и помимо конкурса. Далѣе нельзя не признать, что по точному смыслу ст. 21 Уст. Гр. Суд. вопросъ о томъ, вести ли данное дѣло, или отъ веденія его отказаться, предоставленъ разрѣшенію конкурса, а не общаго собранія кредиторовъ, которое въ большинствѣ случаевъ уже по своему составу и способу постановленія опредѣленій, большинствомъ голосовъ, вовсе не представляется подготовленнымъ и способнымъ къ разрѣшенію подобныхъ вопросовъ, въ сущности болѣе юридическаго свойства. Не подлежитъ сомнѣнію, что конкурсъ, въ качествѣ уполномоченнаго кредиторовъ, не можетъ быть лишенъ права—всякій вопросъ, представляющійся ему спорнымъ съ своей стороны предложить на обсужденіе своихъ довѣрителей, кредиторовъ, но такое обращеніе къ кредиторамъ со стороны конкурса, нося характеръ переговоровъ повѣреннаго съ довѣрителемъ, для третьяго лица, каковымъ представляется должникъ, безразлично и не имѣетъ значенія, а засимъ и не должно служить поводомъ къ проволочкѣ въ рѣшеніи конкурсомъ вопроса о веденіи или неведеніи даннаго дѣла, въ ущербъ интересовъ должника. Наконецъ, самый фактъ отказа конкурса отъ веденія даннаго дѣла до выдачи свидѣтельства по ст. 21 Уст. Суд. Гр. не требуетъ, по смыслу сей статьи, обличенія въ какую-либо особую, исключаящую всякое сомнѣніе форму, а можетъ быть выведенъ изъ ряда дѣйствій конкурса, которыя указываютъ на его нежеланіе вести дѣло и засимъ даютъ достаточный поводъ обратиться къ конкурсу съ предложеніемъ о выдачѣ надлежащаго свидѣтельства по 21 ст., каковое предложеніе должно получить разрѣшеніе незамедлительное, если по времени производства дѣла о несостоятельности обстоятельства и данныя онаго должны предполагаться извѣстными уже конкурсу. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уже до 29 мая 1902 г. П. Плотицынъ обращался въ конкурсное управленіе съ просьбою о выдачѣ ему свидѣтельства по ст. 21 Уст. Гражд. Суд. на веденіе дѣлъ объ имѣніяхъ съ Овсянниковой и ея наслѣдниками, что къ тому времени конкурсное управленіе по дѣламъ торговаго дома «Е. Плотицына С-ья» существовало уже около 4 лѣтъ и притомъ самый переходъ имѣній къ Овсянниковой имѣлъ мѣсто уже во время существованія конкурса и, такимъ образомъ обстоятельства онаго были конкурсу извѣстны; что при такомъ положеніи дѣла конкурсъ, если даже предположить, что до мая 1902 г., онъ не предъявлялъ къ Овсянниковой иска не по нежеланію вести это дѣло, а по случайнымъ причинамъ, то имѣлъ полную возможность придти къ окончательному заключенію по данному вопросу въ непродолжительномъ времени, а если почиталъ нужнымъ выслушать мнѣніе своихъ довѣрителей, то могъ созвать кредиторовъ для сего немедленно и потребовать отъ нихъ рѣшительной инструкціи; что между тѣмъ конкурсъ, не высказавшись самостоятельно, созвалъ кредиторовъ, за неявкою ихъ въ іюль, лишь 10 октября и удовлетворился

уклончивымъ отвѣтомъ, а самъ вновь не высказался; что изъ всего этого образа дѣйствій конкурса явно вытекаетъ нежеланіе его въ настоящее время вести предположенный Плотицынымъ дѣла съ наслѣдниками Овсянниковой, соединенное съ стремленіемъ невыдачи вмѣстѣ съ тѣмъ и свидѣтельства на веденіе дѣла Плотицыну, между тѣмъ какъ нежеланіе веденія этихъ дѣлъ и со стороны значительной части кредиторовъ, явившихся на общее собраніе 10 октября, обнаруживается изъ содержанія постановленія сего собранія по данному предмету; что между тѣмъ, какъ видно изъ жалобы Плотицына, грозитъ продажа имѣній, о коихъ предположено предъявить искъ, въ третьи руки по поводу раздѣла между наслѣдниками умершей Овсянниковой и такимъ образомъ иски могутъ оказаться безцѣльными и безпредметными, и что при такомъ положеніи дѣла моск. ком. судъ не имѣлъ правильнаго основанія, ссылаясь на сложность дѣла, отлагать удовлетвореніе законнаго ходатайства П. Плотицына о выдачѣ ему свидѣтельства по 21 ст. Уст. Гр. Суд., на неопредѣленное время, пока конкурсъ окончитъ свое обсужденіе и общее собраніе придетъ къ какому-либо положительному заключенію, тѣмъ болѣе, что конкурсная масса, какъ совершенно правильно указываетъ жалобщикъ, ни въ какомъ случаѣ ущерба отъ веденія дѣлъ съ наслѣдниками Овсянниковой самимъ должникомъ понести не можетъ, и конкурсъ, буде пожелаетъ, не лишенъ возможности и впослѣдствіи вступить въ дѣла Плотицына съ наслѣдниками Овсянниковой въ качествѣ третьяго лица со стороны истца согласно ст. 662 Уст. Гр. Суд. Посему суду надлежало, въ виду явнаго нежеланія конкурса на веденіе дѣлъ, предписать ему немедленно выдать П. Плотицыну просимыя свидѣтельства. Переходя къ другому пункту жалобы Погребцова, въ коемъ онъ ходатайствуетъ объ обязаніи моск. суда предписать конкурсному по дѣламъ Торговаго Дома «Е. Плотицына С-ья» управленію прекратить споръ противъ требованій Рымаревой во внѣконкурсномъ порядкѣ удовлетворенія, какъ окончательно присужденныхъ, если таковой начатъ, и не возбуждать его, если онъ не начатъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о веденіи конкурсомъ какого-либо судебного дѣла относится къ тѣмъ вопросамъ завѣдыванія конкурсомъ порученнаго ему дѣла, въ коихъ конкурсъ дѣйствуетъ не въ качествѣ присутственнаго мѣста, а въ качествѣ распорядителя конкурсной массы, а засимъ постановленія и распоряженія общаго собранія кредиторовъ или конкурса по такому вопросу не подлежатъ ни обжалованію ком. суду или Правительствующему Сенату въ порядкѣ подчиненности, ни вообще контролю ком. суда, буде же такими распоряженіями нарушаются имущественныя права или интересы отдѣльнаго кредитора, то отъ него зависитъ возстановленія своихъ правъ и интересовъ добиваться на общемъ основаніи путемъ предъявленія иска объ убыткахъ (27 марта 1903 г., № 674 Плотицына).

603. Въ опредѣленіи 20 дек. 1901 г., за № 2323 по апелляціонному дѣлу Моргунова съ конкурсомъ надъ должникомъ торговымъ домомъ «Я. В. Шиловъ» Судебный департаментъ призналъ, что по исковымъ дѣламъ объ имуществѣ несостоятельныхъ должниковъ право искать, вступать въ дѣло и приносить жалобы на рѣшенія суда можетъ принадлежать отдѣльнымъ кредиторамъ лишь до учрежденія конкурснаго управленія (ст. 23 Уст. Гражд. Суд.); по открытіи же конкурса право искать и отвѣчать на судѣ всецѣло переходитъ къ конкурсу, который, въ видѣ исключенія, если самъ отказывается отъ веденія дѣла, то можетъ выдать свидѣтельство на веденіе дѣла и притомъ лишь самому должнику (ст. 21 Уст. Гр. Суд.), но не отдѣльному кредитору, который, даже заручившись подобнымъ свидѣтельствомъ, не можетъ пріобрѣсти права на принесеніе апелляціонной жалобы по дѣлу, производившемуся при участіи въ качествѣ стороны въ дѣлѣ конкурса, не обжаловавшаго состоявшагося не въ его пользу рѣшенія суда; если же отдѣльный кредиторъ находитъ сдѣланное конкурсомъ признаніе иска, какъ неосновательное, нарушающимъ его интересы, то это могло бы лишь дать поводъ такому кредитору искать съ конкурснаго управленія понесенные отъ неправильныхъ дѣйствій конкурса убытки путемъ предъявленія къ членамъ конкурса особаго иска.

604. Съ объявленіемъ несостоятельности должникъ только ограничивается въ своихъ имущественныхъ правахъ, *но не лишается вообще гражданской правоспособности и права совершать акты, не касающіеся его имущества*; поэтому несостоятельный должникъ въ правѣ имѣть повѣреннаго для представленія объясненій на судѣ по вопросу о свойствѣ несостоятельности (94 года сб. Вильс. II, стр. 91)

605. Должникъ долженъ быть признаваемъ объявленнымъ несостоятельнымъ и потому ограниченнымъ въ пользованіи своими *имущественными* правами въ указанныхъ законахъ предѣлахъ со дня постановленія о томъ опредѣленія суда, хотя бы оно было обжаловано въ высшую инстанцію; въ силу сего выданныя должникомъ послѣ объявленія его несостоятельнымъ долговые обязательства должны быть признаны не дѣйствительными въ отношеніи удовлетворенія изъ конкурсной массы (84 г. Вильс. II, стр. 92); то же по обмѣну долговыхъ обязательствъ, недопустимому при несостоятельности (тамъ же, стр. 97).

606. О правахъ должника на деньги, невзятые кредиторами изъ депозита суда.

Изъ дѣла видно, что по обжалованному несостоятельнымъ должникомъ Баймаковымъ частному опредѣленію с.-петербургскій коммерческій судъ отказалъ въ его ходатайствѣ о выдачѣ ему денегъ, внесенныхъ учрежденнымъ по его

дѣламъ конкурсомъ въ депозитъ суда, какъ дополнительный дивидендъ по претензіямъ его кредиторовъ, которые однако въ теченіе 10-тилѣтняго срока за полученіемъ этихъ денегъ не явились и правъ своихъ на нихъ не заявили. Отказъ суда основанъ исключительно на томъ, что деньги эти составляютъ собственность частныхъ лицъ, а не Баймакова и, если не были получены въ теченіе 10 лѣтъ, то по закону должны считаться выморочными и подлежатъ перечисленію въ государственный доходъ. Съ такимъ заключеніемъ коммерческаго суда, видимо основанномъ на законѣ, выраженномъ въ послѣдней части 1177 ст. X т. I ч. по изд. 1900 (такъ какъ только въ этой статьѣ закона упоминается о депозитахъ, обращаемыхъ въ казну), Прав. Сен. не признаетъ возможнымъ согласиться, находя его неправильнымъ по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. На основаніи послѣдней части 1177 ст. X т. I ч. изд. 1900 г. подлежатъ обращенію въ казну по истеченіи 10 лѣтъ лишь тѣ депозитныя суммы, накопившіяся въ судебныхъ мѣстахъ, которыя являются безхозяйными, что ясно видно изъ словъ «происхожденіе которыхъ не извѣстно», и потому примѣненіе этой статьи невозможно въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ собственникъ денегъ находится налицо и даже заявляетъ свои права на деньги. Засимъ согласно разъясненію Гражд. Кас. Д-та (рѣш. 93 г. № 109) право собственности на деньги должника, хранящіяся въ судѣ для передачи кредитору, можетъ считаться перешедшимъ къ кредитору лишь со времени передачи кредитору талона ассигновки, почему ошибочнымъ является заключеніе суда о томъ, что хранящіяся въ депозитѣ суда деньги, предназначенныя для выдачи кредиторамъ Баймакова въ дивидендъ, составляютъ собственность кредиторовъ. На основаніи п. 4 ст. 525 Уст. Суд. Торг. и въ виду разъясненій Прав. Сен. (по 4 Д-ту 1882 г. № 1355, 1883 г. по дѣлу Коганъ и по Гражд. Кас. Деп. 1903 г. № 22) съ объявленіемъ несостоятельности должникъ только ограничивается въ своихъ имущественныхъ правахъ, но не лишается вообще гражданской правоспособности; хотя имущество и деньги его со времени открытія несостоятельности предназначаются на удовлетвореніе его кредиторовъ въ порядкѣ и по правиламъ устава о торг. несостоятельности соотвѣтственно ходу дѣла или свойству несостоятельности, но тѣмъ не менѣе суммы, предназначенныя для удовлетворенія кредиторовъ, составляютъ до выдачи ихъ кредиторамъ его собственность, и при извѣстныхъ условіяхъ онъ можетъ не только требовать передачи ихъ ему, какъ законному ихъ собственнику, но и дачи ему отчета въ правильности ихъ израсходованія. Признавая по всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ обжалованное опредѣленіе спб. коммерческаго суда по настоящему дѣлу неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ его и предписалъ суду постановить новое опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ (3 мая 1907 г. № 927).

Гражд. Кас. Д-тъ въ рѣшеніи 1903 г. № 22, разъяснилъ, что, должникъ и послѣ объявленія его несостоятельнымъ продолжаетъ считаться

собственникомъ поступившаго въ конкурсъ имущества его и что фактъ объявленія должника несостоятельнымъ влечетъ для него не совершенную потерю его гражданской дѣеспособности, а только ея ограниченіе и притомъ настолько, насколько оно необходимо для огражденія имущественныхъ правъ и интересовъ его кредиторовъ, участвующихъ въ конкурсѣ.

607/452. Средства на содержаніе семьи несостоятельнаго.

По ст. 523 Уст. Суд. Торг., на содержаніе семейства несостоятельнаго отпускается необходимо нужная сумма изъ его имущества по опредѣленію наличныхъ кредиторовъ; самъ же несостоятельный, если взять подъ стражу при первоначальномъ объявленіи несостоятельности, продолжаетъ содержаться подъ оною. Такимъ образомъ законъ, требуя заключенія несостоятельнаго должника подъ стражу, вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаетъ наличность конкурсной массы, изъ которой могла бы быть отпущена необходимо нужная сумма на содержаніе его семьи, въ противномъ же случаѣ личное задержаніе должника, какъ лишающее его возможности добывать средства къ пропитанію его семьи и тѣмъ наносящее невоснаградимый ущербъ третьимъ, ни въ чемъ неповиннымъ лицамъ, не можетъ быть допущено судомъ, на окончательное утвержденіе коего восходятъ всѣ вопросы о личномъ положеніи должника. А потому, если кредиторы, невзирая на отсутствіе у семьи должника средствъ къ существованію, не будутъ согласны оставить должника на свободѣ съ цѣлью предоставленія ему возможности добывать средства на содержаніе его семьи личнымъ его трудомъ, то предоставленіе этихъ средствъ должно уже лежать на самихъ кредиторахъ, добывающихся личнаго задержанія должника, если, разумѣется, по дѣлу не установлена наличность явныхъ признаковъ злостности, дѣлающая заключеніе должника подъ стражу необходимою уже въ цѣляхъ правосудія. Въ случаѣ же отказа со стороны кредиторовъ въ предоставленіи такихъ средствъ ком. судъ долженъ постановить объ освобожденіи должника отъ личнаго задержанія подъ благонадежное поручительство, впредь до обнаруженія средствъ въ массѣ (опр. 7 мая 1892 г. № 716; 3 марта 1894 г. № 354; 19 окт. 1895 г. № 1079 г.; 13 дек. 901 г. № 2237).

Въ опредѣленіи 18 октября 901 г. № 1788 Прав. Сен., обсуждая по жалобѣ несостоятельнаго должника вопросъ о назначеніи средствъ на содержаніе его семьи, состоящей изъ жены и 3 дѣтей, на содержаніе которой конкурсомъ назначено было по 5 р. въ мѣсяцъ, нашелъ, что столь ничтожный размѣръ ежемѣсячной выдачи безусловно недостаточенъ для содержанія семьи его въ С.-Петербургѣ; что ни конкурсъ, ни ком. судъ не указываютъ тѣхъ данныхъ, въ виду которыхъ можно было бы усмотрѣть наличность признаковъ злостности.

банкротства; что при такомъ положеніи дѣла конкурсу надлежитъ или увеличить ежемѣсячную выдачу содержанія семьи, если только это дозволяютъ средства конкурса, или въ противномъ случаѣ освободить должника изъ-подъ стражи. На этихъ основаніяхъ Прав. Сен. отмѣнилъ несогласное съ симъ опредѣленіе ком. суда.

608/453. Обязанность представлять необходимыя на содержаніе семьи заключеннаго подъ стражу должника средства можетъ быть возложена на кредиторовъ, настаивающихъ на личномъ задержаніи ихъ должника, лишь въ случаѣ неимѣнія въ наличности никакого имущества въ массѣ (опр. 31 окт. 1896 г., № 1149 по дѣлу Салимовскаго).

609/454. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сен. между прочимъ призналъ правильнымъ отказъ суда Лобачеву въ назначеніи ему, въ случаѣ продолженія содержанія его подъ стражею, суммы на покупку для него бѣлья и обуви и на содержаніе его жены, такъ какъ деньги на иждивеніе несостоятельнаго торговаго должника должны отпускаться во время конкурснаго производства изъ конкурсной массы; въ случаѣ же недостатка для этого средствъ въ конкурсной массѣ, какъ это именно и имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ, расходъ на этотъ предметъ не можетъ быть возлагаемъ на самихъ кредиторовъ, но находящійся подъ стражею должникъ долженъ въ такомъ случаѣ содержаться на счетъ казны, откуда онъ получаетъ не только пропитаніе, но и одежду. Что же касается суммы на содержаніе жены должника, то опять-таки законъ, упоминая о средствахъ на содержаніе семьи должника, предполагаетъ наличность конкурсной массы, изъ которой эти средства могли бы быть выдаваемы, а потому, при отсутствіи всякихъ средствъ въ массѣ, расходъ на этотъ предметъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда имѣются несомнѣнные доказательства бѣдственнаго положенія семьи должника, можетъ быть возлагаемъ на самихъ кредиторовъ. Въ настоящемъ же случаѣ не только не представлено относительно жены Лобачева такихъ доказательствъ, но въ дѣлѣ не имѣется даже указаній на то, чтобы Лобачева лишена была возможности личнымъ своимъ трудомъ добывать себѣ средства къ существованію, вслѣдствіе чего отказъ суда въ назначеніи суммы на ея содержаніе, въ виду отсутствія для сего средствъ въ массѣ, представляется правильнымъ (опр. 2 октября 1897 г., № 928 по д. Лобачева).

610/455. Подъ семействомъ должника, на содержаніе коего, въ силу ст. 523 Уст. Суд. Торг., должна быть отпущена необходимо

нужная сумма, могутъ разумѣться только тѣ лица, въ оное входящія, которыя до открытія несостоятельности должника, въ силу самаго закона (ст. 106, 172 и 194 т. X ч. I Зак. Гражд.), имѣли право на полученіе отъ него средствъ на пропитаніе и содержаніе, а именно только: жена, дѣти и родители, при чемъ послѣдніе, по точному смыслу ст. 194 т. X ч. I, въ правѣ расчитывать на пропитаніе и содержаніе только въ случаѣ нахожденія ихъ въ бѣдности, дряхлости и немощи (опр. 1 дек. 1894 г., № 1309 Тов. Меленковской Ман.).

611/456. Прав. Сенатъ нашелъ, что статья 523 Уст. Суд. Торг. непримѣнима къ тому случаю, когда о назначеніи средствъ на содержаніе изъ конкурсной массы ходатайствуютъ родители несостоятельнаго, такъ какъ выраженная въ 194 ст. X т. I ч. обязанность дѣтей доставлять содержаніе и пропитаніе своимъ родителямъ—чисто личная, лежащая на дѣтяхъ не вслѣдствіе какихъ-либо имущественныхъ между ними и родителями отношеній, а въ силу нравственного чувства долга, почему и обязанность эта на учрежденный по дѣламъ дѣтей конкурсъ переходить не можетъ, въ уставѣ же Суд. Торг. нигдѣ не содержится постановленій о выдачѣ содержанія не только семьѣ должника, но и еще его родителямъ (опр. 1 іюня 1900 г., № 1306 по д. Куликовой).

612/457. Если дѣти несостоятельнаго должника, хотя бы и совершенно отдѣленные отъ родителей, имѣютъ достаточныя средства для содержанія несостоятельныхъ родителей ихъ, то конкурсъ и судъ въ правѣ отказать въ просьбѣ о назначеніи средствъ на содержаніе должника изъ конкурсной массы (опред. 7 мая 1898 г., № 499 по д. Сергѣева).

Заявленіе претензій.

613/458. Со времени объявленія несостоятельности должника всѣ требованія къ нему подлежатъ разсмотрѣнію въ конкурсномъ порядкѣ, и никакихъ исковъ по онымъ къ конкурсу, внѣ этого порядка, не допускается.

Со времени объявленія должника несостоятельнымъ для разсмотрѣнія всѣхъ имѣющихся на немъ требованій, изъ какого бы права они ни возникали, установленъ въ законѣ (ст. 509 и сл. Уст. Суд. Торг.) особый конкурсный порядокъ, помимо котораго разсмотрѣніе такихъ требованій не можетъ имѣть мѣста; засимъ предьявленіе кредиторомъ къ конкурсу основаннаго на долгѣ несостоятельнаго отдѣльнаго иска допускается закономъ лишь въ случаѣ признанія этого долга въ конкурсномъ порядкѣ спорнымъ и требующимъ судебного разбирательства (ст. 602). Въ виду сего и такъ какъ, по собственному заявленію апелля-

тора, составляющее предметъ дѣла требованіе его къ несостоятельному въ суммѣ 3000 р. въ конкурсномъ порядкѣ обсуждаемо вовсе не было, а потому и разсмотрѣніе предъявленнаго имъ по оному непосредственно въ ком. судѣ иска не могло имѣть вовсе мѣста, Прав. Сенатъ призналъ, что постановленное по сему иску ком. судомъ опредѣленіе не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи судебного рѣшенія (опр. 26 марта 1892 г. № 514).

614/459. Срокъ на заявленіе претензій исчисляется со дня позднѣйшей изъ публикацій о несостоятельности въ какихъ бы то ни было изъ указанныхъ въ ст. 506 Уст. Суд. Торг. вѣдомостяхъ.

Согласно ст. 506 Уст. Суд. Торг., по силѣ опредѣленія ком. суда объ объявленіи должника несостоятельнымъ посылается объявленіе о несостоятельности для троекратной публикаціи въ трехъ, послѣдующихъ одинъ за другимъ, нумерахъ вѣдомостей обѣихъ столицъ и въ сенатскихъ объявленіяхъ на руссiйскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; засимъ, по ст. 509 того же устава, силою *сихъ* объявленій всѣ займодавцы и должники несостоятельнаго обязаны предъявить въ судъ всѣ права свои и обязанности въ указанные сроки, считая отъ троекратной публикаціи *въ послѣднихъ вѣдомостяхъ*, въ коихъ содержится объявленіе о несостоятельности. Буквальный смыслъ этого послѣдняго выраженія закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что срокъ на заявленіе претензій къ несостоятельному долженъ по Уст. Суд. Торг. исчисляться со времени вообще послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности, въ какихъ бы изъ упомянутыхъ въ ст. 506 вѣдомостяхъ это ни было, ибо правила, подобнаго изложенному въ п. 9 прил. III къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд., Уставъ Суд. Торг. не знаетъ. Въ виду сего Прав. Сенатъ, въ измѣненіе прежней своей практики, призналъ домогательство жалобщика объ исчисленіи срока на заявленіе его претензій къ несостоятельному, въ виду припечатанія позднѣйшей публикаціи объ открытіи несостоятельности въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, со времени именно этой публикаціи, а не публикаціи въ Сенатскихъ Объявленіяхъ, правильнымъ (опр. 19 декабря 1896 г., № 1371 по д. Кочеткова; 23 января 1897 г., № 53 по д. Моназсона).

615/460. Заявленіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 509 Уст. Судопр. Торг., о претензій имѣетъ значеніе лишь оглашенія претензій, а потому претензія, имѣвшаяся уже въ виду у суда при открытіи несостоятельности, вновь заявленію не подлежитъ.

Законъ (ст. 509 Уст. Судопр. Торг.), обязывая кредиторовъ несостоятельнаго должника заявить о своихъ къ нему претензіяхъ въ точно опредѣленные сроки, подъ страхомъ отнесенія таковыхъ въ противномъ случаѣ къ 4 разряду удовлетворенія (п. 1 ст. 603 того же Уст.), имѣетъ несомнѣнно свою исключительную цѣлью поставленіе суда, производящаго дѣло о несостоятельности, заблаговременно въ извѣстность о всѣхъ имѣющихся на должникѣ требованіяхъ, въ видахъ скорѣйшаго выясненія имущественнаго положенія дѣлъ должника и сопряженной съ тѣмъ возможности дальнѣйшаго хода конкурснаго производства. Что заявленіе кредиторомъ въ указанномъ въ приведенной статьѣ порядкѣ о своей претензіи никакого иного значенія, какъ только оглашенія ея, не имѣетъ, доказывается лучше всего тѣмъ, что, по смыслу ст. 584 и 585 Уст. Судопр. Торг., самые документы, подтверждающіе претензію, кредиторъ не обязанъ вовсе представлять одновременно съ заявленіемъ о претензіи, а можетъ представить таковыя и впослѣдствіи, для чего уже самимъ конкурсомъ назначаются особые, по его усмотрѣнію, сроки. Въ виду сего нельзя не признать, что коль скоро претензія кредитора не только была въ виду суда при обсужденіи вопроса объ открытіи несостоятельности должника, но даже, въ числѣ прочихъ, послужила основаніемъ къ признанію дѣлъ его въ неоплатности (она представлена была къ производству о распредѣленіи денегъ въ окр. судѣ, пренроводившемъ затѣмъ все дѣло въ ком. судъ по случаю объявленія должника несостоятельнымъ), то и особое оглашеніе кредиторомъ такой претензіи еще впослѣдствіи, теряло бы всякую цѣль и значеніе, а вслѣдствіе сего не находило бы себѣ никакого оправданія и примѣненіе къ нему тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя устанавливаетъ законъ за несвоевременное оглашеніе претензіи, предоставляя ему право получить удовлетвореніе изъ остатка отъ полнаго удовлетворенія всѣхъ своевременно оглашенныхъ претензій (опр. 7 іюня 1890 г., № 880 по д. Ферха; 31 марта 1894 г., № 518 по д. Филькевича).

616/461. По тѣмъ же соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ, что претензія, бывшая въ виду у существовавшей по дѣламъ должника администрации, по обращеніи послѣдней въ конкурсъ, не подлежитъ уже вторичному заявленію суду или конкурсу, въ порядкѣ, ст. 509 указанномъ (опр. 16 дек. -893 г., № 1711 по д. Шадурскаго; 13 октября 905 г. № 1477).

617/462. Одинъ лишь фактъ извѣстности суду (изъ списка кредиторовъ, составленнаго несостоятельнымъ должникомъ) о претензіи кредитора не можетъ освобождать его отъ установленной закономъ обязанности заявить о своей претензіи въ установленный срокъ (опр. 12 апрѣля 1901 г., № 687 по д. Т-ва Зуевской Мануфактуры Зимина).

618/463. Заявленіе въ конкурсномъ порядкѣ нѣсколькихъ претензій въ одномъ прошеніи не противорѣчитъ закону и не можетъ служить основаніемъ для примѣненія къ такому случаю постановленій ст. 258 Уст. Гр. Суд., воспреещающей смѣшеніе исковъ (опр. 7 окт. 1899 г., № 410 по д. Липецкера и Тригерова).

619/464. Представленіе въ конкурсъ послѣ срока, назначеннаго имъ по ст. 585 Уст. Суд. Торг., документовъ по претензіи, заявленной въ установленный закономъ срокъ, не можетъ считаться новымъ заявленіемъ о той же претензіи. Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что претензія къ несостоятельному должнику заявлена была до истеченія указаннаго въ ст. 509 Уст. Суд. Торг. срока, 2) что непредставленіе кредиторомъ документовъ по ней въ срокъ, указанный ему конкурсомъ, по ст. 585 Уст. Суд. Торг., давая лишь право конкурсу исключить ее изъ счета долговъ, до представленія этихъ документовъ впредь до окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, не даетъ однако права примѣнять къ таковымъ кредиторамъ послѣдствія, указанные въ ст. 509 Уст. Суд. Торг. и отсутствующія въ ст. 585 того же закона, во-первыхъ, потому, что между этими статьями никакой аналогіи нѣтъ (первая говоритъ о незаявленіи претензіи въ срокъ, а вторая—о непредставленіи документовъ о заявленной въ срокъ претензіи), а во-вторыхъ, потому, что представленіе подтверждающихъ претензію документовъ послѣ назначеннаго конкурсомъ срока, но до общаго кредиторовъ собранія нельзя считать новымъ заявленіемъ кредитора о своей претензіи, ибо претензію эту, заявленную въ срокъ, конкурсъ уже имѣлъ въ виду при своемъ возникновеніи. Такое заявленіе можетъ имѣть значеніе лишь препроводительной бумаги, при которой представлены документы. По симъ соображеніямъ отнесеніе конкурсомъ претензіи къ 4 разряду удовлетворенія исключительно за непредставленіемъ въ назначенный ему срокъ документовъ было неправильно, а коммерческій судъ, отмѣнивъ такое постановленіе и отнеся претензію ко второму разряду, поступилъ правильно (13 сентября 901 г. Гоппе, 20 декабря 901 г. № 2335 и 2 июня 905 г. Вейнберга).

620/465. Своевременно и въ законномъ порядкѣ заявленными должны почитаться всѣ тѣ претензіи: 1) которыя заявлены кредиторами въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, въ установленные для сего сроки; 2) о взысканіи по которымъ во время открытія несостоятельности производилось въ томъ судѣ дѣло, и 3) переданныя въ установленные сроки изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, въ которыхъ производились по онымъ взысканія. Нахожденіе служащихъ основаніемъ претензіи документовъ въ производствѣ иногороднаго суда не служитъ препятствіемъ къ своевременному огла-

шенію претензіи, документы же могутъ быть представлены и впоследствии. Примѣненіе установленныхъ ст. 509 сроковъ обусловливается мѣстомъ жительства самаго кредитора, а не его повѣреннаго (опр. 19 сент. 1891 г. № 1172). То обстоятельство, что, въ обезпеченіе взысканія даннаго кредитора съ должника, наложено запрещеніе, пропечатанное въ сенатскихъ объявленіяхъ, никакого значенія по отношенію къ обязанности его своевременно заявить о своемъ желаніи принять участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы въ указанномъ въ ст. 509 порядкѣ, имѣть не можетъ (опр. 26 марта 1892 г., № 521 по д. Когана).

621/466. Дни 28—31 декабря, какъ нетабельные, не могутъ быть исключены изъ срока, установленнаго ст. 509 Уст. Суд. Торг. на заявленіе претензій (опр. 5 дек. 1891 г., № 1723 по д. Васидло).

622/467. Заявленіе къ бланконадписателю по векселю претензіи, въ конкурсномъ порядкѣ, по истеченіи установленнаго ст. 95 Уст. Векс. 2-хгодовалнаго срока со дня протеста векселя, представляется несвоевременнымъ и влечетъ за собою отпаденіе отвѣтственности по ней бланконадписателя. Постановленія стт. 585 и 603 Уст. Суд. Торг. о послѣдствіяхъ незаявленія въ срокъ долговыхъ требованій примѣнимы и къ дѣламъ о несостоятельности кредитныхъ установленій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли с.-петербургскій коммерческій судъ оставилъ безъ удовлетворенія искъ Сибирскаго Банка о признаніи претензіи сего Банка къ Россійскому Торговому и Комиссіонному Банку по пяти векселямъ безспорною, въ виду того, что означенная претензія заявлена была въ ликвидационную комиссію по дѣламъ Россійскаго Торговаго и Комиссіоннаго Банка по истеченіи установленнаго ст. 95 Уст. о векселяхъ двухгодовалнаго срока со дня протеста представленныхъ въ подтвержденіе претензіи векселей, когда, въ виду утраты таковыми силы вексельнаго права, отвѣтственность по онымъ Россійскаго Торговаго и Комиссіоннаго Банка, какъ бланконадписателя, уже отпала. Въ отношеніи сего вопроса Правительствующій Сенатъ нашелъ: право векселедержателя требовать платежа не только съ векселедателя, но и съ надписателя составляетъ исключительную принадлежность векселей, сохранившихъ силу вексельнаго права, по простымъ же обязательствамъ обязанность платежа, на основаніи ст. 570 т. X ч. I Св. Зак. Гражд., лежитъ только на лицѣ, выдавшемъ оное. Такъ какъ при существованіи

конкурсного по дѣламъ должника производства общій исковый порядокъ требованія удовлетворенія замѣняется порядкомъ конкурснымъ, то моментомъ, прерывающимъ установленный 95 ст. Уст. о Векс. 2-лѣтній срокъ, для сохраненія за векселемъ силы вексельнаго права и отвѣтственности по оному бланконадписателя, должно быть признано заявленіе кредиторомъ по векселю своей претензіи въ конкурсъ бланконадписателя. Изъ настоящаго дѣла усматривается, что векселя, служащіе основаніемъ претензіи Сибирскаго Банка, протестованы въ іюлѣ и августѣ 1893 года и хотя претензія по онымъ, какъ объясняетъ апелляторъ, и была заявлена въ ликвидаціонную комиссію по дѣламъ Россійскаго Торговаго и Комиссіоннаго Банка, въ числѣ прочихъ векселей, 7 іюля 1893 года, т.-е. до истеченія двухлѣтняго срока со дня ихъ протеста, но претензія эта, за непредставленіемъ въ срокъ въ подтвержденіе оной документовъ, была ликвидаціонною комиссіею исключена изъ числа долговъ, по опредѣленію отъ 24 января 1895 года, оставшемуся со стороны Сибирскаго Банка необжалованнымъ. Такъ какъ исключеніе претензіи изъ счета долговъ, имѣя своимъ послѣдствіемъ прекращеніе всего производства по претензіи, съ предоставленіемъ кредитору лишь права вновь заявить конкурсу о своей претензіи, имъ же начатой и по какой бы то ни было причинѣ прекращенной, теченія давности не прерывается, то и заявленіе Сибирскимъ Банкомъ своей претензіи 7 іюля 1893 года не можетъ считаться прервавшимъ теченіе двухгодичнаго срока для сохраненія положенными въ основаніе ея векселями силы вексельнаго права и для привлеченія къ отвѣтственности по нимъ Россійскаго Торговаго и Комиссіоннаго Банка, какъ бланконадписателя. А потому и принимая во вниманіе, что новое заявленіе Сибирскимъ Банкомъ своей претензіи по тѣмъ же векселямъ послѣдовало лишь 28 ноября 1895 г., то-есть уже по прошествіи двухгодичнаго, со дня протеста тѣхъ векселей, срока, Правительствующій Сенатъ нашель, что Сибирскій Банкъ долженъ быть признанъ утратившимъ право на полученіе по своей претензіи удовлетворенія изъ конкурсной массы бланконадписателя Россійскаго Торговаго и Комиссіоннаго Банка. Что же касается ссылки апеллятора на уставъ кредитный въ доказательство того, что при ликвидаціи дѣлъ кредитнаго установленія ликвидаціонною комиссіею, замѣняющею конкурсъ, не существуетъ сроковъ на заявленіе претензій и на представленіе въ подтвержденіе оныхъ документовъ, вслѣдствіе чего не могутъ имѣть примѣненіе ст. 585 и 603 Уст. Суд. Торг., а слѣдовательно исключеніе ликвидаціонною комиссіею по дѣламъ Россійскаго Торговаго и Комиссіоннаго Банка претензіи его изъ счета долговъ не можетъ, само по себѣ, какъ незаконное, создать для него, апеллятора, невыгодныхъ послѣдствій,—то ссылка эта не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: законъ, какъ общій принципъ, устанавливаетъ въ отношеніи несостоятельности кредитныхъ установленій, что конкурсы и ликвидаціонныя комиссіи по дѣламъ послѣднихъ руководствуются общими правилами, преподанными для обыкновенныхъ

конкурсовъ (109 и 123 ст. Уст. Кред.) и только въ видѣ исключенія законъ допускаетъ болѣе долгій срокъ (6 мѣсяцевъ) на заявленіе претензіи и представленіе документовъ (ст. 114 Уст. Кред.) и засимъ, въ видѣ особой льготы, допускаетъ предъявленіе несвоевременно заявленныхъ претензій и по истеченіи установленнаго срока, но до закрытія конкурса, указывая при этомъ особый порядокъ удовлетворенія таковыхъ (изъ нерозданнаго еще имущества ст. 116 Уст. Кред.). Буквальный смыслъ означенныхъ статей (114 и 116 Уст. Кред.) показываетъ, что, предоставляя извѣстную льготу кредиторамъ, своевременно не заявившимъ свои претензіи, законъ въ то же время имѣлъ въ виду ограничить право представленія документовъ по заявленнымъ уже въ срокъ претензіямъ извѣстнымъ срокомъ, по истеченіи коего несомнѣнно, по общему правилу, должны имѣть мѣсто послѣдствія такового непредставленія документовъ, указанные въ 585 ст. Уст. Суд. Торг., то-есть исключеніе претензіи изъ числа долговъ. А посему не обжалованіе Сибирскимъ Банкомъ своевременно опредѣленія ликвидационной комиссіи по дѣламъ Россійскаго торговаго и Комиссіоннаго Банка отъ 24 января 1895 г. объ исключеніи его претензіи изъ счета долговъ лишило его въ настоящее время возможности оспаривать правильность этого опредѣленія (опр. 13 ноября 1897 г. № 1139).

623/468. Въ случаѣ перемѣщенія конкурса изъ одного города въ другой, срокъ на заявленіе претензій (ст. 509) долженъ исчисляться на общемъ основаніи со времени послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности.

Законъ (ст. 509 Уст. Судопр. Торг. и ст. 9 прил. VI къ ст. 1400 Уст. Гр. Судопр.) знаетъ лишь одинъ начальный моментъ теченія срока на заявленіе кредиторами своихъ претензій къ несостоятельному должнику—это день послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности должника. Теченіе этого срока, очевидно, не можетъ измѣниться отъ того случайнаго обстоятельства, будетъ ли впослѣдствіи дѣло о несостоятельности переведено въ другой судъ или нѣтъ, ибо въ случаѣ такого перевода судъ, въ который передано дѣло, лишь продолжаетъ его производство съ того его положенія, въ которомъ дѣло до него дошло, а не начинаетъ его вновь, вслѣдствіе чего всѣ предпринятыя прежнимъ судомъ судопроизводственныя дѣйствія остаются въ своей силѣ и допущеніе противнаго повлекло бы за собою ничѣмъ не оправдываемое замедленіе въ приведеніи дѣла къ окончанію. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что публикаціи объ открытіи несостоятельности В. произведены были Тверскимъ окружнымъ судомъ, опредѣленіе коего объ открытіи этой несостоятельности отмѣнено въ установленномъ порядкѣ не было, послѣдовавшій же затѣмъ переводъ дѣла въ с.-петерб. ком. судъ, согласно вышеизложенному, никакого вліянія на теченіе законнаго срока

на заявленіе кредиторами своихъ къ должнику претензій имѣть не могъ и не обязывалъ вовсе ком. судъ къ назначенію новаго на сей предметъ срока, — слѣдуетъ признать, что спб. ком. судъ, принявъ за начало теченія для кредиторовъ В. на заявленіе къ послѣднему претензій срока произведенную Тверскимъ окр. судомъ публикацію, поступилъ вполне правильно (опр. 5 ноября 1892 г. № 1423).

624/469. Примѣненіе къ заявленію претензій требованія ст. 1282 Уст. Гражд. Суд. не имѣетъ мѣста.

Установленное ст. 509 Уст. Суд. Торг. заявленіе всѣми имѣющими на должникѣ, объявленномъ несостоятельнымъ, какія-либо требованія по имуществу, о сихъ требованіяхъ въ надлежащій судъ въ указанныя въ законѣ сроки, какъ имѣющее своею цѣлью лишь своевременное приведеніе въ извѣстность имущественнаго положенія должника, ничего общаго съ веденіемъ судебныхъ исковыхъ дѣлъ не имѣетъ, а потому и для примѣненія къ такому оглашенію причтомъ церкви своей къ должнику претензіи ст. 1282 и сл. Уст. Гр. Суд. и для признанія, вслѣдствіе сего, претензіи этой, какъ заявленной не консисторіею, а самимъ причтомъ не подлежащую разсмотрѣнію, не представляется оснований (опр. 19 дек. 1891 г., № 1834 г. по д. Ворошилова).

Присяжный попечитель.

625/470. Администраторъ существовавшей по дѣламъ должника администраціи при обращеніи послѣдней въ конкурсъ не можетъ быть назначенъ присяжнымъ попечителемъ.

Прав. Сенатъ нашелъ, что ст. 513 Уст. Судопр. Торг. вмѣняетъ ком. судамъ въ непремѣнную обязанность назначать къ дѣламъ несостоятельнаго присяжнаго попечителя изъ лицъ, состоящихъ въ спискѣ. А потому и такъ какъ въ законѣ не содержится правила, въ силу котораго при обращеніи администраціи въ конкурсъ исполненіе обязанностей присяжнаго попечителя возлагается на бывшихъ администраторовъ, Прав. Сенатъ призналъ, что ком. судъ не имѣлъ основанія, въ нарушеніе приведеннаго закона, возлагать первоначальныя мѣры по открытію несостоятельности на бывшихъ администраторовъ (опр. 7 іюня 1890 г., № 879 по д. Шугарта).

626/471. Жалобы на дѣйствія присяжнаго попечителя подлежатъ разсмотрѣнію суда.

Изъ точнаго смысла ст. 513, 521 и 523 Уст. Суд. Торг. слѣдуетъ, что ком. судъ, по распоряженію коего назначается присяжный попечитель и предъ

которымъ сей послѣдній обязанъ отчетностью, является и мѣстомъ, ревизующимъ всѣ дѣйствія присяжнаго попечителя, а потому и дѣла по жалобамъ на дѣйствія присяжныхъ попечителей должны подлежать разсмотрѣнію ком. суда, который по жалобамъ на нихъ обязанъ *выяснить всѣ обстоятельства дѣла, а при надобности допросить свидѣтелей* (20 декабря 901 г. № 2340 и 20 мая 93 г. № 778).

627/472. Присяжный попечитель въ правѣ арестовать только такое имущество, которое, по внѣшнимъ признакамъ, составляетъ собственность должника.

По смыслу ст. 518 и слѣд. Уст. Судопр. Торг., дѣйствія присяжнаго попечителя по розысканію, аресту, охраненію и описи имущества несостоятельнаго должника должны распространяться лишь на такое имущество, которое по внѣшнимъ признакамъ представляется собственностью несостоятельнаго, а засимъ относительно вещей движимыхъ аресту или описи могутъ подлежать лишь такія вещи, которыя, если право собственности на нихъ представляется спорнымъ, оказываются въ фактическомъ владѣніи должника. Такое положеніе прямо вытекаетъ изъ того принятаго закономъ начала, что всякое владѣніе, какъ такое, пользуется охраною закона, пока не будетъ доказана установленнымъ порядкомъ, т.-е. путемъ иска, его незаконность (ст. 531 т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Вслѣдствіе сего, какъ это неоднократно и признавалось уже Прав. Сенатомъ, одно предположеніе или подозрѣніе о принадлежности должнику движимаго имущества, находящагося во владѣніи третьяго лица, какъ бы вѣско такое предположеніе или подозрѣніе ни было, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ описи или аресту такого имущества присяжнымъ попечителемъ. Отсюда же слѣдуетъ, что не можетъ быть подвергнуто описи или аресту за долги несостоятельнаго такое имущество, которое находится во владѣніи третьяго лица, а если существуетъ предположеніе или подозрѣніе о принадлежности этого имущества должнику, то таковыя могутъ подать только поводъ къ предъявленію къ владѣльцу иска со стороны кредиторовъ несостоятельнаго должника и лишь въ обезпеченіе такого иска можетъ послѣдовать опись или арестъ спорнаго имущества по распоряженію судебного мѣста, коему сей искъ предъявленъ (опр. 16 декабря 1893 г. № 1714; 27 февраля 1897 г. № 267 и 2 октября 1897 г. № 929).

628/473. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Грубе, Шварцъ и К^о на дѣйствія присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго общества Тульскихъ доменныхъ печей, опечатавшаго сарай съ хранившимся въ немъ товаромъ, Прав. Сенатъ призналъ дѣйствія присяжнаго попечителя соотвѣтствующими требованіямъ

ст. 518 Уст. Судопр. Торг. и обстоятельствамъ дѣла, въ виду того, что арендуемый Грубе, Шварцъ и К^о у общества сарай находится на землѣ, принадлежащей обществу въ общей оградѣ заводовъ общества, а предъявленіе со стороны Грубе договора объ арендѣ сарая—не могущимъ служить для попечителя основаніемъ къ освобожденію отъ ареста товара въ сараѣ находившагося, такъ какъ существованіемъ этого договора не доказывается еще принадлежность Грубе, Шварцъ и К^о товара, въ немъ находившагося, при отсутствіи доказательствъ о томъ, что ими этотъ товаръ привезенъ извнѣ и сложенъ въ сараѣ (опр. 12 апр. 1901 г. № 684).

629. Присяжный попечитель не въ правѣ описывать и налагать арестъ по требованію кредиторовъ на имущество, находящееся фактически во владѣніи другихъ лицъ, хотя бы право собственности этихъ лицъ на означенное имущество оспаривалось кредиторами должника, а въ такихъ случаяхъ кредиторы могутъ доказывать принадлежность имущества должнику и отыскивать его лишь судебнымъ порядкомъ (83 г. № 2882, ср. также въ сб. В. II., стр. 118).

Изъ движимости аресту могутъ подлежать лишь такія вещи, которыя, если право собственности на нихъ представляется спорнымъ, находятся въ фактическомъ владѣніи должника (сб. В. II. стр. 119).

630. Руководствоваться за отсутствіемъ другихъ постановленій правилами Уст. Гр. Суд. для судебныхъ приставовъ прис. попеч. должны лишь условно примѣняясь къ особенностямъ конкурснаго производства, и если по собраннымъ ими свѣдѣніямъ окажется, что должникъ ради сокрытія имущества перевелъ его по актамъ на имя 3-го лица или перевезъ въ его квартиру, то могутъ описать и это движимое имущество, несмотря на то, что оно фактически находится во владѣніи 3-го лица, при чемъ однако пр. попеч. долженъ тотчасъ же сообщить о томъ суду для разсмотрѣнія и утвержденія его дѣйствій, а судъ съ своей стороны назначаетъ заимодавцамъ или конкурсу срокъ для предъявленія иска о правѣ собственности конкурсной массы на это имущество (15 апрѣля 85 г. № 1050). Тоже подробнѣе въ другомъ, слѣдующемъ опредѣленіи:

Разсмотрѣвъ дѣло совмѣстно съ описью имущества, произведенною присяжнымъ попечителемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего, что хотя въ этой описи и не значится, что она составлена на основаніи 465 ст. Уст. Суд. Торг. изд. 1903 года, т.-е. съ тѣмъ, чтобы изъ описаннаго имущества выдѣлена была женѣ несостоятельнаго половина мебели и другихъ вещей, указанныхъ во 2 и 3 пунктахъ этой статьи закона, а лишь остальное засимъ обращено было бы на уплату долговъ несостоятельнаго,—но изъ сопоставленія этой описи съ рапортомъ присяжнаго попечителя въ коммерческій судъ нельзя не придти къ тому заключенію, что опись составлена именно на этомъ основаніи.

такъ какъ въ концѣ упомянутаго рапорта сказано, что описанное имущество «соотвѣтствуетъ имуществу указанному въ 465 ст. Устава Суд. Торг.». Переходя затѣмъ къ главному въ дѣлѣ вопросу о томъ, могутъ ли быть признаны правильными дѣйствія присяжнаго попечителя по предмету описи этого движимаго имущества, какъ находившагося въ фактическомъ владѣніи не самаго должника, а его жены, съ которою онъ давно уже не жилъ совместно, и въ квартирѣ, которую на свое имя нанимала жена, въ 1901 году по контракту съ домовладѣлицею, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ видѣ общаго правила присяжный попечитель долженъ ограничиваться описью лишь такого движимаго имущества, которое находится въ фактическомъ владѣніи должника, но въ видѣ исключенія, умѣстнаго по свойству конкурснаго процесса, дабы предупредить попытки незаконнаго сокрытія имущества отъ кредиторовъ, допустима, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи по этому вопросу 15 апрѣля 1885 года № 1050, опись и такого движимаго имущества, которое находится въ фактическомъ владѣніи 3-го лица, при условіи если имѣются данныя и внѣшніе признаки, приводящіе къ заключенію, что это имущество лишь случайно находится въ помѣщеніи 3-го лица, а въ дѣйствительности принадлежит должнику, при чемъ однако необходимо, чтобы присяжный попечитель о такомъ дѣйствіи своемъ сообщилъ неотлагательно суду, отъ котораго будетъ зависѣть одобреніе этихъ дѣйствій съ назначеніемъ въ такомъ случаѣ конкурсу или заимодавцамъ срока для предъявленія къ лицу, во владѣніи котораго находится имущество, иска о правѣ собственности на это имущество. Примѣняя эти общія руководящія указанія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присяжный попечитель въ виду собранныхъ имъ свѣдѣній о томъ, какъ и при какихъ обстоятельствахъ имущество очутилось въ данномъ помѣщеніи, а равно и въ виду нахожденія среди этого имущества многихъ вещей, которыя по внѣшнимъ признакамъ естественно признать принадлежащими не женѣ, а именно ея мужу, напримѣръ, его носильнаго платья, мундира, разныхъ предметовъ съ его инициалами А. М., различающимися отъ инициаловъ его жены и т. п., присяжный попечитель могъ описать это имущество на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 465 Уст. Суд. Торг., но, во-первыхъ, долженъ былъ въ самой описи указать на эту статью закона, а во-вторыхъ, долженъ былъ въ виду описи имущества, въ фактическомъ владѣніи должника не находящагося, тотчасъ же, не дожидаясь жалобы на его дѣйствія, донести о томъ суду для утвержденія его дѣйствій, а коммерческому суду надлежало назначить конкурсу срокъ для предъявленія къ женѣ должника иска о правѣ собственности на это имущество; что же касается указанія повѣреннаго конкурса на то, что жена несостоятельнаго должника, хотя бы и отдѣльно отъ мужа живущая, не можетъ быть разсматриваема, какъ третье лицо, въ виду того, что за силою ст. 112 X т. I ч. и статей 413—421 XVI т. II ч. пол. о вз. гражд.

является отвѣтственною за долги мужа, то это указаніе не заслуживаетъ уваженія на основаніи ст. 109 X т. I ч., за силою которой бракомъ не устанавливается общая собственность имущества, а также и потому, что вышеприведенныя законоположенія XVI т. II ч. опредѣляютъ лишь порядокъ выдѣла имущества изъ общей массы при совмѣстномъ имъ пользованіи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: въ измѣненіе обжалованнаго опредѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда отъ 26 августа 1904 года, не отмѣняя дѣйствій присяжнаго попечителя по описи имущества, предписать суду назначить конкурсу срокъ для предъявленія иска о правѣ собственности на это имущество (17 марта 905 г. № 525 Горяинова).

631/474. Хозяйственныя распоряженія присяжнаго попечителя (напр., расходъ на храненіе вещей) не подлежатъ обжалованію въ судъ, а подлежатъ, вмѣстѣ съ отчетомъ присяжнаго попечителя по всей его дѣятельности, рассмотрѣнію конкурса и общаго собранія кредиторовъ въ порядкѣ, установленномъ ст. ст. 549, 611 и 537 Уст. Суд. Торг. (опр. 7 янв. 1899 г., № 11 по д. Левине и Ильина).

632/475. Постановленіе кредиторовъ о порученіи присяжному попечителю продать имущество несостоятельнаго, имѣвшее мѣсто ранѣе, чѣмъ составленъ былъ присяжнымъ попечителемъ валовой счетъ имуществу и долгамъ несостоятельнаго, въ виду ст. 520—522 Уст. Суд. Торг., должно быть признано преждевременнымъ (опр. 16 дек. 1893 г., № 1710 по д. Купфера).

633. Отмѣна высшею инстанціей опредѣленія суда о назначеніи прис. попечителя не влечетъ за собою признанія его распоряженій ничтожными, они сохраняютъ силу впредь до признанія ихъ судомъ по существу неправильными (сб. Вильсона II, стр. 120).

При назначеніи судомъ нѣсколькихъ присяжныхъ попечителей мѣры, принятыя однимъ, не могутъ быть признаны ничтожными только потому, что приняты безъ участія прочихъ (тамъ же, стр. 121).

Выборы членовъ конкурса.

634/476. Срокъ созыва присяжнымъ попечителемъ общаго собранія кредиторовъ для избранія членовъ конкурса обусловливается явкою преимущественной части кредиторовъ.

Сопоставленіе ст. 509 Уст. Суд. Торг., указывающей тѣ сроки, въ теченіе коихъ кредиторы обязаны заявить свои претензіи на несостоятельнаго

должника, при чемъ на кредиторовъ, жительствоющихъ въ томъ городѣ, гдѣ открылась несостоятельность, возложена обязанность заявить претензіи свои въ двухнедѣльный срокъ, считая отъ троекратной публикаціи въ вѣдомостяхъ, со статьею 524 того же Устава, устанавливающей правило о созывѣ общаго собранія кредиторовъ для выбора членовъ конкурснаго по дѣламъ должника управленія, заключающееся въ томъ, чтобы такое общее собраніе созывалось, «коль скоро часть заимодавцевъ, по суммѣ преимущественная, лично или чрезъ повѣренныхъ явится»,—приводить къ заключенію, что выжиданіе для созыва общаго собранія кредиторовъ на предметъ выбора членовъ конкурса истеченія двухнедѣльнаго со времени появленія послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности срока имѣетъ исключительно цѣлью обезпечить за преимущественною частью кредиторовъ, которые предполагаются жительствоющими въ томъ же городѣ, гдѣ открылась несостоятельность, возможность принять участіе въ выборѣ членовъ имѣющаго учредиться по дѣламъ ихъ должника конкурснаго управленія. Поэтому, очевидно, что если требуемая закономъ преимущественная часть кредиторовъ объявится еще ранѣе истеченія двухнедѣльнаго срока со времени появленія послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности должника, то дальнѣйшая отсрочка созыва на предметъ выбора членовъ конкурса общаго собранія кредиторовъ не находила бы себѣ оправданія, а въ иныхъ случаяхъ могла бы вредно отразиться и на интересахъ самого дѣла (опр. 15 октября 1892 г., № 1277 по д. Линевича).

635/477. Въ другомъ случаѣ Прав. Сенатъ призналъ, что изъ соображенія ст. 524 со ст. 509 Уст. Суд. Торг. слѣдуетъ придти къ заключенію, что для признанія созыва общаго собранія кредиторовъ для выбора членовъ конкурса своевременнымъ, необходимо чтобы таковой послѣдовалъ не ранѣе истеченія двухнедѣльнаго срока со дня послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности должника, какъ срока, назначеннаго закономъ для заявленія претензій и явки кредиторовъ, жительствоющихъ въ томъ же городѣ и слѣдовательно могущихъ наиболѣе удобно составить требуемую закономъ преимущественную часть кредиторовъ. Отсюда слѣдуетъ, наоборотъ, что созванное присяжнымъ попечителемъ общее собраніе для выбора состава конкурса не можетъ быть признано правильно состоявшимся, коль скоро оно послѣдовало ранѣе двухъ недѣль послѣ послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности (опр. 21 окт. 1893 г., № 1385 по д. торг. дома Перлова и Казакова).

636/478. Соображеніе ст. 524 и 509 Уст. Суд. Торг. приводитъ къ заключенію, что для признанія общаго собранія для избранія членовъ конкурса своевременно состоявшимся, по закону, необходима наличность двухъ условій: 1) явка преимущественной части

кредиторовъ, какъ результатъ принятыхъ присяжнымъ попечителемъ мѣръ къ приведенію въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго, и 2) чтобы созывъ кредиторовъ послѣдовалъ не ранѣе истеченія двухнедѣльнаго срока со дня послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности. Что же касается несоставленія присяжнымъ попечителемъ ко дню собранія описи имущества должника, то обстоятельство это, какъ не имѣющее никакого для избранія членовъ конкурса практическаго значенія, не можетъ служить основаніемъ къ признанію общаго собранія для избранія членовъ конкурса преждевременнымъ (опр. 9 янв. 1897 г., № 7 по д. Мамаджановыхъ).

Въ другомъ опредѣленіи Прав. Сен. призналъ, что несоблюденіе требованія о созывѣ общаго собранія кредиторовъ не ранѣе 2-хнедѣльнаго срока со дня послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности несущественно, если до того преимущественная часть кредиторовъ заявила свои претензіи къ должнику (сб. В. П, стр. 133, тоже 25 окт. 1901 г. № 1809). Основаніемъ для опредѣленія при этомъ общаго количества долговъ и преимущественной части кредиторовъ за невозможностью имѣть въ этой стадіи конкурснаго дѣла какія-либо другія болѣе точныя данныя, долженъ служить составленный прис. попеч. валовой счетъ, а не явка и объясненія самого должника (89 г. № 164).

Если созывъ кредиторовъ сдѣланъ однимъ прис. попеч. при наличности нѣсколькихъ, то это обстоятельство несущественно при отсутствіи указаній на то, что такое распоряженіе сдѣлано безъ согласія другихъ сопопечителей; тоже несущественно и врученіе повѣстокъ нѣкоторымъ кредиторамъ въ день самаго собранія, если это обстоятельство не имѣло послѣдствіемъ ихъ неявку въ собраніе (сб. В. П, стр. 132 и 137).

637/479. Подъ «явкою» большинства наличныхъ кредиторовъ, коею обусловливается созывъ общаго собранія для выбора членовъ конкурса (ст. 524), слѣдуетъ разумѣть не явку ихъ въ какое-либо собраніе, а явку ихъ къ участию въ дѣлѣ о несостоятельности или заявленіе суду своихъ претензій. Что же касается самихъ выборовъ, то, по ст. 525 Уст. Суд. Торг., они производятся большинствомъ голосовъ наличныхъ кредиторовъ, т.-е. большинствомъ явившихся въ собраніе, ибо законъ нигдѣ не опредѣляетъ, чтобы выборы признавались недѣйствительными, если не всѣ явившіеся къ участию въ дѣлѣ, т.-е. заявившіе о своихъ требованіяхъ, кредиторы участвовали въ назначенномъ для выборовъ общемъ собраніи (опр. 9 іюня 1894 г. № 798).

638/480. Какъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, такъ и въ конкурсномъ управленіи каждая претензія къ несостоятельному можетъ имѣть своего представителя только въ одной лично-

СТИ: или самого кредитора, или его повѣреннаго. Сообразно сему, коль скоро на одну изъ должностей въ конкурсное управленіе избранъ повѣренный кредитора, то самъ кредиторъ уже не можетъ быть избираемъ и войти въ составъ того же конкурснаго управленія (опр. 31 окт. 1896 г. № 1135).

639/481. Право участвовать въ общемъ собраніи кредиторовъ по довѣренности другихъ и быть избраннымъ въ члены конкурса должно быть признано и за лицами, въ ст. 34 и 40 Уст. Суд. Торг. непоименованными (опр. 31 окт. 1896 г. № 1130).

640/482. Необходимость подачи голосовъ въ самомъ общемъ собраніи.

Отношеніе голосовъ избирателей, обуславливающее по закону тотъ или другой составъ конкурса, должно быть опредѣлено исключительно по количеству долговой суммы кредиторовъ, участвовавшихъ въ самомъ общемъ собраніи. Поданные же впослѣдствіи кредиторами отзывы, съ указаніемъ на избираемый ими составъ конкурса, во вниманіе приняты быть не могутъ (опр. 9 января 1892 г. № 5; 9 января 1897 г. № 7).

641. Невызовъ одного изъ кредиторовъ въ общее собраніе для выборовъ въ конкурсъ не влечетъ за собою недѣйствительности собранія, если по незначительности претензій голосъ этого кредитора не могъ имѣть вліянія на исходъ выборовъ и если нѣтъ указаній на участіе въ собраніи фиктивныхъ кредиторовъ (92 г. по дѣлу Мосягина).

Въ позднѣйшихъ двухъ опредѣленіяхъ (6 марта 1903 г. № 471 и 24 апрѣля 1903 г. № 805) Правительствующій Сенатъ пришелъ къ тому заключенію, что необходимъ вызовъ всѣхъ кредиторовъ, безъ чего собраніе недѣйствительно.

Въ опредѣленіи 6 марта 1903 г. № 471, по частному дѣлу Гантмана, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ о томъ, можетъ ли считаться законно состоявшимся общее собраніе кредиторовъ для выбора членовъ конкурса, созванное присяжнымъ попечителемъ безъ вызова нѣкоторыхъ изъ кредиторовъ, заявившихъ до того суду о своихъ долговыхъ требованіяхъ и лишившихся потому возможности принять участіе въ собраніи?

Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно по слѣдующимъ основаніямъ: участіе наличнаго кредитора, заявившаго своевременно о своей претензій къ несостоятельному должнику, въ собраніи для выбора членовъ конкурснаго управленія составляетъ неотъемлемое право такого кредитора и потому, какъ это явствуетъ изъ смысла ст. ст. 524 и 525 (431 и 432

по изд. 1903 г.) Уст. Суд. Торг., присяжный попечитель обязанъ вызывать въ собраніе для выбора членовъ конкурса каждого кредитора, заявившаго о своей претензіи, такъ какъ въ такомъ только случаѣ можно говорить о большинствѣ «всѣхъ наличныхъ заимодавцевъ» (ст. 525). Въ виду сего и такъ какъ присяжный попечитель по дѣламъ Гескина не сообщилъ просителямъ повѣсткою о собраніи кредиторовъ Гескина 7 января 1903 г. для выборовъ членовъ конкурса, какъ это было сдѣлано имъ по отношенію къ другимъ кредиторамъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что означенное собраніе не можетъ быть признано правильно состоявшимся, а ходатайство просителей о созывѣ на тотъ же предметъ новаго собранія представляется заслуживающимъ уваженія. Что же касается соображенія ком. суда о томъ, что въ обжалованномъ собраніи кредиторовъ Гескина участвовали кредиторы на сумму претензій, превышающую общую сумму претензій жалобщиковъ и составъ конкурса избранъ былъ единогласно всѣми явившимися въ собраніе кредиторами, слѣдовательно большинствомъ голосовъ наличныхъ кредиторовъ, то это соображеніе нельзя признать достаточнымъ основаніемъ къ оставленію въ силѣ результатовъ означеннаго собранія, состоявшагося при нарушеніи порядка созыва его, потому что, какъ это правильно указываютъ жалобщики, при участіи ихъ въ собраніи 7 янв. 1903 г. группировка голосовъ и результаты выборовъ могли бы быть и иными.

642/483. Право суда входить въ повѣрку съ формальной стороны правъ кредиторовъ на участіе въ выборахъ членовъ конкурса.

Изъ сопоставленія ст. 509, 524 и 525 Уст. Суд. Торг. обнаруживается, что для права участія въ общемъ собраніи кредиторовъ для выбора членовъ конкурса необходимо, чтобы извѣстное лицо было зачислено заимодавцемъ несостоятельнаго должника, для какового зачисленія достаточно заявленія кредиторомъ ком. суду въ назначенный срокъ о своей претензіи съ указаніемъ на ея основаніе. Такимъ образомъ, по общему правилу, при обыкновенномъ ходѣ дѣла ком. судъ самъ собою не входитъ въ разсмотрѣніе правильности заявленныхъ къ должнику претензій и ограничивается лишь повѣркою наличности вышеуказанныхъ условій. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы установленіемъ подобнаго правила законъ имѣлъ въ виду устранить въ этомъ случаѣ всякій контроль со стороны ком. суда. Допустить, чтобы всякій, заявившій къ несостоятельному какую-либо претензію въ указанномъ порядкѣ, имѣлъ безусловное право на участіе въ выборѣ членовъ конкурснаго управленія даже при наличности видимыхъ признаковъ ничтожности его претензіи, значило бы дать полную возможность лицамъ, несостоящимъ дѣйствительными кредиторами должника, чрезъ участіе въ конкурсномъ управленіи, наносить ущербъ правильнымъ заимо-

давцамъ. Поэтому, коль скоро, по почину ли суда или въ виду указанія кредиторовъ, возникаетъ по сему предмету сомнѣніе, судъ не только въ правѣ, но и обязанъ разслѣдовать возникшее подозрѣніе и для того потребовать отъ кредиторовъ объясненій и документовъ, служащихъ основаніемъ ихъ претензій, причемъ входитъ въ разсмотрѣніе документовъ лишь съ формальной стороны, не вдаваясь въ оцѣнку достоинства претензій, на нихъ основанныхъ, такъ какъ сужденіе о томъ принадлежитъ прежде всего конкурсу и только по жалобѣ на таковой суду въ предѣлахъ особаго производства. Если по такомъ разсмотрѣніи документовъ обнаружится, что къ должнику предъявлены требованія ни на чемъ не основанныя или основанныя на документахъ явно ничтожныхъ, или такія, на которыя по самому свойству приводимаго основанія предъявитель въ моментъ предъявленія очевидно не имѣетъ никакого права, или, наконецъ, такія, при заявленіи коихъ указано основаніе безъ ссылки въ подтвержденіе онаго на данные документы, то судъ въ правѣ не принимать таковыхъ претензій въ расчетъ при исчисленіи голосовъ заимодавцевъ, участвовавшихъ въ избраніи членовъ конкурса, при чемъ, само собою разумѣется, такой отказъ суда не можетъ стѣснять ни конкурсное управленіе при разсмотрѣніи въ конкурсномъ порядкѣ заявленныхъ къ должнику претензій и отнесеніи ихъ къ тому или другому роду и разряду, ни судъ въ случаѣ возбужденія по этимъ претензіямъ иска въ судебномъ порядкѣ (опр. 15 мая 1895 г., № 605 по д. Богословскаго, 6 февраля 1897 г. № 163, 3 апрѣля 1897 г. № 439, 27 ноября 1897 г. № 1235).

Исходя изъ тѣхъ же соображеній и примѣняя ихъ къ другому дѣлу, Правительствующій Сенатъ нашель, что коммерческій судъ, получивъ жалобу кредитора Ворошилова съ указаніемъ на преувеличеніе кредиторами Гешель и обществомъ взаимнаго кредита своихъ претензій къ должнику Рапоппорту, долженъ былъ провѣрить это обстоятельство, и препятствіемъ къ тому не могло служить то, что выборы уже утверждены были опредѣленіемъ суда, такъ какъ судъ не лишенъ права отмѣнять свои частныя опредѣленія по измѣнившимся обстоятельствамъ; что же касается ссылки суда на то, что Ворошиловъ, присутствуя въ собраніи при выборахъ могъ своевременно заявить о преувеличенности требованій поименованныхъ имъ кредиторовъ, то эта ссылка уваженія не заслуживаетъ въ виду совершенно правильнаго указанія Ворошилова на то, что ко дню выборовъ не было составлено полнаго списка кредиторовъ, а также потому, что Ворошиловъ могъ во время выборовъ не имѣть въ виду тѣхъ свѣдѣній, на которыя онъ теперь ссылается. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ предписать с.-петербургскому ком. суду войти въ разсмотрѣніе жалобы Ворошилова по существу и въ дальнѣйшемъ поступить по закону (27 іюля 1905 г. № 982).

Въ частной жалобѣ Правит. Сенату повѣренный Русскаго Торгово-Промышленнаго Коммерческаго Банка ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія с.-пе-

тербургскаго коммерческаго суда, коимъ судъ не утвердилъ въ званіи куратора повѣреннаго Русскаго Торгово-Промышленнаго коммерческаго Банка; жалобщикъ ссылается на то, что хотя претензія Банка основана на счетѣ «on call», но при утвержденіи членовъ конкурса судъ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе претензій по существу, а долженъ ограничиться лишь разсмотрѣніемъ ихъ съ формальной стороны, и что сверхъ сего претензія Банка, какъ обезпеченная движимостью, должна быть принята при исчисленіи претензій во всей суммѣ требованій къ несостоятельному. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя согласно разъясненію Правительствующаго Сената (сб. изд. 1902 г. № 483) при утвержденіи членовъ конкурса коммерческій судъ долженъ ограничиться лишь вѣшнимъ обзоромъ содержанія представленныхъ въ подтвержденіе претензій документовъ и не можетъ входить въ разсмотрѣніе и обсужденіе по существу доказательствъ кредиторскихъ правъ по отношенію къ несостоятельному, но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, чтобы въ число кредиторовъ судъ былъ вправѣ принимать лицъ, кредиторскія права коихъ къ несостоятельному не вытекаютъ изъ содержанія представленныхъ ими документовъ; поэтому судъ вопреки указанію жалобщика, особенно при спорѣ противъ его правъ со стороны лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, вполнѣ правильно поступилъ, войдя въ разсмотрѣніе тѣхъ основаній (счетъ on call), изъ коихъ вытекаетъ претензія Торгово-Промышленнаго Банка. Засимъ ссылка жалобщика на то, что кредиторы, имѣющіе залоговое право на движимое имущество, участвуютъ наравнѣ съ другими въ конкурсномъ производствѣ, не имѣетъ значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ претензія его возникла по счету «on call», существенно отличающемуся отъ заклада движимости тѣмъ, что кредиторъ по счету «on call»,¹ буде внесенныя въ обезпеченіе счета цѣнности не обезпечиваютъ его, вправѣ требовать дополнительнаго обезпеченія, если признаетъ долгъ по счету «on call» недостаточно обезпеченнымъ, и при неисполненіи сего продать бумаги; а такъ какъ ко дню открытія несостоятельности требованія о дополнительномъ обезпеченіи не было заявлено и къ продажѣ цѣнностей не приступлено, то слѣдуетъ признать, что онѣ обезпечивали on call и жалобщикъ не вправѣ требовать всю сумму, кредитованную имъ по этому счету Альвангу къ принятію для исчисленія голосовъ, поданныхъ на выборахъ членовъ конкурса. По симъ соображеніямъ и такъ какъ жалобщикъ ничѣмъ не доказалъ, сколько осталось по счету «on call» за Альвангомъ при начавшейся уже реализаціи и даже вообще осталось ли что-либо за нимъ въ долгу по счету, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что судъ правильно исключилъ претензію его при утвержденіи кураторовъ (18 мая 906 г. № 1121).

643/485. При выборахъ членовъ конкурса, въ общемъ собраніи кредиторовъ, заимодавцами несостоятель-

наго должника должны быть признаны тѣ лица, кредиторскія права которыхъ по отношенію къ несостоятельному должнику усматриваются непосредственно изъ содержанія представленныхъ въ основаніе ихъ требованій документовъ; ком. судъ при утвержденіи выборовъ членовъ конкурса долженъ ограничиться лишь обзоромъ содержанія представленныхъ кредиторами документовъ и не можетъ входить въ обсужденіе доказательствъ кредиторскихъ правъ, умѣстное лишь въ порядкѣ конкурснаго разсмотрѣнія претензій кредиторовъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что предметъ жалобъ Ольги Кругловой и Черемисиновой составляетъ неправильное, по мнѣнію просительницъ, исключеніе с.-петербургскимъ коммерческимъ судомъ изъ счета голосовъ, поданныхъ въ общемъ собраніи кредиторовъ несостоятельнаго должника Федора Круглова, при избраніи членовъ конкурснаго по дѣламъ его управленія, претензій: опеки надъ имуществомъ Кругловой, Черемисиновой и Костылева. Изъ опредѣленія ком. суда видно, что судъ призналъ не могущими идти въ счетъ голосовъ по избранію членовъ въ конкурсъ по дѣламъ Федора Круглова: претензіи опеки Кругловой и Костылева—на томъ основаніи, что, представленные этими кредиторами въ подтвержденіе претензій обязательства подписаны Федоромъ и Сергѣемъ Кругловыми, такъ что на долю несостоятельнаго Федора Круглова падаетъ лишь половина долга; претензію же Черемисиновой,—какъ основанную на договорѣ съ нею Федора Круглова, заключенномъ послѣднимъ лишь по довѣренности Сергѣя Круглова. Оспаривая это заключеніе суда и считая перечисленные претензіи подлежащими принятію въ расчетъ въ полной ихъ суммѣ, жалобщики основываются на томъ, что Федоръ Кругловъ является отвѣтственнымъ по онымъ и за Сергѣя Круглова, въ виду существованія между ними полного товарищества подъ фирмою «С. Л. Круглова», за долги котораго они и должны отвѣчать солидарно, и въ виду принятія Федоромъ Кругловымъ наслѣдства послѣ смерти Сергѣя Круглова. Принимая во вниманіе: 1) что, по смыслу ст. 524 и сл. Уст. Суд. Торг., при выборахъ въ первоначальномъ общемъ собраніи кредиторовъ членовъ конкурса заимодавцемъ несостоятельнаго должника можетъ быть признано лишь лицо, кредиторскія права котораго по отношенію къ несостоятельному усматриваются непосредственно изъ содержанія представленнаго имъ въ основаніе своей претензіи документа, такъ какъ коммерческій судъ, входя въ разсмотрѣніе результатовъ выборовъ членовъ конкурснаго управленія въ случаѣ возникновенія сомнѣнія, по инициативѣ ли суда или кого-либо изъ кредиторовъ, относительно правъ нѣкоторыхъ изъ нихъ,

долженъ ограничиться лишь внѣшнимъ обзоромъ содержанія представленныхъ въ подтвержденіе претензій документовъ и не можетъ входить въ разсмотрѣніе и обсужденіе побочныхъ доказательствъ кредиторскихъ правъ лица по отношенію къ несостоятельному, что можетъ имѣть мѣсто лишь при разсмотрѣніи претензій въ конкурсномъ или судебномъ порядкѣ; 2) что, съ этой формальной стороны, по содержанію документовъ опеки Кругловой и Костылева, подписанныхъ какъ Федоромъ, такъ и Сергѣемъ Кругловыми, каждый изъ нихъ можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лишь въ одной половинной части, по документу же Черемисиновой, подписанному Федоромъ Кругловымъ по довѣренности Сергѣя Круглова, Федоръ Кругловъ непосредственно отвѣтственнымъ вовсе признанъ быть не можетъ; 3) что, независимо отъ сего означенные документы выданы до учрежденія между Кругловыми утверждаемаго жалобщиками товарищества, а слѣдовательно предполагаться выданными именно по оному не могутъ, доказательствъ же принятія Федоромъ Кругловымъ наслѣдства послѣ Сергѣя Круглова жалобщикомъ не представлено,—Пр. Сенатъ нашелъ, что с.-петербургскій ком. судъ, не усмотрѣвъ изъ документовъ, представленныхъ въ подтвержденіе вышеуказанныхъ претензій, кредиторскихъ правъ опеки Кругловой, Черемисиновой и Костылева по отношенію къ Федору Круглову, вполне правильно исключилъ эти претензій изъ счета голосовъ, поданныхъ въ общемъ собраніи кредиторовъ Федора Круглова при избраніи членовъ конкурса, не признавъ себя въ правѣ входить въ подробное на основаніи побочныхъ данныхъ разсмотрѣніе вопросовъ о томъ: существовало ли или нѣтъ между Кругловыми полное товарищество, какое обстоятельство это можетъ имѣть вліяніе на долги, возникшіе до учрежденія онаго, можетъ ли быть Федоръ Кругловъ признанъ вступившимъ въ наслѣдственные права послѣ Сергѣя Круглова, и долженъ ли онъ отвѣчать за долги послѣдняго въ виду этихъ обстоятельствъ (опр. 11 сент. 1897 г. № 806) ср. предыдущій №.

644/484. Судъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ приступать къ формальной повѣркѣ кредиторскихъ правъ при выборахъ въ члены конкурса въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ выражено общее сомнѣніе въ обоснованности таковыхъ.

Напротивъ, для того, чтобы судъ принялъ на себя эту обязанность, необходимо, чтобы кредиторъ, высказывающій подозрѣніе, въ точности указалъ, какія претензій, по его мнѣнію, представляются сомнительными, и привелъ бы основанія въ подтвержденіе своего заявленія, ибо допускать иное отношеніе къ сему предмету значило бы давать кредиторамъ возможностью возбужденіемъ общей предварительной повѣрки всѣхъ претензій затягивать на неопредѣленное время

ходъ производства по выбору членовъ конкурса. Неуказаніе долговыхъ претензій въ балансъ должника, само по себѣ взятое, не должно влечь за собою устраненія такихъ претензій изъ счета голосовъ (опр. 30 января 1897 г., № 115 и 24 сентября 1898 г., № 902).

645. Въ частныхъ жалобахъ Правительствующему Сенату Стефаницъ и Кайзеръ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ опредѣленія с.-петербургскаго коммерческаго Суда, коимъ утверждены выборы въ члены конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго общества Малоохтенской ткацкой мануфактуры, состоявшіеся 7 ноября 1905 года. Основаніемъ ходатайствъ жалобщиковъ является то обстоятельство, что повѣстка о вызовѣ въ общее собраніе одному изъ нихъ была доставлена вопреки ст. 162 Уст. Суд. Торг. менѣе чѣмъ за три дня до собранія и что онъ вслѣдствіе забастовки былъ задержанъ внѣ Петербурга, почему и не могъ быть на общемъ собраніи кредиторовъ 7 декабря 1905 года. Но указанная просителями статья 162 Уст. Суд. Торг. относится къ дѣламъ исковымъ, а не къ дѣламъ конкурснымъ, въ коихъ по вопросу о вызовѣ въ собранія для выбора членовъ конкурса примѣнима ст. 431 того же устава, которая не содержитъ въ себѣ требованія о томъ, чтобы повѣстка о вызовѣ въ собраніе была послана не позднѣе какъ за три дня до выборовъ подѣ страхомъ недействительности собранія при несоблюденіи этого порядка и въ такомъ смыслѣ не была толкуема практикою Правительствующаго Сената. Упомянутая 431 ст. устава. Засимъ то обстоятельство, что за два или за три дня была доставлена повѣстка на общее собраніе 7 ноября 1905 года, не могло оказать вліянія на явку въ общее собраніе, такъ какъ, по собственному заявленію просителя, сдѣланному въ засѣданіи Правительствующаго Сената, онъ выѣхалъ изъ Петербурга уже 1 ноября вечеромъ. Равнымъ образомъ не имѣетъ существеннаго значенія и то обстоятельство, что забастовка желѣзной дороги помѣшала ему вернуться своевременно въ Петербургъ, такъ какъ отъ него зависѣло, выѣзжая изъ Петербурга, сдѣлать по этому поводу на случай вызова по дѣламъ его довѣрителей надлежащія къ замѣнѣ его на время отсутствія распоряженія, какъ это обычно принято дѣлать среди адвокатовъ, — Правительствующій Сенатъ частныя жалобы оставилъ безъ послѣдствій (19 февраля 1906 г. № 391).

646. Кредиторъ Медвѣдева Цирлинъ жалуется Правительствующему Сенату на то, что с.-петербургскій коммерческій судъ, утвердивъ 16 іюля 1905 года постановленіе общаго собранія кредиторовъ отъ 15 іюня 1905 года о выборѣ членовъ конкурснаго управленія, лишилъ недовольныхъ кредиторовъ возможности обжаловать суду въ семидневный срокъ это постановленіе общаго собранія кредиторовъ и неправильно рассмотрѣлъ вопросъ объ утвержденіи членовъ конкурса въ распорядительномъ засѣданіи. Обсудивъ жалобу, Правитель-

ствующій Сенатъ находить, что кредиторы просили судъ разсмотрѣть вопросъ о выборѣ членовъ конкурса въ открытомъ засѣданіи, каковую просьбу ихъ суду и надлежало удовлетворить, такъ какъ вопросъ о выборѣ членовъ конкурса, затрогивающій интересы кредиторовъ, представляется въ дѣлѣ о несостоятельности весьма существеннымъ и не принадлежитъ къ числу тѣхъ, по которымъ состязаніе сторонъ въ судѣ не допустимо. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда отмѣнилъ и предписалъ суду разсмотрѣть дѣло въ открытомъ засѣданіи. (19 января 1906 г. № 147).

647/487. Кредиторъ по обязательству, обеспеченному залогомъ движимости, можетъ участвовать въ общемъ собраніи для выбора членовъ конкурса.

Правительствующій Сенатъ нашелъ: изъ сопоставленія законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ исполненія заемныхъ обязательствъ, обеспеченныхъ залогомъ движимаго имущества, съ несомнѣнностью явствуетъ, что въ отношеніи заклада законъ не провозглашаетъ—какъ это имѣетъ мѣсто для залога недвижимаго имущества (ст. 626 Зак. Суд. Гр. т. XVI ч. 2)—рѣшительнаго правила о томъ, что удовлетвореніе займодавца можетъ послѣдовать только изъ заложенного и просроченнаго имущества. По ст. 1676 Св. Зак. Гражд. т. X ч. I заемныя обязательства, обеспеченныя залогомъ движимаго имущества, исполняются платежомъ заемной суммы; въ силу же слѣдующей статьи, 1677, если закладныя на движимое имущество или долговыя заемныя письма съ таковымъ же залогомъ не будутъ въ срокъ заплачены, то займодавецъ долженъ представить закладное обязательство ко взысканію. Засимъ, въ порядкѣ производства этого взысканія, законъ (ст. 632 и 633 Зак. Суд. Гражд.) предоставляетъ должнику или 1) уступить заложенное имущество займодавцу въ платежъ навсегда, путемъ личнаго заявленія или неявкой къ отвѣту по поступившему на него взысканію (ст. 632), при чемъ эта уступка, очевидно, можетъ имѣть мѣсто, тогда, если заложенное имущество передано было займодавцу при совершеніи заклада или, будучи оставлено у должника, имѣется налицо, или 2) потребовать, чтобы заложенное имущество для уплаты долга продано было аукціоннымъ порядкомъ, каковое право предоставлено и другимъ имѣющимъ на должникѣ иски займодавцамъ (ст. 633); въ этомъ же послѣднемъ случаѣ, если заложенное имущество будетъ продано ниже цѣною, чѣмъ сколько слѣдуетъ уплатить займодавцу, то согласно ст. 634 тѣхъ же законовъ недостатокъ взыскивается, на удовлетвореніе его, съ закладчика или его кредиторовъ, требовавшихъ аукціонной продажи. Изъ приведенныхъ законоположеній, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что займодавецъ, по обязательству, обеспеченному залогомъ движимаго имущества, въ правахъ своихъ получить удовлетвореніе по оному, помимо пла-

тежа ему должникомъ денегъ, не ограничивается *безусловно* заложеннымъ имуществомъ; удовлетвориться залогомъ, хотя бы стоимостью его и не покрывалась сумма долга, заимодавецъ долженъ лишь въ случаѣ уступки ему *должникомъ* наличнаго заложеннаго имущества; вѣ этого кредиторскія права заимодавца могутъ распространяться и на прочее имущество должника, доколѣ онъ не получитъ полнаго удовлетворенія. Сообразно съ указаннымъ общимъ порядкомъ осуществленія правъ по заемнымъ обязательствамъ, обеспеченнымъ залогомъ движимости, въ случаѣ признанія несостоятельнымъ должникомъ лица, которое состоитъ должнымъ между прочимъ по обязательству, обеспеченному залогомъ движимаго имущества, заимодавецъ по такому обязательству, впредь до осуществленія конкурснымъ по дѣламъ несостоятельнаго должника управленіемъ своихъ правъ, предоставленныхъ ему ст. 572—575 Уст. Суд. Торг. т. XI ч. 2. какъ представителю кредиторовъ должника, являющихся замѣстителями имущественной его личности, не можетъ быть признанъ кредиторомъ несостоятельнаго должника лишь по заложенному ему послѣднимъ имуществу, ибо, какъ выше объяснено, принятіе кредиторомъ въ залогъ движимаго имущества, само по себѣ, еще не ограничиваетъ безусловно кредиторскихъ правъ его исключительно на заложенное имущество, а возможны, напротивъ того, указанные выше случаи, когда заимодавецъ по обязательству, обеспеченному залогомъ движимости, получаетъ право обратить свое требованіе и на другое имущество должника, выясненіе же объема правъ заимодавца по обязательству, обеспеченному залогомъ движимаго имущества, коль скоро заложникъ объявленъ несостоятельнымъ, можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по учрежденіи по дѣламъ несостоятельнаго конкурснаго управленія и по осуществленіи послѣднимъ правъ своихъ на основаніи упомянутыхъ статей Устава Судопр. Торговаго. Въ силу сего кредиторъ несостоятельнаго должника по заемному обязательству, обеспеченному залогомъ движимаго имущества, не можетъ быть признанъ безусловно непричастнымъ къ конкурсной массѣ и незаинтересованнымъ вслѣдствіе этого въ составѣ конкурснаго управленія, въ завѣдываніе коего конкурсная масса поступаетъ, а потому не представляется основаній не допускать такого кредитора къ участію въ выборѣ членовъ конкурснаго управленія наравнѣ съ прочими кредиторами (23 окт. 1897 г. № 1032; 27 янв. 1900 г. № 324).

648. Кредиторъ по закладной на недвижимость не имѣетъ права участвовать въ общемъ собраніи для выбора членовъ конкурса за силою 626 ст. X т. 1 ч. (6 іюля 902 г., № 1201).

Облигаціонеры могутъ участвовать въ общемъ собраніи кредиторовъ (25 окт. 901 г. № 1809). Права облигаціонеровъ существенно отличаются отъ правъ кредиторовъ по закладнымъ на недвижимость (88 г. № 985 и 86 г. № 809).

649/488. Кредиторъ, заявившій свою претензію къ несостоятельному должнику, послѣ установленнаго закономъ срока не можетъ принимать участія въ общемъ собраніи для выбора членовъ въ конкурсъ (опр. 15 февраля 1901 г. № 348).

650/489. Кредиторы существовавшей по дѣламъ должника администраціи въ правѣ участвовать въ выборѣ членовъ конкурснаго по дѣламъ должника управленія.

По смыслу ст. 490 Уст. Судопр. Торг., учрежденіе администраціи испрашивается для управленія дѣлами и имѣніями должника «на правахъ полного хозяина». Управляя же на такихъ правахъ предпріятіемъ должника, администрація дѣятельностью своею несомнѣнно обогащаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ надобности, и обязываетъ непосредственно и исключительно это предпріятіе и притомъ въ лицѣ не кого другого, какъ самого должника, ибо до тѣхъ поръ, пока должникъ не объявленъ несостоятельнымъ и имущество его не обращено въ конкурсную массу, находящееся въ вѣдѣніи администраціи имущество никому другому, кромѣ должника, какъ собственника онаго, не принадлежитъ. Такимъ образомъ администрація по управленію дѣлами должника, замѣняя собою имущественную личность послѣдняго, дѣйствуетъ въ качествѣ временнаго его представителя. Правильность такого вывода подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что, по мысли законовъ объ администраціяхъ (ст. 488 и сл.), главная и существенная цѣль администраціи—возстановленіе пришедшаго въ упадокъ торговаго или промышленнаго предпріятія должника, ликвидація котораго была бы нежелательна, послѣдствіемъ чего, въ случаѣ достиженія администраціею своей цѣли, должна быть передача должнику, какъ собственнику, бывшихъ въ вѣдѣніи администраціи имущества и дѣлъ, со всѣми по онымъ правами и обязанностями, въ противномъ же случаѣ открытіе на общемъ основаніи несостоятельности должника и учрежденіе по дѣламъ его конкурснаго управленія. Хотя же, съ другой стороны, администрація, имѣя въ виду доставить кредиторамъ должника полное удовлетвореніе, является въ извѣстныхъ случаяхъ и представителемъ интересовъ этихъ послѣднихъ, дѣйствующимъ на основаніи особаго акта уполномочія, съ указаніемъ, какимъ образомъ дѣйствовать, но актъ этотъ, какъ и вообще всякое уполномочіе, имѣя значеніе въ предѣлахъ только тѣхъ правъ, какія по предмету удовлетворенія претензій принадлежатъ кредиторамъ, отнюдь не ставитъ еще послѣднихъ въ такое отношеніе къ администраціи, вслѣдствіе котораго они за дѣйствія ея по управленію имѣніемъ должника могли бы отвѣчать собственнымъ своимъ имуществомъ. Вслѣдствіе такого характера дѣятельности администраціи обладателемъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ ею

правъ и обязанностей, а слѣдовательно и отвѣтчикомъ предъ третьими лицами, вступившими въ сдѣлки съ администраціею—ея контрагентами,—является несомнѣнно находящееся въ вѣдѣніи администраціи принадлежащее должнику имущество, надъ которымъ кредиторы администраціи и въ правѣ осуществлять свои законныя требованія всѣми установленными въ законѣ способами, а въ томъ числѣ, въ случаѣ безуспѣшности остальныхъ, и путемъ ходатайства о признаніи означеннаго имущества въ состояніи неоплатности, а засимъ и участія наравнѣ съ прочими кредиторами въ конкурсномъ производствѣ. А такъ какъ, по смыслу ст. 524 и сл. Уст. Судопр. Торг., всѣ кредиторы несостоятельнаго должника имѣютъ безусловно, до повѣрки ихъ претензій, право принимать участіе въ выборѣ членовъ конкурса, то не представляется основанія лишать этого права и кредиторовъ бывшей по дѣламъ должника администраціи (опр. 7 ноября 1891 г. № 1567).

651/490. Жена несостоятельнаго, если состоитъ кредиторомъ своего мужа, въ правѣ участвовать въ выборахъ членовъ конкурса.

Въ законѣ не содержится правила о воспрещеніи женѣ должника, если она состоитъ кредиторомъ своего мужа, участвовать съ правомъ голоса въ выборахъ членовъ конкурса. Засимъ, если въ виду возбужденнаго противъ правильности ея претензіи спора, судъ, на общемъ основаніи, и въ правѣ потребовать отъ нея представленія подтверждающихъ ея претензію документовъ, то при этомъ можетъ входить въ разсмотрѣніе сихъ документовъ только съ формальной стороны, не входя въ самую оцѣнку достоинства претензіи, сужденіе о чемъ можетъ имѣть мѣсто лишь при разсмотрѣніи претензіи въ особо установленномъ на то въ законѣ конкурсномъ порядкѣ. Въ виду сего ком. судъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что въ подтвержденіе претензіи жены должника представлены подлинныя векселя, о коихъ кромѣ того имѣются свѣдѣнія и въ книгахъ несостоятельнаго, и что такимъ образомъ, съ формальной стороны, претензія ея представляется правильною, не имѣлъ уже основанія къ устраненію ея отъ участія въ выборѣ членовъ конкурса (опр. 21 сент. 1889 г., № 1316).

652/491. Родственники и свойственники должника могутъ быть избираемы въ члены конкурса.

По закону (ст. 525 Уст. Судопр. Торг.), для дѣйствительности выборовъ членовъ конкурснаго управленія требуется лишь избраніе ихъ большинствомъ по суммѣ претензій голосовъ и ни о какихъ другихъ условіяхъ дѣйствительности выборовъ законъ не упоминаетъ, а потому нѣтъ законнаго основанія примѣнять къ выборамъ членовъ конкурснаго управленія правила, установленныя для судей,

и въ виду сего устранять отъ избранія въ члены конкурса кредиторовъ, состоящихъ съ должникомъ въ родствѣ или свойствѣ, а тѣмъ болѣе ихъ повѣренныхъ (опр. 19 марта 1892 г. № 456 по д. Т-ва Лапинской Ман.; 25 сент. 1897 г. № 894 по д. Волжско-Камск. Банка).

653/492. То обстоятельство, что данное лицо состояло администраторомъ существовавшей по дѣламъ должника администраціи, не можетъ служить препятствіемъ къ назначенію его кураторомъ конкурснаго по дѣламъ того же должника управленія (опр. 5 окт. 1895 г., № 987, 7 ноября 1896 г., № 1189), хотя бы оно не дало еще отчета по должности администратора, что въ свою очередь вызвало предъявленіе къ нему о томъ иска (86 г., № 2325).

654/493. Личный кредиторъ товарища не можетъ участвовать въ выборѣ членовъ конкурса по дѣламъ товарищества.

Полноправными участниками въ конкурсѣ, учрежденномъ по дѣламъ торговаго дома, являются кредиторы торг. дома, а не личные кредиторы одного изъ членовъ онаго. Положеніе это прямо вытекаетъ изъ того, что хотя по ст. 77 Уст. Торг. товарищи торговаго дома и отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ своимъ имуществомъ и засимъ на удовлетвореніе кредиторовъ торг. дома при несостоятельности можетъ поступить и частное имущество товарищей, не пущенное ими первоначально въ обороты торг. дома, однако, наоборотъ, предъ личными кредиторами одного изъ товарищей не отвѣчаетъ все вообще имущество торг. дома, а лишь та доля онаго, которая за удовлетвореніемъ долговъ торговаго дома можетъ оказаться свободною и причитается при томъ данному товарищу-должнику. При такомъ положеніи дѣла, если и допустить извѣстный имущественный интересъ личныхъ кредиторовъ товарищей торговаго дома въ судьбѣ конкурсной массы торг. дома, то во всякомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о равноправной конкуренціи ихъ съ кредиторами торг. дома, а засимъ и объ участіи ихъ въ выборахъ состава конкурса по дѣламъ торг. дома (опр. 5 окт. 1895 г., № 991 по д. Карякина).

655/494. Лица, избранныя въ члены конкурса меньшинствомъ, утвержденію въ сихъ званіяхъ подлежатъ не могутъ.

Какъ явствуетъ изъ точнаго смысла ст. 525 и сл. Уст. Суд. Торг., опредѣляющихъ порядокъ выбора и назначенія членовъ конкурса, избраніе того или другого лица въ предсѣдатели или кураторы конкурса предоставлено закономъ

вполнѣ усмотрѣнію большинства, по суммѣ, наличныхъ кредиторовъ въ собраніи, особо для сего созываемомъ, и какъ предсѣдатель, такъ и кураторы конкурса могутъ быть признаны законно избранными только въ случаѣ избранія ихъ большинствомъ, по суммѣ, участвовавшихъ въ общемъ собраніи; лица же, не получившія большинства, какъ то неоднократно уже и разъяснялось Прав. Сенатомъ, ни въ какомъ случаѣ въ званіи членовъ конкурса утверждены быть не могутъ. Такъ какъ назначеніе членовъ конкурса собственною властью ком. суда можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, въ самомъ законѣ указанныхъ (ст. 528 и 539 Уст. Суд. Торг.), то заключеніе суда о томъ, что для пользы дѣла необходимо назначеніе членами конкурса лицъ, избранныхъ меньшинствомъ, какъ лицъ суду извѣстныхъ, не можетъ быть принято въ уваженіе (опр. 21 дек. 1889 г. № 1964; 31 окт. 1896 г., № 1135).

656. Повѣренный лица, изболеченнаго въ приобрѣтеніи отъ должника незадолго до его несостоятельности безденежно его товара, не можетъ быть утвержденъ членомъ конкурса по дѣламъ этого должника (6 февр. 1903 г., № 258).

657. Прав. Сенатъ призналъ неправильнымъ неутвержденіе членомъ конкурса избраннаго большинствомъ въ собраніи лица, потому только, что до того это лицо было уволено безъ прошенія съ государственной службы.

Ком. судъ не утвердилъ въ должности куратора конкурса несостоятельной должницы Клоповой избраннаго въ собраніи кредиторовъ Виноградова *исключительно потому, что Виноградовъ до того былъ уволенъ безъ прошенія отъ службы въ коммерческомъ судѣ*. Прав. Сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе суда по слѣдующимъ основаніямъ.

По ст. ст. 525, 527, 529 (432, 434 и 436 изд. 1903 г.) Уст. Суд. Торг. въ члены конкурснаго управленія могутъ быть избраны какъ заимодавцы несостоятельнаго должника, такъ и постороннія лица, въ томъ числѣ и присяжный попечитель, при чемъ выборъ зависитъ отъ кредиторовъ по большинству голосовъ; затѣмъ, ограниченія въ правѣ быть кредиторомъ Уст. Суд. Торг. устанавливаетъ для постороннихъ лицъ въ двоякомъ направленіи: во-1-хъ, лица постороннія, въ томъ числѣ и уполномоченныя отъ заимодавцевъ или имѣющія передаточные документы, могутъ быть предсѣдателями и кураторами въ одно время не болѣе какъ въ 3 конкурсахъ (ст. $\frac{540}{447}$) и, во-2-хъ, членамъ судебныхъ мѣстъ, коимъ принадлежитъ наблюденіе надъ конкурсами, вовсе не дозволяется быть въ нихъ кураторами (ст. $\frac{542}{449}$); за отсутствіемъ въ Уст. Суд. Торг., кромѣ выше-

указанныхъ постановленій, какихъ-либо указаній на положительные или отрицательные признаки для опредѣленія круга лицъ, которыя могутъ быть избраны въ члены конкурсныхъ управленій, нельзя не придти къ тому заключенію, что законнымъ препятствіемъ къ утвержденію лица въ званіи куратора или представителя конкурса является вообще лишь ограниченіе даннаго лица въ сферѣ личныхъ его правъ, подобно тому, какъ таковое ограниченіе лишаетъ лицо права быть присяжнымъ засѣдателемъ (ст. 82 п. 1—4 учр. суд. уст.) или свидѣтелемъ (ст. 84 п. 1—6 Уст. Гр. Суд.), участвовать въ выборахъ городскихъ (ст. 33 п. 1—6 т. II ч. 1 город. пол.) или земскихъ (ст. 27 т. II ч. 1 полож. о земск. учр.). Примѣняя эти положенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что приведенное комм. судомъ къ неутвержденію Виноградова кураторомъ основаніе, увольненіе его отъ службы въ коммерческомъ судѣ безъ прошенія, какъ не устанавливающее ограниченія личныхъ правъ его, не можетъ быть причислено къ законнымъ препятствіямъ для утвержденія Виноградова въ званіи куратора. Такимъ препятствіемъ не представляется и признаніе Виноградова при увольненіи его непригоднымъ къ службѣ въ коммерческомъ судѣ, ибо неспособность лица, по какимъ-либо причинамъ, по мнѣнію его начальства, къ службѣ въ коммерческомъ судѣ, еще не устанавливаетъ сама по себѣ неспособности и къ исполненію обязанностей куратора конкурса, а какихъ-либо положительныхъ данныхъ, доказывающихъ непригодность Виноградова къ занятію должности куратора, комм. судомъ ни въ обжалованномъ опредѣленіи его, ни въ рапортѣ Прав. Сенату, не указано. Комм. судъ, въ силу принадлежащей ему блюстительной власти надъ подвѣдомственными ему конкурсами, въ правѣ и по собственному почину подвергать членовъ конкурса за неправильныя дѣйствія взысканіямъ и за очевидныя злоупотребленія или неисполненіе распоряженій суда отрѣшать отъ должности, однако такія мѣры могутъ быть вызваны неправильными дѣйствіями именно членовъ конкурса и надзоръ за конкурсами не можетъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, чтобы судъ имѣлъ право отказывать въ самомъ утвержденіи даннаго лица членомъ конкурса, не имѣя на то законныхъ причинъ въ указанномъ выше направленіи, а лишь сомнѣваясь въ пригодности выбраннаго лица къ исполненію обязанностей члена конкурса (25 апрѣля 1902 г. № 944).

658. То обстоятельство, что избранное въ члены конкурса лицо—иностранецъ, равнымъ образомъ признано не могущимъ служить основаніемъ для неутвержденія его членомъ конкурса.

С.-Петербург. ком. судъ отказалъ въ утвержденіи членовъ конкурса по дѣламъ несостоятельнаго общества Истинскихъ заводовъ, Рашерона и Эшена, на томъ основаніи, что лица эти, какъ иностранцы, не могутъ, по смыслу ст. 6

Устава о службѣ гражд., занимать должностей по конкурсу, являющемуся присутственнымъ мѣстомъ и служба въ коемъ значить государственная. Обсудивъ жалобу, принесенную на это опредѣленіе коммерческаго суда, Правит. Сенатъ нашель, что въ ст. 531 (438 по изд. 1903 г.) Уст. Суд. Торг. о конкурсѣ сказано слѣдующее: «Конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, нижнюю степень коммерческаго суда». Затѣмъ, ни въ послѣдующихъ статьяхъ, ни вообще въ Уст. Суд. Торг., ни въ Уставѣ Гражд. Судопр., въ отдѣлѣ о несостоятельности (прил. III къ ст. 1400), который въ рассматриваемомъ отношеніи дѣлаетъ ссылку на Уст. Суд. Торг., не содержится никакихъ вообще болѣе подробныхъ постановленій какъ относительно значенія конкурснаго управленія въ качествѣ присутственного мѣста, такъ и относительно того, приравнивается ли занятіе должностей предсѣдателя и кураторовъ къ службѣ государственной или общественной, какимъ требованіямъ должны удовлетворять лица для полученія права на занятіе сихъ должностей, равно о правахъ и преимуществахъ такой службы. Между тѣмъ при сопоставленіи приведенной статьи, 531 Уст. Суд. Торг., съ возложенными по тому же уставу вообще на конкурсныя управленія обязанностями и при сопоставленіи съ послѣдовавшими въ цѣломъ рядѣ рѣшеній Прав. Сената разъясненіями нельзя не признать, что во многихъ отношеніяхъ, напр., по всѣмъ предметамъ, касающимся распоряженія конкурсною массою, конкурсное управленіе дѣйствуетъ не въ качествѣ присутственного мѣста и суда первой степени, каковой характеръ присущъ ему главнымъ образомъ лишь въ двухъ направленіяхъ: при разсмотрѣніи претензій и распредѣленіи ихъ на роды и разряды и при составленіи, для представленія окончательному общему собранію кредиторовъ, заключенія о свойствѣ несостоятельности. Уже въ виду этой двойственности въ значеніи и характерѣ дѣятельности конкурснаго управленія не усматривается достаточнаго основанія всецѣло уподоблять его присутственнымъ мѣстамъ Имперіи, а въ силу сего относить къ предсѣдателю и кураторамъ конкурса всѣ тѣ условія и требованія, которыя законъ устанавливаетъ для лицъ, поступающихъ на государственную службу. Но если даже и приравнивать конкурсныя управленія къ присутственнымъ мѣстамъ, то это обстоятельство само по себѣ еще не давало бы законнаго повода требовать отъ членовъ его, какъ непремѣнное условіе, принадлежность къ русскому подданству, ибо, съ одной стороны, такое требованіе и для государственной службы не есть требованіе безусловное и не допускающее изъятій, напр., въ члены отъ купечества въ коммерческихъ судахъ, которые несомнѣнно являются присутственными мѣстами въ тѣсномъ смыслѣ слова, допускаются и иностранцы, состоящіе въ биржевомъ купечествѣ, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія могутъ состоять на службѣ и иностранные подданные и т. п.,—а, съ другой стороны, ст. ст. 525 и 527 (432 и 434 по изд. 1903 г.) Уст. Суд. Торг., устанавливающія, что члены конкурса могутъ быть

избраны какъ изъ наличныхъ займодавцевъ, такъ и изъ лицъ постороннихъ, изъявившихъ на то согласіе, не постановляютъ никакихъ ограничительныхъ условий ни относительно подданства избранныхъ, ни относительно образовательнаго ценза ихъ или сословныхъ правъ, каковыя предметы между тѣмъ при опредѣленіи на государственную службу имѣютъ существенное значеніе, такъ что, если изъ умолчанія закона относительно подданства членовъ конкурса выводить невозможность выбора иностранцевъ, то послѣдовательно къ членамъ конкурса нужно было бы примѣнять и другія условія, по отношенію къ образованію или правамъ состоянія, постановляемыя закономъ въ отношеніи поступленія на службу, что, однако, безъ сомнѣнія не имѣетъ мѣста. По изложеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ отмѣнилъ обжалованное опредѣленіе ком. суда (1 мая 1903 г., № 880, Винтергальтера).

Гражданскій Кассационный Деп. Пр. Сен., по вопросу объ утвержденіи судомъ членовъ Конкурса, въ рѣшеніи своемъ 1906 г. № 48 разъяснилъ, что единственными основаніями къ неутвержденію судами предсѣдателей и кураторовъ конкурсныхъ управленій, избранныхъ кредиторами, могутъ быть признаны только законныя причины, приведенныя въ уставѣ торговаго судопроизводства и въ учр. суд. устан. Это заключеніе подтверждается и смысломъ 448 ст. уст. суд. торг., опредѣляющей, что члены конкурснаго управленія, утвержденныя съ ихъ согласія, не могутъ быть уволены безъ представленія *законныхъ причинъ*, изъ чего слѣдуетъ, что только наличностью законныхъ причинъ обусловлена невозможность замѣщенія ими своихъ должностей, а, стало быть, и самое недопущеніе ихъ къ занятію этихъ должностей. Въ виду сего достаточнымъ основаніемъ къ отказу суда въ утвержденіи конкурсныхъ должностныхъ лицъ не могутъ быть признаны нравственныя причины, т.-е. такія, которыя основаны не на допускающихъ повѣрку и указанныхъ въ законѣ фактическихъ данныхъ, а на безконтрольномъ субъективномъ убѣжденіи суда о непригодности выбраннаго лица къ означенной должности въ виду сомнѣній въ его нравственныхъ качествахъ. Право руководствоваться соображеніями о степени такой пригодности избираемаго лица предоставлено собранію кредиторовъ при производствѣ выборовъ, но не коммерческимъ и окружнымъ судамъ при утвержденіи предсѣдателей и кураторовъ конкурснаго управленія.

659/495. Опредѣленіе числа членовъ конкурснаго управленія предоставлено закономъ (ст. 525 Уст. Судопр. Торг.) усмотрѣнію самихъ кредиторовъ, участвующихъ въ выборахъ и рѣшающихъ этотъ вопросъ по большинству, по долговой суммѣ, голосовъ (опр. 11 іюня 1892 г. № 909).

660/496. Назначеніе ком. судомъ въ указанномъ въ ст. 528 Уст. Суд. Торг. случаѣ членовъ конкурса соб-

ственной властью не обусловливается согласіемъ на оное избраннаго судомъ заимодавца.

Законъ (ст. 528 Уст. Суд. Торг.), предоставляя ком. суду назначать въ предусмотрѣнномъ въ этой статьѣ случаѣ членовъ конкурса изъ числа наличныхъ кредиторовъ собственною властью, не обусловливаетъ вовсе такого назначенія согласіемъ на оное избраннаго кредитора, подобно тому, какъ это установлено для членовъ конкурса изъ лицъ постороннихъ (ст. 527) и для присяжнаго попечителя (ст. 529), и обстоятельство это должно толковаться именно въ смыслѣ отсутствія у кредитора несостоятельнаго должника права отказываться, безъ законныхъ къ тому причинъ, отъ принятія назначенной ему судомъ должности члена конкурса, ибо, если допустить противное, то установленное ст. 528 правило оказалось бы лишеннымъ значенія, такъ какъ оно въ такомъ случаѣ не обезпечивало бы учрежденіе по дѣламъ несостоятельнаго должника конкурснаго управленія и не служило бы для суда средствомъ къ разрѣшенію вопроса о составѣ конкурса независимо отъ соглашенія кредиторовъ. Кромѣ того, съ признаніемъ за кредиторами права на заявленіе въ предусматриваемомъ ст. 528 случаѣ своего несогласія на занятіе должности члена конкурса, судъ можетъ быть поставленъ въ необходимость принять на себя исполненіе обязанностей конкурснаго управленія, тогда какъ по закону (ст. 536 Уст. Суд. Торг.) это можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда число наличныхъ заимодавцевъ составляетъ менѣе трехъ (опр. 8 февр. 1896 г. № 154; 27 марта 1897 г. № 395).

661/498. Для разсмотрѣнія въ ком. судѣ вопросовъ о перемѣщеніи конкурсовъ (ст. 544 и слѣд. Уст. Суд. Торг.) законъ не устанавливаетъ обязательнаго состязательнаго порядка производства (гл. 8 разд. III Уст. Суд. Торг.) (опр. 19 ноября 1898 г., № 1116).

Конкурсъ.

662/499. Конкурсъ, какъ присутственное мѣсто.

Хотя по ст. 531 Уст. Судопр. Торг. конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее нижнюю степень ком. суда, и въ семъ качествѣ постановляетъ свои опредѣленія, подлежащія (ст. 594) обжалованію ком. суду, но изъ совокупнаго смысла законоположеній, опредѣляющихъ права и обязанности конкурснаго управленія, слѣдуетъ, что вышесказанное значеніе присвоивается закономъ конкурсному управленію лишь по отношенію къ разсмотрѣнію заявленныхъ ему кредиторами несостоятельнаго должника претензій, отнесенію ихъ къ соотвѣтствующимъ родамъ и разрядамъ и т. п. Засимъ внѣ этого, по отношенію къ третьимъ лицамъ, основывающимъ права свои не на обязатель-

ствах должника, а на дѣйствіяхъ самого конкурса, конкурсное управленіе является лишь стороною, какъ представитель интересовъ всѣхъ кредиторовъ и конкурсной массы, и въ области такого рода правоотношеній не можетъ уже пользоваться правами низшаго судебнаго мѣста и постановлять какія-либо судебныя по такимъ претензіямъ опредѣленія, кои могли бы засимъ быть обжалуемы суду, въ порядкѣ конкурснаго производства. Посему, всякое предъявленное къ конкурсу требованіе, вытекающее не изъ какого-либо обязательства несостоятельнаго должника, а изъ непосредственныхъ дѣйствій самого конкурса, какъ представителя массы, не можетъ быть предметомъ обсужденія въ конкурсномъ порядкѣ, а должно быть предъявлено къ конкурсу и засимъ подлежать обсужденію, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ, не иначе, какъ въ общемъ искомомъ порядкѣ (опр. 8 февр. 1896 г., № 162 по д. Овечкиной; тоже, — по претензіи объ убыткахъ, причиненныхъ дѣйствіями присяжнаго попечителя, опр. 8 янв. 1898 г. № 11).

663. Подача возраженій противъ окончательнаго расчета казеннаго управленія со стороны конкурса несостоятельнаго должника не ставитъ конкурсъ въ положеніе контрагента, не могущаго затѣмъ разсматривать претензію казны въ качествѣ судебной инстанціи, а составляетъ лишь исполненіе прямыхъ обязанностей конкурса по охраненію имущества въ силу факта открытія несостоятельности (24 октября 1902 г., № 1943).

664/500. Заключеніе конкурса объ отказѣ въ платежѣ по присужденному съ массы взысканію не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ судебного опредѣленія конкурса, какъ присутственнаго мѣста, а, являясь не болѣе какъ распоряженіемъ конкурса въ качествѣ представителя массы, не можетъ засимъ подлежать и повѣркѣ ком. суда въ порядкѣ принесенія жалобъ на конкурсное управленіе, отъ кредитора же зависеть, въ случаѣ отказа конкурса отъ платежа уже присужденнаго долга, добиваться производства съ него взысканія въ общемъ исполнительномъ порядкѣ съ имущества массы; принятіе же при семъ какихъ-либо мѣръ понужденія конкурса къ уплатѣ со стороны ком. суда не можетъ имѣть мѣста уже потому, что всѣ дѣйствія по исполненію рѣшеній въ кругъ дѣятельности ком. суд. не входятъ, а относятся къ вѣдѣнію подлежащаго окружнаго суда (опр. 13 марта 1897 г., № 348 по д. Беккера).

665/501. Конкурсъ можетъ непосредственно секвестровать только такое имущество должника, которое находится въ фактическомъ владѣніи послѣдняго, а въ томъ случаѣ, когда имущество находится въ распоряженіи и владѣніи третьихъ лицъ, конкурсъ въ правѣ воспользоваться

этимъ имуществомъ лишь по признаніи судомъ, по иску конкурса, незаконности владѣнія третьяго лица имуществомъ должника (опр. 27 марта 1897 г., № 392 по д. к-са торг. дома Сергѣева и К^о).

666/502. О порядкѣ розысканія и обращенія конкурсомъ въ массу имущества должника, находящагося во владѣніи третьяго лица.

Конкурсное управленіе по дѣламъ П. жаловалось Прав. Сенату на предписаніе одесскаго ком. суда конкурсному управленію освободить отъ ареста описанные полиціей товары, находившіеся въ квартирѣ М. и признаваемые конкурснымъ управленіемъ принадлежащими несостоятельному должнику. Прав. Сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу ст. 551 и 552 Уст. Судопр. Торг., въ распоряженіе конкурснаго управленія поступаетъ имущество признаннаго несостоятельнымъ должника, симъ же имуществомъ должно почитаться: все наличное движимое и недвижимое имущество должника, т.-е. такое, которое окажется во владѣніи должника (ст. 553 Уст. Судопр. Торг.); засимъ имущество, которое, хотя и не находится во владѣніи должника, но принадлежность котораго ему устанавливается извѣстными данными (ст. 562 и слѣд. Уст. Суд. Торг.), и, наконецъ, такое недвижимое имущество, которое, на основаніи ст. 554 и слѣд. Уст. Суд. Торг., можетъ быть признано неправильно должникомъ отчужденнымъ. Хотя по отношенію ко всему этому имуществу законъ и предоставляетъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника право розысканія для опредѣленія состава массы, но способъ осуществленія конкурсомъ этого права различествуетъ сообразно свойству имущества, которое, по мнѣнію конкурса, должно войти въ составъ массы, а именно: наличное имущество должника недвижимое и движимое (ст. 416, 420 и 534 Зак. Гражд. т. X ч. I) поступаетъ непосредственно въ распоряженіе конкурснаго управленія и охраняется, по его распоряженію, порядкомъ, въ ст. 518 Уст. Суд. Торг. преподааннымъ; что же касается имущества должника, находящагося во владѣніи другихъ лицъ, то таковое можетъ поступить непосредственно въ распоряженіе конкурснаго управленія лишь въ томъ случаѣ, если со стороны сихъ лицъ никакого спора не заявляется, въ томъ же случаѣ, когда такой споръ заявленъ, конкурсное управленіе, въ силу общаго положенія, выраженнаго въ ст. 531 и 532 Зак. Гражд. т. X ч. I, право свое, какъ замѣстителя имущественной личности должника, можетъ осуществить не иначе, какъ чрезъ посредство суда, предъявленіемъ иска. Правильность приведеннаго соображенія подтверждается ст. 1091 и 1092 Уст. Гр. Суд. т. XVI ч. I, согласно которымъ при обращеніи взысканія на движимое имущество аресту подвергается только имущество, находящееся во владѣніи должника, при чемъ споръ третьихъ лицъ о принад-

лежности имъ такого подлежить разрѣшенію въ судебно-исковомъ порядкѣ; очевидно, не можетъ быть предоставлено въ семъ отношеніи больше правъ конкурснымъ управленіямъ, какъ это безъ всякаго основанія полагаетъ въ настоящемъ случаѣ конкурсъ по дѣламъ П. Допустить противное значило бы признать за конкурснымъ управленіемъ право разрѣшать споры о принадлежности имущества, вопреки ст. 1 Уст. Гражд. Суд., согласно которой всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежить разрѣшенію судебныхъ установленій, и притомъ споры, въ коихъ конкурсное управленіе является стороною. По обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что имущество, которое было описано и арестовано конкурснымъ управленіемъ П., не находилось во владѣніи сего послѣдняго, и въ то же время М. заявилъ конкурсному управленію о принадлежности этого имущества ему, М., въ подтвержденіе чего предъявилъ счетъ по покупкѣ имъ оного у П.; при такихъ условіяхъ означенное имущество не можетъ считаться наличнымъ имуществомъ несостоятельнаго и потому конкурсное управленіе не въ правѣ было собственною властью арестовывать оное, какъ таковое. Въ виду сего Прав. Сенатъ призналъ, что одесскій коммерческій судъ, отмѣнивъ сказанное распоряженіе конкурснаго управленія по дѣламъ П. вслѣдствіе жалобы М., поступилъ вполне правильно (опр. 5 октября 1900 г., № 1999 по д. Печерера, 20 апрѣля 1906 г., № 844).

667/503. Обращеніе въ конкурсную массу имущества торгующихъ крестьянъ.

Ст. 407 т. XII ч. 2 Уст. о благоч. въ каз. сел., коею устанавливается, что (государственные) крестьяне, занимающіеся торговлею по установленнымъ свидѣтельствамъ, въ случаѣ несостоятельности къ платежу долговъ подвергаются общимъ правиламъ, о людяхъ торговаго состоянія постановленнымъ, можетъ быть примѣняема только по отношенію къ движимому имуществу крестьянъ, ибо законъ (ст. 126 т. IX Пол. о вык.) безусловно воспрещаетъ обращать взысканія по частнымъ долгамъ на пріобрѣтенную, при посредствѣ выкупной операціи, до погашенія выкупной ссуды землю и необходимыя принадлежности хозяйства и сельскаго промысла крестьянъ. Что же касается того обстоятельства, что именно подразумѣвается въ законѣ подъ необходимыми принадлежностями хозяйства, то обстоятельство это находитъ себѣ разъясненіе въ ст. 37 Мѣст. Пол. Великор., согласно коей въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости входитъ вся земля, состоящая въ одной окружной межѣ селенія или поселка подъ крестьянскими жилыми, общественными и всякими другими строеніями съ принадлежащими къ нимъ крестьянскими огородами и проч. Изъ смысла сего узаконенія, по соображенію съ указанной ст. 126 Пол. о вык., слѣдуетъ, что не только одна усадебная земля, но и постройки, на ней находящіяся, входятъ

въ составъ усадебной оśдлости крестьянской и слѣдов. служатъ также цѣнностью, обеспечивающею правильный и безостановочный взносъ выкупной ссуды, пополненіе которой составляетъ обязанность крестьянъ. Затѣмъ въ ст. 123, 133 и сл. не только указаны способы взысканія недоимокъ по выкупной ссудѣ съ неисправныхъ плательщиковъ, но и установлены мѣры къ предупрежденію такой неисправности. Такимъ образомъ, изъ смысла указанныхъ законоположеній нельзя не придти къ заключенію, что, хотя въ Пол. о вык. и не имѣется на то прямыхъ указаній, отчужденіе на сносъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ съ крестьянъ, не выплатившихъ выкупныхъ ссудъ, принадлежащихъ имъ построекъ, не можетъ быть допущено. Наконецъ, законъ 14 декабря 1893 г. (Собр. Узак. 28 января 1894 г., № 15, ст. 94) устанавливаетъ то положеніе, что обращеніе взысканія по судебнымъ рѣшеніямъ на надѣльные земли крестьянъ, хотя бы выкупная ссуда по онымъ и была погашена, и продажа оныхъ на основаніи такихъ рѣшеній допускаются только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, въ установленномъ порядкѣ совершеннымъ до 28 января 1894 г. Въ виду сего и за отсутствіемъ въ дѣлѣ свѣдѣній о томъ, на какой землѣ находится описанный конкурсомъ домъ несостоятельнаго крестьянина, выкуплена ли имъ земля съ постройками, что изъ описаннаго имущества составляетъ необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства и что можетъ быть отчуждено безъ разоренія послѣдняго, Прав. Сенатъ призналъ заключеніе ком. суда о предписаніи конкурсу войти по этимъ вопросамъ въ сношеніе съ мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ правильнымъ (опр. 27 марта 1897 г., № 396 Смирнова).

668/504. Коль скоро товаръ, присланный несостоятельному на комиссію, поступилъ къ нему до открытія несостоятельности, то онъ поступаетъ въ массу и высылатель никакого преимущественнаго права на него не имѣетъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по силѣ ст. 566 Уст. Суд. Торг. «когда товары, присланные къ несостоятельному на комиссію, поступили въ его распоряженіе прежде открытія несостоятельности, тогда они остаются въ массѣ, а высылатель удовлетворяется въ выручаемой за оныя суммѣ наравнѣ съ прочими заимодавцами». Въ виду сего и принимая во вниманіе, что открытіе несостоятельности Г. послѣдовало въ январѣ 1894 г., а составляющій предметъ настоящаго иска Д. товаръ поступилъ въ распоряженіе Г., по заявленію самого истца, въ октябрѣ 1893 г.,—Пр. Сенатъ находитъ домогательство Д. о признаніи за нимъ исключительнаго права на означенный товаръ, какъ несогласное съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ закона,

неправильнымъ. Что же касается указанія повѣреннаго Д. на то, что по смыслу 566 ст. разрѣшеніе вопроса о принадлежности высланнаго несостоятельному на комиссію имущества зависитъ исключительно отъ того, успѣлъ ли несостоятельный сдѣлать изъ онаго какое-либо употребленіе, распорядиться имъ или нѣтъ, и ссылки его въ этомъ отношеніи на Сенатскій Указъ отъ 1 марта 1736 г. и Банкротскіе Уставы 1740 и 1800 г., то таковыя не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ, потому, что статья 566, устанавливая для высылателя несостоятельному по комиссіи товара, который *поступилъ* въ распоряженіе послѣдняго до открытія несостоятельности, необходимость удовлетвориться наравнѣ съ прочими, довѣрившими должнику свое имущество кредиторами, не указываетъ вовсе, чтобы при этомъ имѣло какое-либо значеніе то обстоятельство, распорядился ли несостоятельный ввѣреннымъ ему имуществомъ тѣмъ или инымъ способомъ или нѣтъ;—вполнѣ достаточно въ этомъ отношеніи одинъ лишь фактъ *поступленія* товаровъ въ распоряженіе должника въ то время, когда онъ не былъ объявленъ еще несостоятельнымъ. Въ частности же, что разсматриваемое правило ст. 566 не имѣетъ въ виду товаровъ, проданныхъ уже несостоятельнымъ, видно изъ того, что та же ст. 566 въ дальнѣйшемъ ея изложеніи говоритъ особо о товарахъ, хотя и находящихся налицо, но *проданныхъ* уже несостоятельнымъ. Во-вторыхъ, потому, что по ст. 569 Уст. Судопр. Торг. находящіеся у несостоятельнаго въ наличности товары, кои до открытія его несостоятельности поручены были ему въ качествѣ комиссіонера, подлежатъ возвращенію хозяину лишь въ томъ случаѣ, когда они были поручены ему *единственно для очистки пошлинъ и для дальнѣйшаго отправленія въ мѣсто назначенія*, наличности какового условія въ данномъ дѣлѣ апелляторъ вовсе не утверждаетъ. Что же касается ссылки просителя на вторую половину ст. 566, а именно на ту ея часть, которая говоритъ о продажѣ товара коммитента на срокъ, при отсутствіи условія «del credere», и о выдачѣ векселя коммитенту, то таковая, какъ касающаяся совершенно спеціальнаго случая, никакого примѣненія къ данному дѣлу не имѣетъ; усматривать же въ ней какое-либо противорѣчіе съ приведеннымъ выше смысломъ первой части статьи не представляется основаній уже потому, что при той же продажѣ на срокъ, но съ условіемъ «del credere», полученный за товаръ *вексель* равнымъ образомъ почитается имуществомъ несостоятельнаго, а высылатель товара удовлетворяется наравнѣ съ прочими заимодавцами (конецъ ст. 566). По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что приведенные просителемъ законы 1736, 1740 и 1800 годовъ, какъ не приведенные въ ссылкѣ подъ ст. 566 Уст. Судопр. Торг., въ соображеніе приняты быть не могутъ (подъ приведенною статьею сдѣлана ссылка лишь на § 69 закона 25 іюля 1832 г. Высочайше утвержденный уставъ о торговой несостоятельности (П. С. З. 5463), каковой параграфъ тождественъ по содержанію своему съ ст. 566);

что независимо отъ сего и по Банкротскому Уставу 1800 г. (§ 48) «посланные банкроту на комиссію товары подлежатъ возвращенію хозяину лишь тогда, когда они хотя и привезены по день оглашенія его банкротомъ, *но лежатъ еще на корабль или въ таможеннѣ*», а слѣдовательно въ распоряженіе банкрота еще не поступили,—Прав. Сенатъ призналъ споръ истца Д. противъ изложеннаго выше толкованія первой части ст. 566 уваженія не заслуживающимъ (опр. 23 ноября 1895 г., № 1231 по д. Дюбокса съ к-сомъ Глазова).

669а. Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли истецъ Ш. требовать выдачи ему 20 паевъ перваго грозненскаго нефтепромышленнаго товарищества, въ чемъ с.-петербургскій коммерческій судъ по рѣшенію своему отказалъ, признавъ пай подлежащими причисленію къ конкурсной массѣ несостоятельныхъ должниковъ Кутузова и Мантке. Изъ объясненія самого истца и изъ корешка отъ квитанціи, которая была выдана ему конторою Кутузова, видно, что названные пай были переданы конторѣ Кутузова «для продажи» по назначенной цѣнѣ—350 руб.; другими словами, означенные пай поступили въ контору несостоятельныхъ должниковъ Кутузова и Мантке отъ Ш. на комиссію. По общему же правилу, выраженному въ ст. 562 и 566 Уст. Суд. Торг., въ составъ имущества несостоятельнаго поступаютъ товары, которые находятся у несостоятельнаго на комиссіи, собственники же ихъ удовлетворяются изъ вырученной за нихъ суммы наравнѣ съ прочими займодавцами. Исключать изъ этого общаго правила пай, акціи и другія цѣнные бумаги не представляется основанія, такъ какъ они, какъ и всякія другія вещи и цѣнности, составляютъ предметъ торговаго оборота, преимущественно въ сдѣлкахъ купли-продажи, а потому являются такимъ же товаромъ, какъ и всякіе другіе предметы торговыхъ сдѣлокъ (ст. 214 п. 5 пол. о сб. за право торг. т. V изд. 1893 г. и ст. 1 и п. 4 прил. II къ 37 ст. пол. о пром. нал.). Указаніе истца на то, что когда издана была ст. 566 Уст. Суд. Торг., цѣнные бумаги—пай, акціи и т. п.—не были предметомъ торговыхъ оборотовъ, лишено значенія на томъ основаніи, что означенная статья въ приведенной части ея не имѣетъ задачей своей опредѣленіе судьбы извѣстнаго рода товаровъ, высланныхъ на комиссію, при несостоятельности комиссіонера, а устанавливаетъ общее положеніе о правахъ коммитента въ этомъ случаѣ, и потому должна быть примѣняема ко всѣмъ вообще товарамъ, оказавшимся у несостоятельнаго по сдѣлкѣ о комиссіи, хотя и такимъ, которые въ моментъ изданія означенной статьи не составляли еще предмета торговыхъ оборотовъ. Засимъ, дальнѣйшее изложеніе той же статьи, предусматривающее частные случаи, возможные при комиссіонныхъ отношеніяхъ съ извѣстнаго рода товарами, не умаляетъ вовсе общаго значенія первой части этой же статьи. Не имѣетъ также значенія и указаніе

истца на то, что ст. 214 пол. о сб. за право торг. отмѣнена при изданіи новаго положенія о пром. налогѣ, такъ какъ новымъ положеніемъ измѣненъ лишь порядокъ обложенія налогами торговыхъ и промысловыхъ предпріятій, но имъ не отмѣняется вовсе опредѣленіе понятія торговаго и промысловаго предпріятій, приведеннаго въ прежнемъ законодательномъ актѣ, и это усматривается изъ того, что операціи съ паями, акціями и другими цѣнными бумагами подвергаются и по новому положенію оплатѣ промысловымъ налогомъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что отсутствіе въ законѣ особаго указанія на цѣнныя бумаги въ раздѣлѣ объ имуществѣ несостоятельнаго должника, за исключеніемъ ст. 576 Уст. Суд. Торг., не можетъ служить основаніемъ къ изъятію ихъ изъ общихъ правилъ о составѣ конкурсной массы. Что же касается ст. 576, то она рѣшающаго значенія въ отношеніи разсматриваемаго вопроса имѣть не можетъ, такъ какъ ею опредѣляются лишь обязанности несостоятельнаго въ отношеніи передачи конкурсу принадлежащихъ лично ему цѣнныхъ бумагъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ и что пай, составляющіе предметъ иска Ш., должны быть обращены въ конкурсную массу. Что же касается указаній истца на ограниченія, установленныя уставомъ грозненскаго товарищества относительно перехода и отчужденія паевъ и на трудность продажи его паевъ, какъ не котирующихся на биржѣ, то эти указанія не имѣютъ значенія для разрѣшенія вопроса о правѣ Ш. требовать выдѣленія изъ конкурсной массы означенныхъ паевъ, потому что пай, о которыхъ идетъ рѣчь, снабжены трансфертами, которые ихъ обезличиваютъ и выражаютъ собою довѣренность на совершеніе конторою Кутузова и и впослѣдствіи конкурснымъ управленіемъ всѣхъ необходимыхъ формальностей для передачи ихъ третьимъ лицамъ, согласно правиламъ устава товарищества. По силѣ изложеннаго Правительствующій Сенатъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда утвердилъ (5 іюня 1903 г. № 114).

670/505. Получаемое несостоятельнымъ должникомъ по его частнымъ занятіямъ содержаніе должно быть причислено къ составу конкурсной массы.

По точному смыслу ст. 553 и 571 Уст. Судопр. Торг., къ составу имущества несостоятельнаго принадлежит все наличное его имущество и все то, что дойдетъ къ несостоятельному во время конкурса по праву наслѣдства или по какому-либо другому праву. А такъ какъ суммы, причитающіяся должнику, въ видѣ вознагражденія за его занятія или службу у частныхъ лицъ, за время существованія его конкурса, несомнѣнно составляютъ его наличное, дошедшее къ нему во время конкурса имущество, то и къ исключенію такового изъ состава

прочаго имущества должника, въ виду приведенныхъ выше законовъ и за неимѣніемъ никакихъ особыхъ по сему предмету постановленій, не представляется никакихъ основаній. Что же касается указанія должника на то, что получаемое имъ жалованье есть единственный источникъ существованія его и его семьи, то таковое не имѣетъ значенія, какъ потому, что законъ, въ приведенныхъ выше статьяхъ, причисляетъ къ составу конкурсной массы *все* наличное имущество должника, а не только то, которое останется свободнымъ за покрытіемъ нуждъ должника и его семейства, такъ и потому, что объ отпускѣ изъ его имущества суммы, необходимой на содержаніе его и его семьи, должникъ всегда можетъ обратиться въ виду предоставляемаго ему на то закономъ права въ установленномъ (ст. 523 Уст. Судопр. Торг.) порядкѣ (опр. 19 дек. 1891 г., № 1836 по д. Гольма).

Гражданскій Кас. Д-тъ Пр. Сен., въ рѣшеніи 1903 г. за № 85 разъяснилъ, что конкурсному управленію принадлежитъ право *осуществленія* принадлежащаго несостоятельному должнику *права пожизненнаго владѣнія имуществомъ*.

Въ другомъ рѣшеніи *Гражд. Кас. Д-тъ* № 27 за 1906 г. разъяснено, что за силою 158 ст. X т. I ч. *обязательство поручителя* ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано имуществомъ должника и потому не можетъ быть отыскиваемо конкурснымъ управленіемъ.

671/306. Уступкѣ въ пользу третьяго лица могутъ подлежать и причитающіеся еще въ будущемъ съ третьихъ лицъ платежи. Право на такіе уступленные платежи принадлежитъ лицу, въ пользу коего уступка учинена, съ момента совершенія уступочнаго акта; поэтому если срокъ платежа наступитъ и послѣ открытія несостоятельности уступившаго, то уступленный платежъ обращенію въ конкурсную массу не подлежитъ.

Изъ дѣла видно, что Русское Общество Горныхъ и Механическихъ заводовъ приняло на себя по договору 5 іюня 1887 г. изготовленіе извѣстнаго числа заказанныхъ ему Временнымъ Управленіемъ казенныхъ ж. д. паровозовъ, на условіяхъ и за плату, обозначенныхъ въ этомъ договорѣ. Нуждаясь для исполненія этого заказа въ дымогарныхъ трубкахъ съ мѣдными наконечниками, Общество сдѣлало о томъ заказъ торговому дому Шодуаръ, который таковой принялъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы, въ видѣ гарантіи въ исправномъ полученіи за заказъ платежа, ему предоставлено было право на полученіе слѣдующихъ ему за поставку дымогарныхъ трубокъ денегъ отъ Временнаго Управленія каз. ж. д. изъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ причитаться отъ него Обществу на изготовленные и сданные ему паровозы. На это выставленное Шодуаромъ условіе

Общество Горныхъ и Механическихъ заводовъ изъявило свое согласіе, каковое согласіе выразилось въ переданномъ торг. дому Шодуаръ отношеніи Общества на имя Временнаго Управленія отъ 19 марта 1888 г., въ коемъ оно просило означенное Управленіе выдать Шодуару по предъявленіи этого отношенія 6900 руб. изъ суммъ, которыя будутъ слѣдовать Обществу за изготовленіе оканчиваемыхъ трехъ восьмиколесныхъ вагоновъ. Такимъ образомъ оказывается, что 19 марта 1888 г. Общество Горныхъ и Механическихъ заводовъ часть своихъ правъ по договору съ Временнымъ Управленіемъ к. ж. д. на изготовленіе паровозовъ, а именно право на полученіе, по наступленіи извѣстныхъ условій отъ Временнаго Управленія 6900 руб., составляющихъ часть суммы имѣющей быть выплаченною Управленіемъ Обществу за исполненіе заказа паровозовъ уступило торговому дому Шодуаръ. На основаніи этого, уступочнаго акта и предъявленъ торг. домомъ Шодуаръ настоящій искъ. А такъ какъ долговымъ имуществомъ своимъ, къ числу коего по силѣ ст. 418 т. X. ч. 1 принадлежатъ и требованія по договорамъ и всякаго рода обязательствамъ, Общество вольно было распоряжаться по своему усмотрѣнію, а слѣдовательно могло и передать таковое другому лицу, при чемъ передача права на полученіе денегъ, за исключеніемъ случаевъ, когда таковая передача прямо запрещена закономъ, о чемъ въ данномъ дѣлѣ не возникаетъ вопроса, можетъ послѣдовать безъ согласія обязаннаго къ платежу лица—слѣдуетъ признать, что, въ силу вышеприведеннаго, переданнаго Шодуару письма Общества Механическихъ и Горныхъ заводовъ на имя Временнаго Управленія к. ж. д. отъ 19 марта 1888 г., право на полученіе слѣдовавшихъ отъ сего послѣдняго 6900 руб. должно быть признано перешедшимъ къ Шодуару, а слѣдовательно болѣе ни Обществу, ни правопреемнику его, конкурсному по дѣламъ его управленію, не принадлежащимъ. Такое право могло бы быть предоставлено конкурсу или кредиторамъ Общества лишь въ томъ случаѣ, если бы ими была доказана недѣйствительность послѣдовавшаго между Обществомъ и Шодуаромъ уступочнаго акта, напр., по нарушенію ими ст. 1529 т. X ч. 1, но объ этомъ апелляторъ вовсе не заявляетъ, а потому и всѣ приводимыя имъ, противныя изложенному заключенію, объясненія должны быть признаны неуважительными. Что же касается того указываемаго апелляторомъ обстоятельства, что будто бы во время уступки Обществомъ торг. дому Шодуаръ по письму 19 марта 1888 г. части своихъ правъ на сумму, причитающуюся ему изъ Временнаго Управленія, само Общество никакихъ правъ на эти суммы еще не имѣло, а право это возникло уже по открытіи несостоятельности Общества, то таковое равнымъ образомъ не можетъ имѣть значенія, ибо обстоятельство это, если бы и было доказано, тѣмъ не менѣе не можетъ, само по себѣ, служить къ опороженію самаго уступочнаго акта, такъ какъ несомнѣнно, что уступкѣ могутъ подлежать не только наличныя долговыя требованія, но и требованія въ будущемъ, право на которыя можетъ открыться лишь чрезъ из-

вѣстное время, по наступленіи извѣстныхъ условій. По вѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что конкурсное управленіе, принимая, въ качествѣ преемника несостоятельнаго, въ свое распоряженіе все его имущество (ст. 551 и 553 Уст. Суд. Тор.), очевидно, принимаетъ это имущество со вѣми тѣми ограниченіями, которыя существовали на ономъ до открытія несостоятельности; 2) что между тѣмъ въ наст. случаѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Общества Горныхъ и Механическихъ заводовъ, невзирая на ограниченіе Обществомъ правъ своихъ на имѣющее поступить къ нему отъ Временнаго Управленія к. ж. д. имущество, въ видѣ платы за поставленные паровозы, уступкою правъ на полученіе изъ нея 6900 руб. торговому дому Шодуаръ, — все это имущество получило отъ Временнаго Управленія цѣликомъ и цѣликомъ же обратило его въ массу, — Прав. Сенатъ находитъ, что спб. ком. судъ, постановивъ о взысканіи съ конкурсной массы несостоятельнаго Общества Горныхъ и Механическихъ заводовъ въ пользу торг. дома Шодуаръ 6900 руб. съ % со дня предъявленія иска, поступилъ вполне правильно (опр. 19 дек. 1891 г., № 1828 по д. Шодуаръ съ к-сомъ Мех. и Гор. заводовъ).

672. Условія реализаціи части принадлежащей не состоятельному въ товариществѣ.

Сообразивъ частную жалобу Бухарина съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бухаринъ ходатайствуетъ о признаніи Присяжнаго Попечителя обязаннымъ произвести опись имущества несостоятельнаго Стриженова, находящагося въ торговомъ домѣ «С. Стриженовъ и И. Кошелевъ». Законъ въ ст. 477 Уст. Суд. Торг. и въ ст. 2136 т. X ч. I, причисляя къ имуществу несостоятельнаго части его въ компаніяхъ и товариществахъ, указываетъ, что если сіи части по составу компаніи не могутъ быть выдѣлены, то онѣ должны быть конкурснымъ управленіемъ проданы, — но въ законѣ не содержится никакихъ дальнѣйшихъ указаній на способъ и условія такой реализаціи части несостоятельнаго въ компаніи или Товариществѣ. Отсутствіе же такихъ указаній и вообще особыхъ законоположеній по сему предмету указываетъ съ несомнѣнностью на то, что въ такомъ случаѣ слѣдуетъ сообразоваться съ общими положеніями о компаніяхъ и товариществахъ, а за симъ продажа части можетъ быть произведена сообразно съ такими общими положеніями, т.-е. согласно ст. 548 т. X ч. I св. Зак. Гражд. и ст. 55, 63, 72 Уст. Торг. не иначе, какъ съ согласія на принятіе лица, желающаго пріобрѣсти часть выбывающаго товарища, остальныхъ соучастниковъ, при чемъ если на такое принятіе согласія остальныхъ соучастниковъ не послѣдуетъ, то послѣдніе должны выплатить выбывающему товарищу его долю по справедливой оцѣнкѣ. Ст. ст. 477 Уст. Суд. Торг. и 2136 т. X ч. I нисколько не противорѣчатъ ст. 548 т. X, а лишь замѣняютъ право соучастника на продажу

своей части въ компаніи (по ст. 548) обязанностью конкурснаго управленія по этому предмету. Исходя изъ этихъ соображеній, нельзя не придти къ тому заключенію, что ни описи, ни секвестра всего товарищескаго имущества, въ случаѣ несостоятельности одного изъ товарищей, не можетъ быть допущено, такъ какъ, если по смыслу закона соучастникамъ въ товариществѣ предоставляется дискреціонное право на согласіе или несогласіе ихъ на принятіе вмѣсто выбывающаго новаго лица, то тѣмъ болѣе должны быть ограждены права соучастниковъ отъ убытковъ, являющихся неизбѣжнымъ слѣдствіемъ описи и секвестра имущества торговаго дѣла, находящагося въ ходу. Что же касается до указанія жалобщика на то, что только путемъ описи и секвестра можно гарантировать кредиторамъ неприкосновенность имущества должника и выяснить дѣйствительную его стоимость, то такое указаніе представляется неосновательнымъ въ виду того, что стоимость имущества съ тою же достовѣрностью можетъ быть выяснена и торговыми книгами товарищества; неприкосновенность же имущества въ томъ смыслѣ, въ которомъ указывается жалобщикомъ, лежитъ на отвѣтственности соучастниковъ общаго предпріятія. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ не усмотрѣлъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія московскаго коммерческаго суда, коимъ дѣйствія Присяжнаго Попечителя, отказавшаго въ описи и секвестрѣ имущества торговаго дома «Стриженовъ и Коселевъ», были признаны правильными (20 февраля 906 г. № 415).

673. Кредиторы одного изъ товарищей по своимъ претензіямъ, возникшимъ по прекращеніи товарищества, никакихъ правъ на бывшее товарищеское имущество и на бывшій товарищескій вкладъ вышедшаго изъ товарищества ихъ должника не имѣютъ; поэтому за этими кредиторами не можетъ быть признано право доказывать неправильность или незаконность полученія другимъ товарищемъ при выходѣ изъ товарищества, по обоюдному ихъ согласію, взамѣнъ своего вклада, векселей (1890 г., сб. В. II стр. 109).

674. Сообразивъ частную жалобу Кудрявцева съ обстоятельствами дѣла и законами, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ надписи на квитанціи товарищества Печенкинъ и К^о отъ 16 августа 1902 г., Кудрявцевъ, получивъ отъ товарищества ссуду въ суммѣ 250 р. подъ залогъ закладнаго съ выигрышами листа Дворянскаго Земельнаго Банка, ссуду эту сполна погасилъ 11 августа 1904 года. Съ этого момента слѣдовательно Кудрявцевъ былъ полнымъ и неограниченнымъ собственникомъ закладнаго листа. При такомъ положеніи всѣ разсужденія ликвидационной комиссіи и коммерческаго суда о разрядѣ, по коему подлежить удовлетворенію требованіе Кудрявцева, представляются исполнѣ пражными. Въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ кредиторской претензіи. То обстоятельство, что билетъ не былъ выданъ въ тотъ же день Кудрявцеву, несмотря на то, что Кудрявцевъ уплатилъ 250 р., не создаетъ ни займа, ни

вклада. Невыдача билета послѣ полной оплаты ссуды равносильна принятію товариществомъ Печенкина этого билета на храненіе. Поэтому объ удовлетвореніи требованія Кудрявцева въ порядкѣ конкурсномъ не можетъ быть рѣчи, а надлежитъ къ требованію этому примѣнить ст. 466 Уст. Суд. Торг., въ силу которой чужое движимое имущество, находящееся у несостоятельнаго на храненіи, считается ему не принадлежащимъ и возвращается хозяину. То обстоятельство, что заложенный Кудрявцевымъ билетъ былъ перезаложенъ товариществомъ и затѣмъ, по не выкупѣ его ликвидаціонной комиссіей въ срокъ, проданъ тѣмъ Банкомъ, въ которомъ онъ былъ перезаложенъ, не умаляетъ правъ Кудрявцева требовать возврата если не самого билета, котораго уже нѣтъ въ распоряженіи ликвидаціонной комиссіи, то во всякомъ случаѣ возврата полностью всей суммы, вырученной при продажѣ билета. Изъ этой суммы надлежитъ однако вычесть плату (3 р. 25 к.) за страховку листа, такъ какъ изъ отмѣтокъ на квитанціи видно, что за страховку получено съ Кудрявцева лишь на срокъ ноября 1903 г., изъ чего вытекаетъ, что поставленные Кудрявцеву на счетъ 3 р. 25 к. издержанныя конторою на страховку листа, относятся къ страхованію отъ майскаго тиража 1904 г., т.-е. къ сроку, когда билетъ еще принадлежалъ Кудрявцеву и когда слѣдовательно страховать его лежало на обязанности Кудрявцева. Въ виду вышеизложеннаго и принявъ во вниманіе, что отъ продажи принадлежащаго Кудрявцеву билета выручено 271 р. 35 к., Прав. Сенатъ призналъ эту сумму за вычетомъ лишь 3 р. 25 к. подлежащею возвращенію Кудрявцеву въ порядкѣ ст. 466 Уст. Суд. Торг. и сообразно съ тѣмъ требованіе Кудрявцева въ суммѣ 268 р. 10 к. подлежащимъ удовлетворенію полностью, а несогласное съ симъ опредѣленіе коммерческаго суда подлежащимъ отмѣнѣ (5 апрѣля 1907 г. № 756).

675/307. Количество дней засѣданій.

Законъ (ст. 532 Уст. Судопр. Торг.) предоставляетъ назначеніе дней собранія конкурса, въ которые по ст. 537 того же Уст. каждый кредиторъ имѣетъ право являться для обозрѣнія дѣла, усмотрѣнію предсѣдателя конкурса, при чемъ опредѣленіе количества такихъ дней должно, очевидно, сообразоваться только съ дѣйствительною въ томъ необходимостью; приравниваніе же въ этомъ отношеніи конкурсныхъ управленій къ прочимъ присутственнымъ мѣстамъ не представляется возможнымъ, съ одной стороны, за неимѣніемъ у нихъ особыхъ постоянныхъ канцелярій, а съ другой—въ виду того, что конкурсныя управленія состояются обыкновенно изъ лицъ, имѣющихъ и другія, помимо сопряженныхъ съ званіемъ члена конкурса, занятія (опр. 19 сент. 1891 г., № 1185 по д. Сиго-Дзинскаго).

676/308. Закрытіе дверей засѣданія коммерческаго суда допускается лишь въ случаяхъ особаго свойства дѣлъ, указанныхъ въ законѣ

(ст. 325 и 326 Уст. Гр. Суд.), и непримѣнимо къ допросу несостоятельнаго должника о причинахъ упадка его торговыхъ дѣлъ, который производится въ публичномъ засѣданіи суда (опр. 2 сентября 1899 г., за № 64 по дѣлу Плотицына).

677/509. Допросъ конкурсомъ свидѣтелей.

Законъ не требуетъ обязательнаго допроса конкурсомъ, при разслѣдованіи имъ дѣла о несостоятельности, свидѣтелей подъ присягою, а потому и разрѣшеніе вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ производить допросъ свидѣтелей, должно быть предоставлено усмотрѣнію самого конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, въ дѣйствія и распоряженія котораго, какъ таковаго, кредиторы не въ правѣ вмѣшиваться (опр. 4 апр. 1891 г. № 576). Допросъ свидѣтелей, по смыслу ст. 286 Уст. Судопр. Торг., не принадлежитъ къ числу такихъ дѣйствій, которыя требовали бы для законности своей необходимаго участія въ оныхъ всѣхъ членовъ судебного мѣста, а потому производство допроса свидѣтеля конкурсомъ въ лицѣ предсѣдателя и одного куратора не можетъ быть признано неправильнымъ. Такъ какъ всестороннее разслѣдованіе обстоятельствъ дѣла о несостоятельности должника, въ томъ числѣ и путемъ допроса свидѣтелей, показанія которыхъ конкурсъ признаетъ для дѣла существеннымъ (законъ, какъ видно изъ ст. 519, въ этомъ отношеніи никакихъ ограниченій не дѣлаетъ, разрѣшая допросъ даже жены и дѣтей несостоятельнаго), лежитъ на прямой обязанности конкурса, подъ личною его отвѣтственностью, а потому и домогательство отдѣльнаго кредитора объ устраненіи отъ допроса со стороны конкурса того или другого свидѣтеля, не можетъ быть допущено (опр. 4 апр. 1891 г., № 575 по д. Мищенко).

678. Московскій коммерческій судъ, обжалованнымъ опредѣленіемъ своимъ, отвергъ ходатайство Плотицына о допросѣ 36 свидѣтелей на томъ основаніи, что, съ одной стороны, по просьбамъ Плотицына по тѣмъ же, повидимому, предметамъ уже допрошено болѣе 30 свидѣтелей, часть коихъ дала обширныя показанія,—въ виду чего и наличности въ дѣлѣ значительнаго письменнаго матеріала, дѣло въ настоящемъ его положеніи представляется достаточно выясненнымъ, и что, съ другой стороны, если бы по вопросу о свойствѣ несостоятельности торговаго дома Плотицыныхъ потребовался бы еще допросъ свидѣтелей, то таковой могъ бы имѣть мѣсто и впослѣдствіи, когда вопросъ о свойствѣ несостоятельности будетъ разсматриваться конкурсомъ, кредиторами и судомъ. Эти соображенія коммерческаго суда, а засимъ и основанный на нихъ отказъ въ допросѣ указанныхъ Плотицынымъ свидѣтелей Прав. Сенатъ призналъ неправильными по слѣдующимъ основаніямъ: хотя несомнѣнно сужденіе о томъ, достаточно ли дѣло разъяснено или же требуется еще дальнѣйшее разъясненіе

его путемъ допроса свидѣтелей по ссылкѣ стороны, принадлежитъ исключительно суду въ коемъ данное дѣло производится, но вмѣстѣ съ тѣмъ заключеніе суда объ излишествѣ новаго допроса свидѣтелей, дабы имѣть силу и значеніе, должно быть основано не на какихъ-либо общихъ соображеніяхъ, а на точномъ обсужденіи обстоятельствъ даннаго дѣла, прежде всего на сопоставленіи обстоятельствъ, разъясненіе коихъ свидѣтелями домогается сторона, съ тѣми, которыя представляются установленными уже по дѣлу свидѣтелями или другими данными, при чемъ судъ въ правѣ настоять на исполненіи стороною при ссылкѣ на свидѣтелей требованія ст. 374 Уст. Гр. Суд. Въ настоящемъ случаѣ московскій коммерческій судъ, обсуждая просьбу Плотичина о допросѣ 36 свидѣтелей и отказывая въ ней, удовольствовался крайне общою ссылкой просителя на свидѣтелей «въ разъясненіе: 1) дѣйствительныхъ обстоятельствъ дѣла о несостоятельности торговаго дома Плотичиныхъ, 2) отсутствія дѣйствій Плотичиныхъ во вредъ кредиторовъ, 3) расхищенія имущества Плотичиныхъ нѣкоторыми изъ кредиторовъ по винѣ конкурса, 4) лжесвидѣтельства свидѣтелей, допрошенныхъ конкурсомъ, 5) подкупа и подговоровъ свидѣтелей конкурсомъ», и ограничился установленіемъ того, что въ дѣлѣ уже имѣется обширный матеріалъ между прочимъ и по этимъ предметамъ, какъ въ показаніяхъ допрошенныхъ уже свидѣтелей, такъ и въ документахъ, а при такомъ положеніи заключеніе суда объ отказѣ въ допросѣ свидѣтелей представляется по обстоятельствамъ дѣла недостаточно обоснованнымъ. Коммерческому суду, который по силѣ ст. 262 Уст. Судопр. Торг. и ст. 376 Уст. Гр. Суд. при допущеніи свидѣтелей обязанъ между прочимъ установить хотя въ краткихъ словахъ, но съ надлежащей точностью тѣ обстоятельства, по коимъ свидѣтели подлежатъ допросу, надлежало потребовать по силѣ ст. 374 Уст. Гр. Суд. для сего отъ жалобщика болѣе точныя указанія того, какія именно обстоятельства должны быть подтверждены каждымъ изъ поименованныхъ свидѣтелей, и засимъ лишь по соображеніи сихъ точныхъ указаній съ обстоятельствами дѣла постановить свое опредѣленіе о допущеніи свидѣтелей или же объ отказѣ въ допросѣ ихъ. Недостаточно обоснованнымъ представляется и соображеніе коммерческаго суда о томъ, что если бы оказалась надобность въ допросѣ свидѣтелей по вопросу о свойствѣ несостоятельности Плотичиныхъ, то такой допросъ можетъ имѣть мѣсто и впослѣдствіи, когда вопросъ этотъ будетъ подлежать обсужденію конкурса и кредиторовъ, ибо хотя подобное обсужденіе и поставлено закономъ въ конецъ всего конкурснаго производства, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и допросъ свидѣтелей по сему предмету могъ быть отложенъ, а, напротивъ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что заключеніе о свойствѣ несостоятельности является результатомъ всего того матеріала, который собирается при разъясненіи обстоятельствъ дѣла во время всего конкурснаго производства (4 марта 1904 г. № 510).

679/510. Выдача копій.

Законъ не вмѣняетъ конкурснымъ управленіямъ, не имѣющимъ, подобно другимъ судебнымъ мѣстамъ, особыхъ канцелярій, въ обязанность выдавать кому-либо изъ заинтересованныхъ въ конкурсномъ дѣлѣ лицъ, по ихъ требованіямъ, копіи съ указанныхъ ими бумагъ или документовъ (опр. 16 мая 1891 г., № 730 по д. Засса *).

680. Несостоятельному должнику принадлежитъ право обзорѣнія дѣлопроизводства *во все время теченія дѣла о его несостоятельности*, извлеченія изъ него свѣдѣній, снятія копій со всѣхъ документовъ, а равно и съ показаній допрошенныхъ свидѣтелей, при допросѣ коихъ въ судѣ и въ конкурсѣ онъ тоже имѣетъ право присутствовать (31 марта 902 г. № 279).

681. Въ дѣлѣ заключаются два ходатайства: во-первыхъ, объ оставленіи жалобы присяжныхъ стряпчихъ Гольдовскаго и Федорова безъ разсмотрѣнія и возвращеніи ея, на основаніи п. 5 ст. 266 Уст. Гр. Суд., и, во-вторыхъ, о выдачѣ просителю завѣренной копіи означенной жалобы для представленія прокурорскому надзору съ цѣлью возбужденія противъ Гольдовскаго и Федорова уголовного обвиненія за клевету.— По поводу перваго ходатайства просителя прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что приводимый Платицынымъ п. 5 ст. 266 Уст. Гр. Суд. говоритъ о возвращеніи за «укорительныя выраженія» лишь исковыхъ прошеній, время подачи коихъ вполне зависитъ отъ усмотрѣнія просителей, для жалобъ же, подача коихъ ограничена опредѣленнымъ въ законѣ срокомъ, въ ст. 755 Уст. Гр. Суд. такого повода возвращенія не предусматриваетъ.— Но помимо сего п. 5 ст. 266 Уст. Гр. Суд. имѣетъ въ виду не охраненіе интересовъ какихъ-либо третьихъ лицъ, упоминаемыхъ въ прошеніяхъ, или же интересовъ тяжущихся, а исключительно охраненіе достоинства суда,—въ частности того мѣста, въ которое или на имя котораго прошеніе подается,—и лишь защита сего достоинства, т.-е. интереса общегосударственнаго, можетъ оправдывать возвращеніе прошенія, во всемъ прочемъ безукоризненнаго и заключающаго въ себѣ всѣ необходимыя условія для дальнѣйшаго производства, тогда какъ наличность въ какомъ-либо прошеніи обвиненій противъ частныхъ лицъ,—будь то противная сторона или же третье лицо,—безъ сомнѣнія еще не оправдываетъ непринятія вовсе прошенія, а можетъ повести развѣ къ отвѣтственности передъ неправильно обвиняемымъ лицомъ.— Обсуждая съ этой точки зрѣнія опираемые Платицынымъ мѣста частной жалобы Гольдовскаго и Федорова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что они нисколько не покушаются на достоинство ни московскаго коммерческаго суда,

*) *Примѣчаніе составителя.* Въ другомъ опредѣленіи по поводу невыдачи копій изъ администраціи, Прав. Сенатъ высказалъ иной взглядъ (см. № 456).

на который жалоба принесена и коему она подана, ни Правительствующаго Сената, на имя коего она писана, ни вообще какого-либо судебного или правительственного мѣста или должностного лица, а засимъ къ возвращенію этой жалобы, по силѣ п. 5 ст. 266 Уст. Гр. Суд., законнаго повода не имѣется. Если же вмѣстѣ съ тѣмъ жалоба эта, принесенная совмѣстно бывшимъ и настоящимъ предсѣдателями конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома «Ем. Платицына С-я», несомнѣнно заключаетъ въ себѣ указанія на наличность въ дѣлѣ объ этой несостоятельности признаковъ злостности и на причастность даннаго кредитора, по претензій коего жалоба подана, къ нѣкоторымъ опорачиваемымъ дѣйствіямъ должниковъ, то это обстоятельство, нисколько не вліяя на судьбу жалобы по п. 5 ст. 266 Уст. Гр. Суд. при извѣстныхъ условіяхъ, т.-е. при оказавшейся неосновательности сихъ указаній, могло бы развѣ дать поводъ этому кредитору или Платицыну,—который, впрочемъ, въ настоящемъ прошеніи своемъ противъ Федорова и Гольдовскаго высказываетъ приблизительно тѣ же обвиненія, которыми самъ возмущается,—отъ себя возбудить обвиненіе противъ жалобщиковъ. Признавая такимъ образомъ первое ходатайство просителя о возвращеніи частной жалобы Гольдовскаго и Федорова неуважительнымъ, Правительствующій Сенатъ не считаетъ подлежащимъ удовлетворенію въ настоящее время и второе ходатайство—о выдачѣ завѣренной Правительствующимъ Сенатомъ копій вышеозначенной жалобы для представленія прокурорскому надзору,—по слѣдующимъ соображеніямъ: выдача изъ Правительствующаго Сената завѣренныхъ копій съ находящихся въ какомъ-либо производствѣ бумагъ имѣетъ мѣсто двоякимъ порядкомъ; тяжущіеся получаютъ такія копіи, согласно ст. 263 т. XVI ч. 2, непосредственно и даже безъ какого-либо особаго о томъ письменнаго прошенія, по уплатѣ лишь причитающихся сборовъ, гербоваго и канцелярскаго, постороннія же лица, не являющіяся въ данномъ дѣлѣ тяжущимся, для полученія завѣренныхъ копій съ находящихся въ чужомъ дѣлѣ бумагъ представляютъ предусмотрѣнныя въ ст. 452 и 453 Уст. Гр. Суд. свидѣтельства на полученіе сихъ копій отъ того судебного мѣста, въ коемъ они имѣютъ тяжбу или дѣло, для котораго копіи необходимы, ибо въ сихъ случаяхъ законъ признаетъ право на полученіе копій изъ чужого дѣла лишь за «тяжущимся», какъ это видно изъ буквального смысла ст. 452 и 453, а вовсе не за всякимъ частнымъ лицомъ, которому для какихъ бы то ни было цѣлей желательно имѣть эти копіи, и лишь въ такомъ ограничительномъ смыслѣ слѣдуетъ понимать заключающееся въ концѣ ст. 453 Уст. Гр. Суд. правило, что по письменному прошенію копіи и справки должны быть выданы и безъ свидѣтельства,—ибо въ противномъ случаѣ всѣ дѣла и документы оказались бы безпрепятственно открытыми для всякаго посторонняго, коль скоро онъ желаніе свое о полученіи копій выразитъ на письмѣ, что безъ сомнѣнія не соотвѣтствовало бы намѣренію законодателя.—Примѣняя эти положенія къ настоящему случаю, Правитель-

ствующій Сенатъ находить, что въ дѣлѣ по жалобѣ Гольдовскаго и Федорова на отнесеніе московскимъ коммерческимъ судомъ претензіи Гурова къ долгамъ безспорнымъ Петръ Платицынъ не является тяжущимся, такъ какъ ни въ коммерческій судъ, ни въ Правительствующій Сенатъ дѣло по претензіи Гурова не было перенесено по жалобѣ Платицына, и не можетъ даже явиться тяжущимся въ смыслѣ противника жалобщиковъ, каковымъ онъ выступаетъ въ своемъ прошеніи, ибо, какъ это уже неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ именно по дѣлу о несостоятельности Платицыныхъ, несостоятельный должникъ въ охраненіе своихъ имущественныхъ интересовъ въ правѣ домогаться отнесенія претензій, признанныхъ безспорными, къ спорнымъ или недѣйствительнымъ, но не, наоборотъ, доказывать безспорность претензіи, признаваемой конкурсомъ спорною.—Въ виду сего Платицыну нельзя выдать просимой копіи на основаніи ст. 263 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гр., и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ имъ не установлено, представленіемъ надлежащаго свидѣтельства, что копія эта необходима для производящагося въ другомъ судебномъ мѣстѣ дѣла, въ коемъ онъ является тяжущимся, то и въ порядкѣ ст. 452 и 453 Уст. Гр. Суд. выдача Платицыну копіи жалобы не можетъ имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что изъ прошенія его видно, съ одной стороны, что судебное дѣло по обвиненію имъ Гольдовскаго и Федорова въ клеветѣ понынѣ еще не производится, а онъ желаетъ таковое возбудить, а съ другой стороны, что отказъ въ выдачѣ завѣренной копіи жалобы помянутыхъ лицъ нисколько не препятствуетъ Платицыну осуществить вышеозначенное желаніе свое, такъ какъ текстъ жалобы, изъ которой онъ въ своемъ прошеніи приводитъ дословныя выдержки опорочиваемыхъ имъ мѣстъ, ему хорошо извѣстенъ, если же впослѣдствіи окажется необходимою для предполагаемаго уголовного дѣла завѣренная копія жалобы, то Платицынъ не лишень будетъ возможности получить таковую по представленіи свидѣтельства на сіе суда, въ коемъ то уголовное дѣло будетъ производиться (16 октября 1906 г. № 1901).

682/511. Ком. судъ, принявъ на себя, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ (ст. 536), обязанности конкурснаго управленія, самъ какимъ бы то ни было способомъ взысканій въ пользу конкурсной массы не производитъ, а предоставляетъ это кредиторамъ (опр. 9 дек. 1893 г., № 1647 по д. Моск. Конт. Госуд. Банка).

683/512. Къ ст. 558 Уст. Судопр. Торг.

При наличности ходатайства жены несостоятельнаго о выдачѣ ей половины мебели и другихъ предметовъ въ общей ея съ мужемъ квартирѣ или объ уплатѣ ей половины оцѣночной суммы, ходатайство это подлежитъ разрѣшенію самого конкурснаго управленія, какъ при-

сутственного мѣста, составляющаго нижнюю степень ком. суда (ст. 531 Уст. Судопр. Торг.) и постановляющаго, въ качествѣ такового, по входящимъ въ кругъ его вѣдомства вопросамъ, свои опредѣленія, и разрѣшеніе онаго ни въ какой зависимости отъ усмотрѣнія кредиторовъ стоять не можетъ. Въ виду сего Прав. Сенатъ нашелъ, что конкурсъ по дѣламъ Н., не постановивъ никакого опредѣленія по ходатайству жены несостоятельнаго о выдачѣ ей просимаго имущества и предложивъ таковое на разрѣшеніе общаго собранія кредиторовъ должника, поступилъ неправильно (опр. 17 янв. 1891 г., № 100 по д. Броуда).

Такое ходатайство подлежитъ разрѣшенію и удовлетворенію при отсутствіи спора объ имуществѣ независимо отъ возможности возникновенія такого спора въ будущемъ (4 октября 901 г. № 1630) см. также № 630.

684/513. Въ силу блюстительной надъ конкурсами власти ком. судъ въ правѣ и обязанъ повѣрять по существу имущественныя распоряженія конкурсныхъ управленій.

Изъ точнаго смысла ст. 538 и 539 Уст. Суд. Торг. явствуетъ, что законъ, поручая ком. судамъ наблюденіе за конкурсами, возлагаетъ на сіи суды обязанность не только принимать мѣры къ устраненію явныхъ злоупотребленій и преступныхъ дѣйствій со стороны членовъ конкурснаго управленія, но и слѣдить за правильностью и законностью всѣхъ вообще распоряженій конкурса, въ томъ числѣ и распоряженій, касающихся имущества массы. На послѣднее ясно указываетъ обязанность конкурсныхъ управленій представлять на ревизію ком. судовъ копіи съ прихода-расходнаго реестра и право ком. судовъ требовать срочныхъ вѣдомостей и свѣдѣній и производить ревизіи. Въ виду же такой обязанности ком. судовъ нельзя не признать, что въ случаѣ принесенія къмъ-либо изъ кредиторовъ ком. суду жалобы съ указаніемъ на неправильныя дѣйствія конкурса, хотя бы и по распоряженію конкурснымъ имуществомъ, судъ не можетъ уклоняться отъ разсмотрѣнія сихъ жалобъ въ существѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что обжалованныя распоряженія касаются имущества массы и потому подлежатъ вѣдѣнію и разсмотрѣнію будто бы только общаго собранія кредиторовъ, а обязанъ войти въ разсмотрѣніе такой жалобы и постановить въ разрѣшеніе оной по существу свое законное опредѣленіе. Такому заключенію не противорѣчатъ и предоставленныя общему собранію кредиторовъ, по силѣ ст. 613, права на утвержденіе и отмѣну распоряженій конкурса и, по силѣ ст. 614, права на отрѣшеніе членовъ конкурса и на сообщеніе ком. суду объ усмотрѣнныхъ въ дѣйствіяхъ конкурса злоупотребленіяхъ, для наложенія на виновныхъ подлежащихъ взысканій, ибо въ сихъ статьяхъ не содержится никакихъ указаній на ограниченіе предоставленныхъ ст. 538 и 539 ком. судамъ правъ правами общаго собранія кредиторовъ, почему, согласно смыслу означенныхъ статей, слѣдуетъ

признать за общимъ собраніемъ кредиторовъ право на окончательное, не подлежащее обсужденію со стороны суда, утвержденіе лишь тѣхъ хозяйственныхъ распоряженій конкурсныхъ управленій, которыя по отношенію къ вопросу о законности или незаконности ихъ представляются безразличными (опр. 3 мая 1890 г., № 665 по д. Срѣтенскаго; 27 марта 1897 г., № 396 по д. конкурса Смирнова).

Въ другомъ опредѣленіи Пр. Сенатъ высказалъ по тому же вопросу слѣдующія сужденія:

Завѣдываніе и управленіе имуществомъ конкурсной массы закономъ всецѣло поручено конкурсному управленію, которое въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ, «какъ доброму хозяину свойственно, и въ дѣйствіяхъ своихъ даетъ отчетъ исключительно кредиторамъ, какъ хозяевамъ массы, въ окончательномъ общемъ ихъ собраніи; что же касается коммерческаго суда, то блюстительная власть его (по ст. 538 и 539 Уст. Суд. Торг. изд. 1893 г.) не распространяется на имущественный контроль, а ограничивается контролемъ законности дѣйствій конкурса; посему если должникъ или кто-либо изъ кредиторовъ возбуждаютъ вопросъ о растратѣ или расхищеніи конкурсомъ или по винѣ конкурса имущества массы, то коммерческій судъ имѣетъ основаніе входить въ обсужденіе этого вопроса по существу исключительно въ томъ случаѣ, когда доказывается умыселъ подчиненнаго ему конкурса, но отнюдь не тогда, когда расхищеніе выводится изъ утверждаемой невыгодности или неумѣлости распоряженій конкурса.— Въ виду сего московскій коммерческій судъ не имѣлъ законнаго основанія командировать кого-либо изъ своихъ членовъ въ имѣніе при с. Елань, дабы убѣдиться въ правильности указаній Платицына о запущенномъ состояніи сего имѣнія, тѣмъ болѣе, что законъ вообще упоминаетъ лишь о ревизіи дѣлопроизводства самыхъ конкурсовъ чрезъ членовъ суда (ст. 445 и 446 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г.), но вовсе не о командировкѣ членовъ коммерческаго суда въ разныя мѣста Имперіи по мѣстонахожденію недвижимыхъ имуществъ массы для осмотра сихъ послѣднихъ (24 мая 1904 г. № 1101).

685. Суду принадлежитъ право надзора лишь за такими дѣйствіями конкурса, которыя совершаются имъ въ качествѣ присутственнаго мѣста, по исполненію возложенныхъ на него обязанностей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда конкурсъ въ качествѣ хозяина массы и представителя имущественныхъ интересовъ кредиторовъ является стороною въ дѣлѣ или контрагентомъ 3-го лица дѣйствія его контролю суда въ порядкѣ надзора не подлежатъ (86 г. № 733 и 92 г. сб. В. П., стр. 157).

686/314. По закону (ст. 538 и 539 Уст. Суд. Торг.), всѣ дѣйствія конкурснаго управленія въ предѣлахъ возложенныхъ на него закономъ

обязанностей, а въ томъ числѣ слѣдовательно и относительно *повѣрки расходовъ попечителя* и производства конкурсомъ собственныхъ расходовъ по дѣлу, подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію суда, какъ блюстительной надъ конкурсами власти, а потому отклоненіе судомъ отъ себя разсмотрѣнія указаній должника на нарушающіе матеріальные его интересы дѣйствія конкурса по предмету израсходованія суммъ не можетъ быть признано правильнымъ (опр. 4 мая 1889 г., № 785 по д. Засса).

687/515. Определенія ком. судовъ о наложеніи на членовъ конкурса взысканій разсмотрѣнію Прав. Сената по существу не подлежатъ, за исключеніемъ лишь случая наложенія судомъ на членовъ конкурса денежной пени (прим. къ ст. 53 Уст. Суд. Торг.). Право суда ревизовать конкурсное производство.

Изъ точнаго смысла ст. 538 и 539 Уст. Судопр. Торг., неоднократно разъясненнаго уже Прав. Сенатомъ, явствуетъ, что налагаемы ком. судомъ на членовъ конкурса взысканія за упущенія по должности зависятъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія ком. суда, какъ мѣста, обязаннаго подъ собственною отвѣтственностью наблюдать за правильностью дѣйствій членовъ конкурса, и что по сему определенія ком. суда о наложеніи на членовъ конкурса таковыхъ взысканій въ существѣ ихъ, т.-е. по вопросу о виновности или невиновности членовъ конкурса и о размѣрѣ налагаемаго на нихъ въ предѣлахъ, законами дозволяемыхъ, взысканія, не могутъ подлежать ревизіи Прав. Сената по существу (ср. п. 2 ст. 1066 т. XVI ч. 1 Уст. Уг. Судопр.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ приведенныхъ правилъ закона видно, что ком. суды при наложеніи на членовъ конкурса взысканій обязаны руководствоваться установленными на сей предметъ въ общихъ законахъ правилами (т. II Св. Губ. Учр. ст. 173) и съ этой формальной стороны определенія ком. судовъ могутъ подлежать повѣркѣ Прав. Сената. Въ силу тѣхъ же 538 и 539 статей ком. суды обязаны ревизовать конкурсное дѣлопроизводство и устранять всякія обнаруженныя въ ономъ неправильности и помимо всякихъ жалобъ кредиторовъ, и право суда разсматривать дѣйствія членовъ конкурса нисколько не зависитъ отъ того обстоятельства утвержденъ ли отчетъ конкурса общимъ собраніемъ кредиторовъ или нѣтъ, ибо если законъ (ст. 612—615 Уст. Судопр. Торг.) и предоставляетъ окончательнымъ, общимъ собраніямъ заимодавцевъ утверждать отчеты въ дѣйствіяхъ конкурснаго управленія или же подвергать членовъ конкурса отвѣтственности, если усмотрѣны будутъ злоупотребленія, то изъ содержанія приведенныхъ статей вовсе не слѣдуетъ, что за признаніемъ отчета въ дѣйствіяхъ конкурса со стороны окончательнаго общаго собранія правильнымъ, не можетъ быть возбужденъ вопросъ о неправиль-

ности и противозаконности тѣхъ дѣйствій и со стороны суда, мнѣнію кредиторовъ вовсе не подчиненнаго и, какъ уже указано, представляющаго собою непосредственное надъ конкурсами начальство (опр. 23 февр. 1895 г., № 264 по д. Галахова и 20 мая 1899 г., № 521 по д. Ядрова). Тоже—по вопросу объ увольненіи членовъ конкурса отъ должности (6 марта 1903 г. № 473).

688/516. Законъ въ ст. 538—539 Уст. Судопр. Торг. не перечисляетъ вовсе всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя ком. судъ имѣетъ право примѣнять къ членамъ конкурсныхъ управленій, а указываетъ лишь высшій предѣлъ власти надъ ними ком. судовъ, а потому къ членамъ конкурсныхъ управленій могутъ быть примѣняемы всѣ тѣ мѣры взысканія, которыя предусмотрѣны въ законѣ по отношенію къ должностнымъ лицамъ, а слѣдовательно въ томъ числѣ и удаленіе отъ должности (Ул. о Нак. ст. 65 и прим. къ ст. 69), (опр. 10 сент. 1892 г., № 1058 по д. Енько-Даровскаго).

689. Принимая во вниманіе 1) что за силою ст. 445 Уст. Судопр. Торг. изд. 1903 года коммерческіе суды могутъ налагать на членовъ конкурса денежные взысканія только въ видѣ пени, т.-е. штрафа и только такое взысканіе въ качествѣ дисциплинарнаго можетъ быть взыскиваемо полиціей по распоряженію Суда; 2) что между тѣмъ коммерческій судъ въ настоящемъ случаѣ не примѣнилъ вовсе карательной мѣры въ силу предоставленной ему власти надъ конкурсами, а постановилъ о возвратѣ денегъ, неправильно израсходованныхъ, что не одно и то же; 3) что если члены конкурса добровольно не сочли возможнымъ внести то, что сами не получили, а израсходовали на нужды кредиторскаго дѣла въ пользу конкурсной массы, то послѣдствіемъ сего можетъ быть только предъявленіе потерпѣвшимъ иска къ конкурсному управленію, такъ какъ иного способа взысканій чужихъ денегъ законъ не знаетъ, — Прав. Сен. отмѣнилъ опредѣленіе С.-Петербургскаго коммерческаго суда (29-го января 1904 г. № 254).

690/517. Отвѣтственность предсѣдателей конкурса.

Какъ общіе законы объ устройствѣ присутственныхъ мѣстъ (ст. 69 и 137 т. II. Св. Губ. Учр. и ст. 71 и 531 Уст. Суд. Торг.), такъ и спеціальныя законы объ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ конкурсныхъ управленій (ст. 531 и 532 Уст. Суд. Торг.) надзоръ какъ за внутреннимъ дѣлопроизводствомъ; такъ и за внѣшними сношеніями конкурснаго управленія и охраненіе въ оныхъ порядка возлагаютъ на предсѣдателя конкурса. Въ силу этого предсѣдатель надзираетъ за составомъ канцеляріи, наблюдаетъ, чтобы слѣдующія по опредѣленіямъ исполненія заготовлялись безотлагательно, слѣдитъ за сношеніями съ судебными и другими мѣстами, властью своею назначаетъ дни собранія, охраняетъ въ сихъ

последнихъ порядокъ разсужденій, открываетъ и закрываетъ ихъ и подъ его же надзоромъ ведутся журналы каждому присутствію. Что же касается кураторовъ, то въ отношеніи ихъ, какъ членовъ присутствія, необязанныхъ веденіемъ какой-либо особой части дѣлопроизводства (ст. 137 т. II Губ. Учр.), законъ нигдѣ не устанавливаетъ вышеперечисленныхъ обязанностей, такъ что прямыя обязанности кураторовъ заключаются въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя составляютъ обязанности конкурснаго управленія въ цѣломъ его составѣ, какъ учрежденія коллегіальнаго (ст. 551 Уст. Суд. Торг.). Сообразно изложеннымъ указаніямъ законовъ и отвѣтственность за медленность, беспорядочность и упущенія вообще по конкурсному управленію падаютъ *преимущественно* на председателя, остальные же члены онаго—кураторы отвѣтственными являются по столько, по сколько обязаны они были по долгу своему донести о таковыхъ беспорядкахъ начальству—ком. суду (ст. 169 Губ. Учр.) (опр. 1 дек. 1894 г. № 1300 по д. Вукешина).

691. Въ порядкѣ блюстительной власти надъ конкурсомъ и его членами, ком. суду принадлежитъ лишь право возбужденія дѣла о преданіи ихъ за преступленія по должности суду, а со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ преданіе ихъ суду можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ, указанномъ Уст. Уг. Судопроизводства. Конкурсъ — судебное мѣсто и члены его поэтому могутъ быть предаваему суду лишь въ порядкѣ установленномъ для преданія суду должностныхъ лицъ *судебнаго вѣдомства* (а не административнаго), безотносительно притомъ къ тому, подчиненъ ли конкурсъ суду окружному или коммерческому. Жалобы должника на заключеніе суда по вопросу объ отказѣ въ возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ членовъ конкурса или свидѣтелей, не подлежатъ разсмотрѣнію Прав. Сената (24 мая 904 г. № 1097 Судебнаго Департамента и Общ. Собр. 1-го и Кас. Деп. 89 г.).

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ призналъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: по 438, 445 и 446 ст. Уст. Суд. Торг. XI т. 2 ч. изд. 1903 г., конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее, по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, нижнюю степень суда, которому предоставлена блюстительная надъ конкурсомъ власть и право предавать въ важныхъ случаяхъ суду председателя и членовъ конкурса. Этотъ порядокъ преданія суду означенныхъ лицъ согласенъ съ общими началами, дѣйствовавшими до

введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ Императора Александра II, по которымъ преданіе суду должностныхъ лицъ за преступленія должности зависѣло отъ того начальства, отъ котораго зависѣло опредѣленіе къ мѣсту (603 ст. 2 ч. XVI т. зак. Суд. Угол. изд. 1892 г.). Начала эти измѣнены судебными уставами, по силѣ коихъ преданіе суду должностныхъ лицъ не зависитъ отъ непосредственнаго начальства, которому предоставлено только возбужденіе уголовного ихъ преслѣдованія (ст. 1077 и сл. Уст. Уг. Суд. изд. 1892 г.).

Въ настоящее время преданіе суду должностныхъ лицъ *судебнаго вѣдомства* за преступленія должности статьею 1080 Уст. Уг. Суд. изд. 1892 г. предоставлено судебной палатѣ или соединенному присутствію 1-го и кассационныхъ департаментовъ Прав. Сената, а преданіе Суду должностныхъ лицъ *административнаго вѣдомства* — присутственнымъ мѣстамъ, исчисленнымъ въ ст. 1088 того же устава. Установленный этими статьями порядокъ преданія суду, несомнѣнно, долженъ быть распространенъ на *всѣхъ* должностныхъ лицъ, служащихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ ихъ объемѣ, а въ томъ числѣ и на членовъ конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ *коммерческимъ судамъ*, такъ какъ по отношенію къ этимъ должностнымъ лицамъ никакого изъятія въ законѣ не сдѣлано. Такимъ образомъ, въ упомянутыхъ мѣстностяхъ коммерческіе суды въ настоящее время, на основаніи ст. 445 и 446 Уст. Суд. Торг., могутъ только возбуждать уголовное преслѣдованіе по преступленіямъ должности членовъ подвѣдомственныхъ имъ конкурсныхъ управленій. Это заключеніе подтверждается и приведеннымъ въ цитатахъ къ вышеупомянутымъ статьямъ указаніемъ на ст. 1077 Уст. Угол. Суд., опредѣляющую порядокъ возбужденія дѣлъ по преступленіямъ должности. Такъ какъ уставомъ уголовного судопроизводства установлены два порядка преданія суду должностныхъ лицъ за преступленія должности, — одинъ для лицъ *судебнаго*, другой для лицъ *административнаго вѣдомства*, то необходимо разрѣшить вопросъ, — къ какой изъ этихъ категорій лицъ должны быть отнесены члены конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ *коммерческимъ судамъ*. Вопросъ этотъ разрѣшается 438 ст. т. XI, ч. II, Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г., и 16 ст. прилож. III къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Суд. изд. 1892 г. По силѣ приведенной 438 ст., конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, нижнюю степень коммерческаго суда, которому, несомнѣнно, принадлежитъ власть судебная (см. прим. ко 2 ст. Учр. Суд. Уст. изд. 1892 г.). Если, такимъ образомъ, коммерческій судъ признается мѣстомъ судебнымъ, то таковымъ же слѣдуетъ признать, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, и подчиненное ему, въ качествѣ низшей степени сего суда, конкурсное управленіе. По 16 ст. прил. III. къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гражд. Суд. — предсѣдатель и члены конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ *окружнымъ судамъ*, которымъ подсудны дѣла какъ торговой (прим. къ ст. 384 Уст.

Суд. Торг. изд. 1903 г.), такъ и неторговой несостоятельности, *предаются суду судебными палатами*. Статья эта приводитъ къ тому заключенію, что на упомянутыхъ въ ней лицъ законъ смотритъ, какъ на должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, которыя предаются суду судебными палатами, ибо, если бы законъ признавалъ ихъ лицами административнаго вѣдомства, то, примѣняясь къ 1 п. 1088 ст. Уст. Уг. Суд., преданіе ихъ суду было бы предоставлено губернскимъ правленіямъ. Если, такимъ образомъ, члены конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ окружнымъ судамъ, признаются закономъ должностными лицами судебного вѣдомства, то таковыми же слѣдуетъ признать и членовъ конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, такъ какъ на тѣхъ и другихъ, по дѣламъ о торговой несостоятельности, закономъ возложены одинаковыя обязанности. Въ качествѣ же должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, означенныя лица, примѣняясь къ 1 п. 1080 ст. Уст. Уг. Суд., могутъ быть предаваемы суду не иначе, какъ по постановленію судебной палаты, въ порядкѣ, установленномъ по этому предмету правилами сего устава. Въ виду вышензложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ Прав. Сената, въ разрѣшеніе внесеннаго первоприсутствующимъ вопроса, рѣшеніемъ отъ 27-го ноября 1889 г., опубликованнымъ въ собраніи рѣшеній означеннаго общаго собранія за 1889 годъ, признало, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы Императора Александра II, члены конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, за преступленія должности предаются суду судебными палатами по сообщеніямъ коммерческихъ Судовъ. Примѣняя эти начала къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ вопросъ о преступленіяхъ должности членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома Платицыныхъ возбужденъ не со стороны московскаго коммерческаго суда, какъ начальства сего конкурснаго управленія, согласно п. 3 ст. 1077 Уст. Уг. Суд. а жалобами Петра Платицына прокурору московскаго окружнаго суда; въ виду сего и такъ какъ ни въ ст. 1077 и 1078 Уст. Уг. Суд., заключающихъ въ себѣ общія начала о возбужденіи дѣлъ по преступленіямъ должности, ни въ 1079—1084 того же устава, преподающихъ правила преданія суду за преступленія должности лицъ судебного вѣдомства, не заключается того положенія, что, во всякомъ случаѣ, даже если дѣло возбуждено не по усмотрѣнію начальства, а исключительно жалобою частнаго лица, дальнѣйшее движеніе его находится въ зависимости отъ того, чтобы и начальство высказалось въ смыслѣ преданія обвиняемаго лица суду, или чтобы возникшее по сему предмету разномысліе было разрѣшено въ этомъ смыслѣ высшею инстанціею, какъ это можно вывести изъ ст. 1085 и слѣд. по отношенію къ преданію суду по преступленіямъ должности лицъ административнаго вѣдомства, то нѣтъ основанія входить въ обсужденіе по существу частной жалобы Платицына, указывающаго на оши-

бочность заключенія коммерческаго суда о невиновности членовъ конкурса. Дѣло по обвиненію членовъ конкурса въ преступленіяхъ должности возбуждено жалобами Петра Платицына прокурору, согласно 1 п. ст. 1077 и ст. 1079 Уст. Уг. Суд.; если прокуроръ московскаго окружнаго суда, хотя бы и съ ошибочной ссылкой на ст. 1085 Уст. Уг. Суд., призналъ нужнымъ предварительно имѣть заключеніе на жалобы Платицына со стороны московскаго коммерческаго суда, какъ начальства обвиняемыхъ членовъ конкурса, и коммерческій судъ, подробно обсудивъ дѣло, въ постановленіи своемъ высказался въ смыслѣ невиновности обвиняемыхъ, то это заключеніе начальства, съ одной стороны, не подлежитъ ни провѣркѣ и отмѣнѣ, ни обжалованію по существу, а съ другой стороны, какъ необязательное ни для прокурора, ни для судебной палаты при обсужденіи вопроса о преданіи суду, ни въ чемъ не можетъ нарушить правъ Платицына, какъ частнаго лица, обвиняющаго членовъ конкурса въ преступленіяхъ должности. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что частная жалоба Петра Платицына въ семь дѣлъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената по существу и имѣя въ виду, что московскій коммерческій судъ въ обжалованномъ опредѣленіи своемъ отъ 5-го октября 1902 г., между прочимъ, постановилъ и о возвращеніи жалобъ Петра Платицына прокурору московскаго окружнаго суда, отъ котораго засимъ и будетъ зависѣть дать дѣлу дальнѣйшій законный ходъ, такъ что по сему предмету никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ со стороны Правит. Сената не требуется—Правит. Сенатъ оставилъ частную жалобу Платицына безъ послѣдствій (опр. 24 мая 1904 г., № 1097 по дѣлу Платицына).

692/518. Блюстительная власть ком. суда надъ членами конкурса прекращается съ закрытіемъ конкурса, съ каковаго времени бывшіе члены конкурса, не состоя болѣе должностными лицами, не подчинены ком. суду, какъ своему начальству. Въ виду сего заявленное уже послѣ закрытія конкурса должникомъ требованіе о возвратѣ ему членами конкурса принадлежавшихъ ему документовъ исполнѣ правильно отклонено ком. судомъ отъ своего разсмотрѣнія въ порядкѣ блюстительной надъ конкурсомъ власти (опр. 23 мая 1901 г., № 800 по д. Кандинова).

693/519. Признаніе договора недѣйствительнымъ, какъ совершеннаго съ цѣлью безденежнаго переукрѣпленія имущества во вредъ кредиторамъ.

По ст. 1529 т. X ч. 1 договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. По закону (ст. 552, 553 и сл., 617, 619 и др. Уст.

Судопр. Торг.) все имущество лица, впавшего въ несостоятельность, должно быть обращено на удовлетвореніе долговъ его кредиторовъ. Вслѣдствіе сего всякій договоръ и всякое обязательство, клонящіеся къ освобожденію безъ законнаго къ тому основанія тѣмъ или инымъ путемъ какой-либо части имущества несостоятельнаго отъ отвѣтственности предъ кредиторами, должны быть, согласно вышеуказанной ст. 1529, признаны недѣйствительными и ничтожными. Изъ обстоятельствъ дѣла явствуетъ, что купецъ В., начавшій свою торговлю въ апрѣлѣ 1889 г., объявленный ком. судомъ въ январѣ 1890 г. несостоятельнымъ, былъ фактически несостоятельнымъ уже 18 октября 1889 г., не имѣя съ того времени средствъ на уплату долговъ, о чемъ самъ онъ и извѣстилъ одного изъ своихъ кредиторовъ (письма его отъ 18 и 19 октября 1889 г., показаніе Л. и предъявленіе въ конкурсъ претензій по неоплаченнымъ документамъ, сроки коимъ наступили около того же времени). Несмотря однако на это, В., 30 октября 1889 г., вступилъ съ купчихою В—ой въ сдѣлку, въ силу коей передалъ послѣдней товаръ и всю обстановку своего магазина. Такъ какъ передача эта совершена въ то время, когда всего имущества В. было уже недостаточно на покрытіе его долговъ и когда имущество это въ виду сего подлежало полностью обращенію на удовлетвореніе кредиторовъ, то очевидно, что передача части сего имущества постороннему лицу, сама по себѣ, является по силѣ ст. 1529 т. X ч. 1 неправильною, не можетъ быть признана дѣйствительною и обязательною для кредиторовъ несостоятельнаго, разыскивающихъ имущество его, до тѣхъ поръ, пока не будетъ по дѣлу установлено, что передача эта совершена на законномъ основаніи и что интересы кредиторовъ отъ такой передачи не пострадали. В—а, утверждая, что спорное имущество перешло къ ней на законномъ основаніи, въ силу сдѣлки купли-продажи, въ подтвержденіе сего ссылается на представленный къ дѣлу счетъ отъ 30 октября 1889 г., писанный на ея имя отъ имени несостоятельнаго В., въ каковомъ счетѣ однако не показано ни количества, ни качества переданнаго товара, а означено лишь круглыми цифрами, на какую сумму передано какого рода товара, при чемъ въ общемъ итогъ товара значится на 16.000 руб., а въ концѣ счета имѣется росписка В. въ томъ, что въ расчетъ по оному получено имъ отъ В—ой 5.000 руб. наличными деньгами и 11.000 р. векселями. По разсмотрѣніи сего счета и сопоставленіи его съ другими данными настоящаго дѣла, оказывается, что за необозначеніемъ въ счетѣ количества и качества товара, не представляется возможности на основаніи содержанія его судить о томъ, насколько показанная въ итогѣ сумма соотвѣтствуетъ дѣйствительной цѣнности переданнаго товара; другія же данныя дѣла указываютъ, что эта сумма (16 т. руб.) значительно ниже дѣйствительной цѣнности означеннаго товара: такъ, часть этого товара, по показаніямъ свидѣтелей, продана изъ магазина послѣ передачи его В—ой на сумму около 4.000 руб.; остальная же часть, арестованная присяжнымъ попечителемъ, продана была кон-

курснымъ управленіемъ за 19.291 р., т.-е. всего выручено за него около 23.000 р. Такимъ образомъ изъ счета 30 октября 1889 г. обнаруживается прежде всего, что онъ во всякомъ случаѣ не оправдываетъ передачи В—ой всего товара, что часть товара силою сдѣлки 30 октября 1889 г. перешла къ В—ой безмездно и что по сему сдѣлка эта является клонящеюся къ уменьшенію имущества несостоятельнаго, служащаго удовлетвореніемъ кредиторовъ. Но помимо сего нельзя признать по дѣлу доказаннымъ и того, что по сдѣлкѣ 30 октября В—ой дѣйствительно была уплачена показанная въ счетѣ сумма 16 т. руб. Имѣющаяся на счетѣ росписка В. въ полученіи сей суммы наличными деньгами (5.000 р.) и векселями (11.000 руб.), сама по себѣ, не можетъ быть признана достаточнымъ доказательствомъ дѣйствительности такого платежа съ одной стороны потому, что на В., писавшаго эту росписку, и падаетъ обвиненіе въ совершеніи фиктивной сдѣлки, а съ другой потому, что самая эта фиктивная сдѣлка и осуществилась именно въ этомъ счетѣ, такъ что споръ о фиктивности сдѣлки 30 октября 1889 г. является вмѣстѣ съ тѣмъ споромъ о фиктивности счета, вслѣдствіе чего таковой за доказательство дѣйствительности означенной сдѣлки принять быть не можетъ. Имѣя же въ виду: а) что В—ва никакихъ другихъ данныхъ въ подтвержденіе дѣйствительности спорной сдѣлки не представила; б) что В. и В—а обязаны были по закону вести торговые книги, которыми всегда могли бы подтвердить фактъ платежа денегъ и выдачи векселей, но книгъ этихъ однако не представили, и в) что ни векселей, ни уплаченныхъ, будто бы В—ою наличными пяти тысячъ руб. въ конкурсъ не поступало, — нельзя не придти къ тому заключенію, что платежъ В—ою 16.000 руб. за переданный ей товаръ представляется по дѣлу недоказаннымъ и что засимъ товаръ является ей переданнымъ безмездно, а самая сдѣлка 30 октября 1889 г. фиктивною. Фиктивность сдѣлки и наличность намѣренія сторонъ путемъ совершенія ея изъять спорное имущество отъ отвѣтственности передъ кредиторами подтверждается также и слѣдующими данными дѣла: 1) В., проторговавъ только съ апрѣля по 30 октября 1889 г. забралъ въ кредитъ товара на 50 т. р., затѣмъ скрылся, скрылъ книги и не оставилъ никакого имущества кредиторамъ; 2) контрагентомъ В. по спорной сдѣлкѣ является его мать, жившая, какъ видно изъ показаній приказчиковъ, вмѣстѣ съ сыномъ, фактъ же совмѣстнаго жительства уже самъ по себѣ даетъ достаточное основаніе заключить, что дѣла сына были извѣстны и матери и что слѣдовательно послѣдняя, вступая въ сдѣлку 30 октября 1889 г., знала, что пріобрѣтаетъ имущество несостоятельнаго; обстоятельство это находитъ себѣ подтвержденіе и въ томъ, что В—ва выданные ей сыномъ векселя на 20 т. руб. передала въ третьи руки съ безоборотными своими бланками; совершеніе такого рода бланковъ, освобождающихъ надписателя отъ всякой отвѣтственности, подрываетъ кредитъ векселедателя, ибо обнаруживаетъ полное недсвѣріе къ его платежеспособности со стороны надписателя, и

если В—а рѣшилась передать третьему лицу векселя сына съ подобными надписями, то это въ связи съ отдѣльными данными дѣла даетъ полное основаніе заключить о томъ, что она знала о наступившей, но еще необъявленной несостоятельности В.; 3) заключая сдѣлку 30 октября, стороны хранили однако ее въ тайнѣ, такъ что приказчики, несмотря на состоявшуюся, будто бы продажу, продолжали, какъ то видно изъ данныхъ ими показаній, считать хозяиномъ В. до 4 и 5 ноября. По всѣмъ симъ основаніямъ Прав. Сенатъ призналъ заключенную В. съ В—ою 30 октября 1889 г. сдѣлку недѣйствительною, а вырученную отъ продажи переданнаго по оной В—ой товара сумму 19.271 р. собственностью конкурсной массы несостоятельнаго В. (опр. 30 апр. 1892 г. № 647 по д. К—са Васильева съ Васильевой).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной должникацы Прохоровой, предъявило въ с.-петербургскій коммерческій судъ искъ къ бывшему старшему приказчику при ея торговлѣ, Г., о признаніи, за силою 2 п. 1529 ст. X т. I ч., недѣйствительнымъ договора отъ 11 октября 1899 г. о продажѣ Г-у принадлежавшаго ей посуднаго магазина со всѣмъ товаромъ и обстановкою и о признаніи этого имущества, какъ во вредъ кредиторовъ ея переукрѣпленнаго, собственностью конкурсной массы, подлежащею обращенію въ массу. С.-петербургскій коммерческій судъ въ этомъ искѣ конкурса всецѣло отказалъ. Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что для признанія по иску конкурса подлежащимъ уничтоженію договора, заключеннаго по имуществу должникомъ до открытія его несостоятельности съ *третьимъ постороннимъ ему лицомъ*, необходимо истцу доказать за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд. слѣдующія два положенія: во-1-хъ, фактическую несостоятельность продавца имущества во время заключенія договора объ отчужденіи его имущества и, во-2-хъ, заключеніе договора во вредъ кредиторовъ съ намѣреніемъ обоихъ контрагентовъ, въ немъ участвовавшихъ, изъять изъ обладанія кредиторовъ имущество должника, составляющее предметъ сдѣлки. Въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ, а за нимъ и с.-петербургскій коммерческій судъ признали оба эти положенія со стороны истца недоказанными и отсутствующими въ дѣлѣ, что и привело къ отказу въ искѣ конкурсу. Но заключеніе коммерческаго суда по обоимъ вопросамъ Правительствующій Сенатъ находитъ несоотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла, по слѣдующимъ основаніямъ: въ отношеніи перваго положенія, фактической неоплатности Прохоровой во время заключенія договора о продажѣ единственнаго ея имущества, заключавшагося въ посудномъ магазинѣ со всѣмъ товаромъ въ немъ и обстановкою, изъ дѣла видно, что эта сдѣлка заключена была 11 сентября 1899 г., т.-е. всего лишь за три мѣсяца до несостоятельности юридической, открытой по опредѣленію того же коммерческаго суда, при обстоятельствахъ съ 11 сентября 1899 г. въ отношеніи количества и свойства долговъ, вовсе не измѣнившихся (что указано было истцомъ въ коммерческомъ судѣ и осталось неопровергну-

тымъ со стороны отвѣтчика). Это обстоятельство при отсутствіи какихъ-либо указаній даже на то, что опредѣленіе коммерческаго суда объ открытіи несостоятельности при такихъ именно условіяхъ въ отношеніи пассива должника послѣдовало неправильно или ошибочно, служить уже, само по себѣ взятое, подтвержденіемъ того, что во время заключенія сдѣлки П. была фактически неоплатною. Утверждая противное и полагая, что въ это время П. могла свободно располагать своею собственностью и не была вовсе фактически неоплатною, такъ какъ у нея въ это время дѣйствительныхъ кредиторовъ вовсе не было, коммерческій судъ основываетъ это заключеніе исключительно на томъ, что долги по векселямъ, выданнымъ ею Б., вовсе не слѣдуетъ принимать въ расчетъ и считать дѣйствительными долгами, такъ какъ векселя эти выданы были безденежно лишь для учета и обезпечены были находженіемъ въ рукахъ П. контръ-векселей Б. на сумму, превышавшую ту, по которой въ конкурсѣ заявлены были по этимъ векселямъ претензіи П. Но это заключеніе коммерческаго суда представляется неправильнымъ и вовсе не подтверждается ссылкой въ этомъ отношеніи на рѣшеніе Общ. Собр. Пр. Сената (21 апрѣля 1895 г. № 62); при этомъ судъ пришелъ къ нему путемъ критики и признанія, по его мнѣнію, неправильными постановленія конкурса о достоинствѣ претензій кредиторовъ, заявившихъ къ ней претензіи по учтеннымъ векселямъ съ подписями на нихъ Б. и П., къ чему коммерческій судъ не призванъ былъ вовсе въ предѣлахъ даннаго производства по иску конкурса П. къ Г. Не подлежитъ сомнѣнію, что лицо, выдающее векселя съ своею подписью для учета и удостоверяющее въ текстѣ ихъ, что получило по векселямъ валюту деньгами и товарами, должно считать себя должникомъ по такимъ векселямъ и ожидать при неоплатѣ этихъ векселей со стороны другого участника вексельной сдѣлки возможности полатиться по такимъ векселямъ по всей строгости устава о векселяхъ и притомъ не только передъ тѣмъ лицомъ, которому непосредственно оно выдало эти векселя, зная, къ тому же, что выдаетъ ихъ для учета, а очевидно въ силу ст. 15—29 Уст. Векс. и передъ тѣми лицами или Банками, въ рукахъ которыхъ векселя по учету могутъ очутиться. То же обстоятельство, что въ рукахъ выдавшего такіе векселя должника имѣются контръ-векселя на такую же сумму или даже на большую, можетъ имѣть для него лишь условное значеніе въ зависимости отъ платежеспособности лица, снабдившаго его своими контръ-векселями, но ни въ какомъ случаѣ не должно и само по себѣ взятое не можетъ его освободить отъ отвѣтственности по векселямъ, выданнымъ и учтеннымъ съ его собственною подписью. Поэтому вопросъ о соотношеніи суммъ тѣхъ векселей, которые съ подписью П. выданы были Б. и предъявлены въ конкурсъ П. въ основаніе претензій, къ ней заявленныхъ, съ суммами контръ-векселей, которые она получила отъ Б. и по которымъ заявила претензіи въ конкурсъ Б., не имѣетъ значенія при рѣшеніи вопроса о фактической неоплатности П. во время заключенія договора 11 сентября 1899 г.,

а сообразно съ тѣмъ долги ея по векселямъ за ея подписью, учтеннымъ Б., несомнѣнно надо считать при разрѣшеніи этого вопроса долгами дѣйствительными, оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько благонадежны долги ей самой по обязательствамъ Б., такъ какъ для сужденія по этому послѣднему предмету въ настоящемъ дѣлѣ данныхъ и не имѣется за неокончаніемъ дѣла о несостоятельности Б. Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что оспариваемое истцомъ указаніе отвѣтчика о безденежности всѣхъ предъявленныхъ къ П. требованій по векселямъ, учтеннымъ Б., нельзя признать доказаннымъ со стороны отвѣтчика, который въ этомъ отношеніи ссылается лишь на заявленіе о томъ самой несостоятельной должника, никакого однако значенія не имѣющее при обсужденіи вопроса о собственныхъ ея дѣйствіяхъ и при томъ совершенно обходитъ молчаніемъ какъ то обстоятельство, что по всѣмъ этимъ требованіямъ претензіи кредиторовъ признаны безспорными и даже изъ дѣла не видно, обжалованы ли эти опредѣленія должницею П., такъ и то обстоятельство, что въ экспертизѣ бухгалтеровъ есть указанія по торговымъ книгамъ П. на платежи учетныхъ процентовъ по векселямъ, а засимъ должникъ Б. въ конкурсѣ своемъ заявилъ, что по учтеннымъ векселямъ деньги получала и сама П. Наконецъ при словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената повѣренный отвѣтчика на предложенные ему вопросы о побудительныхъ причинахъ къ выдачѣ П. векселей на имя Б. въ суммахъ, постоянно прогрессировавшихъ, для учета таковыхъ, заявилъ, что Б. отпускалъ ей товаръ въ кредитъ и изъ опасенія прекращенія этого кредита она и продолжала выдавать ему векселя, которые такимъ образомъ имѣютъ значеніе также и товарныхъ, а не только выданныхъ для учета. Что же касается указанія его на то, что фактъ выдачи П. на имя Б. именно «дружескихъ» векселей можетъ быть выясненъ изъ конкурснаго его производства, которое отвѣтчикъ и просилъ приобщить къ настоящему дѣлу, то такое указаніе и связанное съ нимъ ходатайство, не заслуживаютъ уваженія потому, что текстъ векселей не можетъ выяснитъ этого обстоятельства, а претензіи, заявленные по нимъ кредиторами, признаны безспорными и постановленія о томъ конкурса не обжалованы П. (чего не оспариваетъ отвѣтчикъ); выяснитъ же упомянутое указаніе отвѣтчика могли бы изъ конкурснаго производства только правильно веденныя и притомъ безъ перерывовъ торговая книга П., но такихъ именно книгъ у П. не оказалось, а книги въ томъ ихъ комплектѣ и видѣ, какъ онѣ были представлены, были уже предметомъ изслѣдованія, имѣющагося при дѣлѣ, и заявленія отвѣтчика вовсе не подтверждаютъ. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что во время заключенія договора 11 сентября 1899 г. Г. у П., при почти полномъ отсутствіи какого-либо имущества, кромѣ того, которое она по этой сдѣлкѣ продала Г., было долговъ на сумму около 38.000 руб., которые черезъ три мѣсяца послѣ того и привели къ открытію ея несостоятельности коммерческимъ

судомъ,—Правительствующій Сенатъ находить, что во время заключенія сдѣлки отъ 11 сентября П. въ дѣйствительности *была фактически несостоятельною*. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію второго вопроса о намѣреніи обоихъ контрагентовъ при заключеніи этой сдѣлки, направленномъ во вредъ кредиторамъ П., Правительствующій Сенатъ находить, что и это обстоятельство надлежитъ признать по дѣлу установленнымъ въ виду нижеслѣдующихъ данныхъ: 1) Приобрѣтая отъ П. магазинъ со всѣмъ въ немъ товаромъ и притомъ въ то время, когда вслѣдствіе выдачи П. векселей, учтенныхъ въ Банкахъ на значительныя суммы, ей могло угрожать взысканіе по нимъ и открытіе несостоятельности что не могъ не знать Г. въ качествѣ приказчика ея, хорошо осведомленнаго о ея дѣлахъ и несомнѣнно (что видно изъ всѣхъ обстоятельствахъ дѣла) пользовавшагося полнымъ ея довѣріемъ въ ея денежныхъ дѣлахъ,—Г. имѣлъ всѣя основанія озаботиться, если бы въ дѣйствительности правильно дѣйствовалъ при заключеніи упомянутой сдѣлки, о томъ, чтобы тщательно сохранить всѣ торговыя книги, фактуры и прочіе документы, изъ коихъ можно было бы, при сомнѣніи въ реальности продажи со стороны конкурса или кредиторовъ П., выяснить по возможности точно и обстоятельно дѣйствительное положеніе торговаго дѣла во время заключенія сдѣлки о продажѣ его и опредѣлить количество и стоимость товара въ немъ. Между тѣмъ Г. дѣйствовалъ наоборотъ, а именно, ни счета, ни какой-либо описи товара при магазинѣ ко времени заключенія сдѣлки не было составлено, фактуръ оказалось на лицо далеко не полное количество, фактурной книги за 1899 г. тоже не оказалось, тогда какъ П. показала, что книги велись до послѣдняго времени и вель ихъ Г.; книги продажи ежедневной тоже не оказалось налицо, а Г. въ своемъ показаніи конкурсу даже отрицалъ самый фактъ веденія и существованія ея, подтвержденный однако и П. и другими ея приказчиками; въ числѣ представленныхъ къ дѣлу книгъ оказалась книга прихода-расходная, которая, по мнѣнію экспертовъ, подробно мотивированному (хотя и опровергаемому отвѣтчикомъ, но бездоказательно), признана веденною за два года (1898 и 1899 гг.) «въ одинъ присѣстъ», и наконецъ также совершенно произвольно опредѣленными въ продажномъ договорѣ являются и сумма долговъ Прохоровой отдѣльнымъ лицамъ, которые однако Г. принялъ на себя, при чемъ въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ экспертизою найдено несоотвѣтствіе въ цифрахъ по книгамъ и подписямъ на счетахъ. Все это вмѣстѣ взятое, приведшее къ тому конечному результату, что по имѣющимся налицо книгамъ и торговымъ документамъ обѣ экспертизы и конкурсъ не могли выяснить съ точностью ни количества, ни стоимости товара и всего торговаго предпріятія ко дню продажи его П. Г., показываетъ, что П. и Г. не желали, чтобы эти обстоятельства могли быть выяснены; достигнувъ же своей цѣли, они защищаются теперь противъ обвиненія ихъ въ заключеніи сдѣлки, совершенной во вредъ кредиторамъ, указывая притомъ, но безъ

всякихъ къ тому основательныхъ данныхъ, что такая сдѣлка, приведшая къ тому, что у П. ни магазина, ни товара не оказалось и въ конкурсѣ отъ нихъ ничего не поступило, была будто бы выгодною для продавца во время ея заключенія. Правильность такого вывода о выгодности этой сдѣлки представляется однако, помимо вышеуказаннаго, по меньшей мѣрѣ сомнительною, потому что при всей темнотѣ, которая внесена была въ торговое дѣло, экспертамъ, понимющимъ въ книгахъ, хотя и неполнымъ, даннымъ и показаніямъ приказчиковъ П., пришлось придти при обѣихъ экспертизахъ къ тому заключенію, что товара въ магазинѣ во время отчужденія его было на сумму не менѣе 94.000 р., т.-е. на сумму, вдвое большую, чѣмъ показано въ договорѣ (45.000 р.) при оцѣнкѣ его для продажи, что конечно не лишено значенія и характеризуетъ дѣйствія сторонъ, вступившихъ въ эту сдѣлку, при запутанныхъ денежныхъ дѣлахъ П. за три мѣсяца до открытія ея несостоятельности. Весь образъ дѣйствій какъ П., такъ и Г., которыми сопровождалось заключеніе упомянутой сдѣлки, тоже говоритъ противъ нихъ, а именно у П., а не при торговлѣ Г. оказались счета съ надписями на нихъ о платежахъ, произведенныхъ послѣ продажи магазина, а равно всѣ деньги, въ полученіи которыхъ отъ Г. расписалась должница по договору 11 сентября, употреблены, по ея словамъ, на уплату долговъ разнымъ лицамъ, о существованіи коихъ въ торговыхъ книгахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ, при чемъ въ этихъ операціяхъ принималъ дѣятельное участіе тотъ же Г., а затѣмъ относительно оплаты долговъ ея со стороны Г., по договору 11 сентября, П. и Г. дали, опрошенные по рознь, разнорѣчивыя и сбивчивыя показанія, а именно—П. показала, что Г. принялъ на себя только долги заграничныя, совершенно забывая, что въ договорѣ поименованы долги и петербургскихъ кредиторовъ, а Г. о такомъ дѣленіи кредиторовъ не упоминаетъ и показалъ о томъ иначе, что подтверждаетъ не реальность сдѣлки, свидѣтельствуя о томъ, что при заключеніи ея П. своихъ правъ и обязанностей съ точностью не трудилась выяснять, и притомъ въ суммахъ долговъ, довольно значительныхъ, что маловѣроятно при скудости ея средствъ, которыми она въ результатѣ могла бы располагать. Если вѣрить показанію П. о распоряженіи деньгами, полученными отъ Г., то тоже нельзя признать дѣйствія ея, въ которыхъ, какъ сказано, помогалъ ей Г., правильными, такъ какъ они направлены къ тому, чтобы за три мѣсяца до своей несостоятельности отдать всѣ деньги на уплату, по ея выбору, кредиторамъ, по торговымъ книгамъ не показаннымъ, безъ всякаго соглашенія или платежа по прочимъ обязательствамъ, выдачу которыхъ она однако твердо помнила. Послѣ продажи ему магазина съ товаромъ Г., что безспорно установлено по дѣлу, вывезъ изъ него съ задняго хода и въ ночное время значительную часть товара въ другое помѣщеніе, гдѣ открылъ магазинъ на чужое имя, при чемъ нѣкоторое время это третье лицо считалось за хозяина торговли, которымъ оно на самомъ дѣлѣ не было,—Правительству—

щій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда отмѣнить и въ удовлетвореніе иска конкурса П. признать заключенный П. съ Г. договоръ о продажѣ ею магазина со всею въ немъ обстановкою и товаромъ уничтоженнымъ со всѣми послѣдствіями, съ обращеніемъ этого имущества въ составъ конкурсной массы несостоятельной должника П. (25 сентября 903 г. № 1447).

694/524. Для признанія договора недѣйствительнымъ на основаніи п. 2 ст. 1529 т. X ч. 1 необходимо установленіе злой воли со стороны обоихъ контрагентовъ.

По закону (п. 2 ст. 1529 т. X ч. 1) договоръ почитается недѣйствительнымъ, если побудительною причиною къ заключенію онаго является достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, а именно, когда договоръ клонится къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Сопоставляя приведенное законоположеніе съ тѣмъ основнымъ юридическимъ началомъ, что договоръ является выраженіемъ воли всѣхъ участвующихъ въ немъ лицъ, нельзя не придти къ заключенію, что для примѣненія ст. 1529 т. X ч. 1 еще недостаточно установленіе злой воли со стороны *одной* изъ договаривающихся сторонъ, а необходимо, чтобы по дѣлу было установлено, что *оба* контрагента дѣйствовали недобросовѣстно, сознательно стремясь къ подложному переукрѣпленію имущества, во избѣжаніе платежа долговъ. Поэтому даже въ томъ случаѣ, если преступное побужденіе одной стороны къ заключенію договора доказано, то это обстоятельство, само по себѣ, по точному смыслу ст. 1529 не можетъ вести къ признанію договора недѣйствительнымъ, а потому если судъ не имѣетъ несомнѣнныхъ данныхъ къ установленію злой воли и другой стороны, то эта послѣдняя всегда въ правѣ ссылаться на добросовѣстное вступленіе въ договорное соглашеніе и требовать на семъ основаніи исполненія договора (опр. 11 апр. 1896 г., № 114 по д. конк. Зафиропуло съ Фальеро; опр. 19 дек. 1896 г., № 1368 по д. к-са Закиматова съ Орловымъ).

695/525. Ходатайство о признаніи договора фиктивнымъ, какъ совершеннаго съ цѣлью подложнаго переукрѣпленія имущества, не можетъ исходить отъ лица, его заключившаго (опр. 7 ноября 1896 г., № 1183 по д. Лужецкаго съ Прусаковымъ).

696. Искъ о признаніи передачи имущества, совершенной несостоятельнымъ должникомъ, безденежною и обращеніи имущества въ конкурсную массу можетъ быть предъявленъ конкурсомъ, не выжидая окончанія дѣла о несостоятельности и признаніи должника злостнымъ банкротомъ; истецъ при этомъ долженъ доказать, что имущество передано должникомъ по такой сдѣлкѣ без-

денежно или фиктивно и что вслѣдствіе устраненія этого имущества отъ кредиторовъ возникла или увеличилась неоплатность должника (1887 г., сб. В. II, стр. 98).

697/520. Конкурсное управленіе не можетъ постановлять опредѣленій о вознагражденіи изъ конкурсной массы бывшихъ администраторовъ за ихъ труды по существовавшей надъ должникомъ администраціи, а можетъ лишь внести этотъ вопросъ на разрѣшеніе общаго собранія кредиторовъ (опр. 6 ноября 1897 г., № 1118 по д. Стротера, Прохорова и Кокушкина).

698/521. Назначеніе суммы на содержаніе конкурса предварительнымъ общимъ собраніемъ кредиторовъ.

Въ уставѣ о торг. несост. не установлено никакихъ особыхъ правилъ относительно порядка назначенія суммы на содержаніе конкурса, а существуетъ лишь общее постановленіе, въ силу котораго конкурсъ обязанъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, а слѣдовательно и въ расходахъ по содержанію конкурса, отчетностью предъ окончательнымъ общимъ собраніемъ кредиторовъ несостоятельнаго должника (ст. 611 Уст. Суд. Торг.), созываемымъ послѣ окончанія конкурсомъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей и въ которое допускаются по закону только признанные кредиторы (ст. 606 и 609 того же уст.), т.-е. настоящіе хозяева конкурсной массы. Такимъ образомъ окончательное опредѣленіе размѣра суммы на содержаніе конкурса имѣетъ мѣсто, собственно говоря, только въ окончательномъ общемъ собраніи кредиторовъ и только постановленія большинства такого именно общаго собранія и имѣютъ по этому предмету обязательную для меньшинства силу. Если же необходимость предоставленія въ распоряженіе конкурсовъ денежныхъ средствъ на ихъ расходы и вынуждаетъ опредѣлять сумму на этотъ предметъ предварительно, со времени учрежденія конкурса, и такое предварительное назначеніе суммъ и можетъ быть предоставлено созданному для сего общему собранію кредиторовъ, въ которомъ по необходимости могутъ участвовать и кредиторы съ исками, впослѣдствіи не признанными, то, съ одной стороны, нѣтъ повода предоставлять такому предварительному общему собранію власть, присвоенную закономъ только окончательному собранію, иными словами—дать большинству въ сихъ собраніяхъ право окончательнаго рѣшенія вопроса о размѣрѣ суммы на содержаніе конкурса, обязательнаго и для меньшинства, а съ другой—такое постановленіе общаго собранія не можетъ сложить съ конкурса возложенную на него статьею 611 обязанность отчетности въ израсходованіи опредѣленной на его содержаніе суммы предъ окончательнымъ общимъ собраніемъ. Въ виду сего если за несогласнымъ съ постановленіемъ

большинства кредиторовъ предварительнаго общаго собранія меньшинствомъ и должно быть признано право обжалованія постановленія большинства по вопросу о суммѣ на содержаніе конкурса, а засимъ и ком. суд., надзору котораго подчинены конкурсныя дѣла, обязанъ въ такихъ случаяхъ войти въ разсмотрѣніе распоряженія общаго собранія по существу и разрѣшить возникшее между кредиторами разногласіе въ отношеніи преувеличенности или недостаточности опредѣляемой на сказанный предметъ суммы,—то, съ другой стороны, въ случаѣ *единогласнаго* постановленія по сему вопросу общаго собранія и отсутствія жалобъ на оное со стороны кредиторовъ, для суда не представляется уже оснований входить въ разсмотрѣніе этого вопроса, въ виду предстоящаго еще обсужденія его по отчетности конкурса окончательнымъ общимъ собраніемъ кредиторовъ—полноправныхъ хозяевъ конкурсной массы (опр. 19 декабря 1896 г., № 1372 по д. конкурса Цорна).

Исходя изъ тѣхъ же общихъ соображеній, Правит. Сенатъ нашелъ, что судъ не только можетъ, но и обязанъ входить въ разсмотрѣніе существа вопроса о томъ, *не представляется ли сумма на содержаніе конкурса преувеличенной* особенно, если на то имѣются какія-либо указанія хотя бы одного кредитора, (а въ данномъ дѣлѣ такое указаніе было налицо). Переходя засимъ къ разсмотрѣнію смѣты, представленной конкурснымъ управленіемъ, Прав. Сенатъ призналъ ее преувеличенной въ силу того во-первыхъ, что по нормируемому закономъ времени существованія конкурса смѣта эта вопреки ст. 446 п. 6 Уст. Суд. Торг., рассчитана не на полтора года, какъ бы слѣдовало, а на два, и, во-вторыхъ — по нѣкоторымъ приведеннымъ въ ней цифрамъ расхода. Но при этомъ Прав. Сенатъ не согласился и съ мнѣніемъ коммерческаго суда о томъ, что на расходы по конкурсу достаточно по 150 руб. въ мѣсяцъ. А потому, разсмотрѣвъ съ своей стороны смѣту конкурса, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) расходъ по найму помѣщенія и на отопленіе его дѣйствительно необходимъ и поставленъ въ смѣтѣ правильно, но преувеличенъ во времени, а потому долженъ считаться достаточнымъ въ суммѣ 1.800 руб. на помѣщеніе и 180 р. на отопленіе; 2) освѣщеніе составитъ по той же причинѣ, считая 15 руб. въ мѣсяцъ, 270 руб.; 3) канцелярскія принадлежности, считая по 30 р., за все время 540 руб.; 4) наемъ писмоводителя и одного бухгалтера, считая по 75 руб. въ мѣсяцъ каждому, и второго писмоводителя по 50 руб. въ мѣсяцъ,—за полтора года 3.600 р.; 5) разсылному по 25 руб. въ мѣсяцъ—450 руб.; 6) на разъѣзды по 50 руб. въ мѣсяцъ—900 р. и на прочіе непредвидѣнные расходы, положенные по смѣтѣ, 180 руб. Что же касается расхода на помѣщеніе торговыхъ книгъ и документовъ, то при наймѣ помѣщенія для конкурса, оплачиваемаго ста рублями въ мѣсяцъ, таковой представляется очевидно излишнимъ, а расходъ на гербовый сборъ по судебнымъ дѣламъ, опредѣляемый впередъ въ суммѣ 300 руб., представляется произволь-

нымъ, а потому неправильнымъ. Находя, такимъ образомъ, расходъ подлежащимъ уменьшенію противъ смѣты до суммы всего 7.920 руб., Прав. Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что выдавать эти деньги сразу конкурсу или хотя бы въ половинномъ размѣрѣ впередъ, какъ постановило общее собраніе, не представляется основаній, а правильнѣе является помѣсячная выдача. По всѣмъ симъ основаніямъ и, оставляя за окончательнымъ общимъ собраніемъ кредиторовъ принадлежащее ему право надлежащей провѣрки дѣйствительно произведенныхъ на содержаніе конкурса издержекъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: въ измѣненіе обжалованнаго опредѣленія московскаго коммерческаго суда отъ 16 октября 1904 года уменьшить назначенную общимъ собраніемъ на содержаніе конкурснаго, по дѣламъ товарищества хрустальныхъ заводовъ Антона Ге, управленія, считая полтора года его существованія, до семи тысячъ девятисотъ двадцати (7.920) рублей, выдачу каковыхъ производить по расчету помѣсячно (24 февраля 1905 г., № 334 и 1 марта 1907 г. Мурлина).

699/522. Для конкурса, какъ правопреемника должника, обязательны всѣ тѣ акты, которые обязательны и для самого должника, за исключеніемъ лишь указанныхъ въ законѣ случаевъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя конкурсное управленіе является по закону представителемъ интересовъ заимодавцевъ несостоятельнаго должника, но изъ этого отнюдь еще не слѣдуетъ, что отъ перехода имущественныхъ правъ и обязанностей должника къ его кредиторамъ и ихъ представителю—конкурсному управленію, сіи права и обязанности могли бы въ чемъ-либо измѣниться; напротивъ того, хотя конкурсъ и является между прочимъ представителемъ кредиторовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ по имуществу онъ правопреемникъ и самого должника, а засимъ для конкурса въ имущественномъ отношеніи обязательны всѣ тѣ акты, которые обязательны для самого должника, за исключеніемъ лишь тѣхъ, точно указанныхъ въ законѣ случаевъ, въ коихъ конкурсъ, въ сравненіи съ самимъ должникомъ, пользуется именно въ качествѣ представителя интересовъ кредиторовъ нѣкоторыми привилегіями; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, эти отдѣльные случаи, какъ исключенія, не могутъ быть толкуемы распространительно и привести къ тому заключенію, что конкурсъ, пользуясь всѣми правами должника по имуществу, не связанъ вовсе его обязательствами или выданными имъ актами. Вышеуказанное привилегированное положеніе для конкурса установлено лишь въ слѣдующихъ четырехъ случаяхъ: относительно спора противъ отчужденія должникомъ имущества (ст. 553 и сл. Уст. Судопр. Торг.), относительно исполненія двустороннихъ договоровъ, заключенныхъ должникомъ, но еще неприведенныхъ въ исполненіе (п. 3 ст. 570), относительно

выкупа заложенного имущества должника до срока (ст. 573) и, наконецъ, относительно удовлетворенія долговъ несостоятельнаго, хотя и основанныхъ на подписанныхъ имъ обязательствахъ, но не находящихъ себѣ оправданія въ книгахъ и дѣлахъ должника (ст. 582 и 602 Уст. Суд. Торг.). Нигдѣ однако въ законѣ не предоставлено конкурсу права не признавать платежныхъ росписокъ должника, если онѣ не подкрѣпляются его книгами, и требовать, несмотря на такія росписки, вторичный платежъ съ должниковъ несостоятельнаго. Такимъ образомъ нельзя не признать, что для конкурснаго управленія товарищества Л. росписки Сергѣева должны имѣть въполнѣ то же значеніе, которое онѣ имѣли для самого товарищества, и въ этомъ отношеніи безразлично, кто является истцомъ: Сергѣевъ ли, росписавшійся отъ имени товарищества въ полученіи платежа, само ли товарищество, или правопреемникъ послѣдняго—конкурсное по дѣламъ его управленіе, какъ представитель интересовъ заимодавцевъ. Равнымъ образомъ рѣшеніе ком. суда не можетъ быть признано правильнымъ и въ той его части, въ коей судъ находитъ, что росписки Сергѣева (бывшаго распорядителя дѣлъ товарищества) должны по силѣ ст. 581 и 582 Уст. Судопр. Торг. быть признаны спорными, какъ не подтверждаемыя книгами и дѣлами должника. Приведенныя законоположенія относятся лишь къ оцѣнкѣ конкурснымъ управленіемъ претензій, заявленныхъ отдѣльными кредиторами къ конкурсной массѣ, а не къ оцѣнкѣ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, судебнымъ порядкомъ доказательствъ, представленныхъ въ опроверженіе иска конкурса къ третьему лицу (опр. 30 сент. 1893 г., № 1239 по д. Симанина съ к-сомъ Лапинской Мануф.).

Гражданскій Кас. Деп. Пр. Сен. въ рѣшеніи 1906 г. № 49 призналъ, что уплата Присяжнымъ Попечителемъ съ наличными кредиторами аренды по договору найма заключенному несостоятельнымъ должникомъ, не лишаетъ конкурсное управленіе права на основаніи 477 ст. Уст. Суд. Торг. отказаться отъ исполненія этого договора.

700/523. Споръ со стороны конкурса о недосто-
вѣрности обозначеннаго на векселѣ должника времени его
выдачи, не можетъ быть допущенъ.

По ст. 477 Уст. Гражд. Судопр. въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія ихъ почитается достовѣрнымъ для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; прочія же лица, до чьихъ интересовъ касается актъ, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на немъ числа. Въ виду точнаго смысла этой статьи закона и такъ какъ конкурсъ по дѣламъ несостоятельнаго должника, по имущественнымъ сдѣлкамъ послѣдняго, является именно и только правопреемникомъ его

(ст. 522 Уст. Судопр. Торг.), то онъ и не можетъ быть признанъ по отношенію къ такимъ сдѣлкамъ должника третьимъ лицомъ, имѣющимъ право оспаривать на основаніи этой статьи, въ качествѣ посторонняго лица, достовѣрность времени выдачи домашняго акта, а засимъ не можетъ и ограничиваться однимъ лишь отрицаніемъ достовѣрности числа, а обязанъ самъ подтвердить свой споръ надлежащими доказательствами (опр. 30 мая 1894 г., № 743 по д. Павловской).

701. Постановленія ст. ст. 460, 461 и 463 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г. непримѣнимы къ дѣламъ о несостоятельности торговаго дома (9 февраля 1904 г. № 288).

702/535. Общія положенія для отнесенія претензій къ родамъ и разрядамъ.

Соображеніе содержащихся въ ст. 581, 582 и 602 Уст. Судопр. Торг. законоположеній приводитъ прежде всего къ тому несомнѣнному заключенію, что законъ рѣзко различаетъ два порядка и способа разсмотрѣнія претензій, представляемыхъ къ несостоятельному должнику: разсмотрѣніе ихъ конкурснымъ управленіемъ при распредѣленіи долговъ на роды и разряды и разсмотрѣніе ихъ, въ случаѣ отнесенія къ долгамъ спорнымъ, судомъ въ исковомъ порядкѣ, при чемъ для перваго изъ упомянутыхъ способовъ разсмотрѣнія претензій, имѣющаго мѣсто въ частномъ порядкѣ, въ законѣ (ст. 581 и сл.) установленъ рядъ болѣе внѣшнихъ признаковъ, коими слѣдуетъ руководствоваться при распредѣленіи претензій на роды и разряды, второй же способъ разсмотрѣнія претензій регулируется общими началами, для искового производства установленными. Изъ сего слѣдуетъ, что при наличности одного изъ тѣхъ признаковъ, коими обусловлено въ законѣ (ст. 582 Уст. Судопр. Торг.) отнесеніе претензій къ долгамъ спорнымъ, она въ частномъ порядкѣ распредѣленія долговъ на роды и разряды неминуемо должна быть признана спорною, т.-е., до удовлетворенія изъ конкурсной массы, подлежащею болѣе подробному разсмотрѣнію судебнымъ порядкомъ по предъявленному на основаніи ст. 602 кредиторомъ иску по сему предмету, и лишь при этомъ исковомъ разбирательствѣ уже подлежатъ обсужденію и разрѣшенію въ существѣ какъ право даннаго кредитора на участіе по его претензіи въ раздѣлѣ конкурсной массы, такъ и вообще всѣ правоотношенія по претензіи. При этомъ, кромѣ того, изъ буквального смысла приведенныхъ ст. 581 и 582 усматривается, что условія отнесенія претензій въ частномъ порядкѣ къ безспорнымъ или спорнымъ связаны или со свойствомъ самихъ претензій, или съ данными, содержащимися въ книгахъ и дѣлахъ несостоятельнаго должника, но никакъ не съ личностью кредитора или съ правильностью веденія книгъ должника и полнотою обнаруживающихся изъ дѣла данныхъ, а засимъ нельзя не придти къ заклю-

ченію, что выраженные въ означенномъ законѣ начала должны имѣть равное примѣненіе ко всѣмъ безъ различія претензіямъ совершенно независимо отъ того, является ли кредиторомъ по нимъ въ конкурсѣ лицо торговое или неторговое и ведены ли книги должника по установленнымъ въ законѣ правиламъ бухгалтеріи (опр. 3 іюня 1893 г., № 873 по д. Кузнецовой).

703/536. По всякой (хотя бы и не въ срокъ) заявленной конкурсу долговой претензіи къ несостоятельному должнику должно быть конкурсомъ постановлено въ установленномъ порядкѣ опредѣленіе (опр. 8 октября 1898 г., № 926 по д. Кожеурова). Разсмотрѣніе коммерческимъ судомъ дѣла по жалобѣ на опредѣленіе конкурса о достоинствѣ претензіи въ *распорядительномъ* засѣданіи, безъ вызова кредитора повѣсткою, неправильно и влечетъ за собою отмѣну такого опредѣленія (15 сентября 1905 г. Суховецкаго и 17 ноября 1905 г. № 1767).

794/537. При разрѣшеніи вопроса о *родѣ* долговъ, коихъ закономъ установлено три (а именно: долги безспорные, спорные и недѣйствительные), судебное рѣшеніе, окончательно устанавливающее безспорность претензіи, имѣетъ очевидно рѣшающее значеніе, вслѣдствіе чего въ п. 8 ст. 581 Уст. Судопр. Торг. и содержится постановленіе о томъ, что иски казенные и частные, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшонные и ко взысканію присужденные, причисляются къ 1 роду долговъ несостоятельнаго должника. Напротивъ того, распредѣленіе долговъ *на разряды* имѣетъ цѣлью правильное распредѣленіе между кредиторами и притомъ именно по признаннымъ претензіямъ поступившаго въ массу имущества, сообразно тѣмъ сдѣлкамъ или отношеніямъ, изъ которыхъ возникли долговые обязательства несостоятельнаго и свойство которыхъ вовсе не измѣняется отъ того, что претензія была или не была въ разсмотрѣніи суда, а потому судебное рѣшеніе, могущее имѣть значеніе лишь въ отношеніи вопроса о спорности или неспорности претензіи, не можетъ давать кредитору право на полученіе удовлетворенія по разряду вышему или низшему противъ того, по которому претензія его, *по самому свойству ея*, отнесена закономъ. Вслѣдствіе сего конкурсное управленіе при отнесеніи претензіи, заявленной по судебному рѣшенію, къ надлежащему разряду, какъ то неоднократно уже разъяснялъ Прав. Сенатъ, не только въ правѣ, но и обязано входить въ разсмотрѣніе тѣхъ основаній, изъ которыхъ она возникла и по которымъ присуждена истцу судебнымъ мѣстомъ, и сообразно съ тѣмъ отнести ее къ тому или другому разряду удовлетворенія (опр. 30 янв. 1892 г., № 140 по д. о-ва Д. Кокериль; 30 мая 1896 г., № 575 по д. Попандопуло 1900 г. № 1872).

305. Постановленія конкурса объ отнесеніи претензій къ установленнымъ родамъ и разрядамъ имѣютъ характеръ судебныхъ опредѣленій и могутъ лишь подлежать обжалованію по инстанціямъ, но не подлежатъ повѣркѣ и измѣненію со стороны общаго собранія кредиторовъ (86 г. № 630).

306. На ряду съ подачею конкурсомъ возраженія противъ окончательнаго расчета казны съ подрядчикомъ—должникомъ казны, конкурсъ можетъ и обязанъ исполнить лежащую на немъ обязанность по разсмотрѣнію претензіи казны къ должнику (24 окт. 1902 г. № 1943).

По вопросамъ, касающимся внѣконкурснаго удовлетворенія.

307/526 и 527. Конкурсный порядокъ разсмотрѣнія претензій непримѣнимъ къ претензіямъ, основаннымъ на долгѣ бывшей по дѣламъ должника администраціи.

Изъ точнаго смысла ст. 509, 580, 584, 596 и 604 Уст. Судопр. Торг. явствуетъ, что конкурсный порядокъ заявленія, разсмотрѣнія и удовлетворенія претензій, въ коемъ конкурсное управленіе функціонируетъ въ качествѣ низшаго судебного мѣста, установленъ исключительно для претензій, основанныхъ на долгѣ самого несостоятельнаго должника. Такимъ образомъ, примѣненіе конкурснаго порядка производства къ претензіямъ, обращеннымъ на конкурсную массу, но основаннымъ на долгѣ, сдѣланномъ существовавшей по дѣламъ должника до объявленія его несостоятельнымъ администраціею, противно буквальному смыслу приведенныхъ законовъ. Независимо отъ сего такой порядокъ непримѣнимъ къ означеннымъ претензіямъ еще и потому, что ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы долги, сдѣланные администраціею на основаніи акта уполномочія кредиторовъ должника, удовлетворялись изъ конкурсной массы на одинаковыхъ основаніяхъ и въ одинаковомъ размѣрѣ съ долгами, сдѣланными самимъ должникомъ, ибо долгъ администраціи, если она имѣетъ на заключеніе онаго законное полномочіе кредиторовъ, дѣлается не отъ имени несостоятельнаго, а отъ имени самой администраціи, и, заключая его, администрація принимаетъ на себя обязанность удовлетворить своего кредитора въ извѣстный срокъ полнымъ рублемъ изъ имущества, составляющаго администраціонную массу; такое различіе правъ кредитора администраціи по отношенію къ администраціонной массѣ отъ правъ на оную кредиторовъ должника остается въ полной силѣ и при формальномъ открытіи несостоятельности должника и превращеніи администраціи въ конкурсъ, который вслѣдствіе сего по обращеннымъ къ этой, находящейся въ его управленіи, имущественной массѣ требованіямъ является уже не судебнымъ мѣстомъ, постановляющимъ по онымъ свои опредѣленія, а не болѣе какъ стороною въ дѣлѣ, въ качествѣ представителя массы. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ при-

знать, что въ случаѣ уклоненія конкурса отъ добровольнаго удовлетворенія кредитора по претензіи, основанной на присужденномъ уже долгѣ къ бывшей по дѣламъ должника администраціи, такому кредитору надлежитъ искать себѣ удовлетвореніе не въ порядкѣ конкурснаго производства по отнесенію претензіи его къ тому или другому разряду удовлетворенія, а въ общемъ установленномъ порядкѣ исполнительнаго производства изъ имущества конкурсной массы (опр. 10 ноября 1894 г., № 1217 по д. Пармонова).

Вопросъ о достаточности или недостаточности конкурсной массы для оплаты претензій, на долгахъ администраціи основанныхъ, не можетъ имѣть никакого значенія въ отношеніи вопроса о порядкѣ удовлетворенія такихъ претензій (опр. 19 декабря 1896 г., № 1362 по д. Беккера съ к-сомъ Якобсона).

Тотъ же взглядъ по этому вопросу высказанъ и *Гражданскимъ Кас. Д-та* Пр. С-та въ рѣшеніи № 112 за 1905 г. при чемъ признано, что кредиторы администраціи и необязаны заявлять свои претензіи въ порядкѣ установленномъ ст. 509 Уст. Суд. Торг.

208/528. Требованіе о выдачѣ причитающагося изъ существовавшей администраціи дивиденда не подлежитъ разсмотрѣнію въ конкурсномъ порядкѣ.

Требованія къ конкурсному управленію могутъ быть двоякаго рода: 1) требованія, исходящія отъ кредитора несостоятельнаго и заключающіяся въ ходатайствѣ объ участіи въ раздѣлѣ конкурсной массы, наравнѣ съ другими кредиторами, въ порядкѣ конкурснаго удовлетворенія, и 2) требованія, обращенныя къ конкурсу, какъ контрагенту по договору или какъ владѣльцу конкурсной массы, съ цѣлью изыятія изъ этой массы извѣстной части въ пользу кредитора, независимо отъ конкурснаго порядка удовлетворенія долговъ несостоятельнаго. Въ первомъ случаѣ требованія обращаются къ конкурсу въ частномъ порядкѣ, и, при неудовлетвореніи ихъ, постановленія конкурса могутъ быть обжалованы въ порядкѣ подчиненности частными жалобами суду, въ вѣдѣніи коего конкурсъ состоитъ и который, частнымъ же опредѣленіемъ, отмѣняетъ обжалованное постановленіе или оставляетъ жалобу безъ уваженія; во второмъ же случаѣ конкурсъ является не присутственнымъ мѣстомъ, а стороною въ дѣлѣ, и засимъ отказъ конкурса въ удовлетвореніи требованія просителя не подлежитъ обжалованію, а можетъ повести лишь къ предъявленію къ конкурсу иска на общемъ законномъ основаніи. Требованіе о выдачѣ изъ конкурсной массы дивиденда въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оный получили другіе кредиторы изъ существовавшей по дѣламъ должника администраціи, безъ сомнѣнія, не можетъ быть приравнено къ требованію кредитора объ участіи въ раздѣлѣ конкурсной массы въ порядкѣ

конкурснаго удовлетворенія, а является просьбою объ изъятіи изъ конкурсной массы, до раздѣла послѣдней между кредиторами, той суммы, которая, по заявленію просителя, подлежала выдачѣ ему еще до объявленія несостоятельности должника, въ качествѣ администраціоннаго дивиденда, т.-е. просьбою, обращенною къ конкурсному управленію не какъ къ присутственному мѣсту, завѣдывающему конкурснымъ удовлетвореніемъ кредиторовъ, а какъ къ лицу, имѣющему въ своемъ обладаніи оставшееся послѣ закрытія администраціи имущество. При такомъ положеніи дѣла отказъ конкурса въ удовлетвореніи просьбы просителя не подлежалъ обжалованію въ порядкѣ конкурснаго производства, а могъ повести лишь къ предъявленію со стороны просителя иска къ конкурсу (опр. 23 мая 1894 г., № 732 по д. Ходалева и Рогачева).

709/529. Если лицо, по дѣламъ котораго существовала администрація, окончившаяся возстановленіемъ дѣлъ должника, впадетъ затѣмъ въ несостоятельность, то нѣтъ никакого основанія ставить кредиторовъ по долгамъ бывшей администраціи въ особое привилегированное положеніе сравнительно съ кредиторами по долгамъ, образовавшимся у должника послѣ возстановленія администраціею его дѣлъ, и признавать, что претензіи первыхъ подлежатъ удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ (опр. 26 марта 1898 года, № 398 по д. к-са Можанцова).

710/530. Претензія, основанная на долгѣ самого конкурса, рассмотрѣнію въ конкурсномъ порядкѣ не подлежитъ.

Конкурсное управленіе обязано по закону постановлять мотивированныя опредѣленія только по такимъ претензіямъ, кои предъявлены къ нему, въ качествѣ судебной инстанціи, по отношенію къ имуществу наличному и долговому самого должника; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ конкурсу предъявляются претензіи, возникшія не изъ обязательствъ должника, а изъ обязательствъ самого конкурса, послѣдній уже дѣйствуетъ не въ качествѣ судебной инстанціи, а какъ сторона, несущая отвѣтственность за свои собственныя дѣйствія, а потому, какъ таковая, не въ правѣ даже постановлять какія бы то ни было опредѣленія по такимъ, относящимся къ нему самому, какъ контрагенту, требованіямъ, а можетъ, какъ и всякій должникъ, или удовлетворить претензію добровольно, или же отказаться отъ удовлетворенія таковой, не объявляя даже мотивовъ такого отказа, предоставляя тѣмъ кредитуру отыскивать свое право судомъ, общимъ исковымъ порядкомъ (опр. 30 января 1892 г., № 139 по д. Ольхиныхъ и Полѣновой).

311/531. Хотя законъ и требуетъ, чтобы чужія имущества, находящіяся у несостоятельнаго въ залогѣ, на храненіи и т. п., возвращались хозяевамъ по принадлежности сполна (ст. 559 и 567 Уст. Суд. Торг.), но это требованіе закона можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда это имущество оказывается въ наличности; въ случаѣ же незаконнаго распоряженія залогопринимателя чужимъ имуществомъ прежнее юридическое отношеніе, въ силу котораго имущество находилось въ рукахъ залогопринимателя и которое давало хозяину право требовать возврата его имущества полностью, измѣняется и на мѣсто его является обязательство, установленное силою самого закона, по которому растратившій обязывается удовлетворить хозяина за растраченное. Вслѣдствіе сего и претензіи, имѣющія своимъ предметомъ требованія о вознагражденіи за незаконное распоряженіе чужимъ имуществомъ, должны подлежать удовлетворенію наравнѣ съ прочими обязательствами должника, необезпеченными залогомъ или залогомъ, т.-е. быть отнесены ко 2 ряду долговъ несостоятельнаго по удовлетворенію (опр. 10 октября 1896 г. № 1023 по д. Павловскаго).

Сравни № 674.

Гражданскій Кас. Д-тъ въ рѣшеніи за № 87, — 1906 г. обсуждалъ вопросъ о томъ: кредиторъ, по закладной на движимое имущество не исполнившій указаннаго въ ст. 1677 т. X ч. 1 обряда, теряетъ ли въ случаѣ несостоятельности заемщика вещное право на заложенное имущество и обязанъ ли предъявить свою претензію не иначе какъ въ конкурсномъ порядкѣ. По этому вопросу Гр. К Д-тъ нашелъ, что право залога теряютъ заимодавцы, при несостоятельности должника, лишь въ томъ случаѣ, когда домовое заемное письмо съ залогомъ движимаго имущества совершено съ нарушеніемъ установленнаго въ законѣ обряда, ибо въ ст. 1674 т. X. ч. 1 постановлено, что если домовое заемное письмо съ залогомъ движимаго имущества не явлено, гдѣ и какъ слѣдуетъ, то не токмо при взысканіи удовлетворяется послѣ всѣхъ явленныхъ обязательствъ, но и самый закладъ, при несостоятельности должника, идетъ въ конкурсъ въ общее удовлетвореніе заимодавцевъ. Правило это, постановленное для одного только случая, предусмотрѣннаго въ ст. 1674, не можетъ имѣть примѣненія къ случаю несоблюденія формальности, указанной въ ст. 1677, а такъ какъ въ этой статьѣ объ обращеніи залога въ конкурсную массу и объ удовлетвореніи кредитора, не исполнившаго установленнаго обряда, въ конкурсномъ порядкѣ не постановлено, то предложенный вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ признанія, что неисполненіе указаннаго въ ст. 1677 обряда не влечетъ за собою потери *вещнаго* права на заложенное имущество, а слѣдовательно кредиторъ не теряетъ права и на удовлетвореніе въ общемъ, а не въ конкурсномъ порядкѣ взысканія.

Въ другомъ рѣшеніи № 99 за 1904 г. Гражд. Кас. Д-тъ разсмотрѣлъ слѣдующій вопросъ: *можно ли присужденное судебнымъ рѣшеніемъ взысканіе приводить въ исполненіе порядкомъ, установленнымъ ст. 924 и слѣд. Уст. Гр. Суд., по отношенію къ должникамъ, объявленнымъ несостоятельными, если за взыскателемъ признано судомъ право на удовлетвореніе его претензій изъ наслѣдственного имущества должниковъ преимущественно предъ личными ихъ кредиторами, или же не слѣдуетъ вышеозначенную претензію признать подлежащею удовлетворенію въ порядкѣ конкурснаго производства, но съ отнесеніемъ ея къ домамъ 1 разряда примѣнительно къ 3 пункту 506 ст. Уст. Суд. Торг.?* Приступивъ къ разрѣшенію возникшаго по дѣлу вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчики Плотичины вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Саратовской судебной палаты отъ 30 ноября 1896 года присуждены къ уплатѣ истицѣ, Рымаревой, денегъ, не какъ должники ея, а по духовному завѣщанію отца ихъ, какъ исполнители сего завѣщанія, въ качествѣ наслѣдниковъ ихъ отца, возложившаго на нихъ обязанность уплатить изъ оставленнаго имъ наслѣдства сестрѣ ихъ 100.000 руб., какъ наслѣдницѣ отца въ этой суммѣ. Изъ этого вытекаетъ, что, доколѣ указанный платежъ не произведенъ, наслѣдственная доля Рымаревой заключается въ завѣщанномъ ея братьямъ прочемъ имуществѣ завѣщателя и что дѣйствительная наслѣдственная доля этихъ послѣднихъ составляетъ стоимость перешедшаго къ нимъ, по завѣщанію отца, имущества, *за вычетомъ* платежа, на нихъ по завѣщанію въ пользу сонаслѣдницы наложеннаго (ст. 1086 X т. 1 ч. и рѣш. Гр. Касс. Д-та 1874 г. № 596 и 1879 г. № 340). При такихъ, устанавливаемыхъ судомъ юридическихъ отношеній равныхъ наслѣдниковъ, право Рымаревой, которой присуждена наслѣдственная доля деньгами, остается самостоятельнымъ наслѣдственнымъ правомъ на оставшееся послѣ завѣщателя наслѣдственное имущество при всякихъ случайностяхъ, могущихъ послѣдовать въ отношеніи другихъ ея сонаслѣдниковъ. Если эти сонаслѣдники впадутъ въ несостоятельность, наслѣдственная доля Рымаревой остается тѣмъ не менѣе неизмѣнной, и, доколѣ эта доля не выплачена, никто, производящій свои права изъ личныхъ обязательствъ, относящихся къ несостоятельнымъ сонаслѣдникамъ Рымаревой, не можетъ протязывать своихъ притязаній на наслѣдственную долю Рымаревой, непричастной къ несостоятельности ея сонаслѣдниковъ. Согласно сему, если Рымарева домогается полученія своей наслѣдственной доли при несостоятельности ея сонаслѣдниковъ, получившихъ наслѣдство, но не выплатившихъ своей сонаслѣдницѣ, Рымаревой, ея доли, то претензія эта оказывается внѣ конкурсной и не относящейся къ личнымъ долгамъ несостоятельныхъ. Не предусмотрѣнная ни въ одной изъ статей законовъ о несостоятельности, опредѣляющихъ распредѣленіе долговъ по родамъ и разрядамъ, она могла быть удовлетворена конкурснымъ управленіемъ, въ качествѣ

хозяина массы несостоятельнаго, или добровольно, или въ общемъ порядкѣ судопроизводства; въ случаѣ же присужденія означенной претензіи—какъ въ настоящемъ случаѣ—вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ суда, рѣшеніе это подлежало исполненію порядкомъ, установленнымъ ст. 924 и слѣд. Уст. Гр. Суд., при чемъ могущіе возникнуть при этомъ исполненіи споры о принадлежности имущества, на которое взыскательницею обращено взысканіе, къ составу наследственнаго послѣ завѣщателя имущества подлежатъ разрѣшенію въ порядкѣ, ст. 966 Уст. Гр. Суд. указанномъ. Ср. также № 408 Сборника.

712/532. Казенные и земскіе сборы съ недвижной поземельной собственности подлежатъ удовлетворенію внѣ конкурснаго порядка.

При примѣненіи ст. 598 и сл. Уст. Суд. Торг. къ распредѣленію долговъ по конкурсу на разряды относительно порядка ихъ удовлетворенія, не могутъ быть не приняты во вниманіе тѣ особенности, которыя установлены закономъ по отношенію казенныхъ и земскихъ денежныхъ сборовъ съ недвижной поземельной собственности. Высочайше утв. 8 февраля 1865 г. Мн. Госуд. Сов. (П. С. З. 41759) постановлены особыя правила взысканія недоимокъ въ казенныхъ и земскихъ денежныхъ сборахъ, опредѣленныхъ съ земель и имѣній, не входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но принадлежащихъ помѣщикамъ и другимъ частнымъ землевладѣльцамъ, въ отмѣну дѣйствовавшихъ дотолѣ ст. 666—698 т. V Уст. о под. и 90, 92 и 93 ст. т. IV Уст. о зем. пов. изд. 1857 г. Въ силу этихъ послѣднихъ законовъ недоимки въ податныхъ и земскихъ сборахъ погашались удержаніемъ капиталовъ, слѣдующихъ помѣщику изъ казны по какому-либо случаю, или взыскивались продажей наличнаго помѣщичьяго хлѣба и прочихъ припасовъ; въ случаѣ же накопленія недоимки до 86 коп. съ души имѣніе обращалось въ опеку, впредь до погашенія недоимокъ. Закономъ 8 февраля 1865 г. установлено погашеніе недоимокъ сборовъ, лежащихъ на имѣніяхъ, исключительно изъ средствъ имѣнія, на которомъ такія недоимки накопились. Согласно этихъ правилъ, взысканіе недоимки должно обращаться прежде всего на крестьянскій оброкъ въ оброчныхъ имѣніяхъ и на арендные платежи, причитающіеся съ земельныхъ и другихъ статей, отдаваемыхъ въ имѣніи внаемъ; произведенія хозяйства (сѣно, хлѣбъ и т. п.) и вообще принадлежащая владѣльцу движимость могутъ идти на погашеніе недоимки лишь съ согласія владѣльца. Если упомянутыми выше мѣрами недоимка въ денежныхъ сборахъ не будетъ взыскана въ теченіе полутора года со дня минованія установленнаго для взноса сбора срока, то на погашеніе недоимки обращается въ продажу самое имѣніе. Высочайше утв. 31 марта 1871 г. Мн. Госуд. Сов. (П. С. З. 49305) установлено, что если въ имѣніи нѣтъ оброчныхъ крестьянъ и особыхъ

арендныхъ статей, съ коихъ недоимка могла бы быть пополнена въ теченіе шести мѣсяцевъ, то для погашенія ея взысканіе можетъ быть обращено и на произведенія хозяйства (хлѣбъ, сѣно и т. п.) и вообще на принадлежащее неисправному владѣльцу движимое имущество, *находящееся въ имѣніи*, съ соблюденіемъ лишь правилъ, указанныхъ въ ст. 973 и 974 Уст. Гр. Суд. Засимъ обращеніе взысканія на оброки крестьянъ отмѣнилось съ обращеніемъ всѣхъ крестьянскихъ надѣловъ на выкупъ въ 1881 г. Высочайше утв. 21 декабря 1882 г. Мнѣн. Гос. Сов. постановлено, что уплата всѣхъ недоимокъ по казеннымъ и земскимъ сборамъ, накопившихся на недвижимомъ имѣніи за время, предшествовавшее переходу онаго отъ одного владѣльца къ другому, лежитъ на обязанности новаго владѣльца. Если при этомъ установлено, что правило это не распространяется на имущество, проданное съ публичнаго торга, то по отношенію такихъ имѣній начало о погашеніи недоимокъ изъ того имѣнія, на которомъ онѣ накопились, осуществляется тѣмъ, что при продажѣ ихъ съ публичнаго торга недоимки эти удовлетворяются прежде удовлетворенія другихъ взысканій (Уст. Гр. Судопр. ст. 1163 и ст. 1351 т. X. ч. 2 по прод. 1889 г.) и даже закладныхъ крѣпостей, такъ какъ въ законахъ о порядкѣ продажи имѣній заложенныхъ въ Уст. Гр. Суд. (ст. 1183—1187) и въ Законахъ о суд. и вз. гр. никакихъ измѣненій порядка погашенія недоимокъ при продажѣ съ публичнаго торга имѣній заложенныхъ не сдѣлано. Всѣми сими узаконеніями вещный характеръ всякихъ казенныхъ и земскихъ сборовъ, лежащихъ на недвижимыхъ имѣніяхъ (помимо крестьянскихъ надѣловъ), вполне установленъ. Недоимки по этимъ сборамъ погашаются только изъ того имѣнія, на которомъ онѣ накопились; въ случаѣ перехода имѣнія отъ одного владѣльца къ другому онѣ переходятъ на него вмѣстѣ съ имѣніемъ и при публичной продажѣ имѣнія недоимки эти погашаются прежде всѣхъ другихъ взысканій, не исключая и взысканій по закладнымъ крѣпостямъ. Не представляется сомнѣній, что такой особый порядокъ взысканія недоимокъ по казеннымъ и земскимъ сборамъ, лежащимъ на недвижимой собственности, присвоенный закономъ въ видахъ обезпеченія исправнаго поступленія сборовъ, предназначенныхъ на государственныя и общественныя потребности, долженъ быть сохраненъ за ними и при несостоятельности владѣльца имѣнія, на которомъ такія недоимки накопились. Силою вышеприведенныхъ законовъ, начиная съ 1865 г., присвоившихъ казеннымъ и земскимъ сборамъ съ недвижимой собственности особый вещный характеръ, сборы эти изъяты изъ дѣйствія законовъ о порядкѣ распредѣленія претензій по разрядамъ Уст. Судопр. Торг. (ст. 598 и сл.) и не для изъятія недоимокъ по сборамъ этого рода изъ-подъ дѣйствія общаго порядка распредѣленія на разряды при несостоятельности, а напротивъ, для подчиненія ихъ сему порядку, установленному еще съ 1832 г. (Высочайшее утв. Уст. о Торг. несост. 1832 г. П. С. З. 5463, изъ котораго взяты вышеупомянутыя 598 и сл. статьи Уст.

Судопр. Торг.), несмотря на преимущества, присвоенныя казеннымъ и земскимъ сборамъ, лежащимъ на поземельной собственности, требуется специальное указаніе закона, котораго однако не существуетъ. Установивъ же, что недоимки по казеннымъ и земскимъ сборамъ, лежащимъ на недвижимой собственности, сохраняютъ свой вещный характеръ и при несостоятельности владѣльца имѣнія, слѣдуетъ признать, что такія недоимки удовлетворяются внѣ конкурснаго порядка, что онѣ и при несостоятельности взыскиваются изъ того имѣнія, на которомъ накопились; въ случаѣ перехода такого имѣнія при конкурсномъ производствѣ къ другому владѣльцу онѣ переходятъ къ нему вмѣстѣ съ имѣніемъ; въ случаѣ же продажи имѣнія съ публичнаго торга, погашаются изъ покупной суммы прежде всякихъ другихъ взысканій (опр. 7 іюня 1890 г. № 891 по д. Ромейко).

2-е Общее Собраніе Сената, исходя изъ того же взгляда, признало недоимки въ земскихъ сборахъ подлежащими при несостоятельности владѣльца имущества отнесенію къ первому разряду (2-го Общ. Собр. 89 г. по дѣлу Общ. Вѣна).

713/533. Претензія акцизнаго управленія въ недоимкѣ, обеспеченной залогами, подлежитъ удовлетворенію изъ этихъ залоговъ, при чемъ возможная недовыручка можетъ быть обеспечена отчисленіемъ на нее соотвѣтствующей суммы изъ конкурсной массы. Недоимка, необезпеченная залогомъ, — 1 родъ 1 разрядъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Второе Общее Сената Собраніе нашло, что законъ (ст. 281—283, ст. 33 и 35 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб. изд. 1877 г., ст. 221 Пол. о Каз. Полр. и ст. 116 Зак. о Судопр. Гражд. изд. 1876 г.), признавая всю важность своевременнаго и безнедоимочнаго поступленія въ казну акциза, какъ одной изъ наиболѣе важныхъ статей государственнаго дохода, нашелъ возможнымъ допустить разсрочку въ платежѣ акцизной недоимки только при условіи вѣрнѣйшаго обезпеченія ея уплаты путемъ залога недвижимостей и заклада движимыхъ имуществъ; даже поручительство законъ по отношенію къ платежу акциза считаетъ повидимому недостаточнымъ обезпеченіемъ, ибо о поручительствѣ упоминается въ одной лишь 32 ст. прил. къ 283 ст. Уст. о Пит. Сб., гдѣ говорится о единственномъ, допущенномъ закономъ случаѣ поручительства, а именно принятаго лифляндскимъ дворянствомъ передъ тамошнимъ Дворянскимъ Кредитнымъ Обществомъ за лифляндскихъ винокуренныхъ заводчиковъ. Признавая, такимъ образомъ, единственно обезпечивающими своевременный взносъ акциза залоговѣ, допускающіе при неисправности лицъ, воспользовавшихся раз-

срочкой въ платежѣ акциза, непосредственное и скорѣйшее пополненіе недоимки обращеніемъ взысканія на эти залогѣ, законъ тѣмъ не менѣе нашелъ необходимымъ въ интересахъ казны сдѣлать отступленіе отъ общаго правила, по которому залогодатель отвѣтствуетъ лишь въ предѣлахъ данныхъ ему залоговъ, по- становивъ, что заводчикъ и складчикъ отвѣтствуютъ не одними залогомѣ, но и прочимъ своимъ имуществомъ (ст. 281 Уст. о Пит. Сб.). Приступая вообще къ понудительному пополненію акцизной недоимки, казна прежде всего продаетъ наличные запасы вина, затѣмъ обращаетъ взысканіе на залогѣ и лишь остав- шуюся непогашенною сумму довыскиваетъ изъ прочаго имущества должника (ст. 35 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб.), и лишь при явной недостаточности на удовлетвореніе акцизной недоимки наличнаго вина и залоговъ, при которой въ концѣ-концовъ пришлось бы обратить взысканіе недостающей суммы недоимки на прочее имущество неисправнаго плательщика и строгое примѣненіе указан- наго въ помянутой ст. 35 послѣдовательнаго порядка взысканія только заме- длило бы удовлетвореніе претензіи казны, законъ предписываетъ обращать взы- сканіе непополняемой суммы на прочее имущество неисправнаго плательщика, не ожидая продажи вина и залоговъ (прим. къ ст. 35 того же прил.). Какого- либо различія во взысканіи акцизной недоимки съ залоговъ собственныхъ недо- имщика и предоставленныхъ ему третьими, лицами въ приведенныхъ законополо- женіяхъ не установлено и по этому предмету, согласно ст. 33 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб., примѣненіе имѣетъ лишь 221 ст. Пол. о Каз. Подр. и Пост. (по изд. 1887 г.), которая, на случай принадлежности залоговъ всецѣло или частью самому недоимщику, предписываетъ при взысканіи обращать оное прямо на залогѣ или части оныхъ, принадлежащія неисправному плательщику. Суще- ствованіе столь строго опредѣленнаго порядка взысканія недоимокъ акцизнаго сбора, обезпеченныхъ залогомѣ, изложеннаго въ Уставѣ о Питейномъ Сборѣ— законъ спеціальномъ—ясно исключаетъ возможность примѣненія законовъ общихъ по предметамъ, регламентируемымъ сими спеціальными узаконеніями, поскольку эти общіе законы измѣняютъ высказанныя симъ спеціальнымъ закономъ поло- женія, или несогласны съ нимъ, и кромѣ сего Уст. о Пит. Сб., какъ законъ спеціальнѣй, не можетъ быть толкуемъ распространительно. Ком. судъ призналъ претензію Акцизнаго Управленія въ суммѣ 246.886 руб. 11¼ коп. недоимки акциза, обезпеченной залогомѣ, подлежащую удовлетворенію непосредственно изъ конкурса Кошелева прежде реализаціи залоговъ, на томъ основаніи, что ст. 35 прил. къ 283 ст. Уст. о Пит. Сб. касается залоговъ лишь собственныхъ лица, воспользовавшагося разсрочкой въ платежѣ акциза, что судъ выводитъ изъ словъ «а при недостаточности оныхъ (залоговъ) на прочее имущество должника», при чемъ судъ изъ словъ «прочее имущество» заключаетъ, что законъ въ данной статьѣ говоритъ только о собственномъ имуществѣ должника, къ каковому нельзя причислить залогѣ третьихъ лицъ; этотъ выводъ судъ подкрѣпляетъ еще

тѣмъ соображеніемъ, что порядокъ взысканія съ залоговъ третьихъ лицъ опредѣленъ особою статьею 220 Пол. о Каз. Подр. и Пост., предписывающей обращать взысканіе на таковыя залого лишь при недостаточности собственного имущества неисправнаго плательщика. Приведенныя соображенія коммерч. суда являются однако совершенно неправильными: какъ уже изъяснено выше сего, въ приведенныхъ, относящихся до сего предмета законоположеніяхъ, ст. 35 прил. къ ст. 283, устанавливая порядокъ взысканія обезпеченныхъ залогами акцизныхъ недоимокъ, не дѣлаетъ никакого различія между залогами собственными плательщика и третьихъ лицъ, а изъ помѣщенія въ приведенной статьѣ словъ «прочее имущество неисправнаго плательщика» нельзя дѣлать вывода, что въ виду имѣлись лишь собственные залого недоимщика, а не залого вообще, ибо кромѣ залоговъ, говорится о винѣ недоимщика, какъ первомъ источникѣ взысканія, чѣмъ и объясняется вполне выраженіе «прочее имущество» неисправнаго плательщика. Что же касается ссылки суда на 220 ст. Пол. о Каз. Подр. и Пост., то таковая совершенно не можетъ быть примѣнима къ взысканіямъ по акцизнымъ недоимкамъ, ибо на нее ни въ ст. 33 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб., ни въ другихъ статьяхъ того же устава никакихъ ссылокъ не сдѣлано, а засимъ установленный ею порядокъ взысканія при неисправности подрядчика для неисправнаго плательщика акциза повидимому замѣненъ порядкомъ, изложеннымъ въ приведенной ст. 35 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб.; предположеніе же суда, что заключительныя слова прил. къ ст. 283 — «такъ и другихъ соотвѣствующихъ сему роду дѣлъ статьяхъ тѣхъ же законовъ» — даютъ возможность примѣненія ст. 220 Пол. о Каз. Подр. и Пост., лишено всякаго основанія уже потому, что къ сему прибавлены въ ст. 33 слова «съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ», что въ виду явно не случайнаго пропуска въ ст. 33 ссылки на ст. 220 Пол. о Казен. Подр. и несогласія этой послѣдней статьи съ ст. 35 исключаетъ возможность примѣненія ст. 220 Пол. о Каз. Подр. къ дѣламъ объ акцизныхъ недоимкахъ; что же касается соображенія суда о томъ, что безъ 220 ст. Пол. о Каз. Подр. и пост. является совершенно непонятною ссылка на являющуюся ея продолженіемъ 221 ст., то таковое соображеніе уничтожается само собой, ибо 221 ст. сказаннаго Положенія, какъ выше было изъяснено, опредѣляя совмѣстно съ 35 ст. прил. къ ст. 283 порядокъ обращенія взысканія на залого третьихъ лицъ, оказывается понятною, вопреки мнѣнію суда и безъ 220 ст. Пол. Наконецъ, выводимое моск. ком. судомъ изъ примѣчанія къ ст. 35 прил. право казны обращать взысканіе акцизной недоимки во всякомъ случаѣ и по собственному лишь усмотрѣнію на какое бы то ни было имущество неисправнаго плательщика, по самому существу своему, не оправдывается никакими соображеніями. На основаніи всего вышеизложеннаго 2-е Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что заявленная въ конкурсное управленіе по дѣламъ Кошелева претензія Акцизнаго Управленія, заключаю-

щаяся въ обеспеченной залогами недоимкѣ акциза въ суммѣ 246.886 руб. 11¹/₄ коп., въ настоящее время удовлетворенію изъ конкурсной массы не подлежитъ и взысканіе этой недоимки надлежитъ обратить прежде всего на обезпечивающіе ее залогомъ на точномъ основаніи ст. 35 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб., ибо, какъ видно изъ представленнаго конкурснымъ управленіемъ и изложеннаго въ протоколѣ ком. суда по сему дѣлу списка залоговъ, таковыя, если и принять въ соображеніе не всю сумму залоговъ (437.926 руб. 94 коп.), а лишь сумму представленныхъ по нимъ въ акцизное управленіе залоговыхъ квитанцій (246.885 руб. 11¹/₄ коп.), вовсе не являются (до продажи ихъ) недостаточными, а по нарицательной своей суммѣ даже вполне покрываютъ обезпечиваемую ими недоимку (какъ того впрочемъ не отрицаетъ ни конкурсъ, ни представитель акцизнаго вѣдомства, въ виду чего и нѣтъ основанія къ истребованію подлинныхъ договоровъ залогодателей съ Кошелевымъ); обращеніе же Акцизнымъ Управленіемъ въ настоящемъ положеніи дѣла взысканія на конкурсную массу, кромѣ того, что оно является совершенно противнымъ прямому смыслу и духу существующихъ на сей предметъ специальныхъ законовъ и, если этотъ порядокъ установить какъ принципъ для всѣхъ случаевъ несостоятельности плательщиковъ акциза, можетъ принести казнѣ лишь убытокъ, но никакъ не пользу,—прямо нарушаетъ законные интересы прочихъ кредиторовъ Кошелева, въ сравненіи съ залогодателями, которые сохраняютъ совершенно противозаконно свои залогомъ неприкосновенными въ ущербъ удовлетворенію прочихъ кредиторовъ, при обращеніи же взысканія акцизной недоимки, согласно закону, прежде всего, на залогомъ, залогодателя могутъ получить совершенно справедливое удовлетвореніе изъ конкурсной массы, наравнѣ съ прочими кредиторами. Признавая, на основаніи всѣхъ сихъ соображеній, обжалованное опредѣленіе ком. суд. въ части объ отнесеніи претензіи Акцизнаго Управленія въ суммѣ 246.886 руб. 11¹/₄ коп. къ 1 роду долговъ Кошелева и 1 разряду по удовлетворенію неправильнымъ и подлежащимъ отменѣ, 2-е Общее Собраніе Прав. Сената вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ необходимымъ остановиться на доводѣ акцизнаго вѣдомства о томъ, что, судя по опыту, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, при продажѣ служащихъ обезпеченіемъ акцизной недоимки недвижимыхъ имуществъ обыкновенно не выручается сумма, достаточная на покрытіе недоимки, такъ что можно и въ настоящемъ случаѣ предвидѣть недовыручку на полное удовлетвореніе казны, а такъ какъ продажа помянутыхъ недвижимостей по всей вѣроятности окончится лишь черезъ значительный промежутокъ времени, въ теченіе коего конкурсное производство по дѣламъ Кошелева можетъ быть вполне окончено съ распредѣленіемъ всей конкурсной массы между кредиторами, то при такихъ обстоятельствахъ казна можетъ лишиться возможности получить, согласно ст. 35 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб., окончательное удовлетвореніе по акцизной недоимкѣ изъ прочаго имущества несостоятельнаго

Кошелева. Доводъ этотъ хотя и не можетъ, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, повести къ толкованію подлежащихъ законовъ въ смыслѣ, принятомъ ком. судомъ, однако вызываетъ необходимость принять своевременно мѣры къ обезпеченію полного удовлетворенія казны по ея претензіи, представляющей въ существѣ своемъ безспорною, на случай могущей оказаться недостаточности на сей предметъ залоговъ, въ виду чего 2-е Общее Собраніе Прав. Сената считаетъ справедливымъ, чтобы изъ конкурсной массы Кошелева въ обезпеченіе полного удовлетворенія акцизной недоимки была отчислена сумма въ размѣрѣ, имѣющемъ быть опредѣленнымъ со стороны Акцизнаго Управленія, по соображеніи съ указанными опытомъ размѣрами возможной недовыручки изъ залоговъ, но не свыше конечно 246.886 руб. 11¹/₄ к., изъ каковой суммы, по реализаціи залоговъ, должна быть прежде всего покрыта, согласно ст. 35 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб., недовыручка на полное погашеніе акцизной недоимки, сими залогами обезпеченной, съ обращеніемъ затѣмъ остатка на дополнительное удовлетвореніе другихъ кредиторовъ Кошелева по конкурсу. Обращаясь засимъ къ ходатайству просителя о причисленіи остальной части претензіи Акцизнаго Управленія необезпеченной залогами, отнесенной ком. судомъ въ обжалованномъ опредѣленіи также къ 1 роду долговъ Кошелева и 1 разряду удовлетворенія, къ разряду спорныхъ, — 2-е Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что приведенное въ подкрѣпленіе сего ходатайства соображеніе о томъ, что по закону (ст. 275 Уст. о Пит. Сб.) недоимка не должна превышать 1.000 руб. и слѣдовательно всякая недоимка, превосходящая эту сумму, есть спорная, — является неправильнымъ потому, что законъ въ 275 ст. Уст. о Пит. Сб. предоставляетъ лишь право не вносить въ извѣстныхъ случаяхъ акцизъ на сумму до 1000 р., изъ чего однако никоимъ образомъ нельзя заключить, чтобы недоимка, достигнувшая большихъ размѣровъ, являлась въ существѣ своемъ спорною; возможность же достиженія недоимкою большихъ размѣровъ допускается самимъ закономъ, опредѣляющимъ въ слѣдующихъ 276 и 278 ст. ст. того же устава порядокъ взысканія по такимъ недоимкамъ. Принимая, кромѣ того, во вниманіе, что упомянутая недоимка акциза признана была конкурсомъ подлежащею удовлетворенію на основаніи представленнаго въ конкурсъ Акцизнымъ Управленіемъ въ доказательство заявленныхъ имъ претензій подробнаго расчета и что засимъ таковая недоимка, на основаніи ст. 529 п. 2 и ст. 600 Уст. Суд. Торг., подлежитъ наравнѣ съ другими казенными недоимками отнесенію къ 1 роду долговъ Кошелева и 1 разряду по удовлетворенію, 2-е Общее Собраніе Прав. Сената не находитъ достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ сей части обжалованнаго опредѣленія моск. ком. суда (опр. 2 Общ. Собр. 21 апр. 1895 г., № 61 по д. к-са Кошелева).

214/534. Требованіе Городской Управы о вносѣ оцѣночнаго сбора за недвижимость, поступившую въ конкурсную массу,

не составляетъ долговой претензіи, по которой конкурсъ постановляетъ, въ качествѣ судебного мѣста, опредѣленіе, подлежащее обжалованію въ ком. судъ, а въ случаѣ отказа конкурса отъ добровольнаго взноса, требуемаго за недвижность сбора, это требованіе должно быть обращено, по принадлежности, въ порядкѣ, установленномъ для взысканія подобнаго рода сборовъ, налоговъ и пр. (опр. 11 февраля 1899 г., № 211 по д. Сергѣева).

315. Претензія, основанная на долговомъ обязательствѣ, выданномъ лично однимъ изъ полныхъ товарищей торговаго дома, въ случаѣ открытія несостоятельности торговаго дома можетъ подлежать удовлетворенію лишь изъ того имущества, которое, принадлежа должнику-товарищу, подлежало бы обращенію въ массу при недостаточности фирменнаго имущества на удовлетвореніе долговъ торговаго дома (15 февраля 907 г. и 27 сентября 907 г. Глухоозерскаго товарищества) ср. Носенко V № 271.

1-й родъ долговъ.

316/338. Къ п. 1 ст. 581.

Изъ точнаго смысла п. 1 ст. 581 Уст. Судопр. Торг., въ связи съ неоднократными его разъясненіями Пр. Сенатомъ, слѣдуетъ, что для признанія претензіи, основанной на векселѣ, не содержащемъ въ составѣ своемъ никакого упущенія существенныхъ принадлежностей, подлежащую отнесенію къ 1 роду долговъ несостоятельнаго,—вовсе не требуется, чтобы долгъ былъ проведенъ по *всѣмъ* книгамъ должника, а достаточно, если вообще въ книгахъ или дѣлахъ должника имѣются слѣды, могущіе служить доказательствомъ дѣйствительной выдачи векселя и поступленія по оному къ должнику валюты (опр. 7 октября 1893 г., № 1287 по д. Фридланда; 14 марта 1896 г., № 304 по д. Корякиной).

317/339. Конкурсъ не въ правѣ относить претензію по векселю къ спорнымъ, въ виду того обстоятельства, что кредиторъ представляется неправильнымъ векселедержателемъ, ибо изъ точнаго смысла ст. 581 и 582 Уст. Судопр. Торг. вытекаетъ, что единственнымъ законнымъ основаніемъ отнесенія претензіи по векселямъ, имѣющимъ силу вексельнаго права, къ спорнымъ (2 рода) можетъ служить лишь сомнѣніе въ валютности векселя, но никакъ не сомнѣніе въ правильности векселедержательства (опр. 11 апрѣля 1896 г., № 407 по д. Колотилова къ к-сомъ Федюкина).

318/340. То обстоятельство, что по служащему основаніемъ претензіи векселю должника производится взысканіе съ бланконадписателей, какъ не имѣющее на самый характеръ долга никакого вліянія, не можетъ служить

препятствіемъ къ отнесенію претензіи къ 1 роду (опр. 26 апр. 1890 г., № 624 по д. Моск. Куп. Банка).

719/541. При доказанности по дѣлу, между прочимъ и книгами несостоятельнаго, факта отдачи женою своихъ капиталовъ, дошедшихъ къ ней по наслѣдству отъ отца, въ распоряженіе мужа, объявленнаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, претензія ея на точномъ основаніи ст. 556 и 557 Уст. Судпр. Торг. подлежитъ отнесенію къ 1 роду (опр. 26 окт. 1895 г., № 1105 по д. Муссури).

720/542. Для отнесенія претензіи о церковныхъ деньгахъ (п. 7 ст. 581 Уст. Судопр. Торг.) къ 1 роду долговъ необходимо, чтобы деньги эти числились по церковнымъ книгамъ въ начетѣ на должникѣ.

По закону (ст. 581 Уст. Судопр. Торг.) къ первому роду долговъ причисляются долги безспорные, основанные на документахъ очевидныхъ и неопровергаемыхъ; къ числу такихъ долговъ п. 7 приведенной статьи относить и церковныя деньги, когда онѣ издержаны несостоятельнымъ на собственныя его надобности и числятся по книгамъ церковнымъ въ начетѣ на немъ. Такимъ образомъ, по буквальному смыслу этого закона, требованіе къ несостоятельному о церковныхъ деньгахъ признается подлежащимъ удовлетворенію въ безспорномъ конкурсномъ порядкѣ при томъ необходимомъ условіи, чтобы деньги эти издержаны были несостоятельнымъ на его собственныя надобности и чтобы обстоятельство это удостовѣрено было церковными книгами, въ коихъ онѣ бы значились въ начетѣ на должникѣ, и которыя (книги) и служатъ тѣмъ очевиднымъ и неопровергаемымъ съ формальной стороны документомъ, при наличности котораго данная претензія и можетъ быть только отнесена къ долгамъ 1 рода. Коль скоро же такого формальнаго документа, съ очевидностью и неопровержимо доказывающаго цифру претензій, не имѣется, а для установленія ея необходимо войти въ обсужденіе другихъ имѣющихся въ дѣлѣ въ семъ отношеніи данныхъ, доказывающихъ и подтверждающихъ извѣстную претензію, то обсужденіе таковой можетъ послѣдовать уже не въ безспорномъ конкурсномъ порядкѣ, а путемъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія въ указанномъ на сей предметъ въ ст. 582 и 602 Уст. Судопр. Торг. порядкѣ, при чемъ очевидно, при такомъ направленіи дѣла, вопросъ о правильности или неправильности данной претензіи по ея существу вовсе не предпрѣшается и остается открытымъ до постановленія о семъ судебного опредѣленія, интересы же кредитора могутъ быть исполнѣ обезпечены наложеніемъ въ суммѣ претензіи ареста на имѣющіяся въ конкурсной массѣ деньги. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ относительно отыскиваемыхъ Консисторіею съ купца Я.

18.194 р. 7 к. начета въ этой суммѣ по церковнымъ книгамъ на Я. не значится, представленный же къ дѣлу протоколъ причта о томъ, что послѣ смерти Я. не оказалось въ наличности такихъ-то процентныхъ бумагъ и такихъ-то суммъ, очевидно, правильно проведеннаго по книгамъ начета замѣнить не можетъ, да и показанная въ этомъ протоколѣ сумма не отвѣчаетъ цифрѣ заявленной претензіи, которая, такимъ образомъ, должна быть выведена не изъ одного какого-либо безспорнаго документа, а изъ совокупности всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, то и признаніе означенной претензіи какъ конкурсомъ, такъ и судомъ не подлежащую въ предѣлахъ безспорнаго конкурснаго производства отнесенію къ числу безспорныхъ, а требующую подробнѣйшаго судебного разсмотрѣнія (ст. 582), представляется вполне правильнымъ (опр. 23 сент. 1893 г., № 1200 по д. Спб. Духовн. Консисторіи).

721. Къ церковнымъ деньгамъ (о которыхъ упоминается въ п. 1 ст. 599 Уст. Суд. Торг.) должны быть причислены и деньги, предназначенныя на содержаніе причтовъ и на раздачу бѣднымъ, такъ какъ изъ ст. 413, 984, 985 Х т. 1 ч. и ст. 401 и 403 зак. о сост. видно, что церковнымъ имуществомъ считается не только имущество, предназначенное на нужды церкви, въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и имущество, предназначенное на содержаніе причта и другія потребности церкви, хотя бы самое имущество было пожертвовано (1901 г. № 1029, 20 марта 903 г. № 600).

О долгахъ спорныхъ.

722/543. Для отнесенія претензіи къ долгамъ спорнымъ необходимо, чтобы свѣдѣній о ней не имѣлось не только въ книгахъ, но и въ дѣлахъ должника.

Изъ точнаго смысла п. 2 ст. 582 слѣдуетъ, что конкурсъ до разрѣшенія вопроса объ отнесеніи претензіи, заявленной по вексямъ, къ долгамъ спорнымъ, обязанъ сличить векселя съ имѣющимися въ конкурсѣ книгами и *дѣлами* должника и относить ко второму роду долговъ только такія претензіи по вексямъ, которыя не подтверждаются ни книгами, ни *дѣлами* должника. Это правило очевидно обязательно какъ въ случаяхъ, когда претензія по вексямъ заявлена первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда таковая заявлена отъ лица, пріобрѣтшаго вексель не непосредственно отъ должника. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Б., сличивъ представленные И. векселя лишь съ однѣми книгами Б., о провѣркѣ ихъ съ дѣлами послѣдняго вовсе не упоминаетъ, слѣдуетъ признать, что оно въ отношеніи обсужденія означенной претензіи не исполнило возложенной на него закономъ обязанности, вслѣдствіе чего и опредѣленіе его объ отнесеніи претензіи

И. къ долгамъ 2 рода должно быть признано преждевременнымъ (опр. 15 декабря 1888 г., № 1962 по д. Козакова, Звегинцевой и др.).

723/544. Сопоставленіе содержанія ст. 581 (п. 1) и 582 Уст. Суд. Торг. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что требованія по такимъ векселямъ, о коихъ нельзя составить заключенія по книгамъ и дѣламъ должника, какъ возбуждающія сомнѣніе, должны быть отнесены при разсмотрѣніи ихъ въ порядкѣ безспорнаго конкурснаго производства къ требованіямъ спорнымъ, т.-е. нуждающимся для возможности признанія ихъ въ болѣе подробномъ разсмотрѣніи посредствомъ суда. Изъ этого правила въ законѣ не установлено никакого изъятія для того случая, когда торговыхъ книгъ должникомъ вовсе не велось или таковыя ведены были неправильно; напротивъ того, если допустить подобное изъятіе, то тогда всѣ фиктивные кредиторы получили бы право на равное съ дѣйствительными кредиторами участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы, что, очевидно, было бы несогласно съ разумомъ закона, выраженного въ ст. 581 и 582 Уст. Судопр. Торг. (опр. 22 апр. 1893 г., № 641 по д. Карпантье).

724/545. Явка векселя не служитъ препятствіемъ къ отнесенію претензіи по оному ко 2 роду.

Не можетъ служить препятствіемъ къ отнесенію претензіи по векселю, на основаніи п. 2 ст. 582 Уст. Суд. Тор., ко 2 роду то обстоятельство, что вексель по написаніи явленъ и затѣмъ установленнымъ порядкомъ протестованъ, ибо оно можетъ придать векселю свойство документа неопровергаемаго лишь съ внѣшней стороны, по способу совершенія и по отношенію къ самому должнику, но нисколько не доказываетъ, само по себѣ, валютности векселя, т.-е. того его свойства, которое дѣлаетъ его обязательнымъ по отношенію къ кредиторамъ несостоятельнаго и засимъ даетъ право на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы (опр. 26 окт. 1895 г. № 1097 по д. торг. дома бр. Кондрашевы).

725/547. Условія, при коихъ могутъ быть отнесены претензіи по исполнительнымъ листамъ ко 2 роду.

Статья 581 относитъ къ 1 роду долги, основанные на документахъ очевидныхъ и неопровергаемыхъ; къ числу такихъ долговъ, по п. 8 той же статьи, причисляются и частные иски, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшонные и ко взысканію присужденные. Основаніемъ такого постановленія закона несомнѣнно служитъ то предположеніе, что бывшія на разсмотрѣніи судебного мѣста и установленныя имъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ правоотношенія сторонъ соотвѣтствуютъ истинному положенію дѣла. Но могутъ встрѣтиться и на практикѣ дѣйствительно нерѣдко встрѣчаются случаи, когда заявленная креди-

торомъ къ должнику претензія, хотя и присужденная судебнымъ рѣшеніемъ, возбуждаетъ болѣе или менѣе вѣское сомнѣніе въ ея валютности, когда обстоятельства дѣла обнаруживаютъ учиненіе подлежащей обсужденію суда сдѣлки не съ цѣлью дѣйствительнаго установленія между сторонами условленныхъ въ сдѣлкѣ обязательствъ, а учиненіе ея во вредъ другимъ лицамъ и когда самое присужденіе по такой сдѣлкѣ требованій истца послѣдовало или заочно, или вслѣдствіе признанія иска отвѣтчикомъ, объявленнымъ затѣмъ несостоятельнымъ, учиненнаго исключительно съ цѣлью узаконить въ ущербъ дѣйствительнымъ кредиторамъ требованіе фиктивного подставного займодавца. Признаніе такой претензіи безспорною и отнесеніе ея къ 1-му роду долговъ, въ силу одного только того, что въ подтвержденіе ея представленъ исполнительный листъ судебного мѣста, было бы очевидно несогласно со справедливостью, съ тою цѣлью, которую преслѣдуетъ законъ, и на практикѣ вредно: оно дало бы возможность недобросовѣстному должнику устранить для конкурсныхъ кредиторовъ всякую возможность оспариванія безденежныхъ претензій, для чего ему стоило бы только ранѣе открытія несостоятельности заручиться судебными по такимъ безденежнымъ искамъ рѣшеніями. Посему не отрицая безусловной обязательной силы рѣшенія для лицъ, по отношенію къ которымъ оно состоялось, т.-е. къ кредитору и самому должнику, нельзя однако вмѣстѣ съ тѣмъ признавать такое рѣшеніе безусловно обязательнымъ и для конкурса, въ коемъ, по мысли закона, должны участвовать въ раздѣлѣ массы лишь дѣйствительные кредиторы, а потому и примѣнительно къ постановленію, содержащемуся въ ст. 582 Уст. Судопр. Торг., стѣсненіе конкурснаго суда въ отнесеніи подобной претензіи къ роду спорныхъ не находило бы себѣ достаточнаго оправданія. Это тѣмъ болѣе справедливо, что признаніемъ претензіи требующею подробнѣйшаго судебного разсмотрѣнія вопросъ о правѣ кредитора, владѣющаго такою претензіею, на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы окончательно вовсе не разрѣшается и кредиторъ, будь требованіе его дѣйствительно основательно, всегда можетъ установить это при обсужденіи его претензіи судебнымъ порядкомъ. Примѣненіе изложенныхъ соображеній тѣмъ болѣе должно имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда лицомъ, заявившимъ къ несостоятельному претензію, является жена должника, имѣющая, по прямому указанію закона (ст. 557 Уст. Суд. Торг.), право на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы не безусловно, а лишь тогда, когда, помимо представленія въ подтвержденіе своей претензіи безспорнаго документа, докажетъ, что ссуженный ею по этому документу мужу капиталъ дошелъ къ ней способами, въ ст. 556 означенными, каковое обстоятельство при постановленіи рѣшенія по иску жены къ необъявленному еще несостоятельнымъ мужу обсужденію суда вовсе и подлежать не могло (опр. 28 янв. 1893 г., № 167 по д. Шехтера).

726. Сообразивъ частную жалобу Гончарова съ обстоятельствами дѣла и законами, Прав. Сенатъ находитъ доводы суда, послужившіе основаніемъ для признанія претензіи Гончарова по исполнительнымъ листамъ на сумму 2.416 р. 50 к. спорною, правильными. Относительно возможности отнесенія конкурснымъ управленіемъ и коммерческимъ судомъ претензіи, основанной на вошедшемъ въ законную силу судебномъ рѣшеніи (исполнительномъ листѣ) къ спорнымъ, Прав. Сенатъ неоднократно высказывался въ положительномъ смыслѣ, и слѣдовательно въ настоящемъ дѣлѣ опредѣленіе суда, касающееся части претензіи Гончарова, — именно по исполнительнымъ листамъ на сумму 2.416 р. 50 к., должно быть оставлено въ силѣ. Что касается указанія жалобщика на обязанность конкурса доказать, что претензія по исполнительнымъ листамъ погашена договоромъ 18 августа, то такое указаніе неправильно, ибо по закону (ст. 489 Уст. Суд. Торг.) для возможности отнесенія претензіи къ спорнымъ не требуется доказанность недѣйствительности претензіи, а достаточно лишь основательное подозрѣніе, что она направлена къ отягощенію массы безденежными долгами. Въ настоящемъ случаѣ наличность договора 18 августа и возбуждаетъ такое сомнѣніе. Указаніе жалобщика на то, что судебныя рѣшенія состоялись послѣ договора 18 августа, когда Картавова могла представить въ опроверженіе исковъ означенный договоръ, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ это можетъ быть чисто случайнымъ обстоятельствомъ, оцѣнка и разъясненіе котораго должны принадлежать суду, и во всякомъ случаѣ непредставленіе своевременно возраженія противъ иска не снимаетъ еще подозрѣнія въ возможности отягощенія массы безденежными долгами. — Притомъ разрѣшеніе спора о правильности претензіи по существу ея, въ порядкѣ частнаго конкурснаго разсмотрѣнія ея достоинства, недопустимо, какъ это признаетъ и самъ жалобщикъ; по ст. 499 и 509 Уст. Суд. Торг. разсмотрѣніе сего спора должно происходить въ исковомъ порядкѣ, съ каковымъ искомъ долженъ обратиться въ надлежащій судъ не конкурсъ, а кредиторъ, заявившій претензію. Обязанность же просить о пересмотрѣ рѣшеній падаетъ на конкурсъ или кредиторовъ лишь въ случаяхъ отсутствія сомнѣнія въ дѣйствительности или по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Что касается второй части претензіи Гончарова, то жалобщикъ полагаетъ доказать правильность ея свидѣтелями, допросъ которыхъ, какъ касающійся спора о правильности претензіи по существу ея, какъ изложено выше, въ настоящемъ частномъ порядкѣ не можетъ имѣть мѣста. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ частную въ семъ дѣлѣ жалобу оставилъ безъ послѣдствій (23 января 1906 г. № 172).

727/550. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу ст. 581 (п. 1) и ст. 582 Уст. Судопр. Торг., претензія къ несостоятельному должнику, основанная на векселѣ, признается безспорною и причисляется

къ долгамъ несостоятельнаго 1 рода, если изъ книгъ и дѣлъ должника явствуется валютность векселя, выдача его за дѣйствительно поступившіе къ должнику товары, имущество или деньги; требованіе же по такимъ векселямъ, относительно которыхъ по книгамъ и дѣламъ должника нельзя составить заключеніе о ихъ валютности и относительно которыхъ возникаетъ, такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи сомнѣніе, должны быть относимы, при разсмотрѣніи въ порядкѣ безспорнаго конкурснаго производства, къ спорнымъ, 2-го рода, удовлетвореніе которыхъ изъ конкурсной массы отлагается впредь до признанія ихъ въ указанномъ смыслѣ валютными посредствомъ суда (ст. 602 Уст. Суд. Торг.). Засимъ изложенное правило должно примѣняться и въ томъ случаѣ, когда вексельное требованіе на должника является замѣненнымъ требованіемъ по исполнительному листу, въ виду слѣдующихъ соображеній. Хотя въ п. 8 ст. 581 Уст. Суд. Торг. и указано, что къ безспорнымъ долгамъ несостоятельнаго причисляются иски казенные и частные, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшенные и ко взысканію присужденные, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что состоявшееся до открытія конкурса по данному вексельному обязательству рѣшеніе суда дѣлаетъ основанную на этомъ рѣшеніи претензію безусловно безспорною въ отношеніи участія кредитора въ раздѣлѣ конкурсной массы. Рѣшеніе суда, по которому выданъ представленный въ подтвержденіе претензіи исполнительный листъ, должно быть признано безусловно обязательнымъ лишь для кредитора и должника; при разсмотрѣніи же въ безспорномъ конкурсномъ порядкѣ вопроса о правѣ кредитора по исполнительному листу на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы за конкурснымъ управленіемъ и коммерческимъ судомъ, въ качествѣ высшей надъ нимъ инстанціи, должно быть признано право войти въ разсмотрѣніе того обязательства, въ удовлетвореніе по которому выданъ исполнительный листъ, и затѣмъ, если поступленіе отъ кредитора къ должнику по тому обязательству валюты по книгамъ и дѣламъ должника не подтвердится, отнести претензію такого кредитора къ числу спорныхъ, второго рода, другими словами—обратить ее къ судебному разсмотрѣнію по вопросу о правѣ кредитора на удовлетвореніе изъ конкурсной массы. Такой споръ въ конкурсномъ порядкѣ противъ присужденнаго кредитору до открытія конкурса требованія, не колебля обязательной силы рѣшенія суда по отношенію къ кредитору и должнику, является единственно возможнымъ способомъ провѣрки сомнительной и устраненія неправильной претензіи, обращенной, быть можетъ, съ согласія должника, въ исполнительный листъ (опр. 28 января 1899 г. № 134 по д. Грачева).

728/551. Прав. Сенатъ призналъ правильнымъ отнесеніе въ конкурсномъ порядкѣ къ долгамъ спорнымъ претензіи, основанной на исполнительномъ листѣ, при условіи неотрицаемаго кредиторомъ факта заключенія имъ съ должникомъ мировой сдѣлки по этой претензіи, относительно осуществленія или

неосуществленія коей въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній (опр. 3 декабря 1898 г. № 1143 по д. Кронины).

729/548. Если, по пп. 1 и 2 ст. 582 Уст. Суд. Торг., потеря векселемъ силы вексельнаго права или отсутствіе о векселѣ свѣдѣній въ книгахъ и дѣлахъ должника и служить основаніемъ къ отнесенію претензіи, основанной на такомъ векселѣ, ко 2 роду, то нельзя однако безусловно примѣнять это правило къ претензіямъ хотя бы и основаннымъ на такихъ векселяхъ, но присужденнымъ уже судебнымъ рѣшеніемъ, ибо по общему, выраженному въ п. 8 ст. 581 того же уст., правилу долги, присужденные судебнымъ рѣшеніемъ, подлежатъ причисленію къ 1 роду. Засимъ, хотя несомнѣнно конкурсное управленіе и ком. судъ, въ качествѣ высшей надъ нимъ инстанціи, въ правѣ въ извѣстныхъ случаяхъ при сомнительности данной, присужденной судебнымъ рѣшеніемъ претензіи отнести таковую къ долгамъ спорнымъ, но для этого необходима наличность въ дѣлѣ болѣе или менѣе вѣскихъ данныхъ, указывающихъ на такую сомнительность, и нельзя уже ограничиваться одними лишь формальными, указанными спеціально для векселей въ ст. 528 условіями. А такъ какъ, въ данномъ случаѣ, относительно претензіи Гейсмана въ 500 р., присужденной ему рѣшеніемъ мирового судьи, кромѣ наличности именно этихъ формальныхъ условій, никакихъ другихъ, указывающихъ на сомнительность ея, обстоятельствъ ни конкурсъ, ни ком. судъ не приводятъ, то и къ отнесенію этой претензіи Гейсмана къ долгамъ спорнымъ не представляется достаточныхъ основаній (опр. 5 іюня 1897 г., № 653 по д. Гейсмана).

730/549. Конкурсное управленіе и судъ въ правѣ отнести претензію, основанную на судебномъ рѣшеніи, состоявшемся до открытія несостоятельности, къ долгамъ спорнымъ (2 рода), но лишь въ случаѣ наличности данныхъ, указывающихъ на сомнительность сдѣлки, изъ которой она вытекаетъ, или на учиненіе ея во вредъ другимъ кредиторамъ, а не по формальнымъ причинамъ, указаннымъ въ ст. 582 Уст. Суд. Торг. (опр. 27 ноября 1897 г. № 1240 и 1241 г. по д. Дворецкова и Торговаго дома Захарова).

731. Претензія по векселямъ, срокъ которымъ наступалъ послѣ объявленія несостоятельности должника, *не можетъ быть признана спорною только потому, что векселя не протестованы*, такъ какъ протестъ векселей при такихъ условіяхъ вовсе необязателенъ по закону и претензія такого рода приравнивается при несостоятельности, за силою ст. 412 Уст. Суд. Торг., къ долгамъ просроченнымъ (25 окт. 1904 г. № 1839).

732. Разсмотрѣвъ частную жалобу кредитора несостоятельнаго должника Андерсона, Крюммеля, на опредѣленіе с.-петербурскаго коммерческаго суда,

которымъ утверждено постановленіе конкурса Андерсона объ отнесеніи претензій его къ долгамъ спорнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предстоитъ обсудить, можетъ ли быть вновь разсмотрѣнъ возбужденный конкурсомъ вопросъ о безвалютности или спорности требованій по векселямъ, разрѣшенный состоявшимся въ общемъ исковомъ порядкѣ рѣшеніемъ суда, вошедшимъ въ законную силу. По общему правилу, выраженному въ 8 п. ст. 488 Уст. Суд. Торг., иски, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшонные, считаются и въ порядкѣ конкурсномъ безспорными. Судебной практикою Правительствующаго Сената при толкованіи этого закона въ связи съ прочими статьями устава о торговой несостоятельности признаваемо было однако, что судебныя рѣшенія о присужденіи взысканій съ должника, въ послѣдствіи объявленнаго несостоятельнымъ, состоявшіяся до открытія несостоятельности, оставаясь въполнѣ обязательными для обѣихъ тяжущихся сторонъ, не исключаютъ возможности войти въ конкурсномъ порядкѣ въ разсмотрѣніе вопроса объ участіи кредитора по такой претензій въ распредѣленіи конкурсной массы и отнесенія ихъ къ долгамъ спорнымъ. Но всѣ эти рѣшенія Правительствующаго Сената, предусматривая такое исключеніе изъ вышеприведеннаго общаго правила закона, исходятъ изъ того основнаго положенія, что присужденіе иска судомъ можетъ нерѣдко явиться результатомъ соглашенія должника съ отдѣльнымъ кредиторомъ во вредъ прочимъ кредиторамъ. Приведенныя рѣшенія, сообразно съ такою исходною точкою ихъ, непримѣнимы однако къ данному дѣлу, изъ обстоятельствъ котораго видно, что рѣшеніе коммерческаго суда не только не является результатомъ сдѣлки должника Андерсона съ кредиторомъ Крюммелемъ, но, напротивъ, оно послѣдовало въ разрѣшеніе спора должника Андерсона противъ претензій Крюммеля по векселямъ, каковой споръ былъ судомъ по разсмотрѣніи дѣла отвергнутъ. Примѣненіе вышеприведенной судебной практики къ настоящему дѣлу при такихъ обстоятельствахъ привело бы къ колебанію силы судебного рѣшенія въ отношеніи должника Андерсона, открывая ему возможность по случаю учрежденія надъ нимъ конкурса и при содѣйствіи конкурса, замѣняющаго его на судѣ, возобновить старый споръ, разсмотрѣнный уже вошедшимъ въ силу рѣшеніемъ и, быть можетъ, достигнуть иного исхода той же самой тяжбы, что, конечно, противорѣчило бы ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд. Въ виду вышеизложеннаго Правит. Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе с.-петерб. ком. суда и призналъ претензію Крюммеля *безспорною* (1 іюля 1906 г. № 1207).

733/552. До открытія несостоятельности К., къ нему предъявленъ былъ въ окр. судѣ искъ со стороны Т. въ суммѣ 36 т. р., который и присужденъ былъ судомъ, послѣ чего, въслѣдствіе объявленія несостоятельности К., въ конкурсъ его заявлена была со стороны Т. въ той же суммѣ долговая претензія, а между тѣмъ дѣло по иску Т. перешло, по его апелляціи,

въ судебную палату и до разсмотрѣнія его въ палатѣ, конкурсъ по дѣламъ К., разсмотрѣвъ достоинство претензіи, отнесъ ее къ долгамъ 2 рода 3 разряда и ком. судъ утвердилъ это постановленіе конкурса. Обсудивъ жалобу Т., домогавшагося признанія такого постановленія преждевременнымъ и неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что указаніе Т. на преждевременность постановленнаго конкурснымъ управленіемъ опредѣленія по претензіи его представляется неправильнымъ, такъ какъ всѣ претензіи, предъявленныя къ несостоятельному должнику и не подлежащія въ силу 585 ст. Уст. Суд. Торг. исключенію изъ счета долговъ, должны быть распределены конкурсомъ по родамъ и разрядамъ, на основаніи преподанныхъ на сей предметъ въ Уставѣ Суд. Торг. правилъ (ст. 580—585, 596—603). Поэтому и конкурсное управленіе по дѣламъ К. обязано было, въ виду заявленной Т. претензіи, отнести таковую къ тому или другому разряду долговъ несостоятельнаго. Въ Уставѣ Судопр. Торг. указаны правила, къ какому роду и разряду долговъ должны быть отнесены претензіи какъ присужденныя окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, такъ и тѣ, кои подлежатъ судебному разсмотрѣнію и находятся въ производствѣ судебныхъ мѣстъ (ст. 581, 582, 583, 592, 602, 618). Поэтому какъ конкурсное управленіе, постановившее опредѣленіе объ отнесеніи претензіи къ установленному закономъ роду и разряду долговъ, такъ и коммерческій судъ, не признавшій опредѣленіе конкурса преждевременнымъ, поступили вполне правильно и согласно съ законами. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о правильности отнесенія сими инстанціями претензіи Т. къ долгамъ 2 рода и 3 разряда, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что нахожденіе претензій въ судебномъ разсмотрѣніи можетъ быть или послѣдствіемъ постановленія конкурса объ обращеніи сихъ претензій къ судебному разбирательству, вслѣдствіе признанія ихъ спорными и недѣйствительными, смотря по достоинству документовъ,—и тогда таковыя претензіи, въ силу указанныхъ выше законовъ, и относятся ко 2 роду и 3 разряду,—или же независимо отъ постановленій конкурса, именно въ томъ случаѣ, когда дѣло по иску кредитора къ несостоятельному должнику началось въ судѣ до открытія несостоятельности и, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ конкурсѣ заявлена претензія, уже находящаяся въ судебномъ разсмотрѣніи. Но такъ какъ то обстоятельство, находится ли претензія на разсмотрѣніи суда вслѣдствіе признанія оной конкурсомъ спорною, или же вслѣдствіе того, что дѣло по претензіи начато было въ судѣ еще до открытія несостоятельности, никакого вліянія при опредѣленіи свойства и достоинства претензіи и, слѣдовательно, на отнесеніе ея къ тому или другому роду и разряду, имѣть не можетъ, то тѣ и другія претензіи должны быть отнесены къ одному и тому же роду и разряду долговъ. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ претензія Т. должна быть причислена къ тому роду и разряду долговъ, къ которымъ законъ вообще предписываетъ причислять претензіи, подлежащія судебному разсмотрѣнію (опр. 20 апрѣля 1900 г., № 934 по д. Тарасова).

734/553. Претензія казны по начету, о признаніи неправильности котораго предъявленъ должникомъ въ установленномъ порядкѣ искъ, подлежить отнесенію къ числу спорныхъ, т.-е. 2 рода.

Разсмотрѣвъ дѣло, второе общее собраніе Прав. Сената находитъ, что по закону (ст. 439—449 Пол. о вз. гр. т. XVI ч. 2) взысканіе казенныхъ убытковъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною производится порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установленнымъ черезъ посредство полиціи, при чемъ на имущество должника и его поручителей, обращаемое на пополненіе казеннаго взысканія, налагается на недвижимое запрещеніе, а на движимое—арестъ, послѣ чего и то и другое берется въ казенный секвестръ и подвергается публичной продажѣ. Такимъ образомъ казенное управленіе въ правѣ приступить къ секвестрованію имущества неисправнаго контрагента своею властью, помимо участія въ томъ судебного мѣста, при чемъ даже предъявленный контрагентомъ казны въ судебномъ мѣстѣ противъ обращеннаго на него послѣднее взысканія споръ не останавливаетъ распоряженія казеннаго управленія (ст. 1306 Уст. Гр. Судопр.). Въ этомъ собственно, т.-е. въ возможности немедленнаго, внѣ судебного удовлетворенія притязаній къ контрагентамъ и заключается *безспорность* казенныхъ взысканій. Но такая, стоящая внѣ всякаго сомнѣнія, безспорность казенныхъ взысканій въ отношеніи порядка ихъ удовлетворенія изъ имущества казеннаго должника ничего общаго съ конкурсною спорностью или безспорностью претензій не имѣетъ. Со времени открытія по дѣламъ должника конкурса, все имущество его поступаетъ въ вѣдѣніе и распоряженіе сего послѣдняго (ст. 552 Уст. Суд. Торг.); всѣ долги несостоятельнаго, а въ томъ числѣ и казенные (ст. 450 Пол. о вз. гр. т. XVI ч. 2 и ст. 601 Уст. Суд. Торг.) подлежатъ предварительному разсмотрѣнію конкурса (ст. 580 Уст. Суд. Торг.) и удовлетвореніе по нимъ производится лишь по окончаніи всего конкурснаго дѣла (ст. 617); а слѣд. о немедленномъ, внѣ судебномъ удовлетвореніи казенныхъ претензій при конкурсномъ порядкѣ не можетъ быть уже и рѣчи. При распредѣленіи же долговъ на роды и разряды конкурсъ обязанъ руководствоваться преподанными ему на сей предметъ закономъ (ст. 580 и слѣд. Уст. Суд. Торг.) правилами. Въ силу этихъ правилъ, къ долгамъ 1 рода, т.-е. такимъ, которые *безспорно* должны подлежать удовлетворенію изъ конкурсной массы, относятся требованія (казенныя или частныя), основанныя на документахъ очевидныхъ и неопровергаемыхъ (ст. 581); долги же, которые для допущенія ихъ къ участію въ раздѣлѣ конкурсной массы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія, относятся ко 2 роду. Въ виду сего и такъ какъ самъ законъ предоставляетъ казенному должнику право или жаловаться на неправильное составленіе разчета и на дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по начальству (ст. 1031 Уст. Гражд. Суд.), или предъявить о томъ къ казнѣ

искъ судебнымъ порядкомъ (ст. 1032 того же уст.), при чемъ присужденіе судомъ такого иска уничтожаетъ какъ самое требованіе казны, такъ и всѣ ея по сему требованію распоряженія (ст. 1306 тамъ же), конкурсному управленію, при разсмотрѣніи въ порядкѣ конкурсномъ данной претензіи казны, слѣдуетъ руководствоваться исключительно тѣмъ, представляется ли эта претензія, при данныхъ обстоятельствахъ, *безспорно* подлежащую удовлетворенію изъ конкурсной массы, какъ очевидная и неопровергаемая—а это будетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда нѣтъ налицо ни жалобы на начетъ по начальству (ст. 1301 Уст. Гр. Судопр.), ни предъявленнаго въ судѣ иска (ст. 1302)—или же, наоборотъ, претензія эта уже подвергнута подробнѣйшему разсмотрѣнію однимъ изъ указанныхъ способовъ и, такимъ образомъ, до окончанія такового, *безспорно* подлежащую удовлетворенію изъ конкурсной массы признана быть не можетъ, и въ первомъ случаѣ отнести претензію къ 1 роду, а въ послѣднемъ—къ 2 роду и тѣмъ собственно подтвердить только уже существующій фактъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія претензіи въ установленномъ порядкѣ, не касаясь вовсе вопроса о правильности претензіи по существу. Не только не противорѣчатъ этому выводу, но и вполне согласны съ нимъ положенія, высказанныя въ рѣшеніи Прав. Сената

Іюня 8
Октября 5

 1879 г. за № 243, на которое ссылается проситель. Рѣшеніемъ этимъ устанавливается, что требованія казенныхъ управленій къ несостоятельному, основанныя на начетахъ, подлежатъ отнесенію къ 1 роду и казенныя управленія помимо доказательства самого факта сдѣланнаго на должника начета никакихъ другихъ въ подтвержденіе правильности казеннаго взысканія доказательствъ представлять не обязаны и что оспариваніе конкурсомъ такихъ начетовъ, помимо существующаго порядка принесенія жалобъ по начальству или предъявленія спора въ судѣ, путемъ отнесенія такой, *этимъ порядкомъ неоспоренной* претензіи къ 2 роду, съ возложеніемъ на казенное управленіе обязанности доказать правильность ея, не можетъ имѣть мѣста. Но если, такимъ образомъ, за отсутствіемъ по поводу произведеннаго казеннымъ управленіемъ начета жалобы по начальству или предъявленія спора въ судѣ, такая неоспоренная ни въ томъ, ни въ другомъ порядкѣ претензія должна быть признана претензіею 1 рода, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что таковою же она подлежитъ признанію и въ случаѣ заявленія уже противъ нея въ судебномъ мѣстѣ въ установленномъ порядкѣ спора; признаніе ея и въ такихъ случаяхъ въ порядкѣ конкурснаго производства, вопреки существующаго уже спора, *безспорно*, впредь до окончательнаго разрѣшенія судебного спора, не имѣло бы за собою никакого основанія. Интересы казеннаго управленія при этомъ, вопреки мнѣнію просителя, ничѣмъ не нарушаются, ибо, во-первыхъ, какъ указано уже выше, немедленнаго исполнительнаго порядка взысканія при конкурсномъ производствѣ не существуетъ, а слѣдовательно и при отнесеніи претензіи казны къ 1 роду таковая немедленному удовлетворенію не подлежала бы; во-вторыхъ,

въ виду наличности уже въ судѣ спора противъ начета, казенному управленію, очевидно, въ предъявленіи особаго по тому же предмету на основаніи ст. 602 Уст. Суд. Торг. иска надобности не представляется, и, въ-третьихъ, самое требованіе казны, на точномъ основаніи ст. 618 Уст. Суд. Торг., впредь до разрѣшенія спора, подлежитъ обезпеченію порядкомъ, въ сей статьѣ указаннымъ—отсылкою причитающихся на него суммъ въ банкъ. Напротивъ того, признаніе такой оспоренной въ установленномъ порядкѣ претензіи долгомъ 1 рода, т.-е. безспорно подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, повело бы къ тому, что въ случаѣ признанія впоследствии судомъ начета неправильнымъ и удовлетворенію неподлежащимъ, пришлось бы лишать силы и значенія вошедшее въ законную силу опредѣленіе о признаніи начета долгомъ правильнымъ, тогда какъ причисленіе претензіи къ числу спорныхъ вопроса о томъ, подлежитъ ли она удовлетворенію изъ конкурсной массы или нѣтъ, вовсе не предрѣшаетъ, а откладываетъ лишь разрѣшеніе его до воспослѣдованія окончательнаго по спору опредѣленія. Что же касается указанія на то, что признаніе Правит. Сенатомъ казеннаго управленія не обязаннымъ предъявлять въ данномъ случаѣ къ конкурсу искъ въ порядкѣ въ ст. 602 Уст. Суд. Торг. указанномъ, не обязательно для судебныхъ учрежденій новаго устройства, которыя при толкованіи означенной статьи могутъ придти и къ противоположному выводу, то такое должно быть признано неуважительнымъ, ибо хотя новыя судебныя учрежденія, согласно ст. 815 Уст. Гр. Суд., и обязаны руководствоваться въ своей практикѣ по *однороднымъ* дѣламъ лишь рѣшеніями Кассационныхъ Департаментовъ Сената, но во всякомъ случаѣ, по точному смыслу ст. 893 Уст. Гр. Суд., всякое вступившее въ законную силу рѣшеніе въ отношеніи установленныхъ *имъ* правоотношеній по *данному*, а, слѣд., и настоящему дѣлу, будетъ уже обязательно не только для суда, его постановившаго, но и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Равнымъ образомъ неосновательнымъ должно быть признано и указаніе на то, что конкурсъ можетъ отказаться отъ иска къ казнѣ и вслѣдствіе сего эта послѣдняя лишится возможности доказать правильность ея взысканія, ибо, если бы конкурсъ отъ спора своего противъ требованія казны—о чемъ собственно и предъявленъ искъ—отказался, то тѣмъ самымъ требованіе это, очевидно, пріобрѣло бы уже само по себѣ, согласно вышеизложенному, характеръ безспорный, а слѣдовательно никакихъ дальнѣйшихъ доказательствъ сему со стороны казны и потребоваться бы не могло. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что оцѣнка заявленныхъ къ несостоятельному должнику претензій въ отношеніи порядка удовлетворенія ихъ изъ конкурсной массы, сообразно обстоятельствамъ дѣла, отъ которой, какъ выше указано, не избавлены и казенныя притязанія, составляетъ прямую обязанность конкурснаго суда (ст. 551 Уст. Суд. Торг.), вслѣдствіе чего и рассмотрѣніе конкурса Ф.

въ отношеніи именно и только этой конкурсной безспорности предъявленнаго къ послѣднему военнымъ министромъ требованія, основаннаго на начетѣ по подряду, исполненному Ф. для министерства, какъ законамъ не противорѣчащее, представляется вполне правильнымъ; 2) что претензія военного министерства не принадлежитъ къ числу казенныхъ недоимокъ, въ п. 6 ст. 581 Уст. Суд. Торг. особо указанныхъ, а составляетъ требованіе по расчету по выполнению должникомъ договора подряда, а потому и въ виду вышеприведенныхъ законоположеній и заявленнаго въ судебномъ порядкѣ Ф. и конкурсомъ его противъ этого требованія иска, не можетъ быть признана, сама по себѣ, впредь до разрѣшенія этого иска въ конкурсномъ порядкѣ безспорною,—общее собраніе находитъ отнесеніе конкурсомъ претензіи военного министерства къ долгамъ 2 рода 3 разряда, т.-е. къ такимъ долгамъ, вопросъ объ удовлетвореніи которыхъ долженъ быть отложенъ до разрѣшенія надлежащимъ судомъ правильности заявленнаго противъ нихъ спора, правильнымъ (опр. 2-го Общ. Собр. Прав. Сен. 17 марта 1895 г., № 58 по д. Воен. Мин. съ к-сомъ Фридланда).

735/546. Долги, нуждающіеся въ подробнѣйшемъ разсмотрѣніи (ст. 582), т.-е. безспорность которыхъ изъ самыхъ представленныхъ кредиторовъ документовъ непосредственно не вытекаетъ, а можетъ быть установлена лишь по обсужденіи другихъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, что, въ свою очередь, можетъ имѣть мѣсто уже не въ безспорномъ конкурсномъ порядкѣ, а путемъ судебного разбирательства, относятся ко второму роду, и, какъ таковыя, могутъ быть отнесены по удовлетворенію только къ *третьему* разряду, т.-е. удовлетвореніе ихъ должно быть отложено до окончательнаго въ судебномъ порядкѣ разрѣшенія спорныхъ правоотношеній (опр. 28 апр. 1894 г., № 589 по д. Богданова-Березовскаго).

736/554. По совокупному смыслу ст. 583 и 598 Уст. Суд. Торг. долги, отнесенные къ третьему роду, т.-е. признанные недействительными, ни къ какому разряду по удовлетворенію причислены быть не могутъ (опр. 19 дек. 1891 г., № 1843 по д. Когана).

737/555. По претензіи, отнесенной къ третьему роду, иска къ конкурсу о признаніи ея подлежащею удовлетворенію изъ конкурсной массы не допускается.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что если кредиторъ признаетъ отнесеніе конкурсомъ претензіи его къ 3 роду неправильнымъ, а засимъ претензію эту подлежащею удовлетворенію изъ конкурсной массы, то отъ него зависитъ обжаловать такое опредѣленіе конкурса въ общеустановленномъ на то закономъ порядкѣ (ст. 594 Уст. Суд. Торг.), а не предъявлять о томъ само-

стоятельнаго иска, допускаемаго закономъ, на ряду съ конкурснымъ порядкомъ разсмотрѣнія заявленныхъ къ несостоятельному претензій, лишь по претензіямъ, признаннымъ со стороны конкурса спорными и требующими, посему, подробнѣйшаго судебного разбирательства, т.-е. отнесеннымъ къ долгамъ 2 рода 3 разряда (ст. 582 и 602 Уст. Суд. Торг.), а никакъ не по претензіямъ, признаннымъ конкурсомъ недѣйствительными и потому подлежащими исключенію изъ числа долговъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ постановляемый конкурсомъ въ конкурсномъ порядкѣ опредѣленія утрачивали бы всякое значеніе. Вслѣдствіе сего и составляющій предметъ дѣла искъ Д. о признаніи претензіи его, признанной вошедшимъ за необжалованіемъ въ законную силу опредѣленіемъ конкурса недѣйствительною и исключенной изъ числа долговъ, подлежащею удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ, не могъ вовсе составлять предмета судебного разбирательства. Что же касается ссылки суда, въ подтвержденіе права кредитора обращаться съ искомъ въ судебномъ порядкѣ по всемъ безъ различія опредѣленіямъ конкурса по претензіямъ конкурсовъ, на ст. 1 Уст. Гр. Суд. и на ст. 592 Уст. Суд. Торг., то таковая представляется неуважительною, ибо, какъ изложено выше, для разсмотрѣнія претензій кредиторовъ установленъ, въ изъятіе изъ общаго судебного-искового порядка, особый конкурсный порядокъ производства, при чемъ обще-исковой порядокъ, въ видѣ исключенія, допущенъ только относительно претензій, признанныхъ конкурсомъ спорными, требующими подробнѣйшаго судебного разбирательства, и то съ установленіемъ особаго срока на предъявленіе подобнаго рода исковъ (трехмѣсячнаго со дня объявленія опредѣленія (ст. 602 Уст. Суд. Торг.), каковой срокъ, между прочимъ, истцомъ также пропущенъ); статья же 592 Уст. Суд. Торг., предоставляющая, между прочимъ, кредиторамъ съ претензіями, исключенными конкурсомъ изъ числа долговъ, доказывать требованія свои въ судѣ установленнымъ порядкомъ, должна быть понимаема лишь въ томъ смыслѣ, что, на ряду съ конкурснымъ порядкомъ принесенія жалобы на опредѣленіе конкурса, кредиторъ съ претензіею, исключенною изъ числа долговъ, не лишается права добиваться осуществленія своего требованія и судебномъ-исковымъ порядкомъ—путемъ предъявленія иска—но уже не къ конкурсу, а къ самому должнику, по прекращеніи надъ нимъ конкурса и по восстановленіи его въ его правахъ (опр. 2 ноября 1895 г., № 1146 по д. Домбровскаго съ к-сомъ Согомонова).

Исключеніе претензій изъ счета долговъ.

738. Должна быть разсмотрѣна конкурсомъ и не подлежитъ исключенію изъ счета долговъ претензія, по которой документы представлены до окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, хотя бы уже и состоялось до того вошедшее за необжалованіемъ въ силу опредѣленіе конкурса объ исключеніи

претензіи по поводу непредставленія въ назначенный срокъ документовъ (88 г. № 1221).

739. Если въ подтвержденіе претензіи вмѣсто представленія документовъ сдѣлана ссылка на документы и книги несостоятельнаго должника, то исключеніе ея изъ счета долговъ до повѣрки этой ссылки преждевременно (7 февраля 1902 г. № 367). Если въ подтвержденіе претензіи сдѣлана ссылка на документы, представленные въ судъ, въ вѣдѣніи котораго открыта несостоятельность по исковому дѣлу, то претензія исключенію не подлежитъ (1888 г., № 295).

740. Въ подтвержденіе претензіи, основанной на договорѣ найма въ приказчики, нельзя вмѣсто представленія документа ссылаться на свидѣтелей — исключеніе ея изъ счета долговъ при такихъ условіяхъ — правильно (4 апрѣля 1902 г. № 821).

741/603. Права кредитора по исключенной конкурсомъ претензіи относительно самого должника.

Кредиторъ по претензіи, заявленной въ установленный срокъ въ конкурсъ, но отнесенной сначала къ долгамъ спорнымъ, а затѣмъ и вовсе исключенной изъ числа долговъ, въ виду отказа въ искѣ о признаніи претензіи безспорною, — можетъ, по закрытіи конкурса, требовать взысканія по этой претензіи съ самого должника; при чемъ заявленіе претензіи въ конкурсъ, въ установленномъ порядкѣ, должно прерывать теченіе давностнаго срока для предъявленія иска къ должнику и теченіе упомянутого срока должно возобновиться со дня закрытія конкурса или прекращенія дѣла о несостоятельности мировою сдѣлкою (опр. 27 апрѣля 1900 г., № 1083 по д. Шаблыкина).

З а ч е т ъ.

742/556. Условія допустимости зачета.

Для допустимости по ст. 587 Уст. Судопр. Торг. зачета необходимо, чтобы должникомъ несостоятельнаго и его кредиторомъ являлось одно и то же лицо и чтобы зачитываемая противъ долга претензія была отнесена къ 1 роду долговъ несостоятельнаго; ставить же право кредитора на зачетъ въ зависимость отъ какихъ-либо другихъ, кромѣ изложенныхъ, основаній, не усматривается въ законѣ данныхъ (опр. 31 янв. 1891 г., № 198 по д. кредиторовъ об-ва мех. и горн. заводовъ).

743/557. О зачетѣ претензіи долгомъ; условія таковаго.

Точный смыслъ ст. 587 Уст. Суд. Торг. тотъ, что заимодавцамъ несостоятельнаго должника, состоящимъ въ то же время его должниками, предоставляется

право требовать, чтобы ихъ иски къ несостоятельному были удовлетворены не изъ общей массы имущества несостоятельнаго, подлежащаго распредѣленію между всѣми его кредиторами по установленнымъ въ законѣ правиламъ, а изъ спеціальнаго имущества, по которому они, займодавцы, являются должниками несостоятельнаго. Отсюда слѣдуетъ, что по вопросу о допустимости зачета рѣшающими моментами являются: 1) чтобы займодавцемъ и должникомъ было одно и то же лицо и 2) чтобы у этого лица имѣлось какое-либо имущество несостоятельнаго, изъ котораго могъ быть произведенъ зачетъ, и 3) чтобы долгъ несостоятельному существовалъ до открытія несостоятельности. Засимъ, ни изъ содержанія приведенной статьи закона, ни изъ вышеуказаннаго ея смысла нельзя придти къ заключенію, чтобы долгъ займодавца несостоятельному, для признанія его годнымъ къ зачету искомъ займодавца къ несостоятельному, происходилъ изъ одного съ послѣднимъ основанія или являлся непременно результатомъ сдѣлки о займѣ, и потому то обстоятельство, что деньги, кои служатъ предметомъ иска кредитора о зачетѣ, оказались въ его распоряженіи лишь вслѣдствіе реализаціи имъ представленнаго должникомъ по сдѣлкѣ о ссудѣ залога, само по себѣ не можетъ служить препятствіемъ къ признанію этихъ денегъ могущими идти въ зачетъ долга, ибо въ отношеніи ихъ кредиторъ является несомнѣнно должникомъ несостоятельнаго. Для того чтобы могъ быть допущенъ зачетъ, необходимо лишь, чтобы имущество несостоятельнаго дошло къ его займодавцу правильнымъ путемъ и чтобы нахожденіе этого имущества у домогающагося зачета кредитора являлось результатомъ существовавшихъ между нимъ и несостоятельнымъ правоотношеній. Самое положеніе ст. 587 Уст. Суд. Торг., а равно и содержаніе ея не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ этой статьѣ законъ предусматриваетъ какъ возбужденіе вопроса о зачетѣ, такъ и учиненіе зачета именно *послѣ* открытія несостоятельности, такъ что предположеніе апеллятора, что область примѣнимости ст. 587 должна быть ограничена зачетами, состоявшимися *до* открытія несостоятельности является лишеннымъ всякаго основанія. То соображеніе, что путемъ продажи залога данный кредиторъ становится въ болѣе благопріятное предъ другими кредиторами должника положеніе, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о зачетѣ, такъ какъ установленное въ законѣ правило о зачетѣ имѣетъ въ виду и допускаетъ именно такое преимущественное положеніе однихъ займодавцевъ несостоятельнаго предъ положеніемъ другихъ (опр. 23 января 1897 года № 48 и 1889 года № 96).

744/358. Для зачета долгового требованія, предъявленнаго къ несостоятельному должнику и отнесеннаго къ долгамъ 1-го рода, долгомъ самого несостоятельнаго

къ заявившему претензію кредитору, необходимо, чтобы существованіе долга даннаго кредитора несостоятельному было признано самимъ кредиторомъ или установлено судебнымъ порядкомъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли было конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго страхового и транспортнаго общества «Россіянинъ» произвести зачетъ претензіи 7-й страховой компаніи 1856 года въ Гамбургѣ въ суммѣ 3187 руб. 74 коп., признанной конкурсомъ долгомъ общества «Россіянинъ» 1 рода 2 разряда, долгомъ со стороны 7-й страховой компаніи въ Гамбургѣ обществу «Россіянинъ» въ суммѣ 4812 руб. 19 коп. По ст. 587 Уст. Суд. Торг. зачетъ долга несостоятельнаго требованіемъ къ кредитору возможенъ только въ томъ случаѣ, когда заимодавецъ несостоятельнаго является въ то же время и его должникомъ; а для того чтобы кредиторъ, заявившій претензію къ несостоятельному, могъ быть признанъ и должникомъ несостоятельнаго, необходимо, чтобы самое существованіе долга его было установлено или признаніемъ этого долга самимъ кредиторомъ, или же искомымъ порядкомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что до тѣхъ поръ пока долгъ кредитора несостоятельному надлежащимъ образомъ не установленъ, зачетъ конкурсомъ претензіи кредитора къ несостоятельному требованіемъ послѣдняго къ заимодавцу не можетъ быть произведенъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 7-я страховая компанія 1856 года въ Гамбургѣ, заявившая къ несостоятельному обществу «Россіянинъ» претензію въ суммѣ 3187 руб. 74 коп., не признаетъ себя должною обществу «Россіянинъ», насчитываемую конкурсомъ по дѣламъ сего общества сумму, ссылаясь при этомъ на неизвѣстность ей даже основаній этого требованія конкурса. Означенное требованіе конкурса по дѣламъ общества «Россіянинъ» представляется лишь результатомъ расчетовъ, произведенныхъ самимъ конкурсомъ по дѣламъ общества «Россіянинъ», а потому требованіе это, какъ оспариваемое 7-ю страховою компаніею въ Гамбургѣ и не бывшее на разсмотрѣніи подлежащаго судебного мѣста, не можетъ быть признано безспорнымъ и служить вообще основаніемъ къ признанію 7-й страховой компаніи 1856 года должницею несостоятельнаго общества «Россіянинъ». Въ виду сего не могутъ быть признаны правильными ни производство конкурсомъ общества «Россіянинъ» зачета претензіи 7-й страховой компаніи утверждаемымъ имъ, конкурсомъ, долгомъ послѣдней первому обществу, ни исключеніе конкурсомъ означенной претензіи 7-й страховой компаніи 1856 г. изъ числа долговъ общества «Россіянинъ», какъ погашенной путемъ произведеннаго зачета. Обращаясь затѣмъ къ ходатайству повѣреннаго конкурса объ отмѣнѣ опредѣленія конкурса въ части о признаніи претензіи 7-й страховой

компаніи 1856 г. въ Гамбургѣ долгомъ общества «Россіянинъ» 1 рода 2 разряда,—Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ основаніе означеннаго ходатайства проситель приводитъ то соображеніе, что, признавая претензію названной компаніи правильною, конкурсное управленіе не имѣло въ виду спора компаніи противъ долга ея обществу «Россіянинъ», каковой споръ заявленъ впервые лишь по учиненіи конкурснымъ управленіемъ зачета, при условіи же спора по этому предмету конкурсъ не имѣлъ права признавать претензію 7-й страховой компаніи 1856 года безспорною, такъ какъ она состоитъ должною обществу «Россіянинъ» сумму, превышающую заявленную ею претензію. Означенное ходатайство просителя не можетъ быть однако признано подлежащимъ удовлетворенію потому, что конкурсъ, при распредѣленіи долговъ несостоятельнаго на роды, обязанъ руководствоваться исключительно свойствомъ документовъ, на которыхъ претензіи основаны, и не въ правѣ руководствоваться въ этомъ отношеніи посторонними соображеніями; а потому въ настоящемъ случаѣ претензія 7-й страховой компаніи 1856 года въ Гамбургѣ, признанная самимъ конкурсомъ общества «Россіянинъ», какъ подтверждающаяся книгами несостоятельнаго должника, безспорною, не можетъ быть отнесена къ числу спорныхъ потому только, что 7-я страховая компанія въ Гамбургѣ не признаетъ насчитываемаго на нее конкурсомъ требованія (опр. 4 декабря 1897 г., № 1275 по д. конкурсн. упр. общества «Россіянинъ»).

345. Для зачета недостаточна запись въ книгахъ должника о долгѣ ему, коль скоро эту запись не признаетъ кредиторъ правильною вообще или въ отношеніи суммы (88 г. № 238 и 15 февраля 1907 г. № 313).

346. Когда претензія признана конкурсомъ безспорною, то ни конкурсъ, ни судъ не могутъ отказать въ разрѣшеніи просьбы о зачетѣ долга въ конкурсномъ порядкѣ производства (83 г. № 1199).

Вопросъ о зачетѣ не можетъ подлежать разсмотрѣнію комм. суда помимо конкурса (82 г. № 181).

347/559. Требованіе, основанное на долгѣ существовавшей по дѣламъ должника администраціи, зачету долгомъ несостоятельнаго не подлежитъ.

Разрѣшенію Правительств. Сената подлежалъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли Матвѣй М., на основаніи ст. 587 Уст. Суд. Торг., требовать зачета суммы противъ суммы присужденныхъ съ него въ пользу бывшей администраціи по дѣламъ К. по исполнительному листу денегъ претензіею къ К., заявленной фирмою «братья М.», участникомъ коей онъ состоитъ. Въ отношеніи этого требованія просителя Прав. Сенатъ нашелъ, что точный смыслъ ст. 587 Уст. Суд. Торг. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что допускаемый ею зачетъ

можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда должникомъ несостоятельнаго и его кредиторомъ является одно и то же лицо. Между тѣмъ этого необходимаго по закону условія для зачета въ данномъ дѣлѣ и не имѣется. А именно: долгъ, о зачетѣ котораго претензію къ несостоятельному К. проситъ М., есть собственно долгъ его не несостоятельному К., а бывшей по дѣламъ К. администраціи, возникшій изъ удовлетвореннаго судомъ иска администраціи къ М. за доставленный ею послѣднему товаръ. Хотя администрація, учреждаемая для управленія дѣлами и имѣніями должника на правахъ полнаго хозяина, и замѣняетъ собою личность должника, но вмѣстѣ съ тѣмъ та же администрація, имѣющая въ виду прежде всего доставить кредиторамъ полное удовлетвореніе и дѣйствующая на основаніи акта уполномочія большинства кредиторовъ, является, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ качествѣ представителя интересовъ всей совокупности кредиторовъ и непосредственнымъ, самостоятельнымъ контрагентомъ третьихъ лицъ, вступая съ ними въ различныя по завѣдываемому ею предпріятію имущественныя сдѣлки отъ своего имени. По такимъ сдѣлкамъ какъ кредиторомъ, такъ и должникомъ своихъ контрагентовъ является уже *сама* администрація, а не лично находящійся подъ администраціею должникъ. Сообразно сему, какъ требованія, возникающія изъ подобныхъ сдѣлокъ къ администраціи со стороны третьихъ лицъ, подлежатъ удовлетворенію внѣ конкурснаго порядка, непосредственно въ самой администраціи, такъ и наоборотъ, требованія по онымъ со стороны администраціи должны представляться вполне самостоятельными, не зависящими отъ расчетовъ ея контрагента съ самимъ несостоятельнымъ. Въ виду сего всякая претензія къ данному лицу, хотя бы и являющемуся одновременно кредиторомъ должника, но вытекающая изъ взаимныхъ и непосредственныхъ отношеній самой администраціи съ этимъ лицомъ, зачету долгомъ послѣднему несостоятельнаго, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, на точномъ основаніи ст. 587 подлежать не можетъ. Независимо отъ сего, просимый М. зачетъ не можетъ быть допущенъ и потому еще, что должникомъ администраціи является лично *онъ*, тогда какъ кредиторомъ К., какъ видно изъ дѣла, — торговый домъ подъ фирмою «бр. М.». По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ призналъ ходатайство М. о зачетѣ, за отсутствіемъ необходимыхъ для примѣненія ст. 587 условій, удовлетворенію не подлежащимъ (опр. 8 фев. 1896 г., № 161 по д. Малькіеля).

348/560. Зачетъ имѣетъ характеръ соглашенія; въ случаѣ отсутствія такого соглашенія вопросъ о зачетѣ подлежитъ разрѣшенію суда.

Зачетъ долга искомъ въ самомъ существѣ своемъ является результатомъ соглашенія и нисколько не лишается этого своего свойства въ силу того, что

по особому закону (ст. 587 Уст. Суд. Торг.) такого рода соглашеніе допускается и при несостоятельности одного изъ контрагентѣвъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила удовлетворенія долговъ несостоятельнаго лишь по соразмѣрности и какъ особая льгота для другого контрагента. При такомъ положеніи дѣла, въ случаѣ отсутствія соглашенія, вопросъ о зачетѣ, очевидно, не зависитъ отъ воли одного изъ участвующихъ лицъ, а подлежитъ, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ, окончательному разрѣшенію суда. Изъ сего слѣдуетъ, что, съ одной стороны, отказъ конкурса въ зачетѣ не можетъ почитаться обязательнымъ для третьяго лица, а съ другой стороны, третье лицо не въ правѣ произвести зачетъ самовольно, безъ согласія конкурса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что коль скоро вопросъ о правѣ на зачетъ или о правильности произведеннаго зачета тѣмъ или инымъ способомъ дойдетъ до разсмотрѣнія суда въ исковомъ порядкѣ, то судъ въ правѣ и обязанъ разсмотрѣть вопросъ о зачетѣ въ существѣ, независимо того, какимъ путемъ онъ поступилъ на его разрѣшеніе: по иску ли третьяго лица объ удовлетвореніи его требованія къ несостоятельному должнику зачетомъ или по иску конкурса о возвратѣ суммъ, самовольно зачтенныхъ третьимъ лицомъ. Въ виду сего споръ конкурса противъ правильности самаго способа произведеннаго кредиторомъ по собственному почину, безъ согласія конкурса, зачета не можетъ имѣть существеннаго значенія или вліянія на разрѣшеніе дѣла, которое зависитъ исключительно отъ вопроса о томъ, имѣются ли налицо тѣ условія, при коихъ по закону допускается зачетъ долга искомъ при несостоятельности (опр. 5 марта 1892 г., № 358 по д. к-са Сергѣева съ Моск. Куп. Банкомъ).

349/361. Право кредитора требовать путемъ иска зачета долга его несостоятельному имѣющимся у него на послѣдняго требованіемъ не обусловливается предварительнымъ заявленіемъ его требованія въ конкурсномъ порядкѣ.

Предоставленное ст. 587 Уст. Суд. Торг. право заимодавцамъ несостоятельнаго должника, состоящимъ въ то же время его должниками, заключается въ правѣ требовать удовлетворенія своего иска не изъ общей массы имущества несостоятельнаго, подлежащей распредѣленію между всѣми его кредиторами по установленнымъ въ законѣ правиламъ, а изъ спеціальнаго имущества, заключающагося въ требованіи несостоятельнаго къ нему, заимодавцу. Съ другой стороны, установленное приведенною статьею 587 право заимодавцевъ въ сущности сводится къ праву не платить долга, въ случаѣ имѣнія у заимодавца правильнаго требованія къ несостоятельному должнику на сумму долга. Хотя приведенная статья помѣщена въ Уст. о Торг. Несост. въ главѣ «объ обязанностяхъ конкурса по розысканію долговъ», но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы зачетъ долга

могъ бы быть произведенъ лишь при условіи разсмотрѣнія въ конкурсномъ порядкѣ того требованія на несостоятельнаго, которымъ долженъ быть зачтенъ долгъ массѣ. Противное сему заключеніе не находило бы себѣ, прежде всего, подтвержденія въ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ предъявленія и разсмотрѣнія исковъ къ несостоятельному. Хотя Уст. Суд. Торг. и устанавливаетъ для случаевъ несостоятельности особый порядокъ предъявленія исковъ къ должникамъ и разсмотрѣнія ихъ конкурсомъ, подъ вѣдѣніемъ ком. суда, но этотъ порядокъ установленъ, какъ видно изъ того же устава, для *распредѣленія* между займодавцами имущества несостоятельнаго, подлежащаго раздѣлу между его кредиторами, безъ соблюденія каковаго порядка правильное распредѣленіе между кредиторами наличности конкурсной массы было бы немыслимо, но чтобы тотъ же порядокъ былъ соблюдаемъ непремѣнно и въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ при ходатайствѣ о зачетѣ, займодавецъ вовсе не домогается участія въ распредѣленіи массы, но желаетъ лишь покрыть своимъ искомъ собственный свой долгъ несостоятельному, того въ законѣ вовсе не установлено и потому нѣтъ надобности, чтобы искъ, который займодавецъ желаетъ удовлетворить такимъ спеціальнымъ, назначеннымъ ему закономъ имуществомъ, былъ включенъ въ общій счетъ долговъ несостоятельнаго и подвергался разсмотрѣнію въ конкурсномъ порядкѣ точно такъ же, какъ не подлежатъ разсмотрѣнію такимъ порядкомъ и другіе иски, также имѣющіе спеціальное обезпеченіе, какъ, напр., иски по закладнымъ. Но независимо отъ сего, требованіе непремѣннаго разсмотрѣнія въ конкурсномъ порядкѣ иска займодавца, который онъ желаетъ зачесть за свой долгъ, не находило бы себѣ оправданія и съ практической точки зрѣнія: такъ какъ право на зачетъ наступаетъ для него съ наступленіемъ для него обязанности удовлетворить конкурсную массу по имѣющемуся на него обязательству, то, съ другой стороны, право зачета можетъ наступить для займодавца и ранѣе, чѣмъ сдѣлается возможнымъ разсмотрѣніе требованія его къ должнику въ конкурсномъ порядкѣ, и если въ такомъ случаѣ все-таки ставить возможность осуществленія права на зачетъ въ зависимость отъ разсмотрѣнія требованія на должника въ конкурсномъ порядкѣ, то это повлекло бы къ лишенію займодавца предоставленнаго ему ст. 587 права, такъ какъ зачетъ возможенъ только при сомѣстномъ разсмотрѣніи требованій обѣихъ сторонъ, стало быть за займодавцемъ оставалось бы нерѣдко право требовать уже не зачета, а обратнаго взысканія суммы, прежде взысканной съ него въ пользу конкурсной массы; а съ другой стороны, обязанность займодавца удовлетворить конкурсную массу, а слѣд. и право его на зачетъ, могутъ наступить лишь по истеченіи всѣхъ установленныхъ ст. 509 Уст. Судопр. Торг. сроковъ для заявленія въ конкурсъ своихъ правъ и обязательствъ противъ несостоятельнаго и въ томъ случаѣ лишать займодавца права на зачетъ изъ-за пропуска на заявленіе претензій срока, произошедшаго, къ тому же, не по его винѣ, было бы несправедливо. Если же такимъ образомъ не представляется

возможнымъ ставить право зачета въ зависимость отъ разсмотрѣнія иска о зачетѣ въ конкурсномъ порядкѣ въ отношеніи заимодавцевъ, права коихъ на зачетъ наступаютъ какъ до момента разсмотрѣнія въ конкурсѣ претензій, такъ и по истеченіи сроковъ на заявленіе претензій въ конкурсъ, то, очевидно, не представляется оснований дѣлать въ этомъ отношеніи какое-либо исключеніе для тѣхъ изъ заимодавцевъ, состоящихъ одновременно и должниками несостоятельнаго, которые хотя и имѣютъ возможность заявить о своихъ претензіяхъ на несостоятельнаго въ установленные въ законѣ сроки, но этого однако не дѣлаютъ. Въ виду изложеннаго признавая, что кредиторъ несостоятельнаго, состоящій одновременно его должникомъ, имѣетъ право требовать зачета его долга искомъ, независимо отъ разсмотрѣнія его иска въ конкурсномъ порядкѣ, каковое право, какъ и всякое право гражданское подлежитъ заявленію суду посредствомъ предьявленія иска, при чемъ на обязанности суда, въ которомъ заявлено требованіе о зачетѣ, лежитъ разсмотрѣніе по существу самыхъ взаимныхъ требованій, предьявленныхъ къ зачету, если таковыя не были признаны безспорными ранѣе и не признаются сторонами, Прав. Сенатъ находитъ, что К. имѣлъ полное право предьявить къ конкурсной массѣ Л. настоящій искъ о зачетѣ, несмотря на пропускъ имъ установленныхъ закономъ сроковъ на заявленіе своей претензіи къ должнику въ конкурсномъ порядкѣ. Что же касается указанія конкурса на то, что осуществленіе права зачета можетъ имѣть мѣсто исключительно лишь при соблюденіи на заявленіе претензій и долговъ сроковъ, то таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо обязательное соблюденіе установленныхъ на заявленіе претензій сроковъ установлено, какъ уже разъяснено, вовсе не для случая осуществленія заимодавцемъ своего права на зачетъ путемъ предьявленія къ конкурсу иска, какъ въ наст. случаѣ, а лишь для того случая, когда такое право осуществляется въ конкурсномъ порядкѣ, путемъ подачи о томъ заявленія въ конкурсъ (опр. 3 сент. 1892 г., № 1017 по д. Де-Каррьера съ к-сомъ Линденгрейна).

Объявленіе и обжалованіе опредѣленій конкурса.

750/562. Законъ (ст. 589 Уст. Суд. Торг.), устанавливая, что конкурсныя управленія допускаютъ въ свои присутствія истцовъ или ихъ повѣренныхъ, желающихъ давать объясненія при разсмотрѣніи ихъ претензій, вовсе не обязываетъ конкурсъ вызывать для этого кредиторовъ или вообще принимать какія-либо мѣры къ ихъ явкѣ въ засѣданіе конкурса, какъ не обязываетъ къ тому и ком. судъ при разсмотрѣніи имъ, въ конкурсномъ порядкѣ, жалобъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій (опр. 19 сент. 1891 г., № 1183 по д. Гулина).

Въ другомъ опредѣленіи (15 сентября 905 г. по д. Суховецкаго) Прав.

Сенатъ высказалъ иной взглядъ см. № 703; то же и въ предшествующее время, 84 г. № 452.

751/563. Порядокъ объявленія опредѣленій конкурса.

Изъ точнаго смысла ст. 594 Уст. Судопр. Торг. вытекаетъ, что началомъ исчисленія срока на подачу ком. суду жалобы на опредѣленія конкурса по заявленнымъ къ должнику претензіямъ почитается день выдачи копій съ опредѣленія конкурса и что слѣдовательно объявленіе конкурсомъ своихъ опредѣленій кредиторамъ производится, по закону, выдачею копій съ оныхъ, а не объявленіемъ ихъ кредитору въ присутствіи конкурса (опр. 21 дек. 1889 г., № 1966 по д. Правдина).

752/564. Въ Уст. о торг. несост. не содержится правила, въ силу котораго конкурсныя управленія обязаны бы были разыскивать мѣстопробываніе или жительство кредиторовъ, заявившихъ претензіи на несостоятельнаго должника, а слѣдов. въ семъ отношеніи на обязанности конкурса, при объявленіи состоявшихся въ ономъ опредѣленій кредиторамъ, лежитъ лишь препровождать чрезъ полицію копій съ опредѣленій по указанному кредиторомъ конкурсу мѣсту жительства. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда кредиторъ, перемѣнивъ мѣсто своего жительства, не увѣдомилъ о семъ конкурсъ, посылка копій съ опредѣленія по ранѣе указанному жительству должна быть признана исполненіемъ лежащей на конкурсѣ обязанности, а самое опредѣленіе должно быть признано объявленнымъ со дня, означеннаго въ повѣсткѣ, при которой послана копія съ опредѣленія (опр. 26 марта 1892 г., № 517 по д. Зорохъ).

753. По вопросу объ исчисленіи срока для обжалованія кредиторами *опредѣленій о свойствѣ несостоятельности должника* Прав. Сенатъ высказалъ слѣдующія соображенія:

Принимая во вниманіе: 1) что повѣренный кредитора Конвера просилъ объ отмѣнѣ опредѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда, которымъ судъ заключилъ апелляціонную жалобу Конвера на опредѣленіе коммерческаго суда по дѣлу о свойствѣ несостоятельности Шварца, возвратить Конверу, какъ поданную послѣ мѣсячнаго срока со дня полученія опредѣленія конкурсомъ; 2) что по закону (ст. 351—353 Уст. Суд. Торг.) опредѣленія коммерческихъ судовъ объявляются тяжущимся указаннымъ въ этихъ статьяхъ способомъ; 3) что посему моментъ полученія конкурсомъ опредѣленія суда о свойствѣ несостоятельности не можетъ считаться началомъ срока для подачи жалобы кредиторомъ, каковымъ началомъ является моментъ объявленія судебного рѣшенія чрезъ конкурсное управленіе самому кредитору согласно 351—353 ст. Уст. Суд. Торг.;

4) что, какъ видно изъ представленной судомъ разсылной книги конкурса Шварца, жалобщику было послано увѣдомленіе о врученіи конкурсу рѣшительнаго опредѣленія суда по дѣлу Шварца, но въ книгѣ нѣтъ свѣдѣній о полученіи такового Конверомъ или его повѣреннымъ, а равно не представлено конкурсомъ и другихъ о томъ доказательствъ, подтверждающихъ правильность заявленія конкурса о дѣйствительномъ врученіи извѣщенія Конверу или его повѣренному, почему коммерческій судъ поступилъ неправильно, признавъ, что Конверъ пропустилъ мѣсячный срокъ на обжалованіе опредѣленія суда, въ виду чего жалобѣ его долженъ быть данъ надлежащій ходъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: предписать с.-петербургскому коммерческому суду по принятіи жалобы Конвера представить таковую въ Правительствующій Сенатъ (5 февраля 904 г. № 276).

754/365. О порядкѣ производства конкурсныхъ дѣлъ, сопряженнымъ съ интересомъ Государственнаго Банка.

Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по закону, для производящихся въ коммерческихъ судахъ конкурсныхъ дѣлъ, сопряженныхъ съ интересами Государственнаго Банка, установлены особые правила, изложенныя въ ст. ст. 628—633 Уст. Суд. Торг., каковыя, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, имѣютъ примѣненіе не только къ дѣламъ, производящимся въ конкурсномъ порядкѣ, но и къ означеннымъ дѣламъ въ искомъ порядкѣ; между прочимъ въ статьяхъ этихъ на обязанность суда возложено сообщать Банку рѣшеніе свое во всѣхъ случаяхъ, безразлично послѣдуетъ ли рѣшеніе въ пользу или не въ пользу Банка. Такимъ образомъ, если съ одной стороны на обязанность суда возложено сообщать рѣшеніе свое Банку во всѣхъ случаяхъ, безразлично въ пользу или не въ пользу Банка послѣдовало рѣшеніе, и если, съ другой стороны, Банку предоставлено право обжалованія таковыхъ рѣшеній, къ каковымъ не могутъ не быть причислены и рѣшенія, состоявшіяся по искамъ о закрытіи администрацій, при учрежденіи коихъ, согласно 496 ст. Уст. Суд. Торг., кредиторами, просившими объ администраціи, дано было обязательство, что, въ случаѣ обращенія администраціи въ конкурсъ, они, при учрежденіи онаго, внесутъ всю сумму банковскаго долга,—то очевидно, что на обязанности московскаго коммерческаго суда лежало рѣшеніе свое по иску Кусмана къ администраціи по дѣламъ Шолоховской мануфактуры отъ $\frac{19 \text{ мая}}{25 \text{ июня}}$ 1898 года о закрытіи сей администраціи объявить Ярославскому отдѣленію Государственнаго Банка, независимо отъ того, принималъ ли Государственный Банкъ участіе въ означенномъ искомъ дѣлѣ или нѣтъ, ибо суду не могло не быть извѣстно то обстоятельство, что въ числѣ кредиторовъ товарищества состоитъ и Ярославское отдѣленіе Государственнаго Банка. Посему и такъ какъ судъ рѣшеніе это объявилъ повѣренному Банка, по просьбѣ послѣдняго, согласно своему опредѣ-

ленію отъ 26 января 1899 г., лишь 4 февраля 1899 г., то до этого времени не могло быть и рѣчи объ истеченіи закономъ установленнаго срока на прине- сене Банкомъ отзыва и означенное рѣшеніе суда не можетъ считаться вступив- шимъ въ законную силу (опр. 9 сент. 1899 г., № 171/2 по дѣлу Яросл. отд. Госуд. Банка).

755/566. Порядокъ объявленія опредѣленій ли- квидационныхъ комиссій по дѣламъ несостоятельныхъ кре- дитныхъ установленій. Объявленіе опредѣленія объ отне- сеніи претензій къ спорнымъ не обусловливается возвра- щеніемъ при этомъ служащихъ основаніемъ претензій до- кументовъ. Исчисленіе семидневнаго на обжалованіе опре- дѣленій срока.

Совокупный смыслъ ст. 109, 113 и 123 разд. X Уст. Кред. не оста- вляетъ сомнѣнія въ томъ, что ликвидація дѣлъ кредитнаго установленія произ- водится конкурснымъ управленіемъ или замѣняющею его въ извѣстныхъ случаяхъ ликвидационною комиссіею вообще по правиламъ, изложеннымъ въ Уст. Торг. не- сост., съ соблюденіемъ, однако, кромѣ того, нѣкоторыхъ дополнительныхъ, помѣ- щенныхъ въ Уст. Кред., правилъ; въ числѣ же этихъ послѣднихъ правилъ не содержится спеціальнаго постановленія, отмѣняющаго общій, принятый въ Уст. о торг. несост. порядокъ объявленія кредиторамъ постановленій конкурсовъ по ихъ претензіямъ врученіемъ копій съ опредѣленія (ст. 594), изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что этимъ же порядкомъ должны быть объявляемы кредиторамъ и опредѣленія ликвидационныхъ комиссій по дѣламъ кредитныхъ установленій. Ни- сколько не противорѣчитъ этому выводу и ст. 113 разд. X Уст. Кред., гласящая, что постановленные конкурснымъ управленіемъ опредѣленія объ отнесеніи долговъ къ родамъ и разрядамъ *въ случаѣ неявки кредиторовъ за полученіемъ съ нихъ копій*, считаются объявленными кредиторамъ по истеченіи мѣсяца со дня припечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ послѣдней публикаціи о вызовѣ ихъ для выслушанія опредѣленія, ибо буквальное содержаніе этого постановленія пока- зываетъ, что все же полученіе кредиторомъ копій съ опредѣленія конкурса при- знается нормальнымъ порядкомъ объявленія ему такового, производствомъ же публикаціи о вызовѣ кредитора предусматривается отдѣльный случай — невозмож- ность врученія ему копій съ опредѣленія за безвѣстнымъ его отсутствіемъ — случай не предусмотрѣнный уставомъ о торг. несост., по правиламъ коего опре- дѣленіе конкурса объявляется только посредствомъ врученія кредитору копій съ онаго въ указанномъ имъ мѣстѣ жительства, при чемъ, какъ неоднократно разъ- ясняемо было Прав. Сенатомъ, даже въ случаѣ ненахожденія кредитора въ ука- занномъ имъ мѣстѣ жительства опредѣленіе конкурса почитается ему объявлен-

нымъ съ момента оставленія тамъ копій съ онаго. А потому и такъ какъ проситель, коему копія съ опредѣленія ликвидационной комиссіи по его претензіи вручена чрезъ полицію лично, къ числу лицъ, относительно коихъ долженъ бы былъ примѣняться порядокъ объявленія опредѣленій, установленный ст. 113 Уст. Кред., причисленъ быть не можетъ, то и опредѣленіе ликвидационной комиссіи должно считаться правильно ему объявленнымъ врученіемъ ему копій съ онаго, съ какового момента, по точному смыслу ст. 594 Уст. Судопр. Торг., должно быть признано начавшимся и теченіе установленнаго этою статьею семидневнаго срока на обжалованіе сего опредѣленія. Что же касается указанія просителя на то, что опредѣленіе ликв. комиссіи не можетъ почитаться ему объявленнымъ въ виду невозвращенія ему комиссіею представленныхъ имъ въ основаніе претензіи документовъ, со дня возвращенія каковыхъ, по его мнѣнію, только и начинается теченіе срока на обжалованіе опредѣленія,—то оно не заслуживаетъ уваженія, ибо, по точному смыслу ст. 594 Уст. Суд. Торг., моментъ, съ котораго опредѣленіе конкурса должно считаться кредитору объявленнымъ и съ котораго начинается теченіе установленнаго закономъ на принесеніе въ судъ жалобы срока, опредѣляется исключительно временемъ врученія кредитору копій съ опредѣленія конкурса и не стоитъ ни въ какой зависимости отъ возвращенія конкурсомъ кредитору представленныхъ имъ въ основаніе его претензіи документовъ, что представляется и вполнѣ понятнымъ, такъ какъ неимѣніе въ рукахъ кредитора документовъ, представленныхъ имъ въ низшую судебную инстанцію, не можетъ служить ему какимъ-либо препятствіемъ къ своевременной подачѣ на опредѣленіе этой низшей инстанціи жалобы, въ объясненіе противъ которой можетъ быть представлено со стороны низшей инстанціи все производство по данной претензіи, вмѣстѣ съ подлинными документами. Если же въ ст. 592 Уст. Судопр. Торг. и постановлено, что по долгамъ 2-го и 3-го родовъ документы возвращаются истцамъ, съ изъясненіемъ въ опредѣленіи причинъ, по коимъ признаются одни изъ нихъ сомнительными, а другіе недѣйствительными и съ предоставленіемъ имъ права доказывать ихъ на судѣ установленнымъ порядкомъ, то статья эта никакого примѣненія къ данному случаю не имѣетъ. Постановленіе ея имѣетъ лишь то значеніе, что въ то время, какъ по смыслу ст. 591 Уст. Суд. Торг. документы по претензіямъ, отнесеннымъ конкурсомъ къ долгамъ 1 рода, должны оставаться въ конкурсномъ производствѣ, таковыя же документы по претензіямъ 2 и 3 родовъ возвращаются кредиторамъ для того, чтобы они имѣли возможность осуществить по нимъ свои права исковымъ порядкомъ, т.-е. для предъявленія по этимъ документамъ иска, а вовсе не для обжалованія опредѣленій объ отнесеніи претензіи къ спорнымъ, ибо, въ случаѣ признанія таковой жалобы со стороны высшей инстанціи уважительною, они даже и возвращенію кредитору вовсе подлежать не будутъ. Переходя затѣмъ къ вопросу объ исчисленіи установленнаго для обжалованія опредѣленій ликв. комиссій срока, Пр. Сенатъ находитъ,

что, по ст. 594 Уст. Суд. Торг., на опредѣленія конкурснаго управленія истцы могутъ приносить жалобы въ ком. судъ не позже, какъ по истеченіи 7 дней съ выдачи имъ копій съ опредѣленія. При исчисленіи же сроковъ днями, какъ это имѣетъ мѣсто въ приведенной статьѣ закона, сторонѣ, обязанной совершить въ положенный срокъ извѣстное дѣйствіе, какъ это неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, предоставляется установленное въ законѣ число дней полными сутками, изъ чего слѣдуетъ, что опредѣленный въ ст. 594 семидневный срокъ долженъ почитаться окончившимся по истеченіи полныхъ семи сутокъ, т.-е. съ самымъ наступленіемъ восьмыхъ сутокъ. Исходя изъ этого положенія и имѣя въ виду: 1) что, какъ видно изъ дѣла, опредѣленіе ликвид. комиссіи объявлено просителю 12 сентября 1894 г., почему первымъ днемъ установленнаго ст. 594 семидневнога срока должно считаться 13 сентября, а послѣднимъ 19 сентября 1894 г.; 2) что, между тѣмъ, жалоба подана просителемъ лишь 20 сентября, т.-е. уже по наступленіи восьмыхъ сутокъ,—Прав. Сенатъ призналъ, что проситель долженъ быть признанъ пропустившимъ на подачу его жалобы срокъ (опр. 26 янв. 1895 г., № 120 по д. Духинова; тоже, по вопросу о порядкѣ исчисленія срока обжалованія: опр. 5 іюня 1897 г., № 649 по д. Наданера).

756/567. Исчисленіе семидневнога срока на обжалованіе опредѣленій конкурса для иногородныхъ кредиторовъ.

Такъ какъ предусмотрѣнный въ ст. 594 Уст. Суд. Торг. семидневный срокъ предназначенъ, очевидно, для соображенія опредѣленія конкурса и составленія, вслѣдствіе недовольства имъ, жалобы ком. суду, но не для пересылки этой жалобы изъ мѣста жительства иногороднаго или заграничнаго жалобщика въ мѣсто нахожденія конкурса и ком. суда, что явствуетъ уже изъ самой краткости этого срока,—Прав. Сенатъ нашелъ, что для уравниенія права на обжалованіе кредиторовъ иногородныхъ и заграничныхъ съ такимъ правомъ кредиторовъ мѣстныхъ, жалобы первыхъ должны почитаться поданными не въ тотъ день, когда онѣ поступили въ конкурсъ или судъ, или въ почтовое учрежденіе мѣстонахожденія конкурса или суда, *а въ тотъ день, когда жалобы тѣ сданы на почту въ мѣстѣ жительства жалобщика*, такъ, чтобы время пересылки жалобы, продолжительность коего отъ воли жалобщика не зависить, при обсужденіи вопроса о подачѣ жалобы въ срокъ, въ расчетъ не принималось (опр. 3 іюня 1896 г., № 612 по д. Блехманъ и Эрлиха).

757. Условія обжалованія несостоятельнымъ должникомъ опредѣленій конкурса о достоинствѣ претензій его кредиторовъ.

Сообразивъ жалобу Петра Платицына съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться на слѣ-

дующихъ общихъ соображеніяхъ: по буквальному смыслу ст. 501 Уст. Суд. Торг. (изд. 1903 г.) право обжалованія суду опредѣленій конкурснаго управленія по вопросу объ отнесеніи претензій къ одному изъ предусмотрѣнныхъ закономъ трехъ родовъ,—къ долгамъ безспорнымъ, спорнымъ и недѣйствительнымъ,—принадлежитъ «истцамъ», т.-е. тѣмъ кредиторамъ, о претензіяхъ которыхъ состоялось данное опредѣленіе; помимо сего подобное право обжалованія судебною практикой, между прочимъ и Правительствующаго Сената, постоянно признавалось и за другими кредиторами, а также и за самимъ несостоятельнымъ должникомъ, постольку, поскольку отнесеніемъ данной претензіи къ извѣстному роду нарушались или упрочивались ихъ имущественные интересы, всегда очевидно противоположные интересамъ владѣльца претензій,—ибо естественное положеніе кредиторовъ и должника въ конкурсномъ производствѣ приводитъ къ тому выводу, что владѣлецъ разсмотрѣнной конкурсной претензіи путемъ обжалованія опредѣленія конкурса можетъ домогаться лишь возведенія этой претензіи изъ недѣйствительныхъ или спорныхъ въ безспорныя, тогда какъ прочіе кредиторы или должникъ могутъ стремиться, наоборотъ, исключительно къ низведенію данной претензіи изъ безспорныхъ въ спорныя, или изъ спорныхъ въ недѣйствительныя, каковымъ путемъ для остальныхъ кредиторовъ можетъ увеличиться удовлетвореніе изъ массы, а для должника можетъ открыться надежда образованія свободнаго остатка массы. Въ указанныхъ предѣлахъ защиты собственныхъ интересовъ въ конкурсномъ процессѣ право обжалованія опредѣленій конкурснаго управленія объ отнесеніи претензій къ извѣстному роду долговъ закономъ не предусмотрѣно и судебною практикою допущено быть не можетъ, ибо защита чужихъ имущественныхъ интересовъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ силу довѣренности, а признавать за какимъ-либо частнымъ лицомъ право на обжалованіе опредѣленій, помимо защиты собственныхъ интересовъ, лишь «въ интересахъ правосудія вообще» значило бы присвоивать частному лицу свойство блюстителя правосудія, т.-е. такое свойство, которое по закону въ гражданскомъ оборотѣ частнымъ лицамъ не присвоено. Примѣняя изложенныя положенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самымъ отнесеніемъ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго «Торговаго дома Ем. Платицына С-вья» претензій И. А. Городкова, А. Е. Платицына и И. С. Платицына къ названному торговому дому къ долгамъ «спорнымъ» имущественные интересы или какія-либо права члена несостоятельнаго торговаго дома П. Платицына могли бы почитаться затронутыми или нарушенными лишь въ томъ случаѣ, если бы П. Платицынъ съ своей стороны признавалъ эту претензію «недѣйствительною», т.-е. 3-го рода, и лишь въ этомъ случаѣ за П. Платицынымъ могло бы быть признано право на обжалованіе состоявшихся въ октябрѣ 1901 г. по вышеозначенному предмету опредѣленій конкурснаго управленія; что между тѣмъ, какъ это явствуетъ изъ

жалобы Платицына по сему дѣлу московскому коммерческому суду и Правительствующему Сенату, жалобщикъ домогается отмѣны опредѣленія конкурснаго управленія по совершенно инымъ основаніямъ, признавая, съ одной стороны, претензію Городкова правильною и подлежащую удовлетворенію изъ конкурсной массы, и усматривая, съ другой стороны, въ обстоятельствахъ дѣла и мотивахъ, положенныхъ въ основаніе опредѣленія конкурса, неправильныя, по его заявленію, и нарушающія его права указанія на злостный характеръ несостоятельности торговаго дома; что однако домогательство должника о перенесеніи данной претензіи изъ спорныхъ въ безспорныя должно быть отвергнуто по соображеніямъ, выше сего изложеннымъ, обжалованіе же опредѣленія конкурса о спорности претензій Городкова, лишь въ видахъ опроверженія встрѣчающихся въ исторической части или мотивахъ этого опредѣленія указаній на наличность злостности въ несостоятельности, не можетъ быть допущено, какъ потому, что обжалованію вообще подлежитъ лишь резолюція, но не то, что изложено въ соображеніяхъ, или даже въ исторической части опредѣленія, такъ и за преждевременностью, ибо вопросъ о свойствѣ и характерѣ несостоятельности «Торговаго дома Платицыныхъ» будетъ подлежать обсужденію въ существѣ лишь впослѣдствіи, по окончаніи конкурснаго производства, при чемъ никакимъ обстоятельствамъ или соображеніямъ, изложеннымъ ранѣе въ опредѣленіяхъ, по другимъ вопросамъ состоявшимся, никакого рѣшающаго значенія уже придаваемо быть не можетъ. Независимо отъ сего кредиторы Городковъ и А. Е. Платицынъ, какъ это видно изъ представленныхъ при дополнительномъ прошеніи Гольдовскаго документовъ и изъ справки въ дѣлахъ Правительствующаго Сената, въ свою очередь подчинились опредѣленіямъ конкурса объ отнесеніи ихъ претензій къ спорнымъ и согласно ст. 509 Уст. Суд. Торг. уже предъявили въ московскомъ коммерческомъ судѣ искъ о признаніи ихъ претензій правильными, а при такомъ положеніи уже во всякомъ случаѣ за должникомъ не можетъ быть признано права домогаться отнесенія претензій ихъ къ безспорнымъ путемъ обжалованія (17 января 905 г. № 33).

758/568. Исчисленіе срока на подачу жалобы со стороны должника.

Такъ какъ въ законѣ не постановлено, чтобы несостоятельному должнику объявлялись конкурсомъ состоявшіяся въ ономъ постановленіи объ отнесеніи претензій его кредиторовъ къ извѣстному роду и разряду, то установленный закономъ срокъ для обжалованія этихъ опредѣленій въ отношеніи къ несостоятельнымъ должникамъ, которые по закону не лишены права приносить жалобы на имущественныя распоряженія конкурса, долженъ исчисляться съ того времени, когда опредѣленіе конкурса стало должнику извѣстнымъ (опр. 9 января 1889 г., № 421 по д. Нейкарта).

359/369. Жалобы на конкурсное управленіе могутъ быть приносимы непосредственно въ ком. судъ.

Ст. 594 Уст. Суд. Торг., устанавливающая срокъ на обжалованіе опредѣленій конкурсныхъ управленій, говоритъ о жалобахъ, приносимыхъ въ судъ («на опредѣленія конкурса истцы могутъ приносить жалобы въ судъ»), безъ указанія на то, что таковыя должны представляться въ конкурсныя управленія, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ—относительно частныхъ и апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе ком. судовъ, а также и общихъ судебныхъ учрежденій стараго и новаго устройства—законъ (ст. 390 и 394 Уст. Судопр. Торг., 302 и 328 Зак. Суд. Гр. и 744 и 784 Уст. Гр. Судопр.) съ точностью указываетъ, что эти жалобы должны подаваться въ тѣ учрежденія, на рѣшенія коихъ онѣ приносятся. А потому, хотя эти послѣднія законоположенія, въ сопоставленіи съ ст. 531 Уст. Судопр. Торг., и могутъ служить основаніемъ для примѣненія къ жалобамъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій общаго порядка принесенія всякихъ жалобъ, тѣмъ не менѣе указанная исключительная неточность ст. 594 можетъ быть съ своей стороны признана достаточнымъ основаніемъ къ оправданію установившейся въ ком. судахъ практики, въ силу которой они разсматриваютъ поданныя непосредственно имъ жалобы на конкурсныя управленія по истребованіи отъ сихъ послѣднихъ по поводу таковыхъ объясненій, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ неопредѣленность закона истолковывалась бы, безъ особой въ томъ необходимости, въ прямой ущербъ интересовъ жалобщиковъ (опр. 3 марта 1894 г., № 359 по д. к-са Филькевича).

360/370. Постановленія ст.ст. 34 и 40 Уст. Суд. Торг. о лицахъ, имѣющихъ право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ ком. судахъ, распространяются и на случаи принесенія въ ком. судъ жалобы на опредѣленіе конкурса, постановленія же ст. ст. 106 т. X ч. I Зак. Гражд. и 389 Учр. Суд. Уст. примѣненія не имѣютъ (опр. 12 сентября 1896 г., № 871 по д. Вѣлосоровой и др.).

Разрядъ удовлетворенія.

361/371. Конкурсное управленіе при отнесеніи претензіи, заявленной по судебному рѣшенію, къ опредѣленному разряду не только можетъ, но обязано входить въ разсмотрѣніе самаго основанія претензіи и смотря по тому опредѣлять разрядъ удовлетворенія (опр. 21 сент. 1900 г., № 1872 по д. Яковлева).

Первый разрядъ удовлетворенія.

762/572. Церковныя деньги.

Въ силу п. 1 ст. 599 Уст. Суд. Торг. къ долгамъ 1 разряда причисляются *церковныя деньги*, когда онѣ, какъ въ п. 7 ст. 581 того же уст. изъяснено, несостоятельнымъ издержаны на собственныя его надобности и числятся на немъ въ начетѣ по церковнымъ книгамъ. Эти деньги возвращаются въ церкви, которымъ онѣ принадлежать. Въ виду сего и такъ какъ приведенная ст. 599 Уст. Суд. Торг., какъ устанавливающая для извѣстныхъ, точно въ ней указанныхъ претензій исключительный, преимущественный передъ прочими претензіями порядокъ, не можетъ быть толкуема въ распространительномъ смыслѣ, то и подъ упоминаемыми въ ней церковными деньгами, согласно буквальному содержанію ея, должны быть понимаемы лишь деньги, употребленныя несостоятельнымъ должникомъ на собственныя его надобности, а вовсе не всѣ безъ различія денежныя претензіи церкви къ несостоятельному должнику. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла, заявленная Лаврою въ конкурсъ Л. претензія составляетъ требованіе недополученной съ Л. наемной платы за пользованіе арендуемыми имъ по контракту помѣщеніями, а слѣдовательно не можетъ быть подведена подъ понятіе церковныхъ денегъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ о нихъ говорится въ п. 1 ст. 599,—Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, признавъ означенную претензію Лавры подлежащую отнесенію не къ первому, а ко второму разряду долговъ несостоятельнаго по удовлетворенію, поступилъ правильно и съ закономъ (ст. 601 Уст. Суд. Торг.) согласно (опр. 12 апрѣля 1890 г., № 517 по д. Александро-Невской Лавры).

763/573. Къ церковнымъ деньгамъ (о которыхъ упоминается въ 1 п. ст. 599 Уст. Суд. Торг.) должны быть причислены и деньги, предназначенныя на содержаніе причтовъ и на раздачу бѣднымъ, такъ какъ изъ ст. 413, 984, 985 X т. 1 ч. и ст. 401 и 403 Зак. о сост. видно, что церковнымъ имуществомъ считается не только имущество, предназначенное на нужды церкви, въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и имущество, предназначенное на содержаніе причта и другія потребности церкви, хотя бы самое имущество было пожертвовано (опр. 31 мая 1901 г., № 1029 по д. Ворошилова).

764/574. Недоимки въ городскихъ сборахъ.

Недоимки въ городскихъ сборахъ подлежатъ удовлетворенію по примѣненію къ п. 2 ст. 599 Уст. Суд. Торг. по 1 разряду наравнѣ съ недоимками чисто казенными (опр. 2-го Общ. Сената Собр. 24 марта 1900 г., № 14 по д. к-са Сергѣева и К^о).

2-е Общее Сената Собрание въ другомъ опредѣленіи своемъ (89 г. по д. общ. Вѣна) признало недоимки въ земскихъ сборахъ подлежащими отнесенію къ 1 разряду.

765. Ст. 506 Уст. Суд. Торг. (изд. 903 г.) не подлежитъ распространительному толкованію. Къ долгамъ 1 разряда, какъ изъятіе изъ общаго правила о конкурсномъ удовлетвореніи по соразмѣрности, могутъ быть относимы *лишь такіе казенные долги*, которые подходятъ подъ поименованныя въ п. 2 ст. 506 недоимки въ податяхъ, пошлинахъ и сборахъ (20 сент. 901 г. № 1537 и 20 марта 903 г. № 600). Исходя изъ этихъ общихъ соображеній, Прав. Сенатъ въ опредѣленіи за № 600 призналъ претензіи казны о гербовомъ штрафѣ долгомъ 2 разряда.

766/575. Пеня на числящуюся за должникомъ недоимку дополнительнаго раскладочнаго сбора исчисляется по день платежа и подлежитъ отнесенію къ 1-му разряду долговъ.

Требованіе Казенной Палаты о начисленіи пени на числящуюся за должникомъ недоимку дополнительнаго раскладочнаго сбора по день платежа основано на точномъ смыслѣ ст. 34 особ. прилож. къ Уст. о Под. т. V по прод. 1889 г. и ст. 33—35, утвержденной 24 февраля 1888 г. Министромъ Финансовъ и опубликованной въ № 46 Собр. Узак. за 1888 г. инструкціи о порядкѣ обложенія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительными сборами, процентнымъ и раскладочнымъ, изъ каковыхъ статей видно, что несвоевременный платежъ дополнительнаго сбора влечетъ за собою начисленіе пени въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ со всей суммы, остающейся въ недоимкѣ, при чемъ въ приведенныхъ законоположеніяхъ и правилахъ не сдѣлано никакого изъятія для исчисленія пени на случай несостоятельности плательщика. На основаніи точнаго смысла п. 2 ст. 599 Уст. Суд. Торг., по первому разряду удовлетворяются не только самыя казенныя недоимки въ податяхъ, пошлинахъ и казенныхъ сборахъ, но и причитающіеся на нихъ проценты и штрафныя деньги, при чемъ также не установлено различія между процентами и штрафными за время до объявленія несостоятельности плательщика и послѣ сего. Посему и такъ какъ съ одной стороны изложенное въ ст. 588 и 601 Уст. Суд. Торг. правило объ ограниченіи исчисленія % по день объявленія несостоятельности есть правило спеціальное для векселей (ст. 588) и для долговъ 2 разряда (ст. 601), а слѣд. не можетъ быть распространяемо путемъ толкованія на казенныя недоимки, отнесенныя п. 2 ст. 599 къ 1 разряду, а съ другой—соображенія о виновности самого должника и невиновности его креди-

торовъ въ несвоевременномъ взносѣ казенной недоимки не могутъ замѣнить не существующаго въ законѣ изъятія для исчисленія пени съ несостоятельнаго плательщика, — Прав. Сенатъ призналъ, что указанная 1%-ная пеня подлежитъ отнесенію къ *первому* разряду долговъ во всей по день платежа суммѣ (опр. 7 янв. 1893 г., № 14 по д. Моск. Каз. Палаты).

767. Въ частной жалобѣ на опредѣленіе московскаго коммерческаго суда конкурсъ признавалъ неправильнымъ отнесеніе ком. судомъ къ 1 разряду долговъ всей претензіи казны о гербовомъ штрафѣ и указывалъ на то, что къ первому разряду можетъ быть по закону отнесена лишь часть претензіи, составляющая основной гербовый сборъ, а остальная часть ($\frac{9}{10}$), подлежитъ отнесенію ко второму разряду.

Обсудивъ доводы жалобщика, Правительствующій Сенатъ нашелъ это указаніе неправильнымъ, потому что хотя законъ и различаетъ въ случаѣ смерти нарушителя уст. о гербовомъ сборѣ, собственно гербовый сборъ и штрафъ, т.-е. наказаніе, однако такого исключенія изъ общаго правила въ другихъ случаяхъ не дѣлаетъ, а потому это раздѣленіе не можетъ служить основаніемъ къ изъятію гербоваго штрафа изъ числа предусмотрѣнныхъ 2 п. ст. 506 Уст. Суд. Торг., изд. 1903 г. и отнесенныхъ къ 1-му разряду по удовлетворенію казенныхъ недоимокъ въ пошлинахъ съ причитающимися за нихъ штрафными деньгами. Точно также не можетъ служить препятствіемъ къ отнесенію гербоваго штрафа къ 1-му разряду по удовлетворенію и то обстоятельство, что гербовый штрафъ не имѣлся въ виду законодателя при изданіи Уст. Суд. Торг., какъ явившійся впоследствии, такъ какъ въ законѣ указано на казенныя недоимки въ пошлинахъ вообще, безъ всякаго спеціальнаго указанія или изъятія, а слѣдовательно подъ дѣйствіе 2 п. ст. 506 должны быть подведены всѣ пошлины безъ изъятія (10 октября 1905 г. № 1442).

Въ другомъ смыслѣ (гербовый штрафъ—2 разрядъ) см. № 765.

768. Штрафъ за невзносъ промысловаго налога.

Обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли московскій коммерческій судъ отнесъ къ 1 разряду долговъ претензію иркутской казенной палаты къ несостоятельному должнику, составляющую штрафъ за невзносъ должникомъ, согласно правилъ о Государственномъ промысловомъ налогѣ, пошлинъ за свидѣтельство на право содержанія торгово-промышленныхъ предпріятій и лицъ, завѣдующихъ послѣдними; Правительствующій Сенатъ нашелъ, что какъ самое требованіе закона о выборкѣ вышеупомянутыхъ

свидѣтельствъ, такъ и штрафъ за его неисполненіе установлены въ фискальных интересахъ; по сему упомянутая претензія иркутской казенной палаты должна быть отнесена къ 1-му разряду удовлетворенія, какъ подходящая подъ дѣйствіе 2 п. 599 (506 по изд. 1903) ст. Уст. Суд. Торг., въ которой говорится именно о казенныхъ недоимкахъ въ податяхъ, пошлинахъ и казенныхъ сборахъ съ причитающимися на нихъ процентами и штрафными деньгами. Хотя законъ, содержащійся въ ст. 599 (506 по изд. 1903 г.) дѣйствительно давняго происхожденія и относится къ тому времени, когда ни Уставъ о промысловомъ налогѣ, ни Уставъ Гербовый не были изданы, но это обстоятельство, дѣла не мѣняетъ, такъ какъ этотъ законъ предусматриваетъ отнесеніе къ 1-му разряду долговъ не только самыхъ недоимокъ въ сборахъ, но и штрафныхъ денегъ за невзносъ ихъ, почему подъ этотъ законъ, какъ обнимающій всѣ казенныя взысканія налогового свойства, подойдетъ всякій штрафъ (хотя бы и новѣйшими узаконеніями установленный) за уклоненіе отъ своевременнаго взноса сборовъ, породившее зачисленіе его въ недоимку (3 марта 1905 г. № 398).

769. Долгъ по заемному письму, обеспеченному залогомъ движимости, — первый разрядъ удовлетворенія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по закону (п. 3 ст. 599 Уст. Суд. Торг.) къ долгамъ перваго разряда причисляются между прочимъ долги, на залогахъ и залогахъ утвержденные; 2) что повѣренный одного изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника, оспаривая въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ правильность частнаго опредѣленія коммерческаго суда, коимъ претензія другого кредитора признана подлежащею удовлетворенію по 1 разряду, не отрицаетъ того обстоятельства, что претензія эта основана на заемномъ письмѣ съ залогомъ движимости, а указываетъ лишь на то, что эта претензія удовлетворенію по 1 разряду, т.-е. предпочтительно предъ другими, подлежать не можетъ, потому что владѣльцемъ ея не исполнены формальности въ ст. 1671 т. X ч. I, указанные и заключающіяся въ томъ, чтобы заложенные вещи были сданы заимодавцу должникомъ по описи за печатями свидѣтелей и заимодавца; 3) что однако въ законѣ не содержится постановленія, въ силу котораго несоблюденіе правилъ ст. 1671 т. X ч. I Св. Зак. должно влечь за собою потерю залоговаго права; 4) что ст. 599, какъ законъ исключительный, подлежитъ строго ограничительному толкованію, въ виду чего безъ прямого на то указанія закона не представляется правильнаго основанія къ лишенію кредитора, уклонившагося отъ соблюденія формальностей ст. 1671 т. X ч. I, права, предусмотрѣннаго п. 3 ст. 599 Уст. Суд. Торг. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ оставилъ частную жалобу безъ послѣдствій (29 мая 1903 г. № 1059).

110/576. Жалованье, причитающееся лицамъ, служившимъ при торговлѣ должника, не подходитъ подъ п. 5 ст. 599.

По закону (п. 5 ст. 599 Уст. Суд. Торг.) къ 1 разряду по удовлетворенію относится не вообще всякое жалованье или наемная плата, причитающаяся съ несостоятельнаго должника, а лишь жалованье за послѣдніе 6 мѣсяцевъ до открытія несостоятельности *домашнимъ* служащимъ и работникамъ, каковое положеніе, по самому существу своему, какъ законъ спеціальный, не допускаетъ распространительнаго толкованія. А такъ какъ лицо, состоявшее на службѣ у несостоятельнаго при торговлѣ или приказчикомъ, подъ разрядъ лицъ, упомянутыхъ въ п. 5 ст. 699, не подходитъ, то и претензія такого лица о жалованіи не подлежитъ отнесенію къ 1 разряду долговъ по удовлетворенію (опр. 21 янв. 1893 г., № 122 по д. Баскакова, 19 сентября 1902 г. № 1711). Претензія завѣдывающаго дѣлами торговаго предпріятія не подходитъ подъ дѣйствіе 5 п. 599 ст. Уст. Суд. Торг. (10 октября 1902 г. № 1864).

111/577. Пунктъ 6 ст. 599 Уст. Суд. Торг. говоритъ о долгахъ, возникшихъ по поставкамъ домашнихъ съѣстныхъ припасовъ хлѣбникамъ, мясникамъ и пр. Между тѣмъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ усматривается, что поставляемыми припасами Товарищество пользовалось для торговыхъ цѣлей, такъ какъ оно продавало ихъ или рассчитывалось этими товарами съ рабочими и притомъ за возвышенную противъ покупной цѣны плату. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что при такихъ условіяхъ объясненіе просителя о томъ, что поставленный имъ товаръ служитъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей самого Товарищества, представляется неправильнымъ,—Прав. Сенатъ призналъ, что и примѣненіе къ данному случаю п. 6 ст. 599 не можетъ имѣть мѣста (Вѣд. 2 Общ. Собр. 28 ноября 1891 г., № 197 по д. Мальц. Тов—ва).

112/578. Фрахтовые деньги.

Статья 599 (п. 9) Уст. Суд. Торг., какъ устанавливающая для извѣстныхъ, точно въ ней указанныхъ претензій исключительный, преимущественный передъ прочими претензіями порядокъ удовлетворенія, не можетъ быть толкуема въ распространительномъ смыслѣ, а потому употребленное въ п. 9 означенной статьи выраженіе «*фрахтовые деньги*» должно быть понимаемо по буквальному его смыслу, т.-е. только какъ вознагражденіе фрахтовщику, причитающееся ему собственно за перевозку товаровъ, но не за другія какія-либо работы и услуги, которыя онъ производилъ для хозяина груза (опр. 12 апр. 1890 г., № 516 по д. Давыдова; 22 февраля 1896 г., № 206 по д. Русскаго Общества транспортированія кладей).

773/579. Законъ, по буквальному смыслу п. 9 ст. 599 Уст. Суд. Торг., относитъ къ 1 роду и 1 разряду долговъ «фрахтовыя деньги», а не долги, т.-е. именно деньги, причитающіяся фрахтовщику непосредственно въ силу его фрахтовыхъ отношеній. Поэтому, коль скоро стороны въ самомъ договорѣ по поводу перевозки установили между собою отношенія кредитныя (выдачею долговыхъ обязательствъ, вмѣсто уплаты наличныхъ денегъ, или особыя условія относительно сроковъ и порядка платежа этихъ денегъ), то очевидно о какихъ-либо преимуществахъ основаннаго на такихъ кредитныхъ отношеніяхъ требованія не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ въ этомъ случаѣ фрахтовщикъ становится въ одинаковое положеніе со всѣми прочими, ввѣрившими должнику и открывшими ему кредитъ, заимодавцами и по своимъ кредитнымъ требованіямъ долженъ подчиниться уже общему установленному для сихъ послѣднихъ порядку. Какъ въ случаѣ состоятельности фрахтователя, фрахтовщикъ, получивъ согласно договору за причитавшуюся ему фрахтовую плату векселя, можетъ осуществить свое требованіе не иначе, какъ по этимъ векселямъ (договоръ фрахта выдачею таковыхъ уже исполненъ, а слѣдовательно никакимъ источникомъ дальнѣйшихъ въ этомъ отношеніи правъ служить не можетъ), такъ и въ случаѣ несостоятельности его онъ можетъ искать по такому своему требованію удовлетворенія только какъ по вексельному долгу, вслѣдствіе чего и приведенный п. 9 ст. 599 къ такому требованію примѣненія имѣть уже не можетъ (Вѣд. 2 Общ. Собр. 30 апр. 1892 г., № 61 по д. Охлобыстиныхъ).

774/580. Претензія о платѣ туэрному пароходству за проводъ по рѣкѣ груженныхъ судовъ не подходитъ подъ дѣйствіе 9 п. 599 ст. Уст. Суд. Торг. (опр. 28 янв. 1899 г., № 133 по дѣлу Цѣпного Пароходства).

775/581. Подъ фрахтовыми деньгами, какъ это вытекаетъ изъ сопоставленія ст. ст. 328, 350, 359 и 361 Уст. Торг. и 564 Уст. Суд. Торг. надлежитъ разумѣть плату за перевозку грузовъ водою или сухимъ путемъ, производимую попудно, либо по мѣсту, занимаемому грузомъ въ помѣщеніи для перевозки; плата за буксировку судовъ не можетъ быть приравнена къ фрахтовымъ деньгамъ, такъ какъ взимается не за перевозку самыхъ грузовъ, а за передвиженіе судовъ безотносительно къ содержанию таковыхъ (опр. 8 окт. 1898 г., № 927 по д. Лебедевой).

776/582. Претензія маклера по куртажному счету. Изъ соображенія ст. 164 прил. I къ ст. 592, ст. 628—633 Уст. Торг. и 269 Уст. Судопр. Торг. явствуетъ, что законъ придаетъ представляемымъ маклерами, какъ извѣстными должностными лицами, пользующимися, въ силу

принятой ими присяги, особымъ довѣріемъ, выписямъ, снабженнымъ ихъ подписью и официальной печатью, безусловно достовѣрное значеніе и при томъ не только для частныхъ лицъ, но даже и для судебныхъ мѣстъ, не требуя для того представленія подлинной маклерской книги, и что посему достовѣрность представленной маклеромъ за его подписью и печатью выписи можетъ быть оспариваема лишь въ порядкѣ возбужденія жалобы противъ маклера, какъ должностного лица. Въ виду сего и такъ какъ по закону (п. 10 ст. 599 Уст. Суд. Торг.) положенный платежъ биржевымъ маклерамъ признается подлежащимъ удовлетворенію по первому разряду, Прав. Сенатъ находитъ, что конкурсное управленіе не въ правѣ было относить претензію корабельнаго маклера, основанную на куртажномъ счетѣ, снабженномъ его подписью и официальной печатью, къ долгамъ спорнымъ на томъ только основаніи, что въ книгахъ должника этой претензіи не значится и что ком. судъ, отмѣнивъ это постановленіе конкурса и отнеся претензію маклера, согласно приведенной 599 ст., къ долгамъ 1 рода и I разряда, поступилъ вполнѣ правильно (опр. 16 мая 1891 г., № 732 по д. Ваксмана).

777. Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ссылка истца биржевого маклера въ подтвержденіе права своего получить вѣдминистраціоннымъ порядкомъ отыскиваемыя имъ куртажныя деньги, на законъ 29-го декабря 1826 года (Полн. Сбор. 1897 г., № 897) не оправдываетъ дѣлаемаго имъ изъ этого закона вывода. Въ текстѣ этого закона значится, что биржевые маклера «въ случаѣ несостоятельности должника не могутъ быть причислены къ общимъ кредиторамъ и счета ихъ *о куртажныхъ деньгахъ* удовлетворяются предпочтительно». Отсюда однако вовсе не слѣдуетъ, что маклера и при администраціи могутъ требовать немедленно причитающійся имъ куртажъ; такъ какъ выраженіе закона «въ случаѣ несостоятельности» должно быть понимаемо въ смыслѣ формальной, объявленной судомъ несостоятельности, а не въ смыслѣ вообще такого положенія, при которомъ превышеніе пассива должника надъ активомъ установлено, но должникъ судомъ еще не объявленъ несостоятельнымъ. Правильность такого пониманія закона 29 декабря 1826 г. подтверждается и тѣмъ, что немедленное полученіе денегъ при учрежденіи администраціи противно самой идеѣ ея, какъ разсрочки въ платежахъ (ст. 485 Уст. Суд. Торг.) и законъ не знаетъ изъ сего для личныхъ кредиторовъ исключенія; кромѣ того, въ законѣ 29 декабря вовсе не говорится о немедленномъ удовлетвореніи биржевыхъ маклеровъ изъ денегъ несостоятельнаго, а лишь о «предпочтительномъ» ихъ предъ другими кредиторами удовлетвореніи, послѣднее же возможно только тамъ, гдѣ существуютъ разряды удовлетворенія, т.-е. при формально объявленной несостоятельности. Кромѣ того, и помѣщеніе этого закона при кодификаціи въ отдѣлѣ, касающемся конкурснаго производства, а равно отсутствіе всякой

ссылки на него въ постановленіяхъ, касающихся администрацій, тоже подтверждаетъ правильность упомянутого вывода и неправильность требованія истца о немедленномъ въ администраціонномъ удовлетвореніи его претензіи о куртажныхъ деньгахъ. Рѣшеніе суда объ отказѣ въ искѣ утверждено Правительствующимъ Сенатомъ (11 декабря 1903 г., № 2146).

778/583. Платежъ работникамъ за послѣдній годъ.

По закону (п. 10 ст. 599 Уст. Суд. Торг.) положенный работникамъ платежъ за одинъ послѣдній годъ причисляется къ долгамъ несостоятельнаго подлежащимъ удовлетворенію сполна, т.-е. къ долгамъ 1-го разряда. Такое предоставляемое закономъ работникамъ право на преимущественное удовлетвореніе, очевидно, не можетъ измѣниться отъ того обстоятельства, состоятъ ли эти работники членами какой-либо артели, т.-е. соединились ли они для производства работъ въ одно общество (ст. 89 Уст. Торг.) или нѣтъ, такъ какъ самое существо и внутренній характеръ ихъ отношеній къ хозяину отъ этого вовсе не измѣняется: предметомъ этихъ отношеній остается все тотъ же личный трудъ со стороны работника-артельщика (ст. 101 Уст. Торг.), подлежащій вознагражденію со стороны хозяина условленною платою (ст. 98). Въ виду сего и принимая во вниманіе, что самый размѣръ причитающейся работникамъ-артельщикамъ за произведенныя ими работы платы, зависящій исключительно отъ количества рабочихъ рукъ и качества работы, на рѣшеніе вопроса о правѣ ихъ на преимущественное передъ прочими кредиторами удовлетвореніе этою платою вліянія имѣть не можетъ, какъ не можетъ въ этомъ отношеніи имѣть никакого значенія и то обстоятельство, что работы эти отправлялись не только самими артельщиками, но и работниками, не состоявшими членами артели и при томъ за предѣлами осѣдлости артели, Прав. Сенатъ призналъ требованіе артели къ несостоятельному Товариществу въ суммѣ 18.696 руб. 76 к., причитающейся артельщикамъ за послѣдній до несостоятельности Товарищества годъ заработной платы, подлежащимъ отнесенію къ долгамъ 1 разряда (опр. 20 дек. 1890 г., № 1863 по д. Мальц. Тов—ва).

779/584. Требованіе артели о возмѣщеніи убытковъ, вслѣдствіе нарушенія хозяиномъ договора, лишившаго ея возможности заработка, не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе п. 10 ст. 599 Уст. Суд. Торг. (опр. 28 ноября 1896 г., № 1283 по д. Биржевой Артели Шуйскаго Подворья).

780. Соглашеніе о выдачѣ поставщику въ обезпеченіе своевременнаго платежа за поставку товара векселей дебиторовъ покупателя на сумму, равную стоимости поставки, не можетъ служить основаніемъ къ признанію претензіи

кредитора, на такой сдѣлкѣ основанной, подлежащую отнесенію къ долгамъ 1-го разряда наравнѣ съ долгами, на залогахъ или закладахъ утвержденными (2-го Общ. Собр. 91 г., сб. В. II стр. 220).

781. Въ частной жалобѣ Правительствующему Сенату на опредѣленіе спб. ком. суда отъ 1 сентября 1906 года повѣренный банкирскаго дома «А. Рюфферъ и С-я въ Лондонѣ» присяжный повѣренный Рененкампфъ, ссылаясь на то, что арендную плату за пользованіе Пульманомъ землею общества крестьянъ деревни Волинкиной довѣритель его внесъ въ интересахъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго Пульмана, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отнесеніи претензіи его довѣрителя къ долгамъ 1 рода 1 разряда. Принимая во вниманіе: 1) что какъ видно изъ представленнаго въ Прав. Сенатъ удостовѣренія конкурса Пульмана отъ 18 іюня 1907 года за № 1157 самимъ конкурснымъ управленіемъ были внесены за аренду у крестьянъ деревни Волинкиной земли подъ заводомъ Пульмана 4800 руб., считая съ 8 ноября 1903 года по 8 ноября 1907 года по 600 руб. въ полугодіе; 2) что то обстоятельство, что арендные за землю деньги были внесены довѣрителемъ Рененкампфа за два дня до объявленія несостоятельнымъ Пульмана, не можетъ служить доказательствомъ того, что во взносѣ этихъ денегъ конкурсная масса не была заинтересована, такъ какъ согласно неоспоренному заявленію жалобщика, въ случаѣ неуплаты денегъ договоръ впослѣдствіи возобновленный самимъ конкурсомъ, прекращался бы; 3) что изъ того, что само конкурсное управленіе вносило деньги за аренду земли подъ заводомъ Пульмана, вытекаетъ, что вносъ арендной платы, сдѣланный «Рюфферъ и С-вья въ Лондонѣ» произведенъ въ интересахъ не только самихъ внесшихъ ее, но и въ интересахъ всей конкурсной массы, и 4) что по сему претензія «Рюфферъ и С-вья въ Лондонѣ» въ суммѣ 600 руб. къ Пульману подлежитъ отнесенію къ долгамъ 1 рода 1 разряда,—Правительствующій Сенатъ въ измѣненіе опредѣленія спб. ком. суда отнесъ претензію «Рюфферъ и С-вья въ Лондонѣ» къ долгамъ Пульмана 1 рода 1 разряда (18 октября 1907 года, Рюфферъ).

782/586. Порядокъ удовлетворенія перворазрядныхъ претензій.

Конкурсное управленіе, принимающее, согласно ст. 552 Уст. Суд. Торг., въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и управляющее оными въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ въ ихъ пользу, какъ доброму хозяину свойственно, очевидно, должно, прежде всего, пеccись объ общемъ благопріятномъ ходѣ порученнаго ему дѣла и о соблюденіи тѣмъ интересовъ всей совокупности кредиторовъ. Посему, признавая при данномъ положеніи дѣла, безъ ущерба для онаго, невозможнымъ приступить къ удовлетворенію изъ поступив-

шаго въ массу имущества претензій перворазрядныхъ кредиторовъ или находя, что такое удовлетвореніе можетъ нанести вредъ интересамъ прочихъ кредиторовъ, конкурсъ несомнѣнно въ правѣ отложить немедленное производство онаго, тѣмъ болѣе, что имущественныя распоряженія конкурса, по существу ихъ, провѣркѣ суда вовсе не подлежатъ, а подлежатъ контролю исключительно со стороны общаго собранія самихъ кредиторовъ. Поэтому въ виду какъ приведенныхъ конкурсомъ основаній (по утвержденному судомъ постановленію общаго собранія кредиторовъ предпріятіе должника продолжается конкурсомъ и поступающія въ оный суммы идутъ прежде всего на производство этого предпріятія), такъ и предусмотрѣнной самимъ закономъ (ст. 617) возможности удовлетворенія перворазрядныхъ претензій лишь по воспослѣдованіи окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, къ обвиненію конкурса въ противозаконной медленности въ удовлетвореніи претензій артели не представляется основаній (опр. 19 дек. 1891 г., № 1838 по д. Коноплева).

Облигаціонеры тѣхъ обществъ, по уставамъ которыхъ долги по облигаціямъ обезпечиваются преимущественно предъ прочими долгами запаснымъ капиталомъ и всѣмъ движимымъ и незаложеннымъ недвижимымъ имуществомъ, не могутъ быть приравнены къ должникамъ по закладнымъ, а удовлетвореніе при конкурсѣ получаютъ преимущественно предъ другими кредиторами наравнѣ съ прочими перворазрядными долгами (25 октября 901 г. № 1809).

См. также № 647/487.

Второй разрядъ удовлетворенія.

783/585. Претензія за увѣчье подлежитъ отнесенію ко 2 разряду долговъ. Судебныя издержки тоже удовлетворяются по 2 разряду.

По общему началу, выраженному въ 596 и послѣдующихъ статьяхъ Уст. Суд. Торг. изд. 1893 года, удовлетвореніе долговъ въ конкурсномъ порядкѣ производится по соразмѣрности, при чемъ въ частности относительно долговъ, признанныхъ безспорными, въ ст. 601 тѣхъ же законовъ постановлено, что таковыя причисляются къ долгамъ второго разряда, т.-е. удовлетворяемымъ, по 2 п. 598 ст. также по соразмѣрности „за исключеніемъ“ тѣхъ изъ нихъ, которые означены въ ст. 599; претензіи же, исчисленныя въ этой послѣдней статьѣ, причисляются къ долгамъ 1 разряда и на основаніи 1 п. 598 ст. подлежатъ удовлетворенію сполна. Такимъ образомъ, по силѣ дѣйствующихъ узаконеній, претензіи, признанныя безспорными, распредѣляются въ конкурсномъ порядкѣ на два разряда по удовлетворенію, при чемъ полностью удовлетворяются только тѣ изъ нихъ, которыя точно перечислены въ ст. 599 Уст. Суд. Торг.

Посему и такъ какъ претензія Б. по вознагражденію за увѣчье не принадлежитъ къ числу поименованныхъ въ ст. 599 долговъ, то и невозможно признать претензію его подлежащею, на точномъ основаніи этого закона, удовлетворенію полностью. Но проситель Б. доказываетъ, что хотя въ приведенныхъ узаконеніяхъ не содержится категорическаго постановленія о томъ, что претензія за увѣчье должна пользоваться въ конкурсномъ порядкѣ преимущественнымъ удовлетвореніемъ, тѣмъ не менѣе право увѣчнаго на полученіе по своей претензіи такого удовлетворенія вытекаетъ изъ внутренняго смысла закона. Указывая на то, что по ст. 599 Уст. Суд. Торг. къ долгамъ перваго разряда, удовлетворяемымъ полностью, причисляются капиталы малолѣтнихъ, употребленные несостоятельнымъ (п. 4 ст. 599), и жалованье домашнимъ служителямъ и работникамъ (п. 5), Б. объясняетъ, что такое преимущество предоставляется малолѣтнимъ потому, что они, какъ неимѣющіе свободы распоряженія своимъ имуществомъ, являются невольными кредиторами несостоятельнаго, т.-е. кредиторами по чужой винѣ, а рабочимъ—потому, что они кромѣ вознагражденія за личный трудъ не имѣютъ другихъ средствъ къ существованію. Отсюда Б. выводитъ, что, по аналогіи съ указанными долгами, должна подлежать преимущественному удовлетворенію и претензія за увѣчье, такъ какъ получившій увѣчье является такимъ же невольнымъ кредиторомъ или кредиторомъ не по своей винѣ, какъ и малолѣтний; точно также, если вознагражденіе за временный трудъ работника признается долгомъ перваго разряда, то нѣтъ основанія не относить къ этому разряду удовлетворенія претензію за утрату самой способности къ труду. По мнѣнію просителя, изъ одного умолчанія закона (ст. 599 Уст. Суд. Торг.) о претензіи за увѣчье еще нельзя вывести заключенія о непримѣнимости его къ этой претензіи. Но приводимые доводы Б. представляются не заслуживающими уваженія, потому что случаи, перечисленные въ 599 ст. Уст. Суд. Торг., составляютъ, какъ уже сказано выше, *исключенія* изъ общаго правила о соразмѣрномъ удовлетвореніи по конкурсу и слѣдовательно, какъ таковыя, не допускаютъ распространительнаго толкованія. Въ частности въ этомъ убѣждаетъ содержаніе 4 и 5 пунктовъ 599 ст., по аналогіи съ которыми дѣйствіе упомянутой статьи должно быть, по мнѣнію просителя, распространено на претензіи за увѣчье. Такъ въ 4 п. 599 ст. говорится о малолѣтнихъ не вообще, а лишь о тѣхъ малолѣтнихъ, по отношенію къ которымъ несостоятельный являлся родителемъ или опекуномъ, и не о всякихъ капиталахъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, а лишь о бывшихъ въ завѣдываніи несостоятельнаго и употребленныхъ имъ по своимъ дѣламъ, а по 5 п. 599 ст. домашніе служители и работники удовлетворяются полностью не всѣмъ недополученнымъ ими жалованьемъ, а лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ, за 6 мѣсяцевъ, въ остальномъ же удовлетворяются по соразмѣрности. Если же законъ, въ приведенныхъ пунктахъ 599 ст. съ такою точностью указываетъ на то, при какихъ условіяхъ или ка-

кія именно претензіи малолѣтнихъ и рабочихъ пользуются въ конкурсномъ порядкѣ преимущественнымъ удовлетвореніемъ, то подводитъ подъ дѣйствіе этихъ постановленій какія-либо другія претензіи малолѣтнихъ или рабочихъ и въ частности претензію за увѣчые было бы явнымъ нарушеніемъ закона. Наконецъ, доводъ просителя о томъ, что неуказаніе въ ст. 599 Уст. Суд. Торг. претензіи за увѣчые можетъ быть объяснено только умолчаніемъ или *недомолвкой* закона, представляется равнымъ образомъ неправильнымъ. Случаи предъявленія требованія о вознагражденіи за увѣчые предусмотрѣны въ дѣйствующихъ законахъ (гл. II отд. 2 разд. II кн. II. Зак. Гражд. изд. 1887 г.) и относительно порядка удовлетворенія такихъ требованій содержатся въ законахъ подробныя правила. Такъ, напримѣръ, въ ст. 683 Гражд. Зак., предусматривающей случаи вознагражденія получившихъ поврежденіе въ здоровьѣ владѣльцами желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій,—установлена, въ видѣ изъятія изъ общаго закона, особая годичная давность для начатія исковъ этого рода; также въ видѣ изъятія изъ общаго правила объ обязанности истца доказать свой искъ (ст. 138 Зак. Суд. Гражд. т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.), — постановлено, что отвѣтчикъ освобождается отъ обязанности вознагражденія только тогда, когда докажетъ, что несчастіе произошло не по его винѣ и т. п. Эти и другія, подобно имъ подробныя правила о порядкѣ вознагражденія за увѣчые, содержащіяся въ законѣ, убѣждаютъ въ томъ, что если бы законодатель имѣлъ намѣреніе предоставить такимъ претензіямъ преимущественное удовлетвореніе въ конкурсномъ порядкѣ, то несомнѣнно выразилъ бы это въ особомъ постановленіи, и что, слѣдовательно, умолчаніе о случаяхъ такихъ претензій въ ст. 599 Уст. Суд. Торг. вовсе не можетъ быть объяснено тѣмъ, что будто бы законодатель не имѣлъ въ виду такихъ случаевъ. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что, на точномъ основаніи дѣйствующихъ узаконеній (ст. 601 Уст. Суд. Торг.), претензія Б. въ ея капитальной суммѣ 3000 руб., съ процентами, должна быть отнесена ко 2 разряду удовлетворенія. Что же касается до присужденныхъ Б. судебныхъ издержекъ въ суммѣ 186 руб., то въ этой части претензія его подлежитъ отнесенію, по силѣ 601 ст. Уст. Суд. Торг., также ко второму разряду, потому что она не подходитъ подъ претензіи, перечисленныя въ ст. 599 того же устава, и въ частности подъ 10 п. этой статьи, на который указываетъ проситель (Вѣд. 2-го Общ. Собр. 8 ноября 1894 г., № 65 по д. Бычкова).

784. Подъ дѣйствіе 2 п. ст. 506 могутъ быть подведены штрафныя деньги, причитающіяся за подати, пошлины или казенные сборы, но не всѣ штрафы, налагаемые въ пользу казны безъ исключенія, а такъ какъ штрафъ за неправый искъ является вполне независимымъ отъ какихъ бы то ни было казенныхъ сборовъ взысканіемъ, то и отнесеніе претензіи, основанной на такомъ штрафѣ, къ 1-му разряду по удовлетворенію не оправдывается никакими

соображеніями и таковая, по точной силѣ ст. 508 должна быть отнесена ко 2-му разряду по удовлетворенію (10 октября 905 г. № 1442).

785. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что одесскій ком. судъ, во-1-хъ, отмѣнилъ постановленіе конкурса по дѣламъ несостоятельнаго должника Джавараса, коимъ требованіе вдовы есаула Елены Грековой о наемныхъ деньгахъ за магазинъ, гдѣ находился товаръ Джавараса, за время съ 18 ноября 1902 г. по 3 іюня 1903 года въ суммѣ 650 руб. отнесено къ долгамъ I рода 2-го разряда, и отказано Грековой въ удовлетвореніи за храненіе означеннаго товара, а опредѣлено выдать Грековой 45 рублей за наемъ того же помѣщенія за время съ 3 по 15 іюня 1903 г. и, во-2-хъ, обязалъ конкурсъ уплатить Грековой за занятое подъ товаръ помѣщеніе за время съ 14 января 1903 года (дня объявленія Джавараса несостоятельнымъ) по 15 іюня того же года (дня освобожденія сего помѣщенія отъ товара), изъ расчета по 100 руб. въ мѣсяць. Въ жалобѣ на приведенное опредѣленіе суда Грекова признаетъ неправильнымъ отказъ ей въ удовлетвореніи ея требованія за храненіе товара Джавараса по таксѣ на основаніи ст. 1014 и 1060 Уст. Гр. Суд. (т. XVI ч. I изд. 1892 г.) и проситъ конкурсъ уплатить ей за наемъ помѣщенія и за время съ 14 ноября 1902 г. по 14 января 1903 г. Конкурсное же управленіе находитъ, что коммерческій судъ не въ правѣ былъ признавать претензію Грековой по конкурсному управленію за помѣщеніе въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ признало само конкурсное управленіе, такъ какъ съ этимъ требованіемъ Грекова должна обратиться въ судъ въ общемъ искомомъ порядкѣ. Обсудивъ дѣло, Правит. Сенатъ находитъ неправильнымъ указаніе конкурснаго по дѣламъ Джавараса управленія на то, что коммерческій судъ не въ правѣ былъ входить въ разсмотрѣніе претензіи Грековой относительно наемной за помѣщеніе платы за время послѣ открытія несостоятельности въ порядкѣ обжалованія постановленія конкурснаго управленія по сему предмету. Между конкурснымъ управленіемъ и Грековою нѣтъ спора о правѣ на вознагражденіе ни относительно размѣра платы, ни относительно времени, за которое таковая причитается, а весь споръ заключается въ томъ, подлежитъ ли претензія Грековой отнесенію къ долгамъ Джавараса и въ какомъ размѣрѣ, или она представляетъ долгъ конкурса Грековой во всей суммѣ, какъ полагаетъ послѣдняя; слѣдовательно обжалованное Грековою коммерческому суду постановленіе конкурса Джавараса составляетъ заключеніе по разъясненію и удостовѣренію долговъ несостоятельнаго, а потому подлежало обжалованію и разсмотрѣнію коммерческаго суда (ст. 501 Уст. Суд. Торг. т. XI ч. 2 изд. 1903 г.). Принимая засимъ во вниманіе: 1) что съ объявленіемъ Джавараса должникомъ несостоятельнымъ 14 января 1903 года отвѣтственными въ вознагражденіи Грековой за складъ, занятый товаромъ Джавараса, является конкурсная масса, почему, пред-

писавъ конкурсному управленію уплатить Грековой за помѣщеніе наемныя деньги съ указаннаго срока, коммерческій судъ поступилъ правильно, 2) что требованіе Грековой о наемныхъ деньгахъ за время съ 14 ноября 1902 г. по 14 января 1903 г., какъ требованіе на самомъ должникѣ должно быть отнесено къ числу долговъ Джавараса и притомъ I рода 2-го разряда, какъ это правильно и признало конкурсное управленіе и 3) что ходатайство Грековой о вознагражденіи ея за храненіе товара Джавараса подтверждено представленными ея повѣренными заявленіями Грековой судебнымъ приставамъ и конкурсному управленію по дѣламъ Джавараса, въ которыхъ она соглашалась принять товары Джавараса на храненіе лишь подъ условіемъ уплаты ей вознагражденія по таксѣ, почему и за силою ст. 1014 и 1060 Уст. Гр. Судопр. требованіе Грековой объ уплатѣ ей за храненіе имущества Джавараса подлежитъ удовлетворенію, Прав. Сенатъ призналъ требованіе Грековой о деньгахъ за занятое подъ складѣ товаровъ Джавараса въ домѣ ея помѣщеніе за время съ 14 ноября 1902 г. по 14 января 1903 г. долгомъ несостоятельнаго Джавараса I рода 2-го разряда; 2) обязалъ конкурсное по дѣламъ Джавараса управленіе уплатить Грековой за то же помѣщеніе за время съ 14 января по 15 іюня 1903 года и за храненіе имущества Джавараса по таксѣ за тотъ же періодъ (4 ноября 1904 г. № 1929).

Иски по спорнымъ претензіямъ.

786/587. Подсудность исковъ, предъявляемыхъ на основаніи ст. 602 Уст. Суд. Торг.

Такъ какъ обращеніе кредитора на основаніи ст. 602 Уст. Судопр. Торг. съ искомъ о признаніи претензіи его правильною не есть повтореніе лишь обжалованія въ частномъ порядкѣ распоряженія конкурса объ отнесеніи претензіи къ спорнымъ, а самостоятельный и не зависящій отъ подобной жалобы искъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что подъ упоминаемымъ въ этой статьѣ «надлежащимъ» судомъ слѣдуетъ понимать не безусловно тотъ судъ, въ вѣдомствѣ коего состоитъ конкурсъ и который засимъ рассматриваетъ частныя жалобы, приносимыя въ конкурсномъ порядкѣ, а судъ, коему данный искъ подвѣдомственъ на общемъ основаніи по роду и мѣсту. Что же касается указанія на ст. 223 Уст. Гр. Суд., то таковое представляется неосновательнымъ, ибо, съ одной стороны, статья эта вообще, какъ видно изъ сопоставленія ея со всѣми предшествующими и слѣдующими за ней статьями, имѣетъ въ виду исключительно опредѣленіе мѣстной подсудности исковъ, а съ другой—она говоритъ объ искахъ, предъявляемыхъ по объявленіи несостоятельности «къ лицу должника», между тѣмъ какъ иски, предъявляемые кредиторами о правильности вексельной (въ данномъ случаѣ) претензіи предъявляются къ конкурсу, не какъ къ представителю должника по ст. 21 Уст. Гражд. Судопр., а какъ къ представителю всѣхъ правиль-

ныхъ кредиторовъ, ибо имѣютъ своимъ предметомъ, какъ это неоднократно разъяснялось Пр. Сенатомъ, не присужденіе вексельной суммы съ вексельнаго должника, а признаніе за истцомъ права на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы наравнѣ съ другими кредиторами (опр. 30 ноября 1895 г., № 1286 по д. Салтыкова).

787/588. Обязанность кредитора, претензія коего отнесена къ спорнымъ, при предъявленіи по ней иска доказать правильность таковаго. Родъ и свойство такихъ доказательствъ.

Законъ (ст. 582 и 602 Уст. Суд. Торг.), предоставляя конкурсу отказывать кредиторамъ въ удовлетвореніи ихъ требованій въ конкурсномъ порядкѣ по такимъ документамъ, кои заподозрѣны имъ въ безденежности, не обязываетъ конкурсъ въ такихъ случаяхъ предъявлять къ кредиторамъ, подчинившимся опредѣленію онаго (ст. 602), иски о признаніи документовъ безденежными, а предоставляетъ самимъ кредиторамъ, буде они пожелаютъ, предъявлять иски къ конкурсу объ удовлетвореніи ихъ по опороченнымъ документамъ. Сообразно съ этимъ, кредиторъ, въ случаѣ предъявленія по такому опороченному въ конкурсномъ порядкѣ, документу иска, обязанъ, на точномъ основаніи ст. 138 т. XVI ч. 2 зак. суд. гражд., какъ истецъ, доказать свой искъ, т.-е. прежде всего надлежитъ доказательствами уничтожить объявленное противъ его документа конкурснымъ судомъ сомнѣніе и подтвердить дѣйствительность существованія утверждаемаго имъ по сему долга. При этомъ, очевидно, что такъ какъ формальнымъ доказательствомъ долга служить самый заподозрѣнный документъ, то отъ кредитора нельзя требовать представленія въ подтвержденіе дѣйствительности долга еще другихъ формальныхъ же доказательствъ, какъ-то: расписокъ, квитанцій и т. п. документовъ, исходящихъ отъ должника, а ему долженъ быть предоставленъ полный просторъ пользоваться въ этомъ отношеніи всѣми дозволенными закономъ способами доказательствъ, лишь бы убѣдить судъ въ неосновательности возбужденнаго противъ его претензіи сомнѣнія. Такими доказательствами могутъ быть признаны: *переписка* съ должникомъ, указывающая на существованіе между нимъ и кредиторомъ долговыхъ отношеній, подтвержденныхъ кромѣ того и свидѣтелемъ (опр. 7 мая 1892 г. № 707; 25 февр. 1893 г. № 350), *книги должника*, хотя и веденныя неправильно, но не признанныя однако подложными (опр. 11 февр. 1893 г. № 253; 7 окт. 1893 г. № 1278; 8 февр. 1896 г. № 156; 8 мая 1897 г. № 542; 2 окт. 1897 г. № 918; 30 марта 1900 г. № 842).

Въ цѣломъ рядѣ другихъ опредѣленій Прав. Сенатъ призналъ допустимымъ въ подобнаго рода дѣлахъ доказательство чрезъ свидѣтелей какъ наряду съ дру-

гими данными, такъ и въ качествѣ самостоятельнаго доказательства (10 октября 902 г. № 1856; 11 сентября 903 г. № 1314; 20 ноября 903 г. № 1954 и др.).

По тому же вопросу *Гражд. Кас. Д-тъ Прав. Сен.* въ рѣшеніи 1903 г. за № 20 высказалъ слѣдующія соображенія *при судебномъ разсмотрѣніи въ порядкѣ, предусмотрѣнности ст. 602 Уст. Суд. Торг., спорныхъ вексельныхъ претензій къ несостоятельному должнику, правильность этихъ претензій подлежитъ всестороннему обсужденію суда по совокупности представленныхъ обѣими сторонами данныхъ въ отношеніи происхожденія, валютности и самаго существа требованій истца и права его на удовлетвореніе изъ конкурсной массы, во избѣжаніе, между прочимъ, и воспрещеннаго закономъ обремененія этой массы долгами безденежными, хотя бы основанными на формально правильныхъ документахъ.* Всѣ эти соображенія оправдываются тѣмъ, что искъ, предъявляемый въ порядкѣ ст. 602 Уст. Суд. Торг. вовсе не есть требованіе о присужденіи съ должника въ пользу кредитора известной суммы денегъ по долговому обязательству. Это есть требованіе о допущеніи кредитора къ участию въ соразмѣрномъ распредѣленіи имущества несостоятельнаго,—требованіе, обращенное къ суду и вызванное постановленіемъ конкурса объ обращеніи претензій къ судебному разсмотрѣнію (ст. 582 и 612 Уст. Суд. Торг.). Если, въ первомъ случаѣ,—т.-е. при отсутствіи несостоятельности,—процессомъ затрогиваются только права кредитора и должника,—то во второмъ случаѣ (какъ въ настоящемъ дѣлѣ), кредитору противопоставляется не одинъ только должникъ, но вся совокупность остальныхъ кредиторовъ, имѣющихъ право на соразмѣрное вознагражденіе и заинтересованныхъ въ правильномъ удовлетвореніи иска.

788/589. По общему правилу, выраженному въ ст. 9 Уст. о Векс., валюта обыкновенно считается поступившею отъ векселедателя къ векселеприимателю одновременно съ выдачею самаго векселя и потому, при предъявленіи векселя ко взысканію обыкновеннымъ порядкомъ, расчеты векселедателя съ первоначальнымъ векселедержателемъ не могутъ имѣть никакого отношенія къ послѣдующему векселепріобрѣтателю; но при конкурсномъ производствѣ это правило не имѣетъ примѣненія, такъ какъ по п. 1 ст. 581 и п. 2 ст. 582 Уст. Судопр. Торг. признаются имѣющими силу и значеніе тѣ только векселя, которые представляются валютными по отношенію къ самому должнику, и если при сличеніи конкурснымъ управленіемъ векселя съ книгами и дѣлами несостоятельнаго должника возникаетъ сомнѣніе въ дѣйствительности поступленія къ нему валюты, то, въ силу ст. 582 и 602 Уст. Судопр. Торг., основанная на векселѣ претензія обращается къ судебному разсмотрѣнію, до окончанія котораго вексельный кредиторъ не можетъ пользоваться правомъ на участіе въ

раздѣлѣ конкурсной массы наравнѣ съ другими признанными кредиторами. Затѣмъ обращеніе конкурснымъ управленіемъ предъявленной къ несостоятельному должнику претензіи къ судебному разбирательству несомнѣнно вызываетъ собою для суда необходимость провѣрить правильность возбужденнаго конкурсомъ спора противъ силы и дѣйствительности векселя или другого долгового документа, на которомъ эта претензія основана, а вслѣдствіе сего отъ противной стороны, кредитора, не можетъ быть отнято право представить, съ своей стороны, доказательства въ подтвержденіе валютности опороченнаго конкурсомъ векселя. Поэтому, если конкурсное управленіе, по силѣ ст. 581 и 582 Уст. Судопр. Торг., при обсужденіи дѣйствительности основанной на векселѣ претензіи руководствуется только имѣющимися въ его распоряженіи данными, извлеченными изъ книгъ и дѣлъ несостоятельнаго должника, то кредиторъ, въ силу ст. 138 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гражд., не можетъ быть лишенъ права привести доказательства изъ какихъ-либо другихъ источниковъ въ подкрѣпленіе валютности опороченной претензіи, насколько тѣ или другія доказательства допускаются въ данномъ случаѣ закономъ (Вѣд. 2 Общ. Собр. Прав. Сената отъ 2 дек. 1893 г. № 91).

789. При судебномъ разсмотрѣніи въ порядкѣ предусмотрѣнномъ 602 (509) ст. Уст. Суд. Торг. спорныхъ вексельныхъ претензій къ несостоятельному должнику, правильность этихъ претензій подлежитъ всестороннему обсужденію суда по совокупности представленныхъ сторонами данныхъ въ отношеніи происхожденія, валютности и существа требованія кредитора-истца, при чемъ право его на удовлетвореніе изъ конкурсной массы зависитъ главнымъ образомъ отъ устраненія сомнѣнія въ возникновеніи претензіи безденежно, въ отягощеніе массы (3 октября 902 г. № 1789).

790. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное конкурсомъ Доброхотова рѣшеніе московскаго коммерческаго суда неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, а исковыя требованія Назаровой не подлежащими удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ: заявленная Назаровой въ конкурсъ и отнесенная конкурсомъ къ долгамъ спорнымъ, претензія по векселю отъ 10 апрѣля 1901 г. въ суммѣ 6.000 р. слагается по показанію должника, неоспариваемому и самою истицею, изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ частей: 2.300 р., взятыхъ, по его словамъ, наличными деньгами у истицы въ 1900 г., 500 р. должныхъ ей за столъ и квартиру и 3.200 р., отчисленныхъ имъ, должникомъ, на обезпеченіе и воспитаніе прижитаго съ нею внѣбрачнаго ребенка. Что касается первыхъ двухъ требованій, какъ чисто долговыхъ, то по отношенію къ нимъ въ виду неоднократныхъ разъясненій о томъ Правительствующаго Сената должно быть примѣнено то общее начало, что вслѣдствіе отнесенія долговой претензіи конкурсомъ къ долгамъ спорнымъ въ

качествѣ безвалютной и неимѣющей для ея подтвержденія слѣдовъ въ дѣлахъ должника, на обязанности Назаровой, какъ истицы, лежитъ представленіе кромѣ векселя другихъ доказательствъ дѣйствительнаго существованія долга и такъ какъ такихъ доказательствъ не представлено, то искъ въ этой части, какъ бездоказательный, удовлетворенію не подлежитъ. Что же касается требованія въ остальной части, то къ нему по обстоятельствамъ дѣла непримѣнимо вышеприведенное общее начало, такъ какъ самъ истецъ вовсе и не утверждаетъ, что валютою въ этой части долга были деньги. Признавъ претензію Назаровой подлежащею удовлетворенію, судъ основывался исключительно на томъ, что по разъясненіямъ Правительствующаго Сената валютою по векселямъ могутъ служить кромѣ денегъ и услуги. Не отвергая справедливости этого общаго положенія, нельзя однако не обратить вниманіе на то, что отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы вексель, вполне обязательный для должника въ качествѣ выданнаго по нравственному долгу обезпеченія вѣбрачнаго ребенка и притомъ въ суммѣ опредѣленной по его личному усмотрѣнію, былъ бы въ то же время обязательнъ и для конкурса при несостоятельности должника. Конкурсъ является въ этомъ случаѣ представителемъ кредиторовъ и не можетъ распоряжаться на правахъ полнаго хозяина по усмотрѣнію, а лишь въ извѣстныхъ рамкахъ по дѣйствительному достоинству претензій. Поэтому по такимъ векселямъ ни конкурсъ, ни судъ не могутъ признать претензій подлежащими удовлетворенію, основываясь только на показаніи должника и его распоряженіяхъ до несостоятельности, а такого рода претензіи вызываютъ необходимость исковаго требованія отъ кредитора не по самому векселю, а на основаніи дѣйствительнаго повода ихъ возникновенія и въ размѣрѣ, который по обсужденіи ихъ могъ бы быть установленъ судомъ, на что совершенно правильно и указываетъ апелляторъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ въ отмѣну обжалованнаго рѣшенія московскаго коммерческаго суда въ искѣ Назаровой отказалъ (22 сентября 905 г. № 1299).

791. Коль скоро противъ векселей, предъявленныхъ въ конкурсъ въ подтвержденіе претензіи къ несостоятельному, не возбуждено никакихъ сомнѣній относительно ихъ валютности, а поводомъ къ отнесенію претензіи по нимъ къ спорнымъ долгамъ послужило лишь то, что они не протестованы, то по иску къ конкурсу о признаніи претензіи безспорною никакихъ другихъ доказательствъ кромѣ векселей кредиторъ представлять не обязанъ.

Правительствующій Сенатъ обсуждалъ вопросъ о томъ, какія доказательства должны быть представлены со стороны истца по иску о признаніи

подлежащую удовлетворенію изъ конкурсной массы претензіи, отнесенной конкурсомъ къ долгамъ спорнымъ только потому, что она основана на векселяхъ *непротестованныхъ*, при чемъ ни конкурсное управленіе въ своемъ постановленіи, ни уполномоченный конкурса въ засѣданіи суда никакихъ данныхъ не приводили къ тому, что претензія эта возбуждаетъ сомнѣніе въ ея дѣйствительности. Прав. Сенатъ нашелъ, что коль скоро противъ самыхъ векселей Крафта, представленныхъ въ подтвержденіе претензіи Фишера, не возбуждалось никакихъ сомнѣній относительно ихъ денежной дѣйствительности, то кредитору и не представлялось надобности другими какими-либо доказательствами подтверждать правильность своей претензіи. Засимъ, такъ какъ упущеніе по векселю протеста не можетъ лишать вексель значенія долгового документа по отношенію къ векселедателю, то признаніе претензіи, основанной на непротестованныхъ векселяхъ, выданныхъ должникомъ, впавшимъ затѣмъ въ несостоятельность, въ силу 1 п. 582 (488) ст. уст. суд. торг., спорною, при отсутствіи со стороны конкурса возраженій противъ дѣйствительности и валютности такихъ векселей, т.-е. противъ самаго существованія долга по означенной претензіи,—не можетъ служить основаніемъ къ признанію кредитора, Фишера (въ силу разъясненій Пр. Сената, относящихся къ другимъ случаямъ предъявленія исковъ о признаніи претензій безспорными и помѣщенныхъ въ сборникъ, изд. 1902 г. подъ № 588—590),—независимо отъ векселей Крафта, еще другими данными доказать правильность своей къ нему претензіи. По приведеннымъ основаніямъ Пр. Сенатъ утвердилъ рѣшеніе одесск. ком. суда, признавашаго претензію Фишера по 5 векселямъ Крафта подлежащую удовлетворенію изъ конкурсной массы (13 февраля 1903 г. № 308).

792/590. Кредиторъ, предъявляющій искъ о признаніи претензіи его по векселю правильною, долженъ представить другія, помимо самаго векселя, доказательства правильности его претензіи, хотя бы онъ былъ и не первымъ приобретателемъ векселя.

Задача конкурснаго производства вообще, а засимъ и производства дѣлъ по искамъ объ отнесеніи претензій къ 1 роду долговъ заключается не въ признаніи какого-либо оспариваемаго гражданскаго правоотношенія между кредиторомъ-истцомъ и несостоятельнымъ должникомъ, а между кредиторомъ-истцомъ и конкурснымъ управленіемъ, какъ представителемъ интересовъ всѣхъ правильныхъ кредиторовъ, т.-е. въ рѣшеніи вопроса о правѣ даннаго кредитора, наравнѣ съ другими правильными кредиторами, участвовать въ раздѣлѣ конкурсной массы. Изъ этого слѣдуетъ, что при рѣшеніи вопроса о правильности претензіи, т.-е. объ отнесеніи ея къ 1 роду долговъ, не могутъ найти примѣненія тѣ

законоположенія, которыя опредѣляютъ правоотношенія лицъ, вытекающія изъ вексельнаго обязательства (т.-е. отношенія кредитора и несостоятельнаго должника), а примѣняются спеціальныя нормы (ст. 581 и 582 Уст. Суд. Торг.), установленныя закономъ для опредѣленія права на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы, между прочимъ, въ частности, и для предупрежденія обремененія конкурсной массы, въ ущербъ правильнымъ кредиторамъ, безденежными требованіями. Имѣя въ виду, что предметъ иска, предъявляемаго кредиторомъ къ конкурсу на основаніи ст. 602 Уст. Суд. Торг. о признаніи претензіи, основанной на векселѣ, правильною, является не право на взысканіе по векселю вексельной суммы съ вексельнаго должника, а право на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы и что такое право, по смыслу ст. 581 и 582 Уст. Суд. Торг., вытекаетъ не изъ факта выдачи несостоятельнымъ должникомъ обязательства за своею подписью, а изъ факта поступленія къ должнику валюты по долговому обязательству, нельзя не придти къ заключенію, что право на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы не можетъ быть доказываемо одними только опорооченными конкурснымъ управленіемъ векселями, а должно быть подкрѣплено еще какими-либо другими доказательствами, подтверждающими поступленіе по спорнымъ обязательствамъ валюты къ несостоятельному должнику. Ясно, что требованіе закона (ст. 582 Уст. Суд. Торг.) относительно обязанности кредитора доказать поступленіе къ должнику валюты относится не только къ разсмотрѣнію претензій частнымъ порядкомъ со стороны конкурснаго управленія, но, равнымъ образомъ, и къ производству въ ком. судахъ дѣлъ по искамъ отдѣльныхъ кредиторовъ о признаніи ихъ претензій правильною, ибо, если по такимъ дѣламъ право кредитора при искомъ производствѣ въ достаточной мѣрѣ доказывалось бы только однимъ опорооченнымъ со стороны конкурснаго управленія векселемъ, всѣ спорныя претензій, основанныя на векселяхъ, должны бы были быть признаваемы судомъ правильными и требуемое закономъ (ст. 582 Уст. Суд. Торг.) отнесеніе къ спорнымъ векселямъ, по коимъ поступленіе валюты не подтверждается книгами и дѣлами должника, обратилось бы въ пустую формальность, безцѣльно замедляющую дѣло, не достигая желаемой законодателемъ цѣли охраненія конкурсной массы въ интересѣ всѣхъ правильныхъ кредиторовъ отъ сомнительныхъ, безвалютныхъ, по отношенію къ несостоятельному должнику, претензій. По силѣ изложенныхъ соображеній Прав. Сенатъ разъяснилъ уже и 2-е Общее Собраніе Прав. Сената признаетъ необходимымъ подтвердить сіе разъясненіе и по настоящему дѣлу, что при обращеніи къ судебному разсмотрѣнію претензій къ несостоятельному должнику, основанной на векселѣ, въ каковыхъ дѣлахъ предметомъ иска является не взысканіе съ вексельнаго должника, а признаніе за вексельнымъ кредиторомъ права на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы наравнѣ съ другими признанными кредиторами несостоятельнаго вексельнаго должника, опорооченный въ конкурсномъ

порядкѣ вексель не можетъ, самъ по себѣ, служить достаточнымъ доказательствомъ правъ истца на удовлетвореніе изъ конкурсной массы по тому векселю, а на кредиторѣ-истцѣ—безразлично, является ли онъ первымъ векселеприобрѣтателемъ, или однимъ изъ послѣдующихъ векселедержателей—лежитъ въ этомъ случаѣ обязанность подтвердить валютность векселя, по отношенію къ несостоятельному должнику другими достаточными доказательствами и этимъ разсѣять возникшее при сличеніи даннаго векселя, согласно ст. 581 и 582 Уст. Суд. Торг., съ книгами и дѣлами несостоятельнаго должника сомнѣніе въ поступленіи по векселю валюты къ несостоятельному, препятствующее участію кредитора въ раздѣлѣ конкурсной массы. Правильность сего заключенія нисколько не можетъ быть поколеблена тѣмъ соображеніемъ, что кредиторъ по оспоренному векселю, если онъ является не первымъ векселеприобрѣтателемъ, а лицомъ, у коего вексель учтенъ впоследствии, не имѣетъ фактической возможности ни при самомъ учетѣ, ни впоследствии удостовѣриться въ валютности векселя по отношенію къ векселедателью и засимъ при несостоятельности сего послѣдняго можетъ пострадать по чужой винѣ, его контролю не подлежащей. Прежде всего, практическія затрудненія, возникающія въ извѣстныхъ случаяхъ для отдѣльныхъ лицъ при примѣненіи существующаго закона, не могутъ имѣть вліяніе на самое толкованіе и пониманіе закона, а отъ заинтересованныхъ лицъ зависитъ въ предѣлахъ закона принять своевременно мѣры къ охраненію своихъ интересовъ; дисконтная операція по самому существу своему сопряжена съ извѣстнымъ рискомъ, однако законъ не признаетъ справедливымъ уменьшить этотъ рискъ предоставленіемъ дисконтеру, на случай несостоятельности вексельнаго должника, какихъ-либо привилегій, а, предоставляя частному дисконтеру дѣйствовать по своему усмотрѣнію, для банковыхъ учреждений (Уст. Гос. Банка и уставы частныхъ и общественныхъ банковъ) предусматриваетъ цѣлый рядъ мѣръ, способныхъ уменьшить рискъ дисконтной операціи, какъ-то: дозволеніе учета лишь векселей, не менѣе какъ съ двумя подписями, ограниченіе срока учитываемыхъ векселей и т. п., наконецъ въ частности для Государственнаго Банка учрежденіе особаго учетнаго комитета (ст. 167 Уст. Госуд. Банка), единственная задача коего заключается именно въ контролѣ благонадежности учитываемыхъ векселей. Но независимо отъ этого, самый уставъ Государственнаго Банка налагаетъ на Банкъ извѣстный контроль происхожденія принимаемыхъ къ учету векселей, постановляя въ ст. 27, что векселя, не основанные на торговыхъ сдѣлкахъ, не должны быть допускаемы къ учету, изъ чего явствуетъ, что законъ вовсе не сочувствуетъ дисконту векселей, выданныхъ безденежно, исключительно для учета, а засимъ и не имѣетъ въ виду безусловно покровительствовать дисконтеру, рисковавшему своими деньгами при учетѣ векселя. На основаніи изложенныхъ соображеній и такъ какъ въ данномъ случаѣ Контора Госуд. Банка въ подкрѣпленіе своего иска къ конкурсу кромѣ опороченныхъ векселей никакихъ

доказательствъ не представила, Общее Собраніе Сената признало искъ Конторы Банка о признаніи ея претензіи по этимъ векселямъ подлежащему удовлетворенію изъ конкурсной массы неуважительнымъ (опр. 2 Общ. Собр. 21 апрѣля 1895 г. № 62 и 17 февраля 1906 г., а также 7 ноября 1896 г., № 1180 по д. Соловьевой съ к-сомъ Егорова).

793/591. Валюта по спорному векселю—услуги.

Принимая во вниманіе: 1) что никакая дѣятельность и никакія услуги одного лица, стоящаго въ положеніи подчиненнаго, служащаго, совершенныя въ интересахъ другого—его хозяина, не могутъ, сами по себѣ, предполагаться безвозмездными, если о томъ особо не постановлено; 2) что то обстоятельство, чтобы установленныя по дѣлу услуги П. должнику В. были со стороны послѣдняго оплачены какимъ-либо инымъ, кромѣ указываемаго истцомъ—выдачею ему служащаго основаніемъ его иска векселя—способомъ, по дѣлу ничѣмъ не доказано; 3) что оцѣнка дѣятельности П. не можетъ быть предметомъ провѣрки третьихъ лицъ и суда 4) что по закону (ст. 599 Уст. Суд. Торг.) обязательства, валюта по коимъ заключается въ услугахъ и работахъ, пользуются правомъ на совмѣстное участіе въ конкурсной массѣ должника съ обязательствами, выданными за товарную валюту, Прав. Сенатъ призналъ споръ конкурса противъ валютности представленнаго П. векселя неуважительнымъ (опр. 30 мая 1894 г., № 743 по д. Павловской).

794/592. Конкурсъ въ правѣ предъявить къ кредитору искъ о признаніи присужденнаго въ пользу послѣдняго съ должника взысканія неподлежащимъ удовлетворенію изъ массы. Участвовать въ раздѣлѣ конк. массы можетъ лишь кредиторъ съ такою претензіею, по коей къ должнику дѣйствительно поступило какое-либо имущество, которое могло обогатить массу. Жена несостоятельнаго въ подтвержденіе своей претензіи должна представить доказательства состоятельности ея къ ссудѣ мужа капиталами.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя по ст. 516 Зак. Суд. Гр. т. X ч. 2 дѣло, по которому рѣшеніе вошло въ законную силу, не можетъ быть вновь вчинаемо и обязательно для тяжущихся сторонъ, въ отношеніи которыхъ оно было постановлено, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы правило это могло стѣснять третье лицо, не участвовавшее въ прежнемъ дѣлѣ и находящее постановленное по тому дѣлу рѣшеніе нарушающимъ его права, въ предъявленіи о томъ же предметѣ иска къ другому лицу. Въ настоящемъ дѣлѣ, къ тому же конкурсъ Г. вовсе не ходатайствуетъ о признаніи долговаго

требованія Г-вой противъ самого должника Г.,—о чемъ собственно и постановлено было рѣшеніе,—недѣйствительнымъ и объ уничтоженіи выданнаго судомъ исполнительнаго листа на сумму заявленнаго Г-вою требованія; а просить лишь о признаніи означенныхъ документовъ, т.-е. векселей и исполнительнаго листа для себя, какъ третьяго лица, въ томъ дѣлѣ не участвовавшего и имѣющаго право распоряжаться конкурсною массою, не обязательными, что, очевидно, вовсе не касается вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности требованія Г-вой противъ самого должника послѣ закрытія конкурса. Указаніе же апеллятора на то, что конкурсъ, считая вошедшее въ законную силу рѣшеніе суда о взысканіи съ Г. 160.000 р. нарушающимъ его интересы, имѣлъ лишь право, согласно ст. 795 Уст. Гр. Судопр., просить объ отмѣнѣ того рѣшенія, а не право предъявить особый искъ къ Г-вой, лишено основанія какъ потому, что приведенная просителемъ статья Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть примѣненія къ данному дѣлу, производившемуся въ ком. судѣ, такъ и потому, что статья эта, устанавливая для третьихъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ лицъ право просить объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія суда, какъ одинъ изъ способовъ возстановленія нарушенныхъ тѣмъ рѣшеніемъ ихъ правъ, не лишаетъ ихъ тѣмъ вовсе права, для достиженія той же цѣли, предъявить на общемъ основаніи о томъ и особый искъ, если они почему-либо признаютъ это болѣе для себя удобнымъ, ибо изъ смысла всѣхъ постановленій Уст. Гр. Суд., относящихся до третьихъ лицъ, явствуетъ, что они установлены именно лишь съ цѣлью обезпеченія для третьихъ лицъ возможности возстановленія ихъ правъ, а никакъ не стѣсненія ихъ въ средствахъ защиты оныхъ. Относительно затѣмъ валютности составляющихъ предметъ дѣла векселей Г., Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 581 Уст. Суд. Торг.) къ долгамъ, подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, причисляются, между прочимъ, лишь такіе векселя, относительно которыхъ, по сличеніи ихъ съ книгами и дѣлами должника, окажется, что они дѣйствительно выданы были или за купленные и поступившіе товары и имущество, или же за прежніе, по торговлѣ бывшіе и по книгамъ явные долги и счета, или же за наличныя деньги, коихъ приходъ по книгамъ явенъ. Точный смыслъ этой статьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ раздѣлѣ конкурсной массы можетъ участвовать лишь такой вексельный кредиторъ несостоятельнаго, который докажетъ ясными доказательствами, что векселя выданы ему за дѣйствительный долгъ, т.-е. за такой долгъ, по коему къ должнику дѣйствительно поступило какое-либо имущество, которое могло обогатить массу. А такъ какъ отвѣтчица сама заявляетъ, что большая часть ея претензій по векселямъ Г. возникла вовсе не изъ сдѣлки, по коей къ послѣднему могло поступить какое-либо имущество, а образовалась вслѣдствіе «услугъ ея Г. по сожителству съ нею»,—то она, въ силу вышеозначеннаго закона, очевидно, и не можетъ быть признана имѣющею право на участіе въ массѣ Г., въ которой, какъ уже указано, могутъ

участвовать лишь такіе вексельные кредиторы, векселя которыхъ выданы были за дѣйствительно поступившее къ должнику имущество. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду: 1) что хотя относительно остальной части претензіи Г-вой по векселямъ повѣренный ея и объясняетъ, что подъ оныя ея выданы были должнику наличныя деньги, но объясненіе это не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ при этомъ Г-вою, вопреки ст. 557 Уст. Суд. Торг., не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе состоятельности ея къ дачѣ капитала, въ векселяхъ означеннаго, не говоря уже о томъ, что векселя Г., какъ совершенные домашнимъ порядкомъ и потерявшіе силу вексельнаго права, не могутъ быть признаны такими неопровержимыми документами, представленія коихъ требуетъ законъ въ приведенной ст. 557 для признанія права участія жены въ конкурсной массѣ мужа установленнымъ, и 2) что указанія Г-вой на полученіе ея векселей болѣе 12 лѣтъ передъ несостоятельностью ея мужа, вслѣдствіе чего она, на основаніи п. 4 ст. 556 Уст. Суд. Торг., не можетъ быть лишена права на участіе въ массѣ, представляются неуважительными, въ виду недоказанности ея того обстоятельства, чтобы къ ней дѣйствительно перешло какое-либо имущество отъ родныхъ или отъ мужа, или какимъ-либо инымъ способомъ, которое и было отдано ея подъ эти векселя мужу, одна же выдача Г. отвѣтчицѣ векселей, очевидно, такого обстоятельства установить не можетъ; 3) что самый порядокъ выдачи Г. спорныхъ въ настоящемъ дѣлѣ векселей (первые три векселя на 60.000 руб. выданы Г. 15 іюля 1873 г., за симъ, не оплативъ этихъ векселей, онъ снова якобы занимаетъ 40.000 руб. 1 августа 1874 и т. д.) въ связи съ тѣмъ, что векселепріобрѣтательница, по показанію свидѣтелей, была до замужества съ Г. женою бѣднаго чиновника, жила въ 4 этажѣ, платя за квартиру 25 руб., и отсутствіемъ всякихъ со стороны Г-вой объясненій о происхожденіи столь значительной ея состоятельности,—приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію въ безденежности составляющихъ предметъ претензіи Г-вой векселей,—Прав. Сенатъ нашелъ заключеніе ком. суда о признаніи этихъ векселей подлежащими удовлетворенію изъ конкурсной массы Г. правильнымъ (опр. 4 апр. 1891 г., № 567 по д. Гутковой съ к-сомъ Гуткова).

795/593. О штрафахъ съ конкурсныхъ управленій, или замѣняющихъ ихъ ликвидаціонныхъ комиссій, за неправые споръ и апелляцію, по искамъ кредиторовъ о признаніи претензіи ихъ правильною.

Законъ, возлагая на конкурсныя управленія обязанность, при розысканіи долговъ несостоятельнаго, относить сомнительныя претензіи къ долгамъ спорнымъ и предоставляя въ этомъ случаѣ кредиторамъ предъявлять къ конкурсу иски о признаніи заявленной ими претензіи правильною (ст. 580, 582 и 602

Уст. Суд. Торг.), тѣмъ самымъ налагаетъ на конкурсъ обязанность вступать въ отвѣтъ по такимъ искамъ, и, въ виду сего, въ случаѣ признанія ком. судомъ этихъ исковъ правильными, конкурсъ не можетъ быть подвергнутъ взысканію штрафа за неправый споръ противъ иска. Но засимъ, такъ какъ отъ конкурса зависитъ подчиниться рѣшенію ком. суда, коимъ судъ призналъ обращенную къ судебному разбирательству претензію правильною, или принести на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу Прав. Сенату, то въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если жалоба конкурса будетъ оставлена Прав. Сенатомъ безъ уваженія, съ конкурса долженъ быть взысканъ апелляціонный штрафъ на общемъ основаніи. Что же касается размѣра этого штрафа, то таковой долженъ опредѣляться, по общему правилу, въ 10%, а не въ 5%, съ суммы того дивиденда, который причитается на претензію кредитора (опр. 1 февраля 1901 г., № 207 по д. ликв. ком. Росс. торг. пром. банка).

Претензии 4-го разряда.

796/594. Пунктъ 1 ст. 603 Уст. Судопр. Торг. касается всѣхъ вообще долговъ несостоятельнаго, а слѣдовательно и долговъ казнѣ, такъ какъ въ отношеніи этихъ послѣднихъ никакихъ изъятій въ законѣ не установлено (опр. 27 февр. 1892 г., № 340 по д. к-са Мальц. Тов.).

797. Заявленіе претензіи въ существовавшее по дѣламъ товарищества казенное управленіе не освобождаетъ отъ обязанности заявить ее въ установленномъ порядкѣ по открытіи несостоятельности (1894 г. сб. В. II, стр. 200).

798/595. Долговое требованіе, о которомъ упоминается въ представленномъ къ дѣлу счетѣ, неподписанномъ должникомъ, не можетъ быть по этому отнесено къ долгамъ 4 разряда на основаніи 2047 ст. X т. 1 ч., такъ какъ постановленія этой статьи закона и п. 2-го ст. 603 Уст. Суд. Торг. могутъ быть примѣнены лишь къ служащимъ основаніемъ долгового требованія счетамъ, подписаннымъ должникомъ, но непримѣнимы къ счетамъ неподписаннымъ, какъ не могущимъ служить основаніемъ требованія, нуждающагося въ подтвержденіи иными доказательствами (опр. 3 дек. 1898 г., № 1145 по д. Сальватора).

799/596. По точному смыслу п. 4 ст. 603 Уст. Суд. Торг., долги по обязательствамъ, писаннымъ вопреки установленнымъ о гербовомъ сборѣ правиламъ, причисляются къ долгамъ 4 разряда, при чемъ изложенное правило должно, очевидно, имѣть примѣненіе ко всѣмъ

вообще долгамъ къ несостоятельному заявленнымъ, независимо отъ того, изъ какихъ бы правоотношеній они не вытекали, а слѣдовательно и къ долгамъ, кои по существу своему подлежали бы причисленію къ первому и второму разряду, такъ какъ никакихъ изъятій въ отношеніе этихъ долговъ отъ дѣйствія п. 4 ст. 603 въ приведенномъ правилѣ не установлено (опр. 30 мая 1894 г., № 751 по д. Гюнтеръ).

800/597. Послѣдующая оплата документа, служащаго основаніемъ претензіи, гербовымъ сборомъ и даже штрафомъ, не можетъ влечь за собою изъятіе такой претензіи изъ подъ дѣйствія п. 4 ст. 603, ибо въ законѣ не содержится указанія на то, чтобы позднѣйшее внесеніе герб. сбора или штрафа за несоблюденіе правилъ о герб. сборѣ устраняло примѣненіе означеннаго закона къ претензіямъ, основаннымъ на документахъ, не оплаченныхъ герб. сборомъ *при самомъ написаніи ихъ* (опр. 30 января 1892 г., № 140 по д. Общ. Д. Кокериль).

801. Пунктъ 4 ст. 603 Уст. Суд. Торг. не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній на какое-либо различіе между двусторонними и односторонними домашними обязательствами, почему несоблюденіе требованій устава о гербовомъ сборѣ должно влечь за собою отнесеніе претензіи къ 4 разряду долговъ и въ томъ случаѣ если претензія основана на документѣ *принятомъ* безъ оплаты гербоваго сбора отъ контрагента, который долженъ былъ его оплатить сборомъ. Разъясненіе, преподанное Пр. Сенатомъ въ опредѣленіи 12 сентября 1896 г. № 867 *), къ такимъ случаямъ непримѣнимо (3 октября 1902 г. № 1803).

802/598. Постановленіе п. 4 ст. 603 Уст. Суд. Торг., въ силу котораго долги по обязательствамъ, писаннымъ вопреки установленнымъ о герб. сборѣ правиламъ, причисляются къ долгамъ 4 разряда, несомнѣнно имѣетъ своимъ исключительнымъ основаніемъ охраненіе интересовъ казны и заключаетъ въ себѣ извѣстную кару для виновнаго въ неисполненіи возложенной уставомъ о герб. сборѣ обязанности оплачивать подлежащіе акты и обязательства соответствующимъ герб. сборомъ. Отсюда же само собою слѣдуетъ, что коль скоро данное лицо обвинено въ нарушеніи правилъ о герб. сборѣ быть не можетъ, то не можетъ имѣть мѣсто и отнесеніе претензіи его по писанному съ нарушеніемъ таковыхъ правилъ документу къ 4 разряду долговъ по удовлетворенію. А такъ какъ, въ силу прим. 2 къ ст. 22 Уст. о Герб. Сб. оплата герб. сборомъ документовъ, перечисленныхъ въ п. 6

*) См. слѣдующій №.

оной, возлагается исключительно на обязанность учреждений и лицъ, выдающихъ означенные документы, сообразно чему и штрафъ за нарушение въ семъ отношеніи правилъ о герб. сборѣ налагается на лицъ, *выдавшихъ* документъ, въ усиленномъ тридцатикратномъ размѣрѣ (прим. 1 къ ст. 129 того же уст.), то получатель такого документа, основываясь на ономъ свою претензію къ несостоятельному должнику, не можетъ быть подвергнутъ послѣдствіямъ, въ п. 4 ст. 603 Уст. Суд. Торг. указаннымъ (опр. 12 сентября 1896 г., № 867 и др. по д. Крузе).

803/599. Претензія вытекающая изъ документа, писаннаго съ нарушеніемъ правилъ о герб. сборѣ, — 4 разрядъ.

Разсмотрѣвъ жалобу просителя, Прав. Сенатъ нашелъ: если поводомъ возникновенія даннаго документа и служатъ фактически существующія между сторонами отношенія, то затѣмъ самый документъ въ отношеніи правъ сторонъ, порождаемыхъ этими отношеніями, является уже ихъ основаніемъ, такъ какъ каждая сторона можетъ доказывать и осуществлять свои права только на основаніи этого документа. Такимъ же основаніемъ представляется документъ и при заявленіи претензіи къ несостоятельному должнику, что подтверждается и буквальнымъ содержаніемъ п. 1 ст. 584 Уст. Суд. Торг. Поэтому и въ наст. случаѣ основаніемъ претензіи Гейсмана къ Бабынину должны быть признаны счета перваго на имя послѣдняго, по которымъ выданы были представленные Гейсманомъ исполнительные листы. Между тѣмъ, какъ то неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, разрядъ претензіи опредѣляется конкурсомъ именно по разсмотрѣніи достоинства документовъ, служащихъ удостовѣреніемъ долга, и посему конкурсъ и ком. судъ, въ качествѣ второй инстанціи, въ правѣ и обязаны не ограничиваться разсмотрѣніемъ только тѣхъ данныхъ, на которыя самъ кредиторъ ссылается какъ на основаніе своей претензіи (выписки изъ своихъ торг. книгъ), а входитъ, для отнесенія ея къ соотвѣтствующему разряду по удовлетворенію, въ оцѣнку тѣхъ документовъ, изъ коихъ долгъ этотъ возникъ. Въ данномъ случаѣ записи въ торг. книгахъ Гейсмана о заборѣ у него Бабынинымъ товара облежены были впослѣдствіи въ форму подписанныхъ счетовъ, составляющихъ вполне самостоятельныя долговья обязательства (по которымъ и состоялось присужденіе требованія судомъ), а слѣдов. при существованіи такихъ долговыхъ обязательствъ долгъ Бабынина Гейсману не можетъ быть признанъ вытекающимъ, какъ того добивается жалобщикъ, лишь изъ факта забора имъ у Гейсмана товара, о чемъ и сдѣлана запись въ торговыхъ книгахъ послѣдняго, а долженъ быть признанъ вытекающимъ именно и только изъ вышеуказанныхъ долговыхъ его обязательствъ, въ которыя и вылились ихъ прежнія

отношенія. А такъ какъ счеты эти писаны были безъ оплаты ихъ герб. сборомъ, то и отнесеніе основанной на нихъ претензіи къ 4 разряду представляется въ виду п. 4 ст. 603 Уст. Суд. Торг. вполне правильнымъ (опр. 5 іюня 1897 г., № 653 по д. Гейсмана; 8 мая 1897 г., № 554 по д. Соколова; 11 апрѣля 1896 г., № 420 по д. Кузнецова).

804/600. Пунктъ 4 ст. 603 относится и къ документамъ, подлежащимъ оплатѣ простымъ герб. сборомъ.

Пунктъ 4 ст. 693 причисляетъ къ долгамъ 4 разряда «*доли по обязательствамъ домашнимъ*», писаннымъ вопреки установленнымъ о герб. сборѣ правиламъ», и такимъ образомъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній на какое-либо различіе въ семъ отношеніи между домашними обязательствами, подлежащими оплатѣ пропорціональнымъ герб. сборомъ, и таковыми же, оплачиваемыми простымъ сборомъ. Заключение же суда о существованіи такого различія въ отношеніи долговъ, на домашнихъ обязательствахъ основанныхъ, въ виду указанія въ цитатѣ подъ п. 4 ст. 603 на ст. 77 и 78 Уст. о Герб. Сб. 1874 г., которыя говорятъ лишь объ актахъ: первая—подлежащихъ пропорціональному гербовому сбору, а вторая—объ актахъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ, нотаріальнымъ или явочнымъ порядкомъ, не можетъ быть признано правильнымъ потому, что въ той же цитатѣ далѣе указаны ст. 106—113; изъ этихъ же статей, ст. 107 говоритъ просто объ «*обязательствахъ домашнихъ*», за неоплату которыхъ герб. сборомъ лица, выдавшія и принявшія оныя, подвергаются штрафу, и обнимаетъ такимъ образомъ всякаго рода домашніе акты, оплачиваемые какъ пропорціональнымъ, такъ и простымъ сборомъ, что кромѣ того усматривается и изъ примѣчанія къ сей статьѣ, въ которомъ указаны именно акты и документы, оплачиваемые простымъ герб. сборомъ (опр. 24 апр. 1895 г., № 513 по д. к-са Фридланда).

805/601. Подъ дѣйствіе п. 4 ст. 603 Уст. Судопр. Торг., говорящаго о домашнихъ обязательствахъ, писанныхъ вопреки правиламъ о герб. сборѣ, подпадаютъ всѣ документы, по коимъ надлежащій герб. сборъ не внесенъ современно, т.-е. или при ихъ написаніи, или впоследствии, въ тѣхъ случаяхъ, когда закономъ установленъ позднѣйшій срокъ для взноса герб. сбора (въ томъ числѣ и для документовъ «*писанныхъ*» за границу). Это явствуетъ уже изъ того, что законодатель, устанавливая правило п. 4 ст. 603, имѣлъ въ виду именно побудить къ своевременной оплатѣ по документамъ герб. сбора, а вовсе не установить какую-либо привилегію, напр., для всѣхъ актовъ, совершенныхъ внѣ предѣловъ Россіи, которые хотя и не оплачиваются герб. сборомъ при самомъ написаніи ихъ, а подлежатъ оплатѣ ихъ таковымъ сборомъ впоследствии (ст. 100 Уст.

о Герб. Сб.). Вслѣдствіе сего указаніе просителя на то, что представленный имъ документъ, какъ писанный за границею, не могъ быть при самомъ его написаніи оплаченъ герб. сборомъ, а потому (хотя онъ не оплаченъ таковымъ и впослѣдствіи) и не подлежалъ отнесенію къ 4 разряду, признано неуважительнымъ (опр. 4 мая 1895 г. № 560 по д. Миронова).

Тоже начало высказано Прав. Сенатомъ и по поводу отсрочки для взноса гербового сбора, установленной IV п. Высочайше утв. 10 іюня 900 г. мнѣнія Госуд. Совѣта (17 янв. 902 г. № 101).

806/602. Претензія, хотя и присужденная рѣшеніемъ суда, но основанная на документѣ, писанномъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ—4 разрядъ; присужденныя же судебныя издержки—2 разрядъ.

Изъ дѣла видно, что въ основаніе претензіи своей къ Б. на сумму 4.850 руб., У. представилъ исполнительный листъ Спб. окружнаго суда на взысканіе въ его пользу съ Б. 4.184 р. съ % и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 273 р. 50 к.; что означенный исполнительный листъ выданъ У. въ удовлетвореніе иска его къ Б., въ основаніе коего представленъ былъ подписанный послѣднимъ счетъ, неоплаченный герб. сборомъ, вслѣдствіе чего окружный судъ подвергнулъ Б. и У. десятикратному герб. штрафу; и что въ виду этого обстоятельства конкурсъ Б., признавъ претензію У. безспорною, отнесъ ее по удовлетворенію къ 4 разряду, каковое заключеніе и утверждено ком. судомъ. Непризнавая этого опредѣленія суда правильнымъ, повѣренный У. объясняетъ, что претензія его довѣрителя основана на рѣшеніи окружнаго суда и подтвердилась торговыми книгами должника; что п. 4 ст. 603 имѣетъ въ виду домашнія обязательства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, къ числу же таковыхъ не можетъ быть отнесенъ представленный У. въ окружный судъ въ основаніе своего иска документъ, который есть лишь квитанція въ томъ, что отъ У. получены росписки и книжка на сумму 4.184 руб., и въ которомъ нѣтъ признанія со стороны Б. долга и обязательства уплатить его; что, кромѣ того, У. не участвовалъ въ составленіи и выдачѣ этой квитанціи—росписки. Но всѣ эти объясненія жалобщика не могутъ заслуживать уваженія по слѣд. соображеніямъ. Относительно перваго изъ нихъ Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ-то неоднократно разъясняемо было Пр. Сенатомъ, судебное рѣшеніе, состоявшееся по иску, впослѣдствіи заявленному въ конкурсъ, не опредѣляетъ собою разряда, къ которому должна быть отнесена претензія, каковой разрядъ опредѣляется конкурсомъ по разсмотрѣніи и соображеніи тѣхъ сдѣлокъ и отношеній сторонъ, изъ которыхъ возникли долговыя обстоятельства, и достоинства документовъ, служащихъ удостовѣреніемъ ихъ, и что поэтому конкурсъ и ком. судъ, въ качествѣ

второй инстанціи, въ правѣ и обязаны, не взирая на состоявшееся по данной претензіи судебное рѣшеніе, войти для отнесенія ея къ соотвѣтствующему разряду по удовлетворенію наравнѣ съ прочими кредиторами, въ разсмотрѣніе и оцѣнку документовъ, на коихъ эта претензія основана и по коимъ состоялось судебное рѣшеніе, и сообразно съ тѣмъ отнести оную къ тому или другому разряду удовлетворенія. Поэтому претензія, хотя и имѣющая предметомъ требованіе по исполнительному листу, но основанная на документѣ, неоплаченномъ установленнымъ герб. сборомъ, должна быть отнесена въ конкурсномъ порядкѣ, на точномъ основаніи п. 4 ст. 603 Уст. Суд. Торг., къ 4 разряду. Въ виду сего ссылка У. на то, что претензія его основана на рѣшеніи окружнаго суда, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ достоинство этой претензіи въ отношеніи удовлетворенія ея изъ конкурсной массы должно опредѣляться достоинствомъ того документа, по коему послѣдовало рѣшеніе суда. Что же касается сего послѣдняго вопроса, то объясненіе жалобщика въ этомъ отношеніи, равнымъ образомъ, должно быть признано неуважительнымъ. Документъ, о которомъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, представляетъ изъ себя подписанное Б. удостовѣреніе въ томъ, что У-вымъ отпущено было, поименованнымъ въ документѣ рядчикамъ и рабочимъ, хлѣба на 4.189 р. и что имъ, Б., получены всѣ росписки отъ У. Такимъ образомъ объясненіе жалобщика, что въ этомъ документѣ нѣтъ признанія со стороны Б. долга, противорѣчитъ содержанію этого документа. Удостоверяемый же этимъ документомъ фактъ полученія Б. отъ У. росписокъ, относящихся до признаваемого по оному же Б. отпуска У-вымъ хлѣба, доказываетъ именно, что рассматриваемый документъ выданъ Б. взамѣнъ этихъ росписокъ въ расчетъ по онымъ. Въ виду сего Прав. Сенатъ находитъ, что лежащій въ основаніи претензіи У., выданный послѣднему Б. счетъ долженъ быть сочтенъ за домашнее обязательство, подлежащее оплатѣ, въ силу ст. 24 Уст. о Герб. Сб., пропорціональнымъ герб. сборомъ, что, впрочемъ, лучше всего подтверждается уже самымъ фактомъ наложенія на просителя штрафа окружнымъ судомъ. Что же касается выраженія п. 4 ст. 603 Уст. Суд. Торг. «обязательства домашнія», то подъ таковыми должно понимать всякаго рода документъ, который можетъ служить источникомъ долговаго обязательства; то же, что этимъ свойствомъ обладаетъ и рассматриваемый документъ, доказывается, кромѣ вышеизложеннаго, тѣмъ, что У. счелъ себя въ правѣ взыскивать съ Б. по оному показанную въ немъ сумму, каковое его требованіе и удовлетворено судомъ. Наконецъ, указаніе жалобщика на то, что У. не принималъ участія въ выдачѣ росписки Б., и что претензія его подтверждается торговыми книгами Б., не могутъ имѣть значенія, ибо во 1) послѣдствіямъ неоплаты герб. сборомъ документа подвергаются, какъ лицо выдавшее его, такъ и принявшее и предъявившее его, и во 2) то обстоятельство, что претензія подтверждается книгами должника, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ отнесеніе ея къ числу безспорныхъ

долговъ перваго рода, но не опредѣляетъ еще, сама по себѣ, разряда, къ которому эта претензія должна быть отнесена, ибо претензіи, причисленныя къ долгамъ 1-го рода, могутъ быть отнесены по удовлетворенію къ 1-му, 2-му и 4-му разряду, судя по достоинству представленныхъ въ основаніе ея документовъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и имѣя въ виду: 1) что пунктомъ 4 ст. 603 не указывается ни какое-либо различіе въ суммахъ, заявленныхъ какъ долгъ несостоятельнаго по данному неоплаченному герб. сборомъ обязательству, вслѣдствіе чего и къ исключенію изъ долга, подлежащаго отнесенію къ 4 разряду, процентовъ на капитальную сумму, какъ придаточныхъ къ главному долгу и посему слѣдующихъ судьбѣ послѣдняго, не представляется оснований; 2) что засимъ требованіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ суммѣ 273 р. 50 к., какъ имѣющее своимъ исключительнымъ основаніемъ не подлежавшій оплатѣ герб. сборомъ документъ, а фактъ предъявленія по оному иска и присужденія такового судебнымъ рѣшеніемъ, подпасть подъ дѣйствіе п. 4 ст. 603 никоимъ образомъ не можетъ, а должно, на точномъ основаніи п. 8 ст. 581, подлежать отнесенію ко второму разряду по удовлетворенію, — Пр. Сенатъ опредѣляетъ: претензію У. въ части о судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ въ суммѣ 273 р. 20 к. отнести къ долгамъ Б. 1 рода 2 разряда по удовлетворенію, а въ остальномъ частную жалобу У. оставить безъ уваженія (опр. 4 апр. 1896 г., № 366 по д. Устабашева).

807. Коль скоро основаніемъ заявленной претензіи служить фактъ растраты принятыхъ по сохранной распискѣ цѣнностей, то неоплата выданной о томъ сохранной расписки гербовымъ сборомъ не влечетъ отнесеніе претензіи къ долгамъ 4 разряда (2 мая 902 г. № 1011).

Общія Собранія Кредиторовъ.

808/604. Постановленіе предварительнаго общаго собранія о назначеніи суммъ на содержаніе конкурса подлежитъ, по жалобѣ недовольныхъ кредиторовъ, обсужденію ком. суда по существу.

Окончательное опредѣленіе размѣра суммъ на содержаніе конкурса имѣетъ мѣсто, собственно говоря, только въ общемъ собраніи признанныхъ кредиторовъ (ст. 609 Уст. Суд. Торг.), которому конкурсъ обязанъ представить въ израсходованной имъ суммѣ установленный ст. 611 Уст. Суд. Торг. отчетъ, и только постановленія большинства собранія признанныхъ кредиторовъ имѣютъ по этому предмету обязательную для меньшинства силу (ст. 612). Если же необходимость предоставленія въ распоряженіе конкурсовъ денежныхъ средствъ на ихъ расходы и вынуждаетъ опредѣлять сумму на этотъ предметъ предварительно, со времени

учрежденія конкурса, и такое предварительное назначеніе суммъ и можетъ быть предоставлено общему собранію кредиторовъ, въ которомъ по необходимости должны участвовать кредиторы, не признанные конкурсомъ, то нѣтъ повода предоставлять такому общему собранію власть, присвоенную закономъ только окончательному общему собранію признанныхъ кредиторовъ, иными словами, дать большинству въ сихъ собраніяхъ право окончательнаго рѣшенія вопроса о размѣрѣ суммы на содержаніе конкурса. Очевидно, что, напротивъ, меньшинство въ подобныхъ собраніяхъ имѣетъ полное право обжаловать постановленія большинства тому учрежденію, надзору котораго поручены конкурсныя дѣла, т.-е. ком. суду. Допуская же это право меньшинства, нельзя не признать, что ком. судъ при разсмотрѣніи жалобы на распоряженія общаго собранія по предмету назначенія имъ на содержаніе конкурса суммы, обязанъ не ограничиваться лишь проверкою голосовъ поданныхъ въ общемъ собраніи, но, въ случаѣ указанія жалобщиковъ на обременительность для конкурсной массы назначенной суммы, несоотвѣтствующей предстоящимъ обязанностямъ и трудамъ членовъ конкурса и т. п., долженъ проверить, согласно объясненіемъ жалобщиковъ, распоряженія общаго собранія, собравъ предварительно свѣдѣнія, какъ о количествѣ имущества несостоятельнаго, такъ и о предстоящихъ трудахъ и обязанностяхъ конкурснаго управленія и о другихъ обстоятельствахъ дѣла, и затѣмъ постановить свое опредѣленіе (опр. 30 окт. 1891 г., № 1238 по д. Шуберта).

809/605. Разсмотрѣніе въ предварительномъ (не окончательномъ) общемъ собраніи кредиторовъ несостоятельнаго должника вопросовъ, не указанныхъ въ повѣсткахъ о созывѣ въ собраніе, не можетъ служить поводомъ къ признанію, по этой только причинѣ, постановленій собранія по означеннымъ вопросамъ недѣйствительными (опр. 4 іюня 1898 г., № 629 по д. Смирнова).

810/606. Возможность продажи имущества должника и по постановленію предварительнаго общаго собранія кредиторовъ при условіи, чтобы постановленіе это было единогласное. Конкурсъ не можетъ, помимо постановленія общаго собранія, продавать недвижимостъ должника.

Изъ смысла ст. 615 Уст. Суд. Торг., по которой окончательному общему собранію кредиторовъ несостоятельнаго, между прочимъ, предоставлено назначеніе срока и продажъ остального непроданнаго имущества, нельзя не придти къ заключенію, что законъ не устраняетъ вовсе возможности продажи имущества несостоятельнаго должника и до окончательнаго общаго собранія, вслѣдствіе чего и безусловное лишеніе конкурса права произвести таковую даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ по особымъ обстоятельствамъ продажа недвижимаго иму-

щества несостоятельнаго ранѣе окончанія конкурснаго производства представляется необходимою въ интересахъ конкурсной массы, не находило бы себѣ прямого подтвержденія въ законѣ. Посему, и такъ какъ законъ, постановляя о представленіи въ обычныхъ случаяхъ назначенія срока и порядка продажи не проданнаго имущества несостоятельнаго окончательному общему собранію кредиторовъ, тѣмъ самымъ имѣлъ въ виду лишь то обстоятельство, чтобы сужденіе о необходимости и порядкѣ продажи имущества должника было предоставлено большинству дѣйствительныхъ кредиторовъ, слѣдуетъ признать, что продажа недвижимаго имущества несостоятельнаго до разсмотрѣнія конкурсомъ предъявленныхъ къ нему претензій, т.-е. до возможности созыва окончательнаго общаго собранія кредиторовъ можетъ быть допущена при наличности единогласнаго постановленія о томъ созваннаго для обсужденія сего вопроса общаго собранія кредиторовъ, ибо такое единогласное постановленіе представляетъ вполнѣ достаточную гарантію согласія на продажу и большинства дѣйствительныхъ кредиторовъ несостоятельнаго (опр. 17 янв. 1891 г., № 100 по д. Брауда; то же опр. 29 апрѣля 1896 г. по д. кред. Егорова; 15 апрѣля 1904 г., № 793).

811/607. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что законъ уже въ самомъ началѣ конкурснаго производства предусматриваетъ возможность продажи части имущества несостоятельнаго должника, постановляя въ ст. 522 Уст. Суд. Торг., что присяжный попечитель съ наличными займодавцами можетъ приступить къ продажѣ вещей, тлѣнію подлежащихъ, производя однако такую продажу не иначе, какъ съ разрѣшенія суда и чрезъ посредство маклера, или съ публичнаго торга. Допуская такимъ образомъ, подъ извѣстными гарантіями (разрѣшеніе суда и посредничество маклера или публичные торги), продажу вещей, тлѣнію подлежащихъ, законъ наряду съ этимъ постановляетъ (ст. 523), что недвижимое имѣніе должника остается подъ запрещеніемъ, движимое въ арестѣ. Нельзя при этомъ не указать на то, что вышеупомянутыя ограниченія въ правѣ попечителя и наличныхъ кредиторовъ на продажу имущества должника признаны закономъ необходимыми, несмотря на то, что по ст. 549 и 550 установлена строгая отчетность и отвѣтственность попечителя и наличныхъ займодавцевъ предъ конкурсомъ и общимъ собраніемъ кредиторовъ. Затѣмъ, для второго періода конкурснаго производства, — со времени учрежденія конкурснаго управленія до окончательнаго общаго собранія признанныхъ кредиторовъ, — законъ по отношенію къ правомочіямъ и обязанностямъ конкурснаго управленія по имуществу массы устанавливаетъ слѣдующія положенія: обязанности конкурснаго управленія суть: управлять имуществомъ, дальнѣйшимъ розысканіемъ имущества и долговъ, привести все положеніе должника въ окончательную извѣстность, произвести новую оцѣнку имѣнія, сколько можно къ истинной цѣнѣ его близкую, и составить общій счетъ и предположеніе о порядкѣ и количествѣ удовлетворенія займодав-

цевъ (ст. 551); упомянутое выше «управленіе имуществомъ», по ст. 552 Уст. Судопр. Торг., заключается въ томъ, что конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ оными въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. Затѣмъ, во всѣхъ послѣдующихъ статьяхъ Уст. Суд. Торг., говорящихъ объ обязанностяхъ и правахъ конкурснаго управленія по имуществу массы, не содержится прямого постановленія о томъ, чтобы конкурсному управленію было предоставлено право назначенія имущества въ продажу по собственному усмотрѣнію, а многократныя рѣшенія Правительствующаго Сената постоянно подтверждали то начало, что срокъ и порядокъ продажи имущества массы предоставлены усмотрѣнію большинства кредиторовъ, и что продажа недвижимаго имущества должника признается дѣйствительною только при разрѣшеніи оной большинствомъ признанныхъ кредиторовъ (ст. 607 и 615 Уст. Судопр. Торг.). Приведенныя законоположенія и разъясненія Правительствующаго Сената не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, во-1-хъ, что конкурсное управленіе не въ правѣ, по своему усмотрѣнію, приступить къ продажѣ недвижимаго имущества массы и распоряженія конкурса по сему предмету являются недѣйствительными и, во-2-хъ, что продажа недвижимаго имущества зависитъ отъ окончательнаго общаго собранія признанныхъ кредиторовъ. Къ противоположному выводу относительно правомочій по данному предмету конкурснаго управленія не могутъ привести заключающіяся въ обжалованномъ опредѣленіи коммерческаго суда и въ рапортѣ конкурса коммерческому суду соображенія о томъ, во-1-хъ, что право конкурса на продажу недвижимаго имущества вытекаетъ изъ предоставленнаго ему закономъ «распоряженія» симъ имуществомъ, а равно изъ постановленія ст. 615, что окончательное общее собраніе назначаетъ сроки и порядокъ продажи лишь «остального непроданнаго» имущества, и, во-2-хъ, что интересы кредиторовъ при продажѣ имущества помимо ихъ, по почину самого конкурса, вполне обезпечены отчетностью конкурса предъ окончательнымъ общимъ собраніемъ кредиторовъ, — ибо, во-1-хъ, въ законѣ конкурсу недвижимое имущество предоставлено вовсе не «въ распоряженіе», а лишь «въ управленіе», изъ коего не вытекаетъ права отчужденія, выраженіе же 615 ст. «остального непроданнаго» имущества въ достаточной мѣрѣ объясняется содержаніемъ ст. 522 о продажѣ имущества, тлѣнію подлежащаго, и во-2-хъ, если отчетность присяжнаго попечителя и личныхъ заимодавцевъ по ст. 549 и 550 не почитается еще по закону достаточною гарантіею соблюденія интересовъ массы и не препятствовала установленію въ ст. 522 особыхъ ограничительныхъ условій при менѣ важной сравнительно продажѣ вещей, тлѣнію подлежащихъ, то едва ли есть основаніе при столь существенныхъ распоряженіяхъ, какъ продажа недвижимаго имущества, почитать интересы конкурсной массы обезпеченными одною отчетностью и отвѣтственностью конкурса предъ окончательнымъ общимъ собраніемъ. Признавая

такимъ образомъ, что по общему началу конкурснаго производства продажа недвижимаго имущества предоставлена не власти конкурса, а исключительно окончательному общему собранію признанныхъ заимодавцевъ, нельзя не указать на то, что Правительствующій Сенатъ въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ считалъ возможнымъ, въ изъятіе изъ означеннаго общаго начала, допустить продажу недвижимаго имущества конкурсной массы и до окончательнаго общаго собранія признанныхъ заимодавцевъ, коль скоро такая продажа вызывалась пользою и интересами конкурсной массы и кредиторовъ (рѣш. IV д-та Прав. Сената 1879 г. № 329, 1896 г. № 473), однако и въ сихъ случаяхъ, — руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что при невозможности въ данный моментъ созыва общаго собранія признанныхъ заимодавцевъ (ст. 609 Уст. Суд. Торг.) лишь единогласное постановленіе общаго собранія кредиторовъ, имѣющаго мѣсто до разсмотрѣнія претензій, можетъ представлять достаточную гарантію согласія на продажу большинства признанныхъ кредиторовъ, — признавалъ закономѣрною лишь продажу не въ силу постановленія конкурснаго управленія, а въ силу единогласнаго постановленія общаго собранія кредиторовъ неокончательнаго, т.-е. не отвѣчающаго условіямъ ст. 609 Уст. Суд. Торг. Правильность соображеній, на коихъ основаны эти допущенныя Правительствующимъ Сенатомъ исключенія, нисколько не можетъ быть поколеблена приводимыми въ настоящемъ дѣлѣ со стороны конкурснаго управленія доводами объ опасности требованія единогласія кредиторовъ на продажу, какъ поставляющаго эту продажу иногда въ зависимость отъ произвола какого-либо одного мелкаго кредитора, а равно о томъ, что при сложности разсмотрѣнія претензій по дѣлу Плотичныхъ и при обнаруживающейся по сему дѣлу борьбѣ различныхъ партій кредиторовъ дѣло это представляется само по себѣ исключеніемъ, требующимъ предоставленія конкурсному управленію большаго полномочія, — ибо, во-1-хъ, опасеніе вреднаго вліянія произвола одного мелкаго кредитора, не соглашающагося, вопреки мнѣнія всѣхъ прочихъ, на продажу, пока представляется чисто теоретическимъ предположеніемъ, не оправдываемымъ обстоятельствами настоящаго дѣла, въ коемъ противъ продажи высказались многіе кредиторы, владѣющіе въ совокупности миллионными претензіями, и при томъ подобная опасность въ значительной мѣрѣ могла бы быть ослаблена своевременнымъ разсмотрѣніемъ конкурснымъ управленіемъ претензій (изъ дѣла не видно, чтобы къ такому разсмотрѣнію понынѣ было приступлено, хотя конкурсъ существуетъ уже болѣе 1½ года) и предоставленіемъ этимъ возможности созыва общаго собранія, согласно ст. 609 Уст. Суд. Торг., признанныхъ кредиторовъ; во-2-хъ, особенности дѣла о несостоятельности Плотичныхъ и происходящая по оному между кредиторами борьба не оправдываютъ сами по себѣ отступленія отъ общихъ законныхъ началъ, а, напротивъ того, скорѣе должны побуждать къ безпристрастному и строгому ихъ примѣненію. На основаніи изложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе: а) что въ данномъ случаѣ обжа-

лованное московскому коммерческому суду кредиторами торговаго дома «Емельяна Плотичина и сыновья» и членомъ сего торговаго дома Петромъ Плотичинымъ постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ сего торговаго дома отъ 9 сентября 1898 года о продажѣ недвижимаго имѣнія «Нарышкино» за 525.000 р. не опиралось ни на постановленіе большинства признанныхъ кредиторовъ (ст. 609 и 615 Уст. Суд. Торг.), ни на единогласное постановленіе общаго собранія кредиторовъ, созваннаго до разсмотрѣнія претензій, а, напротивъ того, въ общемъ собраніи кредиторовъ 3 сентября 1898 года, имѣвшемъ мѣсто до разсмотрѣнія претензій, значительная часть кредиторовъ, и даже по суммѣ заявленныхъ претензій преимущественная, высказалась противъ этой продажи, указывая на низкую цѣну, на большое удобство продажи названнаго имѣнія по участкамъ и на недостаточность распоряженій конкурса по оцѣнкѣ имѣнія (ст. 595 Уст. Суд. Торг.); б) что при такомъ положеніи дѣла коммерческій судъ не имѣлъ законнаго основанія жалобы на опредѣленіе конкурса 9 сентября 1898 г. оставлять безъ уваженія, а долженъ былъ разъяснить конкурсу, что постановленіе общаго собранія 3 сентября 1898 года не представляетъ законнаго повода къ продажѣ имѣнія «Нарышкино», и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить въ силу ст. 538 и слѣд., насколько основательны жалобы на неисполненіе конкурснымъ управленіемъ обязанности, лежащей на немъ въ силу ст. 595 Уст. Суд. Торг.; в) что засимъ какъ обжалованное опредѣленіе московскаго коммерческаго суда отъ 3 декабря 1898 года, такъ и постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома «Емельяна Плотичина сыновья» отъ 9 сентября 1898 года подлежатъ отмѣнѣ со всѣми послѣдствіями, съ предписаніемъ московскому коммерческому суду въ дальнѣйшемъ поступить по закону и что вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ объясненія жалобщиковъ, направленные къ выясненію невыгодности предположенной конкурсомъ продажи недвижимаго имущества и къ установленію дѣйствительной цѣнности его, какъ относящіяся къ вопросамъ хозяйственнаго свойства, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по существу, — Правительствующій Сенатъ, въ отмѣну опредѣленія коммерческаго суда, постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома «Емельяна Плотичина сыновья» призналъ недѣйствительнымъ (опр. 3 іюня 1899 г., № 578 по д. Плотичина).

812/608. Право отрѣшати членовъ конкурса и представлять суду о перемѣнѣ предсѣдателя предоставлено закономъ только окончательному общему собранію кредиторовъ, созываемому конкурсомъ на основаніи ст. 606 Уст. Суд. Торг., а не другимъ созываемымъ во время производства конкурснаго дѣла общимъ собраніямъ (опр. 4 ноября 1893 г., № 1468 по д. кредиторовъ Букешина).

813/609. Созывъ окончательнаго общаго собранія кредиторовъ можетъ послѣдовать лишь по исполненіи конкурсомъ всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей. Судъ въ правѣ провѣрять съ формальной стороны составленный конкурсомъ отчетъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правит. Сенатъ находитъ, что въ силу ст. 606 Уст. Судопр. Торг. конкурсное управленіе созываетъ окончательное общее собраніе кредиторовъ не прежде, какъ по исполненіи имъ всѣхъ возложенныхъ на него закономъ (ст. 549—605 Уст. Судопр. Торг.) обязанностей. Такимъ образомъ предварительное исполненіе конкурсомъ всѣхъ его обязанностей является необходимымъ условіемъ для созыва окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, наблюденіе за соблюденіемъ каковаго условія лежитъ на ком. судѣ, какъ блюстительной надъ конкурсомъ власти (ст. 538 Уст. Судопр. Торг.). Въ силу той же блюстительной власти за ком. судомъ должно быть признано и право провѣрять съ формальной стороны составленный конкурсомъ отчетъ о его дѣйствіяхъ и, въ случаѣ обнаруженія явныхъ въ немъ несообразностей и неполноты, требовать отъ конкурса исправленія этихъ неточностей и дополненія отчета всѣми необходимыми свѣдѣніями и оправдательными документами. Такое право должно быть признано за ком. судомъ и потому, что какъ точное исполненіе конкурсомъ всѣхъ своихъ обязанностей по розысканію и управленію имуществомъ массы, такъ и строгая отчетность во всѣхъ дѣйствіяхъ конкурса необходимы для сохраненія интересовъ не только однихъ кредиторовъ, но и самаго должника (опр. 9 сент. 1893 г., № 1084 по д. кред. Зезеринныхъ).

814/610. Конкурсъ, исполнивъ свои обязанности, долженъ созывать общее собраніе, не выжидая окончательнаго разрѣшенія дѣлъ по искамъ кредиторовъ, претензіи коихъ отнесены къ спорнымъ.

По закону (ст. 606 Уст. Суд. Торг.), конкурсныя управленія обязаны назначить срокъ окончательному общему собранію кредиторовъ немедленно по исполненіи ими всѣхъ возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей, при чемъ въ этихъ общихъ собраніяхъ могутъ принимать участіе, какъ то ясно выражено въ ст. 607 и 609 того же устава, лишь признанные конкурсомъ кредиторы. Изложенное въ связи съ тѣмъ, что откладываніе общаго собранія до окончательнаго разрѣшенія исковъ кредиторовъ по старымъ претензіямъ всѣми судебными инстанціями замедлило бы окончаніе конкурснаго производства нерѣдко на весьма продолжительное время, тогда какъ по ст. 539 Уст. Суд. Торг. конкурсныя управленія обязаны принимать всѣ мѣры къ скорѣйшему окончанію

конкурсныхъ дѣлъ, для чего закономъ установленъ и крайній $1\frac{1}{2}$ годичный срокъ,—не оставляетъ сомнѣнія, что окончательное общее собраніе кредиторовъ должника, по смыслу закона, должно быть назначено конкурсомъ, разъ имъ окончены всѣ возложенныя на него закономъ обязанности, не выжидая разрѣшенія исковъ кредиторовъ по спорнымъ претензіямъ, такъ какъ кредиторы эти впредь до отмѣны, путемъ судебного рѣшенія, заключенія конкурснаго суда о признаніи ихъ требованій спорными, права участія въ окончательномъ общемъ собраніи вовсе не имѣютъ (ст. 609) (опр. 23 марта 1889 года, № 541 по д. Перетца).

815/611. Постановленія окончательнаго общаго собранія кредиторовъ по имущественнымъ вопросамъ, по ихъ существу, повѣркѣ ком. суда не подлежатъ, но подлежатъ разсмотрѣнію его съ формальной стороны.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что какъ то неоднократно разъясняемо уже было Прав. Сенатомъ, въ силу точнаго смысла ст. 613, 615, 616 и 617 Уст. Суд. Торг., распоряженіе имуществомъ массы исполнѣ и исключительно предоставлено закономъ усмотрѣнію заимодавцевъ, какъ единственныхъ и полныхъ хозяевъ онаго, рѣшающихъ этотъ вопросъ въ общемъ ихъ собраніи по большинству, по долговымъ суммамъ, голосовъ; засимъ хотя состоявшіяся по сему предмету постановленія кредиторовъ и подлежатъ разсмотрѣнію ком. суда, но лишь въ смыслѣ повѣрки самага порядка, въ которомъ оныя состоялись, или удостовѣренія въ наличности тѣхъ указанныхъ закономъ условій, при которыхъ самое общее собраніе можетъ считаться законно состоявшимся и распоряженія его быть признаны въ силѣ постановленія кредиторовъ (ст. 606—616). Затѣмъ подобныя постановленія общаго собранія, удовлетворяющія, съ формальной стороны, всѣмъ необходимымъ условіямъ, по существу своему не требуютъ уже со стороны ком. суда ни разсмотрѣнія, ни утвержденія, ибо, какъ видно изъ буквального смысла ст. 625 и 484 Уст. Суд. Торг., только заключеніе общаго собранія о свойствѣ несостоятельности нуждается для приведенія его въ исполненіе въ утвержденіи ком. суда (опр. 6 сент. 1890 г. № 1036 по д. Симонъ вдова съ сыновьями).

816/612. Хотя окончательное разрѣшеніе имущественныхъ вопросовъ, до конкурсной массы касающихся, и предоставлено закономъ общему собранію кредиторовъ должника и въ семъ отношеніи постановленія сего собранія не подлежатъ по существу ревизіи суда, но вмѣстѣ съ тѣмъ ком. суды, на которые возложенъ общій надзоръ за производствомъ подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ о несостоятельности съ самага ихъ воз-

никновенія и до постановленія въ судѣ окончательнаго по дѣлу опредѣленія, не только въ правѣ, но и обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы общее собраніе не нарушало предѣловъ власти, ему закономъ предоставленныхъ, и вообще въ постановленіяхъ своихъ не отступало отъ общихъ преподанныхъ закономъ правилъ. Посему коль скоро, напр., общее собраніе заимодавцевъ, не истребовавъ, вопреки своей обязанности, отъ конкурснаго управленія оправдательнаго отчета въ израсходованіи суммъ, назначить затѣмъ новую на тотъ же предметъ сумму, не оправдывающуюся, по мнѣнію суда, обстоятельствами дѣла, и тѣмъ нарушить интересы другихъ кредиторовъ, не участвовавшихъ въ собраніи или оставшихся въ меньшинствѣ, то ком. судъ обязанъ войти въ обсужденіе такого постановленія и постановить по сему предмету свое заключеніе. Въ виду сего и въ данномъ случаѣ ком. судъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что общимъ собраніемъ кредиторовъ Г. утвержденъ отчетъ о расходахъ конкурса, произведенныхъ единолично предсѣдателемъ, безъ надлежащихъ постановленій конкурснаго управленія и безъ представленія, вопреки требованію закона, всѣхъ оправдательныхъ къ оному документовъ, и, кромѣ того, назначена дополнительная на покрытіе сихъ расходовъ сумма, имѣлъ полное основаніе признать такое постановленіе общаго собранія, состоявшееся безъ соблюденія установленныхъ законовъ порядка и правилъ отчетности, обязательнымъ лишь для постановившихъ его кредиторовъ, пропорціонально суммѣ ихъ претензій, не распространяя обязанности его на кредиторовъ, съ оными несогласившихся (опр. 23 февр. 1895 г., № 264 по д. Герасимовскаго; 20 февраля 1903 г. № 378).

817/613. Постановленіе окончательнаго общаго собранія о назначеніи особаго уполномоченнаго для окончанія дѣлъ массы, впредь до постановленія конкурсомъ, а за симъ и общимъ собраніемъ заключенія о свойствѣ несостоятельности должника, не можетъ имѣть мѣста (опр. 19 декабря 1896 г., № 1370 по д. Кропина).

818/614. Ком. судъ въ правѣ, при представленіи на его утвержденіе постановленій окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, войти въ разсмотрѣніе того, была ли представлена конкурсомъ отчетность въ расходахъ на его содержаніе и дѣйствительно ли оправдываются этою отчетностью произведенные имъ на этотъ предметъ расходы (опр. 8 мая 1897 г., № 548 по д. Кузьмичева).

819/615. Постановленіе большинства кредиторовъ общаго собранія относительно веденія процесса объ имуществѣ должника не только обязательно для меньшинства, но и должно влечь за собою, въ случаѣ проигрыша процесса,

обращеніе издержекъ на всѣхъ прочихъ кредиторовъ, въ конкурсѣ участвующихъ и слѣдовательно могущихъ, при благопріятномъ исходѣ процесса, воспользоваться результатомъ его (опр. 8 февраля 1901 г., № 265 по д. Дунаева и др.).

820/616. Окончательное общее собраніе кредиторовъ не въ правѣ отмѣнять опредѣленій конкурса о достоинствѣ претензій.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правит. Сенатъ находитъ, что предметы вѣдомства общихъ собраній кредиторовъ точно опредѣлены въ законѣ, именно въ ст. 612—616 Уст. Судопр. Торг.; что же касается заявленныхъ къ несостоятельному должнику требованій, то, по силѣ ст. 580 и сл. Уст. Судопр. Торг., всѣ долги несостоятельнаго, въ положенный срокъ предъявленные, раздѣляются конкурсомъ на соотвѣтствующіе роды и разряды. На опредѣленія конкурсныхъ управленій по предметамъ о достоинствѣ претензій кредиторы могутъ приносить, на основаніи ст. 594 Уст. Судопр. Торг., жалобы въ ком. судъ, а засимъ на сей послѣдній и въ Прав. Сенатъ. Такимъ образомъ постановленія конкурса о достоинствѣ претензій имѣютъ характеръ судебныхъ постановленій низшей степени конкурснаго суда и подлежатъ, какъ таковыя, разсмотрѣнію по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ высшихъ надъ конкурсами инстанцій, и постановляемыя по этимъ вопросамъ опредѣленія никакой провѣркѣ, измѣненіямъ или отмѣнѣ со стороны общаго собранія кредиторовъ подлежатъ не могутъ (опр. 24 сент. 1892 г., № 1141 по д. Остолопова). Подобныя постановленія не могутъ быть признаны обязательными для кредиторовъ, прямого своего согласія на нихъ неизъявившихъ, а обязательны только для лицъ такіа постановленія подписавшихъ (опр. 27 февраля 1897 г., № 265 по д. кредиторовъ Егорова, 20 февраля 903 г. № 378).

821. На постановленія общихъ собраній, нарушающія законъ, допускаются частныя жалобы въ Судъ, но если недовольные ими кредиторы пропустятъ срокъ на обжалованіе этихъ постановленій, то тѣмъ самымъ должны считаться съ ними согласившимися (1902 г. № 2377).

Дивидендъ.

822/617. Буквальный смыслъ ст. 606, 609, 611, 615 и 617 Уст. Суд. Торг. показываетъ, что для выдачи займодавцамъ несостоятельнаго должника дивиденда необходима наличность лишь слѣдующихъ условій: а) чтобы истекли всѣ сроки, установленные въ ст. 509 того же Уст. для заявленія претензій, и б) чтобы, по раз-

смотрѣніи всѣхъ предъявленныхъ претензій, конкурсное управленіе представило общему собранію признанныхъ кредиторовъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, общій счетъ имущества и долговъ и примѣрный разсчетъ удовлетворенія. Засимъ вопросъ о выдачѣ дивиденда ни въ какой связи съ вопросомъ о свойствѣ несостоятельности должника не стоитъ, а потому если постановленіе окончательнаго общаго собранія о свойствѣ несостоятельности должника и признано преждевременнымъ, то обстоятельство это не служитъ препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе постановленія того же общаго собранія о выдачѣ кредиторамъ дивиденда (опр. 19 декабря 1896 г., № 1370 по д. Кропина).

823. Статья $\frac{129}{169}$ X Разд. Уст. Кред. не имѣетъ отношенія къ распределенію дивиденда. Ком. Судъ, какъ это явствуетъ изъ сопоставленія ст. $\frac{126}{166}$ и $\frac{129}{169}$ Уст. Кред., обязанъ войти въ разсмотрѣніе жалобы кредитора на отказъ Ликвидационной комиссіи въ назначеніи срока выдачи дивиденда или представленіи этого вопроса на обсужденіе Суда; постановленіе ст. $\frac{129}{169}$ Уст. Кр. этому не препятствуетъ (15 февраля 1901 г. № 344 *).

824/618. Выдача кредиторамъ предварительнаго дивиденда до истеченія установленныхъ ст. 509 сроковъ вообще, и въ частности годичнаго для заграничныхъ кредиторовъ, преждевременна.

Изъ обзорѣнія законоположеній о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности (разд. IV Уст. Судопр. Торг.) оказывается, что объ удовлетвореніи долговъ несостоятельнаго должника изъ конкурсной массы законъ говоритъ исключительно въ главѣ X означеннаго раздѣла, которая обнимаетъ правила объ окончательныхъ распоряженіяхъ въ общемъ собраніи заимодавцевъ. Изъ этого обстоятельства слѣдуетъ, что законъ смотритъ на удовлетвореніе по долгамъ несостоятельнаго какъ на одно изъ окончательныхъ дѣйствій по конкурсному производству. По соотвѣтствующимъ же статьямъ означенной главы X, порядокъ удовлетворенія долговъ несостоятельнаго представляется въ слѣдующемъ видѣ; конкурсное управленіе, исполнивъ *всѣ* обязанности, въ прошедшей главѣ IX на него возложенныя, назначаетъ срокъ общаго заимодавцевъ собранія (ст. 606). Созванному имъ собранію конкурсное управленіе представляетъ: 1) подробный отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; 2) общій счетъ имущества

*) *Примѣчаніе составителя:* Разъясненія 4-го, Судебнаго и *Гр. Кас. Д-та* Прав. Сената, касающіяся вообще Ликвидационныхъ комиссій, см. въ Уст. Суд. Торг. изд. А. Добровольскаго 1905 г., на стр. 156—158, а также №№ даннаго сборника $\frac{559}{420}$ и $\frac{560}{421}$.

и долговъ; 3) примѣрный расчетъ удовлетворенія и 4) заключеніе свое о причинахъ упадка (ст. 611); по разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣйствій конкурснаго Управленія, собраніе приступаетъ къ окончательнымъ распоряженіямъ. Вслѣдствіе того: 1) назначаетъ сроки и порядокъ продажи остального непроданнаго имущества и 2) дѣлаетъ окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи (ст. 615). Согласно сему установленному порядку, постановленіе объ удовлетвореніи долговъ, признанныхъ въ конкурсномъ производствѣ, можетъ послѣдовать лишь послѣ того, какъ конкурсное управленіе представитъ общій счетъ долговъ и расчетъ удовлетворенія. Но, очевидно, что эту свою обязанность конкурсное управленіе можетъ почитаться дѣйствительно исполнившимъ лишь послѣ того, какъ истекуть со дня послѣдней публикаціи о несостоятельности установленные въ ст. 509 Уст. Суд. Торг. сроки, такъ что наличность всѣхъ подлежащихъ удовлетворенію изъ конкурсной массы претензій явится несомнѣнною; при этомъ законъ никакихъ особыхъ указаній относительно претензій заграничныхъ кредиторовъ не дѣлаетъ, вслѣдствіе чего всякое умаленіе значенія въ разсматриваемомъ отношеніи годичнаго срока, для этого рода претензій установленнаго, представляется лишеннымъ основанія. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ находитъ, что раздача дивиденда кредиторамъ несостоятельнаго должника до истеченія всѣхъ указанныхъ въ ст. 509 сроковъ должна быть признана совершенною внѣ порядка, закономъ опредѣленнаго, и по существу своему преждевременною. Что же касается указанія жалобщиковъ на то, что по книгамъ несостоятельнаго въ связи съ прочими имѣющимися въ дѣлѣ данными оказывается незаявленою одна лишь претензія на сумму 343 руб., то таковое не можетъ имѣть значенія, потому что книги должника не могутъ почитаться несомнѣннымъ доказательствомъ несуществованія иныхъ, кромѣ показанныхъ въ оныхъ претензій и не могутъ служить основаніемъ къ нарушенію въ законѣ указаннаго порядка относительно заявленій и удовлетвореній претензій, установленнаго закономъ внѣ всякой зависимости отъ неправильнаго веденія должникомъ своихъ книгъ. А потому и принимая во вниманіе, что ссылка жалобщиковъ на убыточность для кредиторовъ отказа въ выдачѣ имъ предварительнаго дивиденда рѣшающаго въ дѣлѣ значенія имѣть не можетъ, Правительствующій Сенатъ находитъ признаніе ком. судомъ выдачи кредиторамъ дивиденда до истеченія установленнаго закономъ на заявленіе претензій со стороны заграничныхъ кредиторовъ срока преждевременною, — правильнымъ (опр. 24 апр. 1895 г., № 511 по д. Кекина).

825/619. Отчисленный конкурсомъ на данную претензію кредитора дивидендъ съ самаго момента его отчисленія или внесенія его на храненіе въ гос. банкъ составляетъ уже собственность даннаго кредитора, а потому и проценты, выросшіе на этотъ дивидендъ вслѣдствіе

неявки кредитора за полученіемъ онаго, составляютъ, равнымъ образомъ, личною собственностью этого кредитора (опр. 3 апрѣля 1897 г. № 438 по д. Базилевича).

826. Изъ дѣла видно, что кредиторомъ несостоятельнаго должника Варгунина, Кубышкинымъ, былъ предъявленъ къ Конкурсу Варгунина искъ въ Окружномъ Судѣ объ имуществѣ, которое по утвержденію Кубышкина неправильно приобщено было къ конкурсной массѣ. Искъ этотъ по судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу, признанъ подлежащимъ удовлетворенію съ возложеніемъ судебныхъ издержекъ на конкурсъ. На присужденныя съ конкурса Варгунина судебныя издержки Кубышкину выданъ исполнительный листъ по которому однако удовлетворенія изъ конкурса не послѣдовало, при чемъ конкурсъ сослался на неимѣніе для того денегъ въ конкурсной массѣ, каковое обстоятельство Кубышкинъ оспаривалъ въ жалобахъ Ком. Суду и Правительствующему Сенату.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Кубышкинъ, получивъ исполнительный листъ Судебной Палаты на присужденныя ему по тяжбѣ съ Конкурсомъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Варгунина судебныя издержки, предъявилъ его въ Конкурсъ для *исполненія*, чѣмъ въ сущности и исполнилъ требованія закона, выраженные въ 926 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., касающіяся исполненія рѣшеній, поскольку таковыя требованія примѣнимы къ такому юридическому лицу, какъ Конкурсъ, которое завѣдуетъ лишь имуществомъ несостоятельнаго должника, но само не имѣетъ никакого имущества своего, на которое могло бы быть обращено денежное взысканіе въ порядкѣ, указанномъ въ п. 2 и 3 ст. 933 уст. 943 и слѣд. Уст. Гр. Суд.—Засимъ, такъ какъ Конкурсъ не удовлетворилъ Кубышкина по предъявленному имъ исполнительному листу, ссылаясь на неимѣніе въ Конкурсѣ суммъ и выдачу уже всего дивиденда кредиторамъ, то Кубышкинъ на такія дѣйствія Конкурса и принесъ жалобу Коммерческому Суду, указывая при томъ на невѣрность сообщенія Конкурса о выдачѣ уже будто бы кредиторамъ всего дивиденда ко времени предъявленія имъ исполнительнаго листа. Въ виду этого послѣдняго указанія просителя, дѣйствія Конкурса нуждались несомнѣнно въ провѣркѣ, которую Коммерческому Суду и слѣдовало сдѣлать въ силу предоставленной ему блюстительной надъ Конкурсами власти, не отсылая просителя къ исполненію въ такомъ порядкѣ, который по сути дѣла непримѣнимъ въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что Конкурсъ не возвратилъ Кубышкину исполнительный листъ, ради того лишь, чтобы послѣдовало предварительное назначеніе Судебнаго Пристава, при помощи котораго дѣло пришло бы лишь фактически въ то же самое положеніе, въ какомъ оно оказалось по поводу предъявленія исполнительнаго листа Конкурсу непосредственно самимъ взыскателемъ. По симъ основаніямъ Прави-

тельствующій Сенатъ, въ отмѣну опредѣленія С.-Петербургскаго коммерческаго суда по настоящему дѣлу предписалъ Суду войти въ разсмотрѣніе жалобы Кубышкина на Конкурсъ по дѣламъ С. А. Варгунина, по существу (5 іюня 1903 г. № 1123).

О свойствѣ несостоятельности и о порядкѣ опредѣленія ея. Общія положенія.

827/620. Первою инстанціею, постановляющею судебное опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности, является ком. судъ, который и рѣшаетъ сей вопросъ вполне самостоятельно.

По закону (ст. 484 и 625 Уст. Суд. Торг.) свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла и всѣ постановленія общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности представляются на разсмотрѣніе суда и лишь съ его утвержденія приводятся въ исполненіе. Такимъ образомъ первую инстанціею, постановляющею судебное опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности, является ком. судъ, который постановляетъ свои опредѣленія по сему предмету, на основаніи данныхъ дѣла, вполне самостоятельно и независимо отъ мнѣнія кредиторовъ, а изъ сего слѣдуетъ, что ком. судъ въ правѣ и въ томъ случаѣ постановить свое законное опредѣленіе по вопросу о свойствѣ несостоятельности, не возвращая дѣла на разсмотрѣніе конкурса и общаго собранія кредиторовъ, если по какимъ-либо причинамъ, напр., вслѣдствіе признанія кредиторами мировой сдѣлки, вопросъ о свойствѣ несостоятельности остался неразрѣшеннымъ кредиторами (опр. 4 іюля 1892 г., № 842 по д. Бабкина; 8 апрѣля 1893 г., № 526 по д. Тарасевича).

828/621. Смерть должника не служитъ основаніемъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія вопроса о свойствѣ его несостоятельности.

Законъ (ст. 621—624 Уст. Суд. Торг.) съ различными видами несостоятельности связываетъ различныя послѣдствія какъ личныя, такъ и имущественныя. Что касается до личныхъ послѣдствій, то злостное банкротство законъ признаетъ преступнымъ дѣяніемъ, въ которомъ могутъ быть и обыкновенно бываютъ соучастники. Если за смертью должника возможность уголовного преслѣдованія его самого и уничтожается, то все же возможность преслѣдованія соучастниковъ обусловливается признаніемъ самаго факта злостности банкротства. Отсюда очевидно, что смерть должника и недопросъ его за смертью не могутъ освободить судъ отъ обязанности опредѣлить свойство несостоятельности должника. Къ тому же заключенію слѣдуетъ придти и потому, что законъ съ различными видами несостоятельности связываетъ и различныя имущественныя послѣдствія,

суживая или расширяя, сообразно съ свойствомъ несостоятельности, права кредиторовъ на удовлетвореніе (опр. 13 сент. 1890 г., № 1131 по д. Гусева).

829/622. Определеніе свойства несостоятельности торгового дома.

Разсмотрѣвъ дѣло о свойствѣ несостоятельности торгового дома подъ фирмою «А. М. В—ъ Сыновья» и усмотрѣвъ, что въ дѣлѣ имѣются достаточныя данныя, свидѣтельствующія о наличности въ несостоятельности торг. дома признаковъ умысла, Прав. Сенатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, призналъ, что при обнаруженіи гражданскимъ судомъ въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства и передачѣ затѣмъ дѣла въ уголовный судъ, опредѣленіе наличности уголовного преступленія со стороны извѣстныхъ лицъ и степени вины отдѣльныхъ участниковъ преступленія всецѣло относятся уже къ задачѣ суда уголовного и что, посему, нынѣ нѣтъ основанія входить въ обсужденіе вопроса о степени участія въ установленныхъ по дѣлу умысленныхъ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ членовъ торгового дома и засимъ, какъ о томъ между прочимъ ходатайствовалъ одинъ изъ кредиторовъ, признавать несостоятельность одного члена злостною, а другихъ неосторожною, тѣмъ болѣе, что при участіи всѣхъ членовъ торг. дома въ торговомъ ихъ дѣлѣ при равныхъ правахъ на кредитъ, едва ли возможно допустить, чтобы,—какъ то имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ,—приглашеніе бухгалтера для составныхъ подложныхъ книгъ, устройство особой новой конторы, вывозка туда торговыхъ книгъ съ фабрики, вывозка товаровъ и неправильная отчетность въ суммахъ, поступившихъ ко всѣмъ членамъ торг. дома безразлично, происходили по почину одного члена торг. дома, безъ вѣдома прочихъ членовъ. По сему Прав. Сенатъ опредѣлилъ о признаніи злостною несостоятельности торг. дома подъ фирмою «А. М. В—въ Сыновья» (опр. 8 октября 1892 г., № 1226 по д. торг. дома А. М. Волковъ съ сыновьями).

830/623. Ходатайство кредитора о признаніи злостнаго должника несчастнымъ не можетъ служить основаніемъ къ ревизіи со стороны Прав. Сената вопроса о свойствѣ несостоятельности должника.

Имущественная отвѣтственность должника передъ кредиторами за прежніе долги въ случаѣ признанія несостоятельности несчастною вполнѣ отпадаетъ, между тѣмъ какъ при признаніи несостоятельности злостною все имущество должника, которое у него послѣ окончательнаго опредѣленія о свойствѣ несостоятельности окажется или къ нему дойдетъ какимъ бы то ни было образомъ, поступаетъ на удовлетвореніе прежнихъ его долговъ. Такимъ образомъ имущественные интересы кредиторовъ несостоятельнаго должника не только нисколько не умаляются, а вслѣдствіе признанія несостоятельности злостнымъ банкрот-

ствомъ, а не несчастною несостоятельностью, напротивъ, отъ этого могутъ лишь выиграть. А какъ участіе кредиторовъ въ конкурсномъ дѣлѣ ограничивается лишь охраною ихъ имущественныхъ интересовъ, то нельзя признать за кредиторами права ходатайствовать объ освобожденіи должника отъ отвѣтственности за такія дѣянія его, которыя составляютъ уголовное преступленіе, караемое, какъ видно изъ того мѣста, которое занимаетъ оно въ системѣ Уложенія о Нак. (ст. 1163 разд. о прест. и прост. противъ общ. благоуст. и благоч.), въ интересахъ публичнаго права, а не отдѣльныхъ пострадавшихъ лицъ, примиреніемъ съ коими оно поэтому не погашается. Посему Прав. Сенатъ признаетъ доводы апеллятора-кредитора несостоятельнаго должника о признаніи послѣдняго несчастнымъ, а не злостнымъ, не могущими служить поводомъ къ ревизіи со стороны Прав. Сената въ существѣ вопроса о свойствѣ несостоятельности должника (опр. 11 ноября 1893 г., № 1506 по д. Зиминыхъ).

831/624. То же.—Ходатайство кредитора о признаніи злостнаго банкрота неосторожнымъ.

Имущественная отвѣтственность должника предъ кредиторами какъ въ случаѣ признанія несостоятельности его злостною, такъ и въ случаѣ признанія таковой неосторожною совершенно одинаковы: въ обоихъ случаяхъ все имущество должника, которое у него послѣ окончательнаго опредѣленія свойства несостоятельности окажется или къ нему дойдетъ какимъ бы то ни было образомъ, поступаетъ на удовлетвореніе прежнихъ долговъ, а потому за кредиторами не можетъ быть признано право домогаться освобожденія должника отъ отвѣтственности за такія усмотрѣнныя судомъ въ дѣлѣ дѣйствія, которыя составляютъ преступленія и караются въ интересахъ уголовного правосудія, а не въ интересахъ отдѣльныхъ частныхъ пострадавшихъ лицъ, примиреніемъ съ коими поэтому и не погашаются (опр. 4 іюня 1892 г., № 842 по д. Бабкина).

832. На рѣшеніе суда о признаніи должника злостнымъ ни кредиторы, ни лица, признанныя соучастниками банкротства, не могутъ приносить такой жалобы, которая представляла бы собою лишь домогательство о смягченіи участи должника, о чемъ просить можетъ только самъ несостоятельный должникъ (23 марта 1903 г.).

Несостоятельность несчастная и неосторожная.

833/625. Неисправность дебиторовъ, конкуренція, недобросовѣстность агентовъ и т. п. не суть признаки несчастной несостоятельности. Понятіе нечаяннаго упадка должниковъ.

По закону (ст. 480 и 481) несостоятельность может быть отнесена къ исключительному роду ея—несостоятельности несчастной, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда несостоятельность произошла или отъ перечисленныхъ въ самомъ законѣ (ст. 481) причинъ, или же вообще отъ такихъ внезапныхъ бѣдственныхныхъ обстоятельствъ, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предвидѣть и отвратить было невозможно. Разъ же такихъ условій на лицо не имѣется, то судъ не въ правѣ, въ нарушеніе прямого о томъ требованія закона, признавать несостоятельность несчастною, а долженъ отнести таковую къ обыкновенному ея роду—несостоятельности неосторожной. Въ виду сего всѣ объясненія апеллятора о тѣхъ практическихъ для должника послѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собою признаніе несостоятельности его несчастною или неосторожною безъ послѣдствій, указанныхъ въ ст. 622, не могутъ имѣть для разрѣшенія дѣла значенія, тѣмъ болѣе, что признаніе несостоятельности неосторожною, а не несчастною, вопреки мнѣнію апеллятора, касается не только имущественныхъ отношеній кредиторовъ къ должнику, но и общественныхъ правъ сего послѣдняго (какъ то предусмтрѣно, напр., въ п. 4 ст. 599 т. IX Св. Зак.). Принимая же во вниманіе: 1) что по собственному заявленію должника бѣдствій, указанныхъ въ ст. 481 Уст. Суд. Торг., онъ не претерпѣвалъ; 2) что тѣ причины его несостоятельности, котсрыя приведены въ рѣшеніи ком. суда, а именно: несвоевременный платежъ дебиторами слѣдовавшихъ съ нихъ суммъ, недобросовѣстность коммисіонеровъ и агентовъ должника, отвлеченіе покупателей бывшими его приказчиками и конкуренція другихъ торговцевъ, если бы пагубное вліяніе ихъ на торговлю должника и было бы даже вполне доказано, по самому свойству своему, не составляютъ такихъ непредвидѣнныхъ, бѣдственныхныхъ обстоятельствъ, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предвидѣть и отвратить было бы невозможно; 3) что засимъ указываемыя сверхъ того апелляторомъ обстоятельства: нечаянный упадокъ должниковъ и болѣзнь, равнымъ образомъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе: первое потому, что подъ нечаяннымъ упадкомъ должниковъ, о коемъ упоминается въ ст. 481, разумѣется неожиданная ихъ несостоятельность, наличности чего въ данномъ случаѣ однако проситель вовсе не утверждаетъ, а не отпускъ товара неблагонадежнымъ покупателямъ въ кредитъ, доказывающій скорѣе неосмотрительность самого просителя, а второе потому, что съ одной стороны вліяніе болѣзни на ходъ торговыхъ дѣлъ должника, ничѣмъ по дѣлу не установлено, а съ другой—должникъ обязанъ былъ въ виду болѣзненнаго своего состоянія своевременно принять соотвѣтствующія мѣры къ огражденію правильности своей торговли, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ огражденію интересовъ ввѣрившихъ ему свои капиталы кредиторовъ. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ утвердилъ рѣшеніе ком. суда о признаніи должника неосторожнымъ (опр. 8 апрѣля 1893 г., № 526 по д. Тарасевича).

834. Большинству заимодавцев не предоставлено право *по одному лишь усмотрѣнію* видѣ признаковъ, предусмотрѣнныхъ закономъ признавать несостоятельность несчастною (92 г. 16 ноября см. сб. Вильсона II № 163, стр. 341).

835/626. Колебанія рыночныхъ цѣнъ на товаръ и недоброкачественность полученнаго изъ-за границы товара не суть признаки несчастной несостоятельности.

Правительствующій Сенатъ нашелъ, что законъ въ первой части ст. 481 Уст. Суд. Торг. т. XI ч. 2 точно указываетъ тѣ бѣдственныя обстоятельства, кои, являясь причиною упадка дѣлъ должника, влекутъ за собою, въ силу самаго закона (ст. 480 тамъ же), признаніе несостоятельности должника несчастною, а именно: наводненіе, пожаръ, отъ послѣдствій котораго нельзя было предохранить имущество посредствомъ застрахованія, непріятельское вторженіе и, наконецъ, нечаянный упадокъ должниковъ, а изъ содержанія второй части той же ст. 481 видно, что для того, чтобы, помимо перечисленныхъ въ первой части этой статьи случаевъ, несостоятельность могла быть признана несчастною, необходимо, во-1-хъ, чтобы въ этомъ смыслѣ высказались всѣ заимодавцы или большинство ихъ по суммѣ заявленныхъ претензій и, во-2-хъ, чтобы при этомъ кредиторами, высказавшимися за несчастную несостоятельность, указаны были, съ приведеніемъ подробныхъ мотивовъ, какъ причины неоплатности ихъ должника, такія бѣдственныя обстоятельства, которыя, при всемъ благоразуміи и осторожности, предвидѣть и отвратить было невозможно. Признаніе несостоятельности должника несчастною освобождаетъ его впредь отъ всякой отвѣтственности предъ заимодавцами по предъявленнымъ ими претензіямъ (ст. 621 Уст. Суд. Торг.). Посему и такъ какъ заключеніе большинства заимодавцевъ о признаніи несостоятельности должника несчастною затрогиваетъ непосредственно матеріальные интересы меньшинства, несогласившагося на такое признаніе, то для того, чтобы тѣмъ не менѣе заключеніе первыхъ могло быть признано обязательнымъ и для вторыхъ, необходимо, чтобы были твердыя основанія для признанія наличности несчастной несостоятельности, чтобы по дѣлу могло быть установлено съ несомнѣнностью, что неоплатность должника вызвана была *именно и исключительно* непредвидимыми бѣдственными обстоятельствами, каковыя обстоятельства и должны лежать въ основаніи заключенія, какъ большинства кредиторовъ, стоящихъ за несчастный характеръ несостоятельности, такъ и коммерческаго суда. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что коммерческій судъ, на ревизію коего поступаютъ, въ силу 625 ст. Уст. Суд. Торг., постановленія общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности, и безъ утвержденія коего постановленія эти никакого рѣшающаго значенія не имѣютъ,

высказанными кредиторами мнѣніями отнюдь не стѣсненъ и обязанъ дѣйствовать въ этомъ отношеніи совершенно самостоятельно, вслѣдствіе чего не только въ правѣ, но и обязанъ признать, при отсутствіи признаковъ злостности, несостоятельность неосторожною, если въ дѣлѣ не имѣется требуемыхъ закономъ условій для признанія ея несчастною, хотя бы такое заключеніе и шло въ разрѣзъ съ мнѣніемъ большинства по суммѣ кредиторовъ. По разсмотрѣнному дѣлу Правительствующій Сенатъ нашелъ, что колебаніе рыночныхъ цѣнъ на кожевенный товаръ въ теченіе шести мѣсяцевъ 1895 г., а также недоброкачественность полученнаго изъ-за границы товара нельзя признать единственною причиною, которою объяснялась бы неоплатность Коандзаки, такъ какъ такою же причиною, если даже не большею, представляется начатіе Коандзаки кожевеннаго дѣла безъ всякихъ средствъ, несмотря на то, что передъ нимъ было разстройство такого же дѣла его отца, ликвидированнаго сыномъ лишь благодаря мировому соглашенію съ кредиторами. Поэтому Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе коммерческаго суда о признаніи несостоятельности Коандзаки несчастною и призналъ таковую неосторожною (опред. 8 октября 1898 г., № 913 по д. Коандзаки).

836/627. Злоупотребленіе довѣріемъ со стороны повѣреннаго не есть обстоятельство, влекущее за собою признаніе несостоятельности несчастною. Отсутствіе торговыхъ книгъ, какъ признаковъ несостоятельности неосторожной.

По закону (ст. 480 и 481 Уст. Суд. Торг.) несостоятельность можетъ быть признана несчастною лишь тогда, когда по дѣлу будетъ установлено, что должникъ впалъ въ неоплатность не собственною виною, но стеченіемъ внезапныхъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предвидѣть и отвратить было невозможно. При отсутствіи же въ дѣлѣ такихъ обстоятельствъ и когда притомъ неоплатность не соединена съ умысломъ и подлогомъ, несостоятельность должна быть отнесена къ обыкновенному роду ея, — несостоятельности неосторожной. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что единственное обстоятельство, указываемое должникомъ Ф. какъ на причину его неоплатности — злоупотребленіе его довѣріемъ его повѣреннымъ, надѣлавшимъ отъ имени его, Ф., долги, и растратившимъ его товаръ, не можетъ служить основаніемъ къ отнесенію несостоятельности Ф. къ роду несчастной, ибо недобросовѣстность повѣреннаго, не являясь вовсе обстоятельствомъ, которое при всемъ благоразуміи и осторожности со стороны несостоятельнаго не могло бы быть имъ предвидѣно и предотвращено, вообще не служить признакомъ несчастной несостоятельности, а тѣмъ болѣе въ такихъ слу-

чаяхъ, какъ въ настоящемъ, когда должникъ, по собственному показанію, выдавъ повѣренному полную довѣренность на производство торговли, не только не провѣрялъ непосредственно дѣйствій повѣреннаго, но, находясь внѣ мѣста торговли и не получая отчета отъ повѣреннаго, даже вовсе не требовалъ такого и не принималъ никакихъ мѣръ понужденія повѣреннаго къ представленію отчета по своей торговлѣ, чѣмъ обнаружилъ явную неосмотрительность и неосторожность, неизвинительныя для торговца, которыя затѣмъ и вызвали его неоплатность. Но независимо отъ сего, несостоятельность Ф. должна быть отнесена къ роду неосторожной въ силу уже одного того, что Ф. никакихъ торговых книгъ не велъ, каковое обстоятельство по ст. 622—624 Уст. Торг. влечетъ признаніе должника неосторожнымъ (опр. 21 окт. 1893 г., № 1381 по д. Фуки; 27 февраля 1897 г., № 259 по д. Татариновой).

837/628. Аварія груза, предъявленіе ко взысканію безденежныхъ векселей, не суть признаки несчастной несостоятельности.

Буквальный смыслъ ст. 480 и 481 Уст. Суд. Торг. въ связи съ тѣмъ соображеніемъ, что отнесеніе несостоятельности къ роду несчастной безъ наличности признаковъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію суда (законъ это прямо предоставляетъ большинству кредиторовъ), такъ какъ влекло бы за собою лишеніе конкурсныхъ кредиторовъ принадлежащаго имъ права на могущее достаться несостоятельному въ послѣдствіи имущество (ст. 623 Уст. Суд. Торг.), не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что при отсутствіи требуемыхъ закономъ и по дѣлу доказанныхъ внезапныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предотвратить было невозможно, несостоятельность не можетъ быть признана несчастною, а должна быть, когда таковая не соединена съ умысломъ и подлогомъ, отнесена къ неосторожной, именуемой простымъ, обыкновеннымъ банкротствомъ. Въ данномъ случаѣ, какъ на главные причины происхожденія его неоплатности должникъ указываетъ: 1) на аварію, произошедшую по отправкѣ морскимъ путемъ изъ Херсона принадлежавшаго ему стекляннаго груза, причинившую ему убытокъ на сумму около 5000 руб., и 2) на предъявленіе конторою государственнаго банка ко взысканію безденежныхъ векселей на сумму 12.000 руб., перешедшихъ къ ней отъ Мальцевскаго Товарищества, коему они выданы были имъ, должникомъ, лишь въ обезпеченіе заключеннаго съ нимъ договора. Но обстоятельства эти, если бы таковыя и были доказаны, не подходятъ ни подъ указанные въ законѣ, обусловливающіе отнесеніе несостоятельности къ роду несчастной случаи, ни вообще подъ внезапныя бѣдственныя обстоятельства, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предотвратить невозможно. Напротивъ

того, непринятіе должникомъ надлежащихъ мѣръ къ предотвращенію могущихъ произойти для него отъ аваріи убытковъ, напр., посредствомъ застрахованія товара, и выдача имъ векселей на такую значительную сумму безъ полученія по нимъ валюты, а лишь въ обезпеченіе исправнаго исполненія имъ договора, при отсутствіи доказательствъ наличности у него въ то время крупнаго капитала, какъ разъ доказываетъ неосторожность должника въ веденіи своихъ торговыхъ дѣлъ, а потому и признаніе его неосторожнымъ банкротомъ представляется вполне правильнымъ (опр. 10 сент. 1892 г., № 1053 по д. Розенблята).

838/630. Потери на вышедшемъ изъ моды товарѣ и болѣзнь (нервное разстройство), не указанная должникомъ въ его присяжномъ показаніи какъ причина неоплатности, не составляютъ признаковъ несчастной несостоятельности (опр. 8 января 1898 г., № 3 по д. Бабынина 1891 г. № 318).

Гражд. Кас. Д-тъ въ рѣшеніи 1904 г. № 22 призналъ, что если обязанности конкурса исполняетъ Судъ, то все-таки не Судъ одинъ, а только заимодавцы, хотя ихъ и не много, могутъ возбуждать вопросъ о непредвидѣнныхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, указанныхъ во второй части 388 ст. Уст. Суд. Торг. и дающихъ право по усмотрѣнію кредиторовъ признавать несостоятельность несчастною.

839/631. Продажа должникомъ незадолго до несостоятельности лавки тещѣ за полученную валюту—не есть признаковъ злостности должника.

По закону (ст. 483 Уст. Суд. Торг.) несостоятельность признается злонамѣренною, когда она соединена съ умысломъ или подлогомъ; неосторожною же несостоятельность признается, когда она произошла отъ вины должника, но безъ умысла или подлога (ст. 482), слѣдовательно отъ такихъ дѣйствій должника по управленію своимъ имуществомъ и распоряженію ввѣренными ему кредиторами суммами, которыя, не будучи умысленными или подложными, хотя и не влекутъ за собою уголовной для должника отвѣтственности, но тѣмъ не менѣе обнаруживаютъ небрежность или легкомысліе съ его стороны въ веденіи торговыхъ дѣлъ или нерадѣніе къ интересамъ кредиторовъ, ввѣрившихъ ему свои капиталы. Исходя изъ этихъ положеній и обращаясь къ настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что единственнымъ основаніемъ къ признанію К. должникомъ злостнымъ апелляторъ приводитъ совершенную имъ не задолго до его несостоятельности продажу принадлежавшей ему лавки за 1500 р. своей тещѣ, которой, по словамъ должника, онъ состоялъ должнымъ значительныя суммы. Но по смыслу приведенныхъ законовъ фактъ продажи должникомъ, хотя и незадолго до несостоятельности, имущества одному кредитору, самъ по себѣ, еще не является признакомъ злостной несостоятельности, а значеніе такового признака приобрѣ-

таетъ лишь при доказанности безденежности или фиктивности продажи, свидѣтельствующей о намѣреніи должника скрыть это имущество отъ своихъ кредиторовъ съ цѣлью воспользоваться имъ лично для себя. Между тѣмъ безденежность или фиктивность продажи К. своей лавки тещѣ Г. не можетъ почитаться по дѣлу доказанною. По объясненію должника, долгъ его тещѣ образовался въ продолженіе двухъ лѣтъ до его несостоятельности, въ теченіе которыхъ она ссужала его средствами для расплаты съ кредиторами и полученныя отъ нея деньги, въ суммѣ значительно превышавшей стоимость проданной лавки, употреблены были имъ на уплату выданныхъ разнымъ лицамъ векселей. Въ подтвержденіе этихъ объясненій К. представлены къ дѣлу 22 оплаченныхъ векселя, на сумму 5569 р., сроки платежа по каковымъ векселямъ дѣйствительно наступали въ теченіе 1890 и 1891 г., т.-е. именно въ то время, когда, по словамъ К., онъ сталъ кредитоваться у тещи. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что въ опроверженіе правильности приведеннаго объясненія должника, что представленные имъ векселя оплачивались имъ деньгами, взятыми отъ тещи, апелляторомъ не только никакихъ доказательствъ, но даже и объясненій не представлено, ссуда же тещею К. извѣстными средствами безъ взятія отъ него документовъ представляется, въ виду близкаго свойства ихъ, вполне естественною, Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, не придавъ въ данномъ случаѣ факту продажи К. своей лавки тещѣ Г. значенія установленнаго по дѣлу признака злостнаго его банкротства, поступилъ вполне правильно. Не можетъ поколебать такого заключенія ни то указываемое апелляторомъ обстоятельство, что какъ до, такъ и послѣ передачи лавки тещѣ, таковая арендовалась однимъ и тѣмъ же лицомъ, ибо, по вполне правильному заключенію суда, новый собственникъ — теща должника — имѣла полное право и возможность, въ своихъ же интересахъ, оставить лавку въ арендѣ за тѣмъ же лицомъ, которое ее арендовало и при К., — ни состояніе Г. въ свойствѣ съ К., такъ какъ обстоятельство это, само по себѣ, помимо доказанности безденежности и фиктивности самой передачи имущества никакого значенія имѣть не можетъ. По изложеннымъ соображеніямъ и за отсутствіемъ какихъ-либо другихъ въ дѣлѣ данныхъ, кои свидѣтельствовали бы объ умыслѣ должника поступить во вредъ своимъ кредиторамъ (ст. 483), Пр. Сенатъ нашелъ ходатайство апеллятора о признаніи несостоятельности К. злостною не заслуживающимъ уваженія (опр. 17 марта 1894 г., № 433 по д. Колосова).

840/633. При недоказанности по дѣлу фиктивности договоровъ и сокрытія имущества, одинъ лишь фактъ дачи должникомъ болѣе или менѣе сбивчивыхъ показаній о положеніи его дѣлъ не составляетъ признака злостности. (26 января 1895 г. № 150).

Несостоятельность злостная.

841/634. Къ понятію умысла и подлога при злостной несостоятельности.

По ст. 483 Уст. Суд. Торг. несостоятельность есть подложная и называется злонамѣреннымъ банкротствомъ, когда неоплатность соединена съ умысломъ или подлогомъ. Подлогъ, очевидно, предполагаетъ какое-либо положительное дѣйствіе и потому для признанія несостоятельности соединенною съ подлогомъ необходимо, чтобы въ дѣлѣ были обнаружены такія положительные дѣйствія должника, которыя могли бы быть подведены подъ понятіе подлога. Умыселъ же въ несостоятельности можетъ выразиться не только въ положительныхъ дѣйствіяхъ должника, но и въ дѣйствіяхъ его, имѣющихъ отрицательный характеръ, и быть выводимъ изъ совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ дѣломъ, изъ коихъ можно заключить, что дѣйствія должника были направлены *къ сокрытію дѣйствительнаго положенія дѣла и къ лишенію кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе*. При этомъ, такъ какъ при установленіи свойства несостоятельности въ порядкѣ гражданскаго производства судъ не имѣетъ возможности установить въ точности всѣ признаки умысла или подлога въ дѣйствіяхъ должника, то для признанія несостоятельности его злостною въ порядкѣ гражданскаго производства не необходимо, чтобы уже во время конкурснаго производства была устранена возможность всякаго сомнѣнія въ умысленномъ совершеніи должникомъ даннаго дѣйствія во вредъ кредиторамъ, а для этого достаточно одно установленіе такихъ фактовъ, въ виду которыхъ можно бы было только заключить, что въ дѣйствіяхъ должника имѣется умыселъ поступить во вредъ своимъ кредиторамъ и которыя, такимъ образомъ, могли бы служить поводомъ къ передачѣ дѣла для дальнѣйшаго разслѣдованія суду уголовному, который уже, имѣя болѣе обширныя средства къ раскрытію истины, чѣмъ судъ гражданскій, точно устанавливаетъ, имѣются ли въ дѣйствіяхъ должника факты умысла или подлога, или нѣтъ, и засимъ даетъ этимъ дѣйствіямъ свою соотвѣтствующую оцѣнку (опр. 22 февраля 1896 г., № 195 по д. Ситникова; 5 дек. 1896 г., № 1314 по д. Иродова).

Но съ другой стороны: Умыселъ или подлогъ при несостоятельности, чтобы явиться основаніемъ для признанія таковой злостною, долженъ быть направленъ *именно и только* къ созданію *подложной*, какъ говоритъ законъ, т.-е. *несоотвѣтствующей дѣйствительности* несостоятельности, а слѣдов. для признанія несостоятельности злостною необходимо, чтобы была по дѣлу установлена наличность такихъ, ведущихъ къ образованію фиктивной, подложной несостоятельности дѣйствій, которыя обнаруживали бы его намѣреніе посредствомъ умысленной несостоятельности лишить кредиторовъ *ради своей пользы*, возможности получить удовлетвореніе, являлись бы предусмотрѣннымъ со сто-

роны должника средствомъ, въ виду долженствующей открыться его несостоятельности, *воспользоваться своимъ имуществомъ или капиталомъ* во вредъ кредиторамъ, иными словами, составляли бы именно тотъ способъ, который направленъ къ разсчитанному устройству *подложной* неоплатности. Когда же неоплатность произошла хотя отъ несомнѣнной вины должника, но безъ опредѣленнаго въ указанномъ смыслѣ умысла или подлога, т.-е. отъ такихъ его дѣйствій по управленію своимъ имуществомъ и распоряженію капиталомъ, ввѣренными ему кредиторами, которыя, не будучи направлены къ умышенному созданію подложной несостоятельности или предприняты съ исключительною цѣлью незаконнаго, *посредствомъ именно несостоятельности обогащенія себя на счетъ* кредиторовъ, обнаруживаютъ тѣмъ не менѣе виновность должника въ происхожденіи его неоплатности, какъ, напр., рискованность съ его стороны въ веденіи своихъ торговыхъ дѣлъ, легкомысліе въ образѣ жизни и распоряженіи имуществомъ, или нерадѣніе объ интересахъ кредиторовъ, то въ такомъ случаѣ несостоятельность признается неосторожною или простымъ банкротствомъ (ст. 482). Исходя изъ этихъ соображеній, Прав. Сенатъ, между прочимъ, призналъ, что хотя заборъ товара въ кредитъ съ цѣлью отчасти, чтобы покрыть прежніе долги по проигрышамъ въ карты, а отчасти, чтобы вести новую игру, и доказываетъ легкомысліе и даже недобросовѣстное отношеніе должника къ оказанному ему кредиту, злоупотребленіе этимъ кредитомъ, но это обстоятельство не заключаетъ, однако, въ себѣ признаковъ умысла или подлога со стороны должника *въ устройствѣ искусственной, фиктивной несостоятельности* и потому не можетъ, само по себѣ, служить основаніемъ къ отнесенію несостоятельности къ роду злостной, т.-е. именно подложно составленной (опр. 6 февр. 1897 г., № 155 по д. Коссовскаго).

842/635. Значеніе опредѣленія гражданскаго суда о признаніи несостоятельности злостною. Обязанность должника разъяснить причины неоплатности.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли ком. судъ отнесъ несостоятельность С. къ роду неосторожной, а не злостной, каковою признали ее учрежденное по дѣламъ С. конкурсное управленіе и большинство его кредиторовъ въ общемъ собраніи. Но прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію сего вопроса, Прав. Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться на вопросѣ о томъ значеніи, какое имѣетъ опредѣленіе гражданскаго суда объ отнесеніи несостоятельности къ роду злостной, и о тѣхъ основаніяхъ, которыми долженъ руководствоваться гражданскій судъ при постановленіи такого опредѣленія. Входя для выясненія сего въ разсмотрѣніе послѣдствій подобнаго опредѣленія для несостоятельнаго должника, Прав. Се-

нать находить, что гражданскія послѣдствія злостной несостоятельности тѣ же, что и при несостоятельности неосторожной, т.-е. они заключаются въ лишеніи должника правъ торговли и оставленіи на немъ дальнѣйшей отвѣтственности по долгамъ, въ конкурсѣ поступившимъ. Существенное же различіе между послѣдствіями этихъ двухъ родовъ несостоятельности состоитъ въ томъ, что злостное банкротство признается закономъ (ст. 1163 Ул. о Пак.) особымъ видомъ преступленія и потому сверхъ гражданскихъ послѣдствій влечетъ за собою еще уголовную отвѣтственность должника. Но для преслѣдованія должника за злостное банкротство необходимо признаніе гражданскимъ судомъ наличности несостоятельности, каковое признаніе имѣетъ значеніе лишь возбужденія противъ несостоятельнаго уголовного преслѣдованія, а не окончательнаго опредѣленія, подвергающаго его установленнымъ въ законѣ послѣдствіямъ злостнаго банкротства, какъ преступленія. Опредѣленіемъ гражданского суда о признаніи несостоятельности должника злостною уголовный судъ, по силѣ ст. 28 Уст. Угол. Судопр., не освобождается вовсе отъ надлежащаго производства для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемаго; напротивъ того, уголовная власть обязана произвести какъ предварительное, такъ и судебное слѣдствіе и только на основаніи добытыхъ этими слѣдствіями данныхъ постановляетъ свой приговоръ, которымъ можетъ не только обвинить должника во взводимомъ на него преступленіи, но и оправдать его, несмотря на признаніе его несостоятельности злостною со стороны гражданского суда, опредѣленіемъ котораго уголовный судъ въ этомъ отношеніи нисколько не стѣсненъ. Придавая, такимъ образомъ, опредѣленію гражданского суда о признаніи несостоятельности должника злостною лишь значеніе способа возбужденія преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ обнаруженныхъ конкурснымъ производствомъ признаковъ злостнаго банкротства, но не значеніе окончательнаго обвиненія должника въ ономъ, законъ, очевидно, не можетъ требовать отъ гражданского суда разъясненія дѣла до такой степени, чтобы уже во время конкурснаго производства была устранена возможность всякаго сомнѣнія въ умысленномъ совершеніи несостоятельнымъ извѣстнаго опредѣленнаго дѣйствія во вредъ кредиторамъ. Такое требованіе представлялось бы несогласнымъ съ задачею суда и существомъ предоставленной ему власти и, наконецъ, неисполнимымъ при тѣхъ средствахъ, которыми обладаетъ гражданскій судъ для отправленія своихъ обязанностей. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ находить, что для признанія несостоятельности должника злостною для гражданского суда вполне достаточно, если въ конкурсномъ производствѣ заключаются такія обстоятельства, которыя хотя и не доказываютъ злого умысла должника положительно и несомнѣнно, однако, представляютъ основанія къ подозрѣнію въ сокрытіи имъ своего имущества во вредъ кредиторамъ, достаточныя для возбужденія противъ должника преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ. Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ разсмотрѣнію существа настоящаго дѣла,

Прав. Сенатъ находить, что уже одно то обстоятельство, что по единогласному показанію всѣхъ допрошенныхъ конкурсомъ приказчиковъ С., торговля его шла на столько хорошо и прибыльно, что несостоятельность С. явилась для нихъ совершенной неожиданностью, а между тѣмъ въ конкурсную массу С. на удовлетвореніе его долговъ на сумму 30 т. руб. поступило имущества лишь на 3000 рублей.,—даетъ основаніе къ подозрѣнію С. въ искусственномъ устройствѣ имъ своей неоплатности и въ сокрытіи имъ отъ кредиторовъ своего имущества, и для устраненія этого подозрѣнія С. обязанъ былъ, въ силу самого закона и принятой имъ присяги (ст. 516 Уст. Суд. Торг.), разяснить этотъ фактъ и подкрѣпить свои объясненія положительными доказательствами. Между тѣмъ вмѣсто доказательнаго разясненія истиннаго положенія его торговыхъ дѣлъ и причинъ происхожденія его неожиданной неоплатности, С. на большую часть предложенныхъ ему конкурсомъ, весьма существенныхъ для дѣла вопросовъ, какъ напр., на какія средства началъ онъ торговать, имѣетъ ли онъ право собственности на часть дома въ Олонецкой губ., за какую сумму былъ заложенъ домъ его жены, платилъ ли онъ за помѣщеніе, въ которомъ проживалъ съ семействомъ, сколько онъ расходовалъ на себя,—отозвался, что онъ «отвѣчать не можетъ», или что «не знаетъ», и такимъ образомъ всю тяжесть разясненія дѣла возложилъ на конкурсъ. Когда же сей послѣдній для провѣрки единогласнаго показанія приказчиковъ С. о томъ, что онъ отъ своей торговли не только убытка не понесъ, но получалъ даже значительныя прибыли, произвелъ черезъ особаго бухгалтера провѣрку торговыхъ книгъ С., результатомъ каковой провѣрки получилось полное подтвержденіе показанія свидѣтелей, то С. ограничился большею частью вполне голословнымъ споромъ противъ выведенныхъ бухгалтеромъ цифръ, не представляя въ свою очередь никакихъ доказательствъ тому, что именно послужило причиною его неоплатности и поглотило почти всѣ ввѣренные ему кредиторами капиталы, а между тѣмъ изъ дѣла видно, и должникъ этого не отрицаетъ, что еще за послѣдніе мѣсяцы до открытія его несостоятельности имъ, С., получено отъ его приказчиковъ выручки отъ торговли свыше 9000 руб., о судьбѣ которыхъ однако С. никакихъ объясненій не приводитъ. Насколько же въ общемъ можетъ быть признанъ основательнымъ споръ С. противъ даннаго бухгалтеромъ Райхъ заключенія, видно изъ слѣдующаго: утверждая, что вопреки мнѣнію Райха, служащему, какъ уже сказано, лишь подтвержденіемъ единогласнаго показанія приказчиковъ, торговля его не только выведенной имъ прибыли не дала, но дала убытокъ въ 5110 р. (убытокъ во всякомъ случаѣ, если бы даже его и допустить, неоправдывающій неоплатности въ 30 т. руб.), С. указываетъ на то, что Райхъ неправильно вычислилъ стоимость поступившаго товара, такъ какъ не принялъ въ расчетъ покупки разнаго товара, произведенныя самими приказчиками на наличныя, взятая прямо изъ выручки, деньги, всего на сумму 12.213 руб. Но такое указа-

ніе должно быть признано неуважительнымъ уже потому, что Райхъ, по его разъясненію, ничѣмъ должникомъ не опровергнутому, при учетѣ товара, не обращалъ вниманія на то, кѣмъ произведена уплата за поступившій въ лавку товаръ и сколько денегъ получалъ изъ выручки самъ С., или брали изъ нея его приказчики, а взялъ вообще всю стоимость поступившаго товара, безразлично, оплаченъ ли онъ лично С. изъ своей кассы, или же приказчиками изъ дневной выручки, изъ чего слѣдуетъ, что затраченная приказчиками изъ выручки на покупку товара сумма уже вошла въ составленный Райхомъ расчетъ стоимости поступившаго товара и вторичному причисленію къ таковой не подлежитъ. За признаніемъ же спора по одной только этой статьѣ неуважительнымъ, оказывается, что торговля С. дала не убытокъ въ 5.100 р., какъ онъ исчисляетъ, а чистой прибыли 7.103 р. При наличности же хоть какой бы то ни было прибыли отъ торговли, поглощеніе ею кредиторскихъ капиталовъ, представляется вполне необъяснимымъ. Не зависимо отъ изложеннаго не можетъ не навлечь подозрѣнія въ умышленности несостоятельности С. и то обстоятельство, что по отѣздѣ его изъ Петербурга, во время котораго и обращены были на него взысканія, и за нѣсколько дней до описи его имущества, жена несостоятельнаго выручки изъ погребовъ и лавки забирала себѣ, чего, по показанію приказчиковъ, прежде никогда не было и она въ торговлю никогда не вмѣшивалась. Затѣмъ собранными конкурсомъ свѣдѣніями установлено, что несостоятельному С. принадлежитъ, совместно съ братьями его, деревянный на каменномъ фундаментѣ двухъэтажный съ мезонинами и флигелемъ домъ въ Олонецкой губ., при деревнѣ Тарициной, построенный—противъ чего не спорить и самъ С.—въ 1879 году. Между тѣмъ объ этомъ домѣ въ своемъ показаніи, данномъ конкурсу, С. ни словомъ не упомянулъ, объяснивъ лишь, что въ деревнѣ Тарициной есть изба на казенной землѣ, въ которой живутъ его братья съ женами, самъ же онъ въ ней не жилъ съ шестидесятихъ годовъ и не знаетъ, имѣетъ ли онъ право собственности на часть этого имущества. Хотя должникъ и пытается доказать, что «домъ» и «изба» то же самое, но очевидно, показаніе его объ «избѣ» не могло относиться до дома уже по одному тому, что изба существовала, по словамъ самого должника, еще въ шестидесятихъ годахъ, тогда какъ домъ построенъ только въ 1879 году. Такое же сбивчивое показаніе въ связи съ вышеприведенными отвѣтами и объясненіями его по столь существеннымъ для разъясненія дѣла вопросамъ не можетъ не служить указаніемъ не только на прямое нежеланіе должника выяснить истинное положеніе его дѣлъ, но прямо на стремленіе его ввести своихъ кредиторовъ въ заблужденіе относительно состава принадлежащаго ему имущества. Всѣ изложенныя обстоятельства, вмѣстѣ взятые, въ связи съ тѣмъ во-1-хъ, что въ своемъ показаніи С. давалъ прямо ложныя свѣдѣнія, какъ это усматривается, между прочимъ, изъ того, что онъ категорически отрицалъ взятіе имъ у Лампе денегъ чекомъ, тогда

какъ это подтверждено конкурсомъ неоспоримыми доказательствами; 2) что почти наканунѣ открытія его несостоятельности С. выбылъ изъ Петербурга, не распорядивъ надлежащимъ образомъ своихъ дѣлъ и, давъ своимъ приказчикамъ лишь приказъ покупать только самый необходимый товаръ, всю же выручку передавать противъ обыкновенія его женѣ, не будучи вовсе вызванъ къ тому, какъ установлено показаніями допрошенныхъ приказчиковъ и эксперта-бухгалтера, ухудшеніемъ торговаго дѣла, —приводятъ Прав. Сенатъ къ убѣжденію, что въ настоящемъ дѣлѣ имѣются въ наличности данныя, навлекающія подозрѣніе въ умышенномъ, во вредъ кредиторовъ устройствѣ С. своей несостоятельности съ цѣлью лишить, посредствомъ сокрытія своего имущества, кредиторовъ возможности получить по ихъ законнымъ требованіямъ удовлетвореніе, и что по сему несостоятельность эта, согласно съ заключеніемъ конкурса и мнѣніемъ большинства кредиторовъ, должна быть признана на основаніи ст. 483 Уст. Суд. Торг. злонамѣреннымъ банкротствомъ (опр. 30 мая 1894 г., № 744 по д. Стафѣева; 5 марта 98 г., № 287 по д. Озерова).

843/636. Полное отсутствіе объясненій со стороны должника о происхожденіи дефицита и укрывательство должника, какъ признаки злостности. (15 сент. 94 г. № 958).

844/637. Несоотвѣтствіе долговъ съ поступившимъ въ массу имуществомъ, отсутствіе надлежащихъ объясненій о причинахъ упадка дѣлъ, вырванные изъ торговыхъ книгъ листы, выдача фиктивныхъ векселей, какъ признаки злостнаго банкротства. (14 дек. 95 г. № 1331).

845/638. Имущественныя преступныя дѣянія должника не могутъ служить признакомъ злостности его лишь въ томъ случаѣ, когда они не стоятъ ни въ какой связи съ послѣдовавшею его неоплатностью. Бѣгство должника за границу съ похищенными кредиторскими деньгами, сокрытіе имущества и книгъ, какъ признаки злостности. (7 мая 92 г. № 706).

846/639. Растрата ввѣренныхъ кредиторами капиталовъ, признаковъ злостной несостоятельности. (2-го общ. собр. 12 мая 95 г. № 66).

847/640. Скрывавшійся должникъ не лишенъ права на обжалованіе опредѣленія Ком. Суда о свойствѣ его несостоятельности *). Выдача векселей незадолго до несостоятельности, укрывательство должника, отсутствіе имущества, выдача фиктивныхъ векселей, переукрѣпленіе имущества—какъ признаки злостности. Для признанія переукрѣпленія имущества признакомъ злостности не требуется предварительнаго установленія факта фиктивности договора судебнымъ рѣшеніемъ. (7 окт. 93 г. № 1275).

848/641. Фиктивное переукрѣпленіе имущества, сокрытіе такового и книгъ, выдача безденежныхъ векселей и укрывательство должника, какъ признаки злостнаго банкротства. Стоимость переукрѣпленнаго имущества существеннаго значенія не имѣетъ. (8 февр. 90 г. № 205).

849/642. Фиктивное переукрѣпленіе имущества, неправильное веденіе торговыхъ книгъ, укрывательство должника, какъ признаки злостности. (28 марта 91 г. № 518).

850/643. Захватъ должникомъ, передъ сокрытіемъ его за границу, значительныхъ суммъ, отсутствіе объясненій по поводу неоплатности,—какъ признаки злостности. Для признанія должника злостнымъ банкротомъ не необходимо, чтобы *всѣ* совершенныя имъ передъ несостоятельностью дѣйствія носили характеръ злого умысла. (22 дек. 94 г. № 1442).

851/644. Умышленно неправильное веденіе торговыхъ книгъ: несведеніе баланса, невнесеніе въ книги

*) *Примѣчаніе составителя:* Прав. С-тъ въ предшествующихъ рѣшеніяхъ (87 г. № 1645, 88 г. № 282 и 1685) признавалъ жалобы скрывающагося должника какъ частныя, такъ и апелляціонныя, не подлежащими вовсе разсмотрѣнію, но 2-е общее Сената Собраніе въ опредѣленіи 22 сентября 1889 г. № 62 высказало иной взглядъ, котораго съ того время и понынѣ придерживается Судебный Д-тъ, разсматривающій жалобы должниковъ, хотя бы и скрывающихся.

подлежащихъ записей, — какъ признакъ злостнаго банкротства. (27 февр. 92 г. № 332).

852. Фактъ появленія несостоятельнаго должника, до того скрывавшагося, въ мѣстѣ прежней его торговой дѣятельности, вскорѣ послѣ прекращенія дѣла о его несостоятельности, за отказомъ кредиторовъ (на сумму, превышавшую норму 1.500 руб.) отъ ихъ претензій, — служить достаточнымъ основаніемъ къ подозрѣнію въ наличности признаковъ злостнаго банкротства, препятствующихъ прекращенію дѣла о несостоятельности (опр. 24 сентября 1898 г., № 901 по д. Леуба).

853/645. Значеніе опредѣленія гражданскаго суда о соучастникахъ въ злостномъ банкротствѣ.

Какъ это неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, обсужденію ком. суда и Прав. Сената, въ порядкѣ конкурснаго производства, подлежитъ лишь вопросъ о свойствѣ несостоятельности должника (ст. 484, 620 и 625 Уст. Судопр. Торг. и ст. 27 Уст. Уг. Суд.), что же касается до участниковъ въ злостномъ банкротствѣ, то они могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, т.-е. преданы суду за подлогъ (п. 2 ст. 624 Уст. Суд. Торг.), лишь при производствѣ уголовнаго слѣдствія по поводу признанія гражд. судомъ наличности злостной несостоятельности, при каковомъ слѣдствіи вопросъ о характерѣ преступности ихъ дѣйствій, какъ соучастія въ злостномъ банкротствѣ (ст. 1164 Ул. о Нак.), а равно и вопросъ о томъ, насколько эти дѣйствія достаточны для начатія уголовнаго слѣдствія и преданія ихъ суду, подлежатъ вѣдѣнію и разрѣшенію уголовнаго суда, при участіи состоящаго при немъ прокурорскаго надзора; гражданскій же судъ, усмотрѣвъ и установивъ при обсужденіи вопроса о свойствѣ несостоятельности должника дѣйствія третьихъ лицъ, стоящія въ связи съ дѣйствіями должника, послужившими основаніемъ къ признанію его банкротства злостнымъ и носящія на себѣ признаки соучастія въ этомъ банкротствѣ, въ правѣ лишь, если находитъ то необходимымъ, сообщить о томъ прокурорскому надзору (ст. 2 и 4 Уст. Угол. Суд.), не предрѣшая тѣмъ самого вопроса о соучастіи, въ разрѣшеніи коего въ томъ или другомъ смыслѣ, согласно изложенному, компетентенъ одинъ судъ уголовный. Въ виду сего Ком. Судъ, прійдя къ заключенію о злостности несостоятельности должника и усмотрѣвъ изъ дѣла дѣйствія третьяго лица, носящія въ себѣ признаки соучастія его въ этой несостоятельности, долженъ, установивъ таковыя, постановить лишь о со-

общеніи объ этихъ дѣйствіяхъ третьяго лица прокурорскому надзору, а не признавать его соучастникомъ злостнаго банкротства, что, какъ уже сказано, можетъ послѣдовать лишь со стороны суда уголовного. Въ тѣхъ же рѣшеніяхъ Прав. Сенатъ находилъ, что, такъ какъ постановленіемъ суда о сообщеніи объ обличающихъ, по его мнѣнію, соучастіе даннаго лица въ злостномъ банкротствѣ дѣйствіяхъ прокурорской власти, самый вопросъ о такомъ соучастіи, какъ преступленіи, караемомъ закономъ, вовсе не предрѣшается, то и постановленіе это, по существу его, обсужденію Прав. Сената *подлежать не можетъ*, ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, насколько эти дѣйствія могутъ быть достаточны для начатія противъ этого третьяго лица, какъ соучастника злостнаго банкротства, уголовного слѣдствія—дѣло суда уголовного (опр. 14 декабря 1895 г. № 1331 по д. Борисова; 27 февраля 1897 г. № 260 по д. Метакса).

Но по этому послѣднему вопросу (относительно обжалованія распоряженія Суда соучастниками банкротства) Правит. Сенатъ, въ цѣломъ рядѣ позднѣйшихъ рѣшеній (1900 г. 14 декабря, 1901 г. 15 марта, 1902 г., № 1998 и 19 октября 1906 г. по д. Моловиста) высказалъ *противоположный взглядъ*, котораго придерживается и теперь.

Правительствующій Сенатъ, находя, что вопросъ о сообщеніи Судомъ Прокурору относительно соучастія третьихъ лицъ въ банкротствѣ злостномъ затрагиваетъ ихъ интересы и личные, и имущественные и можетъ быть для нихъ чреваты послѣдствіями,—призналъ необходимымъ въ подобныхъ случаяхъ входить въ разсмотрѣніе по существу жалобъ соучастниковъ на постановленіе Суда, касающееся сообщенія о ихъ дѣйствіяхъ Прокурору.

Послѣдствія несостоятельности.

854/646. О личномъ задержаніи какъ послѣдствіи несостоятельности неосторожной.

Коль скоро должникъ, по желанію кредитора, былъ во время производства дѣла о его несостоятельности освобожденъ изъ подъ стражи, то примѣненіе къ нему *личнаго задержанія*, какъ послѣдствія неосторожной его несостоятельности (п. 1 ст. Уст. Суд. Тор.), не можетъ имѣть мѣста (опр. 21 окт. 1893 г. № 1381 по д. Фуки и Магазина).

855. Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 1 п. 529 ст. Уст. Суд. Тор. личное задержаніе несостоятельнаго должника, признаннаго по окончаніи дѣла и обсужденіи свойства его несостоятельности неосторожнымъ, является отбытіемъ опредѣленнаго закономъ наказанія за неосторожное банкротство и упомянутый пунктъ

ст. 529 Уст. Суд. Торг. предусматриваетъ возможность сокращенія срока задержанія должника подѣ стражею и даже освобожденіе его вовсе отъ заключенія только «по уваженію прежняго его по торговлѣ поведенія и другихъ обстоятельствъ, торговому состоянію особенно свойственныхъ», т.-е. сокращеніе срока задержанія или освобожденіе по ходатайству большинства кредиторовъ является ничѣмъ инымъ, какъ смягченіемъ участи заключеннаго во вниманіе къ какому-либо его заслугамъ. Въ данномъ же случаѣ, какъ видно изъ дѣла, не только не было никакихъ заслугъ и одобрительнаго поведенія Лемергардта, но напротивъ Лемергардтъ въ теченіе всего конкурснаго производства укрывался и не давалъ о причинахъ своей несостоятельности никакихъ объясненій и вслѣдствіе его укрывательства не было приведено въ дѣйствительное исполненіе постановленіе общаго собранія его кредиторовъ о личномъ задержаніи, почему и не можетъ быть рѣчи о какомъ-либо сокращеніи срока, предусмотрѣннаго въ законѣ содержанія подѣ стражею, въ виду того, что оно по винѣ должника вовсе не начиналось (15 апрѣля 1904 г. № 795).

856/647. Возстановленіе правъ торговли неосторожному несостоятельному. Обязательность законной мотивировки со стороны кредиторовъ и провѣрка ея судомъ.

По закону (п. 2 ст. 622 Уст. Судопр. Торг.) однимъ изъ послѣдствій неосторожной несостоятельности является лишеніе банкрота правъ торговли; хотя засимъ въ той же статьѣ законъ и допускаетъ исключеніе изъ этого общаго правила, предоставляя большинству кредиторовъ, по суммѣ, право представить Ком. Суду объ освобожденіи должника отъ послѣдствій его несостоятельности въ уваженіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ несостоятельность, но при этомъ съ одной стороны требуетъ, чтобы кредиторами въ подобномъ представленіи были точно указаны тѣ основанія, по которымъ они считаютъ должника подлежащимъ освобожденію отъ указаннаго послѣдствія его несостоятельности, а съ другой возлагаетъ на ком. судъ, который, въ силу ст. 484 Уст. Суд. Торг., опредѣляетъ свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія, обязанность войти въ подробную оцѣнку этихъ основаній и затѣмъ утвердить представленіе кредиторовъ лишь въ томъ случаѣ, если приводимыя ими основанія дѣйствительно представляются уважительными и согласными съ обстоятельствами дѣла. Въ данномъ случаѣ кредиторы въ основаніе своего ходатайства о предоставленіи должнику правъ торговли указывали на то, что должникъ впалъ въ несостоятельность по неопытности, что его неоплатности способствовала неисправность его дебиторовъ и, что со времени окончанія дѣла о его несостоятельности должникъ обнаружилъ добросовѣстное и честное отношеніе къ своему ремесленному труду. Но всѣ эти основанія признаны Прав. Сенатомъ не-

удовлетворительными: первое какъ ничего въ пользу и оправданіе должника въ себѣ не заключающее, второе (неплатежъ долговъ со стороны дебиторовъ), какъ вызванное неосмотрительностью самаго должника—на то, чтобы имѣлъ мѣсто *печальный* упадокъ должниковъ кредиторы вовсе не указываютъ—и третье, какъ не относящееся къ числу обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ его *прежнюю* торговую дѣятельность, о коей говоритъ законъ, и составляющее притомъ не какую-либо заслугу должника, а прямую его обязанность. Принявъ засимъ во вниманіе, что если обнаруженные по дѣлу дѣйствія должника—вывозъ изъ лавокъ товаровъ, доведеніе своего актива при долгахъ на 16.647 р. 6 к. до 143 р. 96 к. и укрывательство должника, несмотря на данную подписку и поручительство, по обстоятельствамъ дѣла, и не давали суду достаточныхъ твердыхъ данныхъ для обвиненія должника въ умышенномъ или злостномъ банкротствѣ, то тѣмъ не менѣе они не могутъ не быть приняты въ соображеніе при обсужденіи вопроса о возстановленіи должнику правъ торговли, Прав. Сенатъ призналъ заключеніе ком. суда объ отказѣ въ предоставленіи должнику правъ торговли правильнымъ (опр. 6 іюня 1891 г. № 879 по д. Лазаря-Крейцера).

857/648. По закону (ст. 484 Уст. Судопр. Торг.) свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ. Однимъ изъ послѣдствій неосторожной несостоятельности является, по п. 2 ст. 622 того же уст., лишеніе неосторожнаго банкрота правъ торговли; хотя же засимъ, въ силу той же статьи закона, заимодавцамъ неосторожнаго должника, по большинству суммы, и предоставляется, принявъ въ уваженіе обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія несостоятельность, представить ком. суду о допущеніи его вновь къ торговлѣ, но, какъ видно изъ буквального содержанія этого закона, подобнаго рода ходатайство должно быть: 1) мотивировано, основано на обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ несостоятельность, дающихъ поводъ къ примѣненію къ должнику такой льготы, и 2) утверждено судомъ по соображеніи съ обстоятельствами дѣла. Коль скоро же законъ ставитъ необходимымъ условіемъ для одной лишь возможности ходатайства кредиторовъ о допущеніи несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, вновь къ торговлѣ, указаніе ими надлежащихъ основаній, почерпнутыхъ изъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ несостоятельность должника, то очевидно ком. судъ, рассматривающій по существу означенное ходатайство, въ правѣ отклонить послѣднее, когда оно или не подкрѣплено никакими мотивами, или же когда приведенныя основанія не подтверждаются обстоятельствами дѣла, или сами по себѣ не достаточны, или, наконецъ, когда такими основаніями служатъ не обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія несостоятельность, а совершенно иныя соображенія кредиторовъ. Примѣняя изложенное къ настоящему дѣлу и принимая

во вниманіе, что въ данномъ случаѣ постановленіе общаго собранія кредиторовъ А. объ освобожденіи его отъ указаннаго въ п. 2 ст. 622 Уст. Судопр. Торг. послѣдствія его несостоятельности имѣетъ своимъ мотивомъ одинъ только собственный интересъ кредиторовъ, а именно, что при нахожденіи несостоятельнаго на свободѣ и производствѣ имъ торговли кредиторы могутъ разсчитывать на удовлетвореніе въ будущемъ ихъ претензій, какихъ же либо мотивовъ, основанныхъ, какъ того требуетъ законъ, на обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ несостоятельность А., въ постановленіи общаго собранія вовсе не указано,—Прав. Сенатъ признаетъ оставленіе ком. судомъ этого постановленія безъ утвержденія вполне правильнымъ, большинство же кредиторовъ А., буде признаетъ то необходимымъ, не лишено возможности впослѣдствіи (т.-е. послѣ рѣшенія суда о свойствѣ несостоятельности) войти въ судъ съ надлежаще мотивированнымъ ходатайствомъ о предоставленіи должнику правъ торговли (опред. 6 окт. 1894 г., № 1058 по д. Адлера).

858/649. Ходатайство о возстановленіи правъ торговли со стороны должника, признаннаго злостнымъ банкротомъ, не подлежитъ удовлетворенію.

Въ отношеніи возстановленія несостоятельному должнику правъ торговли въ Уст. Судопр. Торг. содержатся лишь слѣдующія два постановленія, а именно: въ ст. 621, что должникъ несостоятельный, признанный несчастнымъ, этимъ же самымъ возстановляется во всѣ права его состоянія, а засимъ въ ст. 622, что *неосторожный* банкротъ лишается правъ торговли, но заимодавцамъ его, по большинству суммы, предоставляется, принявъ въ уваженіе обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія его несостоятельность, представить ком. суду о допущеніи его вновь къ торговлѣ. Что же касается за симъ банкротства злостнаго, гражданскія послѣдствія какового рода банкротства одинаковы съ послѣдствіями банкротства неосторожнаго, то законъ вовсе не упоминаетъ о возстановленіи такому должнику правъ торговли. Въ виду сего и такъ какъ даже банкроту неосторожному право торговли можетъ быть возстановлено лишь въ извѣстныхъ, обусловленныхъ исключительными обстоятельствами его дѣла, случаяхъ, нельзя не признать, что законъ, умалчивая о возможности возстановленія правъ торговли для банкрота злостнаго, имѣлъ тѣмъ самымъ въ виду уже безусловное лишеніе такого банкрота этого права. Посему и принимая во вниманіе, что указаніе должника на то, что онъ уголовнымъ судомъ оправданъ, лишено при разрѣшеніи подлежащаго вопроса всякаго значенія, такъ какъ оправдательный приговоръ уголовного суда не влечетъ за собою отмены рѣшенія гражданского суда о признаніи должника злостнымъ, Правит. Сенатъ находитъ ходатайство признаннаго банкротомъ злостнымъ должника о допущеніи его вновь къ торговлѣ

лишеннымъ всякаго законнаго основанія (опр. 20 апрѣля 1889 г., № 673 по д. Буфѣева).

Тоже (въ болѣе подробной мотивировкѣ). Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ немъ возникаетъ общій вопросъ о томъ, могутъ ли быть восстановлены права торговли несостоятельному должнику, признанному при разрѣшеніи гражданскимъ судомъ вопроса о свойствѣ его несостоятельности банкротомъ злостнымъ, но затѣмъ оправданному приговоромъ суда уголовнаго. Вопросъ этотъ уже восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и былъ имъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ (опр. Прав. Сената по дѣлу Буфѣева 1889 г. № 673), при чемъ основаніемъ къ такому его разрѣшенію послужили слѣдующія соображенія: въ отношеніи восстановленія несостоятельному должнику правъ торговли въ Уст. Суд. Торг. содержатся лишь два слѣдующія постановленія: въ ст. 528—что должникъ несостоятельный, признанный *несчастливымъ*, этимъ самымъ восстанавливается во всѣ права его состоянія, а засимъ въ ст. 529—что неосторожный банкротъ лишается правъ торговли, но заимодавцамъ его по большинству суммы предоставляется, принявъ во вниманіе обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія несостоятельность, представить коммерческому суду о допущеніи его вновь къ торговлѣ. Что же касается засимъ банкротства злостнаго, гражданскія послѣдствія котораго одинаковы съ послѣдствіями банкротства неосторожнаго, то законъ вовсе не упоминаетъ о восстановленіи такому должнику права торговли. Въ виду сего и такъ какъ даже банкроту неосторожному право торговли можетъ быть восстановлено лишь въ извѣстныхъ, обусловленныхъ исключительными обстоятельствами его дѣла случаяхъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, что умолчаніе закона о возможности восстановленія правъ торговли для банкротства злостнаго свидѣтельствуетъ именно о безусловномъ лишеніи такого банкрота права торговли. Что же касается до указанія жалобщика на оправданіе Овсянникова судомъ уголовнымъ, какъ на основаніе къ уваженію ходатайства о восстановленіи Овсянникову права торговли, то таковое Правительствующій Сенатъ признаетъ неуважительнымъ какъ въ виду вышеизложенныхъ соображеній, такъ и по нижеслѣдующимъ основаніямъ: судъ гражданскій обязанъ разрѣшить преюдиціальныи вопросъ о свойствѣ несостоятельности должника на точномъ основаніи ст. 27 Уст. Гр. Суд., гласящей, что «если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ свойства несостоятельности обвиняемаго, то преслѣдованіе уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное пріостанавливается *до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ*». Засимъ, такъ какъ признаніе несостоятельности злостною со стороны суда гражданскаго сопровождается по закону (п. 1 ст. 531 Уст. Суд. Торг.) преданіемъ суду уголовному за подлогъ,

при чемъ возможны, конечно, случаи оправдательныхъ приговоровъ по отношенію къ лицу, признанному гражданскимъ судомъ банкротомъ злостнымъ, то въ подобныхъ случаяхъ можетъ возникнуть конфликтъ между двумя судами, для разрѣшенія котораго надлежитъ обратиться къ законоположеніямъ, опредѣляющимъ соотношеніе дѣйствій суда гражданского и уголовного и выраженнымъ въ ст. ст. 7 и 565 Уст. Гр. Суд. Изъ совокупнаго разсмотрѣнія этихъ статей закона вытекаютъ слѣдующіе два вывода: 1) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ силу предписанія о томъ закона суду уголовному предшествуетъ разрѣшеніе гражданскимъ судомъ вопроса преюдиціального или, наоборотъ, суду гражданскому предшествуетъ производство уголовное, окончательное рѣшеніе суда уголовного обязательно для суда гражданского по вопросамъ о томъ, *совершилось ли событіе преступленія, какого свойства было дѣяніе и было ли оно дѣяніемъ даннаго подсудимаго*, и 2) при отрицательномъ отвѣтѣ присяжныхъ засѣдателей *на общій вопросъ о виновности подсудимаго*, когда невозможно усмотрѣть точно основанія, по которымъ онъ оправданъ, гражданскія послѣдствія и гражданская отвѣтственность за дѣяніе, бывшее предметомъ разсмотрѣнія уголовного суда, должно быть опредѣлено судомъ *гражданскимъ внѣ всякой зависимости отъ содержанія приговора суда уголовного* (напр., при оправданіи подсудимаго въ подлогѣ акта, по которому дѣло обращено гражданскимъ судомъ къ порядку уголовному, оправдательный приговоръ уголовного суда не препятствуетъ изслѣдованію вопроса о подлогѣ судомъ гражданскимъ и отказу въ искѣ по акту путемъ исключенія его изъ числа доказательствъ по ст. 565 Уст. Гр. Суд.). Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ уголовный, *поставивъ общій лишь вопросъ о виновности подсудимаго* въ злостномъ банкротствѣ, разрѣшилъ его въ отрицательномъ смыслѣ, подобный приговоръ не можетъ имѣть обязательной силы для суда гражданского и не можетъ въ чемъ-либо поколебать силу и значеніе состоявшагося уже рѣшенія суда гражданского по вопросу о свойствѣ несостоятельности, почему съ этимъ рѣшеніемъ суда гражданского и необходимо считаться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ объ оцѣнкѣ или опредѣленіи послѣдствій банкротства, кромѣ вопроса о наказаніи. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ изъ представленнаго производства с.-петербургскаго окружнаго суда по дѣлу Овсянникова, обвинявшагося по ст. 1163 Улож. о нак., видно, что на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ поставленъ только одинъ общій многосложный вопросъ о виновности Овсянникова, то и вынесенный ими по сему предмету оправдательный приговоръ не долженъ поколебать значенія въ вышеуказанныхъ предѣлахъ, рѣшенія суда гражданского, признавшаго Овсянникова банкротомъ злостнымъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда по

настоящему дѣлу отъ 12 октября 1905 года, частную въ семь дѣлѣ жалобу присяжнаго стряпчаго Биновича оставилъ безъ послѣдствій (дѣло Овсянникова 24 мая 1907 г.).

Тѣже соображенія высказаны и *Гражданскимъ Кас. Д-томъ* Пр. С-та въ рѣшеніи 1906 г. № 9, гдѣ изложено, что свойство несостоятельности опредѣляется окончательно судомъ гражданскимъ (ст. 625 уст. торг. и ст. 27 и 29 уст. гр. суд.); такія опредѣленія обязательны для суда уголовного, а потому его (оправдательный) приговоръ отнюдь не можетъ отмѣнить рѣшенія гражданского суда.

859/650. Установленная ст. 623 Уст. Судопр. Торг. имущественная отвѣтственность неосторожнаго должника предъ кредиторами является безусловнымъ законнымъ послѣдствіемъ несостоятельности неосторожной, отъ которой должникъ ни въ какомъ случаѣ освобожденъ быть не можетъ (опр. 21 окт. 1893 г., № 1381 по д. Фуки).

860/651. Теченіе давностнаго срока для предъявленія кредиторами взысканія по обязательствамъ неосторожнаго должника, бывшимъ заявленными въ конкурсъ его, слѣдуетъ считать со времени закрытія по дѣламъ должника конкурснаго управленія. Проценты по такимъ взысканіямъ могутъ быть присуждены лишь по день открытія несостоятельности.

По закону (ст. 623 Уст. Суд. Торг.) однимъ изъ послѣдствій неосторожной несостоятельности является то, что всякое имущество, которое какимъ бы то ни было образомъ дойдетъ впослѣдствіи къ должнику, обращается на удовлетвореніе его конкурсныхъ кредиторовъ. Самая возможность осуществленія установленнаго этою статьею для кредиторовъ права требовать удовлетворенія по своимъ претензіямъ изъ доставшагося впослѣдствіи должнику имущества можетъ наступить для кредиторовъ очевидно лишь по закрытіи по дѣламъ должника конкурса, ибо до сего времени никакое имущество къ самому должнику даже поступить или дойти вовсе не можетъ, такъ какъ таковое обращается всецѣло въ конкурсъ (ст. 571 Уст. Суд. Торг.), который, въ силу своихъ прямыхъ обязанностей, и долженъ распределить его между конкурсными кредиторами, безъ всякихъ особыхъ о томъ со стороны послѣднихъ ходатайствъ. Въ виду сего только съ момента закрытія конкурса и можетъ начать свое теченіе давностный на предъявленіе кредиторами къ должнику такихъ требованій срокъ (опр. 2 Общ. Собр. Прав. Сената 21 декабря 1890 г., № 114 по д. Красильникова). Что же касается процентовъ по такимъ взысканіямъ, то имѣя въ виду,

что, по точному смыслу ст. 588 и 601 Уст. Суд. Торг., проценты по долговымъ обязательствамъ лицъ, объявленныхъ несостоятельными, могутъ быть исчисляемы и присуждаются лишь за время до открытія несостоятельности должника, и такъ какъ одно лишь окончаніе дѣла о несостоятельности должника правъ конкурснаго кредитора по выданнымъ должникомъ до его несостоятельности обязательствамъ, само по себѣ, увеличить не можетъ, слѣдуетъ признать, что проценты по такимъ обязательствамъ могутъ быть присуждены лишь въ суммѣ, накопившейся по день открытія несостоятельности (опр. 4 мая 1894 г., № 780 по д. Саулевича съ Абаковскимъ).

По послѣднему вопросу *Гражд. Кас. Д-тъ* Пр. С-та въ рѣшеніи 1906 г. № 9 высказалъ иной взглядъ: «нельзя допустить, чтобы учрежденіе конкурса могло имѣть такія послѣдствія, которыя нарушили бы установленныя на законномъ основаніи юридическія отношенія между должникомъ и его кредиторами, а слѣдовательно необходимо придти къ заключенію, что по закрытіи конкурса и возстановленіи правъ должника по распоряженію его имуществомъ, въ связи съ неизмѣнившимися юридическими отношеніями его къ кредиторамъ, теченіе процентовъ по претензіямъ послѣднихъ должно слѣдовать на общемъ основаніи, а потому таковыя и должны быть приняты въ расчетъ при дальнѣйшемъ, внѣ конкурса, удовлетвореніи не вполне оплаченныхъ долговъ.

861/652. Наложное на имущество несостоятельнаго запрещеніе или арестъ подлежитъ снятію лишь по прекращеніи всѣхъ послѣдствій несостоятельности.

Наложное на имущество несостоятельнаго запрещеніе или арестъ, какъ законное послѣдствіе несостоятельности, можетъ подлежать, по смыслу постановленій ст. 508, 621, 623 и 638 Уст. Суд. Торг., снятію лишь совмѣстно съ прекращеніемъ всѣхъ вообще послѣдствій несостоятельности, каковое прекращеніе послѣдствій имѣетъ въ свою очередь, мѣсто только въ двухъ случаяхъ: именно въ случаѣ признанія несостоятельности должника несчастною или въ случаѣ утвержденія мировой сдѣлки. Такимъ образомъ, въ Уст. Суд. Торг. не только не указано по отношенію налагаемаго на имущество несостоятельнаго должника запрещенія или ареста, чтобы таковое подлежало снятію по окончаніи самаго дѣла о несостоятельности должника, признаннаго банкротомъ неосторожнымъ или злостнымъ, но, напротивъ того, такъ какъ такого рода должникъ, по смыслу законовъ (ст. 623 и 624), не освобождается отъ имущественной отвѣтственности предъ конкурсными кредиторами, какъ безусловнаго законнаго послѣдствія его несостоятельности, то и принятая конкурснымъ судомъ мѣра относительно имущества такого должника, впредь до погашенія имъ всѣхъ его долговъ, должны быть признаны въ своей силѣ. Правильность такого вывода

подтверждается и тѣмъ общимъ, выраженнымъ въ ст. 22 Пол. о взыск. гр. т. XVI ч. 2 правиломъ, что снятіе запрещеній производится лишь по уничтоженіи причины, по коей было наложено запрещеніе. Вопросъ же о томъ, насколько конкурсные кредиторы утратили за давностью право на полученіе съ должника по ихъ требованіямъ удовлетворенія, разрѣшенію въ конкурсномъ порядкѣ производства не подлежитъ, а, какъ и всякій вопросъ о правѣ имущественномъ, можетъ быть разрѣшенъ лишь общимъ судебнымъ порядкомъ (опр. 20 апр. 1889 г., № 680 по д. Рогулина).

862. Деньги, доставшіяся несостоятельному должнику неосторожному, на которыя никѣмъ спора и притязаній не заявлено, а онѣ поступили въ депозитъ суда, подлежатъ по закрытіи конкурса распредѣленію по постановленію большинства кредиторовъ въ общемъ собраніи признанныхъ кредиторовъ, для чего и могутъ быть выданы судомъ уполномоченному на то собраніемъ лицу, или, при невозможности, либо затруднительности выполненія такихъ условій, распредѣленіе ихъ производится судомъ, въ вѣдѣніи котораго было дѣло о несостоятельности (18 сентября 1903 г. № 1390).

863/653. Предоставленное кредиторамъ статьею 623 Уст. Суд. Торг. право на взысканіе съ имущества неосторожнаго должника подлежитъ осуществленію общимъ исковымъ порядкомъ. Вопросъ о преимущественномъ удовлетвореніи конкурсныхъ кредиторовъ можетъ быть возбужденъ лишь со стороны послѣднихъ.

Статья 623 Уст. Суд. Торг., опредѣляя имущественную отвѣтственность несостоятельнаго, признаннаго неосторожнымъ, и устанавливая вмѣстѣ съ тѣмъ для его кредиторовъ извѣстныя права, не указываетъ однако ни на порядокъ осуществленія имущественной отвѣтственности должника, ни на способъ осуществленія кредиторскихъ правъ. Въ виду такого отсутствія въ приведенной статьѣ, какъ и вообще въ Уст. Судопр. Торг., всякихъ указаній на особый порядокъ удовлетворенія кредиторовъ изъ вновь приобрѣтеннаго имущества несостоятельнаго должника неосторожнаго, слѣдуетъ признать, что предоставленное кредиторамъ ст. 623 право, какъ и всякое другое гражданское право и всякое требованіе, вытекающее изъ какого-либо гражданскаго правоотношенія, можетъ быть осуществлено лишь общимъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ суда и расправы. Признавая посему, что то обстоятельство, что на основаніи ст. 623 Уст. Судопр. Торг., прежніе долги лица, признаннаго должникомъ неосторожнымъ, вступившіе въ конкурсъ, должны имѣть преимущество въ удовлетвореніи предъ претензією лица, заявившаго своей претензіи въ конкурсъ или основывающаго

ее на долгѣ, сдѣланномъ должникомъ уже по закрытіи конкурса, можетъ имѣть значеніе лишь въ случаѣ предъявленія спора со стороны прежнихъ его кредиторовъ, а никоимъ образомъ не въ случаѣ предъявленія такого спора со стороны должника, который обязанъ платить всѣ долги, независимо отъ того, въ какое время они имъ сдѣланы, и не можетъ поэтому подъ предлогомъ неуплаты имъ еще претензій, заявленныхъ въ конкурсѣ, быть освобожденъ отъ отвѣтственности по претензіямъ, не бывшимъ въ виду конкурса, — Прав. Сенатъ находитъ, что такъ какъ отвѣтчикъ, не отрицая долга своего В. по предъявленному имъ векселю, въ возраженіи своемъ ограничивался лишь требованіемъ о признаніи этого долга подлежащимъ удовлетворенію по уплатѣ имъ всѣхъ заявленныхъ въ бывшій по дѣламъ его конкурсѣ долговъ, то ком. суду и надлежало въ предѣлахъ настоящаго иска о взысканіи по векселю 6.400 руб. съ $\frac{0}{100}$ присудить это взысканіе установленнымъ порядкомъ, не касаясь при этомъ въ настоящемъ производствѣ вопроса о самомъ порядкѣ удовлетворенія претензіи В., а потому ком. судъ и не имѣлъ уже основанія въ рѣшеніи своемъ устанавливать, что отыскиваемая В. сумма подлежитъ взысканію съ О. лишь по удовлетвореніи долговъ отвѣтчика, заявленныхъ въ бывшее конкурсное по дѣламъ его управленіе (опр. 22 февр. 1890 г., № 289 по д. Вейса съ кн. Оболенскимъ).

864/654. Кредиторъ, по прекращеніи существовавшего по дѣламъ его должника конкурса, въ правѣ требовать съ должника взысканія долга, хотя и заявленнаго при объявленіи несостоятельности, но исключеннаго конкурсомъ изъ счета долговъ. Мирова сдѣлка можетъ быть признана обязательною только для признанныхъ по конкурсу кредиторовъ.

Обсужденію Прав. Сената подлежитъ вопросъ: въ правѣ ли кредиторъ, по прекращеніи существовавшего по дѣламъ его должника конкурса, требовать взысканія съ него долга, хотя и заявленнаго при объявленіи его несостоятельности, но исключеннаго при конкурсѣ изъ счета его долговъ. Разрѣшеніе этого вопроса стоитъ въ прямой зависимости отъ той конечной цѣли, которая лежитъ въ основаніи всего конкурснаго процесса и которою, слѣдовательно, опредѣляется и значеніе постановляемыхъ въ конкурсномъ порядкѣ опредѣленій о достоинствѣ предъявленныхъ къ несостоятельному кредиторскихъ требованій. Цѣль эта можетъ быть двоякая: или она заключается въ полной ликвидаціи всего имущественнаго положенія должника, какъ оно образовалось до открытія его неоплатности, съ тѣмъ, что съ распредѣленіемъ всего принадлежавшаго ему въ моментъ объявленія несостоятельности и дошедшаго къ нему во время конкурса имущества прекращается и всякая дальнѣйшая его отвѣтственность

по накопившимся на немъ по то время долгамъ, или же она состоитъ лишь въ распредѣленіи въ особомъ, установленномъ закономъ, порядкѣ наличнаго его имущества между тѣми кредиторами, которые заявили желаніе получить удовлетвореніе именно изъ этого имущества. Значеніе конкурснаго производства по нашему законодательству въ настоящее время, за воспослѣдованіемъ Высочайше утвержденнаго 13 октября 1881 г. Мнѣнія Госуд. Совѣта по д. Геллера съ Тизенгаузеномъ, должно быть признано окончательно установленнымъ. Мнѣніемъ этимъ признано, что кредиторъ, оставшійся внѣ конкурснаго производства, не лишается права производить впослѣдствіи взысканіе своего долга изъ имущества, которое должникъ можетъ получить по закрытіи конкурса, и тѣмъ самымъ уже установлено, что задача конкурснаго производства заключается не въ очисткѣ несостоятельнаго отъ всѣхъ прежнихъ его долговъ, а слѣдовательно можетъ состоять лишь въ правильномъ распредѣленіи поступившаго въ конкурсную массу имущества между заимодавцами, допущенными къ конкурсу. Отсюда же прямо слѣдуетъ, что постановляемая въ конкурсномъ порядкѣ опредѣленія о заявленныхъ къ несостоятельному претензіяхъ имѣютъ своимъ предметомъ не разсмотрѣніе и установленіе вообще долговыхъ правъ кредиторовъ по отношенію къ самому должнику, не разрѣшеніе вопроса объ обязанности самого должника отвѣчать передъ ними по предъявленнымъ искамъ, а лишь опредѣленіе правъ кредиторовъ на участіе при созданныхъ несостоятельностью должника условіяхъ въ раздѣлѣ того имущества, которое поступило въ конкурсную массу. Правильность этого вывода подтверждается, кромѣ того, и при ближайшемъ разсмотрѣніи содержащихся въ уставѣ о торг. несостоятельности постановленій, касающихся разсмотрѣнія и удовлетворенія конкурснымъ управленіемъ кредиторскихъ требованій. Такъ, она прежде всего явствуетъ уже изъ того, что разсмотрѣніе предъявленныхъ къ несостоятельному исковъ производится не въ порядкѣ состязательномъ, при которомъ принималъ бы участіе въ дѣлѣ самъ должникъ, и не на основаніи представленныхъ имъ объясненій и доказательствъ,—что являлось первымъ и необходимымъ условіемъ, если бы конкурснымъ управленіемъ разрѣшался вопросъ о правѣ на взысканіе, принадлежащемъ кредитору противъ самого должника,—а совершеннымъ устраненіемъ личности послѣдняго, единственно на основаніи документовъ, представляемыхъ истцами, и тѣхъ свѣдѣній, которыя конкурсное управленіе само можетъ извлечь изъ дѣлъ и книгъ несостоятельнаго. Объясненіе должника, если и представлено конкурсному управленію, для послѣдняго не обязательно и даже признаніе имъ объявленнаго иска ни въ чемъ не стѣсняетъ конкурсъ при опредѣленіи его достоинства, тогда какъ внѣ конкурса признаніе должника устанавливаетъ для кредитора безусловное право на взысканіе съ него признаннаго долга. Далѣе, уже самое распредѣленіе долговъ на роды и разряды, съ предоставленіемъ однимъ изъ нихъ преимущественнаго удовлетворенія передъ другими, указываетъ

на то, что цѣль разсмотрѣнія въ конкурсномъ порядкѣ заявленныхъ кредиторами исковъ заключается, главнымъ образомъ, въ опредѣленіи правъ каждаго изъ нихъ по отношенію къ его сокредиторамъ и къ тому имуществу, которое должно идти между ними въ раздѣлъ,—но не по отношенію къ самому должнику и такому его имуществу, которое вовсе не поступало въ вѣдѣніе конкурса, или можетъ быть приобрѣтено имъ впослѣдствіи. Наконецъ то же самое можно вывести изъ отдѣльныхъ, постановленныхъ въ уст. о торг. несостоятельности правилъ, которыми конкурсъ долженъ руководствоваться при отнесеніи претензій къ установленнымъ въ законѣ родамъ и разрядамъ. Такъ, напр., можно указать на п. 2 ст. 282, по которому векселя, даже если они по формѣ соответствуютъ требованіямъ и сохранили силу вексельнаго права, относятся къ долгамъ спорнымъ и засимъ могутъ быть вовсе исключены изъ счета долговъ, если въ книгахъ и дѣлахъ несостоятельнаго нѣтъ ясныхъ доказательствъ, что они выданы за товары, за имущество, наличныя деньги или по прежнимъ торговымъ счетамъ. Очевидно, что законъ, постановляя подобное правило, имѣетъ въ виду оградить только интересы конкурсныхъ кредиторовъ, могущихъ пострадать отъ обремененія конкурсной массы безденежными долгами, но не защищать несостоятельнаго противъ собственныхъ его дѣйствій или ставить должника, содержавшаго свои дѣла въ такомъ порядкѣ, что изъ нихъ можно усмотрѣть количество выданныхъ имъ обязательствъ, въ худшее положеніе противъ должника безпорядочнаго и небрежнаго, не оставившаго въ своихъ дѣлахъ слѣдовъ о выданныхъ имъ документахъ. А между тѣмъ это именно послѣдствіе имѣло бы освобожденіе несостоятельнаго отъ ответственности по такимъ векселямъ и по окончаніи конкурснаго производства. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что обязанности конкурснаго управленія по управленію и распредѣленію имущества несостоятельнаго ограничиваются лишь тѣмъ имуществомъ, которое отобрано отъ него при открытіи несостоятельности и розыскано во время производства о ней дѣла, и что нигдѣ въ законахъ о торг. несост. не содержится указаній на то, чтобы конкурсному управленію была предоставлена власть разрѣшать окончательно вопросы о правѣ кредиторовъ на взысканіе ихъ долговъ и изъ другого имущества несостоятельнаго,—Прав. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что постановляемая въ конкурсномъ порядкѣ опредѣленія какъ самаго конкурснаго управленія, такъ и высшихъ надъ нимъ инстанцій, а равно рѣшенія судебныхъ мѣстъ, состоявшіяся по обращеннымъ къ конкурсному управленію искамъ заимодавцевъ, претензій коихъ обращены къ судебному разсмотрѣнію, о допущеніи ихъ къ участию въ конкурсѣ, могутъ имѣть силу и значеніе только въ томъ конкурсномъ производствѣ, въ которомъ они постановлены, что подобныя опредѣленія не имѣютъ никакого вліянія на право кредиторовъ привлекать должника къ ответственности по закрытіи конкурса и что посему судебное мѣсто, въ случаѣ предъявленія кредиторомъ своего требованія въ судѣ, не въ правѣ

отказывать въ принятіи и разсмотрѣніи онаго въ существѣ, на томъ только основаніи, что оно было заявлено въ существовавшей надъ отвѣтчикомъ конкурсѣ и подвергалось уже обсужденію со стороны конкурса, а напротивъ того, обязано, совершенно независимо отъ состоявшагося въ конкурсномъ порядкѣ постановленія, установить: принадлежитъ ли кредитору право на взысканіе, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, и не утрачено ли оно въ силу спеціальныхъ постановленій законовъ о несостоятельности, какъ это имѣетъ мѣсто въ случаѣ признанія несостоятельнаго невинно-упавшимъ по отношенію ко всѣмъ претензіямъ, въ конкурсѣ вступившимъ. Не признавая на основаніи всего изложеннаго право Исѣвой на настоящій искъ ея къ Шаблыкину утраченнымъ вслѣдствіе заявленія претензіи по представленному нынѣ векселю въ бывшій конкурсѣ по дѣламъ Шаблыкина и приступая, засимъ, къ разсмотрѣнію иска Исѣвой по существу, Прав. Сенатъ находитъ, что таковой основанъ на векселѣ, выданномъ отвѣтчикомъ Шаблыкинымъ въ суммѣ 3.000 руб. на имя Анны Исѣвой 22 сентября 1878 г., срокомъ черезъ 12 мѣсяцевъ и въ подлинности со стороны отвѣтчика неоспоренномъ; что вексель этотъ, по нотаріальному духовному завѣщанію А. Исѣвой, перешелъ въ числѣ прочаго имущества къ сыну А. Исѣвой Петру Исѣву, а симъ послѣднимъ въ ноябрѣ 1888 г. переданъ въ полную собственность женѣ его, истицѣ Софіи Исѣвой, при чемъ со стороны отвѣтчика противъ правильности перехода означеннаго векселя къ истицѣ возраженій не представлено, и что посему основаніе иска Исѣвой по ст. 95 Уст. о векс. должно быть признано доказаннымъ и не подлежащимъ сомнѣнію. Вопросъ можетъ возникнуть развѣ только о размѣрѣ причитающагося по иску удовлетворенія, въ виду того, что требованіе Исѣвой было заявлено въ существовавшемъ по дѣлу Шаблыкина конкурсѣ и что конкурсъ этотъ оконченъ мировою сдѣлкою несостоятельнаго должника съ кредиторами, по смыслу же ст. 636 и сл. Уст. Суд. Торг. мировыя сдѣлки, несостоятельнымъ съ большинствомъ кредиторовъ учиненныя, представляются обязательными и для несогласнаго на оныя меньшинства. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Прав. Сенатъ находитъ, что по смыслу приведенныхъ статей Уст. Суд. Торг., состоявшіяся въ установленномъ порядкѣ утвержденныя судомъ мировыя сдѣлки могутъ имѣть обязательную силу только для конкурсныхъ, т.-е. участвовавшихъ въ конкурсѣ кредиторовъ; участвовавшими же въ конкурсѣ кредиторами могутъ быть признаваемы только тѣ, которые допущены въ установленномъ порядкѣ къ участію въ ономъ, а не тѣ, которые по какимъ-либо причинамъ отъ такого участія устранены—иными словами, только признанные конкурсомъ или же по особому о томъ иску судомъ займодавецъ—большинствомъ $\frac{3}{4}$ каковыхъ «признанныхъ исковъ» и разрѣшается, по силѣ п. 2 ст. 636 Уст. Суд. Торг., вопросъ о принятіи мировой сдѣлки,—а не всѣ тѣ лица, которыя при открытіи несостоятельности заявили въ судъ или въ конкурсѣ требованія къ должнику.

Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ требованіе по нынѣ представленному Исѣвой векселю было устранено отъ участія въ конкурсѣ Шаблыкина путемъ отнесенія его къ 3 роду долговъ, т.-е. къ долгамъ, основаннымъ на недѣйствительныхъ документахъ. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что по буквальному смыслу имѣющагося при дѣлѣ постановленія общаго собранія кредиторовъ Шаблыкина о принятіи мировой сдѣлки, таковая по намѣренію договорившихся сторонъ должна была распространяться лишь на признанныя или могущія быть впослѣдствіи признанными въ конкурсномъ порядкѣ претензіи, къ каковымъ требованіе по настоящимъ векселямъ, очевидно, по обстоятельствамъ дѣла, отнесено быть не можетъ. Находя такимъ образомъ, что состоявшаяся между Шаблыкинымъ и его кредиторами мировая сдѣлка не можетъ имѣть обязательнаго значенія для Исѣвой, Прав. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ Исѣвой подлежащимъ присужденію съ Шаблыкина полностью, постановленное же въ противномъ сему смыслѣ рѣшеніе московскаго ком. суда подлежащимъ отмѣнѣ (опр. 22 марта 1890 г., № 456 по д. Исѣвой съ Шаблыкинымъ).

865/655. Порядокъ объявленія ком. судомъ рѣшеній по дѣламъ о несостоятельности.

Въ ст. 376—379 Уст. Судопр. Торг., опредѣляющихъ порядокъ объявленія рѣшительныхъ опредѣленій ком. судовъ, заключается лишь предписаніе закона о прочтеніи рѣшительнаго опредѣленія въ присутствіи тяжущихся сторонъ или о посылкѣ къ нимъ копій съ опредѣленія при повѣсткѣ. Означенныя постановленія закона, имѣющія въ виду собственно производящіяся въ ком. судѣ исковыя дѣла, конечно приводятся въ исполненіе по этимъ дѣламъ самимъ ком. судомъ, постановившимъ рѣшеніе. При отсутствіи въ законѣ какихъ-либо спеціальныхъ постановленій объ объявленіи рѣшительныхъ опредѣленій суда по дѣламъ о несостоятельности тотъ же порядокъ долженъ быть примѣняемъ къ опредѣленіямъ ком. судовъ по дѣламъ конкурснымъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что исполненіе указаннаго въ законѣ порядка объявленія можетъ быть ком. судомъ возложено на конкурсное управленіе, какъ на низшее присутственное мѣсто, по представленію котораго рѣшеніе ком. суда состоялось, и какъ на представителя всѣхъ кредиторовъ. Такимъ образомъ распоряженіе ком. суда объ объявленіи рѣшенія о свойствѣ несостоятельности Ш., конкурсу Ш., какъ представителю всѣхъ его кредиторовъ, не можетъ быть признано несогласнымъ съ законами, а слѣд. и отказъ суда въ ходатайствѣ кредитора объ объявленіи ему того рѣшенія черезъ судъ представляется вполне правильнымъ (опр. 24 сент. 1892 г., № 1143 по д. Сиго-Дзинскаго).

866. Время полученія конкурсомъ опредѣленія суда о свойствѣ несостоятельности должника не можетъ считаться началомъ теченія срока для обжалованія кредиторами этого рѣшенія, а началомъ надо считать время объявленія судебного рѣшенія кредитору чрезъ конкурсъ согласно 351—353 ст. Уст. Суд. Торг. (5 февраля 1904 г. № 276).

О мировыхъ сдѣлкахъ.

867/656. Подъ выраженіемъ ст. 634 „мировыя сдѣлки *до открытія несостоятельности* учиненныя“, слѣдуетъ разумѣть формальное объявленіе несостоятельности судомъ, а не фактическое наступленіе ея.

Въ силу ст. 634 Уст. Суд. Торг., всѣ мировыя сдѣлки, за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности должникомъ съ частью его заимодавцевъ во вредъ прочимъ учиненныя, считаются ничтожными. Буквальный смыслъ этой статьи закона, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что признаки несостоятельности, по содержанію ст. 497 и сл. Уст. Суд. Торг., устанавливаются исключительно судомъ и что, по ст. 501 тѣхъ же законовъ, никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она будетъ объявлена судомъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что по законамъ, изложеннымъ въ Уст. Суд. Торг., моментомъ открытія несостоятельности должника служить исключительно время постановленія о томъ судомъ своего опредѣленія. Правильность этого вывода подтверждается и сопоставленіемъ приведенной ст. 634, говорящей о мировыхъ сдѣлкахъ должника, учиненныхъ *до* открытія несостоятельности, со ст. 636, говорящей о мировыхъ сдѣлкахъ, учиненныхъ *по* открытіи несостоятельности, которыя считаются дѣйствительными въ случаѣ учиненія ихъ, между прочимъ, въ общемъ собраніи заимодавцевъ по минованіи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ и по большинству $\frac{3}{4}$ признанныхъ исковъ. А такъ какъ подъ выраженіемъ «открытіе несостоятельности» въ этой послѣдней статьѣ несомнѣнно уже слѣдуетъ понимать формальное объявленіе несостоятельности судомъ, то не представляется никакого основанія придавать этому выраженію иное значеніе и въ говорящей о томъ же предметѣ ст. 634 (опр. 16 февраля 1889 г., № 286 по д. Бене съ Нордгеймъ).

868/657. Сдѣлка о передачѣ одному кредитору, въ полное удовлетвореніе его претензіи, имущества, учиненная должникомъ незадолго до его несостоятельности, не дѣйствительна.

Законъ (ст. 634 Уст. Суд. Торг.), поражая ничтожностью мировыя сдѣлки учиненныя должникомъ незадолго до несостоятельности его, несомнѣнно руко-

водится началомъ равноправности всѣхъ кредиторовъ въ отношеніи полученія изъ имущества должника удовлетворенія и имѣетъ въ виду тотъ вредъ, который наносится такими сдѣлками кредиторами, въ нихъ не участвовавшимъ. Если же, такимъ образомъ, законъ, руководимый сказаннымъ началомъ, поражаетъ ничтожностью такіа сдѣлки, въ которыхъ одинъ или нѣкоторые кредиторы, въ ущербъ прочимъ, получаютъ въ погашеніе своихъ претензій частичное удовлетвореніе, какъ это имѣетъ мѣсто при обыкновенныхъ мировыхъ сдѣлкахъ, то очевидно понятіе о сдѣлкахъ, поражаемыхъ ничтожностью, тѣмъ болѣе должно быть распространено и на сдѣлки, по коимъ должникъ предъ самою своею несостоятельностью почти все свое имущество передаетъ въ полное удовлетвореніе претензій одного кредитора, получающаго, такимъ образомъ, таковое взаменъ утраченныхъ уже свою цѣнность обязательствъ должника, въ прямой ущербъ всѣмъ прочимъ кредиторамъ, лишившимся вслѣдствіе этого всякаго источника удовлетворенія по ихъ законнымъ требованіямъ. Такого рода сдѣлки, какъ преслѣдующія цѣли, закономъ противныя, не могутъ быть покровительствуемы и съ точки зрѣнія ст. 1529 т. X ч. I Зак. Гражд. (опр. 30 янв. 1892 г., № 133 по д. Левенсона и Леви съ Зингеромъ).

Тоже. Обсужденію Прав. Сената, въ семъ дѣлѣ, подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли московскій ком. судъ отказалъ въ искѣ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ Лисина, къ товариществу для производства строительныхъ матеріаловъ «В. К. Шапошниковъ, М. В. Челноковъ и К^о» о признаніи договора, заключеннаго Лисинымъ съ товариществомъ 5 августа 1902 г. недѣйствительнымъ и о взысканіи въ пользу конкурсной массы съ товарищества 18.700 руб. съ %. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія, ссылается на то, что сдѣлка 5 августа 1902 г., въ силу которой Лисинъ передалъ товариществу все свое имущество, во-первыхъ, направлена во вредъ прочимъ кредиторамъ Лисина и, во-вторыхъ, не говоря о ея мнимости, имѣетъ всѣ признаки мировой сдѣлки, а такъ какъ она учинена за два съ половиною мѣсяца до объявленія Лисина несостоятельнымъ должникомъ, то она должна быть признана недѣйствительной, а поступившіе къ товариществу 18.700 руб. возвращены въ конкурсную массу. Сообразивъ апелляціонную жалобу въ связи съ обстоятельствами дѣла и законами, Прав. Сенатъ находитъ, что уже въ началѣ 1902 г. Лисинъ прекратилъ платежи по своимъ просроченнымъ вексельнымъ и другимъ обязательствамъ, а въ концѣ іюля и въ августѣ 1902 г. рабочіе Лисина въ числѣ 40 человекъ предъявили къ нему свои взысканія по расчетнымъ книжкамъ, получили исполнительные листы, но хотя повѣстки по исполненію и были вручены Лисину, платежей отъ него не послѣдовало. Въ числѣ такихъ мелкихъ кредиторовъ значатся Киселевъ и Вавиловъ, которые предъявили къ Лисину искъ о паспортѣ и учиненіи расчета; какъ

видно изъ довѣренности, написанной на оборотѣ повѣстокъ по сему дѣлу, отправленныхъ мировымъ судьей Петровскаго уч. г. Москвы на имя Лисина, довѣреннымъ послѣдняго состоялъ присяжный стряпчій Бѣляевъ, бывшій въ то же время представителемъ интересовъ товарищества «Шапошниковъ, Челноковъ и К^о», изъ чего можно заключить, что Бѣляевъ зналъ дѣйствительное имущественное положеніе Лисина ко дню заключенія имъ съ товариществомъ оспориваемой въ настоящемъ дѣлѣ сдѣлки. Засимъ товарищество «Шапошниковъ, Челноковъ и К^о», обратило взысканіе по исполнительнымъ листамъ въ іюлѣ 1902 г. на домъ Лисина по Б. Тишинскому пер. и описало его 20 іюля т. г., оцѣнивъ въ 20.000 руб. при наличности закладной въ 19.000 руб. Въ такомъ видѣ представляется имущественное положеніе Лисина въ 1902 г. Имѣя въ виду, что 18 октября 1902 г. Лисинъ былъ формально объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, при чемъ онъ 11 сентября т. г. скрылся изъ Москвы, что, какъ видно изъ протокола окончательнаго общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго Лисина и заключенія конкурснаго управленія о свойствѣ несостоятельности Лисина, банкротство послѣдняго признано злостнымъ и установлено, что онъ значительную часть своего имущества, помимо договора Ренева переукрѣпилъ безденежно въ третьи руки, такъ что въ результатѣ кредиторамъ удалось получить лишь 2 коп. за рубль,—нельзя не притти къ заключенію, что уже до 5 августа 1902 г., т.-е. до заключенія имъ съ товариществомъ «Шапошниковъ, Челноковъ и К^о» оспориваемой конкурсомъ сдѣлки, Лисинъ фактически былъ неоплатнымъ должникомъ. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, насколько Лисинъ, будучи фактически несостоятельнымъ, имѣлъ право распоряжаться своимъ имуществомъ, Прав. Сенатъ находитъ, что сдѣлка о передачѣ одному кредитору въ полное удовлетвореніе его претензій имущества, учиненная должникомъ незадолго до открытія его несостоятельности, не можетъ быть признана дѣйствительной. Въ самомъ дѣлѣ, какъ то было уже разъясняемо Прав. Сенатомъ, между прочимъ, въ опредѣленіи отъ 30 января 1892 г. № 133 по дѣлу Левенсона и Леви съ Зингеромъ,—законъ (ст. 540 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г.), поражая ничтожностью мировыя сдѣлки, учиненныя должникомъ незадолго до открытія несостоятельности его, несомнѣнно руководится началомъ равноправности всѣхъ кредиторовъ въ отношеніи полученія изъ имущества должника удовлетворенія и имѣетъ въ виду тотъ вредъ, который наносится такими сдѣлками кредиторамъ, въ нихъ не участвовавшимъ. Если же, такимъ образомъ, законъ, руководимый сказаннымъ началомъ, поражаетъ ничтожностью такія сдѣлки, въ которыхъ одинъ или нѣкоторые кредиторы, въ ущербъ прочимъ, получаютъ въ погашеніе своихъ претензій частичное удовлетвореніе, какъ это имѣетъ мѣсто при обыкновенныхъ мировыхъ сдѣлкахъ, то очевидно понятіе о сдѣлкахъ, поражаемыхъ ничтожностью, тѣмъ болѣе должно быть распространено и на сдѣлки, по коимъ должникъ передъ самою

своей несостоятельностью почти все свое имущество передаетъ въ полное удовлетвореніе претензій одного кредитора, получающаго, такимъ образомъ, такое взаимнѣ утратившихъ уже свою цѣнность обязательствъ должника, въ прямой ущербъ всѣмъ прочимъ кредиторамъ, лишившимися вслѣдствіе этого всякаго источника удовлетворенія по ихъ законнымъ требованіямъ. Такого рода сдѣлки, какъ преслѣдующія цѣли, закону противныя, не могутъ быть покровительствуемы и съ точки зрѣнія ст. 1529 т. X ч. I Зак. Гражд. Въ настоящемъ случаѣ на лицо сдѣлка о передачѣ должникомъ за два мѣсяца до формальнаго объявленія его несостоятельнымъ почти всего своего имущества въ удовлетвореніе претензій одного кредитора, при чемъ, какъ правильно указываетъ апелляторъ, сдѣлка 5 августа 1902 г. включала въ число претензій и 1284 р. 70 коп. по торговымъ книгамъ и неоконченное судебное взысканіе въ московскомъ коммерческомъ судѣ, т.-е. между контрагентами Лисинымъ и товариществомъ «В. К. Шапошниковъ, Н. В. Челноковъ и К^о» была заключена мировая сдѣлка, въ силу которой товарищество получило удовлетвореніе не только по безспорнымъ, но въ части спорнымъ и еще не рѣшеннымъ исковымъ требованіямъ. Въ виду сего къ дѣлу непримѣнима 485 ст., а примѣнима 540 ст. Уст. Судопр. Торг. Затѣмъ, такъ какъ въ рѣшеніи отъ 12 марта 1899 г. по дѣлу Волкъ съ Дворниковымъ Правит. Сенатъ, при разсмотрѣніи обстоятельствъ означеннаго дѣла, установилъ отсутствіе мировой сдѣлки въ договорѣ, заключенномъ сторонами 25 мая 1886 г., между тѣмъ, какъ договоръ 5 августа 1902 г. имѣетъ всѣ признаки мировой сдѣлки, Правит. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что ссылка повѣреннаго истца на положенія, высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи отъ 12 марта 1899 г. къ настоящему дѣлу тоже примѣненія имѣть не можетъ. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что, какъ указано выше, Лисинъ уже до заключенія съ товариществомъ «В. К. Шапошниковъ, Н. В. Челноковъ и К^о» сдѣлки 5 августа 1902 г. былъ фактически несостоятельнымъ; 2) что все имущество Лисина, описанное этимъ же товариществомъ 20 іюля 1902 г., было оцѣнено въ 20.000 руб. при наличности закладной на 19.000 руб., между тѣмъ какъ всѣхъ кредиторскихъ претензій заявлено къ Лисину, по формальному объявленіи его 18 октября 1902 г. несостоятельнымъ должникомъ, на 140.058 р. 59 коп. отъ 58 кредиторовъ; 3) что 5 августа 1902 г. Лисинъ уступилъ товариществу право на полученіе отъ московскаго купца Ренева 20.000 руб. по договору подряда, заключеннаго имъ, Лисинымъ, съ послѣднимъ, при чемъ товарищество имѣло, по погашеніи своей претензій, въ части еще не присужденной, въ размѣрѣ 18.700 руб., возратить Лисину разницу; 4) что засимъ, за удовлетвореніемъ товарищества полностью, въ конкурсную массу на удовлетвореніе остальныхъ кредиторовъ поступило имущество на ничтожную сумму въ 387 р. 75 коп.; 5) что такимъ образомъ сдѣлка Лисина съ

товариществомъ отъ 5 августа 1902 г., имѣя всѣ признаки мировой сдѣлки, предусмотрѣнной ст. 540 Уст. Судопр. Торг., направлена во вредъ остальнымъ кредиторамъ, въ самомъ существѣ своемъ противна требованіямъ справедливости, и какъ таковая не можетъ быть признана законной и по смыслу ст. 1529 т. X ч. 1 Зак. Гр., а погашенное сдѣлкою долговое требованіе можетъ быть удовлетворено въ конкурсномъ порядкѣ,—Правит. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе московскаго коммерческаго суда въ семь дѣлъ отъ 3 ноября 1903 г., и присудилъ съ товарищества «В. К. Шапошниковъ, М. В. Челноковъ и К^о» въ пользу конкурса, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго суздальскаго мѣщанина Алексѣя Лисина, восемнадцать тысячъ семьсотъ рублей съ % (8 марта 1907 г., № 564).

869/658. Законъ, въ гл. XII разд. IV Уст. Суд. Торг., упоминая о мировыхъ сдѣлкахъ, какъ видно уже изъ самаго заглавія названной главы, ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы таковыя были учинены самими несостоятельными, вслѣдствіе чего сдѣлка, предложенная третьимъ лицомъ, какъ неудовлетворяющая этому требованію, въ уваженіе принята быть не можетъ (опр. 20 сент. 1890 г., № 1213 по д. Амосова).

870. Мировыя сдѣлки не подлежатъ утверждемію при наличности въ дѣлѣ признаковъ злонамѣренной несостоятельности какъ въ томъ случаѣ если свойство несостоятельности опредѣлено при жизни несостоятельнаго должника, такъ и въ случаѣ смерти его, которая не устраняетъ разсмотрѣнія вопроса о свойствѣ его несостоятельности и не можетъ служить основаніемъ къ утвержденію мировой сдѣлки имъ предложенной безъ разсмотрѣнія на общемъ основаніи вопроса о существѣ ея и возможности ея принятія (2-го Общ. Спб. 1883 г. № 88).

871/659. Мировая сдѣлка, предложенная послѣ вступленія въ законную силу рѣшенія суда о свойствѣ несостоятельности, не подлежитъ разсмотрѣнію.

Изъ совокупнаго смысла ст. 636 и 638 Уст. Суд. Торг. явствуется, что мировая сдѣлка несостоятельнымъ съ его кредиторами учиненная, по существу своему, есть закономъ предоставленный способъ приведенія дѣла о несостоятельности къ окончанію, существующій наряду съ обыкновеннымъ законнымъ порядкомъ приведенія такового къ окончанію, указаннымъ въ ст. 625 Уст. Суд. Торг. и заключающемся въ постановленіи судомъ рѣшительнаго опредѣленія о свойствѣ несостоятельности должника. Изъ сего ясно слѣдуетъ, что мировыя сдѣлки, о коихъ упоминается въ вышеприведенныхъ статьяхъ Уст. Суд. Торг. и

для признанія коихъ дѣйствительными требуется по п. 3 ст. 636 утверженіе ихъ ком. судомъ, излагаемое имъ, въ силу ст. 353, какъ относящееся къ существу дѣла о несостоятельности, въ рѣшительномъ опредѣленіи, могутъ быть предметомъ обсужденія суда вообще лишь во время производства дѣла о несостоятельности, до постановленія заканчивающаго оное рѣшительнаго опредѣленія о свойствѣ несостоятельности должника, такъ какъ, по закону (ст. 369), при существованіи по дѣлу рѣшительнаго опредѣленія, таковое не можетъ быть судомъ ни отмѣнено, ни измѣнено другимъ опредѣленіемъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что мировая сдѣлка Ф. предложена была имъ своимъ кредиторамъ, принята общимъ собраніемъ и представлена на утвержденіе суда уже послѣ постановленія судомъ и вступленія въ законную силу рѣшительнаго опредѣленія о свойствѣ несостоятельности должника Ф., чрезъ 4 слишкомъ года, Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, не войдя при такихъ условіяхъ въ обсужденіе предложенной Ф. мировой сдѣлки и оставивъ ходатайство конкурса объ утвержденіи таковой безъ послѣдствій, поступилъ вполне правильно (опр. 15 мая 1895 г., № 598 по д. Фалькенгагена).

Вознагражденіе присяжнаго попечителя и членовъ конкурса.

872/660. Присяжный попечитель въ правѣ требовать возмѣщенія своихъ расходовъ лишь по утвержденіи его отчетности въ оныхъ.

Изъ смысла ст. 549 и 550 Уст. Суд. Торг. явствуетъ, что присяжный попечитель обязанъ безусловною отчетностью во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и расходахъ по конкурсному дѣлу предъ конкурсомъ, а въ иныхъ случаяхъ и предъ общимъ собраніемъ кредиторовъ, какъ передъ хозяевами массы; засимъ, если онъ имѣетъ на рукахъ принадлежащія массѣ деньги, то долженъ представить ихъ конкурсу при самомъ отчетѣ полностью и лишь при утвержденіи показанныхъ имъ расходовъ конкурсомъ или общимъ собраніемъ можетъ имѣть мѣсто немедленное удовлетвореніе по онымъ присяжнаго попечителя. Если же, такимъ образомъ, право присяжнаго попечителя на полученіе вознагражденія поставлено закономъ въ прямую зависимость отъ предварительной повѣрки и утвержденія его дѣйствій и расходовъ со стороны хозяевъ массы, т.-е. конкурса и общаго собранія кредиторовъ, то очевидно въ тѣхъ случаяхъ, когда за прекращеніемъ дѣла о несостоятельности хозяиномъ имущества является уже не конкурсъ и кредиторы, а самъ должникъ или его наслѣдники, повѣрка и утвержденіе дѣйствій и отчета присяжнаго попечителя должна быть предоставлена этимъ послѣднимъ, а засимъ, слѣдовательно, и удовлетвореніе присяжнаго попечителя въ такихъ случаяхъ можетъ имѣть мѣсто лишь по признаніи ими правильности означенныхъ его дѣйствій и отчета (опр. 26 марта 1892 г., № 519 по д. Кокиной).

873/661. Притязанія присяжныхъ попечителей на вознагражденіе подлежатъ разсмотрѣнію въ конкурсномъ порядкѣ сперва конкурса, а затѣмъ и суда.

Выдача установленнаго для присяжныхъ попечителей вознагражденія производится, по закону, въ конкурсномъ порядкѣ удовлетворенія (п. 10 ст. 599 Уст. Суд. Торг.) изъ поступившаго въ массу имущества (ст. 600), а потому и всѣ обращенныя по сему предмету, со стороны признающихъ за собою на то право лицъ, требованія должны подлежать обсужденію къ томъ же конкурсномъ порядкѣ, т.-е. первоначально въ конкурсномъ управленіи, а засимъ по жалобамъ, въ порядкѣ подчиненности сего послѣдняго, въ ком. судѣ. Въ виду сего, если за конкурсомъ несомнѣнно и можетъ быть признано право, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, отказывать въ выдачѣ извѣстнымъ лицамъ просимаго ими, въ качествѣ присяжныхъ попечителей, вознагражденія, то во всякомъ случаѣ основательность подобнаго отказа должна подлежать по жалобѣ недовольныхъ обсужденію ком. суда, имѣющаго надъ конкурсами блюстительную власть и долженствующаго посему слѣдить за исполненіемъ ими требованій закона, къ числу коихъ принадлежитъ и удовлетвореніе присяжныхъ попечителей установленнымъ вознагражденіемъ (ст. 639 Уст. Суд. Торг.) (опр. 3 дек. 1892 г., № 1614 по д. Пигулевскаго и Шостака).

874. Члены казеннаго управленія, образованнаго по дѣламъ торгово-промышленнаго товарищества, на которыхъ по объявленіи его несостоятельности возложено было исполненіе обязанностей присяжныхъ попечителей, какъ не несшіе самыхъ сложныхъ и существенныхъ обязанностей, входящихъ въ кругъ дѣятельности присяжныхъ попечителей, и получавшіе опредѣленное содержаніе, не имѣютъ права на процентное вознагражденіе, установленное ст. 545 (93 г. сб. В. П., стр. 131).

875/662. Изъ капиталовъ, находящихся у несостоятельнаго должника на храненіи, конкурсъ не въ правѣ удерживать 2% въ счетъ суммы на содержаніе конкурса.

По точному смыслу ст. 559 Уст. Суд. Торг. имущество, находящееся у несостоятельнаго на сохраненіи, считается ему не принадлежащимъ и возвращается хозяину съ надлежащимъ расчетомъ. Въ виду сего и такъ какъ предметомъ конкурснаго производства являются, съ одной стороны, имущество несостоятельнаго, а съ другой, требованія кредиторовъ, обращенныя именно и только на это имущество (ст. 509, 552, 553 и сл. Уст. Суд. Торг.), то собственники имущества, о коемъ упоминаетъ приведенная 559 ст., стоятъ внѣ конкурснаго производства, всѣ сопряженныя съ таковымъ послѣдствія ихъ не

касаются и конкурс по отношенію къ нимъ является лишь представителемъ должника, необладающимъ никакими, сравнительно съ послѣднимъ, особыми правами и преимуществами. По сему, если въ ст. 559 и упоминается, что находящееся у несостоятельнаго на храненіи имущество возвращается хозяину онаго «съ надлежащимъ расчетомъ», то подъ этимъ расчетомъ слѣдуетъ понимать, очевидно, только такой, который хозяинъ обязанъ бы былъ произвести съ самимъ несостоятельнымъ и который вытекалъ бы непосредственно изъ отношеній его къ сему послѣднему, ибо замѣна должника конкурсомъ, какъ уже сказано, ни въ чемъ правъ собственника отданнаго на храненіе имущества касаться не можетъ. Въ виду сего и, принимая во вниманіе: 1) что того обстоятельства, чтобы произведенное конкурсомъ при возвратѣ просителямъ отданныхъ несостоятельному на храненіе процентныхъ бумагъ удержаніе 2% ихъ стоимости вытекало непосредственно изъ условій соглашенія ихъ по сему предмету съ несостоятельнымъ, конкурсомъ вовсе не утверждается; 2) что, напротивъ того, означенные 2% удержаны конкурсомъ въ счетъ причитающагося ему по закону вознагражденія за веденіе конкурснаго дѣла, при чемъ самый размѣръ этихъ процентовъ, какъ можно заключить изъ того, что онъ установленъ конкурсомъ для всѣхъ, отдавшихъ несостоятельному на храненіе процентныя бумаги, лицъ огульно въ количествѣ двухъ процентовъ опредѣленъ вполне произвольно, а не по мѣрѣ дѣйствительно произведенныхъ на сбереженіе имущества издержекъ (ст. 2107 т. X ч. 1), каковыхъ издержекъ, впрочемъ, конкурсъ всегда могъ избѣжать, отославъ бумаги въ казначейство въ депозитъ суда; 3) что такое удержаніе конкурсомъ означенныхъ 2%, очевидно, подъ тотъ расчетъ, о коемъ упоминаетъ ст. 559 Уст. Суд. Торг., согласно изложенному, подведено быть не можетъ, расходы же на содержаніе конкурса, по закону, пополняются изъ имущества самого несостоятельнаго (ст. 509, п. 10 ст. 599, 660 и 642 Уст. Суд. Торг.), а потому и обращеніе ихъ на имущество, въ составъ массы невходящее, и на лицъ, въ конкурсномъ производствѣ не участвующихъ (ст. 559), лишено всякаго основанія; 4) что если конкурсъ дѣйствительно понесъ какіе-либо расходы по храненію именно даннаго имущества третьяго лица, то отъ него зависить отыскивать возмѣщеніе таковыхъ, по принадлежности, общимъ исковымъ порядкомъ, съ представленіемъ соотвѣтствующихъ доказательствъ, — Прав. Сенатъ призналъ отчисленіе конкурсомъ 2% со стоимости принадлежащихъ просителямъ и находившихся у несостоятельнаго на сохраненіи бумагъ въ счетъ суммы, назначенной на содержаніе конкурса, неправильнымъ (опр. 17 марта 1894 г., № 437 по д. Андерсона).

876/663. Опредѣленіе размѣра причитающагося выбывшему члену конкурса вознагражденія.

Имѣя въ виду, что вознагражденіе членамъ конкурса назначается по закону (ст. 642 Уст. Суд. Торг.) «за труды», нельзя не придти къ заключенію,

что мѣриломъ при опредѣленіи размѣра вознагражденія не можетъ служить то, болѣе или менѣе случайное и зачастую нисколько не зависящее отъ дѣятельности даннаго члена конкурса, обстоятельство, какая часть имущества поступила въ конкурсную массу за время состоянія его членомъ конкурса, а тѣмъ болѣе за время до подписанія имъ послѣдняго журнала конкурса. При затруднительности же опредѣленія мѣры участія каждаго отдѣльнаго члена конкурса въ общихъ трудахъ конкурснаго управленія слѣдуетъ признать, что изъ всей суммы, назначенной на вознагражденіе членовъ конкурса, по окончаніи конкурса, вознагражденіе отдѣльнаго куратора должно быть исчислено, какъ это и разъяснялось уже Прав. Сенатомъ, по соразмѣрности времени состоянія даннаго лица кураторомъ съ временемъ продолженія вообще конкурснаго производства до дня окончательнаго общаго собранія (опр. 17 мая 1890 г., № 745 по д. Витта).

Возстановленіе конкурса.

877/664. Ходатайство о возстановленіи конкурса, заявленное по окончаніи всего дѣла о несостоятельности, въ виду неполной реализаціи имущества должника, не подлежитъ удовлетворенію.

Конкурсное производство, имѣя своею цѣлью съ одной стороны ликвидировать имущество должника и распредѣлить оное между участвующими въ конкурсѣ кредиторами, а съ другой стороны выяснить причины упадка и опредѣлить свойство несостоятельности, завершается рѣшеніемъ подлежащаго суда о свойствѣ несостоятельности должника или объ утвержденіи мировой сдѣлки, должникомъ со своими заимодавцами заключенной (ст. 625, 636, 638 Уст. Суд. Торг.). Такое опредѣленіе суда заканчиваетъ дѣло о несостоятельности точно такъ же, какъ рѣшеніе въ дѣлахъ исковыхъ, и засимъ не можетъ подлежать ни перевершенію со стороны самого суда, ни отмѣнѣ со стороны высшей инстанціи, какъ въ существѣ своемъ, такъ и въ послѣдствіяхъ, вѣтъ установленнаго закономъ (ст. 626, 393—395 Уст. Суд. Торг.) порядка обжалованія. При такомъ положеніи дѣла не можетъ подлежать сомнѣнію, что всякаго рода притязанія кредиторовъ, возбуждаемыя ими по окончаніи уже установленнымъ порядкомъ конкурснаго производства, безразлично, заключаются ли они въ требованіяхъ, простираемыхъ къ должнику или его имуществу, или въ жалобахъ на дѣйствія конкурснаго управленія, не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ возобновленіе разъ навсегда оконченнаго конкурснаго производства въ вѣдѣніи суда, постановившаго рѣшеніе о свойствѣ несостоятельности или объ утвержденіи мировой сдѣлки, а могутъ повести лишь къ предъявленію сими кредиторами своихъ требованій по принадлежности въ исковомъ порядкѣ, съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ о подсудности исковъ. Правильность сего

заключенія подтверждается и тѣмъ, что противоположный оному выводъ съ одной стороны находился бы въ рѣзкомъ противорѣчїи съ началомъ непоколебимости судебного рѣшенія, а съ другой стороны открывалъ бы возможность продолженія конкурснаго производства на неопредѣленное время, явно несогласнаго съ намѣреніемъ законодателя, предусматривающаго для сего производства вообще лишь полутора-годовой срокъ (п. 4 ст. 539 Уст. Суд. Торг.). Примѣняя эти общія соображенія въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что повѣренный С. ходатайство свое предъ ком. судомъ о возстановленіи конкурснаго производства по дѣлу о несостоятельности А. основываетъ на томъ, что, еще во время конкурса, А., по духовному завѣщанію отца своего, получилъ право на половину дома въ Ростовѣ на Дону, отказаннаго по тому же завѣщанію въ пожизненное владѣніе матери его, каковое право однако ни конкурсомъ, ни избраннымъ по закрытіи конкурса повѣреннымъ кредиторовъ продано не было, и что продажа сего права на удовлетвореніе кредиторовъ можетъ послѣдовать лишь со стороны конкурснаго управленія, возстановленнаго судомъ, или вновь избраннаго кредиторами. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что постановленіемъ окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, А. признанъ несостоятельнымъ должникомъ несчастнымъ и это постановленіе утверждено ком. судомъ. Изъ дѣла не усматривается и даже жалобщикъ не утверждаетъ, чтобы упомянутое рѣшеніе суда было впослѣдствіи отмѣнено установленнымъ порядкомъ; такимъ образомъ дѣло о несостоятельности А. завершилось законнымъ рѣшеніемъ, а за симъ о возобновленіи по какимъ бы то ни было причинамъ конкурснаго производства нынѣ уже рѣчи быть не можетъ. Буде же кто-либо изъ бывшихъ конкурсныхъ кредиторовъ А., почитая, что, вопреки закона и постановленій общихъ собраній кредиторовъ, часть имущества должника, поступившаго въ конкурсную массу, не была ликвидирована на удовлетвореніе заимодавцевъ, а осталась по окончаніи конкурса въ рукахъ должника, желаетъ получить дополнительное удовлетвореніе, то такой кредиторъ не лишенъ возможности требованія свои по сему предмету заявить, на общемъ основаніи, къ должнику въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ искомъ порядкомъ, а равно искать убытки, если таковыя имъ понесены, съ лицъ, по винѣ коихъ конкурсное имущество осталось своевременно не реализованнымъ, но во всякомъ случаѣ не усматривается правильнаго основанія къ участію въ мѣропріятіяхъ сего отдѣльнаго кредитора привлекать и прочихъ кредиторовъ (путемъ созыва ихъ для избранія новаго конкурса), или судъ, въ вѣдѣніи коего производилось конкурсное дѣло (путемъ принятія на себя обязанностей конкурснаго управленія) (опр. 3 сент. 1892 г., № 1020 по д. Сѣрикава).

878/497. Съ исполненіемъ конкурснымъ управленіемъ своихъ обязанностей въ предѣлахъ ст. ст. 549—606 Уст. Суд. Торг., существованіе и

дѣятельность его, какъ явствуетъ изъ ст. ст. 614—616 и 619 того же устава, не оканчиваются и конкурсное производство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и участіе въ немъ членовъ конкурснаго управленія могутъ быть признаны прекращенными лишь въ порядкѣ, въ ст. ст. 625 и 627 указанномъ. (Предметъ дѣла составлялъ вопросъ о неутвержденіи избраннаго въ члены конкурса лица, въ виду участія его въ трехъ конкурсахъ). (Опр. 11 марта 1899 г., № 304 по д. Эдельгауза).

879. Если послѣ закрытія конкурса избранъ уполномоченный для сбора несобранныхъ долговъ и раздѣла денегъ, то къ нему нельзя предъявить иска о достоинствѣ претензіи (отнесеніи къ 1 роду долговъ) (19 дек. 902 г. № 2537).

880. Разсмотрѣвъ частную жалобу присяжнаго стряпчаго Антокольскаго на состоявшееся 3 іюля 1903 года опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда объ отказѣ въ просьбѣ о распредѣленіи денегъ въ суммѣ 14.240 руб., доставшихся по наслѣдству несостоятельному должнику Андрею Васильевичу Кудрявцеву и поступившихъ въ депозитъ сего Суда по квитанціи Государственнаго Казначейства за № 521.277,—Правительствующій Сенатъ находитъ это опредѣленіе неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) приведенное въ подтвержденіе главнаго довода, въ этомъ опредѣленіи изложеннаго,—опредѣленіе Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Сѣрикава (помѣщенное въ сборникъ рѣшеній изд. 1902 г. за № 664) состоялось по дѣлу совсѣмъ нетождественному съ настоящимъ, а именно по вопросу о возстановленіи конкурса послѣ его закрытія и при томъ при несостоятельности должника несчастной, вовсе по закону несопряженной съ правомъ кредиторовъ его получать удовлетвореніе изъ имущества, могущаго ему достаться послѣ окончанія дѣла о его несостоятельности рѣшеніемъ, опредѣлившимъ свойство его несостоятельности, тогда какъ въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ вовсе не о возстановленіи конкурса, а лишь о распредѣленіи денегъ, доставшихся несостоятельному должнику неосторожному и несомнѣнно причитающихся его признаннымъ кредиторамъ въ силу самаго закона (623 ст. Уст. Суд. Торг.), что конечно совсѣмъ мѣняетъ дѣло. 2) Устанавливая въ ст. 623 Уст. Суд. Торг. безусловное право участвовавшихъ въ конкурсѣ кредиторовъ на удовлетвореніе изъ всякаго имущества, которое дойдетъ къ должнику несостоятельному послѣ окончанія дѣла о несостоятельности, т.-е. очевидно послѣ закрытія Конкурса, такъ какъ до того этимъ имуществомъ распорядился бы Конкурсъ (рѣш. Прав. Сената въ сб. 1902 г. № 651), законъ не указываетъ однако какимъ порядкомъ и при посредствѣ кого именно должно быть осуществлено такое право кредиторовъ въ отношеніи имущества, имѣющаго достаться должнику внѣ случаевъ сбора долговъ его (о чемъ говорится въ ст. 617 Уст.

Суд. Торг.); но не подлежит сомнѣнію, что право распоряженія такимъ имуществомъ по точному и совокупному смыслу ст. ст. 623, 615, 617 и 618 принадлежитъ общему собранію признанныхъ кредиторовъ, указанному въ ст. 612 Уст. Суд. Торг., по большинству голосовъ долговыхъ претензій, или въ крайнемъ случаѣ, если созывъ его почему либо не можетъ осуществиться, то суду, въ вѣдѣніи котораго производилось дѣло о несостоятельности, такъ какъ по ст. 618 къ его обязанности относится окончательная ликвидація денежныхъ суммъ, по несостоятельности поступающихъ, включительно до возврата должнику остатка его собственности (п. 4-ый), о которомъ, конечно, за силою 623 ст. не можетъ быть рѣчи при несостоятельности неосторожной до удовлетворенія его кредиторовъ сполна по всѣмъ разрядамъ долговъ. Само собою разумѣется, что если о деньгахъ или имуществѣ, которое конкурсная масса несостоятельнаго должника неосторожнаго или его отдѣльные кредиторы считаютъ принадлежащими должнику и подлежащими за силою 623 ст. Уст. Суд. Торг. обращенію на ихъ удовлетвореніе, возникаетъ споръ, то кредиторамъ остается осуществить ихъ право, въ этой статьѣ установленное, лишь судомъ на общемъ основаніи ст. 1 Уст. Гражд. Суд., (что и разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ 1902 г. подъ № 653). Но если, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ спора объ этомъ имуществѣ вовсе нѣтъ ни отъ кого и оно въ видѣ денегъ поступило въ депозитъ коммерческаго суда, то о примѣненіи къ нему искового порядка вопроса возникать не можетъ и, что именно разумѣлъ въ данномъ случаѣ коммерскій судъ, отсылая просителей къ общему порядку, остается невыясненнымъ, такъ какъ судъ не указываетъ гдѣ именно, т.-е. въ какихъ законоположеніяхъ этотъ общій порядокъ опредѣленъ и не примѣняетъ также къ дѣлу 1082 ст. Уст. Гр. Суд., а постановилъ отослать деньги въ Государственный Банкъ безъ ссылки однако на законъ, такой порядокъ опредѣляющій, и безъ указанія притомъ условій, на которыхъ такой вкладъ можетъ быть банкомъ принятъ и выданъ кому-либо, что, конечно, можетъ повлечь за собою важныя послѣдствія на случай дѣйствительнаго поступленія денегъ въ Государственный Банкъ. 3) Не признавъ за уполномоченнымъ кредиторовъ Страховымъ права на полученіе вышеупомянутыхъ денегъ для распределенія между кредиторами, потому, что имущество не долговое (на что впрочемъ проситель не жалуется, ссылаясь на то, что Страховъ отказывается отъ принятія денегъ),—коммерскій судъ призналъ другого уполномоченнаго кредиторовъ просителя Антокольскаго не имѣющимъ права на полученіе денегъ для распределенія между кредиторами, ограничиваясь въ этомъ отношеніи неопредѣленною ссылкой на то, что онъ уполномоченный лишь нѣкоторыхъ кредиторовъ въ частномъ созванномъ должникомъ собраніи, тогда какъ въ жалобѣ своей Антокольскій ссылается на то, что онъ избранъ въ собраніи большинства по суммѣ признанныхъ кредиторовъ, 4) что засимъ, наконецъ, коммерскій судъ вовсе

оставилъ безъ обсужденія вопросъ о распредѣленіи денегъ между кредиторами властью самаго суда, что тоже неправильно, такъ какъ въ случаѣ признанія полномочій повѣренныхъ кредиторовъ на получение и распредѣленіе денегъ не достаточными, Судъ, за силою 618 ст. Уст. Суд. Торг., самъ долженъ былъ исполнить эту обязанность.—По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: отмѣнивъ обжалованное Антокольскимъ опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда отъ 3 іюля 1903 года, предписалъ суду постановить новое опредѣленіе на основаніяхъ вышеизложенныхъ (18 сентября 1903 г. № 1390).

Прекращеніе дѣла о несостоятельности.

881/665. Дѣло о несостоятельности, за исключеніемъ случая отказа кредиторовъ отъ своихъ претензій, не можетъ быть прекращено помимо постановленія судомъ рѣшительнаго опредѣленія о свойствѣ несостоятельности должника или объ утвержденіи мировой сдѣлки.

Поводомъ къ прекращенію Арх. ком. судомъ дѣла о несостоятельности З. послужило то обстоятельство, что предсѣдатель конкурса и двое изъ кураторовъ обратились въ судъ съ ходатайствомъ объ освобожденіи ихъ отъ этихъ обязанностей и, что кредиторы З., несмотря на неоднократныя понужденія ихъ судомъ къ выбору новаго состава конкурса и къ представленію необходимыхъ на содержаніе и на расходы конкурса денегъ, ничего не исполнили. Такой поводъ, однако, не можетъ быть признанъ правильнымъ уже по одному тому, что, по закону, продолженіе правильно начатаго дѣла о несостоятельности не стоитъ ни въ какой зависимости отъ возможности учрежденія и существованія конкурса. Совокупный смыслъ статей закона, помѣщенныхъ въ разд. IV Уст. Суд. Торг., озаглавленномъ «о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности», показываетъ, что правильно начатое дѣло о несостоятельности должно продолжаться порядкомъ, указаннымъ въ законѣ, посредствомъ распредѣленія долговъ несостоятельнаго, реализаціи его имущества и опредѣленія свойства несостоятельности должника и не можетъ быть прекращено ранѣе доведенія его до конца, за исключеніемъ случаевъ, прямо въ законѣ указанныхъ или изъ него вытекающихъ, а именно отказа кредиторовъ отъ своихъ претензій или учиненія правильной мировой сдѣлки съ кредиторами. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что неисполненіе кредиторами З. предписаній суда и неявка ихъ въ судъ по вызову послѣдняго не могутъ быть признаны равносильными отказу ихъ отъ своихъ претензій, что должно быть выражено положительнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, что большинство ихъ заявляло на судѣ о своемъ желаніи продолжать конкурсное производство, а одинъ изъ нихъ и те-

перь ходатайствуетъ о томъ же; 2) что, засимъ, неисполненіе кредиторами и конкурсомъ предписаній суда давало сему послѣднему право воспользоваться предоставленною ему на этотъ случай закономъ властью, а именно, примѣняясь къ ст. 528 Уст. Судопр. Торг., по случаю неисполненія предписаній его о выборѣ новаго состава конкурса, назначить членовъ конкурса своею властью изъ наличныхъ займодавцевъ, а засимъ, въ силу предоставленной ему ст. 538 и 539 блюстительной надъ конкурсомъ власти, требовать отъ новаго состава конкурса точнаго исполненія возложенныхъ на него обязанностей подѣ страхомъ въ противномъ случаѣ, наложенія на лицъ, конкурсное управленіе составляющихъ, пени, преданія ихъ суду и отрѣшенія отъ должности; если же и этотъ составъ конкурса оказался бы неисправнымъ, то назначить еще новый составъ конкурса, а въ случаѣ, если бы не изъ кого было составить конкурсъ, то истребовать конкурсное производство въ себѣ и окончить его безъ всякаго замедленія,—Правительствующій Сенатъ находитъ постановленное по настоящему дѣлу опредѣленіе Арх. ком. суда о прекращеніи производства по дѣлу о несостоятельности З. неправильнымъ (опр. 11 іюня 1892 г., № 912, по д. Селенинова).

882. С.-Петербургскій коммерческій судъ по обжалованному Гидрихсономъ и Филипповымъ опредѣленію прекратилъ дѣло о несостоятельности Андрея Скоропекина въ виду того, что кредиторы Скоропекина отказались отъ представленія денегъ, необходимыхъ на содержаніе конкурса, въ распоряженіе котораго не поступило никакого имущества должника. Правительствующій Сенатъ это опредѣленіе Суда призналъ неправильнымъ и отмѣнилъ по слѣдующимъ соображеніямъ: по общему и совокупному смыслу статей Уст. Суд. Торг., опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ о торговой несостоятельности, правильно начатое дѣло о несостоятельности можетъ окончиться или вслѣдствіе отказа кредиторовъ отъ заявленныхъ ими претензій, такъ что не будетъ на лицо самой неоплатности должника (ст. 479 Уст. Суд. Торг.), или учиненіемъ мировой сдѣлки съ кредиторами, или, наконецъ, рѣшительнымъ опредѣленіемъ суда о свойствѣ данной несостоятельности, каковому опредѣленію должны предшествовать розысканіе имущества несостоятельнаго, разсмотрѣніе заявленныхъ долговъ его и заключеніе конкурса и общаго собранія кредиторовъ о причинахъ упадка дѣлъ должника. Поэтому продолженіе дѣла о несостоятельности, объявленной коммерческимъ судомъ, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ возможности учрежденія и существованія конкурса, или отъ наличности средствъ въ конкурсной массѣ. Въ виду сего и въ настоящемъ случаѣ коммерческій судъ не могъ прекратить дѣла о несостоятельности Скоропекина потому только, что въ конкурсной массѣ не оказалось никакого его имущества, и что кредиторы отказались предоставить конкурсному управленію необходимыя ему, по его заявле-

нію суммы. Означенное обстоятельство обязывало коммерческій судъ потребовать отъ конкурснаго управленія произвести необходимыя дѣйствія для розыска имущества несостоятельнаго Скоропекина и независимо отъ сего предложить кредиторамъ внести необходимыя для продолженія дѣла деньги. Неисполненіе конкурсомъ требованія Суда и отказъ кредиторовъ отъ взноса денегъ даетъ суду право воспользоваться предоставленною ему ст. 528 и 539 Уст. Суд. Торг. властью и требовать отъ конкурса исполненія возложенныхъ на него, какъ такового, обязанностей по розысканію имущества и опредѣленію причинъ несостоятельности должника и, наконецъ, при наличности предусмотрѣнныхъ въ ст. 539 обстоятельствъ, принять окончаніе конкурснаго производства на себя (8 мая 1903 г. № 922).

883. Разрѣшенію Правительствующаго Сената въ семь дѣлъ подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли с.-петербургскій коммерческій судъ прекратилъ дѣло о несостоятельности Дмитрія Баранова на томъ основаніи, что какъ для открытія несостоятельности, такъ и для продолженія дѣла по открытой уже несостоятельности должника, необходима наличность безспорныхъ претензій, въ настоящемъ же случаѣ, за прекращеніемъ нѣкоторыхъ претензій, остались лишь претензій, основанныя на документахъ не только не безспорныхъ, но и не имѣющихъ внѣшнихъ признаковъ безспорности. При этомъ судъ дѣлаетъ ссылку на рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣламъ Товарищества Соколовской мануфактуры 1892 г. № 1067 и Заводовскаго 1895 г. № 1335. Обращаясь въ виду сего къ выясненію вопроса о томъ, при какихъ условіяхъ допускается по закону прекращеніе въ частномъ порядкѣ дѣла о торговой несостоятельности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ статьи 479 Уст. Суд. Торг., точный смыслъ которой разъяснялся и Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ по указываемымъ судомъ дѣламъ, явствуетъ, что если за прекращеніемъ до или послѣ открытія несостоятельности нѣкоторыми кредиторами предъявленныхъ къ должнику претензій общая масса его долговъ уменьшится до 1.500 р. и менѣе, или долгъ его вовсе исчезнетъ, то тѣмъ самымъ уничтожается и его торговая несостоятельность, а потому и къ продолженію начатаго о несостоятельности дѣла, за уничтоженіемъ самаго предмета его, нѣтъ основаній. Такимъ образомъ по закону и по разъясненію Правительствующаго Сената основаніемъ для прекращенія въ частномъ порядкѣ дѣла объ открытой уже несостоятельности является уменьшеніе долговъ до суммы 1.500 руб. и менѣе или полное погашеніе ихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и при такихъ условіяхъ прекращеніе дѣла о несостоятельности можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ отсутствія въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства, ибо злостное банкротство является преступленіемъ, предусмотрѣннымъ ст. 1163 Улож. о нак., преслѣдованіе коего не зависитъ отъ произвола частныхъ лицъ—кредиторовъ, почему судъ обязанъ въ

подобныхъ случаяхъ предварительно войти въ разсмотрѣніе вопроса о наличности въ дѣлѣ признаковъ злостности и только при отсутствіи таковыхъ можетъ прекратить дѣло дальнѣйшимъ производствомъ въ частномъ порядкѣ безъ постановленія рѣшенія о свойствѣ несостоятельности. Въ данномъ случаѣ не только не усматривается уменьшенія долговъ до суммы 1.500 руб., но, какъ видно изъ дѣла, заявленныхъ претензій остается на сумму 15.344 р. 34 к. Что же касается того положенія, принятаго судомъ за основаніе для прекращенія дѣла, что въ числѣ оставшихся претензій не имѣется присужденныхъ, или что документы, по которымъ онѣ заявлены, не имѣютъ внѣшнихъ признаковъ безспорности, то это положеніе, само по себѣ правильное и примѣнимое при объявленіи должника несостоятельнымъ, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю въ вопросѣ о прекращеніи дѣла по уже открытой несостоятельности, ибо, согласно ст. 509 Уст. Судопр. Торг., по объявленіи несостоятельности, всѣ имѣющіе на должникѣ какіе-либо иски по имуществу, всѣ заимодавцы, не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступали, обязаны предъявить свои права въ указанные сроки. Если стать на точку зрѣнія суда, что не только при открытіи несостоятельности, но и послѣ сего при возникновеніи вопроса о продолженіи или прекращеніи дѣла о несостоятельности въ расчетъ могутъ быть приняты лишь кредиторы съ претензіями безспорными, присужденными, то пришлось бы признать, что эти послѣдніе кредиторы являются единственными полномочными хозяевами и распорядителями дѣла, ибо послѣ открытія несостоятельности всѣ прочіе кредиторы по закону лишены возможности путемъ иска превратить свои претензіи въ безспорныя, присужденныя. Между тѣмъ такое положеніе противорѣчило бы коренному началу конкурснаго производства, основаннаго всецѣло на полной равноправности всѣхъ кредиторовъ, не исключая даже тѣхъ, требованіямъ коихъ сроки еще не наступили, до тѣхъ поръ, пока претензіи не разсмотрѣны и не распредѣлены на роды конкурснымъ управленіемъ. Сверхъ того, и на практикѣ проведеніе взгляда суда должно повести къ послѣдствіямъ нежелательнымъ и незаконнымъ, побуждая должниковъ послѣ открытія несостоятельности входить въ отдѣльныя сдѣлки и соглашенія съ кредиторами, обладающими присужденными претензіями, тогда какъ послѣ открытія несостоятельности сдѣлки съ отдѣльными кредиторами признаются незаконными. Не подтверждаетъ правильности заключенія коммерческаго суда и ссылка его на рѣшенія Правительствующаго Сената (по дѣламъ товарищества Соколовской мануфактуры и Заводовскаго сб. изд. 1902 г. № 433), ибо въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующимъ Сенатомъ высказано то положеніе, что при возникновеніи вопроса о прекращеніи въ частномъ порядкѣ дѣла о торговой несостоятельности, за полнымъ прекращеніемъ претензій кредиторовъ или уменьшеніемъ ихъ до суммы не свыше 1.500 руб., въ расчетъ должны приниматься лишь претензіи, уже заявленные и имѣющіяся въ данный моментъ въ виду суда, почему признано,

что судъ не обязанъ, до постановленія опредѣленія о прекращеніи дѣла, выжидать истеченія сроковъ, означенныхъ въ ст. 509 Уст. Суд. Торг. на заявленія претензій, но при этомъ вовсе не проведено, какъ это сдѣлалъ судъ въ настоящемъ случаѣ, какого-либо различія между претензіями присужденными и неприсужденными, безспорными по внѣшнимъ признакамъ ихъ документовъ или спорными, срочными или несрочными. Независимо отъ изложеннаго, въ дѣлѣ имѣются указанія на такія обстоятельства, которыя Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно признавались признаками злостнаго банкротства, напр., продажа несостоятельнымъ торговли съ товаромъ сыну своему незадолго до открытія несостоятельности въ связи съ сокрытіемъ самого должника, по каковому признаку онъ и былъ объявленъ несостоятельнымъ, и потому уже опредѣленіе суда представляется во всякомъ случаѣ преждевременнымъ (1 мая 1903 г. № 881).

Сравн. №№ 583/433 и 584/434.

884. Обсужденію Правительствующаго Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли московскій коммерческій судъ прекратилъ производство о несостоятельности умершаго инженера Павла Журдана, на томъ лишь основаніи, что опекунъ надъ имуществомъ Журдана, Голубицкій, изъявилъ согласіе погасить претензіи къ имуществу Журдана, основанныя на вошедшихъ въ силу рѣшеніяхъ суда, и такимъ образомъ къ сему имуществу остались заявленными лишь претензіи, окончательно еще не присужденныя, каковыя, по мнѣнію суда, представляются недостаточными для продолженія дѣла о несостоятельности. Относительно сего вопроса Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 502 Уст. Суд. Торг., изд. 1893 г.) судъ, разсмотрѣвъ признаки несостоятельности, объявляетъ должника несостоятельнымъ. По силѣ сего опредѣленія, долги на несостоятельномъ, коимъ сроки еще не наступили, по открытіи несостоятельности, подлежатъ удовлетворенію наравнѣ съ просроченными, съ различіемъ только въ исчисленіи долга (ст. 505 Уст. Судопр. Торг.). Затѣмъ совокупный смыслъ статей закона, помѣщенныхъ въ раздѣлѣ III Уст. Суд. Торг. изд. 1893 г., озаглавленномъ «о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности», показываетъ, что правильно начатое дѣло о несостоятельности должно продолжаться порядкомъ, указаннымъ въ законѣ и не можетъ быть прекращено ранѣе доведенія его до конца, за исключеніемъ случаевъ, прямо въ законѣ указанныхъ, или изъ него вытекающихъ, а именно: отказа кредиторовъ отъ своихъ претензій или учиненія правильной мировой сдѣлки съ кредиторами (ст. 636 Уст. Суд. Торг.). Сопоставляя приведенныя статьи закона, нельзя не придти къ заключенію, что прекращеніе конкурса возможно лишь окончаніемъ его или удовлетвореніемъ всѣхъ кредиторовъ, къ каковымъ слѣдуетъ отнести не только кредиторовъ по окончательно присужденнымъ претензіямъ, но и кредиторовъ по претензіямъ, по коимъ судебного рѣшенія еще не состоялось или та-

ковое еще не вступило въ окончательную силу, и даже тѣхъ, требованіямъ конхъ сроки еще не наступили, каковыя претензіи, согласно приведенной выше 505 ст., подлежатъ однако удовлетворенію наравнѣ съ прочими долгами, при томъ по разсмотрѣніи всѣхъ заявленныхъ претензій въ конкурсномъ порядкѣ. Въ виду сего и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ московскій коммерческій судъ прекратилъ производство о несостоятельности Журдана на томъ основаніи, что оказалось возможнымъ погасить лишь окончательно присужденные долги несостоятельнаго и независимо отъ того, что заявленные претензіи остались еще вовсе безъ разсмотрѣнія въ конкурсномъ порядкѣ, Прав. Сенатъ нашелъ, что такое опредѣленіе суда представляется преждевременнымъ и, какъ несогласное съ закономъ, подлежащимъ отмѣнѣ. Что же касается ссылки московскаго коммерческаго суда въ своемъ опредѣленіи на ст. 500 Уст. Суд. Торг., то таковая ссылка не можетъ быть признана правильной, такъ какъ въ ст. 500 преподаны правила, коими надлежитъ руководствоваться суду при объявленіи лица несостоятельнымъ, но по отношенію прекращенія производства о несостоятельности названная статья закона рѣшающаго значенія имѣть не можетъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе московскаго коммерческаго суда (7 ноября 1902 г. № 2058).

885. Неимѣніе въ конкурсѣ денегъ и отказъ кредиторовъ представить деньги для конкурснаго производства,—не причина къ прекращенію дѣла о несостоятельности, оно должно быть закончено судомъ (1903 г. № 922).

886. Уменьшеніе долговыхъ требованій до суммы менѣе 1.500 руб.—не основаніе для прекращенія дѣла о несостоятельности при наличности признаковъ злостности ея (20 декабря 1901 г. № 2336).

887/666. Искъ къ несостоятельному должнику, основанный на обязательствѣ, выданномъ послѣ учрежденія конкурса.

Изъ точнаго смысла ст. ст. 508, 509, 552, 553, 571, 617, 619 и 623 Уст. Суд. Торг. слѣдуетъ, что все имущество несостоятельнаго должника, какъ принадлежащее ему въ моментъ объявленія его несостоятельнымъ, такъ и могущее поступить къ нему впослѣдствіи, составляетъ исключительное достояніе конкурсныхъ кредиторовъ, претензіи которыхъ должны быть удовлетворены изъ этого имущества предпочтительно всякимъ новымъ долговымъ обязательствамъ несостоятельнаго, и что, посему, несостоятельный должникъ во время существованія по дѣламъ его конкурснаго управленія не имѣетъ права выдачею новыхъ долговыхъ обязательствъ обременять конкурсную массу, а вслѣдствіе сего всякія, основанныя на такихъ новыхъ обязательствахъ требованія къ несостоятель-

ному должнику ни въ какомъ случаѣ удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ подлежать не могутъ. Но если кредиторы по долговымъ обязательствамъ несостоятельнаго, выданнымъ во время существованія по дѣламъ его конкурса, не имѣютъ права впредь до закрытія сего послѣдняго требовать удовлетворенія изъ имущества, составляющаго конкурсную массу, то, очевидно, что одно предъ-явленіе ко взысканію и присужденіе судомъ основанныхъ на такихъ обязатель-ствахъ претензій къ несостоятельному ни въ чемъ не можетъ нарушать правъ конкурсныхъ кредиторовъ, такъ какъ на покрытіе подобныхъ претензій можетъ быть обращено только свободное имущество, какое окажется у должника по окончательномъ удовлетвореніи конкурсныхъ кредиторовъ или дойдетъ къ нему впослѣдствіи. По этимъ соображеніямъ и принявъ во вниманіе, что возраженіе отвѣтчика о неподсудности предъявленнаго къ нему, по выданному имъ послѣ открытія его конкурса векселю, иска, спб. ком. суду, въ виду существованія еще конкурса при владимірскомъ окружномъ судѣ, устраняется само собою, такъ какъ искъ этотъ никакого отношенія къ конкурсному по дѣламъ его, отвѣтчика, производству, какъ объяснено выше, имѣть не можетъ,—Второе Общее Собраніе Правит. Сената присудило съ отвѣтчика отыскиваемую по векселю сумму съ тѣмъ, чтобы взысканіе таковой было отсрочено, впредь до удо-влетворенія конкурсныхъ кредиторовъ въ установленномъ порядкѣ (вѣд. Второго Общ. Собр. Прав. Сената отъ 12 декабря 1896 г., № 92 по д. Прохорова съ Ушаковымъ).

IV.

ВКСЕЛЯ—ПО НОВОМУ УСТАВУ.

О подсудности.

888. С.-петербургскій ком. судъ опредѣленіемъ отъ 17 ноября 1905 г. призналъ себѣ неподсуднымъ дѣло по иску инженера Матвѣя Малкіеля къ купцу Ивану Левенсону, основанному на обязательствѣ, написанномъ на вексельной бумагѣ стараго образца и не соответствующаго долговой суммѣ достоинства; принявъ во вниманіе: 1) что, въ силу ст. 3 новаго устава о векселяхъ (1902 г.), вексель долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ, при чемъ, въ силу ст. 14 того же устава, актъ, не удовлетворяющій этому требованію, «не почитается векселемъ и учиненныя на такомъ актѣ надписи и подписи не имѣютъ вексельной силы»; 2) что, въ виду сего, лежащій въ основаніи иска Малкіеля къ Левенсону, документъ является лишь долговой роспиской, не вытекающей изъ торговыхъ оборотовъ, т.-е. обязательствомъ, въ силу ст. 40 Уст. Суд. Торг. не подлежащимъ вѣдомству коммерческаго суда, — Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія суда по настоящему дѣлу не имѣется (26 янв. 1906 г. № 192).

889. Въ принесенной Правительствующему Сенату апелляціонной жалобѣ повѣренный потомственной почетной гражданки Юліи Носовой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія московскаго коммерческаго суда, коимъ искъ с.-петербургскаго частнаго коммерческаго банка къ Носовой по векселю отъ 5 іюля 1903 г. на сумму 4.000 р., выданному торговымъ домомъ «Тимонинъ и Сынъ» на имя Бориса Носова, признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Свой споръ противъ означеннаго рѣшенія апелляторъ основываетъ главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что Борисъ Носовъ, передавая свой личный вексель доверительницѣ своей Юліи Носовой и пуская его въ оборотъ въ качествѣ повѣреннаго послѣдней не могъ создать правильнаго вексельнаго отношенія, въ коемъ обязанной являлась бы Юлія Носова, почему она и не можетъ быть признана от-

вѣтственной передъ банкомъ по векселю отъ 5 іюля 1903 года. Съ приведеннымъ соображеніемъ апеллятора Правительствующій Сенатъ не можетъ однако согласиться по слѣдующимъ основаніямъ. Какъ видно изъ дѣла, вексель отъ 5 іюля 1903 г. учтенъ Борисомъ Носовымъ у с.-петербургскаго частнаго коммерческаго банка, при чемъ на вексель значатся двѣ надписи: бланковая Бориса Носова и передаточная на имя истца, учиненная Борисомъ Носовымъ по довѣренности матери своей потомственной почетной гражданки Юліи Носовой. Остановиваясь на правовомъ значеніи этихъ надписей Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно ст. 18 дѣйствующаго устава о векселяхъ (изд. 1902 г.) передача векселей совершается путемъ передаточныхъ надписей, которыя бываютъ именныя, если въ нихъ обозначенъ новый пріобрѣтатель векселя или бланковыя, если въ нихъ такого означенія не сказано, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ каждый пріобрѣтатель векселя въ правѣ передать его другому лицу и безъ новой надписи. Отличительное свойство бланковой надписи (въ отличіе отъ надписи именной) заключается, слѣдовательно, въ томъ, что бланковая надпись, удостовѣряя о совершенной бланконадписателемъ передачѣ принадлежащихъ ему правъ по векселю безъ означенія лица, пріобрѣтающаго оный, присваиваетъ векселю право дальнѣйшаго перехода отъ векселедержателя по сей бланковой надписи къ другимъ лицамъ безъ совершенія на вексель дальнѣйшихъ бланковыхъ или полныхъ передаточныхъ надписей и что посему правильнымъ держателемъ векселя, на которомъ послѣдняя надпись бланковая, почитается тотъ, въ рукахъ котораго вексель находится. Въ виду сего надлежитъ признать установленнымъ два положенія: 1) вексель отъ 5 іюля 1903 г. могъ, пройдя по бланковой надписи первоначальнаго векселедержателя Бориса Носова чрезъ руки 3-хъ лицъ, поступить въ собственность Юліи Носовой, а слѣдовательно и въ распоряженіе Бориса Носова, состоявшаго повѣреннымъ Юліи Носовой и завѣдывавшаго въ семъ качествѣ всѣми дѣлами сей послѣдней; 2) имѣя право принять отъ 3-хъ лицъ за счетъ своей довѣрительницы вексель, пущенный въ оборотъ по его, Бориса Носова, бланковой надписи, Борисъ Носовъ имѣлъ несомнѣнное право на дальнѣйшую передачу такого векселя за счетъ своей довѣрительницы, такъ какъ согласно довѣренности, Юлія Носова предоставила Борису Носову право учитывать векселя ей переданные, а слѣдовательно и такія, которыя имъ приняты за ея счетъ, въ качествѣ ея повѣреннаго и право кредитоваться отъ ея имени. Этими положеніями въ корнѣ подрывается вышеуказанное возраженіе апеллятора, ибо то обстоятельство, что обѣ надписи, т.-е. какъ бланковая, такъ и передаточная (отъ имени Юліи Носовой) учинены одновременно и притомъ въ цѣляхъ производства учета, представляется безразличнымъ, при признаніи за Носовымъ вообще права принимать за счетъ своей довѣрительницы векселя, поступившіе въ оборотъ по бланковой его, Носова, надписи, почему и допросъ свидѣтелей въ подтвержде-

ніе вышеуказанныхъ обстоятельствъ нельзя не признать безцѣльнымъ. Затѣмъ тотъ фактъ, что Борисъ Носовъ не передалъ своей довѣрительницѣ полученной отъ банка валюты, на права банка, какъ правильнаго векселедержателя вліять не можетъ, а касается исключительно отношеній Носова и Юліи Носовой по договору довѣренности. Что же касается, наконецъ, рѣшенія Правительствующаго Сената по Гр. Касс. Деп. № 16. 1899 г., на которое ссылается апелляторъ, то таковое рѣшеніе къ настоящему дѣлу не примѣнимо, ибо въ семъ рѣшеніи идетъ рѣчь о томъ, что повѣренный не можетъ выдавать долговыхъ обязательствъ самому себѣ отъ имени своего довѣрителя, въ настоящемъ же случаѣ Носовъ создалъ отвѣтственность своей довѣрительницы не передъ собою, а передъ третьими лицами, на что по довѣренности имѣлъ право. Не усматривая по силѣ изложенныхъ соображеній основанія къ отмѣнѣ рѣшенія московскаго коммерческаго суда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ рѣшеніе суда оставилъ въ силѣ (24 марта 1905 г. № 614).

890. О возраженіяхъ противъ взысканія по векселю, выданному на основаніи новаго вексельнаго устава 1902 г. (къ ст. 33 этого устава).

Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ: Общество Ш. и К^о предъявило въ ком. судѣ, въ порядкѣ упрощеннаго производства, искъ къ Б. по векселю, выданному ему, Б., на имя общества Ш., на основаніи новаго вексельнаго устава, въ 1903 г.; по просьбѣ о томъ отвѣтчика Б., дѣло было обращено къ производству въ общемъ порядкѣ, гдѣ отвѣтчикъ Б. предъявилъ къ первоначальному истцу встрѣчный искъ, вытекающій изъ заключеннаго съ нимъ истцомъ договора, въ которомъ предусмѣрена была на условіяхъ въ немъ указанныхъ выдача векселя, служащаго основаніемъ даннаго иска. Противъ принятія встрѣчнаго иска къ производству суда, первоначальный истецъ заявилъ возраженія, основанныя какъ на томъ, что по его мнѣнію встрѣчный искъ заявленъ несвоевременно, такъ и на томъ, что онъ недопустимъ по основнымъ началамъ новаго вексельнаго устава. Судъ оставилъ эти возраженія безъ послѣдствій и встрѣчный искъ принялъ, на что повѣреннымъ Ш. и принесена была жалоба Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго русскаго общества Шуккертъ и К^о на обжалованную часть опредѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда, касающуюся допущенія встрѣчнаго иска Брискорна, Правительствующій Сенатъ находитъ эту жалобу незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства предъявленіе встрѣчныхъ исковъ не допускается, а предусмѣренная ст. 365²⁰ подача въ судъ прошенія объ обращеніи дѣла къ общему порядку производства, независимо отъ содержанія этого прошенія, могущаго затрагивать существо иска, не можетъ считаться

первою отвѣтною бумагою по иску, о которой въ отношеніи встрѣчныхъ исковъ упоминается въ ст. 340 Уст. Гр. Суд., уже потому, что такое прошеніе, заключаая въ себѣ лишь просьбу начать въ судѣ общій порядокъ производства и слѣдовательно предшествуя началу того процесса, въ которомъ только и допустимъ встрѣчный искъ,—не можетъ быть принято въ расчетъ; 2) всѣ возраженія просителя, основанныя на мотивахъ государственной канцеляріи о главныхъ началахъ новаго вексельнаго устава (на основаніи котораго выданъ отвѣтчикомъ вексель), касаются въ сущности лишь безусловнаго, по его мнѣнію, права на удовлетвореніе по первоначальному иску, но сами по себѣ взятыя не подтверждаютъ вовсе дѣлаемаго имъ отсюда вывода о недопустимости вообще встрѣчныхъ исковъ при предъявленіи первоначальнаго иска по векселямъ, выданнымъ на основаніи новаго вексельнаго устава, въ которомъ не содержится такого постановленія, ограничивающаго дѣйствіе общаго начала, выраженнаго въ ст. 340 Уст. Гр. Суд. въ отношеніи права предъявленія встрѣчнаго иска. 3) Указанія просителя противорѣчатъ приведенной въ обжалованномъ опредѣленіи ст. 33 новаго вексельнаго устава, изъ содержанія которой видно, что противъ векселя допустимы всякія возраженія, вытекающія изъ непосредственныхъ отношеній отвѣтника къ векселедержателю. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ оставилъ частную жалобу общества Шуккертъ и К^о безъ послѣдствій (9 октября 1903 г. № 1598).

891. Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основнымъ въ дѣлѣ вопросомъ является слѣдующій: долженъ ли быть оплаченъ Ивакинымъ вексель въ 10.000 руб., выданный имъ Максакову, въ силу одного лишь факта выдачи онаго или же оплата этого векселя должна быть признана находящеюся въ зависимости отъ условій, изложенныхъ въ распискѣ отъ 16 августа 1903 г., по коей этотъ вексель былъ выданъ, какъ эквивалентъ будущаго договора, въ обезпеченіе совершенія таковаго. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ ст. 33 (новаго) устава о векселяхъ изд. 1903 года, «отвѣтственное по векселю лицо, къ которому обращено вексельное требованіе, можетъ защищаться только такими возраженіями, которыя вытекаютъ изъ постановленій сего устава, или изъ непосредственныхъ отношеній означеннаго лица къ векселедержателю». Изъ содержанія этой статьи видно, что подъ возраженіями, вытекающими изъ непосредственныхъ отношеній отвѣтственнаго по векселю лица къ векселедержателю слѣдуетъ понимать такія, которыя могутъ быть противопоставляемы однимъ держателямъ, но не могутъ быть противопоставлены другимъ; самое существованіе вексельнаго отношенія этими возраженіями не уничтожается, но только данное лицо или данные лица (см. ст. 24 того же устава), въ случаяхъ, если векселедатель докажетъ, что векселедержатель зналъ о тѣхъ дефектахъ, которые должны были

служить основаніемъ для отказа его предшественнику въ платежѣ по векселю, — не могутъ осуществить вексельнаго требованія. Такимъ образомъ законъ допускаетъ возможность возраженій противъ векселей, которыя, не поражая самого векселя и не колебля твердости вексельнаго оборота, могутъ быть противопоставлены только извѣстнымъ категоріямъ векселедержателей, со стороны которыхъ является неправильнымъ предъявленіе вексельнаго требованія. — Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ разсмотрѣнію отношеній между тяжущимися, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что 16 августа 1903 г. Ивакинъ и Максаковъ заключили между собою договоръ купли-продажи 10 паевъ изъ пріиска, разрѣшеннаго къ разработкѣ Ивакину Кабинетомъ Его Величества, при чемъ Ивакинъ выдалъ Максакову вексель въ полученіи отъ него 10.000 руб. въ обезпеченіе обязанности совершить нотаріальный договоръ объ уступкѣ паевъ Максакову не позже 1 сентября 1903 года. — Максаковъ, какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ нотаріальнаго заявленія и завѣренной Управленіемъ Городскихъ телеграфовъ телеграммы, посланныхъ Ивакинымъ Максакову, уклонился отъ заключенія договора объ уступкѣ ему Ивакинымъ 10 паевъ изъ пріиска и, уклоняясь отъ совершенія этого договора и понынѣ, — предъявилъ настоящій искъ по векселю къ Ивакину. Изъ содержанія этого договора видно, что вексель былъ переданъ Максакову въ обезпеченіе совершенія нотаріальнаго договора на переуступку паевъ и подлежалъ возврату Максаковымъ Ивакину послѣ совершенія договора. Отъ совершенія договора отказывается Максаковъ, а не Ивакинъ, почему Максаковъ не имѣетъ права на взысканіе по векселю и таковой подлежалъ бы возврату Ивакину за отказомъ Максакова отъ совершенія договора, буде Ивакинъ о томъ предъявилъ бы надлежащее требованіе. Никакое принудительное для Максакова исполненіе договора, какъ это полагаетъ коммерческій судъ, не имѣетъ мѣста въ настоящемъ случаѣ, а только Максаковъ, отказываясь отъ совершенія договора, долженъ нести самъ послѣдствія такового отказа, а не перелгать ихъ на своего контрагента, въ договорѣ исправнаго. Признавая такимъ образомъ исковыя требованія Максакова неуважительными и обжалованное Ивакинымъ рѣшеніе коммерческаго суда неправильнымъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ въ отмѣну состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія отказать Максакову въ искѣ его съ Ивакина по векселю въ суммѣ 10.000 руб. (23 сентября 1904 г. № 1574).

892. По новому вексельному уставу въ силу 33 ст. возраженія противъ векселей установленнымъ порядкомъ выданныхъ, допустимы только такія, которыя вытекаютъ изъ непосредственныхъ отношеній къ векселедателю. Возраженія противъ перваго векселедержателя признаны по отношенію къ новому неумѣстными (18 мая 1906 г. № 1111).

893. Рассмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціи, принесенной на рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда, состоявшееся 19 мая 1905 г.—коимъ Котеневу въ искѣ его съ Гадаловой отказано, Котеневъ ходатайствуетъ объ удовлетвореніи его иска на томъ основаніи, что, хотя положенный въ основаніе его иска вексель и подписанъ Гадаловой, какъ опекуншею надъ имуществомъ объявленнаго расточительнымъ мужа ея, однако отвѣчать по этому векселю должна она лично, такъ какъ, согласно ст. 152 Уст. о пред. и прес. прест., она не вправѣ была выдавать векселя отъ имени опеки и, кромѣ того, какъ видно изъ справки сиротскаго суда отъ опекуновъ не было даже заявлено ходатайства о разрѣшеніи займа за счетъ подопечнаго,—безъ какового разрѣшенія она, Гадалова, должна, согласно ст. 31 Уст. о векс. 1902 г. отвѣчать по данному векселю лично.—Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка апеллятора на ст. 31 Уст. о векс., въ подтвержденіе личной отвѣтственности Гадаловой по выданному ею, какъ опекуншею векселю, не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ буквальный смыслъ этой статьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что личной отвѣтственности подлежатъ опекуны, которые въ этомъ качествѣ подписались на векселѣ, не имѣя на то права, т.-е. такіа лица, которыя себя неправильно именовали на векселѣ опекунами—Гадалова же опекуншею надъ имуществомъ состояла, о чемъ Котеневъ даже и не спорить. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и ссылка Котенева на ст. 152 Уст. о пред. и прес. прест., ибо кураторамъ, къ которымъ въ этой статьѣ закона приравниваются опекуны надъ расточителями, закономъ не возбраняется дѣлать займы. Что же касается ссылки апеллятора на то, что опекуны не вправѣ дѣлать займовъ безъ согласія опекунскихъ учрежденій, то это обстоятельство для признанія личной отвѣтственности Гадаловой предъ третьими лицами никакого значенія не имѣетъ, такъ какъ по смыслу законоположеній объ опекахъ, опекуны за свои неправильныя дѣйствія отвѣчаютъ лишь предъ подопечными. Правительствующій Сенатъ состоявшееся по настоящему дѣлу 19 мая 1905 года рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда оставилъ въ силѣ (13 ноября 1906 г. № 2193).

894. Къ статьямъ 82—85, о примѣненіи мѣстныхъ законовъ. Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Общее Сената Собраніе находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, по какимъ именно законамъ должны быть обсуждаемы сила и значеніе векселей, выдаваемыхъ уроженцами Бессарабской губерніи внѣ предѣловъ Бессарабіи при дѣйствіи новаго вексельнаго устава 1902 г., т.-е. по законамъ ли обще-гражданскимъ, опредѣляющимъ совершеннолѣтіе въ 21 годъ, или по мѣстнымъ законамъ, существующимъ въ Бессарабіи, которыми для совершеннолѣтія

установленъ возрастъ въ 25 лѣтъ. Въ Высочайше утвержденномъ 27 мая 1902 г. уставѣ о векселяхъ имѣется въ главѣ пятой особое отдѣленіе (второе) озаглавленное «о примѣненіи иностранныхъ и *мѣстныхъ* законовъ»,—которое объемлетъ статьи 82—85 устава о векселяхъ. Въ первой части ст. 82-й содержится общее правило о томъ, что право иностранца обязываться векселями обсуждается по законамъ государства, подданнымъ котораго онъ состоитъ, но затѣмъ во второй части этой статьи сказано, что иностранецъ, не имѣющій этого права по законамъ своего государства, *однако отвѣтствуетъ по принятымъ имъ на себя въ предѣлахъ Имперіи вексельнымъ обязательствамъ*, если по законамъ ея ему не возбраняется обязываться векселями, при чемъ далѣе, въ ст. 85 устава правила ст. 82 распространены на великое княжество Финляндское и губерніи Царства Польскаго, а относительно Бессарабіи ни въ 85 ст. устава, ни въ другихъ статьяхъ устава ничего не сказано. Отсюда при буквальномъ примѣненіи ст. 82—85 устава о векселяхъ 1902 г. могъ бы вытекать тотъ выводъ, что вторая часть 82 статьи устава, какъ исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ первой ея части, на уроженцевъ Бессарабской губерніи не распространяется и ихъ правоспособность къ выдачѣ векселей должна бы быть повсемѣстно опредѣляема по законамъ мѣстнымъ. Но при сопоставленіи всѣхъ статей отдѣленія 2-го главы 5-ой устава о векселяхъ 1902 г. и при обсужденіи ихъ вмѣстѣ съ законодательными мотивами къ нимъ, слѣдуетъ придти къ противоположному заключенію о томъ, что вторая часть 82 статьи устава должна распространяться какъ на иностранцевъ, такъ и на уроженцевъ всѣхъ безъ изъятія мѣстностей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи, а въ томъ числѣ и на Бессарабію. Къ такому заключенію приводятъ Общее Собраніе соображенія, какъ вступительной части отдѣленія о примѣненіи иностранныхъ законовъ, такъ и помѣщенные подъ ст. 82-й, а именно въ первой части соображеній сказано, что «это подраздѣленіе содержитъ въ себѣ постановленія, которыя разрѣшаютъ возникающіе въ вексельномъ оборотѣ вопросы о томъ слѣдуетъ ли при извѣстномъ соприкосновеніи векселя или участвующихъ въ немъ лицъ, съ чужими странами, примѣнять законы отечественные или иностранные». Затѣмъ въ мотивахъ къ 82 ст. сказано, что изъ общаго правила, выраженнаго въ первой ея части, сдѣлано изъятіе «въ интересахъ прочности вексельнаго оборота, а именно векселеспособность иностранца въ отношеніи вексельныхъ обязательствъ, принятыхъ имъ въ предѣлахъ Имперіи, обсуждается по законамъ русскимъ, ибо для русскихъ подданныхъ было бы слишкомъ стѣснительно при вступленіи въ Россію въ сдѣлки съ иностранцемъ справляться о томъ, имѣетъ ли онъ по законамъ своей страны право обязываться векселями». Цѣль приведеннаго закона такимъ образомъ ясна и въ томъ именно заключается, чтобы упрочить силу и значеніе векселя, какъ наиболѣе распространеннаго орудія кредита и устранить возможность такихъ противъ него споровъ,

которые могли бы быть основаны либо на законах мѣстныхъ, значеніе которыхъ при вступленіи въ сдѣлки далеко не для многихъ доступно и во всякомъ случаѣ стѣснительно.—Если при изданіи этого спеціального закона о векселяхъ имѣлось въ виду почему либо, въ противоположность Великому Княжеству Финляндскому и Царству Польскому, сдѣлать изъятія для Бессарабіи, то о томъ сохранился бы слѣдъ и въ сужденіяхъ по этому предмету Государственнаго Совѣта, приведенныхъ въ мотивахъ закона, чего однако не имѣется и потому умолчаніе о Бессарабіи, какъ въ текстѣ 85 статьи, такъ и въ соображеніяхъ всего отдѣленія о примѣненіи иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ, слѣдуетъ объяснить или неполнотою редакціи 85 статьи или тѣмъ обстоятельствомъ, что въ ней упомянуты лишь тѣ мѣстности, имѣющія особые законы, гдѣ существуютъ свои вексельные уставы, но не упомянуты всѣ остальные мѣстности, такихъ уставовъ не имѣющихъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и Бессарабія и губерніи Прибалтійскія. Признавая такимъ образомъ въ конечномъ выводѣ, что къ данному векселю, выданному уроженцемъ Бессарабіи Константиномъ Бузни въ С.-Петербургѣ должны быть примѣнены законы общіе, устанавливающіе совершеннолѣтіе въ 21 годъ (ст. 221 X т. ч. 1), а равно и уставъ о векселяхъ изд. 1902 г. и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ Бузни выдалъ вексель по достиженіи этого возраста,—Общее Сената Собраніе,—не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ истца, признаетъ его искъ по отношенію къ Бузни подлежащимъ удовлетворенію (2-го Общаго Сената Собранія, 24 марта 1907 г., № 85).

V.

ВКСЕЛЯ (по старому уставу 1893 г.)

895/667. Формальная сила и значеніе векселей.

Представленіемъ такихъ безпорныхъ, какъ сохранившіе силу вексельнаго права векселя, документовъ, истецъ несомнѣнно долженъ быть признанъ исполнившимъ лежащую на немъ, какъ на истцѣ, обязанность доказать свой искъ, а засимъ опроверженіе такового должно уже всецѣло падать на отвѣтника. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ виду того исключительнаго свойства и значенія, которыя придаетъ законъ неутратившимъ своей силы векселямъ, какъ орудію кредита, отвѣтникъ, оспаривая, вопреки постановленія ст. 9 Уст. о Векс., валютность таковыхъ, долженъ представить исполнѣ ясныя и неопровержимыя доказательства основательности подобнаго его спора, которыя бы съ несомнѣнностью опровергали содержащееся въ векселѣ удостовѣреніе векселедателя о полученіи значащейся въ нихъ суммы, ибо помимо представленія самихъ векселей представлять еще какія-либо доказательства въ подтвержденіе дѣйствительности долга истецъ, очевидно, не обязанъ (опр. 10 октября 1897 г., № 1016 по д. Губина съ оп. Щигельскаго).

896. Назначеніе по векселю 2-хъ, а не одного срока имѣетъ значеніе лишь въ томъ отношеніи, что затрогиваетъ вопросъ о сохраненіи векселемъ силы вексельнаго права, но ничтожности векселя обусловливать не можетъ (6 марта 903 г. № 462).

897. Вексель, выданный замужнею женщиною въ Бессарабіи до достиженія ею 25 лѣтнаго возраста, съ согласія мужа, дѣйствителенъ, если она не имѣла особо назначеннаго ей попечителя.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашель, что противъ присужденія взысканія Константинова по векселю ею выданному, отвѣтчица Зарифи заявила,

въ числѣ другихъ, слѣдующее главное возраженіе: какъ уроженка Бессарабской губерніи, она не могла обязываться по означенному векселю безъ согласія попечителя, потому что во время выдачи векселя не достигла еще совершеннолѣтія, которое по дѣйствующимъ въ названной губерніи законамъ наступаетъ при 25-лѣтнемъ возрастѣ (сб. Арменопуло кн. I тит. XII, стр. 99 изд. 1854 г.). Остановливаясь на этомъ возраженіи, Правит. Сенатъ находитъ, что въ случаѣ выдачи замужнею женщиною векселя съ согласія мужа до достиженія ею полного совершеннолѣтія такой вексель можетъ быть признанъ въ виду этого послѣдняго обстоятельства недѣйствительнымъ по спору векселедательницы, ссылающейся на то, что вексель выданъ ею безъ согласія попечителя (ст. 220, т. X, ч. I) лишь при томъ условіи, если она представитъ доказательства, что во время выдачи векселя она имѣла особаго попечителя, назначеннаго ей въ установленномъ порядкѣ (ст. 260, т. X, ч. I), по тому соображенію, что въ такомъ только случаѣ подпись мужа векселедательницы можетъ быть признана недостаточною для дѣйствительности обязательства, выданнаго его женою. Это положеніе высказано уже было Правит. Сенатомъ по 4 департаменту въ опредѣленіяхъ, состоявшихся по однороднымъ дѣламъ (рѣш. 23 мая 1883 года 19 марта 1884 г. по д. Егорова и Кобылиной № 746 и 1885 г. 10 января № 57). Въ виду сего и за силою 366 ст. уст. гр. суд. Лаура Зарифи, домогаясь признанія недѣйствительнымъ предъявленнаго ко взысканію съ нея векселя отъ 2 января 1906 г., который она выдала съ согласія своего мужа, должна была доказать, что въ это время попечителемъ ея состояло особое лицо, а именно, согласно ея заявленіямъ, Иванъ Синадино. Между тѣмъ, представленное Лаурою Зарифи удостовѣреніе Кишиневско-Оргѣвской дворянской опеки лишено въ указанномъ отношеніи значенія, такъ какъ это удостовѣреніе свидѣтельствуешь о назначеніи попечителемъ ея Виктора Синадино и притомъ 28 іюня 1901 г., послѣ того какъ былъ выданъ спорный вексель и предъявленъ составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ. Что же касается другого представленнаго Зарифи удостовѣренія той же опеки, гдѣ значится, что Иванъ Синадино первоначально назначенъ былъ попечителемъ Лауры Зарифи въ октябрѣ 1895 г., то это удостовѣреніе также само по себѣ не выясняетъ вопроса о существованіи надлежащаго попечительства надъ Зарифи въ моментъ выдачи ею векселя въ виду того, что по заявленію самой отвѣтчицы Иванъ Синадино въ означенное время находился въ отсутствіи, чѣмъ и было вызвано назначеніе ей новаго попечителя въ лицѣ Виктора Синадино; насколько же продолжительно или кратковременно было отсутствіе Ивана Синадино, вслѣдствіе котораго онъ не могъ исполнять своихъ попечительскихъ обязанностей, просительница не только не доказала, но даже и не объяснила и при этомъ она не утверждаетъ, чтобы, когда она выдавала вексель, Иванъ Синадино находился на лицѣ и не могъ дѣйствовать въ качествѣ попечителя ея. Такимъ образомъ, существованіе

особаго попечителя къ имуществу просительницы Зарифи въ то время, когда она выдала составляющій предметъ дѣла вексель, нельзя признать доказаннымъ, а при такомъ положеніи дѣла споръ Зарифи противъ правильности самой выдачи векселя, основанный на несовершеннолѣтїи ея во время подписанія векселя и на отсутствіи согласія со стороны попечителя слѣдуетъ признать неуважительнымъ. Независимо отъ приведенныхъ соображеній, если признать, что въ настоящемъ дѣлѣ въ отношеніи отвѣтственности Лауры Зарифи по векселю должны быть всецѣло приняты къ руководству правила, помѣщенные въ сборникѣ Арменопуло, то и въ такомъ случаѣ означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ такомъ же смыслѣ на томъ основаніи, что, согласно правиламъ, помѣщеннымъ въ книгѣ I, лит. XII сборника (стр. 107 и 108) отвѣтственность Зарифи по продъявленному векселю, какъ выданному ею до достиженія 25 лѣтняго возраста, могла бы быть сложена съ нея въ томъ только случаѣ, если бы она доказала, что во время заключенія вексельной сдѣлки она, будучи несовершеннолѣтнею, дѣйствовала подъ вліяніемъ обмана или крайней неосмотрительности, тѣмъ болѣе, что по тѣмъ же правиламъ, если несовершеннолѣтній, при заключеніи съ кѣмъ либо сдѣлки, выдаетъ себя за совершеннолѣтняго, то онъ не можетъ потомъ уже оспаривать дѣйствительность самой сдѣлки на основаніи своего несовершеннолѣтія. Между тѣмъ, Лаура Зарифи указанныхъ обстоятельствъ, которыми оправдывалась бы выдача ею векселя, несмотря на достиженіе по дѣйствующимъ въ Бессарабіи законамъ совершеннолѣтія, не установила. Поэтому и на основаніи мѣстныхъ законовъ Бессарабіи, на которые ссылается векселедательница Зарифи, она должна отвѣчать по предъявленному Константиновымъ векселю. Правительствующій Сенатъ утвердилъ рѣшеніе суда о присужденіи иска съ Зарифи (19 декабря 902 № 2524).

898/668. Отвѣтственность по векселю бланконадписателя совершенно самостоятельная и въ зависимости отъ вопроса о подложности подписи векселедателя не стоитъ.

Изъ дѣла видно, что Пляшечникомъ предъявленъ былъ искъ въ суммѣ 4.000 рублей по протестованному векселю къ Ставро Инглези, въ качествѣ векселедателя и къ Дмитрію Инглези и Ивану Бенетато, въ качествѣ бланконадписателей; Ставро Инглези заявленъ былъ споръ о подлогѣ его подписи на векселѣ, оставшійся, однако, не разрѣшеннымъ, въ виду прекращенія истцомъ дѣла по отношенію къ векселедателю Ставро Инглези; бланконадписатель же Дмитрій Инглези подпись на векселѣ призналъ своею, а другой бланконадписатель Бенетато въ судъ не являлся и отзыва о причинѣ неявки не прислалъ, вслѣдствіе чего рѣшеніе суда по настоящему дѣлу состоялось безъ его бытно-

сти. Нынѣ въ апелляціонной своей жалобѣ Бенетато объясняетъ, что разъ заявлено о подложности подписи векселедателя, устанавливающей безвалютность вексельной сдѣлки при самомъ ея учиненіи, то тѣмъ самымъ должна падать отвѣтственность по векселю и бланконадписателей и что онъ, апелляторъ, никогда никакого векселя въ суммѣ 4.000 руб. отъ Д. Инглези по бланковой надписи не получалъ и никогда такого Пляшечнику по бланковой надписи не передавалъ. Но первое объясненіе апеллятора не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по основному началу вексельнаго права, выраженному и въ ст. 26 и 27 Уст. о Векс., каждое вступающее въ вексельное обязательство, посредствомъ отвѣтственной надписи, лицо принимаетъ на себя совершенно самостоятельную и независимую отъ обязательствъ прочихъ вексельныхъ должниковъ обязанность отвѣчать предъ векселедержателемъ въ полной суммѣ векселя въ случаѣ неполученія имъ платежа въ срокъ отъ прямого плательщика, при чемъ, по точному смыслу вышеприведенной 26 ст., отвѣтственность надписателей не измѣняется даже и тогда, когда бы самый вексель признанъ былъ недѣйствительнымъ. Согласно сему и имѣющаяся на предъявленномъ Пляшечникомъ ко взысканію протестованномъ векселѣ бланковая надпись апеллятора Бенетато, устанавливая между нимъ и Пляшечникомъ, какъ держателемъ векселя, совершенно самостоятельныя долговыя отношенія, могла служить основаніемъ и самостоятельнаго иска, а вытекающія изъ нихъ для Бенетато послѣдствія—предметомъ обсужденія гражданскаго суда, совершенно независимо отъ разсмотрѣнія вопроса о подложности векселедательской подписи, ибо, по самому характеру вексельной сдѣлки, бланконадписатель, передавая вексель съ своею подписью, могъ получить валюту отъ лица, коему вексель переданъ и въ томъ случаѣ, если бы первоначальныя на векселѣ надписи были подложны. Равнымъ образомъ, въ виду незааявленія апелляторомъ спора о подлогѣ имѣющейся на векселѣ его бланковой надписи, представляется незаслуживающимъ уваженія и объясненіе его о неполученіи имъ векселя, служащаго преемствомъ настоящаго дѣла, по бланковой надписи отъ Д. Инглези и о непередачѣ имъ такого по своей бланковой надписи. Что же касается указаній апеллятора на безвалютность векселя по отношенію къ нему и на долгъ ему Пляшечника по векселямъ 800 руб., то такія, какъ рѣшительно ничѣмъ не доказанныя, не могутъ быть приняты въ соображеніе. А потому Прав. Сенатъ состоявшееся по наст. дѣлу рѣшеніе одесскаго ком. суда утвердилъ (опр. 7 окт. 1893 г., № 1277 по д. Пляшечника съ Инглези и Бенетато; то же 9 марта 1900 г., № 659 и 660 по д. Бушъ и Саксе; 27 апрѣля 1900 г. № 1021 по д. Ксантопуло).

899/669. Отношенія лицъ, участвующихъ въ вексельномъ обязательствѣ, опредѣляются исключительно содержаніемъ вексельнаго документа; а потому лица, пріоб-

рѣвшія вексель по правильнымъ надписямъ, должны быть признаны законными держателями таковыхъ, хотя бы первоначальная передача и была незаконною.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что искъ Степановой заключается въ требованіи присужденія съ Васильева 3.333 руб. 32 коп., въ видѣ возмѣщенія убытковъ отъ незаконнаго обогащенія Васильева чрезъ неправильное полученіе имъ принадлежащихъ ей векселей, выданныхъ Васильевымъ на имя Яковлева 19 января 1885 г., каждый въ 1.666 руб. 66 коп., при чемъ право свое на этотъ искъ истица основываетъ на томъ, что такъ какъ означенные векселя были переданы ею Федорову, безъ всякой надписи, лишь на комиссію, для учета, а между тѣмъ послѣдній присвоилъ ихъ себѣ и передалъ отъ своего имени Орлову, отъ котораго, въ свою очередь, таковые перешли къ Васильеву, то переходъ означенныхъ векселей отъ Федорова представляется уже незаконнымъ по существу и неправильнымъ по формѣ. Обращаясь къ обсужденію этихъ доводовъ истицы, Прав. Сенатъ находитъ, что, по совокупному смыслу ст. 21, 24 и 26 Уст. о Векс., отношенія лицъ, участвующихъ въ вексельномъ обязательствѣ, по закону, опредѣляются исключительно содержаніемъ вексельнаго документа, при чемъ даже недѣйствительность одной изъ надписей на векселяхъ не имѣетъ вліянія на права по оному послѣдующихъ векселедержателей, пріобрѣвшихъ вексель по правильнымъ надписямъ. Примѣняя эти законоположенія къ наст. дѣлу и принимая во вниманіе, что изъ текста разсматриваемыхъ векселей Васильева, выданныхъ имъ на имя Яковлева, видно, что таковые въ моментъ пріобрѣтенія ихъ Васильевымъ снабжены были безоборотными бланковыми надписями перваго векселепріобрѣтателя Яковлева и Федорова, засвидѣтельствованными нотаріусомъ, и засимъ надписью Орлова о полученіи имъ по векселямъ денегъ сполна, Прав. Сенатъ находитъ, что Федоровъ, какъ являвшійся, по самому содержанію векселей, непосредственнымъ держателемъ оныхъ послѣ Яковлева, долженъ быть признанъ представлявшимъ въ глазахъ третьихъ лицъ правильнымъ держателемъ таковыхъ, а потому Орловъ, а за нимъ и Васильевъ, какъ пріобрѣвшіе означенные векселя по правильнымъ надписямъ, должны быть признаны законными держателями таковыхъ. Что же касается указанія Степановой на то, что векселя эти принадлежали не Федорову, коему они переданы были лишь для учета, а ей, Степановой, и ссылки ея въ этомъ отношеніи на представленный ею къ дѣлу приговоръ Спб. Окружнаго Суда отъ 27 февраля 1890 г. по возбужденному ею противъ Федорова дѣлу о присвоеніи означенныхъ векселей, то таковыя ни въ чемъ законныхъ правъ Васильева по этимъ векселямъ подорвать не могутъ, ибо изъ самаго содержанія векселей принадлежности таковыхъ Степановой вовсе не видно и она ничѣмъ не доказала, чтобы объ этомъ знали Орловъ и Васильевъ какимъ либо другимъ путемъ.

Ссылка въ этомъ отношеніи Степановой на данное Васильевымъ на судѣ объясненіе о томъ, что когда Федоровъ задолго до наступленія сроковъ векселей явился къ нему съ предложеніемъ учестъ таковыя, то онъ, полагая, что Федоровъ неправильный векселедержатель, отъ учета уклонился, представляется неуважительною, какъ въ виду того, что, какъ то призналъ и ком. судъ, время, когда было сдѣлано Федоровымъ это предложеніе, ничѣмъ по дѣлу не установлено—оно могло быть сдѣлано и до учиненія Федоровымъ на векселяхъ своихъ подписей—такъ и въ виду объясненія Васильева о томъ, что сомнѣніе относительно правильнаго векселедержательства Федорова произошло потому, что онъ полагалъ, что Федоровъ предлагаетъ ему учестъ векселя его съ бланками Яковлева, находившіеся у Власова и Свистунова, которые ранѣе сего лично обращались къ нему съ такимъ предложеніемъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что указаніе Степановой на существованіе между Орловымъ и Васильевымъ родственныхъ отношеній, при данныхъ условіяхъ, никакого значенія имѣть не можетъ, и что, какъ видно изъ дѣла, приговоромъ Спб. Окр. Суда отъ 27 февраля 1890 г. по дѣлу Федорова, въ удовлетвореніе гражданскаго иска Степановой положено взыскать съ Федорова въ ея пользу, между прочимъ, и отыскиаемыя ею въ настоящее время съ Васильева деньги по векселямъ, а засимъ и не находя въ силу вышеизложенныхъ соображеній основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Степановою рѣшенія спб. ком. суда, признавшаго искъ Степановой не подлежащимъ удовлетворенію,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе спб. ком. суда утвердить (опр. 7 октября 1893 г. № 1279 по д. Степановой съ Васильевымъ).

900/670. Приобрѣтатель векселя по надписи не обязанъ удостовѣряться въ правахъ на оный лица передающаго. По векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права, время учиненія той или другой надписи не имѣетъ значенія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ: Практическое значеніе векселей требуетъ, чтобы вопросы о правильности перехода векселя могли разрѣшаться на основаніи одного содержанія векселя, безъ всякаго изслѣдованія какихъ-либо побочныхъ основаній. Для того, чтобы векселя могли служить орудіемъ кредита и обращаться въ видѣ денежныхъ знаковъ, необходимо, съ одной стороны, чтобы переходъ ихъ отъ одного лица къ другому могъ совершаться въ самыхъ простыхъ формахъ и безъ затрудненій, такъ чтобы приобрѣтатель не былъ поставленъ въ необходимость предварительно принятія векселя въ уплату собирать справки о томъ, дѣйствительно ли вексель (который можетъ быть передаваемъ и чрезъ посредство третьихъ лицъ) исходитъ изъ рукъ названнаго

въ немъ векселедержателя и дѣйствительно ли онъ принадлежитъ ему въ собственность, а могъ бы на основаніи одного содержанія векселя судить о правѣ передающаго ему вексель на такую передачу; съ другой стороны, поддержаніе кредита векселей требуетъ установленія такого порядка взысканія по онымъ, который давалъ бы векселедержателю возможность, въ случаѣ неоправданія кредита со стороны должника, осуществить свое право, основанное на самомъ векселѣ, безъ всякаго послабленія и промедленія, не будучи обязаннымъ представлять кромѣ векселя еще другія доказательства права своего на оный. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что составляющій предметъ дѣла вексель, какъ протестованный и представленный въ срокъ ко взысканію, обладаетъ силою вексельнаго права и, между прочимъ, снабженъ бланковою надписью лица, его протестовавшаго, Тобіанскаго; затѣмъ, такъ какъ правильнымъ держателемъ векселя, на коемъ послѣдняя надпись есть бланковая, признается тотъ, въ рукахъ коего находится вексель, то правильнымъ держателемъ векселя долженъ быть признанъ и С. Ежишекъ, надпись котораго слѣдуетъ за надписью Тобіанскаго; будучи же самъ правильнымъ векселедержателемъ (по надписи Тобіанскаго) С. Ежишекъ, очевидно, могъ легитимировать правильнымъ держателемъ сего векселя и Эрлиха, коему онъ передалъ вексель до потери имъ силы вексельнаго права по учиненной на немъ надписи. Засимъ, если эта послѣдняя надпись и не удовлетворяетъ требованіямъ, выставленнымъ въ ст. 19 Уст. о Векс. (въ ней не означено мѣста и времени ея учиненія и полученія валюты), то обстоятельство это никоимъ образомъ не можетъ опровергнуть правильности самой передачи векселя, уже по одному тому, что векселя, сохранившіе силу вексельнаго права, къ числу каковыхъ относится и составляющій предметъ настоящаго дѣла вексель, могутъ быть безпрепятственно передаваемы не только по такимъ надписямъ, о коихъ упоминаетъ ст. 19 Уст. о Векс., но и по надписямъ бланковымъ, указанныхъ обозначеній вовсе не требующимъ. Въ виду сего, если изысканіе о времени учиненія С. Ежишекомъ надписи и могло бы имѣть значеніе въ томъ случаѣ, когда вексель представлялся бы утратившимъ уже силу вексельнаго права и когда, вслѣдствіе сего, онъ не могъ бы уже быть передаваемъ по бланковой надписи, то въ настоящемъ дѣлѣ, за сохраненіемъ векселемъ ко времени предъявленія его ко взысканію своей силы, вопросъ этотъ теряетъ всякое значеніе. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что указаніе апеллятора на то, что вексель послѣ протеста, но до передачи его С. Ежишекомъ Эрлиху находился въ рукахъ первоначальнаго держателя Ф. Ежишека, съ коимъ апелляторъ-истецъ имѣетъ особые расчеты, на права по сему векселю Эрлиха, какъ правильнаго держателя векселя по надписи С. Ежишека, никакого вліянія, въ силу изложенныхъ соображеній, имѣть не можетъ, ибо до перехода къ С. Ежишеку вексель могъ находиться въ рукахъ третьихъ, непоименованныхъ на

векселѣ лицъ, а равно у первоначальныхъ его держателей; 2) что, засимъ и самое объясненіе объ этомъ обстоятельстве (нахожденіи векселя у Ф. Ежишека) не можетъ быть признано доказаннымъ, ибо, не говоря уже о томъ, что книги Ф. Ежишека, на которыя въ этомъ отношеніи ссылается апелляторъ, утверждая, что Ф. Ежишекъ выкупилъ вексель у Тобианскаго, признаны судомъ неправильно веденными, самый фактъ такого «выкупа» Ф. Ежишекомъ векселя, по коему онъ, поставившій на немъ безоборотный бланкъ, являлся вовсе не отвѣтственнымъ лицомъ, представляется ни на чемъ не основаннымъ,—Прав. Сенатъ находитъ рѣшеніе моск. ком. суда, признавашаго приведенныя повѣренными администраціи торговаго дома «бр. Кондрашевы» противъ производимаго съ него Эрлихомъ по составляющему предметъ дѣла векселю взысканія возраженія неуважительными, вполне правильными. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе моск. ком. суда утвердить (опр. 13 октября 1894 г., № 1102 по д. Эрлиха съ админ. торговаго дома «бр. Кондрашевы»).

901/631. Лицо, имѣющее въ рукахъ вексель съ бланковою надписью, должно почитаться правильнымъ векселедержателемъ и въ томъ случаѣ, когда означенная надпись учинена имъ самимъ.

По закону (ст. 15, 16, 19 и 21 Уст. о векс.) передача векселей можетъ совершаться посредствомъ двоякаго рода передаточныхъ надписей: а) именныхъ, которыя заключаютъ въ себѣ означеніе какъ того лица, которое передаетъ вексель, такъ и того, кому онъ передается, и б) бланковыхъ, содержащихъ въ себѣ одно означеніе лица, передающаго права свои по векселю. Отличительныя свойства этого послѣдняго рода надписей, какъ уже неоднократно разъяснено было Прав. Сенатомъ, состоитъ въ томъ, что бланковая надпись, удостоверяя въ порядкѣ вексельномъ о совершенной послѣднимъ бланконадписателемъ передачѣ принадлежащихъ ему правъ по векселю безъ означенія лица, приобретающаго оный, присвоиваетъ векселю право дальнѣйшаго перехода отъ векселедержателя по сей бланковой надписи къ другимъ лицамъ безъ совершенія на векселѣ дальнѣйшихъ бланковыхъ или полныхъ передаточныхъ надписей, и что по сему правильнымъ держателемъ векселя, на которомъ сдѣлана бланковая надпись, почитается тотъ, въ рукахъ котораго вексель находится. А такъ какъ для обратной передачи векселей въ собственность надписателя или первоначальнаго приобретающаго законъ не устанавливаетъ никакихъ изъятій изъ указаннаго выше общаго порядка передачи векселей, то и не представляется основаній при подобной передачѣ векселя съ бланковою надписью въ собственность бланконадписателя требовать учиненія еще особой надписи на векселѣ со стороны послѣдняго векселедержателя, передающаго оный. Отсюда слѣдуетъ, что

лицо, имѣющее въ рукахъ вексель, на коемъ послѣдняя надпись бланковая, должно почитаться правильнымъ векселедержателемъ и въ томъ случаѣ, когда означенная надпись учинена имъ самимъ (опр. 3 дек. 1892 г., № 1611 по д. Блумана), и когда онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, является и первымъ пріобрѣтателемъ векселя (опр. 9 марта 1895 г., № 325 по д. Шабуровыхъ).

902/672. Удостовереніемъ правильности перехода векселя послѣ протеста отъ лица протестовавшего оный, къ другому, можетъ служить только передаточная на вексель надпись протестовавшего или особый о томъ письменный актъ.

Векселедержатель, учинившій на вексель бланковую надпись, долженъ почитаться передавшимъ свое право собственности на вексель, и при томъ не опредѣленному лицу, а каждому, въ рукахъ котораго вексель впослѣдствіи окажется, такъ что каждый держатель такого векселя, снабженнаго бланковою надписью, признается правильнымъ векселедержателемъ, доколѣ не будетъ доказано противнаго. Такое положеніе всякаго новаго векселепріобрѣтателя, по отношенію къ прежнимъ, длится до срока векселя, т.-е. до наступленія права требовать платежа по обязательству. Актъ протеста, выражая требованіе платежа, обращенное къ векселедателю, вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ и то лицо, кому платежъ долженъ послѣдовать, и, если вексель, со времени передачи его по бланку въ другія руки, относительно своего владѣльца сдѣлался безыменнымъ, то съ момента протеста онъ становится именнымъ и взыскивать по нему, до переуступки своихъ правъ, очевидно, можетъ только то лицо, которое его протестовало, а засимъ дальнѣйшій переходъ векселя отъ этого лица, на точномъ основаніи ст. 16 Уст. о векс., долженъ быть вновь удостоверенъ его надписью. Что касается самой передачи векселя лицомъ, протестовавшимъ оный, другому лицу, то очевидно таковая должна быть произведена посредствомъ надписи на самомъ векселѣ; посредствомъ же простого врученія произведена быть не можетъ, ибо,—кромѣ того, что подобный способъ передачи нарушалъ бы собою требованіе приведенной ст. 16 Уст. о векс.,—онъ нарушалъ бы и то общее правило закона, особенно важное относительно обязательствъ, по которому всякое право, основанное на письменномъ актѣ, можетъ быть переуступлено другому лицу только или особымъ письменнымъ же актомъ, или законно совершенною надписью на томъ актѣ, который переуступается (опр. 1 июня 1900 г., № 1292 по д. Яголковскаго съ Волошинымъ).

903. При отсутствіи о томъ спора отвѣтчика, судъ по собственному почину не можетъ возбуждать вопроса о правильности векселедержательства (12 декабря 1902 г. № 2357).

904/673. Въ виду установленной ст. 25—27 Уст. о векс. без-условной отвѣтственности векселедателя и надписателей всѣхъ за одного и од-ного за всѣхъ предъ правильнымъ держателемъ сохранившаго силу вексельнаго права векселя, цѣлымъ рядомъ рѣшеній Прав. Сената признано, что никакіе расчеты векселедателя съ первымъ векселепріобрѣтате-лемъ или сего послѣдняго съ послѣдующими надписателями не касаются правильного векселедержателя, противъ котораго засимъ и возраженіе о безденежности векселя, на основаніи этихъ расчетовъ не имѣетъ никакого значенія, если данный векселедержатель не зналъ о такихъ расчетахъ (24 октября 1902 г. № 1939, 15 апрѣля 93 г. № 586 и 29 ок-тября 1898 г. № 994).

905/674. Надпись, въ которой выражено, что век-сель передается въ собственность, есть надпись переда-точная, а не препоручительная, хотя бы въ ней и не было обозначено ни полученія валюты, ни мѣста и времени ея учиненія. Если вексель выданъ только въ обезпеченіе по-лученія векселепріобрѣтателемъ платежа отъ третьяго лица, то взысканіе по оному можетъ быть присуждено лишь при доказанности неполученія удовлетворенія отъ этого третьяго лица.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ неза-служивающимъ уваженія объясненія апеллятора Клачкова о томъ, что надписи вдовы Паульсенъ о передачѣ предъявленныхъ къ нему ко взысканію векселей Квитте должны быть признаны не передаточными, а препоручительными, такъ какъ въ нихъ не обозначено ни полученія валюты, ни мѣста и времени ихъ учиненія, вслѣдствіе чего Квитте не имѣла права передать эти векселя истцу Федорову. По закону, ст. 17 Уст. о векс., полною передаточною надписью век-сель передается въ собственность другого, неполною же, препоручительною, передается только право на полученіе по векселю денегъ. Въ виду сего и такъ какъ въ имѣющихся на векселяхъ Клачкова надписяхъ вдовы Паульсенъ прямо сказано, что векселя передаются Квитте въ собственность, а не для полученія по нимъ только денегъ, то въ силу точнаго смысла приведеннаго закона, нельзя не признать, что означенныя надписи Паульсенъ являются именно передаточ-ными и что засимъ Квитте, получившая эти векселя по такой надписи, имѣла полное право передать ихъ въ свою очередь третьему лицу. Что же касается необозначенія въ надписяхъ того, что валюта получена, то таковое само по

себѣ, не можетъ еще лишить означенныя надписи значенія передаточныхъ въ виду ясно выраженнаго въ нихъ намѣренія передать векселя въ собственность, отсутствіе же въ самихъ надписяхъ обозначенія времени и мѣста ихъ совершенія утрачиваетъ всякое значеніе въ виду засвидѣтельствowanія этихъ надписей нотариусомъ съ показаніемъ времени такого засвидѣтельствowanія. Наконецъ неуважительнымъ долженъ быть признанъ и споръ апеллятора объ отсутствіи у вдовы Паульсенъ права распоряжаться спорными векселями, какъ выданными покойному ея мужу, такъ какъ въ засвидѣтельствowanіи нотариусомъ надписи вдовы Паульсенъ на векселяхъ прямо сказано, что она дѣйствовала въ семъ случаѣ въ качествѣ наслѣдницы по духовному завѣщанію умершаго мужа ея Ю. Паульсена, утвержденному спб. окр. судомъ къ исполненію. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла по существу, Прав. Сенатъ находитъ, что изъ смысла данной Ю. Паульсенъ Клячкову 8 февраля 1877 г. росписки, истцомъ ни въ подлинности, ни по содержанію не оспоренной, усматривается, что составляющіе предметъ дѣла векселя были выданы Клячковымъ Паульсену только въ обезпеченіе на случай, если онъ, Паульсенъ, не получитъ полного удовлетворенія по векселямъ Шафрова; въ такомъ случаѣ во всемъ недостающемъ Клячковъ и долженъ отвѣтствовать своимъ имуществомъ. Въ виду же такой условной отвѣтственности Клячкова по этимъ векселямъ, въ связи съ тѣмъ обстоятельствамъ, что, какъ видно изъ дѣла и истцомъ Федоровымъ вовсе не оспаривается, векселя Шафрова были предъявлены на послѣдняго ко взысканію, каковое взысканіе и производится съ него по выданнымъ на сей предметъ исполнительнымъ листамъ, истцу Федорову для привлеченія Клячкова къ отвѣтственности по его обезпечительнымъ векселямъ надлежало доказать, что выраженное въ приведенной выше роспискѣ Паульсена условіе таковой отвѣтственности для Клячкова дѣйствительно уже наступило, т.-е. посредствомъ представленія выданныхъ на взысканіе по векселямъ Шафрова исполнительныхъ листовъ установить то обстоятельство, что отъ послѣдняго удовлетворенія по онымъ никакого не послѣдовало, или, если послѣдовало, то въ какомъ именно размѣрѣ, ибо, какъ уже указано, отвѣтственность Клячкова принята имъ на себя лишь во всемъ недостающемъ, т.-е. неуплаченномъ самимъ Шафровымъ. А такъ какъ въ семъ отношеніи со стороны истца, за непредставленіемъ имъ выданныхъ на взысканіе съ Шафрова исполнительныхъ листовъ, никакихъ доказательствъ къ дѣлу не представлено, а напротивъ того за установленнымъ по дѣлу производствомъ взысканія съ Шафрова самый фактъ невопослѣдованія со стороны послѣдняго по этому взысканію какого-либо удовлетворенія окончательно и установленъ быть вовсе не можетъ, то при такомъ положеніи дѣла, Прав. Сенатъ не находитъ возможнымъ удовлетворить требованія Федорова о взысканіи съ Клячкова отыскиваемой имъ съ послѣдняго по его векселямъ суммы. Признавая посему состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе спб. ком. суда, какъ съ этимъ несогласное,

содлежащимъ отмѣнѣ, Прав. Сенатъ отмѣнивъ таковое, въ искѣ Федорову съ Клячкова 18000 р. съ % по векселямъ отъ 8 февраля 1877 г. отказалъ (опр. 20 апрѣля 1889 г., № 668 по д. Федорова съ Клячковымъ).

906. Отвѣтственность надписателя по надписи о передачѣ въ собственность, сдѣланной на вексель безъ добавленія словъ «безъ оборота на меня».

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда, которымъ присуждено въ пользу истца Стебницкаго вексельное взысканіе съ надписателя Гинцбурга, въ окончательномъ выводѣ правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. Изъ сопоставленія ст. ст. 17, 19, 25, 28, 29 и 55 Уст. о векс. 1893 г. слѣдуетъ вывести заключеніе, что по протестованному векселю всѣ надписатели отвѣтственны предъ правильнымъ его держателемъ за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые либо сдѣлали въ надписи своей на вексель оговорку «безъ оборота на меня» (ст. 28) либо передали вексель по надписи не въ собственность, а лишь для взысканія, т.-е. по надписи препоручительной (ст. 29). Въ данномъ случаѣ, отвѣтчикъ Гинцбургъ привлекается къ отвѣтственности въ силу сдѣланной имъ на вексель надписи о передачѣ его въ собственность истца Стебницкаго,—въ которой оговорки «безъ оборота на меня» не сдѣлано. Затѣмъ, хотя эта надпись по формѣ своей не вполне соответствуетъ требованіямъ ст. 19 векс. Устава 1893 г. въ томъ отношеніи, что въ ней не упоминается о полученіи надписателемъ платежа отъ лица, которому вексель переданъ, но однако по этому лишь формальному недостатку она не можетъ считаться надписью препоручительною (ст. 17) въ виду того, что по неполной препоручительной надписи вексель передается не въ собственность, а лишь для взысканія денегъ, тогда какъ въ данномъ случаѣ въ надписи Гинцбурга сказано, что вексель передается имъ въ собственность Стебницкому, почему постановленіе ст. 29 Уст. о векс. къ ней непримѣнимо и не освобождаетъ Гинцбурга отъ отвѣтственности по его надписательству. Правильность этого вывода подтверждается и тѣмъ, что по новому вексельному уставу 1903 г. въ образцахъ векселей вовсе исключены какъ для векселедателей, такъ и для всѣхъ надписателей отмѣтки о полученіи по векселямъ валюты, а затѣмъ въ ст. 28 того же устава сказано, что отвѣтственность по векселю лежитъ кромѣ векселедателя и на всѣхъ сдѣлавшихъ на немъ надписи, при чемъ, какъ видно изъ законодательныхъ мотивовъ къ этому уставу при изданіи его не имѣлось въ виду внести какое-либо коренное измѣненіе въ области прежнихъ узаконеній объ отвѣтственности надписателей, выраженной въ ст. 55 Устава 1893 г., а имѣлось въ виду лишь болѣе ясное изложеніе редакціи. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда оставилъ въ силѣ (13 апрѣля 906 г. № 809)

907/675. Для того, чтобы надпись на вексель могла имѣть значеніе препоручительной, необходимо, чтобы въ ней было точно означено, что вексель передается только для взысканія (опр. 24 марта 1888 г., № 538 по д. Арнольда съ Спб. Мих. Мануфакт.).

908. По тому же вопросу.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Татура, получившій вексель, служащій основаніемъ иска, по бланковой надписи отъ первоначальнаго векселепріобрѣтателя Веселовскаго и протестовавшій вексель отъ своего имени, противъ обязанныхъ по векселю лицъ, требуетъ взысканія по оному съ векселедателя Сушкевича и бланконадписателя Веселовскаго безраздѣльно вексельной суммы съ процентами.—Возраженія Сушкевича заключаются въ указаніи на безденежность векселя и на то, что истецъ Татура является не собственникомъ векселя, а повѣреннымъ Веселовскаго, передававшего ему вексель лишь для взысканія. Одесскій коммерческій судъ исковыя требованія Татура присудилъ. Разсмотрѣвъ объясненія, данныя сторонами по существу и о характерѣ бланковой надписи Веселовскаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что согласно ст. 17 и 20 Уст. о векс. изд. 1893 г. бланковой надписью, по общему правилу, передается право собственности на вексель, но на практикѣ, въ виду ея краткости и удобства, она употребляется иногда, какъ препоручительная. Такой характеръ бланковой надписи, какъ письменнаго акта вообще, можетъ быть разъясняемъ и устанавливаемъ письменными же документами и очевидно имѣетъ значеніе для лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи такой надписи, но не можетъ касаться и ограничивать права остальныхъ правильныхъ держателей векселя. Съ этой точки зрѣнія, въ настоящемъ дѣлѣ особенное значеніе имѣетъ представленный къ дѣлу документъ отъ 26 августа 1902 г., названный «роспиской» и представляющій собою договоръ между Веселовскимъ и Татуромъ. Изъ договора этого усматривается, что вексель въ 5000 руб. на Сушкевича переданъ былъ Веселовскимъ Татуру лишь для взысканія съ Сушкевича, съ правомъ удержанія въ свою пользу $15\frac{1}{2}$ проц. Договора этого Татура не отвергаетъ, но заявляетъ лишь, что росписка относится къ другому векселю, не представляя однако въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ. Такимъ образомъ бланковая надпись Веселовскаго на служащемъ основаніемъ иска вексель теряетъ свое значеніе надписи передаточной, а должна быть признана только *препоручительной*. При такомъ положеніи дѣла Татура не можетъ быть признанъ имѣющимъ самостоятельныя права на вексель, отдѣльныя отъ правъ Веселовскаго и противъ него могутъ быть предъявлены тѣ же возраженія, что и противъ Веселовскаго. Возраженія же противъ послѣдняго за-

ключаются въ указаніи на безденежность векселя, каковая и признана самимъ Веселовскимъ въ прошеніи его въ Одесскій коммерческій судъ отъ 2 декабря 1902 г. Въ виду изложеннаго, Сушкевичъ долженъ быть признанъ безотвѣтственнымъ и предъ Татуромъ. Что же касается установленныхъ роспискою отъ 26 августа 1902 г. взаимныхъ условій, относительно вознагражденія Татура, передачи ему новыхъ векселей и т. п., то Татурѣ надлежитъ вѣдаться о семъ съ Веселовскимъ на основаніи уже этого договора, отъ настоящаго дѣла особо. Признавая по сему рѣшеніе одесскаго коммерческаго суда въ обжалованной части подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: въ измѣненіе рѣшенія одесскаго коммерческаго суда отъ 7 марта 1903 г. по сему дѣлу, въ искѣ Татура съ Сушкевича пяти тысячъ рублей съ процентами и издержками отказать (19 сентября 1905 г. № 1249).

909/676. Коль скоро на векселѣ, выданномъ замужнею женщиною, имѣется разрѣшительная надпись ея мужа, то споръ поручителя по сему векселю о времени учиненія мужемъ этой надписи значенія не имѣетъ.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по смыслу ст. 6 Уст. о векс. для признанія за векселемъ, выданнымъ замужнею женщиною силы вексельнаго права требуется только, чтобы выражено было на выдачу такового согласіе мужа. Въ виду сего и такъ какъ на представленномъ Трощинскимъ ко взысканію съ Богаевского векселѣ имѣется непосредственно послѣ засвидѣлствованія нотариусомъ подписей векселедательницы Бильбасовой и поручителя Богаевского, надпись мужа Бильбасовой о согласіи его на выдачу этого векселя, то и выставленныя въ приведенной ст. 6 Уст. о векс. требованія должны быть признаны относительно сего векселя соблюденными, а за симъ объясненія отвѣтчика о времени учиненія Бильбасовымъ означенной его подписи о согласіи на выдачу женою его векселя, разъ таковое согласіе выражено на самомъ векселѣ, никакого значенія не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что по закону (ст. 7 Уст. о векс.) вексель вступаетъ въ свою силу не со времени его надписанія, а со времени выдачи его пріобрѣтателю; того же обстоятельства, чтобы разрѣшительной надписи Бильбасова не имѣлось при передачѣ векселя векселепріобрѣтателю Трощинскому, отвѣтчикъ вовсе и не утверждаетъ. Но независимо отъ сего, объясненія отвѣтчика о томъ, что онъ, не зная о согласіи мужа Бильбасовой на выдачу ею составляющаго предметъ дѣла векселя, далъ свое поручительство лишь какъ по простому долговому обязательству, опровергаются какъ самимъ содержаніемъ учиненной имъ на векселѣ надписи: «въ вѣрности платежа по сему *векселю* ручаюсь», такъ и представленнымъ истцомъ къ дѣлу письмомъ отвѣтчика Богаевского къ Трощинскому отъ 10 іюля 1888 г., въ которомъ Богаевскій за-

являетъ, что предъявленный нынѣ на него ко взысканію вексель выданъ Александрю Бильбасовою — тещею отвѣтчика — по настоянію ея мужа, который и воспользовался полученными подъ вексель деньгами, и что поручительство его, Богаевского, по векселю дано имъ въ виду просьбы о томъ именно его тестя, мужа векселедательницы. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что вопросъ объ отвѣтственности Богаевского, въ качествѣ поручителя по составляющему предметъ дѣла векселю Бильбасовой, вслѣдствіе воспослѣдовавшей несостоятельности послѣдней, разрѣшенъ уже Прав. Сенатомъ въ положительномъ смыслѣ по опредѣленію его по сему же дѣлу отъ 22 января 1887 г.; 2) что засимъ указаніе отвѣтчика Богаевского на безденежность сего векселя, въ виду того, что занятыми деньгами воспользовался мужъ векселедательницы, а не сама она, лишено всякаго значенія, ибо отвѣтчикомъ не оспаривается вовсе дѣйствительное полученіе прописанной въ векселѣ суммы, векселедательница же въ правѣ распорядиться занятою подъ вексель суммою по своему усмотрѣнію, — Прав. Сенатъ находитъ требованіе Трошинскаго о взысканіи съ поручителя Богаевского вексельной суммы 5200 руб. съ $\frac{0}{100}$ и вознагражденіемъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшееся по наст. дѣлу рѣшеніе с-пб. ком. суда со всѣми послѣдствіями, взыскать съ Богаевского въ пользу опеки надъ имуществомъ нынѣ умершаго Трошинскаго 5200 руб. съ $\frac{0}{100}$ и вознагражденіемъ (опр. 12 янв. 1889 г., № 45 по д. Трошинскаго съ Богаевскимъ).

910/677. Акцептъ мужемъ переводнаго векселя жены своей, писаннаго собственному приказу, доказываетъ согласіе его на передачу женою этого векселя третьему лицу.

Въ переводномъ векселѣ, писанномъ собственному приказу, трассантъ-векселедатель и ремитентъ (первопріобрѣтатель) сливаются въ одномъ лицѣ векселедателя, и потому въ этомъ положеніи переводный вексель собственному приказу не составляетъ законченнаго вексельнаго обязательства; нѣтъ отвѣтственности векселедателя-трассанта, — нѣтъ, слѣдовательно, кредитора и не можетъ быть вексельнаго требованія къ векселедателю; эти необходимыя для каждаго векселя при созданіи его, условія наступаютъ для переводнаго векселя, писаннаго собственному приказу, только при переходѣ его отъ векселедателя-ремитента къ другому лицу, что, въ свою очередь, достигается лишь посредствомъ совершенія векселедателемъ-ремитентомъ индоссамента, и тогда индоссантъ является дѣйствительнымъ первопріобрѣтателемъ векселя, должникомъ котораго и будетъ векселедатель, соединившій въ себѣ трассанта, ремитента и индоссанта. Слѣдовательно, выдача переводнаго векселя собственному приказу заканчивается только съ пе-

передачею трассантомъ-ремитентомъ векселя третьему лицу, посредствомъ индоссамента. Отсюда же вытекаетъ, что мужъ, учинивъ на векселѣ несовершеннолѣтней своей жены надпись объ акцептѣ, тѣмъ самымъ выразилъ согласіе не только на написаніе женою его векселя, но и на выдачу его, а слѣдовательно и на передачу третьему лицу, потому что, какъ выше объяснено, съ такою только передачею вексель получалъ свое предназначеніе,—возникло вексельное обязательство и вексельное требованіе; въ виду сего, хотя бы акцептъ мужа и былъ учиненъ до передачи векселя женою третьему лицу, этимъ акцептомъ, какъ выраженіемъ согласія мужа-попечителя, покрывается и означенная передача (опр. 2 марта 1900 г., № 609 по д. насл. Арена съ опекою бар. Корфъ).

911/678. Въ законѣ не содержится воспрещенія замужнимъ женщинамъ, безъ дозволенія мужей, приобрѣтать векселя и производить по нимъ взысканіе (опр. 24 февраля 1900 г., № 540 по д. Ярецкой съ Бромлеемъ).

912/679. Вексель всегда подразумѣвается валютнымъ, доколѣ противное не будетъ доказано; такимъ доказательствомъ могутъ служить только письменные документы.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что, оспаривая правильность рѣшенія ком. суда, присудившаго съ него въ пользу Эйченберга по векселю 4.600 руб. съ $\frac{0}{100}$, апелляторъ Манзель ссылагся исключительно на то, что вексель этотъ безденеженъ и былъ выданъ имъ лишь для учета, каковой учетъ, однако, не состоялся, въ подтвержденіе какового обстоятельства онъ ссылагся на свидѣтеля. Принимая во вниманіе: 1) что, по закону (ст. 9 Уст. о векс.), вексель поступаетъ отъ векселедателя къ приобрѣтателю въ то же время, когда деньги и валюта отъ приобрѣтателя поступаютъ къ векселедателя, если по взаимному соглашенію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не будетъ постановлено между ними иначе; 2) что, такимъ образомъ, какъ то неоднократно разъясняемо уже было Прав. Сенатомъ, изъ приведенной статьи закона слѣдуетъ, что вексель всегда подразумѣвается валютнымъ, доколѣ противное не будетъ доказано, при чемъ доказательствомъ противнаго, какъ видно изъ той же вышепоименованной статьи, можетъ служить лишь письменное удостовѣреніе; 3) что, по точному смыслу ст. 284 Уст. Суд. Торг., доказательства чрезъ свидѣтелей не приѣмлются въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по закону требуются письменныя доказательства, какъ напр., и въ спорахъ по векселямъ, а потому ходатайство Манзель о допросѣ имъ указаннаго свидѣтеля въ подтвержденіе неполученія имъ по составляющему предметъ дѣла векселю, вопреки содержащемуся въ ономъ удостовѣренію, валюты, согласно вышеизложенному, не можетъ

подлежать удовлетворенію и 4) что засимъ никакихъ другихъ возраженій противъ правильности присужденнаго съ него ком. судомъ взысканія апелляторъ не приводитъ,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе спб. ком. суда утвердить (опр. 13 окт. 1894 г. № 1103 по д. Эйзенберга съ Манзелемъ; 4 дек. 1897 г. № 1260 по д. Эберта съ Сенявинымъ).

913/680. Вексель, выданный въ счетъ платежей, причитающихся истцу за принятыя имъ на себя хлопоты по исходатайствованію для отвѣтчика привилегіи на его изобрѣтенія, по точному смыслу ст. 2017 т. X ч. 1 Зак. Гражд. не можетъ быть признанъ безденежнымъ (опр. 3 марта 1894 г., № 349 по д. Симонова съ Врадій).

914/681. Валюта векселей—взаимныя услуги, развившіяся въ выдачѣ двумя лицами другъ другу на равную сумму векселей и поставленіи на нихъ бланковъ для предоставленія каждому изъ нихъ возможности учестъ такіе векселя. Въ случаѣ наступленія для одного изъ этихъ лицъ обязанности оплатить всѣ векселя, т.-е. учтенные какъ имъ самимъ, такъ и другою стороною, оно въ правѣ требовать отъ послѣдней уплаты долга по учтеннымъ ею векселямъ.

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ торговаго дома «Александръ Кропачевъ съ братомъ» съ купца Ивана Духинова и торговаго дома «братья Духиновы» 100.000 р. съ 0/0 и 20/0 вознагражденія по двумъ векселямъ отъ 12 декабря 1892 г., срокомъ на 6 мѣсяцевъ, на сумму 50.000 руб. каждый, выданнымъ по довѣренности торговаго дома «братья Духиновы» и за себя купцомъ Иваномъ Духиновымъ на имя торговаго дома «Александръ Кропачевъ съ братомъ», и симъ послѣднимъ, переданнымъ по надписямъ Россійскому Торговому и Коммисіонному Банку, который учелъ таковыя въ Спб. Международномъ Коммерческомъ Банкѣ, и по иску сего Банка оплаченнымъ торговымъ домомъ «Александръ Кропачевъ съ братомъ». Возраженія отвѣтчиковъ по существу этого иска, съ которыми согласился и ком. судъ, признавшій искъ Кропачевыхъ не подлежащимъ удовлетворенію, заключаются въ томъ, что по предъявленнымъ векселямъ истецъ не имѣетъ права на взысканіе, такъ какъ векселедатель (Иванъ Духиновъ и торговый домъ «братья Духиновы») никакой валюты по онымъ не получалъ и самъ торговый домъ «Александръ Кропачевъ съ братомъ» до предъявленія имъ этого иска признавалъ это обстоятельство въ заявленіяхъ своихъ Коммисіонному Банку отъ 19 декабря 1892 г. и нотариусу при про-

тестъ векселей, при производствѣ же настоящаго дѣла въ судѣ повѣренный истца подтвердилъ, что валюты по этимъ векселямъ передаваемо не было. Обращаясь посему къ обсужденію вопроса о валютности спорныхъ въ настоящемъ дѣлѣ векселей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 12 декабря 1892 г. торговымъ домомъ «Александръ Кропачевъ съ братомъ» съ одной стороны и Иваномъ Духиновымъ и торговымъ домомъ «братья Духиновы» съ другой были выданы, съ цѣлью учета ихъ, по ихъ объясненію, въ Россійскомъ Торговомъ и Коммисіонномъ Банкѣ четыре векселя по 50.000 руб. каждый: два торговымъ домомъ Кропачевыхъ на имя Духиновыхъ и два сими послѣдними на имя Кропачевыхъ: первые два векселя (Кропачевыхъ) были учтены по снабженіи ихъ своими бланками Духиновыми, а вторые (Духиновыхъ)—Кропачевыми. Сообразно сему, по первымъ векселямъ валюта должна почитаться поступившею по учету къ Духиновымъ, а по вторымъ—къ Кропачевымъ и такимъ образомъ о безвалютности для каждого изъ поименованныхъ лицъ, т.-е. для торговаго дома «А. Кропачевъ съ братомъ» съ одной и Духиновыхъ съ другой стороны соответствующихъ векселей на сумму 100.000 руб., не можетъ быть рѣчи. Засимъ, если бы и могъ возникнуть вопросъ о безвалютности этихъ векселей по отношенію къ самимъ участвовавшимъ въ первоначальной вексельной сдѣлкѣ лицамъ—векселедателю и первому приобрѣтателю (онъ же бланконадписатель) взаимно, то и этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ. Законъ, какъ это явствуетъ изъ п. 8 ст. 2 Уст. о векс., вовсе не требуетъ, чтобы валюта по векселямъ была непременно получена при выдачѣ ихъ наличными деньгами, напротивъ того, по смыслу этого закона, неоднократно разъяснявшемуся и Прав. Сенатомъ, валютою по векселю можетъ быть всякій предметъ и дѣйствіе: напр., другая претензія къ тому же лицу, услуга и т. п. А такъ какъ въ данномъ случаѣ для возможности учета векселей на сумму 100.000 руб. ни торговый домъ Кропачевыхъ не могъ обойтись безъ подписи векселей Духиновыми, ни сіи послѣдніе безъ подписи Кропачевыхъ, то въ этой взаимной услугѣ, т.-е. предоставленіи каждымъ изъ нихъ другому возможности учесть векселя на 100.000 руб., и слѣдуетъ видѣть взаимную по отношенію къ нимъ валюту этихъ векселей. Но такъ какъ подобная валюта, не заключааясь въ матеріальномъ предметѣ, не могла быть фактически ни передаваема отъ приобрѣтателя векселя векселедателю, ни симъ послѣднимъ по наступленіи сроковъ векселей возвращена, то стороны и условились передать другъ другу въ свое время оплаченными самые векселя и тѣмъ покрыть ихъ взаимныя обязательства. Это соглашеніе и выразилось въ поданныхъ каждымъ изъ нихъ 19 декабря 1892 г. въ Россійскій Торговый и Коммисіонный Банкъ заявленіяхъ о томъ, что по наступленіи взаимно выданнымъ имъ другъ другу 12 декабря того же года векселямъ, каждымъ на 100.000 руб., сроковъ и по воспослѣдовавшемъ погашеніи ихъ Банку со стороны учевшаго ихъ приобрѣтателя, таковые векселя подлежатъ

возвращенію уже безъ дальнѣйшаго полученія валюты векселедателю, т.-е. векселя, выданные торговымъ домомъ Кропачевыхъ на имя Духиновыхъ и учтенные сими послѣдними, подлежатъ возвращенію по ихъ оплатѣ уже не имъ, а Кропачевымъ, и наоборотъ, векселя Духиновыхъ на имя Кропачевыхъ — Духиновымъ. Съ этой же точки зрѣнія ни упомянутыя заявленія нынѣ тяжущихся въ Россійскій Торговый и Коммиссіонный Банкъ, ни заявленія ихъ нотаріусу при протестѣ векселей приписываемаго имъ отвѣтчиками значенія — доказательства безвалютности векселей имѣть не могутъ, какъ не можетъ имѣть такого значенія и признаніе повѣреннаго торговаго дома «А. Кропачевъ съ братомъ» на судѣ того обстоятельства, что при выдачѣ векселей валюты передаваемо не было, ибо валюты дѣйствительно фактически и не передавалось, а таковая заключалась, какъ только что указано, во взаимной выдачѣ Кропачевыми и Духиновыми на одинаковую сумму другъ другу векселей, съ обязательствомъ возвратить таковыя по наступленіи сроковъ оплаченными, безъ взысканія какой-либо еще другой валюты. Отсюда же, въ свою очередь, само собою вытекаетъ, что утверждаемое отвѣтчиками отсутствіе у торговаго дома «А. Кропачевъ съ братомъ» права на взысканіе съ Ивана Духинова и торговаго дома «бр. Духиновы» по составляющимъ предметъ дѣла векселямъ по безвалютности ихъ, могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы Иванъ Духиновъ и торговый домъ «бр. Духиновы» уже погасили свое обязательство по отношенію къ Кропачевымъ, возвратомъ имъ оплаченными учтенныхъ съ ихъ, Духиновыхъ, стороны въ Коммиссіонномъ Банкѣ векселей Кропачевыхъ на сумму 100 т. руб., выдача коихъ на ихъ имя Кропачевыми, какъ разъяснено уже выше, и составляла именно валюту векселей, выданныхъ ими, Духиновыми, Кропачевымъ, нынѣ предъявленныхъ на нихъ ко взысканію. Въ этомъ же смыслѣ, очевидно, должна быть толкуема и признанная Кропачевыми обязанность ихъ возвратить векселя Духиновымъ, т.-е. возвратить ихъ именно и только взаимнѣйшену полученія въ свою очередь отъ сихъ послѣднихъ своихъ оплаченныхъ векселей на ту же сумму. Изъ настоящаго же дѣла усматривается, что векселя, выданные торговымъ домомъ «А. Кропачевъ съ братомъ» на имя Духиновыхъ, не только не были ему своевременно возвращены, но таковыя были представлены съ него ко взысканію и онъ уплатилъ по нимъ всю слѣдующую сумму, и такимъ образомъ оказывается, что торговый домъ «А. Кропачевъ съ братомъ» уплатилъ какъ по имъ самимъ учтеннымъ въ Банкѣ векселямъ 100 т. руб., такъ и по векселямъ, учтеннымъ въ этой же суммѣ Духиновыми, т.-е., другими словами, уплатилъ не только свой долгъ по взаимно выданнымъ ими другъ другу векселямъ (всего на 200 т. р.), но и долгъ Духиновыхъ, вслѣдствіе чего и требованіе его съ послѣднихъ по этимъ векселямъ упдающей на нихъ части долга 100 т. руб. съ $\frac{1}{2}\%$ и законнымъ 2 $\frac{1}{2}\%$ вознагражденіемъ (ст. 107 Уст. о векс.) должно быть признано вполнѣ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается

объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ о томъ, что уплата торговымъ домомъ «А. Кропачевъ съ братомъ» по упомянутымъ векселямъ произошла исключительно по винѣ Россійскаго Торговаго и Коммиссіоннаго Банка, не исполнившаго даннаго ему порученія возратить векселя по наступленіи имъ срока по принадлежности, а учевшаго таковыя въ другихъ банкахъ, то таковое не заслуживаетъ уваженія уже по одному тому, что обстоятельство это, разъ оно повлекло за собою обязанность производства уплаты всего вексельнаго долга сполна (200 т. руб.), не можетъ невыгодно и вредно отразиться на интересахъ одной только стороны, — въ данномъ случаѣ торговаго дома «А. Кропачевъ съ братомъ», уплатившаго изъ своихъ средствъ всю означенную сумму, и должно въ одинаковой мѣрѣ падать на нихъ обоихъ, ибо первое было бы противно выясненному выше намѣренію и доброй совѣсти сторонъ при совершеніи ими сказанныхъ вексельныхъ сдѣлокъ, если же Духиновы считаютъ свои права нарушенными Коммиссіоннымъ Банкомъ, то отъ нихъ зависить требованія свои по сему предмету обратить къ сему послѣднему. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что подписью на составляющихъ предметъ дѣла векселяхъ «по довѣренности торговаго дома бр. Духиновы и «за себя» Иванъ Духиновъ несомнѣнно выразилъ и свою самостоятельную отвѣтственность по онымъ, отдѣльную отъ отвѣтственности торговаго дома, вслѣдствіе чего настоящее взысканіе вполне правильно обращено какъ къ торговому дому, такъ и къ нему лично; 2) что возбужденный повѣреннымъ Петра Духинова споръ относительно отвѣтственности сего послѣдняго по обращенному къ торговому дому «бр. Духиновы» взысканію, какъ касающійся исключительно взаимныхъ отношеній и расчетовъ отдѣльныхъ членовъ названнаго торговаго дома между собою, въ предѣлахъ настоящаго производства обсужденію Прав. Сената подлежать не можетъ, — Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе спб. ком. суда, по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить и 2) взыскать съ Ивана Духинова и съ торговаго дома подъ фирмою «братья Духиновы» въ пользу торговаго дома «Александръ Кропачевъ съ братомъ Михайломъ Кропачевымъ» 100.000 руб. съ $\frac{1}{2}\%$ и 2% вознагражденія (опр. 2 дек. 1893 г., № 1623 по д. Духиновыхъ съ Кропачевыми).

915/682. Валютою векселя могутъ служить не только деньги или товары, но также и различныя дѣйствія и услуги, а также дареніе.

Сохранившій силу вексельнаго права вексель представляется формальнымъ долговымъ обязательствомъ, которое, хотя и возникаетъ, наравнѣ со всѣми другими письменными обязательствами и договорами, на почвѣ предварительнаго взаимнаго соглашенія сторонъ, однако, само по себѣ, служитъ достаточнымъ удостовѣреніемъ долга векселедателя въ размѣрѣ вексельной суммы и

не требуетъ уже за симъ при взысканіи по оному разъясненія со стороны кредитора сущности и правомѣрности того соглашенія, результатомъ коего явилось выраженное въ формѣ векселя сознаніе долга векселедателя. Въ виду сего и такъ какъ валютою векселя, какъ это уже было разъясняемо неоднократно судебною практикою, могутъ служить не только деньги, товары и другія имущественныя цѣнности, но также и различныя дѣйствія и личныя услуги, а равнымъ образомъ въ форму выдачи векселя можетъ быть облечено довѣріе, — нельзя не притти къ заключенію, что векселедатель, возражая противъ вексельнаго иска споромъ о безденежности, или вѣрнѣе безвалютности векселя, не можетъ ограничиваться указаніемъ на недостаточность средствъ векселепринимателя для предположенія займа у него вексельной суммы векселедателемъ, при оспариваніи же векселя въ силу ст. 1529 т. X ч. 1, какъ возникшаго изъ соглашенія законами воспрещаемаго, недостаточно указанія на противозаконность нѣкоторыхъ возможныхъ способовъ возникновенія даннаго векселя, а необходимо точно доказать сущность соглашенія, выразившагося въ выдачѣ векселя, и подтвердить его незаконность (опр. 5 сентября 1896 г., № 782 по д. Авидиновой съ Шадринымъ).

916/683. Вексель, выданный повѣреннымъ, въ дѣлахъ даннаго ему полномочія, обязателенъ для довѣрителя; полученіе или неполученіе послѣднимъ отъ своего повѣреннаго по такому векселю валюты не касается правъ правильнаго векселедержателя (опр. 8 іюня 1900 г., № 1372 по д. кн. Долгоруковыхъ съ гр. Прушинскою).

917/684. Протестъ векселя является актомъ, удостовѣряющимъ фактъ неплатежа по векселю въ положенный закономъ срокъ; а такъ какъ, по совокупному смыслу ст. 60 и 66 Уст. о векс., платежъ можетъ быть совершенъ до самаго окончанія послѣдняго дня граціи, т.-е. до 12 час. ночи сего дня, то очевидно, что до наступленія 11-го дня просрочки не можетъ быть установленъ фактъ неплатежа въ положенный закономъ срокъ, т.-е. не можетъ быть законно и правильно совершенъ протестъ (опр. 10 февраля 1894 г., № 218 по д. Харьк. купеч. банка съ к-сомъ Балашева).

918. Останавливаясь на первомъ указаніи повѣреннаго отвѣтчиковъ о неправильности и недѣйствительности протеста, Правительствующій Сенатъ находитъ его не заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. По точному смыслу ст. 68, 69, 70 и 73 Уст. о векс. (изд. 1893 г.) платежъ по векселю долженъ быть учиненъ въ срокъ векселя, т.-е. по векселю, писанному на опредѣленный срокъ, (ст. 60) по окончаніи послѣдняго дня сего срока, съ перваго же дня по истеченіи срока, т.-е. съ началомъ утра послѣдующаго дня,

начинается просрочка (ст. 65), при чемъ, по истеченіи послѣдняго срока наступаютъ дни обожданія, по истеченіи которыхъ (ст. 74) если платежъ не послѣдуетъ, совершается нотаріальный протестъ, т.-е. удостовѣреніе, что вексель былъ предъявляемъ къ платежу въ срокъ и что платежъ ни въ срокъ ни до истеченія дней обожданія, не послѣдовалъ. Силою протеста, когда онъ учиненъ безъ упущенія векселедержатель сохраняетъ право требованія и съ надписателемъ и можетъ требовать обезпеченія платежа (ст. 55). Въ уставѣ о векселяхъ изд. 1893 года не содержится точнаго указанія времени совершенія самого акта протеста векселей, какъ это сдѣлано въ Уст. векс. изд. 1903 г., а имѣется лишь общее правило изложенное въ ст. 74, что протестъ долженъ быть совершенъ по истеченіи положенныхъ дней отсрочки. Если слѣдовать исключительно правилу этой статьи, то оказывается, что протестъ можетъ быть совершенъ не ранѣе, какъ на одиннадцатый день; но принимая въ то же время во вниманіе постановленіе ст. 55 относительно послѣдствій протеста, слѣдуетъ признать, что время протеста должно быть приурочено къ моменту истеченія послѣдняго граціоннаго дня, т.-е. къ 12 часамъ ночи,—съ какового времени начинается уже слѣдующій день. Что же касается вопроса о томъ, какое число должно быть выставлено на актѣ протеста, то Правительствующій Сенатъ на основаніи изложеннаго, находитъ, что требованіе платежа по векселю можетъ предъявляться должнику черезъ нотаріуса въ срокъ векселя, а самый актъ протеста, если платежъ не послѣдуетъ до истеченія послѣдняго изъ дней обожданія, можетъ быть совершаемъ нотаріусомъ и помѣченъ въ реестрѣ днемъ слѣдующимъ за послѣднимъ днемъ обожданія, какъ и разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ въ указываемомъ апелляторомъ рѣшеніи по дѣлу Харьковскаго Город. Общ. Банка съ Конк. Балашева, именно: что актъ протеста, совершенный на одиннадцатый день послѣ срока представляется правильнымъ и совершеннымъ безъ упущенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ смысла приведенныхъ законовъ о протестѣ векселей и изъ разъясненій Правительствующаго Сената, слѣдуетъ придти къ заключенію, что актъ протеста, помѣченный въ реестрѣ нотаріуса послѣднимъ днемъ обожданія является равнымъ образомъ правильнымъ протестомъ и не можетъ влечь за собою признаніе такого протеста совершеннымъ съ упущеніемъ и недѣйствительнымъ. Для совершенія отмѣтки въ реестрѣ о неплатежѣ и составленія затѣмъ акта протеста нотаріусомъ, или замѣняющимъ его лицомъ не требуется присутствія сторонъ, поэтому записаніе протеста въ реестрѣ нотаріуса можетъ послѣдовать,—и на практикѣ,—какъ на это правильно указываетъ Судъ,—совершается въ послѣдній день обожданія, по прошествіи его, т.-е. въ 12 часовъ ночи этого дня, актъ же протеста можетъ быть составленъ или тогда же или въ послѣдующее затѣмъ время, на слѣдующій день, какъ это повидимому и было сдѣлано нотаріусомъ въ настоящемъ случаѣ; именно изъ удостовѣренія нотаріуса Дворжецкаго отъ 24 ноября 1903 г. видно, что про-

тесты двухъ векселей отъ 9 августа 1902 г. на 50.000 р. совершены нота-
ріусомъ 8 августа 1903 г., по выжиданіи и вслѣдствіе непослѣдованія платежа
въ теченіе всего десятаго граціоннаго дня. Что же касается обозначенія числа,
то, какъ изложено выше, правильнѣе помѣчать числомъ одиннадцатаго дня,
но по установившейся практикѣ нота-ріусовъ обыкновенно ставится число дня
занесенія въ реестръ, т.-е. десятаго. Затѣмъ выводъ апеллятора, что вслѣд-
ствіе такого преждевременнаго, по его мнѣнію, и потому недѣйствительнаго со-
вершенія акта протеста отпадаетъ вексельная сила даннаго векселя и самая
отвѣтственность бланконадписателя,—представляется совершенно неправильнымъ,
въ виду той цѣли, ради которой установленъ протестъ. Протестъ, являющійся
удостовереніемъ должностнаго лица, о неплатежѣ по векселю въ срокъ, оче-
видно можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ лишь при неисполненіи нота-
ріусомъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей, или при условіи несо-
отвѣтствія удостоверяемыхъ имъ фактовъ дѣйствительности, т.-е. если, напри-
мѣръ: вексель вовсе не предъявлялся въ срокъ къ платежу плательщикамъ,
или если на самомъ дѣлѣ платежъ предлагался должникомъ, до истеченія дней
обожданія. Только при такихъ обстоятельствахъ за должникомъ можетъ быть
признано право претендовать на протестъ и указывать на невыгодныя для его
чести, кредита и т. п. послѣдствія неправильнаго протеста. При непоступленіи
же платежа, до истеченія дней обожданія, или же отказѣ должника отъ про-
изводства таковаго, совершеніе акта протеста, хотя бы и въ послѣдній гра-
ціонный день, никакого вліянія на отвѣтственность надписателя оказывать не
можетъ, ибо по точному смыслу ст. 55, 75 и др. Уст. о векс. изд. 1893 г.
отвѣтственность надписателей отпадаетъ съ упущеніемъ протеста, т.-е. при не-
совершеніи его въ срокъ, указанный въ законѣ, а не при совершеніи его, какъ
это будто бы имѣло мѣсто, по заявленію апеллятора, въ данномъ случаѣ, за
нѣсколько часовъ до истеченія послѣдняго льготнаго дня для производства пла-
тежа,—тогда какъ такого платежа, по положеннымъ въ основаніе иска вексе-
лямъ во все время нахождения ихъ у нота-ріуса до истеченія послѣдняго дня
обожданія и совершенія акта протеста, не поступало и на это апелляторомъ
даже вовсе не указывается (4 октября 1904 г., гр. Игнатьевыхъ).

919/685. Биржевые нота-ріусы въ правѣ совер-
шать протестъ всякихъ векселей, а не только такихъ, въ
коихъ участвуютъ иностранные поданные.

Прав. Сенатъ нашель: Закономъ 12 янв. 1831 г. (Полн. Собр. Зак. ст. 4255),
коимъ были учреждены Биржевые нота-ріусы при С.-Петербургскомъ Портѣ, симъ
Нота-ріусамъ предоставлено было, «сверхъ протеста векселей и заемныхъ
писемъ», свидѣтельствовать всякаго рода акты, заключаемые между иностран-

цами и между иностранными и Россійскими поданными (§ 92 и 93), и протестовать векселя Россійскихъ купцовъ съ иностранными на Россійскомъ языкѣ и у иностранныхъ купцовъ съ Россійскими на иностранномъ языкѣ (§ 94) и «сверхъ того» присвоены были «права Городовыхъ Нотаріусовъ» (§ 95). Эти законоположенія перешли, безъ измѣненія, въ Уставъ Торговый (т. XI ч. 2) изданій 1852 и 1857 гг. и составили: по первому изданію—статью 2382, 2383 и 2385, а по второму—2572, 2573 и 2575; согласно же ст. 2225 изд. 1842 г. и ст. 2424 изд. 1857 г. того же Устава Торговаго и ст. 841 Зак. Гражд. (т. X ч. 1) изд. 1857 г., Городовымъ Публичнымъ Нотаріусамъ предоставлялось «въ особенности» протестовать всякаго рода векселя и свидѣлствовать о заявленіяхъ заемныхъ писемъ по причинѣ неплатежа; засимъ, при введеніи въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части [законъ 14 апрѣля 1866 г. (43.186)], Высочайше утвержденными на сей предметъ правилами [27 іюня 1867 г. (44.768) ст. 6] существованіе Биржевыхъ Нотаріусовъ, въ отличіе отъ другихъ нотаріальныхъ органовъ прежняго устройства, было сохранено; при чемъ,—какъ это явствуетъ изъ представленія Министра Юстиціи отъ 26 января 1867 г. № 1699 и журнала Государственного Совѣта отъ 20 мая 1867 г. № 112,—приведенныхъ подъ ст. 6 упомянутыхъ правилъ изданія Государственной Канцеляріи,—биржевымъ нотаріусамъ сохранены были и права, которыя присваивались публичнымъ Нотаріусамъ по своду 1857 года, впредь до разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ (по представленію Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ), вопроса о правахъ биржевыхъ Нотаріусовъ. Послѣ сего, Уставъ Торговый изданъ былъ въ новыхъ редакціяхъ; а именно: въ 1887 году и въ 1893 году; по этимъ изданіямъ, ст. 2572 и 2573 Уст. Торг. 1857 г. (ст. 2382 и 2383 изд. 1842 г.) соединены были, безъ измѣненія текста, въ одну статью—158 приложения I къ ст. 592 Устава, статья же 2575 изд. 1857 г. (ст. 2385 изд. 1842 г. и § 95 закона 12 января 1831 г.) выпущена и въ сравнительномъ указателѣ изданія 1887 г. показана отмѣненной. Въ такомъ видѣ представляется законодательный матеріалъ, на основаніи котораго должны опредѣляться права и обязанности биржевыхъ нотаріусовъ въ отношеніи протеста векселей и заемныхъ писемъ. Обращаясь къ оцѣнкѣ этого матеріала, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что исключеніе въ изданіи Уст. Торг. 1887 г. ст. 2575 Уст. Торг. изд. 1857 г., которая гласитъ о принадлежности Биржевымъ нотаріусамъ правъ городскихъ нотаріусовъ прежняго устройства и которая является кодификаціей § 95 закона 12 января 1831 г. (1425) не есть слѣдствіе какого-либо закона, которымъ отъ биржевыхъ нотаріусовъ отнимались вышеуказанныя права и отмѣнялась потому устанавливающая таковыя статья дѣйствующаго свода, а является лишь результатомъ кодификаціонной работы, въ видахъ согласованія Устава Торговаго съ дѣйствующимъ положеніемъ о но-

таріальной части, такъ какъ въ статьѣ, о которой идетъ рѣчь, дѣлается указаніе на городовыхъ нотаріусовъ прежняго устройства. Но, по точной силѣ ст. 49, 50, 72 и 73 Осн. Зак. т. I (изд. 1892 г.), законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, при чемъ отмѣна закона существующаго совершается тѣмъ же порядкомъ, который опредѣленъ для составленія закона; въ виду сего, измѣненіе или исключеніе данной статьи закона въ новѣйшей редакціи Свода можетъ имѣть значеніе отмѣны закона, въ той статьѣ изображеннаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вытекающихъ изъ этого закона правъ и обязанностей, въ томъ только случаѣ, если измѣненіе или исключеніе статьи послѣдовало въ силу закона, коимъ измѣнялась или отмѣнялась та статья; если же, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ въ отношеніи ст. 2575 Уст. Торг. изд. 1857 г.—исключеніе изъ свода законовъ статьи послѣдовало въ порядкѣ кодификаціонной работы, въ видахъ редакціи, то, въ виду такого исключенія статьи по новому изданію свода нельзя считать уничтоженными тѣ права и обязанности, которыя изъ нея вытекаютъ.—По приведеннымъ соображеніямъ и такъ какъ по настоящее время, въ законодательномъ порядкѣ, не послѣдовало никакого закона, которымъ вводились бы какія-либо ограниченія или измѣненія въ правахъ и обязанностяхъ биржевыхъ нотаріусовъ предоставленныхъ имъ и возложенныхъ на нихъ закономъ 12 января 1831 г., при введеніи же въ дѣйствіе Положенія о нотаріальной части на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., существованіе биржевыхъ нотаріусовъ, было сохранено безъ какихъ-либо измѣненій или ограниченій въ отношеніи первоначально предоставленнаго имъ круга дѣятельности, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ тому заключенію, что права биржевыхъ нотаріусовъ должны признаваться и по настоящее время въ объемѣ, принадлежавшемъ публичнымъ нотаріусамъ прежняго устройства и опредѣленномъ ст. 2424 Уст. Торг., изд. 1857 г., ст. 834 и слѣд. Св. Зак. Гражд. т. X ч. I изд. того же года и ст. 90 и слѣд. прил. къ ст. 708 Зак. Гражд., изд. 1887 г., а потому за биржевыми нотаріусами, по силѣ ст. 2424 Уст. Торг., изд. 1857 г., ст. 841 Зак. Гражд. изд. того же года и ст. 93 прил. къ ст. 708 Зак. Гражд. изд. 1887 г., *должно быть признано право протестовать всякаго рода векселя и заемныя письма, безотносительно къ тому, участвуютъ ли въ ономъ иностранные поданные или нѣтъ.* Положеніе это, притомъ, нисколько не противорѣчитъ буквальному смыслу ст. 155 и 158 прил. I къ ст. 592 Уст. Торг. и даже прямо подкрѣпляется содержаніемъ ст. 159 того же приложенія: если по ст. 155, назначеніе биржевыхъ нотаріусовъ, прежде всего, заключается въ обязанности ихъ свидѣтельствовать и совершать акты, заключаемые собственно между иностранцами или російскими поданными, то это еще далеко не равносильно воспрещенію имъ протеста всякихъ векселей; если же, по ст. 158, «биржевые нотаріусы обязаны, *сверхъ протеста векселей и заемныхъ писемъ,*

свидѣтельствовать всякіе акты между иностранцами и между иностранными и россійскими поданными», то толкованіе этого постановленія въ смыслѣ представленія биржевымъ нотаріусамъ протеста лишь такихъ векселей и заемныхъ писемъ, въ коихъ участвуетъ иностранецъ, лишило бы всякаго смысла послѣдующую ст. 159, по которой «векселя россійскихъ купцовъ съ иностранными на россійскомъ языкѣ, или у иностранныхъ купцовъ съ россійскими на иностранномъ языкѣ, *могутъ быть также* заявлены биржевымъ нотаріусамъ для протеста». Наконецъ, апелляторъ указываетъ еще на то, что биржевыми нотаріусами не ведутся реестровыя книги для записи векселей и не производится взысканіе сбора съ протестуемыхъ обязательствъ въ пользу города, а равно у нихъ, по силѣ ст. 157 прил. I къ ст. 592 Уст. Торг., имѣются лишь 3 печати на иностранныхъ языкахъ. Однако, эти указанія представляются неосновательными и лишенными значенія, ибо въ дѣйствительности биржевые нотаріусы, согласно ст. 97 прилож. къ ст. 708 т. X ч. I, имѣютъ, между прочимъ, особую книгу для записи векселей, а равно и русскую печать, кромѣ упомянутыхъ въ ст. 157 прил. I къ ст. 592 Уст. Торг. трехъ печатей на иностранныхъ языкахъ, сборъ же съ протестовъ въ пользу города взыскивается биржевыми нотаріусами въ силу примѣчанія къ ст. 56 Уст. о Векс. и ст. 123 прил. къ ст. 708 т. X ч. I. При этомъ, нельзя не указать на то, что, придерживаясь того же взгляда на право биржевыхъ нотаріусовъ, Государственный Банкъ, съ самаго его учрежденія и до настоящаго времени, протестовалъ и протестуетъ поступающіе къ нему по учетной и другимъ операціямъ, а равно присылаемые ему на комиссію для полученія платежа или протеста, векселя чрезъ биржевыхъ нотаріусовъ въ городахъ, гдѣ биржевые нотаріусы существуютъ. Такой же практики придерживаются и всѣ почти частныя кредитныя учрежденія, а равно подавляющее большинство торгующихъ,—какъ это усматривается, между прочимъ, изъ поступающихъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената исковыхъ и другихъ дѣлъ,—причемъ доселѣ, т.-е. въ теченіе болѣе 30 лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія, въ практикѣ ни разу не возбуждался со стороны заинтересованныхъ лицъ споръ, доходившій до Правительствующаго Сената по 4-му департаменту, о томъ, чтобы протестъ векселя считался неправильнымъ лишь въ силу того, что онъ совершенъ биржевымъ нотаріусомъ. Подобная неизмѣнная практика всего торговаго міра, съ первенствующимъ государственнымъ кредитнымъ учрежденіемъ во главѣ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть оставлена безъ вниманія при обсужденіи возбуждаемаго нынѣ апелляторами вопроса о правомѣрности совершенія протеста всякихъ векселей чрезъ биржевыхъ нотаріусовъ,—въ особенности, если имѣть въ виду тѣ серьезныя послѣдствія—милліонныя убытки—которые неминуемо должны повлечь за собою признаніе нынѣ неправильности протестовъ, совершенныхъ биржевыми нотаріусами, не въ порядкѣ законодательномъ, устраняю-

щемъ опасность обратной силы такого признанія, а въ порядкѣ толкованія существующаго уже болѣе 30 лѣтъ закона (опр. 20 мая 1899 г., № 513 по д. Ливенцова).

920/686. Для охраненія права взысканія по векселю съ надписателей не требуется протеста противъ каждаго изъ нихъ, а достаточно для векселедержателя учинить протестъ противъ прямого по векселю плательщика.

Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, въ случаѣ отказа отъ платежа со стороны непосредственнаго должника по векселю—акцептанта по переводному векселю и векселедателя въ простомъ векселѣ,—векселедержатель, послѣ протеста противъ него, можетъ или обратиться со взысканіемъ, по своему усмотрѣнію, къ кому-либо изъ надписателей или векселедателью въ переводномъ векселѣ, съ каковымъ взысканіемъ прекращается отвѣтственность предъ векселедержателемъ другихъ надписателей, хотя бы и предшествующихъ тому, къ которому было предъявлено взысканіе, или, въ случаѣ неплатежа со стороны надписателя по предъявленному требованію, не прибѣгая ко взысканію, учинить послѣ 24 часовъ протестъ и обратиться затѣмъ къ предшествующему надписателю съ протестомъ противъ него, въ случаѣ неплатежа, и такъ далѣе, и такимъ способомъ приобрѣсть право на взысканіе со всѣхъ надписателей, пока вексель не будетъ вполнѣ оплаченъ. Вслѣдствіе сего, должно признать то положеніе, что для обращенія взысканія на второстепенныхъ должниковъ по векселю (надписателей или обезпечителей) векселедержателю не требуется протестъ противъ самихъ надписателей, а достаточно для векселедержателя въ этомъ отношеніи протеста противъ прямого по векселю плательщика; что же касается протеста противъ надписателей, то таковой представляется обязательнымъ для векселедержателя только тогда, когда векселедержатель желаетъ сохранить право на обратное взысканіе суммы по векселю и въ отношеніи надписателей, слѣдующихъ, въ порядкѣ подписей на векселѣ послѣ того, къ которому предъявленъ искъ, до полного удовлетворенія по векселю. Отсюда же слѣдуетъ, что учиненіе протеста какъ противъ надписателя, къ которому, за отказомъ въ платежѣ со стороны прямого должника, векселедержатель обращается съ требованіемъ, такъ и противъ надписателей, предшествующихъ первому, составляетъ право векселедержателя, коимъ онъ въ своихъ интересахъ можетъ воспользоваться или нѣтъ, но не составляетъ обязанности его, неисполненіе которой могло бы влечь для него отвѣтственность предъ другими участниками въ векселѣ. Что же касается права регресса по векселю для надписателей въ отношеніи предшествующихъ имъ надписателей, то каждый надписатель, къ которому обратится съ требованіемъ платежа векселедатель, можетъ обезпечить себѣ означенное право путемъ удовле-

творенія сего послѣдняго и послѣдовательнаго предъявленія затѣмъ требованія къ своимъ предшественникамъ по надписательству съ протестованіемъ, пока не послѣдуетъ удовлетворенія его, на основаніи ст. 78 Уст. векс. Правильность изложеннаго заключенія подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что, по основному принципу вексельнаго обязательства, выраженному и въ ст. 25 и 55 Уст. о векс., каждое участвующее въ ономъ лицо является въ отношеніи держателя векселя самостоятельно обязавшимся по тому векселю; изъ этой же особенности векселя и вытекаетъ для векселедержателя право свободного выбора, въ случаѣ неплатежа со стороны прямого плательщика и послѣ протеста противъ него, отвѣтственнаго за него лица между участниками въ вексель; но этому праву, очевидно, противорѣчило бы возложеніе на векселедержателя, въ интересахъ каждаго изъ надписателей, обязанности послѣдовательно обращаться съ требованіемъ ко всѣмъ надписателямъ и протестовать противъ каждаго изъ нихъ, при чемъ исполненіе такой обязанности могло бы оказаться для векселедержателя въ иныхъ случаяхъ невозможнымъ, за неизвѣстностью ему нѣкоторыхъ изъ надписателей, и быть причиною упущенія векселедержателемъ удобнаго момента для полученія удовлетворенія съ кого-либо изъ обязавшихся по векселю, гарантія котораго, въ видѣ обязанности самостоятельно отвѣчать по векселю, служила между тѣмъ основаніемъ для принятія обязательства векселедержателемъ. Наконецъ, возложеніе на векселедержателя обязанности требованія платежа въ случаѣ неплатежа въ отношеніи всѣхъ надписателей не оправдывалось бы и съ точки зрѣнія интересовъ сихъ послѣднихъ, ибо, какъ выше указано, каждый изъ нихъ можетъ, на основаніи ст. 78 и 79 Уст. о векс., обезпечить себѣ право регресса къ предшествующимъ надписателямъ по удовлетвореніи векселедержателя при заявленномъ имъ требованіи платежа (опр. 2 марта 1900 г., № 608 по д. Похвиснева съ Грачевымъ).

921/687. Теченіе указаннаго въ ст. 95 Уст. о векс. двухлѣтняго срока для векселей, данныхъ къ платежу въ срокъ, считается со дня просрочки, а не по истеченіи граціонныхъ дней и не со дня протеста.

Статья 95 Уст. о векс., опредѣляющая, что вексель, данный къ платежу въ срокъ и не представленный въ теченіе двухъ лѣтъ ко взысканію, теряетъ силу вексельнаго права, въ точности указываетъ, что теченіе этихъ двухъ лѣтъ считается *отъ дня просрочки*. Затѣмъ, въ ст. 65 того же Уст. поясняется, что *просрочка* начинается съ перваго дня по истеченіи срока (платежа), т.-е. *съ началомъ утра послѣдующаго дня*. Такимъ образомъ текстъ приведенныхъ статей закона представляется столь точнымъ и яснымъ, что не допускаетъ въ отношеніи истиннаго смысла ихъ никакого сомнѣнія, а потому постановленія эти

должны быть понимаемы не иначе, какъ по буквальному ихъ смыслу. Поэтому, если въ ст. 65 Уст. о векс. сказано, что просрочка начинается «съ началомъ утра» перваго дня по истеченіи срока платежа, то невозможно признавать, что началомъ срока, какъ объясняетъ Длуголенцкій, слѣдуетъ считать весь этотъ день, каковое толкованіе просителя направлено, очевидно къ тому, чтобы доказать, что если просрочка начиналась съ окончаніемъ дня 29 мая 1890 г., то онъ, какъ предъявившій свой искъ до окончанія дня 29 мая 1892 г., не пропустилъ установленнаго ст. 95 двухлѣтняго срока. Точно такъ же, въ виду ясности и точности буквальнаго смысла приведенныхъ ст. 65 и 95 Уст. о векс., не можетъ быть признано правильнымъ и объясненіе просителя о томъ, что установленный ст. 95 двухлѣтній срокъ долженъ исчисляться по истеченіи граціонныхъ дней, такъ какъ подобное толкованіе представляло бы собою произвольное и недопускаемое по закону (ст. 65 Зак. Осн.) измѣненіе и расширеніе смысла упомянутыхъ постановленій. Въ подтвержденіе сего слѣдуетъ указать на то, что законъ не установилъ для всякаго рода векселей одинъ и тотъ же моментъ начатія упомянутаго двухлѣтняго срока: такъ опредѣливъ, что для векселей, писанныхъ съ срочнымъ платежомъ, упомянутый двухлѣтній срокъ начинается отъ дня просрочки, законъ исчисляетъ таковой въ ст. 94 для векселей, писанныхъ по предъявленіи, только со времени протеста; но, дѣлая столь точное разграниченіе для тѣхъ и другихъ векселей въ отношеніи момента начатія двухлѣтняго срока, погашающаго силу вексельнаго права, законъ нигдѣ не постановляетъ, чтобы для векселей со срочнымъ платежомъ упомянутый двухлѣтній срокъ могъ бы исчисляться не отъ дня просрочки, а со дня истеченія граціонныхъ дней. Столь же неосновательнымъ представляется доводъ Длуголенцкаго о томъ, что если даже допустить, что просрочка по спорнымъ векселямъ начиналась съ утра 29 мая 1890 г., то и въ такомъ случаѣ, примѣнительно къ ст. 62 Уст. о векс., двухлѣтній срокъ истекалъ будто бы не 28 мая, а съ окончаніемъ дня 29 мая 1892 г. Къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ споръ по векселямъ, писаннымъ на срокъ чрезъ 2 мѣсяца, должна имѣть примѣненіе ст. 60 Уст. о векс., по которой срокъ векселя, коего платежъ назначенъ отъ такого-то числа во столько-то дней или мѣсяцевъ, считается наступившимъ съ окончаніемъ послѣдняго дня, подъ которымъ очевидно, слѣдуетъ понимать послѣдній день изъ назначеннаго для платежа по векселю срока. А такъ какъ послѣднимъ днемъ платежа по спорнымъ векселямъ, писаннымъ 28 марта 1890 г., срокомъ чрезъ 2 мѣсяца, было 28 мая того же года, то и установленный ст. 95 Уст. о векс. двухлѣтній срокъ для представленія векселя ко взысканію истекалъ съ концомъ того же дня. По симъ соображеніямъ 2 Общее Собраніе Прав. Сената утвердило опредѣленіе 4 д-та и спб. ком. суда, о признаніи Длуголенцкаго, предъявившаго искъ 29 мая 1892 г. утратившимъ право на взысканіе по векселю съ Мошкауцана, какъ бланконадписателя. (Вѣд.

Второго Общаго Собранія 20 декабря 1893 г., № 95 по д. Длуголенцкаго съ Мошкауцаномъ; опр. 4-го д-та 15 марта 1890 г., № 403 по д. Сиго-Дзинскаго).

922/688. Къ указанному въ ст. 95 Уст. о векс. двухгодичному сроку для предъявленія векселей ко взысканію ради сохраненія за ними силы вексельнаго права, не примѣнимы общія начала о перерывѣ теченія давностнаго срока. Заявленіе вексельнаго требованія въ администрацію, учрежденную по дѣламъ должника, не можетъ замѣнить собою исполненія требованія 95 ст. Уст. о векс.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената признало, что существо вексельныхъ отношеній въ связи съ постановленіемъ ст. 95 Уст. о векс. приводитъ къ заключенію, что установленный двухгодичный срокъ точно такъ же какъ и всѣ вексельные сроки, установленные въ уставѣ о векселяхъ, какъ напр., срокъ протеста и дни обождація, имѣетъ значеніе не давностнаго срока въ смыслѣ земской давности приобрѣтающей или исковой, а срока преклюзивнаго, безусловнаго, не подлежащаго перерыву, съ истеченіемъ коего сила вексельнаго права, а засимъ и вексельная отвѣтственность надписателя, прекращается окончательно и безвозвратно. Въ виду сего и такъ какъ ст. 95, какъ законъ спеціальнѣйшій, подлежитъ строго ограничительному толкованію, нельзя не придти къ заключенію, что о «перерывѣ» установленнаго въ ст. 95 для сохраненія векселемъ силы вексельнаго права срока по началамъ общегражданскихъ законовъ о давности не можетъ быть рѣчи и что, засимъ, ни предъявленіе векселя къ платежу со стороны векселедержателя векселедателя или кому-либо изъ надписателей, ни разсрочка въ платежѣ, допущенная въ какомъ бы то ни было видѣ векселедержателемъ, ни частичныя уплаты, произведенныя векселедателямъ или надписателямъ, ни какія-либо дѣйствія надписателя, изъ которыхъ можетъ быть выведено заключеніе о признаніи имъ своего долга, сами по себѣ, не могутъ повести къ сохраненію за векселемъ силы вексельнаго права (а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ сохраненію вексельной отвѣтственности надписателя), а единственнымъ дѣйствіемъ, имѣющимъ это послѣдствіе, является представленіе векселя съ протестомъ ко взысканію съ надписателя, т.-е. обращеніе векселедержателя къ подлежащей судебной власти, въ установленномъ въ законѣ порядкѣ, съ ходатайствомъ о присужденіи ему вексельной суммы,—въ каковомъ случаѣ затѣмъ дальнѣйшая имущественная отвѣтственность надписателя имѣетъ въ основѣ уже судебное рѣшеніе на общемъ законномъ основаніи. Вышеизложенное положеніе нашло себѣ подтвержденіе въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта отъ 3 марта 1882 г. (по дѣлу Одесской конторы Государственнаго

Банка съ Авичемъ), въ коемъ выражено, что разрѣшеніе отсрочки платежа, а также взноса въ уплату долга не освобождаютъ векселедержателей отъ представленія векселей ко взысканію въ теченіе двухъ лѣтъ, подъ опасеніемъ утраты права на возмѣщеніе должной суммы въ порядкѣ вексельнаго производства. Приведенное толкованіе ст. 95, соотвѣтствующее буквальному ея смыслу, оправдывается также соображеніями справедливости и цѣлесообразности. Принятіе противоположнаго взгляда и признаніе того, что теченіе двухлѣтняго срока можетъ быть прерываемо и что дѣйствіями векселедержателя, помимо предъявленія иска, можетъ быть сохранена далѣе двухъ лѣтъ отвѣтственность надписателя, привело бы къ тому, что надписатели, принявшіе на себя обязательство отвѣчать передъ векселедержателемъ въ теченіе опредѣленнаго въ законѣ двухгодичнаго срока, могли бы, по произволу векселедержателя, оставаться отвѣтственными передъ нимъ неопредѣленное время, что не соотвѣтствовало бы прежде всего принятому на себя обязательству, а, кромѣ того, могло бы лишитъ ихъ возможности обратиться своевременно съ обратнымъ требованіемъ по вексельному праву къ предшествующимъ надписателямъ и къ самому векселедателью или акцептанту. Признавая на основаніи вышеизложеннаго, что положеніе ст. 95 Уст. о векс. о томъ, что для сохраненія за векселемъ силы вексельнаго права (а засимъ и для сохраненія отвѣтственности надписателей) необходимо представленіе векселя съ протестомъ ко взысканію въ теченіе двухъ лѣтъ со дня отсрочки, имѣетъ безусловное примѣненіе, и останавливаясь затѣмъ на возникающемъ въ семъ дѣлѣ вопросѣ о томъ, не является ли въ случаяхъ, когда по дѣламъ надписателя учреждена администрація, заявленіе въ администрацію претензій къ надписателю векселя вполнѣ равносильнымъ представленію такового ко взысканію, требуемому ст. 95 Уст. о векс., 2-е Общее Правительствующаго Сената Собраніе находитъ, что это защищаемое апелляторами положеніе представляется неправильнымъ, ибо если подъ «представленіемъ векселя ко взысканію» разумѣть обращеніе къ содѣйствію надлежащей судебной власти для присужденія взысканія (а иное толкованіе этого выраженія противорѣчило бы какъ буквальному, такъ и логическому смыслу ст. 95 Уст. о векс.), то заявленіе вексельной претензій въ администрацію лишь тогда бы являлось исполненіемъ ст. 95 по отношенію къ надписателю, находящемуся подъ администраціей, если бы администрація возможно было присвоить значеніе судебного мѣста, каковымъ по закону (ст. 531 Уст. Суд. Торг.) представляется конкурсъ. Въ случаѣ учрежденія по дѣламъ надписателя конкурса дѣйствительно требованія 95 ст. Векс. Уст. представляются исполненными, коль скоро претензія по протестованному векселю заявлена въ конкурсъ надписателя, и такое заявленіе является равносильнымъ представленію векселя ко взысканію, но это имѣетъ мѣсто въ силу того, что, на случай несостоятельности, установлена въ ст. 509 Уст. Суд. Торг. особая подсудность конкурсному управленію всѣхъ требованій

къ несостоятельному. Это положеніе не можетъ, однако, быть распространяемо на администрацію, которой законъ и многочисленныя рѣшенія Правительствующаго Сената придаютъ совершенно иное значеніе. Согласно Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 6 февраля 1879 г., вошедшаго въ Сводъ Законовъ примѣчаніемъ къ ст. 495 Уст. Суд. Торг., администрація представляется видомъ частной сдѣлки между займодавцами и должникомъ, имѣющей цѣлью полное удовлетвореніе долговъ съ одновременнымъ продолженіемъ и возстановленіемъ пришедшаго къ упадокъ торговаго дѣла путемъ обязательной для всѣхъ кредиторовъ разсрочки въ полученіи удовлетворенія. Администрація, слѣдовательно, не составляетъ вовсе присутственнаго или судебного мѣста, суда 1 степени, предварительному разсмотрѣнію котораго подлежали бы всѣ имѣющіяся на должникѣ требованія, иски по которымъ въ судебныхъ мѣстахъ могли бы быть предъявлены лишь по признаніи ихъ администраціею подлежащими удовлетворенію, — подобно тому, какъ это установлено въ законѣ для конкурсныхъ управленій, составляющихъ по дѣламъ, имъ ввѣреннымъ, низшую степень суда. Напротивъ того, никакого обязательнаго заявленія претензій въ администрацію закономъ не установлено, она собираетъ тѣмъ или другимъ путемъ свѣдѣнія о долгахъ и удовлетворяетъ ихъ въ установленномъ ею самою, или въ актѣ уполномочія, порядкѣ въ качествѣ замѣстителя должника и фактическаго распорядителя имуществомъ его, не распредѣляя ихъ по какимъ-либо законнымъ признакамъ на роды и разряды по удовлетворенію. Въ виду сего заявленіе кредиторомъ своей претензіи въ администрацію имѣетъ значеніе лишь требованія платежа, предъявленнаго частнымъ образомъ къ самому должнику, не влекущаго за собою никакихъ правовыхъ послѣдствій, сопряженныхъ съ предъявленіемъ требованія въ судъ, а потому заявленіе или незаявленіе претензіи въ администрацію представляется совершенно безразличнымъ въ отношеніи тѣхъ правъ, которыя вытекаютъ для векселедержателя изъ векселя, и тѣхъ законныхъ условій, соблюденіемъ которыхъ законъ обусловливаетъ возможность осуществленія этихъ правъ. Не можетъ вліять на существо правоотношеній векселедержателя и надписателя и то обстоятельство, что учрежденіе по дѣламъ надписателя администраціи предполагаетъ обязательную для всѣхъ кредиторовъ разсрочку въ фактическомъ удовлетвореніи кредиторскихъ претензій. Разъ администрація является учрежденіемъ частнымъ, то, очевидно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда и безъ существованія администраціи лицо имѣло бы право или было бы обязано обратиться въ судъ съ искомъ требованіемъ къ своему должнику, оно не лишено права и возможности и не освобождено отъ обязанности сдѣлать то же и при наличности администраціи, вступающей лишь вмѣсто должника въ отвѣтъ по иску (ст. 490 Уст. Суд. Торг.). Положеніе это твердо установлено судебной практикой и не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній. Если же, такимъ образомъ, законъ не препятствуетъ векселедержателю представить

вексель ко взысканію въ судъ въ установленный 2-хъ годичный срокъ, то, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо обстоятельствахъ, оправдывающихъ пропускъ срока и его возстановливающихъ. Въ силу примѣчанія къ ст. 495 Уст. Суд. Торг., кредиторъ, при наличности администраціи, получаетъ удовлетвореніе своей претензіи чрезъ ея посредство. Поэтому администрація лишь на время ея существованія, отмѣняетъ общій понудительный порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній противъ должника и въ этомъ только смыслъ и имѣетъ значеніе та разсрочка въ удовлетвореніи кредиторовъ, которая возникаетъ при учрежденіи администраціи. Но вопросы исполненія рѣшеній, какъ вопросы процессуальнаго свойства, не могутъ имѣть никакого вліянія на существо тѣхъ правоотношеній, какія устанавливаются самимъ рѣшеніемъ на основаніи законовъ о правѣ матеріальномъ. Представленіемъ векселя ко взысканію противъ находящагося подъ администраціей надписателя до истеченія двухгодичнаго срока со дня просрочки, векселедержатель установилъ бы отвѣтственность должника по векселю, какъ надписателя, и укрѣпилъ бы свое матеріальное право на полученіе платежа съ сего надписателя и затѣмъ оказался бы стѣсненнымъ лишь въ примѣненіи общаго понудительнаго порядка на производство взысканія съ должника, состоящаго подъ администраціей. Но такое изъятіе въ примѣненіи общаго исполнительнаго порядка въ отношеніи должника, долженствующее наступить послѣ установленія судомъ его отвѣтственности, по векселю, какъ надписателя, не можетъ, само по себѣ, измѣнять силы и дѣйствія ст. 95 Уст. о векселяхъ и служить основаніемъ къ признанію самаго представленія векселя ко взысканію не необходимымъ. Равнымъ образомъ, не можетъ отмѣнить силы и дѣйствія ст. 95 и фактъ признанія администраціею претензіи векселедержателя и помѣщенія таковой въ балансъ должника, въ числѣ его долговъ, ибо, по основаніямъ, изложеннымъ выше, никакія дѣйствія надписателя не могутъ оправдывать пропуска двухгодичнаго срока на представленіе векселя съ протестомъ ко взысканію, каковое положеніе, въ виду частнаго характера администраціи, какъ учрежденія, замѣняющаго лицо должника въ управленіи его имуществомъ, должно имѣть примѣненіе совершенно безотносительно къ тому—учреждена ли по дѣламъ должника администрація или нѣтъ. Въ виду изложеннаго, нельзя не придти къ выводу, что непредставленный ко взысканію въ теченіе двухгодичнаго срока со дня просрочки вексель долженъ безусловно считаться потерявшимъ силу вексельнаго права, хотя бы должникъ-надписатель и находился подъ администраціею и послѣдняя объ этой претензіи имѣла свѣдѣнія изъ частнаго внѣсудебнаго заявленія и даже признавала правильность этой претензіи, помѣщая таковую въ балансъ должника въ числѣ его долговъ, и засимъ отвѣтственность должника-надписателя по такому векселю должна почитаться отпавшею на общемъ основаніи (опр. Общ. Сената Собранія 24 марта 1900 г., № 12 по д. Моск. Уч. Банка съ адм. Викторова).

923/689. Вексель, на коемъ не обозначено времени его выдачи, лишается силы векселя, но сохраняетъ силу долгового обязательства. Неозначеніе времени выдачи обязательства влечетъ за собою недѣйствительность онаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда благодаря отсутствію такого означенія невозможно опредѣлить срокъ исполненія обязательства.

Обращаясь къ обсужденію доводовъ апеллятора, Прав. Сенатъ находитъ, что таковыя заключаются: 1) въ томъ, что представленные въ основаніе иска векселя, за необозначеніемъ времени ихъ выдачи, недѣйствительны и 2) въ спорѣ о безденежности этихъ векселей. По первому предмету Прав. Сенатъ находитъ, что въ силу п. 2 ст. 2 Уст. о векс., вексель, на коемъ не обозначено времени его выдачи, лишается силы векселя, но согласно ст. 4 того же Уст. сохраняетъ силу долгового обязательства. Въ постановленіяхъ же нашего законодательства (т. X, ч. I ст. 568—572, 1528—1553, 2012—2063), касающихся обязательствъ вообще и въ частности долговыхъ обязательствъ, не содержится ни прямого, ни косвеннаго указанія на то, что неозначеніе времени выдачи обязательства, само по себѣ, безусловно влечетъ за собою недѣйствительность, ничтожность онаго. Въ виду отсутствія такого выраженнаго въ законѣ правила, необходимо признать, что неозначеніе въ обязательствѣ времени его выдачи можетъ влечь за собою недѣйствительность онаго лишь условно, т.-е., въ тѣхъ только случаяхъ, когда благодаря отсутствію такого означенія невозможно опредѣлить срокъ дѣйствія или выполненія обязательства. Когда же, какъ въ настоящемъ случаѣ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи обязательство никакого сомнѣнія не возбуждаетъ (въ векселяхъ значится: перваго октября 1889 г. обязуюсь уплатить Смирнову или его приказу 1.000 руб., которыя деньги я отъ него наличными получилъ), то признаніе такого обязательства недѣйствительнымъ въ виду лишь неозначенія времени выдачи онаго, не играющаго по отношенію существа принятаго обязательства никакой роли, не находило бы себѣ никакого законнаго оправданія. А потому и такъ какъ не только никакихъ доказательствъ, но и объясненій, которыя опорочивали бы законность выдачи имъ Смирнову сказанныхъ векселей, отвѣтчикомъ не представлено, то и всѣ возраженія его по приведенному предмету должны быть оставлены безъ уваженія. Равнымъ образомъ, по совершенной бездоказанности, не можетъ заслуживать уваженія и указаніе апеллятора на безденежность означенныхъ векселей, служившихъ, будто бы, лишь обезпеченіемъ сдѣлки о продажѣ имъ, апелляторомъ, Смирнову машины, по каковой сдѣлкѣ всѣ расчеты его съ послѣднимъ уже покончены, ходатайство же просителя въ этомъ отношеніи

о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе безденежности векселей и окончанія денежныхъ расчетовъ его со Смирновымъ, на точномъ основаніи ст. 284 Уст. Суд. Торг., удовлетворенію не подлежитъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и за отсутствіемъ другихъ противъ правильности рѣшенія суда возраженій апеллятора, признавая обжалованное рѣшеніе ком. суда отмѣнѣ не подлежащимъ, Прав. Сенатъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе одесскаго ком. суда утвердилъ (опр. 15 сент. 1894 г., № 961 по д. Смирновыхъ и Эристовой съ Леонтьевымъ).

924/690. Вексель, утратившій силу вексельнаго права, не можетъ быть передаваемъ по бланковымъ надписямъ. Взыскатель по такому векселю долженъ доказать, что вексель дошелъ къ нему по бланковой надписи еще въ то время, когда сохранялъ за собою силу вексельнаго права.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что, предъявленный въ основаніе иска Крамерса съ Макаровой 10.000 руб съ $\frac{1}{2}\%$, вексель, вслѣдствіе непротеста его и непредставленія его въ теченіе двухъ лѣтъ ко взысканію, по точной силѣ ст. 95 Уст. о векс., утратилъ силу вексельнаго права, т.-е. качество вексельнаго обязательства противъ самаго векселедателя, сохранивъ лишь силу простого долгового обязательства. Уступка вексельнымъ кредиторомъ своего по векселю права требованія вексельной суммы отъ обязавшагося къ платежу ея по векселю лица въ формѣ вексельныхъ надписей (индоссаментовъ) бланковыхъ установлено въ Уст. о векс. исключительно для обязательствъ, имѣющихъ силу вексельнаго права и правовое качество и значеніе векселей, а слѣдовательно передача посредствомъ бланковыхъ надписей составляетъ исключительную особенность именно векселей, какъ таковыхъ. Въ виду сего, какъ то твердо и установлено практикою 4-го Д-та Прав. Сената, слѣдуетъ признать, что векселя, потерявшіе по закону свое особое качество вексельныхъ обязательствъ, за непротестомъ и непредставленіемъ ихъ въ установленный срокъ ко взысканію не могутъ быть приобрѣтаемы по бланковымъ надписямъ, и что потому векселедержатель, представляющій ко взысканію вексель, лишившійся противъ должника-отвѣтчика уже качества вексельнаго обязательства, но приобрѣтенный имъ по бланковой надписи, долженъ прежде всего легимитироваться кредиторомъ, имѣющимъ право требованія по представленному имъ обязательству, т.-е. исполнить лежащую на немъ по закону (ст. 138 Зак. Суд. Гр. т. XVI ч. 2) обязанность доказать свое право на искъ, доказать, что вексель приобрѣтенъ имъ тогда, когда онъ еще могъ быть передаваемъ по бланковой надписи, т.-е. до утраты имъ еще силы вексельнаго права. А такъ какъ въ наст. случаѣ истецъ Крамерсъ не только ничѣмъ не доказалъ, что вексель Макаровой приобрѣтенъ имъ

въ собственность по бланковой надписи Власенкова еще въ то время, когда вексель сей имѣлъ противъ векселедательницы Макаровой силу вексельнаго обязательства, но прямо заявилъ, что доказать этого онъ не можетъ, то и нельзя признать, чтобы Крамерсъ имѣлъ право иска съ Макаровой той суммы денегъ, которую сія послѣдняя по векселю своему обязана была платить Власенкову. По симъ основаніямъ находя рѣшеніе с.-пб. ком. суда объ отказѣ Крамерсу въ искѣ его съ Макаровой по векселю 10.000 руб. съ $\frac{1}{2}\%$ вполне правильнымъ, Прав. Сенатъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе с.-пб. ком. суда утвердилъ (опр. 2-го Общ. Сен. Собр. 7 апр. 1887 г. по д. Алексѣева и Чернобыкина; 4-го д-та 12 мая 1894 г. № 667 по д. Крамерса съ Макаровой; 6 ноября 1897 г., № 1112 по д. Кана и Лежнева).

925/691. Лицо, которому вексель переданъ послѣ утраты имъ силы вексельнаго права, по надписи, въ коей обозначены: кому вексель переданъ, время передачи и полученіе полного по немъ удовлетворенія, но съ оговоркою «безъ оборота на надписателя»,—должно почитаться пріобрѣтшимъ это обязательство не по бланковой, а по полной передаточной надписи и, слѣдовательно, является правильнымъ векселедержателемъ (опр. 4 дек. 1897 г., № 1264 по д. Новикова съ Голубятниковымъ).

926/692. Вопросъ о правильномъ векселедержательствѣ не можетъ быть возбужденъ по собственному почину суда.

Обязанность истца по векселю, утратившему силу вексельнаго права, доказать время перехода къ нему по бланковой надписи векселя, вызываемая исключительно спорѣмъ противной стороны, не можетъ быть разсматриваема какъ необходимая принадлежность всякаго иска по утратившему силу вексельнаго права векселю и засимъ, при отсутствіи спора отвѣтчика, не можетъ быть возлагаема на истца по почину самого суда, ибо, съ формальной стороны и по содержанію самаго документа, въ подобныхъ случаяхъ истецъ является векселедержателемъ, судъ же въ гражданскомъ состязательномъ процессѣ при разрѣшеніи дѣла ограниченъ предѣлами спора сторонъ и содержаніемъ представленнаго документа, имѣя право собственного почина лишь по вопросу о подсудности по роду дѣлъ (опр. 7 сент. 1895 г., № 823 по д. Королева съ Астафевой).

927/693. Ст. 83 Уст. о векс. къ простымъ векселямъ непримѣнима. Простые векселя могутъ быть передаваемы по полнымъ передаточнымъ надписямъ и послѣ утраты ими силы вексельнаго права.

Разсмотрѣвъ дѣло и останавливаясь на указаніи апеллятора на то, что истица Маркова является неправильною векселедержательницею, такъ какъ предъявленный ею вексель переданъ ей первоначальною пріобрѣтательницею, вопреки ст. 83 Уст. о векс., послѣ протеста онаго и послѣ потери имъ силы вексельнаго права, Прав. Сенатъ находитъ, что текстъ ст. 83 Уст. о векс., гласящій, что «послѣ того, какъ принятый вексель представленъ въ срокъ къ платежу, онъ не можетъ быть передаваемъ, какъ развѣ только для полученія или взысканія денегъ», не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законъ имѣетъ здѣсь въ виду исключительно векселя переводные, которые, въ силу ст. 31 и др. Уст. о векс., должны быть предъявляемы къ принятію, и что примѣненіе этой статьи не можетъ быть распространено на простые векселя, которые никакого предварительнаго принятія не требуютъ (ст. 30 того же Уст.). Что же касается того, указываемаго апелляторомъ обстоятельства, что передача векселя, служащаго основаніемъ настоящаго иска, совершена по утратѣ имъ силы вексельнаго права, то таковое не можетъ въ наст. случаѣ имѣть какое-либо значеніе, такъ какъ, если потерю силы вексельнаго права вексель и лишается нѣкоторыхъ особенностей, присущихъ ему какъ векселю, но тѣмъ не менѣе онъ сохраняетъ всѣ свойства простыхъ долговыхъ обязательствъ, которымъ, между прочимъ, свойственна и передаваемость ихъ по передаточнымъ надписямъ (ст. 2058 и 2059 т. X ч. I). Признавая, посему, возраженія апеллятора о неправильности векселедержательства истицы Марковой, пріобрѣтшей вексель отъ первоначальной держательницы онаго по полной передаточной надписи, неуважительными и принимая во вниманіе, что никакихъ доказательствъ въ опроверженіе правильности иска ея по существу апелляторъ не приводитъ, Прав. Сенатъ состоявшееся по наст. дѣлу рѣшеніе одесскаго ком. суда о взысканіи съ Фильбрандта въ пользу Марковой 2.000 съ 0/0 по векселю оставилъ въ силѣ (опр. 26 апр. 1890 г., № 616 по д. Марковой съ Фильбрандтъ).

928/694. Если законъ для удостовѣренія перехода долговыхъ обязательствъ, въ томъ числѣ и векселей, отъ одного лица къ другому и предусматриваетъ учиненіе на самихъ обязательствахъ передаточной надписи, то обстоятельство это не можетъ еще, само по себѣ, лишить лицо, владѣющее обязательствомъ безъ такой надписи, права *посредствомъ представленія другихъ по дѣлу доказательствъ* установить правильность перехода къ нему этого обязательства отъ первоначальнаго его пріобрѣтателя, а за симъ и доказать право свое на взысканіе по оному (опр. 12 марта 1892 г., № 409 по д. адм. Николаева съ Износковымъ).

929/695. Привлеченіе къ отвѣтственности бланко-надписателя по векселю, утратившему силу вексельнаго

права, не можетъ имѣть мѣсто. По такимъ векселямъ допустимы всякаго рода возраженія, въ томъ числѣ и возраженіе о безденежности. Коль скоро обезпечивавшееся векселемъ дѣйствіе совершилось, вексель теряетъ свое значеніе.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, имѣющее своимъ предметомъ взысканіе купцомъ Гуковскимъ съ дворянъ Маріи и Ивана Чолакъ безраздѣльно 10.000 руб. по непротестованному векселю, выданному Иваномъ Чолакъ 18 мая 1882 г. срокомъ черезъ 10 лѣтъ отвѣтчицѣ Маріи Чолакъ въ бытность ея дѣвицею Феона, и снабженному бланковою надписью послѣдней, Прав. Сенатъ находитъ, что за непротестомъ въ срокъ означенный вексель утратилъ силу вексельнаго права (ст. 95 Уст. о векс.), сохранивъ лишь силу простого обязательства, а потому на основаніи ст. 75 того же Уст., привлеченіе по немъ къ отвѣтственности бланконадписателя не можетъ имѣть мѣста, такъ что, въ виду одного уже этого основанія, искъ Гуковского къ Маріи Чолакъ, какъ къ бланконадписательницѣ по векселю, не можетъ подлежать удовлетворенію. Не входя по сему въ разсмотрѣніе разсужденій ком. суда о правѣ М. Чолакъ обязываться бланковою надписью и о значеніи и силѣ подписи Ив. Чолакъ, какъ мужа ея, и переходя къ обсужденію иска Гуковского по отношенію къ Ив. Чолакъ, Прав. Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе утраты, какъ уже указано, лежащимъ въ основаніи сего иска векселемъ силы вексельнаго права, таковой долженъ быть признанъ лишившимся и той особенности векселя, какъ такового, въ силу которой расчеты векселедателя съ первымъ пріобрѣтателемъ векселя не могутъ касаться правильнаго держателя онаго, вслѣдствіе чего со стороны отвѣтчика Ив. Чолакъ возможны, вопреки мнѣнію апеллятора, всѣ непротивныя общимъ законоположеніямъ по производимому съ него взысканію возраженія, а въ томъ числѣ и возраженіе о безденежности и недѣйствительности предъявленнаго векселя. Обращаясь же къ разсмотрѣнію возраженій Ив. Чолакъ противъ предъявленнаго Гуковскимъ векселя, Прав. Сенатъ находитъ, что таковыя заключаются въ томъ, что вексель этотъ выданъ былъ имъ первоначальной пріобрѣтательницѣ онаго отвѣтчицѣ Маріи Чолакъ—тогда Феона—безнадежно, въ обезпеченіе выполненія имъ своего обѣщанія жениться на ней. Это объясненіе отвѣтчика находитъ себѣ подтвержденіе въ представленныхъ имъ къ дѣлу документахъ. Признавая вслѣдствіе сего установленнымъ, что составляющій предметъ наст. дѣла вексель былъ выданъ Чолакомъ первоначальной держательницѣ онаго—Феонѣ *въ обезпеченіе* обязательства жениться на ней и имѣя въ виду: 1) что особенность всякаго обезпечивающаго исполненіе чего-либо обязательства, а въ томъ числѣ и векселя, состоитъ въ томъ, что если исполненіе принятой на себя контрагентомъ обязанности не послѣдуетъ, то обезпечивающее это исполненіе обязательство вступаетъ въ свою

силу и тѣмъ замѣняетъ тотъ интересъ, котораго одна изъ сторонъ, являющаяся держательницею обезпечивавшаго обязательства, лишилась вслѣдствіе неисправности другой; 2) что засимъ, однако, если обезпечивавшееся дѣйствіе совершилось, то обезпечивавшее оное обязательство теряетъ уже свое значеніе и для выдаваемаго его контрагента дѣлается безпредметнымъ, Прав. Сенатъ находитъ, что и составляющій предметъ наст. дѣла вексель, выданный Ив. Чолакъ Маріи Феона въ обезпеченіе того, что онъ на ней женится, вслѣдствіе выполненія имъ этого своего обѣщанія, что признается и истцомъ, потерялъ для него обязательное значеніе, сдѣлался безвалютнымъ, и не порождаящимъ нынѣ для него обязанности уплатить показанную въ немъ сумму. Признавая по симъ соображеніямъ искъ Гуковского и къ Ивану Чолакъ удовлетворенію въ настоящемъ, гражданскомъ порядкѣ производства дѣла, подлежащимъ,—Прав. Сенатъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе бессарабскаго ком. суда утвердилъ (15 сент. 1894 г., № 956 по д. Гуковского съ Чолакъ).

930/696. Съ утратою векселемъ силы вексельнаго права отпадаютъ и всѣ тѣ особенности какъ въ порядкѣ взысканія, такъ и въ правовыхъ отношеніяхъ участвующихъ въ вексельной сдѣлкѣ лицъ, которыя присвоены закономъ исключительно обязательствамъ вексельнымъ, въ томъ числѣ и безраздѣльная отвѣтственность нѣсколькихъ векселедателей въ простомъ векселѣ (ст. 92 Уст. векс.), и вексель, сохраняя за утратою силы вексельнаго права лишь значеніе простого обязательства, долженъ обсуждаться въ отношеніи размѣра отвѣтственности нѣсколькихъ векселедателей уже не по ст. 92 Уст. векс., а по ст. 1548 Х т. I ч. Зак. Гр., по коей солидарная отвѣтственность не предполагается (опр. 8 іюня 1900 г., № 1372, 2 мая 1902 г., Леманъ и Пороховщикова, 10 марта 1905 г., № 455 Воронцова).

931/697. Вслѣдствіе утраты векселемъ силы вексельнаго права отпадаетъ отвѣтственность безсрочнаго по векселю поручителя по ст. 93 Уст. о векс.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: можетъ ли отвѣтчица Скоропадская, какъ безсрочная поручительница по составляющему предметъ дѣла векселю, быть признана отвѣтственною передъ истцомъ Олоцкимъ по ст. 93 Уст. о векс.? Въ силу ст. 93 Уст. о векс. безсрочные поручители по векселю отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ, но тогда они отвѣтствуютъ во всей строгости вексельнаго права. Точный смыслъ приведенной статьи закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что отвѣтственность поручителя по вексель-

ному уставу можетъ имѣть мѣсто лишь по векселю, сохранившему силу вексельнаго права, ибо въ такомъ только случаѣ можетъ быть вообще рѣчь объ отвѣтственности участвующихъ въ вексельной сдѣлкѣ лицъ *«по всей строгости вексельнаго права»*; потеря же векселемъ силы вексельнаго права влечетъ за собою вообще отпаденіе всѣхъ тѣхъ особенностей, которыя составляютъ исключительную принадлежность векселя, а въ томъ числѣ и особую отвѣтственность по нимъ поручителя, ибо вексель дѣлается тогда выраженіемъ только того обязательства, которое опредѣлено общими гражданскими законами; форма же векселя одна не можетъ сохранить за векселемъ того значенія по существу, которое присвоено векселю, какъ особому виду заемныхъ обязательствъ, и, слѣдовательно, поручительство въ такомъ случаѣ хотя и не теряетъ своего значенія, но должно уже обсуждаться не на основаніи Устава о векс., а на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. Поэтому, для разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ ли Скоропадская, какъ безсрочная поручительница по векселямъ, служащихъ основаніемъ наст. иска, быть признана отвѣтственною по вексельному уставу, слѣдуетъ обратиться къ вопросу о томъ, сохранилъ ли вексель, служащій основаніемъ иска, по отношенію къ Скоропадской силу вексельнаго права, или же онъ таковую утратилъ? По закону (ст. 95 Уст. о векс.) вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію, послѣ же этого онъ сохраняетъ только силу простого долгового обязательства. Приведенное правило о двухлѣтнемъ срокѣ для представленія векселя ко взысканію, какъ это уже было разъясняемо Прав. Сенатомъ, за отсутствіемъ исключенія изъ этого въ законѣ, должно имѣть примѣненіе ко всѣмъ обязаннымъ по векселю лицамъ, въ томъ числѣ и къ поручителямъ (не на срокъ), при чемъ даже представленіе векселя ко взысканію въ двухгодичный срокъ противъ одного изъ вексельныхъ должниковъ, векселедателя, не можетъ имѣть вліянія на вопросъ о томъ, сохранилъ ли вексель силу вексельнаго права противъ другого должника—поручителя или наоборотъ. Въ виду сего и такъ какъ вексель, служащій основаніемъ иска, выданъ 20 іюня 1885 года срокомъ на 6 мѣсяцевъ, протестованъ 31 декабря 1885 года, предъявленъ же ко взысканію съ Скоропадской лишь 20 января 1888 года, т.-е. уже по пропускѣ двухлѣтняго со дня просрочки срока, то таковой долженъ быть признанъ потерявшимъ по отношенію къ послѣдней силу вексельнаго права. Что же касается до указаній апеллятора на то, что означенный вексель былъ до истеченія двухъ лѣтъ представленъ въ конкурсъ векселедателя Скоропадскаго и что онъ признанъ сохранившимъ силу вексельнаго права самимъ конкурсомъ Скоропадскаго, то таковыя, какъ объяснено уже выше, на разрѣшеніе вопроса о силѣ векселя по отношенію не къ самому векселедателю Скоропадскому, а къ поручительницѣ Скоропадской, никакого значенія имѣть не могутъ, и отъ истца

зависѣло, буде онъ желалъ сохранить за своимъ векселемъ силу вексельнаго права и по отношенію къ послѣдней, предъявить таковой къ ней ко взысканію по открытіи несостоятельности векселедателя въ установленный закономъ срокъ. А потому и принимая во вниманіе: 1) что истецъ-апелляторъ настаиваетъ на привлеченіи Скоропадской къ отвѣтственности, какъ поручительницы по векселю, исключительно на основаніи Устава о векс., о привлеченіи же ея къ отвѣтственности по общимъ гражданскимъ законамъ не проситъ, вслѣдствіе чего и не представляется основаній входить въ обсужденіе таковой ея отвѣтственности; 2) что засимъ отвѣтственность Скоропадской по вексельному уставу, за утрату векселемъ по отношенію къ ней силы вексельнаго права, въ виду изложенныхъ варительно между сторонами соглашеніе, въ силу котораго лицу, получившему соображеній, не можетъ имѣть мѣста,—Прав. Сенатъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе спб. ком. суда объ отказѣ Олицкому въ его искѣ къ Скоропадской оставилъ въ силѣ (опр. 9 марта 1889 г., № 411 по д. Олицкаго съ Скоропадской; опр. 4 апрѣля 1896 г., № 352 по д. Басовой съ Николаевымъ).

932/698. Поручитель, уплатившій векселедержателю вексельную сумму, въ силу одного этого пріобрѣтаетъ право на взысканіе уплаченной имъ суммы съ должника, каковое право онъ можетъ передать и третьему лицу.

По точному смыслу ст. 93 Уст. о векс., въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель выданъ однимъ лицомъ и по нему ручается другое лицо съ означеніемъ такого ручательства на самомъ векселѣ, то это послѣднее лицо отвѣтствуетъ, въ случаѣ несостоятельности главнаго участника, по всей строгости вексельнаго права. Хотя ни въ этой статьѣ, ни вообще въ Уст. о векс. не содержится постановленія, въ которомъ прямо упоминалось бы о правѣ обратнаго по векселю требованія поручителя къ векселедателя, въ томъ случаѣ, когда вексель оплаченъ поручителемъ (авалистомъ), но такое право вытекаетъ изъ самой сущности отношеній между участниками вексельнаго обязательства, уже въ силу того, что, какъ указано, поручитель отвѣтствуетъ за векселедателя по всей строгости вексельнаго права, а потому и произведенная имъ за векселедателя уплата вексельной суммы, по справедливости, должна породить для него и право обратнаго требованія съ послѣдняго, какъ главнаго участника вексельной сдѣлки, всего того, что имъ въ его интересахъ уплачено. Признавая по сему, что поручитель, уплатившій кредитору по векселю долговую сумму, уже въ силу одного этого становится самъ по отношенію къ должнику на мѣсто удовлетвореннаго кредитора, т.-е., пріобрѣтаетъ право на взысканіе съ него вексельнаго долга, при чемъ несомнѣнно это право свое онъ можетъ передать и третьему лицу—Прав. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ Вяхиревъ, уплативъ, какъ

видно изъ имѣющихся на его векселяхъ надписей, Лопатину слѣдующія по векселямъ деньги, тѣмъ самымъ и помимо всякихъ передаточныхъ надписей Лопатина, приобрѣлъ право обратнаго требованія уплаченной имъ за векселедателя Звѣздочетова суммы съ сего послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право передачи этихъ векселей въ собственность третьему лицу, Яковлеву, — истцу по настоящему дѣлу (опр. 12 октября 1889 г., № 1472 по д. Вяхирева съ Звѣздочетовымъ).

Объ обезпеченіи иска къ векселедателю наложеніемъ запрещенія на имущество поручителей, см. № 293/237.

933/699. Доказательствомъ безденежности векселя, хотя и утратившаго силу вексельнаго права, могутъ служить лишь документы. Незаписаніе векселя въ книги кредитора, а равно и свидѣтельскія показанія за доказательство безденежности векселя приняты быть не могутъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что искъ конкурснаго по дѣламъ Фридланда управленія съ Фридландскаго 2.500 р. съ % основанъ на семи потерявшихъ силу вексельнаго права векселяхъ, выданныхъ отвѣтчикомъ Фридланду, при чемъ валюта по двумъ изъ нихъ обозначена полученною товаромъ, а по пяти наличными деньгами. Возраженія отвѣтника противъ сего иска сводятся къ тому, что служащіе основаніемъ иска векселя безденежны и выданы были истцу лишь для учета, въ доказательство чего отвѣтникъ ссылается: 1) на сознаніе самого Фридланда, данное имъ прокурору спб. окружнаго суда о безденежности сихъ векселей; 2) на отсутствіе записей объ этихъ векселяхъ въ книгахъ Фридланда и 3) на неупоминаніе о нихъ въ балансѣ, представленномъ Фридландомъ учрежденной по его дѣламъ администраціи. Но всѣ приведенныя указанія не могутъ имѣть приписываемаго имъ просителемъ значенія; показаніе Фридланда о безденежности векселей дано было имъ, какъ то установлено ком. судомъ и не оспорено апелляторомъ, хотя и до открытія его несостоятельности, но во время существованія по его дѣламъ администраціи, когда, слѣдовательно, имущество его находилось уже въ распоряженіи кредиторовъ и при томъ по поводу именно обвиненія Фридланда въ сокрытіи имъ отъ кредиторовъ своего имущества, найденнаго у третьяго лица, вслѣдствіе чего такому показанію и невозможно придать рѣшающаго для дѣла значенія. Принимая же во вниманіе: 1) что по точному смыслу ст. 9 Уст. о векс., вексель обыкновенно поступаетъ отъ векселедателя къ приобрѣтателю въ то же самое время, когда деньги и валюта отъ приобрѣтателя поступаютъ къ векселедателю, если по взаимному согласію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не будетъ

постановлено между ними иначе; 2) что въ виду точнаго смысла этой статьи и неоднократныхъ разъясненій ея Прав. Сенатомъ, для признанія векселя безденежнымъ необходимо, чтобы отвѣтчикомъ были представлены ясныя письменныя доказательства тому, что по векселямъ дѣйствительно никакой валюты получено не было, къ числу каковыхъ доказательствъ одно отсутствіе записей въ книгахъ кредитора о полученномъ имъ векселѣ и непоказаніе имъ онаго въ своемъ балансѣ, очевидно, отнесено быть не можетъ; 3) что ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтеля въ подтвержденіе того обстоятельства, что служащіе основаніемъ настоящаго иска векселя, найденные у него, свидѣтеля, были ему переданы для передачи ихъ по принадлежности, не подлежитъ удовлетворенію, какъ имѣющее своею конечною цѣлью установленіе безденежности векселей, по каковому предмету свидѣтельскія показанія, въ силу точнаго смысла ст. 284 Уст. Суд. Торг., допущены быть не могутъ; 4) что посему и за непредставленіемъ со стороны Фридландскаго надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе утверждаемой имъ безденежности предъявленныхъ на него ко взысканію конкурсомъ Фридланда векселей, присужденіе ком. судомъ съ него этого взысканія должно быть признано вполне правильнымъ, Правит. Сенатъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе спб. ком. суда утвердилъ (опр. 19 дек. 1891 г., № 1830 по д. К-са Фридланда съ Фридландскимъ).

934/300. Давностный срокъ, на предъявленіе иска по простымъ, непротестованнымъ векселямъ, писаннымъ по предъявленію.

Разсмотрѣніе законоположеній о векселяхъ, писанныхъ срокомъ по предъявленію, показываетъ, что, согласно ст. 57 уст. о векс., срокъ векселя, писаннаго срокомъ по предъявленію, считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію; по силѣ же ст. 32 и 94 того же уст., вексель, писанный по предъявленію, хотя и теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе 12-ти мѣсяцевъ отъ составленія его онъ не будетъ предъявленъ къ принятію и платежу и не будетъ протестованъ, однако сохраняетъ силу долгового обязательства въ теченіе земской давности. Указанное въ этихъ статьяхъ предъявленіе векселя къ принятію относится только къ векселямъ переводнымъ, потому что ст. 30 уст. о векс. категорически указываетъ на недопустимость какого-либо предварительнаго принятія для простыхъ векселей. Такимъ образомъ, началомъ для исчисленія срока земской давности на предъявленіе иска по простымъ векселямъ, писаннымъ по предъявленію, долженъ быть признаваемъ, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, тотъ моментъ, въ который для векселедателя возникло право на такой искъ, совпадающее по времени съ правомъ требованія платежа. Это право возникаетъ, по совокупному смыслу ст.

30, 32 и 57 уст. о векс., въ теченіе сутокъ послѣ написанія самихъ векселей и по прошествіи установленныхъ, въ ст. 66 уст. о векс., трехъ дней обожда- нія, если векселедержатель не назначилъ времени, въ теченіе коего вексель, считая отъ числа составленія, долженъ быть предъявленъ къ платежу. По- этому нельзя не признать, что *началомъ давностнаго срока для простыхъ векселей, писанныхъ по предъявленіи, но непротестованныхъ, должно быть принимаемо то время, съ коего вексель считается вступившимъ въ дѣйствіе и для векселедержателя возникло право на полученіе пла- тежа*, каковое право возникаетъ для него въ сутки послѣ написанія векселя съ присоединеніемъ трехъ дней обожданія (опр. 26 марта 1898 г., № 389 по д. Филипповыхъ).

Въ другомъ позднѣйшемъ рѣшеніи, состоявшемся 18 января 1907 г. по дѣлу Батурина съ Николаевымъ Прав. Сенатъ (подъ вліяніемъ практики граж- данскаго кас. д-та) пришелъ къ другому заключенію.

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ споръ истицы Николаевой про- тивъ рѣшенія с.-пб. коммерческаго суда, коимъ искъ ея къ имуществу умер- шаго отвѣтчика Батурина по двумъ непротестованнымъ векселямъ срокомъ по предъявленію на суммы 1500 р. и 3000 р. признанъ подлежащимъ удовле- творенію въ виду истеченія срока земской давности по этимъ векселямъ. Об- судивъ этотъ споръ, Прав. Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ съ какого времени начинается теченіе давностнаго срока по потерявшимъ силу вексельнаго права векселямъ, писаннымъ по предъявленію, неоднократно восходилъ на раз- рѣшеніе Правит. Сената, при чемъ Прав. Сенатъ, признавъ въ рѣшеніи 2-го общаго собранія отъ 25 мая 1890 г. по дѣлу Грабовской съ опекою кн. Ба- рятинскаго, что вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ соотвѣтствіи съ ст. 1549 X т. 1 ч., въ позднѣйшей своей практикѣ выступилъ въ защиту про- тивуположнаго взгляда и установилъ то положеніе, что началомъ давностнаго срока для векселей, писанныхъ по предъявленію, но не опротестованныхъ должно быть признаваемо то время, съ коего вексель считается вступившимъ въ дѣйствіе и для векселедателя возникло право на полученіе платежа, т.-е. въ сутки послѣ написанія векселей съ присоединеніемъ 3 дней обожданія (опред. 26 марта 1898 г. по дѣлу Филипповыхъ). Признавая соотвѣтственнымъ вновь войти въ подробное и всестороннее обсужденіе вышеупомянутаго вопроса, Прав. Сенатъ находитъ, что ст. 57 Устава о векселяхъ, на основаніи которой срокъ векселя, писаннаго по предъявленію, считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію, не относится къ векселямъ простымъ, а разу- мѣетъ исключительно векселя переводные, ибо простые векселя не требуютъ ни- какого предварительнаго принятія (ст. 30). Но если и признать толкуя ст. 57 распространительно, что предъявленіе векселя переводнаго къ принятію анало- гично передачѣ векселя простаго векселедателемъ векселепринимателю и сооб-

разно сему считать срокъ простого векселя, писаннаго по предъявленію, наступающимъ въ сутки послѣ его написанія, то и тогда такое наступленіе срока можетъ быть понимаемо, очевидно, лишь въ смыслѣ права, а не обязанности векселедержателя потребовать платежа въ сутки, при чемъ подобное же право принадлежитъ ему и во все послѣдующее время до истеченія 12 мѣсяцевъ со дня написанія векселя и только по истеченіи этихъ 12 мѣсяцевъ не предъявленіе по векселю требованія является уже просрочкою, влекущею для векселедателя потерю вексельной силы выданнымъ ему обязательствомъ (ст. 94). Такимъ образомъ въ разсматриваемомъ случаѣ, понятіе о наступленіи срока въ сутки по написаніи векселя не должно быть смѣшиваемо съ понятіемъ о просрочкѣ векселя, не предъявленнаго къ платежу своевременно и слѣдовательно нѣтъ никакого законнаго основанія начинать въ сутки со дня написанія векселя, съ прибавленіемъ только дней обожданія, исчисленіе 10-лѣтней погасительной давности по векселю. Такую давность слѣдуетъ считать со дня просрочки въ предъявленіи требованія платежа, а такая просрочка наступаетъ только по минованіи тѣхъ 12 мѣсяцевъ до истеченія которыхъ векселедержатель въ каждый моментъ сохраняетъ, одинаково, право требовать или не требовать платежа, по своему усмотрѣнію, при чемъ согласно ст. 68, не обязанъ принимать платежъ до срока, въ данномъ случаѣ двѣнадцатимѣсячнаго. Толкуя законъ иначе, пришлось бы признать, что погасительная давность дня векселя писаннаго по предъявленію, должна исчисляться какъ для векселя, писаннаго срокомъ въ сутки, съ разностью только въ дняхъ обожданія, что недопустимо. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе 1) что искъ Николаевой основанъ на 2 векселяхъ выданныхъ ей Батуринымъ: 20 октября 1891 г. въ 1500 р. и 8 ноября 1892 г. въ 3000 р., оба срокомъ по предъявленіи 2) что началомъ для исчисленія срока исковой давности должно быть признано для перваго векселя 24 октября 1892 г. и для второго 12 ноября 1893 г. 3) что со стороны отвѣтчика признаны какъ валютность векселей, такъ равно и дѣйствительность надписей на векселяхъ; 4) что искъ по симъ векселямъ предъявленъ 10 іюля 1903 г., т.-е. по прошествіи болѣе 10 лѣтъ со времени просрочки предъявленія къ платежу перваго изъ нихъ и по прошествіи менѣе 10 лѣтъ со времени таковой просрочки второго векселя и 5) что потому въ отношеніи перваго изъ сихъ векселей не усматривается основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія коммерческаго суда, въ отношеніи же отказа въ искѣ по второму векселю рѣшеніе суда подлежитъ отмѣнѣ, Прав. Сен. въ измѣненіе обжалованнаго рѣшенія суда присудилъ съ имущества Бутурина въ пользу Николаевой 3000 р. съ $\frac{0}{100}$. (18 января 1907 г. № 85 *).

*] *Примѣчаніе составителя.* Сравн. по тому же вопросу рѣшенія Гражд. Кас. Д-та 1873 г. № 850 подтвержденное въ рѣшеніи 1907 г. № 29.

935/701. Срокъ земской давности для взысканія по векселямъ, даннымъ къ платежу въ срокъ, начинается по минованіи установленныхъ дней отсрочки или обожданія (опр. 31 октября 1896 г., № 1129 по д. Чертенкова съ кн. Голицынымъ; 11 ноября 1899 г., № 748 и 12 декабря 1902 г., № 2357); двухлѣтняя же вексельная давность по такимъ векселямъ исчисляется со дня просрочки векселя (опр. 31 октября 1896 г., № 1126 по д. Кавура съ Клименко).

936/702. По утратившему силу вексельнаго права векселю, выданному черезъ столько-то... по предъявленіи, врученіе лицу, выдавшему вексель, повѣстки суда о вызовѣ его въ судъ для отвѣта по основанному на этомъ векселѣ иску, должно быть признано именно за то *предъявленіе* ему вексельнаго требованія, съ котораго долженъ воспріять свое начало условленный срокъ, по истеченіи коего должна быть произведена по векселю уплата, ибо съ полученіемъ такой повѣстки должникъ несомнѣнно поставленъ въ извѣстность о намѣреніи кредитора осуществить свое право по обязательству. То обстоятельство, что возбужденное въ судѣ взысканіе было впослѣдствіи, за неподсудностью, прекращено, значенія не имѣетъ, такъ какъ исключительную важность имѣетъ лишь одно извѣщеніе должника о предъявленномъ къ нему по векселю требованіи (опр. 3 іюня 1896 г., № 595 по д. Звегинцева съ Покотиловымъ).

Гражданскій Кас. Д-тъ въ рѣшеніи 906 г. за № 57, отступивъ отъ взгляда, выраженнаго въ рѣшеніи его 1895 г. № 89 и возвращаясь къ прежней практикѣ своей, призналъ, что къ вексельному обязательству, возникшему въ Германіи, примѣнимы Германскіе законы о давности безотносительно къ мѣсту исполненія обязательства.

Въ другомъ рѣшеніи за 1906 г. № 5 *Гражданскій Кас.* Д-тъ разъяснилъ, что въ искахъ по такимъ векселямъ, которые выданы первоначально должникомъ въ видѣ подписанныхъ бланковъ и затѣмъ уже впослѣдствіи восполнены въ текстѣ, начало давности должно исчисляться не со дня выдачи бланка, а со времени наступленія срока платежа по векселю (ср. рѣш. 1898 г., № 48).

937/703. Искъ начатый, но прекращенный, теченія вексельной давности не прерываетъ. Свидѣтельскія показанія и данныя, добытыя предварительнымъ слѣдствіемъ, хотя бы и по прекращенному впослѣдствіи дѣлу, мо-

гутъ служить матеріаломъ для сужденія о безденежности векселей.

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ предъявленный 18 февраля 1894 г. въ одесскомъ ком. судѣ искъ жены надворнаго совѣтника Надежды Пѣтуховой къ вдовѣ губернскаго секретаря Ольгѣ Бухаровой о признаніи двухъ векселей на сумму 20.000 руб. каждый, выданныхъ въ Одессѣ 19 августа 1884 г. истицею Пѣтуховою, съ согласія мужа ея Петра Пѣтухова, Михаилу Тернавскому, по безоборотной бланковой надписи Тернавскаго, перешедшихъ къ отвѣтчицѣ Бухаровой, и отъ ея имени 12 августа 1885 г. протестованныхъ, — безденежными и недѣйствительными и объ освобожденіи истицы отъ платежа по этимъ векселямъ, такъ какъ никакой валюты по онымъ, она, Пѣтухова, отъ Тернавскаго не получала. Обращаясь, прежде всего, къ обсужденію вопроса о томъ, представляются ли составляющіе предметъ настоящаго дѣла векселя утратившими силу вексельнаго права или нѣтъ, ибо лишь въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса утверждаемая истицею безденежность векселей можетъ имѣть значеніе по отношенію къ послѣдующей приобрѣтательницѣ ихъ, отвѣтчицѣ Бухаровой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенные векселя, выданные 19 августа 1884 г. и протестованные 12 августа 1885 г., до истеченія со дня протеста двухлѣтняго срока, а именно 20 и 24 апрѣля 1887 г., предъявлены были векселедержательницею Бухаровою ко взысканію съ Пѣтуховой въ одесскій коммерческій судъ по вексельному отдѣленію; засимъ 21 апрѣля 1889 г. Бухарова искъ свой къ Пѣтуховой прекратила, а затѣмъ, по объявленіи Пѣтуховой несостоятельною должницею, 28 того же апрѣля представила ихъ въ конкурсное по дѣламъ Пѣтуховой управленіе съ ходатайствомъ объ отнесеніи претензій по нимъ къ соотвѣтствующему роду и разряду. 18 октября 1889 г. состоялось опредѣленіе конкурса Пѣтуховой, коимъ означенная претензія Бухаровой по векселямъ признана спорною и отнесена ко 2 роду 3 разряду долговъ Пѣтуховой; опредѣленіе это, какъ видно изъ представленной самою Бухаровою при объясненіи на апелляцію Пѣтуховой копии опредѣленія конкурса отъ 27 іюня 1894 г., объявлено было повѣренному Бухаровой 11 іюля 1890 г. Принимая во вниманіе: 1) что съ этого времени (11 іюля 1890 г.) до предъявленія Пѣтуховою настоящаго иска 14 февраля 1894 г. прошло болѣе двухъ лѣтъ, т.-е. истекла вексельная давность (ст. 94, 95 Уст. о векс.); 2) что теченіе этого срока не можетъ быть признано прерваннымъ предъявленіемъ Бухаровою къ конкурсу Пѣтуховой иска о признаніи ея претензій въ суммѣ 40.000 руб. правильною, потому что, какъ видно изъ представленной при апелляціи Пѣтуховой копии опредѣленія одесскаго ком. суда отъ 16 августа 1891 г., сама Бухарова искъ свой къ конкурсу прекратила, а искъ начатый, но прекращенный, теченія давности не прерываетъ; 3) что независимо сего, даже и со времени прекращенія Бухаровою иска къ конкурсу,

16 августа 1891 г. истекло болѣе двухъ лѣтъ до предъявленія Пѣтуховою къ Бухаровой настоящаго иска (18 февраля 1894 г.); 4) что противное изложенному заявленіе Бухаровой, основанное на исчисленіи теченія двухлѣтнаго срока съ 26 сентября 1893 г., когда ею получены были изъ конкурса векселя Пѣтуховой, представляется явно неправильнымъ, ибо временемъ полученія Бухаровою векселей изъ конкурса, какъ совершенно зависѣвшимъ отъ личнаго ея усмотрѣнія и произвола, не можетъ быть опредѣляемо теченіе какихъ бы то ни было сроковъ (какъ видно изъ опредѣленія конкурса отъ 27 іюля 1894 г., конкурсное управленіе, въ виду неявки Бухаровой за векселями въ теченіе болѣе года, 13 іюля 1891 г. препроводило ихъ Бухаровой чрезъ полицію, но Бухарова отъ принятія ихъ отказалась, и затѣмъ лишь 29 августа 1893 г. заявила конкурсному ходатайство о выдачѣ ей векселей, каковыя и были выданы ей 26 сентября 1893 г.)—Прав. Сенатъ находитъ утвержденіе апеллятора, что спорные въ семь дѣлъ векселя его довѣрительницы Пѣтуховой, за давностью утратили силу вексельнаго права, вполне правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ. Переходя посему къ обсужденію объясненій Пѣтуховой о безденежности этихъ векселей, Прав. Сенатъ находитъ, что объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу Пѣтуховою составляющихъ предметъ дѣла векселей, во исполненіе послѣдовавшаго по ходатайству о томъ апеллятора указа Прав. Сената отъ 23 декабря 1894 г., допрошены были одес. ком. судомъ, подъ присягою, свидѣтели и показаніями ихъ установлено слѣдующее: свидѣтель Петрушкинъ удостовѣрилъ, что въ 1882 г. послѣ смерти Якова Галченко въ семью его вдовы (истицы по настоящему дѣлу) вошелъ Петръ Пѣтуховъ (на ней впоследствии женившійся) и послѣ нѣкотораго времени ему удалось склонить ее къ выдачѣ на его имя фиктивной закладной на 60.000 руб. и аренднаго контракта на принадлежащій ей домъ; впоследствии же, когда совершеніе закладной, по причинѣ лежащихъ на домѣ запрещеній, не удалось, Пѣтуховъ взаменъ оной заставилъ жену свою выдать на имя Тернавскаго на такую же сумму, т.-е. 60.000 руб., фиктивныхъ векселей (изъ нихъ два векселя—спорные въ семь дѣлъ на 20.000 руб. каждый); векселя эти, въ безденежности коихъ признался свидѣтелю самъ Тернавскій, выданы были на имя послѣдняго въ виду возникшаго вопроса о расточительности Пѣтуховой,—и, какъ извѣстно свидѣтелю, всегда находились у Пѣтухова; Тернавскаго свидѣтель знаетъ какъ человѣка, который, по матеріальному своему положенію, не въ состояніи былъ дать такую крупную сумму. Въ полномъ согласіи съ приведеннымъ показаніемъ находится показаніе другого свидѣтеля—Добровольскаго, удостовѣрившаго, что, ведя въ качествѣ опекуна надъ расточительною Пѣтуховою переговоры съ Пѣтуховымъ, дѣйствовавшимъ постоянно за сестру его—векселедержательницу Бухарову, онъ свидѣтель, убѣдился, что векселя Пѣтуховой на 60.000 руб. безденежны; самъ Пѣтуховъ соглашался получить за эти векселя 3.000 руб., прямо признавая,

что Тернавскій по векселямъ денегъ не давалъ, а принялъ векселя на свое имя въ видѣ товарищеской услуги, такъ какъ Пѣтухову неловко было брать векселя на свое имя вслѣдствіе возбужденія дѣла о признаніи Пѣтуховой расточительною; нѣсколько разъ при переговорахъ свидѣтеля съ Пѣтуховымъ присутствовала и Бухарова, съ своей стороны признававшая, что хотя ни она, ни братъ ея денегъ по векселямъ не платили, но имѣли столько хлопотъ и расходовъ, что не грѣшно получить по нимъ хотя бы 3.000 руб. Приведенныя свидѣтельскія показанія, изъ коихъ несомнѣнно и ясно обнаруживается, что по векселямъ на 60.000 руб., въ томъ числѣ и по двумъ спорнымъ въ семь дѣлъ на 40.000 р., выданнымъ Пѣтуховою, никакой валюты отъ векселепріобрѣтателя Тернавскаго къ векселедательницѣ не поступало, что признавала и держательница ихъ Бухарова, соглашаясь получить по нимъ за хлопоты и расходы всего 3.000 руб., находятъ себѣ подкрѣпленіе и дальнѣйшее разъясненіе и въ имѣющихся въ дѣлѣ протоколахъ слѣдственного производства по разнымъ возникшимъ по поводу вышеозначенныхъ векселей и впослѣдствіи прекращеннымъ уголовнымъ дѣламъ. Изъ этихъ протоколовъ, содержащихъ въ себѣ, главнымъ образомъ, данныя судебнымъ слѣдователямъ одесскаго окружнаго суда свидѣтельскія показанія и могущихъ, вопреки мнѣнію коммерческаго суда, имѣть значеніе и для настоящаго гражданскаго производства,—ибо въ законѣ нигдѣ не содержится запрещенія для гражданскаго суда пользоваться матеріаломъ, добытымъ слѣдственнымъ производствомъ хотя бы и по прекращенному впослѣдствіи дѣлу, поскольку матеріалъ этотъ можетъ вообще по роду дѣла служить извѣстнымъ доказательствомъ въ порядкѣ суда гражданскаго,—видно, что истица Пѣтухова, по смерти перваго ея мужа Галченко, осталась вдовою съ большими средствами и въ займахъ у третьихъ лицъ для ея и ея семьи потребностей вовсе не нуждалась, что если ею и были выдаваемы и совершаемы разныя обязательства, то дѣлала она это подъ вліяніемъ Петра Пѣтухова (на ней женившагося послѣ неудачной попытки жениться на дочери ея Аннѣ) и сестры его Ольги Бухаровой—отвѣтчицы по настоящему дѣлу, и съ единственною цѣлью обременить имущество ея фиктивными долгами, чтобы этимъ путемъ предупредить захватъ онаго ея дѣтьми, задавшимися, по увѣреніямъ Пѣтухова и Бухаровой, намѣреніемъ лишить мать всего ея состоянія, и что такимъ фиктивнымъ долгомъ Пѣтуховой должна была быть первоначально проектированная мужемъ ея Пѣтуховымъ закладная на его имя на 60.000 р.; когда же совершеніе этой закладной, очевидно безденежной, ибо Пѣтуховъ никогда не кредитовалъ свою жену какою бы то ни было суммою, да и не былъ вовсе въ состояніи это сдѣлать,—не удалось, то Пѣтуховъ настоялъ на выдачѣ его женою, кромѣ аренднаго на ея домъ контракта, еще и векселей на сумму, на какую предполагалась закладная, т.-е. 60.000 руб., каковыя векселя Пѣтуховою и выданы были на имя товарища Пѣтухова, Тернавскаго. Приведеннымъ, установленнымъ показаніями сви-

дѣтелей Добровольскаго и Петрушкина и протоколами слѣдственного производства, даннымъ противорѣчить показаніе Тернавскаго въ коммерческомъ судѣ 18 января и 1 февраля 1895 г., въ коихъ онъ утверждаетъ, что по векселямъ Пѣтуховой на 60.000 руб. валюта выдана была имъ полностью; что для выдачи этихъ денегъ онъ имѣнія своего не закладывалъ, и что по передачѣ имъ векселей этихъ по безоборотной надписи женѣ его, а сей послѣдней Бухаровой, валюта была также получена сполна. Но показаніе этого свидѣтеля не можетъ заслуживать вѣры въ виду слѣдующихъ соображеній. Прежде всего, приведенное показаніе Тернавскаго представляетъ собою полное противорѣчіе и прямое отрицаніе имъ его же собственныхъ, данныхъ судебному слѣдователю 12 сентября 1886 г. и 20 іюля 1888 г. по дѣлу о кражѣ векселей Пѣтуховой показаній о томъ, что въ 1884 г. Пѣтуховъ обратился къ нему, свидѣтелю, съ просьбою занять его женѣ тысячъ десять подъ обезпеченіе векселей; такой суммы онъ, свидѣтель, не имѣлъ и предложилъ Пѣтухову лишь пять тысячъ; чтобы исполнить это свое обѣщаніе свидѣтель заложилъ свое имѣніе въ эту сумму, которую и выдалъ Пѣтуховымъ; въ обезпеченіе этого-то займа Пѣтухова и выдала свидѣтелю уже заранѣе приготовленные три векселя на его имя, каждый на 20 тыс. руб., которые впослѣдствіи путемъ преступнымъ вышли изъ его, свидѣтеля, владѣнія. Независимо отъ сего приведенное выше, данное коммерческому суду показаніе Тернавскаго о выдачѣ имъ 19 августа 1884 г. подъ векселя Пѣтухова полностью наличными 60.000 руб. безъ залога своего имѣнія, долженствующее несомнѣнно свидѣтельствовать о матеріальной его обезпеченности и имущественномъ благосостояніи, представляется совершенно несообразнымъ въ виду того установленнаго по дѣлу обстоятельства, что короткое время спустя онъ оказывается не только не въ состояніи уплатить Петрушкину долгъ на незначительную сравнительно сумму 600 руб. съ $\frac{1}{2}\%$, но доводитъ дѣло до суда и до выдачи на него одесскимъ ком. судомъ исполнительнаго листа отъ 17 декабря 1884 г. (представленнаго къ дѣлу самимъ Тернавскимъ при дачѣ имъ показанія 1 февраля 1895 г.), и претензію по этому листу погашаетъ лишь чрезъ годъ и то не сразу, а по частямъ, какъ то видно изъ надписей Петрушкина на этомъ листѣ 21 ноября и 20 декабря 1885 г.; наконецъ, хотя Тернавскій 1 февраля 1895 г. и объяснилъ одесскому ком. суду, что показаніе судебному слѣдователю дано было имъ по указанію и по совѣту Петрушкина, съ которымъ онъ имѣлъ тогда расчеты по исполнительному листу, но сопоставленіе времени дачи Тернавскимъ показаній слѣдователю и времени производства имъ расчетовъ съ Петрушкинымъ по исполнительному листу, обнаруживаетъ явную неправдоподобность приведеннаго объясненія, ибо расчеты по исполнительному листу, какъ выше указано, окончены были въ декабрѣ 1885 г., показанія же Тернавскаго судебному слѣдователю имѣли мѣсто: одно почти 9 мѣсяцевъ спустя—12 сентября 1886 г., а другое лишь чрезъ два съ поло-

виною года—20 іюля 1888 г.; слѣдовательно, въ то время давно уже оконченные расчеты по исполнительному листу, очевидно, не могли оказывать на Тернавскаго какое-либо вліяніе, а тѣмъ болѣе склонить его къ дачѣ неправильнаго показанія судебной власти, существованіе же у Петрушкина другихъ къ нему, Тернавскому, претензій онъ рѣшительно отвергъ при очной ихъ ставкѣ 1 февраля 1895 г. Равнымъ образомъ утверждаемое нынѣ Тернавскимъ полученіе имъ по векселямъ Пѣтуховой при ихъ передачѣ валюты стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ поданнымъ имъ прокурору одесскаго окружнаго суда заявленіемъ о похищеніи у него этихъ векселей, при каковомъ обстоятельстве, очевидно, никакой рѣчи о полученіи валюты быть не могло. Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній не признавая возможнымъ придавать какое-либо значеніе даннымъ свидѣтелемъ Тернавскимъ по сему дѣлу показаніямъ и принимая во вниманіе, что при доказанной по дѣлу безденежности спорныхъ векселей Пѣтуховой въ отношеніи къ Тернавскому и въ виду утраты ими силы вексельнаго права, Пѣтухова вовсе не обязана представить сверхъ доказательства безденежности векселей по отношенію къ Тернавскому, еще и доказательства безденежности таковыхъ и по отношенію къ Бухаровой, которой Тернавскій не могъ передать больше правъ, чѣмъ самъ имѣлъ по онымъ,—Прав. Сенатъ призналъ настоящій искъ Пѣтуховой къ Бухаровой о признаніи двухъ векселей истицы, на 20.000 р. каждый, недѣйствительными подлежащимъ удовлетворенію, а несогласное съ симъ рѣшеніе одесскаго ком. суда отмѣнилъ (опр. 24 апрѣля 1895 г., № 502 по д. Пѣтуховой съ Бухаровою).

938/704. Выдача мужемъ женѣ векселя, подлежащаго оплатѣ въ случаѣ воспослѣдованія, въ законномъ порядкѣ, развода супруговъ, не можетъ считаться противною ст. 1529 Зак. Граж.—Означеніе въ векселѣ не той валюты, за которую онъ, въ дѣйствительности, былъ выданъ, не служитъ основаніемъ къ признанію векселя безденежнымъ.

Возраженія отвѣтчика противъ предъявленнаго къ нему иска 5.000 руб. по векселю сводились къ двумъ основаніямъ: во-первыхъ, утверждая, что упомянутое обязательство выдано имъ истицѣ за разводъ, отвѣтчикъ ссылаясь на ст. 46 и 1529 т. X. ч. I Зак. Гражд., въ силу которыхъ означенный вексель долженъ быть признанъ, по его мнѣнію, недѣйствительнымъ, и во вторыхъ, находилъ, что онъ не долженъ оплачивать этотъ вексель въ виду того, что таковой является безденежнымъ, потому что по немъ никакой валюты отъ истицы къ нему не поступало. Обращаясь къ указанію отвѣтчика на недѣйствительность предъявленнаго ко взысканію на него векселя, какъ направленнаго къ дости-

женію цѣли, закономъ запрещенной, Правительствующій Сенатъ находить, что ст. 46 и представляющіе повтореніе правила этой статьи п. 1. ст. 103 и п. 1 ст. 1529 Зак. Гражд. составляютъ, по содержанію своему, запрещеніе нарушать правило ст. 45 тѣхъ же законовъ, по которой, какъ самый бракъ, такъ и супружеское сожитіе могутъ быть расторгнуты только формальнымъ духовнымъ судомъ; поэтому упомянутыя статьи 46, 103 и 1529 поражаютъ недѣйствительностью такого рода договоры или обязательства, которыми устанавливается и укрѣпляется самовольное, безъ суда, по взаимному лишь согласію супруговъ, расторженіе брака и условія жизни въ разлученіи. Эти акты законъ запрещаетъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ принимать къ утвержденію, засвидѣтельствуванію или исполненію (ст. 46) и указываетъ въ общемъ перечисленіи договоровъ и обязательствъ, заключеніе которыхъ закономъ запрещается (ст. 1529). Засимъ къ такого рода договорамъ и обязательствамъ, клонящимся къ расторженію законнаго супружества, нельзя причислять соглашенія и обязательства между супругами, въ которыя они вошли по поводу и въ связи съ начатымъ ими и состоявшимся въ установленномъ закономъ порядкѣ расторженіемъ брака ихъ; въ этомъ случаѣ расторженіе брака происходитъ не вслѣдствіе и не въ силу соглашенія или обязательства между супругами, а по рѣшенію надлежащаго духовнаго суда, признавашаго наличность законныхъ поводовъ къ разлученію супруговъ. Такъ, принятіе однимъ изъ супруговъ предъ другимъ извѣстнаго рода обязательства, закону самого по себѣ не противнаго, на случай если бракъ ихъ будетъ въ законномъ порядкѣ расторгнутъ, не можетъ быть подведено подъ тѣ обязательства, которыя предусматриваются ст. 46 и 1529 (п. 1) Зак. Гражд. Поэтому выдача мужемъ женѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ, денежнаго обязательства, подлежащаго исполненію въ случаѣ воспослѣдованія развода, начатаго въ законномъ порядкѣ, а равно соглашеніе о способѣ и условіяхъ этого исполненія не могутъ быть признаваемы въ силу ст. 1529 недѣйствительными, потому что ими не создается вовсе расторженіе супружества въ запрещаемой закономъ формѣ (ст. 46); такія обязательства и соглашенія могутъ имѣть значеніе лишь по столько, на сколько ими предусматривается и устанавливается отвѣтственность одного изъ супруговъ передъ другимъ въ возможномъ для послѣдняго матеріальномъ ущербѣ вслѣдствіе испрашиваемаго развода. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находить, что ссылка отвѣтчика на договоръ, состоявшійся, по его объясненію, между нимъ и истицею по поводу выданныхъ имъ послѣдней векселей, однимъ изъ которыхъ является вексель, составляющій предметъ настоящаго дѣла, и устанавливавшій зависимость отвѣтственности его, отвѣтчика, по онымъ отъ начатаго ими въ законномъ порядкѣ дѣла о разводѣ, представляется лишенною значенія, такъ какъ одно лишь существованіе подобнаго договора (если и считать это обстоятельство доказаннымъ), само по себѣ взятое, и въ

особенности при наличности неотвергаемаго отвѣтчикомъ факта развода супруговъ, состоявшагося въ установленномъ законѣ порядкѣ и по законной къ тому причинѣ, не можетъ влечь за собою признаніе недѣйствительнымъ, на основаніи ст. 46 и 1529 Зак. Гражд., векселя, служащаго основаніемъ даннаго иска. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что содержаніе представленныхъ къ настоящему дѣлу писемъ супруговъ Крапоткиныхъ можетъ привести лишь къ тому заключенію, что выдача векселей, о которыхъ идетъ рѣчь, послѣдовала съ цѣлью матеріальнаго обезпеченія княгини Крапоткиной, которая въ случаѣ развода должна была лишиться содержанія отъ мужа и права жить въ его домѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ князя Крапоткина противъ права княгини Крапоткиной на искъ по предъявленному векселю, какъ недѣйствительному въ силу закона, не можетъ заслуживать уваженія. Не заслуживаетъ уваженія и второй приведенный выше доводъ отвѣтчика о безденежности векселя, по слѣдующимъ соображеніямъ: всякій правильный въ составѣ своемъ вексель представляется формальнымъ долговымъ обязательствомъ, которое хотя и возникаетъ, наравнѣ со всѣми другими письменными обязательствами, на почвѣ предварительнаго взаимнаго соглашенія сторонъ (ст. 568 т. X ч. 1), однако, само по себѣ, служитъ достаточнымъ исполнѣніемъ удостовѣреніемъ долга векселедателя въ размѣрѣ вексельной суммы и засимъ не требуетъ уже при взысканіи по немъ разъясненія со стороны кредитора сущности и правомѣрности того соглашенія, результатомъ котораго явилось выраженное въ формѣ векселя обязательство векселедателя произвести платежъ указанной въ немъ суммы. Поэтому, какъ это было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, валютою векселя могутъ служить не только деньги и товары, но и другія имущественныя цѣнности, а также различныя дѣйствія и личныя услуги, и, наконецъ, въ форму выдачи векселя можетъ быть облечено дареніе. Вслѣдствіе этихъ положеній Правительствующимъ Сенатомъ всегда признавалось, что означеніе въ векселѣ не той валюты, за которую въ дѣйствительности онъ былъ выданъ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію векселя безденежнымъ и оплатѣ со стороны векселедателя не подлежащимъ. Для того, чтобы векселедатель могъ быть освобожденъ отъ обязанности произвести платежъ, вопреки точному указанію векселя на эту его обязанность, необходимо, чтобы векселедатель освобождался отъ сказанной обязанности въ силу предшествовавшаго выдачѣ векселя и состоявшагося въ этомъ смыслѣ соглашенія, которое должно быть въ силу закона, удостовѣряемо не иначе, какъ письменно. На основаніи изложенныхъ общихъ соображеній ни указаніе отвѣтчика на то, что предъявленный истцею вексель не былъ выданъ имъ по займу или инымъ денежнымъ расчетамъ, ни на то, что, какъ выше упомянуто, вексель этотъ можетъ быть признанъ выданнымъ въ обезпеченіе истицы по поводу развода, не могутъ освобождать векселедателя князя Крапоткина отъ обязанно-

сти уплатить по оному, каковую обязанность и самъ Крапоткинъ признавалъ въ письмѣ отъ 25 сентября 1898 г. Въ виду сего и такъ какъ, по закону (ст. 44 Уст. Суд. Торг.), коммерческимъ судамъ, въ мѣстностяхъ, на которыя простирается ихъ вѣдомство, подсудны всѣ иски по векселямъ на сумму свыше 500 р., безразлично къ тому, результатомъ какихъ правоотношеній является вексельное обязательство,—указаніе апеллятора на неподсудность настоящаго иска княгини Крапоткиной коммерческому суду представляется лишеннымъ основанія. Въ силу всѣхъ приведенныхъ соображеній, признавая споръ князя Крапоткина противъ присужденнаго коммерческимъ судомъ иска княгини Крапоткиной не заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда въ части о присужденіи съ князя Крапоткина въ пользу княгини Крапоткиной 5.000 руб. съ % утвердилъ (опр. 13 декабря 1901 г., № 2224 по д. кн. Крапоткиныхъ).

939/705. Вексель, выданный замужнею женщиною безъ согласія мужа, не лишается силы простого долгового обязательства. Доказательство безденежности векселя лежить на отвѣтчикѣ, оную утверждающемъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и останавливаясь на указаніи апеллятора относительно недѣйствительности представленныхъ въ основаніе иска векселей, какъ выданныхъ Андреевою безъ согласія ея мужа, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя по ст. 6 Уст. о векс. замужнія женщины не могутъ давать на себя векселей безъ согласія ихъ мужей, если не производятъ торговли отъ собственного своего лица, но ни въ означенной статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ закона не содержится такого правила, въ силу котораго за векселями, выданными женами безъ согласія ихъ мужей, не признавалось бы никакой обязательной силы. Напротивъ того, сопоставляя приведенную ст. Уст. о векс. съ общимъ закономъ, выраженнымъ въ ст. 114 т. X ч. 1 Зак. Гражд., невозбраняющимъ вообще замужнимъ женщинамъ продавать, закладывать и иначе распоряжаться своимъ имуществомъ отъ своего имени, а также входить во всякія по сему предмету обязательства, не испрашивая на то разрѣшенія мужа, слѣдуетъ придти къ заключенію, что векселя, выданные замужними женщинами вопреки ст. 6 Уст. о векс. безъ согласія мужа, хотя и не пріобрѣтаютъ силы вексельнаго права, но тѣмъ не менѣе сохраняютъ силу простого долгового обязательства. Въ виду сего и составляющіе предметъ настоящаго дѣла векселя, выданные Андреевою безъ согласія мужа, должны быть признаны неимѣвшими и неимѣющими силы лишь вексельнаго права, но не могутъ по этой одной причинѣ, быть признаны и вовсе недѣйствительными и не порождающими для наслѣдниковъ Андреевой обязанности уплатить должныя по онымъ ихъ наслѣдодательницею деньги, какъ

по простымъ долговымъ обязательствамъ. Переходя засимъ къ обсужденію возраженій апеллятора о безвалютности представленныхъ ко взысканію векселей Прав. Сенатъ находить, что въ текстѣ означенныхъ векселей валюта значится полученною наличными деньгами. Отсюда уже, само по себѣ, слѣдуетъ, что означенныя обязательства должны быть признаны валютными, доколѣ не будетъ доказано противнаго, при чемъ обязанность доказать это противное лежитъ, очевидно, на лицѣ, его утверждающемъ, т.-е. въ данномъ случаѣ на опекунѣ Андреевѣ, а потому всѣ объясненія послѣдняго, насколько они клонятся къ возложенію доказательства валютности спорныхъ въ наст. дѣлѣ обязательствъ на истца, лишены правильнаго основанія. А такъ какъ со стороны Андреева въ подтвержденіе утверждаемой имъ безденежности сихъ обязательствъ надлежащихъ доказательствъ не представлено, то и споръ его по сему предмету долженъ быть признанъ неуважительнымъ (опр. 26 марта 1892 г., № 513 по д. Колонтарова съ Андреевой; тоже по первому вопросу: апр. 16 марта 1900 г., № 732 по д. фонъ-Дервиза съ гр. Гендриковой).

940/306. Раввины евреевъ не духовныя лица, а потому запрещеніе обязываться векселями къ нимъ не относится.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находить, что по правиламъ ст. 6 Уст. о векс., въ видѣ изъятія изъ общаго правила, не дозволяется обязываться векселями лицамъ «духовнаго званія». Ограничивая же въ этомъ отношеніи права лицъ «духовнаго званія», законъ имѣетъ въ виду, очевидно, лишь лицъ, посвященныхъ въ духовный санъ, принадлежащихъ къ духовенству христіанскихъ исповѣданій, составляющему извѣстное сословіе, права и преимущества котораго изложены въ т. IX Св. Зак. о сост. (ст. 339—492), къ которому раввины евреевъ, не имѣющихъ вообще особеннаго духовнаго сословія, ни въ какомъ случаѣ отнесены быть не могутъ, такъ какъ въ законахъ о «духовномъ званіи» о раввинахъ нигдѣ не упоминается. Въ силу ст. 1083 т. XI ч. 1, раввинъ есть блюститель и толкователь еврейскаго закона, должностное лицо, назначаемое на каждое трехлѣтіе по выбору, утверждаемое въ этой должности губернскимъ начальствомъ и получающее при томъ въ награду за безпорочную службу почетныя права купца первой гильдіи (ст. 1092 тамъ же)—права съ понятіемъ о духовномъ званіи, придаваемымъ сему послѣднему закономъ, совершенно несогласующіяся. Въ виду сего Прав. Сенатъ призналъ ссылку отвѣтника на состояніе бланконадписателя раввиномъ, для освобожденія его отъ вексельной отвѣтственности, лишенною правильнаго основанія (опр. 20 декабря 1890 г., № 1869 по д. Нацкина).

941/303. Признаніе вексельнаго долга, учиненное расточителемъ безъ согласія опекуна, не имѣетъ значенія. Вексель, выданный несовершеннолѣтнимъ, недѣйствителенъ, хотя бы онъ во время выдачи его и выдавалъ себя за совершеннолѣтняго.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находить, что обсужденію его, прежде всего, подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право опека, учрежденная надъ имуществомъ Каншина за его расточительность, предъявлять возраженіе по иску, предъявленному Гаюсомъ къ Каншину по векселю въ суммѣ 8000 руб., несмотря на то, что самъ Каншинъ признаетъ этотъ искъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ находить, что, по ст. 20 Уст. Гр. Суд., лица, состоящія подъ опекою за расточительность, хотя и не лишены права искать и отвѣчать на судѣ, съ увѣдомленіемъ лишь о томъ опеки, но не могутъ безъ согласія опекуна избирать повѣреннаго, оканчивать дѣла миромъ и дѣлать на судѣ какія-либо уступки. Отсюда слѣдуетъ съ одной стороны, что если расточителямъ не дозволяется мириться или дѣлать на судѣ какія-либо уступки безъ согласія на то опекуновъ, т.-е. входить въ какія-либо частныя соглашенія по поводу предъявленныхъ къ нимъ исковъ, то тѣмъ болѣе подобное запрещеніе должно относиться къ случаямъ, когда искъ въ цѣломъ его составѣ признается расточителемъ правильнымъ, а съ другой, что разъ голосъ опекуна по вопросу о признаніи расточителемъ предъявленнаго къ нему иска имѣетъ столь существенное значеніе, то опекуны и не могутъ быть лишены права приводить на судѣ всѣ свои противъ такого иска возраженія. Относительно же указанія апеллятора на то, что по смыслу ст. 182 и 184 Уст. пред. и прес. прест. опека за расточительность учреждается въ предупрежденіе и пресѣченіе роскоши и мотовства лишь на будущее время, вслѣдствіе чего опека не въ правѣ оспаривать иски по векселямъ, выданнымъ до учрежденія опеки, какъ въ наст. случаѣ,—Прав. Сенатъ находить, что таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо во-1-хъ, въ Уст. о пред. и прес. прест. говорится лишь о цѣли учрежденія опеки за расточительность, о процессуальныхъ же правахъ и обязанностяхъ ея ни словомъ не упоминается, а во-2-хъ, признаніе расточителемъ иска по векселю, выданному до учрежденія опеки правильнымъ, тѣмъ самымъ наноситъ ущербъ имуществу, уже принятому въ опеку, а слѣдовательно составляетъ дѣйствіе, равносильное безконтрольному распоряженію имуществомъ, уже находящимся въ завѣдываніи опекуновъ, обязанныхъ по закону охранять таковое отъ неправильнаго распоряженія имъ. А потому, признавая сдѣланное Каншинымъ безъ согласія на то опекуновъ надъ его имуществомъ, заявленіе о правильности предъявленнаго къ нему Гаюсомъ иска неимѣющимъ для разрѣшенія наст. дѣла никакого значенія и обращаясь къ раз-

смотрѣнію заявленнаго по сему иску опекою надъ имуществомъ Каншина возраженія, Прав. Сенатъ находитъ, что возраженіе это заключается главнымъ образомъ въ томъ, что вексель, служащій основаніемъ иска Гаюса, выданъ былъ Каншинымъ во время его несовершеннолѣтія. Принимая во вниманіе, что фактъ выдачи Каншинымъ сказаннаго векселя во время его несовершеннолѣтія признается самимъ апелляторомъ; что, на точномъ основаніи ст. 222 т. X ч. 1, обязательства, выданныя несовершеннолѣтними безъ согласія ихъ попечителя, какъ это имѣло мѣсто и въ настоящемъ случаѣ, признаются недѣйствительными; что засимъ признаніе Каншинымъ въ наст. время долга своего по этому векселю, какъ учиненное по учрежденіи надъ его имуществомъ опеки за расточительность, въ силу изложенныхъ выше соображеній значенія имѣть не можетъ,—Прав. Сенатъ признаетъ, что въ виду этихъ данныхъ ком. судъ имѣлъ полное основаніе къ отказу Гаюсу въ искѣ его съ Каншина по составляющему предметъ дѣла векселю. Что же касается объясненій апеллятора о томъ, что обязательства, выданныя несовершеннолѣтними, становятся дѣйствительными въ томъ случаѣ, когда должникъ при выдачѣ ихъ выдавалъ себя за совершеннолѣтняго, и ходатайства его о допросѣ свидѣтеля въ доказательство того, что Каншинъ при выдачѣ служащаго основаніемъ настоящаго иска векселя выдавалъ себя именно за совершеннолѣтняго,—то таковыя должны быть признаны неуважительными уже по одному тому, что допущеніе такого положенія открывало бы путь къ весьма легкому обходу закона (ст. 222 Зак. Гражд.), поражающаго недѣйствительностью всѣ выданныя въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ обязательства, и отъ принимателя обязательства, въ случаѣ сомнѣнія его въ возрастѣ лица, его выдающаго, зависитъ, для разъясненія этого сомнѣнія не ограничиваться одними голословными заявленіями этого лица, а убѣдиться въ правильности таковыхъ болѣе достовѣрными способами. По изложеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ состоявшееся по наст. дѣлу рѣшеніе спб. ком. суда утвердилъ (опр. 17 янв. 1891 г., № 92 по д. Гаюса съ Каншинымъ).

942/308. Для опекуна надъ расточителемъ выставленное на векселѣ послѣдняго число должно быть признано достовѣрнымъ, пока онъ не докажетъ противнаго. Непоказаніе векселя должникомъ, бывшимъ несостоятельнымъ, въ балансѣ и неоприходованіе его въ книгахъ кредитора не служатъ доказательствомъ безденежности векселя. Въ подтвержденіе выдачи векселя въ видѣ бланка и въ опроверженіе выставленнаго на векселѣ числа его выдачи, свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены.

Взысканіе кредитора можетъ быть обращено на всякое имущество, оказавшееся у бывшаго несостоятельнымъ должника, признаннаго неосторожнымъ. Должникъ не можетъ ссылаться на недѣйствительность вексельнаго обязательства, какъ выданнаго имъ послѣ объявленія его несостоятельнымъ.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что опекунъ надъ расточительницею Жуковскою, оспаривая правильность той части рѣшенія ком. суда, коею присуждено съ послѣдней въ пользу Дуварджогло 5.600 руб., ссылается на то: 1) что судъ неправильно оставилъ безъ уваженія споръ его о недосто- вѣрности показаннаго на векселяхъ времени ихъ выдачи и 2) что истцомъ не доказано, чтобы Жуковская послѣ окончанія дѣла о ея несостоятельности при- обрѣла какое-либо новое имущество, на которое, по мнѣнію апеллятора, согласно ст. 623 Уст. Суд. Тсрг., только и можетъ быть обращено взысканіе Дуварджогло, какъ лица, въ конкурсѣ не участвовавшего. Относительно перваго изъ этихъ указаній Прав. Сенатъ находитъ, что по точной силѣ ст. 477 Уст. Гр. Суд., на которую ссылается апелляторъ, выставленный на домашнемъ актѣ день его совершенія не имѣетъ достовѣрности только для третьихъ, неучаствовавшихъ въ совершеніи акта лицъ; для лицъ же, совершившихъ его, день этотъ почитается достовѣрнымъ. Вслѣдствіе сего только третьи лица, до интересовъ которыхъ ка- сается актъ, освобождаются отъ представленія доказательствъ недосто- вѣрности показаннаго на актѣ числа, при спорѣ же о достовѣрности числа между лицами, участвовавшими въ совершеніи домашняго акта, сторона, утверждающая досто- вѣрность его, пользуется въ семъ отношеніи законнымъ предположеніемъ и не обязана доказывать таковую. А какъ опекунъ надъ расточителемъ является представителемъ интересовъ сего послѣдняго и, какъ таковой, не можетъ считаться третьимъ лицомъ по отношенію къ сдѣлкѣ, совершенной расточи- телемъ, то, отвергая достовѣрность числа на домашней сдѣлкѣ, онъ и долженъ это самъ доказать, а потому и всѣ противныя сему объясненія апеллятора представляются неуважительными. Утверждая же недосто- вѣрность означеннаго на составляющихъ предметъ дѣла векселяхъ времени ихъ выдачи, апелла- торъ ссылается: 1) на непоказаніе этихъ векселей бывшею несостоятельною должницею Жуковскою въ представленномъ ею списокѣ ея долговъ; 2) на не- записку таковыхъ въ торговыхъ книгахъ Дуварджогло и 3) на свидѣтелей, коихъ онъ проситъ допросить о томъ, что векселя были выданы въ видѣ бланковъ, лишь впослѣдствіи заднимъ числомъ выполненныхъ. Но очевидно, ни непоказаніе должницею даннаго лица въ числѣ ея кредиторовъ (въ конкурсѣ къ тому же и не участвовавшего), ни неоприходованіе векселей по торговымъ книгамъ кредитора, сами по себѣ, какимъ-либо доказательствомъ отсутствія самаго

удостоверенного векселями долга служить не могут. Что же касается ходатайства апеллятора о допросѣ свидѣтелей по приведенной выше его ссылкѣ, то такое представляется подлежащимъ удовлетворенію, ибо, какъ то неоднократно уже разясняемо было Прав. Сенатомъ, доказательство чрезъ свидѣтелей какъ въ подтвержденіе выдачи векселей въ видѣ бланковъ, такъ и въ опроверженіе означеннаго въ векселѣ времени выдачи онаго, по точной силѣ ст. 284 Уст. Суд. Торг., допущено быть не можетъ, какъ клонящееся къ опроверженію посредствомъ свидѣтелей содержанія письменнаго документа. Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, споръ апеллятора противъ недостоверности показаннаго на векселяхъ Дуварджогло времени ихъ выдачи неуважительнымъ и переходя къ обсужденію второго его довода, заключающагося въ томъ, что за Дуварджогло можетъ быть признано право на взысканіе по означеннымъ векселямъ лишь съ имущества, приобрѣтеннаго самою Жуковскою послѣ ея несостоятельности, а не изъ доставшагося ей изъ бывшей ея конкурсной массы, Прав. Сенатъ находитъ такое лишеннымъ основанія, ибо законъ (прим. къ ст. 621 Уст. Суд. Торг.) предоставляетъ кредиторамъ, не заявившимъ въ конкурсъ о своихъ требованіяхъ и оставшимся внѣ конкурснаго производства, производить взысканіе вообще изъ имущества, которое должникъ можетъ приобрѣсти *по закрытіи конкурса*, а слѣдовательно, очевидно, и изъ того имущества, которое осталось ему отъ бывшей его конкурсной массы за удовлетвореніемъ конкурсныхъ кредиторовъ. Что же касается ст. 623 Уст. Суд. Торг., на которую ссылается проситель, то такая могла бы вообще имѣть примѣненіе лишь въ случаѣ предъявленія противъ заявившаго въ конкурсъ своей претензіи спора со стороны бывшихъ конкурсныхъ кредиторовъ, а никакъ не со стороны должника, который обязанъ платить всѣ безъ различія свои долги; въ данномъ же случаѣ, къ тому же, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи постановленія общаго собранія кредиторовъ Жуковской, конкурсомъ удовлетворены были полностью даже кредиторы съ претензіями, отнесенными къ 4 разряду, а слѣдовательно бывшихъ конкурсныхъ кредиторовъ Жуковской въ наличности вовсе не имѣется. Находя, по симъ основаніямъ, апелляціонную жалобу опекуна надъ Жуковскою незаслуживающе уваженія и приступая къ обсужденію апелляціонной жалобы повѣреннаго Дуварджогло на ту часть рѣшенія суда, коею отказано ему во взысканіи съ Жуковской 2.200 руб. по векселямъ, выданнымъ ею послѣ объявленія ея несостоятельною, Прав. Сенатъ находитъ, что оспаривать, на основаніи ст. 708 и п. 2 ст. 1529 т. X ч. 1 Зак. Гражд. дѣйствительность сдѣлки и добиваться уничтоженія ея въ правѣ лишь кредиторы лица, заключившаго такую, имущественные интересы котораго нарушены такою сдѣлкою, а никакъ не самое лицо, ее заключившее и ею воспользовавшееся. Если законъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ и признаетъ ничтожными обязательства, выданные должникомъ послѣ объявленія его несостоятельнымъ, то именно и только въ тѣхъ видахъ, что они наносятъ прямой ущербъ

интересамъ законныхъ кредиторовъ, коимъ со времени открытія несостоятельности только и принадлежитъ право распоряженія имуществомъ ихъ неоплатнаго должника, а вовсе не для защиты должника отъ собственныхъ его дѣйствій. Въ виду сего, если выданные Жуковскою уже послѣ объявленія ея несостоятельности векселя и могли бы почитаться ничтожными по отношенію къ ея конкурснымъ кредиторамъ, то во всякомъ случаѣ они не могутъ быть признаны таковыми по отношенію къ ней самой, воспользовавшейся, какъ удостовѣряетъ содержаніе векселей, ихъ валютою, а потому и обязанною таковую возвратить. Признавая по сему противное этому выводу заключеніе ком. суда неправильнымъ, а засимъ искъ Дуварджогло съ Жуковскою и по векселямъ на сумму 2.000 руб. съ % подлежащимъ удовлетворенію, Прав. Сенатъ въ измѣненіе состоявшагося по наст. дѣлу рѣшенія одесскаго ком. суда, присудилъ съ Жуковскою, надъ имуществомъ которой учреждена опека по расточительности, 7.800 руб. съ % съ 12 декабря 1891 г. (опр. 17 дек. 1892 г., № 1706 по д. Дуварджогло съ Жуковскою).

943. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, вступившее въ Правит. Сенатъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго опеки надъ имуществомъ признаннаго расточительнымъ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Смирнова на рѣшительное опредѣленіе московскаго ком. суда, коимъ удовлетворенъ искъ Сапожникова къ опекѣ Смирнова по векселямъ, Правит. Сенатъ находитъ, что ссылка апеллятора на ст. 477 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кас. Д-та Правительствующаго Сената не подтверждаетъ его заявленія о томъ, что для опеки, какъ третьяго въ дѣлѣ лица, достаточно ограничиться указаніемъ на недостоверность даты векселей, чтобы возложить тяжесть доказыванія противнаго на представившаго такіе опороченные документы, ибо, согласно ст. 477 Уст. Гр. Суд., выставленный въ домашнихъ актахъ день совершенія почитается достовернымъ только для участвовавшихъ въ его совершеніи, равно какъ для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, прочія же лица, интересовъ коихъ касается актъ, могутъ оспаривать достоверность выставленнаго на немъ числа, при чемъ практикою Гражд. Касс. Д-та Прав. Сената признано: 1) что правила, установленныя для самихъ совершающихъ актъ лицъ, примѣняются къ общимъ ихъ правопреемникамъ и въ частности къ конкурснымъ управленіямъ и къ опекунамъ (81/163); 2) что сторона, отрицающая достоверность даты, не можетъ пользоваться законнымъ предположеніемъ, а должна доказать свое заявленіе (95/34) и 3) что судъ въ правѣ оставить безъ обсужденія заявленіе сомнѣнія въ достоверности даты, сдѣланное со стороны такого лица, которое не въ правѣ ограничиться заявленіемъ сомнѣнія (84/16). Признавая въ виду вышеизложеннаго недостаточность голословнаго заявленія сомнѣнія въ достоверности выставленнаго на актѣ числа и обязательность для опеки, за силою ст. 366 Уст.

Гр. Суд., доказать споръ ея о томъ, Прав. Сенатъ, обращаясь засимъ къ обсужденію доказанности по дѣлу этого сомнѣнія въ достовѣрности, находить, что допрошенные по дѣлу свидѣтели недостовѣрности даты векселей не подтвердили и не установили невозможности по состоянію здоровья Смирнова выдавать векселя въ періодъ времени, выставленнаго на векселяхъ, а напротивъ того свидѣтели установили, что Смирновъ хотя и пилъ запоемъ, но протрезвлялся (когда и могъ подписать спорные векселя), часть векселей Сапожникова была оплачена повѣреннымъ Смирнова Алексѣевымъ, а нѣкоторые свидѣтели даже установили, что за годъ до учрежденія опеки Смирновъ въ присутствіи Матковского посылалъ за векселями и вообще имѣлъ счеты съ Матковскимъ. Что же касается до утвержденія повѣреннаго опеки, что судъ лишилъ его возможности доказать недостовѣрность даты на векселяхъ, отказавъ ему въ приобщеніи производства Губернскаго Правленія объ учрежденіи надъ Смирновымъ опеки и въ истребованіи отъ врачей, пользовавшихъ Смирнова, исторіи его болѣзни, то и это утвержденіе представляется неуважительнымъ, ибо время учрежденія опеки (въ мартѣ 1904 г.) по дѣлу установлено и между сторонами спора не вызываетъ, а споръ направленъ къ тому, чтобы установить, что въ это время Смирновъ находился въ больницѣ. Однако это утвержденіе представляется неправильнымъ, такъ какъ векселя выданы 1 и 25 іюня 1903 г., а Смирновъ находился въ больницѣ въ январѣ, іюлѣ и августѣ 1903 г. Поэтому и въ виду того, что для доказательства неспособности вслѣдствіе умственнаго разстройства свидѣтельство врача или удостовѣреніе о нахожденіи лица на излѣченіи въ клиникѣ душевныхъ болѣзней являются сами по себѣ недостаточными, слѣдуетъ признать, что удовлетвореніе ходатайства апеллятора не можетъ повести къ желаемой имъ цѣли. По силѣ всего изложеннаго, находя недостовѣрность даты на векселяхъ Смирнова со стороны опеки надъ его имуществомъ недоказанной и имѣя въ виду, что истецъ по настоящему дѣлу Сапожниковъ является третьимъ лицомъ въ вексельной сдѣлкѣ и его не могутъ касаться отношенія перваго векселедержателя къ векселедателю, Прав. Сенатъ, не усматривая основаній къ удовлетворенію ходатайства о дополненіи дѣла допросомъ новыхъ свидѣтелей, пришелъ къ заключенію, что обжалованное рѣшеніе, какъ правильное, отмѣнѣ не подлежитъ (18 мая 1906 г., № 1108).

Гражд. Кас. Д-тъ въ рѣшеніи 1905 г. № 42 разъяснилъ, что вообще расточителя слѣдуетъ считать ограниченнымъ въ своей дѣеспособности съ того времени, когда послѣдовало опредѣленіе подлежащаго установленія о признаніи его расточителемъ.

944/309. По векселю, выданному опекуномъ, но признанному судомъ необязательнымъ для опекаемаго, отвѣчаетъ лично самъ опекунъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находить, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ: имѣетъ ли Дуранте по выданному Александрой Бойчевскою, въ качествѣ опекуниши надъ умалишенной Евдокіею Бойчевскою, векселю вообще право иска непосредственно и лично съ Александры Бойчевской. Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ находить, что, какъ видно изъ дѣла, въ первоначальномъ искѣ Дуранте, предъявленномъ имъ по означенному векселю къ имуществу подопечной Е. Бойчевской, рѣшеніями симферопольскаго окружнаго суда и одесской суд. палаты было отказано за недоказанностью наличности при выдачѣ А. Бойчевскою, въ качествѣ опекуниши, векселя тѣхъ условій, которыя по закону (ст. 275, 377 т. X ч. 1) требуются для того, чтобы заемныя обязательства, заключенныя опекуномъ, могли влечь юридическія послѣдствія для имущества опекаемаго, а въ частности и того, чтобы полученная по векселю сумма была употреблена на нужды опекаемаго имѣнія. Признавъ, въ силу этого только основанія, искъ Дуранте къ имуществу Е. Бойчевской неподлежащимъ удовлетворенію, но не опорочивъ силу лежавшаго въ основѣ иска векселя вообще, окружный судъ и судебная палата, тѣмъ самымъ, установили лишь то положеніе, что вексель, выданный Дуранте опекуншею и отвѣтчицею по настоящему дѣлу, А. Бойчевскою, не можетъ имѣть обязательнаго значенія для имущества подопечной Е. Бойчевской. Соотвѣтственно сему и принимая во вниманіе: 1) что сдѣлки, заключенныя опекунами, въ качествѣ таковыхъ, но признанныя судебнымъ рѣшеніемъ необязательными для опекаемыхъ, т.-е. совершенными опекунами внѣ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти, должны быть, примѣнительно къ ст. 290 и др. т. X ч. 1, признаны сдѣлками самихъ опекуновъ, которые посему и являются въ такихъ случаяхъ непосредственно отвѣтственными предъ вступившими съ ними въ сдѣлку третьими лицами, на правахъ коихъ, очевидно, не должно вредно отражаться нарушеніе опекунами своихъ обязанностей; 2) что, независимо отъ этого, въ силу общаго правила, выраженнаго въ ст. 684 т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, а таковой вредъ и убытки несомнѣнно причинены опекуномъ третьему лицу, если заключенная имъ сдѣлка, за исполненіемъ опекуномъ предписаній закона, признается судебнымъ рѣшеніемъ необязательною для имущества подопечнаго,—Прав. Сенатъ находить, что Дуранте, вслѣдствіе отказа ему въ искѣ по выданному опекуншею Е. Бойчевскою, А. Бойчевскою, векселю на 4.000 руб. съ имущества опекаемой, имѣлъ полное право обратиться съ искомъ въ суммѣ векселя непосредственно и лично къ названной опекуншѣ, получившей отъ него вексельную валюту. По симъ основаніямъ и въ виду отсутствія по сему послѣднему обстоятельству со стороны А. Бойчевской какихъ-либо возраженій, Прав. Сенатъ признаетъ искъ Дуранте съ послѣдней 4.000 руб. съ % подлежащимъ удовлетворенію, а несогласное съ симъ рѣшеніе ком. суда подлежащимъ отмѣнѣ (опр. 3 февр. 1894 г., № 169 по д. Дуранте съ Бойчевскою).

945/310. Одно лишь заявленіе, согласно ст. 99 уст. о векс., о потерѣ векселя не можетъ служить основаніемъ къ присужденію съ указаннаго истцомъ векселедателя платежа по векселю, несмотря на предъявленный со стороны послѣдняго споръ противъ самаго существованія векселя и долга по иному (2 октября 1897 г., № 922 по д. Ермолаевой).

946. Обсудивъ указаніе апеллятора о томъ, что опекуномъ по опекѣ Ручинскаго только въ 1904 году было заявлено Правленію общества объ утратѣ векселя, но при этомъ не были исполнены требуемыя ст. 99 уст. векс. формальности, почему Общество и не считало себя обязаннымъ платить, или внести деньги по векселю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 99 и 100 уст. векс.) устанавливаетъ способы извѣщенія плательщика, надписателей и векселедателя, о послѣдовавшей утратѣ векселя исключительно въ интересахъ самого лица, утратившаго вексель, дабы посредствомъ своевременнаго принятія этихъ наилучшихъ, по мнѣнію законодателя, мѣръ онъ могъ предупредить производство платежа по векселю лицу нашедшему или похитившему вексель; въ этихъ же видахъ законъ устанавливаетъ, что если увѣдомленіе объ утратѣ векселя дойдетъ до лица, обязаннаго платежомъ, — то оно обязано отказать въ платежѣ и представить деньги въ подлежащее присутственное мѣсто. Отсюда слѣдуетъ, что если лицо, утратившее вексель, не сдѣлаетъ указанныхъ въ законѣ увѣдомленій и публикацій, то лица, обязанныя платежомъ по векселю, могутъ уплатить деньги лицу, предъявившему имъ таковой и за учиненный платежъ никакой отвѣтственности передъ дѣйствительнымъ собственникомъ векселя не подвергаются. Но, съ другой стороны, очевидно, что несоблюденіе лицомъ, утратившимъ вексель, всѣхъ формальныхъ правилъ, указанныхъ въ законѣ, относительно увѣдомленія и публикацій, не можетъ освобождать векселедателя отъ взноса денегъ по векселю въ присутственное мѣсто, если ему, векселедателю было сдѣлано увѣдомленіе объ утратѣ векселя, хотя и безъ соблюденія всѣхъ прочихъ формальностей, указанныхъ въ законѣ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія и принимая во вниманіе, что въ срокъ векселя Южно-Русское Общество денегъ, слѣдуемыхъ по векселю въ судебное мѣсто не внесло, что, согласно ст. 65 уст. о векс., съ перваго дня по истеченіи срока начинается просрочка, что по ст. 106 должникъ по просрочкѣ простого векселя обязанъ заплатить и узаконенный ростъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Общество обязано уплатить причитающіеся на неуплоченную по векселю сумму проценты со дня просрочки. Что же касается указанія апеллятора на то, что въ данномъ случаѣ общество не внесло денегъ въ судебное мѣсто по просьбѣ опекуна малолѣтняго Ручинскаго, то, не говоря уже о томъ, что такая просьба опекуномъ была заявлена лишь въ 1904 году, между тѣмъ обще-

ство если хотѣло освободить себя отъ платежа $\frac{0}{100} \frac{0}{100}$ со дня просрочки, обязано было внести деньги въ судебное мѣсто въ срокъ векселя,—то это обстоятельство не можетъ освободить нынѣ Общество отъ уплаты причитающихся законныхъ процентовъ, съ одной стороны, въ виду того, что отъ Общества зависѣло согласиться на просьбу опекуна и взвѣсить послѣдствія, отъ сего проистекающія, а съ другой стороны, въ виду письма Правленія Общества отъ 21 марта 1901 года, въ которомъ оно сообщаетъ Э. Р. Гаевскому, что Общество и послѣ срока векселя считаетъ его дѣйствительнымъ и продолжаетъ начислять условленные проценты. На то же, чтобы впослѣдствіи Общество, вслѣдствіе заявленія объ уtratѣ векселя и просьбы опекуна не вносить деньги въ присутственное мѣсто, отказалось бы, съ согласія послѣдняго, отъ уплаты процентовъ на вексельную сумму, Обществомъ вовсе не указывается, и отказъ въ уплатѣ $\frac{0}{100}$ можно усмотрѣть по дѣлу уже изъ письма Правленія Общества отъ 9 марта 1905 года. Такимъ образомъ, независимо отъ приведенныхъ общихъ соображеній, и по обстоятельствамъ настоящаго дѣла Общество должно быть признано обязаннымъ къ платежу процентовъ за оспариваемое имъ время со дня просрочки (6 марта 1906 г., № 523).

947. Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли с.-петербургскій коммерческій судъ, присудивъ въ пользу администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома «А. и С. братья Сергѣевы и К^о», съ купца Петра Коровина 3.100 руб. по утраченнымъ администраціей четыремъ векселямъ, выданнымъ на ея имя Коровинымъ, постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы деньги, внесенныя Коровинымъ въ платежъ по симъ векселямъ, были выданы администраціи лишь по истеченіи десятилѣтней давности, если въ теченіе этого времени не будетъ предъявлено взысканія по означеннымъ векселямъ. Законъ содержитъ правила лишь относительно послѣдствій пропажи или утраты векселей переводныхъ (ст. 99—102 уст. о векс.). Поэтому въ соображеніи съ этими законоположеніями подлежитъ разрѣшенію и вопросъ о порядкѣ удовлетворенія по простому векселю въ случаѣ его утраты или пропажи при наличности признанія со стороны векселедателя выдачи имъ таковыхъ. Согласно упомянутымъ статьямъ, если утратившій переводный вексель успѣетъ увѣдомить о томъ плательщика (ст. 99) до принятія имъ такового къ платежу, то не происходитъ самаго принятія векселя; если же принятіе уже послѣдовало, но вексель заплаченъ не былъ, то плательщикъ обязанъ внести въ срокъ деньги въ судебное мѣсто (ст. 100). Засимъ эти деньги выдаются векселедержателю, если онъ докажетъ что вексель къ нему дошелъ правильно, въ противномъ же случаѣ деньги выдаются объявившему объ уtratѣ векселя (ст. 101). Наконецъ, если по такому векселю произведенъ былъ платежъ предъявителю онаго до полученія пла-

тельщикомъ извѣстія о потерѣ или пропажѣ векселя, то объявившему объ уtratѣ векселя предоставляется искать съ предъявившаго вексель къ платежу (ст. 102). Изъ этихъ правилъ по отношенію къ простому векселю вытекаетъ, что въ случаѣ утраты или пропажи такого векселя, выдача денегъ, внесенныхъ въ платежъ по оному векселедателемъ, не можетъ послѣдовать ранѣе разрѣшенія спора между объявившимъ о потерѣ или пропажѣ этого обязательства и держателемъ такового или до истеченія десятилѣтней давности, если держатель до того не объявится. Оспаривая основанную на примѣненіи этого положенія часть опредѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда относительно взысканія съ векселедателя Коровина вексельнаго платежа не для немедленной выдачи его по принадлежности истцу, какъ кредитору по утраченнымъ векселямъ, а лишь для храненія въ депозитѣ впредь до выясненія вопроса о томъ, кто долженъ считаться дѣйствительно правильнымъ держателемъ утраченныхъ векселей, администрація Сергѣевыхъ домогается въ сущности того, чтобы Правительствующій Сенатъ въ настоящее время, по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, предрѣшилъ вопросъ о томъ, что кто бы ни предъявилъ векселей Коровина, поименованныхъ въ исковомъ прошеніи и объявленныхъ администраціей Сергѣевыхъ потерянными ея представителемъ въ ночь съ 25 на 26 сентября 1899 г., тотъ долженъ считаться неправильнымъ ихъ держателемъ либо потому, что на векселяхъ тѣхъ, выданныхъ на имя администраціи Сергѣевыхъ, нѣтъ никакихъ передаточныхъ надписей, либо если онѣ и есть, то таковыя должны считаться или подложными, если учинены отъ имени администраціи непосредственно, такъ какъ администрація такихъ надписей вовсе не дѣлала, либо незаконно сдѣланными отъ ея имени лицомъ, на то законнаго полномочія не получившимъ. Между тѣмъ по закону, какъ выше указано, разрѣшеніе этого вопроса можетъ послѣдовать только при наличности самыхъ векселей, кѣмъ-либо предъявленныхъ (ст. 101 уст. векс.), и потому не можетъ имѣть мѣста въ предѣлахъ даннаго производства по иску администраціи по дѣламъ Сергѣевыхъ, заявившей объ уtratѣ векселей Коровина; при такомъ положеніи дѣла не представляется законныхъ поводовъ ни къ допросу указанныхъ истцомъ свидѣтелей, ни къ оцѣнкѣ другихъ доводовъ, которыми онъ хочетъ установить въ настоящее время безусловное право администраціи на полученіе денегъ по утраченнымъ векселямъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ призналъ обжалованную администраціей Сергѣевыхъ часть опредѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда, какъ правильную, отмѣнѣ не подлежащую (31 октября 1902 г. № 1999).

948. Изъ дѣла видно, что Лупаковъ предъявилъ къ Нестроеву искъ о возмѣщеніи ему 1.500 р., уплаченныхъ имъ банкирскому дому Барамъ и К^о по поводу заявленія этого торговаго дома объ уtratѣ вексельныхъ бланковъ за подписями Нестроева въ качествѣ векселедателя и Лупакова, какъ бланконадписателя; ком. судъ въ этомъ искѣ отказалъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находить, что хотя оно, какъ совершенно вѣрно указываетъ на то апелляторъ, имѣетъ предметомъ не искъ по утраченнымъ бланкамъ векселей, но искъ о возвратѣ денегъ, уплаченныхъ Лу- паковымъ банкирской конторѣ Барамъ и К^о за Нестроева, подписавшаго, въ качествѣ векселедателя, бланки векселей (съ подписями Лупакова въ качествѣ бланконадписателя), утерянные затѣмъ банкирскою конторою, но положеніе дѣла и сущность рѣшенія суда отъ такого, болѣе точнаго изложенія иска, не мѣ- няется, такъ какъ споръ въ дѣлѣ остается тотъ же и сводится къ разрѣше- нію вопроса о правѣ требованія, вытекающаго изъ отношеній, возникшихъ по вексельнымъ бланкамъ, впослѣдствіи утраченнымъ. Этотъ вопросъ дѣйствительно разрѣшенъ Гражд. Кас. Д-томъ (87 г. № 90) въ положительномъ смыслѣ, пу- темъ толкованія ст. 542 и 641 Уст. о векс. (изд. 1857 г.), но рѣшеніе это постановлено по дѣлу, въ которомъ бланкъ векселя былъ выданъ съ точнымъ указаніемъ времени и суммы займа, чего нѣтъ въ данномъ дѣлѣ и что, конечно, имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ несомнѣнно должно затруднить на случай предъявленія утраченнаго бланка то изысканіе, которое по поводу предъ- явленія такого бланка должно производиться по ст. 100 Уст. о векс. (изд. 1893 г.). Поэтому и принимая засимъ во вниманіе: 1) что указаніе апеллятора на то, что всѣ установленныя формальности по предмету утраты бланковъ бан- кирской конторы соблюдены,—голословно и доказательствами не подтверждено и 2) что фактъ уплаты Лупаковымъ денегъ банкирской конторѣ, произведенной безъ вѣдома и согласія на то отвѣтчика, для послѣдняго самъ по себѣ взятый никакого обязательства не создаетъ, Прав. Сенатъ не нашелъ основаній къ от- мѣнѣ обжалованнаго рѣшенія (9 марта 1906 г. № 544).

949/511. Воспрещеніе употреблять вмѣсто векселей бланки не имѣетъ значенія въ смыслѣ безусловнаго при- знанія недѣйствительною всякой сдѣлки о выдачѣ вексель- наго бланка.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находить, что хотя по прим. къ ст. 2 Уст. о векс. употребленіе вмѣсто векселей просто бланковъ на вексельной бу- магѣ и воспрещается, но этотъ законъ можетъ быть понимаемъ только въ смыслѣ запрещенія прибѣгать по бланкамъ къ установленнымъ въ законѣ мѣрамъ взы- сканія и употреблять вексельные бланки въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ соприкосновеніе съ дѣятельностью общественныхъ властей,—но не безусловнаго признанія недѣйствительною всякой сдѣлки о выдачѣ вексель- наго бланка. Давать примѣчанію къ ст. 2 Уст. о векс. противоположное значеніе, т.-е. признавать, что выдача вексельнаго бланка создаетъ для лица, его выдавашаго, безусловное право требовать возвращенія бланка, противорѣчило

бы основной цѣли гражданскихъ законовъ укрѣплять и поддерживать добровольныя между сторонами соглашенія, не имѣющія цѣли безнравственной или противной общественнымъ интересамъ. Если одно лицо выдаетъ другому вмѣсто векселей вексельные бланки, то этимъ оно, тѣмъ не менѣе, принимаетъ на себя извѣстное обязательство, ибо выдачѣ бланковъ обыкновенно предшествуетъ предварительное между сторонами соглашеніе въ силу котораго лицу получившему бланкъ, предоставляется вписать въ него текстъ и обратить такимъ образомъ бланкъ въ вексельное обязательство. Нѣтъ никакого основанія не признавать такой родъ сдѣлокъ, которыя часто имѣютъ мѣсто на практикѣ и основаны на добровольномъ согласіи сторонъ, изъ коихъ сторонѣ, дающей бланкъ, извѣстно, что чрезъ поставленіе своей подписи на передаваемой контрагенту вексельной бумагѣ она принимаетъ на себя извѣстное обязательство, и которыя притомъ не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго общимъ государственнымъ интересамъ. Для того, чтобы такія сдѣлки, въ видахъ огражденія фискальнаго интереса казны, могли быть признаваемы недѣйствительными, нужно было бы прямое о семъ постановленіе закона, между тѣмъ изъ указа 24 февраля 1837 г. (Полн. Собр. Зак. № 9970), служащаго источникомъ прим. къ ст. 2 Уст. о векс., видно, что въ немъ, какъ и въ текстѣ самаго примѣчанія, не заключается вовсе правила о признаніи векселей, составленныхъ самимъ займодавцемъ изъ вексельныхъ бланковъ, недѣйствительными, а лишь предписаніе «обличенныхъ въ употребленіи вмѣсто векселей бланковъ подвергать ответственности по законамъ» (опр. 24 февр. 1894 г., № 318 по д. Кухоренко съ кн. Друцкимъ-Соколинскимъ; 3 дек. 1898 г., № 1136 по д. Никифоровецкой).

950/712. Въ случаѣ выдачи векселя въ видѣ бланка разрядъ вексельной бумаги имѣетъ рѣшающее значеніе для опредѣленія суммы долга.

Хотя согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, воспрещеніе употреблять вмѣсто векселей бланки (прим. къ ст. 2 Уст. о векс.) и не имѣетъ послѣдствіемъ признанія недѣйствительности векселей, выданныхъ сначала въ видѣ бланковъ, ибо подписанный бланкъ и до вписанія въ него текста представляетъ собою имущественную цѣнность, но цѣнность эта въ такихъ случаяхъ уже по самому существу и значенію выданнаго на извѣстной вексельной бумагѣ бланка, можетъ, очевидно, опредѣляться единственно и только соотвѣтствующею цѣнѣ вексельнаго листа суммою. Въ такихъ случаяхъ вексельная бумага, на которой обозначена и предѣльная сумма имѣющагося быть написаннымъ на ней векселя, пріобрѣтаетъ рѣшающее значеніе, ибо размѣръ ея опредѣляетъ собою и размѣръ признаваемого за собою бланконадписателемъ долга. Ходатайство о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что само лицо, выдавшее бланкъ,

просило о выполненіи его именно на высшую противъ разряда вексельной бумаги сумму, какъ клонящееся съ одной стороны къ установленію посредствомъ свидѣтельскихъ показаній существованія и размѣра долга, а съ другой къ опроверженію показанной на подписанномъ должникомъ вексельномъ листѣ предѣльной суммы векселя, не подлежитъ, въ виду точнаго смысла ст. 284 Уст. Суд. Торг., удовлетворенію (опр. 3 іюня 1896 г., № 593 по д. Церень съ Юковскимъ).

951/713. Ограниченіе закономъ отвѣтственности обязавшихся по векселю лицъ опредѣленнымъ давностнымъ срокомъ должно имѣть обязательную силу по отношенію ко всѣмъ векселедержателямъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ такое ограниченіе, будучи поставлено въ зависимость отъ времени передачи или пріобрѣтенія векселя однимъ лицомъ отъ другого, утратило бы всякое значеніе и повело бы къ полному прегражденію возможности пользоваться предоставленнымъ закономъ правомъ защиты земскою давностью, распространяя отвѣтственность по вексельному обязательству на безусловно неопредѣленный срокъ (опр. 16 мая 1891 г., № 727 по д. опеки Стенбокъ Ферморъ съ гр. Граббе).

952/714. Обозначеніе на векселѣ, выданномъ по довѣренности, „повиненъ я заплатить“ вмѣсто „повиненъ довѣритель мой заплатить“, не освобождаетъ довѣрителя отъ отвѣтственности по оному (опр. 16 янв. 1892 г., № 40).

953/715. При предъявленіи исковъ по заграничнымъ векселямъ, писаннымъ на иностранную валюту, курсъ долженъ исчисляться не по дню предъявленія иска, а по дню срока векселя, если этотъ день курсовой или по слѣдующему за нимъ курсовому дню (опр. 4 декабря 1897 г., № 1258 по д. Лакруа).

Проценты по векселямъ.

954/716. По простымъ, хотя и утратившимъ силу вексельнаго права векселямъ проценты взыскиваются со дня просрочки (опр. 27 февраля 1897 г., № 261 по д. Ползовыхъ съ Алфераки).

955. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что предметъ его составляетъ искъ опеки надъ личностью и имуществомъ М. Ручинскаго съ Южно-Русскаго Общества печатнаго дѣла по векселю въ 3.000 руб., оставшейся неуплаченной капиталной суммы 1.200 руб. и процентовъ со дня просрочки по сроку уплаты: на сумму 3.000 руб. по 10 марта 1905 г., на 1.800 руб. съ 10 марта по 22 марта 1905 года и на

1.200 руб. съ 22 марта по 14 апрѣля 1905 года,—присужденный рѣшеніемъ одесскаго ком. суда. Не оспаривая права истца на полученіе капитальной суммы, внесенной отвѣтчикомъ на слѣдующій за предъявленіемъ иска день въ депозитъ Суда, повѣренный Общества какъ въ комерческомъ судѣ, такъ и въ настоящее время въ апелляціонной Правительствующему Сенату жалобѣ возражаетъ лишь противъ права истца на требованіе процентовъ со дня просрочки векселя на оставшуюся неуплаченную сумму по 10 марта 1905 года. Обращаясь къ обсужденію приводимыхъ въ подтвержденіе сего апелляторомъ доводовъ и останавливаясь на его указаніи о томъ, что требованіе платежа по векселю, положенному въ основаніе иска, въ теченіе почти четырехъ лѣтъ не было предъявлено Южно-Русскому Обществу и что Южно-Русское Общество не могло внести деньги по векселю въ судъ потому, что ст. 2055 X т. 1 ч. къ векселямъ не имѣетъ примѣненія, Прав. Сенатъ не можетъ признать его заслуживающимъ уваженія. Законъ не требуетъ вовсе предъявленія векселедателю векселя, выданнаго на срокъ, протестъ же векселя поставленъ въ зависимость отъ воли векселедержателя. Поэтому непредъявленіе настоящаго векселя плательщику послѣ наступленія срока, никакихъ послѣдствій относительно права векселедержателя на полученіе процентовъ повлечь не могло. По общему же правилу, выраженному въ ст. 2055 т. X ч. I Св. Зак. Гражд., если за отсутствіемъ заимодавца или по какому-либо другому обстоятельству платежъ не можетъ быть произведенъ, то заемщикъ съ наступленіемъ срока представляетъ занятую сумму въ судебное мѣсто по принадлежности. Согласно разъясненіямъ Правит. Сената, исполненіе обязательства представленіемъ предмета его въ судъ, допускается, въ силу изложенной статьи закона относительно всѣхъ обязательствъ, состоящихъ въ платежѣ денегъ и относительно которыхъ не установлено въ законѣ особыхъ правилъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1874 г. № 302, 1883 г. № 48 и проч.). Правило это именно имѣетъ своею цѣлью предоставить должнику возможность освободиться отъ своего обязательства, въ случаѣ уклоненія кредитора отъ принятія платежа или по другимъ обстоятельствамъ, посредствомъ внесенія предмета обязательства на храненіе въ присутственное мѣсто. Въ виду сего и Южно-Русское Общество, если желало избавить себя отъ послѣдствій непредъявленія выданнаго имъ векселя, то не лишено было права внести деньги, слѣдующія по векселю, въ подлежащее судебное мѣсто (6 марта 1906 г. № 523).

956/317. Въ случаѣ несостоятельности лица, обязаннаго къ платежу по векселю, проценты по оному взыскиваются лишь по день несостоятельности (опр. 1 апрѣля 1899 г., № 318 по д. Ермакова съ Кручинымъ).

957/318. Проценты по векселямъ начисляются не только на капитальную сумму долга, но и на проценты со дня просрочки векселя по день

предъявленія иска (опр. 3 дек. 1898 г., № 1130 по д. Южно-Бугскаго промышленнаго общества).

958/719. Проценты со дня просрочки по день предъявленія иска должны быть присуждаемы судомъ, хотя бы количество ихъ и не было исчислено въ исковомъ прошеніи (опр. 30 окт. 1897 г., № 1052 по д. Голенищева-Кутузова).

959/720. При предъявленіи ко взысканію векселей, неявленныхъ и непротестованныхъ, взиманіе сбора въ пользу городовъ не можетъ имѣть мѣста (опр. 26 октября 1900 г., № 2166 по д. Международнаго ком. банка).

ДОПОЛНЕНИЕ.

Къ № **148**. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ находитъ, что одесскій коммерскій судъ опредѣленіемъ отъ 13 сентября 1905 г. призналъ неподсуднымъ сему суду искъ Германскаго подданнаго Бергау къ страховому товариществу «Саламандра» о страховомъ вознагражденіи за принятую на страхъ кладь, на томъ основаніи, что по § 15 напечатанныхъ на оборотѣ полисовъ правилъ, мѣстомъ разбора споровъ по страхованію назначенъ г. С.-Петербургъ, какъ мѣсто нахождения правленія товарищества. Обжалуя это опредѣленіе суда, повѣренный Бергау, присяжный стряпчій Де-Антонини, приводитъ какъ основанія къ его отмѣнѣ, во-первыхъ то что содержащіяся на оборотѣ полисовъ правила, не будучи утверждены, какъ бы слѣдовало по уставу товарищества, Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, не могутъ имѣть обязательнаго для страхователей значенія, во 2-хъ, то, что въ указанномъ смыслѣ высказался Гражд. Кас. Д-тъ Прав. Сената въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 484, 1879 г. № 83 и 88. 1878 г. № 15, 1884 г. № 113, 1887 г. № 79 и др. По ближайшемъ соображеніи изложенныхъ данныхъ, Пр. С-тъ находитъ, что по точному смыслу § 51 пр. Высочайше утвержденного устава товарищества «Саламандра», полисныя условія, между прочимъ по страхованію кладей, могутъ воспріять силу, равную съ постановленіями устава, лишь по утвержденіи ихъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и потому отсутствіе такого утвержденія, само по себѣ является дѣйствительно нарушеніемъ устава которое вообще не должно бы имѣть мѣста. Принимая однако во вниманіе: 1) что предметомъ спора сторонъ представляется въ данномъ случаѣ опредѣленіе мѣста подсудности, зависящее помимо опредѣленія его въ законѣ, также и отъ взаимнаго между сторонами соглашенія (ст. 227 уст. гр. суд.). 2) что при вступленіи съ товариществомъ въ соглашеніе и принятіи отъ мѣстнаго агента его квитанціи съ напечатанными на ней правилами страхователь не сдѣлалъ относительно сихъ правилъ никакого возраженія, 3) что, войдя въ это соглашеніе и взявъ квитанцію, коею опредѣлились взаимныя отношенія сторонъ, онъ тѣмъ самымъ добровольно подчинился имѣющимъ на квитанціи правиламъ и

потому не вправѣ, какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ и по Судебному и Гражданскому Кассационному Департаментамъ, нынѣ ссылаться на ихъ незаконность,—Правительствующій Сенатъ не можетъ признать это указаніе основаніемъ къ отмѣнѣ опредѣленія суда. Что же касается ссылки на указанные рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, то такое указаніе не можетъ заслуживать уваженія: какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, полисныя условія, утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, имѣютъ силу закона (рѣш. Гр. Касс. Д-та 87 г. № 79, 84 № 113) и соотвѣтственно сему, въ другихъ рѣшеніяхъ Сенатъ призналъ эти правила, коль скоро они не были утверждены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ незаконными и необязательными для страхователей, но лишь въ томъ случаѣ, если они стѣсняють права страхователей и ограничивають права страховщика, вопреки общимъ законамъ. Между тѣмъ измѣненіе законной подсудности не представляетъ ограниченія отвѣтственности страховщика и, какъ изложено выше, зависитъ отъ воли сторонъ. Не усматривая посему оснований къ отмѣнѣ опредѣленія одесскаго коммерческаго суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную въ семь дѣлъ жалобу повѣреннаго Бергау, Де-Антонини, оставить безъ послѣдствій, (^{23 января}
6 марта
1906 г. по дѣлу Бергау, *Тоже*—на основаніи вышеприведеннаго разъясненія,—10 окт. 907 г. № 1751 по дѣлу сѣвернаго страхового общества.)

Къ № **308**. Прекращеніе дѣла не навсегда, а съ правомъ возобновленія возможно и безъ согласія на то отвѣтчика при такомъ положеніи дѣла когда отвѣтчикъ по первой повѣсткѣ вовсе не явился въ судъ (25 окт. 1907 г. по дѣлу Гаша).

Предметный алфавитный указатель.

I. Судопроизводство по исковымъ дѣламъ.

А.

Апелляція. О правѣ апел.—348; апел. по дѣламъ, обращеннымъ изъ упрощеннаго порядка въ общій—404; денежная оцѣнка иска при переносѣ дѣла о апел. 349,—359; возвращеніе апел.—347; возстановленіе права апел.—393; недопустимы контрапелляціи—346.

Арбитражное рѣшеніе, его обязательность для сторонъ — 262; исполненіе рѣшеній арбитражныхъ комиссій при биржахъ—11.

Арестъ имущества—296, 299, 300.

Б.

Болѣзнь тяжущагося—280.

В.

Возвращеніе прошенія, за неприложеніемъ подлинной довѣренности—168,—апелляціи—347.

Возстановленіе права апел. — 393; срокъ на заявленіе о томъ ходатайства—394.

Всеподданнѣйшая жалоба не приостанавливаетъ исполненія по рѣшенію Сената—422.

Ветрѣчный искъ, условія его допустимости — 12 и 170 — 173; предъявленіе его послѣ разрѣшенія вопроса о подсудности—170.

Вызовъ сторонъ въ засѣданіе—186—188,—для показанія о средствахъ—401.

Выѣздъ тяжущагося—191½.

Вознагражденіе экспертамъ—263 и 265; вознаграгр. и издержки падаютъ на обвиненную сторону—263; порядокъ взысканія—265, 266, 421.

Д.

Давность исковая по порядку упрощеннаго производства—406.

Довѣренность—104.

Доказательства вообще—256.

Документы. Сообщеніе ихъ судомъ противной сторонѣ—188а.

Диспашеръ. См. частныя жалобы и прекращеніе производства.

Ж.

Жалобы. См. „апелляція“, „частныя жалобы“.

З.

Залогъ — на случай перевершения дѣла требуется лишь при предварительномъ исполненіи рѣшеній—368; его значеніе—369,—правой апелляціи: въ случаѣ принесенія ея нѣсколькими лицами—388; условія его возвращенія—389; подписка о неимуществѣ м. б. отобрана мѣстною полиціею—390.

Запрещеніе—293 и 302.

Замѣна мѣры обезпеченія—297.

Заочныя рѣшенія—417.

И.

Искъ. Предъявленіе иска: по обязательству фирмы къ полному товарищу—158,—акціонернымъ обществомъ—159; къ понятію спора о правѣ гражданскомъ, какъ предметъ иска—152—157; смѣшеніе иска—163; судъ не можетъ по собственному почину возбуждать вопросъ о правѣ на искъ—166; и о смѣшеніи иска—164; разрѣшеніе вопроса о правѣ на искъ въ порядкѣ рѣшит. опредѣленія—167; порядокъ предъявленія иска:—162; время на предъявленіе иска въ судъ—318—319; предъявленіе иска къ имуществу умершаго лица—161; право передачи иска—160; см. „встрѣчный искъ“.

Исполненіе рѣшеній—408,—арбитражн. комиссій при биржахъ—11,—третейскаго суда—411.

Исполнительный листъ—412; порядокъ выдачи *копій* съ утраченнаго исполнительнаго листа—414—416.

К.

Копіи, см. копіи исполн. листа.

Книги, см. торговыя книги.

Л.

Личное задержаніе должника по денежнымъ взысканіямъ не можетъ (въ случаевъ несостоятельности) имѣть мѣста—298.

М.

Маклерская записка—ея значеніе какъ доказательства иска—222.

Н.

Надзоръ—329, 398. Разъясненія суду въ порядкѣ надзора вопроса о принятіи апелляцій и объясненій—362.

Неотлучка изъ города—189—190 и 194; послѣдствія отлучки—191—193.

Неудовольствіе. Значеніе его заявленія—360—361.

О.

Обезпеченіе исковъ. Вызовъ отвѣтчика въ засѣданіе не требуется—286; условія обезпеченія иска—286—289, 291, 294; обезпеч. по искамъ о понужденіи отвѣтчика къ извѣстнымъ дѣйствіямъ—287; запрещеніе или арестъ, наложенный въ обезп. иска на имущество отвѣтчика, не устанавливаетъ для истца вещныхъ на это имущество правъ—296; наложеніе ареста на причитающіеся отвѣтчику временныя платежи—300; приостановленіе присужденнаго въ упрощ. порядкѣ взысканія—281 и 292; снятіе запрещенія послѣ отказа въ искѣ—302; обезпеченіе иска послѣ рѣшенія дѣла—289; замѣна мѣры обезпеченія—297; подписка о невыѣздѣ—298; обезпеченіе иска къ векселедателю наложеніемъ запрещенія на имущество поручителя не м. б. допущено—293; обезпеченіе издержекъ по дѣлу

непримѣнимо въ ком. судахъ—294; обезпеченіе исковъ къ администраціи, см. „администрація“ № 468—469.

Обезпеченіе доказательствъ—303.

Объясненіе на апелляцію—362 и 363.

Обжалованіе опредѣленій посредствомъ телеграммъ не допускается—345, см. „апелляція“, „частныя жалобы“.

Объявленіе опредѣленій: частныхъ—326—327; рѣшительныхъ—342—344.

Отводы. Понятіе—195—197; порядокъ заявленія—198—201. Отводъ судей—202; отводъ по ст. 494 уст. торг. подходитъ подъ дѣйствіе 362 ст. уст. гр. суд. подобно всякому отводу судей—203.

П.

Переносныя деньги. См. „залогъ“.

Пересмотръ рѣшенія. Условія его допущенія—397—399.

Повѣстка. Порядокъ врученія—174—183; посылка вторичной повѣстки—184—187; обязательность посылки повѣстки, въ случаѣ отсрочки засѣданія—188.

Подлогъ. Значеніе подачи отзыва о желаніи воспользоваться оспореннымъ документомъ—282; пріостановленіе производства—274; судъ не въ правѣ прекращать возбужденное уже производство по извѣту о подлогѣ—283; прекращеніе уголовнымъ судомъ дѣла о подлогѣ не слагаетъ съ гражд. суда обязанности опредѣлить силу и значеніе акта по гражд. законамъ—282; непредставленіе въ установленный срокъ доказательствъ подлога—284; документы для сличенія—285.

Подписка о невыѣздѣ. Условія ея отобранія—298.

Подсудность: а) *по роду дѣлъ.* Опредѣленіе о подсудности окр. суда не стѣсняетъ ком. судъ въ самостоятельномъ обсужденіи этого же вопроса—4; подс. исковъ казенныхъ управленій—13; исковъ къ конкурсу—15, 16; исковъ къ желѣзн. дорогамъ—14; общія положенія о подс.—1—16; опредѣленіе подс. торговымъ характеромъ сдѣлки по отношенію къ одному отвѣтчику—5, 18, 31, 33, 42, 43, 45, 51, 64, 66 и 68, —количествомъ забраннаго товара—28, 30 и 34; званіе тяжущихся не имѣетъ значенія—34, 40, 94. *Признаны подсудными* иски: по поручительству—17—21; по срочному поруч. по векселямъ—22—23; по контокуррентнымъ отношеніямъ—24—26; по куплѣ-продажѣ—27—38; по подряду—39—41; по перевозкѣ—42—45; по аваріи—46; по товариществу—47—53; по артели—54—56; по отношеніямъ приказчиковъ, агентовъ и комиссіонеровъ—57—63; по найму имущества—64—69; личный наемъ—70—72; экспедиц. сдѣлка—73; по содержанію ремесленныхъ заведеній, фабрикъ и т. п.—74—77; о причитающемся изъ администраціи дивидендѣ—87; по диспашѣ—88; по векселямъ—78—83; по арендѣ пром. предпр.—85—86; по золотопромышленности—53; искъ къ редакціи журнала за поставл. бумагу—84; по морскому страхованію—89; къ общ. конно-жел. дороги—91; къ экон. общ. офицеровъ—37. *Признаны неподсудными* иски: по куплѣ-продажѣ—93—99, —по предварит. договору о товариществѣ—100; къ акціонерной компаніи—101/2; по довѣренности—104; по посредничествѣ—105—107; по найму имущества и личному—108—113; по векс. отношеніямъ—119—121; о столкновеніи судовъ на рѣкахъ—117; о поставкѣ пищевыхъ продуктовъ для больницы—118; о поручительствѣ—122; по страхованію—123; по уступкѣ претензій—124; по изытію имущества изъ владѣнія—114—115; объ убыткахъ—116; о достоинствѣ неторговой претензіи къ несостоятельному—125; о мировыхъ сдѣлкахъ несостоятельнаго—126. б) *Подс. по мѣсту жительства*—127—132. в) *Подс. иска къ иностр. обществу* по сдѣлкѣ, заключенной и исполненной въ

Россіи—133—134; по сдѣлкѣ, заключенной между иностранцами за границу—135; между итальянцами, согласно конвенціи—136. г) *Договорная подсудность*—148—150 и дополнение къ Сборнику; условіе о разбирательствѣ споровъ въ иностр. судѣ—151. д) *Подс. по мѣсту нахождения товара*—137; по мѣсту нахождения имущества лица умершаго—139. е) *Подс. иска къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ*—140—141. ж) Къ товариществу—142—145. з) Къ артели—146. и) *Территориальная подсудность иска вступника*—147. Право ком. суда возбуждать вопросъ о подсудности—1 и 2; тоже Правит. Сената—3.

Предварительное исполненіе рѣшеній—365—367.

Прекращеніе производства по односторонней просьбѣ истца—307, 308 и дополнение къ Сборнику; по мировой сдѣлкѣ—312; прекращеніе дѣла съ однимъ отвѣтчикомъ при наличности двухъ съ отвѣтственностью нераздѣльной—313; просьба 2-хъ повѣренныхъ одного и того же лица, изъ коихъ одинъ проситъ дѣло прекратить, а другой—продолжать—314; мир. сдѣлка, учиненная въ сыскной полиціи не прекращаетъ производства—311; то же: составленіе диспашеромъ диспаша—310; опредѣленія суда о прекр. дѣла—частныя, а потому могутъ быть отмѣняемы самимъ судомъ—315—316.

Признаніе, его значеніе—204; въ уголовномъ процессѣ—205; необходимость составленія протокола—206.

Приостановленіе производства, въ случаѣ: заявленія о ростовщичествѣ—268—269; возбужденія противъ отвѣтчика угол. судомъ преслѣдованія—270—271, голословное указаніе на уголовное обстоят. не приостанавливаетъ производства—272; случаи неправильнаго приост.—273—275; приостановленіе по ходатайству тяжущихся—276—277; значеніе смерти тяжущагося—278—279; приост. взысканія, присуд. въ упрощенномъ порядкѣ—281 и 292.

Присяга. Условія ея допустимости—246—254; присяга раскольниковъ—255.

Пропенты—391, 392 *) и 860.

Публикаціи—320, 328.

Р.

Резолюція суда, постановленная въ измѣненномъ составѣ членовъ, безъ вызова сторонъ и слушанія дѣла вновь—недѣйствительна—321; порядокъ провозглашенія резолюцій—324.

Рѣшеніе: постановленіе его безъ вызова сторонъ—322—323; порядокъ постановленія рѣшеній—324; порядокъ объявленія рѣшеній—342—344; кто имѣетъ право оспаривать рѣшеніе—325. См. „апелляція“, „пересмотръ“.

С.

Свидѣтельскія показанія. Предѣлы обсужденія въ частномъ порядкѣ вопроса о допустимости ихъ—223—225; по сдѣлкамъ словеснымъ—226, 239—241; по комиссіоннымъ отношеніямъ—227 и 228; по вексямъ—229—235, см. также 938; по догов. о совмѣстномъ производствѣ торговаго предпріятія—236; примѣрные случаи, въ коихъ свидѣтельскія показанія допускаются—242; не допускаются—243; значеніе показанія служащихъ—244; свид. показ. въ подтвержденіе существованія и содержанія утраченнаго документа—245.

Свѣдущіе люди—см. „экспертиза“.

*) *Примѣчаніе составителя*. Рѣшеніе приведенное въ № 392 подтверждено и въ позднѣйшемъ 29 ноября 1907 г. Золотарева.

Прав. Сенатъ—3, 422.

Соединеніе дѣлъ—267.

Смерть тяжущагося—278, 279.

Сроки. Истеченіе срока въ табельный день—317; дни, съ 28 по 31 декабря не табельные—319; истеченіе срока на предъявленіе иска съ закрытіемъ засѣданія—318; срокъ на подачу частн. жал.—335; на заявленіе ходат. о возст. апелляціи—394; истеченіе срока на обжал. опредѣленій, объявленныхъ посредствомъ публикацій—320, 328.

Судебныя издержки по вексельнымъ взысканіямъ—419—421.

Т.

Толкованіе рѣшеній—409, 410.

Торговяя книги. Общія условія ихъ доказательной силы—207—210; обязанность представленія оправд. документовъ—211; правильность ихъ записей не м. б. доказываема свидѣтелями—212; отказъ стороны отъ представленія книгъ—213; значеніе книгъ въ отношеніяхъ коммиссіонныхъ—214,—веденныхъ товарищами—215—216,—противъ лица неторгующаго—217; распредѣленіе тяжести доказ. записей контокур. книги—218; значеніе выписи изъ книгъ—219; значеніе книги биржевыхъ сдѣлокъ—220; удостовѣреніе правильности веденія книгъ за границую—221.

Третейскій судъ: порядокъ исполненія его рѣшеній—411,

Третье лицо—304—306.

У.

Упрощенный порядокъ производства—402—407.

Ц.

Цѣна иска—349, 352—355.

Ч.

Частныя опредѣленія, см. объявленіе, срокъ и частныя жалобы.

Частныя жалобы въ порядкѣ надзора не допускаются—329; случаи недопустимости ихъ—330, 331; случаи допустимости—332; ч. ж. послѣ рѣшит. опредѣленій—333—334; на отказъ суда въ измѣненіи своего опредѣленія—339; срокъ подачи—335—337; неприложеніе копій съ жалобы—338; ч. ж. на присяжныхъ диспашеровъ—340—341.

Ш.

Штрафы за неправый искъ, споръ и апелляцію. Проценты со дня предъявленія иска при исчисленіи штрафа, въ расчетъ не принимаются—370; случаи, въ которыхъ штрафъ не взыскивается—371—373, 383 и 385; значеніе признанія иска—374; штрафъ по искамъ въ дѣлахъ конкурсныхъ—375—377; апелл. штрафъ взыскивается всегда въ одномъ опредѣленномъ размѣрѣ 10%—378; и въ силу самого закона—380 и 384; взысканіе апелл. штрафа съ представителя торговаго дома—379; сложеніе $\frac{1}{2}$ штрафа—381, 382, 386.

Э.

Экспертиза не можетъ служить средствомъ къ установленію предмета иска—257; химическая экспертиза для учиненія времени учиненія подписи—257а; необходимость ея для суда—261; право суда назначить экспертовъ въ числѣ менѣе трехъ—259; споръ о неправильности допущенія экспертизы чрезъ данныхъ экспертовъ, указанныхъ самими тяжущимися—258; эксперт. до-судебная и произведенная въ иностр. государствѣ—262, см. арбитражъ.

II. Администрація.

Администраторы: ихъ отвѣтственность и отношенія къ кредиторамъ — 471—472.

Актъ полномочія. Выдача его большинствомъ наличныхъ кредиторовъ—444; право суда не принимать къ свѣдѣнію неудовлетворяющій закону актъ полномочія, выдача его только двумъ администраторамъ—448; установленіе привилегированныхъ долговъ—451; полномочіе для предоставленія адм. права кредитоваться—453; не подлежитъ утвержденію актъ уполн., клонящійся къ ликвидаціи имущ.—450.

Акціонерное общество. Возможность учрежденія по дѣламъ акц. общества администраціи—426.

Балансъ—433—434.

Биржевой маклеръ—462; биржевой комитетъ—431.

Большинство. Необходимость подачи просьбы объ учр. админ. со стороны большинства кредиторовъ—431; обязательность мнѣнія большинства—475—476.

Выборъ администраторовъ—445—446.

Выдача акта уполномочія—444.

Вызовъ кредиторовъ въ общее собраніе—428—429.

Госуд. Банкъ, его права—496; сообщеніе ему копій съ рѣшенія о закрытіи админ.—754.

Довѣренность. Если дано уполномочіе на ходатайство объ учрежденіи администраціи, то тѣмъ самымъ предоставлено и право на обезпеченіе Банка—497—498; уполномочіе на право кредитоваться—453.

Дефицитъ. Отсутствіе дефицита не препятствуетъ учрежденію администраціи—436.

Доказательства права кредитора на участіе въ админ.—440, 442, 443.

Должникъ, его личные права—447.

Жалобы—по поводу постановленія объ исключеніи претензіи изъ счета долговъ—недопустимы—464.

Заявленіе требованій въ адм. и порядокъ ихъ разсмотрѣнія—457, 460.

Закрытіе адм. Порядокъ заявленія о томъ ходатайства и условія закрытія—477—478; права кредиторовъ администраціи оспаривать правильность ея закрытія—494—495.

Зачетъ—469 и 470; превышеніе по балансу актива надъ пассивомъ не доказательство возстановленія дѣлъ—479; единогласное постановленіе администраторовъ—489—492.

Имущественныя распоряженія адм. контролю суда не подлежатъ—463, 465.

Искъ кредитора, несогласнаго съ постановленіемъ адм., его предметъ—475;—о закрытіи админ.—477—488; обязанность суда объявлять рѣшенія по такимъ

искаемъ госуд. банку; буде онъ состоятъ кредиторомъ должника—754; искъ по долг. обязат. къ адм.—464.

Кредиторъ: права его повѣрять дѣйствія адм.—454; права кредитора администраціи оспаривать правильность ея закрытія—494—495; понятіе „наличнаго“ кредитора—427.

Копія—456.

Мировыя едѣлки съ кредиторами—473 и 474.

Обезпеченіе исковъ при существ. адм.—468—469.

Обширность предпріятія: контроль еуда—437—449.

Отвѣтственность администраторовъ предъ кредиторами—471—472.

Отказъ большинства кред. отъ полученія удовлетворенія—476.

Отчетъ. Обязанность адм. давать отчеты только общ. собранію—455.

Подсудность дѣла объ адм.—423, 424.

Повѣстки
Публикаціи } см. вызовъ.

Прекращеніе администраціи—477 и см. закрытіе.

Продажа имущ. 466—467.

Превышеніе по балансу актива надъ пассивомъ—436, 479.

Предъявленіе векселя въ адм.: его значеніе относительно сохраненія векселемъ силы вексельнаго права—500; относительно перерыва земской давности—501.

Признаніе. Администрація не можетъ признавать долги должника долгами администраціи—452.

Столкновеніе ходатайствъ объ учрежденіи администраціи и открытіи несостоятельности—424.

Судъ. Обязанность суда слѣдить за соблюденіемъ формальныхъ условій при учрежд. адм.—432—439—имуществ. распоряж. адм. его контролю не подлежатъ—463—467.

Удовлетвореніе кредиторовъ—458—462, 464.

Учрежденіе админ., необходимость обсужденія вопроса о томъ въ общемъ собраніи—425 и оповѣщенія всѣхъ кредиторовъ—427; учрежд. адм. по дѣламъ банкирской конторы—недопустимо—435.

III. Несостоятельность.

Акціонеры, въ выборахъ членовъ к-са участвовать не могутъ, см. уст. суд. торг. (Добровольскаго), стр. 175, § 10.

Акціонерное общество—открытіе несостоятельности—571.

Балансъ—548—550.

Государственный Банкъ—754.

Биржевой маклеръ—776.

Блюстительная власть ком. суда—684—692.

Вознагражденіе прис. попечителю—873—874; членамъ конкурса—875, 876;—

Возстановленіе конкурса—877,—правъ торговли неосторожному банкроту—856—857,—злостному—858.

Вторичное объявленіе несостоят.—585—586.

Выборы членовъ конкурса. Созывъ общ. собранія—634—641; повѣрка судомъ правъ кредиторовъ на участіе въ выборахъ—642; кредиторы администраціи—650; жена должника—651; родственники его—652; личный кредиторъ товарища при несост. товарищества—654; кредиторъ, заявившій о своей претензіи послѣ срока—649; кредиторъ по обязательству, обеспеченному залогомъ движимости—647; участіе въ выборахъ по довѣренности—638—639; необходимость подачи голосовъ въ самомъ собраніи—640; выборы меньшинства—655; число членовъ конкурса—659; назначеніе чл. конк. судомъ—660; общая ссылка на не-правильность выборовъ—644.

Вызовъ должника—560, 563; вызовъ кредиторовъ въ судъ—703, 750.

Давность—860.

Деньги на публикацію объ откр. несост.—538.

Дивидендъ: выдача предварит. дивид.—822—826,—708.

Договоръ. Признаніе договора недѣйствительнымъ—693—696; договоръ объ уступкѣ причитавшихся платежей—671; обязательность {для конкурса актовъ должника—699—700.

Жалобы на конкурсъ: порядокъ подачи жалобъ—756—760,—скрывающагося должника—847—кредиторовъ относительно свойства несост.—830/1; подача жалобы не приостанавливаетъ производства—589; исчисленіе срока на подачу жал.—756; жалоба несост. должника—757/8.

Жалованье, получаемое должникомъ—670.

Жена несостоятельнаго: ея права: на участіе въ выборахъ конкурса—651; на полученіе содержанія—607/8; на половину имущества—683; по заявленной къ должнику претензіи—794.

Засѣданія суда—750.

Закладныя—648.

Закрытіе конкурса—877/8,—дверей засѣд.—676.

Запрещеніе—861.

Злостное банкротство—841—853.

Зачетъ претензіи долгомъ—742—749.

Заявленіе претензій—613; его значеніе—615—619; срокъ—614, 621; какія претензіи должны считаться правильно заявленными—620; въ случаѣ перемѣщенія конкурса—623; заявленіе претензіи къ бланконадписателю, по истеченіи двухъ-годовалнаго срока послѣ протеста векселя—622.

Имущество: см. „Конкурсъ“ и „Розысканіе имущества“.

Исключеніе претензій изъ счета долговъ—738—741.

Исполненіе рѣшеній по искамъ къ конкурсу—826.

Иски: по спорнымъ претензіямъ, подсудность—786; обязанность кредитора доказать свой искъ—787—792; валютность векселя, выданнаго за услуги—793; искъ конкурса о признаніи присужденнаго взысканія не подлежащимъ удовлетворенію изъ массы—794—о зачетъ претензіи долгомъ—749; недопустимость исковъ къ должнику внѣ конкурснаго порядка—613; искъ къ должнику по закрытіи конкурса—860, 864, 887.

Казенныя претензіи: 712, 713, 767, 784.

Коммитентъ. Права его на поступившій къ должнику на комиссію товаръ—668, 669а.

Конкурсъ: какъ присутств. мѣсто—662—664, 697; права его по розысканію имущества несост.—665—674, 630; количество дней засѣданія—675; допросъ свидѣтелей—677—678; выдача копій—679—681; бюстительная надъ конк. власть ком. суда—684—692; отвѣтственность предсѣдателя конк.—690; обязательность для конк. актовъ должника—699—700; суммы на содержаніе конк.—698; время окончанія конк. своихъ обязанностей—878.

Кредитныя установленія см. ликвидац. ком.

Личное задержаніе должника. Общія положенія—590—598; до учрежденія конкурса—592—594; послѣ учрежденія конк.—595—598; при производствѣ дѣлъ о несост. судомъ—596; средства на содержаніе должника подъ стражею—598, 608—609; невзносъ кормовыхъ денегъ—598; разрѣшеніе должнику отлучекъ—599, 600; выдача средствъ на содержаніе семьи—607—612.

Личныя права должника—599—600.

Ликвидационныя комиссіи—559—560, 755, 823; по Высоч. повелѣнію—561.

Маклеръ—776.

Мировыя сдѣлки—867—871; ихъ условія—869, 870, 864; послѣ рѣшенія о свойствѣ несост.—871.

Недѣйствительность договора—693—696.

Несост. должникъ: неявка его по вызовамъ суда—531; должникъ не можетъ ссылаться на недѣйствительность векселя, какъ выданнаго послѣ объявленія его несостоят—942. См. жалобы, жалованье, личное задержаніе, послѣдствія несостоят.

Облигаціонеры—648.

Общія собранія кредиторовъ. Предварительныя—808—812; окончательныя: время созыва—813—814; повѣрка судомъ постановленій общ. собр. по имущ. вопросамъ—815—816; постановленія общ. собр. о достоинствѣ претензій—820; объ отрѣшеніи членовъ конкурса—812; жалобы на общія собранія—821.

Опись имущества см. Присяжн. Попечитель.

Опредѣленія. Порядокъ объявленія опред. конкурса—750/2,—754; ликв. комиссій—755; ком. суда объ открытіи несост.—587/8; о свойствѣ несостоят.—865/6, 753.

Отводъ о неподсудности. Время его заявленія—526.

Открытіе несост., по какимъ претензіямъ оно можетъ послѣдовать—533—537, 552; требованія казны по начету—536; откр. несост. ком. судомъ, послѣ объявленія должника несост. окружнымъ судомъ—528—529; вторичное откр. несост.—585—586; откр. несост. умершаго 564—570; откр. несост. товарищества—541—543;

кредитн. установлений — 559—561; желѣзн. дороги — по общ. уст. Рос. жел. дор.—571.

Отчетъ: прис. попеч.—626; конкурса—818.

Отнесение претензій. По вопросамъ о вѣ Konkурсномъ удовлетвореніи: по долгамъ: бывшей админ.—707—709; самага конкурса—710; казенные, земскіе и городскіе сборы—712, 714; недоимки акцизнаго сбора—714; общія положенія объ отнес. претензій—702—706; 1 родъ долговъ: претензіи по векселямъ—716—719; о церковныхъ деньгахъ — 720 — 721; основанныя на залогѣ движимости и на растратѣ ввѣреннаго имущества — 711; прет. спорныя — 722 — 735; казны по начету — 536; прет. недѣйствительныя — 736, 737. См. „разрядъ удовлетворенія“. Претензія къ одному товарищу при несост. товариществѣ—715.

Отряженіе членовъ суда для освидѣтельствованія предпріятія умершаго купца—574.

Перемѣщеніе конкурса—661.

Показанія приказчиковъ сб. Носенко IV № 241; свидѣтелей — 677—678.

Подсудность дѣла о несост.: по роду дѣла—502—516; по мѣсту жительства должника—517—527; наименьшая сумма претензій—534; право суда возбуждать вопросъ о подс.—527.

Послѣдствія несост. неосторожной: личное задержаніе—854—855; лишеніе правъ торговли—856—857; имуществ. отвѣтственность—859; снятіе запрещеній—861; искъ кредиторовъ къ несост. по закрытіи конк.—860, 863; взысканіе по векселю можетъ быть обращено на всякое имущ. признаннаго несост. должникомъ—942; должникъ не можетъ ссылаться на недѣйствительность векселя, какъ выданнаго послѣ открытія его несост.—942.

Прекращеніе кредиторами претензій—583,—дѣла о несост.—584, 881—886.

Признаки несост.: собственное признаніе—539—541; состояніе имущества—544—547; лица—553—558; признаки несост. кредитныхъ установлений—559—560; лица умершаго—564—570; обязанность кредиторовъ доказать признаки несостоятельности—530, 562.

Присяжный попечитель. Возложеніе его обязанности [на бывшихъ администраторовъ—625; подчиненность ком. суду—626; опись имущества—627—632; отмѣна опред. о его назначеніи не влечетъ за собою ничтожности его дѣйствій—633; хозяйств. распоряж.—631.

Продажа имущества по постановленію предварит. общ. собранія—810—811; по порученію кредит. прис. попеч.—632.

Продолженіе торговли—572—582.

Проценты—860.

Розысканіе имущества—665—674.

Родъ долговъ, см. „отнесение претензій“, 3-й родъ долговъ—736—737.

Распредѣленіе денегъ, поступившихъ въ депозитъ при неостор. несост., по закрытіи конкурса—862, 880.

Разрядъ удовлетворенія.—761. 1-й разрядъ: церковныя деньги—762—763; недоимки сборовъ—764—766; жалованье служащимъ—770; долгъ по поставкѣ съѣстныхъ припасовъ—771; фрахтовыя деньги—772—775; куртажъ маклерамъ—776; платежи работникамъ—778; долги по заемн. письм. съ закл. движим.—769. 2-й разрядъ: претензія за увѣче—783; жалованье служащимъ при торговлѣ—

770; убытки артели—779; 4-й разр.: незаявленные въ срокъ—796—797; претензіи по документамъ, писаннымъ съ нарушеніемъ правилъ о гербов. сборѣ—798—807; порядокъ удовлетворенія—782.

Спорныя претензіи—722—735.

Свидѣтельства по 21 ст. уст. гр. суд.—602, 603.

Содержаніе конкурса—698, 875.

Сумма претензій, какъ минимальная норма для открытія и продолженія несостоятельности—534, 883, 886.

Семья несост. См. „личное задержаніе“.

Свойство несост. Опредѣленіе его ком. судомъ—827; вліяніе смерти должника—828; св. несост. торговаго дома—829; несост. неосторожная—833—840; злостная—841, 843—852; значеніе опредѣленія гражд. суда—842; ходатайства кредиторовъ о признаніи злостнаго должника неостор. и неостор.—несчастливымъ—830—832.

Соучастіе въ злостн. банкротствѣ—853.

Утвержденіе членовъ конкурса судомъ—655—660.

Уполномоч. для оконч. дѣлъ несост.—817.

Штрафъ за неправый споръ и апелляцію по искамъ по спорнымъ претензіямъ съ конкурсовъ и ликвидац. комиссій—795.

IV. Векселя по уставу 1902 года.

Возраженія противъ вексельнаго взысканія по 33 ст. уст. о векс.—890—892.

Надписи—889.

Подсудность—888.

Примѣненіе мѣстныхъ законовъ—894.

Условія личной отвѣтственности опекуновъ по векселямъ—893.

V. Векселя по уставу 1887 года.

Акцептъ мужемъ переводнаго векс. своей жены, писаннаго „собственному приказу“, доказываетъ согласіе его на передачу женою в. другому лицу—910.

Безденежность векселя: доказательствомъ ея м. служить только письменные акты—912, 933; обязанность доказать безден. векс. лежитъ на отвѣтчикѣ, оную утверждающемъ—939; случай признанія безд. векс. на основаніи удостовѣренныхъ свидѣтелями и данными слѣдственнаго производства обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу векселя—936.

Бессарабскіе законы—897 и 894.

Бланконадписатель. Самостоятельная отвѣтственность каждого бланконадписат.—898; отпаденіе ея вслѣдствіе утраты векс. силы векс. права—924, 929.

Бланкъ. Выдача векселя въ видѣ бланка не влечетъ безусловнаго признанія в. недѣйствительнымъ—950; значеніе разбора векс. бумаги—951; въ подтвержденіе выдачи в. въ видѣ бланка, свидѣтельскія показанія не допускаются—942.

Валюта. Вексель всегда подразумѣвается валютнымъ, пока противное не будетъ доказано; такими доказательствами могутъ служить лишь документы—912, 933; валютою по в. могутъ служить различныя дѣйствія, услуги и т. п.—913—915, 938; означеніе въ векселяхъ не той валюты, за которую онъ выданъ—938.

Возраженія. По в., утратившему силу векс. пр., допускаются всякія возраженія—929.

Время выдачи в. Неозначеніе времени выд. в. не влечетъ безусловной недѣйствительности его, какъ долговсго обязательства—923; достовѣрность выставленнаго на в. числа его выдачи относительно конкурса—700 и опекуна надъ векселедателемъ—942; въ опроверженіе выставленнаго на в. числа его выдачи, свидѣтел. показ. не допускаются—942.

Городскіе сборы по векс. взысканіямъ—960.

Граціонные дни, см. „дни обожданія“.

Давность. Исчисленіе двухлѣтняго давн. срока для в., писанныхъ на срокъ—921, 935; давн. срокъ на предъявленіе иска по простымъ, непротестов. в., писаннымъ по предъявленіи—934; искъ, начатый, но прекращенный, давн. не прерываетъ—937; къ векс. давности не примѣнимы общія начала о перерывѣ давности—922; установленный законами давностный срокъ обязательенъ для каждого векселедержателя—952; значеніе предъявленія векселей въ администрацію должника въ отношеніи перерыва давности—922, 500, 501.

Держатель векселя: лицо, пріобрѣвшее векс. по правильнымъ надписямъ, является законнымъ держателемъ онаго, хотя бы: первоначальная передача векс. была незаконною—899 и послѣдняя надпись на в. учинена имъ самимъ—901; пріобрѣтатель в. не обязанъ удостовѣряться въ правахъ на оный передающаго—900; правильность держательства в. послѣ протеста м. б. удостовѣрена только надписью протестовавшаго—902; расчеты векселедателя съ первымъ пріобрѣтателемъ в. не касаются прав. держателя—904; по в., утратившему силу в. пр., держатель в. обязанъ доказать время перехода къ нему в. по бланковой надписи—924; такимъ доказательствомъ могутъ служить и свидѣтел. показанія—925; судъ, по собственному почину, не въ правѣ возбуждать вопроса о прав. векселедержательствѣ—903, 926.

Дни обожданія—921.

Замужняя женщина. Вексель, выданный зам. женщ. безъ согласія мужа, имѣетъ силу простого обязательства—939; споръ поручителя о времени учиненія мужемъ разрѣшительной надписи не имѣетъ значенія—909; въ законахъ не содержится запрещенія зам. женщ. пріобрѣтать в. безъ согласія мужа—911.

Надпись. По векс., сохранившему силу векс. права, время учиненія той или другой надписи не имѣетъ значенія—900; надпись, по коей векс. передается

въ собственность, хотя бы и безъ означенія полученія валюты — передаточная, а не препоручительная—905; для этой послѣдней требуется точное на то указаніе—907, 908; отвѣтственность надписателя по надписи о передачѣ въ собственность, сдѣланной на вексель безъ добавленія словъ „безъ оборота на меня“—906.

Несовершеннолѣтній. Недѣйствительность векселя, выданнаго несовершеннолѣтнимъ—941.

Несост. должникъ не въ правѣ ссылаться на недѣйствительность векс., какъ выданнаго имъ послѣ объявленія его несост.—942; взысканіе м. б. обращено на всякое имущество признаннаго неосторожнымъ должника въ теченіе общаго давностнаго, со дня закрытія конкурса, срока—942.

Обеспечительный вексель—929, 905.

Опекунъ. Обязательность для опекуна надъ расточителемъ выставленнаго на в. числа его выдачи—942; по в., выданному опекуномъ, признанному необязательнымъ для опекаемаго, отвѣчаетъ самъ опекунъ—944.

Отвѣтственность надписателя, не сдѣлавшаго оговорку „безъ оборота на меня“—906.

Переводный вексель—947.

Передача в. Простые в. могутъ быть передаваемы по полнымъ передаточнымъ надписямъ и послѣ утраты ими силы в. пр.—925, 927; доказательствомъ перед. в. могутъ служить и другія, помимо надписей, документы—928; перед. в. послѣ протеста—902; в., утратившій силу в. пр., не м. б. передаваемъ по *бланковой* надписи—924.

Повѣренный. В., выданный лицомъ, о коемъ оповѣщено циркулярами торг. дома, какъ объ уполномоченномъ полной довѣренностью, обязателенъ для довѣрителя, см. ч. II, № 38 (изд. 1908 г.), в., выданный пов. въ предѣлахъ полномочія, безусловно обязателенъ для довѣрителя—916.

Подлогъ—257а и кромѣ того въ отдѣлѣ судопроизводства „подлогъ“.

Поручитель. Вслѣдствіе утраты в. силы в. пр., отпадаетъ отвѣтственность безсрочнаго поручителя—931; поруч., уплатившій по в. за должника, приобретаетъ тѣмъ право на взысканіе съ послѣдняго векс. суммы—932; обезпеченіе векс. взысканія съ должника имуществомъ поручителя—293.

Потеря в. Одно заявленіе о потерѣ в., не служить основаніемъ къ присужденію в. долга—945—947. Утрата бланковъ векселей—949; при утратѣ векселей деньги по иску заявившаго объ утратѣ подлежатъ взысканію для храненія въ депозитѣ—948.

Предъявленіе векс., утратившаго силу в. пр., писаннаго во столько-то по предъявленію—936.

Протестъ не можетъ быть учиненъ до истеченія послѣдняго дня обожданія—917—918; право биржевыхъ нотаріусовъ протестовать всѣ векселя—919; для сохраненія за в. силы в. пр. не требуется протеста противъ каждаго надписателя—920.

Проценты по векс. взысканіямъ—955—959.

Раввинъ евреевъ можетъ обязываться векселями—940.

Расточитель: значеніе признанія имъ долга по векс.—941—942.

Солидарная отвѣтственность векселедателей отпадаетъ съ утратою векс. силы векс. права—930.

Срокъ—923, 896.

Свидѣтельскія показанія по векс. дѣламъ—229—235, 937.

Сила вексельнаго права, см. „утрата“.

Судебныя издержки по векс. дѣламъ—419—421.

Утрата силы вексельнаго права, ея послѣдствія—924, 929—931.

Формальная сила и значеніе векселей—895.

ПОСТАТЕЙНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

I. Уставъ судопроизводства торговаго.

Статьи закона		№№ сборника.	Статьи закона		№№ сборника.
изд. 1893.	изд. 1903.		изд. 1893.	изд. 1903.	
34	32	760.	161	155	133, 145, 148, 149, 150, 151 и доп. къ сборн.
40	38	503, 760.	162	156	133, 137, 138, 148, 645.
42	40	6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 13a, 16, 18, 20, 22, 24, 24 a 27, 28, 29, 30, 33—35, 37, 39—41, 42, 43, 44, 45, 53, 58, 59, 61, 62—66, 69, 70, 71, 74, 76, 77, 82, 95, 96, 100, 101, 104— 106, 111, 112, 114, 115, 117, 119, 123, 504, 506—516.	163	157	133, 140.
			164	158	133, 142, 143, 144, 146, 158, 524, 529.
			165	159	133.
			170	164	177—183, 342.
			171	165	177—183, 342.
			176	170	186, 188, 530, 531.
43	41	6, 7, 13a, 15, 20, 24a, 27, 30, 33, 37, 42, 44, 58, 59, 64, 70, 74, 75, 77, 81, 101.	177	171	184, 185, 280, 309, 530, 531.
			178	172	280, 530, 530.
			179	173	530, 531.
45	42	6, 7, 13a, 14, 16, 30, 37, 46, 50, 51, 61, 62, 66—68, 70, 77, 101, 108a, 111, 114, 123, 236, 237, 426.	180	174	188, 530, 531.
			181	175	188, 530, 531.
			182	176	188, 191—193, 417, 530, 531.
			183	177	194, 309.
46	43	15, 22.	185	179	186, 187, 188, 307, 309, 417.
47	44	16, 307.	186	180	417.
48	45	1, 2, 166.	188	182	189.
49	46	1.	189	183	189.
50	47	137, 138, 145.	190	иск.	188, 420.
53	49	348, 349, 350, 351, 352—355, 356, 368, 402, 687.	191	184	2, 195—201, 526.
			192	185	195—197, 316.
66	60	317—319.	196	189	198, 526.
71	65	304.	202	195	195—197, 202.
82	76	162, 281, 304, 417, 419.	203	196	417.
83	77	162, 417.	204	197	270.
87	81	417.	207	200	206.
89	83	162.	208	154	52.
93	87	417.	225	201	270.
98	92	187.	226	202	237, 304.
99	93	187.	231	207	204, 270.
101	95	188a	252	228	282.
123	117	294.	257	233	207, 208, 210—212, 213, 214, 219, 254.
142	136	417.	258	234	207, 209, 213, 214, 254.
160	154	133, 142, 517			

Статьи закона		№№ сборника.	Статьи закона		№№ сборника.
изд. 1893.	изд. 1903.		изд. 1893.	изд. 1903.	
259	235	208, 207, 208, 209, 213, 214, 254.	403	377	362.
260	236	217, 254.	408	382	156, 370—377, 379, 380, 381, 385, 386, 387, 402.
269	245	776.	409	383	380, 386.
284	260	225—243, 248, 912, 933, 942, 951.	431	отмѣн.	645.
285	261	245.	477	384	423, 424, 426, 517—519, 529, 571, 691.
286	262	677, 678.	478	385	423, 529.
300	276	251, 253.	479	386	413, 504, 506—516, 533, 534, 542, 583, 882.
302	278	247—249, 251—255.	480	387	468, 833, 835, 836, 837.
303	279	250.	481	388	468, 833, 835, 836, 837, 838.
307	282	252, 253.	482	389	468, 839, 841.
308	283	252.	483	390	468, 839, 841.
322	297	188a.	484	391	468, 815, 827, 853, 855, 857.
336	311	257, 257a.	485	392	450, 452, 468, 484, 777.
337	312	258, 259.	486	393	450, 452, 468, 484.
344	319	264.	487	394	450, 452, 459, 468, 484.
351	326	261.	488	395	426, 427, 443, 450, 452, 454, 457, 458, 459, 468, 474, 484, 486, 650.
352	327	321—323.	489	396	426, 431, 450, 452, 454, 457, 458, 459, 468, 474, 477—480, 484, 485.
353	328	348, 871.	490	397	87, 426, 427, 430, 431, 450, 452, 453, 454, 457, 458, 459, 468, 474, 475, 477—480, 484, 485, 501, 650, 922.
354	329	321—324.	491	398	426, 431, 450, 452, 454, 457, 458, 459, 468, 474, 477—480, 484, 485.
355	330	324.	492	399	426, 432—439, 450, 452, 454, 457, 458, 459, 460, 468, 474, 477—480, 484, 485.
356	331	324.	493	400	426, 444—448, 450, 451, 452, 453, 454, 457, 458, 459, 465, 468, 474, 484, 485, 490, 494.
365	340	324.	494	401	426, 450, 452, 454, 457, 458, 459, 468, 474, 475, 484, 485.
366	341	324.	495	402	426, 450, 452, 454, 457, 458, 459, 460, 468, 474, 476, 477— 480, 481—483, 484, 485, 490, 491, 494, 495, 922.
367	342	351.	496	403	426, 449, 452, 454, 457, 458, 459, 468, 474, 484, 496—498, 754.
368	343	167, 315, 339, 499, 588.	497	404	541, 867.
369	344	266, 397, 871.	498	405	539, 540, 541, 545, 564, 568.
370	345	326.	499	406	
376	351	753, 865.	500	407	413, 517, 520, 522, 523, 530, 535, 536, 539, 540, 541, 542, 543, 547, 548—558, 562, 563, 884.
377	352	342, 753, 865.	501	408	867.
378	353	342—344, 351, 753, 865.			
379	354	865.			
383	358	351.			
385	360	266, 298, 401.			
386		266, 503.			
387	361	329, 338.			
388	362	1, 195—197, 223, 224, 306, 316, 330, 332—334, 338, 387.			
389	363	338.			
390	364	338, 759.			
391	365	320, 326, 327, 335, 338, 339, 410, 587.			
392	366	338.			
393	367	329, 346, 348, 360, 361, 366, 364, 397, 877.			
394	368	345, 411, 759, 877.			
395	369	877.			
396	370	361, 364, 366.			
397	371	364, 366, 368, 369.			
400	374	456.			
401	375	456.			
402	376	456.			

Статьи закона.		№№ сборника.	Статьи закона		№№ сборника.
изд. 1893.	изд. 1903.		изд. 1893.	изд. 1903.	
502	409	530, 531, 532, 538, 541, 542, 562, 884.	556	463	813.
503	410	590—592, 595, 598.	557	464	719, 725, 794.
504	411	545.	558	465	719, 725, 794.
505	412	731, 884.	559	465	586, 630, 683.
506	413	428, 429, 538, 614.	560	467	674, 711, 875.
507	414	538.	561	468	813.
508	415	861, 887.	562	469	813.
509	416	528, 529, 613, 614, 615, 616, 617, 619—622, 624, 707, 749, 789, 824, 875, 822, 887, 922.	562	469	669.
512	419	529.	563	470	669.
513	420	517, 529, 625, 626.	563	470	813.
514	421		564	471	813, 775.
515	422	530.	566	473	668, 669.
516	423	842.	567	474	711, 813.
517	424	530.	568	475	813.
518	425	517, 627—629.	569	476	813.
519	426	517, 677.	570	477	459, 699, 672.
520	427	632.	571	478	670, 887.
521	428	626, 632.	572	479	647.
522	429	517, 530, 632, 700, 811.	573	480	647, 699,
523	430	598, 607, 608—612, 626, 811.	574	481	647.
524	431	517, 541, 634, 635, 636, 637— 641, 642, 644, 646.	575	482	647.
525	432	642, 644, 646, 651—655, 656,	576	483	669.
526	433	657, 658.	577	484	813.
527	434	657, 658, 660.	578	485	813.
528	435	660, 729, 858, 881, 882.	579	486	813.
529	436	657, 660, 855, 858.	580	487	377, 449, 707, 733, 734, 795, 820.
530	437		581	488	449, 699, 702, 716, 717, 720, 723, 725, 727, 733, 732, 734, 762, 788, 794.
531	438	449, 658, 662, 663, 664, 691, 690, 759, 858, 922.	582	489	449, 546, 699, 702, 720, 722— 725, 729, 730, 735, 737, 733, 726, 727, 787, 788, 791, 792, 795.
532	439	675, 690.	583	490	449, 736.
536	443	660, 682.	584	491	615, 707, 803.
537	444	631.	585	492	16, 615, 619, 622, 733, 738— 741.
538	445	684, 689, 691, 686, 687, 688, 811, 813, 881.	586	493	
539	446	684, 691, 698, 686, 687, 688, 814, 877, 881, 882.	587	494	470, 742—748, 749.
540	447	657.	588	495	766, 860.
542	449	657.	589	496	449, 750.
544	451	661.	590	497	449.
545	452	874.	591	498	755.
549	456	631, 811, 813, 872.	592	499	726, 733, 737, 755.
550	457	811, 813, 872.	593	500	813.
551	458	15, 541, 665, 666, 671, 690, 733, 782, 811.	594	501	662, 751, 755, 756, 757, 737, 759, 785, 820.
552	459	15, 655, 666, 693, 734, 782, 811, 875, 887.	595	502	811, 813.
553	460	665, 666, 670, 671, 693, 699, 875, 887.	596	503	377, 707, 783.
554	461	813.	597	504	813.
			598	505	377, 449, 712, 736, 783.
			599	506	449, 462, 711, 721, 762—774, 776—779, 783, 784, 793, 873, 875.

Статьи закона		№№ сборника.	Статьи закона		№№ сборника.
изд. 1893.	изд. 1903.		изд. 1893.	изд. 1903.	
600	507	449, 713, 873, 875.	618	525	733, 880.
601	508	449, 734, 762, 766, 783, 860.	619	526	693, 878, 887.
602	509	375, 377, 449, 542, 613, 699, 702, 720, 726, 727, 757, 733, 734, 727, 737, 786, 787, 788, 792, 795.	620	527	853.
603	510	449, 615, 622, 796, 98, 99, 800—802, 804—80	621	528	585, 528, 835, 861, 858, 942.
604	511	707, 813.	622	529	828, 833, 836, 855, 857, 858.
605	512	813.	623	530	828, 836, 837, 859, 860, 861, 863, 942.
606	513	698, 812, 814, 81 822, 824.	624	531	828, 836, 853, 861, 880, 887.
607	514	814.	625	532	538, 815, 827, 835, 853, 871, 877, 878.
608	515	428, 429, 492.	626	533	877.
609	516	698, 808, 811, 814, 822.	627	534	878.
610			628	искл.	6.
611	518	631, 698, 808, 822, 824.	633	539	754.
612	519	687, 808, 820.	634	540	452, 867, 868.
613	520	684, 687, 815, 820.	635	541	452.
614	521	684, 687, 820, 878.	636	542	452, 864, 871, 867, 877, 884.
615	522	687, 810, 811, 815, 820, 822, 824, 878.	637	543	452.
616	523	815, 820, 878.	638	544	452, 861, 871, 877.
617	524	693, 734, 782, 915, 822, 890, 887.	639	545	873.
			642	548	875, 876.
			643		

Уставъ торговый.

4	4	71.	73	64	579.
39	32	227.	77	68	144, 379, 542.
40	33	227.	79	70	236.
41	34	227.	80	59	158.
42	35	71, 227.	82	72	379, 672.
43	36	227, 581.	83	73	542.
44	37	227, 581.	89	79	778.
45	38	71, 227.	94	84	222.
46	39	227.	95	85	222.
47	40	227.	96	86	222.
48	5и41	227.	98	88	778.
49	42	227.	101	91	778.
50	43	227, 128.	160	144	128.
51	44	341.	185	166	341.
63	55	101, 146, 672.	186	167	341.
64	56	101, 579.		168	
68	60	386.	187	пр.	
71	62	144, 236.		169	
72	63	215, 216, 672.		173	

Статьи закона.		№№ сборника.	Статьи закона		№№ сборника.			
изд. 1893.	изд. 1903.		изд. 1893.	изд. 1903.				
188	174	341.	545	563	123.			
189	искл.		прил.	592	нѣтъ	222, 340, 341, 776, 919.		
190	175			605			669	213.
	182			606			670	220.
	197	608		672			213.	
191	196		609	673				
195	искл.	340.	611	675	220, 208, 207.			
198		340, 341.	612	676	208.			
328	377	775.	613	677	207.			
350	398		614	678	432.			
359	407		617	681	207.			
361	409	117, 46.	628	692	776.			
391	438		629	693				
487	507	203.	630	694				
488			631	695				
489			632	696	776.			
490			633	697	776.			
491	по	518	634	698	222.			
492			635	699				
493	518		636	700	222.			
494			640	704				
495								
496								
497								
498								

Уставъ о векселяхъ (новый).

3	888.	31	893.
14		33	892, 890, 891.
18	889.	82	894.
24	891.	85	

Уставъ о векселяхъ прежній.

2	923, 950, 951, 230, 914.	27	898, 904.
6	909.	28	906.
7	909.	29	693, 908, 906.
9	933, 229, 231, 788, 895, 912.	30	924, 934.
15	693, 901.	31	
16	901, 902.	32	934.
17	905, 906.	55	906, 918, 920.
19	900, 906, 901.	56	919.
20	908.	57	934.
21	235, 899, 901.	60	917, 918.
24	899.	62	921.
25	904, 920, 906.	65	921.
26	898, 899, 904.	66	917, 934.

Статьи закона	№№ сборника.	Статьи закона	№№ сборника.
изд. 1893.		изд. 1893.	
68	918.	94	934.
69	918.	95	922, 924, 927, 931, 500, 622, 864.
70	918.	99	} 945, 946, 948.
73	918.	100	
74	918.	101	
75	918.	102	
78	920.	104	298.
79	920.	105	268, 298.
83	927.	107	419, 914.
92	929, 930.		
93	931, 932, 293, 22.		

Уставъ гражданского судопроизводства.

1	135, 152—154, 157, 310, 542, 880.	251	156.
2	550.	255	161.
4	383, 542.	256	362.
7	858.	257	156, 542, 362.
8	268—273.	258	163, 618, 362.
20	396, 941.	260	162, 362.
21	786, 15, 602.	261	362.
22	131.	262	362.
26	158.	263	538, 362.
28	13, 13 a.	264	168, 362.
54	156.	265	362.
82	260, 303.	266	168, 362, 681.
162	} 133, 143.	267	} 362.
164		268	
202 прил.	14, 133.	269	
203	143.	270	} 356.
204	129, 133.	272	
206	128.	273	
207	} 133.	275	161.
209		309	} 417.
210		324	
215	161, 139.	325	} 676.
218	140.	326	
219	143.	333	346.
220	143, 144, 145, 146, 142, 133, 158.	340	170, 171, 890.
221	158, 133, 142, 144, 146.	342	172.
222	145, 146.	360	} 417.
223	786.	361	
224	135, 136.	365 ³	129.
225	133.	365 ¹⁻²⁴	281, 298, 402.
226	171.	365 ¹⁵⁻²⁰	403—405.
227	145, 148, 151.	365 ²²	406.
228	148, 151.	366	542.
229—235	4.	368	237 и 542.
		374	} 678.
		376	

Статьи закона.	№№ сборника.	Статьи закона.	№№ сборника.
444	250.	756	362.
452	} 681.	758	} 362.
453		760	
456	542.	761	
464	135.	762	
465	221.	764	363, 346.
477	700, 942, 943.	783	306.
493	255.	784	759.
515	257.	792	397.
529	} 265.	794	395, 396.
530		796	395.
533	261.	815	734.
557	282, 283.	822	317.
558	282, 283.	829	346.
559	283, 284.	832	309, 276.
561	274, 282.	838	394.
564	274.	857	538.
565	858.	868	263.
571	294.	871	386.
581	294.	891	4.
584	166.	893	732, 4, 734.
589	166.	895	732.
590	286, 290.	911	288.
591	281, 291, 302.	924	711.
591—652	286, 289.	926	826, 412, 408.
593	287.	927	} 412.
594	288.	928	
597	288.	929	
602	301, 299.	930	
604	293.	931	412, 414—416.
607	297.	932	413, 408, 826.
614	295, 297.	933	826, 408.
615	297.	943	413.
621	302.	952	} 161.
624	301.	959	
631	301, 299.	960	409, 410.
653—661	304.	964	711.
654	305.	966	} 712.
662	602.	973	
664	332.	974	785.
666	147.	1014	} 734.
681	276, 27, 279, 308, 161.	1031	
683	332.	1032	785.
701	329.	1060	300.
705	167.	1078	880.
707	} 135.	1082	296.
708		1168	712.
715	456.	1163	712.
719	417.	1183—1187	300.
726	538.	1208	} 296.
744	759.	1214	
751	161.	1215	401.
755	319, 347, 351, 362, 681.	1222	

Статьи закона.	№№ сборника.	Статьи закона.	№№ сборника.
1222 ¹	298.	1302	550, 536.
1282	13а, 624. 13а. 13а. 536.	1306	734, 536, 550.
1283		1367-1400	101, 411.
1288		1387	13.
1289		1400	521, 591—598, 614, 623, 691.
1301		прил. III	

Х т. 1 ч. Законы гражданские.

46	} 938.	984	763, 721.
103		985	763, 721.
106	760.	1086	711.
109	} 630.	1177	606.
112		1238 пр.	} 565, 566, 572.
114	938.	пп. I—II	
194	610, 611.	3	568, 564—566.
220	897.	4	484.
221	894.	5	568, 484.
222	941.	7	568.
260	897.	13	573, 574, 578, 577.
275	} 944.	14	572, 574, 576, 577, 578, 579, 581, 582.
290		15	573.
374 доп.	396.	16	573, 574, 577.
377	944.	17	581, 578, 576, 577, 573.
383	106.	18	582, 578, 576.
384	6.	19	578, 582.
387	106, 6.	20	573, 578, 582.
402	301.	25	578, 573.
413	721.	1258	412.
417	412.	1259	388.
418	671.	1388	} 296.
530	392.	1389	
531	627.	1528-1553	923.
548	672.	1529	942, 938, 868, 915, 671, 693, 694—696.
568	923, 938.	1548	} 930.
569	156, 923.	1549	
570	622, 923.	1554	17.
571	923.	1558	293.
572	923.	1560	22 и 23, 141.
626	648.	1671	769.
641	392.	1674	711.
683	783.	1676	647.
684	944.	1677	711.
687	472.	1702	239.
694 прил.	501.	1742	241, 243.
698	379, 158.		
708 прил.	919, 942.		

Статьи закона изд. 1902.	№№ сборника.	Статьи закона изд. 1092.	№№ сборника.
2012-2063	923.	2136	672.
2017	875, 913.	2138	52, 53, 101, 102, 123, 426.
2047	798.	2186	} 101.
2055	956.	2187	
2058/9	927, 928.	2188	426.
2126/8	236.		

XVI т. 2 ч. Законы о судопр. и взыск. гр.

30	167.	334	} 362.
58	147, 12.	336	
74	381, 382.	348	456.
79	} 362.	365	392.
84		383	378, 386.
91	173.	428	378, 386.
116 (изд. 1876 г.)	} 713.	438	378, 354.
253		626	} 647.
263	418, 681.	632—634	
270	} 188.	664	313, 314.
275		664—666	311, 312.
276	382.	814	} 418.
300	331.	815	
302	759.	816	390.
316	349, 356.	817	263.
326	393, 394.	830	388.
328	759.	832	389.

Полож. о взыск. гр. XVI т. 2 ч. изд. 1892 г.

22	861.	447	713 (116 зак. суд. и взыск. гр. изд. 76 г.)
413—421	630.		
439—450	734.		

РАЗНЫЯ УЗАКОНЕНІЯ.

Учрежденіе Правит. Сената (I т. Св. Зак.).

1—3	397, 398.	23	329.
2	329.	198	422.
3 п. 1	329.	211	422.
14	} 538.	212	422, 397, 398.
15		217	} 422.
16		219	
22	329.	318 прил.	538.

Статьи закона.	№№ сборника.	Статьи закона.	№№ сборника.
-------------------	--------------	-------------------	--------------

Учреждение Судебныхъ Установлений.

389	760.
-----	------

Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.

2	} 853.	1077 п. 3	} 691.
4		1078	
27		1079-1084	
28		1080	
	842.	1085	
		1088	

Сводъ Губ. Учреждений (II т. Св. Зак.).

69	} 690.	169	690.
137		173	687.

Уставъ о земскихъ повинностяхъ (т. IV Св. З., изд. 77 г.).

90	} 712.
92	
93	

Уставъ о питейномъ сборѣ (V т. Св. Зак.).

281	} 713.	275	} 713.
283		276	
прил.		278	

Уставъ о податяхъ (V т. Св. Зак.).

666 - 698	712.
-----------	------

Уставъ прямыхъ налоговъ (V т. 93 г.).

214	74.	239 п. 4	74.
216	95.	275-277	71.

Статьи закона.	№№ сборника.	Статьи закона.	№№ сборника.
-------------------	--------------	-------------------	--------------

Законъ о состояніяхъ (IX т. Св. Зак.)

339—492	940.	599 п. 4	833.
401	} 763.	995	135, 136.
403			

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ IX ТОМУ.

Положеніе о выкупѣ.

123	} 667.
126	

Мѣстное положеніе Великорос.

37	667.
----	------

Положеніе о каз. подр. и поставкахъ (X т. 1 ч.).

220	} 713.
221	

Уставъ духовнаго исповѣданія (XI т. 1 ч.).

1083	} 940.
1092	

Уставъ кредитный (XI т. 2 ч., изд. 93 г., X разд.).

97	560.	123	755, 622.
100	560.	126	} 823.
109	755, 622.	129	
113	755.	Изд. 1903 г.	
114	} 622.	128	561.
116			

Общій уставъ Россійскихъ жел. дор. (XII т. 1886 г.).

125	} 14 и 571.	140	} 571.
126—130		142	

Уставъ о предупр. и прес. прест. (XIV т.).

152	893.
182	} 941.
184	

Сборникъ Арменопуло и Доница (1854 г.).

Кн. I	894, 899.
том. XII	
стр. 99.	
107 и 108.	

ЦѢНА ВЪ ПЕРЕПЛЕТѢ
5 РУБЛЕЙ

